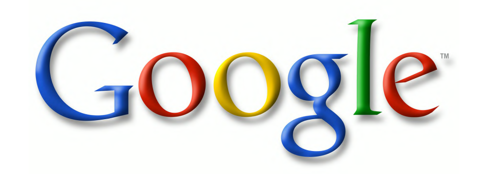
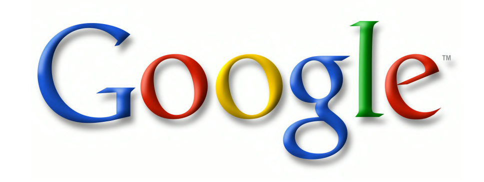
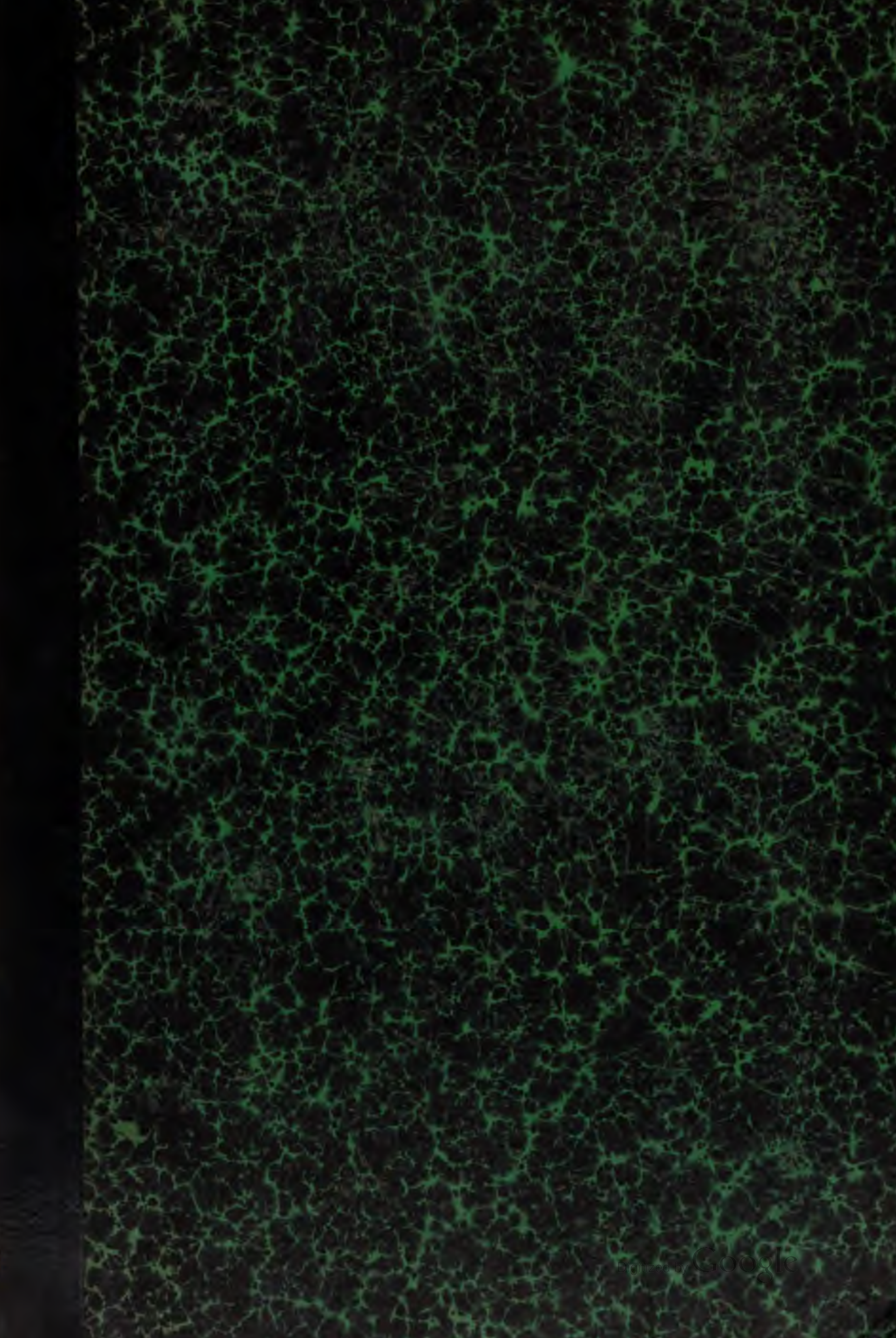

= PS 7
U. 11

= P.S 7
U. 11

ЧТЕНІЯ

ВЪ

ИМПЕРАТОРСКОМЪ

ОБЩЕСТВѢ

ИСТОРІИ И ДРЕВНОСТЕЙ РОССІЙСКИХЪ

ПРИ

МОСКОВСКОМЪ УНИВЕРСИТЕТѢ.

ПОВРЕМЕННОЕ ИЗДАНІЕ.

1860.

ГЕНВАРЬ — МАРТЪ.

КНИГА ПЕРВАЯ.

МОСКВА.

1860.

ИЗДАНІЯ

ИМПЕРАТОРСКАГО ОБЩЕСТВА ИСТОРІИ И ДРЕВНОСТЕЙ РОССІЙСКИХЪ.

Цѣны на серебро.

ТРУДЫ И ЛѢТОПИСИ ОБЩЕСТВА исторіи и древностей Россійскихъ, 8 частей. М. 1815—1837 г. Цѣна за всѣ части, кромѣ 1-й, по 40 к. за каждую; на перес. за 2 ф.

РУССКІЯ ДОСТОПАМЯТНОСТИ, Часть 1-я 1815 г., ц. 30 сер., перес. за 2 ф.; Ч. 2-я Русская Правда 1843 г., ц. 75 к., пер. за 2 ф.; Ч. 3-я Слово о Полку Игоревѣ. 1844 г., ц. 75 к., пер. за 2 ф.

ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЯ КРИТИЧЕСКІЯ ИЗСЛѢДОВАНІЯ для Россійской исторіи, г. Эверса, пер. съ Нѣм. М. Погодина. М. 1826 г., ц. 75 к., перес. за 2 ф.

ДРЕВНОСТИ СѢВЕРНАГО БЕРЕГА ПОНТА, соч. П. Кеппена, переводъ съ Нѣм. Средняго-Камашева. М. 1828 г., ц. 10 к., перес. за 2 ф.

ОБОЗРѢНІЕ КОРМЧЕЙ КНИГИ въ историческомъ видѣ, соч. Барона Розенкампфа. М. 1829 г., ц. 1 руб., перес. за 3 ф.

КОРСУНСКІЯ ВРАТА въ Новгородскомъ Софійскомъ Соборѣ описаны и объяснены Ѳ. Аделунгомъ, пер. съ Нѣмецкаго П. Артемова, съ рисунками. М. 1834 г., ц. 1 р. 75 к., перес. за 3. ф.

СУПРАСЛЬСКАЯ РУКОПИСЬ, содержащая Новгородскую и Кіевскую сокращенныя лѣтописи, изд. Князя М. Оболенскаго. М. 1836 г., ц. 1 р., перес. за 2 ф.

ПСКОВСКАЯ ЛѢТОПИСЬ, изд. М. Погодинымъ. М. 1837 г., ц. 1 р., перес. за 3 ф.

РУССКІЙ ИСТОРИЧЕСКІЙ СБОРНИКЪ, изд. М. Погодинымъ. М. 1837—1846 г. 7 томовъ. Цѣна за каждый томъ по 1 р., перес. на 3 ф. за каждый.

ПОВѢСТВОВАНІЕ О РОССІИ, въ трехъ томахъ, соч. Н. С. Арцыбышева. М. 1838—1843 г. Цѣна за всѣ 10 р., перес. за 13 ф.

КНИГА ПОСОЛЬСКАЯ МЕТРИКИ ВЕЛИКАГО КНЯЖЕСТВА ЛИТОВСКАГО, содержащая въ себѣ дипломатическія сношенія Литвы въ государствованіе Королей Сигизмунда Августа и Стефана Баторія, два тома, изданныя Кн. М. Оболенскимъ, И. Даниловичемъ, М. Погодинымъ и Д. Дубенскимъ. М. 1843 г., 2 р., перес. за 6 ф.

КРИТИКО-ИСТОРИЧЕСКАЯ ПОВѢСТЬ временныхъ лѣтъ Червонной или **ГАЛИЦКОЙ РУСИ**, до конца XV столѣтія, соч. Д. Зубрицкаго; пер. съ Польскаго О. Бодянскаго. М. 1845 г., ц. 1 р., пер. за 2 ф.

КНИГА, БОЛЬШОЙ ЧЕРТЕЖЪ, изд. по 8 стар. рукоп. и 2 печ. книг. Г. Спасскимъ. М. 1846 г., ц. 1 р. 50 к., перес. за 3 ф.

О РУССКОМЪ ВОЙСКѢ въ царствованіе Михаила Ѳедоровича и послѣ его до Петра 1-го, изслѣд. И. Бѣляева. М. 1846 г., ц. 50 коп., перес. за 2 ф.

БИБЛІОТЕКА ИМПЕРАТОРСКАГО ОБЩЕСТВА ИСТОРІИ И ДРЕВНОСТЕЙ РОССІЙСКИХЪ, сост. П. М. Строевымъ; со снимкомъ съ 1-го листа Правды Русской по пергам. сборнику конца XIV вѣка. М. 1845 г., ц. 1 р. 50 к., пер. за 2 ф.

ИЗСЛѢДОВАНІЯ, ЗАМѢЧАНІЯ И ЛЕКЦІИ о Русской исторіи, М. Погодина. М. 1846 г., томы: 1, 2 и 3-й, ц. 4 р., перес. за 6 ф.

ИСТОРІЯ О ДОНСКИХЪ КОЗАКАХЪ, соч. А. Ригельмана, съ 19 рисунк. М. 1846 г., ц. 1 р. 50 к., пер. за 2.

ЧТЕНІЯ

ВЪ

ИМПЕРАТОРСКОМЪ

ОБЩЕСТВѢ

ИСТОРІИ И ДРЕВНОСТЕЙ РОССІЙСКИХЪ

ПРИ

МОСКОВСКОМЪ УНИВЕРСИТЕТѢ.

Повременное изданіе.

1860.

ГЕНВАРЬ—МАРТЪ.

КНИГА ПЕРВАЯ.

МОСКВА.

ВЪ УНИВЕРСИТЕТСКОЙ ТИПОГРАФІИ.

1860.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ,

съ тѣмъ, чтобы, по отпечатаніи, представлено было въ Цензурный Комитетъ узаконенное число экземпляровъ. Москва. Февраля 22 дня, 1860 года.

Цензоръ А. Драшусовъ.

I

ИЗСЛѢДОВАНІЯ

О

ЗЕМЕЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ

въ

ДРЕВНЕЙ СЕРБІИ.

Одинъ изъ самыхъ важныхъ вопросовъ въ мірѣ Славянскомъ, а для насъ еще болѣе важный по своему современному значенію, есть вопросъ о земельной собственности или правѣ земельнаго владѣнія. Нѣтъ сомнѣнія, что въ стародавнія времена всѣ Славяне жили одною жизнію, имѣли одинаковый домашній бытъ и только въ послѣдствіи, увлеченные различными историческими судьбами, утратили постепенно свое бытовое единство, хотя все таки сохраняли общую основную мысль въ своемъ гражданскомъ устройствѣ. Своеобразность воззрѣнія на жизнь и общественныя отношенія не истребляется въ народахъ историческихъ; мысль, проникающая ихъ нравственный бытъ, ихъ внутренній общественный распорядокъ, истекаетъ изъ ихъ духовной природы, гдѣ она имѣетъ и зародышъ свой. Та исторія и справедлива, которая не только показываетъ, но и доказываетъ, что дальнѣйшія бытовыя формы у этихъ народовъ произошли черезъ естественное видоизмѣненіе изъ формъ первобытныхъ, составляющихъ тотъ обликъ, съ которымъ всякій историческій народъ выступаетъ на міровое поприще. Если было постороннее, чуждое вліяніе, то исторія должна и его обозначить, по скольку оно вторгалось во внутреннюю жизнь народа и отклоняло ее отъ самостоятельнаго развитія.

Историческія судьбы, постигшія племена Славянскія, слишкомъ разнообразны. Между Славянами господствуютъ три первенствующія въ Европѣ вѣроисповѣданія; Славяне испытали всѣ формы государственной жизни, начиная съ независимаго, самостоятельнаго общиннаго правленія и таковаго же единодержавія до безусловнаго подчиненія произволу иноплеменныхъ самовластителей; Славяне прошли всѣ степени гражданственности и образованности; права Славянскія порознились между собою до совершеннаго несходства; и если одни изъ Славянъ сохранили у себя еще много первичной простоты, то есть и такіе, которые не уступаютъ въ развитіи другимъ просвѣщеннѣйшимъ народамъ Европы. Но, не смотря на все разнообразіе судебъ, постигшихъ съ вѣками разныя Славянскія племена и имѣвшихъ неотразимое вліяніе на ихъ внутреннюю жизнь, зоркій глазъ историка замѣтитъ у всѣхъ Славянъ, даже у наиболѣе подвергшихся инородному вліянію, много своего Славянскаго; а что это дѣйствительно такъ, доказательствомъ можетъ служить пробужденіе народности въ большей или меньшей мѣрѣ у всѣхъ уцѣлѣвшихъ племенъ Славянскихъ. Какъ бы ни было сильно постороннее вліяніе, какъ бы чужды ни были насильственно вносимыя условія быта вещественнаго и нравственнаго, какъ бы настоятельно ни было преслѣдованіе туземнаго языка, Славяне не переставали смотрѣть, думать, говорить по своему, какъ требовала ихъ природа, и въ самыя несвойственныя имъ формы вносили свое родное содержаніе. Не говоримъ о выродившихся Славянахъ, которыхъ всюду не мало; не говоримъ о цѣлыхъ Славянскихъ племенахъ, которыя теперь живутъ по берегамъ Балтійскаго и Нѣмецкаго морей и въ которыхъ тѣни отцовъ не узнаютъ чадъ своихъ. Тѣ и другіе, оправдывающіе собою возможность переселенія душъ, составляютъ исключеніе изъ общаго племеннаго состава, который не переставалъ существовать, слагаясь изъ живыхъ Славянскихъ народностей. Въ самомъ дальномъ углу Славянскаго населенія, середи Нѣмцевъ и Итальянцевъ, можно признать лицо Славянина; такъ и жизнь Славянская носитъ на себѣ повсюду свой особливый отпечатокъ.

Въ мірѣ Славянскомъ ученые имѣютъ ту великую выгоду, что сдѣсь одно племя способствуетъ изслѣдованію жизни и языка другаго племени. Самый здравый смыслъ показываетъ, что если всѣ Славянскіе, доселѣ существующіе, народы пошли отъ одного племеннаго корня, то и каждый изъ нихъ долженъ былъ сохранить въ себѣ болѣе или менѣе общія родовыя свойства; и чѣмъ далѣе вос-

ходимъ мы въ глубь старины, тѣмъ свойства эти полнѣе и сходственнѣе. При томъ не всѣ Славянскіе народы въ одинаковой степени совершали свое историческое развитіе; одни изъ нихъ далеко ушли на пути общеевропейскаго просвѣщенія и уже много и много сгладили своихъ особенностей, храня, разумѣется, свои коренныя нравственныя начала, какъ основу своей общечеловѣческой гражданственности; другіе, напротивъ, далеко отстали отъ Европейской жизни, и нравственныя ихъ начала еще продолжаютъ проявляться въ своеобразномъ, старинномъ, исключительномъ видѣ. У однихъ внутренняя жизнь усложнилась, представленія измѣнились и измѣняются соотвѣтственно духу времени, у другихъ бытъ, общественныя отношенія, воззрѣнія еще вѣютъ первичною простотою и безыскуственностію. У однихъ мы замѣчаемъ болѣе движенія, у другихъ менѣе. У однихъ старинныя формы быта, изъ которыхъ черезъ различныя видоизмѣненія возникли новыя, уже едва примѣтны и сберегаются только гдѣ ни будь въ глуши, въ простонародьи, тогда какъ прежде они обнимали весь составъ народный; у другихъ они еще преобладаютъ и имѣютъ современное значеніе. Въ племенахъ, болѣе развитыхъ, у которыхъ, слѣдовательно, и наука болѣе развита, а съ наукою вмѣстѣ и минувшая жизнь народа приведена къ большему сознанію, часто изслѣдователю стоитъ не малыхъ трудовъ раскрыть то самородное, самодѣятельное начало, которое двигало народную жизнь по вѣковому пути непрерывныхъ видоизмѣненій и совершенствованій. Если признать, что въ жизни самостоятельнаго народа каждое послѣдующее явленіе естественно вытекаетъ изъ предыдущаго, согласно неизбѣжному закону исторической послѣдовательности, то найти вѣрную нить самобытной жизни въ этомъ перерожденіи—дѣло важное и необходимое: и чѣмъ развитѣе народъ, чѣмъ далѣе ушелъ онъ въ общечеловѣческомъ движеніи впередъ отъ своего корня, тѣмъ труднѣе разслѣдовать его историческіе переходы; ибо съ разростаніемъ его общечеловѣческаго существа во всемірной дѣятельности самобытныя народныя черты, составляющія его личность, тонѣютъ, улетучиваются, становятся прозрачнѣе, неуловимѣе, духовнѣе. Тѣмъ не менѣе, главною задачею историка всегда будетъ то, чтобы прослѣдить путь народнаго саморазвитія, на которомъ народъ, оставаясь самимъ собою во всякой бытовой формѣ, не переставалъ усиливать свою духовную дѣятельность на общую пользу человѣчества въ связи и согласіи съ семьею просвѣщенныхъ народовъ. Такое разумное пониманіе минув-

шей исторіи необходимо для того, чтобы и въ будущемъ указать то вѣрное направленіе, которое народъ долженъ принять въ своемъ внутреннемъ бытовомъ развитіи, если не хочетъ впасть въ противорѣчіе съ самимъ собою, подвергнуться постоянному колебанію и броженію, постоянной борьбѣ и ломкѣ, постоянному иноземному вліянію, которыя неизбѣжны тогда, когда неразумный, насильственный произволъ противодѣйствуетъ исторической необходимости, торжественно заявляемой существенными потребностями жизненной силы народа. Какъ часто ученые изслѣдователи впадали и впадаютъ въ ошибки, желая угадать пройденный народомъ историческій путь его, впадали и впадаютъ именно по тому, что настоящее народа такъ много удалилось отъ его прошедшаго, такъ сильно измѣнилось, что признаки стараго истребились въ новомъ; и надобно быть вполнѣ проникнуту духомъ народнымъ, надобно имѣть живую, кровную связь съ жизнію народа, чтобы вѣрно прочувствовать и постигнуть біеніе того жизненнаго начала, которое проносится по всему духовному историческому бытію народа. А развѣ это легко? Развѣ много найдется ученыхъ, которые носили бы въ себѣ жизненную теплоту и не однимъ разумомъ, не однимъ разсудочнымъ разложеніемъ и сочетаніемъ событій, но и сердцемъ и всѣмъ существомъ своимъ, ощущали въ самихъ себѣ ту жизнь, которую они ищутъ и воспроизводятъ въ другихъ и для другихъ? Отъ того нерѣдко случается, что если нужно объяснить какое ни будь историческое явленіе, за объясненіемъ идутъ въ чужія земли, или, наоборотъ, чуждому явленію приписываютъ туземное происхожденіе. Или, если, на пр., народъ пришелъ къ сознанію новой потребности, для удовлетворенія которой нужна новая бытовая форма, то многіе ученые ищутъ эту форму внѣ народной жизни, усиливаются создать ее, хлопочутъ о томъ, какъ бы получше устроить ее, обращаются къ чужеродному духу и началу и, конечно, большею частію ошибаются, какъ прилично ошибаться всякой отдѣльной личности; а между тѣмъ данныя для этой формы искони существуютъ въ народѣ, какъ живое народное содержаніе, и ждутъ только сознанія, чтобы черезъ сознаніе и обновленіе явиться туземнымъ, своероднымъ, слѣдовательно, удобнѣйшимъ вмѣстилищемъ вновь выступающей дѣятельности народной. Въ подобныхъ случаяхъ родственныя племена могутъ много помочь ученому изслѣдователю, а черезъ него и общественному дѣятелю. Принимая въ соображеніе то, что сохранилось у многихъ изъ нихъ полнѣе и лучше, онъ можетъ и у себя дома

понять яснѣе и вѣрнѣе то, что, безъ пособія родственныхъ племенъ, оставалось бы темнымъ, неразгаданнымъ, или подверглось бы опасности быть ложно истолкованнымъ. Въ особенности при изслѣдованіи минувшей внутренней жизни народа, доставляющей необходимыя данныя для поясненія настоящаго и, скажу болѣе, выражающей яснѣе то коренное начало, которое должно всегда лежать въ основѣ всякаго бытоваго учрежденія, большое пособіе оказываютъ тѣ родственныя племена, у которыхъ старинный домашній бытъ сохранился свѣжѣе и чище. Ихъ упрекаютъ въ отсталости, въ застоѣ, въ неразвитости, — все это правда; но правда и то, что у нихъ еще живутъ, еще подлежатъ наглядному изученію, тѣ формы быта, которыя у другихъ только критическимъ трудомъ возсоздаются на основаніи памятниковъ, какъ отжитая старина. Сдѣсь помощь ихъ очевидна; сдѣсь содѣйствіе ихъ столько же необходимо и полезно, сколько необходимо и полезно и самое развитіе для нихъ. Нѣтъ худа безъ добра. Всякій пойметъ, какъ много облегчится трудъ ученаго, когда, разработывая и возсоздавая по памятникамъ отжившую старину, онъ эту самую старину находитъ еще вживѣ у соплеменниковъ, гдѣ ее можно видѣть, слышать, ощущать и изучать наглядно. Какую достовѣрность получатъ его изслѣдованія, когда передъ глазами у него—живое изображеніе того явленія, которое онъ старается опредѣлить у себя дома по своимъ памятникамъ, притомъ — изображеніе, уцѣлѣвшее на родственной почвѣ и нѣкогда, быть можетъ, общеплеменное, или близкое къ общеплеменному, для такого явленія, которое само было нѣкогда общеплеменнымъ. Вотъ выгоды сравнительнаго изученія родственныхъ племенъ: сущность ихъ состоитъ въ облегченіи выводовъ и правильномъ пониманіи историческихъ явленій.

Славянскія племена, разсѣвшіяся по всему Востоку Европы, испытавшія много перемѣнъ въ судьбахъ своихъ, стоятъ въ наше время на различныхъ степеняхъ гражданственности и просвѣщенія. Сѣверозападныя племена, включая сюда и вымершія Прибалтійскія, изстари отличались большею развитостію; юговосточныя, напротивъ, представляютъ у себя менѣе движенія и до сихъ поръ крѣпче держатся старины. Сербское племя заключено, большею частію, въ горахъ. Горы разъединяютъ человѣчество, препятствуютъ движенію, поддерживаютъ въ народѣ прежніе обычаи и преданія. Все Сербское племя, считая тутъ восточныхъ или Православныхъ Сербовъ, Бошняковъ, Герцеговинцевъ, Черногорцевъ, Далматинцевъ, Хорва-

товъ и Хорутанъ, населяетъ преимущественно гористыя страны между Балканами, Адріатическимъ моремъ и правымъ берегомъ Дуная и Дравы. Незавидна его государственная доля. Издавна надъ нимъ тяготѣетъ иго Турецкое и Австрійское: одна только часть Сербовъ успѣла коекакъ устроить свое самостоятельное существованіе подъ верховною властію Порты; да Черногорія пятое столѣтіе борется за свою независимость. Остальные Сербы, какъ и Хорваты и Хорутане, подчинены чужеродной, враждебной имъ власти. Турецкая власть вообще благопріятнѣе для внутренней самостоятельности покоренныхъ народовъ, чѣмъ Австрійская, хотя и та и другая вовсе не заботятся о нравственномъ ихъ развитіи. Благодаря горамъ, своей замкнутости, благодаря такому иноземному владычеству, заграждающему ходъ просвѣщенія, Сербское, какъ и Болгарское, племя въ своей внутренней жизни, мало подвинулось впередъ и представляетъ въ своемъ быту много любопытныхъ явленій, прожитыхъ другими соплеменниками и сдѣлавшимися тамъ уже достояніемъ прошедшаго.

Всѣхъ чище сберегли свои семейные и общежительные уставы Сербы, стоящіе внѣ Австрійскаго владычества. Патріярхальность семейныхъ отношеній, общность владѣнія родовою собственностію, семейное и родовое представительство, кровная месть, родовыя названія селъ и общинъ, дробленіе на роды, самостоятельность отдѣльныхъ родовъ, сильное присутствіе общиннаго начала, народныя собранія, слабое значеніе личности, простота народнаго взгляда на правительственную власть, все это и многое другое показываетъ, какъ крѣпко Сербы сжились съ своимъ первичнымъ бытомъ, какъ туго поступались имъ въ пользу новыхъ гражданскихъ отношеній.

Бытъ Сербовъ имѣетъ много общаго съ бытомъ нашего простонародія. Обыкновенно въ простомъ народѣ надобно искать живой старины, которую уже пережило и забыло образованное общество. Простой народъ—это та широкая, густая середа, которую еще не успѣло разрѣшить личное начало, возникающее на извѣстной степени духовнаго самосознанія: потому въ ея сплошную толщу слабо проникаютъ лучи просвѣщенія и медленно возбуждаютъ жизненное движеніе. Таково ея всегдашнее свойство, которое нельзя назвать ни достоинствомъ, ни недостаткомъ. Сдѣсь между стародавними бытовыми чертами, въ загрубѣлыхъ обычаяхъ, въ неподвижномъ міросозерцаніи, во всей этой однообразной и своеобразной жизни, совершающейся подъ опредѣленіемъ вѣковой замкнутости и исключительности, хранится много неоцѣненныхъ сокровищъ, которыми наше

образованное общество малодушно жертвуетъ въ пользу безличной, неопредѣленной общечеловѣчности. Все случайное, закоснѣлое и искаженное, подъ чемъ глохла самодѣятельность духа, должно со временемъ спасть гнилою корою съ нравственнаго существа народнаго; но живое начало, хранящееся въ простомъ народѣ и торжественно, ясно и сознательно выразившееся въ истинныхъ передовыхъ людяхъ, въ настоящихъ народныхъ представителяхъ, принадлежащихъ къ образованному обществу, должно навсегда остаться съ народомъ, чтобы постепенно перейти въ его духовно-сознательную жизнь. Не легко въ застывшихъ формахъ исключительнаго быта уловить и изучить это живое начало; не многіе изслѣдователи рѣшаются приподнять непривлекательную кору простонародной жизни, боясь замарать свои руки, и лучше идутъ въ чужія земли за готовыми итогами, которые усиливаются навязать своему народу; но начало это тѣмъ не менѣе существуетъ и должно подлежать изученію тѣхъ, которые занимаются современною общественною жизнію своего народа. Не одно минувшее съ отошедшими въ вѣчность поколѣніями, жизнь которыхъ подлежитъ разумѣнію историка, но и настоящее съ своимъ живымъ простонародіемъ, дополняя одно другое, служатъ руководителями для общественныхъ дѣятелей, задача которыхъ состоитъ въ примиреніи народной жизни съ общечеловѣческимъ началомъ, въ совмѣщеніи свободнаго, всемірнаго и самодѣятельнаго духа съ отличительнымъ обликомъ народнымъ. Крайнимъ итогомъ этой задачи есть удобнѣйшее, полнѣйшее и совершеннѣйшее оправданіе той мысли, къ осуществленію которой народъ призванъ своею историческою жизнію.

Оставляя до другаго раза изслѣдованіе внутренняго быта Сербовъ въ настоящее время, я изложу главнѣйшіе способы представленія земельной собственности, бывшіе въ древней независимой Сербіи. Съ земельною собственностію, служившею у всѣхъ Славянъ главною основою государственныхъ и гражданскихъ отношеній, неразрывно связаны сословное дѣленіе и сословныя права: потому земельныя отношенія бросятъ лучъ и на отношенія сословныя.

Не смотря на разъединеніе и распаденіе древней Сербіи, внутренняя исторія должна разсматривать ее во всей совокупности ея областей; ибо народъ, населявшій этѣ области, былъ одинъ и тотъ же, самостоятельный и независимый. Ни Греція, ни Угрія не оказывали разрушительнаго вліянія на его самобытность. Только въ извѣстное время и извѣстною своею частію онъ находился подъ ихъ

верховнымъ владычествомъ, но эта зависимость нисколько ни касалась его народности. По этой самой причинѣ Угрія не оказала на него никакого вліянія; а если что и занялъ онъ добровольно у Греціи и у приморскихъ городовъ Далмаціи, гдѣ еще сохранялись слѣды Римскаго образованія, замѣненнаго въ послѣдствіи Итальянскимъ, то это заимствованіе можно замѣтить съ перваго взгляда. Итальянская народность не дѣйствовала на Сербскихъ Славянъ далѣе приморскихъ Далматскихъ общинъ; и сдѣсь, вмѣстѣ съ Славянскимъ началомъ, она образовала особый туземный бытъ, который не входитъ въ составъ этого изслѣдованія. Такимъ образомъ Сербія, не смотря на разрозненность и различную государственную судьбу своихъ областей, должна быть разсматриваема какъ нѣчто цѣлое, относительно своего внутренняго быта; ибо одинъ и тотъ же народъ, не подвергшійся насильственному порабощенію, не могъ нарушить единства въ основныхъ свойствахъ своей природы. [1]

Главнѣйшимъ источникомъ при изслѣдованіи будутъ служить намъ Законникъ Душановъ и Грамоты.

Земля, на которой сидѣли Сербы, считалась вообще собственностію верховныхъ властителей. Они могли располагать ею по своему произволу. Такъ, на примѣръ, они продавали ее Дубровнику, и продажныя деньги называли своимъ королевскимъ доходомъ: **доходькь кралевьства ми, или доходекь господски.** Земля

[1] Этому не можетъ противорѣчить свидѣтельство Кинама, который, говоря о Боснѣ, выразился такъ: *ἔστι δὲ ἡ Βόσθνα οὐ τῷ Σερβίων ἀρχιζουπάνῳ καὶ αὐτὴ εἴκουσα, ἀλλ' ἔθνος ἰδίᾳ παρὰ ταύτῃ καὶ ζῶν καὶ ἀρχόμενον* (Hist., l. III, p. 104). Bossena autem haud subest Archizupani imperio, sed gens est, quae et suos mores et suum agnoscit imperium (Stritter II, 426). Во первыхъ, Византійцы не могутъ похвалиться знаніемъ домашняго быта Славянъ; во вторыхъ, слова Кинама не должно понимать буквально, ибо онъ таковое выраженіе употребляетъ для означенія политической независимости народа: въ немъ заключается только общая мысль народной самостоятельности въ противуположность его зависимости. Для сравненія приведу еще одно мѣсто изъ Багрянороднаго: *ἀλλὰ καὶ τὰ ἐκεῖσε ἔθνη, οἵτε Χρωβάτοι καὶ Σέρβλοι καὶ Ζαχλοῦμοι καὶ Τερβουνιῶται καὶ Καναλεῖται καὶ Διοκλητιανοὶ καὶ οἱ Παγανοὶ γεγόνασιν ἰδιορύθμοὶ καὶ αὐτοκέφαλοι, τινὶ μὴ ὑποκείμενοι.* (De adm. imper., c. 29, p. 128). Liberi suisque, non alienis, legibus usi sunt. (Stritter II, 407, 413). Словомъ, выраженіе *ζῶν* (suos mores) должно понимать точно такъ же, какъ и выраженіе *ἀρχόμενον* (suum imperium), хотя извѣстно, что въ это время Босна признавала верховную власть Угріи.

продавалась со всѣмъ, что на ней находилось живаго и мертваго. Деньги обыкновенно получались не вдругъ, но ежегодно вносилось извѣстное количество, которое называлось королевскимъ доходомъ или могорычами. Когда Травунія и Хлумъ принадлежали къ Сербіи, плату за земли, отшедшія отъ нихъ къ Дубровнику, получали сами Сербскіе короли; когда же Хлумъ, а потомъ Травунія перешли къ Боснѣ, тогда и доходъ вмѣстѣ съ ними перешелъ къ Босенскимъ королямъ. Но въ то же время въ Травуніи и Хлумѣ являются властели, которые произвольно дарятъ и продаютъ Дубровнику свои земли: Санковичи, Радиновичи, Храничи. Короли уже послѣ утверждаютъ ихъ записи. Такое произвольное отчужденіе своихъ земель указываетъ на обширность правъ, которыми пользовались эти властели. Надобно думать, что они стояли выше другихъ властелей или бояръ, считаясь какъ бы собственниками этѣхъ областей и имѣя подъ рукою многихъ туземныхъ бояръ. Свободный переходъ отъ Сербіи къ Боснѣ подтверждаетъ это мнѣніе. Если Санковичи подарили Дубровнику цѣлыя двѣ жупы, Конавле и Виталину; если въ послѣдствіи Радиновичи и Храничи продали Дубровничанамъ тѣ же жупы и взяли себѣ деньги за нихъ, то ясно, что они смотрѣли на свои владѣнія, какъ на свою собственность, и не считали себя вполнѣ подданными Босенскихъ королей, а только ихъ сподручниками, стоявшими подъ ихъ верховною властію. Иначе они не могли бы такъ свободно распоряжаться королевскою собственностію. Сдѣсь, какъ и всюду, обнаруживается обще-Славянская коренная черта—осѣдлость, на основаніи которой главнѣйшія государственныя представленія у Славянъ первоначально опирались на дѣйствительное поземельное владѣніе, а не на отвлеченныя понятія о власти или родовомъ старшинствѣ. Но отъ этого, весьма замѣчательнаго, права владѣнія областною собственностію должно отличать обыкновенное и общее право на обладаніе земельною собственностію. Для сего мы должны разсмотрѣть, какъ подраздѣлялись земли въ Сербіи. Нельзя не замѣтить, что собственно государственной земли еще не было въ Сербіи, ибо не было и собственно государственныхъ доходовъ. Мысль о государственной собственности еще не развилась въ Сербіи: вся земля и всѣ доходы считались собственностію главы государства, назывались землею и казною королевскою или царскою. Владѣльцы произвольно отчуждали свои земли, не считая ихъ народною собственностію, и даже прощали плату за нихъ; они дарили отъ себя земли и города монастырямъ и боярамъ;

деспоты промѣнивали цѣлые города Сербскіе на Угорскіе, т. е., народную собственность на свою частную. Равнымъ образомъ, и доходы съ земель владѣльцы брали себѣ и изъ своей казны платили, на пр., за обиды, нанесенныя иноземцамъ ихъ подданными. Словомъ, въ то время собственность государственная и собственность королевская или царская означали одно и то же. Впрочемъ, зародышъ мысли о государственной собственности начинаетъ проявляться со временъ Душана. Мы видимъ, что Душанъ, сынъ его Урошъ, деспотъ Стефанъ Лазаревичъ и короли Босенскіе даютъ иногда записи на землю не иначе, какъ съ согласія своихъ родичей, духовенства и бояръ. [1] Сандалъ и Радославъ Павловичъ получаютъ за свою службу баштины не иначе, какъ съ утвержденія всего королевства и «русага» Босенскаго: **градове**, пишутъ они, **и жѹпе и ꙁемле коѥ примисмо ѿ кралѥвьства Босьньскога намь дано и ꙁаписано ѹ наше племенито вь рѹсаꙁи и дрьжави босьньскои и кралѥвьствомь и всѣмь рѹсагомь босьньсцѣмь намь потврьѣено и ѹстановиѣено.....** [2] Но мысль эта еще не была сознана юридически, еще не получила опредѣленнаго и законнаго выраженія; а что она существовала, лучшимъ тому доказательствомъ служитъ еще и то, что въ Сербіи царь и родичи его, равно какъ въ Боснѣ короли, имѣли свою частную собственность, свои удѣлы, отличные отъ прочихъ земель. Въ Законникѣ Душана находимъ ясныя указанія на собственность царскую, хотя въ то же время и вся вообще Сербская земля называется царскою. Таково слѣдующее постановленіе: **И да нѣсть воли господинь царь, или краль, или госпожда царица, никомоу оуꙁети баштине по силѣ, ни коупити, ни ꙁамѣнити** (ст. 42). [3] Очевидно, сдѣсь предполагается возможность увеличенія частной собственности царя и его родичей черезъ насиліе, покупку, промѣнъ и пр. Таковы всѣ прочія статьи, гдѣ частная собственность царская противополагается частной собственности другихъ лицъ: **Аще ли се ѡбрѣщеть едино село оу ѡнои ꙁи жоупѣ, оу кога годе властелина, или есть царьствами, или есть црьковно село, или властелинчица, ѡномоу-**

[1] Авраамовича, Описаніе древностій Србски у Светой Гори. У Београду, 1847. NN. 12, 18.—Србскіи Споменицы. У Бѣограду, 1840. NN. 49, 84, 99, 103, 150.

[2] Споменицы, NN. 96, 98, 107. Русагъ—область, предѣлъ, край.

[3] Я всюду пользуюсь послѣднимъ изданіемъ Шафарика. Не могу также при этомъ не указать на статью Палацкаго. Srownáni zákonů cara Stefana Dušana srbského s neystaršými řády zemskymí w Čechách, помѣщенную, въ переводѣ, въ Чтеніяхъ И. О. И. и Д. Р. 1845—1846 г., N. 2.

ꙁи селоу нико да не ꙁабранить пасти (ст. 64). Где се обрѣтаю жоупе смесне, села црьковна, илїи царева, или властельска и не боуде на тои жоупи едьнога господара.... (ст. 159). Планинѣ [1], що соу по ꙁемли царьства ми, що соу планинѣ царевѣ да соу царевѣ, а црьковне црькваммь, а властельске властеломь (ст. 70). Планине, что соу по ꙁемьли цареве цароу, а кралю кралюве, а властеломь властельске, что юсть оу унеи дрьжави (ст. 187). Если неропхамъ позволено было: да есть вольнь вьсакы неропьхь (прѣти се) сь своимь господаромь, или сь царемь, или сь госпождею царицею, или сь црьквїю, или сь властели царевеми, или с кымь любо (ст. 119), то значитъ, что они сидѣли или на царской землѣ, или на церковной, или на властельской и пр. Равномѣрно, встрѣчающееся въ Босенскихъ грамотахъ выраженіе ѡдь своити указываетъ на частный удѣлъ (то же, что своиси). Если король Дабыша между свидѣтелями изъ разныхъ областей приводитъ свидѣтелей ѿ своити, то этимъ онъ указываетъ на тѣхъ, которые были представителями его собственныхъ, частныхъ владѣній (Сп. N. 179). Такъ точно Юрій, племянникъ Гервои, ссылается, между прочимъ, на свидѣтелей ѿ своити (Сп. N. 118). Сдѣсь нельзя принимать это выраженіе въ смыслѣ семейства, или родичей, ибо въ такомъ случаѣ имена свидѣтелей ѿ своити стояли бы выше прочихъ; напротивъ, они стоятъ или въ ряду съ другими, или сзади всѣхъ, что показываетъ ихъ незначительность или, лучше сказать, маловажность частной собственности владѣльца въ сравненіи, на пр., съ Хлумскою землею, Босною, Дольними Краями и пр. Да и самыя имена свидѣтелей не обнаруживаютъ особеннаго достоинства, которое обличало бы ихъ родство съ Юріемъ, или Дабышею; они даже не имѣютъ при себѣ никакого почетнаго званія: значитъ, они служатъ представителями не рода, или семьи властелей, а только ихъ земельной собственности. [2]

Съ государственною собственностію не должно смѣшивать собственность общественную, которая существовала въ Сербіи съ весьма ограниченнымъ значеніемъ. Подъ нею должно разумѣть участокъ земли, принадлежавшій цѣлому селу, или городу, или нѣсколькимъ селамъ вмѣстѣ. Сюда относились преимущественно выгоны и лѣса. Законникъ такъ опредѣляетъ общественное пастбище: село сь селомь да пасе. коуде едно село, тоуде и дроуго, раꙁвѣ ꙁабѣль

[1] Планина — горное возвышеніе, покрытое лѣсомъ.

[2] Шафарикъ переводитъ слово своити черезъ cognatio. Serbische Lesekörner, стр. 79.

законитихь [1] и ливадь да не пасеть никто (ст. 63). Въ ст. 146 и 147 Сасамъ (Нѣмцамъ) позволено рубить лѣса кромѣ тѣхъ, которые принадлежатъ властелямъ. На вырубленной почвѣ никто не можетъ ни пахать, ни селиться: она должна быть снова запущена подъ лѣсъ. Въ этомъ случаѣ лѣса, кромѣ баштинныхъ, или властельскихъ, считаются общественною собственностію и состоятъ въ распоряженіи царя, который позволяетъ Нѣмцамъ рубить и продавать ихъ. Около городовъ лежала городская или общественная земля, и за совершенное на ней преступленіе отвѣчала вся околица, или округъ того города, чья была земля (ст. 108). Также незаселенныя горы (бърда), лежавшія между двумя жупами, передавались на храненіе окольнымъ селамъ (ст. 160). Нѣтъ сомнѣнія, что и дороги считались общественною собственностію: всякій могъ ходить по нимъ безопасно. Сербскіе и Босенскіе владѣльцы дозволяли Дубровницкимъ купцамъ свободное хожденіе по всѣмъ дорогамъ, пролегающимъ по ихъ владѣнію, и то же повторено Душаномъ въ 103-й ст. Законника. По этому 159-ю статьею Законника постановлено, чтобы въ смѣсныхъ жупахъ, тамъ, гдѣ было болѣе одного господаря, кефаліи (намѣстники) завѣдывали путями и охраняли ихъ стражею. И такъ мысль о собственности общественной сдѣлала въ Сербіи только первый шагъ къ развитію, получивъ юридическое опредѣленіе только въ отношеніи селъ и городовъ, но она еще не успѣла вполнѣ развиться и обнять собою весь народъ. Государственной или народной собственности въ юридическомъ смыслѣ еще не было: земля, какая бы она ни была, называлась королевскою, или царскою и, сообразно съ тѣмъ, доходы или казна назывались королевскими, или царскими. Если владѣлецъ платилъ «изъ своей казны», то это значило, что онъ платилъ изъ государственной или народной, казны. Государственныхъ имуществъ, въ нынѣшнемъ смыслѣ слова, въ Сербіи не было. Яснѣе и выше сознавали общественную собственность Далматскіе города. Въ ихъ постановленіяхъ уже юридически опредѣлены отношенія частной собственности къ общественной: послѣдняя означала собственность всего города, всего народа, всей общины. Уясненію этого понятія много способствовали ограниченность городскихъ округовъ, вліяніе Италіи и образъ правленія, ограничивавшій произволъ главы общины. Но, съ другой стороны, въ Далмаціи, съ обществен-

---

[1] Кромѣ опредѣленныхъ заказныхъ лѣсовъ.

мою собственностію соединялось право всеобщаго пользованія ею. Всякій могъ вспахать порожнюю общественную землю и уже смотрѣть на нее, какъ на свою частную собственность, опираясь на извѣстную давность владѣнія; всякій могъ рубить лѣсъ, который не былъ заповѣднымъ, всякій могъ пасти скотъ на общественныхъ пастбищахъ. Разумѣется, скорѣйшій переходъ отъ общественной собственности къ частной и запрещеніе пользоваться первою зависѣли отъ цѣнности земель. Такъ ранѣе всѣхъ распредѣлились между частными лицами на извѣстныхъ условіяхъ пахатныя земли и позднѣе всѣхъ подверглись запрещенію лѣса. [1]

Кромѣ общественной, сельской, или городской, собственности, была еще частная земельная собственность, баштина. Коснувшись ея, мы должны рѣшить слѣдующіе вопросы: кто имѣлъ право владѣть этою собственностію, какъ произошла она, и на какихъ условіяхъ основывалось владѣніе ею? Мы уже выше видѣли, что царь и царскіе родичи имѣли свою частную земельную собственность; но особыхъ постановленій относительно ея, или какихъ либо другихъ извѣстій, мы не имѣемъ. Самый многочисленный разрядъ землевладѣльцевъ составляло боярское сословіе — властели и властеличичи. Не мало селъ, городовъ и церквей принадлежало монастырямъ. Духовенство имѣло свою земельную собственность. Въ доказательство послѣдняго приведу нѣсколько мѣстъ изъ грамотъ и Законника. Въ грамотѣ Стефана Дечанскаго (Сп. N. 176) читаемъ: село коуманово и (с)своими мегѭми. а҆ ѕамѣни ѥ кра҃лѣство ми архиѥп҃поу данилоу ѕа кѥланицоу;.... и приложи кра҃лѣство ми ѥклисиарха васили́ѧ лешньдичѥвикѡ и сь ѥговѣмь селомь ѕерѕевомь;.... ѕаселкь чавикю добродоли: що да́ кра҃лѣство ми икономоу радан оу и ѥговѣ братии оу баштиноу. Экономъ Ходченскій получилъ отъ Душана во владѣніе церковь Св. Николая Мрацкаго со всѣми ея селами (Авр. N. 9). При Душанѣ Сѣрскому митрополиту Іакову пожизненно принадлежала церковь Св. Николая на Пшинѣ. [2] Въ Законникѣ въ ст. 31-й сказано: И поповѣ баштиници да си имають свою баштиноу ѕемлю и да соу свободни и т. д. Слѣдовательно, духовенство, какъ черное, такъ

---

[1] Историческій и статистическій сборникъ, изданный Валуевымъ. Москва. 1846. См. статью Рейца: Политическое устройство и права прибрежныхъ островов и городовъ Далмаціи. Гл. VI, X и др.

[2] Ученыя Записки, издаваемыя Казанскимъ Университетомъ. 1848. Кн. III. Очеркъ ученаго путешествія по Европейской Турціи, В. Григоровича. 80, N. 22.

и бѣлое, начиная съ архіепископа до священника, могло владѣть землею. Нѣтъ сомнѣнія, что кромѣ всѣхъ вышеназванныхъ собственниковъ, никто болѣе не имѣлъ права владѣть населенною землею; но ненаселенною владѣли и простолюдины, даже сами земледѣльцы или неропхи. Тамъ, гдѣ дѣло идетъ о населенной землѣ, Законникъ упоминаетъ только о царской, церковной и властелинской землѣ (духовенство было изъято изъ общихъ правилъ владѣнія); но въ статьѣ 153-ой, гдѣ говорится о землѣ, какъ почвѣ, упоминаются и простолюдины: **людїе, кои имаю своꙗ баштиноу ꙁемлю, и виноградь, и коуплѥнице** и т. д. Сдѣсь подъ выраженіемъ **людїе** должно разумѣть подданныхъ, какъ всюду такъ разумѣются они въ грамотахъ и Законникѣ, или просто неропховъ, ибо вся статья посвящена неропхамъ. Въ той же статьѣ такъ говорится далѣе объ этихъ людяхъ: **а виноу да есть работьникь на томь мѣсте ѡномоу господароу, ѓїе бꙋде село**, откуда ясно видно, чтó это были за люди. И теперь еще есть въ Сербіи земледѣльцы, которые сидятъ и работаютъ на своей собственной землѣ. [1] Сюда относятся всѣ тѣ простолюдины-землевладѣльцы, которые считались царскими (собственно государственными) подданными и сидѣли на своей землѣ, не принадлежа ни къ царской, ни къ властельской баштинѣ. Слѣдовательно, они сидѣли на государственной землѣ, на собственности всего народа. Въ грамотѣ Стефана Дечанскаго (Сп. N. 176) находимъ ясныя доказательства того, что простолюдины, считаясь подданными короля и находясь въ полномъ его распоряженіи, владѣли въ то же время своею собственною землею. Такъ между людьми, подаренными Дечанскому монастырю, упомянуты: **Т̆акоже и прокопиѥ богдановикѥ с братиѡмь, и с селомь, с палежи, и сь всѣми меѓами оу брьсковьскои жоупѣ. и оу любовиѓьскои жоупѣ марко костикь и с дѣцомь и с селомь ꙗбльꙋномь, и ꙋрьни моу врьхь ꙁаселие. оу комьщиції сѣно да се (си) коси.... власи ратишевци и своими меѓами....** и т. д. Также и слѣдующее выраженіе 43-й ст. Законника: **И властеле и ины людїе, кои имають црькви баштиные вь своихь баштинахь....** свидѣтельствуетъ, что не только властели, но и лица другихъ сословій могли владѣть баштинами.

Вопросъ, какъ произошла земельная собственность, разрѣшается исторически. Родовой бытъ имѣетъ сдѣсь важное значеніе. Толь-

[1] См. В. С. Караджича статью о словѣ «Кметъ» въ Славянской Библіотекѣ Миклошича. Вѣна. 1851.

ко ему должно приписать происхожденіе кореннаго боярскаго права на обладаніе земельною собственностію. Дѣйствительно, въ то время, когда роды начинали распадаться на отдѣльныя семьи, и главы родовъ съ своею семьею стали принимать вмѣсто патріархальнаго правительственное значеніе, тогда и родовая собственность, считавшаяся дотолѣ общимъ достояніемъ рода, раздѣлясь между семьями, получила значеніе законной принадлежности извѣстной семьи. Главѣ семейства уже не трудно было назвать ее своею собственностію; а тотъ, кто стоялъ главою надъ нѣсколькими семьями или распадшимися родами, не только свою собственную землю называлъ своею, но считалъ таковою и землю прочихъ подчиненныхъ ему родовъ. Такъ образовались владѣтели Хлумскіе и Травунскіе, которые, еще при Константинѣ Багрянородномъ, продавали свои земли Дубровничанамъ. Такъ возникли владѣтели Дуклянскіе. Нѣтъ сомнѣнія, что подъ ними находилось еще нѣсколько родовыхъ старшинъ, владѣвшихъ независимо своими участками и имѣвшихъ на нихъ такія же независимыя права, какія имѣли сами верховные владѣльцы на свои участки. Такимъ образомъ уже изстари велись два представленія земельной собственности: одно было главное и первоначальное, по которому каждый родъ, а потомъ каждая семья имѣла свой участокъ, свою собственность; другое, позднѣйшее, составившееся въ слѣдствіе перехода родоначальниковъ въ правители народные или областные, то, по которому правитель области, князь, или жупанъ, владѣя своимъ участкомъ, въ то же время и всю область считалъ своею собственностію. Если дадимъ этому представленію обширнѣйшій размѣръ, то увидимъ, что совершенно соотвѣтственно великіе жупаны, а потомъ короли и цари Сербскіе считаютъ Зету, откуда они вышли, своимъ удѣломъ, а всю Сербію называютъ своею землею. Зета была какъ бы частною ихъ собственностію, принадлежностію одной ихъ семьи, а Сербія была собственностію только того, кто государствовалъ. Дѣйствительно, Зету они называзываетъ своею «дѣдиною», и въ Зетѣ пребываютъ постоянно или вдовствующія королевы, или королевичи до восшествія своего на престолъ. Однѣ ли и тѣ же семьи удерживали за собою владычество, или онѣ смѣнялись—это другой вопросъ; но важно то, что оба представленія собственности существовали. Смѣна властителей была возможна при исконномъ убѣжденіи въ равенствѣ прежнихъ родоначальниковъ и при содѣйствіи многихъ постороннихъ причинъ. Къ послѣднимъ должно отнести искуство дѣйствовать (политику)

и чужую помощь. При этихъ двухъ условіяхъ и при мысли о равенствѣ долго колебалось великожупанское достоинство, пока не дошелъ чередъ до Неманичей, которые свою неприкосновенность поспѣшили оградить вѣнчаніемъ. Ихъ примѣру послѣдовали баны Босенскіе. Но въ другихъ подвластныхъ имъ областяхъ замѣтна частая смѣна властителей. Въ Захлумьи родъ князя Михаила Вышевитя изчезаетъ: за нимъ проходитъ безслѣдно родъ великаго князя Андрея и его сына, жупана Радослава; позднѣе являются Храничи. Въ грамотахъ своихъ Андрей, Радославъ и Храничи приводятъ свидѣтелями многихъ изъ своихъ бояръ или властелей, которые стоятъ подъ ихъ рукою, и суть такіе же собственники, какъ и они сами. Въ Травуніи во все продолженіе господства Неманичей не видимъ главарей, подобныхъ Хлумскимъ: вѣроятно, сдѣсь сильнѣе дѣйствовала верховная власть Сербіи. Но послѣ смерти Уроша V, въ Травуніи является сильный родъ Санковичей, который даритъ Дубровнику Конавле и Виталину, гдѣ сидѣлъ, быть можетъ, не одинъ властелинъ-собственникъ, а за нимъ выступаютъ Радиновичи, не менѣе сильные и не менѣе свободные въ своихъ дѣйствіяхъ. Какъ тѣ, такъ и другіе, ссылаются на своихъ властелей, имъ сподручныхъ и подчиненныхъ. Замѣчательна эта лѣствица въ властельскомъ достоинствѣ. Низшіе Босенскіе властели приводятся свидѣтелями въ грамотахъ высшихъ властелей, а эти послѣдніе становятся въ ряду свидѣтелей въ грамотахъ королевскихъ. Что кромѣ преобладающихъ родовъ Санковичей, Радиновичей, Храничей были другіе властели Травунскіе и Хлумскіе, владѣвшіе земельною собственностію, то это не подлежитъ никакому сомнѣнію, ибо въ нѣкоторыхъ грамотахъ Босенскихъ королей (на пр., Сп. N. 179) приводятся свидѣтели съ означеніемъ тѣхъ областей, въ которыхъ они сидѣли: между ними находимъ властелей изъ Травуніи и Хлума. Также точно племянникъ Гервои, Юрій, награждая своихъ властелей селами и городами, приводитъ свидѣтелей изъ разныхъ подвластныхъ ему областей: Хлума, Земельника, Пливы и др. (Сп. N. 118). Но скажутъ: на означенные роды должно смотрѣть съ иной точки зрѣнія; ихъ значеніе должно принимать въ правительственномъ смыслѣ, видѣть въ нихъ королевскихъ намѣстниковъ, областныхъ правителей, знатныхъ сановниковъ и т. д. Правда, Санковичи, Радиновичи и Храничи носятъ званіе Боснескихъ воеводъ; но то уже, что они являются цѣлыми родами, а не отдѣльными лицами, заставляетъ смотрѣть на нихъ съ Славянской точки зрѣнія. Наши памятники

представляютъ въ означенныхъ родахъ слѣдующее, чисто-Славянское, явленіе: Санко—жупанъ, одинъ сынъ его—тоже жупанъ, другой—воевода; Радославъ Павловичъ и братъ его, Петръ, оба—воеводы; Храна, Сандалъ, Стефанъ Вукчичъ преемственно носятъ званіе воеводы; Стефанъ Вукчичъ принимаетъ званіе герцога и передаетъ его сыновьямъ своимъ, Владиславу и Влатку. Всѣ эти лица, владѣя областною собственностію, имѣютъ при себѣ званіе воеводы, наслѣдственное въ ихъ родѣ. Братья носятъ его одновременно. Этому противорѣчитъ, по видимому то, что меньшіе сыновья не получаютъ званія воеводы, а просто именуются князьями. Такъ третій сынъ Радослава Павловича, Николай, и третій сынъ Стефана Вукчича, Стефанъ, пишутся въ грамотахъ князьями. Но противорѣчіе объяснится само собою, если поставимъ вопросъ въ настоящемъ свѣтѣ и взглянемъ на него со стороны поземельнаго владѣнія. Извѣстно, что Славяне, въ противуположность Нѣмцамъ, главную свою силу полагали (и полагаютъ) въ землѣ, на которой сидятъ. Не будучи скитальческими дружинами и завоевателями, они не имѣли свойствъ чужеядныхъ растеній; они выростали и развивались самостоятельно на той почвѣ, на которой родились, гдѣ былъ корень ихъ народа. Они уважали землю болѣе, чѣмъ неприступные гранитные замки, и неохотно разставались съ нею и ея занятіями. Каждый родъ сидѣлъ на своей землѣ и владѣлъ своею землею. Слѣдовательно, осѣдлость, туземство было главнымъ свойствомъ Славянскихъ бояръ. Обстоятельства возвысили Санковичей, Радиновичей и Храничей надъ другими родами, но они тотчасъ же отуземились въ своей области. Ихъ воеводство является уже на второмъ мѣстѣ, и притомъ оно выражаетъ не столько подвижную должность, или службу, сколько званіе осѣдлаго правителя, или простой почетъ, свойственный ихъ могуществу: они не столько хотятъ быть слугами королямъ, сколько собственниками, владѣтелями. И они хорошо сознаютъ свое значеніе, защищая выгоды своей области и повинуясь тому изъ королей-соперниковъ, кому выгоднѣе было повиноваться. Слѣдовательно, вся сила ихъ заключалась въ области, а не въ достоинствѣ, полученномъ отъ короля. Эту мысль осѣдлости лучше всѣхъ сознавалъ Стефанъ Вукчичъ Косача. Онъ до того отуземился, что не смотрѣлъ уже на королевскую власть, какъ на источникъ собственнаго своего могущества, но стремился къ совершенному разъединенію съ нею, ища себѣ опоры въ той странѣ, которою владѣлъ. Онъ предпочиталъ званіе собственника, областнаго владѣтеля, званію королевскаго

намѣстника и, чтобы вполнѣ доказать, что воеводство утратило для него первоначальное значеніе, онъ смѣнилъ его на титулъ герцога. Кажется, одинъ лишь переводъ Славянскаго слова на Нѣмецкій языкъ не имѣлъ большой важности, но въ немъ было много смысла. На Славянской почвѣ Нѣмецкій герцогъ явился настоящимъ владѣтелемъ страны, блюстителемъ гроба св. Савы, привязаннымъ всѣми своими выгодами къ землѣ, которою обладалъ. Уже не обязательная должность и не служебное званіе воеводы, зависѣвшее отъ короля, но свободный титулъ герцога, какъ мы привыкли его понимать, украсилъ имя Косачи и перешелъ на его потомство. Такіе роды, каковыми были Санковичи, Радиновичи и Храничи, не могли ни возвыситься, ни упасть въ лицѣ одного изъ своихъ представителей. По Славянскому обычаю, они укоренились въ своихъ областяхъ, и власть вмѣстѣ съ собственностію переходила отъ отца къ сыну. При этомъ званіе воеводы было только званіемъ придаточнымъ: носили ли его всѣ родичи покойнаго владѣльца, или не носили—для нихъ было все равно, ибо, по Славянскому обычаю, они всѣ владѣли собственностію покойнаго. Званіе воеводы какъ-то шло къ такимъ сильнымъ владѣльцамъ и, вѣроятно, одни только малолѣтные не носили его. Впрочемъ, носившіе его именовались воеводами всей Босны или русага Босенскаго. Какъ бы то ни было, владѣніе стояло выше званія. Николай Радославичъ еще не носилъ воеводства, ибо былъ малолѣтенъ, но уже участвовалъ въ общемъ владѣніи отцовскимъ наслѣдіемъ. Два старшіе его брата, Иванишъ и Петръ, оба вмѣстѣ, уже именовались воеводами. Въ Хлумѣ титулъ герцога совершенно сросся съ поземельнымъ владѣніемъ. Лазарь, не имѣвшій въ немъ удѣла, ограничился однимъ званіемъ князя, а братья его, получившіе по половинѣ отцовской области, носили титулъ герцога. Сдѣсь не видно ни тѣни маіоратства Западнаго: сдѣсь два сына въ одно время носятъ отцовское званіе, и всѣ сыновья до одного наслѣдуютъ отцовскій титулъ князя. Такъ, по моему мнѣнію, объясняется замѣчательное явленіе, которое представляютъ собою областные владѣльцы: Санковичи, Радиновичи и Храничи. Ихъ владѣнія являются чѣмъ-то въ родѣ status in statu. Сами они стоятъ подъ верховною властію Босны и носятъ титулъ Босенскихъ воеводъ, и сами же они имѣютъ подъ собою другихъ властелей. Такая лѣствица понятна и естественна въ должностномъ или служебномъ отношеніи, но между землевладѣльцами она кажется чѣмъ-то необыкновеннымъ. Мы привыкли видѣть всюду верховнаго

владѣтеля страны или государя и частныхъ землевладѣльцевъ, которыхъ земли не подлежатъ власти никакихъ другихъ высшихъ землевладѣльцевъ. Въ самомъ дѣлѣ, въ грамотахъ Босенскихъ королей Павелъ Радиновичъ, Радославъ Павловичъ, Иванишъ, Сандалъ, Стефанъ Косача и др. приводятся свидѣтелями въ ряду другихъ властелей; слѣдовательно, на нихъ смотрѣли не болѣе, какъ на бояръ, да и самое воеводское званіе не отличало ихъ отъ другихъ бояръ, ибо было много воеводъ. А между тѣмъ ихъ имена почти всегда стоятъ во главѣ всѣхъ прочихъ именъ, и, въ свою очередь, въ собственныхъ своихъ грамотахъ, они приводятъ свидѣтелями другихъ властелей, которыхъ называютъ «своими», какъ бы подвластными, а иногда и прямо «слугами».[1] Безъ сомнѣнія, и эти послѣдніе имѣли свои земли, какъ видно изъ грамотъ Дабыши (Сп. N. 179), Юрія Воиславича (Сп. N. 118) и Стефана Вукчича (Сп. N. 120), изъ коихъ въ послѣдней свидѣтелемъ приводится Григорій Вукославичъ, тотъ самый, который владѣлъ Заблаткомъ и установилъ независимо ни отъ кого пошлинный сборъ съ купцовъ, проѣзжавшихъ въ Стонъ (Сп. N. 94). Но въ какихъ отношеніяхъ стояли они къ первымъ, этого не сообщаютъ ни грамоты, ни Законникъ. Говоря вообще о властеляхъ, какъ землевладѣльцахъ, мы должны приписать родовому быту первое и главное ихъ право на землю. Роды сидѣли искони на своей землѣ, которую считали своею собственностію; въ послѣдствіи, когда изъ цѣльныхъ родовъ выособились боярскія семьи, тогда каждая боярская семья удержала свою землю, какъ неотъемлемую собственность, какъ наслѣдіе предковъ, давши ей названіе отчины или баштины. Боярскія семьи были тѣ, которыя почему либо, при распаденіи родовъ, возвысились надъ другими семьями и присвоили себѣ первенство. При общей склонности Славянъ повиноваться старшинѣ или главѣ рода, прочія семьи охотно повиновались главамъ этихъ преобладающихъ семействъ; а когда время сгладило память о равенствѣ и родствѣ, тогда возникли новыя отношенія, основанныя па зависимости и подданствѣ. Что такъ называемые «люди» были подданными, это явствуютъ отовсюду; но замѣчательно, что многіе изъ нихъ еще сохраняли за собою земельную собственность, какъ память о древнемъ общемъ правѣ всѣхъ родичей на родовую дѣдину. Разница между этими землевладѣльцами и властелями была та, что послѣдніе могли владѣть населенною землею, а простолюдины владѣли только ненаселенною. Таково было первоначальное происхожденіе земельной собственности у Славянъ. Слѣдовательно, Сла-

[1] Ср. Сп. NN. 107, 114, 120, 145 и пр.

вянское воззрѣніе на земельную собственность было отлично отъ Нѣмецкаго; оно утверждалость на правѣ независимости или осѣдлости, между тѣмъ какъ послѣднее вело свое начало отъ завоеванія и пожалованія дружинниковъ участками или ленами.

Кромѣ исконныхъ, стародавнихъ баштинъ, были другія баштины, ничѣмъ собственно не отличавшіяся отъ первыхъ, но имѣвшія свое извѣстное начало, которымъ онѣ обязаны были или пожалованію, или покупкѣ, или инымъ какимъ либо сдѣлкамъ. Мы знаемъ изъ грамотъ и Законника, что короли и цари Сербскіе и Босенскіе дарили баштины своимъ властелямъ, церквамъ, лаврамъ и духовенству. Примѣры столь часты, что не требуютъ подтвержденія. Любопытна въ Законникѣ 31-я статья, въ которой сказано: **а иные поповѣ, кои не имаю баштине, да им се дадоу три нивѣ законите.** Стефанъ Дечанскій подарилъ економу монастырскому, Радану, село Добродолы въ баштину (Сп. N. 176). Къ царю Душану пришелъ игуменъ Хиландарскій съ братіею: **и рекоше ѿ црю, коупи намь мѣсто глемое айвада и храмь сто архіерea и чюдотворца николи, глемое палѡ кометища, и сьедини сь мѣстомь глемимь скорпіа, еже е коупиль прѣродитель твои ѻсщеинїи сава** (Авр. N. 11). Слѣдовательно, владѣльцы не только дарили, но и покупали церквамъ баштины. Бояре тоже награждали церкви баштинами. Черезъ сдѣлку съ Дубровничанами, за уступленное общинѣ Конавле, Радичи и Храничи получили баштины въ Дубровницкихъ владѣніяхъ. Нѣтъ сомнѣнія, что простолюдины могли пріобрѣтать себѣ земли черезъ покупку; ежели они имѣли право владѣть землею, то, конечно, могли и покупать ее. Припомнимъ 153-ю статью Законника, гдѣ говорится о «людяхъ», имѣющихъ свои «купленици». Дубровничане имѣли также свои баштины въ Сербіи, вѣроятно, купленныя (Сп. NN. 73, 91, 111, 137). Хорошо сознано въ грамотахъ Сандала и Радослава Павловича различіе между исконною или родовою и дарованною баштиною. Вотъ для примѣра мѣсто изъ Радославовой грамоты: **Ми гнь воевода радосавь павловикь, мастью бжьѡмь велики воевода босански, и синомь ми, кнезомь иванишемь, будуѣни ва великои славѣ и гспоцтвѣ моихь прродитель племенитоѡ наше и потомь за нашу службу мати и градове и жупе и земле, кое примисмѡ ѿ кралевства босьнскога, наамь дано и записано у наше плементоѡ ва русазѣ и дрьжави босьнскои и кралевствомь и всиемь русагомь босьнскимь намь потврьгено и установикено** (Сп. N. 107). Баштиною могли быть не только земли, села и церкви, но и цѣлые города и жупы (ст. 114).

На какихъ условіяхъ основывалось владѣніе баштиною, можно видѣть изъ грамотъ и Законника. Выше мы коснулись населенности и ненаселенности баштинъ. Безъ сомнѣнія, простолюдины не имѣли права владѣть населенными землями; но имѣло ли его духовенство? Отвѣчаемъ, что. по крайней мѣрѣ, низшее не имѣло. Оно могло держать на своей землѣ наемныхъ хлѣбопашцевъ, но эти не стояли къ нему въ подданническихъ отношеніяхъ и не были его людьми. На это указываетъ условіе, съ какимъ подарены были економу Радану Добродолы, именно, **да си населе**, т. е., чтобы въ нихъ поселились хлѣбопашцы (Сп. N. 176). Законникъ Душановъ и грамоты намекаютъ на занятія священниковъ; изъ нихъ мы видимъ, что священники сами обработывали землю: **а виноградь всáкь да копá, или попь, или ќто любо, ќто ȥемлю држи** (Сп. N. 176. Ср. ст. 31, 32, 38, 55). Въ такомъ случаѣ они не могли имѣть своихъ людей или подданныхъ. По недостатку въ ясныхъ свидѣтельствахъ, кажется, ближе всего къ истинѣ будетъ то, что высшее духовенство владѣло населенными землями, но низшее только одну землю считало своею собственностію или баштиною. Совсѣмъ иное право владѣнія принадлежало властелямъ, церквамъ и монастырямъ. Грамоты и Законникъ положительно говорятъ о властельскихъ и церковныхъ людяхъ, которые сидѣли на баштинахъ и считались подданными властелина, или церкви. Примѣровъ такъ много, что не зачѣмъ и приводить ихъ. Баштины обыкновенно дарились властелямъ за какую ни будь услугу, или за храбрость. Самое слово баштина, или, вмѣсто него употребляющееся иногда слово, племенщина, показываетъ, что подаренныя въ «баштину» или въ «племенито» владѣнія составляли неотъемлемую собственность, переходившую изъ рода въ родъ, или вѣчно принадлежавшую церкви. По этому въ грамотахъ всюду употребляется при подобныхъ записяхъ выраженіе: **в вѣки**, или **нимь и нихь дѣцамь и внучию и праунучию и ѡстаньк** (потомству). Неотъемлемость баштинной собственности ограждалась королевскою, или царскою, грамотою и, сверхъ того, страшное проклятіе возлагалось на всякаго, кто бы только осмѣлился отторгнуть собственность. Три статьи Законника относятся къ защитѣ баштинной собственности. Ст. 131: **властеле и властелчици, иже се ѡбрѣтаю оу дрьжаве моеи, срьбли и грьци, що ѥсть комоу дато имь прѣ дрьжаве моеи оу баштиноу оу хрисовоули, и дрьже до дьнысь, до сіега сьбора, те баштине да соу тврьде**. Ст. 30: **И вьси хрисовоули и простагме, що есть комоу сьтворило царьство ми, и**

что высхощеть комоу сътворити и тези бащинѣ да соу тврьде, якоже и прьвїихь правовѣрныихь царь. Ст. 42: **И да нѣсть волнѣ господинь царь, или краль, или госпожда царица, никомоу оузети бащине по силѣ ни коупити, ни замѣнити, развѣ аще си кто самь полюби.** Баштины уступались со всѣми людьми, [1] селами, заселками, землями, лугами, пашнями, водами, лѣсами, планинами, межами, словомъ, со всѣми ихъ «правинами». Владѣлецъ имѣетъ полное право распоряжаться своею баштиною по произволу: **яко да имь ѥ тврьдо до вѣка, любе пô црков за дш͠у попи͠нати, у прикию** (въ приданое) **дати, продати, харизати, замѣнити, куда имь хотѣние обратити, како и всаку свою сущую бащину,** пишетъ Урошъ V, уступая Млѣтъ двумъ своимъ любимымъ властелямъ (Сп. N. 46). То же сказано и въ Законникѣ о властеляхъ: **да соуть волны ними, или подь црьковь дати, или за доушоу отдати, или продати комоу любо** (ст. 39). И о людяхъ: **да соу вольны оть своихь виноградь и оть земьли бащине оу прикию отдати или црькви подложити** (ст. 153). Тѣмъ не менѣе грамоты Милутина о надачѣ протосеваста Хрелы (Авр. N. 6), Стефана Уроша (?) о землѣ протосеваста Прибола (Григ. 46, N. 7), Душана о записи севастократора Деяна (Авр. N. 12), Уроша V о записи Романа Бранковича (Авр. N. 13), и Лазаря о просьбѣ челника Млея (Григ. 81, N. 29) показываютъ, что властели записывали церквамъ свои баштины съ согласія государей. Точно также короли Босенскіе утверждали своими грамотами уступки, сдѣланныя Дубровнику Радиновичами и Храничами. Весьма замѣчательно условіе, на которомъ Юрій Воиславичъ, племянникъ Гервои, далъ баштины нѣкоторымъ изъ своихъ властелей: **да имь се то згора** (выше) **писано не море** (можетъ) **порећи, ни претворити, ни узети никадаре ни за едну нихь згриху, ни кривину що нихь не би опатаo гнь викарь** (Францисканскій) **с фратри и с нами наши добри људье за що би достоино племенитимь људемь главе осећи (оному кои е сагрешио, а остали да живу н'пребивају) н нихь племеньщине узети** (Сп. N. 118). Сдѣсь справедливо казнь назначена одному только виновному, но относительно баштины такого же исключенія для родичей не сдѣлано: слѣдовательно, при смертной казни баштина виновнаго подвергалась конфискаціи и наслѣдство уже прекращалось. Есть другой примѣръ отнятія баштины. Деспотъ Стефанъ Лазаревичъ подарилъ своему властелину, Обраду Драгославичу, въ баштину церковь на Ибрѣ, но такъ какъ Обрадъ

[1] Это не противорѣчитъ сказанному выше о ненаселенныхъ земляхъ, ибо, повторяю, положительныя извѣстія и грамоты относятся только къ надачѣ баштинами властелей и церквей.

измѣнилъ ему, то деспотъ отнялъ у него баштину и отдалъ ее другому властелину. Вѣроятно, въ важныхъ преступленіяхъ баштины отбирались въ казну наравнѣ съ другимъ имуществомъ. Въ случаѣ смерти властелина баштина оставалась собственностію его потомства. Объ этомъ такъ говоритъ 40-я ст. Законника: **Кои властелинь имать дѣтьцоу, или не имать, и оумреть, и по негове смрьти баштина поуста ѡстанеть, аще се ѡбрѣщеть ѡдь негова рода до третїего братоучеда, ть да имать егокоу баштиноу.** Простолюдинъ если имѣлъ баштину въ селѣ властелина и не работалъ ему, то лишался своей баштины: **Людїе, кои имаю свою баштинноу землю и виноградь и коуплениице... а винноу да есть работьникь на томь мѣсте ѡномоу господароу, чїе боуде село, аколи не боуде работьника ѡномоу господароу, чїе боуде село, да есть колинь (господарь) оузети ѡнаи виноградь** (ст. 153). Баштиною управляли сами властели, а церковными землями завѣдывали люди, поставленные на то церковью. Въ дарственныхъ грамотахъ Сербскихъ государей и вельможъ всюду, при надачѣ церквей волостями, говорится объ освобожденіи этихъ послѣднихъ изъ подъ власти прежнихъ владѣльцевъ и поступленіи подъ власть церкви. Для этого обыкновенно служатъ выраженія, подобныя слѣдудующимъ: **да ѡблада црковь**, или: **да буде метохїа цркви** и т. п. Церковныя волости вообще называются метохіями (*μετοχή*, удѣлъ). Но въ нѣкоторыхъ случаяхъ церковное управленіе опредѣлено ближе. Стефанъ Первовѣнчанный, даруя метохію Млѣтскому Бенедиктинскому монастырю, пишетъ въ своей грамотѣ: **и за сию метохию никоире члвкь, да не имаа печали, ни ѡбласти надь нимь** (Сп. N. 51). Милутинъ записалъ нѣсколько селъ построенному имъ Пиргу съ тѣмъ, чтобы ими обладалъ старецъ «пиржаный», тотъ, который поставленъ надъ Пиргомъ Хиландарскими властями (Авр. N. 4). Тотъ же король въ другой своей грамотѣ, возобновивъ хрисовулы своихъ предшественниковъ и придавъ Хиландару новыя метохіи, опредѣлилъ, чтобы надъ ними не было никого другаго, кромѣ лаврскаго игумена и того, кого этотъ игуменъ поставитъ надъ храмомъ св. Архистратига въ Штипѣ (ибо нѣкоторыя села относились къ этому храму и вмѣстѣ съ нимъ поступили въ метохію Хиландара. Авр. N. 6). Стефанъ Дечанскій вручилъ власть надъ селами Николы Добрущскаго монаху, котораго поставитъ надъ тѣмъ монастыремъ игуменъ Хиландарской лавры (Авр. N. 7). При одномъ изъ королей Оливеръ, «великій слуга Серпскіе земли и Поморскіе», пишетъ, что всякій, кто пойдетъ подъ «законъ церковный» и сядетъ на землѣ, принадлежащей храму

св. Димитрія «въ Кочьнѣхь», надъ тѣмъ «да не има области никии владальц гна ми крала, ни мои, ни севасни кнезь, ни прахторь, ни псарь, ни ини кто, иже подъ властию» (Григ. 53, N. 36). Подаривъ метохію Карейской кельи св. Савы, Душанъ повелѣлъ: **и томоу да не забави, ни кефалиа, ни кнезь, ни севасть, ни владоущіи вь земли цртва ми, развѣ да обалада келіа савына** (Авр. N. 10). Также точно, при дарованіи нѣкоторыхъ селъ Хиландару, Душанъ писалъ: «и да не има области надь ними ни кефаліа, ни севастъ, ни псарь...» (Григ. 49, N. 17). «И надь Рудломь (сказано въ другой грамотѣ того же) да не има власти никто, развѣ Хиландарь» (Властелинъ Рудлъ былъ подаренъ, по его собственной просьбѣ, Хиландару. Григ. 50, N. 24). Деспотъ Стефанъ Лазаревичъ возложилъ управленіе селами, подаренными имъ Хиландару, на монастырскаго економа (Авр. N. 17). Селамъ, которыя были подарены Душаномъ Хотченскому економу Іоанну, по его смерть, повелѣно было: **да га слоушаю сь всакымь страхомь крал ми, како и всакого гара игоумена, о всѣхь работахь, що комоу заповѣдоуіе црквныхь и крал ми, не тькмо о работахь нѣоу вь всакомь исправлении цркьвѣмь, како и соущега старца коуке крал ми, а брата хиландарьскаа** (Авр. N. 9). Иванъ Черноевичъ, записывая Цетынскому храму землю и людей, постановлялъ: **и такой оучинисмо за кмети, кои се на селѣ на црковне бащине все на добро, да ни едиога дайка госпоцкога не даю никомоу, ни да имь е воль ѣко заповидети на работоу тию, тьгию црква на свою работоу.** И далѣе: **Нѣ біръ архіерей о овеи цркве, или тко боуде старѣи, да вьсѣмь тьмемь обалада, и да е вьсе по овей цркве заповѣдь.** [1] Поступая во власть собственниковъ, баштины въ то же время избавлялись отъ всѣхъ государственныхъ повинностей и работъ: великихъ и малыхъ. Правда, были нѣкоторыя исключенія въ пользу верховной власти, но какія именно, мы не знаемъ. Объ нихъ говорится въ двухъ грамотахъ, но весьма глухо; надобно думать, что только въ чрезвычайныхъ случаяхъ требовалась помощь отъ баштинныхъ людей, а потому и нельзя было заранѣе опредѣлить, въ чемъ будетъ состоять эта помощь. Такъ одинъ изъ Сербскихъ королей, уступая Хиландару села: Бытунь, Осленище, Месково, Изьборско, Локвицу и др., пишетъ: «И сие видѣвь кралевство ми, яко симь людемь и влахомь светогорскы путь да бива по вса лѣта, за тога ради не ходити войску ни с кымь, развѣ пути, у свету гороу, или буди наводь кои н

---

[1] Милутиновича, Исторія Церне Горе. У Бѣограду, 1835, стр. 4.

землю (Гр. 47, N. 10). Это значить, церковные люди должны провожать королей во время ихъ хожденія въ Святую Гору, давать имъ подводы и итти на войну въ случаѣ вторженія непріятельскаго. Такъ Душанъ повелѣваетъ, чтобы сельскіе жители при церкви Николы Мрацкагѡ повиновались Хотченскому економу, Іоанну, во всѣхъ церковныхъ и королевскихъ работахъ (Авр. N. 9). Такъ Стефанъ Лазаревичъ, упомянувъ о работахъ, отъ которыхъ освобождалъ Лаврскія метохіи, выговариваетъ себѣ: **и више снега, аще повели г҃дпоство ми, нѣкоє ра нoуже, да оуработаю, що нимь рѣкоу, да повѣли г҃дпоство ми, иконoмоу црк҃вномоу, да имь запов҃, а нимь никто да нимь не вольнь заповѣдати** (Авр. N. 16). Слѣдовательно, власть деспота не падала непосредственно на церковныхъ подданныхъ, но всякое требованіе его передавалось, въ видѣ повелѣнія, отъ лица монастырскаго економа. Деспотъ Юрій, подтверждая метохіи Рушскому монастырю, выговариваетъ: «а що су унчелѣтіе (въ другомъ мѣстѣ: унчеи сокь [1]), онози да се събыра у кукю господства ми, да се тѣмзи отправля воиска» (Григ. 82, N. 30). Вѣроятно, и властельскія баштины избавлялись отъ всѣхъ государственныхъ повинностей и работъ, если 41-я ст. Законника говоритъ: **И бащине вьсе да соуть свободне ѡть вьсѣхь работь**, но съ исключеніемъ: **развѣ да дають коние и вонскоу, да воюють по законоу**, а по позднѣйшему списку 1701 года: «да даю десето и войскоу, да воюю по законоу». Священническія баштины были свободны отъ всего: **И поповѣ бащинници да си имають свою бащинноу землю и да соу свободни** (ст. 31). Это намекаетъ на то, что у низшаго духовенства не было подданныхъ, стало быть, некому было и выставлять подводы, или ополчаться.

До сихъ поръ мы разсматривали земельную собственность въ двухъ ея видахъ, какъ собственность общественную и какъ собственность частную или баштину. Мы замѣтили, что общественная собственность является въ весьма ограниченныхъ размѣрахъ—или какъ выгонный лугъ, или какъ пригородная земля, или какъ лѣсъ. Народной или государственной собственности въ Сербіи не было, но вся земля, какъ общественная, такъ и баштинная, называлась королевскою

---

[1] Сокъ, по объясненію однихъ (Шафарикъ, Serb. Lesekörner), означало вообще подать, tributum; по мнѣнію другихъ, это былъ житный или хлѣбный сборъ (Крстичь, Гласникъ Друштва Србске Словесности, св. VII. У Београду, 1855). По нашему мнѣнію, подъ этимъ словомъ разумѣть должно какой ни будь животный продуктъ, на что указываетъ и слово «унчей», т. е., юнчій.

4

или царскою. Мы видѣли также, что короли, цари и деспоты Сербскіе и короли Босенскіе имѣли свою частную собственность, свой удѣлъ, свою дѣдину (въ смыслѣ баштины, но не отчины: эти два, по видимому, тожественныя слова различаются у древнихъ Сербовъ). Властели, церкви, духовенство и простолюдины имѣли также свои баштины. Этотъ видъ земельной собственности подлежалъ особымъ правамъ; онъ считался частнымъ, родовымъ, достояніемъ и избавленъ былъ отъ различныхъ государственныхъ работъ и податей. Теперь намъ предстоитъ разсмотрѣть третій видъ земельной собственности или ту землю, которая не составляла ни общественной собственности, ни баштины. Очевидно, на таковую землю верховная власть имѣла большія права; эта-то земля съ своимъ населеніемъ, селами и городами, составляла собственно царскую, или королевскую, землю и несла всѣ общественныя повинности. Объ ея существованіи мы знаемъ изъ того, что Законникъ поставляетъ различіе между нею и баштиною. Надъ ней верховный властитель могъ, по своему произволу, ставить правителей и смѣнять ихъ. Властели сидѣли въ ея городахъ не какъ собственники, а какъ должностныя лица, намѣстники, правители. Участокъ, которымъ они правили, назывался ихъ державою [1], а сами они носили названіе кефаліи, т. е., главаря. Держава могла быть отнята по волѣ государя за какую либо вину державника (ст. 139). Въ Законникѣ не встрѣчается слово «жупанъ»: оно всюду замѣнено Греческимъ словомъ «кефалія», которое иногда переводится выраженіемъ «владѣлецъ градскій» (ст. 173). Земля дѣлилась на округи или жупы, и въ каждой жупѣ былъ городъ, гдѣ жилъ властелинъ, правитель города и его округа или жупы. Слѣдовательно, жупа прямо противупола-галась городу. Въ такомъ соотношеніи являются оба понятія въ Законникѣ Душановомъ [2]. Тѣ жупы, о которыхъ упоминаетъ Константинъ Багрянородный въ Сербскихъ областяхъ, были нѣсколько отличны отъ позднѣйшихъ жупъ. Я думаю, что царственный лѣтописецъ называлъ жупами цѣлые края, а не сельскіе округи, противоположные городамъ: въ доказательство могу привести его извѣстіе о Неретвѣ, гдѣ онъ исчисляетъ порознь города и жупы: *Ὅτι ἐν Παγανίᾳ εἰσὶ κάστρα οἰκούμενα τὸ Μόκρον, τὸ Βερούλλια, τὸ Ὄστρωκ καὶ ἡ Λαβίνετζα.* [3] *Ἡ Παγανία τρεῖς ἔχουσα ζουπανίας τὴν Ῥάστω-*

[1] Ср. ст. 122, 137, 139, 152, 157, 174, 178, 185, 187; Григ. 80, N. 23.
[2] На прим., въ ст. 109, 145, 150.
[3] De adm. imp., c. 36, p. 163.

ζαν καὶ τὸ Μοκρὸν καὶ τὸ Δαλέν. [1] Слѣдующее его выраженіе: *διεμερίσθη οὖν ἡ χώρα αὐτῶν εἰς ζουπανίας ια* [2] не оставляетъ болѣе сомнѣнія въ томъ, что подъ жупами онъ разумѣлъ большіе края, на которые дѣлилась цѣлая область. [3] Иначе совсѣмъ смотритъ на жупы Дуклянскій лѣтописецъ, который, въ концѣ X вѣка, насчитываетъ въ Травуніи 9 жупъ, въ Захлумьи 10 жупъ и даже въ Крайнѣ 9 жупъ. Но замѣчательно, что это извѣстіе о жупахъ находится только въ Латинскомъ переводѣ Дуклянскаго лѣтописца, сдѣланномъ въ началѣ XVI-го столѣтія, и его нѣтъ въ Славянскомъ подлинникѣ. [4] На мелкость жупъ Душанова времени указываетъ статья 64-я Законника, въ которой говорится о пастбищахъ и потравахъ; а говорить объ этомъ можно только относительно небольшихъ сельскихъ округовъ. Впрочемъ, судя по соотношенію, въ какомъ Законникъ Душановъ ставитъ города или укрѣпленныя мѣста и жупы, мы можемъ съ достовѣрностію заключить, что обыкновенно въ каждой жупѣ находился городъ и, на оборотъ, при каждомъ городѣ была жупа, его уѣздъ, или округъ. На это преимущественно указываютъ статьи: 109-я, которая говоритъ: **И где се градь ѡборить, или коула, да га направе граждане того града, и жоупа, що есть прѣдѣль того града,** и 150-я, гдѣ сказано: **цара вьсакы да пратн, коуде камо поиде. градь вьсакы до жоупе, и жоупа до жоупе, и пакы жоупа до града.** [5] Можетъ статься, были какія либо исключенія изъ этого правила, но объ нихъ мы не знаемъ. Въ городѣ сидѣлъ кефалія и правилъ какъ городомъ, такъ и жупою. [6] Это составляло его державу; онъ завѣдывалъ нѣкоторыми судебными дѣлами и охранялъ пути сообщенія. Въ Боснѣ дѣленіе было также жупное, и самые жупаны существовали даже при Стефанѣ Томашевичѣ. О градахъ и жупахъ въ Боснѣ упоминаютъ нѣкоторыя грамоты (Сп. NN. 96, 98, 107). Отъ города или собственно града, т. е., укрѣпленнаго мѣста должно отличать варошъ или мѣсто неукрѣпленное. Слово «варошъ» Турецкое, и потому оно только два раза встрѣчается въ Законникѣ (ст. 178, 180);

[1] De adm. imp., c. 30, p. 145.—Stritter, II, 412, 414.

[2] Divisa autem est eorum regio in zupanias XI., De adm. imp., c. 30, p. 145.

[3] Cp. Bandurii, animadv. in l. C. P. De admin. imp., Corpus script. Hist. Byzant., Const. Porph., v. III, p. 349.

[4] Латинскій переводъ сдѣланъ около 1510 года и напечатанъ у Люція «De Regno Dalmatiae et Croatiae», Amst. 1666, и у Швандтнера «Scriptor. rer. Hungaric., t. III. Славянскій подлинникъ изданъ въ «Загребскомъ Архивѣ», 1851.

[5] Cp. также ст. 173, 180.

[6] Cp. ст. 152, 159, 162, 178, 195.

въ прочихъ же мѣстахъ всюду употребляется безразлично слово «градъ». Въ грамотахъ вовсе не находимъ его. Впрочемъ, изъ словъ Законника видно, что варошъ былъ такимъ же жупнымъ городомъ, какъ и градъ, и имѣлъ у себя кефалію. Пограничныя земли, защищавшія внутренность страны отъ вторженія непріятеля, назывались краищами и находились подъ управленіемъ властелей или краищниковъ (ст. 122, 123, 137). Таково было земское дѣленіе и управленіе въ Сербіи. Этотъ разрядъ царской земли составлялъ настоящую государственную или народную собственность, и съ нея получались всѣ доходы, потребные для нуждъ государства. Ни король, ни царь, ни властелинъ, ни церковь, ни кто другой не могъ предъявлять на эту землю правъ собственника или баштинника. Хотя король, или царь, какъ верховный владыка народа, и называлъ ее своею королевскою, или царскою, землею, управляя ею съ помощію своихъ намѣстниковъ, однако онъ отличалъ ее отъ своей частной собственности. Въ грамотахъ упоминаются королевскіе, или царскіе, намѣстники. Урошъ I говоритъ о властелинѣ, который въ ближайшемъ городѣ чинитъ судъ и расправу (Сп. N. 17). Жупанъ Тврьтко получилъ королевское приказаніе удовлетворить Урсету на счетъ Дубровника; онъ былъ правителемъ какой-то приморской жупы (Сп. N. 34). Урошъ V писалъ Дубровничанамъ, что послалъ властеличика Вукшу въ городъ св. Сергія, чтобы онъ тамъ стоялъ и защищалъ ихъ отъ всякихъ обидъ (Сп. N. 45). Воиславъ имѣлъ своею державою Которъ (Сп. NN. 54, 55).

Въ заключеніе изслѣдованія о различныхъ представленіяхъ земельной собственности, бывшихъ въ Сербіи, я обращу вниманіе еще на одинъ видъ земельнаго владѣнія, означенный въ Законникѣ иноземнымъ именемъ проніи. Что этотъ видъ собственности противополагался баштинѣ, видно изъ 53-й ст., которая говоритъ (по списку 1390 г.): **Пронїю да нѣсть вольнь никто продати, ни коупити, кто не имать бащинне. Ѡтъ пронїарьске ȥемлıе да нѣсть вольнь никто подложити подь цркковь, аще ли подложить, да нѣсть тврьдо.** Статья эта по сп. 1701 г. измѣнена замѣчательнымъ образомъ: «Кто сирома не има баштине, [1] отъ проніарске земле да нѣсть волянъ никто подложити подъ црьковь, аколи положи, да нѣсть тврдо». [2] Въ ст. 58-й

[1] Это выраженіе не мѣшаетъ принять къ соображенію при толкованіи слова «изгой». Оно доказываетъ, что тотъ, кто не имѣлъ наслѣдственной или родовой собственности, хотя бы имѣлъ другаго рода собственность (разумѣется, земельную), назывался «сиротою».

[2] По изд. Кухарскаго, ст. 48.

строго опредѣлены обязанности неропха въ отношеніи проняра, изъ которыхъ видно, что неропхи не считались его подданными. Съ одной стороны непрочность пронярскаго владѣнія, истекающая изъ приведенныхъ статей, съ другой самое имя проніи [1] показываютъ, что подъ этимъ словомъ должно разумѣть неполную собственность, быть можетъ, подлежавшую государственнымъ повинностямъ. Не была ли это царская земля, лежавшая въ державѣ властеля и имъ обработываемая? Статья 144-я ставитъ проняревича въ числѣ властельскихъ дворянъ и противополагаетъ его себру (простолюдину).

Безспорно, различныя представленія земельной собственности много способствуютъ къ разъясненію вопроса о гражданскихъ правахъ населенія, потому что право на землевладѣніе входитъ въ права сословныя; однако, оставляя до другаго раза вопросъ о сословіяхъ, вопросъ не менѣе важный и любопытный, какъ и о поземельной собственности, мы не можемъ сдѣсь не указать на двѣ, или три, черты, связывающія оба вопроса.

Полною и неограниченною свободою владѣнія пользовался верховный властитель относительно государственной земли или народной собственности. Хотя созывались по временамъ соборы, но это не мѣшало ему распоряжаться собственностію по своему произволу и, передавая ее въ частное владѣніе, наноситъ ущербъ государственнымъ доходамъ. Управленіе основывалось на сосредоточеніи власти; области не имѣли права на самоуправленіе, и лицо верховнаго властителя въ каждой области представлялъ намѣстникъ. Въ пору наибольшаго величія Сербіи, когда на престолѣ сидѣлъ Душанъ, это сосредоточеніе доведено было до возможно лучшаго устройства. Впрочемъ, въ послѣдствіи, лишь только связующая сила ослабла, этотъ способъ управленія не замедлилъ обнаружить свои недостатки и повелъ за собою именно тѣ самыя вредныя послѣдствія, для предупрежденія которыхъ онъ былъ учрежденъ.

Право владѣнія частною земельною собственностію простиралось на всѣ сословія, на всѣ лица въ государствѣ. Не только верховныя властители, но и властели, церкви, монастыри, лавры, духовенство, даже неропхи и отроки могли имѣть свою земельную собственность. По нѣкоторымъ указаніямъ грамотъ и Законника Ду-

[1] Шафарикъ, въ изданіи Кухарскаго, стр. 217, производитъ это слово отъ Нѣмецкаго Frohne (повинность, тягло). Вѣроятно, Сербы заимствовали это слово еще въ то время, какъ сосѣдили съ Готами. На давность заимствованія указываетъ перемѣна начальныхъ буквъ, показывающая, что слово это какъ бы уже отуземилось у Сербовъ.

шанова, отроковъ можно считать чисто крѣпостными людьми, менѣе свободными, чѣмъ неропхи, хотя все таки не рабами. Но и отроки имѣли свою землю и принадлежали (можетъ быть, не всѣ) къ сельскому населенію [1]. Эта частная собственность была въ полномъ распоряженіи владѣльца. Но за то произвольно распоряжаться сельскимъ населеніемъ, извѣстнымъ подъ именемъ неропховъ, частный владѣлецъ не могъ. Состоя обязанными въ отношеніи землевладѣльца, неропхи тѣмъ не менѣе пользовались личною свободою и ограждены были закономъ отъ злоупотребленій обязательства. Эта свобода ихъ, равно право на свою частную собственность не прекращались съ переходомъ ихъ въ баштину къ какому ни будь властелю, или духовному лицу, или церкви.

Вмѣстѣ съ независимымъ потомственнымъ владѣніемъ земельною собственностію существовало право брать землю въ наемъ, въ содержаніе. Таковую землю нельзя было ни продать, ни купить, ни подарить. Сельское населеніе ея было лично-свободнымъ.

Наконецъ, если бы мы спросили, какъ сельское населеніе владѣло земельною собственностію? отвѣтъ былъ бы прямой: оно владѣло ею на общинномъ началѣ. Кромѣ того, что такой способъ владѣнія есть коренной Славянскій и доселѣ сохраняется въ южно-Славянскихъ земляхъ и у насъ въ Россіи, прямыя указанія на него находимъ въ разсматриваемыхъ нами памятникахъ. Грамота Дечанскому монастырю 1330 года и многія статьи Законника (на пр. 57, 63, 66) говорятъ о селахъ не иначе, какъ въ смыслѣ общины съ общиннымъ владѣніемъ. И еще яснѣе на общинность владѣнія указываютъ тѣ мѣста упомянутой грамоты, въ которыхъ говорится о пастушескомъ населеніи. Въ Сербіи, обильной горными возвышенностями и дубовыми лѣсами, всегда большое значеніе имѣло скотоводство. Пастухи ея играли не маловажную роль въ войнѣ за независимость. Отъ того въ грамотахъ и Законникѣ довольно видное мѣсто занимаютъ влахи или пастухи. Цѣлыя селенія занимались пастушествомъ. И если въ грамотѣ Дечанскаго монастыря и 63-й статьѣ Законника эти селенія являются съ своими межами, то это указываетъ на общинность владѣнія; ибо скотоводство всего болѣе требуетъ нераздѣльнаго общиннаго владѣнія значительными участками земли. Да и самое существованіе общей поруки въ древней Сербіи, какъ до Душана, такъ и при Душанѣ, едва ли не отсюда ведетъ свое начало.

А. А. МАЙКОВЪ.

---

[1] Сп. N. 177.—Законникъ, ст. 57, 91, 134, 135.

ЦАРСКІЙ ЗЛАТОЙ ВѢНЕЦЪ

и

ЦАРСКІЯ УТВАРИ,

ПРИСЛАННЫЯ

ГРЕЧЕСКИМИ ИМПЕРАТОРАМИ ВАСИЛІЕМЪ И КОНСТАНТИНОМЪ

ПЕРВОВѢНЧАННОМУ

В. К. ВЛАДИМИРУ КІЕВСКОМУ.

(Читано 21-го ноября въ засѣданіи Общества.)

При составленіи описанія Оружейной Палаты, въ 1842 и 43-мъ годахъ, я невольно долженъ былъ обратить вниманіе на вкравшуюся несообразность въ сказаніи, будто бы Царскій чинъ или санъ присланъ В. К. Владимиру Всеволодовичу Греческимъ Императоромъ Константиномъ Мономахомъ. По моимъ изслѣдованіямъ объяснилось, что какъ названіе первовѣнчаннаго, такъ и присылка Царскаго чина относятся къ Владимиру Великому, а не къ Владимиру, прозванному Мономахомъ. Неоспоримымъ логическимъ выводамъ противорѣчила только соборная грамота (1561-го года) Константинопольскаго Патріарха Іоасафа къ Іоанну IV, въ которой первовѣнчаніе также приписывалось Владимиру Мономаху. Но въ то время я пользовался только печатными переводами грамоты, потому что о Греческомъ текстѣ, сохранявшемся въ Архивѣ иностранныхъ дѣлъ, не зналъ даже Карамзинъ, и врядъ ли кто

зналъ до изданія оного Княземъ М. А. Оболенскимъ. Печатный текстъ, изданный буквально съ пергаментнаго, подтвердилъ явную несвязность смысла при упоминаніи о присылкѣ регалій Мономахомъ. Я любопытствовалъ взглянуть на оригиналъ, обратилъ особенное вниманіе на сомнительное мѣсто, и легко замѣтилъ слишкомъ грубую подскобку нѣсколькихъ словъ для вставки слова Мономахъ послѣ имени Константина, брата Царицы Анны, супруги Владимира Великаго.

Возстановленный смыслъ грамоты Іоасафа подтверждаетъ историческіе выводы и неоспоримую достовѣрность присылки Царскаго чина Владимиру Великому, а вмѣстѣ съ тѣмъ открывается и самое значеніе нареченія Мономахъ въ чинѣ поставленія на великокняженіе.

Излагаю изслѣдованія мои объ этомъ предметѣ:

Мы не имѣемъ никакихъ преданій объ обрядахъ вступленія на престолъ первыхъ Русскихъ Князей до принятія Христіанской религіи. По водвореніи же Христіанства, посадъ или посаженіе на великокняженіе, означало то же, что и поставленіе; ибо какъ посадъ, такъ и поставленіе на великокняженіе, «сирѣчь на царство помазаніе», употреблялись безразлично, составляя нераздѣльныя условія одного и того же чина или обряда: «Се отъ Бога нынѣ поставляешися и помазуешися, и посадитъ Господь тя на престолѣ правды».

Хотя въ книгахъ Царствъ, при описаніи мvропомазанія царей Израильскихъ, не упоминается собственно о вѣнчаніи; но какъ Саулъ, такъ и прочіе цари носили вѣнцы и нарамники или оплечія, бармы: «и взявъ вѣнецъ царскій иже бѣ на главѣ его (Саула) и нарамницу его».

Въ Русскихъ лѣтописяхъ также не упоминается о вѣнчаніи, но говорится обычно о вступленіи на престолъ краткими словами: «сѣде на княженіе, на столѣ дѣдне и отче».—«Посади на княженіе». Однако же, при этомъ часто упоминается мѣсяцъ и число посада, что опредѣляетъ торжественность событія, тѣмъ болѣе, что посадъ на великокняженіе и составлялъ собственно обрядъ вѣнчанія, который и совершался въ храмѣ и, безъ всякаго сомнѣнія, сообразно неизмѣнному обряду Восточной Церкви. Это ясно изъ словъ лѣтописи: «Ярополка Князя въ Володимерѣ на столѣ посадиша въ Святой Богородицѣ, весь порядъ положивше». Порядъ значитъ то же, что чинъ, обрядъ поставленія на царство, заклю-

чающійся въ формулѣ: «И положитъ Господь на главу твою вѣнецъ изъ камени честна, и дастъ Господь въ десницу твою скипетръ царствія, и посадитъ тя на престолѣ правды».

Чинъ постановленія на царство, установленный въ Греціи Константиномъ Великимъ, въ главныхъ своихъ основахъ былъ не измѣненъ при всѣхъ вѣнчаніяхъ Императоровъ. Сообразно ему, какъ священному тайнодѣйствію, принятому Русской Церковію наравнѣ съ прочими таинствами и обрядами, неизбѣжно должны были вѣнчаться и Русскіе Великіе Князья.

Царскія вѣнчанія Великихъ Князей, относясь къ обрядамъ Церкви, не описывались лѣтописцами, [1] но посадъ или поставленіе во всякомъ случаѣ совершалось обрядно и по уставу, даже во время Ордынскаго ига; къ этому торжеству пріѣзжали послы отъ Хановъ: «Се пріѣхаша послы отъ Менгу-Темира Царя, сожать Ярослава съ грамотою».

Одни и тѣ же условія посада на отчемъ столѣ (intronisation) были во всѣхъ государствахъ Европы. Всѣ государи, принимавшіе Христіанскую религію, при крещеніи помазывались на царство по обряду, установленному Константиномъ Великимъ, и облекались въ вѣнецъ и царскія утвари, которыя при этомъ случаѣ всегда присылались въ даръ отъ Императоровъ. «Тогда, пишетъ Раичъ въ Исторіи Славянскихъ народовъ, какъ Восточные, такъ и Западные Императоры, имѣли въ обычаѣ Князьямъ (принимавшимъ св. Крещеніе) даровать титло и вѣнцы царскіе наслѣдственно». [2]

Эти присылаемые царскіе золотые вѣнцы, украшенные драгоцѣнными камнями по формулѣ: «и положитъ на главу твою вѣнецъ отъ камени честна», назывались собственно златыми (corona regis aura), и, составляя царскій чинъ первовѣнчанныхъ и равноапостольныхъ (ἀποστολικός), [3] свято хранились и по-

[1] Описаніе вѣнчанія Димитрія Ивановича (въ 1498 году) есть исключительное, находящееся только въ Никоновскомъ спискѣ и явно составлено въ XVII столѣтія по соображенію съ чиномъ поставленія на великокняженіе, на основаніи словъ прочихъ лѣтописей: «Бысть же посаженіе его въ соборной церкви Успенія Пресвятыя Богородицы, яко же и нынѣ обычай есть поставленіе на Великое Княженіе».

[2] Истор. Слав. народовъ, Раича, кн. I, XVIII, II.

[3] Государи, принявшіе крещеніе со всѣмъ народомъ.

всюду употреблялись и употребляются при коронаціяхъ. Отсюда начало наслѣдственной короны, которая у Сербовъ называлась круна свиловна.

Приведемъ примѣры первовѣнчанія при принятіи Христіанской религіи отъ первобытной Церкви и, по отпаденіи Западной, при перемѣнѣ исповѣданія.

Клодовикъ (Clovis, Chlodovix, Louis), первый Христіанскій Король Франковъ, принимая, въ 495 году, св. крещеніе, получилъ, при посольствѣ отъ Императора Анастасія, для совершенія обряда вѣнчанія, царское облаченіе (пурпуръ) и золотую корону (couronne d'or), украшенную драгоцѣнными камнями.

По раздѣленіи Церкви, Карлъ Великій, отступивъ къ Западному исповѣданію, вѣнчался короной, дарованной ему Папой, Львомъ III, вмѣстѣ съ мечемъ, извѣстнымъ подъ именемъ l'epée joyeuse. Эта корона наслѣдственно и употреблялась при вѣнчаніи на Имперію Западную.

Карлъ Лысый, Король Франціи и Императоръ Западной Имперіи, возвратился къ Восточному обряду и, вмѣсто Римской тоги, облекся въ далматику и діадиму. [4]

Діадимой Карла Лысаго вѣнчались Короли Французскіе до возстанія Лиги. Въ это время она была похищена и замѣнилась короной св. Людовика; но когда и эта, въ свою очередь, была истреблена Лигерами, Генрихъ IV построилъ новыя регаліи, по образцу древнихъ, которыя и приняли названія регалій Карла Великаго.

Въ Великобританніи употребляются до сего времени наслѣдственныя регаліи св. Эдуарда.

Венгерскій Король, Стефанъ I, отступивъ отъ Восточнаго исповѣданія и склонясь на предложеніе Императора Оттона III, «пріяти отъ него вѣнецъ владѣнія», [5] вѣнчался присланными отъ Оттона вѣнцемъ и прочими регаліями, съ титломъ Короля Апостольскаго. Этотъ вѣнецъ и составляетъ наслѣдственный Королей

---

[4] «Carolus Carlus Imperator, post adeptum Imperium, ultra se elatus, consuetudinis Francorum vilipedens, Graecas glorias et insolites habitus adfectabat, et Talari Dalmatica indutus, et de super baltheo accinctus pendente usque ad pedes, capite vero involuto velamine serico et diademate super imposito, procedebat». Sigibertus ad an. DCCCCLXXXVI. Pauli Hachenberge Germania media.

[5] Истор. Слав. народовъ, Раича.

Венгерскихъ. Многіе, однако же, признаютъ хранящійся вѣнецъ первовѣнчанія за присланный изъ Греціи Гейзѣ, отцу Стефана I-го, принявшему св. крещеніе отъ Восточной Церкви.

Король Сербскій, Стефанъ I, уклонившійся было къ Римскому исповѣданію, когда обратился снова къ Восточной Церкви, былъ мѵропомазанъ и вѣнчанъ короною, присланною (въ 1221 году) отъ Греческаго Императора, при возглашеніи: «Долгія лѣта первовѣнчанному Королю и Самодержцу Сербскому, Стефану»! [6]

Такимъ образомъ присылка животворящаго креста и царскаго наслѣдственнаго чина или облаченія отъ Греческихъ Императоровъ относится собственно къ обряду св. крещенія и мѵропомазанія первовѣнчанныхъ.

Нѣтъ сомнѣнія, что при этомъ случаѣ Императоры считались воспріемниками отъ купели, а по тому и обязаны были даровать крещаемому крестъ и облаченіе.

По раздѣленіи Церквей, присылка вѣнца и царскихъ регалій повторялась, въ значеніи перекрещенія и въ отверженіе знаменій чуждаго исповѣданія. Но во всякомъ случаѣ даръ наслѣдственныхъ регалій былъ обрядный, освященный, а не простой, даръ, и относился единственно къ вѣнчанію Неофита (*Νεόφυτος*). [7]

Россія сохранила животворящій крестъ и наслѣдственный царскій чинъ: златой вѣнецъ, державу и св. бармы, присланные, по преданію и по чину поставленія на царство, отъ Греческаго Императора, что и согласно съ повсемѣстнымъ уставнымъ обычаемъ.

---

[6] «Sawa begab sich nun nach seinem Erzbischöflichen Sitz Schidscha (Жича), berief nach einiger Zeit eine grosse Landes-und Kirchen-Versammlung, führte seinen Bruder zum Altar, salbte ihn mit heil. Oehl, zog ihn in Purpur an, setzte eine, vom Kaiser mitgebrachte, Krone auf sein Haupt, gab ihm in seine Hände ein Scepter und ein Schwerdt, und schrie 3 Mahl: «Lange Jahre dem zuerst gekrönten (perwowentschani Kral) König und Selbstbeherscher von Servien, Stephan!» Gesch. v. Servien und Bossnien, v. Joh. Crist. von Engel.

[7] Въ Россіи, собственно, эти наслѣдственныя регаліи составляли большой нарядъ, прочія же, 1-го, 2-го, 3-го и т. д. нарядовъ, дѣлались и передѣлывались въ царской мастерской палатѣ и иногда заказывались за границей, какъ, на примѣръ, бармы, держава и скипетръ, заказанные въ Константинополѣ Царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ.

Вѣнецъ имѣетъ первобытную Византійскую форму, въ видѣ митры, [8] украшенной драгоцѣнными камнями; но этотъ вѣнецъ, или шапка царская, вмѣсто первовѣнчаннаго равноапостольнаго В. К. Владимира Кіевскаго, приписывается Владиміру Всеволодовичу, который, какъ сказано въ чинѣ поставленія, при вѣнчаніи рукою святѣйшаго Митрополита Неофита (?), нареченъ «Мономахъ, царь великіи Россіи». Къ Владимиру Всеволодовичу отнесено и сказаніе о войнѣ Владимира Ярославича въ 1043 году съ Греціей во время Константина Мономаха, [9] и что этотъ Императоръ, при просьбѣ мира и любви, прислалъ ему царскій санъ на вѣнчаніе, хотя Владимиръ Всеволодовичъ вступилъ на великокняженіе въ 1113 году, а Константинъ Мономахъ умеръ за 59 лѣтъ, въ 1054 году.

Владимиръ Великій, принявъ крещеніе отъ Грековъ и, сверхъ того, бракосочетаясь съ Греческой царевной, Анной, сестрой Императоровъ, Василія и Константина, не могъ быть исключеніемъ изъ существовавшаго повсемѣстно въ нѣдрахъ Христіанской Церкви обряднаго дара животворящаго креста и царскихъ утварей. [10]

---

[8] Первые Короли Франціи употребляли mortier (съ мѣхомъ) и также chapeau piramidal, dont la pointe étoit ornée d'une grosse perle.

[9] Подъ 1043 годомъ: «Посла Ярославъ сына своего, Владимира, на Греки». Въ Византійскихъ историкахъ подъ этимъ же годомъ: «Владимиръ, Великій Князь Русскій, пылкій и неукротимый Государь, за обиду купцовъ Русскихъ и за убійство одного знаменитаго Русса въ Константинополѣ, ополчился на Грецію. Греческій Царь, Константинъ Мономахъ, узнавъ о предпріятіи Русскаго Князя, послалъ къ нему пословъ и просилъ не нарушать мира»... и т. д.

[10] Константинъ Багрянородный, а за нимъ Кедринъ и Зонара, смѣшивая времена, относятъ посольство Русскаго Князя, для изв.ѣдыванія вѣрованій, а равно и крещеніе Руссовъ, къ царствованію Императора Василія Македонскаго и Патріаршеству Фотія. При этомъ случаѣ были посланы великіе дары и, для совершенія крещенія, новопоставленный Патріархомъ Игнатіемъ Епископъ. По Бандури, посланъ былъ Епископъ съ двумя помощниками, Кирилломъ и Аѳанасіемъ. По нѣкоторымъ изъ Русскихъ лѣтописей (на пр., Густинской), прибывшій въ Россію первый Митрополитъ былъ Михаилъ. Въ находящемся у меня Сборникѣ: «И веемъ с собою двоу поповѣ, иже пріидоша к нему в Корсунь с Митрополитомъ Михаиломъ, посланніи жъ отъ Патріарха Фотия».

Въ уставѣ, по Греческимъ Номоканонамъ, Святаго Великаго Равноапостольнаго Самодержца Русскія земли, В. К. Владимира Кіевскаго, также сказано: «И пріяхъ отъ блаженнаго Фотія, Патріарха Константиноградскаго, Митрополита Кіеву, Михаила». Нѣтъ сомнѣнія, что здѣсь имя Патріарха Фотія внесено потому, что онъ составлялъ Номоканонъ.

Въ лѣтописи упоминается только, что Владиміръ Великій, принявъ св. крещеніе въ Корсуни, вывезъ оттуда иконы, сосуды церковные, книги и ризы. [11] Существовало, однако же, преданіе, что діадима и бармы также привезены Владиміромъ изъ Херсониса; но въ этомъ преданіи, упоминаемомъ иностранными писателями, со словъ Русскихъ, какъ война въ Херсонисѣ, такъ и вывозъ царскаго сана, приписаны Владиміру Мономаху.

Изъ всего этого видно не одно только смѣшеніе именъ, но и недоразумѣніе въ значеніи слова Мономахъ. Начало всѣхъ этихъ несообразностей въ преданіи надо искать въ XVI вѣкѣ, когда, по образцамъ Запада, вмѣсто смиренной монастической ерудиціи, проявилась въ Россіи своего рода оффиціальная ерудиція дьяковъ при Дворѣ. Во всѣхъ духовныхъ грамотахъ Великихъ Князей, начиная съ Іоанна Калиты до Іоанна IV, златая шапка, животворящій крестъ, хрещатая цѣпь, бармы и при нихъ сердоничная крабица, передаются старшимъ сыновьямъ, какъ наслѣдникамъ престола, безъ историческихъ свѣдѣній и безъ названія Мономаховскихъ.

Въ духовной грамотѣ Іоанна IV въ первый разъ является это имя, съ другими образцами учености дьяка: «Благословляю сына своего, Ивана, крестъ животворящаго древа большой Цареградской, да крестъ Петра чудотворца, которымъ чудотворецъ благословилъ прародителя нашего, В. К., Ивана Даниловича, и весь родъ нашъ. Да сына жъ своего, Ивана, благословляю Царствомъ Русскимъ, шапкою Мономаховскою и всемъ чиномъ царскимъ, что прислалъ прародителю нашему, Царю и В. К., Владиміру Мономаху, Царь Константинъ Мономахъ изъ Царяграда... да шапками царскими и чиномъ царскимъ, что азъ промыслилъ, и посохъ и скатерть (описка, вмѣсто скифетръ), а по Нѣмецки центуръ (т. е., Scepter)....»

Къ той же эпохѣ дьяковъ-историковъ относится и царское мѣсто (находящееся въ Успенскомъ Соборѣ), построенное въ 1552 году. На затворахъ онаго написана превратная повѣсть, «откуда бѣ

[11] «Взять же и мощи священномученика Климента и ученика его, Фива». Лавр. и Густ. лѣт. При В. К. Изяславѣ, въ 1147 году, по смерти Митрополита Михаила, по случаю смущеній въ Патріархіи Константинопольской, Епископы Руси новаго Митрополита, схимника Климента, рукоположили главою Св. Климента, привезеннаго Владиміромъ изъ Корсуня: «А се имѣемъ у себя главу Св. Климента, яко же и Греци ставятъ рукою Св. Іоанна». Воскр. лѣтоп.

и како начаша ставитися на великое княженіе Россійское св. бармами и царскимъ вѣнцемъ»; а на двѣнадцати рѣзныхъ барельефахъ изображено все сказаніе о присылкѣ царскаго сана Императоромъ Константиномъ Мономахомъ, Владиміру Всеволодовичу Мономаху. [18]

Что сохранившійся чинъ поставленія на великокняженіе возобновленъ при Іоаннѣ III, при Дворѣ котораго сосредоточились остатки падшей Греціи и воспоминаній Византійскаго Императорскаго великолѣпія, то это не подлежитъ сомнѣнію, и ясно изъ рѣчи отца Великаго Князя къ Митрополиту: «Отче Преосвященный Митрополите! Божіимъ изволеніемъ отъ нашихъ прародителей, Великихъ Князей, старина наша, то и до сихъ мѣстъ, отцы Великіе Князи сыновомъ своимъ первымъ давали Великое Княжество: и отецъ мой Князь Великій, имя рекъ, меня еще при себѣ благословилъ Великимъ Княжествомъ Владимирскимъ и Московскимъ и всея Россіи; и азъ нынѣ благословляю при себѣ и послѣ себя перваго сына своего, имя рекъ, Великимъ Княжествомъ Владимирскимъ и Новгородскимъ и Московскимъ и всея Россіи, и ты бы его, отецъ нашъ, на то великое Княжество благословилъ, и поставилъ, и вѣнчалъ его царскимъ вѣнцемъ, по древнему нашему чину».

Прибавленіе, при благословеніи сына, Княжества Новгородскаго къ титулу, относится, безъ сомнѣнія, къ Іоанну III, обрядъ же вѣнчанія — къ сыну Василію, а не къ внуку, Димитрію.

---

[18] Составитель Синопсиса, еще въ XVII вѣкѣ, думалъ исправить эту несообразность соображеніемъ, что Владиміру Всеволодовичу никакъ не могъ прислать регалій Константинъ Мономахъ, а безъ сомнѣнія прислалъ регаліи Мономаховы современникъ его, Алексѣй Комнинъ. Для осуществленія этого соображенія, онъ сочинилъ и подобающую при этомъ случаѣ грамоту: «Алексѣй Комнинъ, милостію Божіею Православный Царь Греческій, Великому въ державныхъ Князехъ Россійскихъ, Владиміру, радоватися. Понеже съ нами единыя вѣры еси, паче же и однокровенъ (?) намъ, отъ крове бо Великаго Константина Мономаха идеши, сего ради не брань, но миръ и любовь, подобаетъ намъ имѣти. Нашу же любовь да познаеши паче, юже имамы къ твоему благородію, и посылаю ти вѣнецъ царскій еще Константина Мономаха, отца матери твоея, и скиптръ, и діадиму, и крестъ съ животворящимъ древомъ златый, гривну и прочая царская знаменія и дары, ими же да вѣнчаютъ благородство твое посланные отъ мене Святители, яко да будеши отселѣ Боговѣнчанный Царь Россійскія земли».

Время составленія чина поставленія опредѣляетъ также упоминаніе о чудотворныхъ, въ соборной церкви Успенія Пресвятыя Богородицы, гробахъ Петра, Алексія, Іоны, Кіевскихъ Митрополитовъ и всея Россіи, и прочихъ Святыхъ Митрополитовъ въ царствующемъ градѣ, пренесеніе которыхъ совершилось въ 1472 году.

Но въ этотъ чинъ позднѣе уже внесены переписчиками слово скипетръ вмѣсто посохъ и неумѣстныя поясненія: 1) при благословеніи животворящимъ крестомъ: «Что прислалъ тотъ крестъ Греческій Царь, Константинъ Мономахъ, къ Великому Князю, Владимиру Всеволодовичу Кіевскому Мономаху, на поставленіе Великимъ Князьямъ Русскимъ со святыми бармами и вѣнцемъ, съ Неофитомъ, Ефесскимъ Митрополитомъ, и съ прочими посланники». 2) При возложеніи цѣпи златой Аравійскаго злата: «Что прислалъ Греческій Царь, Константинъ Мономахъ, со святыми бармы и царскимъ вѣнцемъ, на поставленіе Великихъ Князей Русскихъ».

Въ, такъ называемомъ, Никоновскомъ спискѣ лѣтописи «искаженномъ, по словамъ Карамзина, вставками безсмысленныхъ переписчиковъ», распространены, соображаясь съ чиномъ поставленія, краткія слова прочихъ лѣтописей о вѣнчаніи Димитрія Іоанновича. Въ чинѣ поставленія: «и тамо облачаются (Митрополитъ, Архіепископы, Епископы, Архимандриты, Игумены, Священники и со всѣмъ соборомъ) во своя святительскія одежды и ожидаютъ прихода святаго и животворящаго креста, и святыя бармы, и царскаго вѣнца, и скипетра, въ соборную церковь.... и шедъ, поставляютъ (царскій санъ) на преждеуготовленномъ налоѣ среди церкви». Въ лѣтописи Никоновской: «когда приспѣло время и облеклись Митрополитъ и Архіепископы, и Игумены, и весь соборъ, въ священные ризы, посреди церкви поставили налой и положили на него шапку Мономахову и бармы».

Такимъ образомъ, въ сокращенномъ примѣненіи чина поставленія къ вѣнчанію Димитрія, вмѣсто царскій вѣнецъ, вставлена шапка Мономахова, и отсюда свѣдѣніе въ новѣйшихъ сказаніяхъ о возложеніи на Димитрія вѣнца Мономахова.

Изъ этой грамоты въ первый разъ Исторія почерпаетъ свѣдѣніе, что Василисса Грекыня, супруга Владимира Всеволодовича, была дочь Константина Мономаха.

Излагая предположеніе, что превратныя свѣдѣнія о присылкѣ регалій родились въ XVI столѣтіи, мы, однако же, не рѣшаемся оспоривать этого права и у XV вѣка, когда Русскія преданія стали повѣряться и исправляться, при помощи ученыхъ Грековъ, по Византійскимъ историкамъ.

Обратимся теперь къ затемненному превратной поправкой мѣсту въ грамотѣ Патріарха Іоасафа, и къ явному недоумѣнію дьяковъ составителей и переводчиковъ грамотъ при Царѣ Іоаннѣ Васильевичѣ IV-мъ. Имя Императора Василія (*Βασίλειος*), брата Царицы Анны, супруги Владимира Великаго, принято за *Βασιλεύς*, Царь; упоминаемый въ грамотѣ Константинъ, другой братъ Анны, названъ Мономахомъ, и, такимъ образомъ, какъ въ современномъ переводѣ (XVI в.) грамоты Патріарха, такъ и въ отвѣтной грамотѣ Іоанна, 1565 года, родословіе его ведется «отъ приснопамятныя Царицы и Владычицы, Госпожи Анны, сестры Самодержца и Царя Багрянороднаго Манамаха».

Этотъ водворившійся, оффиціально нарушенный, смыслъ грамоты въ переводѣ, безъ сомнѣнія, въ то же время потребовалъ имени Мономаха и въ Греческомъ текстѣ грамоты, что и было исполнено вставкою оного на подскобленномъ мѣстѣ.

Но извѣстно, что царица Анна была сестра соцарствовавшихъ Императоровъ, Василія и Константина, и что во всѣхъ актахъ имена ихъ были нераздѣльны, а потому и въ грамотѣ Іоасафа, при упоминаніи происхожденія рода Іоанна отъ Царицы Анны, слѣдовало быть: «*Βασιλίσσης καὶ δεσποίνης κυρίας Ἄννης, ἀδελφῆς τῶν αὐτοκρά* (*τορων*: *Κυρίου Βασιλείου τοῦ πορφυρογεννήτου, καὶ τοῦ*) *εὐσεβεστάτου Βασιλέως Κωνσταντίνου*......» т. е., «Царицы и Деспины Государыни Анны, сестры Самодержцевъ: Государя Царя Василія Багрянороднаго и благочестивѣйшаго Царя Константина......»

Этому смыслу соотвѣтствуетъ и слово *ἀποστείλαντες*, послали (т. е., Василій и Константинъ).

Но прямой смыслъ нарушенъ для явнаго присоединенія къ имени Константина слова Мононахъ. Все мѣсто разбитыхъ словъ выскоблено [15] и вписано дьякомъ, недовольно опытнымъ въ Греческомъ языкѣ и почеркѣ, слѣдующее: «*αὐτοκράτορος Βασιλίου τοῦ*

---

[15] Подскобка пергамена, чтобъ не растекались чернила, была, вѣроятно, натерта порошкомъ ладана, который пожелтѣлъ отъ времени; кромѣ того, нѣкоторыя мѣста грамоты намѣренно вырваны.

πορφυρογεννήτου. Ἐπὶ τὰ μονομάχος δὲ ὁ εὐσεβέστατος Βασιλεὺς Κωνσταντῖνος.... (вырвано)... *τότε πατριάρχου, καὶ τῆς τηνικαῦτα ἱερᾶς τῶν ἀρχιερέων συνόδου, ἀποστείλαντες....* и т. д.

Здѣсь нѣтъ ни связи, ни историческаго, ни логическаго смысла.

Повторимъ настоящее содержаніе грамоты: «Государь Іоаннъ ведетъ свое происхожденіе отъ рода и крови истинно царской, то есть, отъ той славной приснопамятной Царицы Анны, сестры Самодержцевъ: Государя Царя Василія Багрянороднаго и благовѣрнаго Царя Константина.... (Они же, по благословенію) тогдашняго Патріарха и священнаго Архіерейскаго собора, послали въ то время Святѣйшаго Митрополита Ефесскаго и Антіох...... (вырвано), вѣнчали на царство благочестивѣйшаго Великаго Князя Володимира и даровали ему тогда царскій вѣнецъ на главу съ діадимою, и иные знаменья и одежды царскія».

Переводъ XVI вѣка: «.... Владычицы Госпожи Анны, сестры Самодержца и Царя (вмѣсто Василія) Багрянороднаго Манамаха. Въ шестыхъ же (?) отъ благочестиваго Царя Константина и съ тогдашнимъ Патріархомъ и со священными Архіереи собора Константина града, послаша.... и т. д.

Переводъ XVII вѣка (согласный съ нарушеннымъ текстомъ Греческой грамоты): «.... Владычицы Анны, сестры Самодержца Царя Василія Багрянороднаго; также Мономахъ благочестивѣйшій Царь Констинтинъ, тогдашняго Патріарха и сущаго тогда священнаго Архіерейскаго собора, послаша...» и т. д.

Не смотря на это неудачное исправленіе, во всякомъ случаѣ, по смыслу грамоты, родъ Іоанна и прародительство ведется отъ Владимира Великаго и его Царицы Анны. Въ отвѣтной же грамотѣ Іоанна, какъ и въ Греческомъ текстѣ, нѣтъ упоминанія о Владимирѣ Мономахѣ, но говорится: «И вѣнчаша благочестивѣйшаго нашего прародителя, Великаго Князя Владимира, на царство, и дароваша его тогда вѣнцемъ».

Въ грамотѣ избранія на царство Бориса Ѳеодоровича Годунова нѣтъ упоминаній о Мономахѣ, но еще яснѣе ведется родъ христіанствующихъ Царей Русскихъ отъ Владимира Кіевскаго, крестившаго Русскую землю.

Въ грамотѣ избранія на царство Царя Михаила Ѳеодоровича, въ очеркѣ преемства престола Русскаго, сказано: «Владимиръ Великій равноапостольнымъ наречеся и самодержавный именованъ бысть».

На наименованіе самодержавный слѣдуетъ, какъ мы увидимъ ниже, обратить вниманіе.

«По великомъ Государѣ по Владимирѣ самодержавство воспріимъ сынъ его, Великій храбрый Ярославъ».

За Ярославомъ слѣдуетъ Всеволодъ. «По Всеволодѣ пріимъ скиѳетръ въ обдержаніе Россійскаго Государства сынъ его, Князь Великій, Владимиръ Всеволодовичъ». При этомъ слѣдуетъ свѣдѣніе: «И своимъ храбрскимъ подвигомъ Ѳракію Царяграда поплѣни и превысочайшую честь, царскій вѣнецъ и діадиму, отъ Греческаго Царя Константина Мономаха воспріимъ; сего ради и Мономахъ наречеся, отъ него же вси Россійскіе Великіе Государи царствія вѣнцемъ вѣнчахуся».

Это свѣдѣніе почерпнуто изъ сказанія: «откуда бѣ и како начаша ставитися». «Яко да нарицаемыйся отселѣ Боговѣнчанный Царь, вѣнчанъ симъ царскимъ вѣнцемъ, рукою Святѣйшаго Митрополита Киръ Неофита (?) со епископы, и съ того времени Князь Великій Владимиръ Всеволодовичъ наречеся «Мономахъ Царь Великіи Россіи».

Въ чинѣ формула нареченія слѣдующая: «и нарицаешися Князь Великіи (имя рекъ) Боговѣнчанный Царь и Самодержецъ Великія Россіи.

Слѣдовательно, въ сказаніи и грамотѣ слово Мономахъ замѣняетъ слово Самодержецъ.

Какимъ же образомъ произошло это замѣненіе?

Какъ вообще чинъ поставленія на царство, такъ, слѣдовательно, и формула нареченія при вѣнчаніи, взяты съ Греческаго чиновника, съ древняго ли, или съ присланнаго Іоанну IV, [14] это все равно; но нареченіе «Боговѣнчанный Царь и Самодержецъ Великія Россіи» по Гречески, не иначе какъ:

«ὁ θεοστεπτὸς Βασιλεὺς καὶ Μόναρχος τῆς μεγάλης Ῥωσίας».

Ибо *αὐτοκράτωρ* Греки употребляли въ титулѣ Императоровъ; въ отношеніи же Князей (*ἀρχός*), или Царей иноземныхъ по пре-

---

[14] «И книгу царскаго вѣнчанія присла Патріархъ съ Митрополитомъ своимъ и Михаиломъ Протопсальтомъ Пресвитеромъ». Курбскій. Ист. Госуд. Рос., т. 8, прим. 163.

имуществу употреблялось Μουνάρχος [15] или Μόναρχος, единодержавный, по другимъ единовластецъ, однозначительное въ Русскомъ языкѣ съ самодержецъ, самовластецъ.

Отсюда понятно, что отъ описки, или непониманія слова Монархъ, оно обратилось въ болѣе знакомое Мономахъ, вошло въ чинъ поставленія вмѣсто самодержецъ: «Сего ради и Мономахъ наречеся», или: «наречеся Мономахъ Царь Великія Россіи».

Такимъ образомъ, В. К., Владимиръ Великій, какъ «Равноапостольнымъ наречеся», такъ и «Самодержавнымъ именованъ бысть», по уставу Церкви и обряду.

При Ярославѣ, послѣ войны съ Мстиславомъ, преобладаніе Руси подѣлено было между братьями на двѣ части, по Днѣпръ. Но. по смерти Мстислава, Ярославъ присоединилъ снова къ власти своей Заднѣпровское Великокняженіе (Малую Русь): «По семъ же перея власть его всю Ярославъ, и бысть единовластецъ Русьстѣй земли», т. е., всея Русіи.

Такимъ образомъ, первоначальной формѣ нареченія Великаго Князя всея Русіи соотвѣтствовало слово Μόναρχος, а не αὐτοκράτωρ, по крайней мѣрѣ, въ Греческомъ смыслѣ; ибо въ Русіи единовластецъ, самовластецъ и самодержецъ имѣли одно и то же значеніе [16] въ различныхъ нарѣчіяхъ, какъ и слово самъ, solus, единъ.

Тоже самое уставное нареченіе Μόναρχος, обращенное въ Мономахъ, [17] относится и къ Владимиру Всеволодовичу.

Въ заключеніе, сравнимъ условія Греческой Церкви въ отношеніи первовѣнчанныхъ, Великаго Князя Владимира Великаго и Великаго жупана Стефана Сербскаго:

---

[15] Какъ у Геродота, на пр., самодержавіе или единовластіе царей Персидскихъ αὐτοκράτωρ собственно значитъ самоправитель, въ полномъ государственномъ значеніи, тогда какъ μόναρχος соотвѣтствуетъ верховной власти или единодержавію Великихъ Князей всея Росіи, которая подраздѣлялась на самостоятельныя отчинныя княжества, независимыя по внутреннему управленію.

[16] Въ Хлѣб. сп. единовластецъ, въ Лавр. самовластецъ, въ Радз. и Троицк. и пр. самодержецъ. У Западныхъ Славянъ однозначительно samowladce, jednowladce, samodrzec.

[17] Ошибку въ Уставѣ, при переводѣ съ Греческаго языка, легко было сдѣлать по сходству писанія Μοναρχος съ Μονομαχος, какъ по титламъ, такъ и по обычному сліянію буквъ.

1. Водвореніе единства власти, какъ В. К., Владимиръ Кіевскій, нарекается благовѣрнымъ Царемъ [18] и Самодержцемъ всея Русіи, [19] такъ и Стефанъ Сербскій носитъ титулъ Царя и Самодержца Македоніи, Болгаріи, Угріи, Албаніи и Угровлахіи.

2. Водвореніе единства закона, посредствомъ введенія постановленій Номоканона Фотія Патріарха, [20] какъ Владимиръ даетъ царскій уставъ, по Номоканону, то же дѣлаетъ и Стефанъ:

«Сѣде со отцомъ своимъ, Леономъ, Митрополитомъ всея Русіи, и со всѣми дѣтьми, и со всѣми Князи своими, и съ Боляры, и далъ есми тѣ всѣ суды по Греческимъ Номоканономъ».

«Сій же уставъ и законъ постановленни праведнымъ и честнымъ соборомъ нашего смиренія, съ преосвященнымъ Господиномъ отцемъ нашимъ Патріархомъ Киръ Іоанникіемъ и всѣми духовными строители церковными, малыми и великими, съ Митрополиты и съ Епископы, и многосмиреннымъ Царемъ Стефаномъ, со Князи и съ всѣми властели Царства нашего.»

Д. Чл. АЛ. ВЕЛЬТМАНЪ.

---

[18] «Царь или Князь въ девятихъ частѣхъ, а церковь соборная въ десятой части». Уставъ по Греческимъ Номоканонамъ Святаго Великаго, Равноапостольнаго Самодержца Русскія земли, В. К. Владимира Кіевскаго.

[19] Слѣдуетъ, однако же, замѣтить, что единовластіе Великихъ Князей или Господарей надъ всею Русью существовало уже въ V вѣкѣ. Іорнандъ (VI вѣка) упоминаетъ о народномъ титулѣ Аттилы: «Hunnorum (Quänä—Кыянъ) Dominus, totae Scythiae solus regnator». Господарь Кыянскій, всея Скиѳіи (Руси) Самодержецъ.

[20] Введеніе при Владимирѣ Номоканона Фотія, Константинопольскаго Патріарха, вѣроятно, и подало поводъ считать его за современника Владимира.

НѢСКОЛЬКО СЛОВЪ

ОБЪ УСПЕНСКОМЪ ДУБЕНСКОМЪ МОНАСТЫРѢ.

(Читано въ засѣданіи Общества 21-го ноября, 1859 года.)

Изъ житія Преподобнаго Сергія, игумена Радонежскаго, извѣстно, что онъ основалъ, по желанію В. Князя Димитрія Донскаго, Успенскій Дубенскій монастырь. Въ Никоновой лѣтописи упоминается объ этомъ событіи два раза, а именно: 1) «Того же лѣта (6887) повелѣніемъ В. К. Димитрія Ивановича Преподобный Игуменъ Сергій созда монастырь на рѣцѣ на Дубенкѣ на Стромыни, и постави въ немъ церковь Успенія Пречистыя Богородицы, и игумена приведе изъ своего монастыря, отъ св. Троицы, именемъ Леонтія, и священа бысть церковь мѣсяца Декабря въ 1 день, и иноки совокупи и монастырь устрои со всѣмъ. Обогати же его и удоволи Князь Великій Димитрій всѣми потребами, во славу Христу Богу и Пречистѣй Богородицѣ, на спасеніе души своея» (Никон. лѣтоп., ч. IV, стр. 83, 84). Въ 1616 году этотъ монастырь приписанъ къ Троицкой Сергіевой обители, а въ 1764 году упраздненъ.

2) Тотъ же лѣтописецъ вторично упоминаетъ объ основаніи Дубенскаго Успенскаго монастыря, уже послѣ 1380 года, В. К. Димитріемъ Донскимъ и Преподобнымъ Сергіемъ, въ благодарность Богу за побѣду надъ Мамаемъ: «И возвратися (съ Куликовской битвы) Князь Великій съ воинствы своими здравъ, и умоли Св. Сергія поискати мѣста на составленіе монастыря; онъ же, обрѣтъ мѣсто, и призва В. Князя, и основаша церковь и монастырь во имя Пречистыя Богородицы Успеніе, и составиша общее житіе, и постави единого отъ ученикъ своихъ игумена въ томъ монастырѣ, именемъ Саву, иже бысть прежъ въ его монастырѣ великомъ духовникъ всему братству, старецъ честенъ и учителенъ зѣло, и прозваша той

монастырь, еже есть сице имя ему, * монастырь на Дубенкѣ; самъ же Преподобный отъиде въ свой монастырь.» (Никон. лѣтоп. ч. IV, стр. 235.)

Изъ сличенія этихъ двухъ мѣстъ одной и той же лѣтописи ясно видно, что здѣсь говорится о двухъ различныхъ монастыряхъ: 1) одинъ основанъ въ 1378, а другой послѣ 1380 года. 2) Въ одномъ первымъ игуменомъ поставленъ Леонтій, а въ другомъ Савва. 3) Одинъ называется Дубенскимъ на Стромыни, другой просто Дубенскимъ, и подъ этимъ именемъ, кромѣ Никоновской лѣтописи, упоминается въ Епифаніевомъ житіи Преподобнаго Сергія и въ Маркелловомъ житіи Преподобнаго Саввы Сторожевскаго, Звенигородскаго чудотворца. Въ первомъ читаемъ, что послѣ побѣды надъ Мамаемъ, Преподобный Сергій, по желанію Донскаго, искалъ мѣста для новой обители, и «обрѣте мѣсто угодно на рѣцѣ, зовомой Дубенкѣ, и возлюбленіемъ В. Князя на томъ мѣстѣ церковь постави во имя Успенія. Вручи же игуменство отъ ученикъ своихъ Саввѣ именемъ, мужу зѣло добродѣтельну.» (Житіе Преподобнаго Сергія, рукопись Троицкой Лавры № 327, гл. 22, л. 86 обор.) Маркеллъ, въ житіи Преподобнаго Саввы, пишетъ: «И пріиде (Пр. Сергій) на рѣчку, зовомую Дубенку, обрѣте мѣсто и зѣло возлюби е, и созда церковь во имя Успенія, и избра отъ стада ученикъ своихъ сего блаженнаго Савву, о немже повѣсть сія предложися.» (Житіе Преподобнаго Саввы Сторожевскаго, въ Лаврской Библ. № 588, л. 31 об.). Въ обоихъ житіяхъ о Стромыни вовсе не упоминается, и свѣдѣнія о Преподобномъ Саввѣ нужно отнести къ другому Дубенскому монастырю.

Гдѣ же былъ этотъ другой Дубенскій монастырь, основанный послѣ Мамаевскаго побоища?

Случайно удалось мнѣ, прошедшимъ лѣтомъ, отыскать слѣды этой древней, давно исчезнувшей, обители. На границахъ Владимірской и Тверской губерній, въ Александровскомъ уѣздѣ, на берегу рѣки Дубны, въ пустоши Шавыкиной, принадлежащей нынѣ Петру Николаевичу Аксакову, находится островъ, длиною, отъ сѣвера къ югу, около 2 верстъ, шириною до 200 саженъ, образуемый съ сѣверной стороны рѣчкою Дубенкою, вытекающею изъ

* Выраженіе: еже есть сице имя ему — весьма знаменательно: оно поставлено тутъ, какъ бы нарочно, съ тою цѣлію, чтобы отличить Дубенскій монастырь отъ Стромынскаго.

рѣки Дубны, съ востока самою Дубною, съ юга рѣчкою Вытраскою, а съ запада рѣчкою Быстрицею, по которой я приплылъ въ челнокѣ на островъ, покрытый болотомъ, за исключеніемъ холма, около 100 саженъ въ окружности. На этомъ холмѣ, близъ берега рѣки Быстрицы, подъ тѣнью нѣсколькихъ вѣковыхъ сосенъ, видны слѣды грядъ, высохшій прудикъ, нѣсколько могилъ, обросшихъ травою, и двѣ часовни на мѣстѣ прежде бывшихъ храмовъ Успенскаго Дубенскаго монастыря; въ одной изъ нихъ сохраняются обветшалыя иконы, а другая стоитъ уже въ развалинахъ. Сюда ежегодно, въ великій постъ, бываетъ крестный ходъ изъ погоста Спасъ за Кубежью, находящагося въ 3 верстахъ отъ острова. Въ церкви этого погоста находятся нѣкоторыя священныя вещи, принадлежавшія Успенскому Дубенскому монастырю, именно: 1) Евангеліе напрестольное Московской печати 1722 года съ надписью на первомъ листѣ: «Евангеліе церкви Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы пустыни Успенской Шавыкинской, 1723 года. Петръ Викентьевъ.» По листамъ подпись: «Сіе святое Евангеліе поступило въ церковь Преображенія Господня за Кубежью 1765 года.» 2) Кадило серебряное съ надписью: «1707 года Апрѣля въ 7 день построили сіе кадило въ Успенскій монастырь Өедоръ да Сила Өедоровы Лызловы.» 3) Напрестольный серебрянный крестъ съ надписью: «1708 года Маія въ 18 день построенъ сей крестъ въ Переяславской уѣздъ къ церкви Успенія Пресвятыя Богородицы Шавыкинской пустыни.» 4) Икона Иверскія Божіей Матери, которая почитается чудотворною и ежегодно носится въ крестномъ ходѣ на мѣсто бывшей обители, «къ себѣ домой», какъ говорятъ сосѣдніе крестьяне. Подъ этою иконою стоитъ доска съ изображеніемъ монастыря въ развалинахъ и съ подписью: «Видъ Успенской Дубенской Шавыкинской пустыни 1765 года.» Кромѣ того, въ селѣ Заболотьѣ, стоящемъ въ 6 верстахъ отъ острова, находится икона Спасителя, съ надписью на оборотѣ доски: «Сія святая икона поступила изъ бывшаго Успенскаго, Савина и Серапіонова, монастыря, что въ Шавыкинѣ, отъ строителя, старца Леонтія, въ 1765 году.» * Названіе Дубенскаго монастыря Саввинымъ, оче-

* Этотъ Леонтій, по мѣстному преданію, скончался на мѣстѣ упраздненной обители и тамъ погребенъ. Одну изъ могилъ на острову, осѣненную густою березою, до сихъ поръ называютъ могилою отца Леонтія Строителя. Она изображена на рисункѣ, на право отъ разрушающейся часовни. Верхній рисунокъ есть копія съ доски, находящейся подъ Иверскою иконою.

видно, заимствовано отъ имени перваго его игумена, Преподобнаго Саввы Звенигородскаго; названіе же Серапіонова объясняется тѣмъ, что здѣсь постригся и былъ игуменомъ Серапіонъ, въ концѣ XV вѣка игуменъ Троицкаго Сергіева монастыря и потомъ Архіепископъ Новгородскій; мощи его почиваютъ подъ спудомъ въ Троицкой Лаврѣ. Въ Прологѣ, подъ 16 Марта, о немъ сказано: «Приходитъ въ монастырь Пресвятыя Богородицы честнаго ея Успенія на островъ, иже есть на Дубенкѣ.»

И такъ Преподобный Сергій основалъ два Успенскихъ монастыря, оба на рѣкѣ Дубенкѣ. Одинъ изъ нихъ Стромынскій или Дубенскій на Стромыни, гдѣ первымъ игуменомъ былъ Леонтій, находился въ 50 верстахъ отъ Москвы, на дорогѣ Стромынкѣ, лежащей между Ярославскою и Владимірскою шоссейными дорогами, и въ 30 верстахъ на юговостокъ отъ Сергіевой Лавры, при рѣчкѣ Дубенкѣ, впадающей въ рѣку Дубну. Успенскій Дубенскій монастырь на острову находился также при другой рѣкѣ Дубенкѣ, въ 40 верстахъ къ сѣверозападу отъ Лавры, въ вышеописанной мѣстности. Мѣсто бывшаго Стромынскаго монастыря лежитъ подлѣ нынѣшняго села Стромыни или Коровицына: оно обозначено часовнею и нѣсколькими, уцѣлѣвшими до сихъ поръ, надгробными камнями: Главные храмы въ обоихъ монастыряхъ были въ честь Успенія Богоматери; въ Стромынскомъ монастырѣ въ 1616 году былъ еще придѣлъ св. мучениковъ Флора и Лавра, а въ 1642 году еще два придѣла: одинъ Рождества Христова, а другой св. Патріарховъ Аѳанасія и Кирилла, и особая трапезная церковь Преподобнаго Сергія. Въ Дубенской Шавыкинской обители, кромѣ главной Успенской церкви, былъ еще храмъ Благовѣщенія Богородицы, какъ мы видѣли выше и оба были деревянные.

Нужно сказать еще нѣсколько словъ о первыхъ игуменахъ обѣихъ обителей. По Троицкой лѣтописи, которую имѣлъ въ рукахъ Карамзинъ, и по Никоновской, Преподобный Сергій, при основаніи монастыря на Стромыни, поставилъ туда первымъ игуменомъ Леонтія (Исторія Госуд. Россійск., т. V, прим. 122), а въ Дубенскомъ монастырѣ, по свидѣтельству Никоновской же лѣтописи, поставилъ игуменомъ Савву.

Между тѣмъ въ одной рукописи Троицкой Лавры (№ 60), заключающей въ себѣ опись нѣкоторыхъ монастырей, приписныхъ къ Лаврѣ, при описи Стромынскаго монастыря, составленной въ 1616 году, при свят. Архимандритѣ Діонисіи, и при Келарѣ Авраміи

Палицынѣ, встрѣчается слѣдующее извѣстіе: «Въ Московскомъ уѣздѣ: монастырь Пречистые Богородицы на Стромыне, на рѣчке на Дубенкѣ, а въ немъ храмъ древянъ во имя Пречистыя Богородицы честнаго и славнаго ея Успенія... Да на монастырѣ, на правой сторонѣ храму, стоитъ часовня древяна надъ гробницею Преподобнаго отца нашего Саввы, ученика чудотворца Сергія.» Въ описи, составленной въ 1642 году, при описаніи Стромынской обители, говорится еще яснѣе: «Да въ монастырѣ жъ близъ церкви часовня деревяная, а въ ней почиваетъ Преподобный Савва. А надъ гробомъ образъ Пречистыя Богородицы Одигитрія на празелени. На гробницѣ покровъ крашенинной.»

Какой же это Савва, ученикъ Преподобнаго Сергія? Очевидно, не Сторожевскій, потому что онъ преставился и погребенъ въ своей обители близъ Звенигорода, гдѣ и нетлѣнныя мощи его открыто почиваютъ. Это другой ученикъ Преподобнаго Сергія, Савва Стромынскій. * Въ рукописныхъ святцахъ, находящихся въ Библіотекѣ Московской Духовной Академіи (№ 86), написано, Іюля въ 20 день: «Память Преподобнаго отца нашего Саввы, игумена Стромынскаго монастыря Пречистыя Богородицы, иже на рѣцѣ на Дубенкѣ.» Въ Успенскомъ соборѣ Троицкой Лавры въ алтарѣ на сводѣ находится старинное (1684 года) стѣнное изображеніе съ надписью: Преподобный Савва Стромынскій. Изображеніе сего Саввы отличается отъ иконъ Преподобнаго Саввы Сторожевскаго или Звенигородскаго тѣмъ, что Савва Стромынскій изображенъ кривымъ, съ закрытымъ правымъ глазомъ. Какъ же объяснить, что въ одномъ монастырѣ оказываются настоятелями два ученика Преподобнаго Сергія, Леонтій и Савва? Что оба они точно были игуменами Стромынскими, подтверждается рукописнымъ сборникомъ Библіотеки Московской Духовной Академіи, писаннымъ около половины XVII вѣка (№ 20[illegible]), тамъ, на листѣ 346, на оборотѣ, сказано: «Преподобнаго

---

* Собранныя здѣсь свѣдѣнія о Стромынской обители и о блаженномъ Саввѣ Стромынскомъ принадлежатъ достойному члену нашего Общества, профессору Московской Духовной Академіи, С. К. Смирнову, который, приступая ко второму изданію своего прекраснаго труда: «Описаніе Саввина Сторожевскаго монастыря», и имѣя въ виду мою находку о Дубенскомъ монастырѣ на острову, занялся изслѣдованіемъ вопроса: Гдѣ игуменствовалъ Преподобный Савва до основанія Сторожевскаго монастыря? Считаю пріятною для себя обязанностію изъявить искреннюю благодарность почтенному профессору за сообщеніе его изысканій.

Сергія ученицы.... Преподобные Отцы Савва и Леонтій начальницы быша Стромынскаго монастыря благословеніемъ Преподобнаго Сергія чудотворца.» Изъ послѣднихъ словъ видно, что оба они были поставлены самимъ Сергіемъ. Со времени основанія Стромынскаго монастыря до преставленія Преподобнаго Сергія протекло 13 или 14 лѣтъ: должно полагать, что Леонтій не долго былъ игуменомъ и выбылъ куда либо въ другой монастырь, а Савва былъ его преемникомъ въ управленіи обителью, въ ней скончался и погребенъ. Святостію жизни онъ болѣе прославился, нежели Леонтій, и потому имя его въ спискѣ учениковъ Сергіевыхъ поставлено выше Леонтіева, и чтилось въ XVII вѣкѣ, какъ имя Преподобнаго, что доказываютъ и выше приведенныя святцы, и изображеніе въ Успенскомъ соборѣ Лавры, и часовня надъ его гробницею.

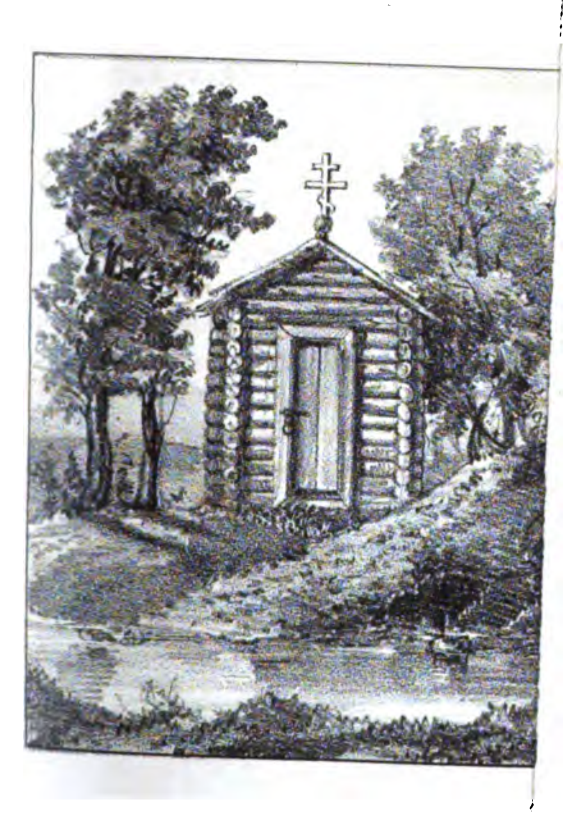
А первымъ игуменомъ Успенскаго Дубенскаго монастыря на острову, извѣстнаго въ послѣдствіи подъ именемъ Шавыкинской пустыни, былъ Преподобный Савва, духовникъ обители Сергіевой и въ послѣдствіи игуменъ основаннаго имъ близъ Звенигорода Сторожевскаго монастыря. И Никоновская лѣтопись, и Епифаній и Маркеллъ, согласно говорятъ, что онъ былъ игуменомъ монастыря на Дубенкѣ, безъ прибавленія на Стромыни. Имя его, какъ мы выше видѣли, въ послѣдствіи усвоено было монастырю Дубенскому, также какъ и имя Святителя Серапіона. Но ни тотъ, ни другой не почили въ обители Дубенской: Преподобный Савва перешелъ въ область Звенигородскую, а св. Серапіонъ поставленъ игуменомъ въ обитель Преподобнаго Сергія. Можетъ быть, это обстоятельство было одною изъ причинъ оскудѣнія и упадка Дубенскаго монастыря, въ которомъ не было даже ни одной церкви каменной, и эта обитель, устроенная на мѣстѣ, которое «зѣло возлюби» Преподобный Сергій, и имѣвшая настоятелями двухъ святыхъ мужей, совершенно исчезла изъ памяти потомства.

Д. Членъ, **ГРАФЪ М. В. ТОЛСТОЙ.**

Видъ Успенскаго Дубенск

Мѣстность тогоже м

женій не-
гъ, но не
мало об-
Русскихъ
ольскимъ,
искажали
а потому
дею и въ
и пре-
ета, над-
отпаденіе
и окон-
іе потомъ
царство
ма Поль-
народа, а
й и того
ароды къ

о я, спо-
нынѣ со-
вствуютъ
народнаго

жетъ быть
свои сред-
ное, или

Сергія у
бына Сі
гія чудо
поставле
настыря
лѣтъ; до
выбылъ
никомъ
Святостік
имя его
онтіева,
казываю
скомъ со

А п
острову,
пустыни,
и въ пос
рожевска
Маркелг
на Дубе
не видѣл
также ка
почили
область З
обитель 1
ло одноk
въ котор
тель, уст
Сергій, и
исчезла и

РОССІЯ И ПОЛЬША,

СВЯЗЬ ИХЪ

И

ВЗАИМНЫЯ ОТНОШЕНІЯ.

Исторія взаимныхъ между Россіею и Польшею отношеній недостаточно извѣстна многимъ, даже просвѣщеннымъ, людямъ, но не изучавшимъ спеціально сего предмета. Русскіе Лѣтописцы мало обращали вниманія на изложеніе событій, совершавшихся въ Русскихъ областяхъ, соединенныхъ нѣкогда съ королевствомъ Польскимъ, какъ и въ самой Коронной Польшѣ. Историки Польскіе искажали эти событія по своимъ видамъ и особеннымъ цѣлямъ, а потому весьма естественно, что отношенія между Россіею и Польшею и въ общественномъ мнѣніи представляются въ одностороннемъ и превратномъ видѣ. При основательномъ разсмотрѣніи сего предмета, надлежало бы, думаю я, убѣдиться въ томъ, что постепенное отпаденіе отъ Польши Русскихъ областей, начавшееся съ 1654 года и окончившееся въ исходѣ прошлаго столѣтія, какъ и соединеніе потомъ съ Россіею Коронной Польши, составляющей нынѣшнее царство Польское, было слѣдствіемъ, сначала религіознаго фанатизма Польскаго правительства, неустройства правленія и угнетенія народа, а потомъ предшествовавшихъ тѣмъ происшествіямъ событій и того стремленія, которое, по естественному закону, являютъ народы къ соединенію ихъ въ могущественныя тѣла политическія.

Разъясненіе сихъ истинъ могло бы наиболѣе, думаю я, способствовать уничтоженію тѣхъ предразсудковъ, кои нынѣ содержатъ Польскіе умы въ нѣкоторомъ броженіи и препятствуютъ утвержденію въ семъ краѣ спокойствія и полнаго развитія народнаго благосостоянія.

Внѣшняя безопасность государства тогда только можетъ быть благонадежно обезпечена, когда оно имѣетъ собственныя свои средства къ отраженію враговъ своихъ. Государство второстепенное, или

слабое находится обыкновенно въ зависимости отъ сильныхъ своихъ сосѣдей и поставлено въ необходимость разнаго рода связями, болѣе или менѣе неудобными конфедераціями, или покровительствомъ могущественныхъ державъ, и другими, не всегда надежными, способами удерживать свою самостоятельность, жертвуя не рѣдко своими выгодами. [1] Нынѣ, когда на Западѣ Европы существуетъ держава, располагающая средствами 200 милліоновъ подданныхъ, самостоятельное существованіе многихъ слабыхъ государствъ весьма не надежно. Намъ извѣстно, въ какое затруднительное положеніе въ настоящемъ вѣкѣ поставлены были: Данія, Португалія, Неаполь, Греція, когда они находились въ разрывѣ, или несогласіи, съ политикою Англіи. Въ такомъ же положеніи зависимости находятся другія слабыя государства въ отношеніи къ сильнымъ своимъ сосѣдямъ, и во многихъ затруднительныхъ случаяхъ только отъ руки великодушнаго и мощнаго покровителя ожидать могутъ себѣ защиты и спасенія. Нужно ли въ подтвержденіе сей истины приводить примѣры, и не представляютъ ли недавно совершившіяся событія убѣдительныхъ тому доказательствъ? Но не огражденіе только одной внѣшней безопасности могущественное государство доставляетъ своимъ членамъ; оно обезпечиваетъ имъ многія другія неисчислимыя выгоды и удобства, коихъ не можетъ имъ доставить государство слабое.

При нынѣшнемъ состояніи образованности въ Европѣ, соединеніе народовъ въ большія тѣла политическія составляетъ необходимое условіе ихъ благосостоянія. При недостаткѣ сего условія, самое выгодное географическое положеніе и другія мѣстныя удобства, къ успѣшному развитію благосостоянія народнаго бываютъ недѣйствительны. Разительный тому примѣръ представляетъ Италія. Страна сія лежитъ въ благословенномъ климатѣ, имѣетъ благодатную почву, чудную растительность, неисчерпаемыя въ нѣдрахъ земли богатства, орошаема множествомъ рѣкъ, въ разныхъ направленіяхъ ее пересѣкающихъ, окружена морями, имѣющими превосходныя

---

[1] Подъ наименованіемъ конфедераціи разумѣю я соединеніе Государствъ, подобное нынѣшней конфедераціи Германской (Confédération germanique), или предполагаемой конфедераціи Италіянской. Неудобства конфедераціи Германской довольно извѣстны. Какое дѣйствіе будетъ имѣть конфедерація Италіянская, покажутъ послѣдствія. Соединенные Штаты Сѣверной Америки составляютъ не конфедерацію собственно: это могущественное, благоустроенное Государство, имѣющее своего главу, своихъ министровъ, Палаты и свое общее, при верховномъ правительствѣ, народное всего государства представительство.

пристани, обитаема смышленныхъ и просвѣщеннымъ народонаселеніемъ; словомъ, Италіянскій народъ, кажется, въ избыткѣ имѣетъ все, что нужно, чтобы быть богатымъ и счастливымъ. При всемъ томъ, онъ бѣденъ и несчастливъ, собственно по тому, что не имѣетъ необходимаго для благосостоянія своего условія—государственнаго могущества. Нѣкоторые политико-экономы ясно показали намъ, что въ составѣ только могущественныхъ государствъ могутъ народы съ полнымъ успѣхомъ развивать свои производительныя силы и свое благосостояніе. Извѣстный писатель Листъ превосходно объясняетъ намъ эту мысль въ сочиненіи: «Das nationale System der politischen Oekonomie». [2]

Выгоды, проистекающія отъ соединенія народовъ въ большія тѣла политическія, ощутительны были и въ древности; но какъ наука Государственнаго управленія была тогда еще въ младенчествѣ, то соединеніе народовъ въ большія государства подвергало ихъ стѣсненіямъ и злоупотребленіямъ власти, по неустройству правленія тогда неизбѣжнымъ; самыя сіи государства въ организмѣ своемъ были непрочны и распадались. Въ послѣдующее за тѣмъ время, съ постепеннымъ усовершенствованіемъ науки Государственнаго права, неудобства сіи были мало по малу отклоняемы, и нынѣ, по мнѣнію знаменитыхъ ученыхъ, наука Государственнаго управленія находится на такой степени, что Государство самое могущественное и обширное, какое мы себѣ только представить можемъ, при хорошемъ организмѣ правленія, можетъ быть для блага гражданъ столь же удовлетворительно, и вообще столь же хорошо, и даже лучше, управляемо, нежели малое королевство, или герцогство, и представлять, для прочнаго существованія своего и огражденія народнаго благосостоянія, болѣе благонадежности, нежели государство слабое. Такого мнѣнія былъ и покойный М. М. Сперанскій. Существующее нынѣ въ нѣкоторыхъ большихъ государствахъ чрезмѣрное привлеченіе административныхъ дѣлъ въ столицу или, такъ называемая, централизація, съ неизбѣжными отъ того вредными послѣдствіями, привела нѣкоторыхъ мыслителей, въ теоріи Государственнаго права не свѣдущихъ, къ тому заключенію, что могущественное и

[2] Многіе убѣдительные доводы о пользѣ соединенія народовъ въ могущественныя государства заключаетъ въ себѣ сочиненіе покойнаго профессора Шёна, подъ заглавіемъ: «Die Staatswissenschaft. Breslau, 1840.» Я могъ бы привести и другія, въ подтвержденіе сей мысли, сочиненія, если бы не опасался затруднить моихъ читателей.

весьма обширное государство не можетъ доставить членамъ своимъ того благосостоянія, коимъ пользуются граждане нѣкоторыхъ королевствъ, небольшихъ, но благоустроенныхъ. Излишняя въ большихъ государствахъ централизація и вредное ея дѣйствіе происходитъ отъ неудовлетворительнаго состава ихъ государственнаго организма и дурнаго распредѣленія власти правительственной въ разныхъ степеняхъ управленія. Если бъ въ могущественномъ государствѣ каждая область, равняющаяся пространствомъ своимъ малому королевству, имѣя свое благоустроенное мѣстное управленіе, могла разрѣшать всѣ провинціальные свои интересы и удовлетворять своимъ мѣстнымъ потребностямъ собственными своими провинціальными средствами, и жила бы, относительно мѣстной своей администраціи, своею собственною жизнію, предоставляя разрѣшенію верховнаго правительства только государственные, т. е., общіе всѣхъ областей, интересы, то я не вижу, почему бы то могущественное государство, представляющее союзъ многихъ областей, административно самостоятельныхъ и благоустроенныхъ, не могло быть вполнѣ хорошо управляемо и доставлять членамъ своимъ благонадежное ограждение ихъ безопасности и благосостоянія въ равной степени, какъ и государство малое? Соединеніе же сихъ областей въ одно тѣло политическое, поставленное въ ряду первостепенныхъ державъ, доставляетъ гражданамъ своимъ многія другія выгоды, которыхъ не можетъ обезпечить имъ государство слабое. [5] По симъ причинамъ, въ древности и въ средніе вѣка, народы жили сначала племенами, потомъ составились мало по малу общины, образовались княжества, герцогства и королевства; въ настоящее же время является стремленіе народовъ къ соединенію ихъ въ большія тѣла политическія. Это законъ природы, Всевышнимъ Творцемъ положенный, законъ, его же не прейдеши. Но такому естественному слiянію народовъ въ большія государства во многихъ странахъ препятствуютъ династическія начала, существующіе трактаты и другія препоны и затрудненія, которыя отклоняются обыкновенно лишь войною, или тяжкими для народовъ переворотами. Счастливъ тотъ народъ, коего многія отрасли соединены уже дѣйствіемъ мудраго Провидѣнія въ одну могущественную державу. Не лежитъ ли на всякомъ благо-

[5] Я излишнимъ считаю излагать здѣсь начала, на коихъ, по мнѣнію моему, долженъ быть устроенъ организмъ могущественнаго государства и распредѣленіе въ ономъ власти правительственной, ибо имѣю намѣреніе объяснить это въ особомъ сочиненіи.

мыслящемъ гражданинѣ обязанность всемѣрно содѣйствовать твердости такого государства, его благоустройству и преуспѣянію?

Когда Русь Восточная, ослабленная двухвѣковыми страданіями подъ игомъ Монголовъ, начала только укрѣплять свои силы, и когда малочисленное племя Польское, въ соединеніи съ Западными Русскими племенами въ одну Рѣчь Посполитую, подъ властію Великаго Баторія, было мудро управляемо, тогда и могло королевство Польское составлять государство самостоятельное. Но когда Бѣлая и Малая Русь, условно съ Польшею соединенныя, въ слѣдствіе гоненія на вѣру и нестерпимыхъ угнетеній, мало по малу отъ нея отпали и вошли въ составъ общаго Русскаго государства, Западныя же части Польши, подъ властію чуждою, онѣмечились, тогда существованіе отдѣльнаго королевства Польскаго сдѣлалось уже невозможнымъ, Польша должна была неизбѣжно, или вступить въ союзъ Славянскій, Русскимъ Государствомъ именуемый, или войти въ составъ державъ Нѣмецкихъ. Соединеніе племенъ Славянскихъ съ Государствами Нѣмецкими встрѣчаетъ грустное для Славянъ затрудненіе, по совершенному различію языковъ и обычаевъ Славянскихъ съ Нѣмецкими; напротивъ, сліяніе Польскаго племени съ другими племенами Славянскими, въ составъ Русскаго государства вошедшими, облегчается сходствомъ нарѣчій одного языка Славянскаго и обычаевъ народныхъ. Но географическое положеніе Польши и общія съ имперіею выгоды матеріяльныя болѣе, нежели что либо другое, должны способствовать тому сліянію.

Необходимость соединенія Польскаго племени съ другими Восточными племенами Славянскими, въ теченіе многихъ вѣковъ, въ самой Польшѣ была ощущаема людьми просвѣщенными.

Къ осуществленію сей мысли стремились и Великій Баторій и Владиславъ IV-й. [4] Она была выражаема не однажды на сеймахъ

[4] Король Баторій намѣренъ былъ соединить Россію съ Рѣчью Посполитою въ одну державу и предложить Русскому царю, Ѳедору Ивановичу, чрезъ посла своего, Гарабурду, заключить вѣчный миръ и съ тѣмъ вмѣстѣ постановить, чтобы, въ случаѣ бездѣтной кончины монарха, оба государства соединились подъ однимъ скипетромъ. Предложеніе это было принято. Русскіе послы заключили въ Гроднѣ договоръ о съѣздѣ въ будущемъ году для рѣшенія столь важнаго вопроса. Съ сею цѣлью собранъ былъ сеймъ въ Варшавѣ, но смерть Баторія разрушила это политическое предпріятіе. (См. Книгу Польскихъ посольствъ, въ Моск. Арх. Мин. Ин. Д., N. 16, и въ И. Г. Р., Карамзина, т. X, стр. 24—25, сжат. изд.) Владиславъ, подобно Баторію, желалъ укрѣпить Польшу соединеніемъ ея съ Россіею подъ одною державою, но предложенія, сдѣланныя въ этомъ смыслѣ на

народныхъ и во многихъ актахъ. [5] Наконецъ, такое соединеніе, по волѣ мудраго Провидѣнія, совершилось въ наше время силою обстоятельствъ.

Изъ всего здѣсь сказаннаго очевидно, что Польша не можетъ быть счастлива иначе, какъ въ соединеніи съ Россіею, и что помышленія о возстановленіи отдѣльной Польши суть мечтанія людей легкомысленныхъ. Въ газетѣ «Le Nord», 29 мая, 1856 года, въ № 150, помѣщена рѣчь Государя Императора, сказанная имъ Польскимъ Депутатамъ, $^{11}/_{23}$ мая, 1856 года, въ Варшавѣ, и въ ней выражены слѣдующія знаменательныя слова: «Messieurs! C'est avec bonheur que je me trouve au milieu de vous. Je vous apporte l'oubli du passé, mais il faut absolument que notre position réciproque soit nette. Je me crois obligé de vous dire, que dans ma conviction intime la Pologne ne pourra être heureuse que lorsqu' elle s'unira à la grande famille qui forme l'empire russe. Je m'efforcerai d'améliorer l' administration de ce pays, et je vous porte dans mon coeur aussi bien que les russes, comme mes enfants, mais à condition qu'on renonce à toutes les rêveries.»

Puis en faisant un chaleureux éloge de la bravoure et de la fidélité deployées par les officiers polonais, qui ont pris part à la campagne de Crimée, l'Empereur a repeté de nouveau ces paroles significatives: «Point de rêveries!» [6]

Полянскомъ съѣздѣ 1634 г., были отвергнуты Русскими послами, по неимѣнію на то царскаго повелѣнія (Тамъ же, Кн. Польск. пос. N. 43, стр. 513).

[5] Между прочимъ въ посланіи царю Алексѣю Михайловичу отъ Рѣчи Посполитой, представленномъ февраля 14-го, 1674 г., сказано слѣдующее: «Давно тѣ обои народы языкомъ, нравы, строемъ себѣ подобны, въ вѣрѣ мало что разны, на единой сущи землѣ безъ раздѣленія, моремъ, или великою трудностію границъ, между собою будучіе, при семъ имѣя сосѣдей отъ большія части общихъ, и пользы едины, могли бы быти стѣною непреодолимою Христіянству, силѣ бусурманской не точію страхованіемъ, но и пагубою, отъ всѣхъ сосѣдей и государей Христіянскихъ въ ненарушимомъ покоѣ, почтенія и чести, тѣмъ паче, если бы между собою не только покой, но и союзъ вѣчный учинили.» Посланіе сіе, представленное царю Алексѣю Михайловичу, по случаю избранія царевича, Ѳедора Алексѣевича, королемъ Польскимъ, помѣщено въ Собраніи законовъ, т. I-мъ, подъ N. 569-мъ.

[6] «Господа! Я счастливъ, что нахожусь между вами. Я приношу вамъ забвеніе прошедшаго; но нужно, чтобы взаимное наше положеніе непремѣнно уяснилось. Я долженъ сказать вамъ, что, по искреннему моему убѣжденію, Польша не иначе можетъ быть счастлива, какъ въ соединеніи съ великою семьею, составляющею имперію Россійскую. Постараюсь улучшить управленіе вашей страны;

Для лучшаго уясненія излагаемаго мною предмета, я не излишнимъ почитаю въ нѣсколькихъ словахъ показать, что такое Русь, Россія, изъ какихъ элементовъ она составилась, и что значатъ слова: народъ Русскій, земля Русская.

Почти вся восточная часть Европы населена была въ IX вѣкѣ племенами Славянскими. Славяне Новгородскіе, Кривичи и другія союзныя съ ними племена, утомленныя междоусобіями, въ 862 году призвали къ себѣ на княженіе, изъ поколѣнія Руссовъ, Варяжскаго витязя Рюрика, который и пришелъ къ нимъ съ своею дружиною. Въ скоромъ времени власть Руссовъ распространилась далеко на югъ, востокъ и западъ. Русь Ярослава въ XI вѣкѣ простиралась на западъ до Нѣмана, Буга, Вислы и горъ Карпатскихъ, на югъ до пороговъ Днѣпровскихъ, на востокъ до береговъ Волги, на сѣверъ до Финскаго залива. Вся сія страна, власти Руссовъ подчинившаяся, приняла названіе Руси, земли Русской, а жители оной— народа Русскаго. [7] По смерти Ярослава, Россія раздѣлилась на удѣлы и, такимъ раздробленіемъ обезсиленная, подпала съ востока нашествію Монголовъ, а съ запада не менѣе тяжкому игу Польскому. [8] Наконецъ, послѣ многовѣковой борьбы, вся Русская земля временъ Ярослава вновь соединилась, въ концѣ XVIII вѣка, подъ державою одного государя Всероссійскаго, и много еще распространила свои предѣлы. Соединеніе Польскаго племени съ прочими восточными племенами Славянскими, въ составъ Русскаго государства вошедшими, совершилось въ текущемъ столѣтіи естественнымъ ходомъ событій по тому естественному закону, о которомъ выше мною упомянуто.

я люблю васъ вмѣстѣ съ Русскими, какъ дѣтей своихъ, но вы должны отказаться отъ всѣхъ вашихъ мечтаній.»

Потомъ Государь много хвалилъ храбрость и вѣрность Польскихъ офицеровъ, учавствовавшихъ въ Крымской кампаніи, и снова повторилъ эти знаменательныя слова: «Оставьте мечтанія!»

[7] Въ Лѣтописи Нестора сказано: «Отъ тѣхъ (находцевъ Руссовъ) прозвася Руская земля» (Лавр. спис., стр. 9); далѣе въ Лѣтописи упомянуто: «А Словѣньскъ языкъ и Руский единъ, отъ Варягъ бо прозвашася Русью, а первѣе бѣша Словѣне.» (стр. 12).

[8] Страданія Бѣлой и Малой Руси, во время соединенія ихъ съ Польшею, изображены краткими чертами въ небольшомъ сочиненіи, основанномъ на несомнѣнныхъ актахъ, въ 1848 г. изданномъ, подъ заглавіемъ: «Взглядъ на Исторію Западной Руси;» съ большею же подробностію объяснены онѣ въ извѣстной книгѣ Бантыша-Каменскаго, и многихъ статьяхъ, помѣщенныхъ въ «Чтеніяхъ въ Обществѣ исторіи и древностей Россійскихъ».

Всѣ такія понятія и указанныя мною событія мало извѣстны въ Западной Европѣ и въ самой Польшѣ; ибо историки Польскіе въ сочиненіяхъ своихъ искажали событія по своимъ видамъ и были главною причиною укоренившихся въ семъ краѣ вредныхъ предразсудковъ; съ нашей же стороны ничего почти для объясненія истины не сдѣлано.

Въ журналѣ «Le Nord», № 187, 1856 года, помѣщена весьма умная и благонамѣренная статья корреспондента изъ Варшавы, но и въ ней заключаются нѣкоторыя не совсѣмъ вѣрныя выраженія; между прочимъ сказано:» à la suite de terribles secousses la Pologne est arrivée à se persuader qu'aprés tout être soumis à la Russie et à ses lois valait mieux que les éternelles discordes, dont ses diètes sont devenues le théatre.» [9] Я почитаю не весьма правильнымъ выраженіе: «être soumis à la Russie.» Польша не подчинена Россіи, такъ точно, какъ Россія не подчинена Польшѣ. Граждане царства Польскаго, подъ державою своего государя, пользуются тѣми же правами, какъ и граждане прочихъ частей его могущественнаго государства. Никто изъ жителей имперіи не имѣетъ въ царствѣ ни какихъ правъ исключительныхъ, равно и граждане царства, временно, или постоянно, въ какой либо другой части имперіи пребывающіе, пользуются тѣми же правами, какъ и жители туземные. Польша соединена съ Россіею такъ, какъ Шотландія соединена съ Англіею, какъ Техасъ вступилъ въ составъ Союза Американскаго.

Не болѣе правильнымъ почитаю я также выраженіе: être soumis à ses lois.» Царство Польское имѣетъ свое, особое отъ Россіи, законодательство, и никакой законъ Русскій не имѣетъ силы въ царствѣ Польскомъ. Законодательство царства установилось тамъ во время существованія княжества Варшавскаго, на основаніи Французскаго кодекса Наполеона I-го, и съ того времени получило не многія, согласно съ возникавшими новыми потребностями народа, измѣненія.

Когда чрезъ долговременное соединеніе послѣдуетъ въ обѣихъ странахъ сближеніе потребностей, тогда, при усовершенствованіи законодательства, будутъ сближаться и ихъ законоположенія. Нѣкоторыя другія части Русскаго государства, по различію ихъ потребностей, имѣютъ также въ законодательствѣ ихъ нѣкоторыя осо-

[9] Послѣ страшныхъ потрясеній, Польша пришла, наконецъ, къ тому убѣжденію, что подчиненіе Россіи и ея законамъ лучше безпрестанныхъ раздоровъ, возмущающихъ ея сеймы.

бенности. Единообразіе въ законахъ, при разнообразіи потребностей разныхъ частей государства, составляло бы для народа тяжкое бремя.

Что касается до народности Польской, о которой не рѣдко упоминается въ журналахъ, я нужнымъ считаю объяснить, что какъ племя Польское составляетъ только вѣтвь великаго народа Славянскаго, то, въ соединеніи съ другими единокровными ей племенами, въ составъ Русскаго государства вошедшими, она сохранитъ свою Славянскую народность; въ случаѣ же соединенія съ какимъ либо государствомъ Нѣмецкимъ, она бы оную утратила, какъ утратили ее дѣйствительно уже нѣкоторыя вѣтви Польскія въ Силезіи, Поморьѣ, и другіе Славяне въ Штиріи, Крайнѣ, Хорутаніи, собственной Австріи и т. д. Племя Польское отличается отъ другихъ Восточныхъ племенъ Славянскихъ только своимъ нарѣчіемъ, болѣе отдалившимся отъ кореннаго языка Славянскаго; но это различіе весьма незначительно. Во всѣхъ могущественныхъ Государствахъ существуютъ такія же различія между обитателями разныхъ странъ, оныя составляющихъ. Разныя провинціи Франціи такъ различались нѣкогда нарѣчіями своихъ обитателей, что съ трудомъ могли понимать другъ друга; ихъ соединилъ одинъ общій книжный языкъ Французскій. Почти то же можно сказать о Германіи. Соединившіяся подъ властью Руссовъ племена Славянскія имѣли нѣкогда, конечно, каждое свои особенности въ нарѣчіяхъ, наипаче же тѣ части, которыя, подъ наименованіемъ Бѣлой и Малой Руси, составляли долгое время особыя тѣла политическія. Нынѣ, по возсоединеніи ихъ въ одно общее, Всероссійское государство, онѣ сливаются мало по малу въ языкѣ, нравахъ и обычаяхъ. Нарѣчіе Великороссійское, болѣе другихъ обработанное и менѣе удалившееся отъ кореннаго языка Славянскаго, сдѣлалось, подъ наименованіемъ языка Русскаго, не только языкомъ книжнымъ всего Русскаго народа, но и для всѣхъ просвѣщенныхъ Россіянъ языкомъ общеупотребительнымъ. Многіе люди ученые изъ всѣхъ Западныхъ племенъ Славянскихъ, разсуждая на съѣздахъ своихъ о средствахъ къ преуспѣянію литературы Славянской, пришли къ тому убѣжденію, что ни одно нарѣчіе Славянское не можетъ отдѣльно отъ другихъ съ успѣхомъ развивать своей особенной литературы, что для всѣхъ Славянъ нуженъ одинъ языкъ ученый, и что основаніемъ такого языка не можетъ быть иное нарѣчіе, какъ Великорусское, т. е., языкъ Русскій, который употребляется уже 50-ю милліонами Русскаго населенія и на которомъ всѣ ученые предметы преподаются въ Университетахъ, Лицеяхъ, Гимназіяхъ и

другихъ многочисленныхъ училищахъ обширной имперіи. Всякому просвѣщенному жителю царства Польскаго языкъ Русскій необходимъ и для того, чтобы имѣть средства употребить свои дарованія, не только въ тѣсномъ углу своей родины, но и на всемъ пространствѣ обширнаго своего Отечества. Такъ, со временемъ, по естественному ходу событій, общеупотребительнымъ языкомъ между всѣми просвѣщенными гражданами царства Польскаго будетъ общій всѣхъ Славянъ языкъ ученый. Богатая рѣчь Польская вольется тогда въ общій языкъ Славянскій подобно тому, какъ многія Нѣмецкія нарѣчія слились въ одинъ общій книжный языкъ Нѣмецкій. До сего времени, для введенія Русскаго языка, не употребляется въ Польшѣ ни какихъ мѣръ насильственныхъ; на языкѣ семъ производятся только сношенія правительственныхъ лицъ съ властями имперіи, или съ начальниками войскъ; всякому просителю, какого бы онъ ни былъ происхожденія, предоставляется обращаться къ установленнымъ властямъ съ прошеніями на Польскомъ, или на Русскомъ, языкѣ, по его желанію, и на томъ же языкѣ получать отвѣты; за тѣмъ все дѣлопроизводство въ правительственныхъ и судебныхъ мѣстахъ излагается на языкѣ Польскомъ, который не только не стѣсненъ въ царствѣ, но и не пренебреженъ при воспитаніи юношества; ибо во всѣхъ учебныхъ заведеніяхъ многіе предметы преподаются на Польскомъ языкѣ, не забыта и литература Польская. Распространеніе языка Русскаго въ царствѣ Польскомъ совершается постепенно, по мѣрѣ возрастающей въ томъ потребности; но и пренебрегать симъ распространеніемъ не должно, особенно, если оно совершается путемъ естественнымъ; ибо единство языка составляетъ самую сильную связь, соединяющую народы.

Подробное изложеніе и объясненіе вышепоказанныхъ мною понятій и обстоятельствъ могло бы съ наилучшимъ успѣхомъ содѣйствовать правильному образованію общественнаго о семъ предметѣ мнѣнія, уничтоженію существующихъ еще въ этомъ отношеніи предразсудковъ и утвержденію между Поляками, въ составъ великаго Славянскаго государства вступившими, той вѣрноподданнической преданности своему Государю и той горячей любви къ своему отечеству, которыя составляютъ основаніе твердости всякаго могущественнаго государства.

Д. Членъ **С. П. ШИПОВЪ.**

Москва.
2 Октября, 1859 года.

II

МАТЕРІЯЛЫ ОТЕЧЕСТВЕННЫЕ

РАЗНЫЯ СОЧИНЕНІЯ

КНЯЗЯ

М. М. Щербатова.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Издавая въ свѣтъ предлагаемыя тутъ десять разныхъ сочиненій извѣстнаго нашего историка прошлаго вѣка и неутомимаго писателя, князя М. М. Щербатова, считаю нужнымъ сказать, что они найдены лѣтомъ 1855 года въ числѣ бумагъ его, уже полуистлѣвшихъ и Богъ вѣсть какъ уцѣлѣвшихъ въ подвалѣ отъ богатой библіотеки князя (15,000 книгъ), сгорѣвшей въ 1812-мъ г., принадлежащихъ внукамъ его, княжнѣ Елисаветѣ Дмитріевнѣ Щербатовой и княгинѣ Н. Д. Шаховской, покойнымъ М. П. Заблоцкимъ и списаны всѣ имъ самимъ съ дипломатическою точностью. Изъ нихъ сдѣланы нѣкоторыя извлеченія еще списавшимъ въ разныхъ повременныхъ изданіяхъ, именно: изъ «Статистики въ разсужденіи Россіи» въ кн. 3-ей 1858 г. Отечественныхъ Записокъ; нѣсколько мелкихъ замѣтокъ въ 1—2 томахъ Библіографическихъ Записокъ 1858—1859 г; небольшой отрывокъ изъ «Разсужденія о нынѣшнемъ, въ 1787 году почти повсемѣстномъ, голодѣ въ Россіи,» и т. д., въ С.Петербургскихъ Вѣдомостяхъ; почти вся статья, подъ заглавіемъ: «Состояніе Россіи въ разсужденіи денегъ и хлѣба, въ началѣ 1788 года, при началѣ Турецкой войны,» въ XII-ой кн. Отечественныхъ Записокъ 1859 г., съ

разными, тамъ и сямъ, обыкновенными вставочными, связующими предыдущее съ послѣдующимъ, вносками отъ лица того же М. П. Заблоцкаго, котораго это извлеченіе было послѣднимъ трудомъ, такъ какъ онъ, по словамъ С. Дудышкина (см. Предисловіе его къ этой статьѣ тамъ же), умеръ 21-го сентября, 1858 г; нѣсколько значительныхъ извлеченій изъ этѣхъ же самыхъ двухъ статей и третьей: «Размышленія о ущербѣ торговли, происходящемъ выхожденіемъ великаго числа купцовъ во дворяне и офицеры,» сдѣланныхъ М. П. Щепкинымъ въ статьяхъ его: «Экономическія понятія въ Россіи въ концѣ XVIII вѣка», помѣщенныхъ въ №№ 142, 143, 154, 172 и 177 Московскихъ Вѣдомостей 1859 года; изъ сочиненія: «О поврежденіи нравовъ въ Россіи», С. В. Ешевскимъ въ 3-й кн. Атенея 1858 г. Подлинникъ переданъ для храненія въ С. Петербургскую Академію Наукъ, такъ какъ полное изданіе его пока невозможно. Вполнѣ напечатаны: «Статистика въ разсужденіи Россіи», съ предисловіемъ М. П. Заблоцкаго, отъ 15-го февраля, 1855 г., въ 3-ей книгѣ Чтеній въ Обществѣ исторіи и древностей Россійскихъ 1859 года; «Разсмотрѣніе о порокахъ и самовластіи Петра Великаго» въ № 12-мъ Библіографическихъ Записокъ 1859 г.; «Отвѣтъ гражданина на рѣчь, говоренную Оберъ-Прокуроромъ Сената Неклюдовымъ по причинѣ торжества Шведскаго мира 1790 года, Сентября 5-го числа (незадолго до смерти сочинителя, 12-го декабря того же года случившейся), и «Оправданіе моихъ мыслей и часто съ излишнею смѣлостію изглаголанныхъ словъ», въ № 13-мъ тѣхъ же Библіограф. Записокъ. Заблоцкій намѣревался самъ издать всѣ открытыя имъ сочиненія князя Щербатова; по смерти его списки, сдѣланные имъ съ оныхъ, доставлены были въ редакцію Библіографическихъ Записокъ, а послѣ сообщены въ Общество исторіи и древностей Россійскихъ М. П. Щепкинымъ, при особой запискѣ, въ которой поименованы препровождаемыя статьи,

для напечатанія, по усмотрѣнію Общества (см. Протоколъ Общества 13-го Іюня, 1859 г., кн. 3, ст. 13, стр. 124), что симъ съ особеннымъ удовольствіемъ и исполняется. Остальныя три сочиненія: «Примѣчанія вѣрнаго сына отечества на Дворянскія права, на Манифестъ, 21-го Апрѣля, 1785 г.; «Оправданіе моихъ мыслей и часто съ излишнею смѣлостію изглаголанныхъ словъ,» и «Отвѣтъ гражданина на рѣчь, говоренную Оберъ-Прокуроромъ Сената Неклюдовымъ, по причинѣ торжества Шведскаго мира 1790 г., Сентября 5-го числа,» тоже явятся въ скоромъ времени въ нашихъ Чтеніяхъ. Остается только отданное на храненіе Академіи; но: «Все идетъ въ свой чередъ; а по людямъ пойдетъ, и до насъ дойдетъ.»

О. Бодянскій.

Февраля 20, 1860.

Москва.

РАЗСМОТРѢНІЕ

О

ПОРОКАХЪ И САМОВЛАСТІИ ПЕТРА ВЕЛИКАГО.

Бесѣда.

Соплетать хвалы своимъ Государямъ несть дѣло охулительное, лише бы оныя были основаны на истиннѣ, и искреннее бы усердіе, а не лесть и похлѣбство перо писателя и пѣснь пѣвца направляли; ибо часто хвала добродѣтели толико же имѣетъ силы надъ благорожденными душами, какъ и самое охуленіе противныхъ пороковъ. Два чювствія найболѣе дѣйствуютъ въ человѣкѣ, любовь и ненависть: то чего ради не возбудить первое изъ сихъ хвалою тѣхъ добродѣтелей, каковыя Монархъ въ сердцѣ своемъ ощущаетъ? Естественно есть, кто возлюбитъ единое, тотъ противное возненавидитъ; слѣдственно, справедливая похвала утверждаетъ и вкореняетъ въ сердцахъ живущихъ Государей обрѣтающіися добродѣтели, а тѣмъ самымъ истребляетъ противные пороки.

Правда, что добродѣтель сама съ собою несетъ свою награду, а потому хвалы иль воздаянія ей кажутся ненужны. Но войдемъ мы въ слабость человѣческую: сіи властители народовъ, сѣдящіи на престолахъ, силою, властію, почтеніемъ, повиновеніемъ, пышностію

и славою окруженные, суть тѣ же человѣки, равные въ нихъ находятся страсти и слабости, какъ и въ другихъ, естли и не болѣе, по мѣрѣ могущества удовольствовать оныя; то снизойдемъ ко онымъ, и да будутъ внушать благіе Цари хвалы, отъ истинны происходящія, хвалы, коихъ само сердце ихъ истинну ощущаетъ.

Не токмо живые таковымъ образомъ должны быть похвалены, но да воздастся долгъ нашей благодарности и умершимъ, за оказанные ими благодѣяніи; ибо въ самомъ дѣлѣ, чѣмъ мы воздадимъ тѣмъ, кои ничего уже отъ насъ не требуютъ, какъ торжественнымъ изъявленіемъ нашея благодарности и проповѣданіемъ ихъ добродѣтелей? Не токмо сіе есть нужно, но и полезно, яко есть исполненіе и всякой должности; ибо потомство и наслѣдники ихъ, вкушая хвалы ихъ предковъ, къ тѣмъ же добродѣтелямъ побуждаются и той же славы достойными себя учинить тщатся. Титусъ, Траянъ и Маркъ Аврелій, коихъ имена въ вѣчную память и въ подражаніе Монархамъ преданы, уповаю, болѣе произвели мудрыхъ и милосердыхъ Монарховъ, нежели всѣ даваемые наставленіи разными мудрецами. Александръ плачетъ о великихъ побѣдахъ отца своего, Филиппа; Цесарь, читая житіе Александрово, къ славѣ побуждается, и Елисавета Титу подражаетъ. *

Таковыя суть дѣйствія истинныхъ похвалъ; воззримъ теперь, что́ льстивыя производятъ. Лесть, вышедшая изъ ада, скрывая маскою добродѣтели мерзкое свое лице, оного есть начальница. Не взираетъ она въ похвалахъ своихъ на истинну, ни на прямую добродѣтель, но по страстямъ и по низости изъ пороковъ добродѣтели составляетъ: хвалитъ слабость, называя ее милосердіемъ; жестокость называетъ нужною строгостію; захватчивость надъ своими сосѣдьми, опустошающую страны и губящую напрасно людей, иройствомъ; лицемѣрство и притворность мудростію, и прочее. Она не стыдится, льстя Царей, Богу ихъ уподоблять, и должный фиміамъ единому вышнему Существу, предъ ними возжигаетъ. Несть, не добродѣтель, ни признаніе къ сему ее побуждаютъ, но подлость и собственные какіе виды. Она предъ Калигулой и Домиціаномъ воску-

---

* При коронаціи Императрицы Елисаветы Петровны была представлена опера: «Милосердіе Титово.»

Примѣчаніе сочинителя.

рила жертвы на олтаряхъ, и подлыми своими хвалами истребила послѣдніе остатки добродѣтели въ сердцахъ ихъ. Вредоносные свои поступки и донынѣ продолжаетъ: восхваляетъ Царскіе пороки, преобращая ихъ въ добродѣтели, самихъ ихъ заставляетъ думать, яко бы они ихъ имѣли. Поля Соединенныхъ Провинцій, поля части Германіи, поля Фландріи и части Франціи, вы свидѣтели, колико таковые несправедливые хвалы привели въ надменность духъ Людвика XIV-го, и коликой кровію оная бразды ваши оросила. Полвѣку ужъ протекло, какъ кровавыя сіи войны кипѣли, а еще Франція чювствуетъ вредные плоды тщетною славою прельстившагося своего Короля. Естли мы разсмотримъ слабости человѣческія, то не удивимся, како такими несправедливыми хвалами могутъ Цари земные прельщаться. Естественно есть человѣку имѣть болѣе мысли о себѣ, нежели чего, можетъ быть, онъ стоитъ; сіе, кажется, есть знакъ великаго начала нашея души, но начала, поврежденнаго страстьми; а потому обольщая самолюбіе, легко подадутъ льстецы причину любящему хвалу владыкѣ мнить, что онъ есть таковъ, каковымъ они его ему самому, внутренно смѣяся, для пользы своей представляютъ. Неронъ мнилъ быть искуснѣе въ стихотворствѣ Омира, и въ томъ увѣренія отъ многихъ имѣлъ. И тако обращаю къ вамъ мой гласъ, о владыки земные, возведенные на вышшую степень могущества человѣческаго, хранитеся сихъ пристрастныхъ похвалъ, яко не токмо заражающихъ васъ въ жизни, но и по смерти не престающихъ безчестить память вашу!

Съ другой стороны, не похвально есть дѣлать не токмо несправедливые своимъ Монархамъ, но и самые справедливые охуленія, которыя должны быть изглаголаны съ такою умѣренностію, чтобы елико можно менѣе чести сѣдящаго на престолѣ повреждали. Исторія единая, направляемая самою истинною, имѣетъ право съ равной смѣлостію похвалять знатныя дѣянія и добродѣтели Царей земныхъ и охулять ихъ пороки, дабы предать въ память потомству, чему должно подражать и отъ чего удаляться; учинить достойное и славное безсмертіе благимъ и наказаніе злымъ Царямъ. Но и та, говорю я, не инако можетъ сіе дѣлать, какъ бывъ ведома строгою истинною, и гдѣ бы никакія страсти примѣшаться не могли.

Довольно, является, изъявилъ я мои мысли о хвалѣ и о хуленіи Государей; но, приступая къ самому предмету моего труда, не дерзну я слабымъ моимъ перомъ описывать великія дѣла и достой-

ныя похвалы Петра Великаго. Величайшій къ сему надлежитъ имѣть разумъ, и подвигъ бы мой сей былъ болѣе къ уменьшенію его славы, нежели ко умноженію оной. Гласятъ его хвалы флотъ и воинства, имъ заведенные, грады построенные, крѣпости укрѣпленные, многія области покоренные, просвѣщенный народъ науками и искуствами, учрежденная торговля, по кратковременности введенные законы; гласятъ чюжестранные народы, удивляющіися, какъ въ толь краткое время трудами его самого и всѣянными семенами имъ могла Россія изъ слабости въ силу, изъ неустройства въ устройство и изъ невѣжества въ просвѣщеніе дойти. Звучныя побѣды, которыя увѣнчали лаврами главы его наслѣдниковъ, суть плоды его трудовъ, и славу его проповѣдаютъ, всегда имя его, яко основателя, съ именами тѣхъ соединяя. Гласятъ его хвалу сердца Россійскаго народа; ибо хотя миновался тотъ родъ, которой имѣлъ щастіе при толь великомъ Государѣ жить, но и потомки того, вѣрные слуги отечества, съ восхищеніемъ воспоминаютъ его великія дѣла, и къ мертвому толико любви и усердія являютъ, яко бы дѣйствительно онъ живъ былъ, и могли бы воздаянія отъ него за усердіе свое ожидать. Свидѣтели мнѣ суть Невскіе брега, градъ имъ, во имя его, созданный, какія чювствія тогда судіи, воины, граждане и всѣ прочіе, стекшіися на позорище открытія его изваяннаго образа, ощутили. Не славно ли сему ирою, когда всѣ потомки бывшихъ при немъ подданныхъ, по протеченіи полувѣка, узря его бездушное изваяніе, на славу его сооруженное, яко Монарху, яко отцу и яко просвѣтителю, ясныя оказанія своего усердія и благодарности принесли; и можно сказать, что слава есть Петра Великаго, яко нѣкоторая великая рѣка, которая что болѣе удаляется отъ своего начала, то пространнѣе становится. Тако уже память моя (не) застигнетъ, когда, излишно угождая ли, или по какимъ другимъ причинамъ (ибо не можно подумать, чтобъ кто преемникъ Петра Великаго его не любилъ) Монарха сего Петромъ Первымъ именовали, но само собою, безъ указу и безъ повелѣнія, имя Великаго превозмогло; и дѣти наши въ юности своей едва ли и знаютъ, кто былъ Петръ Первый, но имя Петра Великаго, купно съ благодарностію и съ удивленіемъ, въ сердцахъ ихъ напечатлѣнно.

Могу ли я послѣ сего дерзнуть какія хулы на сего Монарха изречи? Могу ли данное мнѣ имъ просвѣщеніе, яко нѣкоторой измѣнникъ похищенное оружіе, противу давшаго мнѣ во вредъ ему обра-

тить? Однако, прости мнѣ, великая душа, естли, не для охуленія твоего, но для защищенія твоего имяни, осмѣлюся твои пороки изъяснить, дабы показать, коль ихъ добродѣтели превосходили, а самымъ тѣмъ поразить тѣ неблагодарныя сердца, которые, забывъ твои благодѣнія, забывъ твои услуги къ отечеству, дерзаютъ многія хулы на тебя изблевывать. Колико ни есть мое почтеніе къ тебѣ, но не затмитъ оно во мнѣ справедливости, и я потщуся испросить отъ Кліи то златое перо, коимъ на найкрѣпчайшихъ мраморахъ, подъ надзираніемъ истинны, она дѣла Монарховъ изображаетъ. Утверждаюсь паче въ дерзкомъ моемъ предпріятіи; ибо душа твоя, бывъ одѣяна тлѣнною одеждою, часто жестокія истинны отъ подданныхъ своихъ вкушала, то коль найпаче, когда сія между безплотными, изрѣченныя много истинны тебѣ непротивны будутъ.

Глаголятъ противники сего великаго Монарха: онъ былъ строгъ непомѣрно, любилъ казни и пролитіе крови, и, не разбирая ни роду, ни чиновъ, уподлялъ себя біеніемъ окружающихъ его; онъ сына своего смерти предалъ; онъ въ любострастіе и въ роскошь вергался; онъ самовластіе до крайности распростиралъ.

Се ваши хулы! Расмотримъ же непристрастнымъ окомъ всѣ сіи пороки, о коихъ не могу отречись, чтобъ много ли, иль мало, ихъ въ немъ не было, но расмотримъ, сообразя съ обстоятельствами времянъ, какъ въ разсужденіи тогдашняго умоначертанія Россіянъ, въ разсужденіи тогдашнихъ обстоятельствъ и нравовъ, такъ и въ разсужденіи намѣреній Петра Великаго, и, можетъ статься, мы увидимъ, что не всѣ сіи пороки въ немъ врожденные и вкорененные были, что ко многимъ, являющимся нынѣ намъ порочнымъ, поступкамъ былъ онъ побужденъ обстоятельствами, что нѣкоторые тогда и пороками не считались, что нѣкоторые отъ тогдашнихъ грубыхъ нравовъ и отъ воспитанія произошли, а наконецъ есть и такіе, коими сей Великій Государь платилъ дань человѣчеству. Пороки тѣмъ виднѣе въ немъ, что они, бывъ сопряжены съ великими добродѣтелями и дѣлами, яко на высотѣ поставленные, явнѣе становятся. Но какъ въ каждомъ порокъ есть порокъ, то и въ семъ благодѣтели Россіи онъ свойства своего не перемѣняетъ, а токмо нѣсколько заглаживается великими его дѣлами.

Россія, не очень давно освободившаяся отъ раздоровъ и бунтовъ, сохраняла еще ту жестокость, которая отъ междоусобій рождается.

Казни смертныя, пытки, убійствы были обыкновенны въ Россіи. Петръ Великій при таковомъ умоначертаніи воспитанъ былъ, и на силу началъ познавать самъ себя, се новые бунты въ Россіи возгорѣлись. Самая жизнь юнаго Государя къ опасности подвергнута была въ первый бунтъ Стрѣлецкій, и младыя его очи, начинающія съ разсудкомъ вокругъ себя обозрѣвать, зрили ліющеюся кровь своихъ родственниковъ и вѣрныхъ слугъ Нарышкиныхъ, Матвѣева, Языкова и другихъ. Остатокъ времени его младенчества въ таковыхъ же страхахъ и кровавыхъ позорищахъ было(ъ) препровождено(ъ). То сіе и самому мягкосердному человѣку не вложитъ ли нѣкоторую суровость, и среди токовъ крови принужденный жити человѣкъ не пріучитъ ли себя безъ трепету на нихъ взирать? Увы! Се есть судьба рода человѣческаго, что привычка многое надъ нимъ дѣйствіе имѣетъ. Въ Америкѣ безъ жалости жертвовали людей, въ Вавилонѣ и въ Дафнисѣ прелюбодѣяніе добродѣтелью почиталось, а въ Индіи и нынѣ суровство къ себѣ самому и отвратительное изнуреніе святостію считается. То не сумнительно есть, что таковыя обстоятельствы вложили въ сердце младаго Государя нѣкоторый духъ суровости, который, примѣшавшись къ твердому его желанію уставить правосудіе, къ горячему побужденію докончить имъ начатое полезное, иногда могъ изъ мѣры выходить.

Воззримъ на умоначертаніи и на состояніе Россіи. Вельможа и весь народъ погруженъ былъ въ суевѣріе, и всѣ другіе народы толь погаными считалъ, что за грѣхъ почитать съ кѣмъ неединовѣрцомъ имѣть какое сообщеніе, не токмо чтобы хотѣть что полезное для отечества отъ нихъ перенять. Бояре были горды, суевѣрны, несообщительны; мѣстничество было хотя уничтожено, но въ сердцахъ ихъ пребывало въ своей силѣ, по коему не привязанные по древнему родству съ Государями, или по знатности роду преимущество имѣли, но произшедшіе случаемъ не токмо сами надъ знатнѣйшими себя начальствовали, но предпочтеніе сіе и потомству своему прелагали, купно съ наслѣдіемъ, превышать не токмо другіе роды, но и съ незнаніемъ дѣла государственныя исполнять. Лѣность, увальчивость, привязанность къ домамъ крѣпко вкоренилась, а загрубѣлость и привязанность ко всѣмъ старымъ обычаямъ, яко естественное положеніе въ нихъ учинилось. Не было порядочныхъ войскъ, но земскія собирались худо вооруженныя, еще хуже устроенныя, да и тѣ никогда всѣ не собирались. Хотя и были Стрѣльцы,

недавно заведенные, но сіи, изъ земскихъ людей набранные и родами ведущіися, при началѣ своемъ имѣли всѣ пороки Турецкихъ янычаръ, не имѣвъ ихъ храбрости. Такъ какъ и они были сварливы, безпокойны и неповиновенны начальникамъ своимъ, вступя во торги и промыслы, такъ какъ и янычары, не имѣли уже никакого попеченія о должности по званію своему; однимъ словомъ, неустроенныя сіи войска, не были страшны непріятелемъ, но опасны были Государемъ.

Не было въ Россіи наукъ, и не токто побужденія, но паче было отвращеніе что познать: ибо познаніе сіе надлежало почерпнуть отъ чюжестранныхъ народовъ, а народъ нашъ ихъ и самихъ, ихъ языки и все, отъ нихъ происходящее, нечистымъ и богопротивнымъ почиталъ. Искуствы и рукодѣліи не въ лутчемъ были состояніи: не было ни фабрикъ, ни ремеслъ, а что и было, и то находилось въ крайнемъ несовершенствѣ.

Не было ни внутренней, ни внѣшней торговли. Внутренней отъ того, что не было довольнаго истребленія вещей; ибо каждый отъ своихъ произведеній жилъ; и не было ремеслъ, ибо не знали и не могли хотѣть многихъ вещей, которыя Петромъ Великимъ введены и нужны учинились; а внѣшней отъ того, что никакихъ обстоятельствъ чюжестранныхъ не знали, и не было портовъ, окромѣ города Архангельскаго, которымъ, яко господа, равно какъ и торговлею, Агличане владѣли.

Наконецъ доходы Государственные толь были малы, что едва ли восходили до милліона, да и прибавить ихъ, по малому обращенію денегъ и по недостатку торговли, не на кого было.

При таковыхъ обстоятельствахъ возможно ли было льстить себя, яко нѣкоторые нынѣ мудрствуютъ, чтобъ Россія хотя не толь скоро, однако бы не весьма поздно и не претерпѣвъ ущерба, естли бы Петръ Великій и не употребилъ самовластія, могла достигнуть, не токмо до такого состоянія, въ какомъ нынѣ ее зримъ, но и въ вящшее добротою? Кто воззритъ на вышеписанное безпристрастное начертаніе, тотъ ясно увидитъ, чтобы надлежало многимъ вѣкамъ протечи прежде, нежели бы Россія могла отвергнуть свои предубѣжденіи, получить надлежащее въ военныхъ дѣлахъ устройство,

просвѣтиться науками и установить торговлю, да и то при такихъ обстоятельствахъ, естли бы Государи всегда тому способствовали, и сосѣди бы ея не воспрещали ея возвеличенію.

Сказавъ такимъ образомъ общія обстоятельствы, для вящего испровержeнія большей части охуленій, возлагаемыхъ на Петра Великаго, и дабы показать, что самая истинна перо мое направляетъ, забываю на сей часъ его ко мнѣ благодѣянія, которыя чрезъ просвѣщеніе, введенное имъ, я ощущаю, и вступаю къ подробному показанію его пороковъ. Дабы сохранить нѣкоимъ образомъ времяисчислительной порядокъ въ оныхъ, начну я съ бунта Стрѣлецкаго. Когда по утишеніи онаго Стрѣльцы уже были взяты подъ стражу, когда темницы наполнилась сими преступниками, покушающимися на жизнь законнаго своего Государя, тогда, по сугубомъ прежнихъ ихъ бунтовъ прощеніи, младый, строгій, въ суровствѣ и среди изліянія крови воспитанный, самодержавный Государь, не употребилъ Азіяцкаго самовластія, чтобы безъ суда ихъ истребить, но опредѣлилъ вѣрныхъ бояръ изслѣдовать ихъ дѣла; а какъ всѣ они, кромѣ малаго числа, нашлися виновными, то и смерти безъ пощады всѣхъ и осудилъ. Они были единые казнены на площади, и не токмо палачи, но и самъ Государь и бояре многіе, Государемъ бывъ принужденны, имъ головы рубили. Другіе были повѣшены на городскихъ зубцахъ, а нѣкоторые на зубцахъ стѣнъ Дѣвичья монастыря и въ самыхъ окошкахъ келеи, куда была заключена Царевна Софія, сестра Петра Великаго, начальница всѣхъ сихъ возмущеній. Множество охулительныхъ жестокостей, и многое похвалы достойное, я въ семъ ужасномъ начертаніи обрѣтаю; но дабы не причли мнѣ въ мерзкую лесть, что въ оправданіе скажу, я потщусь, не закрывая все, что ужасное нахожу, изъяснить. Семь тысячь человѣкъ вдругъ смерти предаются. Самъ Монархъ обагряетъ недостойнымъ себѣ дѣяніемъ священныя руки кровію подданныхъ своихъ, и среди палачей зрится; знатнѣйшіе бояре, къ тому же принужденные, дрожащими руками то же исполняютъ, огорчеваются, что толь мерзкую должность принуждены исполнять, а вкушающихъ смерть мученье усугубляется. Сестра, хотя преступница, но есть сестра, дщерь Царя Алексѣя Михайловича, не токмо строго заключена въ Дѣвичьемъ монастырѣ, но принуждена, можно сказать, жить среди мертвецовъ, ежечасно должна мучиться взираніемъ на нихъ и обонять смрадъ, отъ тѣлъ ихъ происходящій.

Сіе, думаю, изображеніе не покажется никому лестнымъ. Но воззримъ, что въ казни сей Стрѣлецкой было похвальное и простительное, и что отъ чего происходило. Сказалъ я, что могъ и единымъ своимъ приказаніемъ повелѣть безъ суда умертвить всѣхъ Стрѣльцовъ; но и въ семъ случаѣ былъ произведенъ толь справедливый судъ, что хотя мало могущія оправдаться, были отъ смертной казни освобождены, и не токмо освобождены, но нѣкоторые начальники ихъ, участвующіе въ семъ бунтѣ, когда начали изъявлять свою вѣрность Государю, награжденія получили, яко то были два брата Толстыхъ, которые, наконецъ, загладили свое во младости преступленіе, и наконецъ подпорами отечеству и вѣрными подданными Государя своего были. Взирая на состояніе Стрѣльцовъ, на частые ихъ повторяемые бунты, не могъ младый Государь никогда ожидать, чтобы сіи люди могли спокойны остаться, и чтобы ихъ безпокойствами власть его не была поколеблема, а паче имѣя уже намѣреніе учинить во всѣхъ частяхъ въ Государствѣ, а особливо въ военномъ расположеніи (что бы ихъ чювствительнѣйше огорчило), великія перемѣны, не могь надѣяться до сего достигнуть, пока хотя малое число сихъ безпокойныхъ людей въ живыхъ останется, чего ради и рѣшился на толь суровое дѣло. Признаюсь, что труднѣе оправдать дѣяніи самаго Государя, бывшаго среди палачей, казнящаго своими руками своихъ подданныхъ, и знатныхъ бояръ къ тому принуждающаго. Но какую мы жестокость ни припишемъ сему Монарху, разумъ у него отнять не можемъ; а естли мы оставимъ ему сіе, то и не можемъ подумать, чтобы къ такому дѣянію онъ безъ политической какой причины приступилъ. Сокрыты отъ насъ и тогдашнимъ молчаніемъ, и временемъ сіи Царскія тайны, но потщимся догадками до сего достигнуть. Голицынъ, Толстые, Хованской были соучастники симъ бунтамъ: то не имѣлъ ли еще нѣкоего подозрѣнія Государь и на другихъ бояръ, которыхъ симъ поступкомъ восхотѣлъ учинить собственно ихъ особами участниками сей казни, и руки ихъ обмочить въ крови сихъ преступниковъ, дабы остающимся невѣдомыхъ ихъ соучастниковъ живымъ на сихъ бояръ сумнѣніе подать? Не хотѣлъ ни по выбору къ сему жестокому дѣлу употребить, дабы тѣ явно не открыты были, что есть на нихъ сумнѣніе; сего ради безъ разбору и другимъ то же велѣлъ исполнять; а дабы самою жестокою сею должностію и никого не огорчить, самъ, безчестное для себя, на себя отчасти дѣло пріялъ.

Все сіе оправданіе, я признаюся, что есть весьма слабо, въ разсужденіи оказанной жестокости; но отнесемъ при томъ сіе къ тѣмъ суровымъ временамъ, отнесемъ къ худому воспитанію, отнесемъ ко привычкѣ къ крови, и узримъ, что то, что теперь найжесточайшій тиранъ въ Европѣ постыдится учинить, то тогда въ Россіи могло простительно казаться, въ Россіи, гдѣ и должность палача не была безчестна, и гдѣ и наказанной палачемъ могъ опять въ чины и въ должности выходить.

Не могу я ни какимъ образомъ оправдать вышепоказанной поступокъ, учиненный имъ съ сестрою его, Царевною Софіею. Не льзя ее оправдать, чтобы она не была преступница противу вышней власти, чтобы она не была злодѣйка брату своему и Государю, чтобы не она была причиною множества пролiянной крови, какъ во время бунта, такъ и послѣ бунтовъ, въ наказаніе за оныя. Но она была его сестра, ему однокровная; заключеніе ея отнимало у нее всѣ способы ухищреніи свои къ возмущенію Россіи употреблять, но надлежало ль жизнь ее тягостнѣе смерти здѣлать? Надлежало ль и видѣніемъ и обоняніемъ мертвыхъ тѣлъ, при засыпаніи, при возбужденіи и во все время ея пребыванія, ее тихимъ, но мучительнымъ, образомъ терзать? Признаемся всѣмъ, что жестокъ былъ Петръ Великій, но возложимъ отчасти сію жестокость на время, въ которое онъ родился, на обстоятельствы и на образъ, коимъ онъ воспитанъ былъ.

Говоря о оказанной жестокости имъ съ его сестрою, прилично здѣсь сказать о жестокости его съ его сыномъ. Сына, рожденнаго отъ крови своея, строгостями своими принудить къ бѣгству; возвратя, повелѣть его судить, истязать его и, ежели то правда, яко послѣдняго подданнаго, казнить. Се есть жестокость, имѣющая мало примѣровъ въ исторіи.

Но дабы судить о вещахъ съ тою справедливостію, каковую требуетъ исторія, каковую должны мы воздавать Монархамъ, и Монархамъ, облагодѣтельствующимъ насъ, надлежитъ не по первому возрѣнію суды свои располагать, но войти во всѣ обстоятельствы дѣла. Царевичь Алексѣй Петровичь былъ человѣкъ не великаго разуму, тайный противникъ всѣмъ изволеніямъ и учрежденіямъ своего родителя и привязанный твердо къ старымъ обычаямъ. Напротиву того, Петръ Великій, ощущая уже пользу своихъ установленій

видя, что уже успѣхи увѣнчиваютъ его труды, не словами, но дѣломъ, любитель своего отечества и блаженства своего народа, для коего онъ толико разъ къ опасности подвергался, яко въ самомъ своемъ письмѣ къ сему сыну своему изъясняется, зрилъ въ немъ найгоршаго непріятеля, каковаго онъ и отечество могутъ имѣть, зрилъ въ немъ разрушителя всѣхъ его учрежденій, подпертаго всѣми тѣми, которые еще любили древніе обычаи, а таковыхъ множество было; долго старался онъ его къ мыслямъ своимъ обратить, вложить въ него чювствія, что подвиги его суть полезны, но, не имѣя успѣху въ семъ, отрѣшилъ его отъ наслѣдія. Но самое сіе и показывало ему, что сей способъ несть доволенъ для утвержденія его учрежденій и блага отечества; ибо, имѣя и духовный чинъ, и множество бояръ единомышленниками себѣ, какое бы отреченіе могло послѣ смерти его воспретить на престолъ возвести? Какая бы толь твердая темница могла его такъ удержать, чтобъ врата ея не разрушены были? А возведеніе его не токмо угрожало вверженіемъ Россія въ прежнее ея непросвѣщеніе и слабость, но еще и междоусобною войною, рѣшился, яко до крайности простирающій всѣ свои страсти, каковую онъ имѣлъ и къ отечеству своему, непреоборимымъ образомъ, осужденіемъ его на смерть, а, можетъ быть, и казнію сію опасность прекратить. Страшный примѣръ, зримый токмо нами въ Юніи Брутѣ, примѣръ, показующій жестокость обычая, но главности его не суть хулительны.

Сказалъ уже я выше о обвиненіи, что Петръ Великій, не разбирая ни роду, ни чиновъ, бивалъ приближающихъ къ нему. Не можетъ сіе въ нашихъ обычаяхъ, имъ же введенныхъ, не странно показаться, и многіе изъ насъ, конечно, восхотятъ скорѣе смертную казнь претерпѣть, нежели жить послѣ палокъ, или плетей, хотя бы сіе наказаніе и священными руками и подъ очами Божія Помазанника было учинено. Всякой вѣкъ имѣетъ свои нравы, а вѣкъ тотъ, которой засталъ Петръ Великій и съ воспитанными въ коемъ людьми жилъ, былъ таковъ, что побои не инако, какъ по болѣзни почитали, не щитая ихъ себѣ въ безчестіе, хотя бы тѣ и кацкими * руками были учинены. Колико находимъ мы въ Розрядныхъ книгахъ, что иного, высѣкши плетьми, отсылали къ тому головою, съ кѣмъ мѣст-

---

* Катъ, по Малороссійски палачь.

ничался, или иного за какое неисполненіе приводили подъ ви сѣлицу и били чрезъ кацкія руки по щекамъ; имянъ я ихъ не поминаю, дабы не сдѣлать огорченія потомкамъ ихъ; но всѣ, которые хотя мало знаніе имѣютъ въ Россійскихъ древностяхъ, въ истиннѣ сей согласятся. А однако сіи тогда наказаніи не безчестили, и они по прежнему въ чины и должности употреблялись. То удивительно ли есть, что Петръ Великій, послѣдуя горячему своему обычаю, и когда съ таковаго воспитанія людьми, самъ воспитанію своему уступалъ? Они сами, претерпѣвшіе такія наказаніи, свидѣтели мнѣ суть; ибо мнѣ еще удалось многихъ изъ нихъ знать: былъ ли, хотя одинъ, которой бы за сіи побои пожаловался на Петра Великаго, или бы устыдился объ оныхъ сказать, или бы имѣлъ какое озлобленіе на него; но всѣхъ паче видѣлъ я исполненныхъ любовію къ нему и благодарностію; а сіе и доказуеть, что сей поступокъ не въ порокъ особѣ Петра Великаго должно приписать, но въ порокъ умоначертанію тогдашняго времяни. Не довольно сего; тѣ, которые толь во укоризну Петру Великому сей поступокъ проглашаютъ, разсмотрѣли ли, кого онъ такимъ образомъ наказывалъ? Или тѣхъ, коихъ изъ праху возвелъ на великія степени, или младыхъ людей, часто исполненныхъ пороками, да и симъ обоимъ часто сіи наказаніи замѣнялись, вмѣсто жесточайшихъ наказаній, которыя бы они по закону заслуживали. Но вельможи сановитые, яко Князь Яковъ Ѳедоровичъ Долгорукій, часто съ грубостію ему противурѣчющій, Борисъ Петровичъ Шереметевъ, Князь Михайло Михайловичъ и Князь Дмитрей Михайловичъ Голицыны, многажды противящіяся его изволеніямъ, никогда такого наказанія не претерпѣли. И тако лучше удивитеся, охулители Петра Великаго, мужа нравомъ горячаго, воспитаннаго въ такомъ вѣкѣ, въ коемъ побои, учиненные вельможѣ, за безчестье не считались, что онъ съ терпѣньемъ снесъ отъ Князя Долгорукова разодраніе подписаннаго имъ протокола: что не наказалъ за неподписаніе Шереметевымъ суда Царевича, и сказавшаго ему въ отвѣтъ: «Служить своимъ Государемъ, а не судить его кровь моя есть должность;» не послушавшаго его при взятьѣ Шлюсембурга Князя Голицына, учинящаго отвѣтъ: «Несть въ твоей волѣ, но въ волѣ Божіей есть»; исправившаго мысли Государевы, Князь Дмитрія Михайловича Голицына, принудившаго, превосходныя доброты сочиненіемъ Каморъ-Коллежскаго Регламента, уничтожить тотъ, что самъ Петръ Великій начерталъ. Яко человѣку, все сіе не могло ему прискорбія не нанести, но, яко ирой, уступая свою

пользу пользѣ Государства, видя искренность сердцъ изяшныхъ сихъ своихъ слугъ, не токмо чѣмъ ихъ наказалъ, но паче милостями осыпалъ.

Крѣпость тѣлесная и горячая кровь чинила его любострастна. Колико сіе ни есть естественное побужденіе, колико ни есть Монарховъ, которые оной не стыдятся, но я не могу ее не почесть порокомъ, отъ котораго желательно бы было, чтобы сей великій мужъ воздержался, тѣмъ найпаче, что ни обычаи, ни примѣръ его страны въ семъ его оправдать не могутъ; и можетъ быть, что онъ свершилъ расположеніе свое къ сей страсти путешествіями своими въ чюжіе краи и примѣрами, которые онъ тамъ видѣлъ и слыхалъ. Но со всѣмъ тѣмъ думаю, чтобъ любострастіе его не имѣло такой силы надъ нимъ, естли бы въ первой своей супругѣ нашелъ себѣ сотоварища и достойную особу; но, не имѣя сего, неудивительно есть, что, возненавидя ее, самъ въ любострастіе ввергнулся. Но воззримъ и въ семъ случаѣ на его поступокъ, узримъ ли мы, чтобъ сія страсть, которая толь многими овладѣла, которая Геркулеса заставила прясть у Омфалы, которая Помпея и Антонія погубила, когда ни будь отвлекла его отъ трудолюбія, должности, или правосудія? Онъ довольствовалъ свою плоть, но никогда душа его побѣжденна не была. Карлъ XII-й толь боялся сей страсти, что даже видѣть женской полъ страшился; вмѣсто что Петръ Великій, среди тѣлесныхъ удовольствій, владычествовалъ надъ нею. На сіе, можетъ статься, могутъ мнѣ отвѣтствовать, что онъ Екатерину, изъ низкаго состоянія плѣнницу, учиня сперва своею любимицею, возвелъ, наконецъ, быть своей супругою; и се есть знакъ, что, по крайней мѣрѣ, въ семъ случаѣ страсть его побѣдила. Остановитесь и разсмотрите; во первыхъ, для сей Екатерины, яко любимицы, иль яко супруги, упустилъ ли что Петръ Великій? Сдѣлалъ ли для нее какое неправосудіе? И думаю, что злодѣи его мнѣ скажутъ: «Нѣтъ!» Извѣстно каждому, что страсти въ насъ дѣйствуютъ сильнѣе тогда, когда хотѣнія наши неудовольствованы; сей причины Петру Великому не настояло, ибо онъ безпрепятственно ею владѣлъ, и Екатерина, кто ее зналъ, не толь была честолюбива, чтобы и могла хотѣть быть его супругою. Что жъ его побудило къ такому великому ей награжденію? Первое, признаніе за всѣ, ею понесенные съ нимъ, труды и за благіе совѣты, которые она ему въ опасномъ случаѣ при Прутѣ подала, что и самъ онъ объявлялъ. Второе, мнѣ

кажется, была и политическая причина. Петрь Великій отъ перваго браку имѣлъ единаго сына, Царевича Алексѣя, котораго уже усмотрѣлъ быть неудобна къ приятію Россійскаго престола и къ содержанію начатыхъ имъ дѣлъ; отъ сея же Екатерины имѣлъ уже двухъ дочерей, видѣлъ уже себя начинающаго ослабѣвать, не зналъ, будеть ли имѣть толь достойную и повиновенную супругу, какъ сія, а отъ сея зримъ уже и потомство, то супружествомъ своимъ и признаніемъ законными рожденныхъ дѣтей хотѣлъ утвердить престолъ свой, а самымъ симъ и могущее междоусобіе случиться послѣ смерти его, упредить. Естли таковыи были намѣренія Петра Великаго, яко сіе есть весьма вѣроятно, то истинно я въ поступкѣ семъ ничего охулительнаго не нахожу Ибо когда Государи, его предки, на многихъ незнатныхъ жснивались и не зная внутреннихъ ихъ расположеній, то чего ради Петру Великому не вступить было въ бракъ не токмо съ той, которой добродѣтели ему были извѣстны, къ которой имѣлъ причину благодарности, и чрезъ что могъ утвердить безопасность престола своего и спокойство Россіи?

Никто Петра Великаго въ неумѣренной склонности къ пьянству не обвиняетъ; но находятъ въ немъ достойно охуленія, какь оно дѣйствительно и есть, что онь иногда на пиршествахъ, снисходя въ равенство къ подданнымъ своимъ, самъ излишнее пивалъ и другихъ паивалъ. Первое показуетъ невоздержность, а другое охулительное самовластіе. Но не одинождьı я предложилъ правило, что есть разныя времяна, и суть разные нравы и обычаи, взирая на которые и должно не только таковаго великаго мужа. но и приватнаго человѣка, судить. А сіи самые нравы и были таковые не токмо въ Россіи, но почти и во всѣхъ мѣстахъ, гдѣ сей Государь, для просвѣщенія своего народа, путешествовалъ. Вездѣ, во время веселій и пиршествъ, лишнее пивали, чиня сіе, яко знакъ удовольствія. То можно ли, яко непростительное дѣло, охулить сіе въ семъ Государѣ, когда подражалъ онь въ томъ всей Европѣ тогдашнимъ обычаямъ, съ тою особенностію, что низлагалъ съ себя и пышность Царскую, и снисходилъ къ подданнымъ своимъ, съ ними, не яко ихъ Монархъ, но яко равный, веселился, подавая имъ способъ въ семъ случаѣ всѣ истинны ему говорить и дружески съ нимъ обходиться? И конечно, естли всякое упиваніе есть зло, но чинимое имъ нисхожденіе, можно сказать, нѣкоимъ образомъ сіе зло исправляетъ. А сверхъ того сіе не толь его занимало, чтобы хотя

малую остановку въ дѣлахъ приключить могло, яко свидѣтельствуютъ то превыше, кажется, силъ человѣческихъ исполненныя имъ дѣла. Къ тому же, можетъ статься, что онъ въ семъ поступкѣ и сугубый имѣлъ предметъ, познавалъ въ пьянствѣ враждующихъ между собою вельможей, а чрезъ самое сіе бралъ свои осторожности, чтобы не быть обмануту назѣтами единыхъ на другихъ; и не безызвѣстно ему было, что много еще было такихъ, которые о старыхъ обычаяхъ сожалили, и многіе были ему недоброхоты, то симъ способомъ и мысли ихъ онъ тщился познавать и остерегаться отъ поставляемыхъ ему мрежей. И се, можетъ статься, была причина, что не токмо знатнѣйшихъ бояръ нѣкоимъ родомъ самовластія упиваться принуждалъ, но иногда и женщинъ поилъ. Жестокое дѣло, но по обстоятельствамъ, можетъ быть, тогдашнимъ необходимо ему было.

Наконецъ, обвиненіе его въ неумѣренномъ самовластіи видъ истинны имѣетъ. Онъ премѣнилъ всѣ порядки, принудилъ одѣваться инако, нежель прежде былъ обычай, принудилъ выбрить бороды, наложилъ налоги, записалъ дворянъ въ службу, не по срокамъ, но навсегда; взявъ дѣтей, послалъ учиться разнымъ наукамъ и мастерствамъ. Вотъ сильные знаки самовластія. Но да воззрятъ охуляющіе въ семъ Петра Великаго, тѣ, кои отъ самовластія сего получили и самое то довольное просвѣщеніе, чтобы самовластіе сіе охулять. Возмогъ ли Петръ Великій достигнуть до намѣряемыхъ имъ поправленій безъ оказанія самовластія? Отмѣннымъ образцомъ сшитое платье хотя ничего не знаменуетъ, но оно отнимало различіе между Россіанами и чюжестранными, которые нужны ему были, а коихъ Россійской народъ ненавидѣлъ. Бритіе бородъ такъ же чинило Россіанъ сходственныхъ на другіе изученные Европейскіе народы, и отнимало у нихъ предубѣжденіе, яко бы всѣ, не имѣющіе бородъ, погани были; а къ тому же и истребляло родъ ереси Антропоморфитовъ, которая, по незнанію, вкоренена была. Не могъ онъ ввести порядокъ, не сдѣлавъ нѣкоторыя знатныя перемѣненіи во всемъ правительствѣ. Не могъ онъ распространить торговли, безъ пріобрѣтенія портовъ, а пріобрѣтеніе портовъ не могъ получить безъ войны, а потому порядочныя войска для защищенія государства и для пріобрѣтенія странъ необходимо нужны были; а порядочныя войска не могли завестися, естли останется земская служба, по малымъ срокамъ располагаемая,

естли бы дворяне не вступали съ нижнихъ чиновъ въ службу, и тѣмъ чрезъ собственное свое испытаніе не приобрѣтали въ ней нужное искуство, не имѣли бы порядочнаго за заслуги, или по старшинству, произвожденія, и не обязаны бы были служить всегда, а не посрочно. Произведеніе войны и сооруженіе флота требуютъ денегъ: ихъ весьма было мало. Комерція почти ничего не приносила, и, не взирая на всю умѣренность въ собственномъ житьѣ сего Государя, онъ почти всегда въ нихъ нужду ощущалъ: то умноженіе денежныхъ налоговъ совершенно нужно было, разумѣя чрезъ сіе сей великій Государь, что хотя обстоятельства государства требовали сей тягости народа, тогда почти несносной для него, но, предвидя, что размноженіе торговли, заведеніе мануфактуръ и ремеслъ, и умноженіе обращенія денегъ, наконецъ, сіи налоги не тягостны учинятъ, что въ самомъ дѣлѣ и исполнилось. Надлежало ввести просвѣщеніе въ Россіи: то чѣмъ лучше можно было его ввести, какъ посылкою благородныхъ юношей для наученія не токмо наукамъ, военному искуству, но и самымъ ремесламъ, показуя, что несть ничего подлого, что къ пользѣ отечества можетъ послужить? И простершій самъ Монархъ къ скипетру рожденныя въ работу руки, не могъ ли требовать, чтобъ подданные его ему подражали? Все сіе онъ учинилъ самовластнымъ образомъ, не спрашивая совѣту ни отъ кого; да отъ кого ему было его и спрашивать? Предложить ли учинить перемѣны въ правленіи убѣжденнымъ людямъ въ его пользѣ, и пользующимся непорядками онаго, да не чувствующимъ пользъ, которыя могутъ произойти? Предложить ли ему сообщеніе съ чюжестранными народами тѣмъ, которые за грѣхъ сіе щитали? Предложить ли наложеніе податей тѣмъ, которые самый малый налогъ за несносную тягость почитали, а пользы не предвидѣли? Предложить ли учрежденіе порядочныхъ войскъ тѣмъ, которые тѣмъ лишались многихъ своихъ правъ, подвергались во многіе труды, и лишались подданныхъ своихъ, которыхъ должны были въ рекруты отдавать? Предложить ли посылку юношей въ чюжіе краи, когда отцы и матери не токмо сему противны были неумѣренною привязанностію къ дѣтямъ своимъ, и по самому суевѣрію, думая, яко бы осквернятся пребываніемъ не съ единовѣрными, тому противны были? И тако не съ кѣмъ было Петру Великому совѣтовать: то имѣлъ онъ право, по великимъ своимъ расположеніямъ, и по мудрому предвидѣнію, самовластно то повелѣвать?

Но воззримъ на Петра Великаго въ другихъ дѣлахъ, гдѣ не настояла такая нужда. Учинилъ ли онъ въ рѣшеніи дѣлъ, которыя самъ рѣшилъ, по какому пристрастію, кому несправедливость? Не равно ли послѣдняго подданнаго съ найлюбимыми своими вельможами судилъ? Не вкушалъ ли онъ при рѣшеніи дѣлъ грубыя, ему учиненныя, противурѣчіи, и не соглашался ли всегда на истинну, не гнѣваяся за грубость? Когда учинилъ ощутительны полезныя свои установленіи, не далъ ли Сенату указу, не принимать самыхъ его повелѣній, когда противны государственной пользѣ онѣ будутъ, или противурѣчительны другимъ законамъ? Не совѣтовалъ ли онъ всегда съ своимъ Сенатомъ, и не побуждалъ ли ему самую истинну говорить? Понеже никто всѣхъ сихъ справедливостей откинуть не можетъ, а потому и ясно есть, что нужда его заставляла быть деспотомъ; но въ сердцѣ онъ имѣлъ расположеніе, и можно сказать, вліянное познаніе взаимственныхъ обязательствъ Государя съ подданными.

Се слабое мое перо кратко начертало пороки и добродѣтели сего благодѣтеля Россіи; направляемо бывъ истинною, по силѣ своей изобразило его пороки и проступки, съ показаніемъ, колико онъ къ онымъ обстоятельствами, умоначертаніемъ, обычаями того времяни и воспитаніемъ былъ побужденъ. Теперь остается мнѣ въ заключеніи сего оправдать и себя въ томъ, что, можетъ быть, нѣкоторые мнѣ скажутъ, что я есть защитникъ деспотичества, иль самовластія, и что по предложеннымъ мною правиламъ и каждый Монархъ можетъ сказать, что онъ такіе же имѣетъ благіе виды, и подобныя же ему обстоятельства настоятъ употреблять самовластіе, и его употребитъ.

Несть мое намѣреніе побуждать владыкъ свѣта къ забвенію взаимной связи между престола и гражданъ, и влагать въ нихъ мысли, усугубляющія злосчастіи рода человѣческаго. Но симъ не охуляю я Петра Великаго въ его самовластіи: ибо можетъ ли кто нынѣ Государь въ Европѣ имѣть такія обстоятельства, какія имѣлъ сей Монархъ?

И тако, тотъ Государь, который помыслитъ употреблять такое самовластіе, да размыслитъ прежде, нашелъ ли онъ народъ свой безъ просвѣщенія и загрубѣлой въ своихъ обычаяхъ и, по несправедливому воображенію своему о вѣрѣ, противляющійся всякому просвѣщенію? Былъ ли подвергнутъ отъ юности своея къ разнымъ

безпокойствамъ, ухищреніямъ и бунтамъ, которыя всѣ силою разума своего превозмогъ? Испыталъ ли всѣ состоянія самъ собою, и обозрѣлъ ли безъ пышности, но съ прилежаніемъ, почти всѣ части своего государства? Подвергъ ли себя ко многимъ трудамъ и опасностямъ для любови къ отечеству своему? Снизошелъ ли въ состояніе своихъ подданныхъ, законами являяся имъ строгій Государь, обхожденіями же другъ? Вкушалъ ли безъ гнѣву грубыя ему учиненныя противорѣчіи, и всегда ли готовъ былъ истинну вкушать?

Естли кто все сіе исполнилъ, то, имѣя такія расположеніи, можетъ безъ охуленія употреблять самовластіе. Но кто все сіе исполнитъ?

КНЯЗЬ М. М. ЩЕРБАТОВЪ.

ПРИМѢРНОЕ ВРЕМЯИСЧИСЛИТЕЛЬНОЕ ПОЛОЖЕНІЕ, ВО СКОЛЬКО БЫ ЛѢТЪ, ПРИ БЛАГОПОЛУЧНѢЙШИХЪ ОБСТОЯТЕЛЬСТВАХЪ, МОГЛА РОССІЯ САМА СОБОЮ, БЕЗЪ САМОВЛАСТІЯ ПЕТРА ВЕЛИКАГО, ДОЙТИ ДО ТОГО СОСТОЯНІЯ, ВЪ КАКОМЪ ОНА НЫНѢ ЕСТЬ, ВЪ РАЗСУЖДЕНІИ ПРОСВѢЩЕНІЯ И СЛАВЫ.

СОСТОЯНІЕ РОССІИ

ДО

ПЕТРА ВЕЛИКАГО.

Россійскій народъ даже до бѣсновѣрія былъ привязанъ къ вѣрѣ, считалъ всѣхъ другихъ исповѣданій Христіанъ погаными; сему примѣръ, что за безчестье и за грѣхъ считали, естли кто у Нѣмцовъ въ слободѣ побывалъ; былъ суевѣренъ: въ доказательство сему, что найпросвѣщеннѣйшій мужъ тогда въ Россіи, Князь Василій Васильевичъ Голицынъ, гадателей призывалъ и на мѣсяцъ смотрѣлъ о познаніи судьбы своей, начиналъ подвергнутъ быть духовному чину, ибо за то, что Никонъ Патріархъ противуборствовалъ Царю Алексѣю Михайловичу, его святымъ почитали.

Не имѣлъ никакого просвѣщенія, но многіе знатные бояре и грамотѣ не знали.

Гордость и надменность бояръ была безмѣрная, и дворяне у нихъ въ знакомцахъ и прислужникахъ жили.

Дворяне служили съ помѣстей, да и тѣ не всѣ по нарядамъ въ назначенное мѣсто пріѣзжали; служа же безъ жалованья, не могли

ни внѣ Государства долго службу продолжать, ни внутри Государства быть долго отдалены отъ домовъ своихъ, чего ради и предписывалось имъ служить по срокамъ.

Мѣстничество было въ году уничтожено, но порядокъ не заведенъ, ибо въ бояре и въ Окольничіе производились по прежнему, по знатности родовъ, а не по заслугамъ, яко свидѣтельствуютъ многія родословныя, что изъ Стольниковъ жаловали прямо въ бояре, и многіе младые люди великіе чины имѣли, яко Князь Иванъ Юрьевичъ Трубецкой менѣе двадцати лѣтъ бояриномъ былъ, а симъ и поручались важнѣйшія дѣла Государства.

Торговли ни внутренней, ни внѣшней не было, ибо которая и была, та за слабостію своею недостойна была симъ имянемъ называться; потому что не было рукодѣлій, весьма мало было истребленіе вещей, не было ни знанія въ чюжестранной торговлѣ, ни портовъ; ибо единый былъ портъ городъ Архангельской, да и тотъ, окромѣ положенія своего на сѣверномъ краю Россіи, неудобности входу въ Двину и весьма длиннаго пути, обходя Норвегію, почти весь во власти Англичанъ былъ, которые сею торговлею владѣли.

Недостатокъ торговли и истребленія вещей производилъ недостатокъ денегъ и остановку въ обращеніи ихъ.

Не было ни фабрикъ, ни рукодѣлій, и простѣйшія вещи получали отъ чюжестранныхъ.

Были Правительства, съ изрядною мыслію устроенныя, яко Полата Золотая, Розрядная Полата, Земской Приказъ, Разбойной Приказъ, Холопей Приказъ, Судные Владимірскій и Московской Приказы и прочія, но они ни регламентовъ, ни порядковъ не имѣли, ни формы суда и прочаго, но все по обычаямъ исполнялось. Законы хотя сочиненіемъ Уложенья и новоуказныхъ статей были, но не было никакого порядку къ приведенію во исполненіе ихъ.

Не было сухопутнаго порядочнаго войска; главная сила государства состояла въ дворянахъ, служащихъ съ помѣстій, которыя отъ Розряду наряжались; но никогда ни всѣ, ни на срокъ въ назначенное мѣсто не пріѣзжали: да которые. и съѣдутся, ни хорошаго вооруженія, ни порядку и устройства не имѣли, да и служа на своемъ иждивеніи, прежде времени разъѣзжались. Были заведены

Стрѣльцы, но и тѣхъ едва ли было десять тысячь человѣкъ. Войска неустроенныя, неповиновенныя своимъ начальникамъ, вступившія въ торги и промыслы и не радящія о своей должности; всякое ученіе воинское имъ трудно казалось, походъ несносенъ былъ, а непріятеля страшились; лише опасны были смутнымъ своимъ обычаемъ Престолу и своимъ начальникамъ.

Не было флоту. Тщился Царь Алексѣй Михайловичъ, построя суда на Волгѣ, явить Россійской флагъ на Каспійскомъ морѣ; созданной фрегатъ Орелъ чюжестранными мастерами претерпѣлъ нещастіе, и намѣреніе сіе оставлено было. Ясное доказательство, коль противна всякая новость была Россіянамъ.

Не было крѣпостей, и не знали ихъ укрѣплять, но высокія башни и стѣны составляли все укрѣпленіе градовъ, укрѣпленіи отъ малаго числа пушечныхъ ударовъ могущія разсыпаться. Не знали и не воображали пользу низкихъ укрѣпленій, ни перекрестнаго выстрѣла.

Были пушки, но пушки таковыя, каковымъ должно было быть у непросвѣщеннаго народа, то есть, не въ мѣру вылитыя, длинцы, толсты, великожерлисты, лафеты того хуже, и совсѣмъ почти неудобны ни къ возкѣ, ни къ скорому стрѣлянію.

Обильная Россія въ разныхъ крушцахъ ни злата, ни серебра, ни мѣди, ни желѣза своего не имѣла, но принуждена была даже до желѣза получать изъ Швеціи; ибо не было ни знающихъ крушцы, ни умѣющихъ ихъ искапывать, ставливать и отдѣлять.

ИСЧИСЛЕНІЕ.

Се есть отчасти состояніе Россіи до исправленія Петромъ Великимъ.

Въ 1682 году заведена была въ Иконоспаскомъ монастырѣ Академія; гдѣ учили по Латински, по Гречески, и философію Аристотелеву.

Положимъ мы, чтобы сіе училище имѣло весь могущій себя изобразить успѣхъ, то и тутъ надлежало, чтобы, по крайней мѣрѣ, прошло два рода, прежде нежели бы могли Россіане познать пользу науки, и имѣть отвращеніе отъ невѣжества, и тако бы и сію знатную перемѣну, чтобы ста два человѣкъ было Латинщиковъ и знающихъ дурную философію, но можно бы было зрить прежде 60 лѣтъ; ибо пока съ прежними убѣжденіями въ живыхъ первой родъ обрѣ-

тался, сего было ожидать не можно, а и второй родъ еще бы тому противенъ былъ, а я соглашаюсь со всѣми времяисчислителями, полагая на каждый родъ 30 лѣтъ.

Но чему бы въ сей Академіи научились? Научились бы языкамъ Греческому и Латинскому, философіи Аристотелевой, его категоріямъ, тонкимъ и часто непонятнымъ разсужденіямъ Платона и Богословіи, разумѣли бы всѣхъ лучшихъ писателей Аѳинскихъ, цвѣтущаго Рима, и святыхъ Отцовъ. Но познали ль бы новыя откровенія, учиненныя новыми? Познали ль бы новую систему свѣта, изобрѣтенія въ физикѣ, химіи и маѳематикѣ? Нѣтъ, полагая паче себѣ правиломъ не сообщаться не съ единовѣрными, утверждаясь еще болѣе въ сей ненависти, что и первенствующая Церковь всякое сообщеніе съ еретиками и раздирателями Церкви запрещала, то или яко бы отдаленная отъ другихъ частей свѣта земля должна была сама все изыскивать, или бы превозмочь ненависть свою къ чюжестраннымъ и съ ними въ сообщеніе войти. На первое бы надлежало многія тысячи лѣтъ, да и то бы невозможно было безъ путешествій, то сколько же бы времяни надлежало употребить для преодолѣнія ненависти къ чюжестраннымъ? И полагаю на сіе, по крайней мѣрѣ, три рода человѣческіе, то есть 90 лѣтъ, и тѣмъ паче утверждаюсь въ своихъ мысляхъ, что хотя Царь Іоаннъ Васильевичъ, желая ввести нѣкоторое просвѣщеніе, чужестранныхъ призывалъ, хотя Годуновъ и вящшія къ тому старанія употреблялъ, и даже посылалъ Россійскихъ юношей учиться въ чужіе краи, однако ни науки, ни искуства ни малаго успѣха не имѣли, ни ненависть къ чюжестраннымъ нимало не убавилась.

Достигши до нѣкоего просвѣщенія и познанія, также пріучась имѣть сообщеніе съ чюжестранными народами, надлежало входить въ познанія вновь изобрѣтенныхъ наукъ, изучиться военному искуству, литью пушекъ, военной и гражданской архитектурѣ. Но тутъ новые бы препятствіи встрѣтились: первая, гордость Россійскаго дворянства, и понынѣ еще и самымъ деспотичествомъ неукрощенная, не позволила бы имъ согласиться, чюжестранныхъ людей незнаемыхъ, а часто и самихъ незнатныхъ, начальниками себѣ имѣть; то какъ же сему было научиться путешествіями? Привязанность къ семьямъ своимъ и къ домамъ, а и малые доходы ихъ деревень, совокупленные съ пышностію Россійскаго дворянства, сего бы не позволили, и тако бы надлежало новую привычку для сего дѣлать,

для которой, по крайней мѣрѣ, я полагаю еще тритцать лѣтъ. Но что бы и тогда они научились? Познали бы состояніе войскъ чюжестранныхъ, не примѣривая ихъ расположеніе съ расположеніемъ Россіи, пріѣхали бы въ отечество свое, начали дѣлать все по чюжестранному и все не кстати, не боясь быть охуляемы яко чюжестранные, а чрезъ то бы все худо и надѣлали, яко и нынѣ видимъ сему примѣры, что часто, не зная состоянія Россіи, хотятъ перемѣнять на чюжестранные обычаи, и дѣлаютъ дурно. Въ примѣръ сему можно предложить. Россійская армія никогда почти никакою нуждою не остановится; нѣтъ ли у нея хлѣбовъ, сами солдаты жнутъ, молотятъ, мелютъ и пекутъ хлѣбы; напротивъ того, Цесарская армія должна имѣть все приготовленное, и ежели случится, что у нее пекарей отобьютъ, она, среди обильной страны, голодомъ умираетъ. Однако, хотѣли сіе въ Россійской арміи завести, и презрѣвъ способности, въ неудобности ввергнуться. А по сему я заключаю, что весьма полезнѣе, чтобъ не природные, изучася, дѣлали какое вновь заведеніе, но призванные чюжестранные; ибо хотя они внутреннихъ обстоятельствъ и не знаютъ, но, бывъ направляемы знающими, не имѣя ни родовой связи, ни защищенія, а паче завистниковъ, съ вящшею осторожностію все дѣлать могутъ.

Но какъ бы по положенію, чтобъ Россіане сами изучась, чинили всѣ поправленія и заведенія, колебалось бы оно, по крайней мѣрѣ, прежде, нежели что могло быть заведено, тритцать лѣтъ. Да и то бы едва могло быть, когда безъ самовластія сдѣлано, въ разсужденіи арміи, по причинѣ должныхъ наложить налоговъ и взятья рекрутъ.

Но пусть и все бы сіе исполнилось: надлежало предпринимать войну, для полученія портовъ. То пускай бы она была и во всемъ успѣшна. Война, заключеніе мира, посылка для наученія мореплаванію, и прочее для заведенія флота еще бы тритцати лѣтъ требовало.

Я уже не говорю о фабрикахъ и рукодѣліяхъ, о торговлѣ, которой и нынѣ у насъ нѣтъ, о рудокопательномъ искуствѣ, которое у насъ есть на весьма дурномъ положеніи, сколько бы еще для сего всего лѣтъ надлежало, дабы привести все сіе и въ такое состояніе, въ какомъ оно нынѣ обрѣтается; а и безъ сего, по вышеписанному исчисленію, отъ зачала Спаской Академіи надлежало бы протечи

210 годамъ, слѣдственно, Россія бы еще начала входить въ то состояніе, въ какомъ она есть, еще и не прославивъ себя, около 1892 года, да и то, считая, что въ теченіи бы сего великаго времяни, не было никакого помѣшательства, ни внутренняго, ни внѣшняго.

Актѣ возможетъ поручиться, чтобы въ сіе время не было такихъ въ ней Государей, которые неблагоразумно принятыми мѣрами разрушили бы то, что два или три предка ихъ заводили, и поступкомъ бы симъ продлили еще время ея просвѣщенія? Кто мнѣ поручится, чтобъ въ сіе время царствующіе Государи, во Швеціи Карлъ XII, и въ Пруссіи Фридрикъ II. знатныя части оной себѣ не покорили? То бъ когда исполнилось сіе просвѣщеніе, и гдѣ бъ была нынѣ пріобрѣтенная его слава?

А сіе съ прилежаніемъ разсмотря, не судите о времяни, какъ бы сама Россія, собственнымъ народа своего побужденіемъ, могла до хорошаго состоянія дойти, потому что она нынѣ есть; но судите, сообразя съ древнимъ ея состояніемъ и съ предубѣжденіями, и разсматривайте по степенямъ, во сколько времяни какую болѣзнь могла она излѣчить; иль судите паче собственно по себѣ, коль и надъ вами частными предубѣжденія дѣйствуютъ, надъ вами, просвѣщенными Петромъ Великимъ; то коль они суть трудны ко истребленію въ народѣ, и отложа сіи ваши тщетныя мысли, паче воздайте хвалу и благодареніе Петру Великому, что хотя много послѣ смерти его дѣлъ повреждали, но учиненное имъ основаніе и слабости, и зависти, и тщетному самолюбію и развратности воспротивляется, и что сей Монархъ, въ гробницѣ заключенный, еще побѣждаетъ своихъ враговъ и прославляетъ Россію.

КНЯЗЬ М. М. ЩЕРБАТОВЪ.

РАЗМЫШЛЕНІЯ

О

СМЕРТНОМЪ ЧАСѢ.

Во всякомъ состояніи людей, когда кто хочетъ выгодно себѣ что содѣлать, то прежде стараются достигнуть до сего нѣкоторою приличною наукою. Тако, риторъ препровождаетъ нощи во бдѣніи, читая изящныхъ писателей, примѣчаетъ ихъ лутчія мѣста, воспоминаетъ предложенныя правила, и устремляетъ весь умъ и разсудокъ свой, трудяся въ своихъ сочиненіяхъ. Стихотворецъ старается изыскать пристойныя мысли, привести ихъ въ такія реченія, которыя бы мѣру, согласіе и рифму составляли. Комедіантъ трудится выучить хорошо данную ему ролю, декламируетъ ее съ размышленіемъ, что и даетъ произношеніе гласа, какого требуетъ обстоятельство представляемаго имъ лица, и часто предъ зеркаломъ располагаетъ свои тѣлодвиженія, дабы ноги благопристойны и соотвѣтствующія съ гласомъ и словами его роли были. Живописецъ, предпріемля изобразить какую картину, начертываетъ карандашемъ не токмо ее всю, но и каждый членъ особливо, и избираетъ, которой лутчее дѣйствіе учинитъ. Однимъ словомъ, онъ учится, какъ бы непостыдно ему явить обществу трудъ свой. Подобно такъ и во всякихъ низшихъ ремеслахъ, столяръ, плотникъ, каменщикъ, пешникъ, всякой учится своему мастерству Единое токмо есть, чему малое число людей учатся, а что, однако, всѣ знаютъ, что имъ исполнить должно. Сіе есть: какъ бы хорошо и безъ страху умереть.

Сіе воистинну достойно удивленія, какъ зная всѣ необходимость сего часа, единственно токмо помышляютъ, чтобы память о знаемости сей у себя загладить, яко бы, отвращая свои мысли, и спѣшащій сей часъ могли отвратить. И вмѣсто, чтобы самыми разглагольствованіями о немъ и видѣніемъ мертвецовъ приучить мысль и взоръ свой къ приближающемуся сему часу, убѣгаютъ отъ напоминанія имяни смерти, и очи свои отъ тѣлъ мертвыхъ отвращаютъ. Есть же такіе, которые толь укрѣпили свой духъ, чтобъ ни-

4

когда о смерти не размышлять, что можно о нихъ сказать, яко глубокомыслящій Юнгъ говоритъ: что они, получая карту о объявленіи чей смерти, съ толикимъ неучастнымъ окомъ ее читаютъ, яко бы то было повѣстка о оперѣ, или видятъ погребальное позорище съ равными чювствіями, яко какое увеселительное зрѣлище. Не отъ безстрашія смерти сіе въ нихъ происходитъ; ибо при малой болѣзни охладѣваетъ кровь, трепещутъ всѣ ихъ члены, и есть довольно врачей для призванія, чтобы имъ помочь учинить и избавить отъ неизбѣжнаго часа, и при послѣднихъ минутахъ чювствованія своего совершенное являютъ отчаяніе. Я думаю, что сіи люди прелестями и суетами свѣта толь омрачили свои очи, что они, можно сказать, съ закрытыми глазами шествуютъ ко гробу.

Достигая до пятдесятъ шестаго года отъ рожденія моего, я, благодаря Бога, не подражалъ такимъ поступкамъ, но часто размышлялъ о смерти, и разглагольствіи о ней никогда не дѣлали мнѣ отвращенія. Старался я научиться хорошо жить, дабы чрезъ самое сіе научиться хорошо и умереть. Да въ самомъ дѣлѣ слабость моего сложенія и частые болѣзненные припадки заставляютъ меня болѣе другихъ о часѣ смертномъ размышлять, и, можетъ статься, что они меня и научили не съ такою ужестію взирать на сію минуту, яко я вижу, что взираютъ другіе.

А посему, дабы утвердиться въ самыхъ моихъ мысляхъ, и чтобы смерть моя, которая не можетъ уже быть весьма отдаленна, соотвѣтствовала учиненнымъ мною стараніямъ, какъ жить и умереть, предпринялъ я кратко начертать въ разные времена учиненные мною о ней размышленія.

А посему и надлежитъ учинить разсмотрѣніе о трехъ главныхъ притчинахъ боязни нашей смертнаго часу: 1) Какъ мы приближаемся къ смерти? 2) Что покидаемъ? и 3) Какъ умираемъ?

I

Страшащіися смертнаго часа вопіютъ, коль страшно есть душѣ оставить сіе тѣло, которое она одушевляетъ; пресѣченіе движеній крови, запоры во всѣхъ малыхъ скважинахъ ея проходовъ, остановленіе зиждительныхъ соковъ, онѣменіе всѣхъ чювствъ, приключаютъ найжесточайшія движенія въ тѣлѣ человѣческомъ которые, разными образами оказываются: или несноснымъ жаромъ, отнимающимъ всѣ естественныя движенія, или сильнымъ занятіемъ духа, вздыманіемъ груди, или несносными больми во всемъ тѣлѣ, конвульзіями, и другими, но всѣ изъявляющими страданіе и мученіе человѣка, при-

ближающагося къ послѣднему его часу. Да и естественно есть, когда прерывается тѣсный союзъ между души и тѣла, когда остановляются всѣ движенія машины человѣческой, не можно, чтобы сія машина, въ минуты своего разрушенія, жестокое не почювствовала потрясеніе, приключающее несносную и неудобосказанную болѣзнь. Свидѣтельствуетъ сіе самое видѣніе человѣка умирающаго, терзаніе, вздыманіе груди, охладѣніе его частей и стенаніе, страданіе его представляетъ; почему и справедливо сіе названо страданіемъ. То какъ не страшиться сего часу, которой совокупленъ съ толикою болѣзнію и терзаніемъ?

Внимаю и разумѣю ваши изображенія, страшливые смерти, и тѣмъ паче, что во время жизни моей не единожды случалось мнѣ быть очевиднымъ свидѣтелемъ таковыхъ печальныхъ позорищъ. Ближніе и друзья мои, коимъ долгъ дружбы и почтенія заставлялъ мнѣ воздавать мои старанія, многіе предъ очами моими скончались; я видѣлъ въ нѣкоторыхъ изъ нихъ таковыя страданія; но все, что я видѣлъ сихъ страданій, я видѣлъ въ страданіяхъ сихъ болѣзнь, а не смерть; а потому и должно различить страданіе, происходимое отъ болѣзни, съ тѣмъ, которое уже послѣдній ударъ смерти приключаетъ. Никто изъ мертвыхъ не воскресалъ, чтобы намъ сказать, коль труденъ и болѣзненъ послѣдній часъ, когда душа исходитъ изъ тѣла; но, судя по видимости и взявъ себѣ въ проводники науку и найвѣрнѣйшія испытанія, можно смѣло сказать, что часъ сей есть безболѣзненъ. Ибо что есть смерть? Она не иное что, какъ лишеніе всѣхъ жиздительныхъ движеній въ тѣлѣ и, слѣдственно, всѣхъ чювствъ. А потому, по мѣрѣ, какъ жиздительныя движенія въ тѣлѣ ослабѣваютъ, ослабѣваютъ и чювства; а ежели чювствія ослабѣваютъ, то и боли уменьшаются, даже какъ обое совсѣмъ исчезнутъ. Господинъ Боергавъ въ своей Химіи говоритъ, что излишный жаръ производитъ згущеніе и непорядочное обращеніе крови, отъ чего малыя жилы въ мозгѣ и въ другихъ мѣстахъ запорошаются и приключаютъ человѣку лишеніе чювствъ и смерть. Я тоже скажу и о самомъ охладѣніи, которое противное содѣлываетъ, и охладѣвшая кровь тихостію движенія своего во онѣменіе и въ нечювствіе приводя члены, приключаетъ смерть. А по всему сему я заподлинно могу сказать, что чѣмъ ближе человѣкъ къ концу своему приближается, то менѣе болѣзни ощущаетъ. Въ примѣръ сему скажу, что хотя я видѣлъ многихъ умирающихъ, но видѣлъ всегда боль ихъ предсмертную умаляться, и сіе показывалось уменьшеніемъ ихъ

стона. Возмемъ въ примѣръ отъ паралична болѣзни, соединенной съ апоплексіей умирающаго человѣка, яко я единому такому случаю свидѣтель былъ. Пораженной сей болѣзнію человѣкъ вдругъ теряетъ языкъ, память и чювства; въ леченіяхъ употребляютъ кровопусканіе, Шпанскія мухи, рвотное, електризацію, но сильно пораженный сею болѣзнію, въ безпамятствѣ лежа, никакого знаку ни вздрогапіемъ, ни движеніемъ никакимъ не показываетъ своей чювствительности, хотя оказываетъ тягость дыханія; но рѣдко, или и никогда, стенанія не слышно, а потому и ясно есть, что уже толь сильныя болѣзни, яко себѣ изображаютъ, онъ не ощущаетъ. И за главный знакъ приближенія смерти дохтора щитаютъ, когда человѣкъ престанетъ вдругъ чювствовать всю боль. А посему чювствіе болѣзни есть не смерть; въ послѣдней же секундъ и когда умретъ человѣкъ, то уже и болѣзнь власти надъ нимъ не имѣетъ.

Не все же тяжкія и мучительныя болѣзни есть предзнаменованіе смерти, но многія, которыя и жесточайшія терзанія тѣлу производятъ, смерти не приключаютъ. Въ примѣръ сему можно представить болѣзнь каменную, подагру, плерезію, колики, мигрень и зубную, кои суть, такъ можно сказать, натуральныя; но есть другія, которыя суть случайныя, яко: разныя раны, изломленія кости, вывихнутіе какого состава, всѣ сіи, которыя я именовалъ; а есть многія и другія, которыя несносную боль приключаютъ. И естьли бы въ самыхъ жестокихъ терзаніяхъ единой изъ сихъ болѣзней вопрошенъ былъ человѣкъ: лутче ли онъ желаетъ, чтобы нѣсколько сутокъ продолжилось его мученіе, или въ нѣсколько минутъ онъ, лишася всѣхъ чювствъ, умретъ, не уповаю, чтобы нашлося много тѣхъ любителей жизни, которые бы скорую смерть долго продолжительному и часто возвращающемуся мученію не предпочли. А потому не всякое жестокое мученіе есть къ смерти, и самая смерть не есть толь болѣзненна, какъ страшливые себѣ представляютъ.

II

Что мы покидаемъ, лишаясь жизни? Сіе достойно разсмотрѣнія. Я же думаю, ничего. Сія притчина, кажется, требуетъ двухъ раздѣленій. Первое: что мы покидаемъ въ разсужденіи нашихъ ближнихъ, которыхъ мы любимъ, и которые насъ любятъ, и коимъ наше естествованіе есть нужно? и второе: какихъ мы удовольствій, ощущаемыхъ нами въ жизни, лишаемся?

Не могу и оспорить, чтобы не приносило нѣкоторыя тягости разлученіе оставить своихъ ближнихъ и друзей. Воспоминаніе удоволь-

ствій, которыя съ ними вмѣстѣ вкушали, изображеніе ихъ сожалѣнія, а паче естьли чювствуешь, что самое твое естествованіе есть нужно для нихъ, суть такія обстоятельства, которыя и лишающагó всего чювствительнаго человѣка могутъ тронуть.

Но прежде нежели намъ вдаться въ совершенное огорченіе о семъ, разсмотримъ и самыя сіи толь жестокія являющіися намъ обстоятельства, съ тѣмъ твердымъ духомъ, которой прямое любомудріе производитъ, и съ тою безпристрастностію и предвидѣніемъ, какого требовать надлежитъ отъ просвѣщеннаго разума.

Жалѣетъ человѣкъ при часѣ смертномъ о ближнихъ своихъ и о друзьяхъ. Но сіи ближніе и друзья суть ли сами безсмертны? А понеже они не суть, то тотъ же рокъ самихъ ихъ угрожаетъ: и колико, каждый доживши, не говорю до поздой старости, но и въ среднемъ возрастѣ, если подумаетъ, лишился родственниковъ, свойственниковъ и друзей своихъ, да исчислитъ всѣ сіи огорченія, приключенныя ему ихъ смертію, и да подумаетъ тогда, восхочетъ ли еще множество ихъ претерпѣть, и подъ видомъ, яко бы желалъ себя сохранить для сихъ ближнихъ людей, остаться послѣднимъ изъ всего своего поколѣнія и знакомства. А естьли учинитъ такія размышленія, и послѣ сего будетъ оставшихъ сожалѣть, то явно будетъ видно, что не толь сожалѣетъ о томъ, что оставляетъ естествующихъ, какъ о томъ, что самъ естествовать престалъ.

Что же касается до того, чте естествованіе есть нужно остающимся, сіе важнѣйшее обстоятельство представляетъ; ибо, хотя законъ насъ и научаетъ, что должны мы судьбу свою предати въ волю Вышняго, хотя зримъ множество примѣровъ, что сироты, оставленныя, казалось, безъ всякой помощи, непредвидимыми случаями величайшее щастіе себѣ содѣлали; но, пока душа наша не разлучилась съ тѣломъ, по взаимному ея союзу съ плотью, мы, яко плотскіе и помышляемъ, и подлинно можемъ сожалѣть, что ближніе наши приключенною намъ смертью помощи лишаются. Но нѣтъ ли при семъ нашего и самолюбія, что мы иногда себя и тогда полезными почитаемъ, когда въ самомъ дѣлѣ вредъ наносимъ? Не однажды мнѣ случалось слыхать, что по умертвіи главнаго въ домѣ, всѣ воніяли, что домъ сей изчезнетъ; но, напротивъ того, въ совершенномъ возрастѣ бывшіе, вступя въ правленіе дому, къ трудамъ состарѣвшагося родителя, труды свѣжей юности прилагая, привели въ лутчее состояніе домъ, не жалѣютъ, когда бывалъ; оставшіися малолѣтныя сироты нашли себѣ опекуновъ, которые исправили ихъ

дѣла, иногда и запутанныя, и они при возмуженіи въ лутчемъ состояніи себя нашли, нежели когда родители ихъ бывали. Вдовы хотя не могли содѣлать толико прибыли, но, по крайней мѣрѣ, бережливостію своею то наградили. Юноши, не имѣя надежды на родителя, искали достоинствами своими по службѣ себѣ щастіе получить. Правда, что много можно представить и противныхъ сему примѣровъ, гдѣ во всѣхъ частяхъ свѣтскаго щастія кончиною родителя дѣти потеряли, но какія? Такія, которыя, надѣясь на родительское защищеніе по службѣ и по должностямъ своимъ, ни къ чему не прилежали, пока достойной, или случайной, родитель ихъ поддерживалъ, по тѣхъ мѣстъ недостоинствы ихъ закрывались, но, вмѣстѣ съ смертію того, и всѣ пороки ихъ явны всѣмъ стали. Другіе, которые при родителяхъ своихъ накопили множество тайныхъ долговъ, вскорѣ оставленное родителемъ имѣніе размотали, то сему уже не смерть родителя притчиной, но худые нравы сихъ, которые бы долго ли, или бы коротко, всегда въ такіе проступки ввалились, и тѣмъ бы неисправнѣе, что молодой можетъ очювствоваться, а заматерѣвшій въ порокѣ никогда, да и некогда будетъ.

Но за всѣмъ симъ предѣлъ положенъ, его же прейтить не возможно, что всякій родившійся долженъ умереть: страшливый смерти человѣкъ тужитъ, что оставляетъ дѣтей, родственниковъ и друзей своихъ; но тужитъ онъ, зная, что и они, долго ли, или коротко, ту же судьбину вкусить должны. А потому, естьли онъ не умретъ прежде, то тѣ должны прежде его жизни лишиться; естьли прямую имѣетъ къ нимъ любовь, возжелаетъ ли онъ быть погребателемъ всѣхъ себѣ любимыхъ? Возжелаетъ ли при старости дней своихъ, яко другова вѣку человѣкъ оставшійся одинъ, по гробахъ и пеплахъ ихъ, смоченныхъ его слезами, безъ помощи и безъ сожалѣнія проживши въ горести послѣдніе дни своея жизни, воздать послѣдній долгъ природѣ? Да воззритъ кто именитой, кои найболѣе ощущаютъ страхъ смерти, на множество потретовъ его предковъ, служащихъ украшеніемъ его комнатамъ: они безмолственно ему вѣщаютъ, что жили и умерли, и что онъ къ той же судьбѣ долженъ изготовляться; да отгнавъ мірскія мысли, войдетъ таковый въ ту свою комнату: онъ узритъ въ ней не украшенія, но погребательные знаки, показующіе тлѣнность естества человѣческаго.

Но воззримъ, чего лишаемся изъ благъ свѣта? Да разсмотритъ каждый человѣкъ прилежно свою жизнь, да исчислитъ всѣ свои приключенія съ самаго своего младенчества; болѣзни, которыя его

отягощали; труды, которые онъ подъялъ; огорченія, которыя онъ въ домѣ своемъ и внѣ имѣлъ; слезы, которыя онъ по ближнимъ своимъ изліялъ; неудачи во многихъ его предпріятіяхъ, неправосудія и гоненія, которыя претерпѣлъ, и наконецъ недостатки, которые его отягощали; да исчислитъ, говорю я, то сколько найдется такихъ дней, которые онъ спокойствіемъ и удовольствіемъ чистымъ пользовался? Не скажутъ ли многіе, что оно имъ почти незнаемо есть, и естьли когда его они ощущали, то сіе было подобно лучю солнечному, на краткое время являющемуся изъ среди грозныхъ тучъ; или блеску молніи, въ единое мгновеніе являющейся и въ единое мгновеніе исчезающей. Господинъ Монтескье, говоря о самоубійцахъ, ни какъ не удивляется дерзновенію ихъ. Онъ говоритъ, что сіе есть дѣло, отъ исчисленія зависящее: что естьли человѣкъ найдетъ по исчисленію, что то, что онъ претерпитъ, разставшись съ свѣтомъ, есть менѣе оного, что онъ претерпитъ, оставаясь на свѣтѣ, то естественно изберетъ себѣ то, гдѣ меньше надѣится претерпѣть. Симъ я, однако, не побуждаю кого къ самоубійству; ибо не сказалъ я однако, какъ и Господинъ Монтескье, чтобы учинено было сравненіе съ тѣмъ, что потеряетъ; а потеря дѣйствительно есть ненаградимая, то есть, потеря своей должности съ терпѣніемъ сносить то состояніе, въ которое Богъ насъ предопредѣлилъ; потеря, которую уже мы наградить ни какъ не можемъ, ибо лишася жизни, преступленія наши не исправляемы становятся. Но когда не нашимъ преступленіемъ, но порядкомъ природы, достигаемъ мы до того конца, которой освобождаетъ насъ отъ всѣхъ сихъ безпокойствъ, нещастій и суетъ, изводитъ насъ отъ того свѣта, гдѣ даже всѣ блага, наши суть растворенны нѣкоей горестью, а злы наши суть часты, то не должны ли мы, естьли не возрадоваться, по крайней мѣрѣ, съ терпѣніемъ и безъ ропоту вкусить неизбѣжныя чаши, изготовленной всѣмъ смертнымъ, и не почитать сіе какимъ зломъ? ибо ничто Богомъ не содѣлано ко злу, но къ благу; и сей Отецъ милосердый, создавшій насъ, питающій, снабжевающій, отъ коего все благо зависитъ, конечно бы не учинилъ сего часу, естьли бы онъ въ самомъ дѣлѣ не былъ благъ и полезенъ роду человѣческому.

III

Приступаю къ третьему вопросу. Какъ умираемъ? Я уже выше сказалъ, что умираемъ мы безболѣзненно; ибо сохраненіе и лишеніе чювствъ не можетъ быть въ единое время. Но со всѣмъ тѣмъ

чювствованіе, что мы изъ бытія въ небытіе преходимъ, дѣлаетъ ужесть душѣ нашей. Является, что сіе есть чювствіе естественное души нашей, омраченной соединеніемъ ея съ тѣломъ, почему она и не можетъ яснаго понятія о самой безсмертности своей имѣть. Ибо не душевное чювствованіе, но разсудокъ нашъ, увѣряетъ душу нашу въ ея безсмертіи. Но какъ остается, однако, въ ней ощущеніе ея безсмертія, то представленіе какого уничтоженія ея бытія ее возмущаетъ? Но, оставя безсмертіе души, основанное на философическихъ доказательствахъ и на преданіи святыя нашея Вѣры (ибо не богословскій трудъ пишу), представимъ хотя себѣ, что смертію въ ничто обращаемся. То и въ семъ случаѣ я не знаю, чего трепетать. Естьли я довольно доказалъ, что время нашего житья нѣсть иное что, какъ трудъ и болѣзнь, то, кажется, и самое уничтоженіе не страшно; потому что естьли лишаемся мы имъ какихъ удовольствій, лишаемся тогда же и всѣхъ злоключеній, которыхъ, конечно, болѣе въ свѣтѣ есть. Страждущій въ болѣзни, или въ тяжкой работѣ находящійся рабъ, не съ удовольствіемъ ли ожидаетъ, чтобъ сонъ чювства его успокоилъ? Не щастливыми ли щитаетъ тѣ минуты, когда, погруженный во снѣ, лишенъ пребываетъ своихъ чювствій? То страшливые смерти почтите, что вы засыпаете на неизвѣстное вамъ время, или навѣкъ; почтите, что естьли симъ крѣпкимъ сномъ вы лишаетесь малыхъ благъ, лишаетесь и большихъ золъ. Естьли вы лишаетесь безконечныхъ вашихъ мірскихъ надеждъ, зависящихъ отъ щастія, лишаетесь и всѣхъ нещастій, которыя васъ могутъ постигнуть.

Но коль превосходно долженъ тотъ въ бодрости укрѣпиться при семъ послѣднемъ часѣ, который есть увѣренъ въ безсмертіи души и въ правосудіи и милосердіи своего Создателя; который вѣкъ свой направлялъ, колико могъ, по его закону; который въ смертномъ часѣ не иное что зритъ, какъ преселеніе въ лутчее состояніе того, что прямо его существо составляетъ; не съ дерзостію, однако, полагаетъ сію надежду, но утверждаяся найболѣе на благости Божіей. Упоенный такими чювствіями человѣкъ, конечно, возрадуется о приближеніи того часу, которой, разрѣша души его бренные узы, есть путь къ приближенію до вышняго естества. Се есть истинная побѣда вѣры, иже и надъ самою смертію восторжествуетъ.

КНЯЗЬ М. М. ЩЕРБАТОВЪ.

РАЗНЫЯ РАЗСУЖДЕНІЯ

О

ПРАВЛЕНІИ.

---

1. Вообще о правленіи.

Хотя человѣкъ и снабденъ даромъ разума, что бы должествовало всегда его вести на прямой путь, по главностямъ добродѣтели, иже суть изображены въ его сердцѣ, но такъ какъ одаренная разумомъ тварь, могущая принимать разныя изображенія, сіи чуждыя вещи толикое дѣйствіе въ немъ произвели, что нынѣшній человѣкъ не таковъ ужъ, каковъ отъ естества сотворенъ, но таковъ, каково воспитаніе, разныя предоосужденія и изображенія часто несправедливыя его сочинили, и счастливъ тотъ, кто между сего тернія можетъ разсмотрѣть хорошую траву, которая подавлена суть.

Сіе поврежденіе разума человѣческаго есть причина, что никакое сообщество, хотя мало оно многочисленно, не можетъ пребывать безъ нѣкоторыхъ правилъ и законовъ, которые каждаго поступокъ установляютъ, и безъ одного или многихъ опредѣленныхъ персонъ, дабы принуждать оныя исполнять и надзирать надъ исполненіемъ. Сіе сочинило разные роды правленія, монаршическое, которое отъ патріаршескаго правленія начало свое имѣетъ; деспотическое иль самовластное, введенное мучителями, аристократическое и демократическое, о коихъ можно мнить, что они произведены неудовольствіемъ вельможъ, иль всего народа, правленіемъ сихъ деспотовъ,

которые по тому, колико они имѣли участіе въ сихъ премѣненіяхъ, болѣе или менѣе участія въ правленіи взяли.

Всѣ сія правленія (окромя самовластнаго) имѣютъ ихъ полезности и пороки; часто монархія премѣняется въ самовластіе иль во ужаснѣйшее мучительство, аристократія весьма утѣсняетъ подлой народъ, демократія производитъ безпорядки и смущенія, которыя иногда и самаго государства погибель приключаютъ. И такъ можно сказать, что несть ничего совершеннаго въ дѣлахъ человѣческихъ; но понеже совершенство намъ не дано въ удѣлъ, то будемъ, по крайней мѣрѣ, стараться отъ пороковъ избѣжать.

2. ПРАВЛЕНІЕ МОНАРШИЧЕСКОЕ.

Понеже монаршическое правленіе имѣетъ свое начало отъ правленія патріарховъ иль отцовъ фамилій, тутъ Государь, по избранію ли, иль по праву рожденія, на престолъ бываетъ возведенъ, долженъ не толь себя почитать Царемъ народа, которой управляемъ, какъ отцомъ, а они себя его дѣтьми считать. Онъ есть ихъ покровитель, защитникъ судія и проч. И яко въ правленіи каждаго рода хотя вышняя власть и въ персонѣ единаго отца пребываетъ, однако и тотъ въ важныхъ дѣлахъ спрашиваетъ совѣту у старѣйшихъ, иль мудрѣйшихъ, своихъ дѣтей, то тѣмъ найвяще, понеже въ монаршическомъ правленіи болѣе важныхъ дѣлъ случается, и что когда же надлежитъ сохранить установленные уже законы, иль новые установить для благополучія народовъ; не необходимо ли нужно Государю имѣть совѣтъ, сочиненной изъ мудрѣйшихъ и болѣе знанія имѣющихъ въ дѣлахъ, людей его народа, которые должны ему представлять то, что можетъ служить къ щастію государствъ, и отсовѣтовать колико возможно въ вещахъ, предосудительныхъ государству и клонящихся къ самовластію.

И тако я щитаю за величайшаго и щастливѣйшаго между Монарховъ того, которой, почитая себя отцомъ своего народа, не старается, отвергая законы, ввести самовластіе, не раздѣляетъ свои интересы съ интересами государства, знаетъ великое искуство избирать себѣ въ совѣтники таковыхъ людей, которые сопрягаютъ усердіе къ ихъ Государю съ любовію къ отечеству и къ законамъ. Но коль мало есть таковыхъ Монарховъ, которые, имѣя уже вышнюю власть, бывъ склонены честолюбіемъ, разными страстьми, а паче

симъ ацкимъ * чудовищемъ (то есть. лестію придворныхъ), не покушаются достигнуть до самовластія! Коль же мало есть и Министровъ, которые бы по слѣпой любви къ Государю, а болѣе для собственной ихъ корысти, не готовы бъ были ему въ томъ помогать, иль бы могли сопротивляться блистанію злата и достоинствъ! Такъ же мало и народовъ, которые бы не хотѣли простерть ихъ привилегіи чрезъ уменьшеніе власти и доходовъ Государя.

3. О АРИСТОКРАТИЧЕСКОМЪ ПРАВЛЕНІИ.

Аристократическое правленіе, по моему мнѣнію, установилось чрезъ нѣкоторые возмущеніи, сочиненныя главными фамиліями, которыя, видя, что монархія зачала въ самовластіе премѣняться, выдумали другой родъ правленія, сирѣчь, такой, въ которомъ власть ввѣрена нѣкоторому числу людей, отличныхъ ихъ достоинствами и лѣтами. Съ перваго взгляду нѣсть ничего прекраснѣе главностей сего правленія: тутъ мудрѣйшіе люди сочиняютъ Сенатъ; не по своенравіямъ единаго, но по здравому разсужденію разумнѣйшихъ мужей государства дѣла теченіе свое имѣютъ. Учиненные проекты Государемъ, толь подверженны къ премѣненіямъ, наслѣдникомъ его не оставляются, иль и самой премѣною его мыслей, понеже сей Сенатъ есть безсмертенъ и непоколебимъ: тутъ каждой не ожидаетъ награжденій и не страшится наказаній, какъ токмо по мѣрѣ услугъ его государству. Сіи достойные вожди народовъ, трудяся для пользы отечества, сопрягаютъ пользы ихъ родовъ съ пользою республики, которою управляютъ; законы тутъ не премѣняются для пользы, иль своенравія единаго: понеже равность между членовъ Сената производитъ сопротивленіе; лесть, сіе адское чудовище, не имѣетъ власти въ таковомъ правленіи; команда армій лишь храбрѣйшимъ и искуснѣйшимъ препоручается, а не пронырливѣйшимъ придворнымъ. Юноши, воспитанныя въ добродѣтели, желая достигнуть до подобнаго достоинства въ правленіи, побуждены похвальнымъ честолюбіемъ, стараются добродѣтелями и заслугами своими достойными учиниться.

Вотъ вкратцѣ изображеніе съ единой страны сего правленія, которое бы можно почесть совершеннымъ, естьли бы люди могли укро-

* Т. е., адскимъ.

щать ихъ страсти: но сія толь мудрая форма правленія, какова она, естьли ее въ тонкость разсмотрѣть? Сіи толь удрые люди, сочиняющіе Сенатъ, такъ же бываютъ заражены честолюбіемъ и собственною къ себѣ любовію; каждой, хотя и равенъ въ Сенатѣ, однако хотѣлъ бы властвовать, и чтобы его голосу предпочтительно предъ другими послѣдовали. Сіе раждаетъ происки, партіи, ненависти и другія злы, иже суть не отдѣльны отъ сихъ страстей. Хотя дѣла и рѣшатся по большему числу голосовъ, однако большее число не всегда лучшее бываетъ; хотя проекты и не толь легко премѣняются, но разные происходящія споры, въ которыхъ каждой хочетъ содержать свое мнѣніе, и чрезъ препятствія, которыя чинитъ, естьли то противу его мнѣнія опредѣлится, толь медлѣютъ, что часто оные въ ничто обращаются. Предпочитая пользы своихъ родовъ интересамъ государства, стараются учинить вѣчными въ ихъ домахъ достоинствы и богатствы со исключеніемъ другихъ, и утѣсняя подлой народъ, которой нигдѣ столь не нещастливъ, какъ подъ аристократическимъ правленіемъ. Хотя благіе законы не толь легко премѣняются для прибытку и честолюбія единаго, для самой той же причины вредные, въ которыхъ многіе члены Сената себѣ пользу обрѣтаютъ, и столь легко отвергнуты бываютъ. Коль лесть отъ нижняго къ вышнему въ семъ родѣ правленія не обрѣтается, другой родъ лести, иже есть, дабы возмочь кого привлечь въ свою сторону, между членовъ Сената бываетъ, а первая отъ подлаго народа вельможамъ для пріобрѣтенія ихъ покровительства. Хотя команда арміи лишь достойнымъ людямъ поручается, однако, окромя, что сіе правило есть не безъ исключенія, обыкновенная тихость въ разсужденіяхъ и исполненіи чинитъ, что часто лишь разсуждаютъ тогда, когда уже дѣйствовать надлежитъ, Юношество, правда, побуждаемо знатнымъ честолюбіемъ, старается своими добродѣтелями и великими дѣлами пріобрѣсти себѣ достоинствы, но весьма часто сіе лишь маска, которую употребляютъ для прикрытія своего неумѣреннаго честолюбія.

Я уже не говорю о сихъ заразахъ правленія аристократическаго, которыя, льстя народъ, усиливаются или дѣлать смущенія, иль достигнуть до мучительства, къ чему рѣдкое республиканское правленіе не подвергнуто; и о маломъ обрѣтающемся послушаніи отъ нижнихъ, когда они находятся подъ покровительствомъ въ родствѣ кому изъ великаго числа управляющихъ республику; ни о неудоволь-

ствіи народа, которой, бывъ часъ отъ часу болѣе утѣсняемъ отъ вельможъ, ищетъ случаю низвергнуть съ себя иго ихъ, и себя отмстить, хотя съ подверженіемъ произвести междоусобную войну и все государство въ смущеніе и безпорядокъ привести.

4. О Демократическомъ или народномъ правленіи.

Тѣ же причины, которыя подали случаи премѣнить монархію во аристократію, сирѣчь, мучительство государей вельможамъ, были причиною установленія народнаго правленія, то есть, мучительства вельможъ подлому народу. Иногда неравной раздѣлъ земель, яко во Аѳинахъ, иногда утѣсненіе должникамъ, яко въ Римѣ, иль какія другія причины принудили плебіанъ (дабы употребить обыкновенное имянованіе въ Римской республикѣ) принять оружіе и сравняться съ ихъ утѣснителями, какъ въ правѣ разсуждать о дѣлахъ государственнныхъ, такъ и въ правѣ происходить въ достоинствы. Демократическое правленіе съ перваго взгляду является быть сходственнѣйшее съ естественнымъ закономъ; понеже, бывъ всѣ рождены отъ единого отца, не всѣ ли имѣютъ справедливость требовать сію равность состояній, которая является изгнанна изъ сообществъ? Но, разсмотря сіе съ другой страны, нѣсть ничего непостояннѣе сего правленія; оно снѣдаетъ свои нѣдры, раздѣляяся въ разныя партіи, которыя разные смутные поджигаютъ, яко корабль на волнующемся морѣ хотя часто искуствомъ кормщика отъ потопленія избѣгаетъ, но чаще еще и погибаетъ иногда и у самой пристани. Понеже, окромя обыкновеннаго пороку медленности, общаго всѣмъ республикамъ, никакое государственное таинство скрываться не можетъ, бывъ сообщаемо всему народу: издержки, весьма нужныя и необходимыя для государства, бываютъ соблюдены для того, что народъ не хочетъ новые наклады на себя наложить; люди справедливаго обычаю и непріятели лести, не токмо презрѣны остаются, но и гоненіе претерпѣваютъ; вмѣсто что люди лукавые, пронырливые, которые за правило ихъ поступка не добродѣтель и справедливость почитаютъ, но ихъ собственной прибытокъ, яко Силла, Цесарь, Августъ, Алцибіадъ, Периклесъ, и другіе, суть почтены и любимы. Тщетно несправедливо обвиняемой человѣкъ, надѣясь на свою добродѣтель и справедливость, мнитъ избѣжать отъ казни; довольно ему имѣть дву смутныхъ непріятелей, дабы осуждену быть, вмѣсто что преступникъ не теряетъ надежды, чтобы съ помощію

хорошаго ритора, которой пріятнымъ чарованіемъ своего краснорѣчія умѣетъ разжалобить народъ и затмить законы, бытъ оправданъ симъ смутнымъ собраніемъ. Любовь народа непостояннѣе его ненависти; они безъ всякаго зазрѣнія совѣсти казнятъ того, которой за нѣсколько дней предъ тѣмъ былъ избавителемъ отечества почитаемъ; и часто изгнанной съ безчестіемъ человѣкъ возвращается въ свое отечество при восклицаніяхъ сего самаго народа, которой недавно ему неприятель былъ. Учиненныя заслуги не далѣе въ памяти пребываютъ, какъ толико времяни, колико они шумъ производятъ; проходитъ ли нѣсколько времяни безъ какого новаго знатнаго дѣла, то заслуги забываются, а часто и наказаны бываютъ.

5. О САМОВЛАСТІИ.

Я не знаю, можно ли по справедливости самовластіе имянемъ правленія имяновать, понеже сіе есть мучительство, въ которомъ нѣтъ иныхъ законовъ и иныхъ правилъ, окромя безумныхъ своенравій деспота (самовладѣтеля). Вмѣсто что въ монархіи государь есть для народа, въ самовластномъ правленіи народъ является быть здѣланъ для государя. Тщетно естество истощитъ свои сокровищи для произведенія деспота, одареннаго всѣми возможными добродѣтельми, въ семъ родѣ правленія однако онъ весьма мало блага народу здѣлаетъ, естьли не испровергнетъ самовластіе; вмѣсто что нещастіе и злоключеніе народа почти вездѣ послѣдуютъ поступкамъ такого государя. Воюетъ ли онъ, миръ ли заключаетъ, никогда ни въ чемъ о пользахъ народа не стараются, но болѣе имѣютъ въ предметѣ честолюбіе, иль своенравіе государя; сочиняетъ ли благіе законы, народъ не имѣетъ притчины радоваться, понеже въ его самоизволеніи состоитъ ихъ отвергнуть, иль и оставя ихъ, пребывать, нарушать ихъ, когда ему угодно, ради всѣхъ тѣхъ, для кого онъ восхочетъ. И дѣйствительно, какіе законы могутъ быть полезны для такого народа, которой, я уже не упоминаю о дарованіяхъ щастія, но и самую жизнь имѣетъ токмо тогда, пока угодно ихъ деспоту дозволить имъ оной пользоваться, и навсегда лишены величайшаго дара природы, то есть, вольности? Возможетъ ли что ужаснѣе быть, какъ видѣть милліоны людей, сравненныхъ съ скотами, которые работаютъ лишь для единого, и для его визиря и фаворита, которой, бывъ рожденъ въ неволѣ, достигъ до милости Государя лишь чрезъ

мерзкую лесть и подлость, требуетъ, чтобы другіе ему подобное же почтеніе воздавали и дѣлали бы для него то же, что онъ, для сохраненія своего случая, дѣлаетъ? Тщетно человѣкъ, утвержденной въ добродѣтельныхъ склонностяхъ, надѣится достигнуть до нѣкотораго достоинства, понеже всегда льстецы ему пресѣкаютъ дорогу, и недовольно того, что препятствуютъ ему произойтить, становятся его изгонителями, по единной токмо той причинѣ, что онъ является своею добродетелью ихъ укорять въ ихъ преступленіяхъ. Какое можетъ воинъ награжденіе ожидать за свою храбрость и доброй поступокъ, когда тотъ, кто по государѣ милости разливаетъ часто не болѣе что, какъ токмо шутъ, а почти всегда человѣкъ воспитанной при Дворѣ и знаетъ войну лишь по наслышкѣ одной? Имѣетъ ли право справедливой судья требовать награжденія за его непристрастное правосудіе, когда разливатель оныхъ не токмо ни какого знанія въ правахъ не имѣетъ, но часто насилу и азбуку помнитъ, и имѣетъ нужду, чтобы ему давали для удовольствованія его сластолюбія и лѣности? Такимъ образомъ, подъ симъ правленіемъ народъ стонетъ въ неволѣ, воинъ болѣе старается угодить, нежель дѣлать свою должность, судья продаетъ правосудіе для удовольствованія сребролюбія временщика, духовнаго чину человѣкъ безъ твердости, вмѣсто наставленій, лишь панегирики сочиняетъ, торговля ослабѣваетъ, науки, сіи украшенія разума, не имѣя вольности мыслить, бѣгутъ сихъ мѣстъ, искать благорастворённѣйшихъ воздуховъ.

6. О ПРАВАХЪ НАРОДОВЪ ПОДЪ СИМИ РАЗНЫМИ ПРАВЛЕНІЯМИ.

Понеже ничто болѣе дѣйствія не имѣетъ надъ нравами человѣческими, какъ воспитаніе, и какъ воспитаніе разнствуетъ по разнымъ родамъ правленія, и такъ подъ всякимъ правленіемъ народъ имѣетъ особливые нравы, болѣе иль меньше сходственные съ законами государства. Такимъ образомъ въ монархіи люди честолюбивы, во аристократіи горды и тверды, въ демократіи смутнолюбивы и увертчивы, въ самовластномъ же правленіи подлы и низки.

7. О ЗАКОНАХЪ.

Понеже никакое сообщество не можетъ быть безъ нѣкоторыхъ правилъ или законовъ, то и обрѣтаютъ великое множество законо-

давцовъ; мало есть монарховъ, иль деспотовъ, которые бы не предпріяли законодавцами учиниться; немного есть времянщиковъ, сенаторовъ, иль вождей народа, которые бы непредлагали сочинить нѣкоторые законы, мня чрезъ сіе или достигнуть до какого желаемаго ими конца, или учинить безсмертно свое имя чрезъ пользу, которую возчюствуетъ народъ.

Никакая, по моему мнѣнію, слава не сравнительна той славѣ, каковую себѣ пріобрѣтаетъ мудрой законодавецъ, понеже учиненное имъ благодѣяніе народу есть продолжительнѣйшее всѣхъ другихъ, и что оно на каждаго разливается. Но такъ же нѣсть ничего вреднѣе худыхъ законовъ; ибо какъ благіе законы сочиняютъ благополучіе всего народа, такъ худые дѣлаютъ его злополучіе. Однако, по большей части таковые законодавцы обрѣтаются, которые имѣютъ великое мнѣніе о самихъ себѣ, и болѣе стараются о собственномъ своемъ прибыткѣ, нежели о благѣ государства, не размышляя сочиняютъ законы, которые сочинятъ нещастіе народа и самаго потомства ихъ.

Дабы сочинить благіе законы, надлежитъ, чтобы тотъ, кто восхочетъ предписывать законы, не токмо бы знающъ былъ въ древнихъ узаконеніяхъ страны, но такъ же бы въ исторіи, дабы не весьма сопротивляться древнимъ, и возмогъ бы предвидѣть (чрезъ взятые примѣры изъ исторіи), какія могутъ слѣдствіи произойтить. Надлежитъ, чтобы онъ зналъ главныя установленіи своей страны, дабы въ нѣкоторыхъ пунктахъ ихъ не опровернуть; имѣлъ бы знаніе сердца человѣческаго, дабы проникнуть внутрь и искоренить пороки въ самомъ ихъ началѣ; надлежитъ ему знать владычествующую склонность своей націи, дабы предписать жесточайшія наказаніи за преступленіи, къ которымъ она болѣе склонности имѣетъ; надлежитъ, чтобы онъ нѣкоторымъ образомъ послѣдовалъ предупрежденнымъ мыслямъ народа въ его обычаяхъ, которые ихъ древностію силу законовъ получили, и которые часто не могутъ быть премѣнены, не приключа болѣе вреда, нежель какая польза можетъ отъ того произойтить; наконецъ надлежитъ, чтобы законодавецъ не высокомысленной человѣкъ былъ, которой безъ дальняго разсмотрѣнія осмѣливается предписывать законы; дабы онъ былъ довольно мудръ, дабы возмогъ сносить учиненные ему споры, и возмогъ бы поправиться; довольно милосердъ, дабы отпустить малые вины, и довольно твердъ, дабы предписать строгія наказаніи за великія преступленіи.

Законы должны быть писаны слогомъ краткимъ, внятнымъ, и не двояко знаменующимъ. Но понеже лукавство сердца человѣческаго есть толь велико, что тщетно употрябятъ всѣ способы къ написанію законовъ безъ двоякознаменованія, поврежденные судьи все найдутъ нѣкоторые для утвержденія ихъ неправосудія. И для сего является мнѣ, что сіе бы великой полезности было, естьли бы вышнее судебное мѣсто каждой страны ежегодно велѣло печатать подлинникомъ всѣ дѣла, которыя были въ немъ рѣшены. Понеже положимъ, что нѣкоторые изъ сихъ дѣлъ и по пристрастію бы рѣшены были, но сіе бы самое пристрастіе закономъ не учинилось; а и самые бы двоякознаменующіе законы, по тому, какъ они въ семъ вышнемъ судѣ были употреблены для рѣшенія дѣлъ, двойнаго бы ихъ разума лишились, а подданные бы не опасались по единому закону быть оправданы въ одномъ дѣлѣ, а обвинены въ другомъ. Нижнія же судебныя мѣста, имѣя предъ своими глазами свои рѣшенія вышняго суда, не осмѣлились бы отъ оныхъ отдалиться.

Всѣ законы не могутъ быть полезны для всякаго роду правленія; тѣ, которые сочиняютъ благополучіе народа въ монархіи, лишь смущеніе и безпорядокъ въ республикѣ произведутъ; и общимъ образомъ можно означенить пристойные законы для всякаго правленія подъ сими главностями, то есть: они милосерды въ монархіи, мучительны подъ самовластіемъ, и строги въ республикахъ.

8. О НАГРАЖДЕНІЯХЪ.

Любовь къ отечеству, долженствующая побуждать всѣхъ подданныхъ колико возможно служить отечеству, въ монархіи, окромя, что каждой, служа своей странѣ, надѣется раздѣлять благоденствіе, есть еще и другая притчина побужденія, иже есть даваемые Государемъ награжденіи. И тако каждой имѣетъ тройную притчину служить государству, яко сынъ отечества, яко раздѣляющій со другими благоденствіе его, и яко ожидающій отъ государя награжденія самому себѣ. Такой государь, которой не тщится пріобрѣсти самовластія, бывъ яко главный государства, котораго онъ долженъ интересы и казну соблюдать, не преисполняетъ награжденій, понеже рѣдко кто можетъ достоинъ быть сему преисполненію, каковое

видно въ самовластныхъ правленіяхъ, гдѣ владѣтель, не имѣя другаго закона, ни другаго интересу, окромя своего своенравія, дѣлаетъ все, что ему вздумается, безъ всякаго дальняго разсужденія, преисполняетъ достоинствами и богатствомъ единого человѣка, которой часто не имѣетъ другаго достоинства, какъ токмо что искуснѣе другихъ умѣетъ льстить.

Республики для сохраненія равности между гражданъ суть еще бережливѣе на награжденіи. А однако, не взирая на всѣ неправосудіи, которые обыкновенно бываютъ въ республиканскихъ правленіяхъ, коими исторія наполнена, никакое другое правленіе намъ не подаетъ толь великаго числа знатныхъ примѣровъ любви къ отечеству. Вѣнецъ изъ дубовыхъ вѣтвей, иль изъ дерну, боле возбуждали сихъ великихъ людей все жертвовать за отечество, нежель наивеличайшія достоинствы, и неизчетнѣйшія богатствы не могутъ учинить въ какомъ другомъ правленіи. Разсмотримъ же, откудова сіе происходитъ? Сіе есть, что республиканцы, почитая себя единымъ родомъ, въ которомъ каждой имѣетъ нѣкоторую особливую часть себѣ во удѣлъ, отъ котораго онъ болѣе иль меньше прибытку получитъ, по мѣрѣ добраго состоянія, въ которомъ всѣ другія части будутъ находиться. Равность, иже есть удѣлъ республиканцовъ, чинитъ, что каждой старается, колико ему возможно, приобрѣсти нѣкоторое почтеніе, а рѣдкость награжденій дѣлаетъ, что ради дубовой, или дерновой, короны, иль ради нѣкотораго украшенія дому, иль какой другой подобной вещи, не щадятъ ничего для приобрѣтенія почтенія отъ своихъ согражданъ. И понеже каждой имѣетъ одинаковое право требовать сихъ достоинствъ, то каждой же и чтится, чтобы они не были уподлены неразсуднымъ раздаяніемъ.

Можно вообще сказать о награжденіяхъ, что не меньше надлежитъ имѣть умѣренности давать, какъ наказывать. Справедливое посредство весьма трудно сыскать. Великая скупость въ награжденіяхъ ослабляетъ бодрость, а великая щедрость чинитъ, что излишно великими почитаютъ всякія заслуги, и производитъ въ сердцахъ корыстолюбіе. Часто государи, для показанія ихъ щедрости, иль для приобрѣтенія любви своихъ подданныхъ, щедро милости свои разливаютъ и преисполняютъ награжденіи: что же отъ сего происходитъ? Награжденіи, со излишнымъ разстощеніемъ даваемые, те-

ряютъ свою цѣну, бодрость корыстолюбива становится, люди, оказавшіе услуги, вскорѣ въ сластолюбіе впадаютъ, и мня, что имъ всегда должно давать, никогда и ничѣмъ довольны не бываютъ. Казна Государственная истощается, и вмѣсто прибытку, какой бы государство могло получить отъ исполненныхъ достоинства людей, они ему въ тягость становятся. Достоинствы, со излишествомъ умноженные, блистаніе свое теряютъ, такъ что, желая избѣжать отъ неспособностей, которые могутъ воспослѣдовать отъ скупости въ награжденіяхъ, въ вящее и опаснѣйшее зло впадаютъ, тѣмъ болѣе неисцѣльное, что привыкши къ сему расточительному раздаянію, будутъ почитать, яко бы у нихъ отнимали все то, что имъ не дадутъ.

9. О НАКАЗАНІЯХЪ.

Хотя во всѣхъ правленіяхъ законодавцы соглашаются наказывать смущающія сообщество преступленіи, однако едиными въ нѣкоторыхъ странахъ строжѣе наказаны, нежели въ другихъ, по мѣрѣ какъ нація болѣе ли, или меньше, имѣетъ склонности въ оныя впадать. Такъ же и родъ правленія дѣйстіе свое производитъ; такъ въ республикахъ, гдѣ разныя партіи часто колеблютъ государство, преступленіи оскорбленія величества не столь строго наказуются; * подъ монархическимъ правленіемъ милосердіе государя иногда нѣкоторое ослабленіе даетъ; а понеже самовластіе на страхѣ основано, то и содержится мечемъ и кровію.

Сохрани меня, Боже, похвалить сіи безчеловѣчные законы, которые наказуютъ смертною казнію и самыя малѣйшія преступленіи: понеже надлежитъ имѣть почтеніе къ человѣчеству. Но такъ же я не могу похвалить и сіе неумѣренное послабленіе, которое прощаетъ и даруетъ жизнь всякимъ преступникамъ; отцеубіецъ, разбойникъ, смертоубіецъ, обагренной кровію своихъ братьевъ, достоинъ ли какого милосердія? иль лутче сказать, учиненное милосердіе съ таковымъ чудовищемъ не возбуждаетъ ли другихъ въ таковые же преступленіи впадать? и сей самой человѣкъ, единожды пойманной въ сихъ преступленіяхъ, естьли простится, и опять въ нихъ впадетъ, то

* Чрезъ что стараются не привести оныхъ въ отчаяніе, дабы, желая малое зло наказать, вящее бы не произвести.

учиненное съ таковымъ виновнымъ милосердіе не злость ли для невинныхъ? И такъ мнѣ является, что государь, которой, себя обманывая симъ милосердіемъ, освобождаетъ подобныхъ разбойниковъ, чинитъ себя виновна въ смерти всѣхъ тѣхъ, которыхъ сіи освобожденные разбойники умерщвляютъ. Мечь правосудія не меньше нуженъ для укрощенія мздоимства судей, которыхъ я почитаю, яко разбойниковъ, тѣмъ болѣе опаснѣйшихъ, что труднѣе избѣжать отъ ихъ рукъ, и что они разбои и грабительствы свои среди градовъ и въ священныхъ мѣстахъ чинятъ.

КНЯЗЬ М. М. ЩЕРБАТОВЪ.

ПРОШЕНІЕ МОСКВЫ

О

ЗАБВЕНІИ ЕЯ.

Всемилостивѣйшая Государыня!

Древнѣйшій градъ, прежде бывшій царствія, а потомъ имперія Россійской, припадаетъ къ стопамъ своихъ Монарховъ, да изъятъ будетъ отъ восьмидесяти четырехлѣтняго забвенія, да обновится благоволеніемъ своихъ Монарховъ, да, покровенная сѣдинами глава его, возрадуется о напоминаніи древнихъ его заслугъ!

Видя толь долговремянное забвеніе, въ которое подверженъ есть, размышлялъ о древнемъ своемъ состояніи, и дерзаю краткую повѣсть заслугъ и вѣрности моей, такъ же и пользъ, предъ очи Монархини представить, да не затмится вѣками оказуемое усердіе мое къ владѣтелямъ Россіи, и естьли сіе меня изъ забвенія и оставленія не извлечетъ, да будетъ сіе, по крайней мѣрѣ, свидѣтелемъ, что въ горести моей испускалъ я болѣзненный гласъ, но что рокъ нещастный мой превозмогъ и пользу, и правость, и заслуги, и милосердіе.

Молчу о началѣ моемъ, сокрытомъ темнотою времянъ, нежели градъ, который, по разореніи Владимира, избралъ, 429 тому лѣтъ, въ престолъ себѣ Великій Князь Іоаннъ Даниловичь. Не я ли первый поднялъ главу свою противъ опустошителей и покорителей Россіи, то есть, Татаръ? Не изъ нѣдръ ли моихъ подвинулся съ воинствами Великій Князь Димитрій Донской на разрушеніе силы Мамаевой? Не я ли претерпѣлъ тяжкое разореніе при томъ же Великомъ Князѣ отъ злобнаго Тохтамыша, и трупами наполненныя мои стѣны, сожженные зданіи, и обагренная вся земля кровію моихъ гражданъ, не суть ли знаки моего усердія? Не изъ стѣнъ ли моихъ ходили сіи побѣдоносныя войска, которыя Одоевъ, Козельскъ, Можайскъ, Вязьму, Бѣлевъ, Воротынскъ и Смоленскъ къ Россійской державѣ пріобщили? Не изъ стѣнъ ли моихъ ходили тѣ воинства, которыя въ междоусобіи, возженномъ Князь Андреемъ Васильевичемъ, низложили его кичливость и утвердили престолъ малолѣтнаго Царя Іоанна Васильевича? Изъ стѣнъ моихъ потомъ подвинулись и тѣ воинства, которыя Казань, Астрахань и Вятку покорили; а Великій Новгородъ и Псковъ, пользующіися своими вольностями, принуждены были мнѣ уступить и вѣчевые ихъ колокола, привезенные въ мои стѣны и повѣшенные на моихъ бойницахъ, суть знаки моея вѣрности. Подвигшаяся Девлетъ-Гиреева сила окружала мои стѣны, предмѣстіи мои сожгла; погибли тутъ именитыя мои чада, но вѣрность моя не была поколеблена и имѣлъ послѣ сего вскорѣ я удовольствіе почти зрить съ бойницъ моихъ разбитіе сего самаго Девлетъ-Гирея подъ Молодями, гдѣ единый изъ любезныхъ моихъ сыновъ, Князь Воротынскій, прославился. Воздвигнулись потомъ изъ стѣнъ моихъ воинства, Полоцкъ, часть Литвы и Лифляндію покорили, и хотя премѣною щастія лишилася Россія сихъ своихъ завоеваній, но вѣрность моя къ своимъ Царямъ равновѣсіе противу щастія и побѣдъ содержала. При младомъ Царѣ Θеодорѣ Ивановичѣ пришедшіе Татары тщетно облежали мои стѣны, прогнаны и разсѣяны, оставили токмо знаки сыновъ моихъ побѣды, и вѣчный знакъ сооруженія Донскаго монастыря тому есть вѣрный памятникъ.

Много источниковъ слезныхъ пролили очи мои, когда смертію Царя Θеодора Іоанновича пресѣкся корень моихъ Царей, корень сѣдящихъ на Московскомъ престолѣ: Рюриковъ, Святаго Владимира

и Владимира Мономаха. Въ тоскѣ моей не знала я куда прибѣжище имѣть; я союзъ брачный древнему произшествію предпочитая, бывшей на ложѣ съ нимъ правленіе надъ собою предала, и токмо за отреченіемъ ея по ея повелѣнію, брата ея, Бориса, возвела на престолъ свой. Не свѣдомо мнѣ было тогда его злодѣйство, что онъ руки свои обагрилъ въ безвинной крови моихъ прежнихъ Государей. Но таинство, сокрытое отъ меня, видно предъ Господомъ было; Борисъ въ безпокойствѣ препроводилъ время царствованія своего, а сынъ его отъ хищныя же руки погибъ. Сіе время заблужденія моего, заблужденія, а не невѣрности. Въ Самозванцѣ мнила зрить послѣднюю отрасль моихъ Государей, съ радостію въ нѣдры мои его приняла, увѣнчала его Царскимъ вѣнцомъ и подъ власть его предалась. Поступокъ внѣшней мой виновенъ былъ, невинно было сердце. Вскорѣ лесть Самозванца открывается, любезные сыны оружіе приемлютъ, защищаютъ вѣру и отечество, хищника плѣняютъ и, доказавъ его вину, предаютъ жестокой казни. Тогда лишенна отрады и надежды видѣть уже древнихъ моихъ Государей, непосредственно текущую кровь царствующую надо мною, обратила я очи мои на избавителя моего, на кровь Рюрикову и Владимирову, на ближняго свойственника моихъ Царей, и державство ему вручила. Шуйской лишь въ смутности время царствованія своего препроводилъ; самозванцы умножились, повсюду кровь Русская лилась, и раздѣленная Россія къ пагубѣ своей приближалась. Терзая внутренность свою и не находя способовъ сопротивляться, я гибель, не роду Царскаго Царя, предпочла спасенію Россіи, предала его Литовцамъ, дабы возведеніемъ сына Сигизмундова Россію успокоить. Се новые нещастіи ошибки моей послѣдовали: Поляки, овладѣвъ частію Москвы, ни Владислава не давали, ни обѣщаній своихъ не содержали, и гибель моя уже приближалась, когда мои же любезные дѣти, изгнанные междоусобіемъ, Трубецкой и Пожарскій съ другими Россіянами, избавили меня отъ ига вражескаго, дали по претерпѣніи моемъ мнѣ свободу оказать паки совершенную мою вѣрность къ моимъ Государямъ. Глаголютъ всѣ естественные и народные правы, что по окончаніи Царскаго племени народъ вступаетъ въ первобытные свои права, избирать себѣ новаго Царя, или перемѣнить законы. Воспользовалася ли я симъ? Нѣсть. Но свойственника по женскому колѣну, внука брата Царицы Анастасіи Романовны, Михаила Ѳедоровича Юрьева Романова, малолѣтна и во изгнаніи суща, на пре-

столъ Россійскій возвела. Напрягая всѣ свои силы въ помощь малолѣтному Государю, отъ междоусобій, отъ Шведовъ и Поляковъ Россію освободила родителя его, Филарета Никитича, изъ плѣну извлекла, и утвердила престолъ его. Ту же вѣрность сыну его и внуку, Царю Ѳеодору Алексѣевичю, сохраняла, даже какъ смерть, скосивъ дни его въ цвѣтущей младости, паки меня въ младенческое правленіе ввергла. Я сперва малолѣтнаго брата его, остроумнова Петра, а потомъ, по возмущеніямъ Стрѣлецкимъ, брата, Іоанна, на престолъ возвела. Сопротивляясь всѣмъ бунтамъ Стрѣлецкимъ, среди его опасностей покрывала его моимъ щитомъ и тѣлесами любезныхъ чадъ моихъ, была первая свидѣтельница его младенческимъ, но ироическимъ, забавамъ, въ отсутствіи его хранила ему вѣрность; увы! сей самой мя оставилъ. Сей, по нуждѣ ли, для учрежденія флота и торговли и для близкаго надзиранія производящейся войны, или гнушаяся старыхъ моихъ обычаевъ, пренесъ столицу во вновь построенный во имя его градъ.

Источники слезъ, яко у вдовицы, потекли изъ глазъ моихъ, умолкли веселые лики въ моихъ стѣнахъ, и гусли молчащіе на сухихъ древесахъ повѣшены зрились. Колико часто звучные побѣды и полезные отечеству установленіи ни возвеселяли сердце мое, но мгновенное и рѣдкое видѣніе моего Монарха пронзало душу мою. Лутчія мои граждане, отвлеченные отъ стѣнъ моихъ, въ чюждую землю пошли утвердить жилище свое, толпы поселянъ посланы были обработывать болотистую и неплодную землю, зданіи мои за не повелѣніемъ ихъ возобновлять, сокрушались, и новые запрещено было строить. Наконецъ скончался сей Государь, жившій долго по числу трудовъ своихъ, но мало для пользы Россіи. Пріемница его, Екатерина, такъ же вскорѣ дни свои прекратила; и внукъ Петра Великаго, Петръ Алексѣевичъ, въ младыхъ лѣтахъ взошелъ на престолъ Россійскій.

Утѣшились очи мои видѣніемъ младаго Государя, возобновилась надежда въ сердцѣ моемъ, видя его паки любящаго праотческій градъ. Но яко тѣнь проходитъ, тако прошло счастіе мое; и сей младый Государь, подобно разцвѣтшей лиліи, палъ подъ остріемъ смертныя косы.

Двѣ сестры въ юныхъ лѣтахъ, и двѣ тетки остались наслѣдницы къ престолу, и собравшіеся вельможи избрали Анну, дщерь Царя

Іоанна Алексѣича, но избрали съ положеніемъ предѣловъ ея власти и владычеству. Не могла я терпѣть, бывъ всегда облагодѣтельствована моими Государями, чтобы границы власти ихъ полагали, и вскорѣ, разрушивъ всѣ условія, безпредѣльно на добрую вѣру ея предалась.

Увы! и сія также воздала мнѣ, отдаленіемъ себя отъ стѣнъ моихъ, и во все время царствованія ея уже очи мои не зрили лица ея.

Съ того же времяни и до нынѣ лишилася я удовольствія зрѣть пребывающихъ Монарховъ въ стѣнахъ моихъ. Елисавета, и нынѣ царствующая Екатерина, лишь на малое время удостоиваютъ меня присутствіемъ своимъ. Но увы, какое присутствіе, — присутствіе, показующее самое ихъ, моихъ Государей, неудовольствіе; насилу явятся во градъ мой, въ древнюю столицу предковъ своихъ, спѣшатъ его оставить, дабы съ веселіемъ возвратиться на Невскія берега. Ни стеченіе множества благородныхъ, потомства тѣхъ, кои пролили кровь свою для службы отечества, ни безчисленнаго числа народа, радостными восклицаніями изъявляющаго свою вѣрность и усердіе къ Государямъ, ни святость мѣстъ, ознаменитыхъ многими чудесами и почивающими Божіими угодниками, ни гробами праотцевъ своихъ, ни древними зданіями, идеже прежніе мои Государи, положившіе основаніе величеству Россіи, и ни прекрасныя окружности мои, сдержати и привлечь сердца ихъ не могутъ.

И въ горести своей, самый сей прискорбный поступокъ Государей моихъ тщуся оправдать, взирая на красоту вновь созданнаго града, на величество протекающія рѣки и на цвѣтущую торговлю въ ономъ. Но, Всемилостивѣйшая Государыня, воззрите на мое состояніе! Древнія развалины мои имѣютъ нѣкоторыя пріятности, смѣшенныя еще съ полезностію; пріятны они тѣмъ, что самую древность мою и Вашей Имперіи представляютъ; полезны тѣмъ, что воспоминаютъ разныя услуги, учиненныя отечеству. Во мнѣ зрится не пространное и не хорошее зданіе стариннаго дворца за золотой рѣшеткой: тамъ Царь Іоаннъ Васильевичъ жилъ; тамъ видно то окошко, коимъ отъ грозящагося ему наказанія Рострига спастися хотѣлъ, но гнѣвомъ Божіимъ гонимъ, преломивъ ногу, паки въ царскія чертоги былъ внесенъ и достойную месть за свои преступле-

нія приялъ; тутъ существуетъ еще Красное крыльцо, идеже измѣнникъ Басмановъ отъ руки Шуйскаго наказанъ былъ; откуда Нарышкинъ, за Государя своего претерпѣвая, на остріе копей стрѣльцами низринутъ былъ. Еще извѣстны мѣста, гдѣ за вѣрность свою убитъ стрѣльцами Языковъ, и гдѣ Долгорукіе, отецъ съ сыномъ, жизни лишены. Священные зданіи, сооруженіи и знакъ набожія твоихъ предковъ, суть купно свидѣтели ихъ добродѣтелей и напоминатели, идеже Императорскимъ вѣнцомъ вѣнчалась, идеже помазалася священнымъ елеемъ и санъ Монаршій священнымъ обрядомъ важнѣе учинила, къ вящему привлеченію вѣрности и любви народной. Но что я исчисляю всѣ знаменитыя мѣста? Пространство, приличное прошенію моему, возможетъ ли все оное вмѣстить? Въ стѣнахъ моихъ созданные божественные храмы представляютъ единые памятники какихъ побѣдъ и пріобщенія къ Россіи, яко Покровскій Соборъ, и протчія? Другія созданы въ память какого знаменитаго враговъ пораженія, яко Церковь Покрова въ Кудринѣ пораженія втораго Самозванца, воромъ Тушинскимъ имянованнаго? Иные суть памятники какого злоключенія, яко Илья Обыденный бывшей въ Москвѣ язвы? Срѣтенской монастырь памятованіе купно внесенія образа Владимирскія Богородицы въ Москву и избавленія Россіи отъ Темиръ-Аксака. Самыя улицы и урочища знатные дѣяніи представляютъ. Проломъ на Трубѣ воспоминаетъ знатное учиненное отраженіе Полякамъ; Замоскворѣчье—храброе сопротивленіе Девлетъ-Гирею, гдѣ многія чада мои погибли; урочище Арбатъ показуетъ, что Татары нѣкую власть имѣли во градѣ и обозы свои тутъ останавливали; Болвановка, что тутъ они жительствы имѣли, и прочее. Такъ что съ нѣкоими свѣдѣніями Россійскій гражданинъ не можетъ сдѣлать шага, чтобы не воспомянуть вѣрность и усердіе своихъ праотцовъ къ отечеству и Государю, и къ оному бы вяще не побуждаться.

Шумящія струи рѣки моей не имѣютъ ни пространства, ни чистоты Невскихъ водъ, а паче, бывъ безъ призрѣнія, ежедневно чистоту свою теряютъ, но, однако, показуютъ по живущей въ ней нѣжной рыбѣ, чтобы они болѣе чистоты могли имѣть, и конечно не отягчаютъ жителей такими болѣзнями, которыя Невскія воды производятъ.

И тако, естьли бы милосердое око Вашего Величества воззрило на мои стѣны, естьли бъ частое пребываніе Ваше обновило юность

мою, то бъ огромные зданіи гораздо съ большимъ успѣхомъ возвысилисъ въ стѣнахъ моихъ, и новое зодчихъ искуство, смѣшаясь съ древними строеніями, двойную бы красоту мнѣ придали. Коломенское, Воронцово и другія окружныя села могли бы, при лутчемъ воздуха раствореніи, замѣнить мѣсто Петергофа и Царскаго Села, и поля бы изобильные, не болота представляли, но обильныя жатвы, изображающія обильность Монарша милосердія, или паче сказать, воспоминаніе обильной въ милости десницы, питающей вселенную. Возвеселилось бы сердце Царево, и возвеселилась бы я о Царѣ своемъ.

Средоточное мѣстоположеніе среди Имперіи моего града было бы удобнымъ къ скорѣйшему дохожденію всѣхъ извѣстій до правительства, и власть Монарша повсюду равно простираясь, нигдѣ ослаблена не была; вельможи бы, кромѣ что отъ повсюду зримыхъ ими памятниковъ усердія и вѣрности ихъ праотцовъ, болѣе бы нутренность страны познали, и нужды бы народныя извѣстнѣе имъ были; а къ тому, бывъ ближе къ своимъ деревнямъ, своимъ собственнымъ домоводствомъ и домоводство другихъ побуждали, и изъ стеченія приватныхъ пользъ польза общественная могла проистечи.

Наконецъ цвѣтущая въ Петровомъ градѣ торговля можетъ ли Монарховъ моихъ остановить? Ибо коль она ни есть пространна и коль ни есть полезна, но пространство ея не отъ окружностей Петербурга происходитъ, но отъ обильства другихъ странъ Россіи, ближайшихъ ко граду моему; оживленіе же моего состоянія паче укрѣпитъ и сію часть государственныхъ доходовъ, а паче тѣмъ, что вельможи, бывъ отдалены отъ порта, не имѣя толико удобности получать чюжестранные товары, самымъ симъ сластолюбіе и роскошь ихъ стѣснится, а примѣръ ихъ, воздѣйствуя и надъ протчими, повсюду сіе зло, вкрадшееся въ Россію, сократитъ.

Воззри, всемилостивѣйшая Государыня, что состарѣвшійся въ вѣрности своимъ Монархамъ градъ съ покорностію представляетъ, воззри на всѣ мои заслуги, на вѣрность мою и чадъ моихъ, на полезность, приносимую прежде и нынѣ въ Россіи, и да не буду я, яко отвергнутая раба, лишена зрѣнія Монарховъ моихъ; да чада мои, служащія тебѣ, не будутъ забвенны отъ воззрѣнія твоего! Они не менѣе жаромъ любви къ тебѣ и къ отечеству пылаютъ, какъ тѣ,

которые имѣютъ щастіе тебя окружать, съ тою токмо разностію, что тѣ питаются надеждою милостей твоихъ, а сіи и безъ всякія надежды тѣ же чювствіи ощущаютъ. Ободри мою старость, ихъ же усердіе, вложи присутствіемъ твоимъ ту твердость и великодушіе, какое отцы ихъ ощущали, и буди обновительница старости моей, купно нравственныхъ добродѣтелей и блаженства Россіи!

КНЯЗЬ М. М. ЩЕРБАТОВЪ.

РАЗМЫШЛЕНІЯ
О
СМЕРТНОЙ КАЗНИ.

Отъ начала составленія обществъ, и слѣдственно съ начала бывшихъ нѣкоторыхъ условій, которые потомъ законами учинились, около половины нашего столѣтія предложена была до сего небывалая задача: должно ли наказывать великихъ преступниковъ смертною казнію, или нѣтъ?

Господинъ Бекарій, предложившій и изъяснившій сію задачу въ трудѣ своемъ о преступленіяхъ и наказаніяхъ, старается изыскать, могли ли люди дать надъ собою право у нихъ жизнь отнимать, а потому и имѣютъ ли правительства таковое право? изъясняетъ потомъ самую неполезность сего права, говоря, что естьли кто нанесъ вредъ обществу, то не смертью, чинящею его не въ состояніи никакого возмездія учинить, но работою, по конецъ жизни продолжающеюся, учинить и впечатлѣніе страху въ тѣхъ, кто бы восхотѣлъ впасть въ подобное преступленіе, и трудомъ его, опредѣленнымъ въ пользу общества, удовлетворитъ приключенный имъ вредъ. Говоря при томъ, что отъ смертныя казни жесточаютъ токмо души, и что вездѣ, гдѣ суть высокія наказанія, тутъ болѣе есть преступленій, приводя сему въ примѣръ самое время царствованія Императрицы Елисаветы въ Россіи

Европа видѣла сочиненіе Господина Бекарія, воздала достойную хвалу его человѣколюбивымъ мыслямъ, но онымъ нигдѣ, кромѣ Россіи, не послѣдовали. А посему и хочю я разсмотрѣть, во всемъ ли справедливы предложеніи сего ученаго человѣка?

Я кратко выше изъяснилъ, какія суть его мнѣніи, которые пространно каждый можетъ видѣть въ самомъ его сочиненіи. Здѣсь же за нужное почитаю изъяснить: I. Подлинно ли обществы не имѣютъ права наказывать великія преступленія смертною казнію? II. Не имѣемъ ли мы утвержденія сего права и въ самомъ нашемъ законѣ? III. Производитъ ли всякое другое наказаніе такое впечатлѣніе зрителямъ, какъ смертная казнь? IV. Есть ли въ предложеніи Господина Бекарія толико человѣколюбія, какъ чтится онъ показать? V. Удобно ли полагаемое Г-номъ Бекаріемъ удовлетворе-

реніе исполнится въ пространныхъ государствахъ? и VI. Какъ въ Россіи отрѣшена смертная казнь, и какъ наказаніи за великія преступленіи бываютъ?

I

Когда составлялись общества, почтемъ ли мы ихъ начало отъ первыхъ родоначальниковъ, или по избранію разсѣянные роды, для лучшаго надъ собою управленія, дали единому, или многимъ, власть, то не могли они сего учинить, не учиня сію власть неограниченну наказывать всѣ преступленіи, клонящіися разрушить общество, а потому не уповательно, чтобы въ условіи не была вмѣщена и смертная казнь за великія преступленія. Повѣствіи древнѣйшихъ историковъ о законахъ и обычаяхъ старобытнѣйшихъ народовъ, гдѣ мы видимъ, чѣмъ древнѣе народъ, то казни за преступленія были жесточайшія, сіе доказуютъ. Отъ того ли сіе произошло, что первые жители свѣта имѣли суровѣе нравы, или отъ того, что вновь сочиняющіися общества требовали крѣпчайшихъ узъ, дабы при началѣ не быть расторгнутымъ, или отъ того, что первые законодатели, и не воображая себѣ, чтобы нравы людскіе могли повредиться до такой степени, до какой они послѣ поврежденіемъ дошли, не по поврежденію нравовъ, и не по слабости естества человѣческаго, но по своей добродѣтели полагали степень преступленіямъ. Не могу я надивиться, что Господинъ Бекарій предлагаетъ, что въ число условій жизнь человѣческая не могла включиться; ибо тѣ, которые дѣлали первые условіи, содѣловали ихъ для сохраненія принадлежащего имъ, то могли ли подвергнуть жизнь свою къ казни, безъ чего и все, что есть, не нужно? Я отвѣчаю, конечно, могли. Ибо никто, содѣлывая условія, не хотѣлъ преступленій надъ собою терпѣть, а потому, что дороже жизнь ему своя казалась, то дороже за нее онъ цѣну поставлялъ; и конечно, было болѣе такихъ, которые въ таковыхъ разположеніяхъ были, нежели такихъ, которые намѣрялися содѣлать уголовные преступленія и убійства, ибо сіи и не имѣли нужды въ обществѣ, которое развратнымъ ихъ сердцамъ противно было, но, за недостаткомъ силы, принуждены были согласиться на смертное наказаніе за преступленія, которые бы и хотѣли содѣлать. Да въ самой вещи, случай болѣе доводитъ до преступленія, нежель сердце, и тако едва таковые и были ль. Къ тому же самый Г. Бекарій мнѣ не оспоритъ, что единая изъ главнѣйшихъ притчинъ составленія обществъ была, чтобы защититься отъ непріятелей. Защищеніе требуетъ драки, а драка съ обѣихъ сторонъ

убійства, а однако они естественно обязались и съ потеряніемъ жизни общество и домы свои сохранять; то естьли бы положеніе Г. Бекарія было справедливо, что жизнь человѣческая не можетъ въ условіе сочиненія обществъ входить, не вошло бы и то въ условіе, чтобы съ пролятіемъ крови своей защищать общество и домы свои, а потому бы такое общество было покорено всякимъ такимъ, которое бы не имѣло сей превыспренней нѣжности. Но чтобы такое животолюбивое общество когда было, сіе смѣху достойно.

II

Колико новая философія, отрѣшая все откровеніе, сама собою не хощетъ достигнуть до великихъ истиннъ, однако, пока мы не сложимъ съ себя имя Христіанъ, пока священныя книги будутъ составлять у насъ основаніе нашея вѣры, мнѣ кажется, что самое благоразуміе научаетъ насъ сходствовать въ самыхъ гражданскихъ узаконеніяхъ нашихъ тѣмъ правиламъ, которыя законъ нашъ почитаетъ быть предписанными самимъ Богомъ. Пусть нѣкоторые, желая и отъ сего ига свободиться, говорятъ, что наказанія, предписанныя въ Ветхомъ Завѣтѣ великимъ преступникамъ, были сравнены съ суровствомъ того народа, которой тогда подъ богоначальствомъ и въ самомъ гражданскомъ правленіи находился, а потому и не могутъ намъ служить. То первое, кажется въ семъ случаѣ сіе отвѣтствуется тѣмъ, что еще идетъ въ вопросѣ: а именно, нѣтъ ли, хотя подъ другимъ видомъ и въ насъ не менѣе ожесточенія сердечнаго, какъ въ томъ народѣ? а второе, когда выше доказали, что самое естественное право, и основаніи первыхъ обществъ, не могло быть безъ установленій смертныхъ казней; а потому, сходствуя во первыхъ съ божественнымъ закономъ, богохулецъ и развратникъ вѣры, разрушающій то, что есть найсильнѣйшее у сообществъ; убіецъ, похищающій у человѣка то, что никакая власть смертнаго не можетъ возвратить; предатель отечества, нарушающій самое то, чего ради обществы учредились, равно какъ и по божественнымъ правамъ, и по первенствующему условію, смерти подлежатъ. И не можемъ мы мудрствованіемъ своимъ сіе отрѣшить, не разруша единаго и другаго; также не можемъ мы безъ самаго безумія подумать, чтобы мы мудрствованіемъ своимъ могли превзойти милосердіе Создавшаго насъ. Но да не рекутъ паки о суровости Іудейскихъ законовъ, преданныхъ самимъ Богомъ, чрезъ Моисея, сему народу. Правда, что не токмо въ Десятословіи запрещено всякое убійство, но оказано толикое омерзѣніе Богомъ къ пролятію крови человѣ-

ческой, что даже животное, умертвившее человѣка, смерти предавалось; но тогда же и видно милосердіе Божіе, ознаменитое въ сихъ законахъ, что нечаянный убіецъ могъ избѣжать себѣ осужденія и мщенія отъ родственниковъ (что ради суровства нравовъ народа сего было учинено), убѣгая въ единый изъ градовъ убѣжища, установленныхъ во всѣхъ частяхъ областей дѣтей Израильскихъ, а потому не можно сказать, чтобы при строгомъ правосудіи не зрилося и милосердіе, во установленіи Іудейскихъ законовъ.

III

Все, что Г-нъ Бекарій говоритъ о осужденіи убійцовъ и другихъ великихъ преступниковъ въ вѣчную работу, и яко бы видѣніе ихъ страждущихъ въ оной произведетъ впечатлѣніе надъ тѣми, которые бы восхотѣли ихъ примѣру подражать, нѣсть довольные силы, въ сравненіи съ смертною казнію; и сіе я потщуся доказать. Первый мой вопросъ состоитъ: Не затвердѣлые ли въ грубости и развратности сердца на великія преступленія дерзаютъ? и какъ не мню, чтобы кто мнѣ въ семъ учинилъ противурѣчіе; ибо, не добродѣтельные люди, и не тѣ, которые бы могли владѣть страстями своими, и страшились бы преступленій, въ оныя охотно ввергаются, то я ко второму вопросу приступаю: Не истинно ли есть, чтобы найразвратнѣйшій преступникъ, зная неизбѣжное ему наказаніе, не дерзнулъ преступленіе содѣлать? Думаю, что и въ семъ мнѣ не оспорятъ. Третіе: тако разбойникъ подвергается на труды, на раны и на боязнь, дабы убійство и грабежъ учинить, съ надеждою, однако, избѣжать смерти; ибо естьли бы зналъ подлинно, что онъ въ разбоѣ будетъ убіенъ, то бы, конечно, не покусился чинить разбои. Въ семъ случаѣ такъ же думаю, что и самые разбойники утвердятъ мое мнѣніе, и оно есть слѣдствіе перваго вопроса. И потому и ясно есть, что всякое другое впечатлѣніе меньше дѣйствуетъ въ человѣкѣ, какъ впечатлѣніе смерти.

Разсмотримъ мы естественное положеніе человѣка и дѣйствія его непорядочныхъ хотѣній. Сіе есть неоспоримое правило, что каждый человѣкъ убѣгаетъ отъ того, что ему зло быть является, и ищетъ того, что онъ благомъ почитаетъ. Природа сама старалася вдохнуть въ насъ сіи чуствованія, для побужденія нашего убѣгать отъ всего того, что зло естеству нашему можетъ нанести; но люди самое милосердное дарованіе природы во зло употребили, и почли не то благомъ, что самое благо есть, и не то зломъ, что самое зло есть; ибо вмѣсто, что благо есть послѣдовать должности, предписанной

естествомъ человѣку и вкушать отъ самаго сего удовольствіе, роскошь, самовольство и неподвластность величайшимъ почли благомъ. Зло же есть всякое отступленіе отъ своихъ должностей. А почли зломъ все то, что удерживаетъ и стѣсняетъ непорядочные хотѣнія человѣка. Отъ сихъ главностей пошедъ, чего преступникъ ищетъ? Онъ ищетъ удовольствія своихъ хотѣній, и ради того, изочтя по своему несправедливому щету, коль трудно ему исполненіе его должностей, дерзаетъ на всѣ опасности, чтобы мнимое себѣ благо пріобрѣсти. То таковый остановится ли воображеніемъ работы и труда отъ исканія мнимаго себѣ блага, когда онъ и не подвергаясь ни къ чему, работою и трудомъ могъ бы дѣйствительное оное имѣть? Тѣмъ найпаче, что при самыхъ преступленіяхъ своихъ, бывъ уже пойманъ, ежели токмо страшится работы и труда, надѣится какимъ ни будь образомъ ушедши, оныя избавиться, и тѣмъ съ вящимъ стремленіемъ возвращается къ своимъ преступленіямъ, что опасность, дабы опять не впасть въ подобное заключеніе, и невозможность почти уже нигдѣ убѣжища сыскать, его паче къ сему побуждаетъ. А потому сей способъ для самихъ преступниковъ есть недоволенъ отвратить ихъ отъ преступленій, ниже для зрителей, которые видятъ осужденіе въ работу такихъ найболѣе людей, которые бы и безъ того должны были работать, едва и внимаютъ ли, чтобы сіе было наказаніе. Вмѣсто что смертный ударъ, разрушая вдругъ естество человѣческое, чинитъ, что сіе единое уже убійца устрашаетъ, то ему и грозитъ, и зритель, видя казнь преступника, трепещетъ духомъ и страшится подъ оную подпасть.

Правда, что Г-нъ Бекарій представляетъ и то его утвержденіе своихъ мыслей, что въ единую минуту исполненная казнь не оставляетъ толико памяти по себѣ, колико видѣніе всегда въ трудѣ и работѣ находящихся преступниковъ. Но на сіе можно отвѣтствовать, что люди имѣютъ память, и что не токмо дѣйствительное видѣніе исполненія смертной казни устрашаетъ, но и напоминаніе оной, и самое расказаніе приводитъ въ трепетъ сердца и духи. Но видѣніе работающихъ сихъ? Первое, всякой ли съ любопытствомъ будетъ разсматривать тягость ихъ работы и жестокость ихъ содержанія, и тѣ, которые и увидятъ ихъ худыхъ, безобразныхъ, влачащихъ тяжкія бремена, почти обнаженныхъ въ хладное время, содѣлаютъ ли всѣ надлежащія заключенія о всей боли и тугѣ, которую они претерпѣваютъ? Кажется, что лѣность размышлять и соображать есть единый изъ главнѣйшихъ пороковъ людей; слѣдственно, и видя

все сіе, не размыслятъ о терпѣніи ихъ, и не изобразятъ ясно себѣ ихъ тугу и болѣзнь, а потому и толь сильнаго впечатлѣнія въ сердцѣ своемъ имѣть не будутъ. Но смерть есть смерть. Каждый ея страшится, и имя ея уже сочиняетъ впечатлѣніе въ сердцахъ человѣческихъ.

Болѣе еще скажу, что самое то, что Г-нъ Бекарій охуляетъ, мнѣ похвально быть мнится. Говоритъ онъ, что судьи осужденнаго со многими приготовленіями ведутъ на казнь. Но какая есть сему притчина? А разсмотрѣніе сего и докажетъ мудрость, полезность и человѣколюбіе сего установленія. Понеже законы не для безплоднаго мщенія умерщвляютъ преступника, но дабы самая смерть его, чиня впечатлѣніе въ сердцахъ зрителей, отвратила, естьли бы кто восхотѣлъ впасть въ подобное преступленіе; чинятъ всѣми обрядами болѣе еще ужести въ смертной казни, нежели простое и мгновенное пресѣченіе жизнь приключаетъ. Сего ради, и веденіе преступника всенародно на казнь, окруженнаго палачами: сего ради возженныя свѣщи, изъявляющія погребательные знаки; сего ради отецъ духовный, увѣщающій его къ покаянію; сего ради понужденія ему просить прощенія отъ зрителей. Сказалъ я, что сіи обряды, въ самой ужести своей есть человѣколюбивы, ибо они, наводя ужесть, не умножаютъ физическаго страданія преступника; но ужесть, коимъ сердце его терзается, нѣсть безчеловѣчна. Ибо сія ужесть приближенія къ смерти можетъ побѣдить преступника, поелику возможно, принести свое покаяніе Богу, и еще отъ сего милосердаго Вышняго Естества получить нѣкое милосердіе. Тако законы, оказуя, съ единой стороны, ненависть къ преступленію, милосердуютъ самому преступнику, погубляя его тѣло, достойное погибели за преступленія, и, въ примѣръ другимъ, пекутся, однако, о душѣ его.

IV

Никакъ я не намѣренъ какихъ худыхъ расположеній сердцу господина Бекарія приписывать, возлагая болѣе на ошибку, сродственную человѣку, называть то человѣколюбіемъ, что въ самомъ дѣлѣ жесточае есть смертные казни, то есть, вѣчная и отяготительная работа, возложенная на преступниковъ въ удовлетвореніе нанесеннаго ими вреда обществу.

Но подлежитъ на сіе учинить вопросъ: Какую онъ сію работу полагаетъ, и какое содержаніе симъ виновнымъ? Естьли работу жестокую, и содержаніе, могущее токмо жизнь сохранять человѣку; чтобъ жестокія бремена, носимыя сими нещастными, неимѣніе упо-

коенія, гладъ и жажда, томящія ихъ тѣло, и подверженіе къ жару солнечному лѣтомъ, къ строгости мразу зимою, и ко всѣмъ безпокойствамъ и безгодіямъ каждаго времяни года, дабы ежечасно, чувствуя скорбь и трудъ, могли притти въ раскаяніе, а зрители бы, сіе видя, жестокости устрашились. Не зрю я въ семъ положеніи никакого человѣколюбія, чтобъ, налагая сверхъ силы человѣческой, и не давая ни довольной пищи, ни покоя, удручить по малу нещастнаго, и тихими, но мучительными, стонами его къ смерти же доводить. Не можно ожидать во многихъ и чистосердечнаго раскаянія; ибо сіи суть, по большей части, люди, имѣющіе сердца ожесточенныя, скорѣе ввергнутся въ отчаяніе, нежели достигнутъ къ покаянію. Примѣръ множества Родервикскихъ каторжныхъ сіе намъ доказуетъ; а къ тому же послѣдняя изчезаетъ въ человѣкѣ надежда; среди всей туги, среди всей тягости работы и изнуренія, надѣится каждый какимъ ни есть способомъ отъ жестокости сей избѣжать; а посему и къ чистому покаянію не достигаетъ. Не можетъ сіе произвести сильнаго впечатлѣнія въ сердцахъ зрителей; ибо мимоходомъ, или неучастнымъ окомъ и безъ примѣчанія, взираютъ на ихъ труды и изтощеніе, или не могутъ вообразить себѣ ихъ туги. А, кажется, изысканіе, какъ бы найболѣе удручить жизнь человѣческую, какъ бы отягчить нещастныхъ, и, не взирая на ихъ преступленіи, не имѣть къ нимъ жалости, явитъ въ начальникахъ не похвальное ожесточеніе сердца, тѣмъ болѣе охулительное, что они должны его продолжительно имѣть, а въ приставахъ ту же стойкость и привычку безъ жалости взирать на страждущихъ. А посему, сей способъ, умучая долговремяннымъ трудомъ и болѣзнію нещастнаго, ведетъ его къ смерти, не производя ни надъ нимъ великаго дѣйствія, и не чиня впечатлѣнія зрителямъ, служитъ токмо законнымъ образомъ вложить жестокость и безчеловѣчіе въ начальниковъ и приставовъ, и естьли не дѣяніемъ, то расположеніемъ сердца, и ихъ виновными учинить. И о семъ-то образѣ наказанія можно приложить самыя слова Господина Бекарія, что судьи со многими судебными обрядами располагаютъ найдлиннѣйшую казнь, ожесточающую безъ пользы человѣчество и приводящую къ суровости другихъ сердца.

Но я думаю, что мнѣ отвѣтствовать будетъ, что, конечно, не къ такому тихому мученію, наводящему же смерть, онъ преступниковъ сихъ подвергаетъ, а единственно для удовлетворенія приключеннаго ими вреда обществу, почитаетъ, что должно на нихъ нало-

жить тяжкую работу, но не превосходящую силы человѣческія, дать имъ нужное, но довольное пропитаніе, дабы гладомъ не изнурялись; не подвергнуть ихъ ко мразу и беспокойствамъ времянъ неодѣянныхъ; ибо поступая инако, подлинно бы въ безчеловѣчіе впали. Но гдѣ же наказаніе? Гдѣ примѣръ, отвращающій другихъ отъ подобныхъ преступленій? Большая часть таковыхъ преступниковъ бываютъ изъ самаго низкаго состоянія людей, а многіе изъ нихъ и едва дневную пищу имѣли, то почуствуютъ ли они работу, къ которой, по состоянію своему, изъ дѣтства привыкли? Но пусть нѣсколько лишняя работа на нихъ и возложится: умноженіе труда будетъ единственно токмо чуствительно имъ, а не зрителямъ, которые, видя, что они ничего весьма тягостнаго не дѣлаютъ, зная же ихъ самихъ и видя одѣянныхъ, никакого впечатлѣнія страха преступленія имѣть не будутъ; а потому наказаніе и не достигнетъ до главнаго своего предмета, отвратить страхомъ другихъ отъ содѣянія подобныхъ преступленій.

Мнѣ кажется, что Г-нъ Бекарій имѣлъ въ таковъ положеніи вычетъ економической. Убіецъ умертвилъ человѣка: да удовлетворитъ онъ обществу своею работою убытокъ, какой ему симъ убійствомъ нанесъ. Яко бы жизнь человѣческая могла цѣнена быть, и яко бы законы взирали въ наказаніи убійца не на кровь гражданина, напрасно проліянную, но токмо на убытокъ, которой оно претерпѣваетъ лишеніемъ человѣка. Во истинну, естьли сіе и есть економически разсуждаемо, но нѣсть сходно съ нравственнымъ положеніемъ законовъ.

V

Является, что Господинъ Бекарій, писавъ въ Италіи, взиралъ токмо на малыя страны, сочиняющія разныя области Италіи, а не на общее положеніе всѣхъ народовъ земнаго шара. Малыя области, въ которыя Италія раздѣлена, и многонародіе сей страны, чинятъ, что убійствы и преступленіи по размѣру трудностей ихъ сокрыть, рѣдки бываютъ. А естьли гдѣ оное и случится, вскорѣ поиманцый преступникъ предается суду, и можетъ, бывъ осужденъ, быть хотя въ одномъ градѣ примѣромъ и другимъ жителямъ по близости ихъ разстоянія. Но въ великихъ областяхъ, не толь населенныхъ и покрытыхъ отчасти лѣсами, какова есть Германія, Польша, Швеція и Россія, преступленій болѣе содѣвается по сложному размѣру пространства и удобности сокрыть оныя. Столичные града имѣютъ болѣе стеченія народа, а потому въ нихъ и болѣе

преступленій бываетъ. То гонеже полезно есть, чтобы преступники наказанія претерпѣвали въ самомъ томъ мѣстѣ, гдѣ содѣлали преступленіе, коликія по числу преступниковъ надлежитъ содѣлать великія и крѣпкія зданія во столичныхъ и во всѣ городахъ, колико должно имѣть военныхъ людей для стражи, и коликую издержку сіе Государству приключитъ! Да и самая сія издержка повлечетъ за собою многія наудобности, яко могущія случиться побѣги и самые бунты отъ скопившагося великаго числа преступниковъ. Не единное умствованіе меня доводитъ тако разсуждать, но долго пребывающій примѣръ въ Россіи. Когда строился Рогервигской портъ, отсылали туда преступниковъ для работы, цѣлые полки опредѣляемые были для стражи за ними, полки и военные люди, почитающіе себѣ въ наказаніе быть опредѣленными къ сей стражѣ, и слѣдственно за вину тѣхъ безвинно претерпѣвающіе. Не взирая на строгую дисциплину, на частые дозоры, на поставленіе стражей повсюду, и на цѣпь, когда нещастные ходили на работу, случалось, что нѣкоторые уходили, и бывали заговоры и злоумышленіи отъ собранныхъ въ единое мѣсто злодѣевъ; а за все сіе стражи, по военнымъ законамъ, претерпѣвали наказаніи. Есть ли мнѣ отвѣтствовать будутъ, что строгое наблюденіе все сіе предъупредитъ, и что стражи ослабленіемъ своимъ сами виновати, я въ томъ не спорю, судя по законамъ; но естьли судить по человѣчеству, возможно ли, чтобы стражи упаслися отъ всѣхъ злодѣйскихъ вымысловъ толпы собранныхъ злодѣевъ? Возможно ли, чтобы ихъ осторожность была ровна вымысламъ и бдѣнію людей, хотящихъ спастися отъ работы? Ибо, коль бы твердая стража ни была, послѣ труда и бдѣнія ослабѣваетъ бодрость стражи, а въ самое то время утверждается крѣпость хотящихъ либо бѣгствомъ спастися, или злой заговоръ исполнить; ибо единый не знаетъ ни часу, ни времяни предпріятія злодѣйскаго, а другой для спасенія своего блитъ и бодрствуетъ исполнить намѣреніе свое.

А все сіе, какъ я выше доказалъ, безъ пользы для общаго положенія государства, и безъ приключенія страху, естьли бы кто возжелалъ подражать такимъ преступленіямъ.

Сказалъ я выше, что для примѣру должно тутъ быть и наказанію, гдѣ содѣлалось преступленіе, а потому сосланіе въ дальные области для работанія въ рудникахъ, или для другихъ какихъ подобныхъ работъ, отдаляется отъ сего правила, и полезно для удержанія отъ преступленій быть не можетъ; ибо сіе наказаніе произво-

дится въ такомъ мѣстѣ, гдѣ и неизвѣстно того преступленія, и бывъ не видимо тутошними жителями, и другими, по обыкновенномъ отдаленіи такихъ мѣстъ отъ другихъ, никакого впечатлѣнія не учиняетъ.

VI

Сказалъ я выше, что Европа, прочетши трудъ Г-на Бекарія, похвалила желаніе его показать человѣколюбіе, но не приняла его правила о отрѣшеніи смертныя казни, окромѣ Россіи, гдѣ уже во все время царствованія Императрицы Елисаветы Петровны смертныхъ казней не было.

А сего ради и надлежитъ мнѣ разсмотрѣть: 1) Какія были побудительныя притчины отставленія смертной казни Императрицею Елисаветою Петровною? 2) Подлинно ли убавились преступленіи, и отъ того ли убавились, что смертная казнь отставлена стала? и 3) Какая нынѣ казнь вмѣсто смертной налагается и какъ она производится?

1. Хотя не можно сказать, чтобы Императрица Елисавета Петровна не имѣла исполненное человѣколюбіемъ сердце, но смертныя казни при самомъ возшествіи ея на престолъ отставлены были не на основаніи системы человѣколюбія, но по единной набожности; ибо извѣстно, что, умышленіемъ гвардіи Преображенскаго полку Гренадерской роты, она, низвергнувъ Іоанна III, на престолъ Россійскій была возведена. Идучи на сіе предпріятіе, гдѣ крайняя ей опасность представлялась, она, принося свои молитвы Вышнему, обѣщалась, что естьли возможетъ взойтить на родительскій престолъ, во все время царствованія своего не лишитъ ни какого виновнаго жизни. Обѣтъ, который она сохранила, и легко, по склонному къ милосердію ея сердцу, ей было его сохранить. И тако ни какихъ, тутъ политическихъ и метафизическихъ соразсужденій, въ отмѣненіи смертныхъ казней, не было.

2. Справедливо есть, что въ царствованіе сея Императрицы уменьшилися разбои, которые прежде великую опасность всѣмъ жителямъ деревенскимъ наносили, но, конечно, не отъ того, что смертная казнь преступникамъ отрѣшена стала; ибо странно такое предположеніе учинить, чтобы уменьшеніе страху наказанія за преступленіи, болѣе страху приключило оные содѣловать. Но мирное ея царствованіе, легость отставки дворянамъ и пребываніе войскъ внутри Государства, было причиною уменьшенія разбоевъ. Но не видно, чтобы частные преступленіи уменьшились. Драки за землю и великія убійствы многажды бывали, яко въ бывшей дракѣ между

крестьянъ Алексѣя Михайловича Еропкина и крестьянъ Архарова, гдѣ послѣдней и самъ помѣщикъ соучастникомъ былъ и около дватцати человѣкъ тутъ побито было. Драка между крестьянъ дворянъ Львовыхъ и Сафоновыхъ, гдѣ такъ же не меньше погибло: Жуковъ съ женою своею умертвилъ мать и сестру свою, и множество другихъ частныхъ смертоубійствъ было, яко свидѣтельствуютъ находящіися въ Приказахъ дѣла. А по сему и ясно есть, что не отрѣшеніе смертныя казни преступленіи уменьшило, но обстоятельства, гдѣ могли, а гдѣ не могли, то они тамъ же продолжались.

3. Приступимъ таперя расмотрѣть, какъ нынѣ великіе преступники у насъ наказуются? Смертной казни, прямо такъ названной, у насъ нѣтъ, окромѣ открытаго бунту, за что усѣченіемъ главы, или висилицею преступники наказуются; такую казнь у насъ претерпѣли: Мировичъ, взбунтовавшійся въ Слюсенбургѣ и хотящій возвести лишеннаго разума принца Іоанна паки на престолъ Россійской Имперіи; учинившіе бунтъ въ Москвѣ, во время бывшей язвы 1771 года, и Пугачевъ съ его сообщниками, учинившій бунтъ въ Оренбургской Губерніи, воспалившій онымъ не малую часть Россіи и учинившій многія опустошеніи и убійства и, можно сказать, потрясшій самый престолъ. Протчіе же убійцы у насъ осуждаются быть биты кнутомъ по разнымъ мѣстамъ града, иногда безъ щету, даже до смерти, а иногда съ щетомъ ударовъ, отъ трехъ сотъ и болѣе, но все такое число, чтобы нещастной почти естественнымъ образомъ снести безъ смерти сего наказанія не могъ. Таковыхъ осужденныхъ, однако, не щитаютъ, чтобы они были на смерть осуждены, возятъ виновныхъ съ нѣкоими обрядами по разнымъ частямъ города, и повсюда имъ сіе мучительное наказаніе возобновляютъ. Нѣкоторые изъ сихъ въ жесточайшемъ страданіи, нежели усѣченіе главы, или висилица, или и самое пятеренье, умираютъ. Другіе же, перенесши всю жестокость сію, безчюственны отвозятся въ тюрму и тамъ умираютъ; а наконецъ, есть и такіе, которые и толь крѣпкаго сложенія, что не умираютъ и выздаравливаютъ.

Таперя надлежитъ намъ разсмотрѣть: а) Сходственно ли съ условіемъ народнымъ, составляющимъ общество, полагать такія жестокія наказанія? б) Соразмѣрна ли сія казнь съ преступленіемъ убійства? в) Можетъ ли судья, не учинившися самъ убійцомъ, ихъ предписывать? г) Производятъ ли они довольное впечатлѣніе въ сердцахъ зрителей? д) Не ожесточаютъ ли сердца? и е) Нѣсть ли противны самому Христіянскому закону?

а) Выше я упомянулъ, что первыи, сочиняющіи общества, не могли не вмѣстить въ условіе для составленія онаго смертную казнь для тѣхъ, которые тщатся оное разрушить. Но естли то были не жестокіе люди и достойные общества сочинить, не могли они согласиться на мучительное и терзательное лишеніе жизни. Ибо единое есть нужно, а второе есть безчеловѣчное дѣйствіе развратныя души, не токмо желающей истребить преступника, но и истребить его съ мученіемъ, насытить звѣрскія свои очи видѣніемъ его страданія, и уши свои воплемъ долгопроизводимымъ терзаемаго нещастнаго, являющимъ озлобленіе и месть, неприличную законамъ, и показующимъ равную ненависть къ преступнику, какъ и къ преступленію.

б) Общее есть правило, основанное на естественномъ и божественномъ законѣ, что каждое наказаніе должно быть соразмѣрно преступленію. Сего ради законы и разныя смертныя казни наложили, яко отрубленіе головы, висилицу, колесованіе, за ребро повѣшенье и протчее. Но какъ Европа начала болѣе просвѣщаться, то всѣ долго продолжающіися казни стали отмѣнены; и во Франціи, дабы содержать страхъ въ серцахъ народа, хотя и пятерятъ, но прежде непримѣтнымъ образомъ зрителямъ стражущаго умерщвляютъ, а симъ образомъ освобождаютъ виновнаго отъ мученія, наводя тотъ же страхъ жителямъ. Тако проникшее милосердіе въ сердца просвѣщенныхъ народовъ и изъ самаго законнаго мщенія старается мученіе отнять. Но можемъ ли мы сказать то о Россіи? Убійца, злодѣй, для корысти умышленно умертвилъ человѣка безъ мученія, безъ тиранства; ибо не въ тиранствѣ и мученіи ему была нужда, но токмо, чтобы убивъ, возмочь свободно имѣніе его пограбить, возится по торгамъ, съ перемѣшкою терпитъ все мученіе смертной казни, и претерпѣваетъ десять смертей, вмѣсто данныя имъ единыя. А посему и есть ли сравненіе между преступленія и наказанія? Естьли мы войдемъ въ разсмотрѣніе дѣяній, бывшихъ предъ нашими глазами, то болѣе увидимъ, что въ смертныхъ казняхъ поступокъ правительства нашего не имѣетъ ни какого основанія ни на правѣ, ни на человѣколюбіи, но все случайно и самоизвольно дѣлается. Вышепомянутой мною бунтовщикъ Пугачевъ, потрясшій самый престолъ Монаршій, опустошившій многія области Россіи и истребившій болѣе тысечи семей дворянскихъ съ разными мученіями, хотя былъ осужденъ къ пятеренью, которая бы казнь не могла болѣе нѣсколькихъ минутъ продолжиться, имѣлъ, по тайному повелѣнію, голову отсѣченну, а послѣ мертваго пятерили; злодѣи же, убившіе въ

нынѣшнемъ 1788 году Нопа, для единныя прибыли и грабежа, претерпѣли засѣченіе кнутомъ, казнь, нѣсколько часовъ продолжающуюся и, конечно, не съ меньшимъ мученіемъ, какъ бы пятереніе. То гдѣ соравненіе казней съ родомъ преступленія? То гдѣ милосердіе къ человѣчеству?

в) Законы наши, или лутче сказать, повѣленіи Монарши, точно отвергаютъ смертную казнь. Нѣсть власти судьѣ чинить болѣе наказаніе того, какое законы повелѣваютъ; то можно ли судьѣ опредѣлять смертную, да еще и мучительную, казнь? Естьли скажутъ, что она ими и не опредѣляется, но токмо жестокое наказаніе, отъ коего, не снеся, нѣкоторые люди умираютъ, сіе есть смѣшная отговорка; ибо не должно никогда въ такой странѣ, гдѣ отмѣнена смертная казнь, опредѣлять такое наказаніе, отъ коего бы можно естественно предположить, что можетъ человѣкъ лишиться живота; а я вопрошаю: такого ли роду наказаніе есть триста, или четыреста, ударовъ кнута? Къ тому и малое число ударовъ надлежитъ располагать по сложенію человѣка, дабы его не умертвить; и общимъ образомъ, естьли наказаніе есть такое, что большая половина не выдержатъ его безъ потерянія жизни, то уже оно становится подвергающее почти неизбѣжно напрасно къ смерти того, кого законы освобождаютъ отъ оныя; то я вопрошаю: съ такими ли осторожностями у насъ дѣлаются наказаніи великимъ преступникамъ? Судья, подписывая опредѣленіе учинить такое наказаніе, обманываетъ законы, обманываетъ себя, и въ самомъ дѣлѣ дѣлается самъ убійцомъ, тѣмъ паче неизвинительнѣйшимъ, что во зло употребляя власть, данную ему законами, и по нѣкоимъ угожденіямъ къ Двору, съ поврежденіемъ совѣсти своей, всенародно убійствы учиняетъ, не опасаяся и наказанія отъ правительства, яко бы вышній судья вселенной, изыскующій въ каждой малой вещи справедливость человѣческую, не спроситъ со временемъ отчету о сихъ содѣянныхъ противу совѣсти судей, противу узаконеній, и безполезныхъ смертныхъ, съ мученіемъ произведенныхъ и превосходящихъ вину, наказаніяхъ?

г) Сказалъ я выше, что многіе не умираютъ на мѣстѣ наказанія, но, бывъ паки отведены въ тюрму, лишаются жизни, а другіе, хотя весьма рѣдко, и совершенно выздоравливаютъ. Коль рѣдко сіи примѣры ни бываютъ, однако они есть, а по сему самый осужденный не совсѣмъ лишается надежды, чтобы остаться живымъ послѣ наказанія, ни зрители, имѣя ту же надежду и щитая болѣе остающихся живыми, нежели дѣйствителъно остается, то есть,

почти всѣхъ тѣхъ, которые въ тюрмѣ помираютъ, такого впечатлѣнія не имѣютъ. Ибо каждый, мало знающій состояніе человѣческое, со мною согласится, что коликое ни зритъ мученіе въ другомъ, никогда такого ему впечатлѣнія не содѣлаетъ, какъ видѣніе умирающаго человѣка. Есть многіе примѣры, что впечатлѣніе и естественною смертію умирающаго человѣка, нѣкоторыхъ мягкосердныхъ зрителей на вѣки, или, по крайней мѣрѣ, на долгое время, поражаетъ. Напротиву того, не зримъ ли мы тысечи примѣровъ, что, для спасенія жизни, даютъ себѣ едва не болѣзнѣйшія, нежели самая смерть, операціи дѣлать, яко отрѣзаніе членовъ, выниманіе камня, и другія, еще продолжительнѣйшія? То все сіе и доказуетъ, что всѣ сіи безчеловѣчные наказаніи, чинящія содрагать человѣчество, не могутъ толь сильнаго дѣйствія произвести, какъ казнь смертная, въ единный мигъ произведенная, сходственная и съ первобытнымъ условіемъ составляющихся сообществъ, и съ божественнымъ закономъ, и съ благомудрымъ постановленіемъ законовъ.

д) Г-нъ Бекарій говоритъ, что частые казни смертные ожесточаютъ сердца народныя. Я подлинно сему оспорить не могу; ибо частое видѣніе мертвецовъ и умирающихъ приучаетъ очи наши съ меньшимъ ужасомъ на сіе страшное позорище взирать. Но я подлинно не знаю, есть ли причина опасаться нѣкоторой жестокости въ сердцахъ народныхъ и до излишности стараться ихъ смягчать? Римляне никогда никѣмъ, ни жестокимъ, ни варварскимъ народомъ не почитались, а однако часто видѣли и казни, и въ самыхъ играхъ ихъ, къ коимъ они весьма жадны были, убіеніе и издыханіе гладіаторовъ. Симъ народъ получалъ не жестокость, а твердость и безбоязненность смерти. Англичане, которые любятъ кровавыя позорищи, и коихъ самой театръ частыя казни и орудія, приличныя быть въ хранилищѣ у палачей, представляетъ, не учинился, однако, варварскимъ и жестокимъ (народомъ). Первые изъ сихъ предохранены были добротою законовъ и философіей, а послѣдніе, такъ какъ и всѣ Христіяне, приобщили къ симъ еще и нравоученіе Христіянскаго закона, а потому твердость ихъ и презрѣніе смерти остается токмо для враговъ отечества, а естественная кротость просвѣщенному общежитіемъ человѣку во внутреннемъ обращеніи. Но, видя таковыя долговременныя мученія, народъ болѣе ожесточается: въ смертной казни онъ зритъ наказаніе, налагаемое законами, съ содроганіемъ видитъ смерть, а во второмъ зритъ мученіи, часто не оканчивающіися смертію, а потому суровость и безчеловѣчіе въ серд-

цѣ вогнездается, чинитъ его таковымъ въ обществѣ, робкимъ же, однако, смерти, когда должно жизнь свою для пользы отечества пожертвовать.

е) Сказалъ уже я выше, что, по судебнымъ обрядамъ, ведомый человѣкъ на смерть, сошествуемъ есть всѣми знаками погребательными: возженіе свѣщъ, присутствіе отца духовнаго, и чюствіе, что уже ни какъ не можетъ избѣжать смерти и малое число минутъ остается ему жить, поражая его сердце, можетъ представить ему всю тщетность и суету жизни человѣческой, устрашить его, купно съ лишеніемъ временныя жизни, и жизни вѣчныя, и подвергнуться ко всему достойному за преступленіи его наказанію. Ужъ ни малый лучь лестныя надежды въ сердцѣ его не проникаетъ. Поражена душа, но она поражена сими размышленіями, влекущими его къ покаянію; и не можетъ ли такой злодѣй, въ сихъ послѣднихъ минутахъ своей жизни, принести чистое покаяніе, и отъ Бога, милующаго свою тварь, милосердіе получить? Вмѣсто, что по новому обычаю осужденный на наказаніе человѣкъ, которое смертнымъ не называютъ, хотя въ самомъ дѣлѣ оно смертное есть, ему подаетъ надежду пережить лучь надежды, хотя слабой, еще проникаетъ въ его сердце, мирскія суеты совсѣмъ не истребляются, не зритъ онъ ни погребательныхъ обрядовъ, ни увѣщателя предъ собою. Начнется наказаніе, начнется терзаніе его плоти, хотя, по чюствуемой имъ болѣзни, и чювствуетъ онъ приближаться свою смерть, но имѣетъ ли тогда душа его довольно свободы, чтобы, среди сихъ мученій, собрать всѣ свои чювства, и такое, какъ должно, чистое покаяніе предъ Богомъ принести? И такъ въ мученіи, жесточайшемъ всякія смертныя казни, безъ покаянія умираетъ; а судьи, учинившіе такое осужденіе и содѣлывающіе такое наказаніе, обще какъ за осужденіе виновнаго не по мѣрѣ преступленія, сверхъ законовъ, лишь во угожденіе обычая, такъ и за погубленіе души его отвѣтствовать предъ Богомъ должны.

ЗАКЛЮЧЕНІЕ.

Такія суть мои мысли на предложеніе Г-на Бекарія и на введенной обычай въ Россіи. Не скажу таперя я, чтобы въ семъ послѣдовали мыслямъ Италіянскаго сочинителя, ибо, хотя, какъ я выше показалъ, оныя несообразны со многими обстоятельствами и слабость показуютъ, но не опредѣляютъ толикаго мученія; но въ семъ случаѣ, гоняясь за именемъ человѣколюбія, въ самомъ дѣлѣ суров-

ство деспотическаго правленія является. Но какія же мои мысли, естьли вопросятъ меня, о смертныхъ казняхъ, и какія я почитаю преступленіи достойны оныхъ? Не отвѣтствую; нѣсть мое дѣло поставлять себя законодателемъ, да и свойство труда сего не можетъ терпѣть толикія длинности, чтобы о всѣхъ уголовныхъ преступленіяхъ разсматривать. А по сему токмо краткое начертаніе моихъ мыслей осмѣлюся представить.

Бунтовщикъ, злодѣй государственной и исполнившій измѣну, конечно, достоинъ смертныя казни.

Убіецъ родителей своихъ, мужоубійца и женоубіецъ, такъ же заслуживаютъ оную.

Разбойникъ, силою разбивающій на пути, или входящій въ домъ и съ мученіемъ умерщвляющій людей, долженъ, конечно, жизнію заплатить содѣянное имъ зло.

Всякое убійство, въ домѣ ли, или гдѣ индѣ учиненное съ умысломъ, такъ же къ смерти преступника подвергаетъ.

Въ дракѣ учиненное убійство, гдѣ не было намѣренія, хотя, по Божію и гражданскому закону достойно смертнаго наказанія, но, взирая на обстоятельства, можно, кажется, милосердуя къ человѣчеству, въ первый разъ отъ смертныя казни избавить, довольствуяся осудить на нѣсколько лѣтъ, а не вѣчно, въ работу; и сіе токмо за содѣянное въ первый разъ.

Дѣва, пагубившая свое дитя, прикрывая тѣмъ стыдъ свой, хотя, конечно, достойна смертному наказанію, но, взирая на обстоятельства ея, и что стыдъ и страхъ въ ней превозмогъ и материнскую любовь и человѣчество, кажется, требуетъ пощады, а единственно да осудится на нѣсколько лѣтъ въ работу и приноситъ покаяніе Господу, коего она поступкомъ своимъ сугубо прогнѣвала.

Но да всѣ сіи казни исполнятся безъ мученія! Пусть отнимется у преступника жизнь: тѣмъ воздастъ онъ удовлетвореніе за свое преступленіе. Но зачѣмъ изыскательными способами искать ожесточить часъ смертный, и такъ довольно тягостный? Да будетъ смерть его въ страхъ и примѣръ другимъ, а не въ ожесточеніе зрящихъ мученія! Да будетъ каждый преступникъ имѣть способъ и время принести свое покаяніе Господу, и душа его да не погибнетъ отъ нечаянной и мучительной казни!

КНЯЗЬ М. М. ЩЕРБАТОВЪ.

ОТВѢТЪ НА ВОПРОСЪ:

ЧТО ДУМАТЬ СЛѢДУЕТЪ О ПОСТУПКѢ НАШЕГО ДВОРА ВЪ РАЗСУЖДЕНІИ НЫНѢШНЕЙ ТУРЕЦКОЙ ВОЙНЫ, КАКОЕ ДѢЙСТВІЕ ОНА СОДѢЛАЛА КЪ ПРОИЗВЕДЕНІЮ ШВЕЦКІЯ ВОЙНЫ, И О ПРОЧЕМЪ, ТОМУ ПОДОБНОМЪ? *

Милостивый Государь мой!

Вопросъ Вашъ для меня весьма труденъ, то есть, «чтобы изъяснилъ Вамъ, какъ я почитаю поступокъ нашего Двора и вождей войскъ, въ разсужденіи нынѣшней Турецкой войны, и какое дѣйствіе она содѣлала къ произведенію Швецкія войны; равнымъ образомъ, что я мню и о другихъ причинахъ, которые учинили въ состояніи Швецкаго Короля войну противу Россіи предпріять»?

Разсудите, Милостивый Государь, коль въ краткихъ словахъ Вашего вопроса вмѣщается пространная притчина, и колико надлежитъ въ семъ случаѣ извѣстну быть о всѣхъ тайныхъ политическихъ и военныхъ обстоятельствахъ, дабы, хотя съ малымъ основаніемъ, о такихъ вещахъ судить. Я ни какихъ такихъ свѣдѣній не имѣю, а въ угодность Вашу долженъ мнѣніе мое полагать, основываясь единственно на однихъ публичныхъ вѣдомостяхъ и на слухахъ народныхъ. Но Вамъ извѣстно, коль и всякія публичные вѣдомости бываютъ невѣрны, а нынѣ, можно сказать, у насъ и изъ невѣрныхъ невѣрными быть являются; ибо ни о Турецкой войнѣ, ни о Швецкой, не ведутся въ оныхъ журналы, и частые промѣшки дѣяній, въ неподлинности любящаго отечество свое любопытство гражданина оставляютъ, яко необстоятетьное повѣствіе о всѣхъ бывшихъ сраженіяхъ на водѣ съ Турками, умолчаніе, гдѣ находятся сухопутныя арміи какъ Князя Потемкина, такъ и Графа Румянцева, взятъ ли, или нѣтъ осажденной Шведами городокъ Нейшлотъ, какъ корабль нашъ Іюля шестаго числа при продолженіи зари во всю ночь, и при свѣтѣ полныя луны, при ясной погодѣ, невидимо другими, уведенъ Шведами, о сколькихъ пушекъ, какъ его имя, кто капитанъ,

---

* На полѣ подлинника этой статьи отмѣчено сочинителемъ: «Писано въ Іюлѣ 1788 года.»

и протчее? А всѣ таковыя необстоятельныя извѣстія, которыя, конечно, Кабинетъ нашъ, по глубокимъ политическимъ видамъ, токмо обнаруживаетъ, не могутъ не привести въ робость и уныніе народъ. Не всякой знаетъ слабость Швецкаго государства, а каждый почти наслышался о Нарвской баталіи и о трудности, которую имѣлъ Петръ Великій Карла XII побѣдить, то и представляютъ себѣ уже Шведовъ, вошедшихъ во внутренность предѣловъ Россійскихъ и предающихъ все огню и мечу. Глупыя и отъ неемысленности происходящія суть сіи мысли, но, истинну сказать, самый поступокъ нашего Кабинета подаетъ имъ притчину. Государь, при объявленіи войны толь слабымъ непріятелямъ, приемлетъ въ даръ людей отъ своихъ подданныхъ, и отъ другихъ почти ихъ проситъ; безпашпортные и другіе силою во градахъ берутся, наборъ во время самыя работныя поры производится и съ поспѣшеніемъ не видавшіе ружья люди отправляются. То все сіе и не подаетъ ли притчины думать, что уже вѣроломный неприятель вошелъ въ наши границы, что успѣхи его суть чрезвычайны, что и нѣсть воинствъ для сопротивленія ему, и что самый градъ жилища Государева и особа Государская суть въ опасности отъ него? А какъ скоро мысли суть робостію заражены, то муха кажется слономъ, приятный зефиръ вихремъ, а лужа моремъ, и, слѣдственно, неприятные слухи и дерзкія сужденіи о самомъ правительствѣ въ народѣ разсѣваются, которыя тѣмъ самымъ болѣе становятся, что болѣе ихъ хотятъ унять, ибо нѣсть власти, могущей запретить, чтобъ пораженному страхомъ вопля не испускать.

Однако, не подумайте, чтобъ мои размышленіи клонились ко охуленію правительства. Дерзокъ бы я былъ, чтобъ, не зная обстоятельствъ, осмѣлился оное охуждать; должность моя есть почитать, что все содѣловается къ лутчему, молчать, повиноваться, и отъ благоразумія онаго ожидать успѣховъ. Пусть я буду въ семъ случаѣ похожъ на панглоса, но тотъ былъ по системѣ его философіи, а я, по роду нашего правительства, таковымъ почитаю себя должнымъ быть.

Всѣ таковые мои размышленіи меня удаляютъ отвѣтствовать на Ваши вопросы; но дружба Ваша и повѣренность, что сіе токмо между насъ останется, понуждаютъ, однако, нѣкоторые мои размышленіи Вамъ предложить, о которыхъ въ противномъ положеніи всѣхъ, чинящихъ мысли, людей прошу Бога, чтобы они несправедливы были.

Приступаю къ самой притчинѣ. И первое, что на умъ мнѣ предстаетъ, самый Кайнарджинскій миръ, учиняя полуостровъ Крымъ независимъ отъ Порты Оттоманской, взятіе Россіею въ семъ полуостровѣ Керчи и Еникуля, предписанные условіи въ разсужденіи Молдавіи и Валахіи, не могъ быть приятенъ Туркамъ, которые чрезъ сіе лишались знатныя области, служащей имъ всегда ко опустошенію Россіи, тогда когда Россія въ оной ногу свою поставляла; учиненные предписаніи о Молдавіи, хотя никакой важности не содержали, но были нѣкоторой преградою Турецкому деспотичеству, по званію уже самому не терпящему никакія препоны. Я тогда же сказалъ, что постановленный сей миръ твердъ быть не можетъ, и какъ тогда же я предпрінималъ писать Статистику Россійскія Имперіи, то и размышленіи мои о семъ вмѣстилъ, которые и таперя у меня между бумагами моими находятся, писанные рукою тогда бывшаго при мнѣ по Кабинецкимъ дѣламъ Регистратора Брайко, что нынѣ Оберъ-Секретарь Иностранныя Коллегіи. *

Предсказаніи мои были справедливы. Порта Оттоманская тайными происками начала въ дѣла Крымскія мѣшаться, дабы имѣть Хана, преданнаго ей. И тако старалась Порта Оттоманская, чтобы преданной ей Ханъ, Керимъ-Ханъ, былъ на престолѣ Крымскаго полуострова, тогда какъ Россія подкрѣпляла преданнаго ей, Саипъ-Гирея, прежде бывшаго Калгу, и предъуспѣла въ томъ, чтобы, хотя на время, его утвердить на семъ престолѣ. А тогда же приняла въ защищеніе свое Грузинскаго Царя, Гераклія; но какъ ясно уже для Россіи было, что Порта Оттоманская не болѣе будетъ содержать Кайнарджинской миръ, какъ по тѣхъ мѣстъ, пока она почуствуетъ себя въ состояніи паки съ вящими усиліями войну противу Россіи возобновить, то въ предосторожность (ибо не знаю, имѣлъ ли тогда Россійскій Дворъ намѣреніе овладать Крымомъ) начали строить городъ Херсонъ, въ семидесяти верстахъ отъ Очакова, завели тутъ верфь корабельную, и военные корабли стали проходить мимо Очакова, грозящіе подвергнуть чрезъ оные и самый Константинополь къ бомбардированью.

Между тѣмъ временемъ негосіацiи продолжались и можно сказать, что болѣе Порта Оттоманская видѣла дальновидные намѣреніи Россіи, то болѣе, хотя показывая упорность для прикрытія своихъ намѣреній, списходительна казалась. Въ сіе время коммерческой трактатъ и многія другія конвенціи были заключены. Однако,

* Сочиненіе это помѣщено въ 3-й книгѣ «Чтеній» 1859 года.

при показаніи самыя такія робости, Турецкій Дворъ пламя междоусобія въ Крымѣ возжигалъ противу Хана Саипъ-Гирея, преданнаго Россіи. Конечно бы разумъ, щедрость болѣе нежели Татарская, и подкрѣпленіемъ Россійскимъ могъ сей Ханъ до конца жизни своей пробыть на Крымскомъ престолѣ, если бы онъ не восхотѣлъ то дѣлать изъ Татаръ, чѣмъ они быть, по грубости своей, не могутъ. Сіе есть заводить къ нимъ нѣкоторые Европейскіе обычаи, и самовластіе свое толико распространить, чтобы единая его воля составляла законъ, и по единому его помаанію все исполнялось. Не знаю, какіе виды имѣлъ Россійскій Дворъ не кстати чинимымъ его предпріятіямъ спомоществовать, давая ему и ружья, по Европейски содѣланныя, и офицеровъ для наученія его солдатъ. Если уже и тогда имѣлъ Россійскій Дворъ намѣреніе приобщить Крымъ къ своему скипетру, то сіе чинимо было съ великою опасностію для самыя Россіи; ибо естьли бы вводимые учрежденіи Саипъ-Гиреемъ окоренились у Татаръ, то бы Крымскіе Татары, которые нечто иное были, какъ толпа грабителей, безъ устройства производящіе всѣ свои военныя дѣйствія, худо вооруженные и страшливые отъ огненнаго оружія, не токмо бы могли страшными непріятелями сами учиниться Россіи, но когда они, Магометанцы, приняли такое исправленіе въ военныхъ обрядахъ, могли бы послужить примѣромъ и Туркамъ, къ ихъ храбрости, запальчивости въ бою и къ великому числу устройство присоединить, и можно сказать, по естеству вещей, гибельнымъ не токмо для Россіи, но и для всей Европы паки непріятелемъ учиниться. Естьли же Россійскій Кабинетъ хотѣлъ токмо преданнаго Хана на престолѣ подкрѣплять, то принялъ совсѣмъ противныя видамъ своимъ мѣры, то есть, подавалъ ему способы привлекать на себя ненависть всѣхъ Крымскихъ Татаръ, дѣлалъ ихъ устройнѣе, а потому себѣ и Хану опаснѣе. Но естьли бы и предъуспѣлъ въ томъ, то бы самымъ симъ усилилась Крымская сила. Цари не суть безсмертны, ни мысли ихъ не суть не перемѣнчивы. Самъ бы Саипъ-Гирей, или бы его наслѣдникъ, по сходству обычаевъ и по единозаконію, могъ бы паки предаться подъ Турецкое покровительство и учиниться опаснѣйшимъ непріятелемъ Россіи, нежели когда ни будь Крымъ бывалъ.

Однако все сіе успѣху не имѣло. Саипъ-Гирея на престолѣ не утвердили, и Крымцовъ мы не имѣли время, изуча военнымъ обращеніямъ, опасными себѣ врагами здѣлать; ибо смущеніе за смущеніемъ въ Крымѣ послѣдовали, и бунтъ, кровію утушенный, дру-

гой бунтъ возраждалъ, такъ что Саипъ-Гирей, по безпредѣльной ли своей преданности къ Россіи, или разными обѣщаніями бывъ побужденъ, по утишеніи послѣдняго бунта съ помощію Россійскихъ войскъ, оставилъ Крымскій престолъ, совѣтовалъ прежде бывшимъ своимъ подданнымъ предаться подъ власть Россіи, а Россія, почитая себѣ сіе уже за право, и яко бы въ возмездіе за великія издержки, учиненныя для спокойствія Крыма, сей полуостровъ во власть свою, яко бы завоеванную землю, взяла, учредила тамъ правленіе Россійское, переименовала его древнимъ его именемъ, Херсономъ Таврическимъ, и Императрица сіе именованіе Крымскаго полуострова въ титулъ свой вмѣстила.

Симъ поступкомъ рушилось все терпѣніе Порты Оттоманской; она торжественно протестовала, что Россія завладѣла Крымомъ противу точнаго постановленія Кайнаржинскаго мира; но понеже наведенный страхъ на Турокъ великими успѣхами Россійскаго оружія во время прошедшія войны не позволялъ имъ вдругъ войну объявить, то къ озлобленію своему присоединяя мудрость, Турецкій Дворъ еще не объявилъ оныя Россіи, довольствуяся разными происками дѣлать себѣ союзниковъ, а Россіи непріятелей, а можетъ статься, что и бывшій бунтъ Беевъ Египетскихъ отъ того ее удержалъ. И такъ Порта Оттоманская начала воюющіе уже противу Россіи горскіе народы къ упорнѣйшему произведенію войны побуждать, давая имъ деньги и ружье и прилагала свои старанія, чтобъ въ Европѣ новые союзы дѣлать.

Казалось бы, что Россія, зная сама, коль чувствительно огорчила Турецкой Дворъ взятіемъ Крыма, должна бы, естьли не хотѣла сама войны, нѣсколько умѣреннѣе поступать, или бы уже, вмѣстѣ съ новыми требованіями, сама войну объявить. Но нѣтъ. Россія была весьма отдалена начинать войну, думая негосіаціями все получить; а требованія свои простирала такія, чтобы и послѣ найсильнѣйшихъ пораженій Турокъ едва ли могла бы имѣть болѣе. Оныя состояли: унять Горскіе народы отъ ихъ войны, или, по крайней мѣрѣ, не давать имъ ни какой помощи; отдать знатную часть Бессарабіи, яко принадлежащую Крыму; позволить даже и военнымъ кораблямъ проходить мимо Константинополя въ Средиземное море; позволить учредить во многихъ мѣстахъ Консулей Россійскихъ. Не знаю я, что о требованіяхъ Бессарабіи Турки отвѣтствовали, но думаю, что безъ смѣху и слышать ихъ не могли; но видно изъ чужестранныхъ вѣдомостей, что о унятіи Горцовъ они отвѣчали, что сіи есть народы,

имъ не подвластные, а потому они ихъ унять не могуть; помощи никакой имъ не даютъ; но естьли что они нужное себѣ чрезъ торговлю свою въ областяхъ Турецкихъ получатъ, то они сего запретить не могутъ, чтобы подданные Порты Оттоманской для того съ Горцами не торговали, что Россія съ ними воюетъ; однако, и въ семъ случаѣ дадутъ повелѣніе, чтобы имъ ружья и пороху не продавали, повелѣніе, которое никогда, однако, учинено не было, хоть долго спорили о пропускѣ военныхъ кораблей въ Средиземное Море; но наконецъ согласились, да кажется и нужды имъ не было не согласиться; потому, пропуская по одному и по два, никогда сіи корабли опасности Константинополю не приключали, а прошедши Дарданелы въ маломъ числѣ, и бывши въ ихъ водахъ безъ порта и убѣжища, въ случаѣ начатія войны, всегда въ Турецкой волѣ находились. О Консулахъ они не инако спорили, какъ требуя того же права имѣть и своихъ Консулей въ Россіи, въ чемъ имъ отказано было. А между тѣмъ времянемъ дѣланныя многія обиды и запрещеніе Туркамъ брать соль на Кинбурской сторонѣ, что имъ Кайнарджинскимъ трактатомъ позволено было, наипаче огорченіе умножало. Готова уже была Порта Оттоманская начать войну, когда еще Россія ушедшаго Волошскаго Господаря, обвиняемаго при Портѣ въ измѣнѣ, приняла подъ свое защищеніе.

Я вошелъ, Милостивый Государь, въ сіи подробности о поступкахъ нашихъ съ Турками для того, чтобы Вамъ показать, что въ прошедшемъ году, въ Августѣ мѣсяцѣ, объявленная Россіи Турками война, нѣсть нечаянное приключеніе, противу котораго бы не можно было и предосторожностей взять, но такое дѣло, которое всякой, хотя мало разумъ имѣющій человѣкъ, давно предвидѣлъ; и самое правительство со времяни взятія Крыма, то есть, съ 1783 года, является, ожидало ее; ибо артиллерія въ Херсонъ была привезена, и толь великая, каковой никогда не бывало, и для наполненія оной всѣ пушки съ Московской площади были взяты, полки туда были подвинуты и великіе рекруцкіе наборы дѣлаютъ, предполагать, что они и укомплектованы были, а паче во время походу Ея Императорскаго Величества въ Крымъ отовсюдова велѣно было полкамъ къ границамъ Турецкимъ итти, и дѣйствительно они, раздѣленные на разныя дивизіи, тамъ обрѣтались.

А изъ сего слѣдуетъ: война была предвидима, войски собраны, артиллерія привезена. А сіе и предполагаетъ, что войски, по великимъ рекруцкимъ наборамъ, были въ комплетѣ, артиллерія готова,

исправна и всѣмъ нужнымъ снабжена, провіантъ на людей и фуражъ на лошадей изготовленъ; ибо все сіе здѣлать мы имѣли и время и удобность.

Наконецъ, почти при повсемѣстномъ голодѣ въ Россіи, а паче въ Украинѣ, въ началѣ Августа мѣсяца, Турками объявлена была война Россіи, и Князь Григорій Александровичъ Потемкинъ, съ возвратнаго пути Императрицы въ Москву, еще въ Іюнѣ мѣсяцѣ, поскакалъ на Турецкія границы, иже и сочиняютъ ввѣренныя ему губерніи, яко намѣстнику. Князь Григорій Александровичъ Потемкинъ, человѣкъ, носящій на себѣ особливо милость и повѣренность Монаршу, котораго дѣла, каковы бы они ни были, всегда апробацію Монаршу получаютъ; могущій все, что восхочетъ, не токмо, по особливой милости Государевой, но и по самымъ наложеннымъ на него должностямъ, Генералъ-Губернаторъ къ Турецкимъ границамъ прилегающихъ губерній и Президентъ Военной Коллегіи, и наконецъ поѣхавшій съ возвратнаго пути Государыни туда на границу, конечно, по извѣстіямъ, что Турки, конечно, хотятъ войну начать, слѣдственно, и не безъ наставленій.

Оставимъ мы сего пышнаго вельможу среди его губерній, окруженнаго собравшимися военачальниками, и воззримъ на Турковъ. Во истинну я не могу приписать глупости Турковъ объявленіе ими войны, ничего не изготовивъ; ибо выше я показалъ, что они твердое, кажется, имѣли намѣреніе давно уже войну Россіи объявить; Визирь и Капитанъ-Паша, два главные правители Турецкія имперіи, давно уже дышали злобою на Россію. Но, кажется, что открытое приготовленіе, боясь быть предъупрежденными, дѣлать они не осмѣлились; родъ правленія ихъ не позволяетъ изъ дальныхъ областей до объявленія войны войска пригонять; Капитанъ-Паша былъ упражненъ успокоивать Египетъ, послѣ побѣжденія Беевъ; а посему ни войска, ни флоту у нихъ противу Россіи готовыхъ не было, и я истинно не сумнѣваюсь, чтобы не по наущенію какого Европейскаго Двора, подтвержденнаго извѣстіями ихъ шпіоновъ, о состояніи Россійскихъ войскъ и о голодѣ въ Россіи, ихъ подвигнуло толь безвременно, да и въ Августѣ мѣсяцѣ, войну объявить; ибо прежде обыкновенно они при наступленіи зимы, то есть, около Ноября мѣсяца, оную объявляли, дабы зимніе мѣсяцы употребить для собранія войскъ и учиненія всѣхъ приготовленій. И тако, какъ я слышалъ заподлинно, и публичныя вѣдомости свидѣтельствуютъ, что, при объявленіи войны, Турецкая Имперія не имѣла во всей

Бесарабіи тритцети тысечъ войска, щитая и гварнизоны Очаковской и Бендерской, и пяти военныхъ караблей, да и тѣ едва ли въ состояніи были вытти въ море, а Капитанъ-Паша со всѣмъ флотомъ въ Египтѣ находился.

При таковыхъ обстоятельствахъ, кто бы не подумалъ, чтобъ Князь Потемкинъ, при первомъ открытіи войны, не вступилъ въ непріятельскія области, чтобы флотъ нашъ, котораго показывали до шеснатцати линейныхъ кораблей и нѣскольких фрегатовъ въ Севастопольскомъ портѣ Государыни и Германскому Императору, не выступилъ въ море и не пошелъ бы прямо къ Константинополю, или, по крайнѣй мѣрѣ, къ Синопу, и не опустошалъ бы области Турецкія, чтобъ пламя селеній воспаленныхъ видимо было самому Султану, запертому въ его серали, и звукъ пушечной стрѣльбы достигалъ бы до ушесъ его. Очаковъ едва имѣлъ тогда восемъ тысечъ гварнизону, то чего жъ бы ради собранныя войска не употребить для осады сего града, и три, или четыре, года привезенную многочисленную осадную артиллерію, находящуюся въ Херсонѣ, не учинить дѣйствовать противу стѣнъ сея крѣпости, тогда же бы какъ флотъ нашъ, содержа море, не допускалъ моремъ всякую помощъ? Чего недоставало? Пять лѣтъ мы готовились къ войнѣ, войски были отовсюду собраны, артиллерія привезена, флотъ готовъ; все сіе казано Монархинѣ, всему она учинила похвалу. Слѣдственно, либо не хотѣли дѣйствовать съ такимъ усердіемъ, какъ надлежало, либо Монархиня видѣла и не видала, и засвидѣтельствованіе и похвала ея суть тщетны, самымъ дѣйствіемъ научающія Монарховъ не хвалить того, чего совершенно сами не знаютъ.

Стекалися, кажется, случаи для обвиненія пышнаго начальника. Турки, которые, по одержаннымъ въ прошедшую войну побѣдамъ, долженствовали бы трепетать на своихъ земляхъ, видя недѣйствіе нашихъ морскихъ и сухопутныхъ силъ, осмѣлились сами здѣлать дессантъ на мысъ Кинбургской, и были не токмо разбиты, но, можно сказать, истреблены Генераломъ Суворовымъ. Извѣстно всѣмъ, что какъ скоро Турки претерпятъ разбитіе, то ихъ такой страхъ одолѣваетъ, что они найсильнѣйшія укрѣпленіи покидаютъ, яко въ прошедшую войну они покинули Хотимъ по ночномъ разбитіи. То чего же бы ради, по крайнѣй мѣрѣ, въ сіе время не здѣлать атаку Очакова? Турки были страхомъ поражены, гварнизонъ ихъ весьма убавился, а..... *

* Окончанія нѣтъ.

КНЯЗЬ М. М. ЩЕРБАТОВЪ.

РАЗСУЖДЕНІЕ

О НЫНѢШНЕМЪ ВЪ 1787 ГОДУ ПОЧТИ ПОВСЕМѢСТНОМЪ ГОЛОДѢ ВЪ РОССІИ, О СПОСОБАХЪ ОНОМУ ПОМОЧЬ И ВПРЕДЪ ПРЕДУПРЕДИТЬ ПОДОБНОЕ ЖЕ НЕЩАСТІЕ.

Должность каждаго гражданина есть, поелику сила его доставать можетъ, печися о пользѣ отечества своего, а посему и мысли, которыя по разнымъ обстоятельствамъ къ пользѣ онаго родятся, не должны быть прежде рожденія ихъ погребены въ вѣчное забвеніе, но, за недостаткомъ другихъ способовъ, да предадутся они бумагѣ; можетъ быть, и чрезъ нѣсколько вѣковъ могутъ сіи семена желаемую жатву принести. Часы, посвященные мною къ таковымъ писаніямъ, я драгоцѣннѣйшіе въ жизни моей щитаю, а предпринимая сіи разсужденіи, изъ драгоцѣнныхъ драгоцѣнными ихъ называю, ибо удовлетворяю въономъ разные предмѣты, приятные душѣ моей, то есть, воздаю долгъ отечеству, предлагаю то, что полезно мнѣ быть является, и подаю способы спасти отъ нещастія и жесточайшей гладной смерти многія тысечи людей. Приими во мракѣ моего кабинета приносимую сію жертву, источникъ всея добродѣтели, приими тѣмъ благоприятнѣе, что тебѣ извѣстны внутреннія движенія моего сердца. Ты вѣсть, что въ дѣлахъ отечества моего и въ дѣлахъ приватныхъ, предпочиталъ ли я когда собственную пользу общему благу, и не за первое ли щастіе всегда щиталъ быть отечеству и подобнымъ себѣ полезенъ? Пятьдесятъ четыре года уже протекло сего дня отъ дня рожденія моего, * и я, при многихъ перемѣнахъ, стѣсняющихъ мою душу, и въ самыхъ заблужденіяхъ

---

* 1787 — 54 = 1733.

младости моей всегда въ исполненіи должностей моихъ отраду себѣ обрѣталъ. Да пребудутъ такія мысли въ сердцѣ моемъ до конца жизни моей, и да будутъ они навсегда наслѣдственны потомству моему!

Приступая же къ самой причинѣ моего сочиненія, кажется, во первыхъ, должно разсмотрѣть, отъ чего сперва дороговизнь хлѣбу, а наконецъ и голодъ произошелъ.

ПРИЧИНЫ ДОРОГОВИЗНИ И ГОЛОДУ.

Многія обстоятельствы стеченіемъ своимъ споспѣшествовали къ произведенію сперва дороговизни, а наконецъ и голоду: 1) Вкрадшееся сластолюбіе во всѣ чины Государственные, даже и до крестьянъ; 2) умноженіе народа; 3) умноженіе разныхъ мастеровыхъ; 4) умноженіе винокуренныхъ заводовъ и корчемства; 5) малое прилежаніе о земледѣліи и недостатокъ земель; 6) неразсмотрительной выпускъ хлѣба въ чюжіе государства; 7) уменьшеніе доброты земель; 8) недостатокъ запаснаго хлѣба, и 9) оставленіе монастырскихъ запашекъ и малое попеченіе о хлѣбопашествѣ Государевыхъ и Економическихъ крестьянъ.

Дабы все сіе яснѣе показать, § 1, что сластолюбіе вкралось во всѣ чины Государственные, никто сему, взирая на наши столы, житье и зданіи, оспорить не можетъ; а самое сіе сластолюбіе проникши и до крестьянъ, заставляетъ ихъ излишнее употреблять на свои издержки, такъ что то, что прежде довольно было для содержанія двухъ семей, едва ли нынѣ и одну семью содержать довольно. Сластолюбіе обыкновенно влечетъ за собою лѣность, а лѣность людей ослабляетъ въ земледѣльческой работѣ; привязанность къ роскоши, производимый оною недостатокъ, понудилъ множество крестьянъ, оставя ихъ желаніи, итти въ торги, въ мастерствы и въ другіе промыслы; они роскошь свою удовлетворяютъ, слаще пьютъ и ядятъ, но земли, обработываннія ими, праздны остаются. А естли которыя обработаны, и тѣ обработаны наемниками, гораздо съ меньшимъ тщаніемъ, нежели бы могли они сами оныя обработать; да и самые сіи наемщики, работая со тщаніемъ чюжую землю, свою уже совсѣмъ не обработываютъ; и се есть явное уменьшеніе земледѣлія.

§ 2. Взирая на множество такихъ людей, которые и во весь годъ пребываютъ въ городахъ, и которые для разныхъ работъ на лѣто приходятъ, ощутительно есть, что число пахарей должно было уменьшиться; а съ другой стороны благополучное положеніе нашей страны и крѣпость народная, чинящая Россіанъ весма удобныхъ къ дѣторолію, не взирая на войны и язвы, весма умножило народъ, такъ что въ 50 лѣтъ оный въ полтора прибылъ, то земледѣліе упало, а народу умножилось, а отъ сего и естественно долженствовала произойтить дороговизнь въ хлѣбѣ.

§ 3. По мѣрѣ размноженія сластолюбія, приумножилися всѣ мастерствы, рукодѣліи и промыслы, и самые хотя нужные Государственные строенія въ губернскихъ и другихъ городахъ, представляя великое обильство для промысловъ, отвлекли отъ земледѣлія многія тысечи человѣкъ. Естли мы возмемъ въ примѣръ одну Москву, и разсмотримъ разныхъ мастеровыхъ, живщихъ и приходящихъ въ оную, то ясно увидимъ, коль число ихъ приумножилось. Дватцети лѣтъ тому не прошло, весь каретной рядъ вмѣщался за Петровскими воротами по земляной городъ по большей улицѣ; а нынѣ не токмо уже многія лавки распростерлись внутрь Бѣлаго города, и взаворотъ въ обѣ стороны по Землянову городу, но и въ другихъ улицахъ множество есть такихъ сараевъ для продажи каретъ, нещитая, сколько Нѣмцевъ каретниковъ въ Москвѣ въ разныхъ мѣстахъ кареты дѣлаютъ и продаютъ. Хлѣбники были весма рѣдки, нынѣ почти на всякой улицѣ вывѣски хлѣбниковъ видны. Кирпичю въ годъ врядъ до 5 милліоновъ дѣлалось, нынѣ дѣлается до 10 милліоновъ; строеньи были рѣдки и много какъ въ Москвѣ прежде когда 20 домовъ строилось, а нынѣ нѣтъ почти улицы, гдѣ бы строенія не производилось. Всѣ таковые промыслы требуютъ людей, или навсегда пребывающихъ, или происходящихъ на время лѣтнее, яко кирпишниковъ, каменьщиковъ, штекатуровъ, плотниковъ, столяровъ и прочее; а всѣ сіи люди, удвоившіися или утроившіися на лѣтнее время, оставляютъ свои домы и земледѣліе, чтобы, не способствуя къ произращенію пропитанія, быть истребителями съѣсныхъ припасовъ. Приложимъ еще, сколько такихъ мастеровыхъ употреблены во всѣхъ Намѣстничествахъ, огромные всенародные и приватныхъ людей зданія, въ малое число лѣтъ яко бы волшебствомъ какимъ произведенные, повсюду пышность и великолѣпіе взирающему на внѣшность человѣку представляютъ, но

колико въ самомъ дѣлѣ отвращеніемъ отъ земледѣлія, а потому убавкою произведенія нужнѣйшихъ къ жизни вещей, Россію ослабляютъ.

§ 4. Въ царствованіе Императрицы Елисаветы Петровны винный доходъ весма былъ не великъ, и помнится, Москва и Петербурхъ токмо 700 тысечь откупу платили; доходъ сей весма умножился, и дошелъ даже до десяти милліоновъ. Правда, не все отъ единой прибавки продажи вина казеннаго, ибо и цѣна на самое вино стала умножена, но, однако, знатное количество и поставки вина прибавилось, а сверхъ того строгія непомѣрно законы о корчемствѣ чинили, что его весма было мало; нынѣ же отмѣненіемъ корчемнаго уставу, наказаніи за корчемство и смотрѣніе за нимъ весма уменьшилось, а тѣмъ самымъ оно весма умножилось къ вящему повреждению нравовъ, истребленію лѣсовъ и хлѣба, и къ ущербу государственнаго доходу.

§ 5. Достойно есть удивленія, что тогда, когда правилами своими для законодательства царствующая надъ нами Императрица утвердила сію великую истину, что земледѣліе есть найполезнѣйшій трудъ, когда сочиненіями своими Економическое Общество тщилося всѣ роды домостройства побуждать, и когда самыя нужды наши должны бы найболѣе побудить насъ къ земледѣлію, оно тогда совершенно упало. И вмѣсто, что у непросвѣщенныхъ нашихъ предковъ, не знающихъ и слово домостройства, не читающихъ никакихъ ученыхъ сочиненій, скирды хлѣба погнивали, мы со всѣмъ просвѣщеніемъ и со всѣми побужденіями, и въ обильные годы семянъ не имѣемъ. Мой бывшій доброй пріятель, Григорій Николаичъ Тепловъ, представлялъ Сенату, въ поданномъ своемъ мнѣніи о дороговизнѣ хлѣба въ Санктпетербургѣ, что сіе отъ излишныхъ поборовъ со крестьянъ происходитъ; но я говорю, что сіе происходитъ отъ нераченія крестьянъ и помѣщиковъ, и отъ неимѣнія людей для употребленія надзирать надъ симъ нужнымъ трудомъ государству. Причины нераченія крестьянъ довольно выше изъяснены, ибо крестьянинъ, убѣгая отъ труда земледѣлія, отъ неподлиннаго же прибытку, которой онъ можетъ надѣиться отъ земледѣлія, располагаетъ свой трудъ такимъ образомъ, чтобъ и лакомство его было удовольствовано, и вѣрность въ полученіи денегъ ему безопаснѣе и точнѣе была, кидаетъ свою пашню и стремится въ разные промыслы, оставляя свою землю. А и оставшійся, худое имѣя знаніе о

земледѣліи, послѣдуя токмо обычаямъ своихъ предковъ, не имѣя ни наставника, ни понудителя къ его трудамъ, съ небреженіемъ къ земледѣлію прилежитъ, и худымъ урожаемъ пуще огорчается, и трудъ, долженствующій составить его благосостояніе, въ ненависть приемлетъ. Економическіе и Государственные крестьяне, оставленные на собственное ихъ попеченіе, не болѣе о семъ нужномъ трудѣ раченія прилагаютъ, но каждой болѣе старается обогатиться какими несправедливыми способами, нежели тѣмъ, что мать и питательница роду человѣческому, то есть, земля, ему обѣщаетъ. Помѣщики изъ дѣтства отдалены отъ своихъ деревень, худо и понимаютъ всѣ тонкости земледѣлія, кладутъ свои деревни на оброкъ, получаютъ великіе доходы, пребываютъ въ службѣ, живутъ или по опредѣленіямъ въ мѣста, или по выборамъ въ городахъ, не имѣя ни времяни, ни удобности войтить во всѣ подробности домостройства, а иные, ради удовольствія своего, и безъ привязанности къ должности, то же дѣлаютъ. Наконецъ, бѣдные дворяне, которые до сего наиболѣе прилежали къ земледѣлію, бывъ должностями отвлечены и получая болѣе жалованья, нежели бы могли доходовъ съ деревень получить, малыя свои селеніи оставляютъ, и не токмо сами, но и съ людьми своими, которые во время ихъ пребыванія въ деревняхъ пахали, самые лошади, служащія къ унавоживанью и обработыванью ихъ полей, живутъ съ ними въ городахъ. Наконецъ, достаточные и благоразумные помѣщики, чювствующіе, какую пользу можно отъ земледѣлія получить, имѣя въ разныхъ уѣздахъ свои деревни, за недостаткомъ людей для присмотру, принуждены и въ плодоноснѣйшихъ областяхъ деревни свои на оброкъ класть, ибо каждой освобожденной единожды человѣкъ становится свободенъ на вѣкъ, а потому изъ вольныхъ брать въ крѣпость никого не можно; а вольные требуютъ великаго жалованья, а заслужатъ ли, или нѣтъ его, то неизвѣстно; да которой бы и довольно знающъ былъ, имѣя въ предметѣ токмо обогатиться и войти или въ офицеры, или въ приказные служители, или въ купцы, сію должность мимоходящей почитаютъ и усердія къ господамъ не имѣютъ. А и самые оставшіеся въ крѣпости, при самыхъ знакахъ ихъ усердія, токмо ищутъ время, или случая, отбыть отъ своихъ господъ, и къ сему нераченіями о пользѣ господской, по разореніямъ помѣщика и крестьянъ, себя приготовляютъ: А потому хотя бы и желалъ какой помѣщикъ употребить свои старанія о земледѣліи, но за недостаткомъ, кому препоручить смотрѣніе за крестьянами, ихъ ущербомъ себѣ, равно и государству, долженъ проживать.

Ктому же, коль ни есть пространна Россія, занимающая знатную часть земнаго шару, и коль ни есть по пространству своему немноголюдна, однако со всѣмъ тѣмъ въ иныхъ мѣстахъ по физическому положенію, а въ другихъ по худому учрежденію, Правительство не имѣетъ довольно земли, и остальные еще прилежащіе къ земледѣлію крестьяне не толикое число земли обработываютъ, сколько бы надлежало, тогда какъ великія степи, въ лутчихъ мѣстахъ лежащія и снабженныя тучною землею, безъ земледѣлія остаются. Говорю первое о физическомъ недостаткѣ. Сѣверныя наши области покрыты лѣсами, болотами, мхами и песками, хотя великое число земли на картѣ представляютъ, но земли сіи совсѣмъ неудобны къ земледѣлію; а въ полуденныхъ есть великія степи, многія совершенно безводны, а потому и не могутъ быть заселены: а наконецъ и удобныя остаются во власти у Короны, иныя лежатъ впустѣ, а другія отдаются въ наемъ для пастьбы, тогда какъ множество и Государственныхъ крестьянъ не имѣютъ и по осминѣ на работника высеять. Правда, что многія изъ сихъ розданы и распроданы; но кому розданы? Вельможамъ, которые, бывъ обогащены и безъ того милостями Государя, малое прилежаніе о населеніи и обработываніи ихъ прилагаютъ. А и проданныя суть по большей части людямъ богатымъ, захватившимъ многія тысячи десятинъ и употребляющимъ ихъ для скотоводства, и не помышляя довольно ихъ населить и запахать. И тако впадаемъ въ правило народа скотоводителя, которому не въ примѣръ болѣе земли потребно, нежели народу хлѣбопашцу.

§ 6. Неоспоримое есть правило, что во многихъ случаяхъ выпускъ хлѣба помогаетъ ко умноженію земледѣлія и пользѣ государства; ибо 1) умножая продажу излишняго урожаю, возвышаетъ цѣну на хлѣбъ, а самымъ тѣмъ чинитъ, что труды земледѣльца суть болѣе заплачены; 2) выпускъ, умножая вывозъ товаровъ въ чюжія государства, дѣлаетъ перевѣсъ торговли для той страны, которая хлѣбъ выпускаетъ. Но какъ всякія правилы не могутъ быть повсемѣстно одинакія, колико бы они всеобщими ни казались, то, во первыхъ, должно разсмотрѣть, приложительны ли они къ Россійской имперіи? Естли бы сія монархія была не только великой обширности, имѣла бы со всѣхъ странъ многія морскія пристанищи, имѣла бы повсемѣстныя сообщеніи судоходными рѣками и каналами, и наконецъ, естли бы плодоноснѣйшія области къ мѣстамъ выпуску

прилегали, то бы, конечно, правило о пользѣ выпуску хлѣба безпредѣльно должно было приняться. Но какъ у насъ ничего сего недостаетъ, а именно: имперія есть такой пространности, что самый перевозъ хлѣба съѣдаетъ всѣ барыши, каковыя бы можно было отъ выпуску получить, а чрезъ самое сіе въ продажѣ своего произращенія земледѣлецъ не много пользы получаетъ. Пристанищей морскихъ у насъ мало, да и тѣ не весма удобны, ибо Петербургской портъ имѣетъ неудобность труднаго плаванія по Балтійскому морю; города: Архангельской дальняго обходу кругъ Норвегіи, трудности плаванія по Бѣлому морю, и баръ, чрезъ который близъ города Архангельскаго должно переходить; Крымскія пристанища лежатъ всѣ на Черномъ морѣ, и суть яко заперты узкимъ проходомъ мимо Константинополя. По толь пространной имперіи водяныхъ сообщеній у насъ весьма мало; ибо хотя великія рѣки и орошаютъ многія страны Россіи, яко Волга, чрезъ которую даже отъ Астрахани могутъ суда ходить до Петербурга, оканчивая остальный путь свой каналомъ и потомъ Невою, но плаваніе по ней все въ верхъ противу теченія, слѣдственно, должно тянуться лямкою, а въ иныхъ мѣстахъ и толь мелка, что суда, приходящія изъ плодоносныхъ областей, принуждены перегружаться въ Рыбной, а и остальную часть пути своего не съ полнымъ грузомъ дѣлаютъ. Двина, впадающая въ Бѣлое море, хотя и весьма удобна къ плаванію, но довозъ до нее гораздо труденъ, ибо рѣки Югъ и Сухона, въ нее впадающія, не суть въ плодоносныхъ областяхъ, а и до оныхъ пристаней везти надлежитъ далеко на лошадяхъ. Донъ, выходящій изъ плодоносныхъ областей, весма же удобенъ къ такому плаванію, но выпускъ тутъ не можетъ быть обиленъ; ибо первое: что Турки и другіе полуденные народы не берутъ почти никакого другаго хлѣба, окромѣ пшеницы, что несть главное произведеніе Россіи; и выше я уже помянулъ, что все Черное море узкимъ Константинопольскимъ проходомъ заперто, и вся торговля сія чинитъ Россію яко подвласну Портѣ Оттоманской. Днѣпръ, впадающій въ Черное море, окромѣ его быстроты, чинящей плаваніе по немъ нѣсколько опасно, мелей и великихъ пороговъ, и общаго загражденія Чернаго моря Турецкою областью, Очаковымъ. Каналовъ, окромѣ Шлюсебурскаго, нѣтъ. Области прилегающія къ портамъ, то есть, къ Петербурскому и Архангелогородскому суть не плодоносныя; а которыя лежатъ къ портамъ Чернаго моря, тѣ еще не довольно имѣютъ селеній. А по всему сему выпускъ хлѣба въ

чюжія краи не толь есть выгоденъ для земледѣльцовъ, которые съ весма малымъ возвышеніемъ цѣнъ свои произведенія продаютъ: обогащаются тѣмъ единые купцы, дающіе впередъ задатки, и обогащаяся единые, дѣлаютъ дороговизнь и нужду въ Россіи въ хлѣбѣ. Даннымъ указомъ, не упомню въ которомъ году, Губернатору Головцыну, позволено было выпускать до двухъ сотъ тысечь четвертей хлѣба отъ города Архангельскаго, но и то съ тѣмъ, чтобъ Губернаторъ сего портоваго города учинилъ сперва сношеніе съ Казанскимъ Губернаторомъ, и ежели тотъ увѣдомитъ, что въ его губерніи есть излишній хлѣбъ, чтобы выпускъ позволилъ. Но что воспослѣдовало? Въ самый 1775 годъ, когда, по учиненному разоренію Казанской губерніи отъ бунта Пугачева, народъ съ голоду помиралъ и поля были не обсѣяны, и тогда не токмо 200 тысечь четвертей, но и болѣе, скупая у нужныхъ крестьянъ, было выпущено.

Со всѣмъ симъ весма я отдаленъ, чтобы совершенно выпускъ хлѣба въ чюжіе краи запретить. Разположеніе по разнымъ климатамъ областей во вселенной, кажется, для того было Всемогущею Властію тако устроено, дабы единые народы другимъ своими излишками недостаткамъ тѣхъ помогли. Россія же, бывъ страна плодородная хлѣбомъ, то зачѣмъ ей не помогать чюжестраннымъ и не получать за свои избытки ихъ? Но сіе должно быть ограничено такимъ образомъ, чтобы никогда выпускъ хлѣба въ чюжіе краи, для мнимыя пользы торговли и для прибытку нѣкоего числа приватныхъ людей, пропитаніе у собственнаго своего народа не отнималъ. Кажется, яко я и въ единомъ мнѣніи моемъ по Коммисіи о Коммерціи имѣлъ случай предложить, что сіе должно быть уставлено на такихъ основаніяхъ: учредить цѣны въ Москвѣ и при портахъ, съ положеніемъ, что естли цѣна хлѣбу на торгу не будетъ превышать положенную сію цѣну, то выпускъ дозволить; естли же будетъ превозвышать, то оной останавливается. Сія цѣна, бывъ положена ежегодно не низкая, побудитъ самихъ купцовъ привозить въ довольствѣ хлѣбъ на продажу въ тѣхъ мѣстахъ, дабы имъ выпускъ можно было учинить, и тѣмъ обильство въ народѣ, а паче въ столицахъ и при портахъ, содержано будетъ, а излишній хлѣбъ не будетъ выпущенъ; ибо лутчей термометръ урожаю и неурожаю хлѣба есть повольная его цѣна.

§ 7. Кто хота мало къ физикѣ прилежалъ, тотъ извѣстенъ, что черноземъ несть природная земля, но нагной отъ согнившихъ

травъ, листьевъ, навозу и протчее, и что взятое изъ земли должно возвращать, то есть, что поелику она рожденіемъ плодовъ истощается, потолику должно силу ея новыми удобреніями возобновлять. Отчего и происходитъ, что всѣ вновь населяемые мѣста, гдѣ прежде трава согнивала, имѣютъ болѣе иль менѣе толще слой доброй тучной черноземной земли. Таковая земля навозу не требуетъ, но обильно своею тучностію родитъ хлѣбъ. Однако, когда тутъ люди поселятся, земля будетъ обработавана, хлѣбъ снимаемъ и трава скошена, тогда новаго нагною на нее быть не можетъ; и такъ часъ отъ часу она выраживается, и хотя видъ черной сохраняетъ, но уже не имѣетъ соковъ. Крестьянинъ, не знающій физики, приявъ отъ отцовъ своихъ обычай не удобрять землю, обманутъ ее увѣтомъ и остановленъ лѣностію, поля свои не одобряетъ, хлѣбъ у него часъ отъ часу хуже родится, и онъ на Бога вину возлагаетъ, какъ вся вина состоитъ въ его собственныхъ невѣдѣніи, упрямствѣ и лѣности. Пространныя у насъ находятся таковыя области, гдѣ бы и земля и воздуха раствореніе обѣщали обильныя жатвы, но оныя въ сравненіи прежнихъ времянъ гораздо меньше родятъ. И хотя нѣкоторые помѣщики уже зачали удобрять свои поля, и отъ того обильныя жатвы получаютъ, но крестьяне, по упрямству и по лѣности своей, сего не исполняютъ, и наводятъ и себѣ бѣдность, и государству отягощеніе.

§ 8. Сластолюбіе и роскошь, проникшая во всѣ чины государства, учиняетъ, что какія бы мы ни имѣли доходы, они все для удовольствія нашего суть недостаточны; а потому ничего не оставляемъ себѣ впередъ и не запасаемъ хлѣба; но какъ скоро есть урожай, стараемся его продать, дабы, получа деньги, на другое оныя истратить. Правда, что нѣкоторые помѣщики зборомъ съ самихъ крестьянъ старались хотя малые запасные засыпи доставить; но духъ неподвластія, вкоренившійся въ крестьянъ, и недостатокъ людей, которые бы за сими зборами хлѣба и за храненіемъ его наблюдали, учинили, что и сіи засыпи были въ прежніе годы безъ крайней нужды растащены, а когда пришелъ совершенный недостатокъ, то уже сего хлѣба и не было. Равнымъ образомъ, при взятьи монастырскихъ и архіерейскихъ крестьянъ въ Государево вѣдомство, почти вездѣ оставленъ былъ крестьянемъ засыпной хлѣбъ, яко я точно о семъ извѣстенъ о Владимірской губерніи; но и тотъ такъ же былъ растащенъ крестьянами, а при наступленіи нужды, его четверика не было.

§ 9. Я выше уже помянулъ, что множество хлѣбопашцевъ вышло въ другія упражненіи, яко имъ, по видимому, прибыльнѣйшія, а и оставшіися многіе не имѣютъ всего количества земли, которую бы могли обработать, и что земли наши плодороднѣйшія выпахались, а народъ умножился. Приложимъ къ сему, что при взятьѣ крестьянъ отъ монастырей и отъ архіерейскихъ домовъ, положено было на крестьянъ сперва по 1 р. 50 коп. на душу, потомъ прибавлено 2 руб., и нынѣ оброкъ и въ три рубли доведенъ, множество земель, пахатныхъ на самые монастыри, осталися пустыми. Хотя по дошедшимъ извѣстіямъ до Ея Императорскаго Величества въ 1767 году и тогда же повелѣно было имяннымъ указомъ Коллегіи Економіи забрать отъ всѣхъ казначеевъ вѣдомости, сколько всякаго хлѣба во всѣхъ архіерейскихъ и монастырскихъ деревняхъ посѣяно было въ 1763, 764 и 765 годахъ, до положенія штатовъ духовныхъ и крестьянъ економическихъ въ оброкъ за годъ, и послѣ того въ два года, дабы чреэъ таковыя казначейскія вѣдомости узнать было можно, не убавилось ли земледѣліе во всѣхъ економическихъ деревняхъ. А изъ полученныхъ тогда отъ казначеевъ репортовъ усмотрѣно, что засѣвы не токмо не убавилися, но еще нѣкоторымъ числомъ будто стараніемъ каждаго казначея прибавилися. Екстракты изо всѣхъ сихъ репортовъ были вручены Ея Императорскому Величеству и отданы Григорью Николаевичу Теплову, который въ томъ же году, проѣзжая по Тульской дорогѣ въ Малую Россію, во многихъ екононическихъ деревняхъ, ему извѣстныхъ, и имѣя, близь его Кромской деревни, въ сосѣдствѣ Петровскаго монастыря, волость не малую, не токмо не нашелъ того, что въ репортахъ означено, но и по распросамъ непримѣтнымъ у самихъ крестьянъ, оказалось противное, и самъ онъ собственными своими глазами видѣлъ, что многія земли, отъ казначеевъ показанныя въ репортахъ засѣянными, впустѣ лежали, съ самаго того времяни, какъ крестьянъ на оброкъ положили, и что крестьяне, получа новыя земли, ближайшія къ усадбамъ, всѣ свои прежнія отдаленныя впустѣ оставили. Изъ сего онъ и заключилъ, что на всѣхъ казначеевъ положиться не возможно, чтобъ они въ репортахъ своихъ объявили правду въ Коллегію Економіи, вѣдая, что хлѣбъ засѣянной, о которомъ вопросъ былъ, не собирается въ казну, а потому о ихъ репортахъ, справедливы ли они, освѣдомиться будетъ не изъ чего. О семъ по возвращеніи своемъ онъ тогда же доносилъ Ея Императорскому Величеству, и всемилостивѣйшая Государыня ему повелѣть соизволила, дать знать о томъ Вице-Президенту Коллегіи

Економіи, что тогда же имъ учинено, и о всемъ семъ онъ въ поданномъ мнѣніи своемъ о дороговизнѣ хлѣба Правительствующему Сенату предложилъ. Но никакого движенія о умноженіи земледѣлія учинено не было, и за лживые репорты казначеи наказаны не были. И подлинно, кто хотя мало ѣзжалъ по дорогамъ, тотъ ясно усмотритъ, что кругъ Троицкаго, Воскресенскаго и почти всѣхъ другихъ монастырей, вездѣ пространныя поля пусты и не обработаны находятся. А слѣдствіе ему и вышло такое, какого надлежало ожидать. Ибо въ 1760 году рожь въ Московской губерніи въ Гжацкой пристани была по 86 копѣекъ четверть, въ 1763 поднялась до 95 копѣекъ, а потомъ, часъ отъ часу подымаясь цѣною, уже въ 1773 году вошла въ 2 рубли 19 копѣекъ, а нынѣ уже и до семи рублевъ дошла, безъ надежды, чтобы могла и унизиться. Равно сему и во всѣхъ другихъ городахъ, какъ можно сіе усмотрѣть изъ вѣдомостей Провіантской Канцеляріи

Все сіе происходило до учрежденія Намѣстничествъ, по учрежденіи которыхъ завелися огромныя зданіи, приватные строеніи въ городахъ, являющія великую прибыль ближнимъ крестьянемъ, которые и паче кинувшись въ разныя ремеслы и промыслы, оставили свое земледѣліе.

По всѣмъ симъ вышесказаннымъ обстоятельствамъ, удивительно ли, что цѣна хлѣба часъ отъ часу возвышалась, и при бывшихъ худыхъ урожаяхъ въ двухъ прошедшихъ 1785 и 1786 годахъ, * не токмо до чрезвычайности дошла, но даже и сыскать хлѣба на пропитаніе людей негдѣ, и люди ѣдятъ листъ, сѣно и мохъ, и съ голоду помираютъ, а вызябшій весь орженой хлѣбъ, въ нынѣшнюю съ 1786 на 1787 годъ зиму, въ плодоноснѣйшихъ губерніяхъ не оставляетъ и надежды, чѣмъ бы обсеменить къ будущему году землю, и вящимъ голодомъ народъ угрожаетъ?

О СПОСОБАХЪ ПОМОЧЬ НЫНѢ НАСТОЯЩЕМУ ГОЛОДУ.

Означеніе самое сей статьи показуетъ, что двоякая причина должна въ оной замыкаться. То есть: 1) настоящее пропитаніе жителей, и 2) снабженіе ихъ семенами, дабы голодъ не продол-

* Указаніе, что это сочиненіе писано было въ 1787 году.

жался отъ непосѣву и на другіе годы. Хотя сей трудъ я началъ Іюня 22 числа, но самыя сіи строки пишу Іюня 27 числа, * когда собранные нѣкоторые Намѣстники въ Москвѣ, въ присутствіи Сената, не давая участія оному, особливо разсуждаютъ о прокормленіи народа, яко бы можно было и успѣть привести изъ дальныхъ мѣстъ хлѣбъ, когда уже люди помираютъ съ голоду, когда липовыя листья и сѣно ѣдятъ; а паче то, о чемъ разсужденія и дошли, заперты, тогда какъ уже народъ въ крайней нуждѣ препроводилъ съ ослабленіемъ и съ гибелью всю зиму и весну, а наступленіе лѣта, гдѣ самыя травы и ягоды хотя самое нужное пропитаніе могутъ дать, и хорошая надежда на яровые хлѣбы въ началѣ августа, уже и хлѣбное пропитаніе обѣщаетъ. А посему, понеже ни способовъ нѣтъ, ни толь крайней нужды не настоитъ, и должно тапера умолчать о настоящемъ пропитаніи народа, но обратить свои взиранія, какимъ бы образомъ засеить озимнымъ хлѣбомъ поля, то есть, откудова доставить семена ржаные на сей посѣвъ, въ тѣ области, гдѣ весь озимной хлѣбъ вызебъ, и понеже въ сихъ самыхъ областяхъ народъ принужденъ будетъ питаться яровымъ хлѣбомъ до самаго августа будущаго 1788 года, ** то какія должно способы употребить, дабы паки народъ совершеннаго недостатку пропитанія не имѣлъ?

Для сего, во первыхъ, надлежитъ учинять воззрѣніе на разные губерніи, гдѣ какъ урожай нынѣшняго года. Я сіе раздѣлю на три части: 1) на тѣ губерніи, гдѣ нѣтъ урожаю; 2) гдѣ есть урожай малой, и 3) гдѣ есть урожай.

Всѣ озимные хлѣба совсѣмъ вымерзли въ слѣдующихъ губерніяхъ; 1. въ Калужской, 2. Тульской, 3. Рязанской, 4. Орловской, 5. Воронежской, 6. Смоленской, 7. во всей Малороссіи.

Хотя есть, но худой урожай, однако на сѣмяна станетъ: 1. въ Тамбовской; въ нѣкоторыхъ округахъ очень худъ, но награждается другими округами, близь Хопра, гдѣ очень хорошъ; 2. въ Пензенской, 3. Вятской, 4. Казанской, 5. Курской, 6. Московской, въ нѣкоторыхъ округахъ рожь вызебла, а въ другихъ хороша, 7. Нижегородской, 8. Новагорода Сѣверскаго.

* Опять указаніе, когда писано это сочиненіе.

** То же указаніе.

Хорошій урожай 1. въ Тверской, 2. Новгородской, 3. Ярославской, 4. Вологодской, 5. Костромской, 6. Владимірской, 7. Саратовской, 8. Слободской

Таперя воззримъ на карту, и разсмотримъ, какъ бы изъ оныхъ одной губерніи другой помощь учинить; ибо хотя съ хорошимъ урожаемъ нынѣ суть тѣ губерніи, которыя за малостію земли и за нетучностію ее, и при хорошемъ урожаѣ едва могутъ прокормить своихъ жителей, но лутче, чтобы сихъ губерній малую нужду претерпѣли, нежели бы тѣ были необсеменены и съ гладу помирали.

Хотя въ каждой губерніи по учрежденію должно щитаться до 300 тысячь душъ, но я съ уменьшеніемъ полагаю кругомъ по 250 тысечь душъ; ибо протчіе могутъ быть не пахатные, и лутче меньше, нежели больше положить.

Начнемъ таперя разсматривать вообще о всѣхъ губерніяхъ, о которыхъ я помянулъ, о единыхъ имѣющихъ нужду въ помощи другихъ, о могущихъ самимъ собою обсеить и прокормиться, и наконецъ о тѣхъ, которыя могутъ помощь другимъ подать.

1) Калужская губернія мѣстоположеніемъ своимъ прилегаетъ, съ одной стороны, къ Московской, съ другой къ Тульской, съ третей къ Орловской, и наконецъ къ Смоленской. Изъ сихъ Тульская, Орловская и Смоленская сами крайнѣйшую нужду претерпѣваютъ, а и Московская, о которой ниже болѣе помянуто будетъ, такъ же ни малѣйшей помощи учинить не можетъ.

2) Тульская губернія, такъ же въ нуждѣ находящаяся, прилегаетъ къ Калужской, Орловской, Рязанской и Московской губерніямъ, то, слѣдственно, ни откуда изъ сихъ, какъ и выше сказано, помощи взаимствовать не можетъ.

Откуду же на посѣвъ и на нужное пропитаніе симъ губерніямъ получить? Хотя и не безъ трудности сіе есть, но можно, яко изъ самой ближайшей, отъ Ярославской губерніи и отчасти Владимірской, отъ Переславской и Александровской округъ нѣсколько взаимствовать.

3) Рязанская мѣстоположеніемъ своимъ прилегаетъ къ Тульской, Тамбовской, Владимірской и Московской губерніямъ.

Изъ сихъ, какъ выше сказано, Тульская, Воронежская и Рязанская не токмо могутъ помощи дать, но сами ее требуютъ; Тамбовская токмо можетъ себя удовольствовать, то и остается ей ожидать помощи отъ Владимірской и Костромской губерній.

4) Орловская прилегаетъ къ Калужской, Тульской, Тамбовской, Воронежской, Курской, Новгорода-Сѣверскаго и Смоленской губерніямъ. Изъ сихъ уже выше сказано, что Калужская, Тульская, Воронежская и Смоленская сами нужду претерпѣваютъ; Тамбовская, Курская, Новагорода Сѣверскаго едва на свою нужду имѣютъ, но можетъ взаимствовать отъ Слободской губерніи.

5) Воронежская прилегаетъ къ Орловской, Тамбовской, Саратовской, жилищу Донскихъ Казаковъ, къ Екатеринославской, Харьковской и Курской губерніямъ.

Изъ сихъ, Орловская сама нужду имѣетъ; Тамбовская такъ же едва можетъ себя продовольствовать, но Саратовская имѣетъ хорошіе хлѣбы; Екатеринославская хотя бы и не имѣла хорошихъ хлѣбовъ, но какъ ради саранчи у нихъ всегда запасные хлѣбы есть, то можетъ помощь подать, а при томъ и по близости отъ Польши снабдиться; Харьковская имѣетъ хорошіе хлѣбы, а Курская едва своихъ жителей можетъ прокормить и осеменить.

6) Смоленская прилегаетъ къ Псковской, Тверской, Московской, Калужской, Орловской, Могилевской и Полоцкой губерніямъ.

Изъ сихъ, Псковская имѣетъ, какъ слышно, довольное плодородіе, равно какъ и Тверская, Могилевская и Полоцкая губерніи; Московская отъ себя дать не можетъ, а Калужская и Орловская сами нужду имѣютъ.

7) Вся Малороссія, то есть, Черниговская и Кіевская губерніи, прилегающія къ Польшѣ, откудова и снабдиться можетъ.

Объ Московской губерніи особливо должно сказать, что въ оной не токмо ея жители истребляютъ хлѣбъ, но такъ же множество приходящихъ изъ всѣхъ городовъ, да и самые жители, находя себѣ удобные промыслы, довольно не прилежатъ къ земледѣлію; а потому коль обильную жатву поля ни представляли бы, но никогда она пропитаться сама собою не можетъ, а должна отъ всего государства заимствовать свое пропитаніе, а тѣмъ болѣе нынѣ, когда нѣкоторые изъ ея округъ такъ же претерпѣваютъ отъ вызябленья

озимей, и когда множество людей еще изъ отдаленныхъ мѣстъ, по надѣяніи сыскать работу, за неурожаемъ хлѣба, пришли для промысловъ въ сію губернію.

Сія губернія, идеже именемъ и дѣйствіемъ находится матерь градъ Россіи, идеже есть стеченіе отвсюдова народа, и жилища великой части лутчего дворянства, и заслуживаетъ особливаго вниманія, что и составитъ первое наше положеніе. Не токмо не можно положить, чтобъ какая обильная губернія могла дать помощъ Москвѣ и ея области, но ниже точно опредѣлить и числа, до коликаго числа хлѣба можетъ расходъ быть.

А сего ради, при настоящей нуждѣ не опредѣляя ни числа, ни цѣны, и надлежитъ учредить разные награжденіи и преміи, кто болѣе хлѣба въ сію губернію привезти можетъ, не выпуская, впрочемъ изъ нее ни какого хлѣба, окромѣ законтрактованнаго, и того, которой не иначе въ оную ввозится, какъ провозомъ, о чемъ на самыхъ границахъ и въ городахъ при ввозѣ и должны купцы давать извѣстіи. Далѣе я упомяну о разныхъ побужденіяхъ, поелику сія часть сообщается и съ другими частями правленія государственнаго.

Хотя во всемъ вышеписанномъ я и ничего не помянулъ о Санктъ-Петербургѣ, градѣ, идеже присутствіе Государево и стеченіе множества народа требуетъ, дабы умѣренно цѣна была содержена, однако о числѣ нужнаго хлѣба въ семъ градѣ можно нѣкоторымъ образомъ знать, ибо по большей части и всегда питается онъ привознымъ хлѣбомъ, а потому исчисля, сколько для пропитанія его потребно, причисляя къ находящемуся оставшему хлѣбу, надлежитъ не болѣе дву третей позволить привозъ чрезъ пороги, а остальную треть выписать изъ Лифляндіи и Данцика. А дабы святость контрактовъ не претерпѣла, за везомой контрактованной хлѣбъ учинить нѣкоторое возмездіе. Остановленной же хлѣбъ употребить въ пользу областей, онаго не имѣющихъ.

По семъ положить на тѣ губерніи, гдѣ хлѣбъ хорошо родился, окромѣ Московской, по 1 четверику съ души и изъ слѣдующихъ губерній снабдить семенами не имѣющія семянъ губерніи; а какъ выше сказалъ, что я полагаю по 250,000 душъ во всякой губерніи, то сіе расположеніе слѣдующимъ образомъ учинить:

На двѣ губерніи, Калужскую и Тульскую, положилъ я на снабженіе Ярославскую губернію всю, и двѣ округи Владимірской губер-

ніи, то есть, Переславскую и Александровскую, полагая съ Ярославской губерніи 250,000 четвериковъ, съ Владимірской 50,000 четвериковъ, обоего 300,000 четвериковъ, то есть 37,500 четвертей. Хлѣбъ сей съ первыхъ сноповъ долженъ быть собранъ и привезенъ, единой въ Переславль, другой въ Ростовъ, а наконецъ послѣдній въ Ярославль, располагая по сему, что изъ Тульской и Калужской губерній, посланные за симъ хлѣбомъ разные округи, ближнія должны взять въ Переславлѣ, которые подалѣе въ Ростовѣ, а наконецъ дальнѣйшія въ Ярославлѣ, такъ чтобы каждые могли получать между 1 и 3 Августа, слѣдственно, всюда онъ поспѣетъ къ 15 числу Августа, а потому еще поспѣетъ къ семенамъ.

Рязанская губернія можетъ получить споможеніе хлѣба изъ Владимірской и Костромской губерній, съ тѣмъ, чтобы и въ сихъ губерніяхъ въ ближайшіе городы хлѣбъ былъ привезенъ, и подобнымъ же образомъ распредѣлено было взять онаго А хлѣба сего будетъ, съ Владимірской 200,000 четвериковъ, да съ Костромской 250,000 четвериковъ, обоего 450,000 четвериковъ, то есть, 56,250 четвертей.

Орловская губернія можетъ получить себѣ споможеніе отъ Харьковскаго Намѣстничества. 250,000 четвериковъ, то есть, 31,250 четвертей; а хотя бы чего и не стало, то какъ сіе намѣстничество есть изъ плодороднѣйшихъ, то, уповательно, что иные еще имѣютъ остатки хлѣба.

Воронежское намѣстничество можетъ помощь получить отъ Саратовскаго 31,250 четвертей, а изъ Екатеринославскаго до 100,000 четвертей; ибо сіе послѣднее вразсужденіи часто бываемой сорончи, всегда имѣетъ запасной хлѣбъ; а хотя бы оно и претерпѣло нѣкоторой недостатокъ, можетъ оной дополнить покупкою изъ Польши.

Смоленское намѣстничество можетъ до 400,000 и болѣе получить помощи отъ Могилевскаго и Полоцкаго намѣстничествъ и изъ Псковскаго до 150,000 четвериковъ.

Вся Малоросссія, то есть, Кіевское и Черниговское намѣстничествы, могутъ покупкою въ Польши получить себѣ хлѣбъ.

Что касается до Московской губерніи, то о сей выше въ общихъ способахъ къ пропитанію нѣчто упомяну. Ибо токмо двѣ, или три, ея округи имѣютъ вызебшій ржаной хлѣбъ, прочія же суть довольнымъ плодородіемъ снабжены, а притомъ живутъ въ ней люди

промышленные, которые естли токмо есть возможность купить хлѣба, достать могуть, каковая возможность и есть.

И тако, предложивъ источники, откудова каждое терпящее несчастіе намѣстничество можетъ получить себѣ вспоможеніе въ посѣвѣ, признаюсь, однако, что по большей части сіе споможеніе есть недостаточно, болѣе же его учинить не можно; ибо несчастіе нынѣшняго года есть такое, что самыя плодородныя области принуждены взаимствовать отъ тѣхъ, которыя едва и при обильнѣйшихъ годахъ могутъ себя пропитать. Но входя въ дальнѣйшую подробность, надлежитъ взять въ разсужденіе, что недородъ ржи нынѣшняго года происходитъ отъ того, что отъ малыхъ снѣговъ, отъ ранняго сошествія оныхъ и отъ бывшихъ при началѣ весны теплыхъ дней и морозовъ, корень озимей вызебъ. Но какъ повсюдова зимою дѣлаются суметы, яко къ лѣсамъ, изгородамъ, къ деревнямъ, и въ низкихъ мѣстахъ, гдѣ снѣгъ долѣе остался, то тамъ и есть хотя не весма хорошія ржи, однако изрядныя, и въ самыхъ ровныхъ поляхъ остаются нѣкоторые корни цѣлы, такъ что, по вѣрнымъ извѣстіямъ, которыя я имѣю, надѣятся земледѣльцы, индѣ четвертую часть, индѣ треть, индѣ половину, а индѣ и всю землю сею новою рожью обсеменить. Сверхъ сего, какъ сіе нещастіе пало найболѣе на плодоноснѣйшія области, то уповательно, что, не взирая на трехгодичный неурожай, еще у нѣкоторыхъ хлѣба осталось; то все сіе слагая вмѣстѣ, и должно почесть, что, съ вышеномянутою помощію, поля всѣ обсѣяны могутъ быть.

Ктому же примѣчено первое, что лутче гораздо сеить сыромолотнаго, ибо всякое зерно отъ оной всходитъ и рожь не усыхаетъ и не подгораетъ, и взошедши скорѣе, не толь птицами бываетъ похищена; второе, что крестьяне наши вездѣ великое число семянъ разбросываютъ, а сего ради, чрезъ искусныхъ людей въ земледѣліи надлежитъ здѣлать наставленіи, чтобы въ тѣхъ областяхъ, гдѣ сушеною рожью сеятъ, сеили бы сыромолотною. Наставленіи сіи должны быть сочинены столь ощутительными доказательствами, чтобы не сила власти, но увѣреніе заставило имъ повиноваться, а для неразумныхъ и предопредѣлить смотрителей, чтобы по сему исполняли, съ угрозами наказанія отправленія и отъ помѣщиковъ. Оное наставленіе должно доказать, что и излишній сѣвъ лишь трата, а паче въ плодородныхъ земляхъ; и то же надзираніе опредѣлить, а сверхъ того, и семенъ по тому числу выдавать, не оскужая, однако,

по правиламъ новыя економіи; но полагаю я на Государеву десятину сыромолотки 7 четверяковъ, а сушеной ржи девять четвериковъ.

Симъ образомъ, кажется мнѣ, что можно достигнуть до засеянія всѣхъ земель озимымъ хлѣбомъ. Теперь должно войтить въ нѣкоторую подробность о прокормленіи народа до снятія яроваго хлѣба и до того времяни, какъ врученные съ толикою нуждою собранные землѣ семена, по благости Господней, плодъ принесутъ, ибо естли весь народъ будетъ питаться яровымъ хлѣбомъ, то можетъ и въ немъ быть недостатокъ.

Сіе должно раздѣлиться по симъ обстоятельствамъ на двѣ части. Первое, какъ и въ краткое время до снятія яроваго хлѣба народъ пропитать? и второе, какъ снабдить народъ до новаго хлѣба?

Первое. Отнимать у имѣющихъ хлѣбъ въ своихъ закромахъ, хотя въ такой нуждѣ, когда, по человѣчеству, единый долженъ лишиться части пропитанія своего, чтобы другому жизнь сохранить, и было бы справедливо; но какъ изъ сего могутъ произойтить злоупотребленіи, которыя и имущихъ лишатъ, и неимущимъ довольной помощи не доставятъ, то лутче сіе побудить награжденіями, нежели неволею учинить.

Разные роды могутъ быть награжденій: почетныя, полезныя и прибыльныя; а оные должно и употребить. Но какъ у насъ всѣ награжденіи впали въ презрѣніе, и за дешевую цѣну ихъ покупаютъ, то сперва надлежитъ нетокмо всѣмъ исправиться, но и въ злоупотребленіи признаться, обнародуя, что примѣчено, колико купцовъ и господскихъ слугъ получили чины офицерскіе, штатскіе и самое дворянство; а потому съ сего часу накрѣпко запрещается таковыхъ, а паче купцовъ, безаконно не производить, съ угрозами не токмо произведшимъ, яко преступникамъ закона, наказанія, но и самымъ произведеннымъ лишенія чиновъ и половины движимаго имѣнія, ибо недвижимаго имѣть не могли, а которые по полученнымъ безаконию чинамъ приобрѣтутъ, то и всего того, съ отдачею половины доносителямъ, или публичнымъ людямъ, которые такое злоупотребленіе изыщутъ. А вразсужденіи нужды народной, дается право отъ 1 Іюля до перваго Сентября, яко прямо пользу учинившимъ государству, приобрѣтать себѣ чины и достоинства слѣдующимъ образомъ: Кто изъ купцевъ, или разночинцевъ, поставитъ въ Государевы магазейны по 3 рубли четверть ржи, ежели поставитъ

1,000 четвертей, можетъ получить чинъ прапорщика; кто поставитъ 2000 четвертей, чинъ поручика; кто поставитъ 3000 четвертей, чинъ капитана, но безъ права покупать деревни. Кто же поставитъ 5000 четвертей, тотъ получитъ чинъ капитанской, съ правомъ покупать деревни. Кто поставитъ 7000 четвертей, получитъ чинъ штабской, съ правомъ покупать деревни. А наконецъ, кто поставитъ 10,000 четвертей, тотъ можетъ просить о правѣ на дворянство и о дипломѣ и о гербѣ. Всѣ таковые, бывъ снабжены засвидѣтельствованіями отъ Намѣстниковъ, Губернаторовъ и Губернскихъ Предводителей, а ежели въ приписномъ городѣ, то Уѣзднаго Предводителя, и двухъ, или трехъ, судей, и произведеніе ихъ по представленію Намѣстника учинять Сенату въ полномъ собраніи, или доклады подавать Государю. Наконецъ, ежели дворяне имѣютъ запасной хлѣбъ, то оные, ежели кто поставитъ въ магазейны 500 четвертей, получа засвидѣтельствованіе, можетъ требовать Владимерскаго ордена четвертой степени. Кто поставитъ 1000 четвертей, тотъ можетъ требовать Владимерскаго ордена третей степени. А кто поставитъ 2000 четвертей, тотъ можетъ требовать Владимерскаго ордена второй степени, которые, по подобнымъ же, какъ выше помянуто, засвидѣтельствованіямъ, и будутъ имъ даны, съ надписаніямъ на крестахъ: «За усердіе къ отечеству и благосердіе къ народу».

Симъ способомъ, кажется, можно вскорѣ достать хотя на самое нужное пропитаніе народу до снятія яроваго хлѣба, ибо что есть такое, чего бы честолюбіе не могло произвести? А ктому еще можно приложить, что тѣ дворяне, которые не служа въ офицерскихъ чинахъ, пошли въ отставку, а потому лишены права быть избранными, давъ 250 четвертей въ магазейнъ по 3 рубли четверть ржи, могутъ получить право быть избираемы ихъ собратьями.

Но дабы и отъ сего какого злоупотребленія не произошло, надлежитъ, чтобъ при присылкѣ засвидѣтельствованій, присланы были и всѣ другіе документы о полученіи и раздачѣ, или остаткѣ сего хлѣба, а именно: приемныя книги отъ каждаго, кому роздано, и тѣхъ росписки; а естли которой и останется, то оной въ провіянтъ можетъ быть употребленъ, о чемъ и Военной Коллегіи сообщить.

Сказавъ сей удобнѣйшій способъ для сысканія хлѣба на два мѣсяца, чтобъ прокормить народъ до Сентября мѣсяца, надлежитъ таперя воззрѣть и на зимнее состояніе, чтобы и зимою паки въ подобную же нужду не впалъ.

Сей способъ главнѣй есть: ограниченіе винныя сидки и пивоваренъ. Троякая есть винная сидка, для поставки казнѣ, дворянъ для собственнаго своего употребленія и вкрадшееся корчемство.

Въ 1775 году, до раздѣленія Россіи въ намѣстничества, поставная сумма вина была во всю Россію 2 милліона 227 тысечь 595 ведръ, и хотя подлинно знать нынѣ не могу, сколько поставка состоитъ, но думаю, что не болѣе трехъ милліоновъ, на которые, щитая на каждые 5 ведръ по четверти 9 пудовой хлѣба, придетъ 600 тысечь четвертей. Хотя при благополучныхъ годахъ сіе и не великую сумму составляетъ, но при нынѣшнихъ неурожаяхъ сіе уваженія требуетъ: а для того, естли поставку винную уменшить вполовину, то сіе весма поможетъ народному пропитанію, ибо сіе составитъ обращеннаго хлѣба на пропитаніе народа 4 милліона 80 четвериковъ, а потому что 480,000 человѣкъ, употребляясь яровымъ хлѣбомъ по четверику на человѣка, могутъ симъ хлѣбомъ десять мѣсяцевъ пропитаться; а какъ робята и менѣе ѣдятъ, то сіе даже до 600 тысячь человѣкъ пропитаетъ.

Довольно бы было и сей одной причины; но естли разсмотримъ, то найдемъ, что правосудіе, польза народная, милосердіе и самый прибытокъ казны сего требуетъ.

Первое. Поставщики становили вино Государю отъ 50 копѣекъ ведро, и даже въ послѣдніе годы по 85 копѣекъ цѣна вину была, ибо я щитаю токмо за 20 лѣтъ до 1770 года по 2 рубли по 50 копѣекъ, а съ сего года по три рубли. И тако, хотя положить самую дорогую цѣну съ уменьшеніемъ малымъ постановки вина по 80 копѣекъ ведро, придетъ, что поставщикъ 1,000 ведръ, получая каждый годъ по 800 рублевъ, получилъ въ 20 лѣтъ, со всѣми своими проторями, 16,000 рублевъ; а Государь, продавая вино три года по 2 рубли по 50 копѣекъ, получилъ, сверхъ заплатимой цѣны, 5,100, да въ 17 лѣтъ продавая вино по 3 рубли ведро, получилъ прибыли 37,200 рублевъ, обоего 42,300 рублевъ. То за такую полученную прибыль не есть ли справедливо, чтобы Государь, въ такое время, когда поставщики не обманомъ и не упрямствомъ отрекаются, но самою невозможностію сыскать хлѣба, и половину поставки уступить?

Второе;Колико Россійскихъ Монарховъ власть ни есть самодержавна, но стихіями и существомъ вещей они повелѣвать не могутъ, а потому и повелѣніе поставить вино будетъ повелѣніе тщетное;

ибо гдѣ ни за что не можно сыскать хлѣба, тутъ никакая власть не можетъ изъ пустаго мѣста курить вино.

Естли въ семъ случаѣ Государь поступитъ по учиненному положенію въ ихъ контрактахъ, то есть, повелитъ описать находящіися ихъ въ залогѣ деревни, получитъ ли чрезъ сіе прибыль? Казна будетъ въ той же невозможности высидѣть вино, въ какой были поставщики, да и конечно въ раздробительныхъ заводахъ болѣе гораздо претерпитъ убытку, нежели имѣли поставщики, а потому и принуждена будетъ, держася закону о правахъ дворянства, брать съ нихъ господскіе доходы, то получитъ ли самимъ симъ возвратъ убытку, каковой отъ невыставки претерпитъ? На примѣръ, кто становилъ 40,000 ведръ вина, въ залогъ имѣетъ на треть поставки 422 души крестьянъ; пусть будетъ съ нихъ брать по 5 рублевъ оброку, и того 2,110 рублевъ, то возвратитъ ли сей малой суммою 88,000 доходу, которые отъ продажи 40,000 ведръ вина получала? ибо не токмо души, но и великіе капиталы суть употреблены въ сіи заводы. Пусть, ломая по изволенію разумъ закона, какъ у насъ не рѣдко случается, деревни сіи будутъ проданы и по 100 рублевъ за душу взято, и тутъ придетъ только 42,200 рублевъ, что получится одинъ разъ, да и въ томъ не удовлетворитъ убытокъ Коронной. А послѣ что воспослѣдуетъ? Завотчики всѣ разорятся, недовольныхъ умножится, заслуженные и знатные домы обнищаютъ, а когда придетъ дѣлать новой подрядъ, то не найдется ни кого, кто бы имѣлъ заводы; а кто бы и имѣлъ, и тотъ не инако приступитъ къ сему опасному торгу, какъ возвышая чрезмѣрно цѣну; а симъ Корона, въ любви подданныхъ, въ ихъ благосостояніи и въ своемъ доходѣ, понесши великой убытокъ, еще его увѣчнитъ.

Но пусть поставщики съ совершеннымъ разореніемъ себѣ и съ изнуреніемъ отъ голоду народа, найдутъ способы поставить вино по ихъ контрактамъ; еще Корона и симъ претерпитъ убытокъ, не токмо въ числѣ жителей Россіи, но и въ самомъ доходѣ; ибо гдѣ люди хлѣба не имѣютъ, тутъ они вина не пьютъ, а отъ сего и поставленное вино выпито не будетъ. А чрезъ сіе и другое зло воспослѣдуетъ. Откупщики будутъ разорены и поѣдутъ на каторгу; вино, не взирая на указъ, усохнетъ; а за сіе приставы тожъ на казаніе претерпятъ, а все сіе ни мало ни умирающимъ, ни умершимъ, ни голоднымъ людямъ, ни доходу казнѣ не поможетъ.

Послѣ таковыхъ, уповаю, сильныхъ доказательствъ, хотя удивительно будетъ, однако, думаю, что найдутся люди, которые скажутъ, что убавка половиннаго числа поставки навлечетъ половину уменьшенія отъ вина доходу, а сіе составитъ до 4 милліоновъ, а казна имѣетъ нужду во всѣхъ своихъ доходахъ; то какъ сію пустоту, долженствующую быть, по крайней мѣрѣ, два года дополнить? Хотя по вышеписанному видно, что доходъ сей сохранить не можно, но я еще скажу, что благоразумное распоряженіе учинитъ, что доходу убавки не будетъ, а паче со времянемъ прибавка. Правда, что первымъ уменьшеніемъ половины поставки винной кажется вдругъ убавится въ два года доходу до 8 милліоновъ. Но ежели при семъ случаѣ учинятъ благоразумные учрежденія о пресѣченіи корчемства, яко заклейменіе кубовъ, запечатаніе ихъ, окромѣ время, долженствующаго быть опредѣленнаго для сидки вина, и строгія, но не безчеловѣчныя, наказанія на преступниковъ, однимъ словомъ, таковыя, которыя бы представляли довольные способы для недопущенія сіе учинить, и болѣе бы предупреждали преступленіе, нежель наказывали, то я заподлинно могу увѣрить, что откупной доходъ въ полтора будетъ собираться, а потомъ и дойдетъ до 13 милліоновъ, или и болѣе, и тѣмъ еще болѣе, что харчебники, не сожигая напрасно ни лѣсу, ни хлѣба, все сіе пойдетъ къ поставщикомъ, а посему и самая великая поставка дешевлѣ будетъ. И тако можно ли сіе убыткомъ почесть, когда потерею въ два года до 8 милліоновъ ежегоднаго и еще умножающагося доходу, чрезъ сіе до 4 милліоновъ въ годъ приобрѣтается? Но ежели и на сіе мнѣ скажутъ, что прибыль сія есть отдаленная, а убытокъ настоящій, что, въ нынѣшнихъ обстоятельствахъ, Корона имѣетъ нужду въ наличныхъ деньгахъ, я и на сіе отвѣтствую, что такое положеніе показуетъ, что или весма худо Коронные доходы управляемы, или весма неразсмотрительно издерживаемы, что при самой крайней нуждѣ государства, Корона для спасенія его самаго осми милліонами пожертвовать не въ состояніи. Но пускай бы, къ умноженію стыда нашего вѣка, и сіе было. Не можетъ ли Корона пущенными осми милліонами банковыхъ билетовъ доходъ сей замѣнить, или не можетъ ли, видя такую нужду и предвидимую пользу, хотя занять въ Голландіи, какъ и прежде дѣлали, то нужда ей настоять и не будетъ?

Я симъ оканчиваю касающе до временныхъ учрежденій о пропитаніи народа и о обсеяніи земли. А таперя приступаю говорить о

общемъ учрежденіи, какое по мнѣнію моему, надлежитъ здѣлать, для обновленія упадшаго у насъ земледѣлія.

Весма бы краткой мой предлогъ былъ, состоящій продать всѣ государственныя и економическія деревни дворянамъ, щитая кругомъ по 80 рублевъ за душу, мельницы и другія оброчныя статьи, считая по нынѣшнему доходу проценту по 5 рублевъ со ста, что собирается, и продажу сію дѣлать, распредѣля по чинамъ, въ прибавку къ имѣющимся деревнямъ, дабы больціе бояре и любимцы ихъ все не расхватали, и участники не толь велики были, чтобъ за великимъ числомъ деревень и смотрѣнія за ними не было, и ниже бы кто могъ на выборъ оныя взять и получать по жеребью, съ позволеніемъ мѣняться. Продажу бы сію здѣлать, не бравъ деньги, но бравъ въ залогъ самые сіи деревни, безсрочно, съ платежемъ процентовъ; отъ сего бы пользы слѣдующія произошли: каждой бы старался умножить разные домостройствы въ сихъ деревняхъ; дворянство бы обогатилось, земледѣліе и другія домоводствы умножились, службы наградились, крестьяне лутче бы управляемы и защищены были; доимокъ бы не было, и казна не токмо бы потеряла, но нашла прибыль въ денежномъ своемъ доходѣ; ибо продавъ каждую тысечю душъ по 80 душу рублевъ, казна, съ прибавленіемъ взятыхъ пошлинныхъ денегъ, получитъ 84,000 рублевъ, съ которыхъ будетъ проценту 4,200 рублевъ, тогда какъ нынѣ и еще съ недоимками получаетъ токмо 3,000 рублевъ.

Но льститься о семъ намъ не должно, ни мнимой проектъ сей, требующій нѣкоторыхъ подробностей, болѣе распространять, ибо коль онъ ни есть полезенъ, но исполненъ не будетъ до того, пока у насъ не познаютъ прямую пользу Короны, чего и во сто лѣтъ неуповательно быть.

И тако приступаю, хотя къ сложнѣйшему и труднѣйшему въ исполненіи проекту, по сходному съ таперешнимъ расположеніемъ на него правительства. Оной состоитъ:

1) Надлежитъ учредить Государственную Коллегію или Приказъ земледѣлія и домоводства.

2) Сія Коллегія должна, какъ и прочія, быть подчинена Сенату, съ такимъ токмо преимуществомъ, что ежели по какому нужному и не терпящему времени ее докладу, ежели въ три мѣсяца рѣшеніе

не воспослѣдуетъ, то она имѣетъ право вторичной докладъ послать отъ себя къ Государю.

3) Присутствіе сей Коллегіи должно быть въ Москвѣ, яко во градѣ средоточій имперіи.

4) Должна она быть составлена изъ одного Президента, одного Вице-Президента, двухъ Совѣтниковъ и Асессоровъ, съ довольнымъ жалованьемъ, а паче Президенту, долженствующему и привлекать въ домъ свой разныхъ людей, дабы о разныхъ обстоятельствахъ отдаленныхъ губерній увѣдать.

5) Всѣ сіи должны быть опредѣляемы: Президентъ отъ Монарха, Вице-Президентъ отъ него же, но чтобы былъ Лифлянецъ, или Естлянецъ, знающій домостройства. Совѣтники и Асессоры по представленію Коллегіи отъ Сената, съ такимъ наблюденіемъ, чтобы оные изъ разныхъ мѣстъ имперіи были, имѣли бы тамъ свои деревни, и нѣкоторое бы имѣли имя въ знаніи домоводства.

6) Президентъ всегда долженъ имѣть чинъ Сенатора, дабы могъ и въ Сенатѣ самъ нужное о домоводствѣ представлять.

7) Хотя она должна быть управляема и по общимъ правиламъ Генеральнаго Регламента, но въ могущихъ случиться дѣлахъ, нетерпящихъ времени, хотя бы и всѣ прочіе члены были несогласны, одинъ Президентъ имѣетъ право, по данному отъ него приказанію, велѣть исполнять, однако съ тѣмъ, что какъ свое приказаніе, такъ и мнѣніе всѣхъ своихъ сочленовъ, какъ найскорѣе долженъ представить Сенату.

8) Находящіися при ней приказные служители должны быть раздѣлены на шесть повытьевъ или столовъ, то есть, на четыре полосы государственные и на Лифлянское и Естлянское, и на Сибирское, Оренбурское и Астраханское, которое каждое должно быть подъ дирекціей одного чина, Лифлянское подъ Вице-Президентомъ, а прочія у другихъ, по способности ихъ, какъ сказано въ избраніи ихъ.

9) Всѣмъ Намѣстникамъ и Губернаторамъ предписать, дабы они помоществовали операціямъ сей Коллегіи.

10) Директоры Економіи непосредственно должны быть подчинены ей, по правленію всѣхъ государственныхъ, дворцовыхъ и

экономическихъ крестьянъ, и разныхъ въ тѣхъ волостяхъ всякаго званія дачь.

11) Губернскіе предводители такъ же въ разсужденіи домостроительныхъ ея распредѣленій должны всею силою ихъ операціямъ ея спомоществовать, яко клонящимся къ общему благу.

12) Надлежитъ ей, окромѣ довольнаго содержанія ея, опредѣлить нѣкоторую сумму на раздаваніе награжденій, такъ же можетъ она дѣлать представленіи Сенату о учиненіи отличившимся въ домоводствѣ награжденій медалями, или и другими почетными награжденіями.

13) Должность ея состоитъ вообще имѣть попеченіе о хлѣбородіи, обильствѣ и благосостояніи государства; и потому, чтобы всѣ Государевы крестьяне прилежали къ земледѣлію, чтобъ пустыя земли были населены изъ тѣхъ деревень крестьянами, коимъ земель недостаетъ. За удовольствіемъ Государевыхъ крестьянъ можетъ продавать таковыя пустыя земли и помѣщикамъ для поселенія. Чтобы не токмо разные хлѣбы, но такъ же и разныя овощи, плодоносныя деревья; корни, могущіе замѣнить хлѣбъ, яко земляныя яблоки и патасы, и гороховое дерево было размножено, сохранены были лѣса, посушены болота для земледѣлія. Чтобъ умножить и въ лучшее состояніе привести скотоводство, чтобъ въ лутчее состояніе привести винокуренные заводы и не допускать ихъ сожигать хлѣбъ въ неплодоносные годы, ко изнуренію подданныхъ. Имѣть попеченіе о умноженіи пчелъ, о рыбныхъ ловляхъ, маслобойнахъ и мельницахъ. Стараться о размноженіи винограду, дѣланіи виноградпаго вина и водки изъ онаго, такъ же о размноженіи шелковицъ и шелковыхъ червей, о заведеніи разныхъ мастерствъ и фабрикъ, поелику не дѣлаютъ они уменьшенія земледѣлія, дабы родившиися вещи могли обдѣланы быть; о комуникаціяхъ легчайшихъ внутри государства и къ портамъ, и наконецъ о заведеніи магазейновъ.

14) Ради исполненія всего вышеписаннаго надлежитъ сей Коллегіи имѣть слѣдующія вѣдомости: 1. О всѣхъ Государевыхъ деревняхъ, имена волостей и деревень, въ которой губерніи и округѣ, сколько на какой рѣкѣ, или озерѣ, сколько душъ мужеска и

женска полу, какой ихъ промыселъ, сколько подъ каждаго земли и какого качества, сколько изъ того числа подъ пашнею, подъ лѣсами строенными и кустарями порознь, какого роду сіи лѣса, сколько земель неудобныхъ и какого роду неудобности, сколько луговъ, есть ли мельницы, или озера и рыбныя ловли. 2. О всѣхъ оброчныхъ статьяхъ, гдѣ они состоятъ, къ какимъ деревнямъ прилегаютъ, и какого свойства и обилія, и что съ нихъ збирается. 3. О всѣхъ пустыхъ земляхъ, находящихся въ Бѣлорусской, Малороссійскихъ, Саратовской, Оренбургской и другихъ губерніяхъ, и какого они свойства. 4. О розданныхъ и проданныхъ 1761 года земляхъ, кому розданы и проданы и какія ими на тѣхъ земляхъ учинены поселеніи, или въ какую пользу для Государства употреблены. 5. Общую вѣдомость о каждой губерніи о господскихъ крестьянехъ и о ихъ промыслахъ. 6. Ежегодные вѣдомости о посѣвѣ, урожаѣ каждой годъ хлѣба. 7. Ежегодные о размноженіи, или убавкѣ пашни въ каждой вотчинѣ Государевой.

15) По собраніи вѣдомостей о состояніи Государевыхъ деревень, надлежитъ ей здѣлать наставленіи Директорамъ домоводства, прилагая сіе къ мѣстоположенію губерніи, которому оно дастся; ибо одинаковое для всѣхъ Директоровъ економіи удобно быть не можетъ, какія бы общія правилы въ ней положены ни были; а въ ономъ не токмо все то, что касается до всякаго домоводства, но даже и до управленія вотчинъ вмѣстить.

16) По семъ учинить разсмотрѣніе о числѣ душъ въ каждой волости и о земляхъ удобныхъ распаханными быть, здѣлать положеніе законное, которая волость имѣетъ надлежащую ей дачю, то ту оставить въ ее положеніи; ежели имѣетъ лишнюю, то отъ недостаточности изъ той же губерніи перевести, и изъ тѣхъ волостей, гдѣ дачи недостаетъ, или раздать кресьянамъ находящіися пустыя земли въ той губерніи. Ежели же за всѣмъ тѣмъ будетъ недостатокъ земель, то изъ недостаточныхъ въ оныхъ волостей должно перевести въ отдаленные плодоносныя губерніи.

Примѣчаніе. Перевозъ сей не инако должно чинить, какъ: 1) Директоръ економіи въ присутствіи Намѣстника, или Губернатора и нѣкоего числа первыхъ судей въ той губерніи, и лутчихъ крестьянъ той волости, по дворовой переписи выбрать (долженъ), кото-

рые охотою идутъ на перевозъ, и чтобы тѣ самолично въ семъ собраніи объявили и дали подписку; ежели же нѣтъ охотниковъ, или недостаетъ ихъ въ опредѣленное число, то по жеребью выбрать, и учинить имъ отъ Короны нѣкоторое споможеніе, или отъ самыхъ тѣхъ крестьянъ, въ чью пользу земля перевезенныхъ остается, и всему сему сочинить опредѣленіе за руками всѣхъ тутъ бывшихъ; 2) во всемъ государствѣ болѣе трехъ тысечь душъ въ годъ перевозить въ дальные мѣста не должно; а посему и въ каждой волости что достанется, по тому роздѣлять; 3) Расписаніе Коллегіи, сколько перевозить, и откудова сколько, со всѣми обстоятельствами, такъ же и все произвожденіе выбору, не токмо должно быть донесено Правительствующему Сенату, но и напечатано для народа извѣстіе, дабы каждой видѣлъ справедливость такихъ операцій.

17) Имѣвши вѣдомости о розданныхъ и проданныхъ приватнымъ людямъ земляхъ, надлежитъ Коллегіи здѣлать разсмотрѣніе: 1) Кто сколько взялъ; 2) во что сія земля употреблена; 3) населена ль она по закону; 4) не взялъ ли кто яко по смежности къ малому числу душъ великія дачи, которыя праздны, или, по крайней мѣрѣ, паствами остаются, и 5) какіе лѣса разобраны, и во что употреблены? и о всемъ семъ, естли усмотрятся злоупотребленіи, на правилахъ економическихъ сообразясь съ законами, учинить докладъ Государю.

18) Сія Коллегія должна здѣлать правилы для каждой губерніи, по скольку крестьянинъ Государевъ долженъ пахать земли, и учредить пени на всю вотчину, естли такого числа вспахано не будетъ; за излишнее же положить награжденіи, съ довольными осторожностями, дабы чрезъ сіе злоупотребленія не произошло, побуждая увѣщаніями своими и помѣщиковъ послѣдовать таковымъ же правиламъ, и давая награжденіи медалями за хорошее земледѣліе и домоводство, или представляя и къ вящему почетному награжденію, ежели что знатное кто учинитъ.

19) Ежели по исчисленію и назначенью для перевозу Государевыхъ крестьянъ на пустыя земли, найдутся лишнія пустыя земли, то, учиня о семъ вѣрное исчисленіе, подать докладъ Сенату о продажѣ ихъ помѣщикамъ, желающимъ гдѣ есть тѣснота ихъ крестьянемъ, переселить въ тѣ мѣста. Правилы же, на которыхъ таковая

продажа чинится, суть слѣдующія: 1) цѣна должна быть положена весма умѣренная, и покупающій воленъ платить, или не платить денегъ, платя ежегодно съ суммы по пяти процентовъ; 2) пошлины съ данныхъ сихъ должно отмѣнить, и всѣ другіе расходы, яко гербовая бумага, за печать и протчее; ибо гдѣ содѣвается польза государственная, тутъ на малости сіи глядѣть нечего; 3) никто такихъ земель купить не можетъ, не объявя съ приказными засвидѣтельствованіями и предложеніемъ межевыхъ плановъ, что законнаго положенія въ его деревняхъ на число душъ недостаетъ; ибо изъ безплодныхъ провинцій и отъ обильства земли могутъ многія перевести своихъ крестьянъ, оставя тѣ земли пусты, и тако другаго роду пустота учинится въ государствѣ; 4) никому не продавать земли безъ обязательства, чтобъ въ пять, или въ семь, лѣтъ оныя земли по законному положенію тѣмъ числомъ душъ, на которое требовалъ, и изъ тѣхъ мѣстъ, не населилъ; чтобы поселеніи сіи дѣлалъ не вдругъ, но по частямъ, и сперва не по многому числу, и наконецъ, естли по прошествіи урочныхъ лѣтъ сіи земли не поселитъ, то всѣ оставшіися за поселеніемъ, по учиненному осмотру, безденежно возвратятся Государю.

20) Всѣ оброчныя статьи, въ дачахъ состоящія, яко: земли, луга, озера и рѣки, и мельницы, должно тѣмъ, куда прилегаютъ, по вышеписаннымъ правиламъ, продать на такомъ основаніи, чтобъ взятыя за нихъ деньги, или положенныя оставшіися въ рукахъ у покупщика, но съ коихъ онъ долженъ платить процентъ, приносили процентомъ ту самую сумму, каковую давали сіи оброчныя статьи, взявъ при томъ залогъ о вѣрности такого платежа.

21) Понеже заведеніе разныхъ новыхъ родовъ хлѣбовъ, перемѣна сѣмянъ, и заведеніе разныя скотины, и наконецъ нѣкоторыхъ нужныхъ ремеслъ, требуетъ нѣкоего числа денегъ, какъ для покупки, такъ и для прейсовъ, то для сего надлежитъ сей Коллегіи опредѣлить нѣкоторую ежегодную сумму на сіи издержки, которыя чинить по слѣдующимъ предписаніямъ:

22) Первое, есть заведенія новыхъ хлѣбовъ. Надлежитъ сей Коллегіи чинить оныхъ разныя выписки, и по самому малому количеству раздавать въ тѣ области, гдѣ есть такія удобныя мѣста; а когда чрезъ рапорты получитъ извѣстія о успѣхѣ сего заведенія, то

объявить, что соглашается для другихъ выписку дѣлать, приговоря для сего вѣрнаго купца и которой бы таковую корреспонденцію имѣлъ, еще съ условіемъ, что невсхожій хлѣбъ отъ него не принимать.

23) Всѣмъ довольно извѣстно, что земляныя яблоки составляютъ здоровую и сытную пищу, а ктому занимаютъ мало земли, а всегда сильно родятся, то и сіе должно стараться заводить. Такимъ образомъ въ тѣ области, гдѣ есть удобная земля для саженія ихъ, посылать по нѣсколько четвертей, и велѣтъ сперва Директорамъ економіи, разумнѣйшихъ крестьянъ принудить, дабы они по малому числу посадили въ полѣ и въ городахъ, однако не болѣе, какъ во всей губерніи человѣкъ десяти, и наблюдать въ теченіи трехъ лѣтъ, чтобы оные сажали и выбирали порядочно, и научить ихъ употреблять, оставляя имъ оные. А тогда же обнародовать по десяти прейсовъ во всякой губерніи, которые будутъ даваться тѣмъ, кои безъ принужденія о разведеніи ихъ будутъ стараться. На примѣръ: первые три по 25 рублевъ, оной давать, кто предъявитъ, что онъ двѣ четверти ихъ собралъ, три по 15 рублевъ, кто предъявитъ, что полторы четверти собралъ, и три по 5 рублевъ, кто объявитъ, что четверть собралъ; и наконецъ одинъ 50 рублевъ, кто объявитъ, что болѣе трехъ четвертей собралъ; и другія подобныя учрежденіи на десять лѣтъ учинить, ибо непрерывное десятилѣтнее стараніе уже можетъ сіе ввести въ обычаи. Прейсы же сіи давать не токмо Государевымъ крестьянамъ, но и помѣщиковымъ, кто сіе исполнитъ.

24) Подобнымъ же образомъ должно приложить стараніи о разведеніи гороховаго дерева, коего сѣмена удобны въ пищу людямъ и скотамъ, а листья могутъ вмѣсто сѣна служить. Посѣянныя такія деревья нанятымъ садовникомъ, подъ смотрѣніемъ Директора домоводства, произведутъ множество деревьевъ, которыя должно раздавать съ наставленіями, садить въ Государевы деревни и въ помѣщичьи, кругъ дворовъ, гуменниковъ и огородовъ, съ подтвержденіемъ, чтобы ихъ хранили, дѣлая при томъ и осмотры, безъ наложенія, однако, пеней и притѣсненія, но употребляя токмо увѣщаніи. А наконецъ полагая цѣны, по три въ губерніи, кто будетъ имѣть сто деревьевъ, приносящихъ плодъ, тому дать, на примѣръ, 50 рублевъ; кто имѣетъ 200 деревьевъ, тому дать 150 рублевъ; а наконецъ, кто имѣетъ 300 деревьевъ, тому дать 250 рублевъ.

25) Надлежитъ здѣлать учрежденіи о лѣсахъ, съ такимъ еще предписаніемъ, чтобы плодоносныя деревья, яко ребину, черемху и другія, не истребляли.

26) Побужденіе о заведеніи садовъ всякихъ родовъ деревьевъ и огородовъ, такъ же должно составить единый изъ предметовъ сея Коллегіи.

27) Въ самой пашнѣ находится у насъ происходящій отъ старыхъ обычаевъ недостатокъ, то выписки и употребленіе всякихъ орудей для заведенія лутчія пашни, должно сочинить попеченіе сей Коллегіи.

28) А сего ради Коллегія должна имѣть въ собственномъ своемъ владѣніи небольшія деревни, двѣ, или три, кругъ Москвы, гдѣ она будетъ производить опыты, нанимая для сего економовъ и выписывая, или дѣлая орудіи. Такъ же и каждый Директоръ домоводства на городской землѣ долженъ имѣть нѣсколько десятинъ съ садовникомъ, и тремя, или четырмя, работниками и съ лошадьми.

29) Понеже въ Россіи по пространству ее не довольно конскихъ заводовъ, то и надлежитъ сей Коллегіи стараться о размноженіи оныхъ, не токмо у дворянъ, но и у крестьянъ, и для того ежегодно ей и опредѣлить на выписку жеребцовъ и кобылъ по 5000 рублевъ, которые раздавать желающимъ имѣть ихъ крестьянемъ, однодворцамъ и бѣднымъ дворянемъ, которые не болѣе 50 душъ за собою имѣютъ, съ тѣмъ, однако, чтобы за розданные имъ лошади они въ 12 лѣтъ деньги заплатили, начиная платежъ по прошествіи двухъ лѣтъ, бравъ надлежащія залоги, или поручительство.

30) Толикую же сумму опредѣлить и на выписку разной скотины, яко быковъ, коровъ и свиней, и на такомъ же основаніи раздавать.

31) Понеже попеченіи сей Коллегіи должны простираться и о самыхъ ремеслахъ, того ради защищаетъ она отъ всякаго притѣсненія изъ Россійскихъ произведеній всѣ заведенныя фабрики, однако наблюдая, чтобы обдѣлыванье самыхъ вещей не мѣшало ихъ произведенію, то есть, чтобы отъ нихъ не потерпѣло земледѣліе, и для сего полагаетъ предѣлы, чтобы жадность къ корысти приватныхъ людей не отнимала множества рукъ отъ земледѣлія.

32) Умножившіися строеніи и роскошь въ городахъ привлекаютъ множество земледѣльцовъ въ оные, того ради и надлежитъ сей Коллегіи постараться здѣлать такія учрежденіи, чтобы, не здѣлавъ большаго помѣшательства въ строеніяхъ и другихъ ремеслахъ, остановить до нынѣ бывшій великій приливъ земледѣльцовъ въ города.

33) Винные заводы переводятъ много хлѣба, то воззрить и на сіи, въ чемъ предоставляется ей власть уменьшать, или запрещать, винокуреніе во всѣхъ тѣхъ областяхъ, гдѣ худо хлѣбъ когда родится, умножая его, гдѣ онъ изобиленъ.

34) Учрежденія и расположенія о выпускѣ хлѣба и въ какія государства попеченію ее полагается.

35) Имѣя свѣдѣніи о всѣхъ частяхъ государства, имѣетъ она право предлагать Сенату для докладу Монарху, дабы устроить новые, гдѣ водяные комуникаціи, которые разсматриваемы и свидѣтельствуемы должны быть опредѣленными отъ Сената людьми, ибо Коллегія таковыхъ не имѣетъ, и для того токмо мнѣніи и попеченія ее о семъ требуется.

36) Должна сія Коллегія имѣть попеченіе о заведеніи во всѣхъ государственныхъ вотчинахъ магазейновъ, а такъ же и помѣщиковъ къ тому побуждать.

36) Общимъ образомъ, что здѣсь выше и не предписано, но усмотрѣно будетъ Коллегіею, о какой бы то части ни было къ пользѣ государственнаго домоводства, о томъ можетъ со мнѣніями своими представлять Сенату. И о таковыхъ нужныхъ вещахъ можетъ Президентъ писать и прямо къ Государю, ссылаясь на учиненные представленіи Сенату.

38) Понеже здѣсь выше единственно главныя правилы помянуты, безъ подробностей, какъ многое изъ онаго исполнять, то на всякое такое нужное исполненіе должна Коллегія здѣлать особливыя предписанія и поднести Сенату на разсмотрѣніе, дабы во всемъ имѣла правила, по чему поступать, а не было бы безъ крайней нужды самопроизвольныхъ дѣйствій.

39) Понеже Коллегія чрезъ все вышеписанное будетъ имѣть великую власть надъ всѣми подданными государства, то первое ей предписуется, чтобъ ничего, не увѣдомивъ Сенатъ, вновь не исполняла, исключая, что означено выше §, и опредѣлять ежегодно трехъ Сенаторовъ, которые бы въ каждую треть ревизировали дѣла сей Коллегіи въ присутствіи Президента, и представляли Государю.

КНЯЗЬ М. М. ЩЕРБАТОВЪ.

СОСТОЯНІЕ РОССІИ ВЪ РАЗСУЖДЕНІИ ДЕНЕГЪ И ХЛѢБА,

ВЪ НАЧАЛѢ 1788 ГОДА,

ПРИ НАЧАЛѢ ТУРЕЦКОЙ ВОЙНЫ.

Несть на свѣтѣ ничего, чтобы не подвергнуто было къ перемѣнамъ, и несть такого хорошаго правленія, которое бы всѣ несчастіи страны предвидѣть и предупредить могло; а потому преданіе въ память бываемыхъ такихъ нещастей, съ показаніемъ причинъ, и способовъ, какія употреблены были, или могутъ быть, для врачеванія оныхъ, есть весьма полезно для будущихъ временъ.

Кнещастію скажу о отечествѣ моемъ, что голодъ у насъ пришелъ хотя случайно, но предвидѣть его за долго было можно, а недостатокъ монеты и кредиту отъ худыхъ операцій произошелъ. Аныне, когда большая часть государства зъ голоду помираетъ, и когда мѣдная и серебреная монета, ходящая въ государствѣ, до крайности возвысилась цѣною, кажется, что на все сіе правительство найхолоднѣйшимъ духомъ смотритъ. Московская, Калужская, Тульская, Рязанская, Бѣлогородская, Тамбовская губерніи и вся Малороссія претерпѣваютъ непомѣрной голодъ, ѣдятъ солому, мякину, листья, сѣно, лебеду; но и сего уже недостаетъ; ибо къ нещастію и лебеда не родилась, и оной четверть по четыре рубли покупаютъ. Ко мнѣ изъ Алексинской моей деревни привезли хлѣбъ, испеченной изъ толченаго сѣна, 2 изъ мякины, и 3 изъ лебеды. Онъ въ ужесть меня привелъ, ибо едва на четверть тутъ четвертка овсяной муки положена. Но какъ я нѣкоторымъ и сей показалъ,

мнѣ сказали, что еще хорошъ, а есть гораздо хуже. А однако, никакого распоряженія дольше, то есть, до исходу Февраля мѣсяца не здѣлано о прокормленіи бѣднаго народу, для прокормленія того народу, которой сочиняетъ силу Имперіи, котораго въ самое сіе время родственники и свойственники идутъ сражаться со врагами, которые въ степяхъ, въ холодѣ, въ нуждѣ и въ сырыхъ землянкахъ безъ ропоту умираютъ, который даетъ доходы не токмо на нужды государственныя, но и на самый роскошъ. Ниже для всего сего, а паче ради человѣколюбія, ниже малое количество курки вина уменьшено; и не токмо, чтобы убавить какихъ съ нихъ податей, но и самые способы отнимаютъ, чтобы работою своею приобрѣтши себѣ деньги, хотя мякиною жизнь свою продлить. Отдаленный стонъ народной не бываетъ внушаемъ среди роскошей столичныхъ городовъ. Но здѣсь и сей отговорки быть не можетъ. Толпы нищихъ наполняютъ перекрестки, жалобнымъ своимъ воплемъ останавливаютъ проѣзжающія кореты; содрогшіе отъ холоду младенцы среди холоду и вьюги единое чювствіе глада имѣютъ, безвинныя руки протягаютъ, изчисляютъ число времяни ихъ пощенія и милостины просятъ, которой еще и не получаютъ довольно; ибо частные люди всѣхъ прокормить не могутъ, и случайная милостиня не иное что можетъ произвести, какъ умножить число нищихъ, а правительство глухо и слѣпо, и нечювствительно на сіе является. То есть ли истиннѣ моихъ глаголовъ повѣритъ потомство, что скажетъ оно о нашемъ вѣкѣ?

Тогда же умножены ассигнаціи банковые, и мѣдь и серебро уменьшились; банкъ, долженствующій, по данному народу торжественно слову Монаршу, ассигнаціи не платитъ, и даже содержитъ на заперти и съ часовыми ворота, чтобы на дворъ не пускать. Нашлися такіе люди, которые, взирая на собственный токмо свой прибытокъ, учредили у себя мѣновныя лавки, въ которыхъ мѣняя крупныя ассигнаціи на мелкія, ассигнаціи на мѣдь и мѣдь на ассигнаціи, и рублевики или имперіалы на ассигнаціи, или на мѣдь, за все берутъ промѣнъ. Размѣнивая крупныя ассигнаціи на мелкія, берутъ по грошу съ рубля: размѣнивая ассигнаціи на мѣдные, берутъ по пяти копѣекъ съ рубля; мѣняя ассигнаціи на серебро, берутъ по грошу съ рубля, размѣнивая рублевики на ассигнаціи по десяти копѣекъ съ рубля, а рублевики на мѣдныя деньги по осьми копѣекъ съ рубля. Правительство сіе видитъ, зловредные обогащаются,

а отъ мала до велика народъ страждетъ; способовъ къ поправленію зла не употребляютъ, и не извѣсгно, для какихъ видовъ честь и кредитъ самыя Монархини разрушаютъ.

О таковыхъ промѣнахъ говорю я въ Москвѣ; но зло сіе по всѣмъ городамъ разпространилось, и сказываютъ, что въ Казани на промѣнъ ассигнацій по 13 копеекъ на рубль платятъ, а въ арміи и до 20 копѣекъ сіе восходитъ; и по мѣрѣ въ другихъ городахъ.

То довольно видно каждому, коль есть сіе чювствительное разореніе всему народу, когда принуждены двадцатую, десятую, или и больше частей за промѣнъ такихъ денегъ терять, которые Монаршимъ словомъ утверждены быть равные мѣдной монетѣ, которые знаки, яко вексели отъ Правителства, ходятъ, и которые торжественнымъ Монаршимъ словомъ предъ народомъ утверждены. То послѣ сего кто Монарху, или Правительству Россійскому повѣритъ? И не есть ли сіе оскорбленіе Величества, и въ его особѣ, и въ должной вѣрѣ отъ подданныхъ къ Государю и къ Правителству?

Исторія, иже есть намъ болѣе памятникъ бывшихъ злоключеній на родъ человѣческій, нежель его благоденствій, многіе намъ примѣры бываемыхъ нуждъ народныхъ представляетъ; яко во время бунту соединенныхъ провинцій противу Гишпаніи, гдѣ даже до оловянныхъ тарелокъ кусками рѣзали, клеймили и вмѣсто монеты употребляли; въ Швеціи, во время, когда Карлъ XII разорилъ военною своею склонностію Швецію, была бига легковѣсная монета, которая за малую потомъ цѣну отдавалась; въ Россіи послѣ разоренія Россіи отъ разныхъ мятежей, били, какъ увѣряютъ, кожевыя денги: во Франціи, въ нынѣшнемъ уже вѣкѣ, во время Короля Людвика XV, при произвожденіи войны съ Англіей, помнится мнѣ, въ 1746 году, повелѣно было приватнымъ людямъ серебро свое на монетной дворъ носить. Но все сіе было слѣдствіе войны и худыхъ успѣховъ. У насъ войны, 1774 года не было, а и война была самая успѣшная, области наши не разорены, доходы государственные разработаніемъ рудниковъ, умноженіемъ винныя продажи, приобщеніемъ къ Коронымъ доходамъ монастырскихъ деревень, и положеніемъ на нихъ по три рубли съ души, умноженіемъ торговли, положеніемъ въ окладъ денежный Малороссіи и Лифляндіи, поселеніемъ новой Россіи, приобрѣтеніемъ Бѣлоруссіи, учиненіемъ новой ревизіи, и протчими способами знатно умножились. А, однако, отъ

безденежія и отъ недостатку кредита Россійскій народъ болѣе страждетъ, нежели вышепомянутыя страны и послѣ всенародныхъ несщастій страдали. Отъ чего же сіе происходитъ?

Понеже я помянулъ о настоящемъ голодѣ, яко предвиженномъ, то бы, слѣдуя порядку, и надлежало начать причины онаго изъяснять; но какъ я въ другомъ моемъ сочиненіи о семъ довольно говорилъ и о способахъ сему помочь, то мнѣ остается токмо доказать, что онъ могъ быть предвидимъ, потому, а именно; 1) по запустѣнію великаго числа монастырскихъ лучшихъ полей, кругъ монастырей находящихся; 2) по выпашкѣ земли въ плодороднѣйшихъ областяхъ; 3) по умноженію народа и по недостатку по числу народа земли; 4) по пустотѣ многихъ областей, гдѣ найплодороднѣйшая земля находится; 5) по раздачи безразсудно множества такихъ пустыхъ земель безъ обязательства учинить на нихъ селеніи; 6) по великому числу работниковъ, отставшихъ отъ пашни и отшедшихъ въ города для работъ; 7) по вкрадшемуся отъ сего сластолюбію и лѣности во крестьянъ; 8) по недостатку у помѣщиковъ людей, чтобы имѣть смотрѣніе за пахатными деревнями; 9) по умноженію винной курки и корчемства; 10) по выпуску хлѣба въ чужіе краи; 11) по незаведенію вездѣ магазиновъ; 12) по ежегодному возвышенію цѣнъ на хлѣбъ, и 13) по неурожаю хлѣба въ 1776 году. Всѣ сіи причины, яко бы отъ чюжестранныхъ, отъ Правительства нашего сокрыты были, или лутче сказать видѣли и не видали, разумѣли и не радѣли. Но чему сему удивляться? Когда уже нынѣ и голодъ настоитъ, то и тутъ никакого споможенія и попеченія не имѣютъ, то какъ такому Правительству предъупредительное попеченіе имѣть?

И тако, изъяснивъ, что голодъ былъ предвидимъ, и какія онаго причины, приступаю таперя говорить, отъ чего ни серебряныхъ, ни мѣдныхъ денегъ нѣтъ, и отъ чего кредитъ Государства и Государя подорванъ?

Дабы о семъ яснѣе показать, надлежитъ объяснить всѣ ошибочныя операціи, учиненныя Правительствомъ вразсужденіи монеты. При Императрицѣ Елисаветѣ Петровнѣ были биты рублевики легче рублевиковъ Петра Великаго и Императрицы Анны; но какъ старой монеты было мало, а новой было бито много, ибо не токмо изъ вынимаемаго серебра изъ рудниковъ Колывана Воскресенскаго, но изъ пошлинныхъ ефимковъ оные дѣлались, то хотя старые рублевики и многіе были вывезены; но по размѣру ихъ со вновь здѣ-

лаявными, число ихъ было такое, что вывозъ ихъ былъ не чювствителенъ; да ктому же, по причинѣ не толь великаго роскошу, и вывозъ ихъ быть не могъ великъ.

По возшествіи нынѣшнія Императрицы на Россійскій престолъ, хотя предъ тѣмъ временемъ былъ заключенъ миръ Петромъ III съ Прускимъ Королемъ, которой и ею былъ утвержденъ, и Россія надѣялась наслаждаться совершеннымъ спокойствіемъ, слѣдственно, безъ всякія видимыя причины вдругъ зачели монету передѣлывать, убавя пятую, или четвертую, часть вѣсу рубля. Извѣстно, что возшествіе Императрицы Екатерины Второй послѣдовало по возмущенію; учинившихъ сіе возмущеніе надлежало наградить, даны имъ были, единымъ деревни, другимъ деньги, а всѣмъ чины придворные. Дворъ умножился всравненіи Двора Императрицы Елисаветы Петровны. Хотя сначала царствованія своего нынѣ царствующая Императрица роскошу и не любила, однако благопристойность побуждала придворныхъ нѣкоторыя излишныя издержки дѣлать; войски еще изъ Пруссіи и Польши были не выведены; туда надлежало посылать деньги; а вскорѣ воспослѣдующая смерть Короля Польскаго, Августа, и желаніе Россійскаго Двора возвести на престолъ Станислава Понятовскаго, противу воли всѣхъ Поляковъ и Литовцевъ, принудило и еще войски туда посылать, его избрали по неволѣ, произошли конфедераціи, которыя должно было унимать; Король началъ дѣлать нѣкоторыя предпріятіи надъ древними правами Польскими, конфедераціи умножились, противу коихъ и войска Россійскія умножали; а тогда же сластолюбіе у Россійскаго Двора стало умножаться: то все сіе учинило, что хотя и было намѣреніе передѣлать рублевики Императрицы Елисаветы Петровны, но они были туда отвезены, и едва пятая часть оныхъ, за остаткомъ, что въ Прускую войну было вывезено, въ передѣлку вошла.

Да хотя бы и сихъ обстоятельствъ не было, всякое убавленіе монеты есть вездѣ вредно, а въ Россіи и наипаче другихъ мѣстъ вреднѣе. Ибо первое: тщетно Государи радуются, видя больше нулей, при числѣ доходовъ ихъ поставляемыхъ. Монета несть товаръ, но знакъ вещей, а потому уменьшить настоящую цѣну монеты, сеесть возвысить цѣну на вещи, а потому другой прибыли отъ сего не произойдетъ, какъ умноженіе цыфровъ въ щетахъ. Второе: всѣмъ извѣстно, что повсюду Жалы

торгуютъ монетою, червонные обрѣзываютъ, тяжеловѣсную на легковѣсную покупаютъ, и протчее. Россія прилегаетъ въ Польшѣ, гдѣ множество находится сего Израильскаго народа: они всякую у насъ монету всякими образы вытаскиваютъ, а когда надѣлали рублевики легковѣсные, то каждый разсудитъ, коль имъ удобно было вытащить на новые рублевики знатную часть старыхъ, отъ чего серебреная монета и уменьшилась знатнымъ образомъ.

Польская война, можно сказать, продолжалась до самаго начатія Турецкія войны въ 1769 году, во все время были полки въ Польшѣ, офицеры издерживали рублевики, которые изъ Польши не возвращались.

А между тѣмъ времянемъ здѣлано двѣ явно вредныя для Россійской монеты операціи. Первая: при Императрицѣ Елисаветѣ Петровнѣ заключенъ былъ трактатъ съ Англіей, чтобы Россія содержала всегда готовыхъ войскъ для Англіи сорокъ тысечь человѣкъ, съ обязательствомъ Англіи платить по два милліона въ годъ на содержаніе ихъ, которые ефимками къ намъ приваживали. Сіи деньги ежегодно платились, а токмо единожды были войска посыланы, подъ командою Князь Василія Никитича Репнина. Но они ничего не здѣлали ради послѣдующаго мира между Франціею и Англіею. Достойно воистинну удивленія, что толь полезные договоры мы сами отмѣнили; сказываютъ, что сіе учинено будто бы для того, что непристойно Россійской Императрицѣ брать жалованье отъ Англіи, яко бы сіе жалованье брала Императрица. Сіе были субсиды, и яко дань платимая Англіей ради полученія защищенія себѣ отъ Россіи въ случаѣ нужды. И тако софистическимъ разсужденіемъ Россія сей пользы лишилась, которую уже не удастся ей возвратить. Второе: при заключеніи трактата съ Англіею, въ году, положено было: Английскіе подданные будутъ платить пошлину, какими деньгами они захотятъ, привозимымъ ли серебромъ, или и Россійскою ходячею монетою. Григорей Николаичъ Тепловъ, бывшій участникъ въ семъ трактатѣ, сказывалъ мнѣ причины такого положенія. Курсъ тогда состоялъ $42^{1}/_{2}$ штивра, они же цѣну ефимковъ положили по курсу 40 штивровъ, слѣдственно Корона, получая Россійскую монету въ платежъ пошлины, выигрывала еще болѣе пяти процентовъ, которыя собираемыя деньги тогда же было опредѣлено переводить въ Голандію, и выписывать на оные серебро для монетнаго двора.

Вотъ, кажется, видимая причина довольно прибыльная и довольно ясная. Но ежели бы заключающихъ Министровъ сей трактатъ вопросить, не видѣли ль они умноженія люксу; возвеличенія привозу чюжестранныхъ товаровъ, что упаденіемъ курсу угрожало, какъ и воспослѣдовало? Не помнятъ ли они, что въ концѣ царствованія Императрицы Елисаветы Петровны, когда стали деньги переводить въ находящуюся въ Прусіи армію, тогда курсъ упалъ до 35 штивровъ? То что было, не можетъ ли опять случиться, и въ малое число лѣтъ Россія потеряла бы, что бы и во многія лѣта приобрѣла, то я не знаю, чтобы на сіе могли отвѣтить вамъ? Дѣйствително сіе воспослѣдовало Сластолюбіе во всѣхъ частяхъ умножилось, Польскія дѣла, требующія непрестанной посылки денегъ, продолжались, войны возгорѣлись, курсъ упалъ, и ни единожды съ того времяни до 40 штивровъ не доходилъ, выписывать серебро стало неудобно съ толь явнымъ убыткомъ, а Россія около тысечи пудъ лишилась прежде получаемыхъ ефимковъ.

Конечно, естли возрѣть на такія обстоятельства, и на толь худыя операціи, то довольно уже явно, что серебреная монета должна была истребиться, и Россія, богатая обильными рудниками серебреными, въ нищетѣ серебра должна быть. Но къ сему еще присовокупились и другія обстоятельства. Первое: при Императрицѣ Аннѣ и въ не малое время царствованія Императрицы Елисаветы Петровны, Персія была въ цвѣтущемъ состояніи, серебро и злато въ нее текло изъ Индіи, и, на промѣнъ товаровъ нашихъ, изъ Персіи часто серебро привозили, потомъ Шахъ Томасъ-Куликанъ, разоря Могольскую Имперію, и получа въ столицѣ оныя неизщетное сокровище, злато и сребро цѣну свою потеряло; абасы, содѣланные изъ чистѣйшаго серебра, въ Россію въ великомъ множествѣ приходили, такъ же знатное количество привозили въ Астрахань и въ Оренбургъ, такъ называемаго, копычетаго серебра; * тогда же торговля съ Китайцами

---

* Меня увѣряли, что въ Оренбургѣ въ четырнадцать лѣтъ вступило въ казну Государеву до шести тысечь пудъ абасами, копытчетымъ серебромъ и другимъ, окромѣ что приватные люди получили, мѣняя на товары; и тако всего щитаютъ до десяти тысечь пудъ.

Примѣч. сочин.

на границахъ Сибири такъ же хотя не великое число серебра въ Россію приносила. Но Шахъ Томасъ Куликанъ былъ убитъ, сокровищи его разграблены, Персія, раздѣлясь подъ власть многихъ Хановъ, давное уже время въ безпокойствѣ, междоусобной войнѣ и въ разореніи пребываетъ, и не токмо чтобъ могла за товары наши платить серебромъ, сама жадна получить наши изъ нечистаго серебра и легковѣсные рублевики; и меня знающіе купцы въ Персидской торговлѣ увѣряли, что естли имъ позволятъ рублевики, яко товаръ въ Персію отпускать, они по дватцети копѣекъ на рубль пошлины заплатятъ. А потому товаръ сей можетъ легко быть сокрытъ, таможни хотя и вездѣ неисправны, а у насъ еще неисправнѣе и таможенники корыстолюбивѣе, то да разсудитъ каждый, вывозятся ли рублевики въ Персію?

Китайской торгъ такъ же сталъ рушенъ отъ несогласія нашего съ Китайцами, а отъ сего и серебро въ Россію входить изъ Китая не стало. Правда, что сіе составляло весьма малое количество, однако оное было.

Еще ктому же, Зенгорцы, народъ Калмыцкой, живущій между Киргисъ-Кайсаками и Китайцами, онаго не малое количество на наши Сибирскія границы привозилъ; и сіе было то серебро, которое копытчетымъ называлось. Сей народъ, претерпѣвъ междоусобія, сталъ разоренъ, то и сей источникъ привозу серебра пресѣкся.

А по всему сему и ясно есть, хотя во время царствованія Императрицы Анны Іоанновны, Россія и не имѣла богатыхъ серебреныхъ Колывано-Воскресенскихъ и Нерчинскихъ рудниковъ, однако не менѣе серебра нынѣшняго получала. Нынѣ можно сказать, что хотя внѣшніе случаи и вышепомянутыя худыя операціи и пресѣкли источники сіи ввозу серебра, однако отъ богатыхъ рудниковъ не менѣе его входитъ въ казну Государеву, но уже съ десять лѣтъ ни золотой, ни серебреной монеты не бьютъ. Ежедневно оная и вывозомъ и другими случаями истребляется; то удивительно ли, что она такъ рѣдка стала? А, однако, отъ сего торговля терпитъ, ибо курсы и такъ низкіе, еще убыточнѣе для покупки привозныхъ товаровъ чинятся. Ибо въ самое сіе время, какъ я пишу, курсъ состоитъ рубль 36 штивровъ, а прибавя къ нему еще десять копеекъ промѣну, учинитъ, что рубль десять копѣекъ стоитъ 36 штивровъ, то есть, 72 копѣйки; и тако потеря на выписные товары состоитъ

38 копѣекъ. Въ такомъ государствѣ, гдѣ все, что мы носимъ, чѣмъ домы украшаемъ, и многое, что надлежитъ для нашихъ столовъ, должны чюжестранное покупать; и естли сему вскорѣ не помогутъ, то ажіо на рублевики можетъ и вдвое возвыситься; а посему да разсудитъ каждый, колико и частные люди, и торговля вьобще претерпѣваетъ, которая безъ вывозу чюжестранныхъ товаровъ быть не можетъ; и какая еще перспектива намъ впредь угрожаетъ.

Предложивъ теперь, какая есть причина уменьшенія серебреныя монеты, надлежитъ мнѣ войтить въ разсмотрѣніе, отъ чего мы терпимъ нужду и въ мѣдной монетѣ.

Россія не яко другія страны, гдѣ правительство тщится обнаружить свои операціи передъ народомъ, но о самыхъ вещахъ, касающихся непосредственно до народа, въ совершенной тайнѣ сіе содержитъ. Что я говорю о народѣ? Самыя таковыя дѣла главному правительству неизвѣстны, а знаетъ токмо ихъ тотъ, кому они препоручены. А посему правительство такой повѣренной особѣ сопротивляться не можетъ; самыя операціи его зависятъ отъ хотѣнія того, народъ пребываетъ въ невѣдѣніи и въ неудовольствіи и иногда и попапрасну, желающіе научиться способу не имѣютъ, размышленіи остановлены, ошибки или злоупотребленіи неисправляемы остаются, и ошибку ошибкою, и зло зломъ, яко бы для поправленія, умножаютъ.

Послѣ таковаго начертанія, довольно видно, что числа битыя монеты узнать подлинно не можно; однако, понеже несть тайны, которая бы совершенно могла сокрыта быть, то хотя не точно, но приближительнымъ образомъ извѣстно, что мѣдной монеты бито, и слѣдственно надлежало бы въ обращеніи быть, отъ шестидесяти до семидесяти милліоновъ. Конечно бы довольное число, естли бы было довольно серебреной монеты, и естли бы могло быть скорое обращеніе денегъ. Но какъ ни того, ни другаго нѣтъ, то въ самомъ дѣлѣ ее есть недостаточно. А доказателство сему то, что хотя я подлинно положить не могу, да сумнителенъ, чтобы гдѣ и въ правительствѣ было извѣстно сіе, естли положить въ Россіи, Малороссіи, Бѣлоруссіи и другихъ странахъ, окромѣ Сибири, гдѣ особливая монета ходитъ, щитая въ томъ числѣ дворянъ, чюжестранныхъ и другихъ до двадцети милліоновъ, то по раздѣленію, не придетъ мѣдной

монеты болѣе трехъ рублевъ на человѣка, ибо серебреной не уповаю, чтобы и десять милліоновъ было, а ассигнаціи, какъ выше помянулъ, весма великаго числа замѣны мѣдной монеты здѣлать не могутъ. То каждой да разсудитъ, что по толь великому пространству, какова есть Россія, гдѣ естественно не можетъ монета скорое обращеніе имѣть, можетъ ли сія сумма довольна быть?

Еще при Петрѣ Великомъ представлѐнъ былъ проектъ отъ Князь Ивана Андреевича Щербатаго, тогда учившагося въ Англіи, о заведеніи банковыхъ ассигнацій въ Россіи. Сей государь усмотрѣлъ всю важность сего проекта, сочинителя наградилъ, но по немъ ничего не исполнилъ, говоря, что сіе еще рано. Времена протекли, мѣдныя деньги умножились, наводящія безпокойство своею тягостію и количествомъ; нынѣ царствующая Императрица соизволила учредить ассигнаціонный банкъ для размѣны мѣдныхъ денегъ, дала Монаршее свое торжественно слово, что каждая ассигнація должна почитаться за наличныя деньги, и вѣрно будетъ плачена; сперва съ нѣкою недовѣренностію ихъ принимали, а потомъ испытавъ о вѣрности исполненія слова Монарша, всѣ стали кидаться имѣть ассигнаціи, и кредитъ сихъ бумажныхъ денегъ былъ толь совершененъ, какого нужно было требовать, а симъ число обращающихся денегъ умножилось и провозъ ихъ облегчился.

Однако, коренные пороки, случаи, незнаніе, желаніе выслужиться и неразсмотрѣніе, которые повсегда Россійскую Имперію отягощаютъ, и на сіе благое учрежденіе ядъ свой розлили. Первое, при самомъ учрежденіи банкъ сей учиненъ почти независимымъ отъ главнаго правительства, а чрезъ сіе главному Директору онаго и далася такая власть, каковая есть непристойна во всякомъ благоучрежденномъ правленіи. Второе, не посмотря на карту, ниже вошедъ въ обстоятельство тихости обращенія монеты въ Россійской имперіи, по причинѣ ея пространства и малой внутренней торговли, положили сумму въ банкъ, едва половину въ сравненіе съ суммой надѣланныхъ ассигнацій, хотя чрезъ сіе выслужиться, что яко бы умножена монета; однако, какъ множество ассигнацій вышло по городамъ, то и сей суммы было довольно для безъзадерживаемаго платежа входящихъ банковыхъ билетовъ.

Потомъ учреждены были конторы банковыя по губерніямъ, которыя такъ же свой кредитъ сохраняли.

Но вскорѣ данное самовластіе Директору банка начало несообразными его операціями оказывать свой вредъ, чрезъ приходящія въ разныя мѣста отъ него повелѣнія, иногда выдавать ассигнаціи, иногда ихъ не выдавать, а токмо выдавать деньги, такъ что первое, сими повелѣніями, самовольно имъ учиненными, нарушился уже тотъ святой и составляющій основаніе банка договоръ между Государя и народа, что ассигнаціи суть деньги и деньги суть ассигнаціи. Но, однако, народъ вдругъ въ юридическую тонкость не вошелъ и не преставалъ имѣть повѣренность къ банку и къ ассигнаціямъ, изъ котораго болѣе денегъ по таковымъ повелѣніямъ выходило, нежели ассигнацій, а симъ самымъ положенныя суммы знатно убавились.

Заведенныя банковыя конторы по городамъ хотя и съ хорошимъ намѣреніемъ учреждены, то есть, дабы споможествовать обращенію монеты и облегчить перевозъ мѣдной монеты, не могли, по существу своему, въ совершенствѣ добра сего произвести, ибо по перемѣнамъ обстоятельствъ торгу, иногда и малыя суммы, въ нихъ положенныя, безъ обращенія оставались, а иногда и естли бы и великія положить, ихъ бы недостало. Предвидѣть задолго сіи обстоятельствы трудно, а при начатіи ихъ уже переслать изъ Петербурга ассигнаціи не было время, а потому въ торговомъ обращеніи хотя не всѣ деньги, но знатную часть, продолжали деньгами перевозить, а сіе такъ же производило въ столичныхъ городахъ уменьшеніе мѣдныя монеты.

Потомъ, не изчисля порядочно числа ассигнацій и числа положенныхъ денегъ въ банкъ, безразсудно обнадѣясь на кредитъ ассигнацій, не разсуждая, что кредитъ безпрестанными, сходственными съ сими намѣреніями, операціями долженъ быть содерженъ, можетъ статься, были еще злобы и противурѣчіи между вельможъ, не рѣдко жертвующія государство и честь Монаршу собственнымъ своимъ видамъ, а наконецъ, можетъ статься, и виды собственнаго прибытка, учинили: первое, отдать привозъ мѣдныя монеты Арменину Ивану Лазаревичю изъ Екатеринбурга, гдѣ она дѣлается, давъ ему слишкомъ годъ сроку, а послѣ и принимать у него, вмѣсто мѣди, ассигнаціями, что еще прибыль его умножило, такъ что уже нѣсколько лѣтъ онъ токмо ассигнаціями платитъ, а самое сіе и учинило недостатокъ въ мѣдной монетѣ.

Ктому же и прежде учинено было узаконеніе вразсужденіи заводчиковъ такое, что каждый, во первыхъ, долженъ платить съ

выплавливаемой мѣди Коронѣ десятую часть, да, сверхъ того, становить въ Екатеринбургъ двѣ трети выплавливаемой мѣди, взимая за оную по пяти рублевъ съ полтиною, такъ что заводчикъ, изъ десяти пудъ имъ выплавленной мѣди, имѣлъ токмо въ вольную продажу три пуда. Съ перваго взляду является сіе положеніе весма тягостно; но, входя въ обстоятельства, можетъ быть оно намъ не толь тягостно и справедливѣй покажется. Правда, что они оставленную имъ въ вольную продажу мѣдь продаютъ въ Москвѣ и въ Петергургѣ по одиннатцати и по двѣнатцати рублевъ пудъ; но должно ли во всеобщихъ положеніяхъ государства взирати на жадность нѣсколькихъ корыстолюбивыхъ людей? И они всѣ завели свои заводы на Государевыхъ земляхъ, даны имъ Государевы лѣса, а многимъ и деревни, симъ сами до крайности обогатилися: то могутъ ли на тягость положенія пожаловаться и вопіять, за чѣмъ еще изъ ничего богатѣе не стали? Причина сія мнѣ довольно извѣстна, по случаю, которой я имѣлъ быть посредникомъ въ дѣлежѣ Твердышева съ племянницами его, Мясниковыми, гдѣ я принужденъ былъ разсматривать ихъ щетные по заводамъ книги. По онымъ я нашелъ, что пудъ мѣди ему обыкновенно обходилась въ полтора рубли, а помнится, въ одинъ годъ, или въ два года, ему она отъ рубля шестидесяти и до рубля семидесяти копеекъ дошла, и онъ, Твердышевъ, меня словесно увѣрялъ, что никому изъ заводчиковъ она болѣе дву рублевъ съ четвертью не становится, а нѣкоторымъ, яко Походяшину и Турчанинову, и не съ большимъ въ рубль до Екатеринбурга приходитъ; то можно ли почесть за тягость, когда больше нежели вдвое, а нѣкоторымъ втрое и вчетверо платежъ производится? По тѣмъ же книгамъ Твердышева я видѣлъ, что, помнится, въ 1756 году, при началѣ ихъ заводовъ, было на нихъ долгу до пяти сотъ тысечъ рублевъ, а въ 1784 году, когда Иванъ Борисычъ Твердыщевъ умеръ, уже были заводы заведены, восемь тысечъ душъ куплено, и до дву милліоновъ съ половиною чистаго капитала было. Я такъ же помню Турченинова, что онъ ничего не имѣлъ, но лѣтъ въ тритцать милліонщикомъ сталъ. Что они не чювствовали никакого себѣ знатнаго убытку, какъ и не можно имъ было чювствовать, сіе доказуется и тѣмъ, что они никогда о семъ открытымъ образомъ не просили, да вразсужденіи ихъ прибытку и просить было нельзя. Ибо естли бы была прозба порядочная, то бъ была и выписка, и сравненіе, по какимъ цѣнамъ на Государевыхъ заводахъ мѣдь становится: и такъ упоевательно околничными образами испросили, что

одна треть повелѣнной имъ мѣди становить въ казну по пяти рублевъ съ полтиною пудъ, была указомъ отмѣнена, не нужные, небѣдные, милосердіе получили; но отекшіе съ богатства, а казна въ прибыли отъ передѣлу монеты, народъ же отъ неприбавленія мѣдныя монеты претерпѣли.

Мудрено сему повѣрить, однако, многіе достовѣрные свидѣтели меня увѣряли, что, не взирая, что мѣдь штуковая продается въ одиннатцать рублевъ пудъ, а мѣдныхъ нашихъ денегъ въ пудѣ шеснатцать рублевъ, однако Жиды въ Польшѣ и тѣ тщатся вытаскивать. Можетъ быть сіе чинится такимъ образомъ: Комиссіи наши военныя, дабы по курсу не имѣть потери, возятъ туда мѣдную монету, которую рубль за сто копѣекъ даютъ, а она тамъ не болѣе ходитъ осмидесяти копеекъ, слѣдственно, уже пудъ обходится въ 12 рублевъ 80 копеекъ, что не много дороже, хотя и штуковую мѣдь изъ Россіи туда привезти. Жиды Польскіе большихъ капиталовъ не имѣютъ, а по частной выпискѣ, они пудами и не могутъ по 11 рублевъ пудъ мѣди купить, денегъ впередъ дать такъ же не могутъ, то возвышая цѣну на свои товары и мѣдная монета, щитая ее за мѣдь не въ дѣлѣ, еще имъ сходно для торгу ихъ обходится, а потому хотя не великое количество, однако и они истребляютъ.

А какъ мѣдная монета подвержена ко многимъ потерямъ, яко згоренію, потопленію, а иногда и крестьяне накопя деньги зарываютъ, то кажется, и должно положить, обще и съ вывозомъ въ Польшу, убавки сей монеты до десяти милліоновъ, а потому и не останется ее въ обращеніи, какъ токмо не съ большимъ пятдесятъ милліоновъ.

При такихъ обстоятельствахъ вдругъ учинились двѣ крайнія ошибки въ операціяхъ государственныхъ о монетѣ, и единое независящее до оныхъ обстоятельство.

Первое. Вдругъ нашедши, что легко могутъ поддѣлывать старыя ассигнаціи, вдругъ здѣлали новыя, перемѣня и образъ ихъ и бумагу; а второе, учредя Заемный Банкъ, умножа ассигнаціи, обпародовали, что ихъ токмо сто милліоновъ быть опредѣлено; и третіе, произшедшій голодъ въ Россіи.

А сіе произвело слѣдующее. Первое, въ отдаленныхъ мѣстахъ отъ столицъ государственныхъ, опасаясь, что старыя ассигнаціи вскорѣ ходить не могутъ, не толь охотно ихъ стали въ платежъ принимать, а потому изъ столицъ и изъ другихъ городовъ надле-

жало въ тѣ отдаленныя мѣста для покупки хлѣба и другихъ вещей везти мѣдную монету. * Второе, хотя не подлинно, но народу извѣстно, что ста милліоновъ мѣдной монеты нѣтъ, то отъ сего объявленія дѣйствительно ли можетъ казна заплатить всѣ ассигнаціи, народъ пришелъ въ недовѣрчивость; и какъ во многихъ Украинскихъ губерніяхъ, которыя до сего довольствовали хлѣбомъ Москву, совсѣмъ учинился недородъ хлѣбу, кинулись еще съ весны 1787 года купцы покупать хлѣбъ на Вяткѣ, въ Саратовѣ и въ другихъ отдаленныхъ губерніяхъ, гдѣ еще новыхъ ассигнацій не было, а старыя уже не надежны учинились, да хотя бы и надежны были, тамошнія банковыя конторы не могли столько и выдать ихъ, ибо по случаю сей нужды и обстоятельства, никакого распоряженія не было учинено, то и повезли великія суммы на покупку тамъ хлѣба, такъ что столичные города и многія губерніи почюствовали великой ущербъ въ мѣдной монетѣ; правительство же не здѣлало осторожности, чтобы почтенному и любимому Лазаревичю велѣть привезти монету изъ Сибири. Вдругъ зачели деньги оскудѣвать въ Москвѣ и въ другихъ городахъ, пошли мѣнять, тамъ учинили затрудненіи, яко бы недовольно было щетчиковъ; не получившіе пошли безъ мѣдныхъ денегъ, другимъ разсказали, и кредитъ Банка Государственнаго и Монарша слова пропалъ.

Се довольная причина злу; но, кажется, яко бы правители Государственные употребляли всѣ способы, дабы болѣе на себя вину наложить. Еще прежде воспослѣдуемой такой нужды, учреждено было въ Дворянскомъ Банкѣ и въ другихъ мѣстахъ брать промѣнъ, ища прибыли Коронной, или, лутче сказать алтынничая, и учиня, что и на металлѣ изваянное слово Монарше, что рубль рубль, и гривна гривна, есть несправедливо. Мало пользы Корона получила, но много вреда здѣлала; ибо собственнымъ своимъ примѣромъ научила подданныхъ въ сей торгъ, вредной каждому государству, вступить, и по справедливости отняла у себя способъ, наказаніе и запрещеніе тому учинить; ибо они не суть какъ токмо подражатели вѣрному слову Короны.

---

* Увѣряли меня при томъ, что около сорока тысечъ ассигнацій осталось такихъ, которыя не успѣли въ срокъ перемѣнить, и Корона за нихъ заплатить отреклася; и еще нашлося около сорока тысечь фальшивыхъ, которыя такъ же безъ платежа остались; то сіе учинило такъ же къ бумажнымъ деньгамъ недовѣрку.

Примѣч. сочин.

Се есть таперь перваго числа Марта 1788 года наше состояніе. Но должно ли токмо охулять, или должно искать способы злу сему помочи? Не взирая на честь, которую я имѣю засѣдать въ первомъ Правительствѣ государства, сіе Правительство никакого свѣдѣнія о доходахъ и о такихъ операціяхъ не имѣетъ, а потому я долженъ о врачеваніи сего зла, яко совсѣмъ приватной человѣкъ, говорить.

Во первыхъ, порядокъ самого предмета сего сочиненія требуетъ говорить о прокормленіи сихъ нещастныхъ странствующихъ и жалостными своими воплями пронзающихъ чювствительныя сердца, а надокучающихъ нечювствительнымъ; ибо, кажется, первое попеченіе должно имѣть о сохраненіи людей, потому что безъ нихъ ничего не обрѣтаютъ.

И тутѣ я нахожу удивительную для меня содѣланную операцію для соблюденія казны. Ради военнаго времяни остановлены всѣ казенныя работы, а симъ способомъ, при гладѣ народномъ и при нуждѣ совершенной, и отняты способы великому числу людей пропитаніе себѣ приобрѣсти, яко бы сохраненіе подданныхъ внутри государства не способствовало и къ успѣшнѣйшему произведенію самыя войны. Не говорю я, чтобы продолжать вездѣ сіи пышные и огромные всѣ зданія, которые и въ мирное время, показуя токмо пышность и тщеславіе правительства, отнимая множество рукъ отъ землѣдѣлія, дѣйствительный вредъ государству наносятъ; и не говорю, чтобы вездѣ строенія продолжать, ибо подлинно военное время требуетъ уменьшенія Коронныхъ внутреннихъ издержекъ. Но вразсужденіи нынѣшней нужды народной, чего бы ради, хотя убавя вполовину, не продолжать строенія въ Москвѣ, такъ же въ претерпѣвающихъ голодъ губерніяхъ? Ежели мы исчислимъ, коликія на сіе потребны суммы, то, кажется, самымъ посредствомъ ихъ мнѣніе мое утвердится; а именно, я заподлинно слышелъ, что въ Москвѣ на строеніи выдавалось по 400 тысечь рублей въ годъ; но я полагаю половину, и того 200 тысечь, а потомъ въ Калужской, Тульской, Рязанской, Тамбовской, Орловской, Курской, Новогорода-Сѣверскаго и Харьковской губерніяхъ, въ кои на каждую выдавалось по 20 тысечь рублевъ, и того 160 тысечь; и того всего 360 тысечь рублевъ. А сими бы, пущенными отъ Короны, въ народъ деньгами, бѣдные бы жители могли воспользоваться, работою своею найтить себѣ не токмо пропитаніе, но и способы къ платежу податей и къ приготовленію

хлѣба для будущаго посѣву, которой ими въ нуждѣ и нищетѣ ихъ истребленъ, и продолженіемъ голоду Россіи угрожаетъ Мнѣ вспомнится, что я негдѣ читалъ, что во время продолженія разорительныя для Франціи наслѣдныя войны, провинція Лангедокская учинилась не въ состояніи платить податей, то посланы были туда деньги для разныхъ употребленій, оныя въ народъ разошлися, нужныя вещи учинились исправлены, и обращеніемъ монеты провинція не токмо учинилась въ состояніи подати заплатить, но еще и благосостояніе свое приумножила. У насъ Царь Борисъ Ѳедоровичъ Годуновъ, при бывшемъ тогда въ Россіи голодѣ, началъ великія строеніи, и тѣмъ народъ пропиталъ, и между прочими строенія колокольни Ивана Великаго сему есть памятникъ. Желалъ бы я хотя видѣніе сея колокольни и звонъ огромныхъ ея колоколовъ возбудилъ напамятованіе такого мудраго и человѣколюбиваго поступку сего похитителя Россійскаго престола, но достойнаго вѣчныя хвалы за сіе его благотвореніе.

Находятся въ каждой губерніи учрежденные, такъ называемые, Приказы Общественнаго Призрѣнія. Государь въ сіи Приказы лишь небольшія суммы денегъ своихъ положилъ, большая же часть сихъ суммъ составлена изъ подаянія приватныхъ людей. То, кажется, по званію ихъ и по предписанной должности, когда можетъ быть лучше способъ сему Приказу, какъ дѣлать общественное призрѣніе тѣмъ бѣднымъ, которые, оцѣпенѣвши отъ стужи, жалостными воплями милостины просятъ? Деньги въ Приказахъ Общественнаго Призрѣнія всѣ розданы въ проценты; то я и не говорю, чтобы теперя, при общей нуждѣ, съ жестокостію понуждать возвращать сіи деньги, и новыхъ нищихъ учинить, чтобъ другимъ нищимъ помочь; но для чего бы процентовые деньги не употребить для заведенія какой, хотя ненужной, работы, платя за оную щедро, чтобы симъ способомъ нищихъ и съ ихъ семействами пропитать? Естли нѣтъ на сей случай входящихъ процентныхъ денегъ, то можно бы занять изъ другихъ государственныхъ мѣстъ безъ проценту, а по собраніи проценту оныя заплатить. Ибо, какъ я выше сказалъ, знатныя суммы, положенныя въ Приказы Общественнаго Призрѣнія, суть подаяніе приватныхъ людей, то и самая справедливость не требуетъ ли, чтобъ данныя деньги для благодѣянія сходственно съ намѣреніемъ дателей употребить?

Собираютъ съ дворянъ и со всѣхъ помѣщиковъ ежегодно деньги на починку дорогъ, и дабы не говорить о другихъ мѣстахъ, въ Моско-

ской губерніи берутъ по пяти копѣекъ съ души. Сей зборъ есть необходимо нужной, ибо подлинно нигдѣ уже отъ худыхъ мостовъ проѣзду нѣтъ, и хотя указомъ Ея Императорскаго Величества 1781 года сказано, что на всѣ дороги суммы опредѣлены, но въ самомъ дѣлѣ они такъ малы, что оными ничего исправить не можно. Но естли собираютъ сей зборъ для добра, то есть, для удобности проѣзду, то не лутче ль бы одними суммами два добра здѣлать? Первое, починить, сколько ихъ станетъ, дороги и мосты, а второе, дать пропитаніе нищимъ, посылая ихъ и въ нынѣшнее зимнее время для рубки и вязанія фашиннику, и для рубки лѣсу, на починку дорогъ, съ довольнымъ платежемъ? Пусть лишные на сіе деньги изойдутъ, но сохраненіе людей и оказанное милосердіе не суть ли довольно сильныя притчины для побужденія сіе учинить?

Мнѣ сказывалъ нынѣшній Начальникъ Москвы, Петръ Дмитріевичъ Еропкинъ, что видя толпы нищихъ, приказалъ онъ Г-ну Оберъ-Полицíймейстеру оныхъ отсылать къ одной Государевой работѣ, гдѣ по 25 копеекъ на день человѣку платится, но что они иные не пошли, а другіе съ той работы збѣжали, говоря, что они милостынею и безъ работы болѣе могутъ приобрѣсти. Весьма вѣроятное сіе есть дѣло и сходственное съ умоначертаніемъ облѣнчивости нашего народа. Но должно ли для того останавливаться дѣлать добро, что злые есть? И усмотря зло, не должно ли стараться его пресѣчь? А сіе при нынѣшней дороговизнѣ хлѣба есть самое зло, когда, надѣясь на подаяніе, происходимое отъ природнаго благосердія Россійскаго народа, не токмо толпы нужныхъ, но и толпы лѣнивцовъ, для полученія милостины, сюда стекутся. Я удивляюся, что сей старый, почтенный добродѣтелію своею, лѣтами, службами и разумомъ мужъ, не примыслилъ для отвращенія сего весьма простой способъ. Сей есть: посылать въ такія работы съ запискою нищихъ, и сіе чинить два раза, а естли они послѣ, имѣя работу, еще публику воплями своими, отъ лѣности происходящими, отягчать станутъ, то оныхъ высылать изъ города; которые же и за сей высылкою паки явятся въ городѣ, таковыхъ брать и опредѣлять на нѣсколько времяни, съ нужнымъ пропитаніемъ, въ Государевы работы на нѣсколько дней. Но для сего надлежитъ, чтобы работы были устроены, и не самовластное бы хотѣніе и не жестокость ихъ выгоняла, но самое доказательство, что лѣность ихъ есть виною ихъ нищетѣ.

Ибо трудно хорошо расположенному сердцу и самое открытое и самовольное преступленіе наказывать, то коль найпаче грѣшно и тягостно бѣдныхъ и томимыхъ гладомъ наказывать за то, что желаютъ жизнь свою и дѣтей своихъ чрезъ благосердіе достаточныхъ продлить. Сей мой предлогъ кажется есть такой, что онъ долженъ быть впечатлѣнъ въ сердцѣ каждаго человѣка, а, однако, и въономъ, взирая на поступки другихъ, я принужденъ усумниться, справедливъ ли онъ, и подлинно ли сердце мое и содроганіе души моей о нещастныхъ мнѣ истинну вѣщаютъ?

Я видѣлъ, я видѣлъ, и сіе есть истинно, въ прошедшемъ году изгнанныхъ изъ Москвы всѣхъ нищихъ, безъ всякаго опредѣленія о ихъ пропитаніи, которое они отъ подаянія Московскихъ жителей получали; и сіе было учинено ради пріѣзду всемилостивѣйшей Государыни, дабы видѣніе толикаго числа числа нищихъ ее не обезпокоило.

Притчина изгнанія сего нищихъ есть несправедлива, и естли бы Монархиня, увѣдавъ сіе, призвавъ, слѣдующее сказала: «Дошло до меня, что, для сохраненія спокойствія моего и дабы не возмутилось мое сердце, видя великое число народа, страждущаго въ нищетѣ, вы нищихъ всѣхъ изгнали изъ сего моего столичнаго града, гдѣ они отъ благодательныхъ сограждaнъ пропитаніе себѣ получали. Я благодарна вамъ за ваше вниманіе къ моей особѣ; но вижу, что вы любите токмо мою особу, отличая ее отъ сана Императрицы, да и то любите и поступаете такъ, какъ поступаютъ съ младенцами, которыхъ не хотятъ ничемъ огорчить. Вы изгнали множество нищихъ, которые здѣсь пропитаніе находили отъ добросердныхъ гражданъ; но, приложа вниманіе, чемъ же они во время бытности моей въ семъ градѣ могутъ пропитаться? Изгнали ихъ не для ради возвращенія ихъ къ земледѣлію; ибо въ концѣ Іюня мѣсяца, почти есть праздное время и для земледѣлія, да и тощій человѣкъ можетъ ли работать? а приближающійся сѣвъ орженой, которой для нихъ по нуждѣ ихъ не существуетъ; ибо нечѣмъ имъ посѣять, а вы и то отняли у нихъ, что бы кто хотя бы малое что могъ приобрести и посевъ учинить. Вы изгнали ихъ для того, чтобы я ими не была обезпокоена и зрѣніемъ бѣдности не оскорбилась; но можете ли вы увѣрить, чтобы, лишася подаянія, кто изъ нихъ самихъ, или малолѣтныхъ ихъ дѣтей, отъ голоду смерти не претерпѣлъ? За чемъ лишили вы ихъ способу приобрѣсти что хотя малое излиш-

нее, дабы на сіе купить хотя малое число ржи для посѣву къ будущему году, а чрезъ сіе продолжили недостатокъ хлѣба? Наконецъ, чего ради старались вы сокрыти отъ меня тугу моего народа, не дали мнѣ зрить нищету подчиненныхъ подъ скипетръ мой, за жизнь и благосостояніе коихъ должна я предъ Богомъ отвѣтствовать, не дали чювствительному моему сердцу раздѣлить чювствіе нещастій ихъ, и лишили меня удовольствія, приятнѣйшаго каждому, хорошо расположенному, сердцу, а паче Государю, содѣлать имъ благодѣянія и помощь нещастію ихъ? Что скажете вы на сіе?» То я не знаю, что можно бы было на сіе отвѣтствовать.

Притчина самая завела меня говорить пространно о прокормленіи страждущихъ нищихъ. Таперя приступаю говорить о учиненіи вспоможенія Государеву и Банковому кредиту, а самымъ симъ и о уничтоженіи сего разорительнаго торгу, которой нынѣ чрезъ промѣнъ денегъ производится.

Я истинно съ содроганіемъ къ сему приступаю; ибо способы сему помочи кажутся мнѣ быть толь легкіе и только очевидные, что самымъ тѣмъ, что Правительство ихъ не употребляетъ, я, не взирая на чювствіе совѣсти моей, начинаю сумнѣваться въ дѣйствительности ихъ. Но какъ бы то ни было, по Руской пословицѣ: Со вранья пошлины не берутъ, а я удовлетворю расположенію сердца моего, любви къ отечеству и къ моимъ сограждaнамъ, и оные, какъ они мнѣ впали на мысль, предложу.

Мнѣ кажется, что единый способъ есть возставить банковый кредитъ и прекратить вредной торгъ мѣнялъ, есть пустить довольное число мѣдныхъ денегъ въ народъ и учинить, чтобы банковыя ассигнаціи безъ замедленія промѣниваемы были; тогда и паки они кредитъ свой возобновятъ, и торгъ сей, за неимѣніемъ нужды, никому давать лажъ, упадетъ.

А для сего, окромѣ отдаленныхъ способовъ, которыхъ тысечи можно придумать, которые всѣ придутъ поздо, а до пришествія ихъ народъ многое отягченіе почювствуетъ; а что позже они придутъ, то труднѣе будетъ возобновить кредитъ Государственной, ближайшія суть слѣдующія:

I. Извѣстно мнѣ, что въ Камеръ-Коллегіи лежало, помниться мнѣ, до осми сотъ тысечь мѣдныя легковѣсныя монеты, которыя, въ бытность мою въ Коллегіи Президентомъ, отданы въ ассигнаціон-

ный банкъ, а завѣрно знаю, что и въ другихъ мѣстахъ не малое число такой монеты находилось, и слышалъ я, что сей монеты лежитъ въ банкѣ полтора милліона, или болѣе. Монету сію, назнача ей цѣну сходственную съ нынѣшнею мѣдною монетою, выпустить немедленно, и сіе учинитъ не малую подпору банку. Не новое сіе есть; ибо и при Императрицѣ Елисаветѣ Петровнѣ пятикопеешники мѣдные, сперва въ четыре, потомъ въ три, а наконецъ и въ двѣ копейки, безъ передѣлу ходили.

II. Уставомъ о винѣ повелѣно, чтобы откупщики платили таковыми деньгами, каковые у нихъ въ зборѣ бываютъ. На кабакахъ пьютъ на алтынъ, или на гривну, а никогда не токмо на пятирублевую ассигнацію, но ниже на рубль кто вдругъ выпиваетъ. Сихъ откупныхъ денегъ въ Москвѣ можетъ собраться до милліона двусотъ тысечь рублевъ, слѣдственно, около ста тысечь рублевъ будетъ каждый мѣсяцъ въ подмогу кредиту банковаго мѣдными деньгами; и естли, видя такую тягость народную, по сіе время Казенная Палата съ нихъ мѣдныхъ денегъ не брала, то сіе явно есть, что она имъ потворствовала, и давала имъ способы мѣдныя деньги на ассигнаціи съ прибылью мѣнять, въ противность узаконенія, съ убыткомъ казнѣ и народу, а токмо для прибыли ихъ.

III. Соль такъ же, ежели бы и всѣ кулями покупали, и тутъ нѣтъ такой ассигнаціи, которая бы могла за куль соли быть заплачена; ибо куль соли не болѣе бываетъ, какъ отъ десяти пудъ до двенатцати; пудъ соли стоитъ тритцать пять копеекъ, слѣдственно, и за куль между трехъ рублевъ пятидесяти копеекъ, и четырехъ рублевъ дватцети копеекъ платится; а соль и мало кулями покупаютъ, но берутъ ее пудами, а и иногда и фунтами; сихъ денегъ я щитаю, по многонародію Москвы, соберется въ мѣсяцъ до шестидесяти тысечь рублевъ; за чемъ же и ихъ не употребить для подпору кредита банковыхъ ассигнацій?

IV. Тако по моему щету, и конечно я не во многомъ ошибаюсь, приходитъ вдругъ на подкрѣпленіе банка легкой монеты, съ убавкою ее цѣны, слишкомъ милліонъ, да ежемѣсячнаго подкрѣпленія по сту по шестидесяти тысечь; да еще годоваго до сту тысечь. Но кажется мнѣ, и сего еще мало, дабы учинить безтрудное обращеніе мѣдныхъ денегъ въ Москвѣ, и дороговизнь промѣну отмѣнить; то дабы и сему помочь, можно надѣлать до двух милліоновъ рубле-

выхъ ассигнацій, и оныхъ милліонъ въ Москву въ обращеніе пустить, то не имѣя уже какъ на мелкія ассигнаціи дѣлать промѣнъ, и малое число мѣдныхъ денегъ могутъ обращеніе имѣть.

V. Подушныя деньги хотя нѣсколько платятся и ассигнаціями, однако естественно должно и ихъ входить до половины мѣдными деньгами, то, щитая 300 тысечь душъ въ Московской губерніи, учинитъ до 100 тысечь оныхъ входящихъ въ годъ.

VI. Понеже, отъ злоупотребленія ли, отъ нераченія ль, иль отъ безпорядку, промѣнъ въ Банкѣ есть затруднителенъ, или лутче сказать, его почти нѣтъ, то уставить и въ другихъ Присутственныхъ Мѣстахъ промѣнъ, дабы два, или три, мѣста мѣну производили, и народъ бы могъ быть раздѣленъ сходящійся для промѣну денегъ. Не говорю уже я, чего достойны банковые судьи, не говорю за непромѣнъ денегъ, ибо, можетъ статься, и невозможность настоитъ, но за то, что грубой ихъ поступокъ огорчаетъ народъ, и что они, можно сказать, употребляютъ свое искуство не тишину сохранить, но произвести возмущеніе? ибо довольно люди терпятъ, видя кредитъ нарушенноіі, не имѣя денегъ на раздробительную покупку, платя знатную часть за промѣнъ; за чемъ же къ тому грубости дѣлать? За чемъ собравшіеся народные недовольные толпы у воротъ на холоду держать? За чемъ запирать ворота и часовымъ велѣть отбивать, когда народъ проситъ о исполненіи Монаршаго торжественнаго слова? Возримъ на прежнія времяна. Архіерей Амвросій меньше здѣлалъ, и былъ народомъ убіенъ. А сіи судьи не къ тому ли народъ побуждаютъ? Но я здѣсь не сужу, а токмо самое дѣло предложилъ.

Хотя я здѣсь говорилъ токмо о Москвѣ, но и въ другихъ губерніяхъ, гдѣ нужно, можно тоже подкрѣпленіе кредиту банковыхъ билетовъ учинить. Ибо вездѣ есть откупы за вино, вездѣ соль продается, и вездѣ подушныя деньги плотятъ; а рублевыхъ ассигнацій я нарочно положилъ для Москвы токмо милліонъ, то другой милліонъ можно и въ другія губерніи разослать.

А учиня первое сіе врачеваніе потерянному кредиту, уже можно другіе способы находить, яко: содержаніемъ всегда въ Банкѣ наличныхъ денегъ противу дву третей ходячей монеты, скорѣйшимъ привозомъ битой монеты въ Екатеринбургѣ * умножить оной число,

* Говорю я скорѣйшимъ, ибо естли возмемъ въ разсужденіе, что по потеряніи кредита ассигнацій, ни одинъ мужикъ не беретъ оныхъ, но продаетъ весь свой

дѣлая ее болѣе, иль, естли по щету найдется удобно и безъ убытошно, дѣлая оную и въ другихъ мѣстахъ, такъ же битьемъ изъ хранящагося серебра и золота, серебреной монеты, дабы и оная, весма уменьшившаяся, совсемъ не истребилась, взявъ въ правило, что Государь несть казначей Государственныхъ сокровищъ, но благодѣтель своихъ подданныхъ, а потому, отнимая изъ обращенія серебреную и золотую монету, приключаетъ торговли отягощеніе, и тѣмъ и народу и себѣ напрасные убытки, а пустя сіи металлы въ обращеніе, оживляетъ торговлю и творитъ благодѣяніе народу.

Не упоминаю о другихъ способахъ, о приобрѣтеніи металловъ, ибо, окромѣ, что сіе учинило бы трудъ мой безконеченъ, и не принадлежитъ оно къ моему предмету.

А наконецъ все сіе должно заключить тѣмъ, что Правителствующаго Сената первый Департаментъ, въ вѣдѣніи своемъ въ Московскаго Сената Департаменты, отъ 17 числа Февраля сего года, прописавъ о великомъ взимаемомъ лажѣ и о происходящихъ казнѣ убыткахъ, объясняется, дабы Господа Генералъ-Губернаторы и правящіи ихъ должности старались пресѣчь такое корыстолюбіе въ промѣнѣ монеты, поступая въ томъ съ виновными по силѣ законовъ безъ малѣйшаго послабленія, чрезъ что я щитаю, что сіе и гласитъ равно на пользующихся обстоятелствами для своего корыстолюбія, на не предъупредившихъ начинающееся зло, и наконецъ на подавшихъ притчину къ оному. Ибо, въ самомъ дѣлѣ, торговцы, воспользующіеся обстоятельствами для своего прибытку, и еще содѣлавшіе, что, по крайней мѣрѣ, хотя за дорогой промѣнъ для раздробительной покупки можно деньги достать, есть менѣе другихъ виновны.

КНЯЗЬ М. М. ЩЕРБАТОВЪ.

товаръ на деньги, то да разсудятъ, сколько въ каждый торговой день должно вытти отъ жителей Москвы денегъ на покупку сѣна, дровъ, тесу и протчаго, и сколько должно заплатить разнымъ работникамъ, которые деньги всѣ изъ Москвы выходятъ, развѣ съ половиннымъ, или двутретнымъ, возвращеніемъ; то сіе еще найвяще уменьшеніемъ монеты угрожаетъ.

Примѣч. сочин.

РАЗМЫШЛЕНІЯ

О УЩЕРБѢ ТОРГОВЛИ, ПРОИСХОДЯЩЕМЪ ВЫХОЖДЕНІЕМЪ ВЕЛИКАГО ЧИСЛА КУПЦОВЪ ВЪ ДВОРЯНѢ И ВЪ ОФИЦЕРЫ.

Не могу я безъ удивленія видѣть ощутительное противурѣчіе въ поступкахъ правительства отечества моего. Можетъ статься, нигдѣ видимаго такого стремленія не показуютъ къ размноженію торговли, нигдѣ столько не тщатся разными узаконеніями ее утвердить, но нигдѣ же столько ее и не подрываютъ, какъ у насъ.

Кто взглянетъ на сочиненное учрежденіе о плаваніи по рѣкамъ, о порядкѣ, какимъ образомъ должно храниться отъ пожару на биржи, и о привалѣ и отвалѣ судовъ съ пенькою, на данныя знатныя суммы Россійскому купечеству для размноженія торгу, на безпрерывное пребываніе Коммиссіи о коммерціи, не скажетъ ли, что въ такой странѣ, гдѣ толико о торговлѣ помышляютъ, оная должна процвѣтать, и вскорѣ давать вѣсъ всей Европейской торговлѣ? Кто жъ поприлежнѣе вникнетъ въ ее обстоятельствы, тотъ увидитъ, что она упадаетъ, и часъ отъ часу упадать должна.

Нещетное множество есть вещей, которыя, яко малые источники воды, ее подкапываютъ, которыхъ бы описаніе и разсмотрѣніе великаго сочиненія требовало; и такъ, оставя оные, сокращуся я на единомъ изъ главнѣйшихъ источниковъ, которой силою своею сіе, еще нестройное, зданіе, долженъ разрушить, и привести насъ, въ разсужденіи торговли, подъ власть тѣмъ націямъ, гдѣ меньше о тор-

говлѣ пишутъ, но болѣе исполняютъ, и гдѣ честь торговца состоитъ въ его доброй вѣрѣ, пространствѣ торгу и капиталѣ, а не въ чинахъ.

Чины, говорю, есть язва, которая, заразивъ Россійскихъ купцовъ вреднымъ и обществу и имъ самимъ безуміемъ, совершенно разоряетъ Россійскую торговлю.

Я не думаю, чтобы кто не согласился на сіи истинны, что количество капиталовъ и кредитъ суть главные основанія торговли. А можетъ ли оно тутъ быть, гдѣ ежедневно большіе капиталы изъ обращенія торговли выходятъ? и можетъ ли тутъ быть кредитъ, гдѣ корреспондентъ, получа письмо отъ Россійскаго купца, въ отвѣтѣ своемъ долженъ усумниться, къ купцу ли, къ дворянину, или къ офицеру, оной дойдетъ. Надежда каждаго купца, входящаго въ богатство, быть вскорѣ офицеромъ, или дворяниномъ, дѣлаетъ, что онъ торгъ, яко мимоходящее состояніе почитаетъ, и потому не тщится всѣхъ нужныхъ качествъ и знаній купцу приобрѣсти, а симъ часто, не достигши своего предмета, и самъ разоряется.

Коль ни ясны суть сіи предположенія, но я потщуся ихъ болѣе еще утвердить, какъ доказательствами, такъ и примѣрами. И, первое, начну говорить о вышедшихъ капиталахъ изъ торговли.

Естли мы разсмотримъ капиталы купцовъ, продающихъ товары при портахъ и покупающихъ оные, то ясно увидимъ, что у купечества нашего нѣтъ довольно капиталовъ, дабы своими собственными деньгами торгъ сей производить. Доказательство сему есть то, что на всѣ отпускаемые товары впередъ знатныя суммы забираютъ, и всѣ товары привозимые на кредитъ покупаютъ.

Мнѣ, можетъ быть, скажутъ на сіе, что сіе самое составляетъ кредитъ, но я въ семъ согласиться не могу. Ибо кредитъ есть отпущеніе съ платежемъ въ срокъ товаровъ, а не взятье третной, или половинной, суммы въ задатокъ; потому что кто отпускаетъ свои товары въ долгъ на срокъ, хотя беретъ ростъ, но ростъ располагаетъ такой, каковой прилично положить на товары, то есть, щитая, что они у него могли залежаться, и щитая, что и самыми векселями, данными за товары, онъ можетъ торговать; но кто даетъ деньги впередъ, тотъ щитаетъ, что деньги, не могущія у него залежаться, изъ обращенія выходятъ, и можетъ по самой перемѣнѣ курсу потерять, и тако все сіе кладетъ на щетъ, а потому и даетъ

ихъ впередъ, щитая великіе проценты. Что же касается до товаровъ, взятыхъ на кредитъ, то и оные на два рода должно различить. Выписыванные изъ чюжихъ краевъ съ платежемъ въ сроки, могутъ прямо кредитомъ почитаться, какъ я и выше сего изъяснилъ; но привезенные къ портамъ, гдѣ должны они или продаться, или промѣняться и составить новое обращеніе, несть полезной кредитъ купечеству; ибо и за сей кредитъ всегда гораздо лишніе проценты берутъ, а таковой кредитъ, и найпаче у насъ во употребленіи, и ежели разсмотримъ, какъ еще за оные деньги выплачиваются, каждую субботу чюжестранные купцы ходятъ въ Петербургѣ по Гостиному двору, собирая сколько можно, за проданные товары, съ ихъ должниковъ.

Все сіе вышеписанное я предложилъ, что Россійское купечество не имѣетъ довольно капиталовъ, чтобъ непосредственно собою, безъ займа денегъ у чюжестранныхъ, торгъ выпускомъ товаровъ производить, и само правительство опредѣленіемъ знатнаго числа денегъ для раздачи купцамъ съ умѣренными процентами, истинну сію признало. А потому, естли правительство раздачею Коронныхъ денегъ тщится умножить капиталъ, обращающійся въ торгу, то за чемъ же другимъ образомъ тщится его убавлять и приводить въ оскудѣніе Россійскую торговлю?

Я паки подтверждаю, что Правительство само убавляетъ число денегъ, обращающееся въ торговлѣ, ибо давая безъ разбору дворянство и чины, всѣ таковыхъ капиталы изъ общей суммы торговли выходятъ. Не малую бы можно было написать тетрадь имянъ тѣхъ богатѣйшихъ въ Россіи купцовъ, которые съ большими капиталами вышли изъ торговли; но какъ ни списка такого я не имѣю, ни всѣхъ упамятовать не могу, ниже подлинно знаю о числѣ ихъ капиталовъ, то имена тѣхъ, которыхъ я помню, и сколько подлинно слыхалъ я, что они имѣютъ капитала, здѣсь упомяну. Иванъ Лазаревичъ Лазаревъ, Арменинъ, капиталу тогда имѣлъ до 500,000 рублевъ, пожалованъ въ дворяне, а потомъ нигдѣ не служа и богатяся самъ токмо переводомъ денегъ, пожалованъ въ Совѣтники. Логиновъ, бывшій Московской и Петербургской откупщикъ, пожалованъ въ штапъ-офицеры; капиталъ его состоялъ до милліона. Барышниковъ, бывшій откупщикъ Московской, онаго имѣлъ до милліону; Лукинъ, бывшій откупщикъ Московской, онаго имѣлъ болѣе 500,000; Мѣщаниновъ онаго имѣетъ до 500,000; Хлѣбниковъ до

500,000; Гусятниковы, пошедшіе въ службу, до 400,000; Кузмы Матвѣева дѣти, по крайней мѣрѣ до 500,000; Зубковъ, Московской купецъ, до 400,000. Се есть весма малое число, о которыхъ я помянулъ; но и тутъ могу безъ ошибки сказать, что сихъ капиталовъ, выбывшихъ изъ торговли, состоитъ 4,800,000; а естли всѣхъ счесть, то, по крайней мѣрѣ, будетъ такого вышедшаго изъ торгу капиталу болѣе десяти милліоновъ, и не щитая множества завотчиковъ и ихъ дѣтей, яко Турченинова, Походяшина и протчихъ, которые чины офицерскіе получили, отъ заводовъ своихъ отстали, и капиталы, которые бы принуждены были употребить въ торги, отъ оныхъ отвратили.

Довольно кажется и сего уже вреда государству, что толь великія капиталы вышли изъ торговаго обращенія. Разсмотримъ и другіе вреды, которые сіе злоупотребленіе чиновъ производитъ. Въ разсужденіи торговли, первое, что чюжестранные купцы, зная, коль легко въ Россіи изъ купцовъ въ дворяне перепрыгнуть, удерживаютъ своимъ кредитомъ, а безъ кредиту торговля быть не можетъ. Второе, самые купцы поставя себѣ таперь въ предметъ разбогатѣть, для того, чтобы дворянство, или чинъ офицерской, пріобрѣсти, торговое свое состояніе мимоходящимъ почитаютъ, не стараются ни сами въ опасные торги вступать, ни дѣтей своихъ торгу изучать, но кидаются токмо въ откупы и въ подряды, окрадывая елико можно казну, а не производя никакого чюжестраннаго торгу. Третіе, выходя изъ купечества, не престаютъ въ откупы вступать, а тѣмъ и остальныхъ подрываютъ. Четвертое, городы не токмо въ лутчее состояніе приходятъ, но паче ослабѣваютъ за недостаткомъ купечества, а которое остается, то вящую тягость должно нести, не зря убавки расходовъ и службъ, а имѣя умаленіе капиталовъ и людей. И пятое, служба претерпѣваетъ и чины уподляются, а служащій корпусъ дворянской огорчается, видя, что сіи, не служа прежде, знатные чины не по старшинству получили и несутъ уже воздаяніе службы, когда тогда вся тягость службы, да и съ закоснѣніемъ, на нихъ однихъ упадаетъ.

Каждый неослѣпленный прибыткомъ человѣкъ, которые такихъ людей производятъ, думаю, признается въ истиннѣ предложеній моихъ. Но я болѣе поступлю, и хочю доказать, что сіе есть родъ безумія, сопряженной съ лѣностію, которое побуждаетъ купцовъ дворянскаго состоянія искать. Ибо что они тѣмъ выигрываютъ? Еди-

ное имя, позволеніе имѣть деревни и ношеніе шпаги. Потому что естли прямо разсмотрѣть, то Россійской дворянинъ никакихъ, окромѣ сего, правъ не имѣетъ. Что же чрезъ сіе теряютъ? Теряютъ прибыльной себѣ торгъ, дабы подвергнуться всѣмъ должнымъ издержкамъ дворянину; лишаются спокойнаго житія, дабы всѣ тягости самимъ и дѣтямъ ихъ дворянскаго и офицерскаго состоянія понести. Ибо могутъ ли они подумать, что получа ихъ происками, или деньгами, не служа отечеству, таковые достоинствы, и дѣти бы ихъ въ вѣчные роды могли правами дворянъ пользоваться, не неся тягости дворянской? Чинятся они злодѣями своего исчадія, ибо въ грубости рожденныя и худо воспитанныя ихъ дѣти, не должную умѣренность, ощастливливающую всѣ состоянія людскія, въ предметъ себѣ имѣютъ, но пышность и роскошь, дабы равными себя старымъ дворянемъ показать; да и подлинно имѣютъ нѣкоторую притчину, ибо чюствуютъ низкость своего прежняго состоянія, не достоинствами и трудами дошедшія отцы ихъ до чину дворянства, примѣра имъ добродѣтели къ подражанію не представляютъ, а естественная гордость влечетъ ихъ сравняться съ старыми дворянами. Чѣмъ же они хотятъ сравняться? Роскошемъ и пышностію. Не привыкши къ умѣренности, вскорѣ неправо нажитые отцами имѣнія расточаютъ, и впадая въ бѣдность, тѣмъ презрительнѣе становятся, что по состоянію своему лишались способу искуствомъ себѣ помочь учинить, а въ бѣдности и отъ знатныхъ родовъ помочи себѣ не находятъ. Не можно много примѣровъ сему слѣдствію ихъ поступка предложить, ибо злоупотребленіе сіе толь не давно учинилось, что еще дѣйствіе не имѣло времяни воспослѣдовать; однако и три примѣра довольны, чаю, будутъ для показанія сей истинны. Алексѣй Затрапезной, сынъ Ивана Затрапезнаго, при возвращеніи своемъ изъ чюжихъ край, получилъ наличными деньгами болѣе 300,000 рублевъ, что тогда составляло болѣе, нежели почти нынѣ милліонъ, да фабрику полотняную, дающую ему болѣе 50,000 доходу. Менѣе десяти лѣтъ деньги прожилъ, фабрику продалъ и промоталъ, и наконецъ самъ въ молодыхъ лѣтахъ, не успѣвши дойти до нищеты, уже обѣднялый умеръ. Евреиновъ былъ богатый купецъ, зналъ торговлю, былъ консулемъ, но сталъ добиваться въ чины, оные и ленту получилъ, но въ неоплатимыхъ долгахъ Коронѣ и чюжестраннымъ умеръ. Роговиковы, коихъ отецъ былъ крестьянинъ села Николы въ Ростовскомъ уѣздѣ, Князь Михайла Михайловича Голицына. Сей, вошедши въ откупы, разбогатѣлъ, умеръ, оставя по себѣ до 500,000 капиталу. Дѣти его были

посланы учиться торговли въ чужіи краи, въ чемъ и предъуспѣли, но возвратясь, жегомы честолюбіемъ, стали офицеры, торговлю бросили и нынѣ разоряются. Такая судьба и всѣмъ другимъ, симъ новопожалованнымъ, дворянемъ и офицерамъ грозитъ. Недостойны они сожалѣнія, ибо безуміемъ отцовъ ихъ и нхъ самихъ къ тому доведены, но сожалѣтельно, что отъ сего государство претерпѣваетъ.

Чтобъ кратко заключить, возримъ мы на нашихъ купцовъ: они похожи на листья древесныя, которые и отъ жару, и отъ вѣтра, и отъ осени обваливаются. Журавлевы, Истомины, Лузины, Затрапезные упали, а Пелсы въ Голандіи уже многіе роды пребываютъ.

Не могу окончить сего сочиненія, чтобы не обратить рѣчъ мою къ вамъ, помощники, милосердые ли, или корыстолюбивые безуміемъ купецкимъ. Ужъ ли ли, бывъ возведенны на степени возмочь дѣлать благодѣянія людемъ, не размыслили вы о всемъ вредѣ, которой ваше снисхожденіе симъ дѣлаетъ? Иль родясь, живши, получа достоинствы и награжденіи отъ отечества, жадная ваша душа еще неудовольствована, дабы не продавать за малое число денегъ благо государства? Се по незнанію судя, должна единая изъ сихъ двухъ притчина побужденіемъ вашей склонности производить купцовъ, то по каждому сему побужденію изыщите, какихъ достойны вы наимянованій?

КНЯЗЬ М. М. ЩЕРБАТОВЪ.

ИСТОРИЧЕСКОЕ ЗАМѢЧАНІЕ

о смертной казни самозванца,

АЛЕКСАНДРА СЕМИКОВА,

ВЫДАВАВШАГО СЕБЯ ЗА ЦАРЕВИЧА,

АЛЕКСѢЯ ПЕТРОВИЧА.

Скоропостигшая кончина Царевича Алексѣя Петровича, послѣ произнесеннаго надъ нимъ смертнаго приговора Суда, не вездѣ одинаково принимаема была народомъ за истину; онъ, по мягкосердію своему, не допускалъ къ вѣроятію исполненія смертной казни надъ преступникомъ, сыномъ Царскимъ, и охотнѣе предавался мысли о возможномъ бѣгствѣ изъ заключенія Царевича. Мысль не новая въ подобныхъ случаяхъ: она всегда повторялась въ исторіи тамъ, гдѣ такая скоропостижность случалась внезапно, и этою неожиданностію пользовались злоумышленники: сочиняли различныя басни, волновали умы, и наконецъ являлись отважные герои ихъ вымысловъ.

Такъ случилось и въ это время. Искатель приключеній, рядовой Александръ Семиковъ, явился среди одного гренадерскаго полка, къ несчастію, квартировавшаго въ Малороссіи, въ городѣ Почепѣ, въ странѣ, и безъ того уже считавшейся во мнѣніи Правительства не весьма приверженною Русской Коронѣ. Но къ чести Малороссіянъ можно приписать, что онъ никого не завлекъ въ свое сообщество, а, напротивъ того, умыселъ его былъ открытъ однимъ Малороссійскимъ Сотникомъ, Андреемъ Барановскимъ, какъ пишетъ объ этомъ Бантышъ-Каменскій въ своей Исторіи Малой Россіи. [1] Почепъ, гдѣ явился Самозванецъ, съ уѣздомъ тогда принадлежалъ Князю Менщикову, любимцу Императора и непримиримому врагу Малороссійскаго края.

---

[1] Основываясь на Малорос. дѣлахъ Коллежскаго Архива 1726 года, № 4. См. част. 4, стр. 80, издан. 1-го.

Открытіе это совпадаетъ, по времени, съ отправкою въ Петербургъ, по повелѣнію Государя, Наказнаго Гетмана, Павла Полуботка, съ его товарищами. Историки наши не упоминаютъ ничего объ этомъ событіи, но повѣствуя о призывѣ Полуботка въ крѣпость, въ Тайную Канцелярію, и за тѣмъ о заключеніи въ Петропавловскую крѣпость его и всѣхъ, бывшихъ съ нимъ, Малороссійскихъ Старшинъ, даютъ поводъ съ достовѣрностію полагать, что выпытываемая отъ нихъ тайна относилась къ раскрытію замысла явившагося Самозванца въ Малороссіи, [2] Самозванца, имъ вовсе невѣдомаго, а тѣмъ болѣе по происхожденію Великорусскаго, при томъ же служащаго въ рядахъ Русской арміи, съ которою Малороссіяне въ сношеніяхъ своихъ были не слишкомъ близки, считая стоянку ея за экзекуцію. Не смотря на это, Императорское Правительство, имѣя въ виду уклончивость къ подписанію Гетманомъ Скоропадскимъ съ старшинами смертнаго приговора Царевичу Алексѣю Петровичу, [3] не могло не подозрѣвать, если не въ участіи, то въ допущеніи Старшинами Малороссійскими случая, могущаго быть предлогомъ внутреннихъ смутъ и тѣмъ самымъ благопріятствующаго къ отложенію отъ Русской Короны Малороссійскаго края, тѣмъ больше, что Старшины края не скрывали своего неудовольствія на правительственныя мѣры за нововведенія по разнымъ статьямъ управденія; они ясно, выказывали ато въ подаваемыхъ Правительству бумагахъ. Самъ Наказный Гетманъ, въ произнесенной рѣчи, лично Царю говорилъ горькую истину о народномъ угнетеніи; стойкость же въ сознаніи возбужденнаго на нихъ подозрѣнія, положительно можно сказать, была причиною къ жестокому ихъ заточенію, въ которомъ многіе изъ нихъ въ непродолжительномъ времени лишились жизни.

---

[2] Въ повѣствованіи того времени виною жестокаго наказанія Малороссійскихъ Старшинъ ставятъ имъ, «кромѣ небреженія о выписанныхъ Правительствомъ изъ Шлезіи овцахъ, для разведенія ихъ въ Малороссіи, еще о злыхъ замыслахъ чиновниковъ, которые мыслили только о Сеймахъ своихъ и вредныхъ выборахъ.» См. Истор. Русовъ, соч. Конисскаго, стр. 230, изд. 1846 г. Москва.

[3] «Гетманъ и Старшины его отреклись отъ приговора Царевича на смерть, когда у нихъ отбирано о томъ мнѣніе, то объявили съ твердостію, что судить сына съ отцемъ и своимъ Государемъ они никакой власти не имѣютъ, да и никто изъ согражданъ въ такомъ важномъ дѣлѣ безпристрастнымъ судьею быть не можетъ. См. Исторію Русовъ, соч. Конисскаго, стр. 224.

За тѣмъ Самозванецъ былъ привезенъ въ Петербургъ и, по слѣдствію въ Преображенской Канцеляріи, оказался уроженцемъ Сибирскаго пригородка Погорѣльнаго, пономаревъ сынъ, по имени Александръ Семиковъ, семьнадцать лѣтъ тому назадъ былъ взятъ въ солдаты и записанъ во второй гренадерскій полкъ, квартировавшій съ ротою въ Почепѣ, гдѣ затѣялъ называться именемъ Царевича, въ каковомъ своемъ намѣреніи въ распросахъ и розыскахъ винился. Важнѣйшихъ соумышленниковъ его не оказалось, по этому, дальнѣйшее сужденіе объ немъ предоставлено было Сенату. Между тѣмъ 28 Генваря, 1725 года, не стало преобразователя Россіи: Императоръ Петръ Первый скончался. На престолъ взошла супруга его, Екатерина II-я, милостію которой, 4-го же Февраля, дарована была свобода и возвращено имѣніе содержавшимися въ Петропавловской крѣпости Малороссійскимъ Старшинамъ, оставшимся въ живыхъ. [4] Участь Самозванца Александра Семикова рѣшена была приговоромъ Правительствующаго Сената къ смертной казни, именно отсѣченіемъ головы на плахѣ. По Высочайшемъ конфирмованіи этого приговора, казнь была совершена 22 Ноября, 1725 года, въ С. Петербургѣ, но этимъ она здѣсь не кончилась. Въ сохранившемся спискѣ съ Указа Князя Михайла Голицына, отъ 7-го Декабря, того же года, къ Почепскому Управителю, [5] описывается дальнѣйшій ходъ казни на мѣстѣ преступленія. Вотъ онъ, отъ слова до слова:

«Указъ Ея Императорскаго Величества, Самодержицы Всероссійской, изъ Походной Военной Канцеляріи Генералъ-Фельтмаршала и Кавалера и Лейбъ-Гвардіи Полковника, Князя Голицына, въ Почепъ управителю. Въ Указѣ Ея Императорскаго Величества изъ Преображенской Канцеляріи, Ноября 25 дня, а полученномъ 6 Декабря, сего 725 года, повелѣно: По Ея Императорскаго Величества Указу и по приговору Правительствующаго Сената, по розыску изъ Преображенской Канцеляріи, казненъ смертію присланный изъ Почепа втораго Гранадерскаго полку гранадеръ Александръ Семиковъ, и по имянному Ея Императорскаго Величества Указу, велѣно отъ казненнаго ево, Семикова, тѣла голову послать въ Почепъ, и въ Почепѣ оную поставить на публичномъ мѣстѣ, на колъ, и прибить вину, какова прислана при ономъ Указѣ, а по времени здѣлать каменной столбъ и на

---

[4] Ист. Малой Россіи, Бантыша-Каменскаго, стр. 79, т. 4.

[5] Списокъ съ этого Указа хранится въ моемъ собраніи различныхъ рѣдкостей при библіотекѣ въ селѣ Брахловѣ.

немъ поставить оную голову на желѣзной спицѣ, и написавъ вину на жестяномъ листу, прибить къ тому столбу, и для того оную голову отослать въ Ахтырку, а изъ Ахтырки оную голову отослать въ Почепъ, и потому Ея Императорскаго Величества Указу оная голова, за печатью Преображенской Канцеляріи, въ ящикѣ, также и вина, написанная на листу, которую прибить у столба, присланы, при ономъ Указѣ Лейбъ-Гвардіи Преображенскаго полку Сержантомъ Филипомъ Сафоновымъ, и по полученіи учинить по Ея Императорскаго Величества Указу. И по оному Ея Императорскаго Величества Указу и по опредѣленію Походной Военной Канцеляріи, велѣно къ тебѣ, Управителю, послать Ея Императорскаго Величества Указъ, въ которомъ написать, что оная присланная голова въ ящикѣ за той же Преображенскаго полку печатью и тѣмъ же Гвардіи Сержантомъ Сафоновымъ послана, и велѣно по прибытіи и объявкѣ тебѣ, Управителю, поставить на колъ съ прибитіемъ вины его, съ которой при семъ Указѣ посылается копія, на публичномъ мѣстѣ, и тебѣ то публичное мѣсто показать, и для поставки дать работниковъ, и когда поставлена та голова будетъ, имѣть въ смотрѣніи, дабы отъ какова либо случая не могла быть утрачена, а по времени въ будущую весну здѣлать каменной столбъ, и ту голову по Указу поставить на желѣзной спицѣ, и вину ево написавъ на жестянномъ листу, прибить. А когда съ оной Сержантъ Сафоновъ прибудетъ, и та голова принята и на колъ на мѣстѣ поставлена будетъ при немъ, тако жъ и впредь когда каменной столбъ поставленъ будетъ и на немъ та голова, репортовать именно по сему повелѣнію управителю и чинить по Ея Императорскаго Величества Указу. Декабря 7 дня, 1725 года Ахтырка.

К. Михайло Голицынъ.

«Въ нынешнемъ 1725 году, Ноября въ 22 день, по Указу Ея Императорскаго Величества и по приговору Правительствующаго Сената, по розыску исъ Преображенской Канцеляріи, въ С. Петербургѣ казненъ смертію втораго Гранадерскаго полку гранадеръ Александръ Семиковъ за то:

Былъ онъ, Семиковъ, Сибирскаго пригородка Погорельнаго Пономаревъ сынъ, и тому семьнадцать лѣтъ взятъ былъ въ солдаты и написанъ въ помянутой Гранадерскій полкъ въ гранадеры; и будучи онъ, Семиковъ, въ гранадерахъ въ Почепе и въ Почепскомъ

уѣздѣ затѣявъ воровски собою называться Царевичемъ, и чаялъ, что тѣмъ ево словамъ повѣрять и уже Царевича ево примутъ.

А въ Преображенской Канцеляріи оной воръ Самозванецъ, Семиковъ, въ томъ своемъ воровскомъ намѣреніи въ роспросахъ и съ розысковъ винился.»

Подлинной за скрѣпою Секретаря Алексѣя Томилина, за справкою Степана Потакина.

«Полученъ Декабря 13-го дня, чрезъ Сержанта Преображенскаго полку, Филипа Сафонова, при Указѣ изъ Походной Военной Канцеляріи Господина Генералъ-Фельтмаршала и Кавалера, Князя Михайла Михайловича Голицына.»

Тогда же все въ точности по этому Указу было исполнено, чему и до нынѣ служитъ доказательствомъ сооруженный на площади мѣстечка Почепа каменный столбъ, какъ памятникъ позорной казни тѣни Царевича, Алексѣя Петровича, нагло умерщвленнаго происками Князя Менщикова. [6] Кромѣ этого страннаго сочетанія обстоятельствъ, достойно замѣчанія и то, что сооруженіемъ этого столба, исполнилось давнишнее мщеніе Менщикова: каменной столбъ былъ сооруженъ въ Малороссіи, съ тою только разницею, что не въ Глуховѣ, а въ собственномъ его городѣ, Почепѣ, съ однимъ воткнутымъ желѣзнымъ спицомъ, вмѣсто пяти, по числу головъ Гетманской и Генеральныхъ Старшинъ. [7]

Объ этомъ ужасномъ событіи въ исторіи Малороссійскаго края Бантышъ-Каменскій не упоминаетъ, въ повѣтствованіи же своемъ, о царствованіи Императрицы Екатерины говоритъ, впрочемъ, что «8-го Марта, 1726 года, Малороссіянинъ, Андрей Барановскій, за свой доносъ на солдата, Александра Семикова, выдававшаго себя за Царевича, Алексѣя Петровича, получилъ отъ Императрицы въ вѣчное владѣніе, Стародубскаго Полка Мглинской сотни, сельцо Высокое въ коемъ тогда считалось 18 дворовъ, кромѣ Козацкихъ,» [8] что, по видимому, послѣдовало по совершеніи казни надъ Самозванцемъ.

Въ другомъ же мѣстѣ свой Исторіи, слѣдуя разсказу Манштейна который говоритъ, что въ Ноябрѣ того жь года (т. 1738 г.) ужасная смертная казнь учинена въ Малой Россіи: «сынъ одного тамошняго

---

[6] Исторія Русовъ или Малой Россіи, соч. Георгія Конисскаго, стр. 232.

[7] Смотр. тамъ же, стр. 222.

[8] Истор. Малой Россіи, томъ 4, стр. 80.

крестьянина выдалъ себя за Царевича, Алексѣя Петровича, и былъ признанъ таковымъ отъ нѣсколькихъ солдатъ, крестьянъ и одного священника пограничнаго села. Козацкой Сотникъ донесъ о семъ происшествіи Румянцову; взяли подъ стражу ложнаго Царевича и его приверженцовъ, допросили ихъ въ Тайной Канцеляріи въ Петербургѣ и отослали для наказанія въ Украйну. Ложнаго Царевича посадили на колъ, священника и трехъ солдатъ казнили различнымъ образомъ, село разорили, а жителей разсѣяли по другимъ мѣстамъ. [9] Но какъ звали этого Самозванца, какъ прозывался Сотникъ, доносившій о появленіи его, въ какомъ мѣстѣ Малороссіи было это событіе, ничего въ разсказѣ Манштейна необяснено. А между тѣмъ ходъ событія во многомъ сходенъ съ описаннымъ Почепскимъ происшествіемъ! Вѣроятно, это одинъ и тотъ же случай; но какъ Манштейнъ иностранецъ, то онъ легко могъ впасть въ ошибку, относя это происшествіе къ царствованію Анны Ивановы, и безъ того уже обильному описаніями всего ужаснаго и жестокаго. Притомъ же, послѣ такой страшной, увѣковѣченной казни, едва ли сыскался охотникъ повторить ту же роль въ одномъ и томъ же мѣстѣ.

Навѣрно можно сказать, что этотъ позорный памятникъ былъ грознымъ стражемъ спокойствія страны и, быть можетъ, для возвратившихся на родину несчастныхъ узниковъ, Малороссійскихъ Старшинъ, страшнымъ призракомъ той тайны, сознанія которой съ настойчивостію отъ нихъ добивались; но которая ни Исторіею, ни сохранившимися изустными преданіями въ семействахъ ихъ не выяснена и, можно сказать, вмѣстѣ съ ними пошла въ могилу.

С. ЛАШКЕВИЧЪ.

---

[9] Тамъ же, т. 4, стр. 105 — 106.

ВОЕННОЕ ПРЕДПРІЯТІЕ

ПРОТИВУ ХИВЫ.

Въ Высочайше Его Императорскимъ Величествомъ 12 Марта, 1839 года, утвержденномъ журналѣ особаго Комитета, учрежденнаго въ слѣдствіе представленнаго Оренбургскимъ Военнымъ Губернаторомъ соображенія и состоявшаго изъ Г. Вице-Канцлера, Г. Военнаго Министра и Оренбургскаго Военнаго Губернатора, опредѣлено было:

«1. Приступить немедленно, со всевозможною дѣятельностію, ко всѣмъ пріуготовленіямъ для поиска на Хиву, основать нынѣ же необходимые на пути склады и становища.

2. Содержать истинную цѣль предпріятія въ тайнѣ, дѣйствуя подъ предлогомъ посылки одной только ученой экспедиціи къ Аральскому морю.

3. Отложить самый походъ до окончанія дѣлъ Англіи въ Авганистанѣ, дабы вліяніе, или впечатлѣніе, дѣйствій нашихъ въ средней Азіи имѣло болѣе вѣсу, и дабы Англія собственными завоеваніями своими лишила себя права безпокоить Правительство наше требованіемъ разныхъ объясненій, но ни въ какомъ случаѣ не откладывать походъ далѣе весны 1840 года.

4. Въ случаѣ удачи предпріятія, смѣстить Хана Хивы и замѣнить его надежнымъ Султаномъ Кайсацкимъ, упрочить по возможности порядокъ, освободить всѣхъ плѣнныхъ, дать полную свободу торговлѣ нашей.

5. Опредѣлить, на основаніи смѣты, на предпріятіе это 1,698,000 руб. асс. и 12 т. червонныхъ; снабдить отрядъ орудіями и необхо-

димыми снарядами, разрѣшить Военнаго Губернатора пользоваться всѣми пособіями отъ мѣстнаго Артиллерійскаго и Инженернаго начальствъ, и наконецъ

6. Предоставить повѣрку и окончательное утвержденіе всѣхъ отчетовъ по сему дѣлу Оренбургскому Военному Губернатору, который обязанъ въ послѣдствіи представить о порядкѣ повѣрки этой особое соображеніе.»

И такъ, по крайнему сроку, отъ весны до весны, оставалось бы всего годъ времени на всѣ приуготовленія для этого предпріятія; но обстоятельства заставили окончить все и выступить въ походъ черезъ 8 мѣсяцевъ со дня утвержденія журнала. Если бы отрядъ выступилъ изъ Оренбурга въ самомъ началѣ тамошней весны, то пришелъ бы въ безводныя южныя степи во время тамошняго знойнаго лѣта; а во вторыхъ, дальнѣйшая отсрочка повела бы за собою довольно значительныя издержки, какъ по наемкѣ верблюдовъ, такъ и по продовольствію гарнизоновъ основанныхъ уже въ степи складочныхъ мѣстъ; а то и другое не могло быть сдѣлано зимою, а только заблаговременно, въ теченіе весны и лѣта.

Путь былъ избранъ для похода этого: отъ Оренбурга внизъ по Илеку, поперегъ черезъ Сыртъ, отдѣляющій вершины рѣки этой отъ верховьевъ Эмбы, внизъ по сей послѣдней, до впаденія въ нее Аты-Яхши, тамъ черезъ солончаковую равнину къ сѣверо-западному заливу Аральскаго моря, Каратамаку и черезъ Усть-Уртъ или плоскую возвышенность между Каспіемъ и Араломъ, придерживаясь западныхъ береговъ послѣдняго. Всего, отъ Оренбурга до Хивы, 1200 или 1300 верстъ. * Время года — поздняя осень и зима, какъ единственное время, когда отрядъ не подвергается опасности быть изнуреннымъ отъ недостатка воды. Численность войскъ составляетъ въ походѣ этомъ обстоятельство второстепенной важности, и вопросъ состоялъ только въ томъ, какимъ образомъ дойти и довести двѣ, три тысячи человѣкъ здоровыхъ и годныхъ въ дѣло?

---

* Путь до Бухари составляетъ, по одометру, 1500 верстъ.

Кратчайшій, а потому на первый взглядъ и выгоднѣйшій, путь, отъ Новоалександровска или Мангишлака, съ высадкою туда войскъ, не былъ избранъ по тому, что недостатокъ воды и кормовъ, сколько по всѣмъ свѣдѣніямъ извѣстно, по тѣмъ путямъ еще гораздо значительнѣе, а на снѣгъ уже вовсе нельзя надѣяться; и во вторыхъ, по невозможности снабдить отрядъ на мѣстѣ высадки верблюдами, которые должны бы быть отправлены туда заблаговременно при сильномъ конвоѣ, то есть, со значительною частію того же отряда, и не нашли бы ни коимъ образомъ на сборномъ мѣстѣ достаточнаго для себя корма.

Затѣмъ немедленно приступлено было къ слѣдующимъ пріуготовленіямъ и распоряженіямъ, на основаніи полученныхъ разрѣшеній.

ПОДЪЕМНЫЯ СРЕДСТВА.

Въ предположенномъ походѣ необходимо было замѣнить всѣ обозы верблюжьими караванами. Верблюдовъ требовалось, полагая на каждаго ноши отъ 12 до 15 пудовъ, во всякомъ случаѣ болѣе 10 тысячъ, количество, которое едва ли когда было въ здѣшнемъ краѣ въ сборѣ. Султаны-Правители, въ особенности же Полковникъ Айчуваковъ, принялись съ усердіемъ за дѣло это и собрали, съ платою по 10 руб. серебр. найма за голову, всего до 12,600 верблюдовъ, въ томъ числѣ были 1000, пожертвованные безденежно ордою Хана Джангера; но въ походъ выступили всего 10,450 верблюдовъ; остальные частію оказались негодными, частію не прибыли къ сроку. Погонщиковъ, Кайсаковъ, было при караванахъ этихъ 2000 человѣкъ. Такъ какъ верблюдъ везетъ впятеро болѣе вьюка, а между тѣмъ въ здѣшнемъ краѣ въ упряжь не употребляется, то выписана была для образца Крымская арба съ верблюдами и по ней сдѣлано здѣсь нѣсколько другихъ; въ послѣдствіи, однако же, оказалось, что въ пескахъ, грязи и глубокомъ снѣгу безъ дороги верблюдъ въ упряжь не годится. Затѣмъ распредѣлены и приготовлены вьюки; для этого надлежало расчитать и раздѣлить всѣ тяжести единообразно, укупорить ихъ, пригнать и устроить на вьючку по особому способу, на кляпахъ, потому что завязка и развязка мерзлыхъ веревокъ въ сильную стужу

медленна и очень затруднительна. Для лазарета приготовлены длинныя фуры; остальное, за исключеніемъ части артиллеріи, лодокъ и понтоновъ, все поднято на вьюкъ.

ПРОДОВОЛЬСТВІЕ.

По расчету на 5 тысячъ съ небольшимъ человѣкъ въ полугодичное продовольствіе, на гарнизоны двухъ становищъ, на возчиковъ, лошадей и верблюдовъ, требовалось болѣе 12 тысячъ четвертей хлѣба, 3 тысячи четвертей крупъ, 8 тысячъ ведръ вина, до 14 тысячъ пудъ мяса и до 16 тысячъ четвертей овса. Внезапное требованіе такого количества продовольствія встрѣтило много затрудненій, въ особенности при бывшихъ въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ сряду неурожаяхъ. На поставку подрядами, какъ изъ каждогодныхъ опытовъ извѣстно, въ здѣшнемъ краѣ надѣяться нельзя, а надлежало разослать немедленно надежнѣйшихъ чиновниковъ для закупа хлѣба изъ первыхъ рукъ. Такимъ образомъ запасы были закуплены, хотя и не безъ труда, еще во время, и перевезены большею частію въ Оренбургъ по пути, высланными изъ Башкиріи для основанія складовъ обозами. Для продовольствія отряда мясомъ, съ принятіемъ на себя вообще обязанности маркетанта, былъ приглашенъ здѣшній 1-й гильдіи купецъ Деевъ, который одинъ только, по обширныхъ связямъ и торговлѣ своей въ степи, могъ это на себя принять, согласившись, сверхъ того, на цѣны, по коимъ мясо едва только могло быть поставлено здѣсь на мѣстѣ.

Затѣмъ выстроены были подъ открытымъ небомъ огромныя печи и мука, взятая частію изъ неприкосновенныхъ корпусныхъ запасовъ и вскорѣ пополненная, перепечена въ сухари, а часть, по краткости времени, роздана была для этого разнымъ командамъ. Независимо отъ этого, было еще заготовлено для отряда двухмѣсячное продовольствіе въ Астрахани и отправлено на десяти судахъ въ Новоалександровскъ, но суда, за противными вѣтрами, не достигли назначенія своего: два изъ нихъ возвратились въ Астрахань, два въ Гурьевъ, одно перезимовало у острова Кулалы, а пять замерзло въ морѣ и были разграблены и сожжены Адайцами.

Кромѣ этихъ заготовленій, принимая въ соображеніе трудности зимняго степнаго похода и могущій встрѣтиться недостатокъ, были также припасены: сухой бульонъ, сало, сушеная квашеная капуста, хрѣнъ, крутъ *, соль, перецъ, медъ съ приправой для сбитня, табакъ для нижнихъ чиновъ, наконецъ поднято на вьюки до пудъ сѣна, уложеннаго посредствомъ гидравлическаго гнета.

ОРУДІЯ И СНАРЯДЫ.

По недостатку въ Оренбургскомъ корпусѣ, какъ осадныхъ, такъ и по возможности легкихъ, удобныхъ для перевозки, орудій, собственно для экспедиціи доставлены были: 2 батарейныя орудія и 8 горныхъ десятифунтовыхъ единороговъ. Послѣднія съ большимъ удобствомъ подняты были на вьюки. Три комплекта боевыхъ снарядовъ для всей походной артиллеріи и столько же патроновъ были частію заготовлены здѣсь, частію на ближайшихъ заводахъ; 250 ракетъ Генерала Шильдера, 500 ракетъ сигнальныхъ и 500 фальшфейеровъ, два галваническіе снаряда и минный инструментъ также были отпущены и съ тѣмъ назначены Оберъ-Офицеръ и 5 минеровъ изъ Лейбъ-Гвардіи и учебнаго Саперныхъ баталіоновъ. Часть ружейныхъ пуль обращена была въ крупную картечь для преимущественнаго употребленія противу толпы конницы.

РАЗНЫЕ ПРИПАСЫ.

Для переправъ изготовлены при Лейбъ-Гвардіи Саперномъ баталіонѣ 6 холщевыхъ понтоновъ, холщевая лодка и 300 бурдюковъ; построены въ Оренбургѣ четыре разборныя лодки по 35 фут. длины съ полнымъ вооруженіемъ и взяты Уральскіе рыболовные челны, по легкости своей, безъ затрудненія поставленные на колесы и служившіе лазаретными фурами; взяты въ запасъ канаты и веревки, навигаціонные инструменты для описи Аральскаго моря и назначенъ въ экспедицію флотскій Штабъ-Офицеръ; закуплено до 20

* Сушеный сыръ, служащій съ большою пользою для приправы дурной воды.

тысячъ саженъ кошмы (войлока), для походныхъ кибитокъ, подстилки, попонъ верблюдамъ и проч. заготовлены лубочные короба для 5 тысячъ вьюковъ, на тотъ же предметъ до 150 тысячъ саженъ веревокъ, значки для всѣхъ отдѣленій каравана по родамъ тяжестей, шанцовый инструментъ, ведра кожаныя и желѣзныя, дрова, уголье и множество мелочей, и, наконецъ, устроена походная, со всею утварью церковь, къ которой былъ назначенъ и Священникъ. Лазаретныя вещи заготовлены на сто человѣкъ, а медикаментовъ достаточное количество для самаго огромнаго числа больныхъ.

ОДЕЖДА.

Для нижнихъ чиновъ необходимо было построить особую теплую одежду; Казаки запаслись на свой счетъ полушубкомъ, зипуномъ отъ непогоды, башлыкомъ, широкими шароварами и сапогами съ теплыми подвертками и выворотными рукавицами; для солдатъ построены были: стеганки по колѣно на шерсти, овчинныя куртки, на смѣну первыхъ, широкіе шаровары, просторные сапоги, по двѣ пары суконныхъ обертокъ на ноги, теплыя фуражки съ широкими назатыльниками и овчинныя рукавицы на сукнѣ. Шинели были разставлены, чтобы надѣвать ихъ, въ случаѣ нужды, сверхъ всего теплаго платья, и, для предохраненія отъ крайне вреднаго для глазъ солнечнаго блеска въ снѣжныхъ степяхъ, всѣ снабжены были черными волосяными наглазниками.

ПОВЕЛѢНІЯ И РАСПОРЯЖЕНІЯ.

Въ Министерствѣ Иностранныхъ Дѣлъ составлено было шифрованное письмо для тайной переписки съ отрядомъ; закуплены на Нижегородской ярмаркѣ подарочныя для Азіатцевъ вещи, получены, сверхъ того, вещи для подарковъ изъ Императорскаго Кабинета и 50 знаковъ отличія военнаго Ордена; были составлены особыя правила о порядкѣ слѣдованія и расположенія отряда, о употребленіи ночныхъ сигналовъ, порядкѣ продовольствія и проч., обнародовано наканунѣ выступленія отряда составленное въ Министер-

ствѣ Иностранныхъ Дѣлъ объявленіе о предстоявшемъ воинскомъ походѣ, послано объявленіе о томъ же Бохарскому Хану, напечатано подобное для Кайсаковъ и другихъ народовъ, съ обѣщаніемъ пощады и защиты всѣмъ послушнымъ и покорнымъ, послѣдовало Высочайшее разрѣшеніе о присылкѣ для обнародованія по краю; въ предупрежденіе толковъ и ложныхъ слуховъ, извѣстіе о слѣдованіи и дѣйствіяхъ отряда, и повелѣнія, чтобы, въ отсутствіи Военнаго Губернатора, военною и пограничною частями управлялъ Начальникъ Корпуснаго Штаба, а гражданскою Гражданскій Губернаторъ, и Военному Губернатору на время похода присвоена власть Командира Отдѣльнаго корпуса въ военное время.

ОСНОВАНІЕ СКЛАДОВЪ.

Между тѣмъ, для основанія въ двухъ, избранныхъ по предварительнымъ свѣдѣніямъ, мѣстахъ продовольственныхъ складовъ, а именно: при впаденіи Аты-Якши въ Эмбу и еще 180 верстъ далѣе на ключѣ Акбулакѣ, отправлены были, одинъ за другимъ, пять обозовъ, выкомандированныхъ изъ Башкирскаго войска, всего 23,290 лошадей, или слишкомъ 7500 парныхъ и троеконныхъ подводъ, которыя подняли до 30 тысячъ четвертей продовольствія и до 8 тысячъ пудовъ разныхъ тяжестей. Съ первымъ обозомъ и опредѣленнымъ для укрѣпленій гарнизономъ выступилъ, 25 Мая, состоящій по кавалеріи Полковникъ Геке, между тѣмъ какъ Оберъ-Квартирмейстеръ Корпуса, Полковникъ Жемчужниковъ, съ отрядомъ Казаковъ и Башкиръ, дѣйствуя отдѣльно, служилъ, однако же, прикрытіемъ обозамъ этимъ со степной стороны и, кромѣ того, заготовилъ на Биштамакѣ (по Илеку) и на Эмбѣ до 50 тысячъ пудовъ сѣна. Оба склада охранялись полевымъ бастіонированнымъ укрѣпленіемъ, а которое на Эмбѣ, было устроено еще съ редюитами. Акъ-Булакъ избранъ былъ Геке, вмѣсто предположеннаго урочища, Донгуръ-Тау, по мѣстнымъ обстоятельствамъ; сѣна тутъ накошено до 30 тысячъ пудовъ, но солонцеватая вода этого ключа оказалась въ послѣдствіи гибельною для людей. Впрочемъ, вся солончаковая низменность отъ Эмбы до Чинка, состоя изъ самой бѣдной, нагой, илистой почвы, почти безводной, представляетъ едва ли не одинаковыя неудобства, а на всей ширинѣ ея

нѣтъ ни одной, удобной для становища, точки. На Эмбѣ оставлена рота пѣхоты, 350 Оренбургскихъ Казаковъ и 4 гарнизонныхъ орудія; на Акъ-Булакѣ двѣ роты пѣхоты, 200 Башкиръ и 4 орудія. Въ каждомъ укрѣпленія было по медику со всѣми припасами, а для улучшенія пищи лукъ, чеснокъ, капуста, вино, уксусъ.

Такимъ образомъ къ половинѣ Ноября, предположенному, по всѣмъ соображеніямъ сроку для выступленія отряда, все было готово; но, въ то же время, разныя свѣдѣнія показывали напередъ, чего должно было ожидать въ подобномъ походѣ. Изъ Башкиръ, ходившихъ съ обозами, умерло, въ теченіе 5 мѣсяцевъ на пути, 196 человѣкъ, т. е., сороковой; лошадей ихъ пало до 9000, т. е., менѣе половины, но болѣе трети. Въ гарнизонѣ на Эмбѣ заболѣлъ уже одиннадцатый, а на Акъ-Булакѣ седьмой—тутъ цынгою, тамъ цынгою, поносами, горячками, но смертности еще не было. Если лошади пали отъ жаровъ, безводья, безкормицы, вытоптанныхъ и выгорѣвшихъ степей, а потомъ отъ внезапныхъ мокрыхъ вьюгъ и стужи; если даже и Башкиры, состоявшіе, большею частію, въ вѣдѣніи своихъ же, менѣе радивыхъ и надежныхъ, Офицеровъ, могли терпѣть иногда недостатокъ, и уже самая потеря лошадей была для нихъ гибельна, то, по крайней мѣрѣ, для гарнизоновъ укрѣпленій было сдѣлано болѣе, чѣмъ въ какихъ либо иныхъ походахъ нашихъ, а между тѣмъ и тамъ обстоятельства были дурны. Повѣрье Киргизовъ оправдалось: они говорятъ, что въ такихъ мѣстахъ нельзя стоять на одномъ мѣстѣ, а можно только кочевать.

ПЕРЕДОВОЙ ОТРЯДЪ.

21 Октября выступилъ изъ Оренбурга передовой отрядъ подъ начальствомъ Подполковника Данилевскаго; въ немъ было Оберъ-Офицеровъ 5, нижнихъ чиновъ 357 при четырехъ орудіяхъ и 1128 верблюдовъ съ продовольствіемъ. Время стояло хорошее, снѣгу еще не было, но до Эмбы нѣтъ въ водѣ недостатку, и небольшой караванъ этотъ дошелъ вполнѣ благополучно.

ВЫСТУПЛЕНІЕ ОТРЯДА.

Съ 14 по 17 Ноября выступалъ отрядъ четырмя отдѣльными колоннами изъ Оренбурга, послѣ молебствія на городовой площади.

передъ которымъ прочитанъ былъ всѣмъ частямъ войскъ приказъ о предметѣ похода. Начальниками были: Генералъ-Лейтенантъ Толмачевъ, въ то же время начальникъ пѣхоты отряда; Генералъ-Маіоръ Ціолковскій, начальникъ конницы; Полковникъ Кузминскій, начальникъ артиллеріи и парка; Полковникъ Мансуровъ. Въ послѣдствіи командующіе колоннами, по разнымъ обстоятельствамъ, смѣнялись и командовали: Генералъ-Маіоръ Молоствовъ, Полковники Геке и Бизяновъ. Уральскіе полки прошли прямо изъ Калмыковой станицы на укрѣпленіе при Эмбѣ. Всего состояло: Генераловъ 4, Штабъ-Офицеровъ 14, Оберъ и За урядъ-Офицеровъ 132, Унтеръ-Офицеровъ и Урядниковъ 147, музыкантовъ 68, рядовыхъ 4,424, орудій разнаго вида и калибра 38.

При выступленіи отряда погода стояла ясная, снѣгу еще не было, но съ 19 числа пошелъ снѣгъ и ненастье, а во время первой дневки въ Илецкѣ было уже $29^1/_2$ ° стужи. Безводье южныхъ степей до того занимало воображеніе, что всѣ радовались снѣгу и еще опасались, выпалъ ли онъ также за Акъ-Булакомъ и на Четь-Уртѣ. На Караванномъ озерѣ, въ одномъ переходѣ отъ линіи, противъ Григорьевской станицы, весь отрядъ соединился и выступилъ въ порядкѣ послѣдовательномъ, въ четырехъ колоннахъ. Караваны шли по бокамъ въ 6 и до 10 рядовъ, артиллерія, порохъ, лазаретъ въ срединѣ, войска въ авангардѣ, аррьергардѣ, а третья часть отдѣлялась въ караваны для подвьючки. Въ 2, или 3, часа ночи били сборъ, въ 5, или 6 генералъ-маршъ, въ часъ, два, иногда и 3 по полудни, отрядъ становился покормить засвѣтло верблюдовъ и на ночлегъ. Со дня на день, однако же, рыхлый, глубокій снѣгъ, по которому предлежало прокладывать путь цѣликомъ, и жестокая стужа болѣе и болѣе затрудняли движеніе отряда; пѣхота очень уставала, хотя треть ея сидѣла постоянно, смѣняясь, на верблюдахъ; но и это имѣло большія неудобства: люди, непривычные къ трудамъ и походамъ, садились, послѣ сильнаго движенія, въ испаринѣ на верблюдовъ, остывали и даже замораживали себѣ члены, хотя послѣднее, по строгому надзору, случалось рѣдко. Неопытность и непривычка здѣшней пѣхоты, для которой первый урокъ этотъ казался слишкомъ труднымъ, не умѣла ни къ чему приступиться, ни

сберечь себя отъ простуды, ни сварить щей на бурьянѣ, камышѣ и кореньяхъ, которые надлежало выкопать напередъ изъ подъ аршиннаго снѣгу. Воинская дисциплина также была нѣсколько въ упадкѣ; часовой не понималъ важности своего поста и, послѣ многихъ подверждений и взысканій, начальникъ отряда принужденъ былъ показать примѣръ надъ часовымъ, сбившимъ съ цѣпи и покинувшимъ ружье: онъ былъ, по военному суду, разстрѣлянъ.

Не смотря на всѣ затрудненія эти, однако же, весь отрядъ соединился, 19 Декабря. подъ укрѣпленіемъ на Эмбѣ; и здѣсь только, въ продолженіе новыхъ пріуготовленій и сборовъ на вторую половину пути, открылось сомнительное положеніе отряда. Степь, до послѣдней былинки, была погребена въ снѣгу, который зачерствѣлъ сверху отъ жестокихъ вѣтровъ и морозовъ; верблюдъ и лошадь проваливались за каждымъ шагомъ по колѣно и по брюхо, сбивали себѣ щетки и копыта, вьюки падали, а корму, даже самаго скуднаго, не стало вовсе. Стужа стояла столь необыкновенная, что средній морозъ за три мѣсяца, считая съ половины Ноября, составляетъ почти 19° Реомюра на день. 18 Марта, въ первый разъ, съ Ноября мѣсяца, была оттепель, а по расчету въ сложности за первую половину Марта средняя температура выходитъ болѣе 12° стужи. Все это отрядъ перенесъ, однако же, на разстояніи первыхъ 500 верстъ, въ полной увѣренности, что за Эмбой, куда Кайсаки уходятъ ежегодно тысячами на зимовку, все это должно измѣниться, по крайней мѣрѣ, снѣгъ долженъ быть менѣе глубокъ. Оказалось противное: Киргизы сами гибли со скотомъ своимъ отъ необычайной зимы, какой въ странахъ этихъ не бывало. Родоначальники Назаровцевъ, явившіеся въ отрядъ на поклонъ, были готовы на всякую помощь, выставили въ послѣдствіи еще нѣсколько сотъ верблюдовъ, но объявляли положительно, что итти далѣе нельзя, что такой же снѣгъ лежитъ не только до Чинка, но и на самомъ Усть-Уртѣ. Верблюды, стоя на мѣстѣ, валились сотнями на день. Вожатки или погонщики, служившіе доселѣ при отрядѣ усердно, переносившіе, со свойственною этому народу стойкостію, всѣ лишенія, начали бѣгать, уводя съ собою даже верблюдовъ: а когда назначенъ былъ день выступленія 1-й колонны съ Эмбы, то они возмутились и отказались

слѣдовать далѣе. Если отряду и не суждено было достигнуть цѣли своей, то, по крайней мѣрѣ, невозможно было возвратиться, по той причинѣ, что вожатые не соглашаются далѣе итти; но какъ всѣ убѣжденія оставались тщетными и толпа крикуновъ увеличивалась ежеминутно, то Начальникъ отряда еще разъ вынужденнымъ нашелся приступить въ крайности своей къ крайнему средству: двое зачинщиковъ, упорствовавшихъ до послѣдней минуты, были разстрѣляны, остальные смирились, колонна выступила. Надлежало пройти впередъ до положительной невозможности. Съ 31 Декабря по 15 Генваря четыре колонны выступали послѣдовательно, съ тѣмъ, чтобы передавать другъ другу больныхъ, отправленныхъ изъ Акъ-Булака на Эмбу, потому что укрѣпленіе на первомъ предполагалось уничтожить вмѣстѣ съ выступленіемъ изъ него отряда. Больныхъ состояло уже болѣе 500, умерло болѣе 200; впрочемъ, главнѣйшая убыль произошла въ гарнизонахъ укрѣпленій.

Между тѣмъ 18 Декабря неожиданно появились Хивинскія войска, болѣе 2 тысячъ человѣкъ, у Акъ-Булака. Отрядъ этотъ высланъ былъ Ханомъ для уничтоженія двухъ укрѣпленій нашихъ, о малочисленности гарнизоновъ которыхъ онъ получилъ, наконецъ, черезъ Кайсаковъ свѣдѣніе. Ханъ Аллакулъ выслалъ войско; но самъ слегъ отъ страха, какъ положительно говорятъ плѣнники наши, и молился усердно о спасеніи своемъ, созывая по ночамъ совѣты. Хивинцы сперва хотѣли отрѣзать, выставленный неподалеку укрѣпленія на высотѣ, конный ведетъ, потомъ кидались, въ продолженіе дня, нѣсколько разъ на самое укрѣпленіе, тамъ пытались занять стрѣлками оврагъ и стоявшія близь укрѣпленія сѣна; но все это было безуспѣшно, и на другой день вечеромъ, получивъ свѣдѣніе о идущемъ въ Акъ-Булакъ конвоѣ за больными, состоявшемъ изъ одной роты пѣхоты и сотни Казаковъ, встрѣтили команду эту въ 15 верстахъ отъ укрѣпленія и, не смотря на всѣ усилія свои, успѣли только въ первый ударъ отогнать съ пастбы 40 верблюдовъ и 30 лошадей, но при всѣхъ покушеніяхъ своихъ, бывъ отбиты со значительнымъ урономъ и оставивъ даже, противъ обычая и вѣры своей, нѣсколько труповъ подъ нашими выстрѣлами, отступили на другой день и дали конвою пройти на Акъ-Булакъ, не обезпокоивъ его на пути ни одного

разу. Съ нашей стороны убито 5 человѣкъ, ранены 13. О Хивинскомъ отрядѣ болѣе не было слуховъ; послѣ уже узнали, что онъ, испытавъ такую неудачу, возвратился немедленно въ чрезвычайномъ разстройствѣ, потерявъ отъ стужи и безкормицы почти всѣхъ лошадей и много людей.

Колонны наши достигали Акъ-Булака, во 180-ти верстахъ отъ Эмбы, въ 15 — 17 дней; верблюды такъ отощали, что ихъ должно было съ чрезмѣрнымъ трудомъ вьючить стоя, иначе они со вьюками уже не вставали; снѣгъ былъ еще гораздо глубже, стужа постоянно болѣе 20, корму рѣшительно никакого. Авангардъ смѣнялся безпрестанно, лошади были въ мылѣ, караваны тянулись по тропамъ нитками, верблюды падали, загораживали дорогу, весь арьергардъ завьюченъ былъ продовольствіемъ и разными припасами съ павшихъ на ходу верблюдовъ, Казаки шли пѣши. Изъ Оренбурга вышло 10,450 верблюдовъ, съ Эмбы отрядъ поднялся на 8900, на Акъ-Булакѣ осталось ихъ уже съ небольшимъ 5000 и ежедневно издыхало болѣе сотни. Отрядъ поднялъ съ Эмбы продовольствія только на два мѣсяца; запасъ, отправленный въ Новоалександровскъ, туда не дошелъ; верблюды, шедшіе къ отряду на подмогу, не прибыли, а бывшій при нихъ чиновникъ захваченъ Кайсаками и переданъ Хивинцамъ; помощи ни откуда нельзя ожидать ни какой; впередъ 600 верстъ пути до непріятельской земли, которую надобно будетъ еще напередъ покорить; но и дойти туда нѣтъ никакой возможности: отрядъ можетъ поднять съ собою уже только мѣсячное продовольствіе, не будучи въ состояніи пройти все разстояніе въ мѣсяцъ и теряя со дня на день болѣе верблюдовъ. Уральскаго войска Полковникъ Бизяновъ, съ надежнымъ Офицеромъ Генеральнаго Штаба, былъ посланъ съ 1½ сотнями для развѣдки впередъ: онъ дошелъ до Чинку, поднялся, сдѣлалъ цѣлый переходъ по Устъ-Урту и, покинувъ отборныхъ бывшихъ съ нимъ верблюдовъ, привезъ только удостовѣреніе, что снѣга впереди вовсе непроходимы.

Безславная гибель цѣлаго отряда въ снѣжныхъ степяхъ была безполезна, а потому продолжать путь, при очевидной невозможности, безразсудно. 4-го Февраля начали колонны выступать подённо обратно; укрѣпленіе на Акъ-Булакѣ было упразднено и шестине-

дѣльное продовольствіе для цѣлаго отряда брошено, потому что его не на чемъ было поднять.

Къ 18 Февраля отрядъ стянулся на Эмбѣ; стужа все еще доходила временемъ до 25° и перемежалась гибельными для скота буранами; топлива, кромѣ корешковъ, вырываемыхъ изъ подъ снѣгу, почти вовсе не было, и всѣ сгараемые запасы, лодки, понтонная настилка, канаты, употреблены для варенія людямъ пищи. Обратнымъ путемъ до Эмбы пало въ 12 дней 1780 верблюдовъ. Къ счастію, на Эмбѣ оставалось еще продовольствія для отряда на $3^1/_2$ мѣсяца; укрѣпленіе было очищено, отрядъ перешелъ, не безъ труда, на правый берегъ Эмбы, на свѣжее мѣсто, устроены просторные камышевые балаганы для лазаретовъ; излишніе котлы передѣланы на печи, а часть верблюжьихъ телѣгъ, брошенныхъ здѣсь уже прежде, на койки, для перевозки больныхъ вьюкомъ; верблюды отогнаны въ камыши, чтобы сохранить изъ нихъ сколько можно, а Султаны-Правители, изъ коихъ Айчуваковъ, съ сотнею Кайсаковъ, во все время находился при отрядѣ и былъ во многихъ случаяхъ полезенъ, поставили 850 свѣжихъ верблюдовъ, которыхъ съ оставшимися въ живыхъ и съ отогнанными въ послѣдствіи еще экзекуціоннымъ отрядомъ у Кайсаковъ, плѣнившихъ Аитова, набралось всего 4800 головъ, на которыхъ, съ помощію высланныхъ еще съ линіи Казачьихъ подводъ, отрядъ поднялся, со всѣми тяжестями, 18 мая и прибылъ въ іюнѣ благополучно неподалеку Оренбурга на линію. Дивизіонъ 1-го Оренбургскаго полка отправленъ былъ въ концѣ Февраля, а 1-го Апрѣля, удостовѣрившись въ подъемныхъ для отряда средствахъ и сдѣлавъ всѣ необходимыя распоряженія, Корпусный Командиръ отправился въ Оренбургъ, поручивъ начальство надъ отрядомъ Генералъ-Лейтенанту Толмачеву.

Въ продолженіе всего похода или шести мѣсяцовъ умерло всѣхъ чиновъ 1054, а по приходѣ въ Оренбургъ больныхъ, почти исключительно цынготныхъ, сдано въ гошпиталь 609 человѣкъ. Умершіе составляютъ, по числу всѣхъ бывшихъ въ отрядѣ чиновъ, пятую долю; собственно въ пѣхотѣ умеръ на $3^1/_2$ одинъ; изъ 1-го Оренбургскаго полка, который ушелъ слишкомъ двумя мѣсяцами ранѣе, 26-й, изъ Казаковъ Оренбургскаго войска, которые пробыли

почти круглый годъ въ степи, въ гарнизонахъ укрѣпленій, слишкомъ 4-й, а изъ Уральцевъ, употребленныхъ преимущественно въ тяжелыя работы и еще въ особую экспедицію, какъ сказано будетъ ниже, умеръ только восьмидесятый. Лошадей пало въ отрядѣ не много, всего 204. Причины смертности, при хорошей и мясной пищѣ, составляютъ, безъ всякаго сомнѣнія, обстоятельства стихійныя, къ коимъ Уральскіе Казаки привыкли съ малыхъ лѣтъ, тогда какъ пѣхота здѣшняя сдѣлала первый во всю службу свою походъ, и въ первый разъ испытала суровость подобнаго климата и трудности воинскаго похода. Всемилостивѣйше пожаловано было всѣмъ нижнимъ чинамъ отряда, за понесенные ими труды, полугодовой окладъ жалованья не въ зачетъ.

Султанъ, Полковникъ Айчуваковъ, былъ отправленъ, уже въ началѣ Марта, съ тремя сотнями Уральцевъ за сборомъ верблюдовъ у непокорныхъ намъ племенъ; въ концѣ Марта присоединился къ нему Уральскаго войска Полковникъ Бизяновъ еще съ двумя сотнями и двумя орудіями, прошелъ внизъ до половины теченія Эмбы, оттуда въ погоню за аулами, на одинъ переходъ по самому Усть-Урту, и, наконецъ, воротившись, вогналъ въ камыши устья Эмбы Адайцевъ и Черкесовъ, виновныхъ въ плѣненіи Антова, и уничтожилъ ихъ аулы. Наказаніе виновныхъ было необходимо и исполнено удачно. Уральскіе полки отправлены были прямо на Нижнеуральскую линію. Окончательный расчетъ по издержкамъ предпріятія не могъ еще доселѣ быть представленъ: онъ составитъ до $1/_2$ милліона деньгами, а собственно Башкирское войско, если оцѣнить пособіе его на деньги, принесло болѣе милліона.

Остается сказать нѣсколько словъ о самой неудачѣ этого похода: препятствія стихійныя такъ велики, непредвидимы и многосложны, что удача всегда будетъ зависѣть отъ случая; если бы въ 1839 году отрядъ выступилъ мѣсяцемъ ранѣе, то, вѣроятно, достигъ бы цѣли своей; но въ другой разъ, выступивъ ранѣе, отрядъ можетъ притти на безводныя мѣста и не найти тамъ снѣгу; оставалось бы только притти заблаговременно на послѣднее становище и выжидать тамъ снѣгу, хотя и это, относительно кормовъ для скота и болѣзней въ отрядѣ, было бы крайне затруднительно. Нѣтъ, ка-

сомнѣнія, что погибель Бековича основана была на бѣдственномъ состояніи, въ коемъ прибылъ отрядъ его въ Хиву; Бековичъ дошелъ, но дошелъ только, чтобы отдаться живой въ руки непріятеля; болѣе ему ничего не оставалось.

Послѣ происшествій, изложенныхъ въ отчетѣ за 1836 и 37-й годы, остается нынѣ еще представить въ связи продолженіе и развязку сношеній нашихъ съ Хивою.

Въ Августѣ 1838 года опять прибыли съ Бохарскимъ караваномъ два посланца Хивинскіе, Ишніазъ и Клычъ-Джанъ, съ 12 провожатыми и пятью Русскими. Въ письмѣ, безъ подписи и печати, просили о присылкѣ Русскаго чиновника въ Хиву для сбора и полученія плѣнниковъ нашихъ; пятеро Русскихъ присланы были, впрочемъ, не отъ Хана, а отъ купца, коего родственникъ здѣсь задержанъ. Такъ называемые посланцы эти со свитою привезли цѣлый караванъ товаровъ своихъ, подъ именемъ Бохарскихъ. Съ самаго начала было неоднократно объявлено Хану, чтобы онъ не присылалъ пословъ до освобожденія Русскихъ; съ послѣднимъ посланникомъ было писано: «Доколѣ не исполните требованій нашихъ, не признаемъ пословъ вашихъ, и потому не посылайте ихъ: они будутъ задержаны на ряду съ прочими.» Отвѣтъ этотъ былъ Государемъ Императоромъ одобренъ, въ слѣдствіе чего Военный Губернаторъ и задержалъ всѣхъ прибывшихъ 13 человѣкъ, посадилъ ихъ туда, гдѣ содержались остальные, отпустивъ въ послѣдствіи, только одного, именно, посла отъ купечества, съ письмомъ, въ которомъ всѣ обстоятельства дѣла были снова изложены, а требованіе о выдачѣ всѣхъ Русскихъ повторено еще настойчивѣе.

Въ Августѣ 1839 года снова прибыли два посланца, Ишбай Бабаевъ и Сеидъ Маметніазовъ, съ 80 Русскими, присланными отъ Хана. 32 человѣка изъ этого числа были взяты съ моря весною того же 1839 года, и Ханъ говорилъ простодушно въ письмѣ на Высочайшее имя, что посылаетъ свою долю, которую получаетъ отъ разбойниковъ въ видѣ подати, присовокупляя, кромѣ

обычнаго пустословія, что пришлетъ и еще болѣе, если они гдѣ со временемъ найдутся. Одинъ изъ посланцевъ, Сеидъ, купилъ, въ самый день отъѣзда изъ Хивы у Туркменъ, нѣсколько Русскихъ и оставилъ ихъ у себя. Онъ былъ самъ за это задержанъ, а Ишбай отпущенъ съ письмомъ прежняго содержанія. Поспѣшное отправленіе посланцевъ этихъ изъ Хивы послѣдовало на дошедшее туда извѣстіе объ основаніи укрѣпленій нашихъ на Эмбѣ и Акъ-Булакѣ.

Между тѣмъ, послѣ двухъ спокойныхъ на Каспійскомъ морѣ годовъ, послѣ положительныхъ извѣстій 1838 года, что Ханъ намѣренъ освободить плѣнниковъ нашихъ, въ 1839 году, по приказанію его, до 300 кибитокъ вышли къ Мангишлаку на разбой, и съ моря взято было болѣе 150 человѣкъ. Уже въ 1838 г. шайки Кайсаковъ пускались къ линіямъ нашимъ на хищничество, по подстрекательству Хивы; въ 1839 г. Ханъ разсылалъ Ясауловъ на Мангишлакъ, Бузачи къ устьямъ Эмбы, на Сыръ, а иные проникали и далѣе, съ письменными и словесными угрозами, вырѣзать всѣ рода, которые не отложатся отъ Россіи, и съ требованіемъ отъ ближнихъ племенъ вооруженныхъ всадниковъ. Всѣ распоряженія эти, какъ нынѣ уже достовѣрно извѣстно, были сдѣланы вовсе не съ намѣреніемъ объявить намъ открытую войну, а просто по хищническимъ обычаямъ этого народа, въ надеждѣ захватить гораздо болѣе Русскихъ, чѣмъ у насъ содержалось Хивинцевъ, и заставить размѣнять ихъ. Вообще во всѣхъ поступкахъ Хивинцевъ видна какая-то несообразность, нерѣшимость: Ханъ былъ въ недоумѣніи, при небываломъ случаѣ этомъ, съ самого начала, не вѣрилъ, по своимъ понятіямъ, искренности скромныхъ требованій нашихъ; а какъ человѣкъ крайне ограниченнаго ума, безо всякаго образованія, который привыкъ, сверхъ того, къ безотчетному самовластію, и никогда и никому не отдававшій отчета въ дѣйствіяхъ своихъ, и теперь не могъ рѣшиться уступить очевидной необходимости. Совѣты собирались у него по ночамъ, десять разъ рѣшали выдать Русскихъ, и чрезъ нѣсколько дней, опять передумавъ, рѣшали: попытаться еще разъ обмануть Русскихъ новымъ льстивымъ письмомъ и обѣщаніями.

Между тѣмъ привозный товаръ дорожалъ въ Хивѣ съ году на годъ, свой лежалъ безъ сбыту; на хлопчатую бумагу не было ни цѣнъ, ни покупщиковъ. Но задержанные Хивинцы сидѣли уже съ 1836 года; сроки, данные Хану на исполненіе требованій нашихъ, давно минули, а новыя дерзости его требовали, наконецъ, угрозъ болѣе дѣйствительныхъ. Только корысть, или страхъ, могутъ заставить Аллакула дѣйствовать, болѣе ничто на свѣтѣ.

Когда, такимъ образомъ, всѣ мѣры убѣжденій, всѣ доводы благоразумія и справедливости, были истощены, когда одно только изувѣрство и грубое невѣжество отвѣчало на всѣ благонамѣренныя покушенія нашего Правительства, Государь Императоръ соизволилъ утвердить, 12 Марта, 1839 года, журналъ особаго Комитета, состоявшаго изъ Г. Вице-Канцлера, Г. Военнаго Министра и Оренбургскаго Военнаго Губернатора, о военномъ на Хиву поискѣ, дабы принудить Хана Хивы силою оружія: выдать всѣхъ Русскихъ и предоставить караванной торговлѣ нашей полную свободу; но препятствія стихійныя остановили посланный для этого отрядъ войскъ на пути, и, по невозможности проникнуть далѣе, войска, перезимовавъ на Эмбѣ, возвратились весною 1840 г. въ Оренбургъ.

И такъ предпріятіе было въ полной мѣрѣ неудачно; неудача эта могла поставить дѣло наше еще въ худшее противу прежняго положеніе, могла укрѣпить въ Ханѣ мысль о безсиліи Русскихъ, или, по крайней мѣрѣ, о силѣ Мусульманскаго святаго, хранящаго Хиву; но обстоятельства устроились иначе, и болѣе въ нашу пользу. Самая удача предпріятія могла поставить насъ въ послѣдствіи въ нѣкоторое затрудненіе, что дѣлать съ Хивою завоеванной? Какъ быть если Ханъ бѣжитъ заблаговременно, а въ послѣдствіи найдетъ довольно приверженцевъ, чтобы снова утвердиться на престолѣ? Напротивъ того, нынѣшнее окончаніе дѣла нельзя не признать, по крайней мѣрѣ, до времени, вполнѣ удовлетворительнымъ.

Хивинская конница, встрѣтившая отрядъ, возвратилась пѣшкомъ, или на верблюдахъ, въ самомъ разстроенномъ, бѣдственномъ состояніи; значительная часть отряда погибла; зима была для нихъ также строга, какъ и для насъ. Хивинцы, послѣ 15 лѣтъ, въ первый разъ испытали Русское оружіе; въ то время, по крайней мѣрѣ

разграбленный купеческій караванъ заставилъ ихъ забыть уронъ свой и считать себя побѣдителями; нынѣ и этого не было: они напали на горсть нашихъ, врасплохъ, и, кромѣ стыда неудачи и потери людей, не вынесли ничего. Свѣдѣнія о новыхъ пріуготовленіяхъ, въ слѣдствіе Высочайшаго повелѣнія, для втораго похода, дошли до Хивы: страхъ, наведенный приближеніемъ нашихъ войскъ, оставался еще въ живой памяти; Хивинцы убѣдились, что дѣло завязалось уже нешуточное, что переговоровъ никакихъ не слушаютъ, а хотятъ перевѣдаться на дѣлѣ; здѣшніе Хивинцы, глядя на все это, писали домой убѣдительнѣе прежняго, и, вышедъ изъ терпѣнія, смѣлѣе; къ этому присоединилось еще одно обстоятельство съ начала непріятное, но послужившее много въ нашу пользу: чиновникъ пограничной Коммиссіи, посланный для сбора верблюдовъ за Нижнеуральскую линію, былъ захваченъ измѣннически Киргизами и переданъ, въ Генварѣ 1840 г., въ Хиву; изъ многихъ личныхъ распросовъ его Ханъ убѣдился, что, кромѣ выдачи Русскихъ, Правительство наше ничего не требуетъ; убѣдился также, что воля Государя должна исполниться. Поручикъ Аитовъ говорилъ смѣло и прямо, не только по дѣйствительной приверженности его къ своему правительству и правому дѣлу, но и для собственнаго своего спасенія; если бы Аллакулъ не рѣшился заключить миръ, то, конечно, не пощадилъ бы и попавшагося къ нему въ руки Русскаго Офицера. Наконецъ, и Англичане, прибывшіе изъ Герата, также склоняли Хана къ исполненію нашихъ требованій. Всѣ эти обстоятельства вмѣстѣ рѣшили Хана перемѣнить вдругъ свой образъ дѣйствій, оставить всѣ неумѣстныя хитрости, происки и обманы и выдать Русскихъ. Сперва прибылъ гонецъ съ вѣстію объ этомъ и письмомъ Аитова, на которое посланъ дружескій отвѣтъ, посредствомъ двухъ отпущенныхъ Хивинцевъ, а потомъ, 18 Августа, 1840 г., прибылъ въ Оренбургъ и самъ Аитовъ съ двумя Русскими, а за нимъ отправленные на Новоалександровскъ обоего пола 416 человѣкъ съ посланцемъ Атаніазъ-Ходжи. Ханъ говоритъ при этомъ случаѣ въ письмѣ своемъ прямо, что, убѣдившись изъ словъ Аитова въ искренности требованій нашихъ, спѣшитъ ихъ исполнить и желаетъ мира. Кромѣ того, Ханъ разослалъ фирманъ со строгимъ запрещеніемъ,

брать, или покупать, Русскихъ и вредить чѣмъ либо Россіи, запретилъ Туркменамъ разбойничать на морѣ и принудилъ главнаго предводителя шаекъ этихъ, Чабека, выдать перваго помощника его въ промыслѣ этомъ, бѣглаго изъ Астрахани солдата, который закованъ на Мангишлакѣ и доставленъ въ этомъ видѣ въ Оренбургъ. Плѣнники наши получили на дорогу по золотому (4 руб. серебромъ), по мѣшку муки и по верблюду на каждыхъ двухъ человѣкъ. Его Императорскому Величеству благоугодно было допустить посланца этого въ С. Петербургъ, откуда онъ, въ 1840 году, еще не возвратился. Хивинцы здѣшніе немедленно за тѣмъ были уволены, товары имъ выданы, неимущіе получили отъ казны пособіе, и всѣ немедленно, осенью 1840 года, отправились и прибыли домой; въ Оренбургѣ осталось только нѣсколько человѣкъ по собственнымъ своимъ дѣламъ. Въ Хивѣ радость была велика: огромныя толпы жителей выѣзжали къ нимъ далече на встрѣчу, и пустившіеся съ ними въ Хиву Русскіе купцы съ товарами, были приняты дружелюбно. Такимъ образомъ если поддержать нынѣ новую пріязнь эту, остаться въ безпрестанныхъ сношеніяхъ съ Хивою и содержать тамъ постоянно съ нашей стороны чиновника, то можно вполнѣ надѣяться, что нынѣшній переломъ поведетъ къ лучшему. До этого времени Русскіе купцы никогда не осмѣливались ходить въ Хиву, а отнынѣ это можетъ, и должно, войти, въ употребленіе. 1-й гильдіи купецъ Деевъ, имѣющій много заслугъ по заготовленіямъ къ самой экспедиціи и снабженію отряда во время пути разными потребностями, показалъ и тутъ первый примѣръ — отправилъ въ Хиву Русскаго прикащика и на 60 тысячь товаровъ.

Нѣтъ никакого сомнѣнія, что Ханъ дѣйствуетъ теперь откровенно и честно: плѣнниковъ нашихъ выдано и выбѣжало изъ Хивы въ послѣдніе три года до 550 человѣкъ, а по нѣкоторымъ свѣдѣніямъ можно бы полагать, что ихъ должно быть тамъ больше. Но, во 1-хъ, здѣсь самое событіе и вновь устроившіяся отношенія къ намъ Хивы, конечно, важнѣе собственно числительности выданныхъ ею Русскихъ; Ханъ выдалъ большое число ихъ и обязался не брать и не держать ихъ впредь Во 2-хъ, по показаніямъ, отобраннымъ отъ всѣхъ возвратившихся, видно, что число оставшихся въ цѣломъ Хан-

ствѣ Русскихъ и Калмыкомъ ни въ какомъ случаѣ не можетъ простираться до полусотни, даже едва ли до 30; ихъ, конечно, было взято въ разное время гораздо болѣе, но они умирали въ нуждахъ и бѣдствіи, и много ихъ погибало при неудачныхъ побѣгахъ. Между прочимъ умерло ихъ во время общей холеры, въ 1829 году, гораздо болѣе половины. Въ землѣ, гдѣ нѣтъ ни полицейскаго порядка, ни народной переписи, должны были остаться кой-гдѣ еще плѣнники въ безгласности, человѣкъ до десяти, бѣглые, сами не пожелали возвратиться, а иные остались по устрастьѣ хозяевами; самъ Ханъ даже, послѣ многихъ тщетныхъ опытовъ уговорить пять человѣкъ любимцевъ своихъ, служившихъ при немъ, остаться, приказалъ было ихъ отравить, что, однако же, не удалось, но не посмѣлъ оставить ихъ у себя противъ воли. Доставка въ Генварѣ 1841 г. еще семи человѣкъ Русскихъ изъ Хивы, при особомъ посланцѣ, также неоспоримо свидѣтельствуетъ въ искренности заключеннаго мира, какъ и выдача закованнаго бѣглеца нашего съ Мангишлака.

Такимъ образомъ всѣ распоряженія, сдѣланныя по Высочайшей волѣ, для возобновленія похода противу Хивы въ возможно скорѣйшемъ времени, были въ послѣдствіи отмѣнены, дѣйствія Хивинцевъ относительно требованій нашихъ признаны удовлетворительными, имъ дарованъ былъ миръ, а всѣмъ болѣе или менѣе виновнымъ племенамъ Кайсацкимъ объявлено всепрощеніе, съ условіемъ, чтобы они отнынѣ поведеніемъ своимъ заслужили милость эту и кочевали у предѣловъ нашихъ спокойно. Отрядъ же, посыланный лѣтомъ 1840 года, подъ начальствомъ Оберъ Квартирмейстера корпуса, для предварительныхъ развѣдокъ, возвратился благополучно чрезъ 4 мѣсяца, окончивъ все, на него возложенное.

ЖУРНАЛЪ

ДРУЖЕСКАГО СВИДАНІЯ

ИРКУТСКАГО ГРАЖДАНСКАГО ГУБЕРНАТОРА,

ДѢЙСТВИТЕЛЬНАГО СТАТСКАГО СОВѢТНИКА

ТРЕСКИНА,

СЪ КИТАЙСКИМИ ПОГРАНИЧНЫМИ ПРАВИТЕЛЯМИ,

ВАНОМЪ И АМБАНЕМЪ,

съ 19-го Февраля по 13 Марта,

1810 года.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Въ засѣданіи Общества исторіи и древностей Россійскихъ 30-го декабря, 1858 года, былъ представленъ Обществу Д. Членомъ его, А. Н. Аѳанасьевымъ: «Журналъ дружескаго свиданія Иркутскаго Гражданскаго Губернатора, Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника, Трескина, съ Китайскими пограничными правителями, Ваномъ и Амбанемъ, съ 19-го Февраля по 13-ое Марта, 1810 года.» Разсмотрѣвъ, по опредѣленію Общества, этотъ журналъ, я нашелъ его въ высокой степени замѣчательнымъ. Рукопись писана на 76½ листахъ разгонистымъ почеркомъ, съ полями въ перегнутый листъ, на которыхъ, равно какъ и въ самомъ текстѣ, много поправокъ сочинителя, сдѣланныхъ чернилами и карандашемъ; послѣдніе же три съ половиною листа писаны всплошь имъ самимъ, съ значительными помарками. Видно, что это былъ экземпляръ, изготовленный для переписки на бѣло, а потому и нѣтъ при немъ тѣхъ изображеній, на которыя въономъ, въ разныхъ мѣстахъ, встрѣчаемъ ссылки, равно какъ нѣтъ и отдѣльныхъ Записокъ Новоселова и Литвинцова, особыхъ чиновниковъ, участвовавшихъ въ сно-

шеніяхъ съ Китайцами при этомъ дружескомъ свиданіи, о которомъ можно сказать, что въ немъ нашла коса на камень. Мы уже отчасти знакомы съ этою замѣчательною личностью Иркутскаго Губернатора по прекрасному очерку ея въ «Запискѣ о Сибири», помѣщенной мною въ 3-ей книгѣ «Чтеній» 1859 года; но здѣсь выступаетъ она уже сама передъ нами въ дѣлѣ, довольно щекотливомъ и трудномъ. Конецъ его, однако, вполнѣ оправдываетъ отзывъ сочинителя этой Записки, т. е., что «со стороны достоинствъ административныхъ Иркутскъ не имѣлъ другаго Губернатора, Трескину подобнаго, да едва ли и будетъ имѣть, доколѣ Сибирское положеніе Сперанскаго будетъ управлять Сибирью.» И въ другомъ мѣстѣ: «Если бъ у Трескина не было жены и секретаря, онъ былъ бы, какъ говорится, совсѣмъ другой человѣкъ.... Люблю, даже уважаю, Трескина.» Въ свиданіи и переговорахъ съ хитрыми Китайцами Трескинъ былъ безъ жены, хоть и съ Секретаремъ, которому если и случалось нашептывать Губернатору свое обычное: «Чего ихъ щадить? Въ бараній рогъ надо согнуть!» все жъ это были уже не Сибиряки, и Китайцевъ не удалось согнуть, хоть и сами не согнулись: Гнешь, что гнется, отъ иного и самъ муки наберешься.

О. Бодянскій.

19-го февраля, 1860.
Москва.

ЖУРНАЛЪ

ДРУЖЕСКАГО СВИДАНІЯ ИРКУТСКАГО ГРАЖДАНСКАГО ГУБЕРНАТОРА, ДѢЙСТВИТЕЛЬНАГО СТАТСКАГО СОВѢТНИКА ТРЕСКИНА СЪ КИТАЙСКИМИ ПОГРАНИЧНЫМИ ПРАВИТЕЛЯМИ, ВАНОМЪ И АМБАНЕМЪ, СЪ 19-ГО ФЕВРАЛЯ ПО 13-ГО МАРТА, 1810-ГО ГОДА.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

Предаваясь во всемъ, а тѣмъ паче въ дѣлахъ, по званію моему, на меня возлагаемыхъ, премудрому руководству Всеуправляющаго, я приступилъ къ настоящему, толико важному по существу своему для отечества моего, дѣлу съ благоговѣніемъ и твердымъ упованіемъ на помощь и всеблагое промышленіе Господне. 15-го числа Февраля, принеся торжественно Господу Богу молебствіе о здравіи и благоденствіи Государя Императора и всей Высочайшей фамиліи, отправился я изъ Иркутска въ 1-мъ часу по полудни. На пути въ городѣ Верхнеудинскѣ исполнилъ то же въ тамошней Соборной церкви, и напослѣдокъ, прибывъ, 19-го числа Февраля, въ 1-мъ часу по полудни, въ Троицкосавскую крѣпость, первымъ дѣйствіемъ моимъ было принести третіе торжественнѣйшее въ Соборной церкви молебствіе. На пути, по выѣздѣ моемъ изъ Селенгинска, получилъ, съ нарочнымъ отъ Г. Кондратова, письма Вана и Амбаня, коими увѣдомилъ меня о полученіи послѣдняго моего о выѣздѣ моемъ изъ Иркутска и извѣстилъ о днѣ отъѣзда ихъ изъ Урги. Копія съ письма сего въ переводѣ при семъ прилагается подъ литерою В.

Въѣздъ мой въ Троицкосавскую крѣпость сопровожденъ былъ блистательнымъ церемоніаломъ. Въ 8 часовъ утра 19 числа, приближеніе мое къ Троицкосавской крѣпости возвѣщено было въ Кяхтѣ [1]

[1] Кяхта или Кяхтинская торговая слобода, гдѣ производится мѣновая торговля съ Китайцами, отстоитъ отъ Троицкосавской крѣпости въ 4-хъ верстахъ.

одиннадцатью пушечными выстрѣлами, по которымъ управляющій въ Кяхтѣ пограничными дѣлами, Надворный Совѣтникъ Кондратовъ, въ препровожденіи всего, назначеннаго для меня, церемоніальнаго конвоя, со всѣмъ купечествомъ и жителями тамошними, отправились на встрѣчу мнѣ. Пріѣздъ въ самую крѣпость возвѣщенъ былъ 31-мъ пушечнымъ выстрѣломъ, а возглашеніе на молебствіи многолѣтія Его Императорскому Величеству и всей Высочайшей фамиліи Его 71-мъ выстрѣломъ. Китайцы, въ Маймадчинахъ живущіе, за чертой границы самой Кяхты и предваренные уже чрезъ пограничнаго начальника о пріѣздѣ моемъ, видѣли совершенную пустоту въ Кяхтѣ и слышали только громъ пушечный.

Троицкосавскую крѣпость избралъ я приличнѣйшимъ и удобнѣйшимъ мѣстомъ пребыванія моего. Занимаемый мною казенный старый деревянный домъ исправленъ и отдѣланъ былъ внутри приличнѣйшимъ образомъ. Во всемъ представлялась болѣе простота со вкусомъ, нежели пышность. Одна пріемная комната, гдѣ еще предъ отъѣздомъ моимъ изъ Иркутска сдѣланы были всѣ приготовленія, дабы показать Китайцамъ всю важность Россійскаго пограничнаго Губернатора, поставленъ былъ портретъ Его Императорскаго Величества, блистала мебелями и нѣкоторыми вещами, взятыми нарочно изъ оставшихся отъ бывшаго Посольства вещей: предъ домомъ, на улицѣ, была гауптвахта для почетнаго караула, состоявшаго изъ 12-ти человѣкъ рядовыхъ, при одномъ офицерѣ тамошняго гарнизона. Свиту мою, коей прилагается при семъ, подъ литерою А, имянной списокъ, составляли хотя не многіе, но такіе чиновники, изъ коихъ каждый занятъ былъ особою какою нибудь должностію. Пристойная прислуга, по недостаточному состоянію моему, набрана была изъ лучшихъ Казаковъ и свободныхъ людей и одѣта въ ливрею, отъ бывшаго Посольства оставшуюся. 14-ть человѣкъ конныхъ штатныхъ драгунъ, 32 человѣка конныхъ Русскихъ Казаковъ, одѣтыхъ и вооруженныхъ приличнымъ образомъ, и до 150-ти человѣкъ пограничныхъ Братскихъ Казаковъ, отборнѣйшихъ людей изъ 4-хъ Братскихъ полковъ, вооруженныхъ саблями, луками, сайдаками, стрѣлами, со Всемилостивѣйше пожалованными четырьмя знаменами ихъ, при ихъ главныхъ начальникахъ, отличавшихся богатымъ платьемъ, жалованными медалями, составляли всегдашній конвой мой. 10-ть человѣкъ полковыхъ музыкантовъ, 15-ть человѣкъ Казацкихъ пѣвчихъ, и 35-ть человѣкъ

Братскихъ Ламъ (духовныхъ) съ разными ихъ инструментами, составляли мою капель. Экипажъ, лошади и прочее было лучшее и для Китайцовъ весьма необыкновенное.

Тотчасъ по прибытіи моемъ въ Троицкосавскую крѣпость присланы были еще съ дороги отъ Вана и Амбаня три Мунгальскихъ чиновника [2] поздравить меня отъ имени ихъ съ благополучнымъ пріѣздомъ. Я принялъ ихъ сколько можно ласково и обдарилъ приличными подарками. Ванъ и Амбань находились еще за три станціи отъ Маймадчинъ.

20 числа, въ 8 часовъ утра, послалъ я отъ себя трехъ чиновниковъ, переводчиковъ моихъ, [3] на встрѣчу Вану и Амбаню со взаимнымъ поздравленіемъ. Они приняли ихъ необыкновенно вѣжливо и обдарили какъ ихъ, такъ и конвойныхъ служителей.

21 числа, въ 11 часовъ утра, Ванъ и Амбань прибыли въ Маймадчины. Еще наканунѣ ввечеру Дзаргучей со всѣмъ купечествомъ отправился на встрѣчу къ намъ. При приближеніи Вана и Амбаня къ Маймадчинамъ, сдѣлано было, въ 5 часовъ утра, пять пушечныхъ выстрѣловъ, а при самомъ въѣздѣ, въ 9 часовъ утра, 10 выстрѣловъ. Цереионіалъ въѣзда ихъ былъ слѣдующій, по описанію бывшаго

---

[2] Сіи же чиновники привезли и вышеупомянутое письмо, полученное мною на дорогѣ.

[3] Когда чиновники, по обыкновенному порядку, явились съ Г. Кондратовымъ къ Маймадчинскому Дзаргучею, для отправленія ихъ къ Вану и Амбаню, то Дзаргучей, угощая ихъ, между прочими разговорами, спросилъ Г. Кондратова: «Когда и какимъ образомъ Г. Губернаторъ намѣренъ имѣть свиданіе съ нашимъ Ваномъ и Амбанемъ, и какъ непримѣтно, чтобы при семъ дружескомъ свиданіи могли быть какіе либо переговоры о дѣлахъ, то, кажется, Вашему Г. Губернатору не будетъ непріятно имѣть сіе дружеское свиданіе въ домѣ Вана и Амбаня, а не при пограничныхъ столбахъ?» Тутъ вышелъ Дзаргучей въ свою спальню и, черезъ минуту возвратясь, сказалъ, что 2 и 3 число ихъ перваго весенняго мѣсяца, т. е., 22 и 23 Февраля, дни счастливые и предзнаменующіе благопріятное свиданіе, и просилъ Г. Кондратова донести обо всемъ Губернатору, а узнавъ расположеніе, увѣдомить бы его для донесенія Вану и Амбаню. Г. Кондратовъ на все сіе отвѣчалъ, что онъ не можетъ знать, когда именно и какимъ образомъ желаетъ Г. Губернаторъ имѣть съ Ваномъ и Амбанемъ свиданіе, а впрочемъ обѣщался доложить.

тогда тамъ, нарочно посланнаго для замѣчанія, одного пограничнаго толмача: впереди ѣхалъ верхомъ Терсаланчій, [4] за нимъ Секретарь Ургинскаго Ямона (Приказа) и тамошній Дзаргучей, [5] наконецъ 10-ть человѣкъ въ одинъ рядъ Монгольскихъ чиновниковъ, тутъ Ванъ и Амбань верхами, позади ихъ нѣсколько десятковъ Монгольскихъ чиновниковъ, въ срединѣ коихъ два знамя желтаго цвѣта, а по сторонамъ, для прикрытія, ѣхали верхами нѣсколько десятковъ вооруженныхъ Мунгаловъ. При подъѣздѣ къ дому два Монгольскіе чиновника соскочили тотчасъ съ лошадей своихъ, взяли подъ узды оныхъ, на коихъ сидѣли Ванъ и Амбань, и вели ихъ такимъ образомъ до третьяго двора; тутъ сняли Вана и Амбаня съ лошадей и препроводили въ покои, для нихъ назначенные. Отъ меня тотчасъ посланъ былъ управляющій въ Кяхтѣ пограничными дѣлами, Г. Кондратовъ, принести имъ вторичное поздравленіе, которое приняли они съ чрезвычайнымъ удовольствіемъ и извинялись въ томъ, что я предупредилъ ихъ сею вѣжливостію, такъ что чиновники, назначенные отъ нихъ ко мнѣ съ вторичнымъ поздравленіемъ, не успѣли еще отправиться, которые тотъ же часъ и были ко мнѣ присланы и, по ласковомъ пріемѣ, мною обдарены подарками.

Начертавъ для себя планъ всѣмъ дѣйствіямъ при настоящемъ случаѣ, я первымъ и непремѣннымъ правиломъ поставилъ себѣ отмѣнить всѣ прежніе, тяжелые и странные, Китайскіе обряды и этикеты (которые всегда были первою и единственною почти причиною всѣхъ прежнихъ раздоровъ) и ввести совсѣмъ новой, простой и самой короткой, образъ взаимнаго обращенія. Желая подать собою примѣръ къ сему, показать себя собственно во всей натуральной простотѣ моей, а вмѣстѣ съ тѣмъ пріобрѣсть, при самомъ первомъ свиданіи, довѣренность и личную любовь Вана и Амбаня, я того жъ 21 числа, въ 6 часовъ вечера, послалъ къ нимъ Секретаря моего, Коллежскаго Ассесора Бѣлявскаго, въ сопровожденіи двухъ переводчиковъ и пристойнаго конвоя, засвидѣтельствовать имъ мое почтеніе, благодарность за всѣ оказанные ими знаки вѣжливости и благорасположенія ихъ ко мнѣ, и извѣстить ихъ, что я желаю посѣтить ихъ того жъ вечера. Извѣщеніе сіе было совсѣмъ неожиданное ими: они приняли Секретаря со всѣми знаками искренней

---

[4] Въ рангѣ нашего Капитана.
[5] — — Комменданата.

вѣжливости, тотчасъ посадили его, угощали по обыкновенію ихъ и отвѣчали, что они совершенно радуются такому дружественному обращенію моему и готовы принять меня, какъ друга.

Въѣздъ мой въ Кяхту въ 7 часовъ вечера возвѣщенъ былъ 11-ю пушечными выстрѣлами [6] и всѣ домы тамошніе были иллюминованы. Въ Маймадчины пріѣхалъ я въ сопровожденіи чиновниковъ, Троицкосавскаго и Кяхтинскаго купечества и всего параднаго конвоя моего Въѣздъ мой въ Маймадчины салютованъ былъ 7-ю выстрѣлами изъ небольшихъ пушекъ, [7] поставленныхъ на дворѣ дома, Ваномъ и Амбанемъ занимаемаго. Встрѣча у воротъ Маймадчинскихъ и у воротъ дома, [8] Ваномъ и Амбанемъ занимаемаго, была необыкновенная. Лучшіе изъ чиновниковъ, ихъ окружающихъ, приняли меня изъ кареты и ввели въ первой дворъ, по обѣимъ сторонамъ коего стояли вооруженные Мунгалы. При входѣ во вторый дворъ встрѣтили меня два первые чиновника, одинъ Ургинскій Дзаргучей и хранитель Государственной печати, а другой Монгольскій Гунъ, или Графъ; по обѣимъ же сторонамъ двора стояли въ порядкѣ всѣ чиновники, свиту Вана и Амбаня составляющіе, которые, при приближеніи моемъ къ нимъ, дѣлали мнѣ поздравленіе знакомъ колѣнопреклоненія. Въ третій и послѣдній дворъ сошелъ я чрезъ галлерею, въ коей устроено присутственное мѣсто Маймадчинскаго Дзаргучея и гдѣ хранится казенная печать. Тутъ встрѣтили меня сами Ванъ и Амбань. Первое привѣтствіе ихъ ко мнѣ было, что они чувствуютъ пріятнѣйшее сердечное удовольствіе, видя меня лично. Мы изъяснялись потомъ другъ другу въ вѣжливѣйшихъ выраженіяхъ о сердечныхъ радостныхъ чувствованіяхъ и о искреннемъ дружественномъ расположеніи; привѣтствія сіи продолжались съ четверть часа, стоя на одномъ мѣстѣ. Они оба держали мои руки, соединяли ихъ вмѣстѣ, потомъ обнимали мы другъ друга въ глазахъ многочисленнѣйшей публики, и такимъ образомъ ввели меня въ ихъ комнаты, куда вошли также чиновники и купечество наше, сколько помѣститься могло. Тутъ

---

[6] Церемонія сія наблюдаема была всякой разъ при въѣздѣ и выѣздѣ какъ моемъ, такъ Вана и Амбаня.

[7] Послѣ, по примѣру нашему, при каждомъ въѣздѣ и выѣздѣ моемъ салютовали меня 11-ю выстрѣлами.

[8] Весь домъ иллюминованъ былъ прозрачными лучшими фонарями.

просилъ я позволить, считать ихъ не какъ обыкновенныхъ заочныхъ знакомыхъ, но какъ прямыхъ и истинныхъ друзей. Они приняли сіе предложеніе мое съ знаками особеннаго удовольствія. Посадили меня тотчасъ въ первое мѣсто на диванъ, и тутъ болѣе двухъ часовъ занимались мы разными дружественными разговорами, при угощеніи ихъ. Между разговорами сими Ванъ, обратяся ко мнѣ, увѣрялъ меня, что онъ въ продолженіи 28-ми лѣтняго правленія его въ Ургѣ, ни съ которымъ изъ всѣхъ бывшихъ въ Иркутскѣ Губернаторовъ не имѣлъ такой дружественной и пріятной переписки, какъ со мною, что сіе есть вѣрное доказательство благорасположенія моего къ общей пользѣ и доброй дружбѣ. Потомъ обратилъ рѣчь свою къ переводчику моему, Коллежскому Секретарю Новоселову, похваляя его, что онъ, возвратясь недавно изъ Пекина, ни сколько еще не забылъ Манджурской языкъ, весьма, напротивъ того, не одобрялъ бывшихъ при послѣ, Графѣ Головкинѣ, переводчиковъ, Владыкина и Игуменова; далѣе продолжалъ, что сколько отъ непонятнаго перевода Анпина (такъ называлъ онъ помянутаго Владыкина), столько и отъ поведенія самаго посла, Графа Головкина, произошли несогласія между нимъ, Ваномъ, и Графомъ Головкинымъ; что несогласія сіи еще болѣе расплoжены были въ излишествѣ запальчивостію Секретаря Посольства, молодаго и неопытнаго Каммеръ-Юнкера, Байкова, отъ внушеній коего посолъ всѣ добрыя ихъ намѣренія и дѣла почиталъ дурными и намѣренно вредными; что о возвращеніи Посольства крайне сожалѣютъ они и думаютъ, что оное и для Россіи столь же прискорбно, и наконецъ заключилъ все сіе сими словами: «Естьли бъ Графъ Головкинъ обращался такъ, какъ Вы, Губернаторъ, то никогда не вышло бы тѣхъ непріятностей, кои, конечно, Вамъ, Губернаторъ, подробно извѣстны.» Цѣль сія весьма была понятна и увѣряла меня, что причина поѣздки Вана и Амбаня должна быть не другая, какъ желаніе возобновить Россійское Посольство.

Принявъ по сему непремѣннымъ правиломъ не вступать съ ними ни въ какіе переговоры, доколѣ не узнаю точныхъ расположеній ихъ и будущаго хода дѣлъ, я съ намѣреніемъ старался отклонять ихъ отъ предмета сего, и отвѣчалъ Вану равнодушно и съ веселымъ видомъ, что всѣ непріятности или обстоятельства возвращенія бывшаго Посольства, какъ случившіяся не во время управленія моего Иркутской Губерніей, а когда я находился въ одной изъ внутреннихъ Губерній, мнѣ стороною и по однимъ токмо слухамъ извѣстны; что все про-

шедшее можемъ мы и должны стараться при настоящемъ случаѣ затмить совершенно дружескимъ обращеніемъ и взаимною другъ къ другу довѣренностію, а на щетъ горячности Г. Байкова, сказавъ имъ шуточно, что намъ должно быть хладнокровнѣе и ничемъ не разгорячать себя, перевелъ разговоръ въ другую матерію. Мы спрашивали другъ друга о лѣтахъ, о числѣ семействъ и проч., и проч. Въ продолженіи сихъ разговоровъ Ванъ потчивалъ меня табакомъ изъ своей каменной табакерки, и потомъ просилъ меня принять ее и имѣть у себя залогомъ дружбы. Вмѣстѣ съ симъ Амбанъ съ такимъ же привѣтствіемъ отдалъ мнѣ свою курительную трубку. Принявъ отъ нихъ вещи сіи, съ изъявленіемъ чувствованій благодарности моей къ дружественному расположенію ихъ, я равномѣрно подарилъ Вану золотую съ эмалью и прекрасною живописью и Амбаню золотую ординарную табакерки, которыя, по нѣкоторымъ обыкновеннымъ отговоркамъ, были приняты ими съ большимъ удовольствіемъ.

Послѣ сего продолжались разные дружественные и веселые разговоры. Въ 11 часу уже просилъ я позволенія дать имъ покой, и пожелалъ имъ пріятной и покойной ночи. Они благодарили меня за сдѣланное имъ посѣщеніе и дали слово непремѣнно посѣтить меня завтра. Тутъ я очень приличный предложилъ имъ экипажъ мой, что приняли они съ благодарностію и проводили меня до самаго того мѣста, гдѣ встрѣтили. Всѣ чиновники и Мунгальское войско стояли по обѣимъ сторонамъ двора въ прежнемъ порядкѣ; хранитель государственной печати съ прочими чиновниками проводили меня до самой кареты, а за препровожденіемъ меня до самаго дома послано было нѣсколько чиновниковъ.

Чтобы показать Вану и Амбаню, сколь цѣнится въ Россіи дружба, искренность и гостепріимство, и сколько я радъ имъ и доволенъ, устроены были въ одну ночь, при самомъ выѣздѣ изъ Кяхты въ Маймадчины, тріумфальныя ворота [9] съ колонадою по обѣимъ сторонамъ. На верьху каждой колонны прикрѣплены были хлѣбные снопы, означающіе изобиліе и гостепріимство, а по срединѣ надъ воротами иллюминованный транспаранъ, съ надписью на Россійскомъ, Манджурскомъ, Мунгальскомъ и Китайскомъ языкахъ: «Не

---

[9] Ворота сіи изображены на картинѣ, представляющей церемонію торжества, бывшаго въ Кяхтѣ 12 Марта, и приложенной при семъ подъ литер. С.

будь гостю запасенъ, а будь ему радъ!» [10] Надпись сія чрезвычайно понравилась Китайцамъ, въ Маймадчинахъ живущимъ, которые въ первые дни толпились у оной и толковали ее своимъ манеромъ въ пріятнѣйшую сторону. [11]

22-го Февраля. По утру присланы были ко мнѣ отъ Вана и Амбаня чиновники, которые благодарили меня, отъ имяни Вана и Амбаня, за сдѣланное имъ вчерашняго числа посѣщеніе, спрашивали о здоровьи моемъ, не обезпокоился ли вчерашнимъ посѣщеніемъ моимъ и проч., и доложили мнѣ, что Ванъ и Амбань намѣрены посѣтить меня сего жъ утра. Изъявя готовность мою принять Вана и Амбаня, и отпустивъ чиновниковъ оныхъ, я, въ слѣдъ за ними, отправилъ экипажъ мой, въ препровожденіи Секретаря моего, г. Бѣлявскаго, съ переводчикомъ и другими чиновниками, и всего церемоніальнаго конвоя моего. Ванъ и Амбань приняли Секретаря весьма вѣжливо и, по обыкновенномъ угощеніи, сѣли въ карету. При семъ случаѣ приглашенъ былъ сынъ Вана, 19-ти лѣтъ, для котораго Секретарь мой хотя и предлагалъ коляску, но Ванъ приказалъ ему, какъ молодому еще человѣку, ѣхать за каретою, вмѣстѣ съ прочими ихъ чиновниками, верьхомъ. Сверхъ церемоніальнаго моего конвоя, Ванъ и Амбань сопровождаемы были собственнымъ ихъ конвоемъ: [12] впереди кареты и по обѣимъ сторонамъ оной, при одномъ Мейренѣ, [13] двухъ Дзангинахъ, [14] и двухъ кундуяхъ, [15] 60 человѣкъ Монгольцевъ, вооруженныхъ луками и стрѣлами, но одѣтыхъ весьма дурно, не знающихъ ни какого порядка и представляющихъ самой худой образчикъ Китайскаго войска. Подлѣ самой кареты и за оною всѣ чиновники, свиту Вана и Амбаня со-

---

[10] Въ выноскѣ, на полѣ подлинника, написано карандашемъ: «Надо приготовить рисунокъ.»

[11] Изъ подражанія ли сему непріятному впечатлѣнію перваго свиданія, на другую же ночь выкрашенъ былъ Китайской пограничной столбъ красною краскою, означающею радость, соотвѣтственно чему и нашъ пограничный столбъ въ слѣдовавшую ночь окрашенъ былъ зеленою краскою.

[12] На краю подлинника приписано карандашемъ: «Какъ показано въ эстампѣ.»

[13] Въ рангѣ офицера.

[14] и [15] Въ рангѣ старшихъ Унтеръ-Офицеровъ.

ставляющіе, ѣхали верхами. [16] При въѣздѣ экипажа въ Кяхтинскіе ворота, военный караулъ на гауптвахтѣ, изъ 40 человѣкъ при одномъ офицерѣ, салютовалъ съ барабаннымъ боемъ, въ проѣздъ же чрезъ тріумфальные ворота играла поставленная у оныхъ Ламская музыка, [17] а изъ пушекъ сдѣлано одиннадцать выстрѣловъ. При приближеніи Вана и Амбаня къ Троицкой крѣпости, салютовали вновь 11-ю пушечными выстрѣлами. При подъѣздѣ же къ самому крыльцу дома, мною занимаемаго, стоявшій на гауптвахтѣ, противъ самаго дома, военный караулъ, изъ 60 человѣкъ при одномъ офицерѣ, салютовалъ съ барабаннымъ боемъ, при играніи полковой музыки.

На крыльцѣ принялъ я Вана и Амбаня, по выходѣ ихъ изъ кареты. Они держали мои руки, рекомендовались вновь въ дружбу мою и проч. Отвѣчавъ имъ равными вѣжливостями, я ввелъ ихъ чрезъ залъ, гдѣ въ порядкѣ стояли всѣ наши чиновники и купечество, въ гостинную комнату и посадилъ ихъ, вмѣстѣ съ сыномъ Вана, на стулья, покрытые чехлами изъ пунцоваго бархату съ широкимъ по швамъ и краямъ золотымъ позументомъ; подлѣ ихъ накрытъ былъ круглой, прекрасно убранный, столъ съ конфектами, а противъ нихъ на стѣнѣ портретъ Его Императорскаго Величества въ золотой рамѣ, подъ которымъ стояло большое бархатное, съ золотыми позументами и съ вензелемъ Его Императорскаго Величества, кресло, покрытое бархатнымъ же покрываломъ. По взаимныхъ вѣжливыхъ привѣтствіяхъ, Ванъ весьма скоро обратилъ взоръ свой на портретъ, и спрашивалъ меня: «Кого представляетъ оный?» Отвѣтъ мой: «Это портретъ Великаго Государя Императора нашего.» — «Похожъ ли онъ?» — «Совершенно.» — «Сколько ему отъ роду лѣтъ?» — «32 года». Между тѣмъ весьма пристально смотрѣлъ на портретъ, потомъ обглядывалъ кресла и спросилъ: «Это что такое?» Отвѣтъ: «Освященное мѣсто, представляющее присутствіе Его Императорскаго Величества.» Послѣ сего были обыкновенные дружескіе разговоры. Ванъ и Амбань, узнавъ

---

[16] Весь церемоніалъ сей, который наблюдался при каждомъ выѣздѣ ко мнѣ Вана и Амбаня, въ моемъ экипажѣ, изображенъ на прилагаемой у сего подъ литерою D картинѣ.

[17] На краю подлинника замѣчено карандашемъ: «О Ламахъ и прочихъ надо объяснить въ началѣ.»

предварительно, что я имѣю при себѣ одиннадцатилѣтняго сына моего, привезли нарочно нѣсколько обыкновенныхъ Китайскихъ кошельковъ. Сынъ мой рекомендовался имъ самъ. Они весьма удивлялись смѣлости, вѣжливости и развязности мальчика, полюбили его чрезвычайно, держали его оба за руки, снимали съ себя кошельки и вѣшали на пуговицы его. Зная непривычку ихъ сидѣть долго на стульяхъ, я просилъ ихъ въ кабинетъ мой, который былъ и спальнею, убранною простымъ, но лучшимъ, вкусомъ, посадилъ ихъ на диванъ и просилъ быть у меня, какъ въ собственномъ ихъ домѣ, требовать, что имъ угодно и не наблюдать ни какихъ церемоній, прямымъ друзьямъ не свойственныхъ. Предложеніе сіе было имъ очень пріятно, и они исполняли оное совершенно. Ванъ опять занялся сыномъ моимъ, разсматривалъ физіогномію его и линіи на рукахъ, судилъ по нимъ, что онъ будетъ щастливъ и проч. Между тѣмъ загремѣла инструментальная и духовая музыка съ пѣвчими, поставленными въ залѣ. Новость сія обратила все любопытсво ихъ, они просили дозволенія вытти опять въ гостинную комнату, а музыкантамъ и пѣвчимъ приказать подойти къ дверямъ оной; пріятнымъ тонамъ инструментовъ и согласію хора пѣвчихъ они крайне удивлялись. [18] Въ продолженіе увеселеній сихъ и безпрерывнаго угощенія конфектами, чаемъ и винами, я, съ согласія ихъ, представилъ имъ всѣхъ чиновниковъ, свиту мою составлявшихъ, и высшее купечество. Ванъ, спрашивая о чинѣ и званіи каждаго изъ нихъ, давалъ каждому изъ рукъ своихъ по рюмкѣ вина, а они подходили къ нему съ уваженіемъ, принимая рюмки и, отступя назадъ два шага, кланялись, дѣлали различныя вѣжливѣйшія привѣтствія и выпивая вино, становили рюмки на столъ предъ Вана, который веселыми глазами смотрѣлъ на вѣжливость и развязность чиновниковъ моихъ. Потомъ Ванъ просилъ у меня дозволенія представить своихъ чиновниковъ. Позванъ былъ его церемоніймейстеръ, который, выслушавъ приказаніе, вводилъ въ комнату чиновниковъ по одиначкѣ. Ванъ, рекомендуя мнѣ каждаго, изъяснялъ чинъ, званіе, или должность и проч. А потомъ подавалъ каждому рюмку вина. Чиновникъ падалъ тотчасъ на колѣни, подползывалъ ближе къ Вану, принималъ обѣими и дрожащими руками рюмку, и не

---

[18] Приписано карандашемъ на полѣ подлинника: «Не забыть далѣе, что они во все пребываніе любили сами заниматься, и я всемѣрно старался удовлетворить ихъ всѣ намѣренія.»

пилъ изъ оной по обыкновенію, а высасывалъ всю, отдавалъ опять обѣими руками рюмку Вану, дѣлалъ поклонъ въ землю, и, вставая и не оборачиваясь спиной, съ наклоненіемъ отходилъ. Лучшихъ изъ первыхъ чиновниковъ ихъ, съ дозволенія Вана, посадилъ я въ гостинной комнатѣ на стулья и приказалъ угощать ихъ въ присутствіи его. Замѣтивъ, между прочимъ, что Ванъ весьма пристально смотрѣлъ на стоявшій предъ нимъ на стѣнѣ, стеклянный фіолетоваго и синяго цвѣта, писанный золотомъ, приборъ изъ различныхъ вещей, я не упустилъ воспользоваться симъ случаемъ, завелъ рѣчь о Русскихъ фабрикахъ, и увѣряя, что всѣ вещи, предъ нимъ на столѣ стоящія, съ нашихъ фабрикъ, показывалъ ему и Амбаню приборъ мой и предложилъ, что естьли имъ вещи сіи нравятся, то мнѣ весьма пріятно будетъ, естьли позволятъ мнѣ доставить ихъ къ нимъ. Ванъ и Амбань приняли сіе съ совершеннымъ удовольствіемъ, благодарили меня и дѣлали обыкновенныя извиненія Въ 5-мъ часу возвратились они отъ меня въ Маймадчины, въ препровожденіи Секретаря моего и нѣсколькихъ чиновниковъ, и съ тѣмъ же церемоніаломъ, какой былъ и при въѣздѣ, и который всегда уже наблюдался. Сверхъ изъявленной мнѣ лично Ваномъ и Амбанемъ благодарности, они поручили еще Секретарю моему благодарить меня за всѣ знаки совершенно дружественнаго расположенія моего къ нимъ, за весьма хорошее, пріятное и веселое угощеніе, и извиниться что они весьма много обезпокоили меня посѣщеніемъ своимъ.

Въ 6 часу присланы были отъ Вана и Амбаня, Ургинскаго Ямона (Приказа) два Письмоводителя и Секретарь, и четыре служителя при одномъ Кундуѣ, съ подарками для моихъ музыкантовъ, пѣвчихъ, для всего конвоя, препровождавшаго ихъ, и слугъ, при экипажѣ бывшихъ. Чиновники оные испрашивали отъ имяни Вана и Амбаня, черезъ Секретаря моего, дозволенія принять подарки по назначенію. Вѣжливость и знаніе обыкновенія Китайцовъ требовали дать просимое дозволеніе на принятіе подарковъ и обдарить съ своей стороны привозившихъ оные. Въ слѣдъ за чиновниками сими отправлены были отъ меня два чиновника съ переводчикомъ съ подареннымъ мною Вану и Амбаню стеклянным приборомъ. Ванъ и Амбань приняли сами вещи сіи отъ чиновниковъ моихъ, обдарили ихъ и поручили вторично благодарить меня.

Хотя въ сіи первыя два свиданія мои съ Ваномъ и Амбанемъ довольно узналъ я цѣль ихъ, свойства и расположенія каждаго изъ

нихъ, но чтобы, съ одной стороны, еще болѣе удостовѣриться въ томъ, чтобы расположить ихъ къ себѣ совершенно, и тѣмъ положить твердое основаніе самому дѣлу, а съ другой, ознакомить ихъ ближе съ нашими обыкновеніями, образомъ жизни, порядкомъ и образованностію, я предположилъ съ намѣреніемъ употребить еще нѣсколько дней на празднества и угощенія.

На другой день, 23 февраля, послалъ я къ нимъ сына моего, при Секретарѣ и нѣсколькихъ чиновникахъ, съ подарками отъ самаго сына моего, для Ванскаго сына и другихъ малолѣтнихъ дѣтей его, въ Ургѣ оставленныхъ. Подарки сіи состояли въ шести столовыхъ приборахъ зеленаго стекла изъ вещей, отъ бывшаго Посольста оставшихся, по цѣнѣ весьма малозначащихъ, но для Китайцовъ рѣдкихъ, по неимѣнію у нихъ собственныхъ сего рода стеклянныхъ вещей. Секретарю поручилъ я извѣстить Вана и Амбаня, что завтра, 24 Февраля, у насъ праздничный день (Обрѣтеніе главы Предтечи), въ которой буду я слушать божественное служеніе въ Кяхтинской церкви, и пригласить ихъ, не угодно ли будетъ имъ изъ любопытства посмотрѣть наше божественное служеніе?[19] Сынъ мой, въ сопровожденіи пристойнаго конвоя, пріѣхалъ въ Маймадчины въ 11-мъ часу утра. Ванской сынъ встрѣтилъ его съ чиновниками у вторыхъ воротъ и взявъ за руку, повелъ въ комнату къ отцу, который сидѣлъ на диванѣ, одинъ безъ Амбаня. Лишь только вступилъ сынъ мой въ комнату, то Ванъ, не вставая съ дивана, но наклонясь, съ веселою улыбкою просилъ его вѣжливѣйшимъ образомъ подойти къ нему, взялъ его за обѣ руки, ласкалъ, посадилъ подлѣ себя на стулъ и спрашивалъ о здоровьѣ моемъ. Сынъ мой, отвѣчая на сей и прочіе вопросы Вана, благодарилъ его за всѣ ласки, оказанныя ему вчерашняго дня, и подарки (кошелечки), коими удостоилъ онъ его, а въ доказательсто таковой благодарности къ нему и къ его сыну, и желая быть хотя заочно знакомымъ съ прочими его дѣтьми, просилъ его принять отъ него маловажныя вещи для его сына и другихъ дѣтей. Подарки тотчасъ поставлены были Секретаремъ на столикъ, предъ Ваномъ, на диванѣ стоявшій. Ванъ, сдѣлавъ вѣжливыя оговорки, съ большимъ удовольствіемъ принялъ подарки, благодарилъ сына моего, извинялся предъ

---

[19] Приписка карандашемъ: «Сіе расположилъ я съ намѣреніемъ, чтобы, подъ разнымъ видомъ и случаемъ, обо всемъ дать имъ нужное понятіе о благоволительной къ нимъ Имперіи.»

нимъ, что онъ его такъ много озаботилъ, и занялся съ нимъ разговорами, и, посадивъ также Секретаря, угощалъ ихъ по обыкновенію. Въ продолженіи разговоровъ Ванъ, узнавъ отъ Секретаря, что сынъ мой учится уже Европейскимъ языкамъ, спросилъ Секретаря, для чего нужны Россіянамъ Европейскіе языки, и почему не учится мой сынъ по Монгольски? Секретарь отвѣчалъ: «Монгольской языкъ нуженъ токмо на одной здѣшней границѣ; знаніе жъ Европейскихъ языковъ необходимо по тому, что Россійская Имперія, по чрезвычайному пространству своему, граничитъ со всѣми почти Европейскими Державами и имѣетъ съ ними тѣсный союзъ, равнымъ образомъ и Европейцы, изъ коихъ весьма многіе, по особеннымъ выгодамъ жизни въ Россіи, пріѣзжая въ оную, остаются навсегда подданными, такую жъ необходимость имѣютъ учиться Россійскому языку». Ванъ: «Справедливо ли, что Европейскихъ Государствъ считается 13 и первое мѣсто между ими занимаетъ Англія, которая выше всѣхъ какъ въ наукахъ, художествахъ, такъ и въ воинской силѣ?» Секретарь: «По нынѣшнему положенію Европы, всѣхъ Государствъ считается 15, [20] Изъ нихъ Имперія Россійская, пообширности и могуществу своему, есть первая, и недавно силою оружія своего присоединила къ себѣ лучшія провинціи Шведскаго и Турецкаго Государствъ. Что касается до Англіи, то мнѣніе Вана справедливо. Государство сіе весьма небольшое, но имѣетъ великія морскія силы, а въ наукахъ и искуствахъ превосходитъ всѣ почти Европейскія Государства, но Россія не уступаетъ ей теперь ни въ чемъ.» Ванъ: «Я знаю, что въ Россійскомъ Государствѣ есть рѣдкія искуства, а граничитъ ли Россійское Государство съ Франціею и другими какими Государствами?» Секретарь: «Россійская Имперія граничитъ теперь въ Европѣ со всѣми Нѣмецкими Государствами, а чрезъ нихъ и съ Франціею, также съ Швеціею, Даніею и Турціею, весьма близкое и удобное сообщеніе имѣетъ съ Англіею, а въ Азіи, кромѣ Дайцинской Имперіи и другихъ, граничитъ еще, между прочимъ, съ Персидскимъ Государствомъ, многія провинціи коего присоединены уже силою оружія къ Россійскому Государству.» Ванъ, выслушавъ все сіе со вниманіемъ и помолчавъ нѣсколько, спрашивалъ опять: «Для чего слѣдующіе изъ Россійскаго Государства въ нашъ Трибуналъ листы имѣютъ еще Латинской переводъ, и въ которомъ Государствѣ употребляется языкъ сей».

---

[20] Приписка карандашемъ: «Надо счесть, и что будетъ, поставить на это мѣсто.»

Секретарь. «Вану, конечно, извѣстно, что листы изъ Сената въ Трибуналъ должны быть, по трактату, съ переводомъ Латинскимъ, въ древнія же времяна сильнѣйшее и просвѣщеннѣйшее въ свѣтѣ Государство было Латинское или Римское: оно владѣло цѣлымъ почти свѣтомъ, потому языкъ Латинской сдѣлался всеобщимъ; и хотя Римское Государство болѣе не существуетъ уже, но языкъ оного сохранился въ книгахъ ученнѣйшихъ мужей того Государства и во всѣхъ Европейскихъ школахъ, такъ какъ и въ Россіи обучаются оному по сіе время, а особливо тѣ, кои посвящаютъ себя наукамъ.» Симъ кончился разговоръ сей. Секретарь, сѣвъ на стулъ, чрезъ нѣсколько минутъ опять всталъ, и со всею приличною вѣжливостію докладывалъ Вану, отъ имяни моего, что я буду завтра слушать въ Кяхтѣ Божественное служеніе, которое будетъ совершать старшій нашъ Священникъ (Архимандритъ) [21] и ежели угодно Вану посмотрѣть оное, то въ назначенный имъ самимъ часъ присланъ будетъ экипажъ мой. Ванъ выслушавъ, учтивымъ образомъ и съ веселымъ видомъ поручилъ Секретарю благодарить меня за такое пріятное для него дружеское приглашеніе, и извинить его, что онъ никакъ не можетъ быть завтра въ церкви нашей, потому что онъ занятъ особенными дѣлами, которыя завтра поутру непремѣнно надобно кончить; но чтобы я не почелъ сіе за одну отговорку, то онъ посылаетъ завтра другаго себя, то есть, своего сына, а въ другое свободнѣйшее время и самъ не упуститъ воспользоваться случаемъ симъ. Хотя Секретарь, въ убѣжденіе Вана, увѣрялъ, что служеніе наше весьма непродолжительное, но Ванъ отвѣчалъ ему, что дѣла его никакъ теперь не позволяютъ, а развѣ въ другое время. Отговорка Вана дѣлами тѣмъ болѣе казалась Секретарю правдоподобною, что съ нимъ не было Амбаня, который при всякомъ пріемѣ чиновниковъ нашихъ бывалъ всегда съ Ваномъ вмѣстѣ. Чтобы удостовѣриться въ семъ еще болѣе, то Секретарь отвѣчалъ Вану, что онъ донесетъ мнѣ обо всемъ, и докладывалъ ему отъ имяни сына моего, что онъ испрашиваетъ дозволенія Вана засвидѣтельствовать свое почтеніе и благодарность Г. Амбаню, жившему въ особомъ домѣ. Ванъ съ удовольствіемъ позволилъ сіе, обдарилъ, какъ сына моего, такъ и Секретаря съ переводчикомъ и прочими чиновниками

[21] Карандашемъ приписка: «Надо выше сказать, какъ и для чего Архимандритъ взятъ былъ.»

подарками, и приказалъ своему сыну проводить ихъ въ домъ Амбаня. Сей принялъ сына моего также ласково и благосклонно, держалъ долго за руки его, спрашивалъ его о здоровьи, извинялся, что вчерашнимъ посѣщеніемъ своимъ утрудилъ меня и всѣхъ чиновниковъ нашихъ, потомъ посадилъ его и Секретаря противъ себя, угощалъ ихъ и занимался разными обыкновенными разговорами. Какъ неизвѣстно было, сколько у Амбаня дѣтей, и потому не посланы были для нихъ съ сыномъ моимъ подарки, то при вопросѣ Амбаня, имѣетъ ли сынъ мой братьевъ и сестеръ, Секретарь, отъ лица сына, сказалъ Амбаню, что сынъ мой весьма интересуется знакомствомъ съ его дѣтьми и желаетъ знать, сколько ихъ имѣетъ онъ? Амбань съ веселымъ и вѣжливымъ видомъ отвѣчалъ, что старшему сыну его 21 годъ, другому 16 и третьему 5 лѣтъ. Потомъ Секретарь, ставъ со стула, дѣлалъ Амбаню отъ моего имяни такое жъ приглашеніе въ церковь нашу, какъ и Вану. Амбань, выслушавъ внимательно, отвѣчалъ вѣжливѣйшимъ образомъ тоже, что и Ванъ, съ прибавленіемъ, что они заняты и нынѣ и завтра такими дѣлами, которыя не терпятъ ни малѣйшаго отлагательства, и просилъ доложить о томъ мнѣ. Не отпуская еще нѣсколько минутъ сына моего, приказалъ между тѣмъ поднести ему, также Секретарю, переводчику и прочимъ, подарки; тутъ подозвалъ къ себѣ сына моего, ласкалъ его и просилъ засвидѣтельствовать мнѣ почтеніе и благодарность за всѣ знаки дружественнаго моего расположенія. За препровожденіемъ сына моего въ крѣпость до самаго дома, посланы были отъ Вана чиновники. Еще до пріѣзда сына моего въ Маймадчины, повстрѣчались съ нимъ Китайскіе чиновники, посланные ко мнѣ отъ Вана и Амбаня принести мнѣ благодарность за вчерашнее угощеніе мое и спросить о здоровьѣ моемъ. Обдаривъ чиновниковъ сихъ, я поручалъ имъ повторить приглашеніе мое на завтрашній день въ церковь нашу. Какъ чиновники сіи возвратились въ Маймадчины послѣ выѣзда уже оттуда сына моего, то Ванъ и Амбань, на вторичное чрезъ нихъ приглашеніе мое, поручили Маймадчинскому Дзаргучею, чрезъ управляющаго въ Кяхтѣ пограничными дѣлами, Надворнаго Совѣтника Кондратова, извѣстить меня вновь, что они, за занятіями ихъ, ни какъ быть въ церкви нашей не могутъ, и что Ванъ, ежели токмо сіе мнѣ угодно, посылаетъ, вмѣсто себя, сына своего, съ Секретаремъ Ургинскаго Приказа и съ Дзаргучеями, Ургинскимъ и Маймадчинскимъ. Отказъ таковой ничему болѣе не могъ я приписать, какъ или свойственной имъ закоренѣлости въ этикетахъ своихъ и строгой рас-

четливости въ визитахъ, либо недовѣрчивости и опасенію, не будутъ ли они принуждены въ церкви нашей къ какимъ нибудь церемоніямъ. Чтобы дать, однако жъ, имъ почувствовать сіе и увѣрить ихъ напротивъ того въ совершенно простомъ и дружественномъ расположеніи моемъ, не оставляя намѣренія моего, я положилъ отслушать обѣдню въ Кяхтинской торговой слободѣ, и оттуда нечаянно, вмѣстѣ съ сыномъ Вана, пріѣхать къ нимъ.

На другой день, 24-го Февраля, по утру, Г. Кондратовъ, чрезъ толмача, объявилъ Маймадчинскому Дзаргучею, чтобъ онъ доложилъ Вану, что я весьма доволенъ буду, ежели Ванъ отпуститъ въ церковь нашу сына своего. Въ 11-мъ часу пріѣхавъ, въ препровожденіи церемоніальнаго конвоя моего, чиновниковъ и купечества въ церковь, я послалъ Г. Кондратова и переводчика съ коляскою и пристойнымъ конвоемъ за Ванскимъ сыномъ. Г. Кондратовъ принятъ былъ весьма ласково самими Ваномъ и Амбанемъ. Они поручили ему засвидѣтельствовать мнѣ благодарность за приглашеніе мое, извиниться, что за дѣлами ихъ ни какъ не могутъ быть сами со мною, и что Ванъ посылаетъ вмѣсто себя сына своего, котораго Ванъ, подозвавъ тотчасъ къ себѣ, сказалъ ему, безъ всякихъ знаковъ вѣжливости: «Ступай къ Губернатору, спроси о здоровьѣ его, благодари и замѣть все, что будетъ въ церкви!» За препрепровожденіемъ сына были Ургинскій и Маймадчинскій Дзаргучеи, Ургинскаго Приказа Секретарь, два Терегуна, [22] одинъ Тайджи Терегунъ, [23] Ванской, [24] Кятайджіевъ [25] 7, Кянаровъ [26] 5, служителей изъ Китайцевъ 7, и при одномъ Кундуѣ и двухъ Дзангинахъ 30 человѣкъ вооруженныхъ Мунгалъ. На крыльцѣ церковномъ сынъ Вана встрѣченъ былъ сыномъ моимъ съ Секретаремъ и нѣсколькими чиновниками. Войдя въ церковь, въ сопровожденіи однихъ токмо чиновниковъ своихъ, онъ подошелъ съ учтивостію ко мнѣ, свидѣтельствовалъ мнѣ отъ отца своего почтеніе, спросилъ о здоровьѣ моемъ и сталъ на показанное ему мѣсто подлѣ меня. Въ сіе время служеніе обѣдни было уже предъ окончаніемъ. Обласкавъ Ванскаго

---

[22] Въ рангѣ Штабъ-Офицеровъ.
[23] — — Офицеровъ.
[24] Тѣлохранитель 1-й степени.
[25] Дворяне.
[26] Тѣлохранитель 2-й степени

сына, я приказалъ тотчасъ подать какъ для него, такъ и для двухъ Дзаргучеевъ, стулья и посадилъ ихъ. Они съ большимъ вниманіемъ и безмолвно смотрѣли на все. По окончаніи служенія я подводилъ Ванскаго сына къ иконостасу и, сдѣлавъ ему изъясненіе о нѣкоторыхъ иконахъ, вышелъ вмѣстѣ съ нимъ изъ церкви и приглашалъ его заѣхать на короткое время со мною въ домъ Г. Кондратова напиться чаю, а оттуда ѣхать вмѣстѣ въ Маймадчины. Ванской сынъ, поговоря о семъ съ Дзаргучеями, послалъ тотчасъ чиновника своего извѣстить Вана и Амбаня о намѣреніи моемъ посѣтить ихъ, и потомъ, согласясь ѣхать со мною въ домъ Г. Кондратова, сѣлъ въ коляску съ моимъ сыномъ, Секретаремъ и переводчикомъ. Пробывъ въ домѣ Г. Кондратова около получаса, отправился я въ Маймадчины, въ препровожденіи всѣхъ чиновниковъ и купечества, взявъ съ собою Архимандрита и Протоіерея, служившихъ обѣдню. Чтобы, съ одной стороны, посѣщеніе мое сдѣлать сколь можно пріятнымъ для Вана и Амбаня, а съ другой развлечь ихъ болѣе и провести время въ одной дружеской и веселой бесѣдѣ, не занимаясь ничѣмъ серіознымъ, я приказалъ быть въ готовности моимъ музыкантамъ и пѣвчимъ, которые и дожидались въ домѣ Г. Кондратова. Подобно прежнему пріему, Ванъ и Амбань вышли ко мнѣ на встрѣчу за вторыя ворота и, принявъ меня со всѣми знаками дружбы, спрашивали меня о здоровьѣ. Ванъ особенно благодарилъ меня за сдѣланную сыну его честь и доставленіе случая видѣть наше Божественное служеніе и, держа оба меня за руки, ввели въ комнату ихъ, куда взошли за мною Архимандритъ съ Протоіереемъ и столько изъ лучшихъ чиновниковъ нашихъ, сколько помѣститься могло; прочіе же приглашены были въ другія отдѣльныя комнаты. Ванъ и Амбань посадили меня по прежнему на диванъ съ собою. Я объяснился имъ, что какъ нынѣшній день праздничный у насъ, то я нарочно пріѣхалъ посѣтить ихъ со всѣми чиновниками моими и духовными, которые желаютъ имѣть честь лично засвидѣтельствовать имъ почтеніе свое, присовокупя къ тому (съ веселою и выразительною улыбкою), что я пріѣхалъ къ нимъ на самое короткое время, дабы не отвлечь ихъ отъ дѣлъ. Они оба отвѣчали мнѣ, что дѣла ихъ покончены уже предъ самымъ пріѣздомъ моимъ. Я рекомендовалъ имъ Архимандрита нашего. Ванъ спросилъ тотчасъ о достоинствѣ его, и узнавъ, что онъ есть такой же старшій, по ихъ названію, Лама, или священникъ, какіе находятся въ Пекинѣ съ Миссіею нашею, просилъ дозволенія моего дать ему стулъ. Потомъ, благодаря меня

за честь посѣщеніемъ симъ имъ сдѣланную, извинялись, что они ни какъ не могли быть вмѣстѣ со мною въ церкви нашей, по занятію ихъ дѣлами, отлагательства не терпѣвшими, которыя, однако жъ, успѣли они кончить до пріѣзда моего. Изъявя сожалѣніе мое, сказалъ имъ, что я надѣюсь, что они на другое приглашеніе мое не сдѣлаютъ подобнаго отказа. Ванъ и Амбань отвѣчали, что когда только мнѣ угодно будетъ пригласить ихъ въ церковь нашу, они съ удовольствіемъ даютъ слово быть. Чтобы при первомъ случаѣ семъ отклонить отъ нихъ всякую недовѣрчивость ко мнѣ, и показать имъ, что я, кромѣ простоты и совершенной дружбы, не наблюдаю никакихъ расчетовъ или этикетовъ, я просилъ ихъ обращаться со мною съ сего времяни какъ можно проще и короче, не наблюдать никакихъ церемоній или этикетовъ, прежде употребительныхъ, которые всегда были причиною взаимной недовѣрчивости и раздоровъ; естьли въ продолженіи настоящаго свиданія нашего замѣтятъ они со стороны моей что нибудь противное правиламъ дружбы, то дружески и прямо открывать мнѣ и быть увѣреннымъ, что всякое такое предостереженіе ихъ приму я съ особенною благодарностію и постараюсь имъ доказать на самомъ опытѣ совершенно дружественное расположеніе мое. А вмѣстѣ съ тѣмъ просилъ ихъ дозволить и мнѣ говорить съ ними прямо и дружески, ежели я что нибудь противное со стороны ихъ замѣчу, и чтобъ они принимали сіе также, какъ и я. Ванъ, выслушавъ все сіе внимательно, изъявилъ согласіе свое, и притомъ увѣрялъ меня, что онъ человѣкъ прямодушной и совсѣмъ не тотъ, какимъ представилъ его посолъ, Графъ Головкинъ, который, съ Секретаремъ своимъ Байковымъ, всѣ добрыя расположенія его, Вана, принимали совсѣмъ съ противной стороны; а сіе, также и слабость переводчиковъ были причиною возвращенія посольства. «Но естьли бы (присовокупилъ онъ) на мѣстѣ Головкина были Вы, Губернаторъ, то надѣется и увѣренъ, что посольство не доведено бъ было до такого разстройства, которое между обѣими сторонами произвело неудовольствіе.» Видъ, что Ванъ старается съ намѣренія опять завести моей въ разговоръ о Посольствѣ, и желая показать ему, что дѣло сіе для меня совсѣмъ стороннее, я благодарилъ его за честь, приписываемую имъ мнѣ, и отвѣчалъ, что какъ дѣло сіе прошедшее и единожды уже испорченное, то и вспоминать объ немъ ненужно, и что я буду всемѣрно стараться о томъ только, чтобъ доказать Вану и Амбаню не только словами, но всѣми поступками моими, что я совершенно расположенъ къ дружбѣ, которая должна быть

первымъ основанiемъ къ сближенiю обѣихъ великихъ сосѣдственныхъ нацiй. Ванъ, называя меня щастливымъ въ выборѣ чиновниковъ, окружающихъ меня, весьма лестныя рекомендацiи сдѣлалъ управляющему въ Кяхтѣ пограничными дѣлами, Надворному Совѣтнику Кондратову, и Секретарю моему, Колежскому Ассесору Бѣлявскому. Указавъ на перваго (человѣка весьма виднаго, вѣжливаго и покрытаго сѣдинами), говорилъ мнѣ, что сей старикъ Маiоръ нѣсколько лѣтъ находится уже при сей должности, имѣлъ дѣло не съ однимъ ихъ Дзаргучеемъ, которые всегда отзывались объ немъ съ весьма хорошей стороны. Обратясь къ послѣднему, спрашивалъ его о лѣтахъ; я особенно рекомендовалъ ему сего молодаго человѣка, на что Ванъ отвѣчалъ мнѣ, что хотъ онъ и небольшой физiогномистъ, но зная нѣкоторыя правила сей науки, находитъ чиновника сего имѣющимъ многiя способности. Тутъ начались взаимныя разсужденiя о томъ, что въ нынѣшнiя времяна достойныхъ, усердныхъ къ службѣ и безкорыстныхъ людей прiобрѣтать весьма трудно. Ванъ, подтвердивъ, что и у нихъ, въ Государствѣ, такiе люди очень рѣдки, склонилъ опять рѣчь къ Графу Головкину, и говорилъ, что онъ былъ единственною причиною возвращенiя Посольства Россiйскаго, и что о непрiятномъ случаѣ семъ, конечно, Россiйской Дворъ столько же жалѣетъ, сколько и Пекинской. Дѣла Графа Головкина, отвѣчалъ я, мнѣ почти неизвѣстны, и я объ нихъ судитъ не могу; но естьли непрiятной случай сей такъ занимаетъ Пекинской Дворъ, то надобно имъ стараться загладить оный. «Справедливо, сказалъ Ванъ, долгъ нашъ есть пещись о общемъ благѣ, а потому, ежели бъ со стороны вашей возобновлено было Посольство, не состоявшееся къ совершенному сожалѣнiю ихъ, по одному извѣстному упорству Посла, Графа Головкина, то оное принято бъ было съ отмѣною всѣхъ тѣхъ обрядовъ, какiе требованы были отъ Графа Головкина въ Ургѣ и Калганѣ [27], и что поправленiе сего испорченнаго дѣла и самое отправленiе Посольства могутъ они теперь же положить со мною на мѣрѣ.» Съ одной стороны изъ осторожности, не испытываютъ ли они меня такимъ рѣшительнымъ предложенiемъ ихъ, которое тѣмъ подозрительнѣе казалось, что они сами вызывались на столь важное дѣло въ присутствiи многихъ чиновниковъ моихъ, а съ другой, дабы усилить нетерпѣливость Вана, и тѣмъ вѣрнѣе узнать точныя намѣренiя его, я весьма равнодушно отвѣчалъ, что какъ дѣло сiе весьма важно, то

[27] На полѣ карандашемъ приписано: «Сiе, помнится, было въ другомъ мѣстѣ и безъ свидѣтелей.»

нельзя говорить объ ономъ при столь многихъ свидѣтеляхъ, и ежели имъ угодно, то можно о семъ поговорить въ другое время. Ванъ и Амбань, взявъ меня за руки и изъявляя совершенное удовольствіе, согласились на мое предложеніе. Но чтобъ пресѣчь совершенно сію матерію, то я предложилъ Вану и Амбаню мою музыку и пѣвчихъ, которые въ тотъ же часъ и явились. Ванъ приказалъ имъ играть предъ окошками его на дворѣ; мы встали съ дивана и сѣли подлѣ оконъ. Угощеніе чаемъ, конфектами и винами было безпрерывное. Ванъ, будучи очень веселъ и занимаясь много музыкантами моими, просилъ дозволенія моего показать мнѣ своихъ музыкантовъ. Тотчасъ явились предъ окошками четыре человѣка съ инструментами, одинъ на подобіе Еврейскихъ цимбалдъ, а прочіе на подобіе Русскихъ балалаекъ, трехструнные съ смычками. Они играли и вмѣстѣ пѣли довольно согласно, хотя и очень странно, одну изъ военныхъ ихъ пѣсенъ. Ванъ, спросивъ меня, нравится ли мнѣ музыка и напѣвъ ихъ, запѣлъ самъ чистымъ и ровнымъ голосомъ. Сіе означаетъ особенную короткость въ обращеніи, которая у Китайцовъ, а тѣмъ болѣе у вельможъ ихъ, бываетъ между самыми близкими друзьями. Все сіе продолжалось до 4 часа полдня. Извинясь предъ Ваномъ и Амбанемъ, что я такъ много обезпокоилъ ихъ нечаяннымъ посѣщеніемъ моимъ, благодарилъ ихъ за дружеской пріемъ и просилъ ихъ взять покой. Они равномѣрно благодарили меня за сдѣланное имъ посѣщеніе, извинялись, что не приготовились принять и угостить меня, какъ должно и прилично такой важной особѣ, какъ я и проч., и проводили меня за вторыя вороты. А за препровожденіемъ меня до крѣпости Троицкосавской послали чиновниковъ своихъ съ конвоемъ, и имянно: Ургинскаго Дзаргучея, тамошняго Приказа Секретаря, одного Монгольскаго Гуна, одного Дзасака, съ четырнадцатью другими чиновниками, и двадцать семь человѣкъ вооруженныхъ Мунгалъ. Всѣ сіи чиновники, по прибытіи моемъ въ крѣпость, угощены были мною и обдарены. [28] Въ слѣдъ за чиновниками сими посланы были отъ меня два чиновника къ Амбаню съ подарками для дѣтей, состоявшими въ столовомъ дѣтскомъ приборѣ синяго стекла съ серебряною живописью, изъ вещей Посольскихъ, которыя Амбань принялъ съ большимъ удовольствіемъ и обдарилъ моихъ чиновниковъ.

---

[28] Нѣкоторые изъ чиновниковъ сихъ Мунгалъ, которые прежде нѣсколько разъ получали уже отъ меня подарки, изъ вѣжливости ли, или по несмѣлости, отказались принять при семъ случаѣ подарки и показали

Предъ вечеромъ того жъ дня Ванъ и Амбань прислали ко мнѣ убитаго въ ихъ сторонѣ дикаго кабана. Привозившіе оного чиновники и служители были обдарены. Вмѣстѣ съ сими чиновниками посланы были и другіе съ подарками отъ Вана и Амбаня пѣвчимъ и музыкантамъ моимъ.[29]

25 Февраля. Дабы еще болѣе подкрѣпить дружественное расположеніе ко мнѣ Вана и Амбаня, и увѣрить ихъ въ совершенной простотѣ моей, я положилъ посѣтить ихъ и сего числа. Въ 10-мъ часу утра прислали они ко мнѣ чиновниковъ своихъ спросить о моемъ здоровьѣ и благодарить меня за вчерашнее дружеское посѣщеніе. Съ сими жъ чиновниками Ванъ прислалъ ко мнѣ срисованнаго имъ самимъ кистью, на Русской бумагѣ, одного изъ музыкантовъ моихъ,волторниста, во весь ростъ, съ волторною и весьма хорошо потрафленнаго, съ слѣдующею Манджурскою надписью собственною его рукою:

«Походитъ ли на музыканта? Прошу, вмѣсто забавы, посмотрѣть.»[30]

Чтобы облегчить себя стѣсненіемъ церемоній, и безпрестанныхъ взаимныхъ подарковъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ имѣть болѣе времени для самаго дѣла, я поручилъ чиновникамъ симъ доложить Вану и Амбаню, что какъ мы въ три бывшія свиданія довольно уже коротко познакомились, то я съ сего дня церемоніальные выѣзды мои къ нимъ со всѣми чиновниками и купечествомъ отмѣняю, а намѣренъ посѣщать ихъ съ нужнѣйшимъ только чиновникомъ, т. е., Секретаремъ и переводчиками, и сколь можно простѣе, и что съ сего времени присылаемыхъ отъ Вана и Амбаня чиновниковъ по обыкновенію дарить ничѣмъ не буду, а отлагаю сіе до времени, въ которое никого изъ

вѣжливость свою. Чтобы пріучить людей сихъ къ вѣжливости и уваженію, я поручилъ Г. Кондратову лично доложить о таковой невѣжливости ихъ Вану, который тотчасъ призвалъ всѣхъ ихъ къ себѣ, приказалъ имъ принять подарки съ благодарностію, и строго подтвердилъ уважать впредь милостями Губернатора.

[29] На полѣ вынесено чернилами: «Смотрѣть въ Запискѣ Литвинцова на 14 стран.»

[30] По обыкновенію Азіятцовъ тщеславиться достоинствами своими, Ванъ въ разговорахъ со мною при встрѣчѣ и свиданіи, между прочимъ, хвалился искуствомъ его въ рисованьѣ, и сколько для удостовѣренія въ томъ, а болѣе въ доказательство дружбы его ко мнѣ, прислалъ онъ рисунокъ свой.

нихъ наградить не минуя, чего желаю и со стороны Вана и Амбаня. Чиновники отвѣчали на сіе, что они крайне удивляются тому, какъ одинаковы мысли мои съ мыслями Вана и Амбаня, ибо они, чиновники, по скорости разговоровъ не успѣли сіе же самое доложить мнѣ по приказанію Вана и Амбаня, которые, сверхъ того, поручили спросить меня, когда именно желаю я имѣть съ ними свиданіе наединѣ, завтра, или послѣ завтра, и у меня ли въ домѣ, или у нихъ? Чтобъ показать Вану и Амбаню нерасчетливость мою въ визитахъ и прямо дружественное къ нимъ расположеніе мое, приказалъ доложить имъ, что я хотѣлъ быть у нихъ сего же дня послѣ обѣда; ежели они могутъ принять меня, то дали бы знать чрезъ Кондратова. Послѣ сего чиновникъ, по приказанію Вана и Амбаня, просилъ дозволенія снять съ сына моего мѣрку на платье Манжурское, которое желалъ Ванъ подарить ему. Позволивъ сіе, я, приказавъ за все благодарить Вана и Амбаня, отпустилъ чиновниковъ. Между тѣмъ въ благодарность за присылку ко мнѣ дикаго кабана отъ Вана и Амбаня, и узнавъ отъ нихъ лично, что они не очень богаты столовыми свѣжими припасами, я отправилъ къ нимъ, съ находившимся при мнѣ Штабъ-Лѣкаремъ и переводчикомъ, разной живности, винъ и проч., что приняли они въ особенное удовольствіе и благодарность и одарили чиновниковъ оныхъ. Въ 5-мъ часу по полудни пріѣхали тѣже Мунгальскіе чиновники и объявили мнѣ, что Ванъ и Амбань готовы принять меня, и желали бы прислать за мною экипажъ, но, зная неудобность оного противъ моего экипажа, сочли сіе неприличнымъ, а вмѣсто того послали ихъ, чиновниковъ, для препровожденія меня.

Въ 5-ть часовъ отправился я въ Маймадчины въ моемъ экипажѣ, со всѣмъ церемоніальнымъ конвоемъ и взявъ съ собою одного Секретаря и одного изъ переводчиковъ, Новоселова. Встрѣча мнѣ была прежняя. Ванъ и Амбань приняли меня со всѣми знаками дружественнаго расположенія ихъ. Чтобы не подать имъ ни малѣйшаго вида, что я пріѣхалъ къ нимъ нарочно говорить о какомъ нибудь дѣлѣ, я завелъ ихъ въ весьма пространной разговоръ о самыхъ простыхъ предметахъ, какъ-то: о образѣ нашей и ихъ жизни, изъяснялъ имъ свободность и совершенную независимость нашу отъ всякихъ правилъ, лишающихъ прямыхъ удовольствій жизни, сравнивалъ все сіе съ ихъ правилами и проч. Они разсуждали и говорили со мною крайне откровенно и свободно, даже на счетъ правительства ихъ. Ванъ, не видя изъ разговоровъ моихъ, чтобы я расположенъ

былъ говорить съ ними о какомъ нибудь дѣлѣ, вышелъ, какъ примѣтно было, изъ терпѣнія и, обратясь ко мнѣ, говорилъ съ вѣжливостію:

«Вчера, между прочимъ, Вы, Губернаторъ, дали намъ слово потрактовать съ нами безъ свидѣтелей о извѣстномъ дѣлѣ: теперь никого, кромѣ Маіора Секретаря и переводчика Вашего, свидѣтелей нѣтъ, равнымъ образомъ и нашимъ чиновникамъ на сей разъ никому не приказано здѣсь быть; и такъ, не угодно ли Вамъ будетъ начать съ нами трактацію?

Я. Мнѣ неизвѣстно точно, о какомъ дѣлѣ угодно Вамъ со мною трактовать.

Ванъ. Изъ нерѣшеныхъ между Дайцинскимъ и Россійскимъ Государствами дѣлъ есть одно только: не состоявшееся къ нашему Святѣйшему Государю отъ Вашего Императора Государя [31] Посольство, обстоятельства коего должны Вамъ, Губернаторъ, быть совершенно извѣстны.

Я. Обстоятельства возвращенія нашего Посольства мнѣ весьма мало, и то, какъ я прежде говорилъ Вамъ, по однимъ токмо слухамъ извѣстны.

Ванъ. Графъ Головкинъ жаловался на меня Россійскому Сенату, будто я дѣлалъ ему всякія огорченія и принудилъ его возвратиться съ Посольствомъ, но онъ совсѣмъ не понималъ меня и писалъ неправду; всѣ добрыя намѣренія и распоряженія мои толковалъ онъ съ Секретаремъ своимъ, Байковымъ, въ худую сторону; вмѣсто того, чтобъ уважить милостями, оказанными ему отъ Святѣйшаго Государя нашего, онъ, по гордости своей, отвергнулъ ихъ и жаловался еще на меня Сенату.

Я. Можетъ быть, Графъ Головкинъ имѣлъ причины жаловаться на Васъ.

Ванъ (Нѣсколько жалостнымъ и убѣдительнѣйшимъ тономъ). Кромѣ добраго намѣренія моего, ничего я не показывалъ ему. Мнѣ тремя

[31] Весьма достойно замѣчанія то, что Китайцы, по извѣстной гордости ихъ, ни на словахъ, ни на письмѣ никогда не называютъ иностранныхъ Государей иначе, какъ просто Ханъ, т. е., Государь, но при семъ разговорѣ Ванъ употребилъ Россійское слово Императоръ, и Манджурское Эджень, т. е., Государь.

указами Святѣйшаго Государя повелѣно было принять его и дать ему пиръ; я исполнилъ сіе въ точности, но онъ, по гордости своей, не чувствовалъ милостей великаго Святѣйшаго Государя и не хотѣлъ сдѣлать поклоновъ.

Я. Естьли Вы симъ только обвиняете Графа Головкина, то онъ совершенно правъ противъ Васъ. Дѣлать поклоны за угощеніе, и притомъ такой важной особѣ, которая представляла лицо столь великаго Императора, было бы крайне постыдно.

Ванъ. Изъ всѣхъ, бывшихъ прежде Посольствъ отъ Россійскаго и другихъ государствъ къ Святѣйшему Государю нашему, ни одному не было оказано такихъ милостей, какъ Графу Головкину, которому, по всей дорогѣ отъ Урги до самаго Пекина, повелѣно отъ Святѣйшаго Государя, оказывать почести, а въ Ургѣ и Калганѣ дать пиръ.

Я. Всѣ прежнія отъ Россіи Посольства ни какъ не могутъ быть сравниваемы съ симъ Посольствомъ, и при всемъ томъ отъ оныхъ не было требовано такихъ церемоній. Графъ Головкинъ, какъ чрезвычайный и полномочный Посолъ, представлялъ высокую особу величайшаго изъ Императоровъ.

Ванъ. Вамъ, Губернаторъ, можетъ быть извѣстно, что въ недавнихъ годахъ пріѣзжалъ въ Пекинъ для узрѣнія Святѣйшей особы великаго Государя нашего Король Корейскій, но и ему такихъ милостей не было оказано, какъ Головкину.

Я. Такихъ мелкихъ владѣтелей, какъ Король Корейскій, Россія имѣетъ много въ подданствѣ своемъ, слѣдовательно, примѣръ сей никакъ нельзя ставить въ сравненіе съ Чрезвычайнымъ Посломъ, Графомъ Головкинымъ,[52] отъ котораго, по важности сана его, никакъ нельзя было требовать поклоновъ, не предваривъ его о томъ тогда, когда онъ былъ еще на границѣ, или даже прежде.

Ванъ. Естьли бъ я зналъ, что требованіе поклоновъ противно обыкновеніямъ Вашимъ, то я испросилъ бы дозволенія Святѣйшаго Государя отмѣнить оное, но мнѣ сіе не было тогда извѣстно. Впрочемъ, я дѣлалъ предложеніе Графу Головкину, что ежели онъ не

---

[52] На полѣ карандашемъ приписано: «Который представлялъ высокую особу величайшаго изъ Императоровъ.»

хочетъ кланяться въ Ургѣ, то въ непремѣнномъ исполненіи церемоніи сей въ Пекинѣ удостовѣрилъ бы меня письменно. Головкинъ, обѣщаясь на словахъ исполнить оное, не далъ, однако жъ, мнѣ письменнаго увѣренія въ нихъ, безъ чего я изъ собственной моей осторожности никакъ не смѣлъ согласиться съ нимъ.

Я. Вы сами сказываете, что, до прибытія еще въ Ургу Графа Головкина, наслано было три указа, дать пиръ ему, слѣдовательно долгъ Вашъ былъ предварить Графа Головкина, когда онъ былъ еще на границѣ, о всѣхъ церемоніяхъ, при такихъ случаяхъ употребительныхъ, и никакихъ непріятностей не вышло бы.

Ванъ. Весьма справедливо изволите Вы, Губернаторъ, разсуждать, и я долженъ теперь признаться Вамъ, какъ другу, что ежели и были со стороны моей какія ошибки, то они произошли единственно отъ того, что я въ первый еще разъ имѣлъ лично и по Посольству дѣло съ Европейцами и не зналъ обыкновеній ихъ. Но чтобы загладить все прошедшее, мы увѣряемъ Васъ, что Посольство, ежели оное вновь отъ Россіи отправлено будетъ, не встрѣтитъ нигдѣ ни какихъ препятствій, и Посолъ ни къ какимъ церемоніаламъ нигдѣ, кромѣ Пекина, по прежнимъ примѣрамъ, принуждаемъ не будетъ; а потому и приглашаемъ Васъ, Губернаторъ, рѣшить съ нами разстроенное дѣло сіе теперь же.

Я. Прежде, нежели скажу Вамъ, сколь важно дѣло сіе, я долженъ дружески изъясниться Вамъ, что правительство Ваше, кромѣ сего непріятнаго случая, во всѣхъ сношеніяхъ своихъ съ Россіею отличало, и старается еще отличить, себя одними грубостями и явнымъ пренебреженіемъ.

Ванъ. Когда же именно и въ чемъ показаны грубости?

Я. Естьли Вы Витали прежнихъ и послѣднихъ временъ переписку нашего Сената съ Вашимъ Трибуналомъ, то не найдете ни одного почти листа отъ Вашего Трибунала, который бы не заключалъ въ себѣ какой нибудь грубости, или дерзости.

Ванъ. Если сіе и было, то не въ царствованіе нынѣшняго Святѣйшаго Государя нашего, а развѣ въ царствованіе особенно возведеннаго отца его, Императора вспыльчиваго и не столь кроткаго, какъ нынѣшній. Впрочемъ, изъ всей переписки нашей съ Вами, Губернаторъ, Вы можете видѣть, сколько мы стараемся сохранить дружбу.

Я. И при нынѣшнемъ Императорѣ Вашемъ бумаги Трибунала въ Сенатъ были весьма грубыя и дерзкія. Наша же переписка не должна быть поставляема въ примѣръ, потому что она столько же необыкновенна, какъ и настоящее дружественное обращеніе наше. Честь сія приписывается Вамъ однимъ, а не Правительству Вашему.

Ванъ. Наше Правительство ничего само собою не дѣлаетъ безъ повелѣній Святѣйшаго Государя, который съ чрезвычайнымъ удовольствіемъ принималъ Россійское Посольство и повелѣлъ вездѣ оказывать ему почести.

Я. Намѣренія можетъ быть хороши были, но исполненіе худое; кромѣ возвращенія Посольства, самый предлогъ, подъ которымъ принималось оно, былъ изобрѣтенъ весьма неприличный важности Россійской имперіи. Государь Императоръ нашъ отправилъ Посольство сіе единственно для доказательства миролюбивыхъ расположеній его и того уваженія, какое имѣетъ къ Богдыханскому Величеству. Но Ваше Правительство, затмѣвая все сіе и забывая важность столь великаго императора, называло принятіе Посольства особенною Вашею Императорскою милостію, а подарки, съ Посольствомъ назначенные, данью, хотя оному совершенно извѣстно, что Россійская имперія во всемъ имѣетъ равенство съ Дайцинскою, а дань посылается токмо отъ подданныхъ.

Ванъ. Все прошедшее можно поправить теперь возобновленіемъ разстроеннаго дѣла, для чего единственно мы и пріѣхали сюда; а чтобъ не терять время, то желаніе наше есть рѣшить сіе дѣло нынѣшнимъ же вечеромъ.

Я. Что принадлежитъ до самаго поправленія разстроеннаго дѣла, то дѣло сіе великой важности; ибо возвращеніе Посольства Россійскаго принято личною и весьма оскорбительною обидою Государю Императору моему, которая сдѣлалась извѣстною цѣлому свѣту, и которая во всякое другое время, при другомъ, не столь великодушномъ и миролюбивомъ Государѣ, и даже при всякомъ другомъ на мѣстѣ моемъ начальникѣ, имѣла бы непріятнѣйшія послѣдствія; а естьли бъ, къ несчастію Вашему, случилось сіе при покойномъ Императорѣ нашемъ, Павлѣ, Родителѣ нынѣшняго Императора, Государѣ строгомъ и характера горячаго, то онъ мгновенно далъ бы почувствовать гнѣвъ и все могущество его, и не оставилъ бы камень на камнѣ.

Ванъ. Зная Васъ, Губернаторъ, человѣкомъ кроткихъ правилъ, благоразумнымъ и дальновиднымъ, мы потому и просимъ Васъ поправить дѣло сіе и кончить оное теперь же.

Я. Чтобы поправить сіе важное дѣло, надобно изобрѣсть новые способы, приличные чести и высокости столь великой имперіи, какова Россія; а чтобы такой важной предметъ основательно обдумать и сообразить, то надобно дать и Вамъ и мнѣ время, тѣмъ болѣе, что сіе предложеніе Ваше, для меня совсѣмъ неожиданное; ибо главнымъ предметомъ съѣзда былъ тотъ, чтобъ сдѣлать дружественное личное знакомство съ Вами и съ Г. Амбанемъ, которыми весьма много интересуюсь я, и такъ прошу Васъ, подумать о семъ между собою, а я также самъ займусь симъ.

Ванъ (Посмотря на часы свои). Теперь уже 10 часовъ, время позднее; мы очень согласны на предложеніе Ваше, и, поговоря еще между собою, скажемъ Вамъ при другомъ свиданіи мысли наши.

Симъ заключенъ разговоръ нашъ. Я всемѣрно старался продлить оный многоплодными разсужденіями (помѣщеніе коихъ здѣсь было бы излишно), [53] дабы, во первыхъ, совершенно увѣрить ихъ, что я не только порученія отъ моего Правительства, но и намѣренія не имѣлъ говорить съ ними о посольствѣ, какъ дѣлѣ, о коемъ Россія, послѣ всѣхъ, встрѣченныхъ непріятностей и помышлять не желаетъ, и что предложеніе ихъ для меня совсѣмъ неожиданное. Во вторыхъ, доказать имъ во всемъ пространствѣ, что возвращеніе нашего Посольства есть дѣло весьма важное, которое поправить и загладить крайне трудно. Въ третьихъ, влить въ нихъ страхъ, что искра сія будетъ долго тлѣть, и что новая сія обида, вмѣстѣ съ прежними оскорбленіями, отъ Правительства ихъ Россіи нанесенными, будетъ имѣть рано, или поздно, непріятнѣйшія для отечества ихъ послѣдствія. Разговоръ мой сопровожденъ былъ съ нарочитою твердостію, которую тѣмъ болѣе усиливалъ я, чѣмъ примѣтнѣе была робость ихъ.

Сколь ни неожиданно и непріятно было все сіе для Вана, на коего дѣло сіе имѣетъ особенное вліяніе, по личному участію его въономъ, но онъ старался казаться веселымъ и не только не перемѣнилъ вѣжливости своей въ обращеніи со мною, но сдѣлался еще

[53] На полѣ карандашемъ: «и коихъ въ подробности вспомнить нельзя.»

почтительнѣе ко мнѣ. По окончаніи разговора, они задержали меня еще съ полчаса обыкновеннымъ угощеніемъ своимъ, въ продолженіи коего занимались дружескими и шуточными разговорами, и потомъ разстались мы дружественнѣйшимъ образомъ.

Хотя настоятельность таковая Вана открыла уже совершенно всю цѣль свиданія его со мною, но осторожность, какую надобно наблюдать съ симъ народомъ, и прочія порученія, по Инструкціи Графа Головкина на меня возложенныя, требовали еще ближе узнать намѣренія Вана и Амбаня. Для сего положилъ я сдѣлать имъ церемоніальное угощеніе. А чтобы исполнить непремѣнно прежнее желаніе мое, показать имъ важность церковнаго нашего служенія, то я, прощаясь съ ними, просилъ ихъ посвятить 27 число [34] совершенно мнѣ и раздѣлить день такимъ образомъ: поутру быть со мною въ Кяхтинской церкви, оттуда ко мнѣ въ крѣпость со всѣми ихъ чиновниками обѣдать, а потомъ пить чай въ домѣ Г. Кондратова. Они благодарили меня за предлагаемую имъ честь и дали слово раздѣлить со мною весь день по моему произволу.

26 Февраля. По утру, въ 9 часовъ, принималъ я чиновниковъ, посланныхъ отъ Вана и Амбаня, спросить о моемъ здоровьѣ, не обезпокоился ли я вчерашнимъ посѣщеніемъ, и благодарить меня за оное, а притомъ доложить мнѣ, что хотя Ванъ и Амбанъ дали мнѣ слово, провести со мною весь завтрашній день, но, по встрѣтившимся дѣламъ, на исправленіе коихъ нужно употребить половину дня, они обѣщаются токмо быть со мною въ церкви, а оттуда въ домѣ Г. Кондратова въ Кяхтѣ, не заѣзжая уже ко мнѣ на обѣдъ въ Троицкую крѣпость. Неожиданную отговорку сію ничему болѣе нельзя было приписать, какъ или опасенію предъ своими дѣлать мнѣ частыя посѣщенія въ такомъ мѣстѣ, которое отстоитъ отъ границы за нѣсколько верстъ, и куда не только начальники, но и обыкновенные Китайскіе чиновники по дѣламъ не ѣзжали, [35] либо тому, что имъ казалось тягостнымъ, пробыть цѣлой день на угощеніяхъ и обыкновеніяхъ нашихъ по непривычкѣ ихъ къ такимъ продолжительнымъ угощеніямъ. Но чтобы показать имъ, сколь уважительно должно быть

---

[34] Послѣдній воскресный день масляной недѣли.

[35] На полѣ карандашемъ: «и далѣе не выйти чрезъ то изъ соблюдаемыхъ ими твердо расчетовъ своихъ и высокомѣрія, націи и правительству ихъ свойственныхъ.»

слово, ими мнѣ даваемое, и не подать имъ поводу обращаться со мною по ихъ произволу, я отвѣчалъ имъ чрезъ чиновниковъ оныхъ съ видомъ нѣкотораго неудовольствія, что когда Ванъ и Амбань дали уже мнѣ лично слово свое, провести со мною весь завтрашній день и быть у меня здѣсь (въ крѣпости) со всѣми чиновниками, то они не могутъ уже перемѣнить слова своего, и я остаюсь увѣреннымъ, что они сдержатъ оное. Въ слѣдъ за сими чиновниками отправилъ я къ Вану и Амбаню, при переводчикахъ и нѣсколькихъ чиновникахъ, двухъ Братскихъ Козацкихъ старшинъ, которые привезли убитыхъ ими на сдѣланной, по приказанію моему, въ пяти верстахъ отъ крѣпости[36] облавѣ, 4-хъ дикихъ козъ. Ванъ призывалъ старшинъ къ себѣ, занимался съ ними разговоромъ о звѣриной охотѣ и, принявъ отъ нихъ козъ, обдарилъ какъ старшинъ, такъ и бывшихъ съ ними чиновниковъ. Въ продолженіи сего дня дѣланы были разныя приготовленія къ завтрашнему празднику, въ числѣ коихъ ночью уже поставлена была на площади въ Кяхтинской торговой слободѣ, сдѣланная на случай свиданія сего и привезенная изъ Иркутска, аллегорическая прозрачная картина, коей рисунокъ съ программою при семъ подъ Лит. Е. прилагается.[37]

27 Февраля. По утру, въ 10 часовъ, выѣхалъ я церемоніальнымъ образомъ въ Кяхтинскую торговую слободу и, прибывъ въ церковь, послалъ тотчасъ Секретаря моего, пограничнаго начальника, Г. Кондратова, переводчика и нѣсколькихъ другихъ чиновниковъ съ коляскою[38] въ четыре лошади и всѣмъ церемоніальнымъ конвоемъ къ Вану и Амбаню. Они были уже готовы, и попотчивавъ токмо Секретаря и Г. Кондратова чаемъ, тотчасъ поѣхали. При въѣздѣ ихъ въ Кяхтинскіе ворота салютованы были они по прежнему. Я встрѣтилъ ихъ на крыльцѣ церкви и, введя въ оную, посадилъ на кресла. Съ ними вошли въ церковь сынъ Вана и нѣсколько изъ первыхъ чиновниковъ, которые стояли особо. Вся прочая свита ихъ

---

[36] На полѣ карандашемъ: «Не помню, въ сіе ли время.

[37] На полѣ карандашемъ: «Нужно описаніе.»

[38] Ванъ и Амбань просили сами прислать за ними, вмѣсто кареты, коляску, дабы удобнѣе можно осмотрѣть мѣстоположеніе и строеніе Кяхты, и тріумфальныя ворота съ надписью.

оставалась внѣ церкви. Когда все умолкло, началась литургія, которую совершалъ тотъ же Архимандритъ со всѣмъ Троицкосавскимъ и Кяхтинскимъ духовенствомъ. Ризы, утварь церковная и проч. были весьма богатыя. Ванъ и Амбань съ большимъ вниманіемъ смотрѣли на все. Чтобы дать понятіе имъ о служеніи нашемъ, я изъяснялъ имъ, въ ихъ вкусѣ и по ихъ понятію, всю службу, содержаніе Апостола и Евангелія. [59] Благоговѣйная тишина, порядокъ и важность служенія, тихая гармонія хора пѣвчихъ, содержаніе молитвъ и особенно Евангелія, понравились имъ чрезвычайно, и они обо всемъ отзывались съ уваженіемъ. По окончаніи литургіи, я показывалъ имъ св. образа, весьма богатую плащаницу, далъ имъ обо всемъ краткое понятіе и, удовлетворивъ такимъ образомъ во всемъ любопытство ихъ, поѣхалъ съ ними въ каретѣ въ крѣпость. Дорогою, между прочими обыкновенными разговорами, сдѣлалъ я имъ приличный и дружескій выговоръ, что они, давъ мнѣ лично слово быть у меня сей день въ крѣпости, послѣ отговаривались дѣлами, внушалъ имъ, что одни токмо дружескія свиданія таковыя могутъ насъ короче познакомить, шутилъ надъ ними, что вѣрно они, по привычкѣ своей, все еще не довѣряютъ мнѣ и сомнѣваются въ чемъ нибудь, увѣрялъ ихъ въ искренности моихъ расположеній къ нимъ и проч., и что они весьма много будутъ послѣ раскаяваться, ежели, при настоящемъ свиданіи, будутъ подозрѣвать меня въ чемъ нибудь и не довѣрять мнѣ. Ванъ съ видомъ веселымъ и вѣжливо признавался, что они совершенно виноваты предо мною въ отговоркѣ, которую, однако жъ, сдѣлали они не по чему другому, какъ точно по встрѣтившимся вчера дѣламъ, кои необходимо требовали употребить на нихъ половину дня. Впрочемъ же, они ни сколько не сомнѣваются въ искренности расположеній моихъ и имѣютъ ко мнѣ полное во всемъ довѣріе и проч. По пріѣздѣ къ дому сынъ мой встрѣтилъ ихъ на крыльцѣ. Я ввелъ ихъ въ мой кабинетъ, между тѣмъ въ гостиной комнатѣ накрытъ былъ круглый столъ на пять кувертовъ: для меня, Вана, Амбаня, сына Ванскаго [40] и моего. Столъ сей убранъ былъ блестящимъ и прекраснѣйшимъ столовымъ сервизомъ изъ вещей, отъ бывшаго Посольства оставшихся. Въ залѣ, соединенной съ

[59] Апостолъ къ Коринѳяномъ, 112 зач., а Евангеліе отъ Матѳея, 17 зач.

[40] По правиламъ Китайскимъ, надобно было прежде спросить дозволенія у Вана, посадить за одинъ столъ сына его. Ванъ согласился на сіе съ тѣмъ, чтобъ и мой сынъ былъ также за столомъ.

гостинной, накрытъ былъ длинный столъ на 55 кувертовъ, для лучшихъ чиновниковъ свиты Вана и Амбаня; въ другой залѣ, чрезъ сѣни, сдѣланы были, на подобіе дивановъ, особыя мѣста, накрытыя коврами на 35 кувертовъ для прочихъ чиновниковъ; а для Мунгалъ, составлявшихъ конвой Вана и Абманя, и служителей ихъ, поставлены были на улицѣ, противъ дома, за гауптвахтой, Братскія войлочныя юрты. До обѣда Ванъ и Амбань занимались и любовались весьма много сыномъ моимъ (котораго, по обыкновенію, обвѣшали кошелечками своими). Зашла опять рѣчь о томъ, что сынъ мой учится Французскому языку. Ванъ спросилъ меня: въ которой сторонѣ лежитъ Франція. Я воспользовался симъ вопросомъ, чтобъ предложить ту матерію, о которой говорилъ Ванъ съ Секретаремъ моимъ 23 Февраля, и приказалъ подать два географическіе атласа, [40] одинъ всеобщій, а другой Россійской Имперіи, съ раздѣленіемъ на губерніи, новѣйшаго изданія въ С.-Петербургѣ. Разскрывъ предъ ними генеральную карту Европы, я показалъ имъ прежде Россію и, начиная отъ Кяхты, показалъ всѣ прочія границы съ Европейскими государствами и новыя пріобрѣтенія отъ Швеціи и Турціи; потомъ Францію въ настоящемъ ея пространствѣ, и напослѣдокъ Англію. Любопытство Вана обращено было на Россійской атласъ: прежде занимался генеральною картою Россіи, спрашивалъ о Москвѣ и С.-Петербургѣ, удивлялся пространству, и потомъ съ большимъ прилежаніемъ разсматривалъ частныя карты каждой губерніи, просилъ изъяснить ему гравированныя картуши, означающіе произведенія каждой губерніи, особенно останавливался на губерніяхъ, гдѣ строются флоты и выливаются пушки. Приглашеніе къ обѣденному столу (въ 3 часа полдня) прервало ихъ любопытство; они оставили въ атласѣ закладку, гдѣ остановились, дабы послѣ стола опять заняться симъ, вошли со мною къ столу и сѣли на стулья. Хоръ пѣвчихъ и музыка, поставленные въ залѣ, тотчасъ загремѣли. Ванъ просилъ подвести ихъ ближе къ гостинной. Всѣ кушанья были во вкусѣ нашемъ. По непривычкѣ ихъ къ нашему сервизу и незнанію, какимъ образомъ брать и упо-

---

[40] Атласы сіи нарочно привезъ я съ собою, чтобы, при удобномъ случаѣ показать имъ настоящее положеніе земнаго шара, множество большихъ и сильныхъ царствъ наономъ, и удостовѣрить, что Китайское государство не есть срединное и небесное, какимъ почитаютъ оное сами они. Далѣе приписано на полѣ карандашемъ: «Атласы были приготовлены нарочно по содержанію разговора, который я намѣревался завести.»

треблять кушанья, прислуживали имъ чиновники мои, каждое кушанье накладывали имъ на тарелки, разрѣзывали, показывали, какъ должно употреблять, разсказывали названія кушаньевъ, изъ чего приготовлены и проч., и проч. Всѣ прочіе чиновники ихъ въ другихъ комнатахъ такимъ же образомъ угощаемы были нашими чиновниками. Ванъ и Амбань каждое кушанье отвѣдывали, многія съ аппетитомъ ѣли и вообще увѣрили, что столъ нашъ весьма хорошъ и по вкусу; изъ всѣхъ сортовъ винъ, никакое столько не нравилось имъ, какъ старое Французское и Шампанское. Предъ окончаніемъ стола я спросилъ ихъ: Есть ли у нихъ обыкновеніе пить при особенныхъ случаяхъ за здравіе Императора? Ванъ отвѣчалъ, что обыкновеніе у нихъ есть пить за здоровье токмо близкихъ друзей, а за Императора никогда. У насъ же, сказалъ я имъ, есть первое въ такихъ случаяхъ правило пить за здравіе Императора, желать ему многолѣтія и счастія во всѣхъ великихъ дѣлахъ его. Итакъ, чтобы исполнить сіе правило наше, я приказалъ налить прежде имъ, потомъ себѣ по бокалу Шампанскаго вина и, вставъ со стула, просилъ ихъ выпить со мною вмѣстѣ за здравіе обоихъ великихъ Императоровъ, Россійскаго и Дайцинскаго. Ванъ надѣлъ свою шапку [41] и, посмотрѣвъ на Амбаня, оба встали со стульевъ и, подражая мнѣ, опорожнили бокалы; а между тѣмъ хоръ пѣвчихъ съ музыкою возгласили многолѣтіе при барабанномъ боѣ на гауптвахтѣ и подъ громомъ пушекъ, поставленныхъ на улицѣ подлѣ самыхъ оконъ дома и дѣлавшихъ особенное вліяніе на прочихъ Китайскихъ чиновниковъ, въ залахъ сидѣвшихъ, которые нѣсколько времяни не понимали причины страшнаго грома, заглушавшаго ихъ. Во все продолженіе стола, конница, составлявшая церемоніяльной конвой мой, стояла въ парадѣ противъ самаго дома. Послѣ сего я пилъ за ихъ здоровье, а они за мое. Привѣтствіе при семъ случаѣ Вана было слѣдующее, по переводу съ Манджурскаго языка, слово въ слово: «Губернаторъ да здравствуетъ столько лѣтъ, сколько высочайшая въ свѣтѣ гора будетъ стоять на поверхности земли!» По окончаніи стола, я пригласилъ ихъ опять въ кабинетъ

---

[41] Въ продолженіи стола Ванъ снялъ съ себя курму бобровую, надѣваемую сверхъ платья, и шапку свою. Сіе, по обыкновеніямъ Китайскимъ, означаетъ совершенную фамиліарность. Но когда просили его пить за здравіе Императоровъ, то онъ тотчасъ надѣлъ свою шапку, которая, по каменной шишкѣ на верху и по павлиному перу, означаетъ степень достоинства и нигдѣ уже не скидается.

мой, и Ванъ тотчасъ занялся разсматриваніемъ атласа. Дойдя до Иркутской губерніи, онъ остановился, удивлялся обширности, распрашивалъ о Камчаткѣ, съ объясненіемъ о которой показывалъ я имъ владѣнія наши въ Сѣверной Америкѣ, на Алеутскихъ и Курильскихъ островахъ, [42] и близость сихъ владѣній нашихъ къ приморскимъ провинціямъ Китайской имперіи. Отъ объясненій сихъ зашла рѣчь о необходимости тѣснѣйшей связи между Россійскою и Китайскою имперіями, и Ванъ не упустилъ склонить разговоръ къ бывшему Посольству, начавъ оный тѣмъ, что при такомъ положеніи обѣихъ Великихъ имперій, крайне сожалительно для обѣихъ сторонъ возвращеніе Россійскаго Посольства, происшедшее единственно отъ излишней гордости Графа Головкина; ибо съ моей стороны все было пріуготовлено, что токмо прилично званію его, но капризы его, а также и слабость переводчиковъ, были причиною разстройства; а естьли бъ на мѣстѣ Головкина были Вы, Губернаторъ, съ Вашимъ благоразуміемъ и кроткими правилами, то Посольство достигло бы своей цѣли.[43] Я отвѣчалъ, что весьма много изволитъ приписывать мнѣ чести, которую, однако жъ, постараюсь я заслужить и показать имъ на дѣлѣ все то, въ чемъ неоднократно уже на словахъ я увѣрялъ ихъ. Но что принадлежитъ до Графа Головкина, то обвинять его ни какъ ему (Вану) нельзя, потому что онъ самъ участвовалъ въ дѣлѣ семъ.

Ванъ. Хотя очень справедливо, что съ обѣихъ сторонъ были многія упущенія, но увѣряю Васъ, Губернаторъ, что если бъ мы какъ нибудь и согласились съ Головкинымъ, и онъ проѣхалъ бы въ Пекинъ, то по его характеру и по поведенію всей его свиты, онъ встрѣтилъ бы тамъ еще болѣе непріятностей. Не говоря, однако жъ, много о прошедшемъ, мы весьма желаемъ знать теперь мнѣніе Ваше о предложеніи нашемъ въ послѣднее съ Вами свиданіе.

Я. Мнѣніе мое тоже, какое изъяснилъ уже я Вамъ, то есть, что дѣло сіе весьма важное, къ которому надобно приступить съ большою осторожностію и о поправленіи коего надобно болѣе стараться

---

[42] На полѣ карандашемъ: «Сіе дѣлалъ я съ намѣреніемъ, дабы привести къ матеріи разговора, который намѣревалъ завязать.»

[43] На полѣ карандашемъ: «Гдѣ сказалъ Ванъ, что если бъ онъ какъ нибудь и согласился съ Головкинымъ, то имѣлъ бы свои непріятности въ самомъ Пекинѣ. Сіе я весьма за тѣмъ и имѣлъ въ виду при переговорахъ.»

съ Вашей стороны, нежели съ нашей. Ибо отправленіе вновь Россійскаго Посольства не столько должно быть интересно для Россійскаго, сколько для Пекинскаго двора. [44]

Ванъ (въ нѣкоторомъ смущеніи и съ торопливостію). Почему жъ возобновленіе Посольства должно быть болѣе важно для Пекинскаго, нежели Россіiйскаго двора? Кажется, Вашъ Дворъ просилъ о принятіи Посольства?

Я. Потому, что теперь совсѣмъ другія обстоятельства. [45]

Ванъ. Какія же именно?

Я. Вамъ, конечно, извѣстно, какой переворотъ послѣдовалъ въ Европѣ отъ усилiй Франціи.

Ванъ. Хотя мы и слышали въ Пекинѣ о войнѣ, какую ведетъ Франція съ Англіею и другими государствами, но какая жъ намъ нужда до войны сей?

Я. Нужда та, что война сія имѣетъ вліяніе на весь Свѣтъ.

Ванъ. Пусть такъ, но наше Государство не имѣетъ никакого въ войнѣ сей участія и весьма далеко отъ оной.

Я. Напротивъ того, нѣтъ ни одного Государства въ свѣтѣ, которое бъ далеко было отъ сего всеобщаго пожара.

Ванъ. Почему же Россія не опасается сего, и была ли она въ войнѣ съ Франціею?

Я. Россія есть одно токмо въ свѣтѣ Государство, которое могло и можетъ всегда противостоять Франціи. Два раза покушалась Франція испытать силы Россіи, два раза была отражена оными, и наконецъ, уступивъ Россіи нѣкоторыя провинціи, Франціею у другихъ государствъ завоеванныя, примирилась и имѣетъ теперь тѣснѣйшій союзъ съ Россіею.

---

[44] Я съ намѣреніемъ старался увеличить предметъ и сдѣлать разговоръ продолжительнѣе, чтобы возбудить въ нихъ большее желаніе и нетерпѣливость къ окончанію дѣла, а чрезъ то склонить на будущее предложеніе мое, для нихъ необыкновенное и неожиданное.

[45] Послѣдующіе отвѣты мои были съ намѣреніемъ приготовительные и устрашающіе, дабы тѣмъ скорѣе достигнуть своей цѣли, зная, что обыкновенныя убѣжденія для нихъ недѣйствительны.

Ванъ. Все это ни сколько не касается до нашего государства.

Я. Напротивъ того весьма близко касается, и я докажу сіе Вамъ очень ясно (Взявъ Генеральную карту Европы и Азіи, я положилъ предъ ними и началъ имъ объяснять). Франція, распространивъ владѣнія свои въ Европѣ и заключивъ твердые союзы со всѣми почти государствами, обратила теперь всѣ свои и другихъ государствъ силы противъ Англіи. Сіе послѣднее государство, отражая всѣ нападенія въ Европѣ, усиливается между тѣмъ въ Азіи. Англичане сдѣлались уже совершенными обладателями обѣихъ Индій и распространили завоеванія свои до предѣловъ великаго Тибета (показывая имъ сіе на картѣ). Чѣмъ болѣе будутъ тѣснить ихъ въ Европѣ, тѣмъ далѣе и алчнѣе будутъ они распространять владѣнія свои въ Азіи, въ которой теперь остается еще неприкосновеннымъ одно токмо Китайское государство. Изъ сего можете теперь видѣть, что всеобщій пожаръ очень недалекъ отъ Вашего государства, который тѣмъ опаснѣе, что ежели Франція потѣснитъ Англію въ Европѣ, то или Англичане къ удовлетворенію себя ворвутся въ провинціи Китайскія, для покоренія ихъ себѣ, или жадность къ побѣдамъ и завоеваніямъ и непримиримая вражда Французовъ, преслѣдующихъ Англичанъ повсюду, перенесетъ оружіе Франціи и въ Азію; тогда огонь еще болѣе распространится и будетъ страшнѣе для Китайской имперіи (ближайшій путь къ оной показалъ я на картѣ чрезъ Персію).

Ванъ. Возобновленіе Посольства и война Франціи съ Англіею не имѣютъ ни какой связи. Естьли жъ Англія, или Франція не останутся спокойными владѣтелями Могола и осмѣлятся вторгнуться въ наши провинціи, то отражены будутъ силою, въ которой у насъ нѣтъ недостатка: на всѣхъ границахъ нашихъ стоятъ въ готовности арміи, снабженныя всѣмъ нужнымъ, и непріятели накажутся также, какъ наказаны были Зюнгорцы, дерзнувшіе поднять оружіе противъ нашего государства, что Вамъ, Губернаторъ, конечно, извѣстно. [46]

Я. (съ усмѣшкою) Зюнгорцы противъ силъ Европейскихъ, такъ какъ капля въ морѣ. Искуство воинское доведено теперь въ Европѣ

---

[46] По случаю войны Китайцовъ съ Зюнгорцами отправлено было изъ Китая въ Москву Посольство въ 1731 году.

до такого совершенства, что превосходитъ всякое понятіе Ваше. Оно сдѣлалось всеобщею наукою. Артиллерія соединяетъ въ себѣ всю силу огня и есть ужаснѣйшее истребительное средство: въ нѣсколько часовъ истребляются многочисленнѣйшія ополченія, и царства, столѣтіями возраставшія, упадаютъ въ одинъ мѣсяцъ. Ни какая личная храбрость Азіятцовъ, и никакія силы ихъ не въ состояніи противостоять новому военному искуству Европейцовъ и смѣлой предпріимчивости ихъ, которая еще болѣе видна въ страшныхъ флотахъ, покрывающихъ всѣ моря. (Тутъ показалъ я имъ путь, по коему могутъ вооруженные флоты Англійскіе и Французскіе приближиться къ приморскимъ провинціямъ Китайскимъ). Такое ужасное положеніе всего Свѣта требуетъ принять благовременно всѣ осторожности и быть въ готовности противъ всякихъ покушеній; ибо упустя время, всѣ мѣры будутъ послѣ тщетны.

Ванъ. Въ чемъ же могутъ состоять осторожности сіи?

Я. Какъ другъ Вашъ и другъ общаго блага, я не могу скрыть отъ Васъ и скажу Вамъ, что осторожности сіи заключаются: во первыхъ, въ тѣснѣйшемъ союзѣ съ Россіею, какъ съ сосѣдственнымъ и единственнымъ государствомъ, которое и могуществомъ и вліяніемъ своимъ во всякомъ случаѣ можетъ быть весьма полезно; а во вторыхъ, въ сохраненіи внутренняго спокойствія. Все сіе говорю я Вамъ по одной токмо дружбѣ, и совѣтую Вамъ, для Вашей собственной пользы, предостеречь Правительство Ваше, доведя до свѣдѣнія Вашего Государя все то, что происходитъ теперь въ Европѣ. Впрочемъ же, вѣрить всему сему, или не вѣрить, остается въ Вашей волѣ.

Ванъ. Естьли бы наше дѣло получило желаемый конецъ, тогда, конечно, былъ бы случай доложить лично обо всемъ великому Святѣйшему Государю нашему; нарочно же доносить о семъ я не могу, ибо на сіе есть особые въ тѣхъ мѣстахъ пограничные генералы. Впрочемъ, увѣряю Васъ, Г. Губернаторъ, что я во всемъ такую имѣю къ Вамъ довѣренность и откровенность, какой не имѣлъ еще и къ другу моему, Амбаню.

Симъ заключился разговоръ нашъ, во все продолженіе коего, въ кабинетѣ моемъ, кромѣ насъ съ Ваномъ и Амбанемъ, моего Секретаря и переводчика, никого не было; прочіе чиновники ихъ безпрерывно угощаемы были въ залахъ и время непримѣтно протекло до самыхъ сумерекъ 7-го числа вечера. Разговоръ сей, сопровож-

давшійся, по неудобности выразиться совершенно, чрезъ переводчика безпрестанными повтореніями одной матеріи, былъ самый утомительный. Ванъ и Амбань, вставъ съ дивана, и изъясняясь, что время уже позднее, просилъ дозволенія ѣхать въ Кяхту, куда и отправились мы со всею церемоніею въ половинѣ 7 часа. Дорога отъ крѣпости къ Кяхтѣ лежитъ по небольшой, замерзающей въ сіе время, рѣчкѣ, имѣющей высокіе и крутые берега, освѣщеніе коихъ горящими смоляными бочками, близко одна отъ другой поставленными, представляло величественнѣйшій видъ.

Между прочими разговорами въ каретѣ спросилъ я Вана: Извѣстно ли ему, въ какомъ состояніи духовная Миссія наша въ Пекинѣ?

Ванъ. Ваши живутъ тамъ, сколько мнѣ извѣстно, хорошо, и нѣкоторыхъ изъ нихъ я, въ бытность мою предъ симъ въ Пекинѣ, видѣлъ тамъ, и узналъ, что они Русскіе.

Я. Можно ли получить отъ Миссіи и писать къ оной письма, по крайней мѣрѣ четыре раза въ годъ?

Ванъ. Пока я буду при настоящей должности моей, то принимаю на себя доставлять въ годъ отъ Васъ, Губернаторъ, къ Миссіи и отъ оной къ Вамъ въ годъ два только письма, а не болѣе, ибо я долженъ опасаться подозрѣнія со стороны нашего Правительства.

Я. Весьма благодарю Васъ за столь близкое участіе къ Миссіи нашей. Но мнѣ еще пріятнѣе было бы, ежели бъ можно было имѣть и съ Вами дружескую партикулярную переписку и выписывать чрезъ Васъ нужныя вещи, какихъ въ Кяхтѣ достать нельзя. Равнымъ образомъ, ежели Вамъ что нужно изъ нашихъ вещей, то я за особенное удовольствіе почелъ бы исполнять Ваши желанія.

Ванъ. Переписку партикулярную весть весьма можно, и я прошу Васъ, Губернаторъ, поручить мнѣ, что только Вамъ угодно, но письма партикулярныя не иначе пересылать, какъ въ казенныхъ пакетахъ.

Я. Казенныя оказіи бываютъ очень рѣдки, а Вы, конечно, имѣете въ Маймадчинахъ своихъ коммиссіонеровъ, чрезъ которыхъ можно имѣть партикулярную переписку.

Ванъ (съ терпѣливостію). Комиссіонеровъ въ Маймадчинахъ я не имѣю, но, для избѣжанія всякаго подозрѣнія и толковъ отъ нашего Двора, можете доставлять партикулярныя письма Ваши чрезъ Маймадчинскаго Дзаргучея.

Я. Позвольте узнать форму партикулярныхъ писемъ, и какъ адресовать ихъ?

Ванъ. Партикулярныя письма у насъ пишутся простымъ слогомъ: въ началѣ спрашиваемъ о здоровьѣ того, къ кому пишемъ, за тѣмъ донесеніе, или просьба какая, или увѣдомленіе о чемъ нибудь, а въ заключеніе желаемъ добраго здоровья и счастія. Адресъ же дѣлается по чину и достоинству лица, на примѣръ, есть ли письмо на мое имя, то пишутъ мой чинъ и достоинство съ прибавленіемъ: «Слово дружества», т. е, дружеское письмо, имени же и фамиліи моей не подписываютъ.

Я. Позвольте узнать Вашу и Г. Амбаня фамиліи?

Ванъ. Моя родовая фамилія Боджигиръ, а Амбаня—Айжинь Дзіоро. А что значатъ слова: «Трескинъ и Кавалеръ», употребляемыя Вами во всякомъ письмѣ Вашемъ?

Я. Трескинъ есть моя родовая фамилія, а Кавалеръ значитъ имѣющій знакъ отличія, указывая ему на мою звѣзду и ленту.

Ванъ. А гдѣ тотъ жирной старшій монахъ, [47] который былъ предъ симъ въ Пекинѣ вмѣстѣ съ Васильемъ (указывая на сидѣвшаго со мною переводчика Новоселова), и повышенъ ли онъ въ чинѣ?

Я. Онъ давно уже въ Москвѣ, о повышеніи же его мнѣ неизвѣстно.

Между тѣмъ пріѣхали мы въ Кяхту, гдѣ, кромѣ иллюминованной аллегорической прозрачной картины, никакого болѣе не было освѣщенія, дабы тѣмъ лучшій дать видъ картинѣ При приближеніи къ оной кареты, пѣвчіе съ музыкой пѣли сочиненный на случай сей хоръ (прилагаемый у сего подъ литер. Е). Ванъ и Амбань просили меня остановиться подлѣ картины, вышли со мною изъ кареты, разсматривали со всѣмъ вниманіемъ картину, скрашивали о значеніи каждаго изображенія и съ особеннымъ примѣчаніемъ и удовольствіемъ смотрѣли на храмъ, въ Китайскомъ вкусѣ, съ изображеніемъ символическаго знака Китайскаго Дракона. Отъ картины прошли мы пѣшкомъ въ домъ Г. Кондратова. На крыльцѣ встрѣчены мы были семействомъ Г. Кондратова. Встрѣча сія чрезвычайно пріятна была Вану и Амбаню, увидѣвшимъ въ первой еще разъ Европейской женской полъ, и въ томъ числѣ прекраснѣйшихъ двухъ дѣвицъ. Онѣ подносили имъ послѣ чай, конфекты и Шампанское вино, которое пили за здоровье хозяина, а Ванъ, въ знакъ благодарности, обвѣшалъ дѣвицъ кошельками. Въ 9 часовъ сожженъ былъ предъ самымъ домомъ фейерверкъ. Ванъ и Амбань сидѣли у отворенныхъ

---

[47] Архимандритъ Софроній.

оконъ, смотрѣли съ большимъ удовольствіемъ и весьма много хвалили искуство наше въ семъ. Съ окончаніемъ фейерверка, всѣ домы въ Кяхтѣ мгновенно иллюминованы были прекраснѣйшимъ образомъ; хозяева домовъ старались наперерывъ одинъ предъ другимъ отличиться вкусомъ иллюминованія; предъ многими домами выставлены были прозрачныя аллегорическія картины, и однимъ словомъ: иллюминація Кяхты, по выгодному мѣстоположенію и квадратному расположенію строенія, представляла въ цѣломъ горящій храмъ. Новое зрѣлище сіе и скорость, съ какою представлено оно было глазамъ Вана и Амбаня, еще болѣе удивили ихъ; они очень были веселы и довольны, и прощаясь напослѣдокъ со мною, Ванъ благодарилъ меня въ самыхъ лестныхъ выраженіяхъ за таковое великолѣпное угощеніе, присовокупя къ тому, что таковыя пиршества и почести дѣлаютъ у нихъ одному только Императору, и предваряя меня, что они также намѣрены сдѣлать мнѣ угощеніе, извинялись, что маленькое пограничное мѣсто сіе не позволяетъ имъ исполнить сіе намѣреніе ихъ такъ, какъ бы имъ желалось. [48] За препровожденіемъ Вана и Амбаня въ Маймадчины посланы были Секретарь мой съ переводчикомъ и нѣсколькими чиновниками, которые, въ слѣдъ за Ваномъ и Амбанемъ, вошли въ ихъ комнаты. Ванъ посадилъ тотчасъ предъ собою Секретаря, поручилъ благодарить меня за таковое великое угощеніе, извиниться, что онъ весьма много обременилъ меня и проч. При чемъ Секретарь подалъ имъ отъ имени моего Манджурской переводъ съ того хора, который пѣтъ былъ предъ аллегорическою картиною и который, для легкости въ переводѣ, переложенъ въ прозу. Ванъ тотчасъ прочиталъ, былъ весьма доволенъ, оставилъ бумагу у себя и поручилъ болѣе и болѣе благодарить меня. [49]

28 Февраля. По утру, въ 9-ть часовъ, присланы были отъ Вана и Амбаня съ четырьмя чиновниками и нѣсколькими служителями подарки для Архимандрита, священниковъ и церковнослужителей, бывшихъ при служеніи 27 Февраля, также всему конвою, препровождавшему того жъ дня Вана и Амбаня, кучерамъ, лакеямъ, пѣвчимъ и музыкантамъ.

Во 2-мъ часу полудня присланы были ко мнѣ отъ Вана и Амбаня другіе чиновники благодарить меня за вчерашнее угощеніе, съ присовокупленіемъ, что прозрачная картина, фейерверкъ и иллю-

[48] На полѣ рукописи карандашемъ: «Шутка надъ женщинами.»
[49] Переложеніе сіе прилагается подъ лит. Ж.

минація доставили имъ особенно пріятное удовольствіе, и просить меня пожаловать къ Вану и Амбаню 2 Марта откушать, посмотрѣть ихъ кумирню и божественное служеніе, театръ и проч., чѣмъ токмо могутъ они доставить мнѣ удовольствіе. При семъ чиновники поднесли мнѣ бумажной свитокъ отъ Вана съ Манджурскою надписью собственною его рукою:

«28 Февраля. Доброй другъ Губернаторъ, посмотрите и разсмѣйтесь!»

Развернувъ свитокъ, увидалъ я нарисованныхъ самимъ Ваномъ мущину и женщину, съ слѣдующими, собственными его жъ, надписьми:

На одной сторонѣ по Манжурски:

«Портретъ, изображающій добраго друга и прелестную прислужницу. Посмотрите и разсмѣйтесь!»

А на другой сторонѣ по Китайски въ стихахъ:

«Созданіе сердецъ, на дѣлѣ соединить.»

Ванъ рисовалъ меня во весь ростъ, въ моей бекешѣ, съ моей шляпой и палкой, но съ весьма страннымъ лицемъ, такъ что по одному только платью можно было догадаться, что онъ рисовалъ меня, и одну изъ вышеупомянутыхъ дѣвицъ, внучекъ Г. Кондратова, встрѣтившихъ его вчера въ домѣ и потчивавшихъ его Шампанскимъ виномъ, на счетъ чего я много съ ними шутилъ Тогда, изъяснивъ чиновникамъ онымъ совершенную готовность мою посвятить Вану и Амбаню назначенный ими день, я далъ имъ дозволеніе, по просьбѣ ихъ, сдѣлать нѣкоторымъ изъ знакомыхъ имъ нашихъ чиновниковъ посѣщеніе. Чтобы, съ одной стороны, исполнить долгъ вѣжливости, а съ другой узнать мысли, духъ и расположеніе Вана и Амбаня, послѣ вышеописаннаго, весьма важнаго, разговора моего съ ними въ 27 Февраля, я, подъ видомъ контръ-визита, рѣшился быть у нихъ запросто, слѣдующаго дня,

1 Марта. По утру, въ 12-мъ часу, присланы были ко мнѣ отъ Вана и Амбаня чиновники съ повтореніемъ просьбы ихъ, пожаловать къ нимъ завтрашній день на пріуготовленный уже для меня праздникъ, и съ приглашеніемъ къ оному всѣхъ тѣхъ, кого токмо взять мнѣ съ собою угодно, изъ чиновниковъ и купечества. Я поручилъ имъ засвидѣтельствовать Вану и Амбаню благодарность мою и извѣстить, что сего жь числа послѣ обѣда буду самъ у нихъ безъ церемоніи, и съ однимъ токмо Секретаремъ и переводчикомъ.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

1-го Марта. Въ 5 часу по полудни прибылъ я, въ сопровожденіи токмо Секретаря Бѣлявскаго, переводчика Новоселова и церемоніальнаго конвоя, въ Маймадчины. Ванъ и Амбань встрѣтили и приняли меня по прежнему и сѣли со мною на диванъ. Держа мои руки, они въ вѣжливѣйшихъ выраженіяхъ благодарили меня за честь и удовольствіе, сдѣланныя имъ вчерашнимъ угощеніемъ моимъ, увѣряли, что оного никогда не забудутъ, повторили свое приглашеніе къ ихъ празднику завтрашняго дня, 2-го Марта, назначенному, и съ извиненіемъ предваряли меня, что они со стороны угощеній и празднествъ, къ крайнему сожалѣнію ихъ, не могутъ мнѣ ни въ чемъ отвѣчать, по тому единственно, что Маймадчины и Урга такія мѣста, гдѣ ничего порядочнаго достать и имѣть нельзя и проч. Я, съ моей стороны, увѣрялъ ихъ также, что угощеніе сіе не имѣетъ никакого сравненія съ тѣмъ, какое могъ бы я дать имъ въ Иркутскѣ, естьли бъ сіе когда нибудь случилось и проч. Симъ началась бесѣда наша и продолжалась съ часъ въ обыкновенныхъ дружескихъ и веселыхъ разговорахъ, при безпрестанномъ потчиваніи чаемъ, конфектами и виноградными винами, отъ меня имъ доставленными. Чтобы еще болѣе продолжить разговоры наши и непримѣтнымъ образомъ довести ихъ до трактованія о главномъ предметѣ, я завелъ матерію серіознѣйшую, и именно: о премудрыхъ путяхъ Провидѣнія, приписывая оному, между прочимъ, и то, что противъ всякаго желанія моего, а единственно по священному долгу службы и неограниченному повиновенію къ моему Государю, управляю теперь одною изъ отдаленнѣйшихъ и обширнѣйшихъ пограничныхъ губерній и проч. Ванъ слушалъ со вниманіемъ, входилъ въ нѣкоторыя разсужденія и увѣрялъ, что онъ ничемъ болѣе, какъ обстоятельствами по службѣ, удерживается на настоящемъ постѣ его, сколь ни желательно, впрочемъ, ему быть внутри государства, и что онъ въ про-

долженіи 28-милѣтней сужбы его на границѣ имѣетъ настоящаго Амбань, четырнадцатымъ. Я спросилъ Вана, что значитъ при немъ Амбаня и какую степень власти имѣетъ онъ? Ванъ отвѣчалъ, что Амбань есть товарищъ его, что всѣ дѣла рѣшатся по взаимному ихъ согласію; въ случаѣ жь несогласія на что нибудь Амбаня, долженъ онъ, Ванъ, представлять мнѣніе свое и мнѣніе Амбаня къ самому Богдохану чрезъ Трибуналъ. Но сего никогда почти въ управленіе его не случалось, и нѣкоторые изъ Амбаней были токмо по два и по три мѣсяца, смѣняясь потомъ другими.[48] Окончивъ сіе, Ванъ съ примѣтною нетерпѣливостію обратясь ко мнѣ, говорилъ:

«Вчерашняго дня, когда были мы у Васъ, Губернаторъ, мы не окончили совершенно переговора нашего о извѣстномъ дѣлѣ, и какъ дѣла наши не позволяютъ намъ долго проживать здѣсь, то просимъ Васъ продолжить и кончить теперь дѣло сіе.»

Я. Очень согласенъ удовлетворить желаніе Ваше; но какъ мы при первомъ переговорѣ положили, чтобы и мнѣ и Вамъ о столь важномъ предметѣ основательно подумать, то позвольте спросить Васъ, разсуждали ли Вы между собою и соображали ли всѣ обстоятельства сего дѣла?

Ванъ. Мы довольно разсуждали.

Я. Такъ позвольте жь узнать, на чемъ Вы рѣшительно положились!

Ванъ. Мы прежде желаемъ знать Ваше рѣшительное мнѣніе, какъ поправить разстроенное дѣло.

Я. Дѣло растроено не съ нашей, но съ Вашей, стороны; Вы желаете поправить оное: Вы первые должны изобрѣсти всѣ средства къ тому, и Вамъ же первымъ слѣдуетъ и открыть оныя.

Тутъ, чтобъ еще болѣе утомить ихъ разговоромъ, и тѣмъ скорѣе вывесть Вана изъ терпѣнія и заставить открыть мнѣ свои мысли, я возвратился къ обширнымъ прежнимъ разсужденіямъ и толкованіямъ моимъ о важности сего дѣла, будущихъ послѣдствій оного и проч. Разговоръ сей продолжался около двухъ часовъ. Утомленный онымъ Ванъ, скинулъ съ себя курму и шапку, и видя, что я ни-

[50] Довольно понятно, что Амбань, представляя токмо лицо товарища, существенно ничего не значитъ и совершенно зависитъ отъ Вана.

сколько не приближаюсь къ тому, чтобъ открыть имъ мое рѣшительное мнѣніе, просилъ меня прекратить повтореніе того, о чемъ прежде и много уже говорили, и начать трактовать объ окончаніи дѣла сего, потому что имъ никакъ нельзя долго проживать здѣсь, о чемъ намѣрены они были объявить мнѣ при самомъ первомъ свиданіи.

Не могши болѣе сидѣть на диванѣ по ихъ обыкновенію, я принужденъ былъ потребовать для себя стулъ, Ванъ и Амбань тотчасъ встали съ дивана, приказали подать три стула и сѣли по нашему обыкновенію противъ меня, а между нами поставленъ былъ столикъ съ конфектами. Послѣ приличныхъ на счетъ сего перенесенія шуточныхъ разговоровъ, которыми старался я при всякомъ случаѣ развлекать ихъ, Ванъ началъ слѣдующій разговоръ:

Ванъ. Время теперь позднее, и мы желаемъ поскорѣе рѣшить дѣло, тѣмъ болѣе, что мы проживать на границѣ безъ дѣла не можемъ.

Я. Рѣшеніе дѣла сего совершенно отъ Васъ зависитъ. Я давалъ Вамъ время обдумать всю важность оного и изобрѣсть приличнѣйшія средства къ поправленію.

Ванъ. Мы весьма много разсуждали, и теперь ожидаемъ токмо Вашего рѣшительнаго мнѣнія.

Я. Прежде, нежели могу я сказать Вамъ мое мнѣніе, позвольте спросить Васъ, имѣете ли Вы письменное повелѣніе отъ Вашего Государя, уполномочивающее Васъ на таковой формальной переговоръ со мною? Поелику по Европейскимъ обыкновеніямъ, во всѣхъ такихъ случаяхъ, когда посылаются отъ одного Двора къ другому послы, или на границу для переговоровъ уполномоченные чиновники, то имъ даются отъ Государей ихъ письменные виды, означающіе достоинство ихъ и то право, какое на случай такой имъ предоставлено.

Ванъ. У насъ сего обыкновенія нѣтъ.

Я. Почему же Вы пріѣхали сюда и имѣете право на рѣшеніе дѣла?

Ванъ. Письмо Ваше, которымъ приглашали Вы насъ къ дружественному здѣсь свиданію, получилъ я въ Пекинѣ, куда я на время отлучался: оно докладывано было самому Святѣйшему Богдохану, который лично повелѣлъ мнѣ ѣхать сюда для дружескаго съ Вами, Губернаторъ, свиданія.

Я. Въ минувшія свиданія съ Вами, я слышалъ отъ Васъ, что всякая переписка съ иностранными государствами производится не иначе, какъ съ точнаго утвержденія Министерства: такъ позвольте жъ знать, самому ли Богдохану прямо докладывано было оное письмо мое, или чрезъ Трибуналъ?

Ванъ. По порядку, всѣ иностранныя письма представляются непремѣнно въ Трибуналъ, который докладываетъ уже Святѣйшему Богдохану. Но Ваше, Губернаторъ, письмо представлялъ я прямо при докладѣ моемъ самому Святѣйшему Богдохану, который и повелѣлъ мнѣ лично ѣхать сюда и имѣть съ Вами, Губернаторъ, дружеское свиданіе.

Я. Есть ли Вашъ Государь, по повелѣнію котораго, конечно, Вы сдѣлали мнѣ въ первомъ письмѣ Вашемъ, посланномъ съ Тусалакчіемъ Лаши Донлопомъ, вызовъ къ личному свиданію, имѣетъ главнымъ предметомъ оного возобновленіе посольства, то Вы, безъ сомнѣнія, должны имѣть на случай сей и приличныя наставленія.

Ванъ. Вызовъ нашъ къ личному съ Вами, Губернаторъ, свиданію, въ первомъ письмѣ нашемъ сдѣлали мы по одному собственному нашему желанію, познакомиться съ Вами лично, зная Васъ по перепискѣ человѣкомъ, склоннымъ къ согласію и дружбѣ. Дѣла же никакого въ предметѣ не имѣли мы. Но когда Святѣйшій Богдоханъ давалъ мнѣ повелѣніе ѣхать сюда для свиданія съ Вами, Губернаторъ, то именно поручалъ, что естьли при свиданіи семъ случилось бы какое нибудь дѣло возобновить, то мы можемъ съ Губернаторомъ переговорить. Намъ же никакого другаго дѣла съ Россійскимъ государствомъ неизвѣстно, кромѣ не состоявшагося Посольства, къ возобновленію коего мы приглашаемъ теперь Васъ.

Я. Позвольте еще сдѣлать Вамъ одинъ вопросъ: ежели мы согласимся и положимъ все на мѣрѣ, и, напротивъ того, ежели ни въ чемъ не согласимся, то чѣмъ можемъ утвердить сіе и увѣрить нашихъ Государей, что мы имѣли переговоры?

Ванъ (въ одинъ голосъ съ Амбанемъ). Если съ обѣихъ сторонъ дѣло будетъ соглашено, то можемъ размѣняться письменными въ томъ условіями, съ приложеніемъ печатей. А ежели ни въ чемъ не согласимся, то нечего болѣе дѣлать, какъ разъѣхаться въ свои мѣста.

Я. Итакъ, не угодно ли Вамъ объяснить мнѣніе Ваше, какъ лучше и приличнѣе поправить испорченное съ вашей стороны дѣло, не забывая, впрочемъ, всего того, что уже о важности сего дѣла и послѣдствіяхъ оного сказано было мною въ прошедшія свиданія наши?

Ванъ. По многому разсужденію нашему за лучшее находимъ, чтобъ Сенатъ Вашъ прислалъ просительный листъ въ нашъ Трибуналъ о возобновленіи Посольства, отправленіе котораго принимаемъ мы на себя и будемъ, сверхъ того, ходатайствовать у Святѣйшаго Богдохана, чтобъ онъ уволилъ Посла Вашего отъ тѣхъ церемоній, как'я требованы были отъ Графа Головкина въ Ургѣ.

Я. Позвольте сказать Вамъ, что сей, выдуманный Вами, способъ къ поправленію дѣла весьма неприличенъ. Послѣ той чувствительнѣйшей обиды, какая сдѣлана Россіи возвращеніемъ ея Посольства, еще постыднѣе бъ было для столь могущественной имперіи, какъ вся Россія, просить Вашъ Трибуналъ о принятіи новаго Посольства. Предложеніемъ симъ Вы сами полагаете препятствія къ поправленію дѣла, и я могу Васъ дружески и твердо увѣрить, что никогда не можетъ быть, чтобъ нашъ Сенатъ сталъ просить Трибуналъ Вашъ о принятіи Посольства, которое никогда на такихъ кондиціяхъ и возобновлено не будетъ.

Ванъ. По нашему сужденію, кажется, никакой нѣтъ обиды для Вашего Государства просить Трибуналъ нашъ о Посольствѣ, естьли Вы желаете возобновить оное.

Я. А по моему мнѣнію казалось бы ближе всего просить Вашему Трибуналу нашъ Сенатъ о возобновленіи несостоявшагося Посольства, естьли Государь Вашъ столь охотно желаетъ принять оное.

Ванъ. Такихъ примѣровъ въ Государствѣ нашемъ еще никогда не бывало. Всѣ, бывшія въ нашемъ Государствѣ изъ другихъ Государствъ, Посольства принимаемы были не иначе, какъ по предварительнымъ о томъ просьбамъ, такъ какъ и послѣднее Посольство Графа Головкина.

Я. При отправленіи сего Посольства сдѣлано было со стороны нашей пристойное предвареніе, послѣ котораго весьма неприлично дѣлать другое и въ просительномъ тонѣ, тѣмъ болѣе, что Посольство

наше не есть особенное, но то самое, которое непріятностями, съ Вашей стороны оказанными, принуждено было возвратиться. Впрочемъ, увѣряю Васъ, что сей предложенный Вами способъ никогда не можетъ исполниться.

На сіе оба отвѣчали они, что, по ихъ мнѣнію, способъ сей очень хорошій, а я, напротивъ, утверждалъ, что очень неприличный, и въ переговорахъ сихъ прошло около получаса. Я съ намѣренія старался томить ихъ одними доказательствами и безпрестанными повтореніями о неприличности способа, удаляя ихъ всячески отъ вопроса о моемъ способѣ или мнѣніи, дабы чрезъ то вывесть ихъ болѣе изъ терпѣнія и заставить сказать все то, что они мыслятъ, или что имъ въ крайнемъ случаѣ поручено говорить. Наконецъ Ванъ рѣшительно сказалъ: Весьма жалѣю, что мы столько времени потеряли и ничего по сей часъ не рѣшили. Но мы уже сказали Вамъ наши мысли, и другаго лучшаго средства къ поправленію дѣла не находимъ: теперь извольте Вы, Губернаторъ, сказать намъ свои мысли.

Я. Съ удовольствіемъ. Удовлетворяя желаніе Ваше, я предварительно прошу Васъ принять мое мнѣніе не такъ какъ отъ Губернатора, или такого человѣка, который долженъ говорить только въ пользу своего Государства, но какъ отъ истиннаго друга Вашего и друга общаго блага, который равно расположенъ къ пользамъ двухъ великихъ Государствъ. Въ такомъ расположеніи моемъ я, по долгу дружбы объявлю Вамъ теперь, что дѣло сіе ни чѣмъ болѣе поправить нельзя, какъ взаимнымъ съ Вашей стороны Посольствомъ.

Ванъ. Что это такое и какимъ образомъ?

Я. Взаимное Посольство значитъ то, что когда отъ нашего Государя возобновлено будетъ Посольство, то въ тоже время должно быть отъ Вашего Государя такое же Посольство къ нашему Государю. Сіе есть общее правило между всѣми Европейскими Государствами, въ дружественной связи состоящими, и безъ соблюденія сего правила, никогда не можетъ твердой быть дружбы.

Ванъ. Очень хорошо (смотря внимательно на Амбаня), но были ли сему когда примѣры?

Я. Изъ древнихъ пограничныхъ дѣлъ Вамъ должно быть извѣстно, что въ.... году, въ царствованіе нашей Императрицы Анны Ивановны

было къ ней отъ Вашего Богдохана посольство, которое и принято было въ Москвѣ.

Ванъ (посмотря опять на Амбаня и подумавъ нѣсколько). На сіе мы сами собою никакъ не можемъ рѣшиться, и увѣрены, что ни Святѣйшій Богдоханъ нашъ, ни Министерство не примутъ сего предложенія.

Я. Я отнюдь не требую, чтобы Вы теперь же рѣшили предложеніе мое, которое сдѣлалъ я съ тѣмъ, что ежели Вамъ поручено поправить испорченное дѣло, то Вы можете о семъ предложеніи моемъ донести Вашему Государю, такъ какъ и я долженъ буду также донести моему Государю и ожидать еще разрѣшенія; ибо предложеніе сіе есть способъ, изобрѣтенный къ поправленію дѣла самимъ мною, и я, не знавъ до сего времени настоящей причины свиданія нашего, не знаю теперь, апробуется ли сіе предложеніе моимъ Государемъ.

Ванъ. Я не говорю утвердительно, чтобы нашъ Святѣйшій Богдоханъ отвергнулъ Ваше предложеніе, но могу увѣрить въ томъ, что Министерство наше будетъ дѣлать всѣ препятствія, и, по нашему сужденію, гораздо ближе будетъ привести дѣло сіе съ обѣихъ сторонъ къ концу, естьли прежде сдѣлать соглашеніе на отправленіе Посольства со стороны Россійской, а потомъ уже объ отправленіи взаимнаго Посольства. Россійской Сенатъ снесется съ нашимъ Трибуналомъ, который и будетъ ходатайствовать о томъ у Святѣйшаго Богдохана, и ежели послѣдуетъ на сіе воля его, тогда наши взаимныя желанія исполнятся; а ежели не будетъ на сіе соизволенія Святѣйшаго Богдохана, то отправленіе Посольства съ Вашей стороны зависѣть будетъ отъ Васъ.

Я. Я уже говорилъ Вамъ откровенно, что Сенату нашему непристойно теперь имѣть какую либо переписку съ Вашимъ Трибуналомъ о Посольствѣ, возвращеніе коего принимается чувствительнѣйшимъ оскорбленіемъ; въ настоящемъ случаѣ надобно дѣйствовать съ Вашей стороны Вамъ, а съ нашей мнѣ. Я постараюсь употребить все ходатайство у моего Государя о принятіи взаимнаго Посольства, а Вамъ надобно стараться о непремѣнномъ отправленіи оного.

Ванъ. Мы ни какъ не можемъ надѣяться на успѣхъ и не смѣемъ даже представлять о семъ, потому что такихъ примѣровъ прежде не бывало.

Я. О примѣрѣ отправленія къ намъ Посольства съ Вашей стороны я говорилъ уже Вамъ; но естьли бъ оного и не было, то древніе примѣры не могутъ служить правилами въ настоящее время, обстоятельства коего совсѣмъ другія противъ прежняго времени

Ванъ. Тогда отправлено было со стороны нашей Посольство потому, что съ Вашей стороны были частыя Посольства, но теперь болѣе 60 лѣтъ уже, какъ съ Вашей стороны не было отправляемо къ намъ Посольства, и какая бы тому была причина?

Я. Причина столь долговременному неотправленію со стороны нашей Посольства та, что со стороны Вашей не только не было видно желанія къ тѣснѣйшей сосѣдственной связи, но во всѣхъ перепискахъ, какія по разнымъ дѣламъ происходили между нашимъ Сенатомъ и Вашимъ Трибуналомъ, сей послѣдній дѣлалъ разныя обидныя грубости и дерзости, показывавшія совершенное нерасположеніе Двора Вашего быть съ нашимъ Государствомъ въ тѣснѣйшей связи. Когда Вы сами говорите, что прежнее Посольство со стороны Вашей отправлено было потому, что были частыя отъ Россіи Посольства, то теперь тѣмъ приличнѣе и необходимѣе отправить взаимное Посольство, когда Россія отправляла такое важное Посольство, какого еще отправляемо не было; ибо всѣ прежнія Посольства ни по знатности персоны Посла, ни по числу свиты и проч. не могутъ быть уподобляемы послѣднему.

Ванъ и Амбань разсуждали и говорили между собою долго. Первый представлялъ справедливость предложенія моего и невозможность исполненія оного; потомъ обращался опять ко мнѣ, заводилъ прежнюю рѣчь о Графѣ Головкинѣ, обвиняя его, что онъ единственною причиною возвращенія Посольства и проч., и между тѣмъ, то соглашаясь на мое предложеніе, основательность и необходимость котораго подкрѣплялъ я новыми сильнѣйшими убѣжденіями, повторяя безпрестанно всѣ страшныя обстоятельства нынѣшняго времени, то не соглашаясь опять на оное, сказалъ напослѣдокъ мнѣ, что они никакого соглашенія со мною о взаимномъ Посольствѣ дѣлать не могутъ, и что ежели со стороны Россійской есть желаніе возобновить Посольство, то прежде согласиться объ отправленіи оного, а потомъ Россійской Сенатъ долженъ переписаться съ нашимъ Трибуналомъ и и о взаимномъ Посольствѣ.

Видя таковую нерѣшимость ихъ, я принужденъ былъ повторить имъ коротко всю важность сего дѣла, и сказать потомъ весьма про-

стой, но сильной примѣръ, что Россія, получивъ, такъ сказать, пощечину, должна еще посылать и за другою. Это все то же, естьли бъ я обидѣлъ кого нибудь равнаго себѣ, и вмѣсто того, чтобъ просить у него прощенія, требовалъ бы, чтобъ онъ просилъ у меня оного; а въ заключеніе объявилъ имъ, что ежели угодно имъ имѣть ближайшее понятіе о предметѣ, то позволили бы изъяснить предложеніе мое на бумагѣ партикулярно, которую прочтемъ вмѣстѣ, а по прочтеніи и по согласіи во всѣхъ статьяхъ можемъ переписать оную вновь и потомъ обратить въ формальный актъ.

Означенной простой примѣръ, а къ тому чрезвычайная усталость ихъ и весьма позднее время, заставили ихъ прекратить дальнѣйшее оспариваніе моего предложенія, и они, изъявя совершенное согласіе на то, чтобъ я составилъ вышеозначенную бумагу, просили меня отложить продолженіе матеріи сей до другаго времени, дабы они могли еще между собою подумать о семъ.

Продолжительнѣйшій и утомительнѣйшій переговоръ сей, въ которомъ надобно было одну и ту же матерію повторять нѣсколько разъ и дѣлать новыя сильнѣйшія убѣжденія, потому что Ванъ не соглашался со мною по обдуманіи и соображеніи въ томъ, на что при самомъ началѣ изъявлялъ согласное мнѣніе свое, заключенъ былъ короткимъ угощеніемъ и шуточными разговорами моими на счетъ усталости ихъ. Провожая меня со всѣми знаками вѣжливости и дружбы, они возобновляли приглашеніе меня къ завтрашнему празднеству, въ честь мнѣ приготовленному, и такимъ образомъ возвратился я въ Троицкосавскую крѣпость, въ сопровожденіи Монгольскихъ чиновниковъ, не прежде 12 часовъ ночи.

2 Марта. Въ девять часовъ утра пріѣхали ко мнѣ посланные отъ Вана и Амбаня, для встрѣчи и препровожденія меня въ Маймадчины, чиновники: Секретарь Ургинскаго Приказа, одинъ Тусалакчій и два Тыригуна съ служителями, при одномъ Кундуѣ. Въ 11 часовъ выѣхалъ я изъ крѣпости, въ препровожденіи духовенства, всѣхъ чиновниковъ и купечества, въ полномъ церемоніалѣ. Тѣснота за воротами Маймадчинскими, у самыхъ воротъ, и особенно на улицѣ, отъ собравшихся изъ Маймадчинъ Китайцовъ, была чрезвычайная. При самомъ подъѣздѣ моемъ къ дому Вана и Амбаня встрѣтили и приняли меня изъ кареты лучшіе чиновники ихъ, которые тотчасъ объявили мнѣ, что Ванъ и Амбань ожидаютъ меня въ глав-

ной кумирнѣ ихъ, и просили именемъ ихъ, чтобъ я пожаловалъ туда. Кумирня сія была подлѣ самаго дома, чрезъ одинъ только дворъ. У самыхъ воротъ кумиреннаго двора встрѣтили меня Ванъ и Амбань и, по обыкновеннымъ взаимнымъ вѣжливымъ привѣтствіямъ, взяли меня за руки и повели въ кумирню. Въ воротахъ [51] предъ кумирнею стоялъ небольшой жертвенникъ, на коемъ были изображенія двухъ лицъ, на матеріи въ весьма маломъ видѣ написанныхъ, и много похожихъ на наши образа. Предъ жертвенникомъ поставлены были на оловянныхъ посудахъ обыкновенныя жертвы, въ сухомъ бараньемъ мясѣ и въ проч. состоявшія. По обѣимъ сторонамъ жертвенника сидѣли на полу въ два ряда Ламы (духовные), одѣтые единообразно, въ желтое платье изъ толстаго сукна, каждый изъ нихъ имѣлъ въ рукахъ какой нибудь инструментъ. [52] Старшій изъ нихъ сидѣлъ на широкомъ и низменномъ стулѣ въ первомъ мѣстѣ, по правую сторону жертвенника. Различіе одежды его отъ прочихъ Ламъ состоитъ въ томъ, что онъ имѣетъ особое наплечье изъ желтаго сукна, которымъ закрывается на подобіе шали. Во все время служенія онъ поетъ священныя пѣсни на Тангутскомъ языкѣ, прежде одинъ, потомъ чрезъ нѣсколько времени дѣлаетъ сигналъ имѣющимися у него въ общихъ рукахъ небольшими, но весьма звонкими, гремушками, звукъ коихъ подобенъ маленькимъ бубнамъ, По сигналу сему всѣ Ламы играютъ и поютъ, начиная прежде съ нижнихъ тоновъ и постепенно возвышаясь, перестаютъ пѣть по тому же сигналу главнаго Ламы. Пѣніе Ламъ довольно принаровлено къ музыкѣ ихъ, составляющей нѣкоторую гармонію, а особливо ежели слушать издали. Въ семъ состоялъ весь обрядъ богослуженія. Какъ Ламы сіи, числомъ до 40 человѣкъ, выписаны были нарочно Ваномъ и Амбанемъ изъ Урги, то Ванъ, желая знать о сходствѣ обряда служебнаго нашихъ Братскихъ Ламъ, спрашивалъ о томъ самъ находившагося при мнѣ главнаго Забайкальскихъ кумиренъ Ламу, который

---

[51] Въ воротахъ сихъ на особой доскѣ изображено золотыми литерами имя царствующаго Богдохана. Всѣ проходящіе въ ворота сіи, также сами Ванъ и Амбань, должны повергаться на землю; но для избѣжанія сего обряда доска оная на случай сей была снята.

[52] Инструменты сихъ Ламъ такіе же точно, какъ и у нашихъ Забайкальскихъ Братскихъ Ламъ, при мнѣ бывшихъ, съ разностію только въ величинѣ и числѣ.

отвѣчалъ ему, что служеніе ихъ во всемъ почти сходно. Между прочими предметами, о коихъ любопытствовалъ я при семъ случаѣ, прилично было мнѣ завести рѣчь о Кутухтѣ, какъ главѣ исповѣдуемаго во всей Мунгаліи Ламскаго закона и владѣтельной въ Мунгаліи духовной особѣ. По особенной осторожности, какую наблюдаетъ Китайское Правительство противъ Кутухты или, лучше сказать, противъ всѣхъ вообще Мунгальцовъ, кои никогда не были довольны Правительствомъ, я, между прочимъ, спросилъ Вана о предѣлахъ власти Кутухты, и въ какомъ отношеніи онъ къ нему, Вану? На сіе отвѣчалъ онъ, что Кутухта есть главная во всей Мунгаліи духовная и всѣми почитаемая особа; онъ имѣетъ свои собственныя владѣнія въ Мунгаліи, завѣдываетъ токмо часть духовную, и хотя по достоинству своему равняется ему, Вану, но не имѣетъ никакого вліянія на управленіе его; а напротивъ того, ежели бъ Кутухта вышелъ изъ предѣловъ собственнаго его права, то онъ, Ванъ, имѣетъ и власть поступить съ нимъ такъ, какъ со всякимъ обыкновеннымъ чиновникомъ, преступившимъ законъ. По окончаніи разговора сего Ванъ и Амбань ввели меня въ главную кумирню, довольно огромное деревянное зданіе; при самомъ входѣ стояли на нѣкоторомъ возвышеніи различныя жертвоприношенія, состоящія въ бараньемъ мясѣ, зерновомъ и печеномъ хлѣбѣ, фруктахъ, курительныхъ свѣчкахъ и прочемъ. Противъ жертвенника, у самой стѣны и подлѣ онаго, расположены сидящими и стоящими разные идолы, сдѣланные изъ глины, чрезвычайной величины и безобразнѣйшей фигуры. На вопросъ мой о идолѣ, первое мѣсто занимающемъ, Ванъ отвѣтствовалъ, что онъ называется Гуанъ Лоое, и есть покровитель и хранитель всей имперіи, другой богъ огня, наказующій всѣхъ преступниковъ закона, третій изображаетъ дракона въ таинственномъ знаменованіи, а прочіе идолы изображаютъ или родственниковъ оныхъ боговъ, или ихъ прислужниковъ, которые также по добродѣтельной жизни ихъ почитаются. Изъ кумирни Ванъ и Амбань повели меня со всею свитою, которая вездѣ была со мною неотлучно, въ занимаемой ими домъ. Мы вошли побочными небольшими дверьми во дворъ, гдѣ во вторыхъ воротахъ (чрезъ которыя обыкновенно проходилъ я къ Вану и Амбаню) устроенъ былъ театръ, составленный изъ двухъ забранныхъ стѣнъ, покрытыхъ сверху разноцвѣтными китайками. По обыкновенію Китайцевъ, театры начинаются у нихъ съ самаго утра и продолжаются до глубокой ночи безостановочно, такъ что едва можно узнать не только перемѣны дѣйствій, но и самыхъ піесъ. И такъ мы застали театръ

въ полномъ дѣйствіи. Ванъ и Амбань провели меня въ убранную переднюю дома ихъ комнату, противъ самаго театра, откуда весьма видны были всѣ дѣйствія и слышна музыка, состоявшая изъ двухъ инструментовъ, на подобіе Русскихъ гудковъ, при одномъ бубеньщикѣ, который ничего болѣе не дѣлалъ, какъ безпрестанно, въ тактъ, однако жъ, съ музыкою, билъ маленькой деревянной палочкой въ маленькую деревянную дощечку. Послѣ обыкновенныхъ простыхъ разговоровъ я желалъ быть ближе къ театру. Ванъ и Амбань тотчасъ встали и приказали поставить стулъ въ первыхъ воротахъ, пошли сами впередъ и не садились до того времени, пока не осмотрѣлъ я всего театра и не сѣлъ въ первое данное ими мнѣ мѣсто. Вся свита моя и чиновники Китайскіе стояли по обѣимъ сторонамъ галлереи противъ театра. Въ продолженіе одного часа сыграно было нѣсколько піесъ на древнемъ Китайскомъ языкѣ, котораго никто и изъ самихъ Китайцовъ не понимаетъ. Піесы были самыя странныя, на примѣръ: владычествующая Королева наказываетъ предъ собою какого нибудь преступника плетьми, или распутная женщина, выманивая у мущины деньги, дѣлаетъ различныя отвратительныя похабства и тому подобное. По собственному увѣренію Вана, всѣ почти театральныя въ Китаѣ піесы сочинены въ весьма древнихъ временахъ, отъ того никто почти не понимаетъ ихъ, и отъ того нельзя сдѣлать по нимъ никакого вѣрнаго заключенія о національномъ характерѣ древнихъ и нынѣшнихъ Китайцовъ. Дѣйствующія лица были изъ служителей Маймадчинскаго купечества, которые всегда играютъ на театрѣ въ Генварѣ мѣсяцѣ, когда у Китайцовъ бываетъ бѣлой мѣсяцъ. Они очень хорошо играютъ роли женщинъ и съ большимъ искуствомъ умѣютъ ходить на поддѣланныхъ, невѣроятно маленькихъ, башмачкахъ женскихъ, такъ что ежели кто не предваренъ, то можетъ спорить, что это дѣйствительно женщины. Костюмъ театральной весьма бѣдной и ветхой. Декорацій никакихъ нѣтъ, а всѣ нужныя перемѣны дѣлаетъ служитель. Вообще же театръ Китайскій, по единообразности своей, по весьма странной для Европейскаго слуха и унылой декламаціи актеровъ на распѣвъ, и по однотонной музыкѣ, которая не перемѣною піесъ, но безпрестанно цѣлые сутки играетъ одно и то же, не только не можетъ доставить какого либо удовольствія, или развлеченія душевнаго, но весьма скоро утомляетъ слухъ и зрѣніе и приводитъ въ нѣкоторой родъ унынія. Вѣжливость требовала сдѣлать удовольствіе Вану и Амбаню и просидѣть съ ними въ такомъ положеніи около часу.

Зная пристрастіе Вана къ Европейскимъ вещамъ, я имѣлъ при себѣ, взятыя нарочно изъ Посольскихъ вещей, двѣ небольшія зрительныя трубки, которыя весьма уважаются въ Китаѣ. Между разговорами я приказалъ подать трубки сіи. Ванъ и Амбань, смотря попеременно въ нихъ на театръ и другіе предметы, говорили, что сіи вещи весьма уважаются въ Пекинѣ. Мнѣ весьма было прилично предложить имъ сей пріятной для нихъ подарокъ, сдѣлавъ къ тому привѣтствіе, что я желаю, дабы посредствомъ трубокъ сихъ могли они разсматривать и самые невидимые предметы. Ванъ и Амбань весьма довольны были и благодарили меня. Послѣ сего Ванъ просилъ меня въ прежнюю комнату, гдѣ накрытъ уже былъ столъ. До настоящаго обѣда, по обыкновенію Китайскому, угощеніе состояло въ чаѣ, конфектахъ и виноградныхъ винахъ, которыя получаютъ они отъ нашихъ. Между разными веселыми разговорами Ванъ, занимаясь моимъ сыномъ, приказалъ подать сшитое для него по снятой мѣркѣ Манджурское платье и просилъ позволенія моего принять и надѣть сыну моему. Я благодарилъ ихъ и позволилъ сыну вытти въ другой покой, откуда взошелъ онъ къ намъ переодѣтымъ въ Манджурское платье. Это крайне пріятно было Вану и Амбаню; они весьма много любовались имъ и, по обыкновенію ихъ, тотчасъ приставленъ былъ къ нему камердинеръ Вана изъ природныхъ Манджуръ, который находился уже неотлучно при сынѣ моемъ во все время, пока онъ былъ въ Манджурскомъ платьѣ. Обѣденный столъ начался въ 4-мъ часу. Вся свита моя посажена была, въ галлереѣ между театромъ и первыми воротами, за два длинные стола, по обѣимъ сторонамъ галлереи. Въ столѣ наблюдено было все Манджурское щегольство, состоящее, по обыкновенію Китайцовъ, въ множествѣ маленькихъ блюдъ съ разными кушаньями, изрядно приправленными пряными кореньями, и въ большихъ неразрѣзныхъ штукахъ мясныхъ, которыя разрѣзывались тогда, какъ подаваемы были. Въ продолженіи стола Ванъ между прочимъ спросилъ меня о церемоніяхъ, употребляемыхъ при допущеніи кого нибудь предъ Государя Императора нашего. Я отвѣчалъ, что церемоніи при Дворѣ Государя Императора весьма просты. Никто изъ представляемыхъ особъ не становится предъ Его Величествомъ на колѣна, но долженъ токмо сдѣлать низкое преклоненіе головы, безъ шляпы и стоять на ногахъ. Въ особенные же торжественные дни Государь, въ знакъ милостиваго благоволенія, изволитъ допущать нѣкоторыхъ къ цѣлованію руки Его. Впрочемъ, Государь обращается

вообще весьма милостиво, и нерѣдко изволитъ удостоивать разговорами своими представляемыхъ особъ. Что жъ принадлежитъ до Посланниковъ отъ разныхъ государствъ, то всякой изъ нихъ принимается по тому церемоніалу, какой при ихъ Дворахъ наблюдается. По выслушаніи сего съ большимъ вниманіемъ, Ванъ говорилъ, что у нихъ совсѣмъ напротивъ, что всякой представляемый предъ Богдохана долженъ троекратно падать на колѣна, съ троекратнымъ при каждомъ разѣ поклоненіемъ въ землю; что самые министры, когда бываютъ съ докладомъ, стоятъ во все время на колѣняхъ съ совершеннымъ благоговѣніемъ и низкимъ преклоненіемъ головы, дабы не зрѣть очей Богдохана. Я отвѣчалъ на сіе, что въ древнія времена и при нашемъ Дворѣ были подобные церемоніалы, которые, однако жъ, съ просвѣщеніемъ вышли изъ употребленія, и теперь наблюдается болѣе простота и милостивое обращеніе. Ванъ продолжалъ, что по запискамъ бывшихъ при Россійскомъ Дворѣ, во время царствованія Императрицы Китайскихъ Посланниковъ, извѣстно, что они удостоены были кушать съ Императрицею за однимъ столомъ, что сама Императрица изволила потчивать ихъ виномъ изъ своихъ рукъ, и что, между прочимъ, Послы оные оставили въ замѣчаніяхъ своихъ, что мущины цѣлуютъ руки у женщинъ, но не знаю (спросилъ онъ), справедливо ли сіе? Я отвѣчалъ, что правила вѣжливости въ Европѣ требуютъ отдавать во всѣхъ случаяхъ преимущественное уваженіе дамамъ. Симъ кончился разговоръ сей.

Столъ продолжался не менѣе двухъ часовъ. Ванъ и Амбань, соскучась сами нескладнымъ и непрерывнымъ шумомъ театра ихъ, просили меня призвать моихъ музыкантовъ и пѣвчихъ, которые на сей случай еще съ утра привезены были въ Кяхту и, къ удивленію Вана и Амбаня, тотчасъ явились. По окончаніи стола мы перешли опять въ первыя ворота ближе къ театру. Ванъ и Амбань были крайне веселы. Ванъ выбиралъ самъ извѣстныя уже ему наши пѣсни и заставлялъ пѣвчихъ пѣть. Любуясь маленькими мальчиками изъ пѣвчихъ, онъ дѣлалъ имъ разные забавные вопросы, утѣшался смѣлостію и расторопностію ихъ въ отвѣтахъ, потомъ приказалъ нѣкоторымъ изъ находившихся около него чиновникамъ Мунгальскимъ снять свои шапки и надѣть на мальчиковъ, а на Мунгальцовъ надѣты были солдатскіе кивера, съ музыкантовъ снятые: странный видъ тѣхъ и другихъ произвелъ большой смѣхъ и разные забавные разговоры, которые, при безпрестанныхъ угощеніяхъ чаемъ и винами, продолжились до самыхъ сумерекъ. Утомительное, впро-

чемъ, угощеніе сіе заставляло меня нѣсколько разъ просить Вана и Амбаня дать имъ покой, но они удерживали и просили меня раздѣлить съ ними столь пріятное для нихъ время. Наконецъ въ 8 часовъ вечера, когда всѣ улицы и домы въ Маймадчинахъ иллюминованы были праздничными Китайскими фонарями, я благодарилъ Вана и Амбаня за угощеніе, съ извиненіемъ въ нанесенномъ имъ безпокойствѣ. Они отвѣчали, что болѣе не смѣютъ уже удерживать и обременять меня, благодарили меня за сдѣланную имъ честь посѣщеніемъ моимъ, извинялись, что они не въ состояніи были угостить меня здѣсь, какъ бы должно было, и проч. Проведя такимъ образомъ день сей, я возвратился въ Троицкосавскую крѣпость, въ препровожденіи многихъ лучшихъ чиновниковъ Китайскихъ, которымъ, сверхъ того, поручено отъ Вана и Амбаня было благодарить меня за сдѣланную имъ честь.

3 числа. По утру отправилъ я Секретаря моего съ нѣсколькими чиновниками благодарить Вана и Амбаня за вчерашнее угощеніе, спросить о здоровьѣ ихъ и извиниться въ нанесенномъ имъ безпокойствѣ. Съ Секретаремъ послалъ я и подарки для чиновниковъ и прочихъ, составляющихъ свиту ихъ, которые участвовали въ угощеніи вчерашнемъ. Ванъ и Амбань весьма ласково приняли Секретаря, спрашивали его о моемъ здоровьѣ, извинялись, что не могли сдѣлать лучшаго угощенія и, по обыкновеннымъ вѣжливымъ отговоркамъ, позволивъ чиновникамъ своимъ принять привезенные Секретаремъ подарки, отпустили Секретаря, съ порученіемъ засвидѣтельствовать мнѣ благодарность за вчерашнее посѣщеніе и проч. Еще до возвращенія Секретаря моего Ванъ и Амбань прислали ко мнѣ своихъ чиновниковъ съ такими же комплементами.

Послѣ всѣхъ таковыхъ развлеченій я рѣшился уже прекратить празднества и заняться продолженіемъ переговоровъ нашихъ. Чтобы еще болѣе показать Вану и Амбаню мою короткость и истинно дружеское къ нимъ расположеніе, я предварилъ ихъ, чрезъ пограничнаго начальника, Кондратова, что намѣренъ посѣтить ихъ завтрашняго утра, поелику бумага, которую обѣщался 1-го числа написать, была уже готова.

4-го числа. Въ 9-ть часовъ утра Ванъ и Амбань прислали ко мнѣ чиновниковъ своихъ для встрѣчи и препровожденія меня, а въ 11-мъ часу пріѣхалъ я въ Маймадчины съ однимъ Секретаремъ и

двумя переводчиками, при обыкновенномъ церемоніальномъ конвоѣ. Послѣ обыкновенныхъ дружескихъ разговоровъ съ Ваномъ и Амбанемъ, объявилъ я имъ, что я привезъ съ собою обѣщанную имъ бумагу, которую и подалъ мнѣ Секретарь мой. Какъ по краткости времени нельзя было перевести ее на Манджурской языкъ, то я предложилъ имъ, что я буду читать по пунктамъ на Русскомъ языкѣ, а переводчикъ будетъ переводить на Манджурской языкъ. Ванъ и Амбань весьма довольны были симъ, и мы пересѣли тотчасъ на стулья за небольшой столикъ. Главнымъ содержаніемъ бумаги было предложеніе мое о взаимномъ Посольствѣ, распространенное предварительными условіями въ отправленіи и принятіи онаго. Въ основаніе условій взяты были всѣ прежніе примѣры вѣроломнаго обращенія съ Посольствами нашими въ Китаѣ. Итакъ началъ я читать бумагу. По изъясненіи переводчикомъ на Манджурскомъ языкѣ каждаго пункта, Ванъ останавливалъ меня и дѣлалъ мнѣ свои вопросы, на которые отвѣчалъ ему со вразумительнѣйшими объясненіями. Чтеніе сіе продолжалось около трехъ часовъ. А по окончаніи присовокупилъ имъ, что все это предложено вкратцѣ, и ежели мы согласимся въ главномъ предметѣ, то подробности оного изложатся яснѣе. Ванъ, выслушавъ все, отвѣчалъ съ нѣкоторою улыбкою, что все почти читанное слышали они уже отъ меня и на словахъ, и что хотя они не могутъ совершенно утверждать, чтобъ Богдоханъ не принялъ предложенія моего, но смѣютъ увѣрить меня, что Министерство ихъ, котораго дѣло сіе никакъ миновать не можетъ, не приметъ онаго. Я отвѣчалъ имъ на сіе, что всякое наше взаимное соглашеніе не будетъ какимъ нибудь рѣшительнымъ положеніемъ, но зависитъ отъ взаимнаго утвержденія Государей нашихъ, которые увидятъ изъ онаго взаимное стараніе наше поправить испорченное дѣло, и въ волѣ которыхъ будетъ или оставить наше соглашеніе безъ всякаго дѣйствія, или обратить въ формальный актъ. Ванъ говорилъ, что онъ все сіе понимаетъ, но, зная совершенно, что Министерство ихъ отвергнетъ таковое предложеніе, и что свиданіе наше будетъ безполезное, предлагалъ свой прежній способъ къ поправленію дѣла, то есть, возобновленіе отъ Россіи токмо Посольства. Не надѣясь такимъ образомъ убѣдить ихъ словесными объясненіями и полагая, что бумага оная, естьли они прочтутъ ее сами на Манджурскомъ языкѣ, вразумитъ ихъ болѣе, предложилъ имъ, что ежели имъ угодно, то я доставлю имъ оную на Манджурскомъ языкѣ. Они весьма охотно согласились на сіе. Тутъ

надобно было спросить ихъ, какъ желаютъ они получить отъ меня бумагу оную, за подписаніемъ ли моимъ, и съ печатью, или безъ оныхъ? Ванъ отвѣчалъ, что какъ соглашеніе сіе не есть рѣшительное, то и бумага можетъ быть безъ утвержденія печатью.

Симъ кончился переговоръ. Ванъ приказалъ накрыть обѣденный столъ и просилъ меня откушать съ ними запросто дружески, потому что они не знали, что я буду у нихъ въ такое время, и потому не приготовились сдѣлать нарядпаго стола. Я увѣрялъ ихъ, что для меня несравненно пріятнѣе быть у нихъ запросто, нежели церемоніально, и что между истинными друзьями излишнія церемоніи не токмо неприличны, но скучны и несносны. За столомъ сидѣли мы болѣе часа и занимались обыкновенно веселыми разговорами, а Секретарь былъ за особымъ столомъ въ другой комнатѣ. Послѣ стола Ванъ, въ подражаніе мнѣ и желая похвастаться военною силою ихъ, завелъ о томъ рѣчь, раскрылъ мнѣ лежавшую на особомъ столѣ большую книгу Европейскаго формата, съ гравированными эстампами, изображающими войну Китайцовъ съ Зюнгорцами въ 1770-хъ годахъ. Эстампы сіи, по особому повелѣнію Богдохана, гравированы и напечатаны Езуитами въ Пекинѣ. Разсматривая съ ними изображенныя сраженія, въ коихъ видны дѣйствія большею частію конницы Китайской безъ всякаго тактическаго расположенія, при небольшомъ числѣ пушекъ, безъ лафетовъ, я, вмѣсто удивленія моего, объяснялъ имъ, что въ нынѣшнее время многочисленнѣйшая конница ихъ не можетъ противустоять одному небольшому отряду Европейской пѣхоты, дѣйствующей огнестрѣльнымъ оружіемъ и штыками, и что теперь все военное искуство соединено въ пѣхотѣ и артиллеріи, ужасное дѣйствіе коей превосходитъ всякое понятіе ихъ. По окончаніи разговора сего, Ванъ и Амбань, при обыкновенныхъ вѣжливыхъ изъясненіяхъ чувствованій ихъ ко мнѣ, проводили меня до извѣстнаго мѣста, и я возвратился въ Троицкосавскую крѣпость въ препровожденіи чиновниковъ ихъ въ 6-мъ часу вечера.

5-го числа принималъ я чиновниковъ, посланныхъ отъ Вана и Амбаня для засвидѣтельствованія мнѣ благодарности за вчерашнее посѣщеніе. Какъ переводомъ вышепомянутой бумаги и перепискою оной на бѣло, надобно было заняться до 7-го числа, то, дабы Ванъ и Амбань не возымѣли какого нибудь сомнѣнія, и зная притомъ нетерпѣливой характеръ перваго изъ нихъ, я необходимымъ счелъ сдѣлать имъ нѣкоторое развлеченіе, и потому чиновникамъ

онымъ поручилъ увѣдомить Вана и Амбаня, что я намѣренъ сдѣлать имъ дружеское посѣщеніе завтрашняго дня, ежели, впрочемъ, свободны они и расположены раздѣлить со мною день сей, и что между тѣмъ желаніе мое есть осмотрѣть всѣ Маймадчины; о семъ послѣднемъ я прежде еще лично предварялъ Вана и Амбаня, которые за удовольствіе приняли удовлетворить мое любопытство и, по свойственному имъ обыкновенію, предлагали, что ежели мнѣ изъ вещей въ лавкахъ купцовъ ихъ какія понравятся, то они тотчасъ пришлютъ ко мнѣ, отъ чего, однако жъ, отговорился я вѣжливо. Вскорѣ послѣ возвращенія оныхъ чиновниковъ въ Маймадчины, Ванъ и Амбань, чрезъ посланнаго съ подарками отъ нихъ къ пограничному начальнику, Кондратову, Маймадчинскаго Фунду-Бошко, извѣстили, что они съ особеннымъ удовольствіемъ ожидаютъ меня завтрашняго дня.

6-го числа. Въ 4 часа полдня пріѣхалъ я съ нѣсколькими чиновниками свиты моей и въ препровожденіи церемоніальнаго конвоя въ Маймадчины. Ванъ и Амбань приняли меня со всѣми знаками удовольствія ихъ. Проведя съ ними болѣе часу въ обыкновенныхъ дружескихъ разговорахъ, между которыми Ванъ не упустилъ спросить меня, скоро ли переведена и доставлена будетъ извѣстная бумага, я, простясь съ ними, пошелъ въ Маймадчины. Ванъ и Амбань проводили меня до извѣстнаго мѣста, а для показанія Маймадчинъ Ванъ послалъ со мною сына съ лучшими чиновниками. Пройдя нѣсколько улицъ, я былъ въ лучшихъ фузахъ, то есть, лавкахъ Китайскихъ и возвратился въ крѣпость, въ препровожденіи Китайскихъ чиновниковъ, въ 7 часу вечера. Вообще примѣтно было, что Ванъ, ожидая отъ меня бумаги и видя изъ всего, что успѣхъ въ дѣлѣ едва ли быть можетъ, былъ крайне скученъ, но старался всячески казаться веселымъ.

7-го числа, по утру разнесенъ былъ изъ Маймадчинъ въ Кяхту слухъ, что Ванъ и Амбань чрезъ два дни намѣрены выѣхать въ Ургу, и что вся свита ихъ приготовляется уже къ отъѣзду. Зная изъ прежнихъ примѣровъ коварство Китайцовъ, я весьма понималъ, что слухи сіи разсѣваются съ намѣренія и приказанія Вана и Амбаня, которые надѣялись чрезъ то испытать, сколь интересуетъ меня дѣло сіе. Между тѣмъ, однако жъ, извѣстная бумага была уже готова. Въ 10 часовъ по утру отправилъ я съ оной Секретаря

моего, Г. Бѣлявскаго, съ переводчикомъ Новоселовымъ. Въ Маймадчинахъ встрѣчены они были тамошнимъ Дзаргучеемъ, который просилъ ихъ зайти прежде къ нему въ домъ, а между тѣмъ онъ доложитъ Вану и Амбаню о пріѣздѣ ихъ. Дзаргучей спрашивалъ между прочимъ Секретаря, не привезъ ли онъ съ собою извѣстной бумаги, которую Ванъ и Амбань нетерпѣливо ожидаютъ, но Секретарь съ намѣренія отвѣчалъ, что онъ пріѣхалъ совсѣмъ съ другимъ порученіемъ. Дзаргучей пошелъ тотчасъ доложить Вану и Амбаню о пріѣздѣ чиновниковъ моихъ, и чрезъ нѣсколько минутъ возвратясь, просилъ Секретаря къ нимъ. При самомъ входѣ Секретаря Ванъ весьма пристально смотрѣлъ на него и на переводчика, не имѣютъ ли они съ собою извѣстной бумаги, которую, однако жъ, никакъ нельзя было примѣтить у Секретаря. По засвидѣтельствованіи почтенія отъ имени моего и послѣ обыкновенныхъ вопросовъ о здоровьѣ и проч.,[53] Секретарь объявилъ Вану и Амбаню, что онъ привезъ съ собою извѣстную бумагу, которую тутъ же и вручилъ Вану. Съ примѣтною нетерпѣливостію Ванъ раскрылъ пакетъ и, посадивъ Секретаря противъ себя, при немъ же въ слухъ началъ читать бумагу. Весьма скорое чтеніе и замѣчанія, какія дѣлалъ онъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ загибаніемъ листовъ, показывали пылкость его. По прочтеніи Ванъ передалъ бумагу Амбаню, который читалъ ее про себя и весьма медленно, между тѣмъ Ванъ, помолчавъ нѣсколько, съ примѣтною задумчивостію говорилъ Секретарю: «Бумага сія содержитъ въ себѣ то же, что мы и изустно слышали отъ Губернатора. Я не могу утвердительно сказать, но полагаю, что не только чрезъ четыре мѣсяца, но и никогда не послѣдуетъ на бумагу сію никакого повелѣнія отъ Святѣйшаго Богдохана, а потому и мы не можемъ ни какъ согласиться во всѣхъ сихъ пунктахъ, тѣмъ болѣе, что и о посольствѣ Головкина съ данью предложено было съ Вашей, а не съ нашей, стороны. Впрочемъ, мы еще разсмотримъ бумагу сію, на каждый пунктъ сдѣлаемъ наше возраженіе и сообщимъ Губернатору на бумагѣ же, и какъ видно успѣха въ дѣлѣ ожидать нельзя, то послѣ сего ничего болѣе не остается, какъ распроститься съ Губернаторомъ и возвратиться въ Ургу. Къ сему прибавлю еще, что естьли бъ на мѣстѣ товарища моего Амбаня былъ кто другой, то я не посмѣлъ бы принять бумаги сей, и Губернаторъ, можетъ быть, узнаетъ со временемъ на опытѣ, что естьли на мѣстѣ ихъ будутъ другіе, то совсѣмъ будетъ дру-

[53] На полѣ приписано: «Смотрѣть записку Новоселова, 93 стр.»

гое. Секретарь счелъ неприличнымъ входить въ дальнѣйшій разговоръ о семъ, но отвѣчалъ только Вану, что онъ не оставитъ донести о семъ мнѣ, присовокупя къ тому, что, впрочемъ, обо всемъ могутъ они лично переговорить со мною.

По обыкновенномъ угощеніи Секретаря, Ванъ и Амбань поручили ему засвидѣтельствовать мнѣ почтеніе и съ тѣмъ отпустили его.

Нетерпѣливость и торопливость Вана въ скорѣйшемъ узнаніи конца дѣлу, были столь велики, что сего числа, въ 7 часу вечера, присланъ былъ Секретарь Ургинскаго Приказа, въ препровожденіи Мунгальскихъ чиновниковъ, съ отвѣтною бумагою. Чиновники оные были мною по обыкновенію приняты, и между прочими разговорами напоминали также, что Ванъ и Амбань, послѣ завтра, то есть, 9-го числа, намѣрены выѣхать въ Ургу. Я съ веселою улыбкою поручилъ имъ сказать Вану и Амбаню, что я не вѣрю, чтобъ они, не кончивъ дѣла, и даже не зная, чѣмъ оно кончится, могли возвратиться въ Ургу. Чиновники не могли ничего болѣе отвѣчать на сіе, какъ только, что они не преминутъ доложить о семъ Вану и Амбаню и, вмѣстѣ съ тѣмъ, спрашивали отъ имени Вана и Амбаня, когда я намѣренъ посѣтить ихъ? Какъ со стороны моей визиты были весьма часты, а притомъ отъ безпрерывныхъ и утомительнѣйшихъ занятій, и отъ простуды, полученной мною въ чрезвычайно холодныхъ комнатахъ Вана и Амбаня, которыя по обыкновенію никогда они не топятъ, и въ которыхъ надобно было просиживать съ ними по нѣсколько часовъ сряду, то я сколь для того, чтобы еще болѣе не разстроить себя, а болѣе, чтобы въ слѣдующей день свободнѣе можно было заняться отвѣтомъ на ихъ бумагу, отвѣчалъ, что я, по разстроенности здоровья, не надѣюсь быть у Вана и Амбаня ни завтра, ни послѣ завтра, съ чемъ и отпустилъ ихъ.

Отвѣтная Вана и Амбаня бумага доказала совершенно, что они, имѣя ограниченное наставленіе отъ Двора Пекинскаго, старались токмо о возобновленіи Россійскаго Посольства и, не предполагая ни какого въ томъ со стороны нашей препятствія, а тѣмъ паче, чтобы могло быть требованіе взаимнаго Посольства, ни какъ не смѣли согласиться на оное; но, чтобы и меня польстить надеждою въ удовлетвореніи требованія, и себя предостеречь отъ всякой отвѣтственности, по неизвѣстности, какъ принято будетъ сіе Дворомъ ихъ, они, между прочимъ предлагали, чтобы о взаимномъ Посольствѣ предложено было въ Пекинѣ, когда прибудетъ туда нашъ Посолъ. Весьма неудовлетворительной и двоесмысленной отвѣтъ сей подавалъ нѣкоторую надежду склонить Вана и Амбаня на принятіе предложенія моего,

хотя подъ особенными условіями, кои были уже готовы у меня. Въ семъ предположеніи я рѣшился, въ отвѣтъ на бумагу ихъ, послать къ нимъ другую бумагу, съ сильнѣйшими убѣжденіями въ основательности и необходимости моего требованія.

8-го Марта. Ванъ и Амбань, нетерпѣливо желая знать, какъ принялъ я бумагу ихъ, прислали ко мнѣ по утру чиновниковъ своихъ, которые сперва спрашивали о здоровьѣ моемъ, а потомъ, когда намѣренъ я видѣться съ Ваномъ и Амбанемъ и переговорить по посланной отъ нихъ бумагѣ, прибавя къ тому, что Ванъ и Амбань завтрашняго дня положили непремѣнно выѣхать въ Ургу. Я отвѣчалъ, что слабость моя никакъ не позволяетъ мнѣ быть у Вана и Амбаня, а на присланную отъ нихъ бумагу я пришлю обстоятельный отвѣтъ на бумагѣ же.

Отпустивъ съ симъ чиновниковъ оныхъ, я занялся бумагою, но не болѣе, какъ чрезъ часъ, получаю извѣстіе отъ пограничнаго начальника, Кондратова, что Ванъ и Амбань въѣхали уже въ Кяхту со всею свитою ихъ и ѣдутъ ко мнѣ въ крѣпость. Неожиданное посѣщеніе сіе тѣмъ болѣе затруднило меня, что никакого не было предварительнаго приготовленія къ приличному принятію ихъ. Чрезъ часъ послѣ извѣщенія, Ванъ и Амбань прибыли въ крѣпость, въ ихъ собственномъ экипажѣ, портчезахъ. Я принялъ ихъ со всѣми знаками дружества и ввелъ ихъ прямо въ кабинетъ мой, которой успѣли между тѣмъ убрать, какъ должно. Ванъ и Амбань нашли меня дѣйствительно въ разстроенномъ здоровьѣ и изъявляли сожалѣніе ихъ После короткихъ съ обѣихъ сторонъ дружественныхъ привѣтствій, Ванъ съ веселымъ и пріятнымъ видомъ говорилъ мнѣ, что они пріѣхали ко мнѣ для того, чтобъ проститься уже со мною, приготовясь совершенно къ отъѣзду въ Ургу завтрашняго дня. Я также съ улыбкою веселою и выражающею, что я ихъ понимаю, отвѣчалъ имъ, что я никакъ не надѣюсь, чтобы они, не окончивъ совершенно такого дѣла, которое столько интересуетъ Правительство ихъ, рѣшились такъ поспѣшно уѣхать.

Ванъ. Ежели бы мы видѣли успѣшный конецъ дѣлу, то конечно прожили бы здѣсь столько, сколько нужно для окончанія дѣла. Но какъ по всему видно, что Вы, Губернаторъ, не расположены согласиться на наше предложеніе то и проживать здѣсь не для чего, тѣмъ болѣе, что множество дѣлъ по собственной нашей должности не позволяетъ намъ жить здѣсь.

Я. Позвольте увѣрить Васъ, что у меня, по извѣстной Вамъ обширности моей губерніи, дѣлъ несравненно болѣе, нежели у Васъ, и я тѣмъ болѣе долженъ бы спѣшить отсюда, но единственно изъ личнаго уваженія къ Вамъ и желая удовлетворить Васъ относительно сдѣланнаго Вами и никогда неожиданнаго мною вызова о возобновленіи Посольства, проживаю въ здѣшнемъ, столь скучномъ и нездоровомъ для меня, мѣстѣ.

Ванъ. Справедливо, что наше желаніе есть кончить сіе испорченное дѣло, но когда Вы, Губернаторъ, ни въ чемъ не соглашаетесь съ нами, то намъ нечего болѣе дѣлать, какъ возвратиться въ свое мѣсто.

Я. Хотя и кромѣ дѣла, одна дружба наша не позволяетъ такъ нечаянно разъѣхаться намъ, но важность дѣла требуетъ непремѣнно, чтобъ окончить оное, когда Вы начали уже.

Ванъ. Читали ли Вы посланную отъ насъ вчера отвѣтную бумагу и согласны ли Вы съ мыслями нашими?

Я. Бумагу Вашу не успѣлъ еще переводчикъ мой перевести на нашъ языкъ, но содержаніе оной мнѣ извѣстно. По окончаніи перевода, я не замедлю сообщить Вамъ мой отвѣтъ на оную.

Обратя съ намѣренія серьозный разговоръ сей въ обыкновенный веселый, я, между прочимъ, пенялъ дружески Вану и Амбаню, что они такъ торопятся выѣхать въ Ургу, и что между добрыми друзьями не водится такъ, чтобъ одинъ дѣлалъ что безъ согласія другаго. Ванъ отвѣчалъ: Вы, Губернаторъ, весьма счастливы и умѣете привлечь къ себѣ всякаго. Тутъ занялся онъ съ сыномъ моимъ, которому привезъ разные гостинцы, а сынъ Вана привезъ ему Мунгальскихъ печеныхъ булокъ, о коихъ Ванъ сказалъ, что булки сіи присланы сыну отъ бабки его, а его, Вана, матери. Я благодарилъ Вана за такую любовь его къ сыну моему. Видя Вана въ веселомъ расположеніи, я, вмѣстѣ съ обѣденнымъ столомъ, приказалъ приготовить всѣ приличныя увеселенія. Ванъ и Амбань конечно полагали нечаяннымъ пріѣздомъ застать меня въ расплохъ и не приготовившимся принять ихъ. Но, къ удивленію, они застали во всемъ совершенную готовность, увѣрившую ихъ, что я никогда иначе и не живу. Для всѣхъ чиновниковъ, съ ними пріѣхавшихъ, накрытъ былъ столъ съ множествомъ лучшихъ кушаньевъ. До обѣда показанъ

былъ надъ тремя маленькими дѣтьми Штабъ-Лѣкаремъ Грабомъ способъ прививанія коровьей оспы, въ Китаѣ совсѣмъ неизвѣстной. Въ 3-мъ часу сѣли мы за столъ, въ продолженіи коего музыка и пѣвчіе гремѣли безпрестанно. Послѣ обѣда показана была въ первой разъ Русская пляска, которая, также и пѣсенники солдатскіе, особенно понравились гостямъ. Между тѣмъ Ванъ и Амбань приказали тремъ Мунгальцамъ изъ свиты ихъ пѣть нашу пѣсню: «Внизъ по матушкѣ по Волгѣ.» Пѣсня сія такъ понравилась Вану, что онъ еще за три дни предъ симъ просилъ меня прислать къ нему пѣвческаго учителя моего съ нѣсколькими мальчиками, чтобъ они научили пѣть его Мунгальцовъ. Четыре человѣка пѣвчихъ моихъ два дни учили не только Мунгальцовъ, но и сына Ванскаго. Весьма странно было слышать Мунгальцовъ, поющихъ Русскую пѣсню странными голосами и смѣшнымъ выговоромъ. Во все сіе время Ванъ и Амбань были особенно веселы. Въ 7-мъ часу вечера, изъявя мнѣ благодарность за всѣ удовольствія, какія они во все время пребыванія ихъ на Кяхтѣ находили въ дружественномъ и короткомъ обращеніи моемъ, и извиняясь, что они нечаяннымъ пріѣздомъ ихъ столько озаботили меня, просили дозволенія возвратиться въ Маймадчины. Хотя весьма понятно было, что Ванъ и Амбань визитомъ симъ и увѣреніемъ, что будто они пріѣзжали проститься со мною, рѣшась выѣхать въ Ургу завтрашняго дня испытали рѣшимость мою въ поспѣшномъ окончаніи дѣла, но я не упустилъ воспользоваться симъ особеннымъ случаемъ, чтобъ узнать настоящее расположеніе ихъ. Приказавъ тотчасъ подать экипажъ мой, я предложилъ Вану и Амбаню объѣхать со мною Троицкосавскую крѣпость и потомъ позволить мнѣ проводить ихъ до самыхъ Маймадчинъ. Они приняли сіе съ особеннымъ удовольствіемъ, и мы сѣли вмѣстѣ въ карету, а ихъ экипажи ѣхали позади за церемоніальнымъ конвоемъ. Проѣхавъ медленно всю главную улицу въ крѣпости до самаго шлагбаума, Ванъ съ большимъ любопытствомъ смотрѣлъ на строенія. Все ему чрезвычайно нравилось, а особливо одинъ большой деревянной и весьма хорошо отдѣланной домъ купеческой, смотря на которой Ванъ съ усмѣшкою говорилъ, что ежели обстоятельства позволятъ намъ опять видѣться съ Вами, Губернаторъ, то просимъ принять и угостить насъ въ семъ домѣ. Въ обратной проѣздъ въ Кяхту, послѣ обыкновенныхъ дружественныхъ разговоровъ, я просилъ ихъ дать мнѣ дружеское слово раздѣлить со мною въ послѣдній уже разъ еще одинъ день, который я назначу.

Ванъ отвѣчалъ: Назначивъ непремѣнно выѣхать завтрашняго дня въ Ургу, мы пріѣзжали къ Вамъ въ послѣдній уже разъ, чтобъ проститься, и какъ мы уже весьма много угощаемы были, а притомъ и дѣла наши не позволяютъ намъ болѣе проживать здѣсь напрасно, то и не можемъ дать Вамъ обѣщанія.

Я. День, которой прошу я у Васъ, не потеряете Вы напрасно, потому что между тѣмъ и дѣло наше будетъ окончено: остается токмо кончить переводъ на Манджурской языкъ приготовленнаго уже мною отвѣта на Вашу бумагу, а потомъ уже стараться намъ общими силами положить дѣло сіе на извѣстной мѣрѣ.

Ванъ (послѣ многихъ отговорокъ). Ежели угодно Вамъ, Губернаторъ, еще угостить насъ, то просимъ Васъ не отлагать сіе далѣе завтрашняго дня.

Я. Завтрашняго дня сдѣлать я сего не могу, ибо тотъ день, которой я назначилъ, есть особенный и важный.

Ванъ. Такъ просимъ сказать же, въ какой именно день и почему не въ другой?

Я. Дня сего не объявлю Вамъ, пока не дадите мнѣ вѣрнаго слова раздѣлить его со мною.

Ванъ. Не зная рѣшительно дня, мы ни какъ не можемъ дать Вамъ обѣщанія; а естьли Вамъ угодно, то на завтрашній день останемся еще.

Споръ сей былъ продолжителенъ. Ванъ непремѣнно хотѣлъ знать, когда именно хочу я угостить ихъ, и я сказалъ ему напослѣдокъ, что для сего назначено мною 12-е сего Марта, а по ихъ счисленію 20-е число 2-й луны. Ванъ, разсчитывая, что имъ надобно еще прожить три дни и полагая навѣрное, что желаемаго успѣха въ дѣлѣ не будетъ, прежде просилъ меня убѣдительно, чтобъ отложить сіе совсѣмъ, а потомъ, чтобъ открыть причину назначенія сего, а не другаго дня. Между тѣмъ въѣхали мы уже въ Кяхту и подъѣхали къ крыльцу дома пограничнаго начальника, у котораго карета остановилась. Чтобы взять отъ нихъ слово, я рѣшился не выпускать ихъ изъ кареты и продолжилъ разговоръ мой объясненіемъ, что 12-е число есть радостнѣйшій для Великой Имперіи Россійской день восшествія на престолъ Государя Императора моего, который и будетъ ознаменованъ торжественнымъ праздникомъ въ

Кяхтѣ. Не смотря, однако жъ, на всю вѣжливость приглашенія моего, Ванъ былъ столько упрямъ, что никакъ не соглашался удовлетворить меня. Даже Амбань, который всегда болѣе молчалъ и слушалъ только, при семъ случаѣ подкрѣплялъ Вана въ упорствѣ и заставилъ меня сказать на счетъ молчаливости его нѣсколько острыхъ словъ. Въ такомъ положеніи держалъ я ихъ въ каретѣ около получаса, и вся свита ихъ не понимала причины тому. Наконецъ, видя упорную непреклонность ихъ и что ласкою и вѣжливостію убѣдить ихъ никакъ нельзя, я, съ видомъ совершеннаго неудовольствія моего къ таковой невѣжливости ихъ, сказалъ имъ, что ежели Вы рѣшились уже не удовлетворять моей просьбы, которая не заключаетъ въ себѣ ничего, кромѣ сердечнаго желанія раздѣлить послѣдній день съ Вами, какъ съ друзьями, съ коими едва будетъ случай увидѣться еще, то я оставляю Васъ при Вашемъ упорствѣ и принимаю оное знакомъ совершеннаго нерасположенія Вашего ко мнѣ, коего, однако жъ, я ни какъ не ожидалъ. Ванъ и Амбань, видя таковое серіозное неудовольствіе мое и поговоривъ между собою, отвѣчали: Теперь мы даемъ Вамъ, Губернаторъ, слово, которое, однако жъ, вынудили Вы насъ дать Вамъ. Принявъ на себя другой видъ, я благодарилъ ихъ, что они рѣшились удовлетворить дружеское желаніе мое и просилъ ихъ зайти на чашку чая въ домъ. Хотя и это было для нихъ новое опять приглашеніе, надменности ихъ несвойственное, но они не смѣли уже отговариваться и пошли со мною въ домъ. Ванъ старался казаться веселымъ, но лицо его показывало противное. Онъ съ принужденною улыбкою говорилъ: Вы, Губернаторъ, заставили насъ совсѣмъ противъ воли нашей прожить здѣсь цѣлые четыре дня. Принявъ сіе за шутку ихъ, я отвѣчалъ: Вы уже дали мнѣ слово, которое теперь надобно непремѣнно исполнить и не жалѣть о томъ. Примѣтная усталость ихъ не позволяла болѣе безпокоить ихъ. Послѣ короткаго угощенія, при которомъ старался я развлечь ихъ веселыми разговорами, они весьма вѣжливо благодарили меня за дружеское угощеніе и возвратились въ моемъ экипажѣ въ Маймайдчины, за препровожденіемъ нѣсколькихъ чиновниковъ моихъ и всего церемоніальнаго конвоя.

9 числа. По утру послалъ я къ Вану и Амбаню четырехъ чиновниковъ изъ свиты моей благодарить ихъ за вчерашнее посѣщеніе и доставить имъ двѣ деревянныя шкатулки, сдѣланныя изъ Сибирскаго корневаго дерева, которыя показывалъ я имъ вчерашняго

дня и имъ очень понравились. Они съ большимъ удовольствіемъ приняли сіи подарки, разсматривали тутъ же и хвалили работу, благодарили меня и извинялись, что вчерашнимъ нечаяннымъ посѣщеніемъ обезпокоили меня и прочихъ.

Между тѣмъ присланы были ко мнѣ и отъ Вана и Амбаня чиновники, которые, засвидѣтельствовавъ отъ имени ихъ благодарность за вчерашнее угощеніе, просили позволенія принять отъ нихъ привезенные подарки для пѣвчихъ, пѣсеньниковъ, плясуновъ и прочихъ, что и дозволено было.

Вскорѣ послѣ возращенія сихъ чиновниковъ присланы были другіе, которые привезли мнѣ отъ Вана и Амбаня нѣсколько банокъ чаю и взяли у меня одно кресло, фасонъ котораго весьма понравился Вану и которое нужно было ему только для образца.

10 числа. Хотя все прилежаніе употреблено было къ скорѣйшему обработанію отвѣтной бумаги, но медленость была въ переводѣ. Надобно было одному переводчику прежде перевесть на Русской языкъ отвѣтную бумагу Вана и Амбаня, потомъ перевесть на Манджурской языкъ мой отвѣтъ и переписать набѣло, такъ что прежде нельзя было успѣть доставить бумагу Вану и Амбаню, какъ 11-го числа, и то къ вечеру. Чтобы съ одной стороны не подать Вану и Амбаню медленностію сею новаго сомнѣнія, и чтобы время сіе сократить приличнымъ развлеченіемъ, а съ другой сдѣлать неожиданный контръ-визитъ, и тѣмъ болѣе расположить ихъ къ себѣ, то я положилъ быть у нихъ сего числа инкогнито, хотя погода была крайне нехороша.

Нетерпѣливость Вана и Амбаня въ ожиданіи отъ меня бумаги и желаніи знать мое рѣшительное расположеніе, безпокоила ихъ чрезвычайно. Въ 10 часовъ, по утру, прислали они ко мнѣ чиновниковъ спросить о здоровьѣ моемъ и буду ли я у нихъ сего дня, по данному имъ третьяго дня обѣщанію? Я приказалъ доложить имъ, что обѣщаніе мое очень помню, но дурная погода и разстроившееся опять здоровье ни какъ не позволяютъ исполнить. Потомъ спрашивали они отъ имени Вана и Амбаня о извѣстной бумагѣ, которую они съ нетерпѣніемъ ожидаютъ; я отвѣчалъ, что бумага скоро будетъ доставлена.

Въ самое это время, когда я сбирался уже ѣхать къ Вану и Амбаню, опять присланы были отъ нихъ тѣ же чиновники, которымъ

поручено было доложить мнѣ, что ежели нездоровье мое не позволяетъ быть у нихъ сегодня, то, чтобы дѣло не останавливалось, не угодно ли мнѣ продолжать оное или чрезъ переписку, либо чрезъ взаимную обсылку чиновниковъ? Я также приказалъ имъ отвѣчать, что теперь извѣстною имъ бумагою только и занимаюсь, которая очень скоро будетъ кончена и доставлена. Почти въ слѣдъ за чиновниками сими, которые, однако жъ, ничего не могли замѣтить, чтобъ я готовъ былъ къ выѣзду, отправился я на простыхъ дрожкахъ съ однимъ токмо Мунгальскаго языка переводчикомъ и въ не обыкновенномъ платьѣ, безъ всякаго конвоя. Пріѣхавъ въ Кяхту, я зашелъ на нѣсколько минутъ въ домъ къ пограничному начальнику, Кондратову. Поднявшаяся въ сіе время чрезвычайная буря еще болѣе скрывала насъ; мы доѣхали къ Маймадчинамъ на дрожкахъ же и оставили ихъ у воротъ. Встрѣчавшіеся съ нами Китайцы ни какъ не могли узнать меня и полагали, что, по обыкновенію, шли за какимъ нибудь дѣломъ наши толмачи къ Дзаргучею. Мы прошли уже и домъ Дзаргучея, взошли на дворъ Вана и Амбаня, прошли первыя внутреннія ворота, все было пусто. Пришли, наконецъ, ко вторымъ воротамъ, подлѣ которыхъ покои Ванскаго сына и другихъ ближнихъ чиновниковъ. Они узнали переводчика, но не могли узнать меня. Спрашиваютъ о причинѣ прихода его. Переводчикъ отвѣчаетъ, что онъ препровождаетъ Губернатора. Гдѣ же онъ? Скоро ли будетъ сюда? Онъ здѣсь со мною (указывая на меня). Между тѣмъ я не открывался и закуталъ лицо шубою. Чиновники въ совершенномъ недоумѣніи бѣгутъ въ покои Вана и Амбаня. Мы прошли уже и первыя ворота, гдѣ обыкновенно Ванъ и Амбань встрѣчали меня, и подошли почти къ самому входу въ передніе покои. Тутъ поспѣшно вышли на встрѣчу мнѣ Ванъ и Амбань. Они узнали меня, съ чрезвычайною радостію взяли меня за руки и ввели въ свои покои. Я весьма много шутилъ надъ ними, что не только сами они, но даже Дзаргучей и вся придворная стража прокараулили меня, и что ежели бъ сіе сдѣлалъ мой пограничной начальникъ, то онъ, по строгости нашей службы, подвергся бы большому взысканію. Общій смѣхъ и разговоръ о искусномъ проходѣ моемъ чрезъ столько воротъ и мимо такой многочисленной стражи продолжались около часу. Вану и Амбаню чрезвычайно пріятно это было, и они, казалось, забыли все неудовольствіе, продолжительнымъ нерѣшеніемъ дѣла нанесенное. Послѣ угощенія въ домѣ Вана мы пошли въ особый домъ по близости же къ Амбаню. По обыкновенныхъ разго-

ворахъ Ванъ завелъ рѣчь о Турціи, наслышась, что Турки народъ воинственный и весьма искусный въ стрѣляніи изъ ружей. Я далъ имъ полное понятіе о прежней и настоящей силѣ ихъ. Серіозная матерія сія продолжалась не долго и оборотилась опять въ веселые разговоры. Мужду тѣмъ Ванъ, узнавъ, что со мною нѣтъ ни какого экипажа, кромѣ дрожокъ, предложилъ мнѣ свой портчезъ. Пробывъ такимъ образомъ у нихъ около трехъ часовъ, и удовольствовавъ ихъ тѣмъ вполнѣ, я возвратился въ Ванскомъ портчезѣ, запряженномъ въ четыре лошади съ шестью служителями, шедшими по обѣимъ сторонамъ и поддерживавшими портчезъ, въ препровожденіи 4-хъ чиновниковъ и 30-ти человѣкъ вооруженныхъ Мунгалъ. По неудобности страннаго экипажа сего, я доѣхалъ въ ономъ только до дому Кондратова и приказавъ обдарить какъ чиновниковъ, такъ и весь конвой, отослалъ ихъ обратно въ Маймадчины, а самъ возвратился въ крѣпость.

11 числа. Въ 10 часовъ утра присланы были ко мнѣ отъ Вана и Амбаня чиновники благодарить меня за вчерашнее посѣщеніе, и спросить, не растроилъ ли я здоровье отъ дурной погоды? Для исполненія взаимнаго этикета, я послалъ отъ себя чиновниковъ спросить о здоровьѣ ихъ.

Съ полдня начала поправляться погода и позволила дѣлать всѣ нужныя приготовленія къ завтрашнему торжеству. Къ вечеру отвѣтная бумага моя была уже готова и дописывалась на бѣло. Чтобы не опоздать пріѣздомъ въ Маймадчины, которыя по обыкновенію запираются въ зимнее время въ 8-мъ часу вечера, я предварилъ Вана и Амбаня чрезъ пограничнаго начальника, что къ нимъ скоро посланъ будетъ Секретарь мой съ ожидаемою ими бумагою. Ванъ и Амбань обѣщались ждать. Въ исходѣ 6-го часа вечера отправился съ бумагою Секретарь мой и Переводчикъ Новоселовъ. Они нигдѣ не были останавливаемы, но прямо проведены въ покои Вана и Амбаня. Весьма поздной пріѣздъ сей былъ крайне необыкновененъ какъ для Вана и Амбаня, такъ и для всѣхъ чиновниковъ, которые, по обычаю своему, ложатся всегда спать и встаютъ очень рано. Всѣ чиновники толпились подлѣ покоевъ Ванскихъ и всѣ почти дремали. Секретарь, войдя въ комнату и засвидѣтельствовавъ отъ меня Вану и Амбаню почтеніе, подалъ первому изъ нихъ бумагу, извинясь вѣжливѣйшимъ образомъ, что медленнымъ доставленіемъ оной весьма много обезпокоили ихъ. Ванъ былъ серіозенъ и скученъ

и говорилъ, что они очень долго ожидали бумаги и нарочно не приказывали запирать воротъ противъ заведеннаго порядка. Секретарь отвѣчалъ, что единственною причиною медленности Переводчикъ (указывая на Новоселова), котораго Ванъ особенно любилъ, потому что онъ одинъ, и надобно было прежде перевести ихъ бумаги на Россійской языкъ, на что нуженъ былъ цѣлый день, потомъ перевести Губернаторскую бумагу и переписать набѣло, на что, по обширности сей бумаги и непривычкѣ его, Новоселова, переводить такія важныя бумаги съ Русскаго на Манджурской языкъ, нужно было не менѣе трехъ дней. Ванъ, посадивъ Секретаря, распечаталъ кувертъ и читалъ бумагу въ слухъ. Въ продолженіи чтенія, безпрестанно онъ перемѣнялся въ лицѣ и чрезвычайно усталъ отъ оного. По прочтеніи, отдавая бумагу Амбаню, говорилъ Секретарю, что онъ изъ всѣхъ прежнихъ и новыхъ Русскихъ переводовъ, какіе токмо случалось ему читать по дѣламъ, настоящій находитъ самымъ лучшимъ, но что при всемъ томъ, ежели бъ бумага сія попалась въ руки другому кому, не столько сильному въ Манджурскомъ языкѣ, какъ онъ, Ванъ, то вѣрно не понялъ бы ничего: ибо періоды слишкомъ длинны и не такъ связаны, какъ стиль Манджурской требуетъ. [54] Далѣе продолжалъ Ванъ: Бумага сія совсѣмъ не такая, какую обѣщалъ намъ Губернаторъ. Онъ уговорилъ насъ въ каретѣ остаться до вашего 12-го числа, съ тѣмъ, что дѣло будетъ кончено согласно съ нашимъ предложеніемъ. Но въ этой бумагѣ, кромѣ того же, что прежде говорено и нами было прибавлено, много и новаго, а притомъ многословна, неосновательна и не обѣщающая ни малѣйшей надежды въ приведеніи дѣла къ желаемому нами концу. Мы жалѣемъ теперь, что напрасно потеряли столько времени въ ожиданіи сей бумаги (все сіе говорилъ Ванъ съ поблѣднѣвшимъ лицомъ, свирѣпымъ, дрожащимъ голосомъ и старался всемѣрно воздержать себя отъ сильнѣйшаго изъявленія досады своей, дабы скрыть оную и отъ своихъ и отъ моихъ чиновниковъ). Секретарь, видя его въ такомъ огорченіи

---

[54] Переводчикъ Новоселовъ знаетъ весьма хорошо Манджурскій языкъ и говоритъ на ономъ такъ свободно, что Ванъ отдавалъ ему предъ собою преимущество. Но слабое знаніе Русскаго языка, которому онъ совсѣмъ почти не учился, и непривычка къ переводамъ такихъ серіозныхъ бумагъ, были причиною, что онъ никакъ не могъ выражаться ясно и коротко въ переводѣ своемъ, и не только не могъ сокращать періоды противъ оригинала, но даже распространилъ ихъ.

слушалъ его, вставъ со стула, и отвѣчалъ ему только съ особенною вѣжливостію, что онъ обо всемъ не преминетъ донести мнѣ и откланивался. Но Ванъ остановилъ его слѣдующимъ прибавленіемъ: Какъ бумага сія получена очень поздно, и отвѣтомъ на оную надобно уже заняться завтра и цѣлый день потерять напрасно, то донесите Губернатору, что мы завтра не будемъ уже у него на торжествѣ, о чемъ извѣстимъ его еще и чрезъ нашихъ чиновниковъ. Чтобъ показать имъ, что я приму отказъ сей съ большимъ неудовольствіемъ, и что даннаго слова перемѣнить они не могутъ, то Секретарь съ нѣкоторою твердостію отвѣчалъ Вану, что онъ никакъ не смѣетъ докладывать о семъ Губернатору, а ежели имъ угодно, то могутъ поручить своимъ чиновникамъ, и за тѣмъ откланявшись, возратился въ крѣпость въ 1-мъ часу ночи. Извѣстно было, что Ванъ и Амбань, по отъѣздѣ Секретаря, еще читали и толковали между собою бумагу болѣе часа и на другой день встали необыкновенно поздно.

12 Марта. Торжественный день сей возвѣщенъ былъ въ 7 часовъ утра громомъ пушекъ, поставленныхъ на возвышенномъ мѣстѣ у самыхъ воротъ къ Маймадчинамъ. Вмѣстѣ съ сигналомъ симъ полубаталіонъ Селенгинскаго гарнизоннаго полка изъ Троицкосавской крѣпости выступилъ въ Кяхту и, пройдя главную площадь церемоніяльнымъ маршемъ съ музыкою, занялъ возвышенность подлѣ тамошней церкви.

Въ 9-мъ часу прошли Братскіе Ламы съ духовною музыкою ихъ, состоящею изъ 35-ти разнородныхъ инструментовъ, и расположились подлѣ церковной колокольни.

Въ 10 часовъ былъ разводъ, по окончаніи коего войска опять расположились на прежнемъ мѣстѣ.

Въ половинѣ 11-го часа начался благовѣстъ къ Божественной литургіи, по которому всѣ военные и гражданскіе чиновники, купечество и граждане Троицкосавскіе и Кяхтинскіе собрались въ церковь.

Предъ самымъ выѣздомъ моимъ изъ крѣпости получилъ я свѣдѣніе, что отъ Вана и Амбаня ѣдутъ ко мнѣ чиновники. Я не разсудилъ принять ихъ у себя въ домѣ, чтобъ не нарушить церемоніяльнаго порядка, но послалъ къ нимъ на встрѣчу Монгольскаго переводчика, чтобъ онъ воротилъ ихъ въ Кяхту и велѣлъ дожидать меня въ домѣ пограничнаго начальника, а самъ тотъ же часъ выѣхалъ изъ

крѣпости, въ препровожденіи полнаго церемоніяльнаго конвоя моего. Чиновники Китайскіе сколько изъ любопытства, а болѣе изъ вѣжливости, сождавъ на дорогѣ между крѣпостію и Кяхтою экипажъ мой, слѣдовали за онымъ. Въ 12-мъ часу прибылъ я въ Кяхту и заѣхалъ прежде въ домъ пограничнаго начальника принять Китайскихъ чиновниковъ. Они, засвидѣтельствовавъ мнѣ отъ Вана и Амбаня почтеніе и поздравленіе съ торжественнымъ днемъ, вручили отвѣтную бумагу. Нисколько не удерживая ихъ и приказавъ только сказать Вану и Амбаню, что теперь день праздничной и бумагой сей заняться некогда, и что я самъ увижусь съ ними нынѣче, отпустилъ ихъ. Отвѣтъ Вана и Амбаня былъ самый короткій, изъясняющій все неудовольствіе ихъ на мою бумагу и даже грубый. Отправясь немедленно въ церковь, я, не смотря на такую холодность Вана и Амбаня, послалъ къ нимъ Секретаря моего съ нѣсколькими чиновниками извѣстить ихъ, что я прибылъ уже въ церковь, и спросить, въ которомъ часу можно прислать за ними экипажъ? Секретарь нигдѣ не былъ останавливаемъ, но прямо проведенъ къ Вану и Амбаню, которые готовы уже были принять его. Секретарь взошелъ въ комнату, гдѣ они сидѣли, по обыкновенію, на диванѣ, съ почтительнѣйшимъ видомъ, и засвидѣтельствовавъ имъ отъ имени моего почтеніе, говорилъ: Какъ Вы, гг. Ванъ и Амбань, изволили дать Губернатору слово принять участіе въ нынѣшнемъ торжествѣ нашемъ, то онъ послалъ меня спросить Васъ, когда угодно будетъ приказать прислать за Вами экипажъ, ибо Губернаторъ прибылъ уже въ Кяхту и находится въ церкви?

Ванъ, сдѣлавъ прежде вѣжливой Секретарю знакъ, потупилъ потомъ глаза внизъ, перебирая въ рукахъ четки; обыкновенно красное и полное лицо его опустилось и было блѣдновато, чело нахмуренное и гнѣвливое. Амбань перемѣнилъ также всегдашнюю веселую улыбку его, принялъ серіозный и недоволный видъ и внимательно, съ нѣкоторымъ даже страхомъ, смотрѣлъ на Вана. Чиновники ихъ, въ другой комнатѣ находившіеся, стояли всѣ безмолвно, всѣ лица были невеселыя и унылыя.

Выслушавъ привѣтствіе Секретаря, отвѣчалъ Ванъ дрожащимъ голосомъ: Мы хотя и дали Губернатору обѣщаніе, но исполнить теперь не можемъ, Губернаторъ задержалъ насъ понапрасну и прислалъ бумагу къ намъ очень поздно, противъ своего обѣщанія.

Секретарь. Въ медленности сей не Губернаторъ причиною, но переводчикъ, указывая на Новоселова.

Ванъ. Я знаю Василія (такъ называлъ Ванъ всегда Новоселова), онъ человѣкъ прилежной и остановки за нимъ быть не можетъ.

Секретарь. Лицо его, Новоселова, и мое доказываютъ, Свѣтлѣйшій Князь (такъ величаемъ былъ часто гордый Ванъ), сколько употреблено прилежанія нашего къ скорѣйшему окончанію бумаги. Но ранѣе ни какъ не могли кончить, потому что ему, Новоселову, надобно было прежде перевести Вашу, столь же большую отвѣтную бумагу, потомъ перевести на Манджурской языкъ отвѣтъ Губернатора, и ему же самому переписать оный на бѣло, потому что другаго человѣка, знающаго языкъ сей, нѣтъ у насъ; сверхъ того онъ, находясь въ Пекинѣ 14-ть лѣтъ, весьма много забылъ свой собственной языкъ и, занимаясь еще въ первый разъ переводами такихъ важныхъ и необыкновенныхъ для него бумагъ, тѣмъ болѣе еще затруднялся переводомъ, о неправильности котораго, Свѣтлѣйшій Князь, сами изволили вчера говорить мнѣ.

Ванъ. Пусть такъ, но мы обѣщанія нашего исполнить не можемъ, потому что и Губернаторъ поступилъ въ противность увѣреній, какія дѣлалъ онъ намъ.

Секретарь. Смѣю спросить, Свѣтлѣйшій Князь, что именно сдѣлалъ Губернаторъ противъ увѣреній его?

Ванъ. Въ каретѣ заставилъ насъ Губернаторъ прожить здѣсь до нынѣшняго дня и обѣщалъ, что между тѣмъ извѣстное дѣло будетъ кончено, но, вмѣсто того, онъ, не отвѣчая на нашу бумагу цѣлые три дня, прислалъ оную вчера ночью, написалъ весьма много, и все тоже, что мы уже на словахъ отъ него многократно слышали.

Секретарь. Причину медленнаго доставленія бумаги я имѣлъ уже честь объяснить Вамъ, Свѣтлѣйшій Князь, и напрасно изволите приписывать ее Губернатору. А что принадлежитъ до содержанія бумаги, то предлагаемый способъ къ поправленію дѣла, конечно, признаетъ Губернаторъ единственнымъ.

Ванъ. Жалѣю, что Губернаторъ во все, столь продолжительное, время свиданія не узналъ меня. Я человѣкъ откровенный и люблю дѣлать доброе. Всякой другой на мѣстѣ моемъ поступилъ бы въ настоящемъ дѣлѣ иначе, но я, по дружбѣ и откровенности моей,

сказалъ Губернатору все, чѣмъ можно поправить дѣло, а Губернаторъ, напротивъ того, оставаясь при своемъ мнѣніи, нисколько не старается согласить дѣло.

Секретарь. Мнѣ неприлично выхвалять свойства нашего Губернатора. Но во все время свиданія Вашего съ нимъ, Вы сами, Свѣтлѣйшій Князь, изволили видѣть безпрестанные опыты совершеннаго расположенія Губернатора нашего къ общему благу. Къ сему прибавлю только то, что Губернаторъ нашъ, по неусыпной заботливости его во всѣхъ дѣлахъ, день и ночь занимался изобрѣтеніемъ способа къ окончанію дѣла. Смѣю увѣрить Васъ, Свѣтлѣйшій Князь, что всякой другой на мѣстѣ его еще болѣе затруднялся бы въ соглашеніи предложенія Вашего съ настоящими обстоятельствами.

Ванъ. Естьли бъ Губернаторъ желалъ кончить дѣло, то онъ не написалъ бы такой противной обѣщанію его бумаги, изъ которой видимъ теперь, что конца дѣлу не будетъ, и потому, приготовляясь нынѣшній день къ отъѣзду, быть у Губернатора ни какъ не можемъ.

Секретарь. Напрасно изволите заключать, Свѣтлѣйшій Князь, что бумага Губернатора не обѣщаетъ конца дѣлу. Бумага сія не есть рѣшительная.

Ванъ (прервавъ рѣчь Секретаря). Какъ нерѣшительная, когда мы писали уже ясно Губернатору, какимъ образомъ лучше поправить дѣло, но онъ написалъ совсѣмъ противное, чего мы принять никакъ не можемъ и не смѣемъ?

Секретарь. Позвольте сказать Вамъ, Свѣтлѣйшій Князь, что такія важныя дѣла не рѣшаются скоро.

Ванъ. Мы живемъ уже здѣсь болѣе 20-ти дней, и сперва на словахъ много трактовали съ Губернаторомъ, потомъ на бумагѣ писали ему о невозможности принять предложенный имъ способъ, но по сіе время отъ Губернатора ничего рѣшительнаго нѣтъ.

Секретарь (съ особенною твердостію и съ жаромъ). И на сіе смѣю отвѣчать Вамъ, Свѣтлѣйшій Князь, что рѣшеніе такого дѣла, отъ котораго зависитъ будущее благосостояніе двухъ величайшихъ въ свѣтѣ имперій, зависитъ не отъ Васъ и не отъ Губернатора, но отъ Бога, управляющаго судьбами царствъ. Послѣ всѣхъ несогласныхъ переговоровъ, одна счастливая минута согласитъ Васъ, и дѣло кон-

чится къ чести и славѣ Вашей и къ взаимнымъ пользамъ обѣимъ великихъ имперій.

Ванъ. Очень справедливо говорите, Секретарь, что все зависитъ отъ небеснаго Бога; но изъ двухъ бумагъ, доставленныхъ Вами отъ Губернатора, не видимъ мы никакого конца дѣлу.

Секретарь. Въ бумагахъ сихъ и нельзя быть концу, когда онѣ составляютъ только начало. Вамъ угодно было сдѣлать предложеніе Губернатору, имъ совсѣмъ неожиданное; онъ, по дружбѣ къ Вамъ и сердечному расположенію его къ общему благу, принялъ Ваше предложеніе, изобрѣлъ способъ къ исполненію и сообщилъ Вамъ; способъ сей признается Вами, такъ какъ и Вашъ Губернаторомъ, затруднительнымъ, теперь остается согласить затрудненія и приступить къ рѣшенію дѣла.

Ванъ. Какимъ же образомъ можно согласиться намъ?

Секретарь. Такимъ образомъ, что Вы съ Вашей стороны сдѣлаете нѣкоторую уступку въ требованіяхъ, а Губернаторъ со своей, и чрезъ то сближась въ мнѣніяхъ Вашихъ, положите ихъ на мѣрѣ.

Ванъ. Обѣщаете ли Вы, Секретарь, что дѣло навѣрно кончено будетъ? Ежели такъ, мы охотно ѣдемъ къ Губернатору.

Секретарь. Это выше моего званія, и я никакъ не могу быть посредникомъ между столь знатными двумя особами, какъ Вы, Свѣтлѣйшій Князь, и Губернаторъ. Но могу говорить только то, что начатое дѣло не можетъ быть безъ конца, что теперь главные предметы со стороны Вашей и Губернатора извѣстны уже, и когда Вы согласны уже во многихъ подробностяхъ, то тѣмъ легче можно согласиться въ существѣ дѣла; взаимная и примѣрная дружба Ваша съ Губернаторомъ будетъ посредницею Вашею, и я увѣренъ, что не окончивъ дѣла, Вы не разстанетесь.

Ванъ. Вы Секретарь и управляете всѣми дѣлами Губернатора, и потому должны подать совѣтъ Вашъ Губернатору, какъ скорѣе кончить дѣло.

Секретарь. Позвольте увѣрить Васъ, Свѣтлѣйшій Князь, что Губернаторъ нашъ столько свѣдущъ въ дѣлахъ, благоразуменъ, попечителенъ и неусыпенъ по должности своей, что онъ никогда и

имѣетъ нужды въ чужихъ совѣтахъ; онъ все дѣлаетъ самъ и ничего не начинаетъ, не размысливъ и не обдумавъ прежде.

Ванъ замолчалъ, лицо его стало повеселѣе; перебирая въ рукахъ четки свои и думая, онъ часто глядѣлъ на Амбаня, какъ бы желая знать его мысли. Секретарь, видя таковую перемѣну Вана и наклонность его къ выполненію даннаго слова, говорилъ опять (посмотрѣвъ на часы): Губернаторъ долженъ скоро уже выйти изъ церкви, такъ позвольте мнѣ возвратиться къ Вамъ съ экипажемъ его.

Ванъ. Мы и безъ того обременяли Губернатора экипажемъ и болѣе безпокоить его не хотимъ; а своего экипажа теперь нѣтъ въ готовности, потому что всѣ лошади какъ для насъ, такъ и для чиновниковъ нашихъ, навьючены уже въ дорогу.

Секретарь. Губернаторъ всегда за особенное удовольствіе поставляетъ себѣ служитъ Вамъ экипажемъ своимъ, равнымъ образомъ и для всѣхъ чиновниковъ вашихъ найдутся приличные экипажи. Впрочемъ, естьли бы сія маловажная причина остановила Васъ исполнить данное Вами слово, которое, по нашимъ и общимъ, думаю, правиламъ, свято сохраняется, то тѣмъ удивительнѣе покажется всѣмъ, что такіе друзья, какъ Вы и Губернаторъ, послѣ столь достопамятнаго дружескаго свиданія, разстались совсѣмъ не подружески.

Ванъ (подумавъ нѣсколько). Теперь пишутся у насъ весьма нужныя къ отъѣзду бумаги (тутъ подозвалъ къ себѣ одного изъ чиновниковъ своихъ и послалъ, какъ примѣтно было, съ намѣренія, чтобъ повѣрили, справиться въ Канцеляріи, скоро ли будутъ окончены бумаги); и такъ естьли успѣемъ кончить и можемъ пріѣхать къ Губернатору, то пришлемъ къ нему своихъ чиновниковъ съ извѣщеніемъ.

Секретарь. Теперь позвольте, Свѣтлѣйшій Князь, изъяснить Вамъ собственную просьбу мою: изъ уваженія, какое я и всѣ чиновники Губернаторскіе имѣютъ къ особѣ Вашей Свѣтлости, я за особенную честь себѣ поставлю, естьли удостоите меня личнымъ порученіемъ Вашимъ доложить Губернатору о времени, въ которое изволите прибыть къ нему, и позволите мнѣ пріѣхать за Вами съ экипажемъ.

Ванъ разсмѣялся, глядѣлъ весело на Амбаня и сказалъ: Секретарь заставляетъ насъ ѣхать. Амбань съ веселою улыбкою отвѣчалъ

ему: Мы, кажется, можемъ ѣхать къ Губернатору, не разстроя дѣлъ нашихъ и доставивъ ему удовольствіе.

Ванъ (съ веселымъ видомъ и улыбкою обратясь къ Секретарю). Естьли бы Вы, Секретарь, не убѣдили насъ краснорѣчіемъ Вашимъ, то мы не поѣхали бы.

Секретарь. Изволите шутить надо мною, Свѣтлѣйшій Князь: я увѣренъ, что одно токмо дружеское расположеніе къ Вамъ Губернатора убѣждаетъ Васъ дѣлать для него все то, что онъ дѣлаетъ для Васъ; и такъ, въ которомъ часу прикажете пріѣхать къ Вашей Свѣтлости съ экипажемъ?

Ванъ (посмотрѣвъ прежде на часы и поговоря съ Амбанемъ). Когда Губернатору угодно.

Секретарь откланялся. Ванъ просилъ его сѣсть и потчивалъ чаемъ, но онъ отказался, спѣша возвратиться ко мнѣ въ церковь. Литургія кончилась уже и началось молебствіе. При пѣніи: Тебе Бога хвалимъ, сдѣлано было 12 выстрѣловъ изъ пушекъ, поставленныхъ на правомъ флангѣ регулярныхъ войскъ, за фронтомъ коихъ выстроены были въ три линіи конные драгуны и Русскіе и Братскіе Казаки. Возглашеніе многолѣтія Его Императорскому Величеству и всей Высочайшей фамиліи сопровождено 71-мъ пушечнымъ выстрѣломъ и 6-ю ружейными залпами при барабанномъ боѣ и играніи полковой и Ламской музыки. Изъ церкви прошелъ я, въ сопровожденіи всего духовенства, чиновниковъ и купечества, въ домъ, принадлежащій Россійско-Американской Компаніи, какъ лучшій изъ всѣхъ домовъ тамошнихъ, по пространству и чистотѣ, гдѣ все уже готово было къ принятію гостей. Не медля нисколько, отправилъ я къ Вану и Амбаню Секретаря съ экипажемъ, какъ для нихъ, такъ и чиновниковъ ихъ, въ препровожденіи всего церемоніяльнаго конвоя моего. Ванъ и Амбань также не медлили и тотчасъ отправились. Между тѣмъ регулярныя войска сошли церемоніяльнымъ маршемъ съ своего мѣста и выстроились фронтомъ противъ самаго дома, а четыре пушки поставлены были на правомъ флангѣ подлѣ самыхъ оконъ дома, дабы гости могли видѣть все проворство артиллеристовъ нашихъ.

При въѣздѣ Вана и Амбаня въ Кяхту сдѣлано 11 пушечныхъ выстрѣловъ и играла Ламская музыка, у самыхъ въѣздныхъ воротъ,

а регулярное войско салютовало съ барабаннымъ боемъ и играніемъ полковой музыки; между тѣмъ весь церемоніяльный конвой выстроился по прежнему за фронтомъ. Я встрѣтилъ ихъ по обыкновенію на крыльцѣ и ввелъ внутрь комнаты, гдѣ накрытъ былъ для нихъ особый столъ, говоря между тѣмъ, что я слышалъ, къ удивленію моему, что они на меня въ неудовольствіи и не хотѣли даже сдержать даннаго слова, хотя я ни сколько не перемѣнился въ расположеніи моемъ къ нимъ и никогда не перемѣнюсь. Ванъ, не отвѣчая мнѣ на сіе, какъ будто не понимая меня, спрашивалъ только о моемъ здоровьѣ. Чтобы лучше видѣть имъ весь парадъ, я до обѣда посадилъ ихъ на диванъ у самаго окна.

Ванъ, обманутый въ надеждѣ, съ какою ѣхалъ онъ для свиданія со мною, и почти увѣренный, что ему надобно будетъ возвратиться ни съ чѣмъ, отъ безпокойства и досады примѣтно похудѣлъ, перемѣнился въ лицѣ и былъ невеселъ и задумчивъ. Послѣ обыкновенныхъ разговоровъ, Ванъ съ принужденною улыбкою говорилъ: Вы, Губернаторъ, не сдержали даннаго намъ въ каретѣ слова, что въ сіи дни непремѣнно постараетесь согласить и кончить дѣло и, вмѣсто того, сверхъ ожиданія нашего, присланною къ намъ вчера бумагою доказали совсѣмъ противное, въ ожиданіи бумаги заставили насъ напрасно прожить три дня и потерять весь нынѣшній день въ одно только угожденіе Вамъ, къ чему, однако жь, ежели бы не убѣдилъ насъ Вашъ Маіоръ-Секретарь своимъ краснорѣчіемъ и учтивостію, то мы не имѣли бы чести быть у Васъ, ибо, по нашимъ законамъ, мы не смѣемъ проживать на границѣ безъ дѣла.

Я (съ усмѣшкою). Какъ бы дѣла наши ни шли, но личная дружба наша должна быть сохранена, и ежели бъ я далъ слово быть у Васъ, то, не смотря ни сколько на дѣла, исполнилъ бы его по долгу дружбы.

Ванъ. Мы весьма жалѣемъ, что напрасно и много потеряли времени, и потому (съ усмѣшкою) въ неудовольствіи на Васъ, Губернаторъ.

Я. Все это произошло отъ того, что Вы, въ отвѣтѣ Вашемъ на первую бумагу мою, написали, между прочимъ, что Вы будто взаимнаго Посольства не понимаете.

Какъ разговоръ сей могъ ихъ еще болѣе обезкуражить, то я, прекратя оный, просилъ ихъ, чтобь они были повеселѣе и спокойнѣе, и, оставя всѣ дѣла, приняли участіе въ торжествѣ нашемъ.

Ванъ улыбался и обѣщался быть веселымъ, смотря безпрестанно въ растворенное окно на пушки и поставленныхъ въ парадъ людей. Я рекомендовалъ Вану и Амбаню нѣкоторыхъ дамъ нашихъ, приглашенныхъ къ празднеству изъ почетнѣйшихъ семействъ и сидѣвшихъ въ другой ближайшей комнатѣ. Ванъ и Амбань, вставъ съ дивана, подошли къ дверямъ комнаты, сдѣлали дамамъ вѣжливое привѣтствіе, пристально смотрѣли на всѣхъ, и потомъ сѣли на стулья подлѣ стола. Въ 4-мъ часу начался обѣдъ; для лучшихъ чиновниковъ свиты Вана и Амбаня накрытъ былъ въ большой залѣ столъ на 77 кувертовъ; прочіе нижніе чины угощаемы были въ палаткахъ, подлѣ дома разбитыхъ, а Мунгальской конвой Вана и Амбаня и служители ихъ угощались Братскими въ 13 вьючныхъ юртахъ, поставленныхъ подлѣ воротъ Кяхтинскихъ, вмѣстѣ съ тѣмъ и все Китайское Маймадчинское купечество было приглашено въ лучшіе домы нашихъ купцовъ. Во все продолженіе стола гремѣла музыка съ пѣвчими. Ванъ и Амбань весьма охотно ѣли всѣ кушанья, пили много вина и очень развеселились. За нѣсколько минутъ предъ питіемъ за здравіе Его Императорскаго Величества сдѣланъ былъ ракетной сигналъ; шумъ ракеты и скорость, съ какою бѣжали солдаты къ ружьямъ и становились во фронтъ, были непонятны для Вана, который сидѣлъ за столомъ противъ окошка и все видѣлъ. Онъ тотчасъ спросилъ, что это значитъ? Я отвѣчалъ: ничего болѣе, какъ что войска должны стоять теперь въ порядкѣ. Вскорѣ послѣ сего налиты были три бокала Шампанскаго вина. Вставъ съ мѣста, я произнесъ здравіе Его Императорскаго Величества, и выпилъ бокалъ. Ванъ и Амбань, смотря внимательно на меня, опорожнили свои бокалы, съ возглашеніемъ пѣвчими многолѣтія. По второму ракетному сигналу, всѣ регулярныя и иррегулярныя войска закричали троекратное ура! и сдѣланъ былъ залпъ изъ пушекъ и ружей. Неслыханный Китайцами гулъ ура! и страшный громъ перепугали всѣхъ гостей нашихъ; чиновники, въ залѣ за столомъ сидѣвшіе, бросились тотчасъ къ окошкамъ. Ванъ и Амбань не могли удержать любопытства ихъ; не окончивъ стола, они просили позволенія встать и смотрѣть изъ окошекъ на пальбу, продолжавшуюся цѣлые полчаса плутонгами, залпами и бѣглымъ огнемъ. По окончаніи пальбы, регулярныя войска прошли два раза церемоніяльнымъ маршемъ съ музыкою мимо оконъ. Ванъ и Амбань удивлялись стройности ихъ. Послѣ церемонія начались Русскія и Цыганскія пляски, потомъ танцы, кои, особенно же пляски и Русскія

пѣсни съ барабанами, чрезвычайно занимали гостей, для которыхъ все сіе было ново и необыкновенно. Ванъ, выхваляя Секретаря, распоряжавшаго всѣмъ самъ, былъ очень куражёнъ и веселъ, послалъ къ себѣ въ Маймадчины за подарками и тутъ же обдарилъ всѣхъ плясуновъ нашихъ.

Въ 9-мъ часу вечера сожженъ былъ предъ домомъ большой фейерверкъ, въ коемъ, между прочими декораціями, горѣлъ вензель Вана и Амбаня: они тотчасъ поняли, что это сдѣлано въ честь ихъ, благодарили меня и весьма много хвалили искуство наше въ семъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ хвалились, что и у нихъ, особенно когда празднуетъ самъ Богдоханъ, бываютъ прекрасные фейерверки, и что имъ весьма желательно, чтобъ я когда ни будь увидѣлъ все сіе въ Пекинѣ, обѣщаясь между тѣмъ выписать хорошіе фейерверки изъ Пекина и прислать ко мнѣ. По окончаніи фейерверка, въ половинѣ 10-го часа, когда вся Кяхта была иллюминована прекраснѣйшимъ образомъ и представленъ горящій храмъ, Ванъ и Амбань встали со стульевъ, взявъ меня за руку, увѣряли, что они съ совершеннымъ удовольствіемъ провели цѣлый день сей, который останется навсегда въ памяти ихъ, благодарили, извинялись въ нанесенномъ мнѣ безпокойствѣ, и какъ они должны уже непремѣнно завтра въ полдень выѣхать въ Ургу, то желали проститься со мною. Изъявя имъ благодарность за раздѣленіе со мною дня сего, я, въ разсужденіи отъѣзда ихъ, отвѣчалъ имъ, что я самъ не премину завтрашняго дня быть у нихъ и проститься съ ними, какъ должно, и просилъ ихъ назначить часъ, въ которомъ могутъ они принять меня. Послѣ обыкновенныхъ вѣжливыхъ отговорокъ, они назначили 11-й часъ утра, и простясь, уѣхали въ моемъ экипажѣ, за препровожденіемъ Секретаря и другихъ чиновниковъ. Секретарь непримѣтно взошелъ за Ваномъ и Амбанемъ въ комнату ихъ. Увидѣвъ его, Ванъ съ веселымъ и вѣжливымъ видомъ говорилъ ему: Много обезпокоились Вы, Маіоръ-Секретарь; мы сколько обезпокоили добраго друга нашего, Губернатора, столько и всѣхъ чиновниковъ, войска и нижнихъ служителей, какъ прежде, такъ въ особенности нынѣшняго дня; завтра надѣемся засвидѣтельствовать всѣмъ благодарность нашу.

Секретарь отвѣчалъ: Труды и безпокойства наши ничего не значатъ въ сравненіи съ тѣмъ удовольствіемъ, какое всѣ мы находимъ въ томъ, чтобы пребываніе здѣсь столь знатныхъ особъ, какъ Вы; Ванъ и Амбань, сдѣлать сколь можно пріятнѣе.

Ванъ просилъ Секретаря садиться и приказалъ подать чаю. Но Секретарь отблагоривъ, съ позволенія ихъ, возвратился въ препровожденіи двухъ Мунгальскихъ чиновниковъ, отъ Вана посланныхъ. Отпуская Секретаря, Ванъ говорилъ ему: Изъявите, Маіоръ Секретарь, наше почтеніе и чувствительнѣйшую благодарность Губернатору за всѣ доказательства дружественнаго къ намъ расположенія его во все время свиданія нашего, и объявите, что мы еще будемъ благодарить его чрезъ чиновниковъ нашихъ.

Такимъ образомъ проведенъ день сей, въ который, съ утра до вечера, всѣ Китайцы, оставя Маймадчины, тѣснились въ Кяхтѣ, не видѣвъ никогда подобнаго зрѣлища. Обильнымъ угощеніемъ не только остались совершенно довольны всѣ чиновники свиты Вана и Амбаня, но всѣ служители, а особливо рядовые Мунгалы, конвой составлявшіе, изъ коихъ многіе не могли сами уѣхать, но секретно отъ начальниковъ ихъ доставлены были въ Маймадчины нашими Казаками.

Если бы Ванъ и Амбань были болѣе уполномочены отъ Двора своего и можно было сколько ни будь надѣяться, что они примутъ предложеніе мое взаимныхъ Посольствъ, хотя на особенныхъ условіяхъ, осторожности ихъ свойственныхъ, то я умѣлъ бы остановить ихъ и предложить переговоры; но какъ послѣ всего того, что я изъ многихъ разговоровъ съ ними узнать отъ нихъ могъ, содержаніе послѣдней бумаги ихъ удостовѣрило уже, что они, кромѣ возобновленія нашего Посольства, въ чемъ Пекинскій Дворъ ни сколько не сомнѣвался, ни какого болѣе уполномочія не имѣютъ и ни къ чему сами собой приступить не могутъ и не смѣютъ, то я, дабы еще болѣе показать равнодушіе и холодность мою и увѣрить, что Россія ничего не можетъ потерять, рѣшился не продолжать болѣе переговоровъ, зная, что всѣ бумаги мои должны быть въ Пекинѣ, и что ежели Дворъ ихъ расположенъ будетъ отправить взаимное Посольство, то дѣло можетъ кончиться и чрезъ переписку, если не разсудитъ отправить Вана для вторичнаго свиданія и рѣшительнаго положенія.

13-го по утру, въ 9 часу, присланы были ко мнѣ отъ Вана и Амбаня чиновники, которые, засвидѣтельствовавъ мнѣ отъ имени ихъ благодарность какъ за всѣ прежнія, такъ особенно за вчерашнее угощеніе и за дружбу мою къ нимъ, какую они видѣли во все время

свиданія, объявили, то Ванъ и Амбань выѣдутъ непремѣнно сего числа въ полдень. Я приказалъ имъ доложить Вану и Амбаню, что я чрезъ два часа пріѣду къ нимъ проститься. Чиновники сіи привезли отъ Вана и Амбаня на трехъ верблюдахъ подарки для всѣхъ чиновниковъ свиты моей и для служителей.

Чрезъ два часа послѣ отпуска чиновниковъ ихъ, отправился я въ Маймадчины въ препровожденіи всѣхъ чиновниковъ моихъ и Кяхтинскаго купечества; Ванъ и Амбань встрѣтили меня по обыкновенію, казались весьма веселыми, взяли меня за руки, благодарили въ вѣжливѣйшихъ выраженіяхъ за вчерашнее угощеніе и извинялись, что обезпокоили меня, спрашивали о здоровьѣ, и проч., и проч.: они ввели въ комнату, гдѣ обыкновенно принимаемъ я былъ, посадили между собою на диванъ. Все въ комнатѣ было убрано, Ванъ и Амбань и всѣ чиновники ихъ были въ дорожныхъ платьяхъ, а на дворѣ стояли уже навьюченные верблюды. Послѣ обыкновенныхъ, короткихъ, впрочемъ, разговоровъ, я извинялся, что не успѣлъ исполнить общаго дружескаго обыкновенія, ни какъ не ожидая, чтобъ они такъ скоро могли выѣхать, и просилъ, чтобъ они повременили отъѣздомъ и позволили привезти подарки, какъ для нихъ собственно назначенные, такъ и для всѣхъ чиновниковъ и служителей ихъ. Ванъ, изъ вѣжливости, о чиновникахъ и служителяхъ отозвался, что они и безъ того въ разное время свиданія весьма много одарены отъ меня, а о себѣ и Амбанѣ, что они, назначивъ уже къ выѣзду счастливой часъ (1-й часъ по полудни), никакъ не могутъ перемѣнить онаго, а притомъ весьма совѣстно имъ принять отъ меня подарки, не пославъ оныхъ мнѣ предварительно.

На лицахъ Вана и Амбаня весьма примѣтно было, что они готовы были принять подарки мои. Зная корыстолюбіе ихъ, для удовлетворенія котораго они жертвуютъ всѣмъ, я хотѣлъ было заставить ихъ, чтобы они пробыли одинъ день въ ожиданіи подарковъ. Я увѣрялъ ихъ, что счастливые дни и часы назначены суевѣріемъ, которое непростительно въ просвѣщенномъ и знатномъ классѣ людей. Ванъ соглашался со мною и увѣрялъ, что правило сіе долженъ онъ исполнить не для себя, а для чиновниковъ и служителей его, которые, по суевѣрію своему, могутъ дѣлать непріятныя толкованія, и проч. Видя изъ сего, что ихъ болѣе удерживать нельзя, я обѣщалъ прислать къ нимъ подарки въ слѣдъ за ними по выѣздѣ изъ Маймадчинъ; они весьма согласны были и благодарили

меня. Послѣ сего напомнилъ я имъ обѣщаніе ихъ вести со мною переписку и просилъ ихъ, между прочимъ, чтобы они выписали для меня Китайскихъ особеннаго рода румянъ. Ванъ принялъ отъ меня обращикъ румянамъ симъ и обѣщался съ удовольствіемъ исполнить коммисію мою. Какъ со мною были пѣвчіе, музыканты и плясуны, то Ванъ и Амбань вышли со мною на дворъ и смотрѣли на нихъ съ удовольствіемъ съ полчаса. Ванъ, посмотрѣвъ на часы, говорилъ, что время уже къ отъѣзду назначенное приближается; мы взошли опять въ комнату. Я приказалъ подать привезенную бутылку Шампанскаго вина, и мы выпили по бокалу при изъявленіи взаимныхъ желаній благополучнаго пути и добраго здоровья. Оставшееся въ бутылкѣ вино Ванъ и Амбань взяли съ собою въ дорогу. Тутъ, сдѣлавъ имъ благодарное привѣтствіе за дружбу и любовь ихъ ко мнѣ, я прощался съ ними. Ванъ, взявъ меня за обѣ руки, говорилъ: Благодаримъ Васъ, Губернаторъ, за добрую дружбу, какую имѣете къ намъ; дружественное свиданіе наше да будетъ незабвенно, и мы сердечно желаемъ, чтобы и еще когда ни будь имѣть съ Вами, какъ съ добрымъ другомъ нашимъ, личное свиданіе. Я благодарилъ за таковую искренность, мы обнимали другъ друга и вышли изъ комнаты. Ванъ и Амбань, взявъ опять меня за руки, провели до вторыхъ воротъ, предъ которыми стояло все Кяхтинское купечество. Ванъ и Амбань, принявъ отъ онаго съ особенною благодарностію пожеланіе благополучнаго пути, опять прощались со мною; обнимая меня въ глазахъ многочисленнѣйшей публики, увѣряли въ продолженіи дружбы ихъ, — и такимъ образомъ мы разстались.

Ванъ и Амбань, тотчасъ по отъѣздѣ моемъ отъ нихъ (въ 2 часа по полудни), выѣхали изъ Маймадчинъ безъ всякой церемоніи.

При отъѣздѣ, Ванъ строгое сдѣлалъ подтвержденіе Маймадчинскому Дзаргучею, чтобъ онъ былъ въ совершенномъ согласіи съ нашимъ пограничнымъ начальникомъ, Г. Кондратовымъ, и подражалъ ему въ вѣжливости.

Въ 4-мъ часу отправилъ я за границу Секретаря Бѣлявскаго, переводчика и нѣсколькихъ чиновниковъ при двухъ Казакахъ съ подарками Вану и Амбаню, и всѣмъ чиновникамъ и служителямъ ихъ. Въ 6-мъ часу вечера они пріѣхали на первую станцію въ 25 верстахъ отъ Маймадчинъ, гдѣ, какъ примѣтно было, Ванъ и Амбань дожидали ихъ. Ближайшіе изъ окружающихъ Вана и Амбаня чиновниковъ встрѣтили Секретаря и провели тотчасъ въ об-

щую войлочную юрту, гдѣ была государственная печать. Чрезъ нѣсколько минутъ, повели его съ прочими въ юрту Вана и Амбаня, обтянутую внутри сукномъ и окруженную чиновниками. Ванъ и Амбань приняли Секретаря крайне вѣжливо, приняли отъ него подарки, которые отдавалъ онъ имъ порознь, потомъ посадили, угощали чаемъ, извинялись, что сдѣлали ему новое безпокойство; напослѣдокъ Ванъ поручилъ засвидѣтельствовать мнѣ благодарность за такіе богатые подарки, извиниться, что они, къ крайнему сожалѣнію и стыду ихъ, ни какъ не могутъ отвѣчать подобными подарками, но пошлютъ вь слѣдъ за нимъ, Секретаремъ, своихъ чиновниковъ съ подарками, какіе токмо имѣютъ они. Секретарь и чиновники, пожелавъ имъ отъ имени своего благополучнаго пути, откланялись, но были опять приглашены въ прежнюю юрту, куда принесены были имъ подарки отъ Вана и Амбаня, и потомъ, распростясь съ Китайскими чиновниками, возвратились въ крѣпость въ 9-мъ часу. Черезъ часъ прибыли ко мнѣ изъ за границы приближеннѣйшіе къ Вану чиновники съ подарками; они благодарили меня отъ имени Вана и Амбаня въ самыхъ вѣжливыхъ выраженіяхъ за подарки, которые почитаютъ они, Ванъ и Амбань, безцѣнными, извинялись, что Ванъ и Амбань не могутъ отвѣчать мнѣ подобными дорогими подарками, и увѣряли, что они будутъ хранить ихъ въ память дружбы. Потомъ, съ нѣкоторымъ преклоненіемъ благодарили меня отъ имени всѣхъ чиновниковъ, свиту Вана и Амбаня составляющихъ, за подарки имъ, которые принимаютъ они (сими именно словами выразились) знакомъ особенной Губернаторской милости, не заслужа оной.

Угостивъ чиновниковъ сихъ и повторивъ чрезъ нихъ увѣренія мои въ непремѣнномъ продолженіи дружественнаго расположенія моего къ Вану и Амбаню, я обдарилъ ихъ и отпустилъ.

Симъ заключено свиданіе мое съ Ваномъ и Амбанемъ, которое дало имъ, а чрезъ нихъ и Правительству ихъ, совсѣмъ другое понятіе противъ того, какое они до сего времени имѣли о Россіи. Требованіемъ моимъ взаимнаго Посольства, твердымъ поведеніемъ и наружнымъ блескомъ показалъ имъ, что Россія есть государство самостоятельное, превосходящее Китайскую имперію и образованностію и могуществомъ; что она столько же страшна для Китайской имперіи, въ случаѣ разрыва настоящаго согласія, сколько полезна въ тѣснѣйшемъ союзѣ, и что настоящія отношенія, въ какія поставило

себя издревле Китайское Правительство къ Россіи, должны перемѣниться въ скоромъ времени.

Если нельзя предузнать будущихъ выгодныхъ послѣдствій свиданія сего, то оно дѣлаетъ уже Россіи достойную честь тѣмъ, что гордое и вѣроломное Китайское Правительство сдѣлало само вызовъ и настоятельно почти просило чрезъ Вана и Амбаня о возобновленіи Россійскаго Посольства, для того единственно, чтобъ загладить возвращеніе бывшаго Посольства, которое сильно безпокоитъ ихъ, и будетъ еще сильнѣе безпокоить, пока Пекинской Дворъ не рѣшится на взаимное Посольство.

Втутренвія дѣла мои по Кяхтѣ и Троицкосавской крѣпости требовали прожить тамъ еще до 19 числа Марта. Чтобы подать Вану и Амбаню болѣе случаевъ вести со мною переписку и, естьли имъ поручено будетъ, продолжить со мною трактацію о Посольствѣ, то я, въ самый день отъѣзда моего изъ крѣпости, отправилъ чрезъ Маймадчинскаго Дзаргучея оффиціяльное письмо къ нимъ, въ коемъ, извѣстивъ ихъ объ отъѣздѣ моемъ, благодарилъ ихъ за всѣ опыты дружескаго расположенія ихъ ко мнѣ.

—∞—

III

МАТЕРІЯЛЫ СЛАВЯНСКІЕ

ЖИТІЄ И ЖИЗНЬ

прѣподобнаго ѿц҃а нашегѡ ѳеодосїа,

иже въ терновѣ постничествовавшего, оученика сꙋща
блаженнагѡ григорїа синаита.

списано ст҃ѣйшимъ патрїархомъ константина града

КѴРЪ КАЛЛИСТОМЪ.

—◇o◇o◇—

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Житіе это доставлено мнѣ Болгариномъ, Х. С. *Даскаловымъ*, по возвращеніи его прошлаго года изъ поѣздки своей въ Болгарію. Рукопись — нашего времени, языкъ тоже новѣйшій, такъ называемый, Славяно-Русскій. Не онъ, стало быть, имѣется въ виду при изданіи этого памятника, но тѣ историческія свѣдѣнія, которыя въ немъ содержатся объ ересяхъ Болгарскихъ, о которыхъ по сію пору такъ мало вообще мы знаемъ, да и то, что знаемъ, хранится въ рукописяхъ и весьма не многимъ доступно. Ересь Масаліянская, не смотря на преслѣдованіе ея Греческими и Болгарскими государями, въ XIV-мъ вѣкѣ снова возникаетъ, переходитъ на Аѳонъ, а оттуда и въ Болгарію заносится монахами, Лазаремъ и Кирилломъ, которые учатъ скопленію, хулятъ иконы, не признаютъ святыхъ и креста, сонная мечтанія называютъ боговидѣніями, отвергаютъ бракъ, упиваются и объѣдаются, не допускаютъ рукоположенія отъ епископовъ, но сами священствуютъ; далѣе, допускаютъ два начала, доброе и злое, первое, которое владѣетъ землею, а послѣднее — небомъ. Другая ересь, въ лицѣ монаха Ѳеодосія, тоже сильно волновала Болгарію: это были послѣдователи Адамоваго райскаго житія, тоже съ расторженіемъ узъ брачныхъ и презрѣніемъ всякаго стыда. Третья же ересь—Жидовствующихъ, которые, опираясь на царицу изъ своего рода, супругу царя Болгарскаго, Александра, отвергаютъ воплощеніе Христа, Божію Матерь, иконы, храмы и богослуженіе въ нихъ. Вторая изъ сихъ ересей прекращена была увѣщаніемъ; но первая и послѣдняя потребовали себѣ соборовъ, на которыхъ Ѳеодосій Тѣрновскій преимущественно подвизался, какъ требователь и виновникъ ихъ созванія: Кириллъ и ученики его послѣ опаленія ихъ лицъ, изгнаны изъ Болгаріи, равно какъ и новоявленная ересь въ лицѣ Варлаама, Акиндина, Згорана и Аѳанасія, далече прогнана и тѣмъ очищена была Болгарская земля отъ ересей и еретиковъ. Подобная же участь постигла и Жидовствующихъ. Соборъ происходилъ въ 1360-мъ году, въ Терновѣ. Въ двухъ

мѣстахъ этого житія ересь Масаліянская названа еще *Богомилскою*, что не противорѣчитъ и другимъ извѣстіямъ о томъ. Теперь, если припомнимъ себѣ появленіе ересей въ Западной и Восточной Европѣ именно около того времени, какъ на нихъ поднято было гоненіе въ Болгаріи и Сербіи, ясно откроется, что и тамъ и здѣсь не могло обоитись безъ пріюта гонимымъ, которые не отказались же на чужбинѣ отъ прежняго образа мыслей, ученія и распространенія его.

Что до сочинителя житія Ѳеодосія Тѣрновскаго, то имъ былъ извѣстный патріярхъ Цареградскій, Каллистъ, сидѣвшій на престолѣ своемъ съ 1354 по 1362 и извѣстный и въ нашей Церкви по отношеніямъ къ нему св. Митрополита Алексія и югозападныхъ Русскихъ іерарховъ. На какомъ языкѣ написалъ онъ Житіе своего соученика? Естественнѣе всего на Греческомъ, какъ родномъ своемъ языкѣ, хотя и Славянскія нарѣчія, именно Болгарскій и Сербскій, не могли быть ему вовсе неизвѣстны, такъ какъ онъ архіерействовалъ нѣкоторое время въ Сербіи и вообще долго жилъ въ краяхъ Славянскихъ и сосѣднихъ съ ними. При томъ, состави онъ Житіе это на Болгарскомъ, нынѣшній списокъ его сохранилъ бы какіе ни есть слѣды языка того времени, въ которое онъ жилъ. А потому, вѣроятнѣе, кажется, что оно переведено съ Греческаго въ послѣдующее время, когда печатныя Церковно-Славянскія богослужебныя книги проникли уже и на югъ Славянскій, а языкъ ихъ болѣе и болѣе началъ усвояться и тамошними книжными людьми. Мнѣ думается, при рѣшеніи этого вопроса много поможетъ намъ слѣдующее предисловіе, которое предпослано въ сообщенной мнѣ рукописи и подписано *іеросхимонахомъ Спиридоніемъ:*

Вѣстно буди тебѣ, возлюбленный читателю, о семъ прпбнѣмъ оцѣ ѳеодосіи тѣрновскомъ. Пришедшу ми къ стой обители рылской, и пребывшу ми тамо малое время, восхотѣхъ преписувати житіе прпбнаго оца іоанна рылскаго, тѣм же и просихъ книгу, идѣже имѣяху пространно житіе прпбнаго оца іоанна написанно, и дадоша мнѣ едину книгу, панигирикъ именуемую, иже въ ней обрѣтахуся множество избранныхъ стыхъ оцъ житіа, написании ѿ древнаго исхода. И читающу ми тую книгу, обрѣтохъ наче чаянія, и житіе сего дивнаго оца ѳеодосіа тѣрновскаго, списанно стѣйшимъ каллистомъ, патріархомъ царіградскіи, списанно же совѣтомъ, стѣйшимъ

собо́ромъ цареградскимъ, ви́ны ра́ди сицевы́а. Ѕанѐ а҆́ще прⷭ҇ный ѳео-до́сїй и҆ болга́рскагѡ ро́да бѣ̀, ѻ҆ба́че ѹ҆ченикъ ст҃а́гѡ григо́рїа сїна́ита бѣ̀, и҆ ст҃ѣ́йшїй ка́ллистъ, патрїа́рхъ царигра́дскїй, та́кожде и҆ ѡ҆́нъ ѹ҆-чени́къ бѣ̀ ст҃а́гѡ григо́рїа сїна́ита. Живѹ́щѹ ст҃о́мѹ григо́рїю въ бол-га́рїи, въ мѣ́стѣ, парао́рїа ѕово́мо, и҆дѣ́же ны́нѣ по тѹре́цки сака́рда́ѹ наѕыва́етсѧ, ме́ждѹ предѣ́лы гре́ческїа и҆ болга́рскїа, живѧ́хѹ же и҆ ѡ҆ни̑ вкѹ́пѣ со ста́рцемъ свои́мъ въ парао́рїи да́же до сме́рти ст҃а́гѡ григо́рїа, ка́ллистъ вза́тъ бы́сть въ се́рбїю на а҆рхїере́йство, ѳеодо́сїй же принѹжде́нъ бы҃ ѿ бра́тїи, ꙗ҆́кѡ да прї́иметъ и҆гѹ́менство вмѣ́сто ст҃а́гѡ григо́рїа, ѡ҆́нъ же не восхотѣ̀, но та́йнѡ и҆ѕы́де ѿ монастырѧ̀, и҆ по́йде въ те́рново и҆ ꙗ҆ви́сѧ ца́рю а҆леѯа́ндрѹ, ца́рь же, ви́дѣвши е҆гѡ̀, ве́лми возра́довасѧ. И҆ е҆лма̀ сїѐ ба́ше нѣ́кое бж҃їе строе́нїе, ꙗ҆́кѡ въ то̀ вре́мѧ ѹ҆мно́жилисѧ ба́хѹ е҆́реси въ болга́рїи, а҆ наипа́че ї҆ѹде́йскїй наро́дъ съ вели́кимъ дерѕнове́нїемъ хѹ́лахѹ хрⷭ҇тїа́нскѹю вѣ́рѹ и҆ хрⷭ҇та̀ гд҇а, и҆ прест҃ѹ́ю и҆ пречⷭ҇тѹ́ю е҆гѡ̀ мт҃рь, вины́ ра́ди сицевы́а, ѕанѐ ца-ри́ца ѿ ро́да и҆́хъ ба́ше, и҆ до толи́кое ѕаблѹжде́нїе пришла̀ ба́ше бол-га́рїа, ꙗ҆́кѡ нѣ́цїи и҆ дѹ́бѹ нѣ́коемѹ кла́нѧхѹсѧ и҆ ѕа бг҃а почита́хѹ. Ца́рь же, ꙗ҆́ко же рѣ́хъ, ви́дѣвши ѳеодо́сїа, ве́лми возра́довасѧ и҆ моли̑ е҆го̀, да пребѹ́детъ въ ѻ҆те́чество своѐ, и҆ сътвори̑ е҆мѹ̀ монасты́рь въ пѹсты́ни Кнаїфа́рстѣй. Ѡ҆́нъ, вселившисѧ въ пѹсты́ни, не стерпѣ̀ на-ро́днагѡ ѕаблѹжде́нїа болга́рскагѡ, но дерѕнове́ннѡ ѻ҆бличѝ царѧ̀ и҆ ца-ри́цѹ, вкѹ́пѣ и҆ патрїа́рха, и҆ молѝ царѧ̀, да бѹ́детъ собо́ръ, и҆ повелѣ̀ ца́рь, и҆ собра́шасѧ всѝ а҆рхїере́и ѕемли̑ болга́рскїа, вкѹ́пѣ и҆ проти́в-ницы. Бы́вшѹ же собо́рѹ, всѣ́хъ проти́вникѡвъ побѣдѝ и҆ посрамѝ, вѣ́рныѧ же въ вѣ́рѹ ѹ҆твердѝ. И҆ та́кѡ па́ки по́йде въ пѹсты́ню, и҆ собра́шасѧ къ немѹ̀ мно́гое мно́жество мона́хѡвъ ѿ ра́ѕныхъ ꙗ҆зы́кѡвъ, и҆ пребы́сть мно́гое вре́мѧ въ пѹсты́ни то́й, да́же до ста́рости, и҆ падѐ въ болѣ́ѕнь. И҆ ѹ҆слы́ша, ꙗ҆́кѡ возврати́сѧ ка́ллистъ ѿ се́рбїи на патрїа́ршество въ цари́гра, и҆ вожделѣ̀ ви́дѣти е҆го̀, и҆ просѝ царѧ̀ и҆ патрїа́рха, да ѿпѹ́стѧтъ е҆го̀ въ ца́риграⷣ, ѻ҆́ни же ни ка́кѡ не соиѕво́лиша е҆мѹ̀. Ѡ҆́нъ же поста́ви ї҆гѹ́мена вмѣ́сто себѐ, мѹ́жа че́стна и҆ ст҃а, и҆́мене-немъ рѡма́на, са́мъ же та́йнѡ корабле́мъ по́йде въ црⷭ҇гра, и҆ пре-бы́сть ма́лое вре́мѧ, преста́висѧ. Патрїа́рхъ же вза̀ со собо́ю ве́сь со-бо́ръ а҆рхїере́йскїй, и҆ погребо́ша е҆го̀ че́стнѡ во ст҃ѣ́й ѻ҆би́тели ст҃а́гѡ ма́манта, и҆ въ и҆схожде́нїи дѹшѝ е҆гѡ̀ слы́шаша всѝ а҆рхїере́и на воѕдѹ́сѣ а҆́гг҃елское пѣ́нїе, сегѡ̀ ра́ди раѕсѹди́вше всѝ а҆рхїере́и, ꙗ҆́кѡ досто́инъ е҆́сть преподо́бный ѳеодо́сїй написа́тисѧ житїѐ е҆гѡ̀ въ по́льѕѹ и҆́нымъ и҆ во ст҃ы́хъ вмѣни́тисѧ. Ст҃ѣ́йшїй же патрїа́рхъ црⷭ҇гра́дскїй и҆ вселе́н-

скїй кѵ́рїѹ кѵръ ка́ллистъ, написа житїѐ прпⷣбнагѡ Ѳеодо́сїа Те́рновскагѡ, совѣ́томъ сѵ́нода цр҃гра́дскагѡ.

Оу҆дивительна ве́щь ѡ҆брѣта́етса здѣ́сь, ка́кѡ гре́ки, и҆ноплеме́нни сѹ́ще, прїа́ли сегѡ̀ прпⷣбнагѡ во ст҃ы́хъ; болга́ри же, є҆диноплеме́нни сѹ́ще, въ забве́нїе преда́ли и҆ па́мать є҆мѹ̀ не сотвори́ли. Ѡ҆ тма̀, ѡ҆ слѣпота̀ бо́лгарскаа. И҆ ка́кѡ мо́жнѡ таковагѡ блгодѣ́тела въ забве́нїе преда́ти и҆ па́мать є҆мѹ̀ не сотвори́ти; А҆́ще ли ѡ҆́нъ вторы́й кра́тъ болга́рїю просвѣти́лъ, є҆́ресь прогна́лъ и҆ вѣ́рѹ оу҆тверди́лъ, правосла́вїе насади́лъ, є҆́же и҆ до днє́сь нерѹши́мо стои́тса моли́твами є҆гѡ̀, мнѣ̀ мни́тса, ꙗ҆́кѡ достóйно є҆́сть равноапо́столскѹю чє́сть да́ти, и҆ па́мать твори́ти, и҆ не то́чїю монасты́рь то́й, и҆дѣ́же ѡ҆́нъ пости́лса, но и҆ всѧ̀ болга́рїа до́лжна є҆́сть па́мать твори́ти и҆ почита́ти є҆го̀.

Тѣ́м же а҆́зъ, ви́дѣвъ таково́е безѹ́мїе, дерзнѹ́хъ и҆ сотвори́хъ є҆мѹ̀ досто́йнѹю па́мати слѹ́жбѹ, и҆ а҆́ще кто̀ ѡ҆бра́щетса бг҃оче́цъ, да сотвори́тъ є҆мѹ̀ па́мать, и҆ мню̀, ꙗ҆́кѡ не вотщѐ бѹ́детъ трѹ́дъ є҆гѡ̀.

Хотя Спиридоній и не говоритъ о томъ, на какомъ языкѣ нашелъ онъ въ упоминаемомъ имъ сборникѣ Житіе сего отца Ѳеодосія Терновскаго, однако, допустивши даже, что и оно было, вмѣстѣ съ Житіями прочихъ отцевъ, написано ѿ дре́внагѡ и҆зво́да, все же нынѣшній изводъ его отнюдь ничего не напоминаетъ собой древняго въ языкѣ. А какъ языкъ этого предисловія и языкъ Слѹ́жбы прпⷣбнагѡ ѻ҆тца̀ на́шегѡ Ѳеодо́сїа Те́рновскагѡ, пости́вшагоса въ пѹсты́ни Кїлїфа́рстѣй, предпосланной въ рукописи Житію его (на 3-хъ листахъ съ небольшимъ), сотворенной Спиридоніемъ, одинъ и тотъ же, то выводъ отсюда очевиденъ. Одно изъ двухъ: либо Спиридоній перевелъ это Житіе съ Греческаго на нынѣшній Церковно-Славянскій языкъ, либо передѣлалъ Средне-Болгарскій изводъ его въ Славяно-Русскій. Средняго, по видимому, тутъ быть не можетъ.

О. Бодянскій.

21-го февраля, 1860 г.
Москва.

Житїе и жизнь

преподобнаго ѡтца нашегѡ Ѳеодосїа, иже въ Тернове постничествовавшегоса, оученика отца блаженнагѡ Григорїа Сїнаита.

Описано отъ вышнимъ патрїархомъ Константїна града кѵръ Каллистомъ.

Благослови, отче.

Велїа нѣкакѡ и божественнѣйша, ꙗкѡ воистинну оуподобиса вещь добродѣтелей, проходити желающымъ, даръ бо Божїй сущи· прежде же всѣхъ дѣвство законъ полагаетъ и цѣломудрити любитъ, ѿсюду всакомꙋ благу человѣкѡмъ желати вина бываетъ, и во кратцѣ рещи, и самѣмъ тѣмъ аггеломъ равни содѣловаетъ, иже тую добрѣ проходащымъ. Невозможно есть ѿнюдъ высотꙋ или величества ея или оумомъ постигнути, или словомъ изрещи. Егда бо божественнагѡ слышиши писанїа глаголюща· покрыла есть небеса добродѣтель твоа, Христе, то колика тебѣ мнитса быти высота добродѣтелей; ѿнюдь невозможно есть, зане добродѣтель самъ Богъ именуетса, и существеннѡ въ себѣ и имѣетъ. Не токмѡ оубѡ еже ѡ добродѣтели слово аггелы превзыде, иже суть долнѣйшагѡ глаголю чина сегѡ, но и вса пренебесныа силы, иже ближае Богу престоащїа. Аще бо и мы тую проходити начнемъ, и благою ревностїю возревнуемъ, ради тою по причастїи бози будемъ, и въ мужа совершенна постигнемъ, по Павлу божественномꙋ глаголющу· подобни мнѣ бывайте, ꙗко же и азъ Христу. Содѣтель всѣхъ Богъ и Владыка, вса бо независтно подаетъ рабѡмъ своимъ. Ꙗко же бо оубо и сїа, еже ѡбожитиса намъ и богѡмъ быти благодатїю по божественномꙋ Давиду: безъ добродѣтелей ѿнюдь невозможно есть намъ ѡбожитиса. Сїа оубѡ небошественнаа и небесная слава, воистинну, егда въ душу человѣческую впаде части нѣкакѡ и всакїа скверны непричастну, велику и чудну дѣйствовати творитъ.

Прⷪ҇ки бо оу҆строѧ́етъ, ꙗ҆́ко же всѣ́мъ возвѣща́ти бꙋ́дꙋщаѧ· и҆ мє́ртвыѧ воставлѧ́етъ, бѣ́сы прогонѧ́етъ, сщ҃е́нники же совершаю́щи, без̾ кни́жныѧ же премꙋ́дрости наꙋча́етъ. Ꙗ҆́ко же оу҆́бо и҆ сегѡ̀ бж҃е́ственнагѡ ѳеодо́сїа добродѣ́телемъ ѡ҆́браза, и҆̀же ны́нѣ на́мъ въ похвалꙋ̀ предлежа́щагѡ, всѧ́кагѡ бл҃годѣ́йствїѧ соверше́ннагѡ и҆ бж҃твеннагѡ сосꙋ́да, и҆̀же и҆ ѕѣлѡ̀ и҆скꙋ́снѡ вѣ́дꙋтела въ мы́сленныѧ рⷭ҇ю добродѣ́телей, вкꙋ́пѣ и҆ дѣ́йственнїѧ добродѣ́тели, ѡ҆учща́ти, и҆ назида́ти и҆ напоѧ́вати дꙋшы̀ человѣ́ческїѧ· и҆дѣ́же сла́дкаѧ питї̑ѧ, и҆ во́ды сладча́йшїѧ и҆ чи́стыѧ, и҆ па́жити бла́ги ѡ҆бы́кше привлачи́ти тогѡ̀ словесы̀, и҆ тѣ́хъ въ бж҃твеннаго дх҃а словеса̀ воздвиза́ти же и҆ возводи́ти, ра́ди всажде́ннагѡ томꙋ̀ произволе́нїѧ бл҃га́гѡ. Ꙗ҆́ко же оу҆́бѡ и҆ пре́йдый сло́во и҆з̾ꙗви́тъ, и҆зра́дное и҆ бж҃твеннѣ́йшее ѻ҆́нагѡ скаж́етъ житїѐ и҆ по бз҃ѣ пребыва́нїе, е҆́же ѿ пе́рвагѡ во́зраста, ꙗ҆́ко же сїѧ̀ ви́дѣвшїи рѣ́ша. Ꙗ҆́ко же бо птене́цъ по ма́лꙋ ѡ҆перна́тѣвши, а҆́бїе ѿ гнѣ́зда и҆схо́дитъ и҆ ве́сь возда́хъ ѡ҆блетѣва́етъ и҆гра́ющи· та́кѡ и҆ се́й вои́стиннꙋ бж҃їй человѣ́къ ѿ мі́рскагѡ гнѣ́зда и҆зше́дъ, си́рѣчь сластолю́бнагѡ житїѧ̀, пощенїе и҆ оу҆едине́нїе прⷪ҇почте́тъ, и҆ ѕѣлѡ̀ въ ма́лое вре́мѧ, ꙗ҆́кѡ свѣща̀ горѧ́щаѧ ꙗ҆ви́сѧ ра́ди оу҆́мнагѡ дѣ́ланїѧ и҆ ѡ҆па́снагѡ трезве́нїѧ. нбⷭ҇ныѧ си́лы подража́ѧ всегда̀, и҆ съ ѻ҆́нѣми соединѧ́ѧсѧ, бг҃ꙋ чи́стꙋю мл҃твꙋ принѡсѧ̀, си́рѣчь оу҆́мнагѡ дѣ́ланїѧ. Ѿ кото́рагѡ оу҆́бѡ бж҃твенный ѻ҆́нъ мꙋ́жъ влечѧ́шесѧ ро́да и҆ ѿте́чества тлѣ́ющагѡ, неꙋдо́бно е҆́сть на́мъ сказа́ти въ настоѧ́щемъ вре́мени· е҆лма̀ и҆ се́й и҆мѣ́ѧ гра́дъ и҆ ѿте́чество го́рнагѡ і҆ерꙋсали́ма, бра́тїи же и҆ сро́дники нбⷭ҇ныѧ си́лы. Е҆лма̀ сїѧ̀ бѧ́ше є҆мꙋ̀ нꙋжнѣ́йше, оу҆таи́ти себѐ ѿ роди́телей и҆ ѿ сро́дникѡвъ свои́хъ, ꙗ҆́кѡ ѡ҆ не́мъ никомꙋ̀ же не вѣ́дѣти, ꙗ҆́кѡ да не любо́вь роди́телей и҆ сро́дниковъ препѧ́тствїѧ сотворѧ́тъ понѐ ма́лѡ ѡ҆ любвѝ, ю҆́же и҆мѣ́ѧше къ бг҃ꙋ. Лꙋ́чше бо бѧ́ше томꙋ̀ ѡ҆печа́лити роди́телей, не́жели ю҆́же къ бг҃ꙋ и҆звѣ́стныѧ любвѝ. А҆́ще ли же кто̀ хо́щетъ навы́кнꙋти до́лнагѡ и҆ земна́гѡ ѿте́чества е҆гѡ̀, да слы́шитъ се́й бы́ти· е҆де́мъ рⷭ҇ю, и҆̀же е҆́сть ра́й, ѡ҆ не́м же созда́сѧ, и҆ е҆́же бы́ти прїе́мъ, по ѻ҆́бразꙋ и҆ по подо́бїю бы́ти бж҃їю. Ѿсю́дꙋ тща́шесѧ тѣ́ло покори́ти дх҃ови, и҆ бра́тисѧ всегда̀, и҆ та́кѡ побѣжда́ти земно́е жела́нїе, ꙗ҆́кѡ да е҆́же поги́бе, сїѧ̀ ѡ҆брѣстѝ возмо́жетъ. Рⷭ҇ю же, ꙗ҆́ко же пе́рвѣе ѿ бг҃а со́зданъ бы́сть, и҆ ѿсю́дꙋ ѡ҆боже́нїе полꙋчи́тъ.

Что̀ оу҆́бо всеизра́дный ѡ҆ себѣ̀ строи́тель твори́тъ; и҆ къ чесомꙋ̀ оу҆до́бь претворѝ себѐ, въ про́чїихъ оу҆́бо бꙋ́детъ гл҃ати и҆ повѣда́ти на́мъ.

Сщ҃е́нный и҆ бж҃твенный, оу҆слы́шавъ спⷭ҇овъ гла́съ, гл҃ющїй· и҆̀же хо́щетъ по мнѣ̀ и҆тѝ, да ѿве́ржетсѧ себѐ и҆ во́зметъ крⷭ҇тъ сво́й, да

послѣ́дѹетъ мѝ, а҆́бїе ꙗ҆́кѡ слы́шa сїѧ̀, и҆зы́де ѿ ѻ҆те́чества своегѡ̀, и҆ нѣ́кїй пости́же гра́дъ, є҆ди́нъ нарица́емый, и҆ монасты́рь та́мѡ наро́читъ ѡ҆брѣ́тъ, а҆рча́ръ и҆менѹ́емый, хра́мъ с҃ти́тела нїкола́а, и҆ прише́дъ къ и҆́же тогда̀ и҆гѹ́менѹ, и҆́менемъ і҆ѡ́въ, мѹ́жъ добродѣ́теленъ дѣ́ломъ и҆ сло́вомъ, и҆́же дѹше́вными ѻ҆́комъ тогѡ̀ разѹмѣ́въ, ꙗ҆кѡ сосѹ́дъ и҆збра́нъ б҃гови хо́щетъ бы́ти, ѹ҆се́рднѡ того̀ прїѧ́тъ, и҆ въ мона́шескїй ѡ҆дѣ́ѧ ѡ҆́бразъ, вся́ко пло́тское и҆стлѣва́ющее ѿложи́въ мѹдрова́нїе. Є҆ма̀ же въ и҆ноческое вни́де житїѐ, во вся́комъ послѹша́нїю гото́въ быва́ше. Тѣ́мъ же тогѡ̀ ѡ҆ста́ви начальствова́ти всѧ̀ соверша́ти по тре́бѣ монасты́рстѣй. Б҃же́ственныхъ же за́повѣдей и҆́стинный дѣ́латель, кромѣ̀ тѣле́сныѧ болѣ́зни, всѧ̀ прохожда́ше толи́кѡ до́блественнѣ, ꙗ҆́кѡ мнѣ́тисѧ б҃гови слѹжи́ти, а҆ не человѣ́кѡмъ. Послѹша́нїе же и҆ смире́нїе толи́кѡ притежа́ти тща́сѧ, а҆́ще кто̀ и҆́нъ въ си́хъ, ꙗ҆́ко же ничто̀ же и҆мѣ́ти ѹ҆до́бь рещѝ комѹ̀ что̀. Прїѧ́тъ бо и҆ се́й вины̀ ѿ лѣ́ствичника і҆ѡа́нна, б҃жтве́ннѣйшее сїна́йскїѧ горы̀ и҆гѹ́мена, ре́кшагѡ. ѿ послѹша́нїѧ смире́нїе, ѿ смире́нїѧ безстра́стїе, ю҆́же и҆ ва́чща добродѣ́телемъ и҆менѹ́етсѧ. Б҃голюбе́знѣ ѕѣлѡ̀ сїю̀ прохожда́ше, нижѐ ѹ҆бѡ и҆ по́стъ и҆ воздержа́нїе ѿлага́ше, но и҆ си́хъ ключи́мѣ держа́шесѧ, мѹ́жественнѣ же и҆ чѹ́днѣ. Въ си́хъ ѹ҆бѡ ѹ҆се́рднѡ пребыва́ѧ, ꙗ҆́ко же при и҆сто́чникѡвъ во́дныхъ, и҆ дв҃дскїѧ до конца̀ навы́че пѣ́сни, чѹ́днѣ же и҆ ѕѣлѡ̀ хѹдо́жнѣ. Вре́мѧ же не ма́лѡ пребы́въ та́мѡ, и҆ пости́ническтвѹющихъ и҆нѡ́къ вся́ко жи́тельства навы́къ, є҆ѵ́пѣ же и҆ ѻ҆ц҃а̀ во гд҇ѣ ѿсла́въ, и҆ того̀ м҃тва́ми, ꙗ҆́ко же ѻ҆рѹ́жїе̑ себѣ̀ ѡ҆гради́въ, недово́ленъ же бы́сть наказа́нїѧ тогѡ̀ и҆ слѹ́жбами, но ꙗ҆́ко же нѣ́каѧ любодѣ́лнаѧ пчела̀ цвѣ́ты̀ ѡ҆бходѧ́щи разли́чныѧ, и҆ всесла́дкїй собира́ющи ме́дъ, си́це премѹ́дрый ѻ҆́нъ несы́тенъ быва́ше є҆ди́нѣми наказа́нїи и҆лѝ вторы́ми, но до конца̀ и҆спра́вити добродѣ́телное съ ѹ҆се́рдїемъ житїѐ. Сегѡ̀ ра́ди предречє́ннѹю ѡ҆ста́ви ѡ҆би́тель, те́рновъ дости́же, и҆́же болга́рѡмъ ц҃рствѹющїй гра́дъ бѣ̀, второ́й сѹ́щи, и҆ сло́вомъ и҆ дѣ́ломъ, по конста́нтїновѣ гра́дѣ. И҆ монасты́рь ѡ҆брѣ́тъ та́мѡ ѕѣлѡ̀ пресла́вный всесла́вныѧ дв҃ы и҆ бц҃ы х҃ртовы м҃тере, та́мѡ вселѝсѧ, и҆́же и҆ ѡ҆бы́чнымъ зва́нїемъ и҆менѹ́етсѧ да́же и҆ до дне́сь с҃таѧ гора̀. Прїѧ́тъ ѹ҆бо бы́сть ѿ и҆́же та́мѡ сѹ́щїихъ сла́дцѣ· и҆ тѹ̀ не мно́гое вре́мѧ преше́дъ, ра́зѹмъ и҆мѣ́ѧ и҆́но что̀ бо́лшее ѡ҆брѣ́сти, ꙗ҆́ко же нѣ́кїй разѹ́мный и҆ хи́трый кѹпе́цъ, бо́лшемѹ надѣ́ѧсѧ прибы́ткѹ, ѿтѹ́дѹ и҆зше́дъ, многоцѣ́нный хотѧ̀ полѹчи́ти би́серъ по б҃же́ственномѹ и҆ є҆ѵ҃лскомѹ гла́сѹ, нѣ́кое мѣ́сто пости́же, чреве́ны нарица́емое, и҆ монасты́рь та́мѡ ѡ҆брѣ́тъ, и҆спы́товаше вся́кимъ ѡ҆́бразомъ моѓѹщагѡ наста́вити на дꙋ҇хо́внаѧ. И҆ не то́чїю по

добродѣтели преимѹ́щагѡ, но и҆ по бл҃гочестїю и҆ непоколеби́мѣй вѣ́рѣ и҆ бж҃твенныхъ пра́вилъ ѡ҆па́стквъ, ѹ҆се́рдиѡ ѹ҆бѡ бѧ́ше, и҆́же вса име́ѧй бж҃ественный ѡ҆́нъ, во е҆́же разѹмѣ́ти и҆ навы́кнѹти, а҆́ще и҆ кто и҆́нъ ѿ человѣ́къ бж҃твеннаѧ ѡ҆правда́нїѧ. И҆ ꙗ҆́ко же кто̀ изра́днѣ ка́ждый собира́ти гро́здъі зрѣ́лїѧ, сїѧ̀ всѧ̀ собира́ти хо́щетъ, си́це и҆ ѡ҆́нъ, собра́въ ѿ сопо́стникъ свои́хъ, е҆ли̑ка къ добродѣ́тели ведѹ́тъ, ѿтѹ́дѹ и҆зы́де а҆́бїе, и҆ го́рѹ сли́венскѹю пости́же· скѹ́дни бо ѹ҆бѡ бѧ́хѹ тогда̀ во страна́хъ бо́лгарскихъ, и҆́же добродѣ́тель проходѧ́щїи. И҆ монасты́рь та́мѡ ѡ҆брѣ́тъ пречⷭ҇тыѧ влⷣчцы на́шеѧ бцⷣы, е҆пикѷ́рнѣевъ зовó мъ· ѿ негѡ̀ бо бж҃твенный ѡ҆́нъ хра́мъ со́зданъ бѧ́ше, и҆ вшедъ къ о҆́нь, сла́докъ ꙗ҆ви́сѧ и҆гѹ́менѹ и҆ про́чїимъ къ слѹ́жбахъ и҆ и҆́ночеcкихъ дѣ́лѣхъ. Пребы́въ ѹ҆бѡ та́мѡ мно́го вре́мѧ, а҆́бїе слѹ́хъ нѣ́кїй во ѹ҆́ши е҆гѡ̀ прїи́де· слѹ́хъ же гл҃ю таковы́й возвѣща́ѧ слы́шанїе, ꙗ҆́кѡ мѹ́жъ нѣ́кїй, сїнаи́тинъ и҆́менемъ, и҆́бо то́е ѿ сїна́искїѧ го́ры прїѧ́тъ прозва́нїе, но мона́шескомѹ же григо́рїй, прїи́де въ мѣ́сто нѣ́кое, и҆́же е҆́сть посредѣ̀ предѣ́лы гре́ческїѧ и҆ бо́лгарскїѧ земли̑, и҆́же и҆ пародо́рїе называ́етсѧ, ꙗ҆́кѡ сѹ́щи ѹ҆да́ленно ѿ мі́ра и҆ ѿ человѣ́ческихъ бесѣ́дъ и҆ водворе́нїѧ, за е҆́же глѹбо́цѣ и҆ жесто́цѣ бы́ти, и҆ ѿ мі́рскихъ веще́й ѿсѣ́ченно, и҆дѣ́же и҆ ке́лїи нѣ́кїѧ сотвори́вша, и҆ тѹ̀ всели́сѧ, внима́ѧ при́снѡ бг҃ѹ, и҆ ѿ негѡ̀ ѡ҆би́лнѣ прїе́млѧ ѡ҆заре́нїѧ, пре́жде бо тогѡ̀, до конца̀ нежи́телно бѧ́ше мѣ́сто то̀, но то́й нача́ло тѹ̀ сотворѝ, и҆ ѡ҆снова́нїе добродѣ́тели положѝ.

Се́й ѹ҆бо вели́кїй и҆ нб҃ный человѣ́къ и҆ земны́й а҆́гг҃лъ, не ма́лѡ лѣ́тъ сотвори́въ, и҆́же ѹ҆ на́съ въ ст҃ѣ́й горѣ̀ а҆ѳо́нстѣй, и҆ мно́гихъ научи̑ добрѣ̀ же и҆ не прелє́стнѣ дѣѧ́нїю и҆ видѣ́нїю, и҆бо ꙗ҆́кѡ воистиннѹ ѡ҆́нъ бѧ́ше ѡ҆богати́выйсѧ добродѣ́телнымъ безмо́лвїемъ, содѣ́лавыѧ бж҃е́ственнѣ́йшѹ ѡ҆́нѹ го́рѹ, не то́чїю дѣ́йственнымъ, но и҆ ѹ҆мнымъ дѣ́ланїемъ мы́сленнымъ ꙗ҆́вѣ и҆ а҆́гг҃ломъ то́чнымъ. Є҆ма̀ же а҆га́рѧнскїй ро́дъ всю̀ гре́ческѹю зе́млю ѡ҆бтечѐ, и҆ пѹ́ста всѧ̀ сотворѝ, мѣста̀ же и҆ стра́ны, и҆зы́де же и҆ то́й ѿ бж҃ественнѣ́йшїѧ о҆́ныѧ го́ры, не моги́й ѿ ча́стыхъ нахожде́нїй ва́рварскихъ та́мѡ сотвори́ти пребыва́нїе. Се́й ѹ҆бо ра́ди ви́ны въ предрече́нное прїи́де мѣ́сто, и҆ въ ма́лѡ вре́мѧ по все́й странѣ̀ ѡ҆́ной чѹ́днагѡ сегѡ̀ пронесе́сѧ слѹ́хъ, и҆ и҆зра́дное жи́телство и҆ пребыва́нїе ѡ҆́но всѣ́мъ ꙗ҆влѧ́шесѧ. Бѧ́ше ѹ҆бо та́мо ви́дѣти человѣ́ческаѧ мно́жества сходѧ́щасѧ, и҆ бж҃твеннаѧ тогѡ̀ ѹ҆чи́телства слы́шаще, ꙗ҆́кѡ и҆сто́чникъ бо бл҃гі́ѧ и҆стѣка́ше во́ды. Бл҃гі́й ѹ҆бо се́й слѹ́хъ повсю́дѹ ѡ҆бходѧ̀, бл҃гі́ѧ ѹ҆довлѧ́ше человѣ́ки· ло́въ же со и҆ны́мъ про́чїимъ, и҆ чѹ́дный се́й быва́етъ ѳеодо́сїй. И҆ ꙗ҆́ко же магни́й привла-

ча́етъ къ себѣ̀ желѣ́зо, си́це и҆ того̀ бж҃ственнагѡ ѻ҆́нагѡ ѻ҆тца̀ слꙋ́хъ привлечѐ. И҆ а҆́бїе съ ꙋ҆сéрдїемъ въ та́мошнюю пришéдъ пꙋсты́ню, взыска́емаго и҆ чꙋ́днаго мꙋ́жа ѡ҆брѣ́тъ, и҆ немо́жно и҆зрещѝ, коли́ки ра́дости дꙋхо́вныѧ и҆ сла́дости неизреченныѧ и҆спо́линса ѳеѡдо́сїй. Бж҃ственный же ѻ҆́нъ мꙋ́жъ а҆́бїе ꙗ҆́кѡ того̀ ᲂу҆зрѣ̀, и҆ сла́дцѣ того̀ ви́дѣ и҆ прїѧ́тъ. Мню̀ бо ꙗ҆́кѡ живꙋ́щаѧ въ ѳеѡдо́сїа благода́ть ꙗ҆влéннаѧ томꙋ̀ ᲂу҆стро́нса. Ѿсю́дꙋ ᲂу҆̀бо ѿ ѻ҆́нагѡ но́щїю и҆ дне́мъ бг҃опре́данныѧ поꙋча́емъ ба́ше словеса̀, вѣ́рѣ чи́стый и҆ нескве́рный, бж҃ственнымъ же за́повѣдемъ, и҆ и҆́нымъ, є҆ли́ка человѣ́ка по бз҃ѣ воѡбража́ютъ и҆ въ мѣ́рꙋ во́зраста бж҃ственнагѡ възво́ди дх҃а· си́це бо во слѣ́дъ ᲂу҆чи́телѧ послѣ́доваше, и҆ си́це дꙋхо́внагѡ питїѧ̀ насыщéнъ бѣ̀, ꙗ҆́коже нѣ́кїй телéцъ свою̀ ма́терь сса́кый и҆ ѿ неѧ̀ при́снѡ напоа́нїе прїéмлѧ, си́це, вѣ́мъ и҆ сéй о҆́бразомъ ѿ бж҃ственныѧ ѻ҆́ны дꙋшѝ напаѧ́емъ бѧ́ше, и҆ си́це творѧ̀ не престаѧ́ше. Того̀ ви́дѣвъ вели́кїй бж҃ственною ре́вностїю къ и҆̀же по бз҃ѣ жи́тельствꙋ, ничто́же ѡ҆ставлѧ́ше ѿ всѣ́хъ, наꙋча́ѧ є҆го̀, до́брѣ же и҆ ѕѣлѡ̀ хꙋдо́жнѣ, не то́чїю новоначѧ́лное и҆ ѡ҆бы́чное жи́тїе, но и҆ дѣ́йствительное, и҆ зри́телное, ѡ҆ не́мже ѿ десна̀ и҆ ѿ лѣва̀ бра́нь творѧ́тъ бѣ́сы, наꙋчѝ того̀ ꙗ҆вѣ̀. Са́ма же парао́рское ѻ҆́но мѣ́сто по́лно бѣ̀ разбо́йникъ и҆ ᲂу҆бі́йцъ, что̀ ᲂу҆хитрѧ́етъ, и҆ что̀ къ си̑мъ хо́щетъ и҆ содѣва́етъ, и҆̀же пꙋсты́нное лобза́ай жи́тїе, ѿ безчеловѣ́чныхъ ѻ҆нѣ́хъ ᲂу҆бі́йцъ нападе́нїѧ стѧжа́въ си, и҆ ѿ и҆̀же на всѧ́къ де́нь тѣ́хъ плѣне́нїѧ, и҆ безмо́лствовати ѿню́дь не ѡ҆ставлѧ́юще, и҆̀же чꙋ́днымъ ста́рцемъ живꙋ́щїихъ мона́шеское жи́тїе, посылѧ́етъ чꙋ́днагѡ сегѡ̀ ѳеѡдо́сїа, па́че же и҆́стиннѣе рещѝ бж҃їагѡ да́ра, къ и҆̀же тогда̀ бо́лгарскаѧ скѵ́птра пра́вѧщемꙋ цр҃е́ви а҆леѯа́ндрꙋ, мꙋ́жꙋ сꙋ́щꙋ бл҃гочести́вꙋ, правосла́внꙋ же ку́пнѡ и҆ бг҃олюби́вꙋ, а҆́ще кто̀ и҆́нъ въ цр҃ѣ́хъ, всѧ̀ томꙋ̀ вѣ́дома сотвори́ти, є҆да̀ ка́кѡ въ ма́ть преклони́тсѧ, ᲂу҆твержде́нїе и҆ прибѣ́жище созижде́тъ, и҆ ѡ҆сла́бꙋ ᲂу҆поко́енїю чꙋ́дномꙋ пода́стъ и҆ сꙋ́щимъ съ ни́мъ. Цр҃ь же ѿ ѳеѡдо́сїа такова̀ слы́шавъ, бл҃гочéстїе же и҆ доброде́тель храма̀, є҆щѐ же и҆ ра́зꙋма а҆́ще кто̀ и҆спо́лненъ сы́й, и҆ того̀ и҆мѣ̀ѧ па́че и҆́ныхъ и҆зна́чѧла вѣдомѣ́йшїй, и҆ за и҆̀же люби́ти є҆мꙋ̀ и҆зрѧ́дныхъ мона́хѡвъ, и҆ ѡ҆ си́хъ ꙗ҆́коже мо́щнѡ ра́дꙋѧсѧ, дарова̀ є҆мꙋ̀ проше́нїе, сла́дцѣ бж҃ственнагѡ мꙋ́жа словесе́мъ внемлѧ. И҆мѣ̑нїѧ же и҆ скѡ́ты, и҆ и҆̑на, є҆ли̑ка тѣ́мъ потре́бна бѧ́хꙋ на ᲂу҆твержде́нїе пи́ргꙋ и҆ ᲂу҆до́бь, ѿсела̀ ра́достною дꙋше́ю и҆ бога́тою рꙋко́ю. И҆ ᲂу҆́бѡ веще́мъ си́це и҆мꙋ́щымъ, ѻ҆ба́че бж҃éственный ѳеѡдо́сїй дѣ́ло и҆мѧ́ше всегда̀ прилѣ́жно и҆ непреста́ннѡ пѣ́ти, и҆ въ полꙋ́нощи востава́ти по бж҃ственномꙋ дв҃дꙋ, и҆ ѿда́ти мл҃твы къ бг҃ꙋ. Пи́ргꙋ же про́чее соверши́вшꙋсѧ и҆ цр҃кви безмо́лвїе

всѧ́ко и҆ тишинꙋ̀ полꙋчи́вша и҆ разбо́йническихъ нападе́нїй премѣни́шасѧ. Ꙗ҆́кѡ оу҆́бо зрѧ́ше чꙋ́днагѡ ѳеодо́сїа, бж҃твенный ѻ҆́нъ мꙋ́жъ, вели́кїй ѻ҆ц҃ъ и҆ безмо́лвїѧ дѣ́латель, растѧ́ща въ добродѣ́телехъ, и҆ по ма́лꙋ въсхожде́нїѧ въ срⷣцы прїе́млюща, є҆ди́номꙋ томꙋ̀ то́кмѡ повелѣ̀ въ ке́лїи безмо́лствовати, ꙗ҆́кѡ да и҆скꙋ́съ прїе́мъ бѣсо́вскїй, кото́рымъ ѻ҆́бразомъ подвиза́ющимсѧ сплета́ютсѧ и҆ бг҃ови вѡ́инꙋ прираж̑а́ютсѧ. Ѡ҆бо́лксѧ оу҆́бѡ до́брый се́й мꙋ́жъ въ ѻ҆ц҃а̀ мл҃твы, ꙗ҆́ко же въ бронѧ̀ и҆ шлеⷨ и҆ тве́рдое всеѻ҆рꙋ́жїе, повелѣ́нное и҆сполнѧ́ше со свѣ́тлымъ произволе́нїемъ, вкꙋ́пѣ и҆ мл҃твы непреста́нныѧ, и҆ мно́га ѿсю́дꙋ ѡ҆пол̾че́нїѧ и҆ сопротивле́нїѧ ѡ҆брѣ́тъ ѿ сопроти́вныхъ, ра́знаѧ мечта̑нїѧ є҆мꙋ̀ показꙋ́юще, гла́сы чꙋ́ждыѧ слы́шаще, и҆ и҆на́ѧ мно́гаѧ мечта́нїѧ твора́ще· ѻ҆́нъ же и҆ не то́кмѡ оу҆бо́ѧтисѧ мечта́нїѧ ѻ҆́нѣхъ, но нижѐ ѿ па́мѧти бж҃їи того̀ ѡ҆ста́вити и҆ли смꙋти́ти понѐ ма́лѡ возмого́ша. Поѧ́щꙋ же томꙋ̀ та́йнѣ въ себѣ̀ и҆ гл҃ющꙋ· ра́досте моѧ̀, и҆зба́ви мѧ ѿ ѡ҆бише́дшихъ мѧ̀. И҆ па́ки· гдⷭ҇ь пасе́тъ мѧ̀, и҆ ничто̀ же мѧ̀ лиши́тъ. Сїѧ̀ и҆ си̑цєва̑ѧ проходѧ́щꙋ ѻ҆́номꙋ въ себѣ̀ и҆ поꙋча́ющꙋсѧ при́снѡ, мечта́нїе оу҆до́бь безвѣ́сти быва́ше. И҆ бы́вши нꙋждѣ̀ и҆ на́ки ѡ҆ потре́бѣ монастыр́стѣй, ꙗ҆́кѡ бра́тїѧмъ ѿвсю́дꙋ оу҆тѣснѧ́емымъ бы́ти, посыла́етсѧ и҆ па́ки ѿ ѻ҆ц҃а̀ се́й до́блїй ѳеодо́сїе къ предрече́нномꙋ црⷭ҇ю, занѐ не мо́жно бѣ̀ и҆но́мꙋ такова́ю и҆спо́лнити слꙋ́жбꙋ, ра́ди зна́емства дре́внагѡ, ꙗ҆́ко же пре́рече́сѧ, чи́стыѧ и҆ нелє́стныѧ любвѐ црⷭ҇е́ви. Ѻ҆́нъ же ѻ҆́тчее повелѣ́нїе оу҆се́рднѡ прїе́мъ, по́йде, заповѣ́данное и҆сполнѧ́ѧ. Ше́дъ оу҆́бѡ къ црⷭ҇ю ѻ҆́нъ и҆ всѐ и҆ско́мое полꙋчи́въ гото́вѣ, и҆ восѧ́тъ возврати́сѧ.

Мꙋ́жъ же нѣ́кїй бл҃горо́дный ѿ нарочи́тыхъ и҆ сла́вныхъ, мно́гꙋ и҆мѣ́ѧ любо́вь и҆ и҆звѣще́нїе къ бл҃же́нномꙋ семꙋ̀ дре́вле и҆зна́чала, и҆ оу҆сво́енїемъ срⷣчнымъ до конца̀ прилѣпле́нъ, во и҆́ноческїй ѻ҆́бразъ себѐ ѡ҆дѣ́ѧвъ, и҆ про́стъ сы́й, наставлѧ́ющагѡ въ пꙋ́ть бж҃їй ѿнꙋ́дь не и҆мы́й, скорбѧ́ше въ себѣ̀ и҆ тꙋжа́ше ѕѣлѡ̀, да ꙗ҆́кѡ оу҆́бѡ мꙋ́жа прише́ствїѧ оу҆вѣ́дѣвъ, вско́рѣ са́мъ къ бл҃же́нномꙋ прїи́де, каса́ѧсѧ че́стнѡ къ но́гамъ є҆гѡ̀, и҆ дре́внюю воспоминаѧ̀ любо́вь и҆ коне́цъ. А҆́ще презрѣ́нна менѐ сотвори́ши ѿ себѐ и҆ ѿста́виши мѧ̀, заклѧ́на, и҆ли̇̀ низри́нꙋтъ себѐ сотворю̀. Но ꙗ҆́ко же жела́етъ є҆ле́нь на и҆сто́чники водны́ѧ, гл҃аше, си́це жела́етъ дꙋша̀ моѧ̀ наслади́тисѧ мл҃твы ѻ҆ц҃а̀, и҆ є҆ тобо́ю водвора́тисѧ вы́нꙋ. Преклони́всѧ оу҆́бо къ мольба́мъ того̀, и҆ поѧ́тъ є҆го̀ съ собо́ю, и҆ къ бл҃же́нномꙋ приведѐ ѻ҆ц҃ꙋ̀· рома́нъ же бѧ́ше томꙋ̀ и҆́мѧ. Ста́рецъ же повинꙋ́ющасѧ за́повѣди, повелѣва́ющой градꙋ́щаго ко мнѣ̀ не и҆зженꙋ̀ во́нъ, и҆ не то́чїю не и҆згна̀, но и҆ оу҆се́рднѡ прїѧ́тъ и҆

бра́тїамъ сопри́тте. Ѻ҆́нъ же ѹ҆̀бѡ бл҃гопоко́ривъ слѹжа̀, и҆ ꙁапове́даннаа и҆сполна́а, вре́мѧ дово́лно проводѝ. Потре́бѣ же нѣ́которѣй и҆ нѹ́ждиѣй прислѣ́вши, посыла́етсѧ ѿ ѻ҆ц҃а̀ ста́рецъ рѡма́нъ на слѹ́жбы монасты́рскїѧ. По ѿше́ствїи же рѡма́новѣ, є҆ла̀ же и҆ бж҃е́ственнѣйшемѹ ѻ҆ц҃ѹ̀ григо́рїю, и҆ноческагѡ житїѧ̀ наста́вникѹ, человѣ́ческагѡ є҆стества̀ пре дѣ́лъ послѣ́дова, и҆ є҆́же къ бг҃ѹ̀ ѿше́ствїѧ со рыда́нїемъ мно́гимъ и҆ слеза́ми того̀ погребо́ша, и҆но́цы же беꙁ па́стырѧ ѡ҆ста́шасѧ, ѳеодо́сїа къ своемѹ̀ пре́дстателствѹ призыва́хѹ· є҆ла̀ и҆ житїѧ̀ ѻ҆́ц҃а подража́тель бѣ̀ ѳеодо́сїй, сегѡ̀ ра́ди вси соедини́вшесѧ, и҆ вмѣ́сто ѻ҆́наго сегѡ̀ бы́ти раꙁсѹди́ша. Ѻ҆́нъ же нико́ако же повинѹ́сѧ на сїѐ, нижѐ восхотѣ̀ таково́е нача́лство на себѐ воспрїѧ́ти. Не мно́го же вре́мѧ та́мѡ пребы́сть по сконча́нїи бл҃же́ннагѡ ѻ҆ц҃а̀, и҆ꙁы́де ѿтѹ́дѹ, и҆ къ горѣ̀ сливенской воꙁврати́сѧ· ѻ҆́во ѹ҆̀бѡ ра́ди посѣще́нїѧ и҆́же та́мѡ сѹ́щїи бра́тїи, ѻ҆́во же пре́дреченнагѡ ра́ди рѡма́на. Прево́спомѧнѹ́тїй же рѡма́нъ вины̀ ра́ди, ю҆́же рѣ́хомъ, ѿ ѻ҆ц҃а̀ по́сланъ бы́въ, не доспѣ̀ ѻ҆́ческагѡ наслади́тисѧ погребе́нїѧ. Сегѡ̀ ѹ҆̀бѡ тѹ ѡ҆брѣ́тъ, и҆ ма́лѡ вре́мѧ пребы́ша та́мѡ, къ ст҃ѣ́й горѣ̀ а҆ѳо́нстѣй ѹ҆стреми́шасѧ· є҆ла̀ сїѐ бѧ́ше тѣ́мъ жела́телно и҆ любе́ꙁнѡ, є҆́же ви́дѣти та́мо мона́шеское проходѧ́щихъ житїѐ бл҃же́ннїѧ мѹ́жїе, и҆ раꙁли̑чнаѧ житїѧ̀ проходѧ́щихъ, є҆́же и҆ сотвори́ша. Собра́въ же ѹ҆̀бо ѿѻ҆нѹ́дѹ люботрѹ́дникъ, ꙗ҆́ко же любодѣ́лателнаѧ пчела̀, и҆́же ѡ҆ дѣѧ́нїи и҆ ѡ҆ видѣ́нїи всѧ̀ словеса̀, и҆ ра́ди чистоты̀, ѹ҆́мныѧ привлечѐ къ себѣ̀ дх҃а ст҃а́гѡ, не могі́й же пребыва́ти та́мѡ ва́рварскагѡ ра́ди нахожде́нїѧ, рѡма́на ѹ҆̀бѡ въспѧ́ть воꙁвраща́етъ, са́мъ же къ солѹнѹ̀ ше́ствїѧ творѧ́ше. Ѻ҆бше́дъ же и҆́же та́мѡ добродѣ́телныѧ мѹ́жїе, и҆ бл҃гослове́нїѧ ѿ ни́хъ сподо́бисѧ, и҆ꙁво́лисѧ є҆мѹ̀ и҆ въ месебе́ръ поитѝ, и҆ та́мошнїихъ ѻ҆те́цъ видѣ́нїѧ и҆ бесѣ́ды насы́титисѧ. Бѧ́ше бо̀ скі́тъ но́вагѡ а҆нто́нїѧ ꙁово́мъ, мно́жество и҆мѣ́ющь по́стникъ, дрѹ́гъ дрѹ́га добродѣ́телїю предварѧ́ющихъ, и҆ то́чнѡ а҆́гглѡмъ живѹ́щїихъ житїѐ, и҆̀х же мл҃твъ и҆ раꙁсѹжде́нїе дово́лно наслади́всѧ, корабле́мъ въ константі́новъ гра́дъ по́йде, и҆ тѹ̀ нѣ́кое вре́мѧ пребы́въ, и҆ поклоне́нїе со мно́гимъ бл҃гоговѣ́нїемъ че́стнымъ и҆ бж҃е́ственнымъ ст҃ртемъ, и҆́же всѣ̑ содѣ́тела и҆ влкѹ̀ сотворѝ, и҆ всѣ́мъ цѣле́бнымъ стра́стемъ человѣ́ческимъ, є҆ли́ка бг҃ъ сотворѝ чѹ́днымъ и҆ сла́внымъ, ѹ҆се́рднѡ тѣ́хъ лобꙁа́въ, въ парао́рскѹю па́ки воꙁврати́сѧ ѡ҆би́тель. Ѻ҆́во ѹ҆̀бѡ посѣти́ти бра́тїю свою̀ и҆ со ѹ҆чени́ки, ѻ҆́во же и҆ поклони́тисѧ вели́кагѡ ѻ҆́нагѡ ѻ҆ц҃а̀ ра́цѣ, па́ки къ сливнѹ̀ воꙁврати́сѧ, и҆ є҆диноправнаго и҆ є҆динодѹ́шнагѡ тѹ ѡ҆брѣ̀ рѡма́на, ꙗ҆́ко же повы́шше рече́сѧ, и҆ съ ни́мъ ѿи́де въ и҆́же бли́ꙁъ месе́вра прилежа́щѹю го́рѹ є҆мѡ́нскѹю

е҆ѵ̾ксинпо́нта, и҆дѣ́же и҆ пребыва́юще, непреста́ннѡ моля́щесѧ бг҃ꙋ, трꙋды̀ же къ трꙋдо́мъ и҆ поще́нїе къ поще́нїю прилага́хꙋ, восхожде́нїѧ въ срⷣцы полага́юще. Ꙁа̀днѧѧ ꙋ҆́бѡ ꙁабыва́юще, къ пре́днимъ же простира́ющесѧ, по бжⷭ҇твеннѡмꙋ ре́щи па́ѵлꙋ· ꙗ҆́кѡ є҆диннонра́вный сопрꙋ́гъ, бжⷭ҇твенный теча́ста пꙋ́ть. И҆ поне́же нижѐ та́мѡ тѣ́хъ ѡ҆ста́ви беꙁмо́лвнѡ сѣдѣ́ти добрꙋ̀ ненави́стникъ дїа́волъ, но и҆ та́мѡ воꙁдви́же ꙋ҆бі́йцы и҆ кровопі́йцы на беꙁмо́лвное ѡ҆́но мѣ́сто, и҆ недоꙋмѣва́хꙋсѧ, что̀ сотвори́ти; пчела́мъ ꙋ҆́бѡ ꙋ҆подо́бишасѧ нра́вомъ· ꙗ҆́коже пчє́лы, внегда̀ не ѡ҆брѣта́ютъ блиꙁꙋ̀ пребыва́лища ме́дъ собра́ти, и҆ шестоꙋ́гольныѧ до́мы напо́лнити ро́сы, тогда̀ та́мѡ ѿхо́дѧтъ, и҆дѣ́же сла́дкїѧ ро́сы своѧ̑ и҆спо́лнѧтъ сокро́вища чи́стагѡ полꙋ́чивше ме́да, та́кожде и҆ сі́и сотвори́ша. И҆спыта́вше бо̀ ѡ҆па́сно мѣ́сто, беꙁ стра́ха сꙋ́ще и҆ вся́ко раꙁбо́йникамъ невхо́дно, къ си́мъ и҆ храни́лище ца́рское сꙋ́ще и҆ вся́кагѡ стра́ха ѿ ꙁлы́хъ человѣ́къ ненавѣ́тно, до́брый ꙋ҆́бѡ совѣ́тъ сꙋди́вше, є҆́же та́мѡ всели́тисѧ, и҆ та́мѡ добродѣ́телей собра́ти ме́дъ, ѡ҆ста́вльше ꙋ҆́бѡ мѣ́сто ѡ҆́но, прїидо́шѧ къ црю̀, вѣ́дома ѡ҆ все́мъ томꙋ̀ сотвори́ша. Бл҃гочести́вый же црь а҆леѯа́ндръ, проше́нїе тѣ́хъ всѐ попꙋстѝ, ѻ҆во ꙋ҆́бѡ ра́ди дре́внѧѧ и҆ мно́гїѧ любвѐ прⷭ҇е́вы, є҆́же къ ѳеодо́сїю, ѻ҆во же и҆ честна́гѡ поꙋче́нїѧ наслажда́тисѧ жела́ющи. Та́мѡ ꙋ҆́бѡ ше́дъ и҆ мѣ́сто тѣ̑ нра́вꙋ прили́чно ви́дѣвше, ра́дости неиꙁрече́нныѧ и҆спо́лнишасѧ. Ѿстои́тъ же гора̀ та́ѧ ѿ црⷭ҇твꙋ́ющагѡ гра́да те́рнова растоѧ́нїе мно́гѡ, килифа́рево и҆менꙋ́емаѧ. Сѣ́ни ꙋ҆́бо воꙁдрꙋꙁи́вше, невеще́ственное пребыва́хꙋ житїѐ: сѣ́ни, ины́мъ же мѣ́нши ї҆аковлы́хъ, ꙗ҆́ко же проро́къ гл҃етъ: ко́ль кра́сни до́мы твоѝ, ї҆а́кове, и҆ ски́нїє твоѝ, ї҆ил҃ю, ꙗ҆́кѡ сте́блїе при рѣка́хъ, и҆ ꙗ҆́кѡ ке́дры, є҆́же водрꙋꙁѝ гдⷭ҇ь. Трꙋды̀ же по́стническїѧ и҆ бдѣ́нїѧ всено́щнаѧ, ве́щи є҆́сть глаго́лати. Въ таковѣ́мъ ꙋ҆́бѡ пребыва́нїи трилѣ́тное пре́йде вре́мѧ, и҆ въ видѣ́нїи бы́въ, ꙁри́тъ ѳеодо́сїй горꙋ̀ всю̀ и҆спо́лненнꙋ раꙁли́чныхъ цвѣ́тѡвъ, и҆ древеса̀ чꙋ́дна и҆ раꙁли́чна вся́ческихъ и҆спо́лненна плодо́въ, и҆ нѣ́коегѡ свѣ́тла стоѧ́ща, и҆ томꙋ̀ велѧ́ща нелѣ́ностнѡ ѡ҆бира́ти плоды̀, и҆ въ себѣ̀ бы́въ, раꙁꙋмѣ̀ дх҃омъ, ꙗ҆́кѡ пꙋсты́ни ѡ҆́наѧ напо́лнитсѧ и҆но́кѡвъ, и҆̀же и҆ мно́жества добродѣ́телей воꙁдадѧ́тъ плоды̀, є҆́же и҆ не въ мно́гое вре́мѧ въ дѣ́ло проиꙁы́де. Да́же бо до пѧтьдесѧ́тъ и҆но́кѡвъ ѿ раꙁли́чныхъ мѣ́стъ собра́шасѧ, пꙋсты́ню гра́дъ сотвори́ша, ꙗ҆́кѡ доброглаго́ливыѧ ла́стовицы, въ ра́ꙁнаѧ мѣ́ста гнѣ̑ꙁда водрꙋꙁи́вше, нощна́ѧ и҆ дне́внаѧ славосло́вїѧ бг҃ови воꙁсыла́хꙋ, ѿ ни́хъ же є҆ди́наго то́чїю въ срⷣедꙋ̀ приве́дши, дово́лнѡ бꙋ́детъ ѿ сегѡ̀ къ ꙋ҆раꙁꙋмѣ́нїю и҆ про́чїимъ всѣ́мъ житїѐ и҆ по́стничество.

Мꙋжъ нѣкїй, именемъ дїонѵсїй, чуденъ и дѣломъ и житїемъ, и свѧщеннческагѡ чина сподобленъ, и благовѣинства ради ѡставл служити стомꙋ ѡлтарю, нестѧжанїе же толико исправи, подражаѧ прорка илїн, или паче рещи предтечи и кртителѧ, постомъ и жаждею тѣло оудрочивъ, бдѣнїемъ всенощнымъ и частымъ колѣнопреклоненїемъ толикѡ истни своѐ тѣло, ꙗко точїю ѿ начертанїѧ ѡбразꙋ едва познаватисѧ. Сѣтовенъ ѡбразомъ, сꙋхотою дѣла до конца истнѣнъ, своима рꙋкама дѣлаѧ, и тѣне никогда же хлѣбъ ꙗдѐ, милотїю единою ѡдѣѧнъ, и сей хꙋдый, въ писанїи премꙋдръ, бжтвенное же писанїе ѡбою ѧзыкꙋ, греческо же и словенски, на ѧзыцѣ носѧ, въ разꙋмѣ глꙋбокъ, имѣаше же и даръ ѿ бга ѿ еллинскїй на словенскїй преводити ѧзыкъ ѕѣлѡ хитростнѣ же и чуднѣ, и многи книги преложивъ, и цркѡвное состоѧнїе оукраси, даже и до .п҃. или и вышше поживъ лѣтъ, никакоже въ иночествѣ ѡслабѣвъ, ко гдꙋ ѿиде, въ недꙋзѣ лютѣ предавъ дꙋшꙋ. Хотѣхъ оубо и иныхъ, иже тогдашнихъ постникъ, въ средꙋ привести, но ꙗкѡ да не въ долготꙋ изыдетъ слово, довлѣетъ реченное оумъ имꙋщемꙋ и дꙋшевнꙋю ищꙋщимъ пользꙋ. Но оубѡ ѳеодосїй мꙋдрѣйшїй, недоволенъ бываше сими, но и иныхъ многи, ꙗко же магнитъ, ѿ разныхъ мѣстъ привлачаше братїй. И гора ѻнаѧ чуднаѧ множествомъ исполнѧшесѧ инокѡвъ, и ꙗко же ѕвѣзды свѣтлыѧ по тверди нбныѧ, сице добродѣтельнїи ѡни ѡцы, просвѣщающе ѡный чудный скитъ, оукрѣплѧемы ѿ ѡнагѡ мꙋдрагѡ оучителѧ поꙋчающесѧ, и видѣти въ нихъ чуднꙋю и дивнꙋю речь, единъ дрꙋгагѡ превосходѧще добродѣтельми. И сїѧ оубо въ тогдашнее времѧ дѣйствовахꙋсѧ. Монахъ нѣкїй, именемъ ѳеодоритъ, ѿ константїнова града въ терновъ градъ прїиде, врачевскїй извѣтомъ хитрости, и ꙗко поѧтсѧ дѣла, начатъ плѣвелы сѣѧти нечестїѧ, плѣвели же воистиннꙋ ѡни, ѧкїндина нечестивагѡ и варлаама бахꙋ хꙋленїѧ, не точїю же хꙋленїѧ, но чародѣѧнїемъ и волхвованїемъ многихъ прельщающе, и не токмѡ въ простыхъ людехъ дѣѧхꙋсѧ сїѧ, но множае и въ нарочитыхъ и славныхъ, и толико въ преднѧѧ проиꙁыде ꙁлое, ꙗкѡ немалѡ части града ѿторгнꙋти къ таковомꙋ ровꙋ, покланѧти бо сѧ поꙋчахꙋ дꙋбꙋ нѣкоемꙋ, и ѿ негѡ исцѣленїе прїимати. Тѣм же и многи ѡвцы и ѧгнцы тамѡ жрахꙋ, вѣрꙋюще таковѣй прелести. Распри же велицѣ и молвѝ въ народѣхъ бывши, не оутаисѧ бжтвенномꙋ ѳеодосїю, тѣм же и со тщанїемъ шедъ, ꙁлое оубо ѿ среды искорени прелести, церковное же преданїе правое оутверди, и единомꙋ бгꙋ въ трїехъ составѣхъ покланѧтисѧ наꙋчи, поползнꙋвшыѧ же въ

таковы́ѧ пре́лести и҆спра́ви, ѡ҆καа́ннаго же лестца̀ и҆ блазни́телѧ до конца̀ прогна̀ и҆ въ стꙋ́дъ ѡ҆дѣ́ѧ вѣ́ченъ. Цр҃ь же, ꙋ҆слы́шавши сїѧ, и҆ сегѡ̀ ра́ди мно́жайшꙋю любо́вь стѧжа̀ къ бл҃же́нномꙋ, и҆ ꙋ҆свое́нїе и҆ вѣ́роу, тѣ́м же и҆ пи́ргъ и҆ цр҃ковь та́мо повелѣ̀ ꙋ҆строи́ти, ꙁа є҆́же все-гда̀ тꙋ̀ приноси́тисѧ бж҃твенным слꙋжба̑м.

Иноки́нѧ нѣ́каѧ въ солꙋ́нѣ, и҆́менемъ и҆ри́на, сїѧ̀ въ солꙋ́нѣ живꙋ́щи, въ чистотѣ̀ ѹ҆́бо себѐ жи́ти пока́ꙁоваше, ѡ҆та́й же и҆ сокровє́ннѣ вса́-кой скве́рни и҆ нечистотѣ̀ дѣ́лательница бѧ́ше. Ѹ҆вѣ́дѣвше же сїю̀ мно́ꙁи ѿ мона́хѡвъ сицевꙋ̀ бы́ти, нача́ша ча́стѡ та́мѡ собира́тисѧ. Сїѧ̀ ѹ҆́бѡ всескве́рнаѧ, навы́кши є҆́ресь масаліа́нскꙋю, въ та́йнѣ сїю̀ предаѧ́ше всѣ́мъ, и҆̀же къ не́й, скве́рнагѡ ра́ди дѣѧ́нїѧ, приходѧ́щымъ. На мно́ꙁѣ распростре́вшихсѧ, мно́жество и҆́нокъ ѿ неѧ ѡ҆ба́ти бы́вше пре́лестїю, и҆ во ст҃ꙋю го́рꙋ а҆ѳѡ́нскꙋю вше́дше и҆ на ли́ки раꙁдѣ́лишесѧ по всю ст҃ꙋю го́рꙋ, и҆ ѕѣлѡ̀ ѡ҆скорблѧ́хꙋ и҆̀же та́мѡ сꙋ́щїи монасты́ри, ѧ҆́кѡ ѡ҆́ни ни́щи и҆ проси́тели, и҆ а҆́ще гдѣ̀ ѡ҆брѣта́хꙋсѧ не и҆мѣ́ти тѣ́мъ хлѣ́бъ, и҆лѝ пи́тїе, и҆лѝ дрова̀, посѣка́хꙋ масли́чїе, є҆ли́кѡ внѣ̀ монас-ты́рей ѡ҆брѣта́хꙋсѧ, мно́жицею и҆ и҆́на про́чаѧ, и҆ є҆́же а҆́ще что̀ мни́тсѧ бы́ти па́костнѡ, творѧ́хоу. Таковѣ́й бо є҆́реси на трилѣ́тное простре́шисѧ вре́мѧ, и҆лѝ и҆ вы́ше, ст҃ыѧ ѡ҆́ни го́ры ѻ҆ц҃ы, не терпѧ́ще тѣ́хъ нечести́вꙋю є҆́ресь, кꙋ́пнѡ же и҆ премно́гїѧ па́кости и҆ беꙁстꙋ́дїе, собо́ръ сотво́рше и҆ тѣ́хъ пре́лести и҆ ѕлохи́трство и҆ꙁѡбличи́вше, и҆ вса́чески тѣ́хъ ѿ-гна́вше, и҆ коне́чномꙋ проклѧ́тїю преда́ша. Ѿ си́хъ два̀ нѣ́каѧ въ те́р-новъ прїидо́ша, є҆ди́номꙋ и҆́мѧ ла́ꙁаръ, дрꙋго́мꙋ же кѷрі́ллъ, проꙁва́-нїемъ босота̀, и҆ тꙋ̀ немно́гѡ пребы́вше вре́мѧ, намно́ꙁѣ свою пре́-лесть не воꙁмого́ша таи́ти, но ла́ꙁарь ѹ҆́бо ю҆ро́дствовати нача́тъ, хо-дѧ́щи на́гъ въ ве́сь гра́дъ, на сра́мныхъ же ѹ҆́дѣхъ ты́квꙋноша́ше, то́ю покрыва́шесѧ, стра́ненъ и҆ гро́ꙁенъ поꙁо́ръ всѣ́мъ ꙁрѧ́щымъ, и҆ дѣторо́днымъ ѹ҆́домъ, и҆́х же чадоро́дїѧ бг҃ъ человѣ́кѡмъ даровѝ, са́мъ каꙁни́тель. Кѷрі́ллъ же, пререче́нный босота̀, нача́тъ поми́лꙋ нечести́вꙋю свою̀ и҆ꙁѧвлѧ́ти є҆́ресь, ѡ҆́вогда ѹ҆́бо ст҃ыѧ хꙋлѧ́ще и҆ко́ны, ѡ҆́вогда же ст҃ѧ́ѧ попира́ше, ѡ҆́вогда же чт҃ный и҆ животворѧ́щїй кр҃тъ. Къ си́мъ и҆ пи́тїѧ въ дома́хъ, и҆ раꙁли́чныѧ скве́рныѧ снѣ́ди, со́нныѧ же мечта́нїѧ бг҃овидѣ́нїѧ бы́ти ѹ҆ча́ше, жена́мъ же и҆ мꙋжї́емъ ꙁако́ннагѡ бра́ка ѿстꙋпа́ти ѹ҆ча́ше, и҆ и҆на́ѧ такова̑ѧ мно́га, скве́рна же и҆ хꙋ̑лна. Притѧжа̀ же и҆ ѹ҆чени́ка̀ подо́бна себѣ̀ ѕлонра́вїю, скве́рнаго па́пꙋ сте-фа́на, ныне́ же ѡ҆ста́юща ѿ того́ва ѕлове́сїѧ, и҆ скве́рныѧ тогѡ̀ є҆́реси ѡ҆па́сна храни́телѧ. Си́мъ всѣ́мъ намно́ꙁѣ простре́вшимсѧ и҆ ѕло́мꙋ всѣ́мъ вѣ́домꙋ бы́вшꙋ, и҆̀же тогда̀ цр҃кви престо́лствꙋѧй патрїа́рхъ, прость

сыи, недоумѣвашеса ѿвсюдꙋ. Призвавъ же бж҃твеннагѡ Ѳеодосїа, и вѣдома томꙋ вса сотвори, ѡнъ же съборꙋ быти повелѣ и сломꙋ въ истазанїе прїити. Црѣви же вѣдома сїа бывша и ѡпаснѣ изъ-щенна, црь же повелѣ соборꙋ быти, и томꙋ съ патрїархомъ сѣдшꙋ, и всемꙋ причтꙋ црковномꙋ и сигклитꙋ вкꙋпѣ. Прїидоша же и сквер-ныа ереси сквернїи сѣателе, повелѣнно же быстъ блаженномꙋ Ѳеодо-сїю въпросы творити къ нимъ, кꙋпнѡ же и ѿвѣты. Ѡнъ же тѣхъ во-прошаше, гл҃а: что есть новое сїе и внѣ црковнагѡ чина, ваше оу-ченїе, еже слышимъ васъ оучаще; ѡни же ѿвѣщавше, рѣша: не ново есть изѡбрѣтенїе, ѩко же ты глешн, ниже внѣ црковнагѡ чина, но гдни сꙋть словеса во стомъ еѵлїи глаголанны, и аплскїа заповѣди, гдѣ глющꙋ: не дѣлаите брашно гиблющее, но пребывающее въ животѣ вѣч-нѣмъ. И паки: блжени нищїи дхомъ. Симъ оубѡ мы послѣдꙋемъ за-повѣдемъ, нищетꙋ лобзаемъ, непрестаннѡ молимса, а на естество не востаемъ, и нна таковаа, сегѡ ради и блжими есмы ѿ гда нищїи дхомъ, тѣм же и весь мїръ ѡбходимъ, слово жизни хранаще. Пре-мꙋдрый же противꙋ симъ ѿвѣща, гл҃а: гдꙋ не ѡ брашнѣ и снѣди тѣ-леснѣй сїе быти рекшꙋ, но ѿ бж҃твенныхъ своихъ заповѣдехъ, намъ же повелѣ на всакїи часъ молитиса и хлѣбъ насꙋщный просити. По-добнѣ же и аплꙋ глющꙋ: рꙋцѣ мои послꙋжиста мнѣ и сꙋщымъ со мною, а не ѡбходити грады и веси, и оупиватиса и ѡбъадати, и себе сщенники и дїаконы нарицати, и оучити безъ стыдѣнїа, ниже рꙋкополо-женїа имꙋще ѿ еп҃кпа, ниже повелѣнїа оучительства. Кто повелѣ вамъ оучити ѿстꙋпати людемъ законнагѡ брака, ниже рꙋчнагѡ дѣла дѣлати, и дѣторѡдныа оуды ѿрѣзовати; Кто васъ наꙋчи, который прркъ, ко-торый аплъ, котораа еѵльскаа книга, сонила мечтанїа бгохꙋлѣнїа тво-рити, бж҃твенномꙋ писанїю поꙋчающꙋ, иже сиомъ вѣрꙋай подобенъ есть свою сѣнь гонащемꙋ, и тꙋ покꙋшающиса ꙗти ю; Аплꙋ ѡ бра-цѣхъ законныхъ оузаконившꙋ и глющꙋ: бракъ честенъ и ложе не-скверно, блꙋдникѡмъ же и прелюбодѣемъ сꙋдитъ бгъ. И гдꙋ рекшꙋ: иже бгъ сочета, человѣкъ да не разлꙋчитъ. И въ канѣ галїлейстѣй на бракѣ садшꙋ емꙋ, и тогѡ блгословивъ, водꙋ въ вїно преложи. Вы же есте не дхомъ нищїи, но дꙋхомъ нечистымъ сокровища, их же и оучители и влки имате. Который бѣсъ пошепта вамъ естествен-нымъ страстемъ даати вмѣщенїе; или естество наше рабꙋ быти бѣ-сѡмъ и глати: не бгъ оубѡ естество наше раба бѣсѡмъ оустрои, но свободнѡ и самовластнѡ, бѣсы же ратницы сꙋть и сопротивницы, и борать естество наше, и въ нашемъ произволенїи есть вса. Аще

оу́бо тѣмъ поко́рнмса совѣ́тꙋ и҆́хъ, ꙗ҆вѣ ꙗ҆́кѡ и҆ поро́учницы тѣхъ бꙋ́демъ, а҆́ще ли ни̑, ѡ҆нѝ посра́млени бꙋ́дꙋтъ, мы̀ же вели́кимъ вѣнце́мъ сподо́бимса, тѣ́м же въ на́шемъ произволе́нїи є҆́сть и҆лѝ покори́тиса, и҆лѝ ѿрази́ти. Ѿкꙋ́дꙋ держа́ете гл҃ати· два̀ нача́ла сꙋ́ть, є҆ди́но оу́бо бл҃го, дрꙋго́е же ѕло̀; и҆́бо оу́бо бл҃го́е владѣ́етъ, є҆́же на ѕемли̑, и҆́ное же сопроти́вномꙋ ѡ҆блада́ти. И҆ а҆́ще оу́бѡ сїа̀ та́кѡ и҆мѣ́ютъ, ка́кѡ на́съ наꙋчѝ гл҃ати въ мл҃твѣ· Ѻ҃ч҃е на́шъ, и҆́же на нб҃се́хъ, да бꙋ́детъ во́ла твоа̀, ꙗ҆́кѡ на нб҃сѝ и҆ на ѕемли̑, тѣ́м же нб҃ꙋ и҆ ѕемли̑ и҆ все́й тва́ри хитре́цъ и҆ содѣ́тель є҆́сть бг҃ъ. Кото́рый бѣ́съ наꙋчѝ ва́съ попира́ти ст҃ыа и҆ко́ны, и҆ животворѧ́щїй кр҃тъ, и҆ про́чыа сщ҃е́нныа сосꙋ́ди. є҆щѐ же и҆ ст҃ы́мъ та́йнамъ ꙗ҆́кѡ про́стꙋ причаща́тиса хлѣ́бꙋ, дерзнове́нїи же и҆ безъ стра́ха, но и҆ ꙗ҆стїе ѡ҆скверна́ти и҆ питїа̀ хрⷭ҇тїа́нскаа, и҆ є҆гда̀ оу҆ки́днми бꙋ́дете, вы̀ же клене́тесѧ раѕли́чными кла́твами, безъ стра́ха же и҆ безъ сра́ма; Тѣ́м же вы̀ є҆стѐ воистинꙋ ѕаконопроти́вницы, є҆ѵⷢ҇лстїи престꙋ́пницы, вѣ́рѣ досади́тели, преле́стницы, и҆ лестцы̀ и҆ клатвопрестꙋ́пницы, та́ко же гдⷭ҇ꙋ гл҃ющꙋ· а҆́ѕъ же гл҃ю ва́мъ, не клени́тесѧ ѿню́дъ. И҆ є҆гда̀ ѡ҆бличе́ни бꙋ́дете, ꙗ҆́кѡ є҆ретицы, тогда̀ масаліа́нскїѧ є҆реси ѿрица́етесѧ, и҆ прокли́наѧте ю̀, ꙗ҆́кѡ ѕлꙋ̀ сꙋ́щꙋ, и҆ ѕаклина́ньми стра́шными себе и҆ѕвѣствꙋ́ете, и҆ мни́те, никако же согрѣша́ти, ра́ди належа́щагѡ ва́мъ стра́ха, и҆ є҆гда̀ ма́лꙋ нѣ́кꙋю ѿра́дꙋ прїи́мете, па́ки, ꙗ҆́ко же псѝ на свою̀ блювотꙋ́ню, ва́шꙋ гнꙋ́снꙋю вѣ́рꙋ, воѕвраща́етесѧ. Сїа̀ и҆ си̑мъ подо́бнаа бл҃же́нномꙋ и҆ѕре́кшꙋ ѳеодо́сїю, стоѧ́хꙋ ѡ҆́ни, ꙗ҆́ко же беѕгла́сны. Цр҃ь же, ꙗ҆́кѡ ви́дѣ тѣ́хъ до конца̀ посра́млени, воѕра́доваса ѕѣлѡ̀ и҆ ве́сь бл҃гоче-сти́выхъ собо́ръ, и҆ велича́шеса, ꙗ҆́ко же бы̀ рещѝ по пи́санномꙋ· до́мъ дв҃довъ, оу҆мала́шеса до́мъ саꙋ́ловъ, и҆ ꙗ҆́кѡ оу҆бо и҆стиннымъ ѡ҆бличе́нїа бы́сть лжа̀, и҆ ѕлосла́вныѧ ве́лїй ѡ҆ба́тъ стꙋ́дъ. Ла́ѕарь оу́бо, раѕꙋмѣ́въ пре́лести, въ покаа́нїе прїи́де и҆ да́же до конца̀ пребы́сть. Скве́рный же босотѝ со є҆диномꙋ́дренным оу҆чеником́ъ, стефа́номъ, ѡ҆каменѣ́ни пребы́ша. Сегѡ̀ ра́ди бл҃гочести́вѣйшїй ца́рь тѣ́хъ ѕѣмꙋ́дренныѧ ви́дѣвъ, желѣ́ѕы раж-же́нны лица̀ и҆́хъ сожещѝ повелѣ̀ и҆ ѿ предѣ́лъ свои́хъ и҆ѕгна́нны сотворѝ.

Си́це оу́бѡ собо́рꙋ соверши́вшꙋса и҆ свѣ́тлыѧ прїе́мшꙋ по́двиги, всѝ кі́йждо въ своа̀ си раѕидо́шаса. Бж҃е́ственный же ѳеодо́сїй въ своѐ ѿше́дъ жили́ще, трꙋ́ды къ трꙋдѡ́мъ прилага́ше и҆ къ болѣ́ѕнемъ болѣ́ѕни. Но что̀ чꙋдодѣ́йствꙋетъ ѕдѣ̀ бг҃ъ, своегѡ̀ оу҆го́дника прославити хотѧ̀. Немо́щно бо бѣ́ше на мно́ѕѣ оу҆кры́тиса свѣти́льникꙋ под̾ спꙋ́домъ, но вы́ше на свѣ́щницѣ положи́тиса, и҆ свѣти́ти всѣ̑ свои́мъ оу҆чи́тельствомъ и҆ ра́ѕꙋмомъ, и҆ ꙗ҆́ко же нѣ́который и҆сто́чникъ, на ве́рхꙋ хо́лма ѡ҆брѣта́йса, вода́ми сла́дкими кипѧ́щи и҆ текꙋ́щи,

вса́каа живо́тнаа къ себѣ̀ привлача́а, ра́ди пꙋ́стагѡ мѣ́ста и҆ глꙋбо́кагѡ, и҆ человѣ́ческагѡ слѣ́да и҆ навѣ́та ѹ҆да́ле́ннагѡ, си́це и҆ се́й бж҃твенный ѡ҆́ц҃ъ Ѳеодо́сїй, ꙗ҆́кѡ до́брѣ ѹ҆тверди́сѧ на горѣ̀, въ мѣ́сто пꙋсты́нное, ѡ҆бы́чнѣ кили́фа́рево называ́емо, слꙋ́хъ же ѡ҆ не́мъ про́йде, и҆ не то́чїю въ са́момъ болга́рскомъ наро́дѣ, но и҆ въ се́рбы, и҆ ѹ҆́нгры, и҆ вла́хи, є҆щѐ же и҆ и҆́же ѡ҆́крестъ ѹ҆мсе́бра живꙋ́щихъ. Стека́хꙋсѧ же къ немꙋ̀ па́че и҆́ныхъ, и҆́же мона́шеское жи́тїе и҆зволѧ́ющихъ прохо́дити, ꙗ҆́ко же є҆ле́ни жа́ждꙋщїа на и҆сто́чникъ во́дный, и҆ ѡ҆́вѣхъ ѹ҆́бо новонача́льнымъ ѡ҆ послꙋша́нїи ѹ҆ча́ше, и҆́ны же дѣѧ́нїю, дрꙋги́хъ же вѣдѣ́нїю, а҆ наипа́че є҆́же люби́ти ѿсѣца́ти своѐ хотѣ́нїе и҆ ни къ чесомꙋ̀ же ѿ настоѧ́щихъ и҆мѣ́ти жела́нїе, но прези́рати до́блественнымъ мꙋдрова́нїемъ си́хъ, ꙗ҆́кѡ ско́рѡ преходѧ́щихъ, и҆ подо́бнѣ ды́мꙋ расходѧ́щихсѧ, и҆лѝ вѣ́ѧнїемъ несоста́вномъ вѣ́тромъ. Бѧ́ше же и҆спо́лненъ вса́кагѡ наказа́нїѧ добродѣ́тельнагѡ, и҆ сло́во смире́нно съ добродѣ́телїю прои҆зноса̀, и҆ ѡ҆бы́чаемъ че́стны́мъ, и҆ бл҃года́ти бж҃твеннѣй прича́стенъ, ꙗ҆́ко же ѿ си́хъ пока́зовати лицѐ ра́достно и҆ дꙋ́шꙋ весе́лїѧ и҆спо́лненнꙋ.

Мона́хъ нѣ́кїй, и҆́менемъ Ѳеодо́сїй ѕово́мъ, дѣ́лы же и҆ сло́вомъ грꙋ́бъ и҆ невѣ́жда, то́й ѹ҆́бѡ, ꙗ҆́кѡ въ и҆́ноческїй ѡ҆́бразъ ѡ҆блече́сѧ, никого́ же себѣ̀ потре́бова ѹ҆чи́телѧ, но самово́льнѣ свою̀ провожда́ше въ свѣтѣ̀ жи́знь, воздержа́нїе же и҆ по́стъ лобза́а, го́ры же и҆ хо́лмы ѡ҆бходѧ̀, ѹ҆дрꙋча́ше себѐ. Сего̀ ѹ҆́бо, ꙗ҆́кѡ ви́дѣ дїа́волъ во все́мъ томꙋ̀ послꙋ́шлива, порѣва́ше є҆го̀, а҆́мо же а҆́ще хотѧ́ше. Вре́мѧ ѹ҆́бо нема́лѡ си́це пребыва́а, своегѡ̀ мꙋдрова́нїѧ крѣ́пцѣ держа́ше. Се́й ѹ҆́бѡ ѡ҆ка́нный, непра́вѣ разꙋмѣ́въ є҆ѵⷢ҇льскїй гла҃, гл҃ющїй· и҆́же хо́щетъ по мнѣ̀ и҆тѝ, да ѿве́ржетсѧ себѐ, и҆ во́зме крⷭ҇тъ сво́й, и҆ да послѣ́дꙋетъ мѝ, и҆ нача́тъ приближа́тисѧ градовѡ́мъ и҆ ве́семъ, и҆ ѹ҆чи́телѧ себѐ пропове́довати, жена́мъ ѿ мꙋже́й свои́хъ разлꙋча́тисѧ ѹ҆ча́ше, та́кожде и҆ мꙋ́жемъ ѿ же́нъ свои́хъ разлꙋча́тисѧ, зако́ннымъ ѹ҆ста́вомъ проти́васѧ ѡ҆ка́нный, и҆ толи́кѡ въ прѐднѧѧ прои҆зы́де ѕло́е, є҆ли́кѡ собо́ръ же́нъ ше́ствовати по не́мъ сотворѝ, не то́чїю же́нъ, но и҆ ю҆́ноши та́кожде, и҆ ма́лѡ нѣколи́кѡ ѿ мꙋже́й, и҆ всѣ́хъ и҆́ноческимъ ѡ҆́бразомъ ѡ҆дѣ́ѧвъ, ѡ҆бходѧ̀ съ ни́ми пꙋсты́ни, и҆ верте́пы, и҆ мѣста̀, и҆́хъ же не посѣща́етъ бг҃ъ. И҆ бѣ̀ въ ни́хъ ви́дѣти позо́ръ гро́зенъ и҆ вса́кагѡ стꙋда̀ го́ршїй· совлача́ше бо себѐ ѿ ри́зъ всѧ́чески, на́гъ хожда́ше пре́дъ ни́ми, и҆ ѡ҆́нѣмъ повелѣва́а всѧ́ческихъ ри́зъ кромѣ̀ на́гимъ ходи́ти. Ѡ҆̑ стꙋда̀ нестерпи́магѡ. Не и҆на́кѡ нѣка́кѡ ѹ҆ча́ше тѣ́хъ ходи́ти, ра́звѣ по тогѡ̀ стꙋпа́ти стопа́мъ, по рѧ́дꙋ послѣ́дꙋюще. Си́це бо, речѐ, хрⷭ҇тꙋ̀ ѹ҆чени́цы послѣ́довахꙋ. Ѡ҆ни́ же, бѣ́сомъ нака́емы, съ ѹ҆се́р-

дїемъ таково́е твора́хꙋ безстꙋ́дїе. Ве́черꙋ же пости́гшꙋ, оу҆́бѡ стꙋда̀, всѝ кꙋ́пнѡ собира́хꙋса въ є҆ди́ной хлѣ́винѣ, нижѐ понѐ є҆сте́ственнагѡ срамлѧ́ющесѧ стꙋда̀, тѣ́мъ же и҆ въ нечꙋ́вствїе коне́чное пости́гше, безслове́снѣ и҆ ско́тски пребыва́нїе твора́хꙋ, и҆ мно́ги, на безчи́нїе всѣ́мъ подвиза́ющимъ тѣ́хъ, колеблахꙋ. Семꙋ̀ же безчи́нномꙋ стꙋдꙋ̀ на мно́зѣ простёршꙋсѧ, ꙗ҆́коже быва́етъ и҆ бж҃е́ственномꙋ ѳеодо́сїю. Постена́въ же ѻ҆́нъ ѿ средосе́рдїа, и҆ бѣсо́вское кова́рство разꙋмѣ́въ, ѡ҆ прельще́нныхъ прилѣ́жныѧ моли́твы бг҃ꙋ возсыла́ше, ѡ҆ба́че нижѐ до конца̀ не оу҆врачева́нное презрѣ̀, но дх҃о́внымъ смотре́нїемъ прельще́нагѡ привє́дъ, ничто̀ же къ немꙋ̀ жесто́ко речѐ, нижѐ съ преще́нїемъ, ѻ҆́ле веле́дꙋшїе, нижѐ съ ꙗ҆́ростїю, но сла́дкими па́че и҆ ти́химъ глаго́лы, дꙋ́шꙋ привлещѝ могꙋ́щїими, бѣсо́вскꙋю томꙋ̀ показа̀ пре́лесть и҆ въ позна́нїе и҆́стины приведѐ, не то́чїю же того̀, но и҆ всѝ, и҆̀же томꙋ̀ послѣ́доваше, ско́тски же и҆ безслове́снѣ. Сїѧ томꙋ̀ ꙗ҆́ко же во снѣ̀ сꙋ́ща разꙋмѣ́вшꙋ, въ позна́нїе и҆́стины прїи́нде, и҆ всѝ и҆̀же того̀ скве́рномꙋ оу҆че́нїю послѣ́довавшїи, ѿ ни́хъ же нѣ́цїи оу҆́же и҆ донынѣ̀ пребыва́ютъ, ѡ҆па́снагѡ держа́щесѧ по́стничества. Но премꙋ́дрый въ зло́бѣ, всеꙋка́вый и҆ скве́рный дїа́волъ, ꙗ҆́ко же томꙋ̀ ѡ҆бы́чай є҆́сть и҆скꙋша́ти человѣ́кы, та́кожде твори́тъ и҆ воздвиза́етъ ра́ть на пра́вꙋю и҆ чи́стꙋю вѣ́рꙋ. Сїѐ непщꙋ̀ѧ, ꙗ҆́ко же мнѣ̀ мни́тсѧ, да ѿсю́дꙋ цр҃а̀ ѿсꙋче́тъ ѿ и҆́скренныѧ любвѐ, че́стнагѡ и҆ дх҃о́внагѡ, є҆́же ѡ҆ правосла́внѣй вѣ́рѣ, подтвержде́нїѧ. Бра́нь же такова́ѧ бѧ́ше, да гл҃етсѧ же въ показа́нїе ре́вности чꙋ́днагѡ ѡ҆ц҃а̀ ѳеодо́сїа. Ꙗ҆́ко же бо лꙋка́вый и҆ неблагода́рный ро́дъ і҆ꙋде́йскїй и҆ногда̀ подви́жесѧ на сотво́ршагѡ и҆ бг҃а, пе́рвѣе оу҆́бѡ бг҃опроти́вницы ꙗ҆ви́шасѧ, вса́кое нече́стїе вложи́ти любопра́хꙋсѧ, прⷪ҇роки и҆зби́ша, пропове́дающїѧ ѡ҆ прише́ствїи сн҃а бж҃їѧ, послѣдѝ же и҆ на сама́го сп҃са возбѣсни́шасѧ, и҆ да́же до кр҃та̀ и҆ сме́рти шата́шасѧ, тѣ́мъ же и҆ бг҃ъ ѿѧ́тъ и҆̀мъ достоѧ́нїе своѐ, црⷭ҇тво гл҃ю, ст҃и́тельство, прⷪ҇ро́ки, пома́занїе, ꙗ҆вле́нїѧ, и҆ про́сто рещѝ всѧ̀ зако́нныѧ, и҆ въ расхище́нїе ри́мскомꙋ ꙗ҆зы́кꙋ тѣ́хъ предадѐ, ѿ тꙋ́дꙋ же и҆ по все́й вселе́ннѣй разсѣ́яшасѧ, и҆ та́кѡ пребꙋ́дꙋтъ до скончанїѧ вѣ́ка, и҆мꙋ́ще вѣ́чное поноше́нїе. Ѻ҆нѝ же ѡ҆камене́нни сꙋ́ще и҆ не разꙋмѣва́юще ре́кшагѡ· ꙗ҆́кѡ клѧ́хсѧ во гнѣ́вѣ мое́мъ, а҆́ще вни́дꙋтъ въ поко́й мо́й, но є҆щѐ каса́ютсѧ, дерзнꙋ́ша хꙋли́ти на и҆ко́ны гд҃а на́шегѡ і҆и҃са хрⷭ҇та̀, и҆ на пречⷭ҇тꙋю є҆гѡ̀ мт҃рь, престꙋ́ю бц҃ꙋ. И҆ не то́чїю че́стныѧ и҆ко́ны хꙋ́лѧще, но и҆ бж҃е́ственныѧ хра́мы и҆ приноси́мыѧ въ ни́хъ же́ртвы безстꙋ́дно хꙋ́лѧще и҆ оу҆ничижа́юще, и҆ и҆́на мно́гаѧ бла́дослови́ще, и҆̀же нелѣ́ть є҆́сть писа́нїю преда́ти, є҆щѐ же сщ҃е́нникѡвъ

безчестити, инокωмъ ругатиса, и инаа безмѣстнаа дѣати. Вина же симъ всѣмъ дѣющимса ѿ їудеωвъ, беззаконнагω и нечестивагω дерзнутїа, ѡ еже надѣатиса на царицу, ꙗкω ѿ рода тѣхъ сущу и цр҃ствующую, но погрѣшиша своегω начинанїа. Ибо благочестиву сущу и православну, не прїемлющу ѿнюдь, еже аще на православную вѣру что бы кто похулилъ, но и вѣру имѣа чисту ко г҃ду нашему, і҃су хр҃ту, и къ тогω пречт҃ѣй мт҃ри, и ко всѣмъ купнω ст҃ымъ, монастырей и цр҃кви воздвиже во славу б҃жїю. Сїа оубω, ꙗкω оуслыша благочестїа ревнитель, бл҃женный ѳеодосїй, абїе въспрїемъ и сожителя своегω, рωмана, единонравнагω, къ цр҃еви пойде, и егда цара виде, и того къ себѣ на единѣ ѡсобь призва, и вса беззаконнаа їудейскагω начинанїа подробнω сказа, и какω и въ колику оустремишаса їудеи злобу, и толикω въ ревность подвиже цр҃а, еликω ни мала ѿложити, но вскорѣ соборѹ собратиса повелѣти, ѕѣлω бо стыдашеса добродѣдели мужа, и сладостнω иже ѿ негω гл҃емаа прїимаше, и во всемъ тщашеса ревности егω подражатель быти. Не точїю же добрый ѡнъ ревнитель сими доволенъ бываетъ, но и царицу къ подобнѣй ревности бж҃ественной подвиже, такожде и патрїарха. И оубω царскїй повелѣнїемъ соборъ собраса. Пресѣдащу же тогда цр҃еви съ своими сынωвы, шишманомъ, гл҃ю, и асенемъ, въ новой ѿ негω зданной палатѣ, къ симъ и патрїарху кѵ ѳеодосїю, таже сщ҃еннѣйшїй митрополитъ великагω преслава, дороѳей протоѳронъ, захарїа митрополитъ дрестерскїй, лазаръ митрополитъ ѡвча пола, парѳенїй ловчанскїй, мануилъ митрополитъ фїлїпопольскїй, леωнтїй митрополитъ средческїй, їаковъ мадитскїй вдовствуа, дорωѳей еп҃кпъ, їωанїкїй архїмандритъ великїа лавры ст҃ыхъ .м҃. мученикωвъ, а иже ѿ пустыни пришли бяху съ бл҃женнымъ ѳеодосїемъ добродѣтельнїи старцы и всакихъ бж҃ественныхъ исполненнии добродѣтелей, бяху сїи· їеромωнахъ савва, їеромонахъ тїмоѳей, їеромонахъ дїонусїй, и прωчїихъ инокωвъ множества ѿ разныхъ монастырей. И православную вѣру проповѣдаша свѣтлымъ гласомъ, ꙗкω единородное б҃жїе слово, прїемъ нашу плоть ѿ дв҃ическихъ кровей б҃гоматере, и совершенъ б҃гъ сый, совершенъ бысть ч҃лвѣкъ, нашегω ради спасенїа, ꙗкω аще кто не покланяется воплощенному хр҃ту б҃гу и тогω б҃гомт҃ри, на иконѣ написанному по ч҃лвѣчеству, да будетъ проклатъ и съ невѣрными да ѡсужденъ будетъ. И не точїю ѡ еврейскихъ ересωвъ, злѣ мудрствующихъ, проклаша, но и скверную и б҃гомерзкую богомилскую, сирѣчь масалїанскую, ересь, и еще же и другую новоявленную, варлаамову и акїндинову

гл҃ю ересь, и тоѧ служителїи же и престатели проклѧша, и далече ѿ своихъ предѣлѡвъ ѿгнати ѡсудивше, ꙗкѡ ѿсюду болгарстѣй земли таковыхъ нечистыхъ плевелей чистѣ оустронтисѧ, бл҃гочестивѣй же вѣрѣ толикѡ чистѣ сїѧти наче солнечныѧ лучей.

Повелѣ же бл҃говѣрный царь їѡаннъ алеѯандръ, предреченныѧ хꙋлники еврен, тѣхъ по законꙋ со всѧкимъ ѡпаснымъ истѧзанїемъ, и повинны ѡбрѣсти и смертномꙋ ѡсꙋжденїю предати, ѡбаче, человѣколюбивъ сꙋщи, преложи ѡнꙋю смерть на животъ, и казнїю казненномъ быти, тѣхъ ѡсꙋди, ꙗкѡ да и прочїи накажꙋтсѧ не хꙋлити. И҆ єдинъ ѿ нихъ, аще и не по произволенїю егѡ, но страха ради смерти, ѡбаче ѡбратисѧ, клѧсѧ и молѧсѧ сщ҃енномꙋ соборꙋ и бл҃гочестивомꙋ цр҃ю, еже прїѧтъ быти въ непорочнꙋю и чистꙋю вѣрꙋ хрїстїанскꙋю, и совѣтомъ всегѡ собора прїѧтъ бысть и ѡглашенъ, и крⷭ҇тисѧ во имѧ ѻ҆ц҃а, и сн҃а, и ст҃агѡ дх҃а, исповѣда пре соборомъ сн҃а бж҃їѧ и бг҃а хрⷭ҇та быти, и причтенъ бысть ко хрⷭ҇товꙋ непорочномꙋ стадꙋ. Два же дрꙋгаѧ егѡ не восхотѣша прїити къ свѣтꙋ истинномꙋ и просвѣтитисѧ, но изволиша пребыти въ мрацѣ нечестїѧ своегѡ. Сегѡ ради предани быша въ казни· на сїе бо тѣмъ веденномъ бывшимъ, бысть на нихъ людское оустремленїе, и стекшꙋсѧ народꙋ съ воплемъ многимъ, и оубиша единагѡ, и такѡ сквернꙋю свою изверже дꙋшꙋ. Дрꙋгїй же ѿведенъ бысть, и хꙋлный ѧзыкъ егѡ ѿрѣзаша, неправдꙋ на высотꙋ гл҃авый, и оустнѣ егѡ лстивїѧ, къ симъ же и оуши егѡ, не послꙋшавшїѧ добрѣ бж҃їагѡ закона. Царскимъ же и патрїаршескимъ и всегѡ собора изволенїемъ написанъ бысть свитокъ, во извѣщенїе и оутвержденїе прочїимъ родомъ, иже послѣжде хотѧщымъ быти, ꙗкѡ да не к томꙋ жидовинъ виною нѣкоторою смѣетъ дерзнꙋти въ чесомъ на истиннꙋю и бл҃гочестивꙋю нашꙋ вѣрꙋ, но ꙗкоже ѿ бг҃а въ порабощенїе всѣмъ ѧзыкомъ предани сꙋть, сице и да пребываютъ, ꙗкѡ раби, а не ꙗкѡ властители, зане гдⷭ҇ь порази тѣхъ, враги своѧ, въспѧть, и въ поношенїе вѣчное даде ихъ. Сице оубо соборꙋ свѣтлꙋ оустроившꙋсѧ, и свѣтлꙋю поставивъ побѣдꙋ, подписанъ бысть свитокъ червленными и царскими писмены, и црⷭ҇кою запечатанъ печатїю въ лѣто ҂ѕѿѯи. И҆ такѡ кїйждо въ свою ѿхождаше странꙋ, и бл҃гочестивыѧ оубо великꙋю ѡемлѧше радость, бг҃оборцы же їꙋдѣи нестерпимый ѡбливаше стꙋдъ. Сице оубо бж҃ественный ѳеодосїй храбрствовавъ, царицꙋ и архїереи, и весь цр҃ковный чинъ въ бж҃ественнꙋю ревность подвиже, свѣтлꙋ побѣдꙋ на враги бж҃їѧ постави. Ꙗкоже нѣкоторый воевода храбрый, вшедшїй въ брань, побѣдивъ и разгнавъ и въ бѣгство оустроивъ, сице и сей

всѣ́хъ :бг҃опроти́вныхъ начина́телей, свѣ́тель въ своа̀ возвраща́шеса жили́ща, и҆ ѐдинѣхъ та́мѡ по́стникѡвъ несказа́ннаѧ ра́дость ѡ҆бнима́ше, са́мъ же ѡ҆па́снагѡ и҆ а҆́гглскагѡ держа́шеса безмо́лвїа. Є҆ди́ною же ѡ҆бы́чна со бра́тїами на ѐдинѣ́мъ сѣда́щꙋ и҆ къ дꙋхо́внѣй тѣ́хъ поощра́ющꙋ по́двигꙋ, и҆́нѡгда же по́двиги и҆ по́стничества дре́внихъ ст҃ы́хъ ѿц҃ь тѣ́мъ воспомина́а, вопроше́нъ бы́сть ѿ бра́тїи, ка́кѡ всеси́ленъ сꙋ́щꙋ бг҃ꙋ, и҆ все́мъ под̾ тогѡ̀ вла́стїю сꙋ́щымъ, то́лико възмо́же дїа́волъ на человѣ́ческїй ро́дъ дерза́ти, ѡ҆ставла́ю же гл҃ати патрїа́рхи и҆ прⷪ҇ро́ки и҆ про́чїа по ра́дꙋ, но и҆ на са́маго гдⷭ҇а и҆ бл҃ка безстꙋ́днѣ дерзнꙋ̀, и҆скꙋша́а є҆гѡ̀, и҆ не то́чїю є҆ди́ною, но и҆ два́жды и҆ три́жды, ꙗ҆́ко же бж҃е́ственное є҆ѵ҃гл҃їе сказꙋ́етъ, и҆ да́же до ны́нѣ не ѡ҆ставла́етъ на́съ поꙋча́ти, но и҆ дне́мъ и҆ но́щїю бо́ритъ на́съ, ѡ҆́вогда ꙋ҆̀бо сно́мъ, ѡ҆́вогда же лѣ́ностїю, ѡ҆́вогда же пресльща́ньми и҆ про́чїими разли́чными стра́стьми; Ка́кѡ ꙋ҆̀бо возмо́жемъ того̀ многоплете́нныхъ мре́жей ꙋ҆бѣ́гнꙋти, на- вы́кнꙋти мо́лимса; Ма́лѡ ꙋ҆̀бо помолча́въ, и҆ ѿве́рзъ ꙋ҆ста̀ своа̀, и҆ воздохнꙋ́въ, нача́тъ нѣ́какѡ ти́хо гл҃ати· Бра́тїа и҆ ѿц҃ы, не та́кѡ вла́сть прїа́тъ дїа́волъ, ꙗ҆́кѡ всѣ́хъ ѡ҆држны до конца̀ и҆мѣ́ти, ни ка́кѡ, но ѿне́лѣ же ѿ :нб҃съ за го́рдость низве́рженъ бы́сть, и҆ первозда́ннагѡ прельсти́въ и҆ ѿ раа̀ и҆згна́нїа сотворѝ, да́же до кр҃та̀ и҆ воскресе́нїа сп҃сова, неща́днѡ на ве́сь ро́дъ а҆да́мовъ настꙋпѝ, безстꙋ́днагѡ ра́ди и҆ неꙋ҆держа́нна́гѡ нра́ва, бг҃ꙋ сни́це, ꙗ҆́ко же томꙋ̀ є҆ди́номꙋ вѣ́домѡ є҆́сть, попꙋсти́вшꙋ, напослѣ́докъ же дне́й, на́шегѡ ра́ди спасе́нїа, гдⷭ҇ь на́шъ і҆и҃съ хрⷭ҇то́съ воплоти́са ѿ пречⷭ҇тыа дв҃ы бц҃ы, и҆ но́въ а҆да́мъ бы́сть, ꙗ҆́кѡ да :на́шꙋ ѡ҆бнови́тъ, ю҆́же ѿ а҆да́ма прїа́хомъ, на пе́рвꙋю возведе́тъ кра́сотꙋ̀, и҆ кр҃тъ и҆ сме́рть претерпѣ́въ, и҆ соше́дъ во а҆́дъ, всемꙋчи́тельское ѡ҆ра́жїе разрꙋши̇̀ и҆ са́маго дїа́вола подсмѣ́ханїе и҆ по- рꙋга́нїе сотворѝ все́мꙋ человѣ́ческомꙋ ро́дꙋ, и҆ не є҆ди́нѣмъ то́чїю мꙋ- же́мъ, но и҆ жена́мъ, и҆ дѣви́цамъ, и҆ малѣ́йшимъ дѣ́темъ. Тѣ́мъ же гл҃аше къ бг҃ꙋ два́дъ бг҃оѿц҃ъ· врагꙋ̀ ѡ҆скꙋдѣ́ша ѡ҆рꙋ́жїа въ коне́цъ, и҆ гра́ды є҆гѡ̀ дꙋка́выѧ сокрꙋши́лъ є҆сѝ, сирѣ́чь, начина́нїа є҆гѡ̀ и҆ коз- ни, и҆ ны́нѣ въ на́шей вла́сти лежи́тъ, и҆лѝ прїима́ти лꙋка́выѧ є҆гѡ̀ совѣ́ты и҆ съ ни́мъ мꙋ́читиса, и҆лѝ проти́витиса ко́знемъ є҆гѡ̀ и҆ съ бг҃омъ всегда̀ пребыва́ти, и҆́бо до конца̀ вра́жїѧ си́лы попра́ны бы- ша, ꙗ҆́коже и҆ всѧ̀ ко́зни є҆гѡ̀, за́нѐ гдⷭ҇ь посла̀ стрѣ́лы своа̀, ѡ҆́блы, и҆ разгна̀ ѧ҆̀, и҆ мо́лнїа ꙋ҆мно́жи и҆ смѧтѐ ѧ҆̀, ꙗ҆́кѡ въ рꙋцѣ̀ є҆гѡ̀ всѧ̀ концы̀ земли̇̀, и҆ высоты̀ го́ръ тогѡ̀ сꙋ́ть; ѿсю́дꙋ и҆ вла́сть на́мъ дарова̀ наступа́ти на змїю̀ и҆ скорпі́ю и҆ на всю̀ си́лꙋ вра́жїю. Тѣ́мъ же не ра́сслабла́йтеса, ни́же ꙋ҆страша́йтеса тогѡ̀ нападе́нїй, гдѣ̀ бг҃ъ

побо́ритъ по ва́съ, и҆ и҆́зметъ ва́съ ѿ сѣтѐй е҆гѡ̀, то́чїю подвиза́йтесѧ все́ю дꙋше́ю, и҆ всѧ́кой добродѣ́тели со тща́нїемъ покажи́те, ничто́ же ва́съ да не оу҆страши́тъ, ни гла́дъ, ни жа́жда, ни̑ нагота̀, ни гоне́нїе, ни̑ ме́чь, ни̑ ра́ны, ни̑ и҆́но что̀ ѿ ѡ҆печала́ющихъ, недосто́йна бо сꙋ́ть страда́нїѧ нн҃ѣшнѧгѡ вре́мене проти́вꙋ бꙋ́дꙋщей сла́вѣ, хотѧ́щей ꙗ҆ви́тисѧ въ на́съ. Помѧни́те дре́внѧѧ ѻ҆ц҃ы̑ на́шѧ, и҆̀же во всѧ́кой нꙋ́ждѣ и҆ тѣснотѣ̀ всю̀ свою̀ и҆жди́ша жи́знь, ходѧ́ще въ ми́лотехъ и҆ ко́зїахъ ко́жахъ, въ про́пастѣхъ зе́мныхъ и҆ разсѣ́линахъ ка́менныхъ, и҆ въ слеза́хъ и҆ оу҆миле́нїихъ, и҆ всегда́шнѧгѡ пла́ча пребыва́юще, и҆ ѿ є҆ди́нагѡ бг҃а ча́ющыхъ оу҆тѣше́нїе, всѧ́кагѡ тѣле́снагѡ поко́ѧ всѧ́чески лише́ни, и҆ на всѧ́кїй ча́съ оу҆мира́юще, возложи́вша бо на́деждꙋ свою̀ на ѿверза́ющагѡ рꙋ́кꙋ и҆ насыща́ющагѡ всѧ́ко живо́тное бл҃гоколе́нїѧ, ꙗ҆́кѡ да полꙋ́чать неска́занное ѻ҆́но и҆ є҆̀же ѿ вѣ́кѡвъ оу҆гото́ванное пра́веднымъ бл҃же́нство. Ѽ до́брагѡ оу҆се́рдїѧ! ѽ прои́зволе́нїѧ бл҃гости. И҆́мже ѡ҆́бразомъ, гл҃юще, жела́етъ е҆ле́нь на и҆сто́чники водны́ѧ, сі́це жела́етъ дꙋша̀ на́ша къ тебѣ̀, бж҃е, и҆ въжада̀ дꙋша̀ на́ша къ бг҃ꙋ крѣ́пкомꙋ и҆ живо́мꙋ. Когда̀ прейдемъ и҆ ꙗ҆ви́мсѧ лицꙋ̀ бж҃їю; бы́ша слє́зы на́шѧ на́мъ хлѣ́бъ де́нь и҆ но́щь. Сїѧ̀ и҆ и҆на́ѧ къ мона́хѡмъ тогда̀ и҆зглаго́лавшꙋ словеса̀, въ оу҆миле́нїе и҆ пла́чь всѣ́хъ подви́же, оу҆се́рдїѧ жа́ло тѣ́мъ вложи́.

Вре́мени же не ма́лѡ преше́дшꙋ, и҆смаи́льтескомꙋ ро́дꙋ всю̀ македо́нїю поплѣни́вшꙋ, нижѐ та́мѡ тѣ́хъ ѡ҆ставлѧ́хꙋ безмо́лвствовати. Сегѡ̀ ра́ди прехожде́нїе ѿтꙋ́дꙋ па́ки твори́тъ. Цр҃ь же, за премно́гїѧ е҆гѡ̀ добродѣ́тели, не восхотѣ̀ да́лече ѿпꙋсти́ти е҆го̀, но пещерꙋ̀ зѣлѡ̀ твердꙋ̀ ѡ҆брѣ́тъ, к҃. по́прищъ да́лече Те́рнова ѿстоѧ́щꙋ, мѣ́сто жесто́ко и҆ не оу҆до́бь приствꙋ́пно, ѡ҆крꙋже́но стѣна́ми ка́менными, сегѡ̀ ра́ди и҆ лѣ́ствицами восхожда́хꙋ, ѻ҆́нъ же всѣ́хъ понꙋди́въ, и҆ са́мъ пе́рвѣе и҆́хъ пре́хожда́ше, песо́къ въ свое́мъ скꙋ́тѣ нося̀ на трѝ по́прища, мѣ́стнагѡ ра́ди жесто́чества, и҆ та́кѡ лѣ́ствицѣ со́зданнѣй бы́вши, кꙋ́пнѡ же и҆ це́ркви че́стнѣ зѣлѡ̀ и҆ кра́снѣ, и҆ ке́лїамъ мно́гимъ созда́ннымъ, про́чїемъ въ безмо́лвїи пребыва́ше, восхожде́нїѧ въ се́рдцы полага́ѧ де́нь и҆ но́щь, и҆ прихожда́хꙋ та́мѡ мно́жество и҆нѡ́къ, и҆ разли́чнаѧ ѿ негѡ̀ дх҃о́вныѧ наслажда́хꙋсѧ по́льзы.

Мона́хъ нѣ́кїй, и҆́менемъ І҆ѡ́въ, въ страна́хъ же бли́зкихъ пребыва́ѧ, и҆ноче́ское, ꙗ҆́коже то́й мнѧ́ше, провожда́ѧ житїѐ. Сегѡ̀ дїа́волъ во всѣ́мъ поко́рна себѣ̀ ви́дѣ, мечта́нїѧ разли́чна показꙋ́ваше е҆мꙋ̀, и҆ ѻ҆́ногда̀ во а҆гг҃ла свѣ́тла себѐ преѡбразꙋѧ, томꙋ ꙗ҆влѧ́шесѧ, ѻ҆́ногда̀ же те́мна и҆ мра́чна, ꙗ҆ко́въ же є҆́сть съ свои́ми слꙋга́ми. Е҆́сть же

є҆дà и҆ слеза́ми раздрꙋ́чными тогѡ̀ наполнѧ́ше ке́лїю, и҆ толи́кѡ є҆гò по-
кори̑, є҆ли́кѡ и҆ поклоне́нїе проси́ти нача́тъ ѿ негѡ̀, хрїста̀ себѣ̀ и҆ме-
нꙋ́ѧ, и҆̀же на спасе́нїе человѣ́кѡмъ прише́дшагѡ. Но бж҃їа бл҃гость,
хотѧ́щаѧ всѣ́мъ человѣ́кѡмъ спасти́сѧ и҆ въ ра́зꙋмъ и҆́стинный прїитѝ,
не ѡ҆ста́ви є҆го̀ до конца̀ поги́бнꙋти. Прихо́дитъ ᲂу҆́бо къ пеще́рѣ къ
бл҃же́нномꙋ се́мꙋ мꙋ́жꙋ, и҆ вин꙽ подро́бнѣ сказꙋ́етъ, ѡ҆́нъ же бѣсо́вское
кова́рство бы́ти томꙋ̀ сказа́въ, и҆ всѧ́кагѡ и҆́ноческагѡ и҆ хр҇тїа́нскагѡ
чи́на чꙋ́ждо, наꙋчи́въ же є҆го̀ ѡ҆па́снѡ внима́ти бѣсо́вскимъ кова́рст-
вомъ и҆ ра́зличнымъ тѣ́хъ бра́немъ, и҆ къ по́двигомъ дх҃о́внымъ на-
ста́ви є҆гѡ̀, ника́ко же боѧ́тисѧ ре́къ, и҆лѝ страши́тисѧ тѣ́хъ меч-
та́нїй, и҆лѝ ѕи́къ, и҆лѝ бїю̀тъ, и҆лѝ ни́зъ бре́гъ низрѣва́ютъ, и҆лѝ
свѣ́точи показꙋ́ютъ, и҆лѝ страша́тъ, всѧ̀ сїѧ̀ въ ничто̀ же вмѣнѧ́ти,
ѻ҆́нъ же словесы̀ ѻ҆тца̀ ᲂу҆твердѝвсѧ, съ ра́достїю возврати́сѧ въ свою̀
ке́лїю. Бж҃е́ственный же мꙋ́жъ и҆ добродѣ́телей сокро́вище, ѳеодо́сїй,
тридѣ́тное та́мѡ пребы́въ вре́мѧ, нижѐ въ ма́лѣ пе́рвагѡ ѡ҆ставлѧ́ше
пра́вила. Чл҃вѣконенави́стный же дїа́волъ добродѣ́тели мꙋ́жа не стерпѣ̀
на мно́зѣ, но и҆ска́ше кото́рою сѣ́тїю препѧ́ти мо́жетъ, ꙗ҆́кѡ да своѝ
сотво́ръ, добродѣ́тельное возбрани́тъ жи́тельство и҆ пребыва́нїе, є҆́же и҆
полꙋчѝ, бг҃ꙋ, и҆́мже вѣ́сть сꙋдьба́ми, томꙋ̀ попꙋсти́вшꙋ, ꙗ҆́ко же на ї҆́ѡвѣ
бы́сть и҆ на про́чїихъ добродѣ́тельныхъ мꙋже́й, ꙗ҆́кѡ да просла́витсѧ,
а҆ наипа́че и҆скꙋ́са ра́ди бѣсо́вскагѡ, и҆ си́це просла́витсѧ, ꙗ҆́ко же зла́то
въ горни́лѣ, си́це ᲂу҆́бо и҆ на бж҃е́ственнѣмъ се́мъ ѳеодо́сїи показа́сѧ,
ꙗ҆́кѡ да и҆ то́й ᲂу҆́бо, ꙗ҆́кѡ ра́бъ бж҃їй, превознесе́тсѧ и҆ ꙗ҆вле́нна бꙋ́детъ
всѣ́мъ добродѣ́тель є҆гѡ̀, человѣконенави́стный же бѣ́съ да постыди́тсѧ.
Недꙋ́гъ бо томꙋ̀ нѣ́кїй слꙋчи́сѧ, и҆ недꙋ́гъ тѧжча́йшїй ѿ лꙋка́вагѡ на-
веде́нъ на два́десѧть мѣ́сѧцы, и҆лѝ и҆ бо́льше, толи́кѡ и҆сꙋшѝ тѣ́ло є҆гѡ̀,
и҆́же бѣ̀ и҆ пе́рвѣе и҆ста́ѧло и҆ по́стническимъ трꙋдо́мъ ᲂу҆магче́нно,
ꙗ҆́ко же вноу́трь и҆нѣ̑ ко́стемъ и҆ жи́ламъ ꙗ҆влѧ́тисѧ зрѧ́щымъ. И҆ въ та-
кова́ѧ не́мощи сꙋ́щи, не лѣнѧ́шесѧ, востаѧ̀, на ѻ҆дрѣ̀ сѣдѧ̀ и҆ возлега́ѧ,
ᲂу҆праждѧ́шесѧ въ бг҃овидѣ́нїи и҆ мл҃твѣ непреста́ннѣй, и҆ и҆спытꙋ́ѧ бж҃е́ст-
веннаѧ писа́нїѧ, и҆́же въ ни́хъ лежа́щагѡ ра́зꙋма, бж҃е́ственнагѡ дх҃а.
Въ си́хъ ᲂу҆́бо томꙋ̀ сꙋ́щꙋ и҆ тѣле́сною ᲂу҆гнета́емꙋ болѣ́знїю, и҆зво-
ли́сѧ томꙋ̀ писа́ти ко мнѣ́, въ конста́нтїновъ гра́дъ, бл҃гослове́нїѧ ра́ди,
ѻ҆́во ᲂу҆́бо ꙗ҆́кѡ вселе́нскагѡ мѧ̀ патрїа́рха сꙋ́ща ви́дѣти, и҆ бл҃госло-
ве́нїе прїѧ́ти, ѻ҆́во же ꙗ҆́кѡ бра́та и҆ соꙋчени́ка, є҆диномꙋ́дреннѡ послꙋ-
жи́вша бл҃же́нномꙋ и҆ дх҃о́вномꙋ ѻ҆ц҃ꙋ̀, григо́рїю сїна́итꙋ. А҆́зъ же съ
ра́достїю сїѧ̀ прїѧ́хъ, мнѣ́хсѧ вє́лїе нѣ́что и҆ ѕѣлѡ̀ и҆зра́дно полꙋчи́ти,
и҆ ѿ ѕѣ́лныѧ ᲂу҆́бо ра́дости такова́го мꙋ́жа добродѣ́телей не скры́хъ, но

со оу҆се́рдїемъ и҆ тща́нїемъ сщ҃е́нномꙋ собо́рꙋ пи́шетъ, и҆ всѝ съ оу҆се́рдїемъ, ꙗ҆́кѡ же бг҃оначе́ртаннаѧ (?) воспрїе́мше скрижа́ли, написа́хомъ же собо́рнѣ всѝ по того̀ проше́нїю, ꙗ҆́кѡ же са́мъ ѻ҆́нъ гл҃аше въ свое́мъ писа́нїи, прїитѝ и҆ полꙋчи́ти сꙋ́щїѧ бж҃їѧ цр҃кве и҆ сщ҃е́ннѣйшагѡ собо́ра да́ръ же и҆ бл҃гослове́нїѧ дꙋхо́внагѡ, є҆́же оу҆́бѡ и҆ сотвори́хомъ, написа́хомъ же съ оу҆се́рдїемъ и҆ ѕѣлѡ̀ возра́довахомсѧ ѡ҆ прише́ствїи мꙋ́жа, патрїа́рхꙋ же те́рновскомꙋ ника́ко же на сїѐ и҆зволѧ́ющꙋ. Бж҃ій оу҆́бо ꙗ҆́кѡ воистиннꙋ человѣ́къ и҆ го́рнагѡ і҆ерꙋсали́ма гражда́нинъ, патрїа́ршескагѡ писа́нїѧ ꙗ҆́кѡ воспрїе́мъ, къ си́мъ и҆ коне́цъ жи́зни своеѧ̀ провѣ́дѣвъ, и҆ ꙗ҆́кѡ въ ма́лѡ вре́мѧ къ немꙋ́ же жела́етъ ѿи́де, и҆ вшє́дъ въ нѣкото́рый кора́бль съ четы́рьми свои́ми оу҆чени́ки, и҆ константі́новъ гра́дъ дости́же, и҆ прїи́де въ бж҃їѧ сло́ва премꙋ́дрость, ѡ҆́во оу҆́бо тре́бꙋѧ ви́дѣти тоѧ̀ вели́чество же и҆ красотꙋ̀, и҆ поклони́тисѧ ꙗ҆́кѡ ма́тери всѣ́мъ цр҃квамъ, и҆ ꙗ҆́кѡ оу҆́бѡ ѻ҆́нъ тꙋ́ю ви́дѣвъ, сла́дцѣ красова́шесѧ ѡ҆ не́й, по си́хъ же и҆ вселе́нскагѡ патрїа́рха на лицѐ ви́дѣвъ, и҆ ѿ негѡ̀ бл҃гослове́нїе прїе́мъ, вели́кагѡ и҆ чꙋ́днагѡ и҆спо́лнисѧ ра́дованїѧ, ѡ҆́во оу҆́бо ꙗ҆́кѡ наслади́тисѧ бесѣ́дъ оу҆чи́телѧ и҆ патрїа́рха всеѧ̀ вселе́нныѧ, ѡ҆́во же ꙗ҆́кѡ бра́та и҆ сооу҆ченика̀ сꙋ́ща, и҆ ꙗ҆́кѡ кꙋ́пнѡ послꙋжи́вша чꙋ́дномꙋ ѻ҆́номꙋ сїна́итꙋ, ꙗ҆́кѡ же пре́жде рече́сѧ и҆ ѻ҆́бщемꙋ тѣ́хъ ѻ҆ц҃ꙋ̀.

Є҆лма̀ же ѳеодо́сїй любе́зно и҆мѣ́ѧше при́снѡ безмо́лвствовати, и҆ сїѐ проса̀ не престаѧ́ше, патрїа́рхъ и҆ во всемъ во́лю є҆гѡ̀ и҆спо́лнѧ, и҆ ра́дости ѻ҆́нъ, є҆́же жела́ше, полꙋчѝ, въ сво́й бо є҆гѡ̀ монасты́рь, созда́нъ бо и҆́мѧ ст҃а́гѡ великомꙋ́ченика ма́манта, та́мѡ є҆гѡ̀ посла̀, ꙗ҆́кѡ воистиннꙋ всѧ́кагѡ безмо́лвїѧ и҆спо́лненна бѣ̀ ѻ҆́наѧ ѻ҆би́тель, ꙁанѐ внѣ̀ цр҃ствꙋ́ющагѡ гра́да сꙋ́щи, превы́ше лежа́щи всѧ́кагѡ сосѣ́дства мі́рскагѡ ѡ҆со́бнѡ, и҆ мо́лвы толи́кѡ непричѧ́стнѡ, є҆ли́кѡ ни гла́са человѣ́ческагѡ слы́шатисѧ, нижѐ приближи́тисѧ мо́щнѡ, ꙁа є҆́же бы́ти мѣ́сто оу҆далє́нно и҆ мі́рскагѡ прихожде́нїѧ непричѧ́стно, бж҃е́ственномꙋ бо хр҇то́вꙋ мꙋ́ченикꙋ бѣ́гающꙋ нечести́выхъ вꙁдворе́нїѧ, и҆ бѣ́гающꙋ на го́ры, и҆ па́стырѧ сꙋ́ща и҆ до́ѧща на гора́хъ се́рны, подаю́щїѧ є҆мꙋ̀ пи́щꙋ пра́веднꙋю, таковѧ̀ и҆ подража́телѧ полꙋчѝ въ свое́й сла́внѣй ѻ҆би́тели. Въ се́й ѻ҆би́тели патрїа́рхъ сотворѝ є҆мꙋ̀ ке́лїю, ꙗ҆́кѡ да въ молча́нїи безмо́лвствовати бꙋ́детъ, ꙗ҆́кѡ же любе́зно томꙋ̀ самомꙋ̀ бѧ́ше. Вре́мѧ же не ма́ло та́мѡ пребы́въ, оу҆множа́ющꙋсѧ и҆мѣ́нїю не́дꙋгъ, и҆ тѣ́ло є҆гѡ̀ и҆стаѧва́ше пома́лꙋ, є҆ли́кѡ до конца̀ и҆стнѣ́тисѧ є҆мꙋ̀ вне́шнемꙋ человѣ́кꙋ, дꙋше́внаѧ же є҆гѡ̀ сла́ва цвѣта́ше, и҆ сїѧ́ше, и҆ свѣтлѧ́шесѧ, по бж҃е́ственномꙋ па́влꙋ, ꙗ҆́кѡ же речѐ є҆ли́кѡ вне́шнїй на́шъ

человѣ́къ та́етъ, то́кмѡ внꙋ́тренїй ѡ҆бновлѧ́етсѧ. Ꙗ҆́кѡ ᲂу҆̀бо ви́дѣ себѐ до конца̀ и҆знемо́гша и҆ къ бг҃ꙋ ѿитѝ хотѧ́ща, призва́въ кꙋ́пнѡ своѧ̀ ᲂу҆чн҃икѝ, таковаѧ тогда̀ къ ни́мъ и҆зречѐ. пе́рвѣе ᲂу҆́бо бг҃оуче́стївꙋю вѣ́рꙋ собо́рныѧ и҆ а҆п҇лскїѧ цр҇кви, и҆ правосла́вныѧ є҆ѧ̀ до́гматы, храни́ти ѡ҆па́сно и҆ непоколеби́мѡ заповѣ́да, бѣ́гати же ꙗ҆́ко же лѣ́по є҆́сть богоми́лскїѧ, сирѣ́чь масалїа́нскїѧ, є҆́реси, по си́хъ же варлаа́мовой, и҆ а҆кїндї́новой, и҆ згора́новой и҆ а҆ѳана́сїеви є҆́реси, вѣ́ровати же ꙗ҆́ко же прїѧ́хомъ ѿ нача́ла, и҆ ничто́же нижѐ прилага́ти, нижѐ ѿима́ти, и҆ ѿсю́дꙋ въ хꙋлꙋ̀ впада́ти, ꙗ҆́ко же и҆̀же а҆кїнді́нꙋ послѣ́довавшїѧ, ѕлѣ̀ похꙋ́лниша, созда́нїе гл҃юще, ю҆́же на ѳавѡ́рстѣй го́рѣ бы́вшꙋю хрⷭ҇то́вꙋ бж҃ественнꙋю сла́вꙋ, ѡ҆блиста́вшꙋю тогда̀ по и҆́стинѣ та́мо сла́внѣ же ѕѣлѡ̀ и҆ чꙋ́днѣ. Подо́бнѣ же и҆ ст҃ыѧ є҆гѡ̀ за́повѣди храни́ти крѣ́пцѣ. храня́й бо̀ ѡ҆бо̀ѧ̀ сїѧ̀ ѡ҆па́снѡ, хрⷭ҇тїа́нинъ воистинꙋ по и҆менова́нїю и҆ є҆́сть и҆ чте́тсѧ. Къ си́мъ же ѿсѣче́нїе лю́бѧщи свое́й во́ли, житїѐ нестяжа́тельно и҆ невы́снимо, по́стъ же и҆ воздержа́нїе, є҆́же ᲂу҆спива́ти стра́сти ѡ҆бы́коша, ᲂу҆кротѣва́ти же гнѣ́въ и҆ ᲂу҆сѣка́ти пло́тскаѧ движе́нїѧ, и҆ мра́къ дꙋше́вный ѿгоня́ти, и҆ сокраще́нїѧ рече́й, всю̀ мокро́тꙋ и҆ сла́дость и҆зсꙋша́етъ пло́тскꙋю, и҆́мже дꙋше́вное ѻ҆́ко чи́сто бы́вше, зри́тъ себѐ по бж҃ественномꙋ дѣ́лꙋ и҆ ᲂу҆бива́етъ всѧ̀ грѣ́шнїѧ зе́мли, сирѣ́чь, лꙋка́выѧ по́мыслы срⷣца на́шегѡ наᲂу҆трїѧ, но и҆ па́мѧть сме́ртнꙋю при́снѡ и҆мѣ́ти пре́дъ ѻ҆чи́ма твори́тъ, и҆ стра́шное и҆спыта́нїе сп҃сово, внегда̀ хо́щетъ сꙋди́ти всѣ́мъ и҆ воздая́ти комꙋ́ждо по дѣ́лѡмъ є҆гѡ̀. Зрѣ́нїѧ же бж҃їѧ ꙗ҆́вѣ, ꙗ҆́кѡ ᲂу҆́мнагѡ дѣ́ланїѧ, не ѡ҆ставлѧ́ти ѿню́дъ, крѣ́пко бо ѡ҆рꙋ́жїе є҆́сть на сопроти́вныѧ и҆ ве́рхъ добродѣ́телей, ᲂу҆далѧ́тижесѧ клеветы̀, гнѣ́ва же и҆ ꙗ҆́рости, и҆ памѧтозло́бїѧ, и҆ за́висти, є҆́же помрача́ютъ дꙋ́шꙋ и҆ чꙋ́ждꙋ ѿ бг҃а сотворѧ́ютъ. Сїѧ̀ и҆ мно́жайшаѧ таковаѧ поꙋчи́въ тѣ́хъ бж҃їй человѣ́къ, тїи же съ ᲂу҆се́рдїемъ сїѧ̀ слы́шавше, ѡ҆блива́хꙋсѧ слеза́ми, и҆ на но́ги є҆гѡ̀ па́дше, вала́хꙋсѧ, до́брагѡ ѻ҆ц҃а̀ разлꙋче́нїе ви́дѧще, съ подоба́ющимъ пла́чемъ рꙋ́цѣ є҆гѡ̀ и҆ но́зѣ сла́дцѣ лобза́хꙋ, ѻ҆́нъ же молча́ти тѣ́мъ рꙋко́ю пома́авъ, возста́вити є҆гѡ̀ повелѣ̀. Ѻ҆нѣ́мъ же того̀ въста́вльшимъ, сѣ́де, и҆ ᲂу҆ста̀ своѧ̀ ѿве́рзъ, ѡ҆́бразъ вѣ́ры велегла́снѡ и҆згл҃а, и҆ всѧ̀ церко́внаѧ преда́нїѧ, и҆̀же ст҃а́ѧ и҆ а҆п҇лскаѧ цр҇ковь вѣ́рнымъ лю́демъ предадѐ, и҆сповѣ́да и҆ прїѧ́тъ, а҆ и҆̀хъ же проклѧ̀, и҆ ѻ҆́нъ проклѧ̀, а҆ наипа́че нече́стиваго а҆кїнди́на и҆ варлаа́ма ѕлосла́внꙋю є҆́ресь, и҆ та́кѡ бж҃ественнымъ и҆ стра́шнымъ хрⷭ҇то́вымъ та́йнамъ прича́стисѧ, и҆ па́ки возлежѐ. И҆ а҆́бїе бл҃гово́нїе нѣ́кое несказа́нное всю̀ хра́минꙋ и҆спо́лни, но и҆ а҆́гг҃льское прише́ствїе ви́дѣвъ, є҆ли́кѡ и҆ лицꙋ̀ є҆гѡ̀ чꙋ́днѣ просїѧ́ти, ᲂу҆чн҃ико́мъ же

простоѻ҆́ди ѧ҆́гг҃льское прише́ствїе показꙋ́ѧше· зри́те, гл҃етъ, воинство бж҃їе, и҆ къ ни̑мъ взыра́ѧ, сла́дцѣ же и҆ чꙋ́днѣ ѹ҆смѣ́хашесѧ, въ рꙋ́цѣ бж҃їи предадѐ дх҃ъ, и҆ є҆гѡ̀ же жела́ше, къ немꙋ̀ по́йде воспрїѧ́ти воздаѧ́нїѧ до́лгимъ по́двигѡмъ свои̑мъ, мц҃а ноемврїа .к҃з. днѐ.

Патрїа́рхъ же и҆ а҆рхїере́и и҆ ве́сь при́чтъ церко́вный, со всѧ́кою че́стїю и҆ свѣ́тлыми свѣща́ми, че́стнѣ того̀ погребо́ша, люблѧ́ше бо є҆гѡ̀ патрїа́рхъ ѕѣлѡ̀, ꙗ҆́коже и҆ вели́кагѡ ѻ҆́нагѡ ста́рца и҆ ѹ҆чи́телѧ, є҆мꙋ̀ же и҆ ѹ҆чени́цы бы́ти сподо́бишасѧ. А҆ є҆̀же чꙋ́днѣйшее чꙋ́до бѧ́ше, чꙋдне́йшагѡ ѻ҆тца҄ на́шегѡ ѳеодо́сїа, ꙗ҆́кѡ въ ве́черъ, въ ѻ҆́нь же соверша́шесѧ па́мѧть ѹ҆чи́телѧ є҆гѡ̀, чꙋ́днагѡ ѻ҆́нагѡ ѻ҆тца҄, григо́рїа, гл҃ю, сїна́ита, в҃ ѻ҆́нь же вели́кїй ѻ҆́нъ по́йде ко гдⷭ҇ꙋ, въ то́й же ве́черъ дꙋ́шꙋ свою̀ и҆ се́й бж҃твенный мꙋ́жъ бг҃ви предадѐ, подражава́ѧ всеꙋ́динѣ во всє́мъ ѹ҆чи́телѧ своегѡ̀.

До здѣ̀ ѡ҆ житїѝ прпⷣбнагѡ ѻ҆тца҄ на́шегѡ ѳеодо́сїа, постни́вшагосѧ въ пꙋсты́ни Килифа́рстѣй.

Сїѧ̀ ѹ҆̀бѡ и҆ сицєва́ѧ, ꙗ҆́коже лѣ́по бѧ́ше, и҆спыта́вше того̀ ѳеодо́сїа прпⷣбнагѡ житїѐ и҆ чꙋ́дное пребыва́нїе, и҆зложи́хомъ на по́льзꙋ мно́гимъ, и҆̀же по бз҃ѣ жи́тельствовати жела́ющимъ и҆ того̀ житїю̀ ре́внꙋющимъ, про́чее да ѹ҆ви́дѧтъ ѻ҆́нагѡ тща́нїе и҆ ѹ҆се́рдїе, и҆ да послѣ́дꙋютъ є҆мꙋ̀, на́мъ же, и҆̀же житїѐ є҆гѡ̀ написа́вшимъ, воздаѧ́нїе трꙋдѡ́въ мл҃твами є҆гѡ̀ воспрїи́мемъ и҆ ѻ҆́нагѡ вѣ́чнагѡ пребыва́нїѧ и҆ є҆диносе́льникомъ бы́ти.

Досто́итъ же и҆ ѡ҆ пре́жде воспомѧнꙋ́тагѡ рѡма́на ма́лѡ нѣ́что въ срє́дꙋ привестѝ, мꙋ́жа добродѣ́тельна и҆ наро́чита, мꙋ́жа ревни́телѧ въ дх҃о́внаѧ, мꙋ́жа подо́бна въ добродѣ́телехъ во всє́мъ бл҃же́нномꙋ ѳеодо́сїю, мꙋ́жа пꙋсты́нника по и҆́стинѣ и҆ по́стника, и҆ всѣ́мъ за́повѣдемъ гдⷭ҇нимъ храни́телѧ. Ꙗ҆́кѡ ѹ҆̀бѡ бж҃твенный ѻ҆́нъ мꙋ́жъ, ѳеодо́сїй, гл҃ю, къ конста́нтїновꙋ ѹ҆стреми́сѧ гра́дꙋ, ѡ҆ста́ви сего̀ бл҃же́ннагѡ рѡма́на наста́вника бы́ти ѡ҆би́тели, и҆ бра́тнѧѧ ѡ҆кормлє́нїѧ томꙋ̀ врꙋчѝ, ѻ҆́нъ же, ꙗ҆́кѡ ѡ҆би́тель и҆ бра́тнее прⷣста́тельство прїе́мь, ѹ҆се́рдно тѣ́хъ поꙋчава́ше, во всє́мъ ревни́тель тща́шесѧ бы́ти бл҃же́нномꙋ ѳеодо́сїю, тѣ́мже и҆ всѝ ѻ҆крє́стныѧ ча́стѡ къ немꙋ̀ прихожда́хꙋ, по́льзы ра́ди, кꙋ́пнѡ же и҆ мл҃твы, са́мъ же ѡ҆па́снагѡ держа́шесѧ по́стничества и҆ пребыва́нїѧ. Є҆ди́ною бо дне́мъ пи́щи вкꙋша́ше, и҆ сїѐ ѕѣлѡ̀ ѡ҆скꙋ́днѣ, та́кожде и҆ вїна̀ ма́лѡ вкꙋша́ше, тѣле́снагѡ ра́ди нє́дꙋга. И҆мѣ́ѧше бо не́дꙋгъ лю́тъ ѕѣлѡ̀ того̀ ѹ҆дрꙋчева́ющь, по славѧ́нскомꙋ ѧ҆зы́кꙋ гл҃етсѧ ка́шлица, и҆ мно́гѡ ѿ сїѧ̀ мꙋ́чимъ бѧ́ше, ѡ҆ба́че бдѣ́нїе всегда̀ не ѡ҆ставлѧ́ше, ꙗ҆́коже по всѧ̀ но́щи ѿню́дъ безъ сна

превыша́ющи, и҆ къ хора́мъ ма́лѡ ѕѣлѡ̀ при́частиша́тисѧ си́ѧ, є҆стество̀ и҆ к̾ се́мъ ма́лѡ творѧ̀ промышле́нїе. Помина́ѧ же разлуче́нїе дви́жнагѡ ѿнагѡ Ѳеодо́сїа, нижѐ въ ма́лѣ хотѧ́ше к̾ се́й закоснѣ́ти жи́зни, жела́етъ вскорѣ разлучи́тисѧ и҆ с̾ ни́мъ бл҃же́нныѧ наслади́тисѧ жи́зни, тѣ́мъ же и҆ труды̀ къ трꙋдѡ́мъ прилага́ше и҆ къ болѣ́знемъ болѣ́зни. Въ си́хъ оу҆бѡ томꙋ̀ сꙋ́щꙋ и҆ ꙗ҆́ко же бы̀ ре́щѝ ю҆нѣ́ющꙋсѧ, пре̑рече́нный оу҆снаѧ̀ є҆го̀ недꙋ́гъ, и҆знꙋрѧва́ѧ и҆ и҆зсꙋшава́ѧ тѣ́ло є҆гѡ̀, но нижѐ та́кѡ до́блый разслабла́ше, мно́жицею же и҆ сво́й презира́ѧ недꙋ́гъ, въ оу҆тѣше́нїю бра́тїамъ внима́ше, всѣ́хъ оу҆тѣша́ше, всѣ́хъ въ дх҃о́вным по́двигѡмъ поѡщра́ше. Да ꙗ҆́кѡ оу҆бо своегѡ̀ ѿше́ствїа прехожде́нїе разꙋмѣ̀, собра́тисѧ бра́тїамъ повелѣ̀, и҆ всѣ́хъ въ бж҃їй стра́хъ оу҆твердѝ, и҆ всѧ̀ ꙗ҆́же ѡ҆ ѻ҆би́тели до́брѣ оу҆чинѝ и҆ оу҆радѝ, и҆ стра́шныхъ и҆ бж҃тве́нныхъ причасти́сѧ та́инъ, и҆ ми́ръ всѣ́мъ да́въ, въ рꙋ́цѣ бж҃їи предадѐ сво́й дꙋ́хъ, мц҃а феврꙋа́рїа, .зі҃. Бра́тїа же ѿте́чески того̀ че́стнѣ ѡ҆пра́тавше, погребо́ша, и҆ всѧ̀ на́гро́бнаѧ по ра́дꙋ соверши́вше, сла́вꙋ возсла́ша ѻ҆ц҃ꙋ̀, и҆ сн҃ꙋ, и҆ ст҃о́мꙋ дх҃ꙋ, ны́нѣ и҆ въ безконе́чныѧ вѣ́ки вѣкѡ́въ, а҆ми́нь.

IV

МАТЕРІЯЛЫ ИНОСТРАННЫЕ

ПОХОДЫ ВИКИНГОВЪ,

ГОСУДАРСТВЕННОЕ УСТРОЙСТВО,

НРАВЫ И ОБЫЧАИ ДРЕВНИХЪ СКАНДИНАВОВЪ,

СОЧИНЕНІЕ

А. М. СТРИННГОЛЬМА.

ПЕРЕВЕЛЪ СЪ НѢМЕЦКАГО

А. Шемякинъ.

съ приложеніями и примѣчаніями Нѣмецкаго переводчика,

К. Ф. Фриша.

ЧАСТЬ II.

ГОСУДАРСТВЕННОЕ УСТРОЙСТВО И НРАВЫ.

I

ГОСУДАРСТВЕННОЕ УСТРОЙСТВО.

ОТДѢЛЕНІЕ ПЕРВОЕ.

ДРЕВНѢЙШЕЕ СОСТОЯНІЕ СКАНДИНАВІИ.

I. Страна около озера Мелара, на сѣверъ до большой рѣки Дала, впадающей въ море близъ Эльфкарлеби, или по другую сторону его, до лѣсу Тиннебро, древняго Ёдмарда, составляющаго границу между Гестрикаландіей [1] и Гельсингландіей, на западъ до рѣки Саги или Сефвы, отдѣляющей Упландію отъ Вестманландіи, и на востокъ до впаденія Мелара въ море, эта страна, древняя и нынѣшняя Упландія, составляла въ это время три особенныя филки или области: Тіундаландію, Аттундаландію и Фьердгундраландію, которыя въ древнихъ Шведскихъ законахъ носятъ имя «Фолкланде», земель господствующаго народа. То была страна, которую первую занялъ Оденъ съ Асами и племенами, ему сопутствовавшими, и назвалъ «Мангеймъ», земля мужей. Отсюда, когда для размножившагося народа стало нужно болѣе простора, иногда же и по государственнымъ событіямъ, или другимъ причинамъ, начались переселенія въ окрестныя

---

[1] Между «Hafs ok Sävu ströms ok Oedhmorda» простиралась Упландія, по словамъ предисловія къ Упландскимъ законамъ. Въ древнемъ «Registrum Upsaliense» (первой половины XIV вѣка) Гестрикаландія также причисляется къ герадамъ (волостямъ) Тіундаландіи. Но, кажется, Гестрикаландія сначала не принадлежала къ десяти древнѣйшимъ городамъ Тіундаландіи, но только послѣ вошла въ ея составъ, когда Упландія увеличилась съ умноженіемъ населенности. Ср. Гейера Gesch. Schwedens.

страны, получившія, по ихъ относительному положенію къ древнѣйшему Фолкланду или первоначальному Мангейму, имена «Зёдерманландіи, Вестманландіи, Норрландіи и нижняго государства (Nederrike), Нерике. Эти страны, окружающія озеро Меларъ, какъ первоначально населенныя Оденомъ и его сопутниками, составили собственно Свитіодъ, землю Свеевъ (Шведовъ). Свитіодъ отдѣлялся отъ Готаланда большими лѣсами, Кольмарденомъ и Тиведеномъ. На югѣ отъ нихъ, около большихъ озеръ Венера и Веттера жило Готское племя. Оно изстари почиталось собственно коореннымъ народомъ: объ этомъ свидѣтельствуетъ древній Вестготскій законъ,[2] считающій однихъ Готовъ туземцами, а Свеевъ и Смаландцевъ иноземцами внутри государства: это послѣднее прибавлено для отличія отъ иноземцевъ внѣ государства, Норманновъ, Датчанъ и другихъ южныхъ обитателей. Всѣ древнія саги и памятники заставляютъ почитать Вестготландію древнею страною, населенною прежде земли Свеоновъ. Изъ нея, кажется, получила свое главное населеніе нынѣшняя Далекарлія, или прежній Маркбыггдъ, а частію и Вермландія; одинъ древній письменный памятникъ[3] называетъ жителей этихъ странъ Вестготами на западѣ отъ озера Венера; сверхъ того, Марктбыггдъ въ древности причислялся къ Вестготландіи,[4] и Стурлесонъ,[5] показывая главное раздѣленіе Свейскаго государства, причисляетъ Марктбыггдъ, Вермландію и Вестготландію къ одной и той же главной части. На юговостокъ отъ Весттотландіи и на югъ отъ Остготландіи, въ гористомъ Смаландѣ, такъ не похожемъ, по своей природѣ, на окрестныя области, жили племена, о происхожденіи которыхъ и первоначальныхъ отношеніяхъ къ Готамъ нѣтъ никакихъ извѣстій. Только при введеніи Христіянской вѣры Смаландъ является изъ мрака древности. Свое имя, кажется, онъ получилъ отъ того, что гористая природа и каменистая почва его дозволяли обработывать только небольшія (sma) поля (land) между горами;[6] въ тамошнихъ лѣсахъ и нынѣ встрѣ-

---

[2] Mandr. Balken.

[3] Skenninge Stadga, Magnus Ladulas 1285 года.

[4] Magnus Barfots Saga.

[5] Olof saga.

[6] Tuneld, Geografie öfver Sverige. Верелій, въ примѣчаніяхъ къ Hevara saga, гл. 10, замѣчаетъ также, что преимущественно въ Смаландѣ встрѣчается

чается много сложенныхъ въ груду камней. Саги и многіе языческіе памятники этой страны свидѣтельствуютъ о древнѣйшемъ ея населеніи. Въ древнѣйшія времена она, кажется, состояла изъ множества небольшихъ государствъ или особенныхъ общинъ; таковъ былъ древній Верисъ-герадъ, такъ называемый Waerend, оборонительный союзъ герадовъ Конго, Альбо, Кинневальда, Упвидинге и Норрвидинге; другой такой же, Финведенъ, между Ёстбо, Вестбо и Суннербо; третій, древній Нюдунгъ, заключалъ въ себѣ нынѣ такъ называемые восточные (Oestra) и западные (Westra) герады; [7] въ путешествіи Вульфстана упоминается уже Мооре или Мёре, часть восточнаго, приморскаго Смаланда. Десять герадовъ Нюдунга, Веренда и Финведа составляли собственно округъ (Lagsaga), извѣстный въ древнихъ рукописяхъ подъ именемъ Tiohärad; напротивъ, сѣверная часть Смаланда, по крайней мѣрѣ, по введеніи Христіянства, имѣла общіе законы съ Остготами. [8] Острова, лежащіе противъ Смаландскаго берега, Готландъ и Эландъ, равно какъ на югѣ Смаланда область Блекинге, уже съ весьма давняго времени, по крайней мѣрѣ, съ IX-го вѣка, причислялись къ Шведскому государству: это видно изъ путешествія Вульфстана. Готландъ имѣлъ въ древности собственные законы, и все гражданское устройство, во многихъ отношеніяхъ, носитъ отпечатокъ глубокой древности: въ теперешнихъ законахъ Швеціи оно считается самымъ древнимъ. [9] Готландъ въ древнихъ рукописяхъ большею частію называется Гутландъ, а жители его Гутаръ: [10] они, вѣроятно, отрасль Готскаго племени. Раннее населеніе Эланда доказывается богатствомъ этого острова въ древнихъ памятникахъ. Подъ именемъ варварскихъ Плейхановъ, упоминаемыхъ Адамомъ Бременскимъ [11] и обращенныхъ въ Христіянскую вѣру епископомъ Лундскимъ во 2-й половинѣ XI-го вѣка,

---

много мѣстныхъ названій, съ окончаніемъ rid, ryd (отъ древн. слова rydia, колоть, вырывать), также hult и torp въ значеніи вырубленныхъ мѣстъ въ лѣсу (засѣкъ).

[7] Срав. Rogbergs и Rudas Beskrifning om Småland.

[8] Срав. Kollin и Schlyter матеріялы для Остготскихъ законовъ Смаланда.

[9] Burman om Prov.-Lag. in Vitterhets, Historie och Antiquitets Academiens Handlingar.

[10] Такъ во многихъ мѣстахъ Упландскихъ законовъ. Ср. прибавл. къ Готскимъ законамъ.

[11] De situ Daniae.

вѣроятно, надобно разумѣть именно жителей Блекинге: у нихъ было весьма много плѣнныхъ; это, кажется, служитъ указаніемъ, что они были страшные Викинги. Обращеніе ихъ въ Христіянскую вѣру епископомъ Лундскимъ, вѣроятно, было причиною, что Блекинге имѣло общее церковное управленіе съ Сканіею, а это послужило новымъ поводомъ къ соединенію этой страны съ Даніею. [12] Въ XII-мъ столѣтіи Блекинге и Галландъ описываются, какъ двѣ отрасли [13] Сканійской области, которая, въ обширнѣйшемъ значеніи, заключала въ себѣ и обѣ эти области. Сканія (Шонія) въ древнѣйшее время составляла особенное государство, но въ VIII, IX и X вѣкахъ она зависѣла то отъ Шведскаго, то отъ Датскаго королевства, а всего болѣе отъ послѣдняго. Эти области, лежащія на югѣ: Сканія, Галландъ, Блекинге, Богусъ, кажется, получили свое древнее населеніе не отъ одного племени. Что и Смаландцы составляли отдѣльное отъ Готовъ племя, это не безъ основанія можно заключать изъ той разницы, которая еще и нынѣ замѣчается между этими народами. Не рѣдко у жителей одной области встрѣчаются различія въ наружности и тѣлосложеніи, свойствахъ, нравахъ и нарѣчіи; это, кажется, указываетъ на ихъ происхожденіе отъ разныхъ, хотя и сходнымъ по корню, племенъ. Это частію замѣтно между жителями Рекарне, Зёдертёрне и собственной Зёдерманландіи; по всей вѣроятности, они происходятъ отъ разныхъ племенъ; особливо жители первой области отличаются отъ всѣхъ остальныхъ. Замѣчательно также большое различіе въ Далекарліи не только между жителями разныхъ главныхъ долинъ этой страны, но и смежныхъ приходовъ. Всѣ народы подъ разными образами правленія, говоритъ одинъ вѣрный знатокъ Далекарлійскаго народа, во многихъ мѣстахъ болѣе походятъ другъ на друга, нежели большею частію зажиточные поселяне прихода Гедемора (въ Далекарліи) на бѣдныхъ и малорослыхъ жителей Эльфдаля, или эти послѣдніе на обитателей Эйзенберга и т. д. Первоначальное отличіе тщательно сохраняется, и даже во внѣшнемъ видѣ отмѣчено различною одеждою.» [14] Въ странахъ, гдѣ удаленныя отъ моря

---

[12] Ср. Hallenberg, Anmaerkningar till Lagerbrinks Svea Rikes hist.

[13] Saxo, Praefatio.

[14] Landsyhöfdings Järta Femårsbrattelse om Stora Kopparbergs Län 1823 (пятилѣтнее извѣст. и т. д.).

долины отдѣлены одна отъ другой горами и обширными лѣсами и по своему положенію лишены способовъ къ тѣснымъ сношеніямъ, въ такихъ странахъ и въ то время, когда никакія связи, торговыя или промышленныя, еще не соединяли мѣстъ, разлученныхъ природою, всякая долина составляла какъ бы отдѣльный, замкнутый міръ; каждый, такимъ образомъ разъединенный, народъ получаетъ особенный видъ, какія-то особенныя отличія и долго удерживаетъ въ своихъ свойствахъ черты, напечатлѣнныя обстоятельствами минувшихъ лѣтъ. Это еще обыкновеннѣе, если народонаселеніе такихъ мѣстъ принадлежитъ къ различнымъ племенамъ. Свеоны и Гѣты (Шведы и Готы)—два главныя племени, населившія Сѣверъ. Но вѣроятно, что еще прежде ихъ другія племена занимали нѣкоторыя области; [15] во время переселенія народовъ слышимъ о племенахъ, совершившихъ съ юга чрезъ многія страны и народы долгое путешествіе на самый отдаленный Сѣверъ. [16] Въ это время, когда не только цѣлые народы, но и отдѣльныя племена, ища себѣ жилищъ, переходили съ мѣста на мѣсто, вытѣсняя одни другихъ, вѣроятно, и на Сѣверъ совершилось болѣе переселеній, нежели сколько сохранилось въ древнихъ сагахъ и темныхъ воспоминаніяхъ. Впрочемъ, когда саги говорятъ о народахъ, переселившихся съ Оденомъ, то всегда называютъ ихъ Азіятцами и Турками: это показываетъ, что съ Оденомъ пришелъ не одинъ народъ. Разсказъ Инглинга-саги о войнахъ, договорахъ и союзахъ Асовъ и Ванъ дѣлаетъ это вѣроятнымъ, особливо, если мы припомнимъ себѣ разнообразіе различныхъ народовъ, принадлежавшихъ къ, такъ называемому, Ѳракійскому племени, изъ котораго, безъ сомнѣнія, многіе, болѣе или менѣе родственные Готамъ, народы принимали участіе въ великомъ переселеніи на Сѣверъ. Такъ можемъ полагать весьма вѣроятнымъ, что народъ, пришедшій съ Оденомъ на Сѣверъ, раздѣлялся на многія, болѣе или менѣе родственныя, племена.

II. Немногія отрывочныя извѣстія, находимыя въ сагахъ о состояніи и видѣ Скандинавіи въ языческое время, говорятъ, что средняя, а еще болѣе верхняя, Швеція, въ пору поселенія Готовъ и

[15] Ср. Gesch. der Völkerwanderungen, S. 145—155.

[16] На пр., Герулы, поселившіеся въ сосѣдствѣ Готовъ. См. Gesch. d. Völkerwand. S. 85. Іорданъ разсказываетъ, что Герулы послѣ опять были выгнаны изъ Скандинавіи.

Свеоновъ, большею частію была пустынею. Около шести или семи сотъ лѣтъ послѣ поселенія Шведовъ на Меларѣ, Свитіодъ описывали страною, полною дремучихъ, обширныхъ лѣсовъ и пустынь. Браутъ-Анундъ, предпослѣдній король изъ рода Инглинговъ, царствовавшаго въ Швеціи, получилъ, по словамъ сагъ, великую славу за то, что употребилъ много стараній и издержекъ для истребленія лѣсовъ; благодаря его заботливости, населены великіе участки земли, проложены дороги чрезъ пустыни, болота и горы и во всякомъ большомъ герадѣ построены королевскіе дворы.[17] Лѣса, Кольмарденъ и Тиведенъ, отдѣлявшіе Свитіодъ (землю Свеоновъ, Шведовъ) отъ Готской земли (по чему первый назывался сѣвернымъ, а послѣдній южнымъ),[18] около исхода XII-го вѣка были дикою пустынею и столь обширною, что Норвежскій король Сверре на пути изъ Остготландіи въ Вермландію, въ 1177-мъ году, шесть, или семь, дней блуждалъ въ этихъ дикихъ мѣстахъ и нигдѣ не встрѣчалъ жилья.[19] Древнія саги сохраняютъ также воспоминаніе о томъ времени, когда отъ рѣки Моталы до Эребро въ Нерике и оттуда до Маріестада въ западной Готландіи не было ничего, кромѣ обширнаго лѣса.[20] Сѣверная и гористая часть восточной Готландіи, кажется, подъ исходъ языческаго времени получила своихъ первыхъ обитателей.[21] Такъ же пустынна, непроходима и дика была южная лѣсистая часть этой области, обращенная къ Смаланду. Тамъ, какъ и въ дикомъ Гольведенѣ и по всему Смаланду даже не было и дороги. Когда святой Зигфридъ въ исходѣ X-го вѣка путешествовалъ изъ Сканіи въ Верендe, его путешествіе было чрезвычайно затруднительно, потому что дорога шла по дикой странѣ и дремучимъ лѣсамъ, острымъ утесамъ и крутымъ горамъ.[22] Отъ того-то

---

[17] Ср. сочинит. Шведск. исторіи I, стр. 241.

[18] Landslagen Konunga Balken.

[19] Sverres saga.

[20] Lindskog, Beskrifning om Skara Stift, и Broocman Beskrif. om Oestergötland; ср. Geijer, Gesch. Schwedens.

[21] Слѣды поселеній отъ временъ язычества доказываютъ древнѣйшее населеніе этой страны. Что эти поселенія тамъ были рѣдки и маловажны, это, кажется, опять можно заключить изъ поздняго ея населенія.

[22] Historia S. Sigfridi въ Scriptores rerum Svecic. II.

путешественники, отправлявшіеся изъ Сканіи на сѣверъ, обыкновенно избирали дорогу въ Скару въ Вестготландіи, оттуда по Веттеру, потомъ по р. Моталѣ до Бравикена, отсюда лѣсомъ Кольмарденомъ, который съ этой стороны наиболѣе доступенъ, и потомъ продолжали путь по Зёдерманландіи въ верхнюю Швецію. [23] О Вестготландіи читаемъ въ древнихъ сагахъ, [24] что тамъ были большія пустыни, по которымъ зимою нельзя было ходить безъ крайнихъ затрудненій. Въ древнемъ Вестготскомъ законѣ [25] говорится о лѣсахъ Нордфалѣ, Синдерфалѣ и Эстерфалѣ, вмѣсто которыхъ теперь Вестготская равнина, такъ называемый Фальбиггдъ, совершенно безлѣсная. Но это еще не единственное свидѣтельство, что въ древности густые и обширные лѣса покрывали тѣ страны, гдѣ нынче лѣса, луга и пахатныя поля. Лѣса, длиною во многіе дни пути, отдѣляли Вестготландію отъ Богуслана; древнее названіе пограничной долины р. Дала Markerna (лѣсъ), кажется, указываетъ на то время, когда еще помнили, что вся эта страна была занята лѣсомъ и представляла рѣдкіе слѣды земледѣлія. Впрочемъ, древнее населеніе Далекарліи доказываютъ не только многія тамошнія древности, но и то обстоятельство, что въ началѣ Христіянскаго времени она является уже областью со многими герадами, долгое время подчиненными Вестготландіи. Мы уже разсказывали, [26] какъ Вермландія получила своихъ первыхъ жителей: это были бѣглецы, спутники одного принца, бѣжавшаго изъ Свитіода; они вырубили и выжгли тамошніе первобытные лѣса, воздѣлали первыя нивы и обратили дикія пустыни въ пріятныя жилища людей. Другіе герады Вермландіи къ востоку отъ рѣки Клары были заняты однимъ сплошнымъ лѣсомъ: это тотъ обширный лѣсъ, которымъ Вермландія отдѣлялась отъ Готландіи: онъ назывался въ старину Вермскимъ (Waermawald) и съ постепеннымъ умноженіемъ населенности распался на многіе небольшіе лѣса, каждый подъ особеннымъ

---

[23] Langebek, Scriptores rerum Danic. Ср. Geijer l. c.

[24] Götriks и Rolfs saga.

[25] Въ спискѣ общихъ лѣсовъ (silvae communes).

[26] Ср. сочин. Шведск. исторія, I, стр. 249, и «Походы Викинговъ», примѣч. 43. Это было при Олофѣ Третеліи, сынѣ послѣдняго Упсальскаго короля изъ рода Инглинговъ, Ингіальда Ильрады: этотъ принцъ, изгнанный Иваромъ Видфамномъ, долженъ былъ удалиться въ Вермландію.

названіемъ: [27] Напротивъ, горные округи и вообще всѣ обильныя металлами страны между рѣками Кларою и Даломъ, столь важныя по своимъ произведеніямъ для торговли государства и, благодаря земледѣлію и горнозаводству, не уступающія другимъ областямъ въ образованности, благосостояніи и населенности, хотя были не совсѣмъ безлюдны въ исходѣ языческаго времени, однако жъ мало извѣстны. На высокой горѣ, составляющей границу между Швеціею и Норвегіею, вытекаетъ двумя рукавами большая рѣка Далъ: одинъ рукавъ, принявъ р. Орсу, протекаетъ подъ именемъ восточнаго Дала великое озеро Силянъ и течетъ оттуда въ приходъ Гагнефъ; другой, носящій имя западнаго Дала и истекающій на горѣ Фулу, приближается къ церкви въ Лимѣ, прорывается многими ручьями черезъ утесы и также течетъ въ приходъ Гагнефъ; [28] здѣсь оба рукава соединяются, и потомъ слившійся въ одно русло Далъ продолжаетъ теченіе къ морю, перерѣзываетъ большія плодоносныя долины, разширяется въ огромное скопище воды, окружающее многіе островки, опять принимаетъ видъ рѣки, низвергаетъ въ большомъ водопадѣ рѣку Карлеби и наконецъ за милю оттуда впадаетъ въ Ботническій заливъ. Тѣсная и высокая долина, пробѣгаемая западнымъ Даломъ, составляетъ часть Далекарліи, извѣстной подъ именемъ западной; другая низкая долина, обширнѣе первой, по которой течетъ восточный Далъ, называется восточною Далекарліею; обѣ онѣ составляютъ всю верхнюю или сѣверную часть ландгауптманства Стора Коппарбергъ; часть его, лежащая къ югу отъ обѣихъ долинъ, заключаетъ въ себѣ на югозападной сторонѣ западный горный округъ, а на юговостокѣ собственно Коппарбергъ, Сетерсъ и Несгардскенъ, изъ которыхъ послѣдніе составляютъ, такъ называемый. восточный горный округъ. Въ этой юго-восточной части Далекарліи Олавъ Дигре, на походѣ въ Норвегію въ 1030 году, прошедши лѣса сѣверной Вестманландіи, встрѣтилъ обитаемыя мѣста, называемыя Iernbaeraland. [29] За то вся сѣверная часть страны, такъ называемая, восточная и западная Далекарлія, была почти неизвѣстна,

---

[27] Fernow, Beskrifning om Vermland.

[28] Въ Швеціи, особливо въ сѣверныхъ, менѣе населенныхъ, странахъ, деревенскія церкви часто въ совершенномъ уединеніи: ихъ окружаютъ немногіе дома; самъ священникъ живетъ часто очень далеко. Примѣч. Нѣмецк. переводчика.

[29] Ср. сочин. Швед. исторіи 1-я ч., стр. 443.

если заключать изъ древнихъ памятниковъ. Только въ исходѣ XII-го вѣка, когда король Сверре проходилъ эти страны, падаютъ на нихъ первые лучи исторіи. Когда Сверре, около 1177 года, хотѣлъ отправиться изъ южной Норвегіи въ Трондгемъ, но не осмѣливался, по причинѣ вооруженій своихъ враговъ, итти чрезъ Норвежскія владѣнія, онъ направилъ путь въ Вермландію, прошелъ лѣсъ длиною въ 12-ть миль, нынѣ населяемый Финнами, въ Экесгерадъ, лежащій на границѣ Далекарліи, оттуда также лѣсомъ, который еще теперь называется десятимильнымъ, пограничнымъ между Вермландіею и Далекарліею, кажется, при Малунгѣ, попалось ему населенное мѣсто въ западной Далекарліи; но оттуда дорога шла третьимъ лѣсомъ въ 12 миль длиною, и только потомъ Сверре добрался до населенныхъ мѣстъ (Jernbaeraland), [50] по всей вѣроятности, въ восточной Далекарліи, можетъ быть, въ приходахъ Морѣ или Эльфдалѣ. [51] Въ дорогѣ по этой дикой странѣ король и его спутники питались мясомъ птицъ и звѣрей, которыхъ убивали стрѣлами; путь шелъ болотами, дремучими лѣсами, утесами и горами, притомъ въ такое время года, когда въ лѣсахъ таетъ снѣгъ, а на водахъ ледъ. Сверре и его спутники боролись съ невѣроятными затрудненіями. Въ восточной Далекарліи жили еще язычники, никогда не видавшіе короля и даже не знавшіе, человѣкъ ли онъ, или звѣрь. Однако жъ, они хорошо приняли Сверре и пособили ему въ путешествіи. Чрезъ болота и топи, великія рѣки и озера, и лѣсъ, длиною въ восьмнадцать роздыховъ, Сверре дошелъ до Герѣдалена, [52] оттуда, прежде чѣмъ добрался до Іемтланда, онъ долженъ былъ опять итти лѣсомъ длиною не менѣе 38-ми роздыховъ. Въ этой дорогѣ путники не имѣли для пищи ничего, кромѣ лыка, древесной коры, да еще ягодъ, пролежавшихъ подъ снѣгомъ зиму. [53]

---

[50] Подъ этими милями надобно разумѣть древнія, такъ называемыя, лѣсныя мили, соотвѣтствующія почти теперешней Шведской полумилѣ.

[51] Ср. Geijer's, Sverige vid slutet af Hedna Tiden (Швеція подъ конецъ языческаго времени), въ повременномъ изданіи Svea XIII и Landshöfdings Järta, тамъ же включенныя замѣчанія о походѣ Сверровомъ (Сверре) черезъ Далекарлію.

[52] Разстояніе между мѣстами на сухомъ пути измѣрялись «растами» (роздыхами), на морѣ «виками» (Viku); то и другое соотвѣтствуетъ почти Шведской полумилѣ. Ср. Burmann l. c. Rast собственно означаетъ такую дорогу, которую дѣлаютъ, не имѣя надобности въ отдыхѣ.

[53] Sverres saga.

Герѣдаленъ, гдѣ останавливался Сверре, былъ уже населенъ; одна древняя сага сохранила воспоминаніе о томъ времени, когда эта страна, еще необитаемая, получила своихъ первыхъ жителей. У короля Гольфдана Чернаго, отца Гаральда Гарфагера, былъ знаменоносецъ, Герюльфъ. Онъ пользовался особеннымъ расположеніемъ короля; но однажды, на праздничномъ пирѣ, въ сердцахъ, ударилъ какого-то придворнаго кубкомъ, оправленнымъ въ серебро. Ударъ былъ такъ силенъ, что кубокъ разбился, придворный умеръ въ то же мгновеніе. Герюльфъ спасся бѣгствомъ. Онъ прибылъ въ Упсалу, къ королю Эрику Эмундсону, который принялъ его ласково и взялъ въ свою службу. Но Герюльфъ бѣжалъ и оттуда съ сестрою короля, Ингеборгою, которую любилъ и былъ любимъ взаимно. Они бѣжали очень далеко, на границы Норвегіи, и тамъ, не подалеку одной горы, поселились въ большой долинѣ на р. Люснѣ. [34] Еще нынѣ показываютъ курганъ, поросшій деревьями, хранящій прахъ Герюльфа и его сокровища. Неподалеку его, на рѣкѣ Герье, за четыре мили отъ Лилль Гердальскирхе, находится мѣстечко Снѐфваленъ: тамъ жили Герюльфъ и Ингеборга. [35] Эта сага, похожая на сказанія о населеніи Іемтланда и Сѣвернаго Гельсингланда, указываетъ на первоначальное занятіе этихъ странъ поселенцами изъ пограничной Норвегіи. Напротивъ, Свеоны населили прибрежную часть Гельсингланда; оттуда ихъ поселенія простирались вдоль береговъ, отъ Медельпада и Ангерманландіи до Вестерботніи, потомъ, отступивъ отъ берега, тянулись по рѣкамъ въ глубину лѣсовъ: тутъ Шведы (Свеоны) вырубали деревья, строили дворы, пахали землю, охотились за звѣрями и ловили рыбу. Населеніе Норрландіи съ двухъ сторонъ и двумя племенами объясняется также различіемъ въ свойствахъ, нравахъ, обычаяхъ и языкѣ; это различіе встрѣчается не только между нѣкоторыми областями Норрландіи, но и между разными уѣздами одной и той же области. [36] Впрочемъ, о томъ, какъ далеко простиралось заселеніе во времена язычества, и въ какомъ направленіи распространялось оно, мы имѣемъ въ остаткахъ древности, родовыхъ курганахъ и руническихъ камняхъ единственное достовѣрное свидѣтельство тамъ, гдѣ всѣ прочія извѣстія молчатъ. Послѣдніе родовые курганы къ сѣверу встрѣчаются въ южной Вестерботніи, въ округѣ

[34] Schöning, Norges Historia I.

[35] Hülphers, Beskrifning om Herjedalen.

[36] Cp. Burmann l. c.

Умео; [37] послѣдній рунический камень въ округѣ Нордингра въ Ангерманландіи. Впрочемъ, они встрѣчаются и въ Меделпадѣ, въ Гельсингландѣ, Гестрикландѣ и въ Герѣдаленѣ. Они не удаляются отъ морскаго берега и только по близости большихъ озеръ и рѣкъ попадаются внутри страны. [38] Это доказываетъ, что внутренность страны долгое время оставалась пустынною и лѣсистою, и что самыя древнія поселенія находились на морскомъ берегу и на большихъ внутреннихъ озерахъ, откуда простирались все далѣе къ сѣверу и по рѣкамъ, впадающимъ въ эти озера; рѣчныя долины по всему ихъ протяженію и страны около великихъ водъ населены были прежде другихъ; однако жь, поселенія уклонялись и въ сторону, по мѣрѣ того, какъ размножались люди и рѣдѣли лѣса. И случайныя событія давали многимъ странамъ первыхъ обитателей. Многіе, не успѣвъ снискать расположенія родителей тѣхъ дѣвушекъ, которыя имъ нравились, убѣгали съ ними и селились въ лѣсной глуши; [39] злодѣи, объявленные внѣ закона, убійцы, боявшіеся родныхъ и друзей убитаго, искали и всегда находили вѣрное убѣжище въ дремучихъ лѣсахъ, которые отъ того кишѣли разбойниками во многихъ мѣстахъ; не рѣдко въ самыхъ дикихъ пустыняхъ встрѣчались обитатели; въ самой глуши попадались отдѣльные дворы и хижины, столь отдаленные отъ обитаемыхъ мѣстъ и другъ отъ друга, что ихъ владѣльцы во всю жизнь не видали другихъ людей, кромѣ своихъ домашнихъ. [40]

III. Сказанія о населеніи острова Исландіи въ IX вѣкѣ знакомятъ насъ съ тѣми обрядами, которые употреблялись Норманнами при занятіи необитаемыхъ странъ; при этомъ случаѣ можемъ также наблюдать, какъ изъ соединенія патріярхальныхъ семействъ образовались первыя гражданскія общества. Въ Исландію обратились искать убѣжища многіе, особливо изъ Норвегіи, въ то время, когда Гаральдъ Гарфагеръ силою захватилъ верховную власть въ этой странѣ и сдѣлался единовластнымъ. Переселенцы были вожди изъ знатнаго

---

[37] Именно при деревнѣ Klabböle. Однако жь сомнительно, родовые ли курганы эти холмы, или естественныя возвышенія.

[38] Liljegren, Run-lära. Въ подлинникѣ слѣдуетъ исчисленіе мѣстъ, въ которыхъ встрѣчаются камни съ рунами, которое мы здѣсь опускаемъ по его малой важности для насъ.

[39] Въ сагахъ встрѣчается много такихъ примѣровъ.

[40] Göttriks и Rolfs saga.

рода, люди богатые; ихъ гордый, властолюбивый духъ неохотно подчинялся чужой волѣ; они владѣли кораблями и деньгами для вооруженій въ дальніе походы. Такой вождь бралъ съ собою семейство, прислугу, скотъ, домашнюю утварь и все необходимое для будущаго отечества. Съ нимъ вмѣстѣ отправлялись друзья, родные, названные братья и другіе свободные люди, сопровождавшіе его въ прежнихъ походахъ и привыкшіе почитать его старшимъ въ своей средѣ. Его спутниками въ эту дорогу были также домашніе боги-покровители, которыхъ образы вырѣзывались на столбикахъ, всегда стоявшихъ въ домахъ по обѣимъ сторонамъ высокихъ креселъ главы семейства. Когда къ неизвѣстной землѣ подъѣзжали такъ близко, что видны были ея берега, тогда начальникъ корабля, правитель переселенцевъ, бралъ священные столбики и призывая Тора, бросалъ ихъ въ море: тамъ, гдѣ они приставали къ берегу, вождь полагалъ основаніе новому двору и снова ставилъ ихъ возлѣ своихъ креселъ. Потомъ онъ обходилъ съ огнемъ новую землю, или зажигалъ большіе огни вокругъ нея. Обозначивъ такъ границы земли, которою хотѣлъ владѣть (что называлось освящать для себя огнемъ землю), онъ раздѣлялъ ее между родными, друзьями и прочими спутниками. Всѣ они, связанные родствомъ и дружбою, составляли особенное общество, семейство, племя. Взявшій во владѣніе землю становился главою того поселенія, которое основалось на ней; храмъ, выстроенный возлѣ его двора, съ священнымъ кольцомъ Фрея, на жертвенникѣ былъ средоточіемъ юнаго государства. Тамъ приносились жертвы; на содержаніе храма платилась особенная подать съ каждаго двора, называемая Hoftollr, храмовая подать; тамъ же было и мѣсто тинга, суда, гдѣ собирались для общихъ совѣщаній и рѣшенія тяжебныхъ дѣлъ по естественному праву, или по законнымъ обрядамъ, принесеннымъ изъ отчизны. Глава племени былъ хранитель храма и верховный жрецъ: въ этомъ званіи онъ засѣдалъ съ 12 отъ него избранными мужами на тингѣ и разбиралъ тяжбы; тогда онъ держалъ въ рукѣ священное храмовое кольцо, символъ вѣчности; предъ кольцомъ, погруженнымъ въ кровь жертвы, приносились всѣ клятвы, съ призываніемъ Фрея и Ніорда и всемогущихъ Асовъ. Все очень тѣсно соединялось съ религіею; вся власть вождя преимущественно основывалась на его значеніи, какъ верховнаго жреца и прорицателя воли боговъ. Потому и названіе «Gode» или «Godordsman», означавшее занятіе жреца, было титло, принадлежавшее вождю,

какъ начальнику области, или округа (Haerad); самая должность его и округъ назывались «Godord». Такимъ образомъ, на этомъ отдаленномъ островѣ возникли многія, разсѣянныя, одни отъ другихъ независимыя, общества, или государства, не соединяемыя во едино ни какими общими узами. Всякой вождь управлялъ независимо своимъ округомъ; во многихъ мѣстахъ не было устроеннаго Годорстинга и всякой дѣлалъ, что ему хотѣлось; сверхъ того, не было общихъ законовъ для рѣшенія споровъ между вождями, или ихъ подданными. Слѣдствіемъ того были кровопролитныя ссоры. Такое состояніе острова продолжалось 54 года. Наконецъ, по совѣщаніи всѣхъ жителей, учреждено верховное судилище для всего острова, такъ называемый «Альтингъ» или «Ландстингъ», гдѣ рѣшались всѣ дѣла, которыя не могли поступать въ другіе Тинги, и гдѣ, по общему разсужденію всѣхъ вождей и мудрыхъ мужей острова, издавались и обнародовались законы для всеобщаго исполненія. [41] Весь островъ раздѣлялся на четыре области или четверти (Fjerdingar); каждая подраздѣлялась на три судные округа (Tingslag) или герада (исключая Сѣверную четверть, которая, по своему большему объему и народонаселенію, распадалась на четыре части), каждый округъ вмѣщалъ въ себѣ три годорда или столько жителей, сколько принадлежало ихъ къ тремъ главнымъ храмамъ. Начальники годордовъ назывались годары, гофгодары (жрецы). На нихъ возлагалась обязанность не только служить въ храмѣ и приносить жертвы, но и разбирать споры, для чего каждый изъ нихъ назначалъ двѣнадцать судей. Годары, каждый въ своемъ округѣ, смотрѣли за торговлею иноземцевъ, назначали цѣну ихъ товарамъ, не дозволяли имъ обманывать, а жителямъ запрещали оскорблять ихъ. Они обязаны были защищать права всякаго гражданина, потому и соединяли съ жреческою властію еще гражданскую, какъ жрецы и правители вмѣстѣ. На общій четвертой судъ поступали для окончательнаго рѣшенія всѣ дѣла, которыя не могли рѣшаться на герадстингахъ, также и всѣ тѣ, которыя, мимо низшихъ тинговъ, должны были поступать прямо въ четвертной судъ. Его составляли всѣ новые годары четверти, и каждый изъ нихъ назначалъ себѣ въ товарищи одного изъ своего годорда. Всѣ годары собирались на альтингѣ, этомъ верховномъ судѣ острова, гдѣ получали утвержденіе, или отвергались,

[41] Ср. «Походы Викинговъ,» прим. 360.

новые законы и принимались общія мѣры, необходимыя для блага и безопасности цѣлой страны; каждый годаръ выбиралъ изъ своего годорда двухъ разумнѣйшихъ людей, чтобы при случаѣ пользоваться ихъ совѣтомъ. На этомъ государственномъ сеймѣ говорилъ рѣчи назначенный по выбору лагманъ, сначала, кажется, носившій имя Aushaerjar Gode. Онъ, высшій сановникъ страны, глава всего союза, завѣдывалъ общественными дѣлами. На немъ лежала обязанность при всякомъ случаѣ, какъ на этомъ сеймѣ, такъ и дома, объяснять всѣмъ содержаніе закона. Сверхъ того, онъ долженъ былъ читать всѣмъ жителямъ, собраннымъ на Альтингѣ, книги закона; о ходѣ дѣлъ читали ежегодно; чтеніе всего остальнаго оканчивалось въ три года. Отъ того лагманъ назывался «Loegsoegumadr», толкователь закона. Такъ все государственное устройство Исландіи составлялъ союзъ свободныхъ общинъ для защиты свободы, закона и права. [42]

IV. Переселенія на островъ Исландію происходили въ то время, когда государственное устройство, обычаи и нравы еще сохраняли свой первобытный, древне-Сѣверный духъ, когда почитались тѣ же самыя божества, которыя переселились съ Скандинавами на Сѣверъ. Отъ того-то государственный бытъ Исландіи мы можетъ считать вѣрнымъ подражаніемъ Скандинавскому; въ тѣ времена, еще чуждыя отвлеченныхъ философскихъ понятій, переселенцы не могли принести съ собою въ новое отечество другихъ правилъ, обычаевъ и понятій, кромѣ тѣхъ, которые на родинѣ они наслѣдовали отъ предковъ, особливо когда переселенія совершались съ тою цѣлію, чтобы сохранить древнюю независимость и свободу. Старинные законы Швеціи представляютъ несомнѣнные признаки того, что основаніемъ древнѣйшаго государственнаго быта Скандинавіи были племенныя и родственныя связи. Въ дѣтствѣ народовъ и государствъ члены родовъ и семействъ не такъ далеко расходятся въ разныя стороны, какъ бываетъ въ наше время, чтобы посвятить себя разнымъ занятіямъ общественной жизни: они большою частію жили вмѣстѣ, и всѣ вели одинаковый образъ жизни. Такъ образовались первыя простѣйшія общества. Римскіе писатели замѣчали у древнихъ Германцевъ, что ихъ военныя дружины составлялись по родствен-

---

[42] Landnama. Cp. Hist. Inledninz til Isl. Raett af J. Arnesen.

нымъ связямъ, [43] и что всякой отрядъ состоялъ изъ сотни воиновъ, [44] если воинскій порядокъ требовалъ какого-либо раздѣленія войска. Естественно, что въ каждый отдѣльный отрядъ собирались воины, соединенные взаимнымъ родствомъ. Вмѣстѣ переносившіе труды и нужды, они остались неразлучными, когда промѣняли бродячую жизнь на постоянную въ странѣ, избранной для поселенія. Эти военные отряды, образовавшіеся среди опасностей войны, въ постоянномъ отечествѣ обратились въ мирныя общины, для защиты своей земли, собственности и правъ. Отъ того происходитъ первоначальное раздѣленіе Скандинавіи на гундары или герады: [45] такъ назывались участки земли, занятые каждымъ поселившимся отрядомъ. Но какъ эти отряды сначала состояли изъ сотни или болѣе домохозяевъ, то и участокъ земли, заселенный каждымъ отрядомъ, получилъ названіе герада (отъ Haer, сотня) или гундара. [46] Долгъ взаимной помощи, требуемый воинскою дружбою, обратился въ естественную обязанность общими силами сохранять безопасность и тишину въ занятой землѣ: герадъ сдѣлался обществомъ, котораго цѣлью была защита жизни и собственности.

Религія составляла главную связь между этими маленькими государствами. Нужда въ безопасности и взаимной защитѣ, непостоянная и преходящая, не была достаточною, чтобы упрочить бытіе такихъ обществъ. Въ дѣтствѣ народа власть закона немного можетъ сдѣлать съ людьми, изъ которыхъ каждый имѣетъ свою собственную волю, во всѣхъ случаяхъ поступаетъ независимо и самъ старается помогать себѣ. Но эти самы люди, такъ много полагавшіеся на свой мечь и свою храбрость, питали великій страхъ къ Высочайшему Существу и невидимымъ силамъ, которыя, по ихъ мнѣнію, управляютъ природою и располагаютъ участію людей. Эта вѣра въ міроправленіе боговъ, естественно, привела къ понятію о божествахъ-хранителяхъ. Имъ оказывали почтеніе, имъ приносили жертвы въ рощахъ, на горахъ, въ храмахъ, чтобы призвать на себя ихъ покровительство, укротить ихъ гнѣвъ и узнать ихъ волю. Такіе боги-хранители были не одни и тѣ же у всѣхъ народовъ:

[43] Тоже и у Грековъ древнѣйшаго времени, какъ видно изъ Гомера.

[44] Tacitus, Germania.

[45] «Heer (här) называется сотня. Эдда.

[46] Въ Остготскихъ и Вестготскихъ законахъ Härad обыкновенное названіе, напротивъ въ законахъ Упландіи Hundari: первое имя, кажется, было въ употребленіи въ Готскомъ королевствѣ, а послѣднее въ Свеійскомъ (Швеціи).

въ древности каждый народъ имѣлъ свои собственныя божества и смотрѣлъ на нихъ, какъ на защитниковъ и стражей народнаго племени. Понятіе о племенномъ божествѣ было уже твердымъ звеномъ, соединявшимъ членовъ племени; оно стало еще сильнѣе, когда общее поклоненіе такому божеству присвоено было одному опредѣленному мѣсту, совершалось съ торжественными обрядами въ общенародномъ храмѣ, и когда въ честь бога отправлялись празднества, въ которыхъ принималъ участіе весь народъ, и только одинъ народъ. Это сообщало народу особенную личность, вполнѣ согласную съ его образомъ мыслей и чувствомъ; она отличала его отъ другихъ народовъ и поселяла въ немъ народный духъ. Во время младенчества государствъ религія вносила въ общества то единство, которое основывалось не на внѣшнихъ случайностяхъ, но имѣло начало въ глубинѣ человѣческаго духа. [47] Потому всѣ древнія законодательства носятъ отпечатокъ религіозный; грубая сила свободныхъ людей могла укрощаться только одними велѣніями боговъ; ничто такъ не возвышало душу и не дѣлало ее воспріимчивѣе къ высшей образованности, какъ ученіе о безсмертіи и воздаяніи въ другой жизни за дѣла здѣшней. Такъ мудрецы и богатыри древности, превосходившіе познаніями своихъ современниковъ, были въ то же время основатели религій, законодатели народовъ. Власть, которую доставляло имъ умственное превосходство, они освящали значеніемъ прорицателей воли боговъ. Они заступали на землѣ ихъ мѣсто; они, по общему мнѣнію, были въ короткихъ сношеніяхъ съ богами. [48]

Въ древней Скандинавіи вся частная жизнь была проникнута религіею; все находилось подъ покровительствомъ боговъ. Ихъ изображенія не рѣдко вырѣзывались на столбикахъ креселъ, на подножіяхъ кроватей и стульевъ. [49] Многіе отцы семействъ имѣли на своихъ дворахъ особенные храмы, гдѣ, по обычаю предковъ, съ таинственными обрядами, освященными преданіемъ, приносились

---

[47] Ср. Ideen, Герена.

[48] Godar, Diar, Asar, Anses.

[49] Памятникомъ этого обычая, по различнымъ требованіямъ времени, можно считать головки, вырѣзываемыя на спинкахъ креселъ въ средніе вѣка, на пр.. на стульяхъ канониковъ въ Лундской соборной церкви, также изображенія на королевскихъ престолахъ и т. д., которыя можно видѣть на печатяхъ того времени. Примѣчанія Лилiегрена въ его «Древне-Сѣверныхъ памятникахъ.»

жертвы хранителямъ-богамъ, которыхъ почитали особенно благосклонными къ себѣ. Эти святилища часто бывали очень обширны: высокіе частоколы окружали ихъ снаружи; внутреннія стѣны обивались обоями; вдоль стѣнъ, на лавкахъ, сидѣли боги; знатнѣйшіе изъ нихъ на высокихъ креслахъ; всѣ они были въ великолѣпныхъ одеждахъ, блистали серебромъ и золотомъ. [50] Никому не дозволялось входить съ оружіемъ въ храмы, [51] потому что предъ лицемъ боговъ человѣкъ долженъ быть безоруженъ. Всякая нечистота изгонялась изъ храмовъ. Въ нихъ не могли совершаться никакія насилія, ни убійства. Жилища боговъ почитались столь священными, что разбойники, убійцы и нидинги (безчестные, трусы) не смѣли находиться вблизи ихъ. Оскорбившій святыню храма и нарушившій миръ и безопасность, которыми пользовались мѣста, посвященныя богамъ, считался величайшимъ злодѣемъ: [52] его называли Vargr i veum, и съ этимъ именемъ онъ нигдѣ не находилъ безопасности, становился бездомнымъ странникомъ, и жилища Валгаллы были для него закрыты. Въ отчаянномъ положеніи и при всѣхъ важныхъ предпріятіяхъ спрашивали волю боговъ и приносили имъ жертвы. По крови жертвъ заключали о ихъ милости, или гнѣвѣ. Также узнавали ихъ волю посредствомъ метанія священныхъ палочекъ, украшенныхъ ликами боговъ,—и самые неукротимые воины смиренно покорялись велѣніямъ неба.

Отъ тѣхъ временъ сохранились каменные алтари и другіе памятники, больше или меньше искаженные; многіе изъ нихъ совсѣмъ исчезли, тѣмъ болѣе, что множество древнихъ храмовъ обратилось въ Христіянскія церкви. Думаютъ, что до переселенія Асовъ вовсе не были извѣстны особенные храмы на Сѣверѣ; всего чаще религіозные обряды совершались подъ открытымъ небомъ, или для того избирались какія ни будь освященныя мѣста. Таковы, по мнѣнію многихъ, жертвенные камни, еще теперь существующіе въ Болмсё, Смаландѣ, въ Сканіи и другихъ мѣстахъ Швеціи. Къ числу такихъ древнихъ святилищъ весьма вѣроятно причисляютъ встрѣчающіяся во многихъ странахъ Скандинавіи круги или рундели

---

[50] По описаніямъ этого храма, часто встрѣчающимся въ сагахъ.

[51] Valnsdaela saga.

[52] «Тотъ подвергался смертной казни, кто не уважалъ священнаго и мирнымъ объявленнаго мѣста». Frithjofs saga.

(Rundlar) изъ камней, очень плотно и тщательно сложенныхъ. Они разной величины, отъ 10 до 70 аршинъ въ окружности, видомъ походятъ на небесный сводъ и находятся въ близкомъ разстояніи одни отъ другихъ. Въ ихъ срединѣ замѣтны явные слѣды очага, на которомъ, какъ на олтаряхъ древнихъ Персидскихъ огнепоклонниковъ, вѣроятно, зажигался огонь, знакъ первобытнаго свѣта или творческой силы природы. Встрѣчаются также камни, сложенные въ видѣ четыреугольниковъ, углы которыхъ расположены по странамъ свѣта, иногда въ видѣ треугольниковъ, въ срединѣ которыхъ утверждены также камни. [53] На такіе рунделн для приношенія жертвъ намекаетъ Шотландскій бардъ, Оссіянъ, разсказывая въ своихъ пѣсняхъ о «прибытіи сѣвернаго короля Сварана въ Ирландію, о его войнахъ съ Кухуллиномъ и Фингаломъ, о кругахъ Лоды и парящемъ надъ ними ужасномъ духѣ, о камнѣ власти, предъ которымъ клянется сильному божеству сѣверный герой Лутмаруно.» Hlod еще и нынѣ называется «очагъ» въ хижинѣ Исландскаго крестьянина и употреблялся, по видимому, въ древнѣйшее время въ значеніи алтаря. [54] Hlad называютъ въ Исландіи мѣсто передъ домомъ, которое и теперь выкладывается камнемъ. [55] Археологи съ вѣроятностію предполагали, что Hladir (теперь Lade), прежнее помѣстье короля Гаральда Гарфагера, [56] одно изъ значительныхъ мѣстъ для жертвоприношеній въ Норвегіи, получило свое имя отъ многихъ, находящихся тамъ, жертвенныхъ круговъ, по которымъ и ярлы, послѣ живщіе тутъ, назывались Гладе-Ярлы. [57] Замѣчательно, что такіе круги, сдѣлан-

---

[53] Ср. Nordiska Fornlemningar, Лиліегрена и Буруніа.

[54] Finn Magnusen. Forsög til Forklaring over nogle Steder af Ossian. Этотъ Hlod, по произношенію и значенію, близко сходствуетъ съ Lluda (горящій пепелъ) Кельтовъ, Leoth Англосаксовъ и Lodern Нѣмцевъ. Loder назывался также Богъ, который, при созданіи человѣка, далъ ему кровь и положилъ его въ огонь (Ср. соч. Швед. истор., ч. 1-я, стр. 167). Мифы вмѣстѣ съ древними памятниками намекаютъ на то древнее время, въ которое, какъ нѣкогда у Персовъ, священный огонь зажигался на древнихъ Скандинавскихъ алтаряхъ и жертвенныхъ мѣстахъ.

[55] At hlada значитъ класть, мостить, выводить возвышенія изъ земли и камня, также ронять, умерщвлять. Finn Magnusen.

[56] Этотъ дворъ лежалъ въ Нидаросѣ, неподалеку отъ мѣста, гдѣ ныньче Тронтгеймъ, въ тогдашней главной части Норвегіи. Ср. соч. Швед. исторіи, ч. 1-я, стр. 305.

[57] Ср. Finn Magnusen l. c.

ные изъ земли и камня, и четыреугольники съ большими угловыми камнями встрѣчаются на Азіятской родинѣ Скандинавовъ, гдѣ уже въ XII вѣкѣ обращали они на себя вниманіе путешественниковъ. [58]

Всего обыкновеннѣе встрѣчаются такія святилища на высотахъ и въ рощахъ. Вокругъ нихъ камни или образуютъ низкую стѣну, или выложены въ видѣ кольца, такъ что, подобно оградѣ кладбищъ въ наше время, отдѣляютъ святилище отъ окрестности. Священное пространство на древне-Шведскомъ языкѣ называлось Vi или Ve (святилище, отсюда viga, святить, посвящать), а священная ограда, составлявшая его границу, называлась Vebönd (священный союзъ). Также называлась и та ограда, которая окружала мѣста, гдѣ происходили суды. Одна древняя сага сказываетъ, [59] что въ Норвегіи, гдѣ суды происходили на открытомъ мѣстѣ, оно обносилось тыномъ изъ орѣшинъ, перевязанныхъ священными шнурами (Vebönd), для означенія, что это мѣсто объявлено мирнымъ. Королева Гунгильда, лично находившаяся на одномъ изъ такихъ собраній, замѣтивъ, что дѣло, о которомъ разсуждали, не обѣщало благопріятныхъ для нея послѣдствій, убѣдила нѣкоторыхъ перерѣзать священные шнуры; въ ту же минуту засѣданіе кончилось, миръ сочли нарушеннымъ, мѣсто перестало быть священнымъ, и всѣ разошлись. Такими священными мѣстами были судные круги, остатки которыхъ находятся во многихъ мѣстахъ Скандинавіи. Они состоятъ изъ многихъ, въ продолговатой, или круглой, формѣ выложенныхъ на землѣ, камней. Древніе судьи, вождь съ своими товарищами, или король съ своими совѣтниками. когда собирали тингъ и рѣшали дѣла подъ открытымъ небомъ, то помѣщались большею частію на пригоркахъ, чтобы народная толпа могла лучше видѣть и слышать ихъ, или на высокихъ камняхъ, таинственно означавшихъ неизмѣнность судебныхъ приговоровъ. Вблизи такихъ возвышеній обыкновенно встрѣчаются древніе рундели для жертвоприношеній; тутъ же очень часто находятся могильные холмы и гробницы, сохранявшіе прахъ усопшихъ друзей, вождей и богатырей. Прежніе, такъ называемые, тинги не ограничивались однимъ судопроизводствомъ; они были

---

[58] О нихъ упоминаетъ монахъ Рубруквисъ, посѣтившій хана Мунгу въ качествѣ посланника короля Французскаго, Людовика IX.

[59] Eigils saga.

общими сходбищами, куда стекались, чтобы приносить жертву богамъ и вмѣстѣ судить гражданъ и совѣщаться объ общественныхъ дѣлахъ. На тѣхъ же самыхъ мѣстахъ, гдѣ приносимы были жертвы, разбирались тяжбы и изрекались приговоры: въ то самое время, когда благословенія и милость боговъ призывались на страну и народъ, происходили совѣщанія о безопасности страны, издавались законы, рѣшались всѣ великія и важныя дѣла. Собраніе чувствовало себя какъ бы во власти боговъ, представляло, что они присутствуютъ тутъ же и наблюдаютъ за его поступками. Судныя и жертвенныя мѣста были одни и тѣ же, богослуженіе тѣсно связано было съ судопроизводствомъ, то и другое сопровождалось таинственными обрядами, производившими сильное впечатлѣніе на чувство. Все это придавало общественнымъ дѣламъ торжественность и святость, и только такими средствами древніе законодатели могли обуздывать дикую силу и свободныхъ людей того времени удерживать въ предѣлахъ законнаго порядка.

VII. Чтобы упрочить между племенами это единство, образуемое религіею, и вкоренить въ ихъ памяти и сердцѣ ту мысль, что всѣ они находятся подъ покровомъ однихъ и тѣхъ же боговъ и составляютъ одинъ народъ, для этой цѣли и для сохраненія преданій древности, Оденъ учредилъ три ежегодные народные праздника. На эти праздники, особливо на великое жертвоприношеніе въ февралѣ, должны были собираться всѣ въ главное святилище, для принесенія общенародной жертвы.

Ингве Фрей, второй изъ Шведскихъ дроттеновъ (жрецовъ) послѣ Одена, когда поселенія больше и больше распространялись, задумалъ перенести главное капище изъ Сигтуны въ другое удобнѣйшее мѣсто. Чтобы придать больше великолѣпія народному святилищу, приличнаго его высокому значенію, онъ велѣлъ выстроить огромный, блестящій храмъ, великолѣпнѣе котораго не видали на Сѣверѣ. Мѣстомъ для него выбралъ онъ красивую равнину въ герадѣ Ваксалѣ: тамъ, на небольшомъ пригоркѣ, воздвигнутъ былъ, посвященный Одену, славный на Сѣверѣ храмъ; во все время язычества, въ теченіе почти 1000 лѣтъ, это зданіе было средою, вокругъ которой собирался народъ для празднованія торжественныхъ дней, учрежденныхъ Оденомъ, и для совѣщаній о государственныхъ дѣлахъ. Къ западу отъ храма находился посвященный Одену лѣсъ. Храмъ блисталъ Азіятскою пышностію: стѣны и кровля, по древ-

нимъ сказаніямъ, были обложены золотомъ; [60] съ зубчатыхъ вершинъ храма спускалась золотая цѣпь, обвивавшая наружныя стѣны въ видѣ кольца, такъ что все зданіе горѣло золотомъ и блескъ его отражался по всей окрестности. Дошедшія до насъ описанія различныхъ Сѣверныхъ храмовъ доказываютъ, что эти храмы, подобно Индійскимъ, были очень огромны; [61] главное зданіе (въ Христіянскихъ церквахъ трапеза) составляло переднюю залу, отдѣленную стѣною съ дверью отъ капища, походившаго на небольшую часовню. Передняя зала назначалась для народа, часовня для идоловъ. По срединѣ часовни находился алтарь изъ дерева, или изъ камня, часто съ большимъ искуствомъ сдѣланный и сверху обитый желѣзомъ; за алтаремъ и впереди его главные изъ боговъ стояли на возвышеніяхъ, или сидѣли на высокихъ креслахъ; по обѣимъ сторонамъ ихъ толпа другихъ боговъ на низкихъ скамьяхъ составляла полукружіе около алтаря; всѣ божества были то огромнаго, то обыкновеннаго, роста, въ драгоцѣнныхъ одеждахъ, богато украшенныхъ золотомъ и серебромъ. На алтарѣ лежало священное кольцо, передъ которымъ произносились клятвы; [62] тутъ же стоялъ жертвенный сосудъ, называвшійся на Древне-Сѣверномъ языкѣ Hlautbolle, большая мѣдная чаша, въ которую вливали кровь принесенныхъ въ жертву животныхъ; какъ принадлежность чаши, возлѣ нея лежала кропильница, кисть, укрѣпленная на длинной палкѣ: она называ-

---

[60] Храмъ былъ «totum ex auro paratum,» говоритъ Адамъ Бременскій. De situ Daniae. Это можетъ быть преувеличено, однако жъ, съ вѣрностію можно полагать, что храмъ богато украшенъ былъ золотомъ, потому что Адамъ Бременскій получалъ свои извѣстія о Шведскихъ дѣлахъ отъ Свена (по отцѣ его Ульфсона, по матери Эстриђсона), убѣжавшаго десятилѣтнимъ или двѣнадцатилѣтнимъ ребенкомъ въ Швецію, по умерщвленіи его отца, Датскаго ярла Ульфа, королемъ Канутомъ Великимъ: тамъ прожилъ онъ 12-ть лѣтъ при дворѣ Анунда Якова. О Шведскихъ дѣлахъ онъ долженъ былъ имѣть вѣрныя свѣдѣнія, а потому показанія Адама Бременскаго заслуживаютъ особеннаго вниманія. Ср. соч. Шведской исторіи, ч. 1-я, стр. 472, и примѣч. 208.

[61] Храмъ, построенный Норвежскимъ вождемъ, Ингемундомъ, въ честь Фрея, въ Vatnstale, въ Исландіи, былъ 100 (т. е., 120) футовъ длины. Vatnsdaela saga. — Упоминаются и другіе храмы въ Исландіи такой же длины и отъ 60 до 70 футовъ ширины. И, однако жь, Исландцы должны были брать строительный матеріялъ изъ Норвегіи.

[62] «Я далъ Одену мою священную клятву предъ кольцомъ. Havamal.

лась Hlaut-tein и употреблялась для окропленія жертвенною кровію. Для жертвъ назначались волы, лошади и кабаны. Пышно украшенные, они приводились къ алтарю, посвящались богамъ и убивались въ присутствіи народа. Кровь собирали въ чашу, въ которую опускали кропильницу и потомъ кропили сѣдалища боговъ, наружныя и внутреннія стѣны храма и наконецъ народъ. Но мясо жертвъ употреблялось на большомъ праздничномъ пирѣ, который за тѣмъ слѣдовалъ. Этотъ пиръ происходилъ въ передней залѣ храма; тамъ, вокругъ стѣнъ, стояли скамьи для народа и высокія кресла для королей и вождей; предъ скамьями поставлены были столы; на полу, по срединѣ, горѣлъ огонь, на который ставили котелъ съ мясомъ жертвенныхъ животныхъ. Наполненные медомъ рога подавались чрезъ огонь; они и всѣ кушанья освящались сначала королемъ, или вождемъ, главнымъ лицомъ при жертвоприношеніи. Потомъ пили въ честь боговъ: сначала, въ честь Одена, за побѣды короля, и за благоденствіе страны; потомъ въ честь Ніорда и Фрея, за хорошій урожай и миръ; наконецъ, осушали обѣтную чашу, Bragafull въ честь знаменитыхъ богатырей, падшихъ на войнѣ; пили также въ память усопшихъ родственниковъ, свершившихъ великія дѣла во время жизни. Пить въ честь кого ни будь называлось minnen. [63] При великихъ жертвоприношеніяхъ въ Упсалѣ соблюдался обычай, чтобы непремѣнно девять животныхъ мужескаго пола принесены были въ жертву. [64] Только кровію, думали Скандинавы, омываются преступленія людей, укрощаются боги и снискивается ихъ милость; отъ того при великихъ жертвоприношеніяхъ закалали также людей для укрощенія гнѣвныхъ боговъ: обыкновенно выбирали для того рабовъ и злодѣевъ, [65] но при общемъ какомъ

---

[63] Håkan Adalstens Fostres saga. Minne означаетъ здѣсь любовь и почтеніе: въ этомъ значеніи оно встрѣчается не только въ Нѣмецкихъ и Нидерландскихъ рукописяхъ, но также въ Шведскихъ и Датскихъ. Пить чью ни будь minne значитъ пить въ честь кого ни будь, или свидѣтельствовать ему свою любовь, почтеніе и преданность. Hallenberg, Anmärkningar till Lagerbrinks Sv. R. hist.

[64] «Sacrificium tale est, ex omni animante, quod masculinum est, novem capita offeruntur, quorum sanguine deos tales placari mos est.» Adamus Brem. De situ Daniae.

[65] «Если мнѣ должно обратиться съ вами къ кровавому жертвоприношенію, то принесу самую большую жертву, какая можетъ быть; но не выберу для того

ни будь бѣдствіи приносили въ жертву и самую благородную жизнь. [66] Обреченные на жертву вводились въ кругъ или кольцо суда [67] и формально осуждались на жертвоприношеніе: ихъ убивали или на

рабовъ и злодѣевъ (какъ обыкновенно бываетъ): сдѣлаю такой выборъ, чтобы богамъ достались лучшіе люди.» Слова Олофа Триггвасона къ поселянамъ въ Трондгемѣ, когда онъ хотѣлъ принудить ихъ креститься, а они просили его принести жертву съ ними.

[66] Такъ Шведы принесли въ жертву богамъ своего Дротта Домальдера послѣ долгаго неурожая за одинъ хлѣбородный годъ. Ср. соч. Шведск. исторіи, ч. 1-я, стр. 222. Въ Гервара сага (гл. XI) также встрѣчается разсказъ, что въ чрезвычайную дороговизну въ Рейдготаландѣ народъ сошелся на тингъ, гдѣ, съ совѣта мудрыхъ людей, постановлено принести знатнаго юношу въ жертву богамъ. Человѣческія жертвоприношенія были въ обычаѣ у многихъ народовъ, не только у Гетовъ (Herodot Lib. 4.), но въ древнѣйшее время у Грековъ и Римлянъ. Слѣды того встрѣчаются и въ Ветхомъ Завѣтѣ. У Скандинавовъ они имѣютъ свою свѣтлую сторону; мы находимъ, что на Сѣверѣ употреблялись для того обыкновенные преступники, и такимъ образомъ «самыя печальныя дѣйствія, которыя называются у насъ казнями, считались религіозными жертвоприношеніями богамъ и въ наше время казнимые называются жертвами государственнаго правосудія, но самое дѣйствіе только въ той мѣрѣ религіозное, что священникъ сопровождаетъ грѣшника для приготовленія его къ смерти и порученія его души милосердію Божію.» Fornnordiska Häfder. Richardus Monachus, De situ Britanniae (привод. Finn Magnusen l. c.) разсказываетъ также о человѣческихъ жертвоприношеніяхъ языческихъ Бриттовъ: «nec credebant placari posse Deos, nisi hominis caedes humano sanquine pensaretur. Hinc instituta publice istius modi sacrificia oblataque ut gratissima Diis hostia qui in furto, latrocinio aliave graviori culpa deprehensi, his vero deficientibus ad innocentium quoque mactationem descendebant, ut quocumque demum modo Dii placarentur.»

[67] Eyrbyrggia saga разсказываетъ, что на тингѣ въ округѣ Торснесъ, въ Исландіи, было кольцо суда, въ которое вводились назначенные въ жертву богамъ, и что тамъ лежалъ камень, на которомъ убивали ихъ: «Еще нынѣ, прибавляетъ сага (составитель ея жилъ въ началѣ XIII вѣка), видны признаки крови на этомъ камнѣ.» Вѣроятно, ту же цѣль имѣли многія такія кольца или круги, такъ часто встрѣчаемые возлѣ древнихъ языческихъ алтарей: они обыкновенно состоятъ изъ 5, 7 или 9 большихъ, сложенныхъ въ видѣ круга, камней; нѣкоторые изъ нихъ имѣютъ ту особенность, что каждый изъ большихъ камней лежитъ на семи маленькихъ: это священное число. Близость такихъ круговъ къ древнимъ алтарямъ означаетъ, что въ нихъ совершались какіе ни будь священные обряды. Ср. Nordiska Fornlemningar Лилiенгрена и Брунія.

мнѣ предъ капищемъ (можетъ быть, тотъ камень смерти, камень ужаса, о которомъ говоритъ Оссіанъ), [68] или свергали съ утеса, или бросали въ жертвенный ручей, или вѣшали въ лѣсу [69] на деревьяхъ. Въ священной рощѣ близъ Упсалы не было ни одного дерева, не освященнаго жертвою, животною, или человѣческою: ихъ вѣшали тамъ въ даръ Одену. Даже во времена Адама Бременскаго, въ половинѣ XI-го вѣка, тамъ видны были 72 трупа животныхъ и людей, потому и эта роща весьма уважалась на Сѣверѣ. [70]

---

68 Остманнскіе Викинги увели сына и дочь у Ламора, Семинскаго короля (Ульстеръ въ Ирландіи) на Скандинавскіе острова. Ламоръ старался освободить дѣтей, но и самъ попалъ въ плѣнъ; побѣдитель велѣлъ предъ глазами несчастнаго отца принести на жертву его сына, Морана. Эту сцену описываетъ Оссіанъ и заставляетъ говорить Ламора слѣдующимъ образомъ:

«Крѣпко связанный ремнями, я лежалъ въ страшномъ кругѣ Удана. Сквозь темныя, мимолетныя облака изрѣдко проглядывалъ блѣдный ликъ мѣсяца. Звѣзды чуть-чуть горѣли красноватымъ свѣтомъ и изъ за мрачныхъ камней я слышалъ завыванія духовъ. Возлѣ камня власти, преклонивъ голову, стоялъ палачь Муркуръ. Его тихій шопотъ сливался съ глухимъ ревомъ Удана. Вдругъ онъ трижды обнажилъ мечъ и трижды взмахнулъ имъ надъ головою. Потомъ приказалъ запѣть пѣснью смерти. Печальные звуки, жалобныя стенанія, зловѣщіе тоны пронеслись неодолимымъ ужасомъ по всей окрестности. Послѣ наступила могильная тишина. Наконецъ явилась страшное представленіе: они вели въ цѣпяхъ моего сына. Безцѣнный юноша, моя нѣжная любовь! Твоя участь терзаетъ бѣдное сердце отца: ты хотѣлъ поговорить со мною, я готовъ былъ броситься на помощь къ тебѣ. Напрасны были наши усилія, безполезны наши мольбы. Муркуръ схватилъ юношу за курчавые волосы и повлекъ къ угловатому камню смерти. Съ пѣною на устахъ отъ дикаго бѣшенства, онъ проревѣлъ эти слова: «Уданъ! Прими эту юную кровь: ты даровалъ побѣду моему мечу, въ благодарность онъ приноситъ тебѣ эту кровь.» «Чудовище! вскричалъ я въ сильномъ гнѣвѣ, въ совершенномъ отчаяніи: убей меня! Отъ моего копья пали твои богатыри; Моранъ не сдѣлалъ вамъ ни одной раны. Сынъ мой не оскорблялъ тебя!» Не внимая мольбамъ, онъ убилъ Морана, и подошелъ ко мнѣ, чтобы поразить и меня». Ламоръ, однако жъ, спасенъ былъ дочерью.

69 «Finn Magnusen» очень вѣроятно полагаетъ, что жертвы, повѣшенныя посвящались Одену; убитыя на камнѣ, или сброшенныя съ утеса, посвящались Тору, а утопленныя Глеру, Ніорду и другимъ божествамъ водъ.

70 «Corpora suspenduntur in lucum, qui proximus est templo (Upsaliensi); is enim lucus tam sacer est gentilibus, ut singulae arbores ejus ex morte vel cibo immolatorum divinae credantur. Ibi etiam canes (et equi), qui pendent cum hominibus, quorum corpora mixtim suspensa narravit mihi quidam Chistianorum se LXXII vidisse.» Adamus Brem. l. c.

VIII. На праздники, отправляемые народомъ въ общенародномъ храмѣ, являлись короли, вожди, свободные домовладѣльцы, и всѣ принимали участіе въ великихъ жертвоприношеніяхъ богамъ страны. Тутъ, подъ защитой религіи, занимались они торговлею и разными воинскими играми, [71] видались съ отдаленными родственниками и друзьями, уговаривались на смѣлый походъ Викинговъ, или на мирное торговое предпріятіе, такъ что эти народныя празднества всего болѣе поддерживали взаимное согласіе и дружбу между племенами, селившимися въ странѣ Свеоновъ и Готовъ, Съ обязанностію надзора за главнымъ храмомъ соединялось высокое значеніе въ государствѣ. Жрецъ (дроттъ) Упсалы или «высокихъ жилицъ», какъ потомокъ боговъ, имѣлъ исключительное преимущество приносить имъ общую жертву за благоденствіе всего народа; потому-то, въ званіи верховнаго жреца, онъ былъ первымъ лицемъ при великихъ жертвоприношеніяхъ. Думали, что люди, привыкшіе заниматься священными дѣлами, имѣвшіе глубокія свѣдѣнія не только о богахъ, но и о природѣ и человѣкѣ, притомъ недоступные, по своему высокому призванію, обыкновеннымъ страстямъ, были достойнѣе всѣхъ управлять народомъ, судить и наказывать преступниковъ, потому дроттъ Упсалы предсѣдательствовалъ въ судѣ и говорилъ рѣчи на общенародномъ тингѣ. Потомокъ обожаемыхъ богатырей, приведшихъ народъ въ новое его отечество, онъ былъ естественный вождь народныхъ силъ; высокое значеніе его основывалось на общемъ мнѣніи, что онъ — верховный жрецъ страны и имѣетъ своими родоначальниками боговъ.

Но на Сѣверѣ не могъ установиться жреческій образъ правленія: жрецы не составляли тамъ особеннаго, отдѣльнаго отъ народа сословія. Вліяніе религіи на народъ и государство тѣсно связано съ тѣми отношеніями, въ какихъ находятся къ гражданскому обществу лица, отправляющія богослуженіе. Въ Скандинавіи жрецы не составляли особаго сословія, подобно магамъ въ древней Персіи и друидамъ въ Галліи; они не отдѣлялись такою недоступною границею отъ прочаго народа, какъ Индѣйскіе брамины и Египетскіе жрецы; они не походили и на Римскихъ авгуровъ, которые хоть

[71] Отъ-того и въ сагахъ упоминаются игральные валы (Lekvallar) неподалеку мѣстъ тинговъ или народныхъ собраній.

и принадлежали къ гражданамъ, но составляли особыя братства. На Сѣверѣ лица, приносившія жертвы богамъ, были вмѣстѣ правителями народа въ мирное время и его полководцами на войнѣ; друиды сохраняли свое ученіе втайнѣ; Сѣверные скальды гласно воспѣвали боговъ, дѣла ихъ и судьбы. При такихъ обстоятельствахъ не могли образоваться ни духовная власть, ни іерархія. Тому препятствовало также воинственное ученіе, служившее основаніемъ законовъ Одена и внушавшее народу духъ героизма. Сверхъ того, все государство имѣло военное устройство. Даже въ верховныхъ жрецахъ преобладалъ воинственный духъ: Дигтве, осьмой послѣ Одена, промѣнялъ патріархальное имя дротта на болѣе воинственное названіе короля, [72] но продолжалъ оставаться стражемъ священнаго алтаря Упсалы.

IX. По смерти Агне, втораго Упсальскаго короля послѣ Дигтве, королевство раздѣлилось между двумя братьями. [73] Сыновья одного отца имѣли одинаковыя права и поровну получали наслѣдство. Было въ обыкновеніи оставлять нераздѣльнымъ наслѣдство и жить вмѣстѣ на отцовскомъ дворѣ: считали особеннымъ уваженіемъ къ памяти добраго отца, если братья жили вмѣстѣ, въ полномъ согласіи и общими силами умножали имѣніе, скопленное отцовскою заботливостію; впрочемъ, въ случаѣ желанія кого ни будь изъ наслѣдниковъ имѣть свою долю отдѣльно отъ прочихъ, воля его уважалась, и тогда происходилъ законный дѣлежъ наслѣдства. [74] У Бургундовъ и Франковъ, южныхъ соплеменниковъ Скандинавовъ, это равенство сыновнихъ правъ на отцовское наслѣдство соблюдалось и въ королевскихъ семействахъ и подало поводъ къ столь обыкновеннымъ въ то время удѣламъ въ королевствахъ и княжествахъ. Но такіе удѣлы не раздробляли государствъ; на нихъ смотрѣли, какъ на отдѣльное управленіе страною, королевскими имѣніями и доходами — единственное средство, какое знали тогда для удовлетворенія правъ принцевъ и ихъ приличнаго содержанія. Тоже было и на Сѣверѣ. Въ тѣ времена еще не было государственнаго права, все находилось подъ общими гражданскими законами. Отъ того же,

[72] Ср. соч. Швед. исторіи, ч. 1-я, стр. 223.

[73] Ynglinga saga.

[74] Uplands Lagen, Aerfda Balken, Flock XI. Срав. Westmannl. Lagen, Aerfda Balken, Flock XXVI.

во всей Инглинга-сагѣ вступленіе на престолъ новаго короля означается только словами: «Сынъ наслѣдовалъ отцу.» Это было тѣмъ естественнѣе, что главная часть королевскихъ доходовъ получалась съ Упсальскихъ имѣній, первоначальной собственности вождей изъ рода Инглинговъ, [75] которую они присвоили себѣ при поселеніи въ Свитіодѣ и которую умножили ихъ потомки посредствомъ заселенія необитаемыхъ земель. Эти имѣнія потому и называются въ сагахъ собственностію короля Свеоновъ. [76] Согласно съ тѣмъ отправлялось и торжество, служившее какъ бы законнымъ освященіемъ правъ новаго короля на престолъ и замѣнявшее вѣнчаніе и присяги нашего времени. Оно называлось наслѣднымъ пиромъ или поминками (Arföl), на который, по приглашенію новаго правителя, собирались всѣ его родственники и своимъ присутствіемъ какъ бы доказывали, что онъ имѣетъ ближайшія права на наслѣдство. Законъ, равносильный для всѣхъ, предписывалъ, чтобы до этого пира никто не вступалъ во владѣніе наслѣдствомъ. [77] Тому же закону подчинялся и король, почитавшійся только первымъ домохозяиномъ въ государствѣ. Такія правила произвели наслѣдственность королевской власти и общее управленіе многихъ лицъ, о которомъ упоминаютъ древніе памятники. Только этими правилами объясняются слова саги, что королевство и королевская власть распространялись въ поколѣніяхъ, по мѣрѣ того, какъ эти послѣднія раздѣлялись на отрасли. Но отъ частыхъ раздѣловъ уменьшались королевскіе доходы и предѣлы населенной земли становились тѣснѣе. Тогда многіе короли стали обработывать большія лѣсистыя страны, селились тамъ и такимъ образомъ умножали свои области. [78]

Отъ того возникло множество малыхъ королевствъ и королей, упоминаемыхъ въ сагахъ. Эти короли устроивали свой дворъ по образцу двора Упсальскаго короля; вокругъ нихъ явились новыя поселенія

---

[75] Ср. соч. Швед. исторіи, ч. 1-я, стр. 215.

[76] «Eign Svia Kongs»—Олофа Св. сага. Eign, Egn, право собственности, собственность, наслѣдство, odal.

[77] Jomsvikinga saga. Ср. Ynglinga saga, гл. 40, и соч. Швед. исторіи. Это примѣчаніе Стриннгольма мы перенесли въ текстъ; въ немъ сноска изъ Инглинга-саги о трагической судьбѣ Ингіальда Ильрады, послѣдняго Инглинга.

[78] Ynglinga saga.

и новыя государства; сюда стекались желавшіе новыхъ, удобнѣйшихъ жилищъ, искатели службы, почестей и счастія, однимъ словомъ, всѣ, кого привлекала надежда лучшихъ выгодъ. Съ приращеніемъ народа умножалась населенность: въ странахъ дикихъ и невоздѣланныхъ чаще стали появляться дворы и деревни, изъ нихъ поселенія распространялись далѣе, изъ лѣса въ лѣсъ, изъ пустыни въ пустыню; новые герады возникали возлѣ старыхъ.

Такъ многія изъ теперешнихъ областей Скандинавскаго Сѣвера обязаны своимъ происхожденіемъ тому вѣку, когда эти мелкіе короли, подобно другимъ домовладѣльцамъ, старались умножать свои доходы и забывали мечь для плуга, чтобы собственными силами воздѣлывать пустынную землю. И даже супруги ихъ, королевы, сами занимались хозяйствомъ, подобно простымъ поселянкамъ.

X. Эти мелкіе короли имѣли полную королевскую власть, собирали налоги, созывали общій тингъ, вели войну и наслѣдовали свои королевства по прямому колѣну отъ отца къ сыну. Всѣ собирались, однако жь, въ Упсалу на великіе праздники воспоминанія, оживлявшіе въ нихъ ту мысль, что всѣ они суть члены великой семьи, которой верховный глава король Упсалы. По крайней мѣрѣ такъ было въ собственномъ Свитіодѣ (землѣ Свеоновъ), какъ сказываетъ Инглинга-сага. Но неопредѣленны отношенія Готовъ къ Свитіоду и ихъ зависимость отъ верховнаго короля Упсалы. Въ древнихъ сагахъ они являются какъ независимый народъ, подъ властію особеннаго королевскаго дома; о Готской землѣ упоминаютъ саги въ такихъ выраженіяхъ, которыя ясно даютъ разумѣть, что она не принадлежитъ къ королевсту Инглинговъ; изъ этого можемъ заключить, что Готы составляли самобытное государство, вовсе независимое отъ Упсальскаго короля. Но въ такомъ случаѣ Готское и Свейское государства представляли бы примѣръ, единственный въ исторіи: они, совершенно независимыя одно отъ другаго, въ продолженіи 700 лѣтъ существуютъ безъ взаимной зависти, въ согласіи, въ дружбѣ и мирѣ, безъ покушеній со стороны одного покорить своего сосѣда, и не имѣя другихъ узъ, кромѣ дружбы. Исторія, опытъ, страсть къ завоеваніямъ, ясно говорятъ противъ вѣроятности подобныхъ отношеній. Притомъ, самыя саги приводятъ насъ къ другому мнѣнію: онѣ говорятъ, что Оденъ и Гильфе, вмѣстѣ съ своими людьми, состязались въ разныхъ искуствахъ и волшеб-

ствѣ, но что Асы всегда оставались побѣдителями. [79] Этотъ обычай Норманновъ символически изображать великія событія подъ видомъ самыхъ обыкновенныхъ намекаетъ на верховную власть Одена, утвержденную имъ на Сѣверѣ; о Гильфе говорятъ саги, что онъ призналъ свое безсиліе противиться Одену и заключилъ съ нимъ союзъ. Съ прибытіемъ Асовъ, выдавшихъ себя за древнихъ боговъ и принявшихъ ихъ имена, по словамъ сагъ, совершился великій переворотъ на Сѣверѣ. Гильфе, верховный жрецъ и правитель Готовъ, исчезаетъ въ сагахъ; напротивъ, Свеоны во всѣхъ древнихъ памятникахъ являются господствующимъ народомъ, и саги подъ именемъ всего Свитіода разумѣютъ Готское и Свейское государства. [80]

XI. Если нельзя открыть никакихъ слѣдовъ несогласій и раздоровъ между Свеонами и Готами, то, конечно, одна религія охраняла такой долгій, взаимный миръ. Отъ того, когда съ Христіянствомъ явилась новая вѣра и рушилось основаніе, на которомъ утверждалась священная власть Упсальскаго короля, тогда разорвались и связи, соединявшія оба народа: Готы болѣе не хотѣли признавать первенства Свеоновъ въ народныхъ дѣлахъ, и между ними вспыхнула война. Государства, незначительныя по обширности, между которыми взаимныя нужды сами собою уже вызываютъ постоянный миръ, не столько еще требуютъ участія религіи для прочности своего союза; ея высокое достоинство, ея важность и необходимость являются въ полномъ блескѣ преимущественно тогда, когда союзы заключаются между могущественными народами. Такъ и между Свеонами и Готами основаніемъ союза была религія Одена. Но всякое религіозное законодательство въ древности обнимало и государственную жизнь, такъ что мѣсто главнаго святилища было пребываніемъ и государственной власти. Вотъ почему вожди, жившіе въ Упсалѣ, называются въ сагахъ единовластными. [81]

---

[79] Ср. соч. Швед. исторіи, ч. 1-я, и Ynglinga saga, гл. 5.

[80] По крайней мѣрѣ въ большей части мѣстъ, гдѣ встрѣчаются названія allt Swiavälde и allt Swithiod. Въ Инглинга-сагѣ Swiavälde употребляется въ тѣснѣйшемъ значеніи собственнаго Swithiod, но въ другихъ мѣстахъ этой саги (на пр. въ гл. 43) Свитіодъ, по видимому, означаетъ оба государства, Свейское и Готское.

[81] Ynglinga saga, гл. 40.

Впрочемъ, одно названіе безъ существенной силы не даетъ власти надъ воинственными людьми, и Готы оставались свободнымъ, непокореннымъ народомъ. Они имѣли своихъ королей Древне-Готскаго племени; [82] огромные лѣса отдѣляли ихъ отъ пребыванія верховнаго короля Упсалы, и окруженные воинственными сосѣдями, [83] они, въ опасныхъ случаяхъ, могли полагаться только на свои собственныя силы. Такія обстоятельства дѣлали очень возможнымъ, что Готы были гораздо независимѣе отъ Упсальскаго короля, нежели другое главное племя союза, жители собственно Свитіода, гдѣ находилась народная святыня и мѣстопребываніе верховной власти. Даже и эти послѣдніе, распавшись, съ теченіемъ времени, на мелкія, независимыя государства, подъ властію особенныхъ королей, больше и больше освобождались отъ государственнаго вліянія Упсальскаго короля, Наконецъ, эта власть обратилась въ ничтожное названіе. Многіе вожди Викинговъ могли селиться въ городахъ Упсальскаго короля и заступать его мѣсто: такъ Гаке три года былъ королемъ Упсалы, а Сёльве долгое время владѣлъ Сигтуною. [84]

XII. Возстановленіе древняго значенія Упсальскаго короля было дѣломъ Ингіальда Илльрады. Онъ былъ виновникомъ того перваго переворота, о которомъ говорятъ древніе памятники. Этотъ сынъ Браутъ Анунга и послѣдній Упсальскій король изъ поколѣнія Анунговъ имѣлъ высокія понятія о своемъ санѣ: онъ вѣрилъ, что долженъ царствовать съ тою же властію, какою прежде пользовались его предки, дротты, и первые Упсальскіе короли. Препятствіе тому онъ видѣлъ въ независимыхъ короляхъ, ограничивавшихъ власть и доходы Упсальскаго короля и нарушавшихъ единство правленія. Но безъ насильственныхъ мѣръ нельзя было устранить это препятствіе. Ингіальдъ не могъ, однако жъ, противопоставить королямъ превосходнаго числомъ войска: силы ихъ были одинаковы. Ему оставались

---

[82] Это можно заключать изъ того, что Инглинга-сага производитъ Вестъ-Готскаго короля Альгёта, тестя Ингіальда Илльрады, отъ Гаута, родоначальника Готскаго народа, который получилъ и свое имя отъ этого короля.

[83] Многія, неизвѣстныя другимъ Сѣвернымъ источникамъ, войны между Шведскими и Датскими королями, упоминаются у Саксона; его показанія, если основывались на древнихъ преданіяхъ, указываютъ на враждебныя отношенія между Готами и на югъ отъ нихъ жившими племенами.

[84] Ср. соч. Швед. исторіи, ч. 1-я, стр. 231, 233, 240.

средства другаго рода, всего больше сообразныя съ его положеніемъ и духомъ времени. [85] Онъ сдѣлалъ великія приготовленія для наслѣднаго пира или поминокъ по своемъ отцѣ, выстроилъ новую комнату, нисколько не хуже старой, и въ ней поставилъ семь престоловъ, почему она получила названіе комнаты семи королей. По всему Свитіоду разосланы гонцы приглашать на пиръ королей, ярловъ и другихъ знатныхъ людей. Шесть королей явились; седьмой, Гранмаръ Зёдерманландскій, не пришелъ. Гости введены были въ новую комнату, короли заняли приготовленныя имъ мѣста; ихъ подручники размѣстились на лавкахъ. Придворные Ингіальда и его воины помѣщены въ старой комнатѣ. Если «наслѣдный пиръ» собирался по смерти королей и ярловъ, то древній обычай требовалъ, чтобы наслѣдникъ сидѣлъ на лавкѣ передъ пустымъ престоломъ до тѣхъ поръ, пока станутъ подавать «чашу воспоминанія», «Bragafull.» Тогда онъ долженъ былъ вставать передъ чашей, произносить какой ни будь обѣтъ и пить. Потомъ возводили его на отцовскій престолъ, и онъ становился полнымъ владѣтелемъ наслѣдства. Когда пришло время «чаши поминальной», Ингіальдъ всталъ, взялъ большой рогъ съ виномъ, служившій вмѣсто кубка, и произнесъ обѣтъ, что онъ или погибнетъ, или цѣлою половиною увеличитъ свое королевство, со всѣхъ четырехъ сторонъ его; потомъ выпилъ кубокъ. Свой великій обѣтъ онъ выполнилъ въ ту же ночь: онъ велѣлъ зажечь новую комнату, въ ней сгорѣли шесть королей и ихъ подручники, а выбѣжавшіе были изрублены. Потомъ овладѣлъ королевствами погибшихъ. [86]

Побѣдивъ седьмаго короля, Гранмара Зёдерманладскаго, Ингіальдъ могъ считать себя обладателемъ всего Свитіода. Великія жертвоприношенія въ Упсалѣ еще сохраняли въ народной памяти высокое значеніе Упсальскаго короля: отъ того-то и Готы и Свеоны, какъ ни велико было ихъ неудовольствіе на вѣроломный поступокъ Ингіальда съ ихъ королями, однако жь покорились ему безъ сопроти-

---

[85] Сожиганіе враговъ вмѣстѣ съ домомъ не имѣло ничего необыкновеннаго въ древности. Такъ и Сигрида сожгла своихъ докучливыхъ жениховъ. Древнія саги наполнены примѣрами подобнаго истребленія враговъ, особливо, когда удавалось застичь ихъ въ расплохъ ночью.

[86] Ynglinga saga.

вленія. [87] Но въ ту самую минуту, когда власть его, казалось, утвердилась на прочномъ основаніи, онъ палъ отъ собственной руки, будто повинуясь приговору «мстительнаго рока», какъ выразились бы древнія саги. На него напалъ Иваръ Вильдфамнъ. Не имѣя въ готовности войска, Ингіальдъ, вмѣстѣ съ дочерью, Асою, не уступавшею ему въ свирѣпости, напоилъ до пьяна своихъ подручниковъ и потомъ зажегъ королевскую комнату. Онъ, Аса и спящіе подручники погибли въ пламени. Съ нимъ пресѣкся царствующій родъ Инглинговъ.

XIII. По пресѣченіи рода Инглинговъ, начались въ землѣ ихъ смятенія и безпокойства. Короли болѣе старались увеличивать власть свою, нежели утвердить, рѣдко жили дома, но постоянно разъѣзжая по морямъ, искали себѣ новыхъ владѣній: подстрекаемые желаніемъ, столь же безпокойнымъ, какъ и море, по которому плавали, эти короли, вовсе пренебрегали дѣлами правленія. Въ ихъ отсутствіе часто являлись изгнанные короли изъ рода Инглинговъ, на нѣкоторое время усиливались въ покинутыхъ королевствахъ, потомъ, или опять изгонялись, или становились королями-данниками законному королю. [88]

---

[87] По крайней мѣрѣ въ сагѣ нѣтъ ни малѣйшихъ указаній, что Ингіальдъ покорилъ эти государства войною. А война — главное, чего никогда не забываетъ сага.

[88] Кажется, всего лучше отнести къ этому времени событіе съ 5-ю королями, которыхъ бросили въ колодезь, по словамъ лагмана Торгни, въ замѣчательной рѣчи Олофу Скётконунгу на Мула-тингѣ; эта рѣчь, живая характеристика свободнаго духа того времени, можетъ быть приведена здѣсь. Когда король Норвержскій, Олофъ Триггвасонъ, въ 1000 году палъ въ сраженіи при Сволльдрѣ, Датскій король, Свенъ Твескеггъ, и Шведскій, Олофъ Скётконунгъ, раздѣлили его государство. Вскорѣ потомъ Норвежскій принцъ, Олуфъ, прозванный Святымъ, сынъ Гаральда Гренске, воротился съ морскаго набѣга въ отечество, ограбилъ и разорилъ берега Мелара, и провозгласилъ себя королемъ Норвегіи. Олофъ Скётконунгъ никакъ не хотѣлъ уступить своихъ правъ, хоть Олофъ Гаральдсонъ и предлагалъ ему договоръ и въ залогъ дружбы хотѣлъ жениться на Ингегердѣ, его дочери. Отъ враждебныхъ отношеній между обоими королевствами особенно страдали жители Вестерготаланда, не могшіе привозить изъ Норвегіи сельдей и соли. Послѣ долгихъ размышленій послы Норвежскаго короля изложили его дѣло на Упсальскомъ тингѣ, и Рагвальдъ Ульфсонъ, Вестготаландской ярлъ, былъ усерднымъ заступникомъ его. Олофъ Скётконунгъ

И такъ творцемъ государственнаго устройства была жреческая и патріархальная власть, руководившая первое младенчество народа: она смѣнилась управленіемъ мелкихъ королей, которые, управляя независимыми гражданскими общинами, положили начала народности и общественному духу и дали основаніе учрежденіямъ прочной исторической важности; потомъ при безпокойствахъ, послѣдовавшихъ за паденіемъ Инглинговъ, образовались въ народѣ болѣе ясныя и точныя понятія объ его государственныхъ правахъ; наконецъ, во главѣ государственнаго союза, по духу и началу республи-

---

не хотѣлъ ничего и слышать. Тогда поднялся съ своего мѣста почтенный Торгни, Упландскій лагманъ: народъ тѣснился впередъ послушать его, шумя и звеня оружіемъ: «Обычай у Шведскихъ королей, сказалъ смѣлый витія, сталъ нынче совсѣмъ другой: не такъ они жили въ старину. Родоначальникъ мой, Торгни, помнилъ Упсальскаго короля, Эрика Эмундсона и говорилъ о немъ, что въ молодые его годы онъ каждое лѣто собиралъ войско, предпринималъ походы въ разныя земли, покорилъ Финляндію, Карелію, Эстляндію, Курляндію и много другихъ на востокѣ: тамъ можно еще видѣть земляныя крѣпости и другія большія строенія, оставшіяся послѣ него. Однако жь, онъ не былъ такъ гордъ, чтобы не выслушивать людей, предлагавшихъ ему какое ни будь важное дѣло. Отецъ мой, Торгни, долго жилъ съ королемъ Біёрномъ и зналъ хорошо его привычки; при этомъ государѣ королевство находилось въ силѣ и могуществѣ и не понесло ни какого ущерба. Однако жь, онъ былъ привѣтливъ къ своимъ людямъ. У меня въ памяти Эрикъ Сегерсель (побѣдоносный); я бывалъ съ нимъ во многихъ походахъ; онъ распространилъ Свейское государство и защищалъ его храбро. Однако жь, намъ легко было держать совѣты съ нимъ. А нынѣшній король не позволяетъ никому говорить съ собою, не хочетъ слушать ничего, кромѣ угоднаго ему, и всѣми силами добивается того. Земли, платившія ему дань, онъ теряетъ по своему нерадѣнію, а силится покорить Норвегію, чего не искалъ ни одинъ Свейскій король до него и что непремѣнно принесетъ много безпокойствъ. Мы, поселяне, хотимъ, чтобы ты, король Олофъ, помирился съ Норвежскимъ королемъ и выдалъ за него дочь, Ингегерду. Если пойдешь добывать себѣ государства на востокъ, которыми владѣли твои предки, мы всѣ послѣдуемъ за тобою. Если же не хочешь дѣлать такъ, какъ говоримъ, то мы нападемъ на тебя и убьемъ, потому что совсѣмъ не желаемъ терпѣть отъ тебя обидъ и безпокойствъ. Такъ поступали и наши предки: на Мула-тингѣ они бросили въ колодезь пятерыхъ королей, такихъ же надменныхъ, какъ ты. Говори же теперь, что ты выбираешь?» Между поселянами поднялся ропотъ и стукъ оружіемъ. Король всталъ и отвѣчалъ, что сдѣлаетъ все, чего они желаютъ. Такъ поступали до него всѣ Свейскіе короли и дозволяли поселянамъ совѣщаться съ ними.

канскаго, сталъ король, ограниченный законами. Государство представляетъ теперь государственный союзъ свободныхъ общинъ, соединившихся для сохраненія мира, свободы и правъ; при войнѣ и мирѣ, при всѣхъ великихъ государственныхъ дѣлахъ, онѣ составляютъ одинъ народъ, но каждая въ предѣлахъ своей земли независима и управляется собственными законами, потому что первообразъ независимой народности, усвоенный областями при малыхъ королевяхъ, онѣ сохраняютъ и послѣ: каждая еще составляетъ особенное, замкнутое государство, имѣетъ свои законы, свой областной тингъ и собственныхъ представителей, избираемыхъ народомъ.

Только спустя 200 лѣтъ по смерти Ингіальда, въ половинѣ IX вѣка, [89] мы нѣсколько яснѣе узнаемъ состояніе Скандинавіи. Въ это время мелкихъ королей уже нѣтъ; власть надъ герадами находится въ рукахъ лагмановъ, заступившихъ мѣста этихъ королей; ихъ прежнія королевства составляютъ единое союзное государство, котораго верховный глава Упсальскій король. Потомки прежнихъ мелкихъ королей встрѣчаются только на морѣ, подъ именемъ морскихъ королей, безъ земли и владѣній; вдалекѣ отъ отечества ищутъ они приключеній, славы, богатства и власти въ, такъ называемыхъ, морскихъ походахъ Викинговъ.

---

[89] Состояніе и государственное устройство страны мы собственно узнаемъ въ царствованіе Олофа Скётконунга; но что такой порядокъ вещей установился еще прежде, во время, указанное въ текстѣ (и можетъ быть за цѣлое столѣтіе, или полстолѣтіе до того), это можно видѣть не только изъ рѣчи лагмана Торгни, но также изъ различныхъ извѣстій о внутреннемъ устройствѣ въ житіи св. Ансгарія, написанномъ Рембертомъ.

ОТДѢЛЕНІЕ ВТОРОЕ.

ГОСУДАРСТВЕННОЕ УСТРОЙСТВО.

Если у разныхъ народовъ Гото-Германскаго племени замѣчается много сходства не только въ ихъ древнихъ законахъ, но также въ нравахъ и обычаяхъ, то, напротивъ, у Скандинавовъ, въ общемъ ходѣ ихъ развитія, государственное устройство приняло совсѣмъ другой видъ, чѣмъ у ихъ соплеменниковъ въ прочей Европѣ. Когда Франки, Алеманны, Бургунды, Лонгобарды и Готы, послѣ столѣтней войны, наконецъ одержали побѣду надъ Римскою имперіею, съ жадностію кинулись на добычу и раздѣлили ее между собою, имъ достались не только лѣса и пустыни, которыя одинъ усильный трудъ могъ преобразить въ пахатныя поля, но они получили земли, воздѣланныя и населенныя милліонами жителей, которые были гораздо выше своихъ побѣдителей въ образованіи, искуствахъ и наукахъ, уступая имъ только въ свѣжести природныхъ силъ, мужествѣ и умѣньи владѣть оружіемъ. Побѣдители раздѣлили покоренную страну по принятому у нихъ обычаю: каждый получилъ назначенный участокъ земли и собственности; вождямъ досталось болѣе, королю больше всѣхъ. Остготы и Лонгобарды взяли третью часть всякой собственности въ Италіи, и оставили прочее Римлянамъ; въ странахъ, гдѣ поселились Бургунды и Вестготы, тамошніе жители, прежніе подданные Рима, должны были уступить имъ двѣ трети обработанной земли, половину лѣсовъ, садовъ и домовъ и третью часть рабовъ; какъ поступали въ этомъ случаѣ Франки, такъ ли же дѣлали землю и собственность съ покоренными Галлами, или оставили въ ихъ владѣніи движимое имущество и сначала довольствовались обширными землями, принадлежавшими тамъ Римлянамъ и Римскимъ императорамъ, объ этомъ нѣтъ еще положительныхъ свѣдѣній. Участокъ земли, полученный каждымъ при такихъ

дѣлежахъ, назывался allod, съ Латинскомъ окончаніемъ allodium:[90] это была собственность, пріобрѣтенная мечемъ и составлявшая часть добычи; владѣлецъ имѣлъ на нее полное право владѣнія, какъ личное, такъ и потомственное, безъ всякихъ другихъ обязанностей, кромѣ естественнаго, общаго всѣмъ владѣльцамъ аллодіальной собственности, долга защищать эту землю и вооружаться при угрожающемъ ей завоеваніи. Короли Гото-Германскаго племени, среди своей дикой лѣсистой родины, не имѣли никакого опредѣленнаго участка земли, ни постояннаго права поземельной собственности, потому что переходили со стадами изъ однихъ мѣстъ въ другія;[91] въ то время бывшія при нихъ дружины храбрыхъ юношей не могли получать отъ нихъ въ награду ничего, кромѣ радушныхъ пировъ, или подарковъ, состоявшихъ изъ лошадей, оружія и доли въ добычѣ, отнятой у непріятеля. Вдругъ эти короли стали повелителями изобильныхъ странъ и владѣльцами огромныхъ помѣстьевъ; въ своихъ отношеніяхъ къ покоренныхъ народамъ въ завоеванной землѣ они вступили во всѣ права прежнихъ Римскихъ императоровъ, обходились съ прежними жителями, какъ съ данниками, разбогатѣли и могли располагать доходами, недвижимыми имуществами и выгодными должностями. Тогда они получили возможность раздавать помѣстья и должности не только своимъ товарищамъ и приверженцамъ, но и привязывать къ себѣ особенною щедростію сильныхъ и значительныхъ людей. Такія пожалованія частію получили названіе бенефицій (beneficium),[92] частію феодовъ (feod, feodum),[93] и обязывали подручника[94] къ особенной

---

[90] Отъ древне-Германскаго слова an и lot, по жеребью доставшаяся земля. Происхожденіе слова, также и то обстоятельство, что подобная собственность встрѣчается въ древнихъ законахъ этихъ народовъ подъ именемъ sors, жребій, кажется, указываютъ, что они раздѣляли между собою по жеребью и завоеванныя земли, подобно всякой другой добычѣ.

[91] Tacitus, Germania.

[92] Отвѣчающее Древне-Сѣверному Veitsla, содержаніе, даръ, пожалованіе для независимаго содержанія. Глаголъ veita, veta, означаетъ давать, содержать, награждать, лены давать.

[93] Отъ fe, (Vieh, Швед. fä), деньги, жалованье, и od собственность, слѣдовательно, такая земля, которая давалась для содержанія, или въ награду за какую ни будь услугу.

[94] Ире въ своемъ Grossarium Sveo-Gothicum производитъ слово Vasall отъ стариннаго Veitsla, которое привели мы сей часъ. Другіе производятъ его отъ Кельтскаго gvas, слуга.

вѣрности и службѣ тому феодальному господину, который жаловалъ его землею. Такъ явился разрядъ людей, извѣстныхъ въ исторіи подъ именемъ феодальнаго или леннаго дворянства. Главныя лица, получившія противъ другихъ больше земли и собственности, слѣдовали примѣру короля и передавали своимъ спутникамъ въ ленное владѣніе участки лишней земли, имъ доставшейся: такія пожалованія они также соединяли съ условіемъ личной вѣрности и службы, и такимъ образомъ окружили себя подручниками и подданными, но сами получали лены прямо отъ короля, который такими знаками благосклонности и милости хотѣлъ обезпечить для себя приверженность и вѣрность этихъ значительныхъ людей. Раздѣленіе государствъ въ тогдашнее время между королевскими сыновьями производило безпрестанныя междоусобія; каждый изъ соперниковъ старался привлечь къ себѣ приверженцевъ раздачею помѣстьевъ, должностей и разныхъ переходныхъ доходовъ и преимуществъ; все отдавалось въ ленное владѣніе и принималось съ обязанностію военной службы, или особенной вѣрности къ дающему лицу. Сначала такія лены раздавались только на опредѣленное время; феодальный владѣлецъ могъ потребовать ихъ назадъ, по своему усмотрѣнію; потомъ, когда по обстоятельствамъ сдѣлалось необходимымъ привязать феодальнаго подручника еще сильнѣе къ личной вѣрности и службѣ, онѣ были отданы ему въ пожизненное владѣніе; наконецъ, при усилившемся значеніи и могуществѣ феодальнаго дворянства, онѣ стали наслѣдственными, сначала въ нисходящемъ потомствѣ, потомъ въ боковыхъ и даже женскомъ колѣнахъ. Таково происхожденіе сильныхъ вельможъ, располагавшихъ обширными областями, изъ которыхъ однѣ принадлежали имъ, какъ королевскимъ подручникамъ, другія, какъ аллодіяльнымъ и леннымъ владѣльцамъ. Эти сильные люди, великіе подручники короны, получивъ въ наслѣдственное владѣніе обширныя земли и высшія должности и достоинства государства, забирали себѣ болѣе и болѣе власти, царствовали, какъ независимые государи, въ своихъ владѣніяхъ, мало слушались короля, не заботились о благѣ государства, думали только о себѣ и безпрестанно воевали другъ съ другомъ. Тогда не стало никакой гражданской свободы. Народъ весь подпалъ подъ иго сильнаго феодальнаго дворянства. Правда, оставались еще владѣльцы аллодіяльныхъ земель, свободные и независимые люди, пользовавшіеся полными правами собственности, не несшіе за то никакихъ общихъ

повинностей, кромѣ добровольныхъ приношеній и обязанности ополчаться на враговъ родины. Но пришедши въ нищету во время постоянныхъ войнъ, они были предоставлены на произволъ сильныхъ Феодаловъ, не находили ни опоры, ни покровительства въ безсильномъ королѣ; лишенные всякой защиты въ томъ опасномъ положеніи, въ какое приводили всѣхъ, съ одной стороны междоусобія сильныхъ подручниковъ, съ другой опустошительные набѣги Норманновъ, Арабовъ и Угровъ, эти владѣльцы пришли, наконецъ, въ такую крайность, что отказались отъ аллодіяльной независимости и отдались подъ защиту перваго сосѣдняго Феодала; они желали быть его подручниками, служить въ его дружинѣ, или платить ему какую ни будь подать за покровительство. Многіе отдались съ имуществомъ церквамъ и монастырямъ, въ видахъ особенной безопасности, которою пользовались церковные и монастырскіе слуги и подручники. Наконецъ дошло до того, что всякая аллодіяльная свобода почти совсѣмъ исчезла: всѣ города и деревни находились въ зависимости отъ Феодаловъ; сильные подручники подчинили слабыхъ; Феодальный порядокъ введенъ во всю государственную жизнь; онъ истребилъ всѣ слѣды древней Германской свободы и привелъ народъ въ состояніе полнаго рабства; едва оставались кое-какіе признаки гражданской свободы· все стало или рабомъ, или господиномъ.[95] Въ такомъ тягостномъ положеніи находились многія страны, гдѣ распространилось Гото-Германское племя, особливо Франція и Германія, болѣе или менѣе Италія, Испанія, Англія съ VII до XII, или XIII столѣтій; но въ это самое время народы Свейской и Готской земли въ Скандинавіи наслаждались полною свободой.

II. Свеоны и Готы поселились въ Скандинавіи совсѣмъ при другихъ обстоятельствахъ. Они не были повелителями покоренныхъ народовъ и не тотчасъ сдѣлались владѣльцами воздѣланныхъ полей и помѣстьевъ; они не нашли ни одного населеннаго города. не устроились для жизни между народомъ, уже ознакомившимся со многими потребностями и богатымъ способами для удовлетворенія ихъ. Древнія саги, напротивъ, говорятъ намъ, что Готы при первомъ ихъ поселеніи должны были выдержать жестокую войну съ

---

[95] Ср. Робертсона «Исторію Карла V-го.»

племенами, болѣе дикими и варварскими, чѣмъ они сами, и что въ то время едва ли встрѣчались въ странѣ какіе ни будь признаки населенности и обработки земли. Потомъ пришли Свеоны и мирно поселились возлѣ Готовъ, своихъ соплеменниковъ; они сдѣлались господствующимъ народомъ, благодаря не оружію, а высшему уму и большой образованности. Они наживали себѣ владѣнія и распространяли свое государство только по мѣрѣ нужды, призывавшей къ усиліямъ и возможности одолѣвать дикую и упорную природу. Однимъ настойчивымъ трудомъ они могли добывать себѣ пищу и способы жизни, пріобрѣтать собственность и вынуждать у земли умѣренную жатву. Разныя нужды, которыхъ не могли удовлетворить ни земледѣліе, веденное неискусными руками, ни почва, только что выходившая изъ состоянія дикости, надобно было, откинувъ всякое малодушіе, удовлетворять иными средствами—опасными морскими набѣгами въ чужіе краи, открытою войною, грабежемъ. Такъ въ постоянной борьбѣ съ дикою природою, безъ другихъ способовъ, кромѣ добытыхъ напряженнымъ трудомъ въ войнахъ со звѣрями въ лѣсахъ и съ непріятелемъ на морѣ, принужденные замѣнять ничтожныя средства ловкоскію и смѣлостію, Скандинавы сложились въ крѣпкій, привычный къ труду, увѣренный въ своихъ силахъ, народъ. Независимое положеніе стало у нихъ почетнымъ. Чѣмъ была отдѣльная личность, тѣмъ же и вся народная масса — свободнымъ народомъ, не повелителемъ, но и не рабомъ. Изъ сходства нравовъ и промысловъ произошло равенство правъ. Король имѣлъ не болѣе земли, сколько могъ обработать самъ, подобно другимъ землевладѣльцамъ. Обширность королевскихъ дворовъ, возникшихъ, такимъ способомъ, была соразмѣрна нуждамъ королевскаго содержанія: другихъ источниковъ доходовъ не находилось въ распоряженія короля, потому что онъ управлялъ людьми свободными, а не покоренными рабами и данниками. Такимъ образомъ онъ не въ состояніи былъ ни жаловать помѣстьями, ни давать доходныя должности, ни возводить своихъ людей на степень сильныхъ вельможъ; народъ оставался тѣмъ свободнѣе, а королевская власть въ глазахъ его тѣмъ святѣе, что король управлялъ только по законамъ и при участіи самаго народа. Гото-Германскія племена, поселившись въ завоеваннымъ Римскихъ областяхъ, заимствовали многое въ образѣ правленія, законахъ и обычаяхъ у покореннымъ народовъ; вмѣстѣ съ первоначальнымъ государственнымъ бытомъ погибла и

Германская свобода. Вдалекѣ отъ великихъ народныхъ переворотовъ, Скандинавы избѣжали судьбы, ничего не пощадившей въ остальной Европѣ и произведшей такое смѣшеніе народовъ, религій, образовъ правленія, законовъ, обычаевъ и языковъ: они на своемъ полуостровѣ остались вѣрными первоначальной простотѣ своихъ нравовъ; не бывъ подавлено иноземнымъ вліяніемъ, древнее государственное устройство образовалось у нихъ въ томъ видѣ, въ какомъ первоначально принадлежало народной свободѣ, въ естественномъ согласіи съ нуждами страны, народнымъ духомъ и успѣхами гражданскаго общества. Это растеніе пышно раскинулось и принесло прекрасный плодъ въ утесахъ и горахъ Скандинавіи, между тѣмъ какъ у народовъ, прежде храбрыхъ и привязанныхъ къ свободѣ не менѣе Скандинавовъ, въ странахъ, любимыхъ природою съ такою материнскою нѣжностію, терны феодализма привольно разрослись на развалинахъ свободы. Вообще, до нашего времени остались наиболѣе свободными тѣ государства, которыя всего вѣрнѣе сохранили основныя черты своего первоначальнаго, народнаго быта; [96] ихъ предостерегъ опытъ, представляемый каждымъ столѣтіемъ, съ первыхъ до послѣднихъ страницъ исторіи, что для независимыхъ народовъ нѣтъ ничего пагубнѣе подражанія иноземнымъ учрежденіямъ и нравамъ. [97] Было время, когда и Скандинавовъ старались познакомить съ учрежденіями и обычаями феодализма и переселить на Шведскую почву отсадки этого чужеземнаго растенія; но тамъ оно не заглушило древней свободы и не было такъ пагубно по своимъ послѣдствіяхъ, какъ въ остальной Европѣ: причина та, что первобытная народная свобода укоренилась глубже и прочнѣе, и что весь народъ состоялъ изъ сословія свободныхъ домовладѣльцевъ, которое въ теченіи тысячелѣтняго развитія такъ усилилось и окрѣпнуло, что древняго народнаго устройства нельзя было уничтожить совсѣмъ. Сословіе Шведскихъ поселянъ было вѣрнымъ хранителемъ и защитникомъ древнихъ нравовъ; какъ святое наслѣдіе предковъ, оно сохранило древнее устройство, сколько позволяли ему трудныя обстоятельства и перевороты.

---

[96] Швейцарія, Англія, Швеція.

[97] Въ продолженіи этой исторіи мы найдемъ довольно доказательствъ того, также и политическаго устройства Швеціи, основаніемъ котораго въ Швеціи, какъ и въ Швейцаріи, была древняя народная свобода.

III. При первомъ поселеніи Скандинавовъ на Сѣверѣ и спустя многія столѣтія послѣ, пока находились еще обширныя пустыни и большіе лѣса, никому не принадлежавшіе, всякой имѣлъ неограниченное право присвоивать и воздѣлывать столько необработанной земли, сколько находилъ нужнымъ. Вѣроятно, въ древнѣйшее время, въ Скандинавіи, какъ и въ Исландіи, опредѣленные участки земли освящались огнемъ, или присвоивались съ какими ни будь другими законными обрядами. Когда въ Исландіи, по случаю новыхъ поселеній, пустынной земли стало меньше, свобода присвоенія ограничена тѣмъ, что никто не могъ брать болѣе земли, нежели сколько могъ объѣхать съ огнемъ въ одинъ день. [98] Въ древнихъ Скандинавскихъ законахъ есть также слѣды подобныхъ ограниченій, когда количество обработанной земли увеличилось. По предписанію Гельсингскихъ [99] законовъ, всякой, желавшій поселиться на общей землѣ (Almaenning) на тѣхъ мѣстахъ, которыя отводилъ для полей и луговъ, долженъ былъ сложить три копны сѣна, [100] поставить домъ о четырехъ углахъ и обойти съ двумя свидѣтелями взятую и такъ отмѣченную землю. [101] Лѣсныя угодья въ ширину равнялись луговымъ, но длина опредѣлялась пространствомъ, какое новый владѣлецъ, во время зимняго солнцестоянія, могъ объѣхать съ разсвѣта до полудня; потомъ долженъ нарубить возъ бревенъ и опять воротиться

---

98 «Landnama bok.»

99 Vidherbo Balk, Flock XV.

100 Безъ сомнѣнія, то же, что и Dyskja, употребительное еще и нынѣ въ Ангерманландіи, означающее полѣницу дровъ на лугахъ (svedjeland), или Dyssja, сложенное въ копну сѣно. Корень этихъ словъ снова встрѣчается въ Исландскомъ Dys или Dis, груда, гробовой курганъ, откуда глаголъ at dysia, хоронить въ курганѣ.

101 Въ Упландскомъ законѣ Vidherbo Balken Fl. XX встрѣчается мѣсто, могущее лучше объяснить дѣло: «Человѣкъ пріѣзжаетъ на дикую или на общественную землю, и старается очищать ее; когда онъ удалится, другой, явясь на это мѣсто, также можетъ сдирать кожу съ деревъ и рубить примѣты на нихъ, а вокругъ очищенной уже земли построить загороды и службы. Если опять явится первый и скажетъ: «За чѣмъ ты занялъ мѣсто, которое я очистилъ?»—«Нѣтъ, отвѣтитъ другой, я очистилъ его, а не ты, я содралъ кожу съ деревъ и вырѣзалъ примѣты на нихъ; право остается за тѣмъ, кто поставилъ загороды и жилище, а тотъ, кто первый очищалъ землю, потерялъ по напрасну труды.»

домой. Земля, такимъ образомъ присвоенная Скандинавами и обращенная трудами ихъ домашней челяди изъ пустыни въ пажить, изъ логовища дикихъ звѣрей въ красивое жилище человѣка, была ихъ собственностью и называлась Odal. [102] Воздѣланная и вспаханная предками, она составляла владѣніе ихъ потомковъ: они сами защищали ее своею жизнію, безъ участія воиновъ, и потому считали себя независимыми владѣльцами ея; ни въ какихъ обстоятельствахъ не признавали надъ нею ни чьей власти, и вѣроятно, отъ того не платили ни какихъ налоговъ, кромѣ личныхъ, принятыхъ по доброй волѣ и разложенныхъ по числу землевладѣльцевъ (Mantal, [103] Bondatal). Odalbonde, поселянинъ, жилъ на своемъ дворѣ, какъ король, и не зависѣлъ ни отъ кого. Въ древнихъ законахъ онъ носитъ названія дротта, іорда-дротта, лёнаръ-дротта, лавардера. [104] Надъ женою, дѣтьми и всѣми домашними онъ имѣлъ власть домохозяина; во всякихъ случаяхъ подлежалъ за нихъ отвѣтственности: расплачивался за вредъ, причиненный ими; мстилъ за насильственные поступки съ ними, или бралъ за то виру; пока сыновья жили дома, на отцовскомъ хлѣбѣ, они не имѣли права ни продавать, ни покупать, [105] тѣмъ менѣе могли нанимать работниковъ: все это было дѣломъ самого старика (gamble karl); [106] онъ былъ господинъ дома, судья, первосвященникъ и глава семейства; онъ разбиралъ ссоры между домашними, приносилъ домовыя жертвы, былъ вождемъ своихъ

---

[102] Отсюда odla, присвоивать землю (отъ od собственность).

[103] Въ первоначальномъ и древнѣйшемъ значеніи слова число мужей; въ этомъ смыслѣ оно встрѣчается во многихъ мѣстахъ Шведскихъ областныхъ законовъ. По всей вѣроятности, въ древности не было поземельныхъ податей: всѣ налоги собирались по числу бондовъ (bönder), землевладѣльцевъ, или домохозяевъ.

[104] Gottlands Lagen, гл. II, § 10; гл. VI, § 6. Skanska Lagen XVII, 2. Westgöta Lagen I, Orb. m. § 7. Aerfda Balk 24. Rett. B. II, 11. Drott назывался вообще отецъ семейства, Jord Drott—землевладѣлецъ относительно своихъ согражданъ; Loenar Drott (Ratt. B. 26. Addit. 5. Oestgöta Lagen. Bygd. B. IX), владыка въ отношеніи къ своимъ домашнимъ; Lavarder (Англосакс. Hlaford, Англ. Lord), господинъ относительно своихъ рабовъ.

[105] Жена поселянина могла сдѣлать покупку не свыше, какъ на 8-мь пфенниговъ, по сынъ, хоть и въ совершенныхъ лѣтахъ, такъ же не могъ ничего покупать, какъ и рабъ, пока находился на отцовскомъ содержаніи. Oestgöta Lagen. Vins. B. VIII.

[106] Oestgöta Lagen, Bygd. B. XII, 1.

людей при нападеніи и оборонѣ въ случаѣ войны; онъ одинъ имѣлъ значеніе въ государствѣ, потому что ему одному принадлежало право голоса на общихъ тингахъ и сходкахъ, гдѣ рѣшались народныя дѣла. Въ спорахъ по землѣ онъ имѣлъ право быть свидѣтелемъ какъ противъ короля, такъ и придворныхъ; [107] свидѣтельства людей безъ поземельной собственности считались недѣйствительными въ дѣлахъ землевладѣнія. [108] Эти Boande, землевладѣльцы, были единственными властелинами въ государствѣ; люди, не владѣвшіе землею, также состоявшіе на службѣ и содержаніи короля, всѣ безпомѣстные, не имѣли ни какого голоса въ дѣлахъ, касающихся общаго блага: находили безполезнымъ ввѣрять судьбу и самыя важныя дѣла государства такимъ людямъ, которымъ нечего было терять, или зависимымъ отъ другихъ, не могшимъ еще располагать собою; потому никто, кромѣ землевладѣльцевъ, не избирался для дѣлъ и порученій, требовавшихъ довѣрія гражданъ. Вотъ причина того значенія, которымъ пользовались всѣ, получившіе отъ рожденія право наслѣдства на одальную землю. Въ Готландѣ былъ законъ, что если сынъ землевладѣльца дурно́ распоряжается отцевскою недвижимостію и продаетъ весь дворъ, или свою часть въ немъ, то лишается, вмѣстѣ съ родными, всякихъ наслѣдственныхъ правъ и почитается не лучше иностранца; его сыновья не прежде получаютъ опять право наслѣдства, пока не наживутъ собственности на три марки. [109] Вообще безземельные люди носили презрительное названіе Graessaeti, [110] сидящіе на голой землѣ. Напротивъ, большими поселянами [111] назывались такіе, которые владѣли обширными помѣстьями и окружали себя безчисленными челядинцами; у нихъ

---

[107] Westgöta Lagen I, Jorda B. 5.

[108] Uplands Lagen, Thingm. B. IX; Landz Lagen, Thingm. B. XXXIII.

[109] Gottlands Lagen XX, 26.

[110] Westgöta Lagen I. Forn. B. 3. II. Utg. B. VIII. Можно производить отъ graes и sitia въ смыслѣ сидящаго на голой землѣ. Это житель хижины Büdner, не имѣющій никакой доли въ деревенскихъ поляхъ. Schlyter и Collin въ Westgöta Lagen v. Graessaeti.

[111] Mikill bondi то же, что gudr или godr bundi на руническихъ камняхъ, отличный поселянинъ; gudr, godr (gut) имѣло въ древности очень высокое значеніе, то же, что наше благородный, превосходный, способный; Bonde, на памятникахъ Bundi, Buandi, собственно настоящ. прич. (Part. praes.) глагола

были рабы (traelar), на которыхъ лежали всѣ необходимыя дѣла во дворѣ, домашняя челядь (huskarlar) или свободные служители, исправлявшіе, вмѣстѣ съ хозяиномъ, всѣ полевыя работы, съ нимъ, или его сыновьями ѣздившіе въ морскіе набѣги для пріобрѣтенія богатства, и крестьяне (Landboar), которые, для собственной прибыли, обработывали особенные гуфы или полевые участки дротта за какую ни будь плату. Будучи хорошими земледѣльцами и воинами, поселяне того времени составляли независимое сословіе, считавшее свободу высшимъ благомъ и единственнымъ достоинствомъ. Рѣзкія черты лица отмѣчали въ нихъ могучихъ и великодушныхъ людей; длинная, густая борода падала на грудь; въ движеніяхъ, словахъ, во всемъ существѣ ихъ отражались мужество и важность. По силѣ чувствованій и усердію къ нимъ родни, они были важны, какъ друзья, и страшны, какъ враги, съ своею смѣлостію и свободою въ поступкахъ, внушаемою мужествомъ.

IV. Отцы семействъ, соединеные кровными узами, тѣмъ самымъ считали себя обязанными на взаимную защиту. Родственныя связи, самыя первыя и прочныя между людьми, дали начало первымъ гражданскимъ обществамъ. Въ Скандинавскимъ законахъ (хотя въ пору приведенія ихъ въ порядокъ, въ какомъ они дожли до насъ, гражданское общество достигло уже болѣе высшей степени развитія) еще уцѣлѣли замѣчательныя черты того древняго времени, когда всякой родъ составлялъ цѣлое относительно прочихъ родовъ, и сочлены его были за одно въ счастьи и невзгодѣ, такъ что оскорбленія, причиненныя одному родичу, падали на цѣлый родъ. Такая родственность служила естественною обороною въ то время, когда законы не доставляли еще достаточной защиты, и весьма многое зависѣло отъ крѣпости силъ и личной храбрости. Даже въ позднѣйшее время болѣе правильнаго государственнаго устройства кровная месть была священнымъ долгомъ за убійство родственника. Воспитаніе и нравы внушали всякому смѣлость для исполненія этого долга. Благородный образъ мыслей того времени требовалъ, чтобы убійца самъ доносилъ о своемъ дѣлѣ, иначе оно было постыднымъ смертоубійствомъ, навлекавшимъ позоръ на виновника. Отъ мѣста пре-

---

bua, обработывать, жить, паселять, означающее человѣка, живущаго на одномъ мѣстѣ и обработывающаго землю, осѣдлаго, у котораго домъ и земля. Ср. Liljegren, Run-lära.

ступленія онъ долженъ былъ итти на ближайшій дворъ и сдѣлать признаніе, если тамъ не жилъ никто изъ родныхъ убитаго; въ противномъ случаѣ, миновавъ этотъ дворъ, онъ шелъ къ сосѣднему; если же и тамъ находилъ родню убитаго, то отправлялся на третій дворъ, и тутъ, кто бы ни были жильцы, ему слѣдовало признаться; не называя себя ни медвѣдемъ (Bar), ни волкомъ (Ulf), если не таково истинное его имя, онъ долженъ былъ сообщить о себѣ самыя подробныя свѣдѣнія и сказать, гдѣ проводилъ послѣднюю ночь. [112] Это называлось Viglysning, [113] огласкою убійства; а наслѣдство, оставленное убитымъ, было Vigarf, т. е., обязанность вызывать для отмщенія убійцу и его родъ. Для этой цѣли, наслѣдникъ, въ случаѣ надобности, приглашалъ на помощь родню; однако жъ, и убійца могъ разсчитывать на пособіе своего рода. Семейства обоихъ становились въ военное положеніе относительно другъ друга. Законъ позднѣйшаго времени, когда старались нѣсколько ограничить такія мстительныя войны, предписывалъ, кому принимать наслѣдство съ правомъ мести: это были отецъ, сыновья и братья, дѣдъ съ отцовской и материнской стороны, племянники; если у убитаго не было близкихъ родныхъ, такое наслѣдство переходило по обыкновенному порядку. [114] Обязанность, съ нимъ соединенная, считалась столь святою, что всякой, оставлявшій безъ отмщенія смерть близкаго родственника, подвергалъ себя позору. Есть указанія, что сыновья считали для себя неприличнымъ собирать поминки по отцѣ, не потребовавъ мщенія за него, если онъ палъ отъ чужой руки. [115] Убійство могло быть примирено кровію или

112 Håkan Adalstens Fostre. Gule Tings Lov. Ср. Dale Lagen, Manh. B. 22. Sudermanna Lagen, Manh. B. XXVII. Uplands Lagen, Manh. B. XII. Westmanlands Lagen, Manh. B. XXVII. Въ Исландскихъ сагахъ, особливо въ Nials saga, встрѣчается много подобныхъ примѣровъ древняго обыкновенія обнародовать или оглашать убійство.

113 Lysning или опубликованіе убійства. Отъ vig убійство, сраженіе. Arf значитъ наслѣдство.

114 Helsinge Lagen. Aerfda Balken XV. Гельсингскіе законы, въ своемъ настоящемъ видѣ, одни изъ младшихъ областныхъ законовъ Швеціи, что можно видѣть въ нихъ Aerfda B. XVI.

115 Vatnsdaela saga, гл. 22. Ср. Arnesen, Islaendske Retteganges (Исландскіе суды). Одинъ Исландецъ, Галлъ Гудмунсонъ, убитъ былъ сыновьями Гарека на Боргфіорденѣ. Когда Бардъ, старшій изъ братьевъ Галла, спустя нѣсколько времени занялъ мѣсто убитаго въ домѣ, мать дала ему оплеуху и запретила сидѣть тутъ,

вирою, денежнымъ наказаніемъ; но если не брали, или не предлагали, денегъ, то нерѣдко между семействами убійцы и убитаго начиналась смертельная вражда, стоившая жизни многимъ съ обѣихъ сторонъ. [116] Чтобы остановить опустошенія такихъ семейныхъ войнъ, принимали посредничество законъ и разумные люди. Законъ не могъ еще отдавать жизнь за жизнь: только одни рабы осуждались на смертную казнь; всякой приговоръ между свободными людьми былъ простою сдѣлкою. Потому законъ не въ силахъ былъ сдѣлать ничего больше, какъ совершить эту сдѣлку по установленному способу: съ первыхъ лѣтъ естественнаго состоянія по самое время болѣе строгаго и правильнаго гражданскаго порядка личная, или, лучше, первобытная независимость цѣнилась такъ высоко, что во всѣхъ древнихъ Сѣверныхъ законахъ отдавалось на выборъ обиженному или мстить, или взять виру (пенныя деньги). [117] Духъ времени предоставлялъ закону одно средство для предупрежденія войны и примиренія мести: онъ могъ развести враждебныя стороны, чтобы дать время успокоиться взаимному раздраженію, а примирителямъ доставить случай къ окончанію ссоры. Когда убійство дознано и дѣло поступило на тингъ, убійца долженъ былъ оставить герадъ и бѣжать изъ населенныхъ мѣстъ въ пустыню. [118] Съ нимъ обязаны были бѣжать отецъ, сынъ, братъ на цѣлыя сорокъ ночей; если нѣтъ ихъ, ближайшіе родные. [119] По прошест-

---

пока не отомститъ за смерть брата. Въ текстѣ, въ отдѣлѣ **Сѣверныя женщины** мы разскажемъ это подробнѣе. Саги сохранили примѣры многихъ людей, для которыхъ кровная месть была столь священнымъ и ненарушимымъ долгомъ, что они изъ Исландіи и Норвегіи преслѣдовали убійцъ до Константинополя и тамъ наконецъ отомстили за смерть убитыхъ родныхъ. См. **Müller's** Saga Bibliothek. Олофъ Дигре Норвежскій приготовилъ себѣ низложеніе сначала тѣмъ, что, вмѣсто договора между обиженными и виры за преступленія, сталъ наказывать виновныхъ смертною казнью: это навлекло на него непримиримую ненависть многочисленной родни преступниковъ.

116 Исландскія саги полны такихъ примѣровъ.

117 Uplands Lagen, Manh. B. IX. Это основное положеніе всѣхъ областныхъ законовъ Швеціи.

118 «Онъ, какъ опальный, долженъ бѣжать, дома позавтракать, а въ лѣсу поужинать.» Westgöta Lagen I. Md. I, 3.

119 Gotlands Lagen XIII, 1, 2.

ніи года убійца могъ возвратиться въ герадъ, въ сопровожденіи поселянъ округа, свободно и безопасно ѣхать на тингъ и предложить оскорбленному денежное возмездіе за убійство; если оно не было принято, онъ на другой годъ повторялъ то же предложеніе и поступалъ такъ три раза въ три года. [120] Впрочемъ, пока оскорбленный отказывался принять виру, убійца находился внѣ закона, былъ небезопасенъ, [121] не имѣлъ другаго убѣжища, кромѣ пустыни и лѣса. [122] Это изгнаніе само по себѣ было не столько наказаніемъ, сколько спасеніемъ для убійцы, чтобы въ герадѣ онъ не попался въ руки враговъ и его кровь не подала новаго повода къ мести и продолженію вражды. [123] Чрезъ это, съ одной стороны, удаляли всѣ поводы къ мести; когда же, въ долгій промежутокъ времени, раздраженіе успокоивалось, неоднократными предложеніями денегъ хотѣли расположить обиженныхъ къ миролюбивой сдѣлкѣ;

---

[120] Oestgöta Lagen. Dr. B. XI, 1. Gottlands Lagen XIII, 10, 11.

[121] Въ опасности, in vandraedhum. Westgöta Lagen II. Forw. B. L.

[122] Отсюда лѣсные люди, дорожные промышленники, разбойники, жившіе во множествѣ во всѣхъ лѣсахъ.

[123] Это, вѣроятно, было также поводомъ предписанія Готландскихъ законовъ (ср. пр. 119), чтобы ближніе родственники бѣжали съ убійцею: если уходилъ онъ одинъ, мщеніе обращалось на его родню. Еще въ XIII столѣтіи Гаканъ Гаконсонъ, король Норвежскій, строго запрещалъ «беззаконіе, долго гнѣздившееся въ странѣ: если кого ни будь убивали, то родные убитаго брали лучшаго изъ рода убійцы, хоть преступленіе совершено было безъ его вѣдома, желанія, пособія. У многихъ изъ за того погибло много родни. Мы, прибавляетъ онъ, причисляемъ это къ уголовнымъ преступленіямъ, и всякой, кто станетъ впередъ мстить мимо убійцы кому ни будь другому за родную кровь, лишается имѣнія и безопасности.» Froste Tg. L. у Paus Собраніе древнихъ Норвежскихъ законовъ. Такое же запрещеніе встрѣчаемъ и въ другихъ законахъ «Никто не можетъ мстить другимъ, а не тѣмъ самымъ людямъ, которые совершили убійство, въ противномъ случаѣ нарушается королевскій миръ.» Oestgöta Lagen, Edhsö. B. II. 2. Но прежде нежели могли законно ограничить мстительныя и семейныя войны, въ такой мѣрѣ, что только настоящій убійца былъ предметомъ мести, въ прежнее время единственное пособіе закона состояло только въ томъ, что онъ какъ бы въ изгнаніе удалялъ близкихъ родныхъ убійцы, съ цѣлію обезопасить ихъ отъ первой, сильной вспышки мщенія. Такъ мать Ліота говорила своему сыну, Гроллейфу, смертельно ранившему Исландскаго старшину, Ингемунда: «Мой совѣтъ, чтобы ты поскорѣе бѣжалъ: пока убійство въ свѣжей памяти, жажда мести сильнѣе.» Vatnsdaela saga.

съ другой стороны долгою опалою, удаленіемъ отъ роднаго крова и скитаньемъ въ лѣсахъ и пустыняхъ понуждали убійцу, въ случаѣ его упрямства, хлопотать у наслѣдниковъ убитаго о примиреніи и денежной сдѣлкѣ для оправленія его вины, потому что «убійца ни когда не живетъ въ мирѣ», [124] говорятъ древніе законы, пока не проситъ за него обвинитель, или законный наслѣдникъ (убитаго). [125] Самое трудное препятствіе къ миролюбивой сдѣлкѣ, какое должны были одолѣвать законы, встрѣчалось въ благородныхъ чувствахъ и гордости Скандинавовъ, считавшихъ безчестіемъ брать деньги за родную кровь съ вооруженнаго человѣка; кромѣ того, не одно убійство само по себѣ было близко сердцу наслѣдниковъ и семейству убитаго; для нихъ чрезвычайно важно было, что семейная честь страдала отъ этого преступленія. [126] Уважая это чувство, законъ объявлялъ чистымъ отъ безчестія (oskämder) всякаго, кто принималъ виру, хотя бы это было по первому предложенію: [127] сверхъ того, для полнаго сохраненія чести обиженнаго, преступникъ съ 12-го родичами долженъ былъ клясться при его противникахъ, что онъ самъ въ подобномъ случаѣ удовлетворился бы, если бъ былъ на ихъ мѣстѣ. [128] Денежныя пени были частію наслѣдственныя, частію семейныя; первыя (arfvebot) платилъ убійца ближайшему родственнику; но семейныя (ättarbot) собирались по нѣкоторой раскладкѣ съ родныхъ убійцы отцовской и материнской стороны, и такимъ же образомъ раздѣлялись между семействомъ убитаго. [129] Съ уплатою

---

[124] Ср. классическое разсужденіе Калонія: De prisco in patria Servorum jure, р. IV и V, гдѣ основательно развитъ этотъ предметъ.

[125] Oestgöta Lagen, Dr. B. V, 1. Ср. Lands Lagen, Dräpm. m. Vilja XII, 1.

[126] «Его честь оскорблена и личная безопасность и спокойствіе нарушены.» Westgöta Lagen I. Bard. B. 1. pr. Такъ говорилъ и Эйнаръ Тамбаскельферъ, когда Гальдоръ Снорресонъ убилъ его родственника, Кале. «Братья Кале ждутъ отъ меня чести, чтобы я завелъ дѣло о пенѣ за убійство: для меня неприлично брать деньги за роднаго, будто за собаку; если отомщу за это, какъ слѣдуетъ, другіе поудержатся дѣлать такія преступленія.» Olof Tryggvasons saga (Копенгаг. изд.).

[127] Gottlands Lagen XIII, 10.

[128] Westgöta Lagen I, VS, 4. Skånska Lagen V, 29. Клятва называлась Jamnadhar edher, Jafnadae ed (клятва равенства).

[129] Westgöta Lagen I, Mandr. B. I, 4, 5. Oestgöta Lagen Dr. B. VII, pr. и 2. Helsinge Lagen Manh. B. XXXVIII. Ср. Калонія l. c. Въ Остготскомъ законѣ

и полученіемъ виры военное состояніе между обоими семействами прекращалось; для торжественнаго подтвержденія мира и въ отвѣтъ на примирительную клятву убійцы, обиженная сторона произносила священный обѣтъ примиренія или безопасности (Trygghetsed): «Теперь мы въ мирѣ на пирахъ и вечеринкахъ, на тингѣ и народныхъ собраніяхъ, въ церкви и на королевскомъ дворѣ, вездѣ, гдѣ собираются люди. Мы будемъ, какъ родные, дѣлиться другъ съ другомъ ножёмъ и кусками мяса и всякою вещію. Мы будемъ жить такъ дружно, какъ будто никогда не бывало межъ нами вражды. Если же впередъ выйдетъ у насъ какая ссора, то она кончится не оружіемъ, а деньгами. Кто изъ насъ нарушитъ этотъ договоръ, или убьетъ другаго, обѣщавъ ему безопасность, тотъ пусть живетъ, подобно гонимому волку вездѣ, гдѣ Христіяне ищутъ церквей, язычники приносятъ жертвы въ капищахъ, огонь горитъ, земля зеленѣетъ, произносится имя матери, плаваютъ корабли, блещутъ щиты, свѣтитъ солнце, ѣздитъ Финнъ, лежитъ снѣгъ, растетъ ель, летаетъ по вѣтру соколъ, распустивъ крылья, въ долгіе весенніе дни, [150] повсюду, гдѣ круглится сводъ небесный, обработывается земля, завываетъ вѣтеръ, вода течетъ въ море и люди сѣютъ сѣмена. Пусть будетъ онъ удаленъ отъ церквей и Христіянъ, отъ дома Божія и пировъ честныхъ людей и отъ всякой другой отчизны, кромѣ ада. Каждый изъ насъ дастъ другому безопасность, до тѣхъ поръ, пока существуютъ люди и прахъ. Гдѣ бы ни повстрѣчались, на землѣ, или въ пристани, на кораблѣ, или на мели, на морѣ, или на хребтѣ лошади, мы обязались взаимно дѣлиться весломъ и ковшемъ, скамьей и доскою, когда потребуетъ надобность. Мы въ мирѣ другъ съ другомъ, подобно отцу съ сыномъ и сыну съ отцемъ, на цѣлую вѣчность. Ударимъ же по рукамъ для скрѣпленія нашего договора и сдержимъ его по волѣ Іисуса Христа и съ вѣдома всѣхъ тѣхъ людей, кого касается нашъ договоръ. Милость Господня сдержавшему условія и гнѣвъ Божій нарушителю его. Да бу-

---

семейная пеня называется Oranbot, отъ oran, вражда, кровная месть. Заемъ, дѣлаемый убійцею у родныхъ для уплаты этой пени, называется въ Вестготскомъ законѣ Aettarstuthi.»

[150] Вѣтеръ: «stäende bör.»

детъ счастливъ часъ нашего примиренія, и Богъ да примирится со всѣми нами.» [151]

V. Памятникомъ этой независимости семействъ, какъ свободныхъ сочленовъ великаго племеннаго союза, служитъ предписаніе древнихъ законовъ, чтобы въ нѣкоторыхъ случаяхъ, когда родичи одного семейства приходятъ къ домохозяевамъ другаго, съ обѣихъ сторонъ давались заложники для полной безопасности и мира, [152] какъ обыкновенно бывало между государями. Еще въ исходѣ XIII-го вѣка законъ дозволялъ собирать толпу родныхъ, чтобы силою требовать своихъ правъ у родичей другаго семейства. [153] Согласно съ тѣмъ замужество дочерей считалось дѣломъ, касающимся всей родни: было важно, чтобы заключались такія супружества, которыя приносили бы всему семейству значеніе и силу, а не вредъ и убытокъ. Отсюда множество околичностей, изворотливость и осторожность, съ какими заключались эти союзы. Женщина обручалась съ совѣта своей родни: при дѣйствительномъ обрученіи [154] надлежало присутствовать родственникамъ съ обѣихъ сторонъ, и женихъ подъ пенею въ три марки обязывался приглашать на свадьбу всѣхъ ихъ до третьяго колѣна. [155]

При составленіи отдѣльнаго союза, домовладѣльцы одного семейства особенно заботились о томъ, чтобы ни одного клочка ихъ земли не могло утратиться и перейти въ другой родъ. Отъ того одаль, недвижимая собственность, каждаго семейства считалась святынею, потому что ея сохраненіе было условіемъ семейной силы и значенія.

---

[151] Heidarviga saga (Она считается древнѣйшею изъ письменныхъ и дошедшихъ до насъ сагъ). Müller's Sagabibliothek, I. Такая же клятва, почти слово въ слово сходная съ этою, встрѣчается въ древнемъ Исландскомъ сводѣ законовъ Gragas. Она, въ своей поэтической формѣ носитъ отпечатокъ древности, не смотря на нѣкоторыя выраженія, заимствованныя изъ Христіанства, потому что Христіанская вѣра рано введена въ Исландіи. Въ Skåne Lagen (V. 30.) упоминается о клятвѣ безопасности (Tryghdär ed), но въ Шведскихъ законахъ нѣтъ никакой формы для нея, почему для объясненія событія мы взяли Исландскую.

[152] Westgöta Lagen I. Gipt. B. H. 1. Oestgöta Lagen Gipt. B. VIII, 2.

[153] Uplands Lagen, Aerfda B. II.

[154] Uplands Lagen, Aerfda Balken I. Sudermanna Lagen, Gipt. B. I. Dale Lagen, Gipt. B. Helsinge Lagen Aerfda B. I. Westgöta Lagenen I. Gipt. B. 2. II. G. B. II.

[155] Oestgota Lagen Gipt. B. VIII. 1.

Отсюда заботливыя, точныя предписанія въ законахъ, чтобы одальная земля сохранялась въ одномъ родѣ и не переходила въ другой. Не иначе, какъ въ крайности, разрѣшалось владѣльцу продавать родовую землю. Объ этомъ онъ предлагалъ сначала близкимъ родственникамъ, потомъ, если они не въ состояніи были купить его землю, дальнимъ и до самыхъ отдаленныхъ, «потому что, говоритъ древній Сѣверный законъ, одаль не долженъ продаваться внѣ рода.»[156] Таково происхожденіе права выкупа (bördes rätt, jus reluitionis), прежде столь священнаго, что даже въ тѣхъ случаяхъ, когда недвижимыя имѣнія слѣдовало отдавать за пеню, роднымъ отца предоставлялось выкупать отцевскую, а матери роднымъ материнскую землю.[157] Вѣроятно, этой заботливости о сохраненіи одаля въ родѣ надобно приписать, что дочь въ старину не имѣла правъ наслѣдства при сынѣ,[158] потому что она могла выйти замужъ въ другое семейство и передать ей свое одальное право ко вреду отцевскаго рода.

Благодаря тому, также и другимъ обстоятельствамъ, сословіе поселянъ въ Скандинавіи осталось во владѣніи отцевскою недвижимостію и сохранило свою независимость. Въ странахъ, гдѣ законы не такъ заботливо пеклись о состояніи свободныхъ землевладѣльцевъ, прежнія одальныя или аллодіальныя земли (гуфы) слились въ обширныя помѣстья, великолѣпные дворцы заняли мѣста деревень, и свободные владѣльцы, прежде жившіе на собственной землѣ, спустились на степень наемщиковъ или бѣдныхъ крестьянъ, зависимыхъ отъ посторонней воли; возвысились сильные феодалы, а свободное, осѣдлое сословіе поселянъ исчезло или вовсе, или большею частію. Скандинавы ограничивали переходимость поземельной собственности: они считали важнѣе для общества имѣть свободныхъ гражданъ, крѣпкими узами привязанныхъ къ отеческой землѣ, и полагали, что чѣмъ больше будетъ свободныхъ землевладѣльцевъ въ государствѣ, тѣмъ лучше обезпечена его собственная независимость. Съ этою цѣлью было постановленіе, имѣвшее силу въ пре-

---

[156] Gottlands Lagen XXVIII, 1, 5.

[157] Dale Lagen Th. B. 20. Cp. Burman, Om Provinziallagerne въ Memoir. koenigl. Wissensch. Akademie VI.

[158] Oestgöta Lagen, Aerfda B. II. pr.

долженіе тысячи лѣтъ и до нашего времени, хотя и не соблюдавшееся во всей строгости, [159] чтобы, для сохраненія сословія свободныхъ землевладѣльцевъ, наслѣдственная земля не переходила ни покупкою, ни даромъ, ни завѣщаніемъ: если же это случалось, наслѣдники, или ближайшіе родные, могли выкупать ее, брать назадъ [140] (gamla byrd syna). Сословіе Шведскихъ поселянъ, при всѣхъ переворотахъ, сохранило свободу и гражданское значеніе, преимущественно предъ его собратами въ другихъ странахъ; во многихъ бѣдствіяхъ отечества оно выдавалось впередъ своимъ великодушнымъ мужествомъ и усиліями; тѣмъ обязана Швеція попечительности древнихъ Скандинавовъ о сохраненіи родовой земли въ семействахъ и заботливости, съ какою древніе законы не столько обращали вниманія на хозяйственные расчеты, сколько старались поддерживать народный духъ, чистую и невинную любовь къ отеческой землѣ; они знали, что эта привязанность—источникъ многихъ гражданскихъ добродѣтелей, и что послѣдствіе — ея любовь къ отечеству.

VI. Естественно, что странствующій народъ, проведшій многіе годы въ походахъ, въ которыхъ единственною цѣлію всѣхъ его распоряженій были защита и нападеніе, сдѣлавшись осѣдлымъ на завоеванной землѣ, въ томъ же военномъ духѣ продолжалъ всѣ учрежденія, тѣмъ болѣе, что подлѣ него жили другія племена, коренные обитатели страны. Такъ на первыхъ порахъ государства въ Скандинавіи все было устроено на военной ногѣ. Всякой, способный носить оружіе [141] (vigher), былъ обязаннымъ, при вызовѣ

---

[159] Въ древнѣйшее время не было никакой разницы между родовымъ и благопріобрѣтеннымъ имуществомъ, и хотя наслѣдованная отъ предковъ земля преимущественно называется Odal, однако жь, такою же считали законно купленную и пріобрѣтенную землю. «Если люди, имѣющіе ближайшее право на недвижимость, не выкупаютъ ее, то деньги за нея принадлежатъ владѣльцу,» сказано въ Dale Lagen, T. B. 20. Въ своемъ мѣстѣ скажемъ, какъ началось различіе между родовою и пріобрѣтенною землею, для ограниченія усилившихся подаяній и завѣщаній помѣстьевъ церквамъ и монастырямъ, чтобы іерархія не овладѣла наибольшею частію земель въ государствѣ; скажемъ также, что папы осуждали это различіе и называли вреднымъ мѣстнымъ обычаемъ.

[140] Областные законы.

[141] Воинственный, способный носить оружіе, отъ vigh, сраженіе, война.

на войну, вооружаться и итти за своимъ вождемъ. Весь народъ составлялъ войско, всегда готовое для нападенія и обороны. Слѣдствіемъ того, что народъ и войско, граждане и воины, были одно и то же, прежнее военное устройство послужило основаніемъ гражданскому быту. Отъ того-то отряды, устроенные по родственнымъ связямъ и сотнямъ, продолжали [142] составлять обыкновенныя раздѣленія народа и войска: тѣ, которые въ военное время составляли воинскій отрядъ подъ начальствомъ особеннаго вождя, въ гражданскомъ быту образовали мирную, государственную общину; для примиренія ссоръ и совѣщаній объ общественныхъ дѣлахъ они имѣли собственный тингъ и особеннаго начальника. Съ тѣхъ поръ раздѣленіе на герады стало главною чертою государственнаго устройства въ Скандинавіи. Съ постепеннымъ развитіемъ гражданскаго порядка герады получали болѣе правильное и опредѣленное устройство. Родовой бытъ имѣлъ своимъ своимъ основаніемъ первыя, природою закрѣпленныя, отношенія людей другъ къ другу. Герадъ былъ гражданскій союзъ, заключенный, по общему согласію различныхъ землевладѣльцевъ, для охраненія взаимнаго спокойствія и для защиты собственности и личной безопасности. Убійство, если оно совершено было въ предѣлахъ герада, считалось преступленіемъ противъ взаимно охраняемаго спокойствія и личной безопасности каждаго: отъ того-то, кромѣ виры ближайшимъ наслѣдникамъ убитаго и семейной пени его роднѣ, платились гераду особенныя мирныя пени (fridsböter) за нарушеніе спокойствія, или за насиліе, причиненное сочлену герада. [143] Обвиненія и оправданія происходили на тингѣ, подъ открытымъ небомъ, въ присутствіи народа. Глава, или судья герада, избранный этою общиною, и засѣдатели, признанные въ этомъ качествѣ обѣими сторонами, составляли судъ, мирили ссорящихся, или произносили изустный приговоръ, безъ всякихъ издержекъ тяжбы, по обычаю страны, или по естественной справедливости. [144] Въ томъ случаѣ, если обѣ стороны недовольны рѣшеніемъ,

---

[142] Ср. выше.

[143] Отъ того еще и нынѣ герадъ имѣетъ долгъ въ пеняхъ за убійство или рану.

[144] Подробное изложеніе судопроизводства и состоянія гражданскаго законодательства вообще по объясненіямъ, предлагаемымъ областными законами, мы оставляемъ до того періода, отъ котораго эти законы дошли до насъ въ ихъ на-

имъ предоставлялось покончить спорь оружіемъ. Для соблюденія добраго порядка во всѣхъ дѣлахъ, герады подраздѣлялись на меньшія части, изъ которыхъ первою и самою обыкновенною была четверть (fjerdingar):[145] ею завѣдывалъ четвертной судья (fierdings höfdingar). Если по какому ни будь случаю приходилъ въ герадъ королевскій приказъ, или совершено убійство, или встрѣчались другія важныя дѣла, тогда вырѣзывали будкафлу, бирку, и посылали во всякую четверть герада для приглашенія герадныхъ домовладѣльцевъ на тингъ. Будкафла должна была итти прямо впередъ, а не назадъ, такъ что если приходила въ деревню съ востока, то продолжала путь на западъ; если же являлась съ юга, то отправлялась къ сѣверу. Всѣ поселяне и деревенскіе жители обязаны были носить ее, исключая вдовъ, не имѣвшихъ сыновей свыше 15-ти лѣтъ; отъ того освобождались и коссаты, бѣдняки, жившіе въ лѣсу. Руны или буквы, вырѣзанныя на кафлѣ, показывали, за чѣмъ надобно собираться; законъ налагалъ денежную пеню на того, кто положитъ будкафлу, или испортитъ ее, перепутаетъ.[146] Такъ какъ въ это время походы большею частію были морскіе, то съ особеннымъ вниманіемъ къ тому герады раздѣлены были на корабельныя общины (skeppslag).[147] Однако жь, неизвѣстно, на какомъ положеніи онѣ существовали; только изъ законовъ Упландіи и Вестманландіи видно, что въ первой области герадъ имѣлъ четыре, а въ послѣдней, двѣ корабельныя общины;[148] дворы, принадлежавшіе къ нимъ, обязывались содержать наготовѣ корабль со всѣми его принадлежностями и снабжать его людьми и пропитаніемъ.

стоящемъ видѣ. Здѣсь ограничиваемся только выборомъ такихъ извѣстій въ древнихъ сагахъ, которыя нѣсколько ознакомятъ насъ съ древнѣйшею формою государственнаго устройства и его началами.

[145] Такъ, по крайней мѣрѣ, въ восточной и западной Готландіи, въ Упландіи, Зёдерманландіи и Вестманландіи, по извѣстіямъ, сообщаемымъ законами этихъ областей.

[146] Uplands Lagen, Thingm. B. I. Sudermanna Lagen, Th. B. II. Westmanna Lagen, Th. B. V. Helsinge Lagen, Th. B. I.

[147] На морскомъ берегу земля раздѣлялась только по мѣстамъ снаряженія кораблей, т. е., герады носили тамъ имя Skiplag (теперь skeppslag, корабельная община). Отъ того и прибрежная земля Свитіода называлась прежде Rodin (отъ roder, гребля): это имя и прежнее раздѣленіе сохранилось еще и нынѣ въ Roslagen или Rodslagen. Ср. Geijer, Gesch. Schwedens, II.

[148] Uplands Lagen, Kun. B. X. Westmanna Lagen, Kun. B. XII.

VII. Если нарушитель спокойствія объявлялся внѣ закона на герадтингѣ, то такая опала простиралась не далѣе предѣловъ герада; [149] только въ томъ случаѣ, если дѣло поступало на областной судъ и производилось тамъ, преступникъ объявлялся внѣ закона во всемъ судномъ округѣ. [150] Чѣмъ былъ герадъ для свободныхъ землевладѣльцевъ, тѣмъ же была область относительно герадовъ, управлявшихся одними законами. Герадъ былъ союзъ домохозяевъ, соединившихся для охраненія собственности и общаго спокойствія; напротивъ, судебный округъ (область) состоялъ изъ многихъ герадовъ, соединенныхъ союзомъ для той же цѣли, и заботился о безопасности всего племени. Какъ судья герада на герадномъ тингѣ, такъ лагманъ говорилъ рѣчи на областномъ языкѣ. Такой общій тингъ для всѣхъ герадовъ области былъ въ Остготтландѣ Ліонга тингъ, [151] о которомъ упоминается въ Остготскомъ законѣ, а въ Вестготтландѣ тингъ всѣхъ Готовъ (alldragöta), о которомъ говоритъ Вестготландскій [152] законъ. Такіе же тинги были у Готтландцевъ, Gutn al Thing [153] и въ другихъ областяхъ. Въ Далькарлійскомъ законѣ [154], говорится о требованіи подъ именемъ Landsnaemnd, а въ Гельсинскомъ о Landsting Гельсинговъ. [155] На этихъ общихъ собраніяхъ къ числу должностныхъ обязанностей лагмана принадлежало также чтеніе и объясненіе законовъ. Сильныя и краткія изреченія, встрѣчаемыя вездѣ въ древнихъ законахъ, были, вѣроятно, первыми судебными выраженіями, [156] онѣ кратки, просты, съ сильными удареніями, по правиламъ древняго стихотворства; [157] въ нихъ не легко

---

[149] Cp. Oestgöta Lagen, Dr. B. III, 4. Westgöta Lagen III. 80.

[150] Oestgöta Lagen l. c.

[151] Oestgöta Lagen I. Cp. Vad. B. VI, pr.

[152] Westgöta Lagen I. Bard. B. I, pr. Retl. B. 1, pr. II. Gipt. B., XII. Forn. B. XXXIX.

[153] Прибавленіе къ Готландскимъ законамъ, гл. II.

[154] Th. B. II.

[155] Thingm. B. VI.

[156] Cp. Burman, l. c.

[157] Отъ того, вѣроятно, главы, на которыя раздѣлены названія (Balkar) Шведскихъ законовъ, назывались Flokker; Flockr означаетъ собственно краткую пѣсьню; такимъ образомъ Flokker множество собранныхъ вмѣстѣ стиховъ. Cp. Rabenius, Comment. De fatis literaturae juridicae in Suecia.

выкинуть ни одного слова, не замѣтивъ тотчасъ ошибки, или пропуска; тѣмъ вѣрнѣе они заучивались, потому что ихъ важность, полезность и постоянное примѣненіе въ гражданскомъ быту дѣлали для землевладѣльца необходимымъ и легкимъ сохранять ихъ въ свѣжей памяти. Съ постепеннымъ развитіемъ общества первыя простыя правила, введенныя Оденомъ, или вошедшія въ употребленіе по обычаю и естественной справедливости, стали многосложнѣе; населенность усилилась; помѣстьевъ стало больше; семейства перемѣшались и развѣтвились; возникшія отъ того новыя правомѣрныя отношенія и новые поводы къ ссорамъ, естественно, ввели другіе судебные образцы и обряды, которымъ обычай далъ силу закона. Такія судебныя правила, освященныя обычаемъ, въ собственномъ Свитіодѣ собралъ Виггеръ Спа, [158] законовѣдъ языческаго времени, и раздѣлилъ на нѣкоторые отдѣлы, названные по его имени Vighers Frokar. То же сдѣлалъ въ Вестготландіи лагманъ Лумберъ. [159] Онъ собралъ и привелъ въ порядокъ узаконенія, имѣвшія силу у Готовъ, прибавивъ къ нимъ многія отъ себя, которыя получили одобреніе народа и точнѣе опредѣлили взаимныя отношенія свободныхъ домохозяевъ и семействъ въ гражданскомъ обществѣ. Послѣ этотъ сборникъ получилъ названіе законовъ Лумба. Сборникъ законовъ Виггера послужилъ основаніемъ Упландскимъ законамъ; сборникъ Лумба—Вестготскимъ. Въ сомнительныхъ судебныхъ случаяхъ и при неудовлетворительности древнихъ законовъ, на лагманѣ лежала обязанность соблюдать и защищать правду: его приговоры и рѣшенія въ подобныхъ случаяхъ, прочитанные народу, составляли дополненія къ законамъ и употреблялись на будущее время при подобныхъ же обстоятельствахъ. Такъ съ постепеннымъ развитіемъ государства усовершались и его законы; всякая

---

[158] Предисловіе къ Упландскимъ законамъ.

[159] Въ спискѣ Вестготландскихъ лагмановъ, приложенномъ къ Вестготландскимъ законамъ, сказано о немъ: «Онъ родился въ Вангумѣ и тамъ похороненъ въ курганѣ, потому что былъ язычникъ.» Въ приходѣ Bånga въ Сканингѣ, за полторы мили отъ Скары, находится очень большой курганъ, еще нынѣ называемый курганомъ Лумбера. Ср. Tunelds Geographie über Schweden. Нѣкоторые утверждаютъ, что Лумберъ жилъ въ VII столѣтіи, другіе переносятъ его въ IX. или X. То и другое невѣрно.

область имѣла своего особеннаго лагмана и почиталась независимою общиною, потому и получила свои собственные законы. Таково начало различныхъ областныхъ законовъ, которыми управлялись разныя области, до тѣхъ поръ, пока составленъ былъ новый сводъ законовъ, общій для всего государства въ XIII столѣтіи и введенный въ XV. Законы Вестманландіи, Далекарліи, Гельсингландіи и Зёдерманландіи чрезвычайно сходны съ Упландскими: всѣ эти области, принадлежащія къ собственному Свитіоду, составляли болѣе стройное цѣлое; сначала онѣ населены были жителями, которые происходили отъ племенъ, прибывшихъ съ Оденомъ, отъ того-то основаніемъ ихъ законовъ послужили одинаковые обычаи и обряды. Ежегодные областные тинги и дѣла на этихъ народныхъ собраніяхъ, веденныя королемъ и народомъ, также много способствовали къ установленію нѣкотораго сходства въ узаконеніяхъ различныхъ областей. Наконецъ, вліяніе Христіанской вѣры стало общимъ и вызвало важныя перемѣны въ государственной жизни; исправленіе Упландскаго сборника законовъ было окончено въ XIII вѣкѣ: тогда и прочія области Свитіода подвергнули переработкѣ свои законы, которые, имѣя источникомъ одни и тѣ же судебныя положенія, и развиваясь при одинаковомъ устройствѣ, должны были походить другъ на друга. Но между законами Свитіода и Готскими встрѣчается нѣкоторое различіе: это отчасти можно приписать тому, что основаніемъ Готскихъ законовъ были особенные, отличные отъ Свитіодскихъ, мѣстные обычаи; отчасти же нѣкоторые изъ этихъ законовъ и обычаевъ, при позднѣйшей переработкѣ Свитіодскаго сборника, принуждены уступить болѣе сильному вліянію Христіянства и королевской власти, или не были приличными для тогдашняго состоянія государства. Полагаютъ, что древнѣйшій сборникъ Вестготскихъ законовъ принадлежитъ началу XII вѣка, а младшій и Остготскіе законы исходу этого вѣка. [160] Готландскій законъ во многихъ частяхъ показываетъ очень древній составъ, который свидѣтельствуетъ о вре-

---

[160] См. Collin's и Schlyter's предисловіе къ Остготскимъ и Вестготскимъ законамъ. Благодаря прекрасному изданію этихъ законовъ Коллиномъ и Шлитеромъ, Швеція получила два Вестготскихъ судебника, старшій и младшій: Stjernhjelm въ своемъ изданіи соединилъ ихъ въ одно цѣлое.

мени, близкомъ къ язычеству. [161] Есть слѣды, что и Смаландъ, или собственно его округъ, имѣлъ свои законы, хотя они и не сохранились. [162] Но сѣверная часть его повиновалась законамъ Остготландіи. [163] Нерике и вѣроятно Вермландія съ Вестготландію имѣли одни законы.

VIII. Управленіе каждой области собственными законами, которые, основываясь на народныхъ обычаяхъ, подъ надзоромъ народа улучшались и примѣнялись къ потребностямъ общества, времени и мѣста, имѣло важное вліяніе на гражданскій духъ Шведскаго народа. Законъ, получившій начало въ его нѣдрахъ, будто любимое дитя, окруженъ былъ народною заботливостію: отсюда эта особенная, всегда преобладавшая въ Скандинавахъ, щекотливость относительно неуклоннаго исполненія законовъ, отразившаяся въ народномъ духѣ живымъ чувствомъ правомѣрности. Они считали законы оградою права собственности, гражданской свободы и безопасности, отъ того и никогда не дѣйствовали съ такимъ мужествомъ какъ въ тѣхъ случаяхъ, когда короли нарушали законъ: это вмѣнялось имъ въ величайшее преступленіе. О томъ напоминалъ и Фрейвидъ Олофу Скётконунгу, говоря, что всѣ Шведы хотятъ имѣть древніе законы и полныя права. Отъ имени закона (Lagen), какъ выраженія общенародной воли, получилъ названіе и лагманъ; вся власть и значеніе его основывались на томъ, что онъ охранялъ и толковалъ законы, долженъ былъ умѣть различать и подводить ихъ, почему другіе судьи предоставляли ему рѣшеніе, не зная, какой подвести законъ. [164] Какъ мужъ закона, онъ былъ высшій пред-

---

[161] Ср. Burman, Om Provincial Lagarna (О провинц. законахъ). Не только раздѣленіе безъ заглавій въ Готландскихъ законахъ и молчаніе ихъ о долѣ короля въ обыкновенныхъ пѣняхъ за смертоубійства, доказываютъ глубокую древность этихъ законовъ: они запрещаютъ подкидывать дѣтей, поклоняться богамъ въ рощахъ и на высотахъ, и вооружаются противъ всего языческаго.

[162] Ср. выше.

[163] До насъ дошелъ отрывокъ отдѣленія о Смаландскихъ церковныхъ законахъ (см. Act. Litter. Svec. A. 1732); а что это отдѣленіе, по догадкѣ Вильда, не относится къ одному епископству, учрежденному епископомъ Зигфридомъ, кажется, можно заключить изъ того, что въ спискѣ книгъ короля Магнуса Эриксона (ум. 1374) упоминается и Смаландскій законъ.

[164] Westmanna Lagen, Th. B. X, XXV.

ставитель области, руководитель поселянъ во всѣхъ гражданскихъ дѣлахъ, самое сильное лицо между ними. Отъ имени ихъ онъ отвѣчалъ королю, или ярлу, когда они посѣщали область, и имѣлъ съ ними свиданія. Всѣ повиновались ему; самыя значительныя лица едва осмѣливались являться на общій тингъ, безъ позволенія его и поселянъ.[165] Ни одинъ государственный чиновникъ не могъ занимать эту важную должность: лагманомъ могъ быть только сынъ поселянина, изъ разряда свободныхъ домовладѣльцевъ. Всѣ поселяне «Божіею милостію»[166] должны были избирать его. Опасались, кажется, что благосклонность короля будетъ для его чиновника важнѣе народнаго дѣла; хотѣли, чтобы тотъ, кто говорилъ отъ лица всѣхъ свободныхъ людей, и самъ былъ совершенно свободенъ отъ службы, не зависѣлъ отъ милостей другаго лица и не находилъ нужнымъ бояться кого бы то ни было. Въ лагманы выбирали значительныхъ и умныхъ домовладѣльцевъ, съ самаго дѣтства воспитанныхъ въ любви къ отечеству, вполнѣ опытныхъ и свѣдущихъ въ законахъ страны, притомъ такихъ, которые трудами своими и предковъ, также бережливостію пріобрѣли большую недвижимую собственность (Jorddrottar), для такихъ лицъ благо землевладѣльцевъ было такъ дорого и священно, что они не могли измѣнять ему безъ собственнаго вреда. Народъ имѣлъ довѣріе къ подобнымъ людямъ. Эта должность часто переходила отъ отца къ сыну; въ нѣкоторыхъ семействахъ, на примѣръ, Торгни въ Упландіи, Карла Эдсвере въ Вестготландіи, она была наслѣдственною.

Высшимъ значеніемъ и найбольшею властію пользовался Упландскій лагманъ, потому что онъ былъ глашатаемъ воли и опредѣленій всего сословія поселянъ на общемъ народномъ собраніи. Такое же преимущество имѣли и Упландскіе законы предъ законами прочихъ областей: всѣ обязаны были судиться по нимъ въ тѣхъ случаяхъ, которые не могли быть рѣшены по другимъ законамъ.[167] Вообще земли господствующаго народа, Volkland, занимали первое мѣсто въ государственномъ союзѣ, потому что имѣли рѣшающій голосъ во всѣхъ важныхъ вопросахъ.[168] Причина такого первенства,

[165] Сага Олофа св., у Снорре Стурлесона.
[166] Westgöta Lagen I. Rell. B. 3.
[167] Сага Олофа св., у Снорре Стурлесона.
[168] «Такъ всегда бывало: что положатъ между собою Упсвейскія власти, тому всегда слѣдуютъ и прочіе жители». Слова Фрейвида, когда Вестготландцы

принадлежавшаго землямъ народа, безъ сомнѣнія, та, что онѣ, какъ древній, первоначальный Свитіодъ, были первымъ жилищемъ народа, переселившагося съ Оденомъ, родиною Свейскаго племени и главнымъ мѣстомъ религіознаго законодательства: тамъ у Одена былъ собственный замокъ, народъ имѣлъ общій и главный храмъ: туда собиралось все войско на ежегодный тингъ и на общенародные праздники. Эти земли составляли среду государственнаго союза и главное мѣсто господствующаго народа.

IX. Король, какъ общій глава, завѣдывалъ религіозными дѣлами; ему принадлежала высшая судебная власть при тяжбахъ и предлагались темные и запутанные судебные вопросы; [169] онъ начальствовалъ надъ военными силами, сухопутными и морскими, и говорилъ на главныхъ тингахъ при совѣщаніяхъ объ общественныхъ дѣлахъ. Къ числу его занятій принадлежала защита береговъ и страны отъ опустошеній Викинговъ и другихъ враговъ, наблюденіе за общимъ спокойствіемъ и общею безопасностью, и наказаніе преступниковъ. [170] Если угрожалъ непріятель, или объявлялся походъ (Ledung), лагманы и придворные, вожди и поселяне, всѣ свободные и способные владѣть оружіемъ, обязывались въ назначенное время и мѣсто являться съ продовольствіемъ для себя и въ полномъ вооруженіи. Король рѣшалъ войну: отъ него зависѣло сохранять миръ (сидѣть дома), или посылать войско; онъ могъ требовать столько вооруженныхъ людей и обыкновенныхъ судовъ, сколько находилъ нужнымъ; онъ имѣлъ право назначать срокъ своего отсутствія изъ отечества; [171]

хотѣли выбирать другаго короля на мѣсто Олофа Скётконунга, за то, что онъ не сдержалъ своихъ обѣщаній (См. прим. 88). Ср. Снорре Стурлесона. l. c., и соч. Шведск. истор. ч. I, стр. 419.

169 Ср. соч. Шведск. истор. ч. I, стр. 415, и ниже отдѣленіе у Стриннгольма: «Нравы».

170 Анундъ Яковъ, сынъ Олофа Скётконунга, обыкновенно жегъ дома злодѣевъ; также поступалъ и Олофъ Толстый (Дигре), король Норвежскій.

171 Uplands Lagen, Kun. B. X. Sudermanna Lagen K. B. X. Westmanna Lagen K. B. XII. Судя по извѣстной, въ 88 примѣчаніи описанной, сценѣ на общенародномъ тингѣ, когда Олофъ Скётконунгъ принужденъ былъ противъ воли заключить миръ съ Норвегіею, полагаютъ, что король не имѣлъ права предписывать снаряженіе кораблей и войска въ иноземные походы, и для того необходимо было согласіе народа. Но, основываясь на томъ же, нельзя ли утверждать

въ походахъ всѣ оказывали ему безусловную покорность. [178] Скандинавы знали, что весь народъ не можетъ управлять, по тому относительно войны, мира и всего, что касалось безопасности и благосостоянія общества, ввѣряли высшую правительственную заботливость одному лицу: сила живетъ въ единствѣ. Не смотря, однако жь, на такую власть короля, народъ оставался свободнымъ.

Есть большая разница между государями, которыхъ власть основывается на войскахъ, получающихъ жалованье, и такими, которые сильны только народомъ. Король, не имѣющій права требовать

такъ же правильно, что король не могъ располагать и замужествомъ дочерей, не спросивъ о томъ мнѣнія и приговора народа на тингѣ, потому что при этомъ случаѣ Олофъ Скётконунгъ принужденъ противъ воли выдать Ингегерду Норвежскому королю? И то, и другое принадлежитъ къ числу чрезвычайныхъ случаевъ въ исторіи, когда короли слабостію и неразумнымъ поведеніемъ давали надъ собою волю народу. Хотя сравненіе учрежденій, правъ и устройства близко родственныхъ народовъ во многихъ случаяхъ поясняетъ дѣло, однако жь, надобно пользоваться имъ съ большою осторожностію, не опуская изъ вида той разницы, которую производятъ мѣстныя обстоятельства, или неодинаковый гражданскій порядокъ и другія условія въ жизни единоплеменныхъ народовъ. Изъ того, что у Германцевъ народъ не бралъ участія ни въ какихъ другихъ войнахъ, кромѣ тѣхъ, которыя присудилъ самъ, еще не слѣдуетъ безусловно, что то же было и въ Скандинавіи. Еще Тацитъ замѣчалъ о Готонахъ (Germania), что они болѣе подчинены были королевской власти, нежели другія Германскія племена: «Gothones regnantur, paulo jam adductius, quam ceterae Germanorum gentes, nondum tamen supra libertatem»; также и о Свеонахъ, что у нихъ «unus imperitat, nullis jam exceptionibus, non precario jure parendi.» Кажется, что у Германскихъ племенъ жреческая власть отдѣлялась отъ королевской, по крайней мѣрѣ, въ самое древнее время. Но въ Свитіодѣ верховная королевская, жреческая и судебная власти сосредоточивались въ одномъ лицѣ; отъ того, безъ сомнѣнія, верховный король Свіоновъ имѣлъ такое значеніе и пользовался такимъ вліяніемъ, какого мы не привыкли встрѣчать у королей другихъ народовъ, «ubi regnator omnium Deus, caetera subjecta et parentia.» Тацитъ l. c. Сверхъ того обязанность слушаться королевскаго призыва на войну и слѣдовать за королемъ въ походъ была уже въ характерѣ военнаго государственнаго устройства и самаго народа, такъ что право войны и мира можно считать въ исключительномъ владѣніи короля съ начала основанія Шведскаго государства. По крайней мѣрѣ, ни въ древнихъ областныхъ законахъ, ни въ сагахъ нѣтъ никакихъ доказательствъ противнаго.

178 «Domi pares esse gaudent, in proelium euntes omnes praebent obedientiam Regi, vel ei, qui doctior caeteris a Rege praefertur. Adam. Brem., De situ Daniae.

другихъ налоговъ, кромѣ дозволенныхъ народомъ, и безъ иной военной силы, кромѣ свободныхъ гражданъ, долженъ царствовать въ согласіи съ народомъ и въ его духѣ. «Всякая истинная свобода, замѣчаетъ одинъ глубокій знатокъ исторіи, утверждается на одномъ изъ слѣдующихъ двухъ основаній: или граждане должны быть воинами, или воины добрыми и разумными гражданами.» [173] Первое существовало въ древнѣйшее время народной свободы. Оно было крѣпкимъ оплотомъ ея въ Швеціи, гораздо долѣе, нежели во многихъ другихъ Европейскихъ странахъ; между прочимъ, причиною того были независимыя общины, составлявшія судебные округи, которые управлялись людьми, избираемыми народомъ. Но главная причина та, что всѣ они имѣли своимъ средоточіемъ ежегодное народное собраніе (тингъ). Норвежскій народъ, при всей его воинственности и любви къ независимости, часто, однако жь, сносилъ иго самовластія, потому что не было ни какой связи между областями (филки) Норвегіи; король легко могъ захватить ихъ одну за другою; при томъ во главѣ такихъ областей находились подручники, поставленные королемъ и отъ него зависимые, между тѣмъ какъ въ Швеціи начальники областей опирались въ своей власти на народъ и безъ всякой боязни излагали предъ королемъ народныя дѣла. Они были толкователями воли и опредѣленій народа, котораго согласіе и одобреніе необходимы были во всѣхъ вопросахъ, касавшихся религіи и свободы совѣсти, законодательства, принятія налоговъ и другихъ повинностей, также всѣхъ хозяйственныхъ дѣлъ страны. Король не имѣлъ права распоряжаться такими дѣлами, не предложивъ ихъ напередъ свободнымъ землевладѣльцамъ. Эти сильные люди, изъ которыхъ каждый былъ независимъ въ своемъ гарадѣ, собираясь на собраніе съ оружіемъ въ рукахъ, чувствовали свое значеніе. Ежегодныя собранія были для нихъ мѣстомъ соединенія, опорою ихъ значенія, пособіемъ для сохраненія ихъ общихъ правилъ. Это облегчалось тѣмъ еще, что одно лицо имѣло право говорить отъ имени всей одальной общины. То былъ Тіунда-лагманъ. Онъ давалъ отвѣты отъ лица поселянъ на предложенія короля. Судя по немногимъ свѣдѣніямъ о происходившемъ на этихъ собраніяхъ, кажется, что поселяне рѣдко не соглашались съ мнѣніемъ

---

[173] Joh. v. Müller.

лагмана и изъявляли неудовольствіе на его рѣчи; это прямое доказательство честнаго, гражданскаго духа Тіунда-лагмановъ; не менѣе дѣлаетъ чести и свободнымъ землевладѣльцамъ, что они съ полнымъ довѣріемъ слѣдовали за своими представителями и такъ единодушно ввѣрялись ихъ опытности и совѣту. Здравый природный разсудокъ внушалъ Скандинавамъ (что, кажется, забывалось и въ болѣе просвѣщенныхъ столѣтіяхъ), что во всякомъ дѣлѣ, а особливо въ веденіи общественныхъ дѣлъ, всего важнѣе единодушіе и согласіе въ дѣйствіяхъ и планѣ; благодаря тому, они могли поступать со всею народною силою на общихъ тингахъ, при всѣхъ вопросахъ, касавшихся народа и государства. Но какъ люди, охотно признававшіе королевскую власть и покорные подданные, если король повиновался закону и совѣтовался съ народной волей, они соглашались съ нимъ и слушались его даже въ такихъ случаяхъ, когда не раздѣляли его мнѣній и неохотно исполняли его приказанія; напротивъ, король изъявлялъ согласіе на все, чего единодушно требовали поселяне, и утверждалъ ихъ опредѣленія. [174]

Такъ безыскуственно, просто раздѣлялась у древнихъ Шведовъ власть между королемъ и народомъ: у нихъ единство, составлявшее главное преимущество единовластія, сочеталось съ тою нравственною силою, которая одушевляетъ всѣхъ къ общему дѣлу въ республикахъ. Это равновѣсіе не задерживало ни знаменитаго предпріятія, ни блестящаго подвига. Обыкновенные короли довольствовались значеніемъ, какое оставлялъ за ними древній обычай; власть великихъ королей не имѣла другихъ границъ, кромѣ народнаго довѣрія. Съ половины IX вѣка до половины XI королевскій престолъ въ Упсалѣ занимали воинственные и сильные короли завоеватели; [175] о другихъ сказано, что государство находилось при нихъ въ великомъ могуществѣ и не испытало никакого уменьшенія [176] въ предѣлахъ: вообще, они пользовались большой властію. Этотъ двухвѣко-

---

[174] «Reges habent (Sueones) ex genere antiquos, quorum tamen vis pendet in populi sententia. Quod in commune laudaverint omnes, illum (regem) confirmare oportet, nisi ejus decretum potius videatur, quod aliquando sequuntur inviti.» Ad. Brem. De situ Daniae.

[175] Какъ Эрикъ Эмундсонъ и Эрикъ Сегерсѣлъ.

[176] Какъ при Біёрнѣ Эриксонѣ, сынѣ и преемникѣ Эрика Эмундсона, который царствовалъ 50 лѣтъ.

вой періодъ, когда Шведы были такъ сильны, что, казалось, готовились покорять другіе народы Сѣвера, [177] отмѣченъ въ Шведскихъ лѣтописяхъ, какъ лучшая пора народной свободы, когда всѣ общественныя дѣла зависѣли болѣе отъ народной воли, нежели отъ власти короля: [178] тогда Шведскіе короли обыкновенно во всѣхъ дѣлахъ сообразжались съ народной волей. [179] Во все это время, исключая происшествій въ послѣдніе годы Олофа Скётконунга, незамѣтно ни малѣйшихъ слѣдовъ несогласій между королемъ и народомъ, никакихъ признаковъ противныхъ сторонъ и волненій; вмѣсто того, это время отличается постоянною тишиною; необходимая покорность въ народѣ соединялась съ сильнымъ чувствомъ независимости и искреннею, наслѣдственною, привязанностію къ королямъ; эти послѣдніе пользовались болѣе совѣщательною и правительственною, нежели повелительною, властію; страна управлялась древними родовыми законами безъ страха и недовѣрія; королевская власть и народная свобода находились въ полномъ согласіи.

Особенно помогала этому должность лагмана, столь важная въ древности; она была не только оградою народной свободы, но и много пособляла порядку и единству въ народной власти. Лагманы, какъ стражи и блюстители закона, защитники народа и правители его дѣлъ, съ одной стороны составляли противодѣйствіе противъ всякихъ злоупотребленій королевской власти, съ другой останавливали безпорядки и смятенія, обыкновенное слѣдствіе власти народа. Рѣчь Торгни Олофу Скётконунгу на общемъ собраніи показываетъ, какимъ значеніемъ пользовался Тіунда-лагманъ, и какъ сильны были эти люди во главѣ народа. Честные отцы семействъ и добросовѣстные блюстители народныхъ правъ, они не дѣлали

---

[177] «Populi Sveonum multi sunt, viribus et armis egregii, praeterea tam in equis quam in navibus juxta optimi bellatores, unde etiam sua potentia caeteras aquilonis gentes confringere videntur.» Adam. Brem., De situ Daniae.

[178] «Sic apud eos (Sveones) moris est, ut quodcunque negotium publicum magis in populi unanima voluntate, quam in Regia consistat potestate.» Такъ говорилъ король Олофъ Ансгарію, когда этотъ во второй разъ прибылъ въ Швецію и изъявилъ королю желаніе проповѣдывать Христіанскую вѣру въ этой землѣ. См. Vita Ansgarii.

[179] Отзывъ Олофа Скётконунга на (Allshärjating) общенародномъ тингѣ въ Упсалѣ. См. выше, прим. 88.

другаго употребленія изъ общаго довѣрія и своего вліянія, какъ только наблюдали за свободою и правомъ; однако жъ, оставляли королямъ законную, слѣдующую имъ, власть и помогали имъ во всѣхъ полезныхъ намѣреніяхъ ко благу страны и славѣ государства. Если бъ они дали надъ собою волю страсти, безпокойному властолюбію и другимъ нечистымъ стремленіямъ, то легко сдѣлались бы сильными демагогами и попрали бы власть короля, либо произвели бы между королемъ и народомъ брань, столь же опасную въ ея послѣдствіяхъ для блага государства, какъ и для народной свободы. Злоупотребленіе свободы приводитъ ее къ погибели. Такія правленія, какъ въ Швеціи, вполнѣ основаны на народныхъ обычаяхъ и могутъ существовать только у благороднаго, разумнаго и чистаго нравами народа.

X. Олофъ Скётконунгъ говорилъ, что предки его поочередно были государями Швеціи и другихъ обширныхъ странъ и что самъ онъ считался десятымъ изъ сего дома;[180] сверхъ того, лѣтописи не представляютъ никакихъ слѣдовъ королевскихъ выборовъ до XI-го вѣка; это приводитъ насъ къ заключенію, что короли Сигурдова рода занимали престолъ по тѣмъ же правиламъ, какъ во времена Инглинговъ. Гаральдъ Гильдетандъ взялъ въ соправители себѣ Сигурда Ринга и поставилъ его государемъ надъ Свейской землею (Svealand). Внуки этого Сигурда раздѣлили отцевскую землю (дѣти Рагнара Лодброка), и Біёрнъ Іернсида получилъ на свою долю Швецію. Послѣ того Шведское и Датское королевства положительнымъ образомъ раздѣлились: въ первомъ продолжали царствовать потомки Іернсиды, въ послѣднемъ Сигурда. Шведскія области сами собою устроили свой внутренній бытъ, выбрали себѣ правителей и, благодаря народнымъ собраніямъ, болѣе и болѣе привыкали считать себя народомъ, соединившимся для общей защиты. Тогда мы не встрѣчаемъ никакихъ слѣдовъ раздѣленія страны, или образованія такихъ особенныхъ королевствъ, какъ бывало во время Инглинговъ. Саги, однако жъ, долго говорятъ о дѣлежахъ государства между братьями и соцарствующими королями, и мы знаемъ, что въ Сигтунѣ были короли, совсѣмъ неизвѣстные сочинителямъ Королевско-Упсальскихъ родословныхъ и древнѣйшимъ историкамъ Сѣвера, Исландцамъ. Народъ пріучился искать силы и безопасности въ

---

[180] Ср. соч. Шведск. исторіи, ч. 1, стр. 396.

своемъ союзѣ. Но что королевскіе родственники, по взаимному согласію, раздѣляли управленіе и доходы страны, это не встрѣчало ни какого препятствія въ нравахъ того времени и понятіяхъ о правѣ наслѣдства, лишь бы не терпѣло отъ того государство и сохранялись въ цѣлости жертвоприношенія, оборонительные способы страны, права и законы. Тѣмъ можно частію объяснить запутанность въ королевскихъ родословныхъ того времени и названіе такихъ королей въ лѣтописяхъ, о правленіи которыхъ ничего не сказано. Наслѣдственное право произвело соцарствія. Соправители раздѣляли съ настоящимъ королемъ заботы о защитѣ страны, носили королевскія названія и получали доходы съ какого ни будь удѣла. Соцарствіе было въ такомъ обыкновеніи съ древняго времени, что Стирбіёрнъ Сильный, воспитанный при дворѣ дяди, Эрика Сегерселла, еще на 15-мъ году возраста искалъ себѣ наслѣдственнаго права и требовалъ того съ такою настойчивостью, что поселяне отцевскаго удѣла прогнали его съ тинга. [181] При тогдашней простотѣ государственнаго быта, когда все, такъ сказать, управлялось само собою, и дѣло короля состояло только въ томъ, чтобы сообразоваться съ волей народа и исполнять его опредѣленія, рѣдко чувствовались вредныя послѣдствія такихъ соцарствій. Но дерзость Стирбіёрна и насильственный способъ, какимъ онъ предъявилъ свое право, нарушали спокойствіе страны и подвергали опасности государство. Послѣ того не встрѣчается больше раздѣловъ между братьями и ни какихъ соцарствій. Кажется, стали руководиться мыслію объ ограниченіи наслѣдственнаго права въ королевскомъ родѣ. Около 40 лѣтъ послѣ Біёрна Іернсиды, при возстаніи противъ Олофа Скётконунга, даже затронутъ былъ вопросъ объ избирательномъ правленіи и переходѣ королевскаго вѣнца въ другое семейство. Тогда избранъ былъ въ короли Анундъ Яковъ; это первый, извѣстный намъ, королевскій выборъ въ Шведской землѣ. Однако жь, вѣроятно, и отецъ Анунда Якова, Олофъ Скётконунгъ, былъ признанъ государемъ еще при жизни отца, послѣ смятеній, по поводу дерзкаго требованія Стирбіёрна, либо объявленъ единственнымъ законнымъ наслѣдникомъ своего отца, Эрика Сегерселла; прозваніе Скётконунга, вѣроятно,

---

[181] См. Thattr om Styrbjörn въ Müller's Sagabibliothek. Ср. соч. Шведск. истор. ч. 1, стр. 311, 312.

дано ему по тому, что въ то время его, еще младенца, носили на рукахъ. Такъ мало по малу наслѣдственное государство обратилось въ избирательное. Событія, за тѣмъ послѣдовавшія, заключаютъ этотъ отдѣлъ времени.

XI. Король получалъ содержаніе съ помѣстьевъ и денежныхъ сборовъ, которые сначала были личною податью, или добровольнымъ приношеніемъ, и мало по малу обратились въ поземельный налогъ. Еще въ половинѣ XI вѣка всякой обязанъ былъ посылать положенныя деньги и приношенія на большіе праздники въ Упсалу. [182] Это, вѣроятно, тѣ оброчныя деньги, Skattpenning, или носовая подать, которая установлена Оденомъ и упоминается въ Инглингасагѣ, древнѣйшій налогъ въ Швеціи, по происхожденію то же, что и храмовая подать, изстари платимая какъ въ другихъ земляхъ, такъ и въ Исландіи. Ее собирали съ каждаго носа. [183] Это показываетъ, что она была личная. Если деньги, собиравшіяся первыми Упсальскими дроттами, называются въ сагагъ положенными приношеніями, [184] то, кажется, ихъ нельзя почитать настоящею податью, а скорѣе добровольнымъ даромъ на жертвоприношенія и королевскія нужды, чтобы не возбудить смятеній въ странѣ. Для той же цѣли Ингве Фрей отвелъ дворы и помѣстья, ему принадлежащія и называвшіяся Упсальскою собственностью, потому что, назначаясь на содержаніе короля и жертвоприношенія, они принадлежали королевскому престолу въ Упсалѣ. Это самые первые королевскіе дворы или, такъ называемыя, коронныя имущества. Браутъ-Анундъ умножилъ ихъ, приказавъ строить дворы во всякомъ большомъ герадѣ Свитіода; потомъ поступили они въ Упсальскую собственность. Къ ней же присоединены были помѣстья, устроенныя малыми королями для себя лично; очень вѣроятно, что Ингіальдъ Иллърада овладѣлъ ихъ помѣстьями, завоевавъ ихъ королевства. Такъ Упсальскій король получилъ дворы и помѣстья во всѣхъ областяхъ страны. Изъ законовъ Вестерготаландіи и Гел-

---

182 «Regés et populi omnes et singuli sua dona ad Upsalam transmittunt.» Ad. Brem. l. c.

183 Yngl. saga, гл. 8.

184 Yngl. saga, гл. 12.

185 Westgöta Lagen II Mölno B. 88. Vodh нынѣче деревня Wad въ герадѣ Wadsbo; Oekub деревня близъ монастыря Warnheme въ герадѣ Walle, Vartoptaer

сингландіи мы знаемъ, что въ XIII-мъ вѣкѣ, въ первой области принадлежали къ Упсальской собственности восемь помѣстьевъ: Vadh и Oekol, Vartoptaer и Gudhem, Lungo и Holaesjo, Asar и Skalander, [185] а въ послѣдней шесть: Sunnarsti Hoeghaer, Hoeghaer i Sundhedhi и Hoeghaer i Nordhstighi, [186] равно Naes i Silangri, [187] Nordstigheri i Sioboradh (приходъ Saebro въ Ангерманландѣ) и Kutuby. [188] Законы прочихъ областей не сообщаютъ намъ ни какихъ свѣдѣній объ этомъ предметѣ; въ послѣдующее время коронныя имущества умножались различнымъ образомъ, время отъ времени подвергались разнымъ превратностямъ, самыя имена ихъ измѣнялись; по тому, кромѣ древняго королевскаго двора въ Старой Упсалѣ (Gamla Upsala), нельзя опредѣлить, какіе дворы и помѣстья въ каждой области принадлежали въ старину къ Упсальской собственности. Въ древнѣйшее время существовалъ такой обычай, что короли съ своими гирдманнами или придворными ходили изъ одного двора въ другой, чтобы тамъ на мѣстѣ потреблять доходы съ нихъ. Тамъ они держали тинги, вели бесѣды съ поселянами, рѣшали всѣ встрѣчавшіяся важныя дѣла. На содержаніе короля и двора его въ такихъ путешествіяхъ обыкновенно собиралась съ поселянъ съѣстная подать (matgaerd). Тогдашнее хлѣбосольство требовало, чтобы путниковъ угощали безъ всякой платы. Этого особенно не забывали въ то время, когда король объѣзжалъ страну. Онъ напередъ предписывалъ угощеніе для себя, что на древнемъ языкѣ называлось Veitsla, [189] и была повѣстка, чтобы готовили

помѣстье Wartofta въ Вартофскомъ герадѣ и въ приходѣ Асака; Gudhem — деревня того же имени въ Гудгемскомъ герадѣ; Lungho вѣроятно деревня Long въ герадѣ Барне; Holajio, быть можетъ, въ приходѣ Hålanda въ городѣ Alr; Asao въ приходѣ As въ герадѣ Ase, а Skalander нынъче деревня Skalanda въ герадѣ Kalland. См. Collin's и Schlyter's Gloss. zu Westgöta Lagen.

[186] Находились въ приходѣ Norrala, Hög и Jättendal, изъ коихъ первое въ южной, а послѣднее въ сѣверной части Гельсингландіи. Bälter's Dissert. de Helsingia.

[187] Приходъ Selånger въ Medelpad. Прежнее королевское помѣстье Näs нынѣ Kungsnäs. Тутъ и теперь еще видѣть можно остатки длиннаго и довольно возвышеннаго тинга. Tuneld, Geographie über Schweden. Въ церкви Селангскаго прихода, находящагося недалеко отъ города Gundswall, былъ нѣкогда прикрѣпленъ желѣзными цѣпями и сохранялся Генсингландскій Законникъ. См. Peringskiöld, Monumentum Ulleråh, стр. 150.

[188] Helsinge Lagen, K. B. XI.

[189] Приглашеніе въ гости, содержаніе. Ср. примѣч. 92.

обыкновенную съѣстную подать для короля. Кажется, что въ старину короли дѣлали такія посѣщенія каждой области въ извѣстное время. Разсказываютъ, что Норвежскому Олофу Дигре или Святому, привелось однажды проходить чрезъ Упландію; не задолго до того онъ былъ уже тамъ въ гостяхъ. Подручники и богатые поселяне позвали его въ гости для сокращенія его путевыхъ издержекъ, потому что король не могъ требовать никакой съѣстной подати, такъ какъ не прошло еще трехлѣтняго срока, предписаннаго обычаемъ со времени послѣдняго сбора этой дани. Въ другой разъ онъ проходилъ тамъ со свитою изъ 300 человѣкъ и предписалъ для себя угощеніе въ королевскихъ помѣстьяхъ. Но денегъ, собранныхъ для того, недостало, потому что короли въ такихъ путешествіяхъ обыкновенно имѣли свиты не болѣе 70 или, по большой мѣрѣ, 100 человѣкъ, а потому Олофъ во всякомъ мѣстѣ долженъ былъ проводить только одну ночь, хотя обычай требовалъ, чтобы король вездѣ проживалъ по три дня. [190] Можно полагать, что и въ Швеціи были въ обыкновеніи такія путешествія, но потомъ они были оставлены, когда короли отвлекались отъ того другими, болѣе важными, дѣлами; положенные расходы на королевское содержаніе замѣнились соразмѣрнымъ количествомъ денегъ, или товаровъ, и со временемъ обратились въ постоянный, ежегодный налогъ. Другая, болѣе важная, подать получила начало въ народной обязанности слѣдовать за королемъ въ походы. Если король не предписывалъ ни какого похода, но спокойно жилъ дома, то, въ замѣну добычи, какую могъ дѣлать на войнѣ, получалъ со всякаго малаго и большаго корабля нѣкоторую подать деньгами, или товарами, платимую корабельною общиною, вмѣсто расходовъ на содержаніе моряковъ и снаряженіе кораблей на войну. Этотъ налогъ назывался Ledungslama, потому что собирался въ такое время, когда походы на войну хромали (lahm, хромой), т. е., не было приказанія выѣзжать въ море. [191] Въ то время, когда короли все лѣто проводили въ постоянныхъ походахъ, этотъ налогъ едва ли составлялъ прибыльной доходъ, да и сомнительно, хоть и считалось старинным обычаемъ, чтобы платить королямъ деньги, сбереженныя въ цѣлый годъ отъ

---

[190] Olof Tryg. saga, у Снорре Стурлесона. Ср. Torfaeus. Hist. Norv. I.

[191] Uplands Lagen. K. B. X. Westmanna Lagen, K. B. II.

издержекъ на снаряженіе кораблей на войну; можетъ быть, этотъ обычай появился только въ то время, когда морскіе набѣги стали рѣже, и короли, оставаясь больше дома, рѣдко призывали народъ къ обязанности слѣдовать за собою въ походъ. Вѣрно только то, что въ то время, отъ котораго дошли до насъ законы, этотъ денежный сборъ существовалъ, если не предписывалось никакихъ морскихъ вооруженій, какъ постоянная подать, распредѣленная по нѣкоторымъ правиламъ, и платился по числу людей (Mantal), или по числу недвижимыхъ имѣній (Jordatal). Впрочемъ, и пенныя деньги (вира) за нѣкоторыя преступленія поступали къ королю, какъ высшему блюстителю закона и общей безопасности; однако жъ, если сличить постановленія объ этомъ предметѣ, то, кажется, что король только съ постепеннымъ увеличеніемъ его власти получилъ свою долю въ этихъ деньгахъ, и что въ древнѣйшее время она доставалась ему только въ такихъ случаяхъ, когда онъ самъ засѣдалъ въ судѣ. По смерти туземца, его имѣніе принадлежало королю за недостаткомъ наслѣдниковъ. Король получалъ наслѣдство и послѣ Англичанъ, если въ назначенный срокъ не являлось другихъ наслѣдниковъ, также и послѣ бездѣтныхъ Нѣмцевъ. Это называлось Danaerbe, мертвое наслѣдство.[192]

XII. Изъ этихъ доходовъ, военной добычи и дани, собираемой при короляхъ-завоевателяхъ съ покоренныхъ земель, приносились народныя жертвы и ведены были всѣ расходы на содержаніе двора и правительства. Послѣдніе не могли быть значительны въ то время, когда весь народъ составлялъ войско, вооружался, снаряжалъ корабли и исправлялъ всѣ нужды на собственный счетъ, когда лагманы, судьи герадовъ и четвертей завѣдывали судопроизводствомъ и внутреннимъ спокойствіемъ, когда число должностей было не велико, образъ жизни простъ, потребности ограниченны. Но короли со временъ Одена имѣли обязанность охранять страну отъ нападенія сосѣдей, а берега ея отъ набѣговъ и опустошеній разъ-

[192] Westgöta Lagen I, Aerfda B. 14. Oestgöta Lagen, Aerfda B. XXII, XXIII. Это слово вѣроятнѣе всего производится отъ Исландскаго deya, умереть, отъ прич. dainn смерть. Какъ daeja, такъ и dainn въ томъ же значеніи встрѣчаются въ Далекарлійскомъ нарѣчіи (Ihre's Dialectlexicon, и Loccenius Lexikon juris Sv. Gott.) Корень dan находятъ въ Греческихъ словахъ *θανατος*, смерть, и *δανακη* или *δανακη*, монета, которую давали на дорогу умершимъ.

ѣзжавшихъ вездѣ Викинговъ. Для того они содержали дружины, всегда готовыя въ походъ на всякое военное предпріятіе, на нихъ возложенное. Они принадлежали къ королевскому двору и составляли его главное войско. Самые смѣлые и храбрые люди избирались въ эти дружины; храбрая дружина была условіемъ королевской чести; свита изъ знаменитыхъ воиновъ составляла отличіе короля. Эти дружинники съ своей стороны старались поступать на службу къ такому государю, который былъ извѣстенъ военными дѣлами, имѣлъ блестящій дворъ и славился особенною щедростію на подарки золотомъ, оружіемъ и платьемъ. Нѣкоторые, какъ земское войско, все лѣто проводили внѣ страны на королевскихъ корабляхъ, для обороны береговъ и спокойствія поселянъ; другіе предпринимали торговыя и военныя поѣздки за драгоцѣнными вещами и добычей для короля, или по другимъ его надобностямъ; нѣкоторые для собиранія дани съ покоренныхъ странъ, или въ качествѣ посланниковъ къ иноземнымъ дворамъ и по другимъ порученіямъ. Часть ихъ оставалась на его дворѣ: они составляли его дружину, его стражу, или имѣли другое назначеніе. Всѣ они носили общее названіе домашнихъ челядинцевъ или гирдманновъ, [195] королевскихъ придворныхъ: это имя означало, что ихъ считали принадлежащими къ семейству короля, къ его дому и двору. Они находились въ такихъ же отношеніяхъ къ нему, какъ служители къ господамъ, обязанные къ особенной вѣрности и подчиненные чужой волѣ, почему и не считались людьми независимыми въ дѣйствіяхъ; однако жь, на нихъ смотрѣли, какъ на свободныхъ, потому что ихъ назначеніе было военное, а война и походы принадлежали къ числу самыхъ почетныхъ занятій. Дворы королей были въ то время воинскимъ училищемъ; сыновья богатыхъ поселянъ и свободные молодые люди старались поступать въ королевскій гирдъ для узнанія военныхъ обычаевъ и снисканія славы. Смотря по той степени, какую занимали въ гирдѣ, имъ отводились высшія и низшія мѣста на скамьѣ въ королевской комнатѣ; чѣмъ ближе къ королевскому мѣсту,

---

[195] «Въ древнихъ законахъ былъ такой обычай, что всѣ люди, присягавшіе въ вѣрности королю посредствомъ рукобитья, или принятія меча, назывались домашними людьми, хотя потомъ получали болѣе почетныя имена, по способности каждаго.» Norske Hirdskraa. Гирдманнами они назывались отъ hird, семейство, а придворными отъ hof, дворъ, домъ, собственно жертвенное мѣсто, храмъ.

тѣмъ болѣе почета. Всѣ они получали содержаніе при дворѣ короля, ходили съ нимъ въ его помѣстья, гостили у поселянъ, имѣли долю въ военной добычѣ; за отличные опыты храбрости и приверженности награждались подарками, состоявшими изъ оружія, кораблей, дорогихъ платьевъ и золотыхъ браслетовъ; но другаго жалованья, они, кажется, еще не получали, можетъ быть, кромѣ самыхъ знатныхъ въ гирдѣ, занимавшихъ особенныя должности. [194] Такъ весь королевскій дворъ былъ военный, по происхожденію и цѣли. [195] О его многочисленности саги сказываютъ намъ только то, что къ концу этого времени гирдъ Шведскаго короля былъ значительнѣе Норвежскаго. [196] Но вѣроятнѣе, что такихъ придворныхъ было не свыше тысячи человѣкъ. Смотря по важности похода, ихъ собирали болѣе или менѣе. Собственно дворъ короля составляло отборное войско изъ людей, закаленныхъ въ военныхъ опасностяхъ: они употреблялись для небольшихъ походовъ, или составляли экипажъ королевскихъ кораблей, частію окружали короля на войнѣ, частію поставлялись вождями прочаго войска. [197] Не-

---

194 Тацитъ (Germania) также говоритъ о дружинахъ Германскихъ королей, что содержаніе на королевскій счетъ составляло ихъ единственное жалованье. Когда Свенъ Твескеггъ (раздвоенная борода) и его сынъ, Канутъ Великій, въ Англіи учредили славный тинглитъ-корпусъ, каждый воинъ получалъ жалованья по 8-ми и каждый капитанъ по 12-ти марокъ, кромѣ дароваго содержанія. Это первое точное извѣстіе, какое имѣемъ, о раздачѣ ежегоднаго жалованья. Но тинглитъ-корпусъ составлялъ родъ постояннаго войска (по извѣстіямъ Sv. Aggonis, онъ состоялъ изъ 3000, по Саксону изъ 6000 человѣкъ), возникъ и образовался при совершенно особенныхъ обстоятельствахъ (въ первой половинѣ XI вѣка) и существовалъ до тѣхъ поръ, пока Датскіе короли царствовали въ Англіи; изъ этого, однако, нельзя сдѣлать никакихъ заключеній относительно Швеціи и Норвегіи.

195 Отъ того въ средніе вѣка Hofmann имѣлъ тоже значеніе, что Kriegsmann.

196 Олофъ Дигре или Святой, въ Норвегіи имѣлъ только 60 гирдманновъ, 30 гостей и 30 придворныхъ (Ol. d. Heilig. Saga, у Снорре Стурлесона). Олофъ Кирре, царствовавшій въ Норвегіи спустя 40 лѣтъ послѣ Олофа Святаго, имѣлъ 120 гирдманновъ, 60 гостей и 60 придворныхъ. Что домашнія войска короля Шведскаго были гораздо многочисленнѣе, можно заключить изъ того, что Анундъ Яковъ дозволилъ Олофу Святому выбрать для похода въ Норвегію изъ своего гирда 400 лучшихъ храбрецовъ, отлично вооруженныхъ. Ср. соч. Шведск. исторіи, ч. 1-я, стр. 443.

197 Ср. соч. Шведск. исторіи, ч. 1-я, стр. 438.

рѣдко въ королевскомъ гирдѣ встрѣчались иноземныя знаменитости. [198] Въ области, по своему положенію найболѣе подверженныя непріятельскимъ нападеніямъ, назначались особенные начальники для завѣдыванія военными дѣлами и оборонительными способами страны. Мы находимъ такихъ начальниковъ на Прибалтійскихъ берегахъ и въ областяхъ, пограничныхъ съ Норвегіею: [199] таковы были правители Вестготландіи, подъ именемъ ярловъ, наблюдавшіе за спокойствіемъ области. На содержаніе ихъ, безъ сомнѣнія, назначалась какая ни будь часть доходовъ, какъ и въ Норвегіи; собираніе этихъ денегъ съ королевскихъ ленъ также, по видимому, принадлежало къ ихъ занятіямъ. [200]

XIII. Обыкновенно, при покореніи осѣдлыхъ народовъ кочующими, или въ феодальное время, когда ленные дворяне сдѣлались господами поселянъ и ихъ недвижимой собственности, прежніе землевладѣльцы, и вообще ихъ дѣти и потомки, обратились въ состояніе рабовъ, которые въ средневѣковыхъ актахъ называются servi glebae adscripti: это люди, неразрывно связанные съ землею, ими обработываемою; вмѣстѣ съ нею они продавались, покупались, поступали въ оброчное содержаніе и зависѣли отъ произвола своихъ господъ. На Скандинавскомъ полуостровѣ никогда не было такихъ крѣпкихъ земли рабовъ. Однако жь, во время язычества и въ первые вѣка Христіянства личное рабство были извѣстно. Скандинавы много занимались морскими набѣгами; землевладѣльцы сами брались за оружіе, когда огонь сторожевыхъ башенъ возвѣщалъ приближеніе непріятеля, или королевскій приказъ собиралъ на войну. Они же должны были являться на многіе происходившіе тогда тинги въ качествѣ свидѣтелей, очевидцевъ и другихъ лицъ, Takar, Fastar, Synemaenner, [201] требуемыхъ продолжительными тяжбами древности; наконецъ, они принимали участіе въ областныхъ тингахъ и народныхъ собраніяхъ въ Упсалѣ, въ общенародныхъ жертвоприношеніяхъ, въ совѣщаніяхъ о государственыхъ дѣлахъ: вся жизнь ихъ посвящалась войнѣ и гражданскимъ дѣламъ. Для хлѣбопашества, вырубки лѣсовъ и раз-

---

198 На пр., Свенъ Эстридсонъ, Эйнаръ Тамбаскельферъ и Свенъ Гакансонъ.

199 Ср. соч. Швед. исторіи, ч. 1-я, стр. 298, 309, 333, 384.

200 Ср. соч. Шведск. исторіи, стр. 386.

201 О значеніи этихъ словъ ср. J. G. P. Müller's Schwed. Deutsch. Wörterbuch.

ныхъ сельскихъ работъ они должны были пользоваться чужими силами. Народа для того было довольно въ странѣ, судя по словамъ сагъ, подтверждаемымъ событіями того времени; но молодые люди, не ѣздившіе въ набѣги для изученія военнаго ремесла и пріобрѣтенія богатства, презирались: о такихъ говорили, что они сидятъ въ золѣ; притомъ обширные участки ненаселенной земли представляли удобные случаи пріобрѣтать имѣнія и сдѣлаться домохозяевами, чего съ охотою искала вся вольная молодежь, видѣвшая не много свободы въ службѣ, подъ чужимъ покровительствомъ. Это внушало Скандинавамъ пощаду къ побѣжденнымъ, хотя они и наносили смерть съ такимъ же хладнокровіемъ, съ какимъ встрѣчали ее сами; плѣнники, взятые на войнѣ, не предавались смерти; ихъ считали добычею, которою побѣдитель могъ располагать для своихъ выгодъ и поступать съ нею по произволу. Викинги привозили домой столько плѣнныхъ, сколько могло помѣститься на ихъ байдарахъ; съ противулежащихъ береговъ Балтійскаго моря, съ Британнскихъ острововъ, изъ Англіи, Шотландіи, Ирландіи, Германіи и Франціи, даже изъ отдаленной Испаніи они привозили плѣнныхъ мужчинъ, женщинъ и дѣтей всѣхъ сословій, монаховъ и священниковъ, юношей и дѣвицъ знатнаго рода, дочерей ярловъ и королей. Плѣнъ былъ первымъ, самымъ общимъ и обильнымъ, источникомъ рабства на Сѣверѣ. Но былъ и другой: дѣти рабовъ принадлежали къ рабскому состоянію, [202] какъ и отцы ихъ; эти рожденные дома рабы, съ дѣтства пріучаясь исправлять въ точности разныя работы, случавшіяся при Дворѣ, имѣли предъ другими особенное преимущество и назывались Fostre (fostra, воспитывать), потому что получили воспитаніе въ домѣ господина. И свободные люди обращались иногда въ рабское состояніе, если надѣлали большихъ долговъ, или опозорили себя преступленіемъ, обличавшимъ низкія, безчестныя правила, которыхъ можно было ожидать отъ однихъ рабовъ, а не отъ свободнорожденныхъ; въ такомъ случаѣ находили справедливымъ обращать ихъ въ то званіе, къ которому они принадлежали по образу своихъ дѣйствій; воры становились рабами обокраденнаго, если не могли заплатить ему за убытокъ и удовлетворить законъ денежной пенею; должники, не имѣвшіе возможности уплатить долговъ

---

[202] Именно такіе, которыхъ отецъ и мать принадлежали къ рабскому званію. Но у другихъ народовъ отчасти имѣло силу правило, что «дитя слѣдуетъ худшей

какимъ ни будь другимъ образомъ, дѣлались рабами ихъ заимодавцевъ до тѣхъ поръ, пока не очистятъ долговъ работою, или вспоможеніемъ родственниковъ. Крайная нужда и бѣдность отъ неурожаевъ, неспособность доставать пропитаніе другимъ путемъ, иногда же ненависть къ роднымъ, заставляли нѣкоторыхъ продавать свою свободу и переходить въ собственность господина, изъ хлѣба, для покровительства, или чтобы лишить наслѣдства родственниковъ, доставшагося въ такомъ случаѣ тому, въ чью власть поступали, потому что господинъ имѣлъ право и на имущество раба. [203] Такіе назывались даровыми рабами (Giäfthlälar), [204] потому что добровольно поступали въ рабство (träldom). Они принадлежали къ разряду самыхъ презрѣнныхъ рабовъ, потому что Скандинавы предполагали чрезвычайно низкія и испорченныя свойства, или величайшую лѣнь въ томъ, кто добровольно отрекался отъ качествъ свободнорожденнаго и могъ продать драгоцѣнное благо, свободу; за убійство такихъ

сторонѣ»: «En formariage le pire emporte le bon,» и если одинъ изъ родителей принадлежалъ къ разряду рабовъ, то и дитя причислялось къ рожденнымъ отъ рабовъ; отчасти же слѣдовали правилу, что дитя удерживаетъ званіе матери: тотъ почитался свободнымъ, чья мать было свободнаго званія; если же она раба, то и дитя принадлежало къ рабамъ, хотя бы отецъ его былъ и знатнаго рода. Но Шведскіе областные законы отличаются въ этомъ случаѣ отъ законовъ другихъ народовъ болѣе кроткимъ постановленіемъ, что дитя слѣдуетъ лучшей сторонѣ: тотъ былъ свободенъ, у кого отецъ, или мать, принадлежали къ свободнымъ; не только думали, что одни нѣдра матери облагороживаютъ и даютъ свободу, но и признавали также свободными дѣтей, приживаемыхъ свободнорожденнымъ съ рабою, но во избѣжаніе всякихъ споровъ на будущее время о званіи этихъ дѣтей отецъ обязывался объявить ихъ своими на тингѣ; сверхъ того, если раба была не его, а другаго, вознаградить послѣдняго за убытки, причиненныя ему неспособностію рабы къ работѣ во время беременности, также за издержки на воспитаніе ребенка, во всю бытность его въ домѣ господина, у котораго родился. Но эти свободные, происходя по отцу, или матери, отъ рабскаго званія, далеко не имѣли того значенія, какимъ пользовались вполнѣ свободнорожденные. Срав. Calonius, De prisco in patria servorum jure, § IX.

203 То же, хотя и не точно, встрѣчается въ Скандинавскихъ областныхъ законахъ, потому что эти принадлежатъ тому времени, когда рабство на Сѣверѣ стало уменьшаться; многія основанія дѣлаютъ, однако жь, вѣроятнымъ, что противъ воровъ и должниковъ въ Швеціи поступали такъ же, какъ въ Даніи и Норвегіи. Срав. Calonius, l. c. § VII, и Estrup (О рабствѣ на Сѣверѣ).

204 Ср. Calonius, l. c. § IV.

платилось только три марки, каждая въ 1 лотъ вѣсомъ, между тѣмъ какъ за другихъ эта пеня полагалась отъ 3 до 4 марокъ, а за рожденныхъ дома рабовъ 8 такихъ марокъ (karlgilda marc). [205] Для различія отъ другихъ служащихъ (tjenste hjon) рабы назывались Annoedughs hjon, люди съ несчастною участью. [206] По силамъ и способности каждаго, ихъ употребляли для всякихъ дѣлъ при Дворѣ, въ полѣ или въ лѣсу; на нихъ обыкновенно возлагались самыя суровыя и тяжелыя работы, унизительныя для другихъ людей: они пасли стада, рубили дрова, жгли уголья, добывали соль; служанки, на древнемъ языкѣ ambud или ambat, [207], работницы, занимались домашними дѣлами; по извѣстіямъ сагъ, ихъ исключительныя занятія состояли въ томъ, чтобы молоть муку и печь хлѣбы. Самые способные и лучшіе изъ рабовъ, особливо рожденныхъ на господскомъ дворѣ, опредѣлялись въ должность надзирателей надъ другими, смотрителей за скотными дворами и пользовались иногда половинными доходами; они назывались Bryti, [208] раздѣльщики, потому что раздавали работу и пищу другимъ рабамъ. Имя королевскихъ раздѣльщиковъ принадлежало рабамъ, завѣдывавшимъ королевскими дворами; сначала ихъ часто употребляли для такой службы, которою гнушались свободные люди, по крайней мѣрѣ, особенно дорожившіе своею честью и свободнымъ происхожденіемъ. Бри-

---

[205] Доказательства тому изъ Остготскихъ законовъ у Калонія, l. c. § X. Изъ Остготскихъ законовъ также видно, что три марки денегъ отвѣчали двумъ съ половиною вѣсовымъ маркамъ. И такъ за дароваго раба платили 24, за обыкновеннаго 48, за рожденнаго дома раба 120 лотовъ серебра.

[206] Отъ Исландскаго слова Annaud или Anaud, означающаго всякаго рода бѣдствіе и горе, отъ чего и рабское состояніе, какъ худшее изъ всѣхъ золъ, называется въ Шведскихъ областныхъ законахъ Annoedhugsh Stadh и Annoedhugsh Dom.

[207] Въ стихотворномъ переводѣ Библіи Отфрида Вейссенбурга (умершаго во 2-й половинѣ IX-го вѣка) встрѣчается слово ambahten въ значеніи работать. Св. Бригита въ своихъ сочиненіяхъ (привод. Loccenius, Lex. jur. Sv. G) употребляетъ слово Ambudh въ значеніи труда, непріятности. У Голландцевъ еще нынче тяжелый и усильный трудъ называется Ambagt. Думають, что это же слово корень Нѣмецкаго Amt (Ambt), должность, и Шведскаго Embete.

[208] Отъ brytia, раздавать. Вѣроятно, что слово Bryti первоначально употреблялось, какъ названіе старшихъ рабовъ, но потомъ назывались такъ и свободнорожденные, исправлявшіе обязанности Бритовъ. Ср. Calonius, l. c. § X.

тамъ отвѣчали Deghia (Швед. Deja), такія служанки, которымъ поручался надзоръ за прочими и внутренній порядокъ въ домѣ.

XIV. Домохозяинъ имѣлъ неограниченную власть надъ рабами; даже въ исходѣ XIII-го вѣка, когда уже утвердилось Христіянство и нравы сдѣлались мягче, онъ, его жена и дѣти могли убивать раба, или поступать съ нимъ такъ жестоко, какъ имъ вздумается. Законы не признавали за собою власти осуждать ихъ къ уплатѣ виры за это. [209] Въ законодательствѣ не рѣдко упоминается о высѣченной рабѣ (hudstruken huskona); [210] прибитъ, какъ рабъ [211] traelbörd, говорили о томъ, съ кѣмъ поступлено было такъ жестоко, что онъ лежалъ на землѣ съ изломанными членами и не могъ тронуться съ мѣста. Законы предписываютъ, чтобы рабъ, какъ лошадь, покупался при какомъ ни будь поселянинѣ Vin, [212] и свидѣтеляхъ, и если продавецъ утаилъ его недостатки, то обязанъ былъ въ продолженіи мѣсяца вознаградить покупателя за всѣ убытки, понесенные имъ при этой покупкѣ. [213] Рабовъ дарили, отдавали вмѣсто денегъ за пени и вообще поступали съ ними, какъ со всякимъ другимъ имуществомъ. Скандинавы не дозволяли неприличныхъ связей между рабами, потому что любили порядокъ и добрую нравственность въ домѣ; болѣе строгіе въ этомъ случаѣ, нежели Римляне, они наказывали подобные проступки. Рабъ долженъ на самомъ дѣлѣ жениться съ согласія господина и потомъ числился женатымъ, но дѣти, прижитыя въ такихъ бракахъ, принадлежали не родителямъ, а ихъ господамъ. Рабъ не пользовался властію ни отца, ни домохозяина; бракъ его не имѣлъ того значенія, какъ браки свободныхъ людей; отъ того-то женатый рабъ въ законахъ называется не супругомъ, а

---

209 Uplands Lagen, Manh. B. VI.

210 Westgöta Lagen, Lec. R. Cp. II. Utg. B. XXIX.

211 Отъ trael, рабъ, слуга, и bard или barder, богатый, отъ baeria, бить. Это слово встрѣчается еще въ Lands Lagen, Drapm. B. m. v. XV.

212 Oestgöta Lagen, Vins. B. I. Vin назывался призванный обѣими сторонами поселянъ, который долженъ присутствовать при покупкѣ движимаго имущества, чтобы послѣ, если купленная вещь подвергнется охужденію, быть свидѣтелемъ, что она куплена; въ этомъ случаѣ онъ долженъ былъ и приводить продавца. Collin и Schlyter, Gloss. къ Westgöta Lagen.

213 Westgöta Lagen, I. Thiuv. B. 19, pr. Cp. Calonius, l. c. § XVI.

наложникомъ (kaepsir).[214] То же право, какое домовладѣлецъ и дѣти его имѣли надъ жизнію рабовъ и дѣтей ихъ, простиралось и на ихъ собственность: все, чѣмъ владѣлъ рабъ, или что нажилъ на господской службѣ, принадлежало господину. Въ Шведскихъ законахъ они занимаютъ мѣсто наряду съ нищими [215] (stabkerle), и если раба хотѣли выкупить его родственники, то они должны были присягнуть, что вносятъ выкупную плату изъ своего имущества, а не раба; [216] въ противномъ случаѣ господинъ присвоивалъ ее себѣ, какъ собственность. Естественнымъ слѣдствіемъ того, что рабы считались безусловною собственностію господина и государство не имѣло на нихъ никакихъ правъ, была совершенная отчужденность раба отъ всякихъ обязанностей относительно общества: онъ не пользовался гражданскими правами, не могъ ни быть свидѣтелемъ, [217] ни носить оружія, не находился подъ одинаковыми законами, не подлежалъ тому же суду, какъ другіе; законъ не доставлялъ ему безопасности, общество не защищало его; о всякомъ, кто обращалъ кого ни будь въ рабство, говорили, что онъ отнимаетъ у него личный миръ и безопасность. [218] Но какъ рабъ находился внѣ всякихъ отношеній къ обществу и почитался вещію, составлявшею полную собственность господина, то на этомъ лежала отвѣтственность за всѣ поступки раба: если послѣдній сдѣлалъ воровство, или убійство, или другой насильственный поступокъ съ свободнымъ человѣкомъ,

---

[214] Собственно тотъ, кто живетъ съ наложницею (concubinus). То же, что Нѣмецкое Kebe, Kebse, Kebsweib. И Римляне называли браки рабовъ не matrimonium, а contubernium.

[215] Нищій, бѣднякъ, собственно ходящій съ палкою, Stabkerl.

[216] Ostgöta Lagen, Aerfda. B. XVII. Cp. Calonius, l. c. § XVIII.

[217] Кромѣ нѣкоторыхъ особенныхъ случаевъ, когда мать въ родахъ и ея новорожденное дитя умирали, и возникалъ вопросъ, кто изъ нихъ умеръ прежде? Также, когда мужъ, жена и дѣти утопали всѣ вмѣстѣ, или были сожжены съ ихъ домомъ. Ostg. Lag. Aerfda B. VI. По Вестманландскимъ законамъ (Aerfda B. XXXIII) раба могла быть свидѣтельницею, по случаю вопроса, живое ли родилось дитя? Тоже и по Вестготландскимъ законамъ, I. Rett. B. IX. II. Rett. B. XX. Если домашнее животное причинитъ смерть другому такому же или будетъ укушено собакою, то въ такихъ случаяхъ пастухъ законный свидѣтель, хотя бы онъ былъ и рабскаго происхожденія.

[218] Личный миръ и безопасность.

или его рабами, господинъ его присуждался къ уплатѣ пени за то, что не держалъ его строже. [219] Когда же онъ отказывался отъ платы и предлагалъ лучше выдать преступника для казни, какую назначитъ обиженный, тогда раба, съ дубовымъ прутомъ на шеѣ, вѣшали на столбѣ у двора господина: повѣшенный долженъ былъ оставаться тутъ до тѣхъ поръ, пока отгніетъ прутъ. За срѣзку этого прута полагалось сорокъ марокъ пени. [220] Такимъ отвратительнымъ зрѣлищемъ хотѣли принудить владѣльца лучше заплатить деньги, нежели выдавать раба, потому что гнушались отмщать за себя на этомъ бѣднякѣ, и если дѣло шло о его преступленіи, лучше требовали денегъ. Напротивъ, оскорбленія, нанесенныя чужимъ рабамъ, относились не къ нимъ, а судились, смотря по вреду, какой понесъ отъ того владѣлецъ: если раба его убили, или такъ изувѣчили, что онъ не годился больше къ работѣ, то не взыскивалось никакой другой пени, кромѣ полной цѣны убитаго, или изувѣченнаго, тогда господинъ получалъ 8 марокъ за рожденнаго дома и три за обыкновеннаго раба. Вообще, къ этимъ несчастнымъ чувствовали такое презрѣніе, что названіе раба считалось самымъ обиднымъ ругательствомъ. Всякой, назвавшій такимъ именемъ свободнаго, подвергался одинакому наказанію съ виновнымъ въ содомскомъ грѣхѣ. [221] Смерть отъ руки раба считалась самою позорною.

XV. Съ свободою исчезаетъ отрада и сила жизни. Рабское воспитаніе имѣетъ слѣдствіемъ рабскія чувства. Состояніе, исключавшее человѣка изъ гражданскаго общества и отнимавшее у него природныя права и побужденія ко всему благородному и прекрас-

---

[219] Если рабъ убьетъ свободнаго, то не называется убійцею его: пеню платитъ господинъ. West. Lag. I. Mandr. B. 4. Если рабъ убьетъ такого же раба, вира взыскивается съ того, кому принадлежитъ убійца. Ost. Lag. Dr. B. XXI. За убійство свободнаго, совершенное рабомъ, по Вестготландскимъ законамъ съ господина взыскивается семейной и наслѣдственной виры 21 марка; по Остготландскимъ наслѣдственной виры 13-ть марокъ, 8 эртуговъ; по Вестманландскимъ 7-мь марокъ, сверхъ того выдается и рабъ; въ случаѣ его побѣга платится 13-ть марокъ; по Готландскимъ законамъ 12 марокъ. За ударъ, рану, или побои, причиненные рабу, обыкновенно взыскивалась та сумма, въ какую оцѣнена была жизнь его. Ср. Calonius, l. c. § XXXIII и XXXIV.

[220] Ostgöta Lagen, Dr. B. XIII, 2. Срав. Edhzsö B. XVI.

[221] Westgöta Lagen, I. Retl. B. 5. §§ 1, 3.

ному, должно было до такой степени унижать духъ, что онъ терялъ всѣ свои лучшія качества. Это дѣлаетъ понятными для насъ частые случаи въ сагахъ, доказывающіе вѣрованія древнихъ Скандинавовъ, что рабскій духъ уже проглядываетъ на лицѣ раба: они могли отличать рабовъ отъ свободныхъ при первомъ взглядѣ, по одной наружности. Трусость, вѣроломство, лѣность считались ихъ отличительными свойствами; болѣе благородныхъ чувствованій не предполагали въ нихъ. Когда королю Гуннару принесли сердце раба Гялле, онъ могъ увидѣть, что оно принадлежало трусу: «Замѣть, сказалъ король, какъ дрожитъ оно, но все же меньше, нежели прежде, когда находилось въ груди.» [222] Однако жь, образъ мыслей Скандинавовъ былъ человѣчнѣе и благороднѣе многихъ Римскихъ философовъ которые едва причисляли рабовъ къ человѣческому роду, сомнѣвались, изъ такого ли же вещества состоитъ тѣло рабовъ, та ли же душа живетъ въ нихъ, не считать ли ихъ другою породою людей. [223] Въ сагахъ рѣдко встрѣчаются черты хладнокровной жестокости, съ какою Римляне обращались съ своими рабами. Римскіе легіоны иногда приводили изъ счастливыхъ походовъ чрезвычайное множество плѣнныхъ; нѣкоторые Римляне имѣли многія тысячи рабовъ въ своихъ виллахъ; надобно было держать ихъ подъ гнетомъ, чтобы они не сдѣлались опасными для государства и ихъ владѣльцевъ. Сѣверные Викинги не могли привозить многочисленныя толпы плѣнныхъ на своихъ небольшихъ судахъ. Бѣдность, простые нравы Сѣвера и недостаточность въ съѣстныхъ припасахъ также должны были ограничивать число рабовъ [224]

---

[222] Volsunga saga, cap. 46.

[223] «Secundum quasi hominum genus.» Florus, Hist. Rom. Lib. III.

[224] Въ сагахъ встрѣчается только одинъ примѣръ, что рабы были опасны спокойствію Сѣвера: у Ане Стараго былъ рабъ, по имени Тунне; господинъ отдалъ ему въ полное распоряженіе все. По смерти Ане, сынъ его и преемникъ, Эгилъ, опять сталъ обращаться съ Тунне, какъ съ рабомъ, и этотъ убѣжалъ отъ него съ драгоцѣнностями покойнаго Ане и набралъ шайку преступниковъ, воровъ и такихъ же рабовъ. Онъ нападалъ съ ними на деревни и грабилъ. Эгилъ пошелъ на него, но Тунне съ своею шайкою напалъ на господина и прибилъ его. Это повторялось восемь разъ, такъ что Эгилъ наконецъ принужденъ былъ искать убѣжища въ Даніи у короля Фроде, и только съ его помощію одолѣлъ и убилъ Тунне. Срав. соч. Шведск. исторія, т. I, стр. 234 и слѣд.

Между тѣмъ какъ въ Римѣ множество рабовъ назначалось въ прислугу избытку и роскоши, на Сѣверѣ держали ихъ не болѣе, сколько требовала нужда для полевыхъ работъ и другихъ занятій. Золото и серебро, земля и рабы, звѣриные рога и постель считаются въ Шведскихъ законахъ главными драгоцѣнностями поселянина. [225] При вспышкахъ гнѣва Сѣверный домохозяинъ хоть иногда и жестоко наказывалъ рабовъ, однако жь, не смотря на неограниченное господское право, вообще обходился съ ними съ такимъ же человѣколюбіемъ, какое Тацитъ хвалитъ въ древнихъ Германцахъ. [226] И законы заботились объ отеческомъ воспитаніи дѣтей рабовъ: если домовладѣлецъ хотѣлъ доказать свои права на раба, рожденнаго въ его домѣ, то долженъ былъ принять присягу и подтвердить ее клятвою свидѣтелей и 12-ти постороннихъ лицъ, что этотъ рабъ на его дворѣ родился, питался молокомъ матери, покрытъ былъ одеждою и лежалъ въ колыбели. [227] На всякихъ пирахъ въ торжественные случаи, на примѣръ, при жертвоприношеніяхъ, сговорахъ, свадьбахъ, поминкахъ, Скандинавы раздѣляли свою радость съ рабами. [228] За ударъ раба на пиру взыскивалась такая же пеня, какъ и за ударъ свободнаго. [229] Желали, чтобы и рабы пользовались нѣкоторымъ отдыхомъ отъ работы и имѣли свѣтлыя мгновенія въ жизни; полагали, что пора веселья должна соблюдаться для нихъ такъ же свято, какъ и для свободныхъ людей. Добрые господа не только доставляли имъ случай нажить что ни будь, но и дозволяли выкупаться на волю трудовыми деньгами. Эрлингъ Скіальгсонъ, знатный и сильный поселянинъ въ Норвегіи, держалъ во дворѣ постоянно до 30-ти рабовъ; онъ назначилъ имъ поденную работу; по окончаніи ея, остальное время, вечеромъ и ночью, они могли употреблять для себя; наконецъ, далъ имъ землю для хлѣбопашества; доходы съ нея предоставилъ въ ихъ полное распоряженіе; сверхъ того назначилъ цѣну, за которую они могли выкупаться изъ раб-

---

[225] Oestgöta Lagen, Gipt. B. XVIII.

[226] «Verberare servum ac vinculis et opere coërcere rarum». Tacit., Germania.

[227] Westgöta Lagen, I. Thiuv. B. 17.

[228] Примѣръ того встрѣчается въ соч. Шведск. истор., т. I, стр. 247. Рабы, пируя на зимнемъ праздникѣ, по оплошности, дали убѣжать плѣнникамъ.

[229] Westgöta Lagen, I, Mandr. B. XIII. § 1.

11

ства. Многіе выкупились уже на первый, или на другой, годъ, и всѣ, имѣвшіе даже небольшую удачу въ дѣлахъ, освободили себя на третій го́дъ. На вырученныя деньги Эрлингъ накупилъ новыхъ рабовъ. Но вольноотпущеннымъ онъ доставилъ разные способы къ обогащенію: однихъ послалъ ловить сельдей, другимъ указалъ другія средства; нѣкоторые вырубили лѣса, обработали землю подъ ними и поставили себѣ дворы; онъ помогъ всѣмъ разжиться. [250] Человѣколюбивое чувство и очень высокій для того времени образъ мыслей не рѣдко замѣтны въ поступкахъ Скандинавовъ. Это смягчало участь многихъ рабовъ; не смотря на надменное презрѣніе къ нимъ, въ той же степени, въ какой цѣнилась свобода, на Сѣверѣ участь ихъ была гораздо сноснѣе, нежели во многихъ другихъ странахъ. Отъ того въ сагахъ часто встрѣчаются черты благородной привязанности рабовъ къ господамъ; многіе изъ нихъ получали свободу за оказанную вѣрность, способность и подвиги мужества. Домохозяинъ, или кто ни будь другой, съ его согласія выпускавшій на волю раба, бралъ этого съ собою на тингъ, объявлялъ Manhelgd, миръ и безопасность его лица, принималъ въ свое семейство, что называлось aettleda, и тѣмъ слагалъ съ себя на общество отвѣтственность за его поступки. Послѣ того вольноотпущенный могъ быть истцемъ и отвѣтчикомъ и принимать присягу. [251] Впрочемъ, онъ не выходилъ изъ подъ господскаго надзора и сохранялъ нѣкоторыя зависимыя отношенія къ прежнему господину; если же оказывался неблагодарнымъ, или непочтительнымъ; къ нему, то, въ наказаніе опять становился рабомъ. [252] И сынъ отпущенника, въ случаѣ проступка противъ прежняго господина, или его дѣтей, присуждался къ вторичной уплатѣ выкупныхъ денегъ за свою свободу. [253] Не

---

[250] Ol. d. Heilig. Saga, у Спорре Стурлесона.

[251] «Быть въ числѣ тѣхъ, которые приносили присягу.» Oestg. Lag., Aerfd. B. XX, 1.

[252] Въ H. A. Gul. Th. Leys Lagen исчисляются преступленія, за которыя вольноотпущенникъ снова обращался въ рабство; всѣ они имѣютъ одно начало: чтобъ онъ отнюдь не поступалъ непріязненно съ прежнимъ господиномъ, не соединялся съ его врагами, не свидѣтельствовалъ противъ него предъ судомъ для чужихъ выгодъ, во всякомъ случаѣ доказывалъ ему свое уваженіе и преданность.

[253] H. A. Gul. Th. Lagen l. c.

думали, чтобы не умѣвшій пользоваться свободою, или прилично распоряжаться домашнимъ хозяйствомъ, могъ быть хорошимъ согражданиномъ.[234] Отпущенники составляли низшій разрядъ свободныхъ людей. По мнѣнію Скандинавовъ, переходъ отъ рабства къ свободѣ долженъ быть постепенный: отъ того дѣти отпущенниковъ имѣли болѣе значенія, нежели ихъ отцы.

XVI. Свободные люди называются въ законахъ Frälsmän, Fräls, Folkfräls, люди, имѣвшіе право носить оружіе, Thägn или Thiägn, съ намекомъ на благородное чувство, честность, добросовѣсность и способность, качества, которыхъ требовали отъ свободнаго человѣка. Какъ рожденные съ правами, приличными свободнымъ людямъ, они называются Frälsborna, Aettborna, Fridhätta,[235] свободнорожденные, Aettade и Fullkynnadhe,[236] родовые. Напротивъ, отпущенники, составлявшіе средній разрядъ между свободными и рабами, называются Frälsgifvi и Frälsingi, а рабы Ofraelse и ofraëlst Folk. Лица, носившія высокое или княжеское достоинство, назывались Tignarmän, почетные люди.[237] Въ числѣ ихъ первый былъ король, почему и санъ его назывался högsta Tign;[238] почетное имя носили и ярлы, и даже епископы, со времени ихъ появленія въ странѣ. Всѣ прочіе, какъ бы ни были богаты, сильны, или знатнаго рода, даже принцы, пока не получили королевскаго титла, и сыновья ярловъ, если не занимали отцевской должности, причислялись къ людямъ не носившимъ высокаго достоинства Otignir.[239] Отцевское значеніе пере-

---

[234] Такъ говорилъ и одинъ Аѳинянинъ вольноотпущенному рабу, который велъ себя неприлично: «Nec adduci possum, ut credam urbi utilem, quem domui scelestum cerno: abi igitur et esto servus, quoniam liber esse nescisti.» Valerius Maximus.

[235] Fridh-ätta, отъ fridher, свобода, и aett (нынче ätt), родъ.

[236] Отъ kyn, родъ.

[237] Отъ tign, достоинство, честь; по звуку и значенію, оно сходствуетъ съ dignitas Римлянъ. Сначала словомъ tign означалось королевское, или княжеское достоинство. Ср. Hallenberg, Anmärkningar öfver Lagerbrings Svea-Rikes historia II.

[238] Olof. d. Heilig. Saga, у Снорре Стурлесона, гл. 34. Въ той же сагѣ, гл. 96, королевскій Упсвейскій родъ называется tignust, высочайшимъ.

[239] Доказательства того изъ сагъ см. у Галленберга, l. c.

ходило и къ дѣтямъ: Скандинавы очень дорожили высокимъ происхожденіемъ и считали честью быть потомками знаменитаго семейства; всѣ, у кого въ роднѣ были знатные и сильные люди, назывались storättade, и storslägtade, знатнаго рода; сыновей ярловъ называли Jarlborna, рожденными отъ ярла. Но съ этими названіями не соединялось никакихъ преимуществъ, которыя отдѣляли бы людей отъ другихъ такого же свободнаго званія: на всѣхъ лежали одинаковыя обязанности къ государству; сыновья ярловъ дѣлались ярлами по собственнымъ заслугамъ, или по королевской милости; потомки должны были своимъ поведеніемъ и способностью поддерживать значеніе семейства. Были такіе поселяне, какъ Скогларъ Тосте, тесть двухъ королей, угощавшій у себя въ домѣ принцевъ и ихъ войско во время набѣговъ; или Аке, Вермландскій поселянинъ, который въ одно и тоже время просилъ къ себѣ въ гости Шведскаго и Норвежскаго королей, угощалъ ихъ со всею дружиною самымъ патріархальнымъ образомъ и при прощаньи дарилъ ихъ; или старый Гаконъ, защищавшій отъ короля одного убѣжавшаго принца и его безпріютную мать. Такіе поселяне соперничали въ силѣ и значеніи съ Тигнарменами, почетными лицами, и не считали себя ниже ихъ. Въ такомъ же духѣ, какъ лагманъ Торгни упрекалъ Рагнвальда ярла въ его исканіяхъ почетнаго имени, Tign'ar name, и считалъ для себя честію принадлежать къ поселянамъ, [240] отвѣчалъ Кетиллъ, богатый Норвежскій поселянинъ, королю Гаральду Гарфагеру, который склонялъ его быть королевскимъ подручникомъ и сулилъ лены и почетныя имена. Кетиллъ отказался, говоря, что лучше для него остаться поселяниномъ и считать себя не хуже людей съ почетными именами. [241] Олофъ Дигре или Святой выговаривалъ сильному Эрлингу Скіальгсону, зачѣмъ онъ предпочитаетъ людей одного съ нимъ званія и не уважаетъ королевскихъ фогтовъ. Эрлингъ отвѣчалъ: «Я охотно сгибаю шею предъ вами, король Олофъ, но тяжело мнѣ ползать передъ Сельторером, который, со всею своею роднею, рабскаго происхожденія, хоть онъ и фогтъ вашъ, или передъ другими, ему подобными, хоть они въ чести у васъ.» [242] Слѣдую-

---

[240] Срав. соч. Шведской исторіи ч. I, стр. 402.

[241] См. у Галленберга l. c.

[242] Olof d. Heilig. Saga, у Снорре Стурлесона.

щій разсказъ изъ королевскихъ сагъ объ Асбіёрнѣ Сигурдсонѣ предлагаетъ много пояснительныхъ свѣдѣній о нравахъ и образѣ мыслей того времени; изъ него видно, какъ патріярхальные тогдашніе поселяне помогали членамъ своего рода, заботились о силѣ, чистотѣ и почетѣ своихъ семействъ, не могли выносить позора и не любили оставлять его безъ отмщенія.

Сигурдъ Торерсонъ, богатый и значительный поселянинъ въ Аундѣ на Тронденесѣ, въ Норвегіи, во время язычества, обыкновенно приносилъ жертвы три раза въ годъ: въ первую зимнюю ночь, въ половинѣ зимы и около лѣта. Сдѣлавшись Христіяниномъ, онъ удержалъ этотъ обычай: осенью дѣлалъ большой пиръ для своихъ друзей, зимою о Рождествѣ другой, на Пасхѣ третій. Много родныхъ и друзей собиралось къ нему. Когда сынъ его, Асбіёрнъ, вступилъ во владѣніе наслѣдствомъ, онъ держался отцевскаго обычая. Въ одинъ годъ былъ сильный неурожай; не смотря на то, Асбіёрнъ продолжалъ давать пиры по прежнему, потому что у него оставалось еще старой пшеницы отъ прошлыхъ годовъ. Другой годъ былъ такой же неурожайный: Сигридъ, мать Асбіёрна, хотѣла, чтобы нѣкоторые пиры были отложены. Асбіёрнъ не согласился; осенью поѣхалъ къ знакомымъ, закупилъ, гдѣ было можно, пшеницы, отъ нѣкоторыхъ получилъ ее въ подарокъ. Но и на третій годъ жатва была очень плоха. Въ то же время пришло извѣстіе съ юга страны, что король Олофъ Дигре запретилъ вывозить оттуда на Сѣверъ пшеницу, солодъ и муку. Сигридъ совѣтовала убавить домашней челяди. Но Асбіёрнъ продожалъ жить по прежнему. У него было прекрасное судно такой величины, что могло плавать на открытомъ морѣ съ парусами изъ полосатой ткани. Онъ спустилъ его въ море, взялъ съ собою двадцать человѣкъ домашнихъ и поплылъ къ югу. Въ южной Норвегіи лежитъ островъ, называвшійся въ древности Кормтъ, нынѣ Карменъ. Тамъ находилось обширное и прекрасное королевское помѣстье, Эгвальдснесъ. Имъ владѣлъ королевскій фогтъ, Тореръ Селъ: онъ былъ незнатнаго рода, однако жъ дѣятеленъ, съ хорошимъ даромъ слова, охотникъ щеголять пышнымъ нарядомъ, хвастунъ на словахъ, сверхъ того ловкій наглецъ и умѣлъ извлекать для себя пользу изъ этихъ качествъ, съ тѣхъ поръ, какъ нѣсколько упалъ во мнѣніи короля. Асбіёрнъ приплылъ къ острову вечеромъ, присталъ къ королевскому двору, накрылъ свой корабль палаткою и переночевалъ тамъ. То-

реръ Селъ спросилъ его, куда онъ намѣре́нъ ѣхать? «У насъ на Сѣверѣ, отвѣчалъ Асбіёрнъ, большой недостатокъ въ пшеницѣ, а намъ разсказывали, что здѣсь славный былъ урожай: не продашь ли намъ, поселянинъ, пшеницы? Вижу здѣсь огромные скирды, для насъ же будетъ легче не ѣздить дальше.»—«А вотъ я сдѣлаю для васъ облегченіе, сказалъ Тореръ, такое, что тебѣ не надобно будетъ ни ѣздить дальше, ни рыскать здѣсь въ Рогаландѣ за покупкой пшеницы; скажу тебѣ, что ты не достанешь ея ни здѣсь, ни въ другомъ мѣстѣ, потому что король запретилъ продавать ее для вывоза на Сѣверъ. Воротись назадъ, Галогаландецъ: это будетъ всего лучше». Асбіёрнъ и его люди сняли палатки, вышли въ море, поплыли къ югу и къ вечеру прибыли въ Ядеръ, гдѣ жилъ дядя Асбіёрна, Эрлингъ Скіальгсонъ. Онъ ласково принялъ племянника, очень обрадовался его пріѣзду, посадилъ возлѣ себя и спрашивалъ, что новаго на Сѣверѣ? Когда Асбіёрнъ подробно разсказалъ обо всемъ, даже о цѣли своей поѣздки, Эрлингъ сказалъ: «Плохо, что король запретилъ продавать пшеницу отсюда: не знаю, кто бы отважился здѣсь нарушить королевскій приказъ, а самому мнѣ надобно остерегаться какъ ни будь прогнѣвить короля, потому что многимъ хочется поссорить меня съ нимъ». Асбіёрнъ слушалъ его съ удивленіемъ и, помолчавъ нѣсколько минутъ, сказалъ: «Правда узнается поздно: въ дѣтствѣ мнѣ разсказывали, что моя мать свободнаго происхожденія во всѣхъ родовыхъ колѣнахъ, и что Эрлингъ Сола самый лучшій изъ ея родныхъ; ну, а теперь отъ тебя самого слышу, что ты не такъ свободенъ отъ королевскихъ рабовъ на Ядерѣ и не можешь располагать своею пшеницею, какъ хочешь.» Эрлингъ посмотрѣлъ на него, усмѣхнулся и отвѣчалъ: «Вы, жители Галогаланда не столько знаете про королевскую власть, сколько мы, Ралогаландцы, Хорошо тебѣ хвастать-то дома, племянникъ! Въ хвастовствѣ-то ты не выродокъ изъ семьи. Попьемъ-ка сначала, а завтра посмотримъ, что можно посовѣтовать въ твоей нуждѣ.» Такъ они и сдѣлали и пропировали до вечера. Утромъ разговорились опять: «Я думалъ о твоей покупкѣ, племянникъ, сказалъ Эрлингъ: все ли равно для тебя, у кого бы ты ни купилъ?» Асбіёрнъ отвѣчалъ, что все равно, лишь бы купить у законнаго владѣльца. Эрлингъ намекнулъ, что, по его мнѣнію, у рабовъ его найдется пшеницы, сколько нужно племяннику, а они не подъ одними законами съ прочими. Съ рабами въ торгѣ сошлись. Асбіёрнъ

нагрузилъ корабль пшеницею и солодомъ, получилъ отъ дяди подарки на прощаньи, съ попутнымъ вѣтромъ поплылъ домой и въ первый вечеръ присталъ къ Эгвальдснесу. Королевскій фогтъ Тореръ Селъ, собралъ въ ночи шестьдесятъ человѣкъ и утромъ сошелъ съ ними къ Асбіёрнову кораблю, сильно напустилъ на Эрлинга за пренебреженіе королевскаго приказа и велѣлъ Асбіёрну выйти съ людьми на берегъ; въ противномъ случаѣ грозилъ побросать ихъ за край корабля. «Мы не хотимъ, онъ говорилъ, чтобы вы мѣшали намъ, когда станемъ выгружать корабль.» Асбіёрнъ принужденъ уступить силѣ. Когда выгрузка кончилась, Тореръ началъ прохаживаться по кораблю и посмотрѣвъ на парусъ, сказалъ: «Славные паруса у этихъ Галогаландцевъ! Возьмите-ка парусъ нашего перевознаго судна, да отдайте имъ: для нихъ онъ довольно хорошъ, потому что поплывутъ съ порожнимъ кораблемъ.» Это было исполнено: парусами обмѣнялись. Асбіёрнъ, вернувшись домой съ такимъ успѣхомъ въ дѣлѣ, не затѣвалъ зимою пировъ, не навѣщалъ и родни. Его поѣздка стала извѣстною: о ней ходили разные смѣшные толки. Асбіёрнъ сдерживалъ досаду, сидѣлъ все дома и ждалъ весны. Дождавшись ея, онъ спустилъ въ море свой длинный корабль: это была шнека съ двадцатью лавками для гребцовъ. Снарядивши корабль, онъ собралъ домашнихъ, пригласилъ друзей и вскорѣ имѣлъ 90 человѣкъ вооруженныхъ. Онъ отчалилъ отъ берега, держалъ путь къ югу и на пятый день Пасхи присталъ къ острову Кормту. Онъ вышелъ на берегъ одинъ, чтобы высмотрѣть случай. Съ высоты можно было видѣть королевскій дворъ: Асбіёрнъ замѣтилъ, что въ Эгвальдснесъ шло и ѣхало много народа сухимъ путемъ и водою. Онъ отправился ко двору и вошелъ въ кухню, гдѣ прислуга готовила кушанье. Изъ разговоровъ ея онъ узналъ, что на островъ пріѣхалъ въ гости король Олофъ. Асбіёрнъ вошелъ въ королевскій домъ и остановился въ передней комнатѣ. Одни входили туда, другіе выходили; никто не обращалъ на него вниманія; двери въ залу были отворены. Король сидѣлъ за столомъ. Передъ кресломъ его стоялъ Тореръ Селъ. Асбіёрнъ услышалъ, что онъ разсказываетъ длинную исторію про случай, вышедшій между ними, но во многомъ отступаетъ отъ истины. Кто-то спросилъ, что было съ Асбіёрномъ, когда выгружали корабль. Тореръ отвѣчалъ, что онъ во время выгрузки казался спокойнымъ, но когда сняли парусъ, заплакалъ. До сихъ поръ Асбіёрнъ удерживался, но когда ему сдѣлали такой обидный для Сѣверянина

упрекъ, будто онъ плакалъ, быстро выхватилъ мечъ, бросился въ комнату и поразилъ Торера. Ударъ пришелся въ шею: голова фогта покатилась по столу къ королю, туловище упало къ ногамъ его, скатерть залита была сверху до низу кровью. Асбіёрна схватили, сковали. Въ королевской дружинѣ находился Скіальгъ Эрлингсонъ, сынъ Эрлинга Скіальгсона и двоюродный братъ Асбіёрна. Онъ всталъ, подошелъ къ королю и предложилъ свои помѣстья за жизнь брата. «Развѣ это не уголовное преступленіе, сказалъ король, если кто ни будь нарушилъ спокойствіе праздника Пасхи? Не таково ли и второе смертоубійство въ королевскомъ помѣщеніи? А третье, что мои ноги сдѣланы плахой?» Но Скіальгъ старался убѣдить короля взять пеню по старинному обычаю. Король, въ благородномъ сознаніи своего долга, отказалъ: «Хоть я и держу тебя, Скіальгъ, въ большой чести, примолвилъ онъ, однако жъ, не нарушу для тебя закона и не унижу королевскаго сана.» Скіальгъ повернулся и вышелъ изъ комнаты; за нимъ пошли 12 человѣкъ его свиты. Былъ уже поздній вечеръ. Скіальгъ поспѣшилъ съ своими людьми на корабль; послѣ усильной работы веслами цѣлую ночь, на разсвѣтѣ они прибыли въ Ядернъ Только что вышелъ на берегъ, Скіальгъ побѣжалъ на отцевскій дворъ и съ такою силою сталъ ломиться въ ворота, что гвозди въ нихъ не выдержали, всѣ всполошились въ домѣ. Эрлингъ вскочилъ съ постели, схватилъ мечъ и щитъ, побѣжалъ къ воротамъ и спрашивалъ, что тамъ за буянъ такой? Узнавъ голосъ сына, онъ продолжалъ: «Это такъ на тебя похоже— поднимать такую безумную возню.»—Пожалуй думай, сказалъ Скіальгъ, что я сильно вожусь: братъ твой, Асбіёрнъ, не называлъ бы этого вознею тамъ, гдѣ сидитъ онъ въ оковахъ, отсюда къ сѣверу, въ Эгвальдснесѣ. Славно бы было поѣхать туда и пособить ему.» Отецъ и сыновья обдумали, что имъ дѣлать. Было воскресенье: король молился у обѣдни; всѣ его люди также. За церковью стоялъ Асбіёрнъ въ оковахъ, подъ стражею. По окончаніи обѣдни король вышелъ изъ церкви. Онъ увидѣлъ, что на Асбіёрнѣ нѣтъ оковъ и что по обѣимъ сторонамъ дороги отъ церкви до королевскаго дома поставлены вооруженные люди; у входа въ домъ стоялъ Эрлингъ съ сыновьями: они собрали 1500 человѣкъ. Эрлингъ привѣтствовалъ короля и говорилъ: «Мнѣ сказали, что братъ мой Асбіёрнъ попалъ въ большую вину: плохо, король, что вышелъ случай, вамъ не угодный. Я явился предложить за брата мировую и такую виру, какую вы

сами назначите, а также и похлопотать, чтобы онъ остался живъ и невредимъ и могъ свободно проживать въ странѣ.» Тутъ они разговорились, но эта бесѣда не обѣщала миролюбивой развязки. Наконецъ, Эрлингъ сказалъ: «Не скрою отъ тебя, король, что у меня въ головѣ: я желаю, чтобы мы разстались мирно другъ съ другомъ; если этого не случится, лучше бы мнѣ не искать свиданія съ тобою». Эрлингъ покраснѣлъ, какъ кровь. Тогда подошелъ къ королю епископъ Сигурдъ и сказалъ: «Государь, умоляю васъ именемъ Божіимъ помириться съ Эрлингомъ, особливо, когда онъ желаетъ сохраненія жизни и невредимости человѣка: всѣ прочія условія въ вашей волѣ.» Наконецъ король уступилъ. Эрлингъ поручился за Асбіёрна; этотъ получилъ миръ, но долженъ былъ покориться условіямъ, какія предпишетъ король. Эрлингъ воротился домой. Король назначилъ слѣдующія условія: «Началомъ нашего договора должно быть твое повиновеніе нашему закону, что если кто убьетъ королевскаго слугу, то обязанъ нести его службу, коли это угодно королю. Моя воля, чтобы ты принялъ должность фогта, которую исправлялъ Тореръ Селъ, и былъ начальникомъ въ здѣшнемъ моемъ дворѣ, въ Эгвальдснесѣ.» Асбіёрнъ повиновался, но сначала хотѣлъ съѣздить домой въ свое помѣстье и устроить свои дѣла. Когда онъ прибылъ туда и его родные узнали, чѣмъ кончилось дѣло, они говорили ему: «Твоя первая поѣздка на югъ была постыдна во всѣхъ отношеніяхъ, однако жь могла быть поправлена какъ ни будь; а твое будущее путешествіе — позоръ какъ для тебя, такъ и твоей родни; ты ѣдешь поступать въ королевскіе рабы, подобно Тореру Селу, самому худшему изъ людей. Веди себя, какъ мужчина, да сиди-ка лучше въ своихъ помѣстьяхъ, а мы, твоя роднія, будетъ стараться, чтобы ты никогда не пришелъ въ такое опасное положеніе.» Этотъ совѣтъ былъ по мысли Асбіёрну: онъ послушался и остался на своемъ дворѣ....» [243]

Въ древности было много такихъ сильныхъ семействъ въ сословіи поселянъ. Съ ихъ перевѣсомъ въ значеніи и силѣ, особливо при шумныхъ королевскихъ выборахъ и внутреннихъ ссорахъ, прежнее равенство начало постепенно исчезать. Различіе въ значеніи мало по малу привело къ государственному неравенству. Нѣкоторыя значи-

---

[243] Olof d. Heilig. saga, у Снорре Стурлесона.

тельныя семейства получили особенное влiянiе въ государствѣ: такъ образовалось родовое дворянство. Къ слѣдующимъ временамъ относится происхожденiе сильныхъ вельможъ, потомъ введенiе рыцарской службы и раздача грамотъ, освобождающихъ отъ налоговъ, положило начало первенству, получившаго преимущества дворянскаго сословiя. [244] Развитiе этихъ новыхъ началъ принадлежитъ также къ послѣдующимъ временамъ.

XVII. Мы имѣемъ одно древнее стихотворенiе **Ригсмаль**, [245] представляющее картину различныхъ обычаевъ и событiй между знатными поселянами и рабами въ языческое время. Это простое описанiе ихъ занятiй, жилищъ, одежды, всего ихъ быта, и, кажется, попытка объяснить по древнимъ понятiямъ происхожденiе различныхъ народныхъ сословiй: оно ссылается на древнiя саги трехъ различныхъ народовъ, поселившихся на Сѣверѣ, именно, неизвѣстныхъ племенъ, изгнанныхъ, или покоренныхъ; Готовъ, оставшихся свободными, и, наконецъ, народа, который пришелъ съ Оденомъ, сдѣлался господствующимъ и ввелъ военные обычаи. [246]

«Древнiя саги разсказываютъ, говоритъ Ригсмаль, что Геймдаль, сильный и мудрый богъ, подъ именемъ Рига (Эрика), ходилъ вдоль морскаго берега по зеленой дорожкѣ и пришелъ къ домику. Двери были отворены настежь, на полу горѣлъ огонь; тамъ сидѣли люди, **Аэ** и **Эдда**, [247] въ платьяхъ стариннаго покроя. Ригъ сѣлъ между ними на срединѣ скамьи. Эдда сняла съ золы тяжелый и толстый пирогъ съ подливкою, принесла съ чашкѣ супъ и лучшее лакомство—вареную телятину. Ригъ потомъ улегся на постель между хозяевами и спалъ три ночи. Послѣ того онъ ушелъ. Минуло девять мѣсяцевъ. Тогда Эдда родила сына, который, по старинному обычаю, былъ облитъ водою и получилъ имя Трела (раба). Онъ росъ и развивался; былъ смуглъ; кожа на рукахъ въ морщинахъ, су-

---

244 Дворянство въ Швецiи и всѣ, владѣвшiе имуществами, свободными отъ налоговъ, должны были во время войны служить на коняхъ, а поселяне и другiе, платившiе подати, пѣшiе. Еще нынѣче помѣстья, поставляющiя всадника въ полномъ вооруженiи, называются **Rusthall**; есть разные роды ихъ.

245 Или Rigs-Thattr. Смотри старшую, стихотворную Эдду.

246 Ср. Gesch. v. Völkerwanderung, стр. 145 и слѣд.

247 Ае, или Аi, праотецъ, Эдда, праматерь.

ставы сведены, пальцы толстые, спина сгорбленая, пяты длинныя; онъ учился пробовать свою силу, вить лыка и носить тяжести. Однажды на дворъ пришла странница, дѣвушка съ больными ногами, загорѣлыми руками, курносая. Ее звали Ти, [248] раба. Она сѣла по срединѣ скамьи, а возлѣ нея помѣстился сынъ дома. Они дружески разговорились и потомъ постлали постель себѣ. Ти проживала съ Tралемъ тяжелые дни и рождала дѣтей въ радости и удовольствіи. Сыновей звали: Hreimr, Fjosner, Klur, Kleggr, Kesser, Fulner, Drumbr, Digraldi, Dröttr, Hösner, Lutr, Leggialdr. [249] Они дѣлали плетни, удобряли поля, разводили свиней, пасли козъ, добывали торфъ и каждый день носили домой топливо. Дочери были: Drumba, Kumba, Ockvinkalfa, Arinnefia, Ysia, Ambatt, Eikin-tjasna, Tötrug-hypja, Trönn-benja. [250] Отъ нихъ началось поколѣніе рабовъ. . А Ригъ продолжалъ путь и пришелъ къ другому дому. Дверь была непритворена; огонь горѣлъ на полу; вокругъ сидѣли люди. Мужчина строгалъ дерево для навоя: онъ былъ въ узкомъ кафтанѣ съ пряжкою на шеѣ; борода его приглажена, волосы подстрижены на лбу. Женщина махала прялицей, мѣряла тесьму и готовила платье. На головѣ у ней была повязка, на груди брошка, на шеѣ платокъ, а на плечахъ банты. Мужчину звали Афе, [251] а женщину Амма. Это были хозяева дома. Рига угощали хорошо; [252] онъ легъ въ постель съ хозяевами и ночевалъ съ ними три ночи. По прошествіи девяти мѣсяцевъ, Амма родила красиваго сына, съ блестящими глазами. Его полили водою, одѣли въ полотно и назвали

---

[248] Thy, раба.

[249] Въ подлинникѣ Hreimr, закоптѣлый; Fiösner, загрязненный; Klur, грубый; Kleggr, неуклюжій; Kefser, своенравный; Fulner, безобразный; Drumbr, колода; Digraldi, толстый, Dröttr, лѣнтяй; Hösner, кривая спина, и другія, также очень живописныя.

[250] Также, какъ и имена сыновей, значенія очень непривлекательнаго: тутъ есть и кривоносая (Arin-netia), и раба (Ambatt), и кривоногая (Ockvinkalfa) и т. д.

[251] Afe, дѣдъ, Amma, бабушка.

[252] Жаль, что до насъ дошли только отрывки этого древняго стихотворенія. Къ числу потерянныхъ строфъ принадлежатъ и тѣ, въ которыхъ описаны кушанья у поселянъ.

Карломъ. Карлъ росъ и развивался, учился обуздывать воловъ и дѣлать полевыя орудія, строилъ дома и амбары, дѣлалъ чесалки для шерсти, работалъ плугомъ. Ему привели невѣсту, увѣшанную ключами, Снёръ, въ платьѣ изъ козьей шкуры и поставили подъ вѣнчальный покровъ. [253] Карлъ и Снёръ обмѣнялись кольцами и постлали брачное ложе, потомъ строили дома и приживали дѣтей въ радости и любви. У нихъ были сыновья: Halr, Deingr, [254] Hauldr, Thegn, Smidr, Breidrbonde, Bundin-skegge, Bue, Boddi Brattskeggr, Seggr. [255] Дочери назывались: Snǫt, Brudr, Svanni, Svarri, Sprakki, Fljod, Sprund, Vif, Feima, Ristill. [256] Отъ нихъ происходятъ роды поселянъ. Но Ригъ продолжалъ путь и подошелъ къ домику. Дверь, обращенная къ югу и украшенная кольцомъ, была полуотворена. [257] На усыпанномъ соломою полу сидѣли отецъ и мать, смотрѣли въ глаза другъ другу и играли. Отецъ сучилъ тетиву, натягивалъ лукъ, обдѣлывалъ стрѣлы, мать разглаживала полотно и примѣривала головной уборъ. Она была съ брошкою на груди, въ широкомъ платьѣ, въ подсиненной сорочкѣ; у ней были свѣтлые глаза, полная грудь и бѣлая, какъ самый чистый снѣгъ, шея. Она достала бѣлую узорчатую скатерть и постлала ее на столъ, принесла мягкій пирогъ изъ бѣлой пшеницы, положила его на столъ, поставила также обитыя серебромъ блюда съ дичью, ветчиною и жареными птицами, также вино въ стеклян-

---

[253] Это значитъ: она была покрыта полотнянымъ покрываломъ. Это, кажется, древній обычай. Такъ описывается въ древнемъ стихотвореніи Thryms-Quida, отправленіе невѣсты Торы къ Турса-Дротту Тримеру въ Іотункгеймъ:

«Они покрыли Тору брачнымъ покрываломъ и украсили большою брошкою (Brysing), подъ которою звенѣли ключи; платье опускалось на колѣни; на груди были бриллианты, на головѣ красивый остроконечный уборъ.»

[254] Drengr означало прежде не раба, какъ нынѣшнее Шведское dräng, но какъ и теперь у Ирландцевъ, человѣка храбраго и съ благороднымъ образомъ мыслей. Godrdreingr, одно изъ благороднѣйшихъ названій мужчины; такъ сказано въ Вестготскомъ законѣ о королѣ Инге: «онъ управлялъ Швеціею хорошо (draeng) и никогда не нарушалъ закона». Ср. Leljegren, Runlaera.

[255] Всѣ эти имена значенія совершенно противоположнаго именамъ рабовъ.

[256] Приличная, невѣста, благоразумная и проч.

[257] Прежніе языческіе храмы имѣли такъ же, какъ и нынѣшніе, ворота съ большими бронзовыми кольцами.

кахъ и дорогихъ сосудахъ. Они пили и разговаривали до самаго вечера. Ригъ всталъ и пошелъ ложиться спать. Переночевавъ три ночи, онъ опять пустился въ путь. Послѣ девяти мѣсяцевъ мать родила сына. Его одѣли въ шелкъ, полили водою и назвали Ярломъ. У него были свѣтлые волосы, красивыя щеки, а глаза пронзительнѣе, нежели у молодыхъ змѣй. Ярлъ выросъ, взмахивалъ щитомъ, крутилъ тетивы, гнулъ луки, обдѣлывалъ стрѣлы, бросалъ копье, ѣздилъ на лошадяхъ, охотился съ собаками, обнажалъ мечи и учился плавать. Странникъ Ригъ опять вернулся, научилъ его рунамъ, [258] далъ ему свое имя, призналъ своимъ сыномъ и приказалъ ему владѣть одальною землею, древнею отчизною. Молодой Ригъ пошелъ изъ дома темнымъ путемъ, по обледенѣлымъ горамъ, для войны и боя; бросалъ копье, взмахивалъ щитомъ, обнажалъ мечъ, затѣвалъ войну, обливалъ кровью поля, рубилъ войска и покорялъ земли. Онъ одинъ владѣлъ 18-ю дворами, раздавалъ помѣстья, всѣхъ дарилъ украшеніями и статными конями и осыпалъ золотыми кольцами. Онъ поѣхалъ въ пышномъ нарядѣ и прибылъ поляною въ комнату, гдѣ жилъ Герсеръ. Его встрѣтила бѣлая, стройная, веселая Эрна (быстрая). Онъ желалъ имѣть ее женою и увелъ. [259] Она пошла съ нимъ подъ вѣнчальное покрывало. Супруги жили счастливо, были родоначальниками поколѣній и достигли глубокой старости. Старшаго сына звали Burr, другіе были: Barn, Jod, Adal, Arfi, Mögr, Nidr, Nidjungr, Sonr, Sveinn, Kundr и Konr. [260] Они учились плавать и играть въ шахматы, обучали коней, дѣлали щиты, обдѣлывали стрѣлы и метали копьемъ. Но молодой Конръ разумѣлъ руны, руны древности, старинныя руны, могъ спасать людей, притуплять лезвія мечей, утишать волны, заговаривать огонь, успокоивать море, утолять скорби, понималъ чиликанье птицъ и владѣлъ силою восьми мужчинъ. Съ Ярломъ Ригомъ онъ мѣрялся силами и состязался въ рунахъ: онъ зналъ ихъ лучше. Тогда ему самому дано было называться Ригомъ и лучше всѣхъ знать руны.

---

258 Наука, пѣсня, письмена. Ср. ниже отд. Руны.

259 См. прим. 253.

260 Burr (или Börr) назывался отецъ Одена (Срав. соч. Шведск. исторіи, ч. 1-я: Вступленіе въ отдѣльныя Сѣверныя саги о богахъ). Barn — дитя, другіе: благородный, наслѣдникъ, потомокъ и т. д.

Молодой Конръ ѣздилъ по лѣсамъ и болотамъ и стрѣлялъ птицъ. Одинокій воронъ сидѣлъ на вѣткѣ и пѣлъ: «Зачѣмъ ты бьешь птицъ, молодой король? Тебѣ бы ѣздить верхомъ да поражать войска, бороздить море, да пробовать лезвія мечей, наносить раны....» [261]

Отъ него—поколѣніе ярловъ, отличавшееся бѣлою и блестящею кожею и пришедшее изъ свѣтлаго и теплаго края въ темныя страны и оледенѣлыя горы: оно возбудило войну, добыло себѣ земли и дворы, однако жь, изучало не одни воинскія упражненія, но отличалось большимъ образованіемъ въ жизни и нравахъ, знало руны древности и всѣ тайныя науки. Странствующій богъ, Аса, призналъ его своимъ истиннымъ поколѣніемъ и далъ ему власть надъ землею: тѣмъ намекаетъ сага на послѣдній народъ, который пришелъ съ Оденомъ на Сѣверъ, получилъ тамъ господство, ввелъ науки и искуства и проповѣдуя въ высшемъ смыслѣ воинственную религію, поставилъ войну самымъ первымъ и славнымъ дѣломъ. Первое появленіе рода ярловъ въ стихотвореніи Ригсмаль очень вѣрно выражаетъ всю жизнь этого народа: «Храбрость была его главнымъ свойствомъ, мечъ—его любимцемъ, жилище—постояннымъ станомъ, боевые труды—обыденной работой, и весь онъ—сильнымъ, неодолимымъ войскомъ. [262]

---

[261] Здѣсь оканчивается древняя рукопись.

[262] I. Wallenius, Tal om Svea Konungars arfsrätt (Рѣчь о правѣ наслѣдства Шведскихъ королей).

V

СМѢСЬ

МНѢНІЕ

АДМИРАЛА МОРДВИНОВА

О ПРИЧИНАХЪ НЫНѢШНЯГО РАЗСТРОЙСТВА ФИНАНСОВЪ НАШИХЪ И О МѢРАХЪ, МОГУЩИХЪ СНОСОБСТВОВАТЬ КЪ ОТСѢЧЕНІЮ СИХЪ ПРИЧИНЪ И КЪ ПОСТЕПЕННОМУ УЛУЧШЕНІЮ НАРОДНАГО БЛАГОСОСТОЯНІЯ И ГОСУДАРСТВЕННЫХЪ ДОХОДОВЪ.

ПИСЬМО

КЪ ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ.

Во исполненіе Высочайшаго Вашего Императорскаго Величества повелѣнія, объявленнаго мнѣ Финистромъ Финансовъ, о пополненіи читанной мною въ Финансовомъ Комитетѣ записки, на счетъ существенныхъ мѣръ улучшенія Государственныхъ доходовъ, обстоятельными объясненіями моими изложа въ подробности посильныя мои о семъ предметѣ мысли, всеподданнѣйше при семъ подношу оныя.

Я осмѣлился представить сей трудъ мой непосредственно Вашему Величеству въ томъ соображеніи, что никакая великая мѣра безъ изъявленія на то Высокомонаршей воли не только совершенія, но и ближайшаго вниманія получить не можетъ. Мелочные же способы, служащіе къ замѣненію токмо ежегодно

оказывающихся въ доходахъ недостатковъ, не послужатъ никогда къ народному обогащенію (отъ коего единственно зависитъ и богатый избытокъ въ Государственномъ Казначействѣ), но паче и источники, дающіе доходы, приведутъ они въ скудость и истощеніе.

Сіе самое испытываемъ мы въ продолженіи уже 15-ти лѣтъ: каждый годъ пополняемъ недостатокъ и каждый годъ недостатки возрастаютъ, стѣсняя безпредѣльно всѣ высокія предположенія и благонамѣренные виды Вашего Императорскаго Величества.

Да совершатся всѣ оные въ полнотѣ, въ услажденіе сердца Богомъ дарованнаго намъ Великаго Государя и въ утвержденіе повсемѣстнаго благоденствія пространнѣйшей въ мірѣ Имперіи!

Сіе желаніе изъявляетъ по усердію 72-лѣтній старецъ, который, приближаясь къ концу жизни, едва ли не послѣдній разъ разглагольствуетъ о пользахъ Государственныхъ, столь пространно, предъ лицемъ Всемилостивѣйшаго Государя своего, благоговѣя къ освященной особѣ Его въ глубинѣ души.

Повергаю себя къ стопамъ Вашего Императорскаго Величества, и проч.

Вникая въ настоящее положеніе Государственнаго Казначейства нашего, представится оно борющимся съ затрудненіями съ четырехъ сторонъ:

Съ одной по тому, что по пространству имперіи Россійской настоящіе доходы ея не соотвѣтствуютъ потребнымъ, для всеобщаго благоустройства, расходамъ.

Съ другой, что и при таковомъ недостаткѣ, испытуемомъ ежегодно, источники доходовъ чувствительно приходятъ въ упадокъ.

Съ третьей, что чрезъ сіи два обстоятельства Государственное Казначейство находится во всегдашнемъ недостаткѣ тѣхъ способовъ, кои бы оно могло обратить на удобреніе источниковъ.

Съ четвертой, что, по содѣланнымъ въ чужихъ краяхъ долгамъ, Государственное Казначейство приходитъ въ вящшее разстройство, будучи обязано производить уплаты процентовъ при невыгодномъ для насъ курсѣ.

Какъ главнѣйшій составъ доходовъ Казначейства основанъ на сборахъ съ народа, прямыхъ и косвенныхъ, и какъ народъ ощутительно и повсемѣстно почти обѣднѣлъ, то естественно, что, не употребивъ всемѣрныхъ усилій къ изведенію народа изъ настоящей бѣдности, но продолжая исчерпывать и послѣдніе остатки имуществъ его, конечно, близко можетъ быть то время, что ущербятся народные сборы на цѣлую треть, и даже на половину и далѣе. Тогда чѣмъ сему, столь пагубному и вмѣстѣ неминуемому, злу пособить можно будетъ?

Извѣстно, что въ настоящее время дворяне, потерявъ часть доходовъ изъ имѣній своихъ, живутъ займами; купцы, лишенные обыкновенныхъ своихъ на капиталы прибылей, иждиваютъ сіи послѣдніе; поселяне не въ состояніи уплачивать казенныхъ налоговъ и умножаютъ количества лежащихъ на нихъ недоимокъ; Государственное Казначейство, по всѣмъ отраслямъ доходовъ, испытуетъ значительные ущербы; Министръ Финансовъ, видя сіи ущербы и имѣя предъ собою роспись Государственныхъ расходовъ, принужденъ дѣлать строгія предписанія Губернаторамъ о взысканіи недоимокъ; послѣдніе, находясь подъ отвѣтственностію, вынуждены при семъ взысканіи употреблять жестокость, которая, причиняя даль-

нѣйшее разстройство платящимъ, доведетъ, наконецъ, цѣлое Государство ко всеобщему изнеможенію.

При такомъ положеніи вообще всѣхъ сословій народа, времянные и искуственные извороты Казначейства, какъ не имѣющіе корня растительнаго, не могутъ удержать дальнѣйшаго разстройства финансовъ, то вѣрнѣйшее сему пособіе находить должно въ очищеніи ихъ отъ засоренія и отнятіи преградъ, имъ предстоящихъ. Преградъ много; надлежитъ пещися объ отвращеніи оныхъ. Отъ сей единой токмо мѣры ожидать можно прочныхъ успѣховъ и достигнуть изобилія.

Оказывающіеся нынѣ, по всѣмъ отраслямъ доходовъ, недостатки, или ущербы, что знаменуютъ? Не другое, какъ токмо общее всѣхъ сословій народа оскудѣніе: ибо упадокъ доходовъ Казенныхъ есть то же самое, что и упадокъ доходовъ народа Россійскаго. Держась сей истины и не удаляясь отъ существа дѣла, которое въ томъ состоитъ, что всѣ статьи Государственныхъ доходовъ, время отъ времени, ущербляются и предстоитъ опасеніе, что ущербъ сей и вящше возрастать можетъ, должно обратить все вниманіе на коренныя причины, дѣйствовавшія на умаленіе богатства народнаго. Дознавъ же оныя, должно тщательно заботиться о способахъ, какъ возвысить частные доходы всѣхъ вообще сословій народа Россійскаго, т. е., и владѣльческаго, и заводскаго, и купеческаго, и ремесленнаго, и земледѣльческаго, отнимая всѣ препоны, стѣсняющія народное стяжаніе, и поощряя всѣ роды внутренней промышленности; ибо, по мѣрѣ возрастанія народнаго богатства и доходы Казны избыточнѣйшими содѣлываться могутъ. Но противная сему система и народъ доведетъ до крайней бѣдности, и Государственное Казначейство до совершенной скудости.

Исчислить всѣ причины народнаго обѣднѣнія, которыя, дѣйствуя съ давняго времени въ совокупности, долженствовали, наконецъ, повергнуть насъ въ испытуемое нынѣ состояніе, было бы и трудно, и пространно, и для того здѣсь излагаются одни существеннѣйшія изъ нихъ:

I. Породившееся раздѣленіе между частною и Казенною пользами.

II. Введеніе двухъ родовъ собственности: одной частной и другой Казенной.

III. Присвоенія Казною себѣ единоторжія:

а. Отстраненіемъ торговыхъ людей отъ поставокъ для нея разныхъ потребностей.

б. Ослабленіемъ въ нихъ охоты вступать въ обязательства съ нею чрезъ затрудненіе при торгахъ и разныя стѣсненія.

в. Отчужденіемъ капиталистовъ отъ участвованія въ винномъ торгѣ, который наиболѣе способствовалъ обращенію денегъ.

IV. Оставленіе правительственными сословіями въ бездѣйствіи многихъ полезныхъ видовъ и намѣреній, отъ опасенія потерять что-либо въ ущербъ Казны.

V. Излишнія усилія управлять частную пользу уставами или регламентами.

VI. Стѣсненіе внутренней торговли и всякаго рода промышленности.

VII. Повсемѣстное истощеніе частныхъ капиталовъ.

VIII. Послѣдовавшее въ 1816 году разрѣшеніе ввоза иностранныхъ издѣлій.

IX. Крайнее обѣдненіе людей земледѣльческаго класса.

X. Нецвѣтущее состояніе городовъ нашихъ.

XI. Несуществованіе у насъ постоянныхъ ссудъ на предметъ распространенія внутри Государства рукодѣлій и всякаго общеполезнаго труда.

XII. Непринятіе мѣръ къ привлеченію иностранныхъ капиталовъ, по недостатку внутреннихъ, въ содѣйствіе обогащенія Россіи.

XIII. Уклоненіе отъ выполненія въ точности обязательствъ, предположенныхъ и обнародованныхъ манифестомъ, къ возвышенію достоинства ассигнацій.

XIV. Непоощреніе Правительствомъ заведенія частныхъ по губернскимъ и торговымъ городамъ банковъ.

XV. Непринятіе достаточныхъ мѣръ къ народоумноженію, пресѣченіемъ болѣзней, губящихъ безвременно милліоны душъ, и

XVI. Нераспредѣленіе налоговъ на правильнѣйшихъ и хозяйственныхъ основаніяхъ.

За симъ слѣдуетъ подробное объясненіе всѣхъ исчисленныхъ здѣсь причинъ, съ означеніемъ и мѣръ, могущихъ способствовать къ пресѣченію впредь вреднаго оныхъ дѣйствія.

I. ПОРОДИВШЕЕСЯ РАЗДѢЛЕНІЕ МЕЖДУ КАЗЕННОЮ И ЧАСТНОЮ ПОЛЬЗАМИ.

Государства или Казенная польза, прибыль, толико тѣсное имѣетъ сопряженіе съ частною подданныхъ всѣхъ пользою, что невозможно послѣдней отдѣлить отъ первой, безъ взаимнаго вреда и всеобщаго потрясенія всего состава Государственнаго, точно такъ, какъ невозможно отдѣлить части отъ цѣлаго и члена отъ тѣла, безъ ущерба въ цѣломъ и сокрушенія всего тѣла.

Доколѣ въ частныхъ потеряхъ Правительство усматривало ущербъ собственной своей пользы и благосостояніемъ всѣхъ частныхъ людей дорожило, какъ дѣйствительною своею собственностію, дотолѣ и Казначейство его въ избыточествѣ находилось. Но когда всѣ усилія правителей Государственныхъ приняли направленіе свое къ единственному умноженію Казенныхъ доходовъ, не озабочиваясь открытіемъ соразмѣрности способовъ частнымъ людямъ, къ умноженію прибытковъ ихъ, на собственное обогащеніе, то нельзя было и ожидать другаго чего, кромѣ постепеннаго обѣднѣнія всѣхъ сословій народа, умноженія недоимокъ и крайняго изнеможенія многихъ отраслей Казеннаго дохода.

Притомъ, соблюдая горячо прибытки одной Казны, толь мало уважаема была частная выгода, что въ связи, которая существовала между Казною и частными лицами по подрядамъ, поставкамъ, откупамъ и другимъ разнаго рода состояніямъ, взирали только всегда на цѣлость Казенныхъ видовъ, оставляя безъ вниманія, каковы ни были разорительныя отъ того послѣдствія для частныхъ людей. Таковое расположеніе Правительства ознаменовывалось:

Во первыхъ, разореніемъ главнѣйшихъ изъ подрядчиковъ и стѣсненіемъ вообще лицъ, имѣвшихъ какія либо обязательства съ Казною, до той степени простиравшимися, что и въ числѣ полезныхъ и необходимо нужныхъ служителей Государству, престали они счисляемы быть.

Во вторыхъ, толкованіемъ сомнительныхъ въ контрактахъ изреченій всегда въ пользу Казны, и никогда въ пользу частныхъ людей, сколь бы ни великій, по строгой справедливости, изреченія тѣ заключали въ себѣ перевѣсъ на сторону послѣднихъ.

Въ третьихъ, введеніемъ затруднительныхъ правилъ по расчетамъ, которые отъ сего многіе годы продолжаются, допущеніемъ

медленности въ расплатахъ и внесеніемъ платежей по старымъ дѣламъ въ долговыя вѣдомости, что неминуемо разрушаетъ всеобщій кредитъ, и съ тѣмъ вмѣстѣ заставляетъ Государственное Казначейство испытывать недостатки.

И въ четвертыхъ, отыскиваніемъ Казенныхъ участковъ въ тѣхъ недвижимыхъ имѣніяхъ, коими помѣщики владѣютъ, не только съ прошествіемъ 10 лѣтъ, но даже изъ древнихъ временъ.

Поверхностное здѣсь изложеніе толико вредныхъ послѣдствій, отъ предпочтенія Казенной пользы таковой же частной, достаточно уже къ тому, чтобы Правительство съ частными людьми, вступающими въ обязательства съ Казною и вообще съ имѣющими дѣла, расчеты и другаго рода соотношенія, употребляло мѣры, легчайшія для нихъ и болѣе ободрительнѣйшія, и чтобы принято было впредь, неизмѣннымъ правиломъ, какъ не разрушать ничьего изъ частныхъ людей благосостоянія, для малозначительнаго Казеннаго прибытка, такъ найпаче, чтобы въ такихъ случаяхъ, гдѣ могло бы встрѣтиться недоумѣніе по изреченіямъ контрактовъ, между Казною и частными людьми поставляемыхъ, не было допускаемо, сообразно издревле существующимъ у насъ узаконеніямъ, никакого толкованія къ примѣненію послѣднихъ, и вообще, чтобы цѣлость частнаго благосостоянія предпочитаема была сомнительнымъ въ правильности прибыткамъ Казны, по основанію той непреложной истины, что соблюденіе частной пользы, яко части цѣлаго, служитъ и къ охраненію Государственнаго блага.

II. ВВЕДЕНІЕ ДВУХЪ РОДОВЪ СОБСТВЕННОСТИ, ОДНОЙ ЧАСТНОЙ И ДРУГОЙ КАЗЕННОЙ.

Со времени отложенія издревле существовавшаго у насъ порядка въ разборѣ правъ собственности, наровнѣ между Казною и частными людьми, и введенія для Казенныхъ имуществъ особаго слѣдственнаго порядка, учредилось какъ бы раздѣленіе нѣкоторое между Казною и народною собственностями; ибо на умноженіе Казеннаго имущества примѣтно стало обращаемо быть во всѣхъ Правительственныхъ и судебныхъ мѣстахъ, несравненно болѣе вниманія и споспѣшества, нежели на цѣлость и благосостояніе частныхъ достояній, и частная собственность, подъ самыми часто неправедными причинами, обращаема была въ Казенную. Да сіе иначе и быть не могло, когда Казна составляетъ лице истца и судьи.

Дабы, отъ таковаго двуроднаго права собственности и двуобразнаго правосудія, общественное благо престало колебаться, то, уничтожа извѣстный указъ отъ 19-го Августа, 1799 года, возстановить во всей силѣ прежній единообразный порядокъ судопроизводства по всѣмъ дѣламъ о собственности какъ частной, такъ и Казенной, убѣждаясь къ сему, во 1-хъ, тѣмъ, что одинъ токмо образъ правосудія и существовать можетъ въ благоустроенномъ Государствѣ, и, во 2-хъ, что излишество въ притязаніяхъ Казны къ частнымъ достояніямъ, вмѣсто мнимаго обогащенія, доводитъ вѣрнѣе и самую ее и частныхъ владѣльцевъ до скудости и разстройства.

III. ПРИСВОЕНІЕ КАЗНОЮ СЕБѢ ЕДИНОТОРЖІЯ.

А. Чрезъ отстраненіе торговаго класса людей отъ Казенныхъ поставокъ.

Симъ отстраненіемъ и посылкою, въ замѣнъ того, во всѣ мѣста Казенныхъ чиновниковъ, для закупки вещей изъ первыхъ рукъ, ослаблена, необходимая для общественнаго благосостоянія, взаимная связь между производителями, торгующими и потребителями. Казна есть первый потребитель всякихъ произведеній, почему и невозможно было изъ общественнаго состава отдѣлить сословія торгующихъ безъ того, чтобъ и весь составъ не потерпѣлъ разстройства, подобно какъ и одно звено, вынутое изъ цѣпи, всю силу и дѣйствіе ея разстроиваетъ.

Какъ единоторжіе клонится всегда къ подрыву внутренней промышленности, и всѣми народами изъ опытовъ признано для блага общественнаго вреднымъ, даже и въ такихъ случаяхъ, когда кто либо изъ частныхъ людей стремился бы въ одни свои руки захватить торгъ какими либо товарами, то кольми паче тогда, какъ подобное устремленіе дозволяетъ себѣ сама Казна; для того всѣ Правительственныя мѣры, подъ предлогомъ дешевыхъ покупокъ, въ разныхъ видахъ единоторжія допущенныя, уничтожить по всѣмъ казеннымъ мѣстамъ.

Б. Чрезъ ослабленіе въ торговцахъ охоты вступать въ подряды и поставки Казенныя.

При маломъ числѣ подрядовъ и поставокъ, предоставляемыхъ Казною торговому классу людей, самое даже производство на оныя торговъ до безмѣрности затруднено, какъ обрядомъ самаго произ-

водства оныхъ, такъ и мѣрами, обезпечивающими исправность поставокъ; ибо требуются залоги (не беззатруднительные обыкновенно для торгующихъ) не только по такимъ обязательствамъ, кои, для выполненія своего, требуютъ довольнаго времени, но даже и на работу, которая, съ перваго дня начатія ея, сама по себѣ составляетъ уже залогъ. Къ сему присовокупить должно и ослабленіе самой охоты въ торговыхъ людяхъ вступать въ обязательства съ Казною, во 1-хъ, чрезъ разнообразныя имъ чинимыя притѣсненія, и именно: чрезъ неточное соблюденіе Казною контрактовъ, съ ними заключенныхъ; чрезъ медленный платежъ денегъ; чрезъ тягостное продолженіе расчетовъ съ ними, и тому подобное; и во 2-хъ, чрезъ примѣры появленія многихъ Казенныхъ поставщиковъ въ разоренномъ и самомъ нищенскомъ состояніи.

Цѣль при учрежденіи нынѣшняго образа производства торговъ не иная, конечно, была, какъ чтобъ пріобрѣтать симъ средствомъ для Казны нужныя ей вещи за самую дешевую цѣну. На сей конецъ существуютъ у насъ многократныя обвѣщенія, чрезъ газеты и полицейскія опубликованія, о предлежащихъ поставкахъ и подрядахъ; торги на оныя начинаются въ низшихъ или мѣстныхъ управленіяхъ; повторяются въ высшихъ и въ разновременные троекратные сроки; послѣдне выпрошенныя цѣны обнародываются въ газетахъ; производятся переторжки, и по закрытіи торга, сожигается еще свѣча; а буде подрядъ превышаетъ 10 тысячь рублей, то представляется на утвержденіе въ Правительствующій Сенатъ, и нерѣдко въ самомъ Сенатѣ допускаются переторжки.

Но все сіе, на самомъ дѣлѣ, вмѣсто способствованія дешевизнѣ цѣнъ, производитъ противное дѣйствіе; ибо самая продолжительность обряда, тягость и томительность, испытуемыя собирающимися для торговъ охотниками, потеря ими времени, отдаленность столицы, куда торги на утвержденіе посылаются, отъ тѣхъ мѣстъ, гдѣ оныя начально производились, и сопрягающіяся съ тѣмъ обыкновенно медленность, неизвѣстность, будетъ ли утверждено Сенатомъ мѣстное торгопроизводство, перемѣна въ обстоятельствахъ и самое измѣненіе въ цѣнахъ на вещи подряжаемыя, отнимаютъ у торгующихся возможность выпрашивать, чего нельзя менѣе, и суть истинною причиною, что изъ порядочныхъ людей едва рѣдкій покушается участвовать въ торгахъ, что поставки и подряды Казен-

тные, всегда въ однихъ почти рукахъ находятся, и что цѣна всѣмъ, подряжаемымъ Казною, вещамъ, никогда не бываетъ истинная торговая; ибо къ послѣдней не можетъ не быть присоединяема подрядчиками и сложность всѣхъ приходящихъ издержекъ, при пріемѣ отъ нихъ вещей, при выдачѣ денегъ и другихъ подобныхъ случаяхъ.

Естьли, при случаѣ большихъ подрядовъ, и является къ торгамъ не малое число лицъ, объявляющихъ желаніе ко вступленію въ оное, то обыкновенно, предъ открытіемъ еще торгу, происходятъ переговоры между пріятелями чрезъ тайныя совѣщанія, а между незнакомыми чрезъ благовидныя сношенія и сближенія: до какой мѣры уступить, и на чемъ остановиться? И такъ весьма часто случается, что до открытія еще торга, цѣны установлены бываютъ, весь же продолжительный обрядъ остается не къ другому чему служащимъ, какъ токмо къ безполезному отягощенію и большей части являющихся торговцовъ, и присутствующихъ Казеннаго мѣста.

При семъ нельзя умолчать и о томъ, что являются къ торгамъ и такіе люди, кои не имѣютъ намѣренія обязаться предлежащимъ подрядомъ, а только притворно показываютъ желаніе свое къ принятію онаго; почему дѣйствительные охотники, для отклоненія могущаго произойти чрезъ таковыхъ униженія предположенныхъ ими цѣнъ, даютъ имъ деньги, дабы только отстали отъ торговъ и не повредили цѣнамъ. Очевидно изъ сего, что формами обряда не только не достигается прямая цѣль установленія оныхъ, но еще и обращаются они во вредъ Казны; ибо и посторонніе всякіе расходы, и всякая переносимая вступающими въ подряды тягость, падаетъ на нее же самую.

По сему-то Правительства иныхъ державъ, дознавъ, по опыту, безполезность подобнаго обряда, перестали обременять торгующихся продолжительностію онаго; перестали отнимать у нихъ время, всегда дорого оцѣняемое купечествующими, и стали пользоваться выгодами истинныхъ настоящихъ цѣнъ. Ими принятъ слѣдующій простой и краткій порядокъ: обнародываютъ какъ о томъ, что для казны потребно, такъ и о времени, когда присылать должно объявленія о цѣнахъ и условіяхъ, на коихъ основаться имѣетъ подрядъ. Каждый желающій присылаетъ въ то мѣсто, отъ коего сдѣлано объявленіе о торгѣ, запечатанную записку, съ назначеніемъ въ оной по-

слѣдней цѣны и своихъ условій. Когда же прійдетъ опредѣленный день, тогда, при открытыхъ дверяхъ, въ присутствіи явившихся, распечатываютъ всѣ присланныя записки, и кто низшую объявилъ цѣну, за тѣмъ и оставляется подрядъ, не пріемля ни отъ кого уже никакихъ переторжекъ.

На сходственномъ съ симъ основаніи и у насъ допущено уже торгопроизводство по Конторѣ Черноморскаго флота, и тамошній главный Командиръ свидѣтельствуетъ, что въ самое короткое время Казна чрезъ сіе пріобрѣла значительныя выгоды.

Почему слѣдовало бы безъ отлагательства ввесть сей образъ торгопроизводства и во всѣ мѣста Казеннаго управленія; съ тѣмъ вмѣстѣ, сверхъ ожидаемыхъ для самой Казны выгодъ, и частная польза народу, отъ казенныхъ подрядовъ происходящая, распространится по всѣмъ предѣламъ государства.

Равнымъ образомъ и залоги, Казною отъ торгующихся, въ обезпеченіе исправности, требуемые, при нѣкоторыхъ подрядахъ нужно вовсе отмѣнить, а при другихъ сдѣлать ихъ облегчительнѣйшими, такъ, чтобы, смотря по родамъ заподряжаемыхъ предметовъ, на 6, на 8, на 10 и 12 части оныхъ требуемо было обезпеченіе.

Наконецъ, дабы возбудить въ торговцахъ искреннѣйшее желаніе содѣйствовать выгодамъ Казны чрезъ пониженіе цѣнъ, и вообще возстановить довѣріе къ ней со стороны частныхъ людей, и заставить купечествующихъ не чуждаться и собственныхъ пользъ, отъ Казенныхъ подрядовъ имъ предлежащихъ, должно обратить въ повсемѣстное и неизмѣняемое правило содержаніе объявленія главнаго надъ военными поселеніями начальника, припечатаннаго въ 12 № С. Петербургскихъ Вѣдомостей 1825 года, гдѣ онъ, изъясняя, что поставка требовавшихся для военныхъ поселеній надобностей, всегда производилась одними и тѣми подрядчиками, и что торговцы сами собственно упускаютъ случай пользоваться выгодами, отъ подрядовъ происходящими, приглашаетъ всѣхъ ихъ участвовать въ оныхъ слѣдующимъ завѣреніемъ: «Деньги имѣются во всегдашней готовности; расчетъ и самыя уплаты подрядчикамъ производятся безъ малѣйшаго замедленія и по точной силѣ контрактовъ; принятыми же распоряженіями подрядчики совершенно ограждаются отъ всякаго неправильнаго обракованія поставляемыхъ ими матеріаловъ, отъ медленности въ пріемахъ, и словомъ, отъ малѣйшаго произвольнаго, со

стороны пріемщиковъ, имъ притѣсненія и проволочки; сверхъ сихъ выгодъ, подрядчики могутъ надѣяться и на всякую со стороны Правительства признательность и награду за содѣйствіе выгодамъ Казны».

Естьли сообразно сему и всѣ прочія Начальства завѣренія свои, а равно и дѣйствительное исполненіе по онымъ, учреждать станутъ, то, при выше изъясненномъ образѣ торгопроизводства, тѣмъ несомнительнѣе найдется вездѣ много желающихъ вступить въ обязательства съ Казною, и отъ сего она тѣмъ ощутительнѣйшія, время отъ времени, стяжать будетъ выгоды, чрезъ умѣренныя вещамъ цѣны.

Но дабы, въ случаѣ могущаго открываться и за тѣмъ неудовольствія отъ подрядчиковъ на притѣсненія въ пріемѣ отъ нихъ поставляемыхъ ими въ казну вещей, или вообще на неточное соблюденіе со стороны ея заключаемыхъ съ ними контрактовъ, могли они достигать скораго и безпристрастнаго правосудія въ спорахъ своихъ съ пріемщиками и вообще съ начальниками Казенными, то должно допустить разборъ всѣхъ таковыхъ случаевъ посредствомъ третейскаго суда, и тѣмъ всякій даже видъ отнять, будто Казна, самовластіемъ своимъ, въ сихъ случаяхъ, желаетъ болѣе соблюдать свои пользы, чѣмъ истинную справедливость и безобидность обѣихъ сторонъ. О необходимости допущенія третейскаго разбора дѣлъ и между частными людьми и Казною, когда отъ первыхъ возникаютъ на нее жалобы и притязанія, еще въ 1811 и 1812 годахъ происходили сужденія въ Государственномъ Совѣтѣ, но, за воспослѣдовавшими военными обстоятельствами, предположенія Совѣта по сему предмету остались не оконченными.

А какъ, съ возвратомъ довѣрія къ Казнѣ и взаимный между частными людьми другъ къ другу кредитъ, для вступающихъ въ какія либо обязательства съ Казною, есть найважнѣйшее пособіе къ исправному свершенію оныхъ, то Правительству предлежитъ попеченіе употребить безотлагательныя мѣры, чтобы все, служившее доселѣ къ ослабленію въ народѣ сей пружины дѣйствій и успѣховъ торговыхъ, отъято и уничтожено было, и вмѣстѣ съ тѣмъ всѣ существующія на удержаніе Государственнаго кредита и на возстановленіе и укрѣпленіе частнаго другъ къ другу довѣрія, узаконенія приведены были въ надлежащую силу и дѣйствіе.

В. Относительно отчужденія капиталистовъ отъ участвованія въ винной торговлѣ.

Прежде существовавшіе винные откупы, сколь ни вредны были, по тѣмъ дѣйствіямъ, какія происходили отъ содержателей оныхъ, къ извлеченію прибытковъ отъ размноженія пьянства въ народѣ, но откупа, по крайней мѣрѣ, имѣли ту полезную черту, что каждый откупщикъ, въ кругу дѣйствія своего, составлялъ лице, способствовавшее къ обращенію денегъ въ народѣ, и многія отрасли сельскаго хозяйства и городскихъ промысловъ въ движеніи приводившее; но когда Казна сдѣлалась общимъ, во всѣхъ Великороссійскихъ губерніяхъ откупщикомъ, покупая сама и продавая повсемѣстно вино, то съ таковою перемѣною знатнѣйшій торговый классъ людей, занимавшійся во многочисліи сею вѣтвію торговли, и коего выигрыши или барыши разливались въ народѣ, сдѣлался уже чуждымъ участвованія въ оной. Правительство, замѣнивъ ихъ чиновниками, не могло предполагать, что прибытки сихъ послѣднихъ оставаться будутъ сокрываемыми въ ихъ рукахъ по опасенію изобличенія въ злоупотребленіяхъ.

Къ отвращенію сего и разныхъ другихъ золъ, настоящую систему виноторжія сопровождающихъ, сколь ни великія употребляются строгости и усилія со стороны Правительства, но едва ли не будутъ оставаться всѣ мѣры тщетными, пока система сія существовать будетъ.

По мнѣнію Адмирала Мордвинова, важная статья сія могла бы учреждена быть на слѣдующихъ основаніяхъ:

1. Продажу вина, наравнѣ съ прочими промыслами, сдѣлать свободною, и тогда не будетъ ни откупа, ни откупщиковъ.

2. Взимать въ Казну отъ продажи вина частный доходъ, не дѣлая никакого расхода.

3. Отвратить пьянство отъ употребленія съ излишествомъ между народомъ вина.

4. Не стѣснять винокуреніе усовершенствованіемъ способовъ къ полученію превосходнѣйшаго количества вина изъ четверти хлѣба.

5. Учредить сей промыслъ безъ изданія на оный устава; ибо испытано уже, что подобные уставы производятъ одни токмо затрудненія и неудобства. Сочинители уставовъ, имѣя всегда въ виду личную себѣ награду, стараются оные содѣлывать огромными, а по тому и всегда вредными общественной и Казенной пользамъ.

6. Вывесть изъ употребленія слово кабакъ или питейный домъ, и замѣнить оное лавкою продажнаго вина.

7. Запретить собранія народныя въ лавкахъ продажнаго вина. Каждый, входящій въ лавку, по покупкѣ вина, долженъ выходить вонъ изъ оной.

8. Въ винныхъ лавкахъ воспретить чарочную распродажу вина, а по тому не должно имѣть въ оныхъ ни столовъ, ни лавокъ, ни стульевъ, ни стакановъ, ни рюмокъ, ни чарокъ, и словомъ никакой посуды, могущей служить къ распитію вина въ лавкѣ.

9. Вино въ лавкахъ продавать въ штофахъ, полуштофахъ, бутылкахъ, полубутылкахъ, или и въ меньшихъ сего склянкахъ.

10. Уничтожить всѣ препятствія къ свободному выпуску за границу вина, водокъ, ликеровъ, настоекъ, спирту, и не взимать съ оныхъ таможенныхъ пошлинъ.

11. Казнѣ получать доходъ свой съ кубовъ и винныхъ котловъ, не усчитывая винокуровъ, сколько они изъ четверти хлѣба могутъ выкурить вина.

12. Доходъ таковой можно опредѣлить пошлиною по 5 рублей, или болѣе, съ выкуриваемаго ведра вина, полагая изъ четверти хлѣба по 6-ти ведръ.

13. Сію на винокуреніе пошлину учреждать чрезъ каждые два года.

14. Казна, обложивъ кубы и котлы пошлиною, беретъ заводъ въ залогъ. Пошлину сію взимаетъ она по истеченіи 13-ти мѣсяцевъ, получая съ тѣмъ вмѣстѣ на оную, за сіе время, по 5-ти процентовъ. А если бы продолженіе таковаго времени могло оказаться по чему либо неудобнымъ, то распредѣлить взиманіе пошлинъ по третямъ года, или помѣсячно.

15. Цѣна продажнаго вина должна быть свободная.

16. Съ провозимаго вина съ привилегированныхъ губерній, пошлина взиматься должна наравнѣ съ обложенною на ведро выкуриваемаго вина, въ 29 Великороссійскихъ губерніяхъ.

17. Со временемъ ввести сіи же правила и въ привилегированныя губерніи, естьли бы встрѣтились затрудненія въ настоящее время принять оныя.

18. Вино, выкуриваемое на Казенныхъ заводахъ, продавать наравнѣ съ продаваемымъ съ частныхъ заводовъ, но лучше бы Казенныя винокурни отдавать въ наемъ частнымъ промышленникамъ.

19. На подобныхъ сему правилахъ основать и прочіе роды винокуренія, какъ то: водокъ, ликеровъ, настоекъ, спирту и рому.

Изъ сего слѣдуетъ:

а) Казна получать будетъ чистый свой доходъ безъ всякихъ расходовъ и хлопотъ.

б) Вся армія нынѣшнихъ винныхъ приставовъ упразднится и нравственность чиновниковъ, служащихъ по винной части, не будетъ развращаться. Нуженъ будетъ только въ каждой губерніи чиновникъ, который бы описалъ винокуренные заводы, вымѣрилъ кубы, на коихъ заводчикъ намѣренъ производить гонку вина, а другія запечаталъ и имѣлъ за сими послѣдними надзоръ.

в) Съ уничтоженіемъ кабаковъ, мѣстъ сборныхъ для развратныхъ людей, и съ воспрещеніемъ чарочной продажи, гнусной порокъ пьянства въ значительной степени уменьшится, безъ уменьшенія, вѣроятно, Казеннаго дохода. Тогда вино содѣлается нужною для народа потребностію и отраслію для иностраннаго торга, а не упоеніемъ до безчувствованія и соединеніемъ пьяницъ въ скопища.

г) Искуство винокуренное содѣлается совершеннѣйшимъ, и по всей вѣроятности, что при свободномъ винокуреніи, вмѣсто 6 ведръ, нынѣ получаемыхъ изъ четверти хлѣба, будутъ выгонять по 8 ведеръ и болѣе, подобно тому, какъ искуство сіе доведено въ чужихъ краяхъ. А сіе-то и есть причиною, что спиртъ нашъ дороже иностраннаго, и потому за границу не выходитъ.

д) Капиталы, употребляемые въ семъ родѣ промышленности, получатъ свободное обращеніе.

е) Какъ винокуреніе есть одинъ изъ важнѣйшихъ въ Россіи промысловъ, по произращенію въ великомъ количествѣ хлѣба, то и всѣ другіе, зависящіе отъ сельскаго хозяйства, промыслы, получатъ новое поощреніе. Винокуреніе исключить изъ числа прочихъ, входящихъ въ составъ промысловъ, нѣтъ никакой основательной причины, и по тому свобода, доставленная сему промыслу, какъ одному изъ главныхъ въ Россіи, обратится на пользу общественную и Казенную.

ж) Правительство съ уничтоженіемъ откуповъ и единоторжичества, всегда вреднаго во всякомъ родѣ промышленности, и съ полученіемъ значительнаго дохода, могущаго съ усовершенствованіемъ винокурнаго производства увеличиваться, уничтожитъ нынѣ существующій винный уставъ, имѣющій цѣлію размноженіе пьянства въ Россіи, какъ сіе свидѣтельствуютъ правила, въ томъ уставѣ изло-

женныя. При чемъ Правительство избавится тѣхъ, несообразныхъ съ высокимъ его достоинствомъ, упрековъ, коимъ само же оно подвергало частныхъ откупщиковъ за употребляемыя ими предосудительныя дѣйствія при томъ состояніи винной торговли, въ каковомъ оная нынѣ находится.

з) Вино будутъ пить трезвые люди, а не пьяницы; съ трезвостію же всѣ статьи Государственныхъ доходовъ получатъ достовѣрное въ итогахъ своихъ приращеніе.

и) Въ городахъ и вездѣ, какъ оптовые, такъ и мелочные, продавцы вина явятся безъ всякаго со стороны Правительства посредничества.

і) Съ акцизомъ учредится всеобщій надзоръ одного заводчика за другимъ. Сей контроль вѣрнѣе Казеннаго.

к) Злоупотребленія будутъ, какъ они всегда въ дѣлахъ человѣческихъ бываютъ; но чѣмъ проще всякое дѣло, тѣмъ менѣе можетъ послѣдовать отъ оного злоупотребленій.

IV. Оставленіе правительственными сословіями въ бездѣйствіи многихъ полезныхъ видовъ и намѣреній отъ опасенія потерять что либо въ ущербъ казны.

Весьма часто опасеніе потерять что либо въ ущербъ Казны отклоняетъ Правительственныя сословія отъ многихъ общеполезнѣйшихъ видовъ и предпріятій. Но извѣстно, что безъ случайныхъ и временныхъ потерь никто никогда и богатства пріобрѣтать не могъ. Почему, ежели стать опасаться таковыхъ потерь, то ничто доброе и полезное ни предпринимаемо, ни совершаемо быть не можетъ. Надобно, однако жь, умѣть и терять, дабы умѣть выиграть. Какъ большая часть случаевъ и послѣдствій сокрыта отъ предвѣдѣнія человѣческаго, то и начинанія наши не всѣ вознаграждаются вѣрною удачею, но иные доставляютъ выигрышъ вполы и менѣе противу предварительныхъ нашихъ объ нихъ расчетовъ и ожиданій, иные же вовсе никакого, а по инымъ и самые проигрыши неизбѣжны. Однако, оказывающіяся въ первыхъ опытахъ неудачи, обыкновенно, съ избыткомъ вознаграждаемы бываютъ въ послѣдственныхъ за оными, естьли только съ твердостію и безослабностію достигаема будетъ единожды предположенная благая цѣль.

V. ИЗЛИШНІЯ УСИЛІЯ УПРАВЛЯТЬ ЧАСТНУЮ ПОЛЬЗУ УСТАВАМИ ИЛИ РЕГЛАМЕНТАМИ.

Еще въ Правительствѣ нашемъ, съ нѣкотораго времени, до излишества воздѣйствовалъ духъ предразсужденія, что можно частную пользу управлять регламентами или уставами. Но по уставу самой природы, ни какой торгъ, ни какое ремесло, ни художество, не могутъ процвѣтать безъ свободы въ дѣйствіяхъ своихъ, и свобода единое есть достовѣрное и надежное руководство къ успѣхамъ дѣятельности народной. Уставы не рѣдко, содержа въ себѣ противорѣчія и недоразумѣнія, требуютъ многихъ толкованій и поясненій, коими и самое основаніе учрежденія часто совсѣмъ ниспровергается; вообще же они, множествомъ и обширностію своею, служатъ не къ сокращенію, но къ умноженію, поводовъ къ злоупотребленіямъ.

По мнѣнію Адмирала Мордвинова, Правительство не должно, ни въ какомъ случаѣ, принимать на себя управленій занятіями и производствами частныхъ людей; ибо сіе значило бы то же, что и принимать на себя учреждать необъятность видовъ частной пользы. Предоставляя самой ей полную свободу дѣйствовать, Правительство можетъ токмо съ своей стороны способствовать: распространеніемъ хозяйственныхъ и искуственныхъ всякаго рода свѣдѣній, обнародованіемъ новыхъ изобрѣтеній, усовершенствованіемъ по какимъ либо частямъ хозяйства и искуствъ, умноженіемъ всеобщаго просвѣщенія въ земледѣліи, ботаникѣ, минералогіи, металлургіи, технологіи, химіи, физикѣ и другихъ подобныхъ знаніяхъ, открытіемъ новыхъ источниковъ къ стяжанію богатствъ, введеніемъ удобнѣйшихъ машинъ и лучшихъ орудій и инструментовъ, размноженіемъ и улучшеніемъ путей сообщенія, направленіемъ труда человѣческаго къ прибыльнѣйшимъ занятіямъ и производствамъ, поощреніемъ всякаго общеполезнаго труда, размноженіемъ числа производителей въ разныхъ ремеслахъ и художествахъ, равно какъ и людей способныхъ къ управленію хозяйствами и многоразличными заведеніями, и, наконецъ, усиленіемъ мѣръ, чтобы свобода въ дѣйствіяхъ, равно какъ и принадлежность каждаго трудящагося, ограждены были отъ всякаго непріязненнаго къ нимъ прикосновенія, въ томъ, ни какому сомнѣнію неподверженномъ, соображеніи, что частная польза и частное обогащеніе суть основаніемъ и богатству Казны, и что безъ первыхъ Казенная польза прочною быть не можетъ.

VI. ОТНОСИТЕЛЬНО ТОРГОВЛИ И ВНУТРЕННЕЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ.

Народы стяжаютъ богатство отъ обмѣновъ произращаемаго обывателями на нивахъ земли своей, или производимаго трудомъ и искуствомъ рукъ своихъ. Чѣмъ обмѣны, взаимно совершаемые, тѣснѣе сопряжены, чѣмъ производимое одними ближе по мѣсту и ускорительнѣе по времени удовлетворяетъ потребностямъ другимъ, тѣмъ успѣшнѣе богатство народное возрастаетъ.

Такимъ образомъ, дабы обогащеніе сіе могло быстрѣе совершаться, необходимо нужна свобода въ торговлѣ. По мѣрѣ ея, какъ общее всѣхъ, такъ и частное каждаго, благосостояніе процвѣтаетъ. Всякая препона, всякое стѣсненіе свободы, въ торговлѣ, неизбѣжно ущербляютъ полноту предлежащаго пріобрѣтенія богатствъ.

Узаконяемое гдѣ либо отъ Правительства раздѣленіе упражненій человѣческихъ, во всѣ времена и отъ всѣхъ народовъ опытами дознаваемо было за главнѣйшую препону къ народному обогащенію. Да и въ самомъ дѣлѣ, дозволять одному промышлять тѣмъ, другому другимъ, не есть ли то же самое, что предписывать предѣлы уму и дѣятельности человѣческой, учреждать частную каждаго пользу, ему одному могущую быть извѣстною, стѣснять волю, обстоятельствами измѣняемую и зависящую отъ обладаемыхъ каждымъ способомъ дѣйствія, содѣлывать постоянными частныя упражненія, когда все вокругъ человѣка измѣняется и не удерживается въ постоянствѣ ни естественнымъ ходомъ вещей, ни Правительственными законоусиліями? Не есть ли то же самое, что дозволять одному употреблять ноги свои, другому руки, третьему умъ, и подвергать наказанію за малѣйшее отступленіе отъ узаконеннаго разряда, сколько бы онъ ни стѣснителенъ былъ для личныхъ каждаго пользъ?

Въ Россіи раздѣленіе торгующихъ на гильдіи учреждено было, между прочимъ, съ намѣреніемъ извлечь отъ того Казенный доходъ; но какъ, по приведеннымъ здѣсь основаніямъ, всякое раздѣленіе останавливаетъ успѣхи народнаго обогащенія, то можно утвердительно сказать, что доколѣ у насъ торговля и внутренняя промышленность не получатъ совершенной свободы, съ предоставленіемъ заниматься оными всѣмъ сословіямъ народа, безъ всякаго различія и безъ всякаго со стороны Правительства участія и притязанія, до тѣхъ поръ Россія не достигнетъ цвѣтущаго состоянія;

до тѣхъ поръ, нѣтъ сомнѣнія, что нѣсколько милліонный доходъ, Казною отъ гильдіи нынѣ получаемый, лишать будетъ ее многихъ десятковъ милліоновъ, съ свободою въ торговлѣ и внутренней промышленности, и съ послѣдственнымъ оной обогащеніемъ всѣхъ сословій народа, Государственному Казначейству предстоящихъ.

Гдѣ водворяется богатство, какъ не въ свободныхъ городахъ? Примѣры быстраго обогащенія сихъ городовъ долженствовали бы убѣдить къ послѣдованію онымъ и на всемъ пространствѣ Россійской Имперіи.

Еще, нѣкоторымъ образомъ, раздѣленія могутъ допускаемы быть въ большихъ городахъ, гдѣ, по многочислію жителей въ оныхъ, каждое особое ремесло, каждый особый промыслъ и торгъ, естественно раздѣляются на разныя вѣтви, и каждый занимающійся особою вѣтвію получаетъ достаточный, для содержанія себя и семейства своего, прибытокъ и можетъ еще и капиталъ свой увеличивать; гдѣ, на примѣръ, можетъ находить пропитаніе и выгоды свои сапожникъ, работая обувь для однихъ только мущинъ, не касаясь обуви для женщинъ, коею другіе занимаются также не безъ выгоды своей; лавочникъ, ограничиваясь продажею одного сукна и не держа шелковыхъ и бумажныхъ матерій, коими торгуютъ въ особенности другіе? Но въ городахъ, гдѣ малое число находится жителей, купцы и ремесленники принуждены заниматься въ совокупности разными товарами и различною работою. Купецъ тамъ торгуетъ вмѣстѣ и сахаромъ и пряными кореньями, и сукномъ, и холстомъ, глиняными горшками, орѣхами, дегтемъ, веревками и лыками; колесникъ дѣлаетъ повозки, деревянную посуду и гробы; въ печкахъ, гдѣ мѣщане варятъ себѣ пищу, обжигаютъ и кирпичи, и слѣдственно здѣсь ни какія Правительственныя раздѣленія не могутъ быть вмѣстны, и не иначе могутъ почитаемы быть, какъ тяжкими оковами дѣятельности народной.

Въ уѣздныхъ нашихъ городахъ, не только 1-й, но и 2-й, гильдіи купцы существовать еще не могутъ. Даже и въ губернскихъ большею частію 3-й только гильдіи купечество обитаетъ.

По сему можно сказать, что два только города въ цѣлой Россіи, С.-Петербургъ и Москва, суть такіе, въ коихъ раздѣленіе торгующихъ терпимо быть могло бы; по всѣмъ же прочимъ, какъ не имѣющимъ ни достаточнаго числа жителей, ни заведеній и общественнаго благоустройства, городамъ приличныхъ, не можетъ оное

иначе существовать, какъ ко вреду ихъ и къ остановленію дальнѣйшаго ихъ населенія и распространенія.

Нѣтъ сомнѣнія, что учрежденіе гильдейскаго разряда и постановленіе правъ купеческихъ, кромѣ извлеченія Казеннаго дохода, могли, въ свое время, нужны быть и для начальнаго образованія сего сословія, для приданія оному нѣкотораго достоинства и для приближенія даже къ дворянству, единому въ Россіи сословію, отъ древнихъ временъ бывшему въ народномъ уваженіи; ибо таковыя о купечествѣ учрежденія въ Государственномъ составѣ опредѣляли степень отличительную отъ другихъ состояній, въ Гражданскомъ быту для общей связи необходимую, и отъ коея зависѣло преуспѣяніе въ просвѣщеніи и въ стяжаніи богатствъ народныхъ. Но когда существовавшій дотолѣ предразсудокъ ослабѣлъ, когда купеческое званіе престало быть презрительнымъ, когда многія знаменитыя лица изъ дворянства содѣлались заводчиками, фабрикантами и записались въ купцы, то и предстоитъ теперь вопросъ: нужно ли, въ соотвѣтствіе присвоенныхъ каждой гильдіи правъ, ограничивать упражненія торгующихъ, при той извѣстности, что таковая мѣра препинаетъ ихъ дѣятельность и останавливаетъ распространеніе промышленности всѣхъ народовъ? Когда, напослѣдокъ, раздѣленіе торговли на степени представляетъ въ послѣдствіяхъ своихъ ограниченіе дѣятельности сего класса людей и другія великія неудобства, то превращеніе орудія, порождающаго и распространяющаго народное богатство, въ статью Казеннаго налога, не угрожаетъ ли явнымъ ущербленіемъ столь плодоноснаго источника, а при неумѣренности и самымъ даже истощеніемъ оного? Ущербленіе и истощеніе оного найвящше чувствительны должны быть для самаго Казначейства, котораго богатство есть нераздѣльно отъ богатства народнаго и непосредственно отъ сего зависитъ. Всѣ знаменитѣйшіе народы древнихъ и настоящихъ временъ содѣлались богаты отъ торговли и промысловъ. Одна Россія, занимающая половину Европы, сковывала доселѣ свою торговлю и свою промышленность, и Правительство ея, ожидая отъ народа великихъ себѣ доходовъ, само поражало то, отъ чего и народъ и Казначейство могли бы стяжать великія богатства. Но съ доставленіемъ впредъ всѣмъ безъ всякаго различія сословія народа совершенной свободы въ торговлѣ и промышленности, деньги восприняли бы у насъ естественное и пространное обращеніе; капиталы частные составили бы капиталъ

общественный, который равно полезенъ былъ бы дворянину, промышленнику, мѣщанину и ремесленнику; не предстояло бы ограниченія въ частныхъ оборотахъ и движеніяхъ денежнаго имущества, и отъ таковаго соединенія всѣхъ сословій въ правахъ купли и продажи, каждое изъ нихъ порознь воспріяло бы быстрый ходъ къ обогащенію.

Предоставленіе совершенной свободы торговлѣ не могло бы почесться мѣрою необыкновенною; оно было бы токмо послѣдованіемъ общему примѣру Европейскихъ державъ, гдѣ, какъ извѣстно, правомъ торговли всѣ наровнѣ состоянія народа пользуются. Мы имѣемъ примѣръ въ ближайшемъ къ намъ Царствѣ Польскомъ, гдѣ гильдейскихъ раздѣленій и ни какихъ другихъ по торговлѣ ограниченій не существуетъ. Тамъ и каждый шляхтичь, и крестьянинъ, и помѣщикъ, и безпомѣстный, жители городовъ и мѣстечекъ, и обитатели селъ и деревень, равную имѣютъ свободу по торговымъ упражненіямъ и оборотамъ.

Поелику гильдіямъ присвоены личныя права, то оныя и могли бы сохранены быть, только съ тѣмъ, чтобы за права сіи платима была особенная, весьма умѣренная, подать. Какъ же и при свободной торговлѣ капиталы торгующихъ многоразличны, то должно бы постановить шесть почетныхъ степеней, дабы съ лучшею удобностію могла быть расположена плата за оныя, отъ пяти тысячь до трехъ сотъ рублей. Кромѣ сихъ денежныхъ вносовъ ни какихъ уже другихъ со степеннаго купечества не взимать. Для городскихъ же общественныхъ надобностей отдѣлять изъ тѣхъ вносовъ $^{1}/_{10}$ часть, не воспрещая, впрочемъ, приносить добровольныя пожертвованія чрезъ подписки.

Нельзя предполагать, чтобы Казна, съ уничтоженіемъ положеннаго на гильдіи налога, понесла значительный ущербъ въ доходахъ своихъ; ибо съ открытіемъ свободной торговли, вознаградится доходъ ея отъ ежегоднаго возрастанія косвенныхъ Казенныхъ сборовъ и общихъ Государственныхъ выгодъ. Доходъ сей увеличится превосходнымъ употребленіемъ обложенныхъ пошлиною вещей, расходомъ вексельной и гербовой бумаги, умноженіемъ почтовыхъ сборовъ, пониженіемъ цѣны на всѣ потребности, Казною закупаемыя, по мѣрѣ возрастающаго и въ торговые обороты входящаго количества внутреннихъ издѣлій и всякаго рода произведеній; тогда начнетъ улучшаться иностранный курсъ, и самыя ассигнаціи возвы-

сятся въ своемъ достоинствѣ. Дальнѣйшее же исчисленіе, предстоящихъ для Казны отъ свободы въ торговлѣ и промышленности, выгодъ было бы слишкомъ пространно.

Но если бы Правительство не заблагоразсудило предоставить торговлѣ совершенную свободу, а пожелало удержать настоящее оной распредѣленіе, то, по крайней мѣрѣ, не безполезно было бы, нынѣ получаемый со всякаго порознь города гильдейскій сборъ оставить постоянно на многое число лѣтъ (примѣрно на 20-ть), съ тѣмъ, что какое бы число новыхъ жителей, въ продолженіи тѣхъ лѣтъ, ни прибыло въ каждый изъ городовъ, мѣра сія оставалась бы безъ всякаго измѣненія до истеченія тѣхъ лѣтъ. Можно надѣяться, что симъ способомъ торгующіе, съ пріумноженіемъ жителей въ городахъ, получали бы постепенное облегченіе въ обременительномъ платежѣ ими нынѣшнихъ налоговъ. При томъ таковою мѣрою можно бы достигнуть уравненія налоговъ по состоянію торговыхъ выгодъ каждаго особо города, тогда какъ нынѣ налоги, будучи распредѣлены по гильдіямъ, взимаются одинаково съ жителей и бѣднаго и богатаго города. *

VII. О ИСТОЩЕНІИ КАПИТАЛОВЪ.

Ощутительнѣйшія обстоятельства, съ разныхъ сторонъ содѣйствовавшія истощенію частныхъ капиталовъ, означить можно въ слѣдующемъ краткомъ изчисленіи:

а. Униженіе бумажной монеты въ ея достоинствѣ; ибо оная, яко составлявшая, по большому количеству своему, капиталы частныхъ людей, съ упадкомъ своимъ и капиталы сіи разстроила такъ, что они не болѣе одной четвертой части противу прежняго составлять начали.

б. Пожертвованія, принесенныя всѣми сословіями на спасеніе отечества во время войны въ 1812 году.

---

* Что касается до податей, взимаемыхъ съ мѣщанскихъ сословій, то справедливость и польза Государственная требуютъ, чтобы распредѣленіе оныхъ соразмѣрно было по богатствамъ городовъ, и потому надлежало бы, примѣняясь узаконеніямъ Петра Великаго, расположить города наши на 5-ть разрядовъ, и по той же мѣрѣ обложить мѣщанъ податьми.

в. Употребленіе знатной части капиталовъ, въ обращеніи находившихся, на выстройку Москвы и другихъ городовъ, послѣ сожженія и разоренія ихъ непріятелемъ.

г. Различныя, по управленію торговли и внутренней промышленности, въ неминуемый имъ вредъ, принятыя мѣры, какъ то: непомѣрность налоговъ на купеческій классъ народа, и особенно на купцовъ низшихъ гильдій, чрезъ что число купцовъ повсемѣстно уменьшиться долженствовало; равнымъ образомъ учрежденіе на неправильномъ основаніи Коммерческаго Банка, чрезъ что послѣдовало множество банкротствъ: бывшее обложеніе весьма тягостными пошлинами горныхъ заводовъ и вообще быстрое съ 1810 года пріумноженіе налоговъ, въ равномъ коему степени не могла вдругъ развиться и возрасти дѣятельность народная, отъ чего должно было послѣдовать, естьли не совершенное пораженіе, то весьма ощутительный ущербъ многимъ частнымъ капиталамъ.

д. По случаю займовъ, Казною открытыхъ, многіе, въ обращеніи находившіеся, капиталы, и въ томъ числѣ не малая часть купеческихъ, посредствомъ коихъ производились торговые обороты, при разстройствѣ выгодъ торговли, помѣщены были въ Коммиссію погашенія, съ полученіемъ отъ нея вѣрнаго доходу по 7 и 8 процентовъ.

е. Со времени, какъ производимое народомъ стало сокращаться въ количествахъ своихъ, и доходы каждаго капиталиста крайне уменьшаться, или совершенно ни какого приращенія на свои капиталы не могли многіе изъ нихъ имѣть, долженствовали они, для своего прожитка, ущерблять и иждивать свои состоянія, свои капиталы.

ж. Размноженными отъ Правительства взиманіями пошлинъ, не съ приращеній или прибытковъ отъ движенія частныхъ капиталовъ, но съ самихъ сихъ капиталовъ, многіе изъ послѣднихъ, въ продолженіи переходовъ своихъ изъ однихъ въ другія руки, значительно ущерблялись и сокращались.

з. Истощенію оныхъ способствовали также крутыя и строгія взысканія старыхъ недоимокъ.

и. Настоятельные и безпослабные поступки съ залогодателями, имѣніями коихъ обезпечивались винные откупа.

і. Разореніе многихъ изъ первѣйшихъ въ Государствѣ бывшихъ капиталистовъ, имѣвшихъ дѣла съ Казною по откупамъ,

поставкамъ и разнымъ другимъ обязательствамъ, чрезъ что не только уничтожились немалочисленные капиталы ихъ, но и многіе мѣлочные промыслы, кои двигались и оживлялись сими капиталами, должны были разрушиться.

к. Упраздненіе запасныхъ, при многихъ мѣстахъ Государственнаго Управленія находившихся, капиталовъ.

л. Истребленію капиталовъ земледѣльческаго класса людей, у коихъ оные находились большею частію въ скрытіи до 1813 года, способствовало первоначально то недовѣріе, каковое, по изгнаніи Французовъ, въ Россіи распространилось было къ ассигнаціонной нашей монетѣ, и которое заставляло ихъ тогда вынимать серебренныя и золотыя деньги свои изъ подъ спуда: извѣстно жь, что единожды открытое легко издерживается и очень рѣдко можетъ возвращаться паки въ сокрытіе. Возникавшіе потомъ неурожаи, частыя прибавки поборовъ и исторганіе недоимокъ, паче же всего обольстительная для всякаго желающаго избавить себя и семейство отъ рекрутства, продажа Казною зачетныхъ квитанцій, довершали разстройство земледѣльческихъ капиталовъ. Двѣ тысячи рублей, составляющія цѣну сихъ квитанцій, служатъ для простолюдина значительнымъ, по его состоянію, капиталомъ.

Всѣ сіи ущербы, въ совокупности со многими другими, не исчисляемыми здѣсь, стеченіями, не были ли достаточны къ пораженію народныхъ капиталовъ и произведенію испытуемой нынѣ вообще по всей Россіи скудости въ деньгахъ, остановки въ ихъ обращеніи, ущерба во всѣхъ частныхъ доходахъ, уменьшенія народной дѣятельности по внутреннимъ промысламъ и торговлѣ? Очевидно, что обѣднял̀и владѣльцы и поселяне, купцы и мѣщане. Отняты способы: у торгующихъ—торговать, у промышленниковъ—промышлять, у поселянъ продавать, у владѣльцевъ—съ имѣній своихъ доходы стяжать. Вообще, Государственная болѣзнь должна была послѣдовать Нынѣ поселянинъ не знаетъ, гдѣ продавать свой хлѣбъ, и естьли продаетъ. то за безцѣнокъ. Владѣлецъ, не получая доходовъ съ имѣнія, не покупаетъ въ лавкахъ. Лавочникъ, не продавая, не покупаетъ у оптоваго купца и у фабриканта. Послѣдніе, имѣя товары и произведенія свои на рукахъ, уменьшаютъ покупку нужныхъ матеріяловъ. отъ земли, скотоводства, рудоископанія и разнообразной промышленности добываемыхъ. Всѣ связи народной дѣятельности ослабли; ибо когда движеніе денегъ въ одномъ изъ переходовъ остановится,

то и во всемъ кругообращеніи оказывается въ оныхъ недостатокъ и всѣ руки содѣлываются скудными и нуждающимися. Приведя въ скудость одно сословіе народа, и всѣ прочіе почувствуютъ оскудѣніе, подобно какъ остановя одно колесо въ машинѣ, всю силу ея разстроить можно.

Свободное обращеніе денегъ есть первая пружина къ народному обогащенію. Симъ обращеніемъ, по мѣрѣ быстроты оного, пріобрѣтаютъ свои доходы и приращаютъ имущество владѣлецъ, купецъ, промышленникъ, ремесленникъ и земледѣлецъ. Денежное обращеніе, въ настоящее время, разстроилось въ Россіи. Сіе разстройство и сіи препинанія Правительству предлежитъ отвратить всѣми зависящими отъ него мѣрами.

Должно, однако жь, сказать. что наименовательное число денегъ въ Государствѣ не только осталось достаточное, но даже и избыточное. Одни только оптовые капиталы обмѣлѣли; а отъ сего обмѣленія ихъ и оптовый торгъ у насъ долженствовалъ самъ по себѣ сократиться, такъ что теперь едва ли не одинъ мелочной и остался въ существованіи. Естьли же изрѣдка гдѣ и могли уцѣлѣть еще значительные капиталы, то, по причинѣ возродившейся всеобщей почти недовѣрчивости частныхъ людей другъ къ другу, оные, относительно внутренней промышленности и торговли, начали оставаться большею частію въ бездѣйствіи.

Такимъ образомъ, при настоящей скудости въ оптовыхъ капиталахъ, безъ коихъ ни промышленность, ни торговля процвѣтать не могутъ, предлежитъ Правительству пещись какъ о томъ, чтобы малый остатокъ оныхъ сохранился безущербно, такъ и о томъ, чтобы дробныя части денегъ, врознь по рукамъ разсѣянныя, могли паки, хотя и съ постепенностію, соединены быть въ капиталы, дѣйствующіе на обогащеніе общественное. Размноженіе таковыхъ капиталовъ тѣмъ успѣшнѣе могло бы у насъ послѣдовать, ежели бъ отъ Правительства обращено было вниманіе на привлеченіе изъ чужихъ краевъ капиталистовъ, чрезъ разныя поощренія къ заведенію внутри Россіи фабрикъ, заводовъ, устроенію сухопутныхъ и судоходныхъ путей сообщенія, къ осушенію болотныхъ мѣстъ и къ прочимъ сему подобнымъ предметамъ; ибо иностранный капиталъ, употребленный на какое либо изъ таковыхъ предпріятій, породитъ

въ скоромъ времени другіе внутренніе капиталы: у земледѣльца и художника, у купца и промышленника Русскаго.

Природа остается, такъ сказать, мертвою, безъ оживленія ея трудомъ человѣческимъ; но трудъ человѣческій, безъ содѣйствія денегъ, остается малоуспѣшнымъ. По сему Россія—государство пространное, изобилующее множествомъ разнообразныхъ угодій земли, обитаемой народомъ, къ труду способнымъ и дѣятельнымъ. Государство, быстро преуспѣвающее въ просвѣщеніи, требуетъ великихъ капиталовъ, чтобы могло оно стяжать удовлетворительные доходы: отъ земледѣлія, промышленности и торговли, сихъ трехъ существеннѣйшихъ источниковъ народнаго богатства.

VIII. О ТАРИФѢ.

Дабы остающіеся въ Россіи частные капиталы могли способствовать расширенію внутренняго торга и народной промышленности, то должно помышлять и о безотлагательномъ принятіи вновь воспретительной, по заграничнымъ издѣліямъ, системы. Произрастенія чужихъ краевъ, коихъ не порождаетъ собственная земля, или порождаетъ, но недостаточно, могутъ свободно входить въ границы наши, но рукодѣльныя произведенія, кои могутъ и должны вырабатываться внутри своего Государства, надлежитъ подвергнуть запрещенію. Сіе тѣмъ удобнѣе и съ меньшимъ для пристрастныхъ къ иностранному стѣсненіемъ возможно было бы сдѣлать, чѣмъ вящшее было бы приложено попеченіе о скорѣйшемъ введеніи и распространеніи внутри Россіи всѣхъ возможныхъ рукодѣлій и художествъ.

Съ изъятіемъ же изъ внутренней торговли иностранныхъ издѣлій, возможно допустить частную выписку оныхъ для собственнаго домашняго употребленія на слѣдующемъ основаніи:

Желающій что либо выписать относится къ Министру Финансовъ, означая въ объявленіи своемъ самую вещь, количество, вѣсъ, или мѣру оной, откуда ее намѣренъ выписать, чрезъ какой Коммерческій домъ, чрезъ какой портъ, и какое употребленіе намѣренъ сдѣлать. Когда Министръ разрѣшитъ и отъ просителя внесена будетъ положенная пошлина, тогда о пропускѣ той вещи чрезъ таможню посылается въ оную предписаніе.

На все же то, что потребно для рукодѣлій и фабрикъ нашихъ, и чего нѣтъ въ изобиліи внутри государства, должны положены быть малыя пошлины.

Всѣ дозволенные къ провозу товары надлежало бы, по примѣру тарифа 1811 года, привести въ роды, безъ раздробленія по видамъ, какъ то: ткани шелковыя, шерстяныя, бумажныя, льняныя, вино, камень и прочее, и собираніе пошлинъ за оные учредить съ вѣсу, а не съ мѣры.

Со всѣхъ транзитныхъ товаровъ допустить возвратъ пошлинъ.

Таможенный уставъ сохранить и формы таможеннаго обряда облегчить; ибо нынѣшній обрядъ, сверхъ медленности и траты времени, для торговыхъ людей весьма драгоцѣннаго, влечетъ за собою расходы побочные, превышающіе не рѣдко и количество самаго платежа въ Казну пошлинъ.

Что принадлежитъ до собственныхъ нашихъ произведеній, за границу вывозимыхъ, то оныя долженствовало бы освободить отъ всякой пошлины.

При томъ дозволить свободный выпускъ за границу всего, что Россія производитъ, въ томъ числѣ горячаго вина и спирту въ разныхъ видахъ, и лошадей.

И наконецъ, уничтожить безплодные и только напрасные убытки торговымъ людямъ навлекающее запрещеніе о вывозѣ Россійской монеты за границу.

Здѣсь прилично обратить вниманіе Правительства и на Азіятскую торговлю: чтобы приняты были мѣры къ охраненію оной отъ грабежей, и чтобы самый тарифъ по сей торговлѣ пересмотрѣнъ и по возможности усовершенствованъ былъ, для ободренія и распространенія оной.

Упомянувъ выше, въ общихъ словахъ, о попеченіи Правительства замѣнить привозимыя къ намъ изъ чужихъ краевъ издѣлія поощреніемъ къ заведенію и распространенію собственнаго всѣхъ родовъ рукодѣлія, не излишне будетъ войти о семъ въ нѣкоторую подробность и, совокупно съ тѣмъ, показать, какія изъ произрастеній даже могли бы съ пользою разводимы и размножаемы быть у насъ, для сокращенія обихода иностранными.

Изъ рукодѣлій наипаче поощряемы быть должны:

1. Выдѣлываніе суконъ, казимировъ и другихъ шерстяныхъ тканей.

2. Шалей и ковровъ.

3. Шелковыхъ матерій.

4. Бумажной пряжи и холстины, равно какъ и льняныхъ.

5. Желѣзныхъ вещей: ножей, вилокъ, бритвъ, щипцовъ и прочаго.

6. Инструментовъ: пикъ, косъ, долотъ, буравовъ, лопатокъ и прочаго.

7. Фаянсовой, фарфоровой и стеклянной посуды.

Равномѣрно винодѣлія и выгонки водокъ изъ фруктовъ.

Изъ растеній же найпаче слѣдующія заслуживаютъ, чтобъ къ разведенію оныхъ всемѣрныя поощренія оказываемы были:

1. Марина, индиго и желтый сандалъ.

2. Засѣвы хлопчатой бумаги.

3. Шелковыя деревья, нужныя для питанія червей, дающихъ шелкъ.

4. Свекловичныя насажденія для выдѣлыванія сахару, и

5. Насажденіе оливковъ.

Вообще усовершенствовавъ сельское наше хозяйство и усиливъ рукодѣлія, мы могли бы обходиться безъ привозу къ намъ изъ чужихъ краевъ: шелку, хлопчатой бумаги, красильныхъ растеній, фруктовъ, фруктовыхъ водокъ, винъ, также суконъ и другихъ шерстяныхъ издѣлій, полотенъ, бумажныхъ и шелковыхъ тканей, многихъ ископаемыхъ веществъ и многаго прочаго.

Но чтобы Правительству тѣмъ успѣшнѣе и надежнѣе достигнуть можно было и къ усовершенствованію сельскихъ хозяйствъ и къ распространенію рукодѣлій, то предложитъ ему всячески поощрить къ составленію и по Губернскимъ городамъ вольныхъ экономическихъ обществъ, подобныхъ существующимъ въ С.-Петербургѣ и Москвѣ, дабы, посредствомъ ихъ, можно было ему приводить въ дѣйство всякіе общеполезные свои виды и предпріятія. А С.-Петербургскому и Московскому Обществамъ, кои доселѣ, по исчисленію достаточныхъ способовъ, не могли съ ощутительными успѣхами, способствовать улучшенію земледѣлія, скотоводства, рурукодѣлій и другихъ хозяйственныхъ статей, для содѣланія впредь подвиговъ ихъ къ благу народному быстрѣйшими, оказать со стороны Правительства, по мѣрѣ ихъ дѣйствованія, достаточныя пособія.

IX. Крайнее объднѣніе земледѣльческаго сословія.

Во всякомъ народѣ степень просвѣщенія и внутренняго благоустройства ознаменовывается, необходимо нужнымъ для благоденствія онаго, соразмѣреніемъ народныхъ сословій въ числѣ лицъ, каждое изъ нихъ составляющихъ. пространство взаимныхъ между собою услугъ и поощреній къ дальнѣйшимъ успѣхамъ въ занятіяхъ своихъ и въ пріобрѣтеніи богатства. Для землепашцевъ должно быть соразмѣрное число потребителей произведеній ихъ. Безполезно производить хлѣбъ въ томъ количествѣ, которое не можетъ быть потребляемо. Онъ потеряетъ цѣну, и поселянинъ, при изобиліи своихъ посѣвовъ, останется въ бѣдномъ состояніи. Но въ Россіи 18 милл. мужескаго пола душъ сѣютъ хлѣбъ, чтобъ прокормить 2, или 3, милліона остальныхъ за тѣмъ жителей. Еще таковая несоразмѣрность числа землепашцевъ съ числомъ прочихъ сословій народа Россійскаго могла бы, нѣкоторымъ образомъ, сносна быть, покуда производимое у насъ землею, хлѣбъ, пенька и прочее, могло въ большихъ количествахъ, съ выгодою, выходить за границу; но когда, со времени возстановленія всеобщаго мира въ Европѣ, во многихъ земляхъ капиталы, бывшіе въ запасѣ на военныя издержки, содѣлавшись праздными, обратились на упложденіе полей; по введеніи на фабрикахъ и другихъ заведеніяхъ машинъ, великое число рукъ, оставшихся праздными, обратилось къ обработыванію земли, а по случаю претерпѣннаго во многихъ краяхъ, въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ, голода, всеобщее обращено вниманіе на сельское хозяйство, содѣлались пространнѣйшіе засѣвы и земледѣліе по многимъ статьямъ получило различныя усовершенствованія, то все сіе обѣщаетъ на будущія времена производство по всей Европѣ обильнѣйшихъ жатвъ и предвѣщаетъ, что Россія, съ великимъ избыткомъ своего хлѣба, останется безъ выпусковъ оного за границу. Такимъ образомъ, когда иностранные народы не могутъ требовать отъ насъ хлѣба, пеньки, льну, сѣмянъ и прочаго, иначе какъ въ неурожайные токмо у нихъ годы, и когда Россія производитъ хлѣба болѣе, нежели достаточно оного внутри Государства, то Правительству предлежитъ на обстоятельство сіе, поставляющее народъ нашъ въ страдательное положеніе съ его произведеніями, обратить особое вниманіе, какъ въ томъ отношеніи, чтобы къ выгодному сбыту

земледѣльческихъ нашихъ произведеній, открываемы были разные пути, такъ наипаче, чтобы чрезъ пріумноженіе числа рукодѣльнаго, ремесленнаго и другихъ сословій народа, могло уменьшаемо быть, хотя постепенно, число земледѣльческаго класса людей.

Въ Англіи изъ всего народонаселенія $^{1}/_{3}$ упражняется въ сельской работѣ, когда, напротивъ, въ Россіи $^{8}/_{10}$ пашутъ землю, живя въ деревняхъ. Отъ сего происходитъ, что трудъ земледѣльческій у насъ мало заплаченъ, и сословіе пахарей, самая многочисленная часть народа, мало выигрываетъ. Сіе великое сословіе, оставаясь въ скудномъ состояніи, не можетъ никакъ составлять для себя и достаточнаго числа капиталовъ.

Народъ, просто земледѣльческій, всегда бываетъ бѣденъ, и въ случаѣ неурожаевъ не имѣетъ даже способовъ избавляться отъ голода. При томъ же, безъ умноженія ремеслъ, рукодѣлій, разнообразной промышленности и торга, поселянинъ пашетъ землю худымъ орудіемъ, работаетъ клячею, худо удабриваетъ свою ниву, продаетъ свои произведенія дешево, нужное ему покупаетъ дорого, теряетъ много времени на проѣзды до торговыхъ сборищъ, и ничто не поощряетъ его труда и дѣятельности и не раскрываетъ умственныхъ способностей.

Можно, не обинуясь, сказать, что Россія отстала отъ прочихъ народовъ въ обогащеніи по тому, что предпочитала доселѣ сельскія занятія городской промышленности.

Дабы при такихъ мрачныхъ обстоятельствахъ, земледѣльческое наше сословіе (каковое почти и во всѣхъ государствахъ есть самое бѣднѣйшее) могло какъ ни есть разживаться, и хотя со временемъ могло бы удѣлять не скудную часть стяжаній своихъ въ доходъ Казенный, то долженствовало бы, по крайней мѣрѣ, облегчать оное всячески въ Казенныхъ поборахъ; напротивъ того, сословіе сіе, обремененное у насъ болѣе другихъ, и Казенными налогами, и личными повинностями, и рекрутскими наборами и дальнесрочнымъ служеніемъ въ полкахъ, ко всему тому (какъ выше уже сказано) съ 1810-го года присоединено еще и исторженіе отъ нихъ денежныхъ капиталовъ, чрезъ введенную продажу изъ Казны за дорогую цѣну зачетныхъ квитанцій, облегчающихъ семейства однихъ покупателей, но для цѣлаго сословія не только не облегчительныхъ, но и усугубляющихъ еще тягость; ибо убылое въ войскахъ число людей съ сего же сословія дополняется, и

слѣдовательно, тягость, чрезъ освобожденіе отъ сей повинности купившихъ квитанціи, падаетъ на меньшее число душъ, не могущихъ покупкою ихъ освободиться отъ оной.

Что принадлежитъ въ особенности до казенныхъ поселянъ, то великая площадь, занимаемая въ Россійскомъ Государствѣ 12 милл. сихъ мужескаго и женскаго пола людей, при настоящемъ положеніи сельскаго у насъ хозяйства, не можетъ не оставаться на долго въ дикомъ и скудномъ состояніи. Тамъ, гдѣ сохою скребутъ землю не глубже, какъ на 4 пальца, гдѣ работаетъ скотъ малосильный, всегда тощій, гдѣ паренина существуетъ, гдѣ урожаи даютъ отъ 3 до 4 зеренъ, гдѣ и на десятинѣ накапиваютъ 30-ть, или много 50-ть, пудъ сѣна, гдѣ коровы питаются соломою, а люди ѣдятъ хлѣбъ мякинной, конечно, Владыкѣ сихъ 12-ти милліоновъ душъ достаточнаго стяжанія отъ нихъ ожидать не можно. Нѣтъ на семъ великомъ удѣлѣ, составляющемъ 4-ю почти часть пространнаго Россійскаго государства и могущемъ вмѣстить нѣсколько Европейскихъ Королевствъ, нѣтъ ни благоустроенныхъ усадьбъ, ни богатыхъ на нивахъ урожаевъ, ни добрыхъ коней, ни удобныхъ къ обработкѣ земли орудій, ни рукодѣльныхъ заведеній, ни обогащающихъ народъ промысловъ, ни сословія иного, кромѣ крестьянскаго, ни лицъ, могущихъ управлять, ни лицъ, могущихъ просвѣщать, нѣтъ и начальныхъ даже учрежденій къ возрожденію впредь благоустройства. Какое нелѣпообразное великой части имперіи состояніе! Но въ сей дикости она и на вѣки остаться должна будетъ, естьли населяющіе ее 12-ть милліоновъ пахателей и пастуховъ, живя среди мховъ и дебрей, въ грубыхъ деревенскихъ хижинахъ, оставляемы будутъ безъ всякаго урядства и просвѣщенія ихъ во всемъ томъ, что потребно къ благоденствію народному.

Обращаясь паки ко всему земледѣльческому классу народа нашего, излагатель мнѣнія ограничивается сказать, въ заключеніе соображеній своихъ объ ономъ, что, какъ сбытъ хлѣба внутри Государства облегчиться можетъ ему и чрезъ одно то, естьли винная промышленность сдѣлается у насъ свободною, въ сообразность началъ, выше сего, въ V статьѣ, изложенныхъ, то за тѣмъ оставаться будетъ Правительству пещись, на первый случай, о мѣрахъ, чрезъ которыя бы сей классъ могъ освобожденъ быть отъ личныхъ повинностей, и дорожныя и другія земскія работы, повинностію сею исправляемыя, равно какъ и всякіе народы, отъ мѣстныхъ начальствъ

чинимые, могли бы замѣняемы быть вольными наймами и иными со стороны Казны распоряженіями.

Совокупно съ тѣмъ обращено было бы вниманіе и на огражденіе Казенныхъ поселянъ отъ всякихъ побочныхъ съ нихъ поборовъ, и въ одномъ уже томъ отношеніи губительныхъ, что по мѣрѣ оныхъ Казенные доходы съ сего сословія людей не могутъ не ущербляться недоимками и прочимъ. Сверхъ того разрѣшено было бы симъ поселянамъ переходить, кто только пожелаетъ, въ ремесленное, мѣщанское и торговое состояніе, по одному о томъ Казенной Палатѣ объявленію

X. О ГОРОДАХЪ.

Когда прочіе Европейскіе народы, по возвышенности своего просвѣщенія и по зрѣлости въ искуствахъ, быстро преуспѣвать стали въ усовершенствованіи художественныхъ всякаго рода занятій, когда обняли они весь кругъ дѣятельности и стяжанія богатствъ отъ земли, рукодѣлія и торговли, и когда даже обитатели Америки обратили всѣ усилія свои воспользоваться тѣми выгодами, кои природа сей страны свѣта въ превосходнѣйшемъ противъ Европы степени даровала, то Россія, естьли желаетъ удержаться на чередѣ другихъ Европейскихъ державъ и не остаться позади всѣхъ другихъ народовъ, не должна ли перемѣнить системы своихъ упражненій, и изъ земледѣльческаго состоянія перейти, хотя и постепенно, въ рукодѣльное и торговое? Естьли переходъ таковой необходимъ, то первые шаги ея къ тому должны состоять изъ заботливости Правительства умноголюдить и въ цвѣтущее состояніе привести города наши.

Продовольствіе и богатство народа не зависятъ отъ одного пространства населяемой имъ земли. Можно быть скуднымъ и при великомъ пространствѣ оной, и напротивъ, при маломъ быть во всемъ избыточнымъ. Примѣры тому—Тиръ и Голландія. Народное продовольство и богатство зависятъ болѣе отъ степени и совокупнаго усовершенствованія: и въ сельскомъ хозяйствѣ, и въ рукодѣліяхъ, и въ промыслахъ всякаго рода, и въ торговлѣ. Съ недостаткомъ торгующаго класса народа, количество производимаго народомъ уменьшается. Чѣмъ болѣе чего либо покупаютъ, тѣмъ болѣе производство оного растространяется.

Не трудно доказать, что городскіе жители всегда болѣе дѣятельны и болѣе просвѣщенны, нежели жители въ деревняхъ; ибо въ городахъ обитаютъ торги, промыслы, художества и самыя науки.

Здѣсь всѣ душевныя качества человѣка приводимы бываютъ въ сильнѣйшее движеніе, и жительство его въ тѣснѣйшемъ съ множествомъ другихъ людей кругу изощряетъ умъ его, возбуждаетъ подражанія прочимъ и пораждаетъ желаніе сравниться съ ними въ знаніяхъ, богатствѣ и общемъ уваженіи. Сближеніе людей жительствомъ въ городахъ способствуетъ къ изобрѣтеніямъ и предпріимчивости, облегчаетъ взаимныя услуги и всякое производство, каждый трудъ ускоряетъ и раздѣляя усовершенствываетъ оный.

Безъ городовъ, избыточно населенныхъ, народное просвѣщеніе и стяжаніе богатства не могутъ имѣть успѣховъ. Великая площадь Россіи остается въ дикомъ почти состояніи отъ того, что городовъ у насъ мало, и большая часть существующихъ содержатъ малое число жителей.

Чтобы убѣдиться въ той истинѣ, что богатство народное зависитъ отъ населенности и процвѣтанія городовъ, стоитъ только обратить внимательный взоръ на окрестности большихъ и богатыхъ городовъ, и сравнить сіи окрестности съ тѣми землями и селеніями, кои прилежатъ къ малымъ и скудно населеннымъ городамъ.

Когда цѣна вещей и всякихъ произведеній зависитъ отъ числа покупающихъ и таковаго жъ продающихъ оныя, то чѣмъ городъ многолюднѣе, тѣмъ болѣе получаютъ денегъ окрестные поселяне за произведенія свои и тѣмъ скорѣе богатѣютъ.

Съ достовѣрностію сказать можно, что уѣздъ, въ которомъ бы находился городъ, имѣющій 100 тысячь жителей, былъ бы весь въ процвѣтающемъ состояніи и обыватели оного были бы богаты.

Но города у насъ не могли, до сихъ поръ, по надлежащему населены быть и процвѣтать, отъ двухъ найпаче причинъ: во первыхъ, отъ бывшаго доселѣ несоразмѣренія мѣстнымъ удобствамъ каждаго изъ нихъ казенныхъ поборовъ, и во вторыхъ, отъ того, что въ городахъ права собственности не уважались; ибо чѣмъ бы лучшій кто выстроилъ для себя домъ, тѣмъ безнадежнѣе можетъ онымъ пользоваться, и тѣмъ неизбѣжнѣе обращается оный подъ казенный постой.

Не распространяясь здѣсь на счетъ первой изъ сихъ причинъ, такъ какъ объ оной говорено было уже выше, въ статьѣ о торговлѣ

и промышленности, и будетъ еще ниже упоминаться въ отдѣленіи о налогахъ, о послѣдней рѣшительно сказать можно, что какъ малонаселеніе, неустройство и непроцвѣтаніе городовъ нашихъ происходятъ главнѣйше отъ постоевъ, то должно городскую въ домахъ собственность постановить на равныхъ правахъ со всякою другою и отъ казенныхъ постоевъ ее освободить. Конечно, для замѣна постоевъ, наймомъ квартиры для офицеровъ и солдатъ, потребуется ежегодная издержка многихъ милліоновъ, но ежели хотѣть, чтобъ увеличились у насъ торговое, ремесленное и рукодѣльное сословія, въ соразмѣрность земледѣльческому, чтобы города наши и устроились, и умноголюдились, и процвѣтали, чтобы чрезъ сіе вся Россія взойти могла на высшую степень благоустройства, то Правительству не должно поскупиться, но предлежитъ ему озаботиться изысканіемъ способовъ къ достиженію столь благотворительной цѣли.

По мнѣнію Адмирала Мордвинова, естьли бы не открылось возможности осчастливить всѣ вдругъ города освобожденіемъ отъ постоевъ, то произвесть сіе постепенно, на прим., начать съ однихъ Губернскихъ; а если и сіе невозможно было бы, то, раздѣля Государство на округи, освободить одни центральные города сихъ немногихъ округовъ. Въ избраніи сихъ особенныхъ городовъ должно будетъ соображаться найпаче съ превосходствомъ удобности по мѣстоположенію ихъ къ торговлѣ и другимъ сношеніямъ. Въ число таковыхъ, по его мнѣнію, могли бы предпочтительно войти: Вологда, Тверь, Витебскъ, Кіевъ, Воронежъ, Орелъ, Рязань, Нижній Новгородъ, Симбирскъ и Саратовъ.

Для постройки публичныхъ въ таковыхъ городахъ благолѣпныхъ зданій, надлежало бы предоставить въ пользу каждаго изъ нихъ нѣкоторые доходы, и для вспоможенія постройкѣ по планамъ частныхъ домовъ, учредить раздачу въ ссуды суммъ, въ Приказахъ общественнаго призрѣнія состоящихъ.

Но какъ число городовъ, вмѣщаемыхъ въ сей начальный опытъ оживленія, не можетъ быть велико, то можно, съ другой стороны, присовокупить къ оному умноженіе порто-франковъ, какъ по морямъ, Россію окружающимъ, такъ и по сухопутной границѣ, поставивъ правиломъ, чтобъ присвояемыми тѣмъ и другимъ выгодами могли пользоваться не приписные, но одни только имѣющіе дѣйствительную осѣдлость въ оныхъ жители.

А сверхъ таковаго поощренія казенныхъ поселянъ къ переходу въ нынѣшніе города, какъ извѣстно, что многія изъ селеній Казеннаго вѣдомства нуждаются въ землѣ отъ умножившагося народонаселенія, можно бы, изъ числа таковыхъ, большія села обратить въ новые города.

Симъ средствомъ, могущимъ уменьшить до значительной степени земледѣльческій классъ людей, тѣмъ непродолжительнѣе достижено было бы желаемое народоуравненіе по различнымъ упражненіямъ, между различными сословіями народа.

Но дабы тѣмъ успѣшнѣе города наши населиться могли, то важнѣйшимъ вспомогательнымъ къ тому средствомъ послужить могло бы предоставленіе помѣщичьимъ крестьянамъ права откупаться отъ помѣщиковъ своихъ за установленную закономъ цѣну и, по полученіи такимъ образомъ свободы, переселяться съ своими семействами въ города. Излишне было бы объяснять здѣсь, сколь благодѣтельное вліяніе на весь классъ крѣпостнаго у насъ сословія возымѣла бы подобная мѣра, со стороны усугубленія въономъ трудолюбія и дѣятельности, а вмѣстѣ съ тѣмъ и со стороны распространенія Государственныхъ пользъ отъ преуспѣянія городовъ нашихъ въ населенности и обогащеніи промыслами и торговлею; ибо сіе весьма легко и всякому сообразить можно.

Остается только въ заключеніе сей статьи коснуться вообще тѣхъ полезныхъ для Казны видовъ, какіе предстоятъ ей въ будущее время отъ многолюдныхъ городовъ по однимъ косвеннымъ статьямъ дохода, отъ превосходнѣйшаго потребленія жителями ихъ пошлиною обложенныхъ веществъ.

Просто земледѣльческій дикій народъ мало производитъ, все почти самъ для своего домашняго обихода пріуготовляетъ; кромѣ необходимыхъ, никакихъ прихотныхъ вещей не покупаетъ, изъ скуднаго имущества своего не можетъ много удѣлять ни сосѣду, ни Государю. Достовѣрно, что потребности людей умножаются всегда въ соразмѣрности съ тѣмъ, какъ человѣкъ находитъ средство и случай удовлетворять своимъ желаніямъ. Въ семъ отношеніи, можно сказать, поселяне наши отъ бѣдности ничего почти не употребляютъ,

---

* По сему предмету предлагается особое начертаніе, содержащее одну изъ мѣръ освобожденія крестьянъ изъ рабства и возбужденія народной дѣятельности.

отъ чего Казна косвенные доходы получаетъ. Напротивъ того, городскіе жители и произведенія земли, по большей части, пріобрѣтаютъ покупкою, и произведенія, торговлею и мануфактурами доставляемыя, потребляютъ въ большемъ видѣ. Извѣстно при томъ, что издержки ихъ на первыя, т. е., муку, мясо, зелень, составляютъ несравленно меньшую часть противъ издержекъ на сахаръ, чай, кофе, пряныя коренья и разныя матеріи. По сему съ умноженіемъ жителей въ городахъ и по мѣрѣ приращенія прибытковъ каждаго изъ нихъ, только избыточнаго ожидать можно возрастанія доходовъ Казны отъ всѣхъ тѣхъ веществъ, кои платятъ ей пошлину.

XI. ОТНОСИТЕЛЬНО ВСПОМОГАТЕЛЬНЫХЪ ССУДЪ НА ПРЕДМЕТЪ РАСПРОСТРАНЕНІЯ ВНУТРЕННЕЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ И ТОРГОВЛИ.

Между причинами, останавливающими возрастаніе въ Россіи народнаго богатства, весьма важною почитать можно то, что предпріимчивымъ людямъ по внутреннимъ торговымъ оборотамъ, по рукодѣльнымъ заведеніямъ и по промысламъ всякаго рода, при недостаткѣ капиталовъ, весьма трудно сдѣлалось заимствоваться денежными пособіями къ совершенію предпріятій ихъ.

Нельзя сказать, чтобы вовсе ни у кого изъ частныхъ людей не находилось денегъ въ ссуду и на довольно значительныя даже количества опредѣляться могущихъ, но по возродившейся взаимной другъ къ другу недовѣрчивости, оныя съ затруднительными только для нуждающихся въ деньгахъ обезнеченіями и за непомѣрные при томъ проценты могутъ быть ссужаемы.

Да и можетъ ли кто либо изъ денежныхъ людей вѣрить другимъ, просящимъ у нихъ кредита, когда, во 1-хъ, всѣ части внутренней промышленности и торговыхъ оборотовъ пришли у насъ въ упадокъ и разстройство; во 2-хъ, когда отъ безуважительныхъ поступковъ Казны съ откупщиками и поставщиками (о чемъ выше сего упомянуто) поселилось въ народѣ общее предубѣжденіе, что всякій, прикоснувшійся къ ней, по какимъ либо отношеніямъ, можетъ отъ притязаній ея легко подвергнуться разоренію своего состоянія, и въ 3-хъ, когда никто не увѣренъ, чтобы въ случаѣ умышленнаго уклоненія должника отъ уплаты долга, могъ онъ найти себѣ скорое и вѣрное правосудіе?

Скажуть, что для ссудъ отъ Казны частнымъ людямъ существуютъ у насъ въ Столицахъ банковыя и ломбардныя заведенія, а въ Губернскихъ городахъ суммы Приказовъ общественнаго призрѣнія.

Но, не говоря уже, что послѣднія большею частію состоятъ въ весьма ограниченныхъ количествахъ, отъ чего рѣдкіе могутъ имѣть надежду на полученіе ссуды изъ оныхъ, довольно коснуться однихъ процентовъ, всѣми сими мѣстами съ заемщиковъ взимаемыхъ. При настоящей мѣрѣ оныхъ, нельзя ожидать, чтобы могла процвѣтать у насъ по надлежащему внутренняя промышленность и торговля; ибо весьма немногія хозяйственныя, или рукодѣльныя, заведенія могутъ давать частной прибыли по 8 процентовъ, послѣдне-учрежденныхъ у насъ, по 24-лѣтнимъ займамъ. Ни земля, ни фабрики, ни заводы не могутъ приносить оныхъ. При томъ же извѣстно, что всякое новое заведеніе начинаетъ приносить прибытки не прежде 3 и 4 лѣтъ послѣ употребленія на него капитала; но Казна, по выдачѣ оного, въ самый первый годъ требуетъ уже вноса процентовъ, и заплаченное ей въ 41 годъ количество оныхъ равняется цѣлой трети выданнаго ею въ ссуду капитала.

По сему, ежели хотѣть, чтобы могли процвѣтать у насъ рукодѣльныя и всякаго рода заведенія, оживляющія трудъ и дѣятельность народную, то должно учредить для сего особыя ссуды на самыхъ облегчительныхъ для заемщиковъ, и благопріятствующихъ промышленности всякаго рода, основаніяхъ,

Еще въ 1801 году излагателемъ сего мнѣнія начертанъ и поднесенъ былъ Его Императорскому Величеству проектъ трудопоощрительнаго Банка, который потомъ Высочайше предоставленъ былъ разсмотрѣнію Государственнаго Совѣта, но по сложности его, предварительно заключено было прочесть оный каждому порознь члену. Кѣмъ теперь изъ нихъ проектъ сей прочитывается, не извѣстно, но рѣшительнаго заключенія объ немъ никакого еще учинено не было. Многое изъ оного могло бы нынѣ извлечено и приспособлено быть, съ вѣрною пользою ко вспомогательнымъ, на предметъ распространенія народной промышленности, ссудамъ.

Главное дѣло состоять можетъ въ томъ, откуда взять толико огромный капиталъ, чтобы могъ оный удовлетворять всѣмъ основательнымъ требованіямъ по сей части ссудъ?

По мнѣнію Адмирала Мордвинова, можно бы съ пользою обратить на сіи ссуды праздно лежащій въ вѣдомствѣ Коммисіи погашенія долговъ, подъ названіемъ запаснаго, занятый въ чужихъ краяхъ, капиталъ, возспособивъ распространенію богатства между народомъ Россійскимъ и оставя во многихъ частныхъ рукахъ плодотворные слѣды, которыхъ общее совокупленіе составило бы, чрезъ немногое число лѣтъ, другой, несравненно огромнѣйшій, капиталъ; онъ отъ увеличенія Государственнаго прихода, столь близко сопряженнаго съ народными прибытками и частнымъ обогащеніемъ, весьма много облегчилъ бы Правительство наше въ средствахъ выкупа нѣкогда всѣхъ иностранныхъ долговъ нашихъ.

Но буде бы, по какимъ либо Государственнымъ видамъ, благоразсуждено было не касаться сего капитала для состава предлагаемыхъ ссудъ, то можно составить и особый для сего капиталъ изъ слѣдующихъ источниковъ:

1. Обратить въ составъ оного капиталъ, собственно Заемному Банку принадлежащій.

2. Отдѣлить возможную часть и изъ капитала, въ Коммерческомъ Банкѣ обращающуюся.

3. Можно бы также присоединить сюда и тотъ капиталъ, какой отъ Министра Финансовъ предполагался на учрежденіе страховой конторы; а заведенія страховыхъ конторъ предоставить частнымъ охотникамъ, каковые уже и находятся, по объявленному ими на то желанію. Заведеніе оныхъ, составляя по свойству своему торговый предметъ, гораздо болѣе приличествовать можетъ занятію торговыхъ людей, чѣмъ Правительства.

4. Можно бы обратить въ распродажу повсемѣстно такія казенныя земли, кои состоятъ въ небольшихъ чрезполосныхъ участкахъ, и на которыя по сему неудобно переселять поселянъ Казеннаго вѣдомства изъ малоземельныхъ мѣстъ, а также и изъ числа оброчныхъ статей разпродать такія, кои малозначущій приносятъ Казнѣ доходъ, или и вовсе ни какого.

и 5. Усилить добываніе золота изъ рудниковъ нашихъ и песковъ, и тѣмъ какъ бы воскресить капиталъ мертвый, въ землѣ лежащій.

Здѣсь прилично изъявить желаніе, чтобы піонерные наши полки обращены были къ раскрытію сокровенныхъ внутри земли, не однихъ металловъ, но и другихъ полезныхъ, по употребленію въ сель-

скомъ хозяйствѣ, на фабрикахъ и разныхъ художествахъ и рукодѣліяхъ, ископаемыхъ веществъ. Таковая работа, содержа сіи полки, во время мира, во всегдашнихъ практическихъ, свойственныхъ имъ, занятіяхъ, пріуготовляла бы ихъ съ успѣхомъ и къ дѣйствіямъ, кои во время войны предлежать имъ могутъ. Повсемѣстныя піонерныхъ отрядовъ изслѣдованія, посредствомъ буравовъ, и самыя открытія чего либо полезнаго, бывъ съ точностію описаны, представятъ возможность къ доставленію нѣкогда и подземной карты Россіи, съ относящимися къ ней описаніями.

Когда всѣми вышеприведенными мѣрами составленъ будетъ огромный капиталъ и обращенъ вдругъ на оживленіе рукодѣлій и всякой внутренней промышленности, то нѣтъ сомнѣнія, что въ самое короткое время возникнутъ у насъ многія полезныя заведенія, кои теперь не существуютъ, и не могли даже воспріять какого либо начала, подобно какъ и растенія не могутъ прозябать безъ согрѣнія и освѣщенія ихъ весенними лучами солнца, а при томъ породится и множество новыхъ частныхъ капиталовъ, для дальнѣйшихъ преуспѣяній; ибо, естьли на заведенія, приносящія прибыль народу, обратить на первый случай хотя 50 милліоновъ рублей, то, по истеченіи 10-ти лѣтъ, нашлось бы множество, породившихся отъ сего разсадника, новыхъ разнаго количества капиталовъ.

Въ соображеніи толико благопріятныхъ видовъ, послѣдственныхъ трудопоощрительнымъ ссудамъ, не надлежитъ Правительству учреждать ихъ въ образѣ доходной какой либо для Казначейства статьи, но, ожидая пользъ своихъ въ будущемъ времени отъ дешевизны на всѣ вещи, для Казны потребныя, отъ разныхъ косвенныхъ налоговъ, отъ возвышенія достоинства ассигнацій, улучшенія иностраннаго курса и многаго прочаго, должно ему, въ семъ учрежденіи, оказать совершенно свое безкорыстіе и даже готовность жертвовать собственностію Казны для частнаго и общественнаго блага. Государь Петръ I-й, устрояя казеннымъ иждивеніемъ заводы и фабрики, отдавалъ ихъ въ частное пользованіе изъ самаго ограниченнаго платежа имъ въ Казну; ибо отъ иждиваемыхъ имъ на таковыя заведенія казенныхъ капиталовъ, искалъ онъ прочныхъ пользъ Государственныхъ, а не временныхъ прибытковъ отъ высокихъ арендныхъ платежей.

Прусскій Король Фридрихъ II, разоренную отъ войны Силезію, чрезъ короткое время привелъ въ благосостояніе тѣмъ, что

обитателямъ ея, подъ фабрики и другія заведенія, производилъ щедрыя ссуды денегъ безъ процентовъ и на продолжительное число лѣтъ.

Сообразно чему, и наши трудно поощренныя ссуды долженствовали бы расположены быть на столь облегчительномъ для заемщиковъ основаніи, чтобъ получившій ссуду, первыя 10 лѣтъ, не платилъ ни какихъ процентовъ, а потомъ, внося ежегодно по 3% чрезъ 50 лѣтъ, раздѣлывался бы тѣмъ совершенно съ своимъ долгомъ.

На таковомъ же основаніи, въ отношеніи процентовъ, какъ фабрикантамъ, такъ и заводчикамъ, кои нынѣ состоятъ должными Казнѣ, разсрочить долги. Чрезъ сіе облегченіе они могли бы дешевле продавать свои произведенія, а отъ сего сталъ бы постепенно сокращаться и привозъ къ намъ иностраннаго издѣлія.

А для скорѣйшаго введенія на фабрикахъ и заводахъ вспомогающихъ силѣ человѣческой машинъ, должно оказываемо быть въ ссудахъ вящшее уваженіе и одобреніе тѣмъ изъ нихъ, гдѣ работы производятся посредствомъ сихъ машинъ.

Что принадлежитъ до обезпеченія сихъ ссудъ залогами, со стороны заемщиковъ, то, между прочимъ, подъ всякое хорошо и основательно устроенное заведеніе могутъ, безъ дальняго опасенія, ссужаемы быть двѣ трети употребленнаго на оное капитала, или соразмѣрно доходу, отъ фабрики и завода получаемому.

Но естьли бы по чему либо и послѣдне показанные здѣсь источники къ составу ссуднаго, въ пособіе промышленности, капитала, не могли за благо приняты быть Правительствомъ, то оно, въ соображеніи толико важныхъ пользъ, Государству предлежащихъ отъ открытія трудопоощрительныхъ ссудъ, не поступитъ безрасчетно, естьли бы даже для сего предмета сдѣлало особый заемъ въ чужихъ краяхъ отъ 100 до 200 милліоновъ.

Нынѣ возможно учинить тамъ заемъ за 5-ть, а можетъ статься и за $4^1/_2$ процента.

Полагая, однако жь, 5%, потребно будетъ за 100 милліоновъ платить 6 милліоновъ рублей.

Отдавая ихъ въ частныя ссуды за 3%, Казна долженствовала бы терять ежегодно по 2 милліона рублей.

Но, принявъ въ соображеніе, что Казна платимые ею, за иностранный долгъ, процентные 32 милліона ассигнаціями, переводитъ нынѣ при курсѣ 10-ти Англійскихъ пенсахъ; а коль скоро бы чрезъ

распространеніе внутреннихъ рукодѣлій и всякой полезной промышленности, Россія поставлена была въ независимость отъ привоза иностраннаго издѣлія, и увеличился бы при томъ заграничный отпускъ собственныхъ ея произведеній, и отъ сего курсъ въ переводахъ на Англію возвысился бы, хотя на два пенса; то и сего малаго возвышенія курса слишкомъ достаточно было бы къ вознагражденію тѣхъ двухъ милліоновъ рублей, которые могла бы она терять на разности между платимыми ею самою и получаемыми за ссуду съ заемщиковъ процентами. Но ежели бы, какъ и ожидать должно, обстоятельства поблагопріятствовали возвыситься курсу съ 10-мил. на 20-ть пенсовъ, тогда она могла бы выигрывать частыхъ 8 мил. рублей на переводахъ процентовъ по иностранному долгу ежегодно. При томъ же сіи значительные выигрыши отъ вызвышеннаго курса могли бы вознаградить и жертвуемые, въ теченіи 10 лѣтъ, проценты.

Что принадлежитъ до существующаго у насъ Коммерческаго Банка, то какъ оный приспособленъ главнѣйше для пособій по такимъ торговымъ оборотамъ, кои благопріятствуютъ болѣе привозимымъ къ намъ изъ за границы товарамъ, и какъ по вышеприведенному, въ самыхъ основаніяхъ сего Банка, допущена важная неправедность, повлекшая за собою множество банкротовъ, то и должно, во 1-хъ, преобразовать его въ тотъ видъ, чтобы ссуды оного существенно возспособляли процвѣтанію торга внутренняго и увеличенію вывоза за границу Россійскихъ произведеній; во 2-хъ, исправить самыя погрѣшности въ основаніяхъ оного, и въ 3-хъ, расположить впредь ссуды на таковой мѣрѣ процентовъ, которая бы не разстроивала состояніе заемщиковъ.

XII. О ИНОСТРАННЫХЪ КАПИТАЛАХЪ.

Не трудно постигнуть пользу, какая послѣдовать можетъ для Россіи, въ настоящемъ ея состояніи, отъ привлеченія иностранныхъ капиталовъ, въ содѣйствіе не многочисленнымъ, теперь внутреннимъ для усиленія дѣятельности народной и распространенія внѣшняго торга, посредствомъ пріумноженной промышленности и производствъ всякаго рода. Россія, по великому своему пространству, по многоразличію земныхъ угодій, по естественнымъ, не раскрытымъ еще, какъ на поверхности, такъ и внутри земли, сокровищамъ, требуетъ великаго множества и капиталовъ и способныхъ людей, чтобъ извлечь

изъ всего того частныя и общественныя выгоды. Петръ I, поощряя съ одной стороны, собственныхъ подданныхъ къ извлеченію таковыхъ выгодъ, совокупно ободрялъ къ тому, съ другой, и иностранцевъ; почему, привѣтствуя ласково всякаго иностраннаго промышленника, пользовался вообще предпріимчивыми людьми, естьли и небогатыми, то знающими пріобрѣтать деньги. Изъ многихъ примѣровъ, доказывающихъ особенную заботливость и прозорливость его по сей части достаточно указать на одинъ слѣдующій: Въ кузнецѣ Демидовѣ усмотрѣлъ онъ дѣятельнаго и съ умственными дарованіями человѣка, коему, доставивъ избыточные къ дѣйствію способы, положилъ начало всѣмъ нынѣ существующимъ рудокопнымъ заводамъ. По недостатку въ Россіи денегъ, онъ открылъ свободный въѣздъ въ оную всѣмъ иностраннымъ, и поощрялъ ихъ къ участвованію во внутренней промышленности и торговлѣ нашей, дабы болѣе у себя производить и менѣе покупать, менѣе зависѣть отъ рукодѣлія другихъ народовъ.

Россія преуспѣвала въ просвѣщеніи скорѣе всѣхъ другихъ Европейскихъ народовъ отъ того, что она еще, съ давнихъ временъ, открывъ свободу у себя всѣмъ вѣроисповѣданіямъ, постоянною терпимостію оныхъ, въ послѣдствіи, быстро привлекала и усвоивала себѣ иностранцевъ; а сіи свѣдѣніями, искуствомъ и капиталами своими споспѣшествовали къ возрастанію въ оной художествъ, ремеслъ и торговли. Еще въ недавнія времена весь торгъ внутренними нашими произведеніями съ чужестранными народами производимъ былъ посредствомъ иностранныхъ капиталовъ. Въ производствѣ торговли они допускаются и по нынѣ; но съ несравненю большею пользою могли бы они содѣйствовать въ устроеніи и усовершенствованіи фабрикъ нашихъ, заводовъ и всякой прибыльной промышленности, въ томъ соображеніи, что всякій капиталъ, употребленный на заведеніе, служащее къ пріумноженію дѣятельности и богатства народнаго, сверхъ сугубаго приращенія оного на мѣстѣ отъ природной работы, пораждаетъ множество другихъ большихъ и малыхъ капиталовъ, не токмо въ окрестности устроеннаго заведенія, но и въ отдаленныхъ отъ оного мѣстахъ, соединяющихся взаимными сношеніями. Ибо извѣстно, что каждая фабрика для собственнаго своего производства требуетъ многихъ постоянныхъ пособій, и изъ производствъ ихъ дѣлаетъ употребленіе, на примѣръ: отъ земледѣльцевъ покупаетъ, что на нивахъ ихъ про-

израстаетъ, отъ заводчика забираетъ желѣзо, мѣдь и другіе металлы и выдѣланныя изъ оныхъ вещи, другимъ фабрикамъ открываетъ также сбытъ ихъ произведеній, даетъ во многочисліи упражненіе ремесленному классу народа, купцамъ доставляетъ удобства къ торговымъ обмѣнамъ, и отъ стяжаемыхъ каждымъ прибылей составляются въ рукахъ ихъ дробные капиталы, кои, вращаясь около фабричнаго круга и частію возвращаясь въ составъ сего круга, служатъ на быстрѣйшее распространеніе и усовершенствованіе фабричныхъ производствъ.

Россія, по рукодѣліямъ, представляется начавшею первые только дѣлать опыты, и не могущею удовлетворять нуждамъ обитателей своихъ, развѣ въ нѣкоторой токмо части потребнаго для нихъ. Мы не знаемъ фабрикъ съ тысячами становъ; многихъ необходимо нужныхъ заведеній и вовсе не имѣемъ. Мы одѣваемся большею частію въ иностранное сукно, носимъ рубашки изъ Голландскаго и Англійскаго полотенъ, печатаемъ ситцы на Англійскомъ коленкорѣ, и по однимъ хлопчатобумажнымъ издѣліямъ переводимъ въ чужіе краи, въ явный упадокъ торговаго нашего курса, ежегодно болѣе 30 милліоновъ рублей.

По мнѣнію Адмирала Мордвинова, должно всячески стараться привлечь входъ въ Россію иностранныхъ капиталовъ, но не для другихъ какихъ либо употребленій, какъ токмо къ содѣйствію внутреннимъ нашимъ, чрезмѣрно недостаточнымъ, капиталамъ, въ удобреніе сельскаго хозяйства, устроеніе фабрикъ и заводовъ, ко всякой прибыльной промышленности, и найпаче въ томъ, что способствуетъ сближенію, чрезъ удобнѣйшіе пути сообщенія, дальнѣйшихъ пространной Россіи предѣловъ.

Убѣжденный въ полезности и самой даже необходимости привлеченія въ Россію иностранныхъ капиталовъ, для столь благотворныхъ цѣлей, излагатель мнѣнія задавалъ самъ себѣ вопросъ: Что могло препятствовать доселѣ вступленію въ Россію иностранныхъ капиталовъ, по внутреннимъ заведеніямъ? Онъ нашелъ пять существенныхъ причинъ, отвращающихъ отъ того, а именно:

1. Законъ, обязывающій иностранныхъ, для пріобрѣтенія права на владѣніе землями, присягать на подданство.

2. Таковой же, обязывающій строителей фабрикъ и заводовъ записываться въ гильдіи.

3. Законъ, не дозволяющій иностраннымъ ремесленникамъ производить работы, безъ записки ихъ въ цѣхи.

4. Недопущеніе иностранцовъ, внѣ гильдій состоящихъ, къ торгамъ на подряды и поставки казенныя.

5. Затрудненіе въ сообщеніяхъ, по великому отдѣленію Россіи отъ богатѣйшихъ и просвѣщеннѣйшихъ народовъ Европы.

Какъ денежные капиталы и искуства въ художествахъ и ремеслахъ должны, въ настоящемъ положеніи Россіи, составлять для нея существеннѣйшее пріобрѣтеніе, нежели умножать число подданныхъ, то долженствовало бы ей отмѣнить всѣ оныя постановленія, отстраняющія иностранцевъ, и коль скоро кто изъ нихъ пожелаетъ пріобрѣсти на свой капиталъ недвижимое имѣніе на заводскомъ правѣ, либо устроить, гдѣ ни есть, на купленной землѣ фабрику, или другое заведеніе, или производить, въ какомъ бы то ни было мѣстѣ, художественную и ремесленную работы, то дозволять сіе всякому безпрекословно, и безъ вступленія даже въ подданство, а тѣмъ паче безъ записки въ гильдейскіе разряды.

Наконецъ, какъ, по изобрѣтеніи пароходовъ, сократились повсюду разстоянія мѣстъ, и дальнѣйшія страны какъ бы сблизились между собою, должно и у насъ воспользоваться симъ средствомъ въ сообщеніяхъ съ Любекомъ, Англіею, Шотландіею и Франціею. Въ Англіи и Америкѣ пароходы считаются тысячами.

Извѣстно, что въ Англіи, въ недавнее время, составилось общество для построенія и содержанія въ значительномъ числѣ пароходовъ для Балтійскаго моря. Нѣтъ сомнѣнія, что при средствѣ семъ могутъ послѣдовать величайшія удобства и выгоды для Россіи, чрезъ скорое и безпрепятственное сообщеніе ея съ Англіею, сею знаменитою страною, какъ по высшему просвѣщенію ея во всѣхъ искуствахъ человѣческихъ, такъ и по обладанію ея великими богатствами. Но столь благотворной цѣли Россія не достигнетъ, естьли допущены будутъ тѣ медленности и остановки, каковыя существуютъ у насъ при осмотрѣ таможенномъ и надзорѣ полицейскомъ за пашпортами пріѣзжающихъ къ намъ и отъѣзжающихъ; что все существенной пользы никогда не могло приносить, а служить только стѣсненіемъ свободы и предположеній каждаго. Почему надлежало бы, чтобы Правительство дозволило всѣмъ, пріѣзжающимъ на пароходахъ изъ Англіи въ Россію и отсюда отъѣзжающимъ въ Англію, оставаться при томъ правѣ, въ отношеніи не-

прикосновенности къ нимъ, ни по части таможенной, ни по части полицейской, каковымъ пользуются шкипера судовъ и матросы, по крайней мѣрѣ, въ продолженіи двухъ мѣсяцовъ.

XIII. ОТНОСИТЕЛЬНО ОСЛАБЛЕНІЯ МѢРЪ, ПРЕДПРИНЯТЫХЪ КЪ ВОЗВЫШЕНІЮ ДОСТОИНСТВА АССИГНАЦІЙ И НЕДОСТАТОЧНОСТИ ОНЫХЪ ПО ЧАСТИ ВОЗВЫШЕНІЯ ИНОСТРАННАГО КУРСА.

По сей важной статьѣ приняты были въ изслѣдованіе Адмираломъ Мордвиновымъ слѣдующіе два вопроса:

1-й вопросъ. При настоящемъ всеобщемъ стѣсненіи въ деньгахъ, можетъ ли допущено быть, для облегченія народнаго, ослабленіе въ дѣйствіяхъ Банка погашенія относительно уменьшенія ассигнацій?

Пять найпаче уваженій могутъ воздержать Правительство отъ таковаго допущенія:

1. Что учрежденіе Банка освящено торжественнымъ Манифестомъ, коимъ обѣщано было постепенное возведеніе достоинства бумажной монеты нашей въ равенство съ серебрянною, и приведеніе всѣхъ обращающихся, не только во внутренней, но и во внѣшней торговлѣ, монетъ къ единству цѣны.

2. Что вѣрность исполненія таковаго обѣщанія нужна для поддержанія кредита, который составляетъ главную пружину и народнаго и правительственнаго богатства.

3. Что, какъ долгъ, на Государственномъ Казначейсвѣ лежащій, сдѣланъ найболѣе въ чужихъ земляхъ, и какъ на платежъ ежегодныхъ процентовъ, а потомъ и самаго капитала, весьма огромныя суммы составляющихъ, предлежитъ вычисленіе оныхъ по иностранному курсу, то главнѣйшая мѣра, по управленію финансами нашими, должна состоять въ постоянномъ соблюденіи принятаго правила о ежегодномъ извлеченіи изъ обращенія нѣкотораго количества ассигнацій; ибо при настоящей цѣнѣ ассигнаціоннаго рубля, каждый фунтъ стерлингъ потребуетъ на уплату его не менѣе 24 рублей, когда, напротивъ, при равенствѣ ассигнацій съ серебромъ потребовалось бы на сіе не болѣе 6 рублей. И такъ Банкъ погашенія, возвышеніями достоинства бумажной монеты нашей, служитъ на существенное уменьшеніе иностраннаго долга; ибо, естьли долгъ сей простирается до 500 милліоновъ рублей нынѣшняго

достоинства ассигнацій, то, по уравненію ихъ съ серебромъ, потребно будетъ, на расплату съ симъ долгомъ, не свыше 130 милліоновъ рублей.

4. Что съ возвышеніемъ достоинства ассигнацій и по мѣрѣ возрастающей внутри государства промышленности, ожидать должно пониженія цѣнъ на всѣ вещи.

и 5. Что съ ослабленіемъ въ дѣйствіяхъ Банка погашенія, само Казначейство лишится той великой выгоды, которой Правительство ожидало доселѣ отъ возвышенія въ достоинствѣ такой монеты, которая опредѣляетъ цѣну Государственныхъ доходовъ.

Опасеніе, что въ соразмѣрность возвышенія ассигнацій, могутъ недоимками уменьшиться доходы Государственные, не должно имѣть мѣста, ежели только приняты будутъ мѣры къ порядочному распространенію налоговъ, къ пріумноженію народа, къ отнятію препонъ отъ возрастанія богатства народнаго и къ улучшенію разнообразныхъ источниковъ Государственнаго дохода.

Но какъ въ продолженіи нѣсколькихъ лѣтъ, когда количество ассигнацій уменьшаемо было, ассигнаціонный рубль оставался и останется въ одинакой почти цѣнѣ, то и предлежитъ вопросъ: отъ чего сіе неожиданное постоянство цѣны оного происходитъ? По всей вѣроятности, происходитъ сіе отъ того, что около 5-ти лѣтъ торговые наши обороты, дѣятельность всѣхъ внутреннихъ промысловъ и количество всего производимаго работою, не только не возрастали, но въ самомъ уменьшенномъ происходили видѣ, ибо извѣстно, что уменьшеніе количества монеты, какого бы рода она ни была, или умноженіе скорости ея въ обращеніи, производятъ одно и тоже дѣйствіе на ея цѣну. Какъ монета въ торговыхъ обмѣнахъ въ куплѣ и продажѣ каждому необходимо потребна, то чѣмъ болѣе производится гдѣ либо сихъ обмѣновъ, тѣмъ цѣннѣе и монета дѣлается; да и напротивъ: гдѣ мало бываетъ обмѣновъ, тамъ и монета малоцѣннѣе содѣлывается. Такимъ образомъ, естьли бы степень народной промышленности, естьли бы количество обмѣновъ, требующее всегда и соразмѣрнаго количества обмѣнныхъ знаковъ, не уменьшились, а оставались бы постоянными, или пріумножались бы, то съ изъятіемъ изъ обращенія 200 милліоновъ ассигнаціонныхъ рублей, непремѣнно долженствовало бы послѣдовать возвышенію ассигнацій нашихъ въ ихъ достоинствѣ. Слѣдовательно, когда при настоящемъ уменьшенномъ количествѣ оныхъ, дѣятельность народная начала бы возрастать, производства увеличиваться и дѣйствія торговли распро-

страняться, то безъ всякаго сомнѣнія, по превосходному требованію монеты въ народномъ обращеніи, ассигнаціонный рубль не могъ бы не воспрянуть отъ продолжительнаго упадка и сталъ бы возвышаться.

2-й вопросъ. Въ настоящее время, когда иностранный курсъ весьма низокъ и когда монета, коею должно выкупать сдѣланные нами въ чужихъ краяхъ долги, находится въ низкомъ достоинствѣ, должно ли выкупать сіи долги? Извѣстно, что чѣмъ курсъ ниже, тѣмъ болѣе потребно рублей нашихъ на выкупъ долговъ; а чѣмъ курсъ былъ бы выше, тѣмъ меньшимъ количествомъ денегъ дѣйствіе таковое произведено быть могло бы.

Для перевода, при нынѣшнемъ курсѣ, т. е., при 10 пенсахъ, заплаты одной тысячи фунтовъ стерлинговъ, потребно около 24 тысячь рублей; а ежели бы курсъ возвысился до 36 пенсовъ, тогда не болѣе 6 тысячь рублей на сіе востребовалось. Французы, уменьшеніемъ платимыхъ за долги процентовъ отъ 5 на 4, уменьшили расходовъ своихъ на 28 милліоновъ франковъ, кои составляютъ $^1/_8$ часть всѣхъ долговъ ихъ. Россія, возвышеніемъ курса до 32 штиверовъ, можетъ уменьшить чужестранный долгъ свой въ превосходнѣйшей гораздо мѣрѣ, и именно: $^2/_3$, да изъ 30 милліоновъ рублей, платимыхъ ею ежегодно, за переводъ въ чужіе краи процентовъ, могла бы чрезъ сіе уменьшить 20 милліоновъ рублей. Такимъ образомъ, прежде нежели приступить къ уплатѣ иностраннаго долга, нужно стараться о возвышеніи иностраннаго курса, дабы можно было совершить оную меньшимъ числомъ ассигнаціонныхъ нашихъ рублей. Естьли же Министръ Финансовъ находитъ полезнымъ не отлагать вдаль выкупа сдѣланныхъ для банка погашенія займовъ, то оно можетъ съ выгодою выкупить нынѣ такіе изъ нихъ, кои сдѣланы на ассигнаціи, доколѣ еще ассигнаціонный рубль въ низкой состоитъ цѣнѣ. А между тѣмъ, для проложенія удобства и къ выкупу сдѣланныхъ долговъ на серебро и золото, оно должно прилагать всѣ нужныя старанія къ возвышенію курса, и на таковой конецъ сверхъ продолженія мѣръ къ постепенному сближенію ассигнацій къ серебру должно пещись: 1, о преодолѣніи пристрастія нашего къ произведеніямъ чужестраннымъ; 2, объ отвращеніи контрабанды; 3, объ отклоненіи перевѣса иностранныхъ привозовъ противъ отпуска за границу нашихъ произведеній; 4, о распространеніи и усовершенствованіи фабрикъ нашихъ, дабы собственнымъ рукодѣліемъ могло

замѣнено быть привозимое къ намъ изъ чужихъ краевъ; 5-е. о распространеніи художественныхъ искуствъ и пріумноженія числа людей, свѣдущихъ во всякомъ родѣ производства; 6-е, о скорѣйшемъ открытіи, вспомогательныхъ для фабрикъ и всякихъ полезныхъ заведеній, денежныхъ ссудъ; 7, о содѣланіи рукодѣлія нашего дешевѣйшимъ какъ нынѣ обходится оно въ чужихъ краяхъ; 8, о улучшеніи повсемѣстныхъ путей сообщенія; 9, о привлеченіи жителей въ города, и вообще о приведеніи городовъ въ цвѣтущее состояніе, и о прочемъ, сему подобномъ.

Таковое постепенное достиженіе удобства къ выкупу займовъ иностранныхъ, совокупно съ таковымъ же достиженіемъ приведенія въ равенство съ серебромъ ассигнацій нашихъ, представляетъ для Казначейства нашего выгоды, далеко превосходнѣйшія, нежели ускореніе уплаты чужестраннаго долга при высокой цѣнѣ фондовъ и при низкой цѣнѣ употребляемой па то монеты. Выкупъ фондовъ, въ настоящее время, по мнѣнію Адмирала Мордвинова, былъ бы не хозяйственный, не расчетливый и для Россіи самый убыточнѣйшій.

Объяснивъ примѣчательнѣйшія уваженія противъ обоихъ оныхъ вопросовъ, остается еще упомянуть, что Банкъ погашенія, ежели имѣетъ нынѣ, или впредь будетъ имѣть у себя, суммы, праздно лежащія, то не долженъ оставлять ихъ въ семъ состояніи, но обращать въ ходъ для приращенія процентами. Самое лучшее изъ оныхъ употребленіе можно бы сдѣлать обращеніе на ссуды, для поощренія и распространенія внутренней промышленности, которая, по мѣрѣ процвѣтанія своего, способствуетъ косвенно (какъ то выше изъяснено), къ возвышенію достоинства ассигнацій, не говоря уже, что, по той самой мѣрѣ, и доходы Государственные возвышаться могутъ.

XIV. О ЗАВЕДЕНІИ ЧАСТНЫХЪ ПО ГУБЕРНСКИМЪ ГОРОДАМЪ БАНКОВЪ.

Въ Англіи, толико малой державѣ, судя по пространству земли ея, въ сравненіи съ Россіею, находится до тысячи частныхъ Банковъ. Недавно сдѣланное о введеніи оныхъ и въ Ирландію предложеніе принято было въ Великобританскомъ Парламентѣ за мѣру, самую благотворительную для той страны, и за самую дѣй-

ствительнѣйшую къ воздержанію народа отъ существовавшихъ тамъ до нынѣ смятеній, обыкновенно возникающихъ, если народъ частною своею пользою постоянно не занятъ и малодѣятеленъ.

Но у насъ, кромѣ двухъ столичныхъ городовъ, нигдѣ ни казенныхъ, ни частныхъ Банковъ, исключая Приказовъ общественнаго призрѣнія по губерніямъ, не существуетъ и, слѣдственно, мало такихъ учрежденій, посредствомъ коихъ дробныя части денегъ, въ рукахъ каждаго находящіяся, у многихъ же и довольно значительныя суммы, по неимѣнію случаевъ къ выгодному и благонадежному употребленію оныхъ, чрезъ долгое время праздно лежащія, могли бы, чрезъ временные вклады, соединяться въ капиталы, движеніемъ своимъ дѣйствующіе на благо общественное.

Въ соображеніи таковаго недостатка у насъ подобныхъ заведеній, излагателемъ сего мнѣнія, за 12 лѣтъ предъ симъ, начертаны начала, на каковыхъ могутъ заведены быть частные Банки въ губернскихъ городахъ, и, съ подробнымъ означеніемъ всѣхъ благотворныхъ отъ сея мѣры послѣдствій, изданы ко всеобщему свѣдѣнію въ напечатанной имъ книжкѣ.

Изъ иностранныхъ журналовъ усмотрѣть можно, съ какимъ уваженіемъ книга сія принята въ чужихъ краяхъ. Какъ въ оной открыты новые виды, нигдѣ еще, по учрежденію Банковыхъ заведеній, не существовавшіе, то она и была поводомъ одному изъ знаменитѣйшихъ писателей по части политической экономіи къ изданію замѣчаній своихъ на сіе сочиненіе.

Адмиралъ Мордвиновъ не удерживается скромностію, будучи убѣжденъ въ истинѣ, сказать при семъ откровенно, что доколѣ со стороны Правительства не будетъ обращено на предметъ сей ближайшаго вниманія, съ оказаніемъ дѣятельнаго поощренія на заведеніе, въ согласность тѣхъ началъ, по губернскимъ и большимъ торговымъ городамъ нашимъ, частныхъ Банковъ, до тѣхъ поръ ни дробныя части денегъ не приведутся въ сложные итоги, ни желаемое единство въ цѣнѣ монеты не установится, ни самая монета не приведется въ такое обращеніе, которое бы способствовало къ порожденію народныхъ богатствъ, ни постоянный для Казначейства нашего кредитъ не утвердится, и словомъ, до тѣхъ поръ Министерство Финансовъ встрѣчать будетъ непреодолимыя затрудненія въ приведеніи Государственныхъ финансовъ въ цвѣтущее положеніе.

XV. О НАРОДОУМНОЖЕНІИ.

При настоящемъ состояніи народоумноженія въ Россіи, обыкновенно, половину изъ числа ревизскихъ мужескаго пола душъ, считаютъ тягловыхъ или семьяниновъ, а къ остальной половинѣ относятъ ребятъ, стариковъ, также поступающихъ въ рекруты и умирающихъ. Изъ сего слѣдуетъ, что у насъ изъ каждой семьи едва одна мужеска пола душа достигать можетъ зрѣлаго возраста, вступать въ бракъ и составлять тягло. Естественно ли, чтобъ, безъ особаго стеченія вмѣстѣ многихъ причинъ, губящихъ ребятъ еще въ младенчествѣ ихъ, могло приходить въ возрастъ менѣе и одного сына изъ числа родящихся дѣтей отъ каждаго мужчины, способнаго производить оныхъ?

Къ числу сихъ причинъ, конечно, относить должно: и качества пищи, одежды, воздуха въ жилищахъ народа нашего, и качество воды по отдаленнымъ отъ рѣкъ селеніямъ, и неимѣніе нигдѣ почти, не только по деревнямъ и селамъ, но и по городамъ нашимъ, больницъ, и распространившуюся, съ нѣкотораго времени, до сильной степени, между простонародіемъ нашимъ Французскую болѣзнь, и всего болѣе губительство дѣтей отъ натуральной оспы.

А какъ народоумноженіе есть одинъ изъ главныхъ источниковъ народнаго богатства и расширенія Казенныхъ доходовъ, то и предлежитъ Правительству пещись, если не о повсемѣстномъ вниманіи на пищу, одежду и воздухъ въ жилищахъ, и на качества воды въ безрѣчныхъ деревняхъ, то, по крайнѣй мѣрѣ, о постепенномъ введеніи по городамъ и селамъ больницъ, и о искорененіи Французской болѣзни, а паче всего о распространеніи прививанія предохранительной оспы.

Когда послѣднее введено будетъ во всеобщее употребленіе, то можно навѣрное полагать, что, въ теченіи 20 лѣтъ, число народа удвоится, и тогда Казенныя подати могли бы взимаемы быть не съ 20 нынѣшнихъ, но съ 40 милліоновъ мужескаго пола душъ и, слѣдственно, по мѣрѣ пріумноженія народа, и доходы Государственные, какъ прямые, такъ и косвенные, возрасли бы.

Но извѣстно, что безъ денегъ ни въ чемъ успѣвать нельзя. Ежели бы на предметъ оспопрививанія опредѣлено было для каждой губерніи хотя по 2 тысячи рублей на 4 года, что по числу 54 губерній могло бы составить не болѣе 108 тысячь рублей въ годъ, то сія толико

ограниченная сумма могла бы послужить достаточнымъ способомъ, къ непродолжительному введенію оного въ повсемѣстное и навсегдашнее употребленіе.

Какъ пріумноженіе народа въ Россіи можетъ обращено быть въ содѣйствіе возвышенія достоинства остающагося нынѣ въ обращеніи количества ассигнацій, то, употребивъ способы къ охраненію отъ безвременной смерти и дѣтей, и взрослыхъ, и къ усиленію, совокупно съ тѣмъ, народной повсемѣстной дѣятельности, возможно было бы настоящую систему поправленія финансовъ, основанную на постепенномъ уменьшеніи количества ассигнацій, соразмѣрить впредь умножившемуся числу народа; а до того, всякое пожертвованіе, со стороны Правительства на то и другое, какихъ либо денежныхъ издержекъ, ссудъ и разныхъ другихъ пособій и облегченій, сугубо вознаграждаться будетъ чрезъ одно, можно сказать, непримѣтное вліяніе ихъ на скорѣйшее возвышеніе достоинства ассигнаціонной монеты.

XVI. О НАЛОГАХЪ.

Извѣстно, что при распредѣленіи налоговъ, если одно какое либо въ Государствѣ сословіе, или одинъ какой родъ промышленности, обременены будутъ непомѣрною податью, то таковое обремененіе не на однѣхъ ихъ, но и на всѣ другія сословія и другія роды промышленности, неизбѣжно дѣйствуютъ, и ущербъ или недоимка по одной какой либо статьи прихода, для пополненія ея, должны падать на другія, отъ чего неминуемое послѣдствіе, что вскорѣ, за разстройствомъ одной статьи, должны другая, третья и такъ далѣе, оскудѣвать и изчезать. При чемъ скорость изнеможенія остальныхъ за тѣмъ статей не въ простой, но въ умножительной мѣрѣ бываетъ и постепенную всѣмъ вообще статьямъ одной по другой гибель ознаменовываетъ. Близость таковаго всеобщаго разрушенія зависитъ отъ степени обремененія, въ каковой прочія статьи состояли, когда первая изъ нихъ ослабѣвала, или и совсѣмъ исчезала по росписи Государственныхъ доходовъ. Вотъ обстоятельства, отъ коихъ богатѣйшіе въ свѣтѣ народы, въ непродолжительное время, скудными содѣлывались! Во Франціи маловажный недостатокъ въ Государственныхъ доходахъ, въ 1791 году открывшійся, признанъ главною причиною претерпѣнныхъ ею, болѣе какъ въ продолженіи 20 лѣтъ, бѣдствій.

Выше уже довольно приводимо было на видъ, что ежели хотѣть, чтобъ доходъ Государственный отъ поборовъ возросъ, то должно сперва пріумножить дѣятельность народную, увеличить производство того рода растеній, кои мы заимствуемъ нынѣ изъ чужихъ краевъ, распространить кругъ рукодѣлій и всѣхъ родовъ промышленности и внутренняго торга; ибо доходъ Казенный есть токмо послѣдствіе, или доля, пріобрѣтаемаго народомъ богатства; здѣсь же не излишне привести на видъ то примѣчаніе, что какъ одни тѣ подати суть хозяйственныя и неразорительныя для народа, которыя удѣляются отъ барыша, земледѣльцами на произведеніяхъ своихъ стяжаемаго, или отъ прибытка, получаемаго торговцемъ, фабрикантомъ, заводчикомъ и вообще промышленникомъ, на капиталъ каждаго въ торгѣ, или производствѣ чего либо обращающійся; для того, при распредѣленіи налоговъ, Правительству должно съ тщательностію смотрѣть, чтобъ оное соразмѣряемо было съ состоятельностію, или способами, каждаго въ пріобрѣтеніи богатства, такъ, чтобы платящій несъ подать удѣленіемъ части токмо изъ получаемаго имъ чистаго годоваго дохода. И древніе и новѣйшіе великіе правители государственные и наставники въ началахъ Государственнаго хозяйства, признали за непреложную истину, что каждый рубль, не хозяйственно отъятый отъ земледѣльца и промышленника, и отвращенный отъ торговаго круга, есть многократно отъятый у самаго Государственнаго Казначейства.

Такимъ образомъ, чтобы сдѣлать Государственное Казначейство богатымъ, должно первоначально каждому изъ сословій, народъ составляющихъ, открыть способы къ изобилованію въ доходахъ ихъ. Для достиженія чего вѣрнѣйшій и ближайшій способъ состоитъ въ отнятіи препонъ, воспящающихъ преуспѣяніе частной каждаго пользы и выгодъ. Степень сей свободы опредѣляетъ и степень народнаго богатства, а съ тѣмъ и Государственнаго Казначейства.

Въ Россіи, земледѣльческое и мѣщанское, сіи два величайшія сословія народа, на коихъ лежатъ подати, составляющія главныя статьи Государственнаго дохода, наиболѣе прочихъ сословій стѣснены и лишены способовъ къ обогащенію. Когда существуетъ неравенство въ количествахъ обладаемой селеніями земли, въ многоразличныхъ качествахъ ея, въ избыткѣ, или недостаткѣ, угодій и удобностей къ промысламъ, не только между губерніями и уѣздами, но даже между каждымъ селомъ и деревнею, то сіе великое различіе

требуетъ, чтобы прямые налоги на сей классъ людей управительнѣе распредѣлены были, и открыты были ему способы къ поправленію своего состоянія, дабы, съ улучшеніемъ онаго, могли косвенные доходы Казны вознаградить ее за пожертвованіе въ пониженіи прямыхъ. Ибо не подлежитъ сомнѣнію, что поселяне наши въ лучшемъ состояніи начали бы употреблять многое, платящее Казнѣ пошлину, по примѣру другихъ народовъ.

Что принадлежитъ до поборовъ, налагаемыхъ Казною на какія либо внутреннія произведенія, то коль скоро поборы сіи высоки, производятъ двоякія послѣдствія: во 1-хъ, уменьшаютъ въ производствѣ количества вещей, отъ чего въ меньшемъ числѣ и доходъ съ нихъ въ Казну поступаетъ; во 2-хъ, возвышаютъ продажную цѣну на вещи, отъ чего, когда вещи сіи бываютъ Казнѣ потребны, расходъ Казенный, по заготовленію оныхъ, увеличивается, ибо и то излишество издержекъ, какое обыкновенно предлежитъ плательщикамъ пошлинъ, не рѣдко превосходящіе и поступающіе въ казну взносы, на нее же падаетъ.

Здѣсь прилично сказать, что Правительство, вычисляющее тотчасъ прибыли частныя, коль скоро какая статья промышленности возникать начинаетъ, никогда не допуститъ народъ разбогатѣть и составить капиталы, необходимо нужные въ частныхъ рукахъ, чтобъ отъ прибыточнаго оборота оныхъ могла удѣляема быть богатая доля въ доходъ Государственный, который, какъ извѣстно, всегда соразмѣренъ бываетъ достоянію или избытку дающихъ. Таковое Правительство, останавливая развитіе и распространеніе частной промышленности, само бываетъ причиною вѣчной своей скудости; но то Правительство, которое въ богатствѣ частномъ усматриваетъ и свое собственное, и безъ зависти и притязанія даетъ полную свободу промышленности всякаго рода, навѣрно достигнетъ богатства и изобилія въ Казенныхъ доходахъ, ибо изъ богатаго токмо источника возможно почерпать многое, малое же многаго удѣлять не можетъ

Всѣ сіи соображенія ведутъ къ тому, чтобы:

1. Всѣ вообще налоги, на торговыхъ и промышленныхъ капиталахъ лежащіе, снять и на будущее время имѣть осторожность въ прикосновеніи ко всему, что можетъ ущерблять сіи капиталы; ибо у насъ о умноженіи оныхъ главнѣйшее попеченіе и прилагаемо быть

должно. Англія содѣлалась богатѣйшею противу другихъ народовъ отъ того, что освободила частные капиталы отъ налоговъ. Взиманіе Государственныхъ доходовъ, по вышеписанному, съ чистыхъ прибытковъ, доставляемыхъ капиталами владѣтелямъ и распорядителямъ оныхъ, есть самовѣрнѣйшій, не оскудѣющій, но время отъ времени болѣе обильнѣйшимъ дѣлающійся, источникъ для Государственныхъ доходовъ.

2. А какъ и высокая цѣна вексельныхъ, контрактныхъ и крѣпостныхъ листовъ нашихъ, отнимая доли капиталовъ, денежныхъ и имущественныхъ, при каждомъ перехожденіи оныхъ изъ однихъ въ другія руки, ущербляетъ оные, или, по крайней мѣрѣ, не допускаетъ имъ возрастать, то листы сіи гораздо понизить должно, да и гербовую бумагу разныхъ цѣнъ, для облеченія въ издержкахъ ищущихъ у Правительства правосудія, нерѣдко, при крайней бѣдности и разореніи, въ вопіющихъ обидахъ, привесть въ единоцѣнную 50-тикопѣечнаго герба. Поелику же, при таковомъ умѣреніи цѣнъ, расходъ на всѣ сіи бумаги умногократиться долженъ, то едва ли и настоящее количество дохода Казеннаго, по симъ статьямъ, значительно уменьшиться можетъ.

3. Цѣну покормежныхъ паспортовъ, по высокости ея часто отклоняющую крестьянъ и поселянъ отъ промысловъ, ограничить въ 50 копѣекъ.

4. Для облегченія, сверхъ личныхъ повинностей сего класса народа, и отъ прямыхъ налоговъ, сообразить, не лучше ли было, подушныя и также оброчныя Казенными поселянами платимыя, подати разложить на тяглы, дабы, вмѣсто душъ, обложена была податьми земля.

5. Отъ всякихъ побочныхъ оброковъ Казенныхъ поселянъ по выше упомянутому всевозможно оградить.

И вообще распорядиться, чтобы изъ налоговъ одни совершенно отклонены, а другіе преобразованы были, для блага народнаго и Государственнаго, и чтобы поборы по всей возможности уравнены были съ прибытками каждаго платящаго, не ущербляя отнюдъ частнаго благосостоянія, но направляя токмо народную дѣятельность на собственную свою пользу и усиленіе земледѣльческаго, рукодѣльнаго и заводскаго производствъ.

ЗАКЛЮЧЕНІЕ.

Дабы возможно было получить плоды отъ предлагаемыхъ здѣсь мѣръ въ непродолжительное время, то, совокупно съ принятіемъ оныхъ, должно обратить самое попечительное вниманіе на роспись Государственныхъ доходовъ и расходовъ: Правильное установленіе сей росписи есть первая надежнѣйшая стезя къ раскрытію, съ одной стороны, внутреннихъ богатствъ Государства, и къ содѣланію, съ другой, ежегодныхъ остатковъ по Государственному Казначейству. Учредя сію роспись на тѣхъ правилахъ хозяйства, которыя доставить могутъ значительное количество по многимъ статьямъ остатковъ за всѣми расходами, возможно будетъ тогда вывести Россію изъ настоящаго томительнаго состоянія, возстановить упадшіе доходы всѣхъ частныхъ людей, открыть пути къ обогащенію всѣмъ народнымъ сословіямъ и, посредствомъ обогащенія народа, содѣлать нѣкогда самую Казну изобилующею въ доходахъ.

Все искуство Правительства, по исправленію финансовъ нашихъ, на первый случай состоять должно въ доведеніи себя до излишества въ приходѣ за покрытіемъ годовыхъ расходовъ, или, что то же, до выигрыша ежегодныхъ значительныхъ остатковъ въ Казначействѣ, изъ которыхъ бы Министру Финансовъ можно было запастись капиталомъ, достаточнымъ на уничтоженіе всѣхъ, существующихъ нынѣ, препонъ къ возрастанію народнаго богатства, а, съ тѣмъ вмѣстѣ, и доходовъ Государственныхъ.

Съ симъ запаснымъ капиталомъ, ежели только оный, на первый случай, хотя 50 милліоновъ рублей составлять будетъ, возможно бы было:

1. Уничтожить гильдейскіе и ремесленные поборы, дабы торговля, сей первый источникъ богатства народнаго, а равно всякій искуственный трудъ и всякая ремесленная работа, безъ малѣйшаго стѣсненія и ущерба въ способахъ, для дѣйствій ихъ потребныхъ, могли свободно служить къ частному и общественному обогащенію.

2. Снять налоги, вообще на частныхъ капиталахъ лежащіе, дабы уцѣлѣвшіе донынѣ изъ оныхъ не могли далѣе ущербляться.

3. Отмѣнить личную земледѣльческаго класса повинность, дабы сословіе сіе не было препинаемо оной въ занятіи и своими хозяй-

ственными работами, и промыслами, и вообще способами собственнаго и общественнаго обогащенія.

4. Поощрить малоземельныхъ Казенныхъ поселянъ къ переселенію въ города, дабы симъ сблизиться къ постепенному уравненію между ремесленнымъ, рукодѣльнымъ и торговымъ сословіями народа и между многочисленнымъ у насъ земледѣльческимъ классомъ онаго.

5. Самые города, хотя съ постепенностію, привесть въ цвѣтущее состояніе, дабы посредствомъ оныхъ и умножить способы народнаго обогащенія и увеличить доходы Казначейства отъ потребленія вещей, пошлинами обложенныхъ.

6. Оказать, сколь можно болѣе, споспѣшества къ народоумноженію, дабы и прямыми податьми и косвенными налогами, увеличить со временемъ доходъ Государственный, и достигнуть успѣшнѣе приведенія бумажной монеты въ единство съ серебряною.

7. Увеличить денежные отпуски въ Департаментъ путей сообщенія, дабы по гладкимъ дорогамъ и отверзтымъ всюду сообщеніямъ, по сушѣ и по водамъ, лѣтомъ и зимою, народная дѣятельность могла свободно и быстро течь и распространять взаимные обмѣны мѣстныхъ своихъ произведеній, и тѣмъ оживотворялась бы непрерывно внутренняя наша торговля.

Пожертвованіе Правительства ежегодно за расходомъ остатками на предметы, столь благопріятствующіе народному счастію, не обратится въ дѣйствительную какую либо для Казны потерю, но увелича въ краткое время итоги по многимъ другимъ статьямъ нынѣшняго Казеннаго дохода, откроетъ множество новыхъ и богатыхъ для будущаго времени источниковъ онаго, кои далеко превзойдутъ изобиліемъ настоящіе, скудные, заставляющіе Казначейство наше, для отвращенія конечнаго разстройства финансовъ, прибѣгать изъ году въ годъ къ искуственнымъ и временнымъ изворотамъ.

И такъ, для достиженія желаемаго поправленія финансовъ, необходимо нужно, чтобъ по росписи Государственныхъ расходовъ существовать могъ остатокъ отъ вступающихъ доходовъ, посредствомъ коего возможно было бы замѣнить уничтоженіе такихъ налоговъ, кои стѣсняютъ возрастаніе народнаго богатства и уменьшеніе обременительныхъ податей, и совокупно съ тѣмъ, чрезъ отдѣленіе нѣкоторой части сего остатка, раскрыть новые источники дохода.

Существующіе нынѣ налоги гораздо превысили мѣру народныхъ способовъ, что доказываютъ ежегодныя значительныя недоимки. При всеобщемъ же обѣднѣніи народа нѣтъ возможности придумать никакого новаго налога, съ надеждою вѣрнаго полученія онаго, и всякій новый налогъ не послужилъ бы къ другому чему, какъ къ увеличенію токмо испытуемаго уже нынѣ по многимъ статьямъ недобора доходовъ.

Но могутъ настать времяна, кои потребуютъ чрезвычайныхъ расходовъ, и тогда, при скудости Казначейства и при всеобщемъ истощеніи, Правительство можетъ найтись въ крайнемъ затрудненіи: войска могутъ пребыть неподвижными, внѣшняя политическая власть въ дѣйствіяхъ своихъ стѣсненною, и внутреннее благосостояніе Имперіи, постепенно, во всѣхъ отношеніяхъ, ослабѣвающимъ.

Разбирая и расчисляя всѣ статьи расходовъ Государственныхъ, не открывается возможности сдѣлать какое либо уменьшеніе въ оныхъ. Суммы, требуемыя на содержаніе Двора, весьма умѣренны; по Министерствамъ едва онѣ достаточны; по другимъ онѣ не соотвѣтствуютъ важности предметовъ управленія; по третьимъ онѣ такъ скудны, что самая необходимость требовала бы увеличить оныя. Вообще же всѣ Министерства, въ соображеніи великаго пространства Имперіи, получаютъ отъ общаго Государственнаго дохода дробныя токмо части, а изъ дробей ничего убавить не возможно.

При столь очевидной невозможности прибѣгнуть къ инымъ способамъ для достиженія ежегодныхъ остатковъ въ Казначействѣ, самая необходимость вынуждаетъ обратиться къ уменьшенію издержекъ по Военному Департаменту, на которой употребляется половина почти собираемыхъ Государственнымъ Казначействомъ доходовъ; а ежели причислить къ отпускаемымъ на сей Департаментъ изъ Казначейства суммамъ и все то, чего стоитъ народу прокормить, отопить, освѣтить и снабдить подводами войска, то содержаніе арміи въ совокупности стоитъ не менѣе сложности всей суммы, равняющейся годовому Государственному доходу. Но извѣстно, что самая высшая доля, каковую возможно удѣлять на содержаніе войскъ, безъ приведенія въ изнеможеніе прочихъ Правительственныхъ частей, есть одна пятая часть годоваго дохода. Всѣ другія Европейскія державы изъ доходовъ своихъ не иждиваютъ на войска болѣе $^1/_7$ и даже $^1/_9$ доли оныхъ, зная твердо, что та Держава можетъ почестся

сильнѣйшею, которая, при грозныхъ обстоятельствахъ, можетъ, отъ набогащеннаго своего народа, потребовать податей, соразмѣрныхъ тогдашнимъ Государственнымъ нуждамъ.

Въ настоящее время, уменьшивъ изъ расходовъ нашихъ хотя 50 милліоновъ рублей, и употребя ихъ на полезныя, прибыль народу приносящія, заведенія, а совокупно съ тѣмъ и на отнятіе препонъ, стѣсняющихъ возрастаніе народнаго богатства, многіе источники Государственныхъ доходовъ сдѣлаются плодоноснѣйшими; новые другіе откроются, народная дѣятельность и обогащеніе возникнутъ, а съ оными и въ самомъ Казначействѣ явится изобиліе.

Съ сей единственной мѣры достиженія остатка въ доходахъ можно начать поправленіе финансовъ нашихъ, и оную всѣмъ другимъ мѣрамъ предпоставить должно въ финансовомъ управленіи, къ коей, яко коренной, присовокупясь потомъ другія содѣйствія, возмогутъ, конечно, поставить Россію на стезю преуспѣвающаго благоденствія. Тогда, по мѣрѣ пріумноженія доходовъ, возможно будетъ паки распространять и число войскъ.

Стяжать богатство, или томиться вѣчно въ скудости? О семъ предлежитъ нынѣ къ разрѣшенію вопросъ.

Обозрѣвая пространство Россіи и многоразличіе угодій ея, исчисляя пути, ведущія къ довольству и изобилію, пути, самою природою указуемые, и открывая все, что на оныхъ препинаетъ свободное и скорое шествіе, предстанутъ сами собою и средства къ изведенію сей великой Державы изъ настоящаго ея томительнаго положенія.

Россія въ обширныхъ предѣлахъ заключаетъ многія царства, составлявшія въ древности особые пресловутые народы. Лежитъ она на путяхъ сообщенія между Европою, гдѣ превосходное просвѣщеніе и усовершенствованіе труда человѣческаго пожинаютъ плоды великихъ богатствъ, и между Азіею, гдѣ роскошная природа даетъ изящныя растенія, представляя внутри себя многочисленнымъ народамъ сихъ двухъ частей свѣта, для взаимныхъ ихъ обмѣновъ, пространное торжище. Чрезъ обширныя области ея протекаютъ великія рѣки, кои, со впадающими въ нихъ другими судоходными водами, доставляютъ удобность ко внутреннимъ сообщеніямъ по всему пространству величайшаго въ свѣтѣ обладанія, и кои изли-

ваясь въ моря, облежащія, съ одной стороны, сѣверъ и югъ Европы, а съ другой, сопротивной, въ моря, смежныя Персіи и верхней Индіи, пролагаютъ торговлѣ открытые пути къ богатѣйшимъ прибыткамъ. На поверхности нивами плодоносна, порождая хлѣбъ, ленъ, пеньку, вино, масло; въ нѣдрахъ земли, богато изобилуя драгоцѣнными, вмалѣ еще дознанными, большею же частію сокрытыми, металлами, прозрачными и цвѣтными каменьями, солями и другими многополезными ископаемыми веществами. Пространныя ея степи замѣнить могутъ народонаселеніе стадами тонкорунныхъ овецъ, принося доходъ превосходнѣйшій, чѣмъ и самая Гишпанія, въ лучшее ея время, отъ сего рода хозяйства стяжевала. Народонаселеніе, хотя еще, по пространству земель, и недостаточное, простирается, однако жь, за 40 милліонновъ трудолюбивыхъ и доблественныхъ жителей, кои въ начинаніяхъ своихъ достигали всегда усовершенствованія быстрѣйшими шагами, нежели какъ многіе другіе народы могли преуспѣвать въ перехожденіи степеней возрастающаго просвѣщенія и благоустройства.

Преизобилуя толиками угодіями и удобствами, Россія выходитъ изъ среды прочихъ народовъ, и долженствовала бы первою быть въ исчисленіи богатствъ; но за всѣмъ щедрымъ надѣленіемъ ея отъ природы, за всею великою обширностію землеобладанія и многочисліемъ обитателей ея въ сравненіи съ таковыми же другихъ Государствъ, она получаетъ менѣе доходовъ, нежели Англія, которая, вмѣстѣ взятая съ Шотландіею и Галліею, едва составляетъ $^2/_3$ Вологодской нашей губерніи, и менѣе нежели Франція, едва равняющаяся пространствомъ двумъ нашимъ губерніямъ. Ежегодно испытуемая скудость въ суммахъ по Государственному Казначейству, остановки въ предпріятіяхъ, тѣснота въ мѣрахъ и всегдашнія препинанія благоизволяющему попеченію Правительства, не ложно свидѣтельствуютъ о великости недостатка у насъ доходовъ Государственныхъ.

Тощіе, однако, Россіею получаемые нынѣ доходы, не суть обреченный на вѣки судьбами для нея удѣлъ, и оные могутъ несомнѣнно доведены быть не только до степени удовлетворительной всѣмъ нужнымъ расходамъ, но и до изобилія, на введеніе и созиданіе всего, что для общественной пользы и урядства потребно.

Таковое благолѣпное преображеніе великой Имперіи Россійской зависитъ единственно отъ рѣшительной воли Монаршею довѣрен-

ностію облеченныхъ лицъ, которыя бы, не убоясь затрудненій, смѣло приступили къ раскрытію новаго, свѣтлаго ея вида, отвращая тщательно все, что застѣняетъ оный, и что всеобщему благоденствію разцвѣсть воспрещаетъ.

Неослабное дѣйствіе постояннаго усердія къ возведенію Россія до предназначеннаго ей Провидѣніемъ, во всѣхъ родахъ совершенства, преуспѣть всегда возможетъ.

ОТВѢТЪ ГОСУДАРЮ

ОТЪ ПЕРВАГО ЧЛЕНА КОММИССІИ О СОСТАВЛЕНІИ ЗАКОНОВЪ,

ГРАФА ЗАВОДОВСКАГО,

НА ЗАПРОСЪ

О

МЕДЛЕННОСТИ КОММИССІИ.

Не входя въ древность, мракомъ покрытую, а вразумляясь изъ остатковъ ближайшихъ временъ, можно говорить утвердительно, что Россія отъ начала своего имѣла законы странные, грубые и отъ естественнаго разсудка удаленные. Безъ сомнѣнія, что законоположеніе для народа должно всегда сообразоваться нравственности его, потому законы Князя Ярослава, подъ названіемъ Правда Руская, въ отношеніи къ нашему вѣку, содержатъ соблазны, а не правоту, ибо по онымъ всякое преступленіе, сколько бъ оно велико ни было, очищалось единою денежною пенею; слѣдовательно, всякъ, нося съ собою деньги, могъ терзать и убивать своихъ согражданъ, платя по оцѣнкѣ за свое преступленіе; отмщевать убійство убійствомъ въ сихъ установленіяхъ дозволяется семейству.

Судебникъ Царя Ивана Васильевича опредѣляетъ судъ нелѣпымъ образомъ. Въ тяжебныхъ дѣлахъ изводились тяжущіеся на единоборство иль поединокъ въ присутствіи суда. Убившій, или превозмогшій своего соперника въ ополченіи, пріобрѣталъ себѣ тѣмъ оправданіе, и удовлетвореніе взыскивалось съ побѣжденнаго; при таковомъ средствѣ тѣлесныя силы, вспомоществуемыя искуствомъ, дѣлали виноватаго правымъ, а праваго виноватымъ.

Въ Уложеніи Царя Алексѣя Михайловича взяты многія статьи изъ Судебника Ивана Васильевича, и книга сія хотя полнѣе противу предыдущихъ, но и въ оной написаны законы не для свободныхъ гражданъ, а для рабовъ; кнутъ, избранное орудіе во исправленіе судей и тяжущихся и ко извлеченію по дѣламъ истины, полагаемъ былъ дѣйствительнѣйшею принадлежностію суда. Для поддержанія суевѣрія установлены тамъ нелѣпыя предписанія, и для праздныхъ людей и обитающихъ въ печальныхъ изувѣрства убѣжищахъ узаконены за учиненную имъ самомалѣйшую обиду пени, часто приводившія въ нищету неимущихъ и обогатившія отрекшихся отъ міра. Даже въ XVIII столѣтіи Уложеніе противно было здравому разсудку; какъ же судить о немъ въ XIX вѣкѣ?

Императоръ Петръ Великій познавалъ недостатки Уложенія, и въ отношеніи къ тогдашнему времени и по проницанію въ будущее, въ царствованіе его уже были отмѣны и дополненія. Издаваемые Указы, служащіе въ законъ, велѣлъ пріобщить къ Уложенію, чего ни тогда, ни послѣ не было сдѣлано. Изданные имъ Уставы, Воинскій и Морской, приказалъ употреблять и въ дѣлахъ Гражданскихъ. Одно сіе свидѣтельствуетъ скудость, которую онъ находилъ въ гражданскомъ законѣ; инако, какъ бы можно подвергать регуламъ воинскимъ людей, не принадлежащихъ тому состоянію? Но и доднесь въ судахъ Гражданскихъ тому слѣдуютъ.

Сей найпопечительнѣйшій Государь, одушевлявшій все своимъ превосходнѣйшимъ разумомъ, рѣшилъ быть отечественному законоположенію приведену въ лучшій видъ и приличный оному порядокъ. Для сего выписывалъ онъ сосѣднихъ державъ законы, почитаемые тогда лучшими; полезное предпріятіе было уже въ своемъ теченіи, но смерть, пресѣкшая жизнь, пресѣкла и сіе, купно, съ прочими предположеніями его, и мы остаемся доднесь при томъ же Уложеніи, въ которомъ открыты давно уже недостатки и коего многія части, даже предметы, не существуютъ.

Императрица Екатерина II послѣ Петра Великаго съ большими средствами подвизалась уложить законы Россіи: собственнымъ своимъ перомъ излила намъ новый свѣтъ на часть, изъ мрака выходящую; но сколько ни изобилуетъ Наказъ благостію, просвѣщенными и благоугодными мыслями ея, но не содержитъ, однако жъ, положительной системы для предполагаемаго зданія.

Вожделѣнное благо по сердцу и по реченіямъ ея полагала въ кроткихъ законахъ, уповая, что при установленіи оныхъ ни одинъ народъ не превзойдетъ своимъ блаженствомъ Россіянъ.

Но отъ чего же, при толь ревнительной волѣ самихъ Государей, толико разъ предпринимаемое дѣло, въ теченіи почти цѣлаго вѣка оставлено безъ успѣха, замѣчаютъ законоискусники? И что по исторіи едва удаются два, или три, хорошіе закона въ теченіи многихъ вѣковъ? Ученыхъ законовѣдцевъ своихъ мы не имѣли и не имѣемъ, каковыхъ классъ людей, посвятившихъ себя наукѣ законовѣдѣнія, находится въ просвѣщенныхъ Государствахъ, составляя, такъ сказать, разсадники для судейства. Наша матерія законовъ у насъ въ кодексѣ и разсѣяна по указамъ свыше десяти тысячь, которыхъ и найщастливѣйшей памяти человѣкъ припамятовать не можетъ; а въ дѣлѣ о составленіи законовъ не столько нужна дѣятельность, какъ неутомимое размышленіе.

Отъ Государей царствовавшихъ имѣемъ многія полезныя учрежденія; но учрежденія отъ законоположенія тѣмъ различествуютъ, что сіи могутъ перемѣняемы быть, а законъ неподвиженъ. Два только закона прославляютъ Россію: 1-й Императрицы Елисаветы объ уничтоженіи смертной казни, 2-й Екатерины II-й объ отверженіи пытки. Во всей вселенной не простиралось человѣколюбіе и кротость Государей до такой степени, и сей опытный законъ у насъ первый обратилъ вниманіе Европы, а теперь и подражаніе.

Законы не суть дѣйствіе единой токмо власти, но дѣйствіе благоразумія, справедливости и порядка.

Хорошіе законы гражданскіе есть найвеличайшее благо, кое можетъ дать Государь всему народу. Въ нихъ источникъ добрыхъ нравовъ, защита собственности, утвержденіе общаго и частнаго спокойствія: они объемлютъ каждаго гражданина и прикасаются хранительно къ быту цѣлой жизни его, служатъ утѣшеніемъ ему тогда, когда за таковое покровительство лица и имѣнія его должны удовлетворить нуждамъ общимъ. Въ соображеніи сего, можно ли почерпнуть систему для законоположенія изъ старыхъ нашихъ законовъ, дѣланныхъ для иныхъ нравовъ, для инаго времени? Россія увеличилась наслѣдственно, чрезъ завоеваніе и чрезъ присоединеніе разныхъ народовъ.

Отечество всѣмъ общее, права частны и различны: единообразіе есть родъ совершенства въ правленіи; къ оному приведутъ

добрые законы, которые изъ собственной воли всѣ возлюбятъ. Къ составленію систематическаго плана о расположеніи оныхъ такъ же и нынѣ, какъ было при Петрѣ Великомъ, принуждаетъ необходимость прибѣгать къ лучшимъ кодексамъ Европейскимъ. Изъ Пруссіи кодексъ выписанъ полный, новѣйшій, и переводится, другой имѣю отъ Вашего Императорскаго Величества; въ томъ и другомъ расположены матеріи по порядку; найудобнѣйше составя и утвердя систематической планъ, уложится родъ законовъ, каждый въ своемъ мѣстѣ.

Наши законоположенія старыхъ временъ уподобительны обветшалой храминѣ, изъ которой одни токмо удобныя вещи выбираются для новаго зданія; но гдѣ суть недостатки, тамъ лучше, приличнѣе и свойственнѣе очищеннымъ отъ грубости чрезъ просвѣщеніе заимствовать отъ другихъ законодательствъ, какъ то исторія законовъ показываетъ, отъ Грековъ и Римлянъ. Отъ Римлянъ вся Европа составила свои законы, поелику тогда были лучшіе.

Коммиссія занимается выписками и сличеніемъ пространныхъ матеріаловъ, къ тому нужныхъ, и ни мало неудивительно, что огромная машина по натурѣ своей идетъ тихо и медлительно.

МНѢНІЯ

ВЪ ГОСУДАРСТВЕННОМЪ СОВѢТѢ.

I

ОБЪ ОТПУСКѢ КРЕСТЬЯНЪ НА ВОЛЮ ЦѢЛЫМИ СЕЛЕНІЯМИ.

1803 года, Генваря 12 дня.

ПРОТОКОЛЪ ГОСУДАРСТВЕННАГО СОВѢТА.

1. Читано всеподданнѣйшее прошеніе Д. Т. С., Графа Румянцова, въ коемъ, представляя, что многіе помѣщики нашли бы существенную пользу, чтобъ крестьянъ, вмѣсто продажи ихъ, отпускать на волю цѣлыми селеніями, если бы дозволено имъ было дѣлать съ ними условія и укрѣплять имъ въ собственность участки земли каждому особенно, или цѣлымъ обществомъ, испрашиваетъ: 1-е, даровать помѣщикамъ таковое право и ненарушимость обоюднаго согласія обезпечить закономъ; 2-е, изъ уволенныхъ такимъ образомъ крестьянъ учредить новое въ государствѣ сословіе.

Къ сему прошенію приложенъ и проектъ Указа, содержащій въ себѣ подробныя распоряженія, къ предмету сему относящіяся. Распоряженія состояли въ слѣдующемъ: 1-е, чтобъ селенія, уволенныя отъ помѣщиковъ, не были понуждаемы къ избранію другаго состоянія, но оставались бы земледѣльцами, не бывъ подвержены, какъ только общимъ податямъ; 2-е, чтобъ крестьянъ, не исполнившихъ условій, сдѣланныхъ съ ихъ помѣщиками, по истеченіи срока отдавать, годныхъ въ рекруты, а не годныхъ въ работу; 3-е, чтобъ условія сего рода вносимы были на разсмотрѣніе Правительствующаго Сената, отъ коего каждый разъ они должны быть представляемы на Высочайшее утвержденіе, а въ случаѣ проволочки могутъ быть безпосредственно на Сенатъ жалобы приносимы; 4-е, въ увольненіи крестьянъ и селеній не дѣлать различія между благопріобрѣтеннымъ и родовымъ имѣніемъ; 5-е, въ томъ случаѣ, когда на крестьянахъ и селеніяхъ увольняемыхъ будетъ лежать взысканіе, или долгъ посторонній, при прошеніяхъ въ Сенатъ должно пред-

ставлять и отзывы кредиторовъ о согласіи, или несогласіи, ихъ на таковую сдѣлку; 6-е, въ разсужденіи таковыхъ же увольненій, съ присвоеніемъ земли дворовыхъ людей или крестьянъ по одиначкѣ, вносить просьбы въ тѣ Казенныя Палаты, какія отъ Сената къ тому назначены будутъ.

Совѣтъ въ семъ представленіи Д. Т. С., Графа Румянцова, различаетъ два обстоятельства: 1-е, главную мысль объ увольненіи крестьянъ по условіямъ ихъ съ помѣщиками; 2-е, образъ, коимъ предполагается произвести ее въ дѣйство.

Что принадлежитъ до самой мысли, то Совѣтъ разсуждалъ, что она и съ законами, доселѣ существовавшими, сообразна, и во многихъ случаяхъ дѣйствительно какъ помѣщикамъ, такъ и крестьянамъ, можетъ быть полезна.

Но образъ, коимъ предполагается произвести мысль сію въ дѣйство, Совѣтъ находитъ неудобнымъ по слѣдующимъ уваженіямъ:

1-е. Мнѣніе о освобожденіи крестьянъ разными обстоятельствами столько усилилось въ умахъ, что малѣйшій поводъ и прикосновеніе къ сему предмету можетъ произвесть опасныя заблужденія. Примѣры ослушаній, возбуждаемыхъ по случаямъ, менѣе сего основательнымъ, доказываютъ ясно, сколь много народъ расположенъ къ новостямъ сего рода, и сколь легко предается онъ всѣмъ слухамъ о перемѣнѣ его состоянія. При таковомъ расположеніи умовъ, изданіе общаго закона объ освобожденіи крестьянъ можетъ произвесть превратные толки и, вмѣсто того, чтобъ видѣть въ немъ установленіе, на прежнихъ законахъ и на взаимной пользѣ основанное, многіе помѣщики, пораженные слухами, усмотрятъ въ немъ первое потрясеніе ихъ собственности, а крестьяне возмечтаютъ о неограниченной свободѣ. — Генералъ Прокуроръ къ сему присоединилъ, что, хотя по древнимъ законамъ права владѣльцевъ на рабство крестьянъ нѣтъ, но политическіе виды, укрѣпивъ крестьянъ землѣ, тѣмъ самымъ ввели рабство въ обычай. Обычай сей, утвердясь временемъ, содѣлался столько священнымъ, что прикоснуться къ нему, безъ вредныхъ послѣдствій, великая потребна осторожность

2-е. Изданіе таковаго общаго положенія объ освобожденіи крестьянъ, многихъ помѣщиковъ, по жадности къ прибыткамъ, вовлечетъ въ своекорыстные отчеты; пользуясь расположеніемъ крестьянъ къ свободѣ, они будутъ представлять отяготительныя имъ условія, а крестьяне, предубѣжденные призракомъ вольности и не

бывъ въ состояніи ни измѣрить всей тяжести сихъ условій, ни расчесть возможности ихъ силъ, войдутъ съ помѣщикомъ ихъ въ сдѣлки, для нихъ разорительныя, а конецъ ихъ будетъ тотъ, что неисправные отданы будутъ въ рекруты, или въ работу, а исправные изъ зажиточныхъ помѣщичьихъ крестьянъ превратятся въ свободныхъ бобылей.

3-е. Если предоставить Сенату право разсматривать сіи условія, то, сверхъ того, что упражненіе таковое высшему въ Имперіи мѣсту не свойственно и съ общимъ порядкомъ теченія дѣлъ не совмѣстно, Сенатъ не можетъ ни одного дѣла таковаго рѣшить безъ собранія съ самаго мѣста нужныхъ свѣдѣній и удостовѣреній. Если разсмотрѣніе его не будетъ относиться къ обереженію крестьянъ отъ тяжести въ условіяхъ, тогда дѣйствіе его ограничится только повѣркою подписей обоюднаго согласія, что и нижнія мѣста могутъ сдѣлать, и съ большею еще удобностію; если же онъ долженъ разсматривать самое существо условій, тогда долженъ онъ входить во всемѣстныя различія о качествѣ земель, о способахъ промышленности и прочихъ обстоятельствахъ, кои всѣ лучше и точнѣе могутъ быть извѣстны мѣстному начальству, нежели высшему Правительству. Впрочемъ, гдѣ существуетъ доброе взаимное согласіе, тамъ и не можетъ быть мѣста предварительному разсмотрѣнію. Общій законъ о крѣпостныхъ условіяхъ остерегаетъ отъ подлога и принужденія, а дѣло Правительства состоять должно уже только въ томъ, чтобъ обязательства были съ обѣихъ сторонъ исполняемы, и по жалобамъ дать въ томъ управу.

Въ семъ состоятъ главныя неудобства, кои Совѣтъ находитъ въ образѣ изданія общаго о семъ узаконенія. Но какъ существо его въ самомъ себѣ дѣйствительно полезно, то полагаетъ представить на Высочайшее благоусмотрѣніе слѣдующія ко введенію его мѣры: 1-е, Указъ, дозволяющій освобождать крѣпостныхъ людей съ отдачею имъ земли по условіямъ издать частно на одно лицо, принявъ поводомъ къ тому прошеніе Графа Румянцова, буде онъ на сіе согласится.

1805 года, Августа 14 дня.

II

ПО ДѢЛУ О ЗАКЛЮЧЕННОМЪ ВОЛОГОДСКОЮ ПОМѢЩИЦЕЮ, АНИКІЕВОЮ, УСЛОВІИ СЪ КРЕСТЬЯНАМИ ЕЯ НА УВОЛЬНЕНІЕ ИХЪ ВЪ СВОБОДНЫЕ ХЛѢБОПАШЦЫ.

ПРОТОКОЛЪ ГОСУДАРСТВЕННАГО СОВѢТА.

Читаны Мнѣнія Министра Юстиціи и Коммерціи и Д. Т. С. Графа Румянцова, въ слѣдствіе положенія, принятаго въ Журналъ Совѣта 24 Іюля сего года отъ нихъ представленныя и въ подлинникѣ при семъ прилагаемыя, по дѣлу о заключенномъ Вологодскою помѣщицею Аникіевою условіи съ крестьянами ея на увольненіе ихъ въ свободные хлѣбопашцы. Обстоятельства дѣла сего суть слѣдующія: Аникіева сдѣлала съ крестьянами своими, 52-ми душами, доставшимися ей по наслѣдству послѣ отца ея, условіе о увольненіи ихъ лично въ состояніе свободныхъ земледѣльцевъ съ обязательствомъ со стороны ихъ (кромѣ 6 человѣкъ, получившихъ свободу безъ всякой помѣщицѣ платы) внести ей въ 20 лѣтъ 7,400 рублей, располагая платежи по 370 рублей въ годъ; въ случаѣ же смерти ея до истеченія сего срока, вносить имъ деньги въ приходскую Ухманской волости церковь на поминовеніе души ея. Въ число сей суммы получила уже она отъ крестьянъ, по добровольному ихъ согласію, 3,000 рублей. Условіе сіе заключено между ими въ Декабрѣ мѣсяцѣ, 1804 года; всѣ распоряженія, какія закономъ предназначены для сдѣлокъ сего рода, соблюдены, какъ то: свидѣтельство Земскаго Исправника и Дворянскаго Предводителя о согласіи крестьянъ и показаніе Гражданской Палаты о свободности имѣнія; но между тѣмъ, прежде нежели положеніе сіе поступило къ Губернскому Предводителю, Аникіева, въ Маѣ мѣсяцѣ сего года, умерла и учиненное ею съ крестьянами условіе представлено уже къ нему отъ ихъ повѣреннаго Совѣтъ, по разсмотрѣніи сихъ обстоятельствъ, находя, что положеніе помѣщицы Аникіевой о увольненіи крестьянъ ея основано на точной силѣ и разумѣ Указа 1803 года, Февраля 20 дня, и на взаимномъ между ими согласіи; что всѣ правила, на сіи случаи постановленныя, со стороны помѣщицы исполнены и воля ея подтверждена; наконецъ, присланнымъ отъ нея на Высочайшее имя прошеніемъ, а по смерти ея желаніе крестьянъ къ сохра-

ненію условія ихъ осталось непремѣннымъ, и разсуждая, что всякаго рода акты и распоряженія при жизни вотчинниковъ по доброй ихъ волѣ, согласно съ закономъ учиненныя, по силѣ узаконеній, въ Мнѣніи Министра Юстиціи подробно приводимыхъ, признаются дѣйствительными, полагаетъ условіе помѣщицы Аникіевой съ крестьянами ея, какъ съ законами согласное, оставить въ полной его силѣ, и предоставить Министру Внутреннихъ Дѣлъ привести его въ надлежащее дѣйствіе. При чемъ само собою разумѣется, что право полученія съ крестьянъ условленныхъ денегъ и употребленіе ихъ должно перейти къ наслѣдникамъ ея, буде окажутся.

МНѢНІЕ

ГРАФА СЕРГѢЯ РУМЯНЦОВА.

1-е. Что увольняющая выполнила съ своей стороны всѣ обряды, взыскиваемые Указомъ 1803 года, и правилами, постановленными въ руководство Министру Внутреннихъ Дѣлъ.

2-е. Что и крестьяне не только что добровольно соглашались и законную на то давали довѣренность, но еще и выплатили разомъ помѣщицѣ своей половину всей суммы, расположенной по обязательству на двадцать лѣтъ,

Все сіе свидѣтельствуется не только самыми чистыми правными документами, но еще просьба на Высочайшее Имя дополнила со стороны условившихся все, отъ нихъ зависящее.

Оставалась только одна Императорская конфирмація, которая, на основаніи торжественныхъ обѣщаній Указа 1803 года, и послѣдовала бы всеконечно, если бы смерть Г-жи Аникіевой не возродила сомнѣнія о правѣ тутъ наслѣдія.

Должно, конечно, согласиться, что родовымъ имѣніемъ распоряжать, или на оное дѣлать завѣщаніе, законами воспрещено; но никогда не было воспрещено прибѣгать въ таковыхъ случаяхъ къ Монаршему подтвержденію, и перехожденія имѣній свидѣтельствуютъ во многихъ у насъ родахъ, что Государи, внимая обстоятельствамъ, соизволяли на то безъ всякаго зазрѣнія.

За нужное почитаю также здѣсь прибавить, что до введенія еще въ Россіи вольноземледѣльческаго состоянія, Правосудіе

отклонялось завсегда отъ строгости правилъ скрытнымъ и трогательнымъ уваженіемъ къ пріобрѣтающимъ по тогдашнему вольность чрезъ отпускныя. Приговоры судебныхъ мѣстъ никогда не уничтожали частныя отпускныя, даваемыя людямъ, записаннымъ въ родовыхъ имѣніяхъ, равно какъ и въ тяжебныхъ случаяхъ уволенные изъ имѣнія отчуждаемаго никогда не были возвращаемы тѣмъ, которые по иску во владѣніе вступали, а удовлетвореніе завсегда присуждалось деньгами.

Теперь, обращаясь къ крестьянамъ Г-жи Аникіевой, не усматриваю я настоящей причины въ отказѣ подтвержденія. Когда Государь могъ бы дать оное по примѣрамъ прежнимъ, уважая единственно просьбу о распоряженіи родовымъ имѣніемъ, то отъ Государя же ли откажется въ ономъ крестьянамъ, положившимся на торжественное Монаршее обѣщаніе и выдавшимъ уже цѣну своего искупленія? Несчастные сіи, лишившись разомъ и драгоцѣннаго дара вольности, и денегъ, пріобрѣтенныхъ, всеконечно, трудами цѣлой жизни, Ему же самому вопить будутъ въ отчаяніи, а сверхъ того и дѣйствіе такого происшествія можетъ крестьянъ навсегда расположеніе къ искупленіямъ по Имперіи уничтожить.

Прошу Государственный Совѣтъ отпустить мнѣ, какъ производителю дѣла сего, горячее желаніе, чтобъ оно въ Государствѣ сколь можно мало затруднялось. Довольно встрѣчается уже ему препятствій отъ предубѣжденій и пустыхъ заключеній. И когда скромность выданнаго закона доказала уже осторожность Правительства, то по малой мѣрѣ не слѣдуетъ открывать тутъ входа ябедѣ и ухищреніямъ. Повторяю: Государи давали подтвержденія на распоряженія имѣніями, не взирая на то, что родовые люди, получившіе разъ вольность изъ имѣній же родовыхъ, навсегда ею пользовались.

Два сіи обстоятельства, хотя бы здѣсь дѣло и не шло о вольныхъ земледѣльцахъ, по моему, рѣшительны; а въ разсужденіи сихъ послѣднихъ Государственному Совѣту извѣстно, что, по Указу 1803 года, родовыя имѣнія не препятствія, и наслѣдники не только въ права, но и въ обязательства условій, вступать должны.

---

18 Августа, 1805 года.

МНѢНІЕ

МИНИСТРА КОММЕРЦІИ, ГРАФА НИКОЛАЯ РУМЯНЦОВА.

Помѣщица, вдова Аникіева, сдѣлавъ съ крестьянами своими условіе объ увольненіи ихъ въ свободные хлѣбопашцы, скончалась. При жизни ея условіе сіе не было представлено Губернскому Предводителю Дворянства и Монаршей волѣ чрезъ Министра Внутреннихъ Дѣлъ не достигло, слѣдовательно, въ прямомъ смыслѣ, начатое дѣло сіе не совершилось тѣмъ порядкомъ, какъ въ Высочайшемъ Указѣ отъ 20 Февраля, 1803 года, предписано. Имѣніе Аникіевой не благопріобрѣтенное, а родовое. По силѣ 22 статьи Дворянскихъ грамотъ, благородный инако наслѣдственнымъ имѣніемъ не распоряжается, какъ по законамъ. Имѣніе Аникіевой, по несовершившемуся акту объ освобожденіи крестьянъ, осталось въ прежнемъ положеніи, и точно принадлежитъ какимъ либо извѣстнымъ особамъ. Кто же можетъ распоряжать симъ имѣніемъ, кромѣ ихъ? И какъ намъ домогаться, чтобъ Государь Императоръ предпочелъ желаніе усопшей, когда въ виду закона на сіе имѣніе есть уже владѣтели? Не уже ли Указомъ отымать оное? На сихъ основаніяхъ Министръ Коммерціи полагаетъ условіе, Монархомъ не утвержденное, почитать по законному разбирательству дѣлъ, недѣйствительнымъ. Но если бы Законодателю угодно было взять обстоятельства сего дѣла въ нравственномъ и общемъ видѣ, то Графъ Румянцовъ желалъ бы, чтобъ, въ дополненіе помянутаго Высочайшаго Указа, послѣдовала Монаршая воля: условія, помѣщиками съ крестьянами сдѣланныя, хотя бы за смертію первыхъ и не прошли узаконенныя формы, въ своемъ теченіи не пресѣкать, 1-е, по тому, что крестьяне, объявившіе одинъ разъ общее желаніе быть свободными, могутъ содѣлаться предметомъ огорченія наслѣдниковъ и, слѣдовательно, могутъ содѣлаться жертвою сихъ послѣднихъ; 2-е, по тому, что когда законы суть непримиримые гонители неизбѣжныхъ страстей человѣка, то, если взаимныя условія безъ доказательныхъ формъ силы имѣть не будутъ, не откроются ли неблагонамѣреннымъ преемникамъ средства употребить жесточайшія мѣры, чтобы владѣльцы оканчивать условій своихъ не успѣвали? Въ частномъ же видѣ нынѣ

предлежащаго дѣла, Графъ Румянцовъ полагаетъ: поелику крестьяне помянутой помѣщицы половинную сумму въ задатокъ уже заплатили, то, дабы вывести ихъ изъ таковаго невыгоднаго положенія, не благопріятно ли будетъ Государю Императору, прельстивъ наслѣдниковъ высокою цѣною, купить ихъ въ Казну?

МНѢНІЕ

МИНИСТРА ЮСТИЦІИ, КНЯЗЯ ЛОПУХИНА.

По дѣлу объ отпущенныхъ помѣщицею Вологодской губерніи, Вельскаго уѣзда, вдовою, Сержантшею, Дарьею Аникіевою, крестьянъ въ вольные хлѣбопашцы, нахожу я, что въ 1804 году, въ Декабрѣ, оная Аникіева, по силѣ имяннаго 1803 года, Февраля 20 дня, Указа и конфирмованныхъ на то правилъ, учинила условіе съ крестьянами своими, въ разныхъ по названіямъ селеніяхъ въ Вельскомъ уѣздѣ живущими, а ей, Аникіевой, доставшимися по наслѣдству послѣ отца ея, въ томъ, что отпустила она тѣхъ крестьянъ, писанныхъ по 5-й ревизіи за нею съ женами и дѣтьми и послѣ ревизіи со вновь рожденными дѣтьми жъ, вѣчно на волю съ ихъ имуществомъ и съ землею, къ тѣмъ селеніямъ принадлежащею, и заплатить за сіе оныхъ селеній крестьянамъ 7,400 рублей въ 20 лѣтъ, по 370 рублей въ годъ, а нѣсколькихъ по имянамъ людей отпустила жъ безъ платежа ей, Аникіевой, денегъ; если жъ она умретъ прежде того срочнаго времени, то недоплаченныя ей деньги платить онымъ крестьянамъ погодно, или до срочнаго времени заплатить сполна, въ церковь. И то условіе она, Аникіева, и крестьяне обязуются сохранить свято и ненарушимо.

Къ таковому же условію она, Аникіева, руку приложила сама, а вмѣсто крестьянъ, за неумѣніемъ ихъ грамотѣ, по прошенію ихъ, руку приложилъ посторонній человѣкъ. И то условіе 1805 года, Генваря 14 дня, въ Вельскомъ Уѣздномъ Судѣ отъ крестьянъ явлено и въ книгу записано. А что подлинно помѣщицей Аникіевой условіе написано по согласію крестьянъ и въ подписѣ не было ни принужденія, ни подлога, о семъ засвидѣтельствовали Вельскаго

округа Земской Исправникъ и того же округа Дворянскій Предводитель въ роспискѣ оной, Аникіевой, данной тѣмъ крестьянамъ 1805 года, Апрѣля 4 дня, за подписаніемъ ея и за свидѣтельствомъ о той подписи двухъ стороннихъ людей, значитъ, что она, Аникіева, въ число помянутой условленной суммы отъ всѣхъ ея отпускаемыхъ на волю крестьянъ получила 3000 рублей.

И сверхъ того подписала на Высочайшее Государя Императора имя всеподданнѣйшее прошеніе, что она тѣхъ крестьянъ отпустила вѣчно на волю съ землею, въ чемъ и учинила съ ними условіе, которое на утвержденіе при томъ прошеніи подноситъ.

Также подписала прошенія къ Губернатору Вологодской губерніи и Предводителю, но не были представлены по полученію отъ Вологодской Гражданской Палаты свидѣтельства, что тѣ крестьяне, числомъ наличныхъ 52 мужескаго пола души, написаны по ревизіи за нею и состоятъ въ собственномъ ея владѣніи, никакихъ исковъ и запрещеній на сіе имѣніе нѣтъ и казенныя недоимки не числится, и сіе свидѣтельство дано Іюня 8 дня, 1805 г., а она, Аникіева, скончалася предъ тѣмъ Мая 4 числа, и отпущенные крестьяне послѣ того явились съ просьбою своею къ Губернскому Предводителю.

Соображая вышеписанныя условія и Высочайше конфирмованныя въ 20 день Февраля, 1803 г., правила, признаю я, что оныя въ лучшей мѣрѣ соотвѣтствуютъ тѣмъ правиламъ, исключая единое то, что надлежитъ земли раздѣлить на участки каждому изъ крестьянъ, въ условіе входящихъ, каковой раздѣлъ земли, будучи сопряженъ со многими въ натурѣ затрудненіями, никогда въ скорости не можетъ быть исполненъ и требуетъ, по количеству людей, земли и различности угодій, продолжительнѣйшаго содѣйствія.

Законами жь повелѣно, уложенія 20-й главы 14-мъ пунктомъ: «Буде кто прикажетъ дѣтямъ своимъ, или братьямъ, или прикащики, тѣхъ его людей на волю не отпустятъ и похотятъ ихъ у себя держати, и тѣмъ людямъ, которыхъ послѣ умершаго дѣти его, или братья, или прикащики на волю не отпустятъ, бити челомъ на нихъ Государю и о томъ подавати челобитныя въ Холопьи Приказѣ, а изъ Холопья Приказу судьямъ на тѣхъ людей, на которыхъ тѣ холопы учнутъ бити челомъ, посылати приставовъ и велѣти ихъ сыскивая ставити съ тѣми челобитчики съ очей на очи и распрашивая, велѣти тѣмъ холопамъ отпускныя давати безъ всякаго задержанія».

53-мъ пунктомъ: «Кто стариннаго свѣта холопа, или рабу, отпуститъ на волю при себѣ, или по смерти его, такихъ старинныхъ

холопей, по его приказу, отпустятъ прикащики его, и впредъ до тѣхъ людей дѣтямъ его, и братіи, и племянникамъ дѣла нѣтъ».

Указами 1726 г. и по домовымъ духовнымъ исполнять велѣно все то, что не противно закону.

Указомъ 1766 г., Апрѣля 18 дня, при рѣшеніяхъ дѣлъ договоры принимать за твердое основаніе, не уважая побочныхъ обстоятельствъ.

Изъ сихъ узаконеній, явствуетъ, что всякія, согласныя съ закономъ, по доброй и свободной волѣ сдѣланныя, распоряженія вотчинника, въ жизнь его въ окончаніе не приведенныя, должны исполнены быть и по кончинѣ его. Ибо кончина не освобождаетъ наслѣдниковъ отвергнуть того, на что законное учинено самимъ вотчинникомъ положеніе. И каково жь большое разстройство и многія тяжбы въ разныхъ дѣлахъ во вредъ казнѣ и частнымъ людямъ послѣдовать могутъ!

А какъ распоряженіе помѣщицы Аникіевой сдѣлано во всемъ соотвѣтственно закону, то и надлежитъ оное привести въ дѣйствіе чрезъ Гражданское Правительство.

РѢШЕНІЕ.

1805 года, Августа 28 дня, Правитель Канцеляріи Совѣта, Т. С. Вейдемейеръ, объявилъ, что Его Императорское Величество утвердилъ положеніе Совѣта въ журналъ его, 14 сего Августа, принятое относительно заключеннаго Вологодскою помѣщицею Аникіевою условія съ крестьянами ея, на увольненіе ихъ въ свободные хлѣбопашцы, и Высочайше повелѣть соизволилъ, чтобъ замѣчаніе Министра Коммерціи по сему дѣлу о дополненіи Указа 20 Февраля, 1803 года, принято было въ уваженіе, и если въ слѣдствіе сего нужно будетъ какое исполненіе, оное бъ представлено было Министру Внутреннихъ Дѣлъ. Замѣчаніе Министра Коммерціи состояло въ томъ, что если Его Императорскому Величеству благоугодно будетъ утвердить положеніе помѣщицы въ настоящемъ его существѣ, то въ дополненіе Указа о свободныхъ земледѣльцахъ постановлено бы было слѣдующее правило: «Условія, помѣщиками съ крестьянами сдѣланныя, хотя бы за смертію первыхъ и не прошли они узаконенныя формы, въ своемъ теченіи не пресѣкать». Совѣтъ, находя правило сіе къ разрѣшенію сомнѣній въ дѣлахъ сего рода, впредь возвратиться могущихъ, нужнымъ, полагаетъ предоставить Министру Внутреннихъ Дѣлъ, при поднесеніи доклада о условіи помѣщицы Аникіевой, представить на Высочайшее утвержденіе и проектъ дополнительнаго Указа.

О

ДВОРЯНСКИХЪ ДОБРОВОЛЬНЫХЪ СКЛАДКАХЪ.

1805 года, Апрѣля 3 дня.

ПРОТОКОЛЪ ГОСУДАРСТВЕННАГО СОВѢТА.

I. О Дворянскихъ добровольныхъ складкахъ Совѣтъ призналъ нужнымъ, прежде всего съ точностію опредѣлить общее понятіе о сихъ складкахъ. Подъ именемъ добровольныхъ Дворянскихъ складокъ разумѣются сборы, учреждаемые въ Собраніи Дворянскомъ самими Дворянами по собственному подвигу его и по раскладкѣ, имъ самимъ установляемой на предметы общеполезные. По сему опредѣленію не относятся къ добровольной Дворянской складкѣ: 1) сборы на исправленія земскихъ повинностей, правительствомъ учреждаемые и коихъ одна только уравнительная раскладка поручается Дворянству, вмѣстѣ съ другими состояніями, повинности сіи не сущими. Сборы сіи имѣютъ свои особыя правила. 2) Здѣсь не разумѣются также важныя пожертвованія отъ одного, или многихъ частныхъ лицъ, на пользу общую приносимыя. 3) Не разумѣются также здѣсь приношенія, даваемыя Дворянствомъ по подпискѣ, открываемой на предметы общеполезные безъ всякой общей и опредѣлительной раскладки. Приношенія сіи, завися отъ личнаго каждаго произволу, не требуютъ въ составѣ ихъ никакихъ правилъ, кромѣ наблюденія, чтобъ предметъ ихъ не былъ противенъ общимъ постановленіямъ.

Изъ сего открывается, что добровольныя Дворянскія складки, собственно такъ называемыя, два существительныя и отличительныя отъ всѣхъ другихъ сборовъ и частныхъ приношеній имѣютъ свойства: 1) что они учреждаются самимъ Дворянствомъ по собственному его согласію; 2) что, вмѣстѣ съ учрежденіемъ, тѣмъ же Дворянствомъ установляется и мѣра, по коей каждый членъ Дворянства долженъ въ нихъ участвовать.

Учредивъ такимъ образомъ понятіе добровольныхъ Дворянскихъ складокъ и отдѣливъ оное отъ всѣхъ другихъ сборовъ и приношеній, съ ними смежныхъ, или одноимянныхъ, Совѣтъ разсудилъ: 1) Что добровольныя Дворянскія складки въ разумѣ вышеприведенномъ, основанномъ на Дворянскихъ грамотахъ, гдѣ, въ 54 статьѣ, узаконено: «Собранію Дворянства каждой губерніи дозволяется составить особливую казну своихъ добровольныхъ складокъ, и оную казну употреблять имъ по общему ихъ согласію». 2) Что по сему складки сіи воспрещаемы быть Дворянству не могутъ, тѣмъ болѣе, что предметомъ ихъ полагаются разныя общеполезныя заведенія. 3) Но какъ при учрежденіи и расположеніи Дворянскихъ складокъ, по недостатку правилъ, могутъ быть допущены нѣкоторыя неуравнительности и даже злоупотребленія, то и нужно точнѣе опредѣлить, какимъ правиломъ они должны быть составляемы и располагаемы. Къ опредѣленію сему Совѣтъ полагаетъ слѣдующія правила:

1) Добровольныя складки почитаться будутъ учрежденіями и располагаемы не иначе, какъ въ Дворянскихъ собраніяхъ, положеннымъ порядкомъ, въ губернскомъ городѣ составленнымъ.

2) Дворянскія собранія для добровольныхъ складокъ составляются слѣдующимъ образомъ: 1) Губернскій Предводитель долженъ испросить предварительно дозволеніе Начальника губерніи для предложенія складки съ означеннаго предмета ея и для Собранія Дворянства. 2) Получивъ сіе дозволеніе, онъ долженъ разослать благовременно ко всѣмъ Дворянамъ, въ губерніи находящимся, повѣстки, съ изъясненіемъ въ нихъ предмета добровольнымъ складкамъ временнаго собранія. 3) Дабы дворяне отсутствующіе могли участвовать въ положеніяхъ Дворянами о сихъ добровольныхъ складкахъ и имѣть по онымъ въ собраніяхъ голосъ, они должны снабдить кого либо изъ Дворянъ, въ губерніи находящихся, своею довѣренностію, коею бы послѣдніе были уполномочены представлять ихъ голосъ во всѣхъ случаяхъ, до добровольныхъ складокъ относящихся.

3) Дворяне, не явившіеся ни лично въ Собраніи, не приславшіе довѣренность, должны повиноваться опредѣленію онаго, большинствомъ голосовъ принятому.

4) Большинство голосовъ составляетъ двѣ трети всего Собранія.

5) Само по себѣ разумѣется, что предложенія, большинствомъ голосовъ отвергнутыя, остаются безъ дѣйствія.

6) Опредѣленія въ Дворянскихъ собраніяхъ о добровольныхъ складкахъ, большинствомъ голосовъ принятыя, исполняются безпрекословно. Имена Дворянъ, не исполнившихъ сего предложенія, припечатываются въ Вѣдомостяхъ и, сверхъ того, по разсмотрѣніи и опредѣленіи Дворянскаго Собранія, они могутъ быть удалены изъ Собраній Дворянства, яко не хотящіе участвовать въ общемъ дѣлѣ Дворянства.

7) Раскладка суммъ, Дворянствомъ опредѣленныхъ, должна чиниться по соразмѣрности душъ, каждымъ владѣемыхъ; съ тѣхъ же Дворянъ, кои крестьянъ не имѣютъ, а владѣютъ другаго рода недвижимымъ имѣніемъ, по соразмѣрности доходовъ.

8) Начальникъ губерніи о началѣ и предметѣ таковыхъ Дворянскихъ собраній и объ окончательномъ положеніи, въ нихъ принятомъ, доноситъ по установленному порядку.

Министръ Коммерціи и Д. Т. С. Графы Румянцовы представили особенныя свои мнѣнія, въ подлинникѣ при семъ прилагаемыя.

МНѢНІЕ

МИНИСТРА КОММЕРЦІИ, ГРАФА НИКОЛАЯ РУМЯНЦОВА.

По Высочайшей волѣ у Совѣта спрашивается: «Должны ли существовать добровольныя Дворянскія складки?»

Министръ Коммерціи судитъ, что должно всегда восходить къ началамъ, дабы правильнѣе опредѣлять послѣдствія. Дворянство по началу есть то сословіе, которое ознаменовало себя вѣрностію Государю, заслугами Отечеству, которое, жертвуя своимъ имѣніемъ, полагаетъ животъ свой на брани. Ясно, что толь благомыслящему сословію нельзя запрещать благородныхъ движеній, каковы суть добровольныя складки.

Надобно только остеречься, чтобъ они не были вынуждены, а на сей конецъ самое понятіе о бывающихъ доселѣ складкахъ покажетъ желаемую осторожность. Вынужденными могутъ быть тогда, какъ склоняетъ къ тому или Начальникъ губерніи, желая отличить эпоху своего управленія, или Дворянскій Предводитель, дѣй-

ствуя въ намѣреніи выслуги. Въ пресѣченіе сихъ личныхъ домогательствъ должно бы огласить по Государству, что впредь приношенія Дворянскія всегда угодны будутъ Престолу, но не будутъ отплачиваться воздаяніями ни на лицо Губернатора, ни на лицо Дворянскаго Предводителя, или всякой другой особы. При чемъ Графъ Румянцовъ не обинуясь утверждаетъ, что великодушному пожертвованію, которое идетъ отъ благороднаго духа, нельзя безъ обиды и полагать цѣны, и если кто въ подобномъ случаѣ принимаетъ Монаршую милость, то надобно думать, что болѣе изъ повиновенія и не безъ сердечной скорби.

За симъ къ точнѣйшему удовлетворенію прочихъ вопросовъ прилагаю особливую бумагу, въ которой изъяснены подробности относительно добровольныхъ складокъ. Министръ Коммерціи почитаетъ за нужное коснуться складокъ другаго рода, когда Дворянство опредѣляемую натурою, или деньгами, повинность избираетъ за лучшее исправить послѣднимъ способомъ.

Присовокупивъ по сему предмету въ приложеніи краткій проектъ, долженъ я здѣсь остановиться на томъ: Должны ли мелкопомѣстные Дворяне подавать голосъ при такихъ раскладкахъ? Я утверждаю противное.

Мелкопомѣстные Дворяне, у кого, на пр., 3 души крестьянъ, пользуясь, однако жь, или большимъ жалованьемъ, или имѣніемъ движимымъ, легко согласились бы дать по 20 рублей съ души, или угождая Начальству, или освобождая себя отъ докучливыхъ требованій; вмѣсто же того Дворянинъ, имѣющій 1 т., 5 т., или 10 т. душъ, которому довелось бы взнесть 20 т., 50 т., или 100 т. рублей, принужденно соглашается на такую складку, и самъ, не отсѣкая ничего отъ своихъ расходовъ, однимъ ударомъ привелъ бы крестьянъ въ изнеможеніе, или себя въ неоплатный долгъ.

Скажутъ, что такимъ образомъ присвояя голоса однимъ богатымъ помѣщикамъ, присвоили бы имъ исключительную власть рѣшать о Государственныхъ складкахъ. Но, по моему мнѣнію, въ тѣхъ дѣлахъ, гдѣ, удовлетворяя общественнымъ требованіямъ, надобно оберегать и пользы крестьянъ, они могутъ быть прямыми судьями. Впрочемъ, я не совсѣмъ исключаю мелкихъ Дворянъ отъ права судить, а собирая ихъ въ 5-сотные участки, отдаю имъ соразмѣрный голосъ, какъ изображено въ приложенной бумагѣ.

Можетъ быть сыщутся и другія подобныя возраженія, но они не могутъ поколебать той главной мысли, что учрежденіе пятисотныхъ Дворянскихъ участковъ достовѣрно было бы великою Государственною опорою. По нынѣшнему порядку, Дворянамъ мелкимъ, владѣющимъ лоскутомъ земли, дана въ голосѣ при выборахъ, или другихъ съѣздахъ, уважительность наравнѣ съ великопомѣстными, отъ чего выходитъ, что первые, обольщаясь своими преимуществами, рано оставляютъ службу и скрываются въ губернію, дабы представлять тамъ роль значительную наравнѣ съ лучшими помѣщиками и, слѣдственно, съ знатнымъ Дворянствомъ, а знатные помѣщики, негодуя на такое поравненіе, удаляются изъ губерній.

Но предлагаемая мною мѣра лишила бы ихъ сего лишняго притязанія, и началось бы тѣмъ, что одни продолжали бы службу съ усердіемъ, а другіе, коихъ имѣнія по разнымъ губерніямъ разсѣяны мелкими участками, порадѣли бы совокупить ихъ въ одно, такъ сказать, тѣло. Плодомъ сего въ разсужденіи имѣній было бы хозяйственное устройство, а въ разсужденіи Государства прилѣпленіе Дворянина къ своей губерніи. Имѣя осѣдлость постоянную, онъ бы болѣе проникнулъ въ нужды, произведенія и отношенія своего края, земля обогатилась бы хозяевами, а хозяева обогатили бы Государство, и тогда Дворяне явились бы безъ примѣси въ существенномъ видѣ.

Наконецъ Графъ Румянцовъ заключаетъ, что таковыми постановленіями Императоръ Александръ возведетъ Дворянское сословіе въ истинный свой образъ, и тѣмъ болѣе сіе именитое Общество примѣнитъ къ благу Отечества.

СТАТЬЯ ПЕРВАЯ

О ДОБРОВОЛЬНЫХЪ ДВОРЯНСКИХЪ СКЛАДКАХЪ.

I. КАКИМЪ ОБРАЗОМЪ РАСПОЛАГАЮТСЯ СКЛАДКИ?

1. Добровольныя Дворянскія складки да будутъ въ видахъ благоугодныхъ и благонамѣренныхъ.

2. Уѣздный Дворянскій Предводитель, извѣстясь отъ извѣстныхъ Дворянъ о предлагаемыхъ съ ихъ стороны приношеніяхъ,

доводитъ о томъ до свѣдѣнія Начальника губерніи, посредствомъ Губернскаго Дворянскаго Предводителя.

3. Губернскій Предводитель, съ вѣдома Губернаторскаго, сообщаетъ Уѣзднымъ, чтобъ они письменно вопросили Дворянъ, къ губерніи принадлежащихъ, почитаютъ ли они предлагаемое пожертвованіе полезнымъ, или благонамѣреннымъ, къ тому, и въ какой мѣрѣ желаетъ въ томъ соучаствовать?

4. Соучастіе каждаго въ пожертвованіи да будетъ всегда по мѣрѣ добровольнаго усердія, а не по числу владѣемыхъ душъ.

5. Слѣдственно или капиталъ, въ процентахъ обращающійся, или землю, или фабрику, или другое хозяйственное заведеніе, властенъ дать отъ избытковъ своихъ, сколько заблагоразсудитъ.

6. По собраніи отзывовъ, исчисляется общая сумма складки.

7. По изчисленіи суммы складственной, вторично обвѣщаются Дворяне, что столько-то въ виду денегъ и столько-то, по примѣрному исчисленію, потребуется на производство предполагаемаго учрежденія, и, вмѣстѣ съ тѣмъ, они вопрошаются, согласны ли произвесть въ дѣйство?

8. Буде сумма достаточна на производство, и буде Дворянство вторично дастъ согласіе окончательное, Дворянскій Предводитель относится о томъ къ Начальнику губерніи, и учрежденіе производится подъ распоряженіемъ Губернскаго Предводителя и подъ наблюденіемъ Губернатора.

9. Въ сіе время Начальникъ губерніи имена Дворянъ, подписавшихся и не подписавшихся, обвѣщаетъ особливымъ печатнымъ листомъ, или припечатываетъ въ издаваемыхъ газетахъ, съ изображеніемъ, кто сколько внесъ денегъ.

10. Буде же сумма складственная недостаточна и буде не откуда ожидать дополнительнаго вспоможенія, учрежденія по необходимости откладываются, о чемъ предварительно обвѣщается Дворянамъ губерніи, и о несовершившемся подвигѣ записывается въ акты Дворянскаго собранія.

11. Таковые акты прочитываются при первомъ выборѣ Дворянамъ для свѣдѣнія.

II. О ДВОРЯНАХЪ ОТСУТСТВУЮЩИХЪ.

12. Дворяне, находящіеся или въ дальней губерніи, или внѣ Государства, или на войнѣ, буде нужно, вопрошаются, какъ написано въ § 4.

13. Добровольное приношеніе ихъ за благо пріемлется во всякое время, рано, или поздно.

14. Приношеніе ихъ можетъ дополнить недостатокъ сходственной суммы, какъ написано въ § 11, и споспѣшествовать бытію учрежденія.

III. ПОЛЬЗУЮТСЯ ЛИ ОТЪ УЧРЕЖДЕНІЯ НЕ УЧАСТВУЮЩІЕ ВЪ ОНОМЪ?

15. Правительство не судья, могутъ ли пользоваться отъ учрежденія не участвующіе въ ономъ.

16. Самимъ участвующимъ принадлежитъ о томъ судить, и нѣтъ никому права ни жаловаться на ихъ сужденіе, ни перемѣнять онаго.

17. Не одинъ разъ навсегда, но при всякомъ случаѣ предоставляется участвующимъ судить о томъ.

18. Они, смотря по ограниченности складки, или по великости расходовъ, для учрежденія требующихся, могутъ не участвующихъ не допущать пользоваться своимъ пожертвованіемъ.

19. Могутъ также, по своему благоразсмотрѣнію, не участвующимъ дозволять пользоваться.

20. Въ сихъ случаяхъ не предполагается со стороны участвующихъ несогласія; но если бы сверхъ чаянія встрѣтилось, вершится большинствомъ голосовъ.

СТАТЬЯ ВТОРАЯ.

О ДВОРЯНСКИХЪ СКЛАДКАХЪ ВТОРАГО РОДА.

I. ОПРЕДѢЛЕНІЕ СКЛАДОКЪ ВТОРАГО РОДА.

1. Сіи складки могутъ существовать, когда Правительство опредѣляемую земельную повинность предоставляетъ исправить натурою, или деньгами, и когда Дворянинъ добровольно соглашается взнесть за оную деньгами.

2. Само по себѣ разумѣется, что складки сего рода не могутъ относиться до Государственныхъ податей опредѣленныхъ.

3. Разумѣется также, что сіи складки основываются на расчетѣ душъ.

II. ПРАВО РАСПОЛАГАТЬ СКЛАДКИ.

4. Двѣ трети голосовъ по губерніи, а не по уѣзду, изображаютъ общую волю Дворянства.

5. Всѣ Дворянскія имѣнія раздѣляются на пятисотныя участки и каждому участку дается право голоса.

6. Владѣющій тысячею, или 2 тысячами, душъ имѣетъ 2, или 4 голоса, и т. д.

7. Не имѣющій пятисотъ душъ остается безгласенъ, хотя имѣетъ право быть при сужденіи о складкахъ.

8. Мелкопомѣстные Дворяне, дабы составить итогъ, слагаются въ общіе участки, и всѣ, сколько бы ни вмѣстилось ихъ въ пятисотный участокъ, изображаютъ одинъ голосъ, ввѣряя оный одному изъ нихъ.

9. Дворяне отсутствующіе, имѣющіе одинъ голосъ, или болѣе, представляютъ за себя повѣреннаго, тоже Дворянина, который и дѣйствуетъ по праву полномочія и по праву своего участка, буде есть у него.

III. О ПОВѢРЕННЫХЪ ОТЪ ДВОРЯНЪ.

10. Требуется, чтобы Дворяне всегда имѣли въ губернскомъ городѣ на своемъ жалованьи повѣренныхъ.

11. Повѣренные, во время Дворянскихъ съѣздовъ, носятъ полномочіе тѣхъ, кого представляютъ, а въ остальное время сообщаютъ лицамъ, довѣріе давшимъ, всѣ свѣдѣнія, какія были потребны имъ, какъ Дворянамъ и какъ помѣщикамъ.

12. Ни одинъ пятисотный участокъ не долженъ быть безъ повѣреннаго, котораго имѣть можетъ совокупно съ другими окрестными.*

---

* Мнѣніе Графа Сергѣя Румянцова о добровольныхъ дворянскихъ складкахъ, къ сожалѣнію, не въ полномъ составѣ въ моихъ бумагахъ, и потому не можетъ быть помѣщено здѣсь до полученія полнаго списка съ него.

О

ЗЕМСКИХЪ НОВИННОСТЯХЪ.

1805 года, Февраля 13 и 20 дней.

ПРОТОКОЛЪ ГОСУДАРСТВЕННАГО СОВѢТА.

Продолжаемо было разсужденіе, по запискѣ Министра Внутреннихъ Дѣлъ, о земскихъ повинностяхъ. Содержаніе сей записки состоитъ кратко въ слѣдующихъ главныхъ распоряженіяхъ: 1) Чтобъ, по признаннымъ въ Совѣтѣ неудобствамъ настоящаго положенія земскихъ повинностей, учредить Комитетъ для уравненія ихъ по всему Государству. 2) Между тѣмъ, доколѣ сіе уравненіе въ дѣйство произведено быть можетъ, положить нѣкоторыя предварительныя правила, какимъ порядкомъ денежныя земскія повинности должны быть отправляемы, и съ какимъ отчетомъ имѣютъ быть употребляемы?

Совѣтъ, разсмотрѣвъ всѣ сіи предположенія, находитъ, что, по великимъ неудобствамъ и тяжести въ настоящемъ отправленіи земскихъ повинностей, примѣченнымъ и въ Журналѣ Совѣта Ноября 21, 1804 года означеннымъ, нужно привести въ дѣйствіе мѣры, въ Запискѣ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ подробно изображенныя, съ слѣдующими ограниченіями:

1) Какъ Высочайшимъ указомъ 29 Іюля, 1802 года, поручено уже Правительствующему Сенату собрать о земскихъ повинностяхъ подробныя свѣдѣнія, то и составленіе Комитета къ окончательному оныхъ уравненію возложить на его же попеченіе. Комитетъ сей, бывъ составленъ въ самомъ Сенатѣ изъ Сенаторовъ, долженъ

будетъ, собравъ непосредственными отъ себя сношеніями, всѣ, принадлежащія къ тому свѣдѣнія, представить соображенія свои на разсмотрѣніе Правительствующаго Сената, который уже отъ себя поднесетъ объ окончательномъ устройствѣ сея части докладъ на Высочайшее утвержденіе.

2) Въ статьяхъ предварительнаго положенія о порядкѣ, коимъ земскія повинности до общаго ихъ уравненія должны быть отправляемы, нужно присоединить, что въ случаѣ, когда, по совершеніи торговъ, откроется, въ смѣтѣ на земскія повинности, представленный недостатокъ, и нужно будетъ сдѣлать дополненіе, тогда Губернаторъ долженъ Дворянскому Собранію предложить, отъ чего именно произошелъ сей недостатокъ въ смѣтѣ, и показать ясныя и основательныя причины, по коимъ дополненіе таковое признается необходимымъ.

3) Въ статьѣ, гдѣ постановляется, чтобъ добровольныя складки не могли существовать безъ вѣдома и утвержденія Начальника губерніи, отличить слово: утвержденіе, ибо Дворянство по грамотѣ имѣетъ право составлять особливую казну добровольными складками и употреблять оную по общему согласію.

Д. Т. С. Графъ Румянцовъ представилъ по сему дѣлу особенное мнѣніе, и Министръ Коммерціи согласился съ правилами, въ мнѣніи семъ изображенными.

МНѢНІЕ

ГРАФА СЕРГѢЯ РУМЯНЦОВА О ЗЕМСКИХЪ ПОВИННОСТЯХЪ.

Нельзя не признать, что приложенная на сей случай роспись предполагаемыхъ повинностей, не содержала бы прямой и важной Государственной нужды. Въ нынѣшнемъ состояніи отечества благоденствіе народное зависитъ паче отъ силы, слѣдовательно, все то, что требуется для воинства, должно быть дано не только съ повиновеніемъ, но еще и съ ревностію душевною. Желательно бы было, чтобъ тѣ же самыя чувствія сопровождали приношеніе народное на расходъ, коихъ польза часто оказывается сомнительною, но кои, однако жь, послѣдовали по многимъ у насъ губерніямъ, подъ видомъ добровольныхъ отзывовъ отъ разныхъ состояній, а были въ существѣ лишь отзывами тѣхъ людей, кои свою въ томъ личную пользу находили, что, по мнѣнію моему, изъ вреднѣйшихъ есть происшествій, поелику оно, такъ сказать, потрясло одно у насъ спасительное и коренное правило, что въ Государствѣ, кромѣ Самодержца, никто сборовъ никакихъ предписывать не дерзалъ. Правило, любезное, всеконечно, и сердцу нынѣ царствующаго великодушнаго Государя, потому что оно въ его собственныхъ рескриптахъ подтверждено.

О семъ обстоятельствѣ я за тѣмъ почелъ за нужное здѣсь упомянуть, что не усматриваю я, чтобъ новое распоряженіе какія ни будь тому полагало преграды; а приверженность моя къ Монарху и отечественныя чувства молчать не дозволяютъ.

Теперь, обращаясь къ повинностямъ, точною волею Самодержавною установленнымъ, осмѣливаюсь представить, что удовлетвореніе оными съ губерній однихъ, гдѣ они расположены, не кажется мнѣ сходнымъ со справедливостію, а по отягощенію часто будетъ невозможнымъ.

Извѣстно, что сами подушныя собираются по Государству не безъ затрудненія; вѣдомости, представленныя отъ Господина Министра Финансовъ, показывали, что при уменьшающихся отъ бдительнаго нынѣшняго управленія недоимкахъ, существуетъ, однако жь, до пяти милліоновъ рублей. Какимъ же особеннымъ волшебствомъ усердствующіе Господа Предводители и Маршалы могутъ обѣщать

на новыя издержки денегъ, когда на обыкновенныя Государственныя нужды они не вступаютъ сполна, съ помощію даже строжайшихъ экзекуцій?

Если подразумѣвается, что подать сія будетъ не съ душъ, а съ достоинства разныхъ стяжаній, то задача о раскладкѣ дѣлается у насъ столько составною, что разрѣшенія уповать нельзя иначе, какъ развѣ что будутъ брать съ кого что вздумается, слѣдственно, большею частію съ беззащитныхъ. Сверхъ того, повторяю еще: справедливо ли тяготить одну губернію, а другую оставлять свободною, когда часто бываетъ, что выгоды ихъ въ размѣрѣ сопротивномъ?

Знаю я, что, по мнѣнію Господина Министра Внутреннихъ Дѣлъ, Комитетъ учрежденъ быть имѣетъ для лучшаго впредь уравненія таковыхъ повинностей, а распоряженія сіи междувременны. Но когда я увѣренъ, что они останутся безъ дѣйствія и дадутъ лишь поводъ къ злоупотребленіямъ самымъ бѣдственнымъ, то я считаю, что не для чего медлить издержки всѣ сіи принять на счетъ Казны, а искать въ умноженіи Государственнаго дохода, или въ уничтоженіи расходовъ, тѣ суммы, кои на то по смѣтамъ окажутся надобными. Не должно судить о прочихъ средствахъ Имперіи, какъ о подушномъ сборѣ. Опытъ намъ доказалъ, что почтовые одни доходы усилились безъ отягощенія народа чрезвычайно; таможни принесли до четырехъ милліоновъ превосходнѣйшихъ противъ прежняго сбора Словомъ, искуству предлежитъ обратить подать на сугубую пользу удовлетворенія Государству нуждъ и взиманія съ одного избытка, но отъ предполагаемыхъ распоряженій опасно, чтобъ не изсякли, такъ сказать, источники, даже и народное пропитаніе.

Можетъ быть, скажутъ, что ожидаемые мною новые доходы по Государству сомнительны, а что симъ распоряженіемъ Казна положительно уже выигрываетъ, освобождаясь отъ сихъ расходовъ необходимыхъ. Я бы на сіе согласился, если бы сборы сіи не съ крестьянъ и не точнымъ окладомъ брать предполагалось; но въ семъ случаѣ безошибочно можно заключать, что всѣ платящіе будутъ искать награду въ возвышеніи цѣнъ произведеній, почему и расходы Казны по части провіантской и всякаго рода снабженія возвысятся до того, что въ томъ своего счета находить ей нельзя будетъ, а тутъ же должно еще прибавить, что возвысившіяся однажды цѣны унижать уже послѣ крайне трудно.

Если доводы мои сіи покажутся сомнительными, то я къ счастію своему подкрѣпляюсь достопамятнѣйшимъ изъ всѣхъ указовъ Государя Петра Великаго, писаннымъ весь его собственною рукою и состоящимъ въ слѣдующемъ:

«Господа Сенатъ! Понеже, какъ я слышу по посторонниимъ вѣдомостямъ, что въ губерніяхъ несносные грабежи чинятся (въ чемъ мнѣ за такою дальностію, а въ своемъ Государствѣ будучи, за сею тяжкою войною, усмотрѣть не возможно), отъ чего не точію разоренія Государству, но отъ Бога не безъ гнѣву, то я по совѣсти своей не могъ оставить Вамъ сіе писать, дабы вы въ томъ гораздо смотрѣли, понеже много дѣла не имѣете, точію одно правленіе, которое, ежели неосмотрительно будете дѣлать, то предъ Богомъ, а потомъ и здѣшняго суда не избѣжите. Что же надлежитъ до сборовъ денежныхъ, въ томъ наипаче смотрѣть надобно, и безъ великаго отягощенія людемъ денегъ сыскать можно, въ чемъ паче всего трудъ приложите, ибо въ семъ дѣлѣ не малую оплошку имѣете. Я одно дѣло вамъ предъявлю, что нынѣ у города дѣлается, то какъ Русскіе, такъ и иноземцы, не заплатя пошлины, отъѣзжаютъ, взявъ письма для отстрочки, отъ чего многія тысячи тратятся; а когда за сіе пріиметесь, то много такихъ прочихъ сыщете; къ тому жъ возможно (ежели нужда въ деньгахъ) на всякіе промыслы положить на время прибавку пошлины, также поголовщину по городамъ, какъ то во всемъ свѣтѣ ведется (кромѣ деревень), и иныя тому подобныя, отъ чего разоренія Государства не будетъ, что паки подтверждаю, дабы неусыпное стараніе въ томъ чинили, также въ такихъ дѣлахъ, каковыя денежной тратѣ касаются, о коихъ фискалы будутъ доносить, чтобъ немедленная инквизиція была и экзекуція.»

Петръ.

Изъ Кале. 16 Апрѣля, 1717 года.

Подлинный указъ писанъ собственною Его Царскаго Величества рукою весь.

Изъ сего Указа замѣтить можно, что грабить губерніи есть дѣло у насъ не новое, что Государство точно показываетъ то: деньги безъ великихъ отягощеній людей сыскать можно; что должно положить прибавку на промыслы и поголовщину по городамъ, прибавя точными словами: кромѣ деревень, выраженіе, не только всевидящаго сего Государя разума, но еще и чувствительной души.

Окончательно предписываетъ онъ стараться о тѣхъ дѣлахъ, которыя денежной траты касаются. Нельзя, читая великаго сего Государя мудрыя рѣшенія, не находить, что въ оныхъ завсегда, такъ сказать, законъ и пророки.

Заключаю мнѣніе мое тѣмъ, что по части податей необходимымъ почитаю я соблюденіе трехъ слѣдующихъ правилъ:

1-е. Чтобы всякой оставался увѣренъ, что, кромѣ Императорской власти, никому не принадлежитъ опредѣлять налоговъ.

2-е. Что добровольными приношеніями разумѣться должны только тѣ, которыя за точнымъ изслѣдованіемъ окажутся таковыми.

3-е. Что всѣ общественныя нужды удовлетворяться должны отъ сокровища всего общества.

Распоряженія, не согласующіяся съ сими тремя спасительными правилами, послужатъ лишь къ несчастію, на узаконеніе произвола и утѣсненій, на возвышеніе Государственныхъ расходовъ, по многимъ частямъ окончательно понудятъ обратиться непремѣнно къ способу, мною указуемому тогда, когда учиненный безпорядокъ сдѣлается уже менѣе удобнымъ.

О ПОСОБІЯХЪ

КЪ

ПОПРАВЛЕНІЮ РАЗСТРОЕННАГО СОСТОЯНІЯ ДѢЛЪ КНЯЗЯ ДОМИНИКА РАДЗИВИЛА.

1805 года, Марта 6.

ПРОТОКОЛЪ ГОСУДАРСТВЕННАГО СОВѢТА.

Министръ Юстиціи, по Высочайшему повелѣнію, внесъ докладъ, отъ него и Министра Финансовъ и Внутреннихъ Дѣлъ поднесенный, по прошенію Князя Доминика Радзивила, о пособіяхъ къ поправленію разстроеннаго, въ малолѣтствѣ его, состоянія его дѣлъ. Прошеніе Князя Радзивила состоитъ въ томъ, чтобъ: 1) открыть ему въ Банкѣ заемъ трехъ милліоновъ рублей для выкупа имѣнія его, въ частныхъ закладахъ состоящаго. 2) Дозволить ему продать часть оного для уплаты простыхъ и незакладныхъ долговъ его. 3) Учредить особую Коммиссію для разбора и рѣшенія тяжбъ, до имѣнія его относящихся. Министры Финансовъ, Юстиціи и Внутреннихъ Дѣлъ, разсмотрѣвъ сіе прошеніе и уваживъ, что Князь Доминикъ Радзивилъ не своею виною впалъ въ сіе разстроенное состояніе, но вовлеченъ былъ по малолѣтству его и по стеченію обстоятельствъ, предковъ его постигшихъ, что цѣна имѣнія его превышаетъ сумму долговую, но что, по запутанности, въ каковую дѣла его приведены, не можетъ онъ уплатить ихъ безъ совершеннаго разоренія, полагаютъ, въ докладѣ, отъ нихъ поднесенномъ, слѣдующія средства къ вспоможенію: 1) Чтобъ учинить ему заемъ 3 милліоновъ рублей изъ Государственнаго Заемнаго Банка. 2) Деньги сіи отпустить въ распоряженіе Коммиссіи, которая вмѣстѣ съ тѣмъ приметъ въ вѣдѣніе свое и надзоръ все его имѣніе. 3) Обязанностію сей Коммиссіи будетъ: а) Разсмотрѣніе и рѣшеніе всѣхъ тяжбъ, до имѣнія Князя Радзивила относящихся; на сей конецъ всѣ дѣла, въ нижнихъ инстанціяхъ по симъ имѣніямъ состоящія, рѣшенныя и нерѣшенныя, также и въ главныхъ судахъ рѣшенными остающіяся,

12

имѣютъ поступить въ сію Коммиссію. Въ разсмотрѣніи ихъ она будетъ имѣть степень власти, главнымъ судамъ присвоенный, и потому состоять подъ апелляціею Правительствующаго Сената. б) Коммиссія производить будетъ выкупъ имѣній, въ закладахъ состоящихъ, и в) изъ выкупленныхъ имѣній нѣкоторыя будетъ обращать въ продажу, а остальныя за тѣмъ отдавать для чистаго залога. Къ симъ главнымъ положеніямъ присоединены въ докладѣ Министровъ разныя распоряженія, порядокъ дѣйствія Коммиссіи подробно опредѣляющія.

Совѣтъ, разсмотрѣвъ обстоятельства, въ семъ докладѣ изображенныя, находитъ, что, по особеннымъ уваженіямъ, въ немъ приведеннымъ, пособіе Князю Доминику Радзивилу, въ немъ предполагаемое, основано на причинахъ весьма основательныхъ; что образъ сего пособія расположенъ на правилахъ, сколько для поправленія дѣлъ его удобныхъ, столько и для Казны и для частныхъ кредиторовъ удовлетворительныхъ; что учрежденіе особенной для сего Коммиссіи тѣмъ удобнѣе можетъ быть принято, что, по показаніямъ, подобная сей Коммиссія на Сеймѣ 1767 года была уже учреждена и ни какими послѣдующими узаконеніями не отмѣнена: а потому Совѣтъ и полагаетъ, что распоряженія, въ докладѣ семъ изображенныя, могутъ быть приведены въ дѣйствіе съ наблюденіемъ слѣдующихъ ограниченій:

1) Какъ Государственный Заемный Банкъ въ выдачѣ своихъ капиталовъ имѣетъ постоянныя правила, по коимъ имѣнія, въ залогъ представляемыя, должны быть свободны, и какъ выдачею Князю Радзивилу 3-хъ милліоновъ не подъ залогъ частнаго имѣнія, но въ предположеніи будущаго изъ частныхъ залоговъ выкупа, правила сіи были бы нарушены, то Совѣтъ и считаетъ удобнѣйшимъ, чтобъ деньги сіи, ежели на выдачу ихъ послѣдуетъ Высочайшее соизволеніе, отпущены были изъ особенныхъ капиталовъ и чтобъ потомъ, по мѣрѣ того, какъ имѣнія Коммиссіею будутъ выкупаемы и освобождаемы, заемъ сей подъ залогъ уже сихъ свободныхъ имѣній переводимъ былъ въ Банкъ, на правилахъ, вообще на займы его установленныхъ. Мѣру сію Совѣтъ считаетъ тѣмъ нужнѣе, что единовременная выдача 3-хъ милліоновъ изъ Банка могла бы обратиться въ предосужденіе тѣмъ, кои подъ залогъ свободныхъ имѣній, по общему установленію, пожелали бы воспользоваться займомъ, для всѣхъ установленнымъ.

2) Предполагаемое въ докладѣ предпочтительное въ Сенатѣ разсмотрѣніе дѣлъ, по апелляціи на Коммиссію войти могущихъ, Совѣтъ находитъ неудобнымъ и считаетъ, что они должны быть разсматриваемы въ общую очередь.

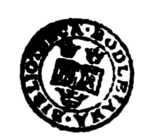
3) Положеніе запрещенія на имѣнія опекуновъ нужно ограничить точнѣе, изъяснивъ, что запрещеніе сіе послѣдуетъ тогда, какъ въ положенной законами срокъ отчетовъ по установленіямъ того края они не представятъ.

4) Вообще въ вѣдѣніи и расположеніи указа, если оный по сему докладу издать будетъ благоугодно, Совѣтъ считаетъ нужнымъ наблюсти, дабы изъяснены въ немъ были подробно особенныя причины, побудившія принять по дѣламъ Князя Радзивила изображенныя въ докладѣ мѣры.

Министръ Коммерціи и Д. Т. С. Графы Румянцовы отозвались, что они представятъ особенныя мнѣнія.

ПОДПИСАЛИ:

Графъ Александръ Строгановъ.
Графъ Петръ Заводовской.
Князь Андрей Куракинъ.
Графъ Николай Румянцовъ.
Князь Алексѣй Куракинъ.
Графъ Алексѣй Васильевъ.
Сергѣй Вязьмитиновъ.
Князь Лопухинъ.
Графъ Сергѣй Румянцовъ.
Графъ Викторъ Кобучей.
Дмитрій Трощинскій.
Андрей Будбергъ.
Павелъ Чичаговъ.
Князь Адамъ Чарторижскій.

Правитель Канцеляріи Совѣта Иванъ Вейдемейеръ.

МНѢНІЕ

МИНИСТРА КОММЕРЦІИ, ГРАФА РУМЯНЦОВА, НА ДОКЛАДЪ О УСТРОЕНІИ ИМѢНІЯ КНЯЗЯ РАДЗИВИЛА.

Если изъ сострадавія къ одному подданному дѣлается необычайный опытъ милости, съ отступленіемъ отъ обыкновенныхъ правилъ, то мнѣ кажется, прочіе разстроенные въ правѣ заключать, что Монархъ ихъ вызываетъ требовать себѣ подобныхъ же пособій, коихъ тѣмъ справедливѣе имъ ожидать, чѣмъ меньшихъ суммъ будутъ требовать и болѣе предъ престоломъ будутъ исчислять заслугъ.

Я не знаю, удовлетворя одного, можно ли впредь тѣмъ отвергнуть подобныя просьбы? И тогда потребовался бы на такое употребленіе несмѣтный капиталъ, превышающій богатство государственное.

Замѣтить должно, что 3 милліона рублей еще недостаточны для Князя Радзивила и, какъ самъ онъ пишетъ, пролежа у него безполезно, взносомъ въ казну процентовъ принесли бы новую ему разстройку, безъ особеннаго содѣйствія Правительства. И потому онъ домогается, и сами Господа Министры докладомъ полагаютъ, учредить Коммиссію, наравнѣ съ Главнымъ судомъ, для рѣшенія всѣхъ дѣлъ, между Радзивиломъ и его кредиторами производящихся, и для выкупа имѣнія его. Но если Коммиссія должна рѣшить дѣло на основаніи общихъ законовъ, то почему бы думать, что рѣшеніе ея будетъ правильнѣе обыкновенныхъ Присутственныхъ Мѣстъ, а недовѣрчивость умамъ не покажется ли, что опредѣляется въ разумѣ выгодъ одного лица и въ удрученіе всякаго изъ кредиторовъ? Съ чего думать, что выкупъ имѣнія, при посредствѣ Коммиссіи, пойдетъ успѣшнѣе? Развѣ полагается ей присвоить болѣе права и силы, нежели сколько дано общими узаконеніями? Да и сверхъ того Правительство не подвергнетъ ли себя нареканію кредиторовъ, коихъ оно заставляетъ разбираться въ Коммиссіи, сидящей на жалованьѣ должника ихъ?

Положимъ, что Коммиссія, имѣя на своихъ рукахъ дѣла одного рода, поспѣшнѣе можетъ ихъ разсматривать; но какимъ образомъ

освободится она изъ запутанности дѣлъ, когда сами Господа Министры въ докладѣ признаютъ сію запутанность, и когда самъ Князь Радзивилъ, въ записи приложенной не таитъ, что кредиторы только лишь услышали о займѣ изъ Казны, приготовляютъ великіе счеты и разныя доказательства для удержанія его имѣнія за собою, и что для возврата имѣнія не довольно имъ заплатить долги, но должно вознаградить имъ и всѣ ихъ убытки и заведенія.

Послѣ сего, не говоря о затрудненіяхъ, Коммиссію ожидающихъ, надобно думать, что долги еще умножалися, а съ тѣмъ Казна еще на большее время отдалится отъ возврата своего капитала, и теперь на неопредѣлительное время отваживаемаго, и, можетъ быть, вторично принуждена будетъ къ новому пожертвованію, дабы оправдать первое.

По сему Министръ Коммерціи заключаетъ: 1) Что несправедливо было бы одному подданному дѣлать необыкновенное пособіе, если другимъ въ подобной милости, и еще меньшей, должно будетъ отказывать, и чуждымъ всякаго понятія считаетъ выводить особую для рѣшенія дѣлъ одного лица Коммиссію, какъ бы обезславливая установленныя закономъ мѣста; 2) Если дѣла Князя Радзивила съ его кредиторами по законамъ удобны къ развязкѣ, нѣтъ нужды Правительству въ то вмѣшиваться, и лучше оставить собственной пользѣ и попеченію помѣщика; если жъ они слишкомъ запутаны, то не могутъ быть легкими и для Коммиссіи, развѣ только она будетъ составлена въ томъ разумѣ, что велятъ ей дѣйствовать самовластнѣе, а въ такомъ предположеніи всѣ дѣла чрезъ апелляціи стекутся въ Правительствующій Сенатъ и, слѣдственно, тяжбы выйдутъ безконечнѣе и двоякаго рода и прямо лягутъ на Правительство.

Окончательно Министръ Коммерціи не можетъ миновать слѣдующаго вопроса: Какое подданные сдѣлаютъ заключеніе, свѣдавъ, что Совѣтъ нашелъ вдругъ, для облегченія и выручки одного лица, готовыхъ 3 милліона, когда извѣстно имъ, что благотворительные Монаршіе виды, на пользу цѣлаго Государства идущіе, иногда откладываются за тѣмъ, что на совершеніе оныхъ нѣтъ денегъ?

МНѢНІЕ

ГРАФА СЕРГѢЯ РУМЯНЦОВА.

Изъ доклада, поднесеннаго отъ Господина Министра по дѣлу Князя Радзивила, оказывается:

1) Что проситель испыталъ по несчастіямъ, постигшимъ его предковъ, и по долгому малолѣтству, крайнюю въ дѣлахъ своихъ разстройку.

2) Что имѣніе его гораздо превосходитъ сумму его долговъ.

Въ слѣдствіе чего и не видятъ Господа Министры препятствія выдать ему заимообразно изъ Банка 3 милліона серебромъ, но судятъ единственно, что, для обезпеченія Казны въ возвратѣ капитала и для полнаго и скорѣйшаго удовлетворенія, надлежитъ только учредить Коммиссію, коей бы вручить въ распоряженіе и дѣлаемую ссуду и все имѣніе, давъ ей тутъ же право Присутственнаго Мѣста, равнаго въ достоинствѣ Палатамъ.

На сіе представленіе осмѣливаюсь я сдѣлать нѣкоторыя замѣчанія:

Дѣло Князя Радзивила является, конечно, по счету милліоновъ, въ немъ содержащихся, нѣсколько важнымъ, но въ существѣ оно не что иное есть, какъ просьба частнаго человѣка о поставленіи его внѣ закона; а на таковое отличное снисхожденіе Монарха не усматриваю я ни малѣйшихъ причинъ, развѣ бы подразумѣвалось сострадание; но и тутъ еще кажется, что облегченіе жребія послѣдняго въ Государствѣ сироты точно таковое же уваженіе заслуживаетъ.

Если же теперь разсматривать дѣло въ видѣ одной ссуды, настоитъ еще вопросъ: имѣетъ ли какое ни будь Князь Радзивилъ предпочтительное право противъ другихъ Россійскихъ Вельможъ, кои, подобно ему, находятся въ бѣдственномъ состояніи и, воздерживаясь обезпокоить Императора, лишаются имѣній важныхъ?

Къ сему прибавлю я еще и то, что если бы угодно было Государю приказать оную ссуду Князю Радзивилу сдѣлать, то и тутъ нельзя бы было соблюсти правилъ Банковъ, которые чинить выдачей не могутъ ни на малѣйшую сумму безъ свидѣтельствъ чистыхъ и по публикованной формѣ, чего, по состоянію имѣнія Князя Радзивила и по собственнымъ его показаніямъ, ожидать не можно.

Пойду я далѣе: ни ссуда сама, хотя бы она была сдѣлана безъ всякой для Казны надежности, ни Коммиссія, ни какъ не послужатъ къ разрѣшенію затрудненій, если, какъ ожидать надлежитъ, законъ останется закономъ. Впрочемъ, Статутовое право, въ раздѣлѣ 6-мъ объ опекахъ и въ 7-мъ о записяхъ и всякихъ по долгамъ закладахъ, отнюдь не таково, чтобъ Князю Радзивилу чего опасаться слѣдовало, а напротивъ, найдетъ онъ воономъ настоящую и самую попечительнѣйшую себѣ защиту. Что жь больше можетъ для него сдѣлать и сама Коммиссія? Если бы, почитая себя Палатою и Губернскимъ Правленіемъ соединенно, захотѣла она отбирать заклады, то должно ожидать, что не допущена она будетъ до того просьбами въ Сенатъ и къ самому Государю.

Мы видѣли уже изъ признанія самого Князя Радзивила, что одинъ слухъ о дѣлаемыхъ въ пользу его распоряженіяхъ произвелъ на мѣстѣ тревогу, въ которой соучаствуютъ, конечно, алчные корыстолюбцы, но нельзя не заключать, чтобъ не было въ томъ числѣ и людей добросовѣстныхъ и охраняющихъ свои права. Таковыя препятствія остановятъ, по мнѣнію моему, употребленіе трехъ милліоновъ и всѣ кончатся на томъ, что для одного Князя Радзивила установленъ былъ особый судъ главный и для него одного въ Государствѣ нижнихъ инстанцій не было. Здѣсь уже прекращаю я всякія дальнія замѣчанія и заключаю мнѣніе свое тѣмъ:

Что дѣлать Князю Радзивилу ссуду изъ Банка для того не должно, что тутъ для Казны нѣтъ надобности, а нарушаются вовсе Банковыя правила.

Что до Коммиссіи принадлежитъ, то установлять присутствіе такой важности въ пользу частнаго человѣка есть что-то несоотвѣтственное самимъ простѣйшимъ понятіямъ о правосудіи; остается Князю Радзивилу, какъ и прочимъ подданнымъ Государя Императора, пользоваться покровительствомъ весьма милующихъ зако-

новъ; а что касается до ссуды изъ Банка, то выполнять обряды, отъ коихъ доселѣ никто ни по жалостному состоянію, ни по заслугамъ и ни по какимъ уваженіямъ не былъ освобождаемъ.

Прошу дозволить мнѣ еще упомянуть и о томъ, что, кромѣ касающагося до Князя Радзивила, идетъ здѣсь также дѣло и о выпускѣ въ обращеніе трехъ милліоновъ серебряною монетою. Хотя въ докладѣ о семъ никакого замѣчанія не сдѣлано, осмѣливаюсь я представить, что того, однако жь, безъ вниманія пропустить не можно. Если выпускъ столь знатныхъ суммъ завсегда должно дѣлать съ осторожностію, то слѣдуетъ ли, единственно для пользы частнаго человѣка, подвергнуть курсъ Государственной монеты и цѣну вещей перемѣнамъ, хотя бы и временнымъ? По моему мнѣнію, пріобрѣтеніе и сбереженіе дорогихъ металловъ для Государственныхъ нуждъ, должно бы быть у насъ кореннымъ и незыблемымъ закономъ финансовъ.

Извѣстно мнѣ, однако жь, что съ нѣкотораго времени разные серебряною монетою воспослѣдовали выпуски и ссуды; но я, будучи доказательно убѣжденъ, что тутъ основательнаго расчета нѣтъ, не могу согласиться, чтобъ по дѣлу Князя Радзивила сихъ важныхъ средствъ можно бы было съ пользою сдѣлать употребленіе: какое бы córованіе ни имѣли выбрать сіи деньги серебромъ же и еще съ процентами, опасно по многимъ обстоятельствамъ, о коихъ упоминать здѣсь не нужно, потерять и весь капиталъ; а если бы и сего не случилось, то навѣрное полагать можно, что выданное серебромъ, останется принимать ассигнаціями по курсу. Опытъ насъ въ томъ удовлетворяетъ, равно какъ и Банковые расчеты и данные отъ необходимости указы.

МНѢНІЕ

МИНИСТРА КОММЕРЦІИ, ГРАФА РУМЯНЦОВА,

ПО ДѢЛУ ПЕРЕТЦА О СОЛИ.

Для предупрежденія остановки въ доставленіи нынѣшнимъ лѣтомъ соли для нѣкоторыхъ губерній, Перетцъ проситъ ссудить ему 150 т. рублей изъ Казны, подъ залогъ его дома, здѣсь находящагось.

Въ 3-мъ пунктѣ выписки изъ заключеннаго съ нимъ контракта сказано: «Естьли отъ невыставки соли въ которомъ либо городѣ откроется недостатокъ, тогда Губернское Начальство въ правѣ нужное количество соли перевезти на счетъ его изъ другихъ городовъ»; слѣдовательно, въ контрактѣ предвидѣнъ былъ случай и данъ отвѣтъ; но поелику предлежитъ разсужденію, что Перетцъ проситъ милостиваго отступленія отъ собственнаго своего условія, я оставляю судить, есть ли въ томъ польза, когда законы неравносильно дѣйствуютъ на каждаго, кто тому же закону ввѣрилъ свое благо? Какая выгода останется государству, когда, при заключеніи контрактовъ на разныя поставки, въ которыхъ, для собственнаго покою отдаетъ оно охотно всѣ прибыли подобныхъ операцій въ пользу поставщиковъ, оно же будетъ, сверхъ того, нѣкоторымъ по произволу платить за мнимые, можетъ быть, убытки, или ихъ же покровительствовать за неустойку въ условіяхъ? И наконецъ, какой благонадежности ожидать отъ поставщиковъ, когда, по настоящему примѣру, будутъ они въ томъ упованіи, что несоразмѣрныя прибыли останутся въ ихъ пользу, а въ случаѣ неосновательнаго расчета, Правительство придетъ къ нимъ же на помощь?

Сверхъ сего, я нахожу въ удовлетвореніи просьбы Господина Перетца тѣмъ болѣе несообразности, что онъ, по довѣренности Правительства, поставляетъ разныхъ припасовъ слишкомъ на 2 милліона рублей, въ теченіи нынѣшняго года, въ одно Адмиралтейство; можетъ ли тотъ же поставщикъ, въ то же время и тѣмъ же Правительствомъ, быть принятъ въ видѣ исправнаго и богатаго откупщика, и опять, въ видѣ несостоятельнаго, которому 150 тысячь рублей токмо на полное исправленіе нужны? И какъ себя охранить отъ сомнѣнія, чтобъ Перетцъ по одной токмо соляной постановкѣ былъ несостоятеленъ, потому что соль служитъ къ необходимому народному продовольствію? Но, впрочемъ, въ семъ случаѣ, радѣя о благѣ народномъ, опасаться нечего. Перетцъ есть перевозчикъ соли; жалуется онъ, что перевозка дорого ему стоитъ: не въ правѣ ли Правительство вступить въ его должность, имѣя въ виду собственные его залоги, которые къ тому достаточны?

По моему мнѣнію, выдать деньги не Перетцу, а Коммиссіонерамъ, коихъ, однако, подчинить его распоряженіямъ, есть мѣра въ дѣйствіи одна и та же, но въ послѣдствіяхъ хуже. Не родится ли въ семъ случаѣ то неудобство, что поставщикъ, при малѣйшей неисправности, жаловаться будетъ или на неспособность, или на пристрастіе Коммиссіонеровъ и, наконецъ, войдетъ въ денежныя претензіи на самое Правительство, которое окончательно обязано будетъ и въ семъ случаѣ войти съ нимъ въ новые расчеты?

По всѣмъ вышеприведеннымъ причинамъ полагаю: Коммерціи Совѣтнику Перетцу въ просьбѣ отказать, и предоставить вообще дѣло сіе законному теченію.

МНѢНІЕ
ГРАФА СЕРГѢЯ РУМЯНЦОВА
ПО ТОМУ ЖЕ ДѢЛУ.

Государственный Совѣтъ, разсматривая просьбу Перетца о вспомоществованіи ему ссудою на домъ его, въ залогѣ уже состоящій, опредѣливъ, что ссуда таковая, во первыхъ, ему не обѣщана; что она съ законами о залогахъ не согласна, и, наконецъ, что можетъ она ободрить къ подобнымъ просьбамъ и другихъ поставщиковъ, въ слѣдствіе чего и дѣлать ея не должно.

За симъ Государственный Совѣтъ, опасаясь, однако, остановки въ продовольствіи солью тѣхъ губерній, куда взялъ на себя доставку Перетцъ, полагаетъ, чтобъ предоставить Министру Внутреннихъ Дѣлъ употребленіе ста пятидесяти тысячъ изъ суммъ, ему на обороты соляные ввѣренныхъ, съ тѣмъ, чтобъ выдачи чинимы были особыми Коммиссіонерами на сію точно поставку, не останавливая, впрочемъ, мѣръ, Перетцомъ принятыхъ, и не препятствуя хозяйственному его распорядку.

Но существенность просьбы вся, кажется, въ томъ только и состоитъ, чтобъ получить сто пятьдесятъ тысячъ. Слѣдственно, въ рѣшеніи Государственнаго Совѣта отказа я не усматриваю: вижу еще, напротивъ, нарядъ для Перетца особыхъ Коммиссіонеровъ, которые, такъ какъ назначены, деньги выдавать должны, когда онъ, съ своей стороны, освобождается за нихъ отвѣчать, и когда возвратъ отъ него сихъ ста пятидесяти тысячь ни чѣмъ не обезпечивается. Впрочемъ, могутъ ли придуманныя распоряженія кого либо воздержать отъ подражанія Перетцу? Для всякаго кажется выгодно употреблять по откупамъ и поставкамъ казенныя деньги и повелѣвать казенными Коммиссіонерами? Естьли же опять другимъ отказывать въ томъ станутъ, то я не знаю, какую причину предъявить можно будетъ о предпочтеніи, данномъ Перетцу.

Много бы можно было сказать о разныхъ уловкахъ откупщиковъ, подрядчиковъ и имъ подобныхъ; но я, уклоняясь отъ изображеній, отечественнымъ чувствамъ тягостныхъ, осмѣливаюсь испрашивать вниманія Государственнаго Совѣта къ важному предмету строгаго соблюденія по Государственнымъ дѣламъ контрактовъ.

Сколь мнѣ извѣстно, первое тому основаніе положено у насъ Регламентомъ Коммеръ-Коллегіи; потомъ, когда учредились губерніи, вышелъ, въ 1776 году, указъ о постановленіи контрактовъ или письменныхъ договоровъ въ подрядахъ, поставкахъ и откупахъ.

Въ 13 и 13-мъ пунктахъ сихъ постановленій предписывается, какъ поступать съ неисправными, и на сіи же самые пункты ссылаются уставы о соли и о винѣ, которые въ томъ не отмѣнены.

Правда, что откупщики и поставщики, надѣясь на послабленіе Начальствъ, нерѣдко тщились потрясти твердость сихъ правилъ, прибѣгая даже подъ покровъ милостивыхъ Манифестовъ; но отъ нынѣшняго Государя, коего благотворительная душа умѣетъ ежедневно ознаменоваться, не касаясь государственнаго порядка, прекращены всѣ къ тому покушенія. Остается, слѣдственно, пользоваться гласно выгодами, самимъ Правительствомъ предназначенными: представить залогъ достаточный, а паче прочаго пребывать неотмѣнно исправнымъ, поелику на письменныя обязательства, или на залоги, отказываетъ даже въ пощадѣ и законъ гражданскій, не внимая несчастнѣйшимъ положеніямъ лицъ и бдя единственно о благѣ Общества. Сколько бы, на первый взглядъ, то ни казалось строгимъ, юриспруденція всѣхъ народовъ и правила всѣхъ Правительствъ въ томъ одинаковы.

Держася оныхъ, предлагаю я, чтобъ съ Перетца взыскано было отъ Начальства строгое выполненіе обязательствъ; а естьли бы оказался онъ и за симъ неисправнымъ, то я считаю, что сему же Начальству предстанетъ очень хорошій случай доказать Государю Императору, что распоряженіе о снабженіи губерній солью столь обезпечено, что отнюдь не во власти поставщиковъ угрожать недостаткомъ.

Сомнѣваться, впрочемъ, нельзя, чтобъ оно такъ дѣйствительно и не было, потому, что естьли бы Перетцъ, не производя никакой просьбы, явился просто несостоятельнымъ, нашелся бы тотчасъ способъ доставить соль немедленно, куда слѣдуетъ, отъ чего бы всеконечно пришли въ осторожность и прочіе, и не только частная Перетцова поставка, но и всѣ распоряженія по части соляной, отъ строгости сей незыблемую получили бы прочность.

МНѢНІЕ

МИНИСТРА ЮСТИЦІИ, ДМИТРІЯ ТРОЩИНСКАГО,

О ПРЕОБРАЗОВАНІИ СЕНАТА.

Несовершенство законовъ никогда не должно быть предлогомъ къ ихъ нарушенію.

Сколько законы наши ни недостаточны, тѣмъ не менѣе необходимо, чтобъ дѣйствіе ихъ было твердо и постоянно. Надобно пріучить народъ почитать посредственное, чтобъ пріуготовить его къ уваженію лучшаго; иначе, когда сіе лучшее будетъ устроено, тогда будутъ такимъ же образомъ презирать его и желать превосходнаго, и сіе въ безконечность.

Но какимъ образомъ законы будутъ уважаемы, естьли мѣста, установленныя къ ихъ охраненію и верховному исполненію, бывъ разъ сдвигнуты, такъ сказать, съ своего пути, не будутъ возвращены на оный сильнымъ и гласнымъ дѣйствіемъ Правительства? Оставить сіе возвращеніе на собственныя ихъ усилія, было бы отвергнуть ихъ отъ того верховнаго управленія, какое власть самодержавная должна всегда сохранять надъ ними. Ожидать сего возвращенія отъ единой перемѣны въ правилахъ тѣхъ лицъ, кои способствовали къ униженію Сената, было бы основать бытіе сего верховнаго мѣста на личныхъ свойствахъ людей, вліяніе надъ нимъ имѣющихъ, а не на дѣйствіи Правительства.

И такъ я не вижу другаго средства обратить Сенатъ на прежнее его установленіе, какъ подтвердивъ его права и обязанности властію самодержавною, и, вмѣстѣ съ тѣмъ, по опыту бывшихъ злоупотребленій, присоединивъ къ нимъ нужныя на будущее время предосторожности.

И вотъ, кажется мнѣ, въ чемъ единственно состоитъ, какъ сила Высочайшаго Указа 5-го Іюня, такъ и доклада, отъ Сената поднесеннаго.

Если подтвержденіе правъ и обязанностей Сената со стороны верховной власти по тому кажется невмѣстно, что не она ихъ нару-

шала, но лица, довѣренностію ея облеченныя, то, по правилу сему, Правительство не будетъ и ничего того поправлять, что не Указомъ, а дѣйствіемъ лицъ, испорчено.

Я весьма мало нахожу различія, непосредственнымъ ли дѣйствіемъ Правительства власть Сената унижена, или ея попущеніемъ, но униженіе сіе въ самомъ дѣлѣ существуетъ, всѣми признано, Указомъ 5-го Іюня, провозглашено во всю Имперію, и, слѣдовательно, предъ лицемъ ея же, и актомъ столь же публичнымъ, и возстановить Сенатъ должно.

Затрудненія, извлекаемыя въ семъ дѣлѣ изъ понятія правъ, состоятъ, по моему мнѣнію, болѣе въ словахъ, нежели въ вещи. Всѣ гражданскія обязанности суть вмѣстѣ и права и должности, права въ разсужденіи низшихъ, должности въ отношеніи къ высшимъ. Такимъ образомъ весьма равнодушно должно быть въ настоящемъ вопросѣ, имѣетъ ли Сенатъ права, или только должности? Но то, что онъ имѣетъ, и предѣлы, въ коихъ онъ учредителемъ его и послѣдующими Государями поставленъ, подтвердить необходимо должно.

По всѣмъ симъ уваженіямъ я мню, что Указы, такъ какъ они въ проектахъ, въ Совѣтъ внесенныхъ, изображены, совершенно нужно издать, но въ первомъ изъ нихъ о Сенатѣ я нахожу необходимымъ сдѣлать слѣдующія перемѣны.

I. Введеніе сего Указа, кажется мнѣ, болѣе обѣщаетъ, нежели въ самомъ текстѣ Указа содержится. По моему мнѣнію, оставивъ сіе введеніе, которое, впрочемъ, не что другое есть, какъ повтореніе Указа 5-го Іюня, начать дѣло именно съ той точки, на которой оно остановилось, т. е., съ доклада, отъ Сената поднесеннаго, или съ словъ: Разсмотрѣвъ представленный намъ отъ Правительствующаго Сената докладъ. Сіе начало будетъ простѣе и менѣе будетъ давать мысль о преобразованіи Сената, нежели о поправленіи вкравшихся злоупотребленій.

II. Въ 6 статьѣ проекта подтверждается Сенату право опредѣленія чиновниковъ на основаніи Указовъ 1790 и 1801 года. Но какъ право сіе на самомъ дѣлѣ распространено и на избраніе Кандидатовъ въ Губернаторы и Вице-Губернаторы, то и кажется мнѣ, было бы настоящему дѣйствію Сената сообразнѣе дополнить сію статью выраженіемъ того, что уже на самомъ дѣлѣ существуетъ, и что испрашивалъ Сенатъ въ своемъ докладѣ.

III. Въ статьѣ 8: «Дозволяется Сенату представлять Государю, если бы по дѣламъ суднымъ, или тяжебнымъ вышелъ Указъ, съ законами несогласный, или въ исполненіи неудобный». Но какъ по дѣламъ сего рода есть тяжущіяся стороны, коимъ не возбраняется и по силѣ инструкціи, данной лицамъ, находящимся у принятія прошеній, приносить жалобы ихъ верховной власти, то въ случаѣ сихъ, не столь нужны быть могутъ представленія Сената, какъ по общимъ дѣламъ Государственнымъ, гдѣ Сенатъ, яко хранилище законовъ и верховное мѣсто исполненія ихъ, имѣетъ обязанность представлять встрѣчаемыя имъ неудобства, и хотя въ той же статьѣ мысль сія кажется означена словами: «Указъ, предписующій какое ни будь общее распоряженіе, наносящее большія въ исполненіи неудобности», но симъ намекается истинной смыслъ, а не выражается.

IV. Въ статьѣ 11 сказано: «Сенаторъ хотя бы вышелъ изъ службы, былъ отставленъ, или умеръ, не теряетъ своего голоса въ журналѣ.» Вытти изъ службы, или быть въ отставкѣ, это одно и тоже; кажется, должно поставить вмѣсто того: былъ отсутственъ.

V. Въ статьѣ 12: «Сенаторъ, будучи въ отставкѣ, не лишается сего званія». Онъ можетъ не лишаться названія, титла — названіе всегда оставляется съ должностію: иначе Сенаторъ и въ отставкѣ могъ бы сему въ Сенатѣ присутствовать.

VI. Въ статьѣ 13: «Сенаторъ въ преступленіи должности нигдѣ не судится, кромѣ Сената»; преступленіе Сенатора есть такое понятіе, котораго безъ смягченія, а особливо, гдѣ дѣло идетъ о важности Сената, предполагать не должно. Смягченіе можетъ состоять въ выраженіяхъ, обыкновенно въ сихъ случаяхъ употребляемыхъ, что хотя сего не предполагается, но если бы паче чаянія случилось

VII. Въ статьѣ 14 о большинствѣ голосовъ: «Рѣшеніе по большинству голосовъ основано быть можетъ на томъ понятіи, что дѣлу необходимо должно быть въ томъ мѣстѣ окончательно рѣшеннымъ, и что уже никакой апелляціи быть не можетъ». Но какъ въ рѣшеніяхъ общаго собранія сего понятія не предполагается, ибо не только Генералъ-Прокуроръ несогласіемъ своимъ остановить ихъ можетъ, но даже и по жалобѣ одного изъ тяжущихся все дѣло можетъ быть взято на разсмотрѣніе Государя и рѣшеніе уничтожиться,

то и нѣтъ никакого основанія къ постановленію большинства голосовъ. Сіе значитъ предполагать, что Сенаторъ, водимый единою совѣстію и разумомъ, менѣе можетъ быть справедливъ, подавая голосъ въ дѣлѣ, ему постороннемъ, нежели истецъ, коего все заставляетъ быть пристрастнымъ. Впрочемъ, если право единогласнаго рѣшенія, отъ учредителя Сената, Петра Великаго, ему данное, необходимо должно уничтожить, то, по крайней мѣрѣ, постановить нѣкоторую степень въ большинствѣ голосовъ, ибо несовмѣстно бы было положить, что изъ тридцати одинъ излишній голосъ можетъ опровергнуть рѣшенія 14 Сенаторовъ, а мнѣніе Генералъ-Прокурора остановить и цѣлое собраніе.

VIII. Въ статьѣ 22: «Публиковать о дѣлахъ рѣшенныхъ краткимъ означеніемъ, въ чью пользу они рѣшились», есть (sic) держать частную Сенатскую газету. Должно публиковать опредѣленія Сената со всѣми ихъ подробностями, дабы сужденія его были, такъ сказать, открыты предъ лицемъ цѣлаго Государства, дабы пристрастіе, быть могущее, находило въ семъ обузданіе, а твердость и нелицепріятіе свою цѣну, и дабы Присутственныя Мѣста имѣли всегда предъ собою примѣръ законныхъ сужденій

IX. Въ статьѣ 25: «Не возбраняется на Сенатъ принимать жалобы». Кому не возбраняется? Тутъ простѣе сказать: не возбранять приносить жалобъ.

X. Въ статьѣ 26: «Когда жалоба на Сенатъ окажется несправедливою, тогда жалующійся будетъ сужденъ». Чьимъ повелѣніемъ, и когда онъ подъ судъ отданъ будетъ?

Вообще, я считаю не нужнымъ оглавленія въ Указѣ трехъ отдѣленій, какъ то: власть и должность, права Сената, дѣлопроизводство. Впрочемъ, изъ сего послѣдняго отдѣленія, по мнѣнію моему, многія бы могли быть отнесены къ тому постановленію, которое предполагается онымъ Указомъ сдѣлать о внутреннемъ порядкѣ Канцеляріи и Сената. На сей второй Указъ, такъ какъ и на третій о Герольдіи, я согласенъ.

СПИСКИ

ЗАМѢЧАТЕЛЬНЫХЪ ЛИЦЪ РУССКИХЪ,

СОСТАВЛЕННЫЕ

П. Ѳ. КАРАБАНОВЫМЪ

И

ДОПОЛНЕННЫЕ

Княземъ П. В. Долгоруковымъ.

Павелъ Өедоровичь Карабановъ родился 25 Октября, 1767 года; скончался въ Москвѣ, въ концѣ Мая 1851 года, на восемдесятъ четвертомъ году отъ рожденія. Онъ происходилъ изъ старинной дворянской фамиліи, предки коей съ честію служили отечеству во времена междуцарствія, и за мужество во время Московскаго осаднаго сидѣнья пожалованы были вотчинами. Двое Карабановыхъ служили офицерами въ гвардіи Петра I, и пользовались милостями великаго Преобразователя Россіи. Дѣдъ Павла Өедоровича, Леонтій Өедоровичь Карабановъ, человѣкъ умный и способный, служилъ Генералъ-Маіоромъ при Императрицѣ Елисаветѣ, а въ первые годы царствованія Екатерины Великой вышелъ въ отставку съ чиномъ Генералъ-Поручика, и скончался въ преклонныхъ лѣтахъ, въ 1782 году. Онъ женатъ былъ на княжнѣ Аграфенѣ Алексѣевнѣ Шаховской, двоюродной сестрѣ знаменитаго князя Якова Петровича Шаховскаго. Сынъ ихъ, отецъ Павла Өедоровича, Бригадиръ Өедоръ Леонтьевичь, по открытіи Намѣстничествъ, въ теченіи нѣсколькихъ трехлѣтій находился Губернскимъ Предводителемъ въ Твери, гдѣ пользовался всеобщимъ уваженіемъ. Онъ женатъ былъ на дочери одного изъ самыхъ умныхъ и почтенныхъ Русскихъ сановниковъ XVIII вѣка, Тайнаго Совѣтника Григорія Матвѣевича Кисловскаго, занимавшаго, при Императрицахъ Аннѣ и Елисаветѣ, важное мѣсто Президента Каммеръ-Коллегіи, учрежденія, гдѣ сосредоточена была большая часть вѣтвей государственнаго дохода. Павелъ Өедоровичь Карабановъ любилъ и глубоко уважалъ память своего дѣда, Кисловскаго, который, живя въ эпоху трудную, скользкую и опасную, извѣстенъ былъ своею неуклонною прямотою и безстрашною правдивостію. Григорій Матвѣевичь Кисловскій былъ двоюроднымъ братомъ Александру Васильевичу Потемкину, отцу князя Таврическаго, и по кончинѣ своего отца, отрокъ, будущій князь Таврическій, воспитывался въ домѣ Кисловскаго, вмѣстѣ съ сыновьями его, до того самаго дня, пока Грицъ, какъ называлъ Кисловскій своего двоюроднаго племянника, поступилъ въ Москов-

скій Университетъ. * Это родство доставило Павлу Ѳедоровичу возможность часто посѣщать, въ годы отрочества, домъ Дарін Васильевны Потемкиной (урожденной Кондыревой), матери Князя Таврическаго, о чемъ Павелъ Ѳедоровичь, въ годы старости, любилъ вспоминать, и оставилъ о Князѣ Потемкинѣ и семействѣ его тетрадь любопытнѣйшихъ разсказовъ, которые еще не настало время печатать. Павелъ Ѳедоровичь поступилъ на службу въ Преображенскій полкъ, и на 22-мъ году отъ рожденія вышелъ въ отставку. Нѣсколько лѣтъ спустя, онъ женился на Княжнѣ Варварѣ Ивановнѣ Гагариной, и проводилъ зимніе мѣсяцы въ Москвѣ, а лѣтнее время въ Кашинскомъ уѣздѣ Тверской губерніи. Не имѣя дѣтей, Павелъ Ѳедоровичь и почтенная супруга его взяли въ домъ къ себѣ родную племянницу, Княжну Екатерину Сергѣевну Оболенскую, воспитали ее и выдали замужъ за Князя Николая Павловича Шаховскаго. Дѣтямъ, отъ этого брака рожденнымъ, Павелъ Ѳедоровичь оставилъ большую часть своего состоянія. Павелъ Ѳедоровичь одаренъ былъ самыми прекрасными свойствами, какія только могутъ украшать человѣка: онъ былъ усерднымъ христіаниномъ, пламеннымъ патріотомъ, вѣрнымъ въ дружбѣ; считалъ себя счастливымъ, когда могъ помочь неимущему; имѣлъ характеръ привлекательный по теплой добротѣ своего сердца, по утонченной деликатности чувства и по своей необыкновенной скромности. Одаренный любознательностію, страстно любя отечество, онъ страстно любилъ и Русскую исторію, усердно ею занимался; составилъ музей, замѣчательный по собранію Русскихъ древностей, медалей, монетъ, гравюръ и рукописей, и передъ смертію подарилъ свой музей Правительству, за исключеніемъ одного ящика съ бумагами родословными и иными, который подаренъ имъ былъ одному изъ его друзей, любителю Русской исторіи.

К. П. Д.

---

* Откуда онъ исключенъ былъ въ 1760 году, «за лѣность и нехожденіе въ классы», какъ сказано въ спискѣ исключенныхъ студентовъ, напечатанномъ въ Московскихъ Вѣдомостяхъ 1760 года (у меня находящихся). Тогда Потемкинъ отправился въ Петербургъ и вступилъ въ конную гвардію. Потемкинъ родился, по словамъ П. Ѳ. Карабанова, въ 1739 году, а не въ 1736 году, какъ показываютъ его біографы. Мать его, Дарья Васильевна, имѣвшая пять дочерей, по бѣдности, не могла дать ему у себя воспитаніе, и потому отдала его въ домъ Г. М. Кисловскаго.

СПИСОКЪ

ПЕРВОМУ КЛАССУ,

СО ДНЯ УЧРЕЖДЕНІЯ ТАБЕЛИ О РАНГАХЪ.

(Января 1722) до 1851 года.

При учрежденіи табели о рангахъ, въ первомъ классѣ состояли: *

1707, 11 Марта, Генералъ-Адмиралъ, Графъ Ѳедоръ Матвѣевичь Апраксинъ, р. 1661 г., ум. 10 Ноября, 1728 г.

1709, 29 Іюня, Фельдмаршалъ, Князь Александръ Даниловичь Меншиковъ, пожалованъ Генералиссимусомъ 12 Мая, 1727 г.: разжалованъ . . . Сентября, 1727 г., и сосланъ въ Оренбургъ; 1728 г. сосланъ въ Березовъ, ум. 22 Октября 1729 г.

---

* До учрежденія табели о рангахъ имѣли чинъ Фельдмаршала:

1700, Августа Графъ Ѳедоръ Алексѣевичь Головинъ, ум. 2 Августа, 1706 г.

1700, Сентября. Герцогъ де Круа, р. 1654 г.; взятъ въ плѣнъ подъ Нарвою въ Ноябрѣ 1700 г., ум. 30 Января, 1702.

1701, 30 Января. Борисъ Петровичь Шереметевъ, р. 1652 г. ум. 17 Февраля, 1719 г., имѣя чинъ Генералъ-Адмирала.

1692, Май. Францъ Яковлевичь Лефортъ, ум. 1 Марта 1699.

1699, 2 Апрѣля. Графъ Ѳедоръ Алексѣевичь Головинъ, ум. 2 Августа, 1706 г.

1709, 15 Іюля, Государственный Канцлеръ, Графъ Гавріилъ Ивановичь Головкинъ, р. 1660 г., ум. 20 Января 1734 г.

Пожалованъ 7 Мая, 1724 г.:

Фельдмаршалъ, Князь Аникита Ивановичь Рѣпнинъ, р. 1668 г., ум. 3 Іюля, 1726 г.

ПРИ ЕКАТЕРИНѢ I.

1725, 21 Мая, Князь Михайло старшій, Михайловичь, Голицынъ, р. 1674 г., ум. 12 Декабря, 1730 г.

1726, 10 Марта, Графъ Янъ, Казиміръ Сапѣга, ум. 12 Февраля, 1730 г.

1726, 6 Іюля, при отставкѣ; Графъ Яковъ Васильевичь Брюсъ, р. 1670 г., ум. 19 Апрѣля, 1735 г.

ПРИ ПЕТРѢ II.

1728, 25 Февраля, Фельдмаршалъ, Князь Василій Владиміровичь Долгоруковъ, р. 1667 г., разжалованъ 23 Декабря, 1731 г. и сосланъ въ Нарву; въ 1739 г. снова пожалованъ Фельдмаршаломъ и назначенъ Президентомъ Военной Коллегіи, ум. 11 Февраля 1746 г.

1728, 25 Февраля, Фельдмаршалъ, Князь Иванъ Юрьевичь Трубецкой, р. 1667 г., ум. 16 Января, 1750 г.

ПРИ АННѢ.

1732, 25 Февраля, Графъ Минихъ, р. 1683 г.; вышелъ въ отставку 1741 г.; сосланъ въ Сибирь 18 Января, 1742 г.; снова пожалованъ Фельдмаршаломъ 24 Марта, 1762 г., ум. 16 Октября, 1767 г.

1736, 17 Февраля, Петръ Петровичь Лесси, (Графъ 14 Ноября) 1739 г., р. 1678 г., ум. 19 Апрѣля, 1751 г.

ПРИ ПРАВИТЕЛЬНИЦѢ АННѢ ЛЕОПОЛЬДОВНѢ.

1740, 10 Ноября, Генералъ-Адмиралъ, Графъ Андрей Ивановичь Остерманъ, р. 1686 г., сосланъ въ Березовъ 8 Января, 1742 г., ум. 20 Мая, 1747 г.

1740, 10 Ноября, Государственный Канцлеръ, Князь Алексѣй Михайловичь Черкасскій, р. 1680 г., ум. 4 Ноября, 1742 г.

ПРИ ЕЛИСАВЕТѢ.

1744, 15 Іюля, Государственный Канцлеръ, Графъ Алексѣй Петровичь Бестужевъ-Рюминъ, р. 1693 г., разжалованъ 25 Апрѣля, 1758 г., и сосланъ въ деревню; принятъ въ службу Фельдмаршаломъ (при Екатеринѣ II) 31 Іюля, 1762 г., ум. 10 Апрѣля, 1766 г.

1750, 24 Апрѣля, Малороссійскій Гетманъ, Графъ Кириллъ Григорьевичь Разумовскій, р. 1728 г.; при уничтоженіи Малороссійскаго Гетманства переименованъ въ Фельдмаршалы (въ 1764 году); вышелъ въ отставку въ Декабрѣ, 1796 г., ум. 9 Января, 1803 г.

1756, 5 Сентября, Графъ Алексѣй Григорьевичь Разумовскій, р. 1709 г., ум. 6 Іюля, 1771 г.

» » Князь Никита Юрьевичь Трубецкой, р. 1700 г., ум. 16 Октября, 1768 г.

» » Александръ Борисовичь Бутурлинъ (Графъ, 17 Февраля, 1760 г.), р. 1694 г., ум. 31 Августа, 1767 г.

» » Степанъ Өедоровичь Апраксинъ, р. 1702 г., ум. 6 Августа, 1760 г.

» » Генералъ-Адмиралъ, Князь Михайло младшій, Михайловичь, Голицынъ, р. 1684 г., вышелъ въ отставку 20 Апрѣля, 1762 г., ум. 23 Мая, 1764 г.

1758, 25 Ноября, Государственный Канцлеръ, Графъ Михайло Ил аріоновичь Воронцовъ, р. 1714 г., ум. 15 Февр., 1767 г.

1759, 18 Августа, Фельдмаршалъ, Графъ Петръ Семеновичь Салтыковъ, р. 1700 г., отставленъ отъ службы за бѣгство изъ Москвы, (гдѣ былъ Генералъ-Губернаторомъ) во время чумы 1771 г., ум. въ Декабрѣ 1772 г.

ПРИ ПЕТРѢ III.

1761, 28 Декабря, Фельдмаршалъ, Графъ Александръ Ивановичь Шуваловъ, р. 1710 г., ум. 1771 г.

» » Графъ Петръ Ивановичь Шуваловъ, р. 1711 г., ум. 4 Января, 1762 г.

ПРИ ЕКАТЕРИНѢ ВЕЛИКОЙ.

1769, 22 Сентября, Фельдмаршалъ Князь Александръ Михайловичъ Голицынъ, р. 1718 г., ум. 11 Октября, 1783 г.

1770, 2 Августа, Фельдмаршалъ, Графъ Петръ Александровичъ Румянцевъ (получилъ титулъ Задунайскаго 10 Іюля, 1775 г.), р. 1725 г., ум. 8 Декабря, 1796 г.

1773, Апрѣля 21, Дѣйств. Тайн. Сов., 1-го класса, Графъ Никита Ивановичъ Панинъ, р. 1718 г., ум. 31 Марта, 1783 г.

» 22 Сентября, Фельдмаршалъ, Графъ Захаръ Григорьевичъ Чернышевъ, р. 1722 г., ум. 29 Августа, 1784.

1784, 2 Февраля, Фельдмаршалъ, Князь Григорій Александровичъ Потемкинъ (получилъ титулъ Таврическаго 8 Іюля, 1787 г.), р. 1739 г., ум. 5 Октября, 1791 г.

1794, 19 Ноября, Фельдмаршалъ, Графъ Александръ Васильевичъ Суворовъ-Рымникскій, отставленъ и сосланъ въ село Кончанское въ Февралѣ, 1797 г.; снова принятъ въ службу въ Февралѣ 1799 г.; получилъ титулъ Князя Италійскаго 8 Августа, 1799 г.; пожалованъ Генералиссимусомъ 28 Октября, 1799 г., ум. 6 Мая, 1800 г.

ПРИ ПАВЛѢ.

1796, 8 Ноября, Фельдмаршалъ, Графъ Николай Ивановичъ Салтыковъ (Князь 30 Августа, 1814 г.), р. 1736 г., ум. 16 Мая, 1816 г.

» » Государственный Канцлеръ, Графъ Иванъ Андреевичъ Остерманъ, р. 1725 г., вышелъ въ отставку 21 Апрѣля, 1797 г., ум. 12 Апрѣля, 1811 г.

» » Д. Т. С., 1-го класса, Графъ Илья Андреевичъ Безбородько (Князь 5 Апрѣля, 1797 г.); пожалованъ Государственнымъ Канцлеромъ 21 Апрѣля, 1797 г., ум. 6 Апрѣля, 1799 г.

» 9 Ноября, Фельдмаршалъ, Князь Николай Васильевичъ Рѣпнинъ, р. 1734 г., уволенъ отъ службы 1798 г., ум. 12 Мая, 1801 г.

» 12 Ноября, Фельдмаршалъ, Графъ Иванъ Григорьевичъ Чернышевъ, р. 1725 г., ум. 12 Февраля, 1797 г.

» 15 Декабря, Фельдмаршалъ, Графъ Иванъ Петровичь Салтыковъ, р. 1730 г., ум. 14 Ноября, 1805 г.

1797, 5 Апрѣля, Фельдмаршалы: Графъ Иванъ Карловичь Эльмптъ, р. 1725 г., уволенъ 1798 г., ум. 10 Мая, 1802 г.

» » Графъ Валентинъ Платоновичь Мусинъ-Пушкинъ, р. 1735 г., ум. 8 Іюля, 1804 г.

» » Графъ Михайло Ѳедотовичь Каменскій, р. 1738 г., ум. 12 Августа, 1809 г.

» 26 Октября (Маршалъ Франціи съ 1760 г.), Викторъ, Францискъ, Герцогъ и Князь де Броль, р. 1718 г., уволенъ 1800 г., ум. 1805 г.

1798, 24 Октября, Адмиралъ 1-го класса, на правахъ Фельдмаршала, Иванъ Логиновичь Голенищевъ-Кутузовъ, р. 1729 г., ум. 12 Апрѣля, 1801 г.

ПРИ АЛЕКСАНДРѢ I.

1801, 15 Сентября, Д. Т. С., 1-го класса, Графъ Александръ Романовичь Воронцовъ, пожалованъ Государственнымъ Канцлеромъ, 8 Сентября, 1802 г., р. 1741 г., ум. 2 Декабря, 1805 г.

1807, 22 Іюля, Д. Т. С., 1-го класса, Князь Александръ Борисовичь Куракинъ, р. 1752 г., ум. 24 Іюня, 1818 г.

» 30 Августа, Фельдмаршалы: Князь Александръ Александровичь Прозоровскій, р. 1732 г., ум. 9 Августа, 1809 г.

» » Графъ Иванъ Васильевичь Гудовичь, р. 1741 г., ум. 22 Января, 1820 г.

1809, 30 Августа, Государственный Канцлеръ, Графъ Николай Петровичь Румянцовъ, р. 1752 г., ум. 9 Января, 1826 г.

1812, 30 Августа, Фельдмаршалъ, Князь Михайло Илларіоновичь Голенищевъ-Кутузовъ, получилъ титулъ Смоленскаго 8 Ноября, того же года, р. 1745 г., ум. 16 Апрѣля, 1813 г.

1814, 19 Марта, Фельдмаршалъ, Графъ Михайло Богдановичь Барклай, де Толли (Князь 30 Августа, 1815 г.), р. 1758 г., ум. 15 Мая, 1818 г.

» 30 Августа, Д. Т. С., 1-го класса, Князь Петръ Васильевичь Лопухинъ, р. 1753 г., ум. 6 Апрѣля, 1827 г.

1818, 2 Ноября, Фельдмаршалъ, Герцогъ Веллингтонъ (Генералъ-Капитанъ Португальскій съ 1809 г.; Генералъ-Капитанъ Испанскій съ 1810 г.; Англійскій Фельдмаршалъ съ 1813 г., Прусскій и Нидерландскій Фельдмаршалъ съ 1815 г.), р. 1769 г., ум. 15 Сентября, 1852 г.

1819, Д. Т. С., 1-го класса, Князь Андрей Кирилловичъ Разумовскій, ум. 11 Сентября, 1836 г.

ПРИ НИКОЛАѢ I.

1826, 22 Августа, Фельдмаршалы: Графъ Петръ Христіановичъ Витгенштейнъ, р. 17 . . . (Прусскій Князь 13 Мая, 1834 г.), ум. 30 Мая, 1843 г.

» » Графъ Фабіанъ Вильгельмовичъ Остенъ-Сакенъ, р. 1752 г. (Князь 8 Ноября, 1832 г.), ум. 7 Апрѣля, 1837 г.

1829, 22 Сентября, Фельдмаршалы: Графъ Иванъ Ивановичъ Дибичъ-Забалканскій, р. 1785 г., ум. 4 Іюня, 1831 г.

» » Графъ Иванъ Ѳедоровичъ Паськевичъ-Эриванскій, р. 1782 г., получилъ титулъ Князя Варшавскаго 4 Сентября, 1831 г., ум. 20 Января, 1856 г.

1834, 21 Апрѣля, Государственный Канцлеръ, Князь Викторъ Павловичъ Кочубей, р. 1768 г., ум. 3 Іюня, 1834 г.

1841, 15 Апрѣля, Д. Т. С., 1-го класса, Князь Александръ Николаевичъ Голицынъ, р. 1773 г., ум. 22 Ноября, 1844 г.

1845, 17 Марта, Государственный Канцлеръ, Графъ Карлъ Васильевичъ Нессельроде, р. 1780 г.

1849, 19 Марта, Фельдмаршалъ (Австрійскій Фельдмаршалъ съ 1836 г.) Графъ Радецкій, р. 1766 г., ум. 5 Января, 1858 г.

1850, 6 Декабря, Фельдмаршалъ, Князь Петръ Михайловичъ Волконскій, р. 1776 г., ум. 27 Августа, 1852 г.

1852, 6 Декабря, Д. Т. С., 1-го класса, Князь Сергій Михайловичъ Голицынъ, р. 17 г., ум. 7 Февраля, 1859 г.

ПРИ АЛЕКСАНДРѢ II.

1856, 26 Августа, Фельдмаршалъ, Князь Михайло Семеновичъ Воронцовъ, р. 1781 г., ум. Ноября, 1857 г.

ИНОСТРАННЫЕ ПРИНЦЫ,

ИМѢВШІЕ ТИТУЛЪ РУССКИХЪ ФЕЛЬДМАРШАЛОВЪ.

=

ПРИ ЕЛИСАВЕТѢ.

1742, 25 Апрѣля, Князь Людвигъ Вильгельмъ Гессенъ-Гомбургскій, р. 1702 г., ум. 12 Октября, 1745 г.

ПРИ ПЕТРѢ III.

1761, 28 Декабря, Герцогъ Карлъ, Людвигъ Голштейнъ-Бекскій, ум. 22 Сентября, 1774 г.

1762, 9 Января, Принцъ Петръ Августъ Голштейнъ-Бекскій, р. 1696 г., ум. 11 Марта, 1775 г.

1762, 9 Февраля, Принцъ Георгій Людвигъ Голштейнъ-Шлезвигскій, ум. 7 Сентября, 1763 г.

ПРИ ЕКАТЕРИНѢ ВЕЛИКОЙ.

1774, 3 Марта, Людвигъ IX, владѣтельный Ландграфъ Гессенъ-Дармштадтскій, ум. 25 Марта, 1790 г. (онъ былъ родителемъ Великой Княгини, Наталіи Алексѣевны, и прадѣдомъ Императрицы, Маріи Александровны).

ПРИ НИКОЛАѢ I.

1837, 30 Августа, Эрцгерцогъ Іоаннъ.

———

ЛИЦА, УПРАВЛЯВШІЯ ТРЕМЯ ГОСУДАРСТВЕННЫМИ КОЛЛЕГІЯМИ.

I. ИНОСТРАННЫХЪ ДѢЛЪ.

1) 1718—1734, Президентъ, Канцлеръ Графъ Гавріилъ Ивановичь Головкинъ, ум. 20 Января, 1734 г.

2) 1734—1740, 10 Ноября, Вице - Президентъ, Вице - Канцлеръ, Графъ Андрей Ивановичь Остерманъ, 10 Ноября, 1740 г., назначенъ Генералъ-Адмираломъ.

3) 1740—1742, 10 Ноября, Президентъ, Канцлеръ Князь Алексѣй Михайловичь Черкасскій, ум. 1742 г.

4) 1742—1744, 15 Іюля, Вице-Президентъ, Вице-Канцлеръ, Графъ Алексѣй Петровичь Бестужевъ-Рюминъ, 15 Іюля, 1744.— Апрѣля, 1758 г., Президентъ, Канцлеръ, разжалованъ и сосланъ въ Апрѣлѣ, 1758 г.

5) 1758, Апрѣль—25 Ноября, Вице-Президентъ, Вице-Канцлеръ, Графъ Михайло Илларіоновичь Воронцовъ, 25 Ноября, 1758 г.—1 Января, 1765 г., Президентъ, Канцлеръ, уволенъ 1 Января, 1765 г.

6) 1765, 1 Января — 1783, 31 Марта, Первоприсутствующій, Д. Т. С., 1-го класса, Графъ Никита Ивановичь Панинъ, ум. 31 Марта, 1783 г.

7) 1783, 31 Марта, — 1796, 10 Ноября, Вице - Президентъ, Вице-Канцлеръ, Графъ Иванъ Андреевичь Остерманъ; 10 Ноября, 1796 г. — 21 Апрѣля, 1797 г., Президентъ, Канцлеръ, уволенъ 21 Апрѣля, 1797 г.

8) 1797, 21 Апрѣля — 1799, 6 Апрѣля, Президентъ, Канцлеръ, Князь Александръ Андреевичь Безбородько, ум. 6 Апрѣля, 1799 г.

9) 1799, 6 Апрѣля — 1801, 18 Февраля, Первоприсутствующій, Д. Т. С., Графъ Өедоръ Васильевичь Ростопчинъ, отставленъ 18 Февраля, 1801 г.

10) 18 Февраля — 18 Іюня, Первоприсутствующій, Генералъ отъ Кавалеріи, Графъ Петръ Алексѣевичь Паленъ, уволенъ 18 Іюня, 1801 г.

11) 18 Іюня, — Сентябрь, Вице-Президенты, Вице-Канцлеры: Князь Александръ Борисовичь Куракинъ.

12) » » » Графъ Никита Петровичь Панинъ.

13) 1801, Сентябрь — 1802, 8 Сентября, Вице-Президентъ, Вице-Канцлеръ, Князь Александръ Борисовичь Куракинъ; 8 Сентября, 1802 г., пожалованъ Канцлеромъ Россійскихъ Орденовъ.

II. ВОЕННОЮ КОЛЛЕГІЕЮ.

1) 1718—1720, 1-й Президентъ, Фельдмаршалъ, Князь Александръ Даниловичь Меншиковъ.

2) » 2-й Президентъ, Генералъ-Аншефъ Адамъ Адамовичь Вейде, ум. 1720 г.

1) 1720—1723, Президентъ, Фельдмаршалъ, Князь А. Д. Меншиковъ.

3) 1723—1726, 3 Іюля, Президентъ, Фельдмаршалъ, Князь Аникита Ивановичь Рѣпнинъ, ум. 3 Іюля, 1726 г.

1) 1726, 3 Іюля — 1727, 8 Сентября, Президентъ, Фельдмаршалъ, Князь А. Д. Меншиковъ, разжалованъ 8 Сентября, 1727 г.

4) 1727, 8 Сентября — 1729, 9 Февраля, Вице-Президентъ, Генералъ-Фельдцейхмейстеръ, Иванъ Яковлевичъ Гинтеръ, ум. 9 Февраля, 1829 г.

5) 1729, 9 Февраля — Марта 1730, Вице-Президентъ, Генералъ-Фельдцейхмейстеръ, Графъ Минихъ.

6) Мартъ — 10 Декабря, Президентъ, Фельдмаршалъ, Князь Михайло Михайловичъ Голицынъ, ум. 10 Декабря, 1730 г.

5) 1730, 10 Декабря — 1732, 25 Февраля, Вице-Президентъ, Генералъ-Фельдцейхмейстеръ, Графъ Минихъ; 25 Февраля, 1732 г. — Февраль 1741 г., Президентъ, Фельдмаршалъ; уволенъ въ Февралѣ, 1741 г.

7) Февраль — 25 Ноября, Президентъ, Генералиссимусъ, Принцъ Антонъ Ульрикъ, Браунпвейнъ-Беверискій, отецъ Императора Іоанна, посаженъ въ крѣпость 25 Ноября, 1741 г.

8) 1741, 25 Ноября — 1746, 11 Февраля, Президентъ, Фельдмаршалъ, Князь Василій Владиміровичъ Долгоруковъ, ум. 11 Февраля, 1746 г.

9) 1746, 11 Февраля — 1756, 5 Сентября, Вице-Президентъ, Генералъ-Аншефъ, Степанъ Өедоровичъ Апраксинъ; 5 Сентября, 1756 — Февраль, 1758, Президентъ, Фельдмаршалъ; посаженъ въ тюрьму и отданъ подъ судъ въ Февралѣ, 1758 г.

10) 1758, Февраль — 1760, 16 Августа, Вице-Президентъ, Генералъ Фельдцейхмейстеръ, Графъ Петръ Ивановичъ Шуваловъ.

11) 1760, 16 Августа — 1762, 30 Іюня, Президентъ, Фельдмаршалъ, Князь Никита Юрьевичъ Трубецкой.

12) 30 Іюля — Августъ, Вице-Президентъ, Генералъ-Фельдцейхмейстеръ, Александръ Никитичъ Вильбуа.

13) 1762, Августъ — 1773, 22 Сентября, Вице-Президентъ, Генералъ-Аншефъ, Графъ Захаръ Григорьевичъ Чернышевъ; 1773, 22 Сентября — 1775, Президентъ, Фельдмаршалъ, назначенъ, въ 1775 году, Намѣстникомъ Бѣлорусскимъ.

14) 1775 — 1784, 2 Февраля, Вице-Президентъ, Генералъ-Аншефъ, Князь Григорій Александровичъ Потемкинъ-Таврическій; 2 Февраля, 1784 — 5 Октября, 1791, Президентъ, Фельдмаршалъ, ум. 5 Октября, 1791 г.

15) 1791, 5 Октября — 1796, 8 Ноября, Вице-Президентъ, Генералъ-Аншефъ, Графъ Николай Ивановичъ Салтыковъ; 8 Ноября, 1796 — 8 Сентября, 1802, Президентъ, Фельдмаршалъ.

III. АДМИРАЛТЕЙСТВЪ-КОЛЛЕГІЯ.

1) 1718 — 1728, 10 Ноября, Президентъ, Генералъ-Адмиралъ, Графъ Өедоръ Матвѣевичъ Апраксинъ, ум. 10 Ноября, 1728 г.

2) 1728, 10 Ноября — 1730, Вице-Президентъ, Адмиралъ, Петръ Ивановичъ Сиверсъ, разжалованъ въ 1730 году (См. Записки Манштейна).

3) 1730 — 1733. . . . .

4) 1733 — 1744, Президентъ, Адмиралъ, Графъ Николай Ѳедоровичь Головинъ (только съ 10 Ноября, 1740, по 25 Ноября, 1741 первымъ Президентомъ былъ Генералъ-Адмиралъ Графъ Андрей Ивановичь Остерманъ, а Графъ Головинъ оставался вторымъ Президентомъ).

5) 1744 — 1748. . . . .

6) 1748 — 1756, 5 Сентября, Вице-Президентъ, Адмиралъ, Князь Михайло младшій Михайловичь Голицынъ; 5 Сентября, 1756 — Февраля, 1762, Президентъ, Генералъ-Адмиралъ.

7) Февраль — Іюль. . . . .

8) 1762, Іюль. — 1763, Президентъ, Генералъ-Адмиралъ, Князь Михайло младшій Михайловичь Голицынъ.

9) 1763 — 1769, Президентъ, Генералъ-Адмиралъ, Великій Князь Павелъ Петровичь; Вице-Президентъ, Адмиралъ, Семенъ Ивановичь Моравской.

10) 1769 — 1796, 12 Ноября, Президентъ, Генералъ-Адмиралъ, Великій Князь Павелъ Петровичь, Первоприсутствующій, Генералъ-Аншефъ, Графъ Иванъ Григорьевичь Чернышевъ.

1796, 12 Ноября — 1797, 26 Февраля, Президентъ, Фельдмаршалъ, Графъ Иванъ Григорьевичь Чернышевъ, ум. 26 Февраля, 1797 д. (его называли: «Marin d'eau douce, et maréchal d'eau salée»).

11) 1797, 26 Февраля — 1798, 24 Октября, Вице-Президентъ, Адмиралъ, Иванъ Логиновичь Голенищевъ-Кутузовъ; 24 Октября, 1798 — 12 Апрѣля, 1801, Президентъ, Адмиралъ, 1-го класса, ум. 12 Апрѣля, 1801 г.

12) 1801, 12 Апрѣля — 1802, 8 Сентября, Вице-Президентъ, Адмиралъ, Николай Семеновичь Моравской.

МИНИСТРЫ.

I. ЮСТИЦІИ.

1) 1802, 8 Сентября — 1803, Д. Т. С. Гавріилъ Романовичь Державинъ.

2) 1803 — 1810, 1 Января, Д. Т. С., Князь Петръ Васильевичь Лопухинъ.

3) 1810, 1 Января — 1814, 30 Августа, Т. С. Иванъ Ивановичъ Дмитріевъ.

4) 1814, 30 Августа — 1817, Д. Т. С. Димитрій Прокофьевичъ Трощинскій.

5) 1817 — 1827, Генералъ отъ Инфантеріи, Князь Димитрій Ивановичъ Лобановъ-Ростовскій.

6) 1827 — 1830, управлялъ Министерствомъ Т. С. Князь Алексѣй Алексѣевичъ Долгоруковъ.

7) 1830 — 1832, управляющій Министерствомъ Т. С. Дмитрій Васильевичъ Дашковъ; 1832 — Февраль, 1839, Министръ.

8) Февраль—1839, Ноябрь, Д. Т. С., Дмитрій Николаевичъ Блудовъ.

9) 1839, Ноябрь — 1841, 16 Апрѣля, управляющій Министерствомъ, Графъ Викторъ Никитичъ Панинъ; съ 16 Апрѣля, 1841 г. Министръ.

II. НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

1) 1802, 8 Сентября — 1810, 1 Января, Д. Т. С., Графъ Петръ Васильевичъ Заводовскій.

2) 1810, 1 Января — 1816, Д. Т. С., Графъ Алексѣй Кирилловичъ Разумовскій.

3) 1816 — 1823, Д. Т. С., Князь Александръ Николаевичъ Голицынъ.

4) 1823 — 1828, Адмиралъ Александръ Семеновичъ Шишковъ.

5) 1828 — 1833, Генералъ отъ Инфантеріи, Князь Карлъ Андреевичъ Ливенъ.

6) 1833 — 1834, Апрѣль, управляющій Министерствомъ Д. Т. С., Графъ Сергѣй Семеновичъ Уваровъ; съ Апрѣля 1834—1849, Министръ.

7) 1849 — 1850, 28 Января, управляющій Министерствомъ, Т. С., Князь Платонъ Александровичъ Ширинскій-Шихматовъ; съ 28 Января, 1850 — 6 Мая, 1853 Министръ; ум. 6 Мая, 1853 г.

8) 1853, 6 Мая — 1854, Апрѣль, управляющій Министерствомъ, Д. Т. С. Авраамъ Сергѣевичъ Норовъ; Апрѣль, 1854 — 23 Марта, 1858, Министръ.

9) 1858, съ 23 Марта Министръ, Евграфъ Петровичъ Ковалевскій.

III. ИНОСТРАННЫХЪ ДѢЛЪ.

1) 8 Сентября, 1802—1804 г., Канцлеръ, Графъ Александръ Романовичь Воронцовъ.
2) 1804—1806, Іюль, Т. С. Князь Адамъ Адамовичь Чарторыжскій.
3) Іюль, 1806—Іюль, 1807, Генералъ отъ Инфантеріи, Андрей Яковлевичь Будбергъ.
4) Іюль 1807—Августъ, 1814, Канцлеръ, Графъ Николай Петровичь Румянцовъ.
5) Съ Августа 1814 по 1816 годъ Министерствомъ Иностранныхъ Дѣлъ (т. е., текущими дѣлами), управлялъ Т. С. Иванъ Андреевичь Вейдемейеръ, а при Государѣ, для политическихъ переговоровъ, находились Статсъ-Секретари: Графъ Карлъ Васильевичь Нессельроде и Графъ Иванъ Ивановичь Капо д' Истрія. По смерти И. А. Вейдемейра, въ 1816 году, они приняли Министерство въ свое управленіе, и это продолжалось до Греческаго возстанія 1821 года, когда Капо д' Истрія, видя, что Русское Правительство не хочетъ помогать Восточнымъ христіанамъ, вышелъ въ отставку и удалился въ Швейцарію.
6) Съ 1821 по 15 Апрѣля, 1856 г., Д. Т. С. (съ 25 Марта, 1828 г., Вице-Канцлеръ, а съ 17 Марта 1845 г., Канцлеръ) Графъ Карлъ Васильевичь Нессельроде.
7) Съ 15 Апрѣля, 1856 г., Д. Т. С., Князь Александръ Михайловичь Горчаковъ.

IV. ВНУТРЕННИХЪ ДѢЛЪ.

1) 1802, 8 Сентября — 1807, Д. Т. С., Графъ Викторъ Павловичь Кочубей.
2) 1807 — 1810, 1 Января, Д. Т. С., Князь Алексѣй Борисовичь Куракинъ.
3) 1810, 1 Января — 1819, Д. Т. С., Осипъ Петровичь Козодавлевъ; ум. 1819 г.
4) 1819 — 1823 управлялъ Министерствомъ Д. Т. С., Графъ Викторъ Павловичь Кочубей.
5) Съ 28 Іюля по 29 Августа управлялъ Министерствомъ Государственный Контролеръ, Т. С., Баронъ Валтасаръ Валтасаровичь Кампенгаузенъ; упавъ съ дрожекъ, разбился и черезъ нѣсколько дней умеръ, 29 Августа, 1823 г.

6) Съ 30 Августа, 1823, по 1827 годъ, управлялъ Министерствомъ Д. Т. С. Василій Сергѣевичь Ланской.

7) 1827 — 1831, 19 Ноября, Генералъ отъ Инфантеріи, Графъ Арсеній Андреевичь Закревскій.

8) 1831, 19 Ноября — 1832, Апрѣль, управляющій Министерствомъ, Т. С. Дмитрій Николаевичъ Блудовъ; съ Апрѣля 1832— Февраль 1839, Министръ.

9) 1839, Февраль — 1840, Сентябрь, управлялъ Министерствомъ Генералъ-Адъютантъ, Графъ Александръ Григорьевичь Строгановъ.

10) 1839, Сентябрь — 1852, 1 Сентября, Д. Т. С., Графъ Левъ Алексѣевичь Перовскій.

11) 1852, 1 Сентября — 1855, 20 Августа, Генералъ отъ Инфантеріи, Дмитрій Гавриловичь Бибиковъ.

12) 1855, съ 20 Августа, Сергѣй Степановичь Ланской.

v. ВОЕННЫЕ.

1) 1802, 8 Сентября — 1808, 13 Января, Генералъ отъ Инфантеріи Сергѣй Кузмичь Вязмитиновъ.

2) 1808, 13 Января. — 1810, 1 Января, Генералъ отъ Артиллеріи, Графъ Алексѣй Андреевичь Аракчеевъ.

3) 1810, 1 Января — 1814, 30 Августа, Генералъ отъ Инфантеріи, Графъ Михайло Богдановичь Барклай де Толли.

4) 1812, Май — 1814, 30 Августа, управляющій Министерствомъ, 30 Августа, 1814—Декабря, 1815, Министръ, Генералъ отъ Инфантеріи, Князь Алексѣй Ивановичь Горчаковъ.

5) 1815, Декабря — 1819, Ноябрь, Генералъ отъ Инфантеріи, Петръ Петровичь Коновницынъ.

6) 1819, Ноября — 1823, 9 Іюня, Генералъ отъ Артиллеріи, Баронъ Петръ Ивановичь Меллеръ-Закомельскій; ум. 9 Іюля 1823 г.

7) 1823, 9 Іюля — 1827, 22 Августа, Генералъ отъ Инфантеріи, Графъ Александръ Ивановичь Татищевъ.

8) 1827, 22 Августа — 26 Августа, 1852, Генералъ отъ Кавалеріи, Князь Александръ Ивановичь Чернышевъ.

9) 1852, 26 Августа — 1856, 17 Апрѣля, Генералъ-Лейтенантъ, Князь Василій Андреевичь Долгоруковъ.

10) 1856, съ 17 Апрѣля, Генералъ отъ Артиллеріи, Николай Онуфріевичь Сухозанетъ.

VI. Морскіе.

1) 8 Сентября, 1802—1805, Адмиралъ Николай Семеновичъ Мордвиновъ.
2) 1805—22 Іюля, 1807 г., управляющій Министерствомъ, Вице-Адмиралъ, Павелъ Васильевичъ Чичаговъ; 22 Іюля, 1807—Ноябрь, 1809 г., Министръ, Адмиралъ.
3) Ноябрь 1809—1827 г., Адмиралъ, Маркизъ Иванъ Ивановичъ де Траверсе.
4) 1827 — 1830, Адмиралъ Антонъ Васильевичъ Моллеръ.
5) Съ 1830 по 1854 годъ управлялъ Морскимъ Министерствомъ Начальникъ Главнаго Морскаго Штаба, Адмиралъ, Князь Александръ Сергѣевичъ Меншиковъ.
6) 1854 — 1856, Адмиралъ Баронъ Фердинандъ Петровичъ Врангель, подъ главнымъ руководствомъ Его Императорскаго Высочества, Генералъ-Адмирала, Великаго Князя, Константина Николаевича.
7) Съ 1856 года, Вице-Адмиралъ Николай Ѳедоровичъ Метлинъ.

VII. Финансовъ.

1) 1802, 8 Сентября—1807, 15 Августа, Д. Т. С, Графъ Алексѣй Ивановичъ Васильевъ; ум. 15 Августа, 1807.
2) 1807, 15 Августа—1809, Д. Т. С. Ѳедоръ Александровичъ Голубцовъ.
3) 1809 — 1823, до Свѣтлаго Христова Воскресенія, Д. Т. С. Графъ, Дмитрій Александровичъ Гурьевъ.
4) 1823 — 1844, Генералъ отъ Инфантеріи Егоръ Францовичъ Канкринъ.
5) 1844 — 1845, 17 Марта, управляющій Министерствомъ, Д. Т. С., Графъ Ѳедоръ Павловичъ Вронченко; 17 Марта, 1845—6 Апрѣля, 1852, Министръ; ум. 6 Апрѣля, 1852 г.
6) 1852, 6 Апрѣля — 1853, 19 Апрѣля, управляющій Министерствомъ, Д. Т. С., Петръ Ѳедоровичъ Брокъ; 19 Апрѣля, 1853 — 23 Марта, 1858, Министръ.
7) Съ 23 Марта, 1858, Т. С., Александръ Максимовичъ Княжевичъ.

VIII. Коммерціи.

1) 1800, 30 Августа — 1801, Д. Т. С., Князь Гавріилъ Петровичъ Гагаринъ.
2) 1801 — 1812, Канцлеръ, Графъ Николай Петровичъ Румянцовъ.

(Въ 1812 году Министерство Коммерціи присоединено къ Министерству Финансовъ).

IX. УДѢЛОВЪ.

1) 1800, 30 Августа — 1802, Д. Т. С., Князь Николай Борисовичь Юсуповъ.
2) 1802 — 1806, Д. Т. С., Дмитрій Прокофьевичь Трощинскій.
3) 1806 — 1825, 30 Сентября, Д. Т. С., Графъ Дмитрій Александровичь Гурьевъ; ум. 30 Сентября, 1825 г.
4) 1826, 22 Августа—1852, 27 Августа, Фельдмаршалъ, Князь Петръ Михайловичь Волконскій; ум. 27 Августа, 1852 г.
5) 1852, 30 Августа — 1856, 10 Ноября, Генералъ отъ Инфантеріи, Графъ Левъ Алексѣевичь Перовскій; ум. 10 Ноября, 1856 г.
6) 1856, съ Ноября, Генералъ отъ Инфантеріи, Графъ Владиміръ Ѳедоровичь Адлербергъ.

X. ИМПЕРАТОРСКАГО ДВОРА.

1) 1826, 22 Августа — 1852, 27 Августа, Фельдмаршалъ, Князь Петръ Михайловичь Волконскій; ум. 27 Августа, 1852 г.
2) 1852, съ 30 Августа, Генералъ отъ Инфантеріи, Графъ Владиміръ Ѳедоровичь Адлербергъ.

XI. ГОСУДАРСТВЕННЫХЪ ИМУЩЕСТВЪ.

1) 1838, 1 Января — 1856, 26 Августа, Генералъ отъ Инфантеріи, Графъ Павелъ Дмитріевичь Киселевъ.
2) 1856, 26 Августа — 1857, Апрѣль, Т. С., Василій Александровичь Шереметевъ.
3) 1857, съ Апрѣля, Генералъ отъ Инфантеріи Михайло Николаевичь Муравьевъ.

XII. ГОСУДАРСТВЕННЫЕ КАЗНАЧЕИ.

1) 1796, Ноябрь — 1800, Д. Т. С., Баронъ Алексѣй Ивановичь Васильевъ.

2) 1800, Апрѣль — 1801, Д. Т. С. Гавріилъ Романовичь Державинъ.
3) 1801, Апрѣль — 1807, 15 Августа, Д. Т. С., Графъ Алексѣй Ивановичь Васильевъ; ум. 15 Августа, 1807 г.
4) 1807, Августъ — 1810, 1 Января, Д. Т. С., Ѳедоръ Александровичь Голубцовъ (1 Января, 1810 года, званіе Государственнаго Казначея упразднено).

XIII. ГОСУДАРСТВЕННЫЕ КОНТРОЛЕРЫ.

(Званіе это, учрежденное въ 1811 году, возведено на степень Министерства въ 1827 году).

1) 1811 — 1823, 29 Августа, Т. С., Баронъ Валтасаръ Валтасаровичь Кампенгаузенъ; ум. 29 Августа, 1823 г.
2) 1823 — 1854, 21 Февраля, Д. Т. С. Алексѣй Захаровичь Хитрово; ум. 21 Февраля, 1854 г.
3) 1854, Февраль — 1855, 27 Марта, исправляющій должность Т. С., Графъ Александръ Григорьевичь Кушелевъ-Безбородько, 27 Марта, 1855; ум. 6 Апрѣля, 1855, Государственный Контролеръ.
4) 1855, съ Апрѣля, Генералъ отъ Инфантеріи, Николай Николаевичь Анненковъ.

XIV. ГЛАВНОУПРАВЛЯЮЩІЕ ПУТЯМИ СООБЩЕНІЯ.

(Званіе это, учрежденное въ 1809 году, возведено на степень Министерства въ Декабрѣ, 1825 года).

1) 1809, Апрѣль — 1812, Генералъ отъ Кавалеріи, Принцъ Георгій Ольденбургскій; ум. 1812 г.
2) 1812 — 1819, Инженеръ-Генералъ Францъ Павловичь де Воланъ (de Voland); ум. 1819 г.
3) 1819 — 1823, управляющій, Генералъ-Лейтенантъ, Августинъ Францовичь де Беданкуръ; ум. 1823 г.
4) 1823—1833, Генералъ отъ Кавалеріи, Герцогъ Александръ Виртембергскій; ум. 1833 г.
5) 1833, 23 Апрѣля — 1842 г., Генералъ отъ Инфантеріи, Графъ Карлъ Ѳедоровичь Толь; ум. 23 Апрѣля, 1842 г.
6) 1842, 2 Августа—15 Ноября, 1855 г., Генералъ отъ Инфантеріи, Графъ Петръ Андреевичь Клейнмихель.
7) 1855, 15 Ноября—1856, 17 Апрѣля, управляющій Генералъ отъ Инфантеріи, Константинъ Владиміровичь Чевкинъ; съ 17 Апрѣля, 1856, Главноуправляющій.

XV. ГЛАВНОНАЧАЛЬСТВУЮЩІЕ НАДЪ ПОЧТОВЫМЪ ДЕПАРТАМЕНТОМЪ.

(До 1818 года были Директоры Почтоваго Департамента; въ 1818 году назначенъ Главноначальствующій, а въ 1823 году, при увольненіи Князя А. Н. Голицына отъ званія Министра Просвѣщенія, должность эта возведена на степень Министерства.)

1) 1818—1842, 2 Марта, Д. Т. С., 1-го класса, Князь Александръ Николаевичь Голицынъ.
2) 1842, 2 Марта—1857, 1 Января, Генералъ отъ Инфантеріи, Графъ Владиміръ Өедоровичь Адлербергъ.
3) 1857, съ 1 Января, Д. Т. С., Өедоръ Ивановичь Прянишниковъ.

XVI. МИНИСТРЫ СТАТСЪ-СЕКРЕТАРИ ЦАРСТВА ПОЛЬСКАГО.

1) 1815.—. . . . Графъ Игнатій Соболевскій.
2) . . . —1839, 11 Декабря, Генералъ-Лейтенантъ, Графъ Степанъ Өомичь Грабовскій.
3) 1839, 11 Декабря—1856, 30 Мая, Д. Т. С. Игнатій Лаврентьевичь Туркулъ; ум. 30 Мая, 1856 г.
4) 1856, съ 22 Іюля, Т. С. Іосифъ Игнатьевичь Тымовскій.

XVII. МИНИСТРЫ СТАТСЪ-СЕКРЕТАРИ ВЕЛИКАГО КНЯЖЕСТВА ФИНЛЯНДСКАГО.

1) 1826—1841, 24 Февраля, Д. Т. С., Графъ Робертъ Ивановичь Ребиндеръ; ум. 24 Февраля, 1841 г.
2) 1841, съ Февраля, Д. Т. С., Графъ Александръ Густавовичь Армфельдтъ.

XVIII. КАНЦЛЕРЫ РОССІЙСКИХЪ ОРДЕНОВЪ.

1) 1796, Ноябрь—1799, Фельдмаршалъ, Князь Николай Васильевичь Рѣпнинъ.
2) 1802, 8 Сентября—1818, 24 Іюня, Д. Т. С., 1-го класса, Князь Александръ Борисовичь Куракинъ; ум. 24 Іюня, 1818 г.

3) 1818—1826, Оберъ-Каммергеръ, Александръ Львовичь Нарышкинъ; ум. 1826 г.
4) 1826—1829, Д. Т. С., Князь Алексѣй Борисовичь Куракинъ; ум. 1829 г.
5) 1830, 1 Января — 1842, Д. Т. С., 1-го класса, Князь Александръ Николаевичь Голицынъ.
6) 1842—1852, 27 Августа, Фельдмаршалъ, Князь Петръ Михайловичь Волконскій; ум. 27 Августа, 1852 г.
7) 1852, съ 30 Августа, Генералъ отъ Инфантеріи, Графъ Владиміръ Ѳедоровичь Адлербергъ.

XIX. ГЕНЕРАЛЪ-ФЕЛЬДЦЕЙХМЕЙСТЕРЫ.

1) 1700, 19 Мая, Царевичь Имеретинскій, Александръ Аргиловичь; въ Ноябрѣ того же года взятъ въ плѣнъ подъ Нарвою, и умеръ въ плѣну въ 1710 году.
2) 1711, 10 Марта, Яковъ Вилимовичь Брюсъ (послѣ Графъ); уволенъ отъ службы съ чиномъ Фельдмаршала 6 Іюля, 1726 г.
3) 1727, 1 Января, Иванъ Яковлевичь Гинтеръ (Günter); ум. 9 Февраля, 1729 г.
4) 1729, 29 Іюля, Графъ Минихъ; произведенъ въ Фельдмаршалы 25 Февраля, 1732 г.
5) 1735, 28 Марта, Князь Лудвигъ, Вильгельмъ Гессенъ-Гомбургскій; произведенъ въ Фельдмаршалы 25 Апрѣля, 1742 г.
6) 1745, 26 Августа, Князь Василій Аникитичь Рѣпнинъ; ум. 31 Іюля, 1748 г.
7) 1756, 31 Мая, Графъ Петръ Ивановичь Шуваловъ; произведенъ въ Фельдмаршалы 28 Декабря, 1761 г.
8) 1762, 9 Февраля, Александръ Никитичь Вильбуа (Maurille de Villebois); уволенъ отъ службы 1 Января, 1765 г.
9) 1765, 11 Мая, Графъ (послѣ Князь) Григорій Григорьевичь Орловъ, ум. 13 Апрѣля, 1783 г.
10) 1794, 19 Октября, Графъ (послѣ Князь) Платонъ Александровичь Зубовъ; уволенъ отъ службы 6 Декабря, 1796 г.; снова принятъ въ службу, но уже Генераломъ отъ Инфантеріи, въ 1800 году.

11) 1798, Февраль, Его Императорское Высочество, Великій Князь Михаилъ Павловичь; ум. 28 Сентября, 1849 г.

12) Съ 1849 года Его Императорское Высочество, Великій Князь Михаилъ Николаевичь.

ВИЦЕ-КАНЦЛЕРЫ.

1) 1709, 15 Іюля, Тайн. Сов. (послѣ Д. Т. С. и Баронъ) Петръ Павловичь Шафировъ; 15 Февраля, 1723 г., лишенъ чиновъ и Андреевской ленты и сосланъ въ Новгородъ; въ 1725 г. пожалованъ Тайн. Сов.; въ 1733 г., Д. Т. С., но ни Вице-Канцлерства, ни Андреевской ленты ему возвращено не было; ум. 1739 г.

2) 1725, 21 Мая, Д. Т. С., Баронъ (послѣ Графъ) Андрей Ивановичь Остерманъ; пожалованъ въ Генералъ-Адмиралы 10 Ноября, 1740 г.

3) 1740, 10 Ноября, Д. Т. С., Михайло Гавриловичь Головкинъ; 25 Ноября, 1741 г., посаженъ въ крѣпость; 19 Января, 1742 г., сосланъ въ Сибирь, въ острогъ Германгъ, гдѣ и ум. 10 Ноября, 1755 г.

4) 1741, 12 Декабря, Д. Т. С., (послѣ Графъ) Алексѣй Петровичь Бестужевъ-Рюминъ; пожалованъ въ Государственные Канцлеры 15 Іюля, 1744 г.

5) 1744, 15 Іюля, Д. Т. С., Графъ Михайло Иларіоновичь Воронцовъ, пожалованъ въ Государственные Канцлеры 25 Ноября, 1758 г. 1758—1762 г. вакансія.

6) 1762, 9 Іюня, Тайный Совѣтникъ (послѣ Д. Т. С.), Князь Александръ Михайловичь Голицынъ; переименованъ въ Оберъ-Каммергеры 21 Апрѣля, 1773 г.

7) 1773, 21 Апрѣля, Тайн. Сов., (послѣ Д. Т. С.), Графъ Иванъ Андреевичь Остерманъ; пожалованъ въ Государственные Канцлеры 9 Ноября, 1796 г.

8) 1796, 9 Ноября, Д. Т. С. 1-го класса, Графъ (послѣ Князь) Александръ Андреевичь Безбородько; пожалованъ въ Государственные Канцлеры 21 Апрѣля, 1797 г.

9) 1796, 16 Ноября, Д. Т. С., Князь Александръ Борисовичь Куракинъ; * уволенъ 23 Октября, 1798 г.

10) 1798, 24 Октября, Д. Т. С., (послѣ Графъ) Викторъ Павловичь Кочубей; уволенъ 23 Сентября, 1799 г.

11) 1798, 24 Октября, Тайн. Сов., Степанъ Алексѣевичь Колычевъ; въ 1799 г. назначенъ посломъ въ Вѣну, потомъ въ Парижъ.

12) 1799, 25 Сентября, Д. Т. С., Графъ Никита Петровичь Панинъ; уволенъ въ Сентябрѣ 1801 г., съ запрещеніемъ являться въ городахъ, гдѣ находятся Члены Императорской фамиліи.

9) (вторично) 1801, 20 Февраля, Д. Т. С., Князь Александръ Борисовичь Куракинъ; уволенъ 8 Сентября, 1802 г., въ день учрежденія Министерствъ, оставаясь Канцлеромъ Россійскихъ орденовъ.

1802—1827 вакансія.

13) 1827, 24 Марта, Д. Т. С., Графъ Карлъ Васильевичь Нессельроде; пожалованъ въ Государственные Канцлеры 17 Марта, 1845 г.

---

* При Императорѣ Павлѣ бывало по два Вице-Канцлера.

СПИСОКЪ

ГЛАВНЫМЪ НАЧАЛЬНИКАМЪ МОСКВЫ,

СО ВРЕМЕНИ ПЕТРА ВЕЛИКАГО.

(ИЗЪ БУМАГЪ, ПОДАРЕННЫХЪ МНѢ ПАВЛОМЪ ѲЕДОРОВИЧЕМЪ КАРАБАНОВЫМЪ).

ГЛАВНЫЕ НАЧАЛЬНИКИ МОСКВЫ,

СО ВРЕМЕНИ ПЕРЕНЕСЕНІЯ ПРЕБЫВАНІЯ ЦАРСКАГО ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

1710, Главный начальникъ Москвы и Главный Начальникъ Тайнаго Преображенскаго Приказа, Князь-Кесарь, Князь Ѳедоръ Юрьевичь Ромодановскій; ум. 17 Сентября, 1717.

1717, 11 Мая, 1719 г., Губернаторъ, Генералъ-Маіоръ, Кириллъ Алексѣевичь Нарышкинъ; уволенъ 11 Мая, 1719 г.

1719, 11 Мая, Іюль 1724 г., Главный Начальникъ, Князь-Кесарь, Князь Иванъ Ѳедоровичь Ромодановскій.

Іюль, 1724—Іюль, 1726 г., Главный Начальникъ, Сенаторъ, Графъ Андрей Артамоновичь Матвѣевъ; ум. 1728 г.

Іюль, 1726—8 Мая, 1727 г., Главный Начальникъ, Сенаторъ, Д. Т. С., Графъ Иванъ Алексѣевичь Мусинъ-Пушкинъ; ум. 1729 г.

1727, 8 Мая—Мартъ, 1729 г., Генералъ-Губернаторъ, Д. Т. С., Князь Иванъ Ѳедоровичь Ромодановскій; ум. 15 Марта, 1730 г.

1729, Мартъ—1730, Мартъ, Губернаторъ, Т. С., Алексѣй Львовичь Плещѣевъ; ум. 1741 г.

1730, Мартъ, Генералъ-Губернаторъ, Д. Т. С., Графъ Василій Ѳедоровичь Салтыковъ; ум. 5 Октября, 1730 г.

1730, 6 Октября—1732, 18 Января, Генералъ-Губернаторъ, Генералъ-Аншефъ, Григорій Петровичь Чернышевъ; ум. 1745 г.

1732, 18 Генваря—1735, 21 Августа, Генералъ-Губернаторъ, Генералъ-Аншефъ и Оберъ-Гофмейстеръ, Графъ Семенъ Андреевичь Салтыковъ; ум. 1742 г.

1735, 21 Августа, Генералъ-Губернаторъ, Генералъ-Аншефъ, Князь Иванъ Ѳедоровичь Барятинскій; въ Іюнѣ 1736 г. назначенъ Правителемъ Малороссіи; ум. 1738 г.

1736, Іюнь—1741, 31 Декабря, Губернаторъ, Т. С., Князь Борисъ Григорьевичь Юсуповъ; въ Мартѣ 1742 года назначенъ Президентомъ Коммерцъ-Коллегіи; ум. 1759 г.

1742, Мартъ—1744, Декабря, Генералъ-Губернаторъ, Генералъ-Аншефъ, Александръ Борисовичь Бутурлинъ.

1744, Декабря, Генералъ-Губернаторъ, Генералъ-Аншефъ, Василій Яковлевичь Левашевъ; ум. 7 Апрѣля, 1751 г., въ день праздника Свѣтлаго Христова Воскресенія, въ самое время благовѣста къ заутрени.

1751, 7 Апрѣля—1753, 29 Марта. . . . . . .

1753, 29 Марта, Губернаторъ, Т. С., Князь Сергѣй Алексѣевичь Голицынъ; ум. 19 Сентября, 1758 г.

1758, Октября—1760, 16 Августа, Губернаторъ, Т. С., Николай Григорьевичь Жеребцовъ.

1760, 16 Августа—1762, 17 Генваря, Губернаторъ, Генералъ-Поручикъ, Князь Петръ Борисовичь Черкасскій.

Управляли Москвою и Московскою губерніею: 17 Января—21 Марта, Оберъ-Полиціймейстеръ, Д. С. С. Дмитрій Васильевичь Кочетовъ.

» » 21 Марта—9 Іюня, Генералъ-Полиціймейстеръ, Т. С., Иванъ Ивановичь Юшковъ.

1762, 9 Іюня—1763, 15 Мая, Генералъ-Губернаторъ, Фельдмаршалъ, Графъ Александръ Борисовичь Бутурлинъ; ум. 1767 г.

1763, 15 Мая—1771, 26 Сентября, Генералъ-Губернаторъ, Фельдмаршалъ, Графъ Петръ Семеновичь Салтыковъ; 26 Сентября 1771 г. отставленъ отъ службы за то, что при

появленіи чумы уѣхалъ въ свое подмосковное село, Марѳино; ум. 1772 г. *

Съ 26 Сентября по 21 Ноября, въ самый разгаръ чумы, опредѣленные въ эти должности, по ихъ собственному прошенію, Главный Начальникъ, Генералъ-Фельдцейхмейстеръ, Графъ (въ послѣдствіи бывшій Княземъ) Григорій Григорьевичь Орловъ.

» » Помощникъ его, Сенаторъ, Генералъ-Поручикъ, Петръ Дмитріевичь Еропкинъ.

1771, 21 Ноября—1780, 11 Апрѣля, Градоначальникъ, Генералъ-Аншефъ, Князь Михайло Никитичь Волконскій; ум. 1788.

1780, 11 Апрѣля, Главнокомандующій, ** Генералъ-Аншефъ, Князь Василій Михайловичь Долгоруковъ-Крымскій; ум. 30 Генваря, 1782 г.

1782, 5 Февраля, Главнокомандующій, Фельдмаршалъ, Графъ Захаръ Григорьевичь Чернышевъ; ум. 29 Августа, 1784 г.

1784, 4 Сентября—1786, 28 Іюня, Главнокомандующій, Генералъ-Аншефъ, Графъ Яковъ Александровичь Брюсъ; ум. 1791.

1786, 28 Іюня—1790, 19 Февраля, Главнокомандующій, Генералъ-Аншефъ, Петръ Дмитріевичь Еропкинъ; ум. 1805 г.

1790, 19 Февраля—1795, 21 Марта, Главнокомандующій, Генералъ-Аншефъ, Князь Александръ Александровичь Прозоровскій (послѣ Фельдмаршалъ); ум. 1809 г.

1795, 21 Марта—1797, 3 Февраля, Главнокомандующій, а съ 3 Февраля по 2 Мая 1797 Главноначальствующій въ Москвѣ и Московской губерніи, Д. Т. С., Михайло Михайловичь Измайловъ; ум. 1800 г.

1796, 24 Ноября—1797, 2 Ноября, Военный Губернаторъ; 1797, 2 Мая—1797, 2 Ноября и Главноначальствующій Гражданскою частію въ Москвѣ и Московской губерніи, Генералъ отъ Инфантеріи, Князь Юрій Владимировичь Долгоруковъ; ум. 1830 г.

1797, 2 Ноября—1804 Апрѣля, Военный Губернаторъ, Главноначальствующій Гражданскою частію въ Москвѣ и Московской губерніи, Фельдмаршалъ, Графъ Иванъ Петровичь Салтыковъ; ум. 1805 г.

---

* См. Словарь достопамятныхъ людей, Бантыша-Каменскаго.

** Онъ первый носилъ титулъ Московскаго Главнокомандующаго.

1804, 30 Апрѣля—1806, 3 Августа, Главнокомандующій, Генералъ отъ Инфантеріи, Александръ Андреевичь Беклешовъ; ум. 1808 г.

1806, 3 Августа—1809, 7 Августа, Главнокомандующій, Генералъ отъ Инфантеріи, Тимоѳей Ивановичь Тутолминъ: ум. 1 Ноября, 1809 г.

1809, 7 Августа—1812, 13 Мая, Главнокомандующій, Фельдмаршалъ, Графъ Иванъ Васильевичь Гудовичь; ум. 1820 г.

1812, 29 Мая—1814, 30 Августа, Главнокомандующій, Генералъ отъ Инфантеріи, Графъ Ѳедоръ Васильевичь Растопчинъ; ум. 1826 г.

1814, съ 30 Августа, Главнокомандующій; 30 Октября, 1816 г., переименованъ въ Военные Генералъ-Губернаторы, Генералъ отъ Кавалеріи, Графъ Александръ Петровичь Тормасовъ; ум. 13 Ноября, 1819 г.

1820, 6 Генваря, Военный Генералъ-Губернаторъ, Генералъ отъ Кавалеріи, Князь Дмитрій Владиміровичь Голицынъ; ум. 27 Марта, 1844 (по случаю его болѣзни и пребыванія за границею, должность его исправлялъ, съ Апрѣля 1843 г., Князь А. Г. Щербатовъ).

1844, 14 Апрѣля—1848, Апрѣля, Военный Генералъ-Губернаторъ, Генералъ отъ Инфантеріи, Князь Алексѣй Григорьевичь Щербатовъ; ум. 15 Декабря, 1848 г.

1848, съ 5 Мая, Военный Генералъ-Губернаторъ, Генералъ отъ Инфантеріи, Генералъ-Адъютантъ, Графъ Арсеній Андреевичь Закревскій; уволенъ Апрѣля 17, 1859 г.

1859, Апрѣля 17, Военный Генералъ - Губернаторъ, Генералъ отъ Кавалеріи, Членъ Государственнаго Совѣта, Графъ Сергѣй Григорьевичь Строгановъ.

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ СОВѢТЪ

СЪ 1810 ПО 1850 ГОДЪ.

ПРЕДСѢДАТЕЛИ ГОСУДАРСТВЕННАГО СОВѢТА И КОМИТЕТА МИНИСТРОВЪ.

1810, 1 Генваря — 1812, Іюнь, Государственный Канцлеръ, Графъ Николай Петровичь Румянцовъ; уволенъ въ Іюнѣ 1812 г., съ правомъ предсѣдательствовать, когда пожелаетъ, во всѣхъ Департаментахъ; совсѣмъ вышелъ въ отставку 1814 г.; ум. 9 Генваря, 1826 г.

1812, Іюнь — 1816, 24 Мая, Фельдмаршалъ, Князь Николай Ивановичь Салтыковъ; ум. 16 Мая, 1816 г.

1816, 24 Мая — 1827, 6 Апрѣля, Д. Т. С., 1-го класса, Князь Петръ Васильевичь Лопухинъ; ум. 6 Апрѣля, 1827 г.

1827, 7 Апрѣля — 1834, 3 Іюня, Государственный Канцлеръ, Князь Викторъ Павловичь Кочубей; ум. 3 Іюня, 1834 г.

1834, 25 Іюня — 1838, 8 Апрѣля, Д. Т. С., Графъ Николай Николаевичь Новосильцовъ; ум. 8 Апрѣля, 1838 г.

1838, 9 Апрѣля — 1847, 21 Февраля, Генералъ отъ Кавалеріи, Князь Иларіонъ Васильевичь Васильчиковъ; ум. 21 Февраля, 1847 г.

1847, Февраль — 1848, 23 Сентября, Генералъ отъ Кавалеріи, Графъ Василій Васильевичь Левашевъ; ум. 23 Сентября, 1848 г.

1848, съ Сентября, Генералъ отъ Кавалеріи, Князь Александръ Ивановичь Чернышевъ. *

Въ Апрѣлѣ 1856 года, Князь А. И. Чернышевъ вышелъ въ отставку, и мѣсто его заступилъ Князь А. Ѳ. Орловъ.

---

* Здѣсь останавливается списокъ Павла Ѳедоровича Карабанова.

ЧЛЕНЫ ГОСУДАРСТВЕННАГО СОВѢТА:

1810, 1 Генваря, въ день преобразованія Государственнаго Совѣта, назначены слѣдующіе члены:

Фельдмаршалъ, Графъ (послѣ Князь) Николай Ивановичь Салтыковъ; ум. 16 Мая, 1816 г.

Д. Т. С., 1-го класса, Князь Александръ Борисовичь Куракинъ; ум. 24 Іюня, 1818 г.

Фельдмаршалъ, Графъ Иванъ Васильевичь Гудовичъ; ум. 22 Генваря, 1820 г.

Государственный Канцлеръ, Графъ Николай Петровичь Румянцовъ; вышелъ въ отставку въ 1814 году; ум. 9 Генваря, 1826 г.

Д. Т. С., Графъ Александръ Сергѣевичь Строгановъ; ум. 27 Сентября, 1811 г.

Д. Т. С., Графъ Петръ Васильевичь Завадовскій; ум. 10 Генваря, 1812 г.

Генералъ отъ Инфантеріи, Михайло Михайловичь Философовъ; ум. 1811 г.

Генералъ отъ Инфантеріи, Князь Сергѣй Ѳедоровичь Голицынъ; ум. 20 Генваря, 1810 г.

Д. Т. С., Князь Алексѣй Борисовичь Куракинъ; ум. 1829 г.

Адмиралъ, Вилліамъ Петровичъ фонъ Дезинъ; ум. 1828 г.

Адмиралъ (послѣ и Графъ) Николай Семеновичъ Мордвиновъ; ум. 30 Марта, 1845 г.

Д. Т. С., Графъ Сергѣй Петровичь Румянцовъ; вышелъ въ отставку въ 1815 г.; ум. 23 Генваря, 1838 г.

Д. Т. С., (послѣ 1-го класса) Князь Петръ Васильевичь Лопухинъ; ум. 6 Апрѣля, 1827 г.

Д. Т. С., Графъ (послѣ Государственный Канцлеръ и Князь) Викторъ Павловичъ Кочубей; ум. 3 Іюня, 1834 г.

Д. Т. С., Александръ Александровичь Саблуковъ; ум. 1828 г.

Адмиралъ, Михайло Кондратьевичь Макаровъ; ум. 1813 г.

Адмиралъ, Маркизъ, Иванъ Ивановичь де Траверсе; ум. 19 Мая, 1830 г.

Д. Т. С. (послѣ Графъ) Дмитрій Александровичь Гурьевъ; ум. 30 Сентября, 1825 г.

Генералъ отъ Артиллеріи, Графъ Алексѣй Андреевичь Аракчѣевъ; род. 1769, ум. 22 Апрѣля, 1834 г.

Адмиралъ, Павелъ Васильевичь Чичаговъ, род. 1767, уволенъ въ 1834 г.; ум. 1 Сентября, 1849 г.

Д. Т. С., Василій Степановичь Поповъ; ум. 1822 г.

Д. Т. С., Графъ Алексѣй Кирилловичь Разумовскій, род. 1747 г., вышелъ въ отставку въ 1816 г.; ум. 1824 г.

Д. Т. С. Ѳедоръ Александровичь Голубцовъ, ум. . . . . .

Оберъ-Гофмейстеръ, Родіонъ Александровичъ Кошелевъ; вышелъ въ отставку въ 181 . году; ум. 18. . г.

Д. Т. С. Иванъ Алексѣевичь Алексѣевъ, род. 1751 г.; ум. 1816 г.

Генералъ отъ Инфантеріи (послѣ Фельдмаршалъ и Князь) Михайло Богдановичь Барклай де Толли; ум. 15 Мая, 1818 г.

Генералъ-Лейтенантъ (послѣ Генералъ отъ Инфантеріи) Александръ Дмитріевичь Балашовъ; род. 1770 г.; ум. 1837.

Тайные Совѣтники: Графъ (послѣ Князь) Александръ Николаевичь Салтыковъ; вышелъ въ отставку въ 182..; ум. 27 Генваря, 1837 г.

» » Иванъ Николаевичь Неплюевъ; ум. 18. .

» » Иванъ Андреевичь Ведемейеръ; ум. 1816 г.

» » Захаръ Яковлевичь Карнѣевъ; вышелъ въ отставку въ 18. . г.; ум. въ 18. . г.

» » Иванъ Ивановичь Дмитріевъ; вышелъ въ отставку въ 1814 г. (въ отставкѣ находясь, пожалованъ въ Д. Т. С.); ум. 3 Октября, 1837 г.

» » Осипъ Петровичь Козодавлевъ (послѣ Д. Т. С.); ум. 1819 г.

» » Иванъ Васильевичь Тутолминъ (послѣ Д. Т. С.); ум. въ Апрѣлѣ, 1839 г.

» » Князь Адамъ Адамовичь Чарторыжскій; исключенъ въ 1831 году.

» » Графъ Северинъ Осиповичь Потоцкій; ум. 1829 г.

» » Князь Александръ Николаевичь Голицынъ (послѣ Д. Т. С., 1-го класса); ум. 22 Ноября, 1844 г.

СЪ ТѢХЪ ПОРЪ НАЗНАЧЕНЫ:

1811.

Генералъ отъ Инфантеріи (послѣ Графъ) Сергѣй Вязмитиновъ; род. 1741 г.; ум. 15 Октября, 1819 г.

Оберъ-Гофмейстеръ (послѣ Оберъ-Каммергеръ) Графъ Юлій Помпеевичь Литта; род. 1755 г.; ум. въ Генварѣ, 1839 г.

Т. С., Баронъ Валтасаръ Валтасаровичь Кампенгаузенъ; ум. 1823 г.

Генералъ отъ Инфантеріи, Баронъ (послѣ Графъ) Густавъ Максимовичь Армфельтъ; ум. 7 Августа, 1814 г.

1812.

Генералъ отъ Кавалеріи (послѣ Графъ) Александръ Петровичь Тормасовъ; ум. въ Ноябрѣ, 1819 г.

Генералъ отъ Инфантеріи, Графъ Михайло Иларіоновичь Голенищевъ-Кутузовъ, въ послѣдствіи Фельдмаршалъ, Князь Смоленскій; ум. 16 Апрѣля, 1813 г.

Инженеръ-Генералъ, Баронъ (послѣ Графъ), Петръ Корниліевичь Сухтеленъ; ум. 6 Генваря, 1836 г.

1813.

Генералъ отъ Инфантеріи, Князь Дмитрій Ивановичь Лобановъ-Ростовскій; ум. 26 Іюля, 1838 г.

1814.

Апрѣля, Генералъ отъ Инфантеріи, Князь Алексѣй Ивановичь Горчаковъ; вышелъ въ отставку 1 Генваря, 1817; ум. 1817 г.

30 Августа, Генералъ отъ Инфантеріи, Графъ Ѳедоръ Васильевичь Растопчинъ; вышелъ въ отставку 14 Декабря, 1823 г.; ум. 18 Генваря, 1826 г.

» » Вице-Адмиралъ (послѣ Адмиралъ) Александръ Семеновичь Шишковъ; ум. 30 Апрѣля, 1841 г.

» » Д. Т. С. Дмитрій Прокофьевичь Трощинскій; род. 1754 г., вышелъ въ отставку 1817 г., ум. 1829 г.

1815.

Д. Т. С. Василій Сергѣевичь Ланской; ум. 1831.
Генералъ-Лейтенантъ (послѣ Генералъ отъ Инфантерія и Графъ) Петръ Петровичь Коновницынъ; ум. 28 Августа, 1822 г.

1816.

1 Генваря, Д. Т. С., Князь Яковъ Ивановичь Лобановъ-Ростовскій; вышелъ въ отставку въ 1827 г.; въ 1829 вступилъ въ службу Оберъ-Каммергеромъ, но уже въ Государственномъ Совѣтѣ не присутствовалъ; ум. 18 Генваря, 1831 г.
» Т. С. Иванъ Борисовичь Пестелъ; вышелъ въ отставку въ 1820 г.; ум. 18 . .
12 Декабря, Оберъ-Шенкъ, Графъ Николай Николаевичь Головинъ; ум. 1820 г.

1817.

Генералъ отъ Кавалеріи, Князь Григорій Семеновичь Волконскій; ум. 17 Іюля, 1824.
Д. Т. С., Графъ Аркадій Ивановичь Морковъ; ум. 29 Генваря, 1827 г.
Т. С. (нынѣ Государственный Канцлеръ), Графъ Карлъ Василъевичь Нессельроде.

1818.

Генералъ отъ Инфантеріи, Графъ Михайло Андреевичь Милорадовичь; род. 1771 г., уб. 15 Декабря, 1825 г.
Генералъ отъ Кавалеріи, Графъ (послѣ Фельдмаршалъ и Князь), Петръ Христіановичь Витгенштейнъ; ум. 30 Мая, 1843.
Генералъ отъ Инфантеріи, Баронъ (послѣ Фельдмаршалъ и Князь), Фабіанъ Вильгельмовичь Остенъ-Сакенъ; ум. 7 Апрѣля, 1837 г.

1819.

Генералъ отъ Артиллеріи, Баронъ Петръ Ивановичь Меллеръ-Закомельскій; ум. въ Іюнѣ, 1823 г.

1821.

14 Октября, Генералъ отъ Инфантеріи, Графъ Матвѣй Ивановичь Ламсдорфъ; вышелъ въ отставку въ 1822 г.; ум. 1828.
» Генералъ отъ Кавалеріи, Князь Дмитрій Владиміровичь Голицынъ; ум. 27 Марта, 1844 г.
» Оберъ-Егермейстеръ, Василій Александровичь Пашковъ; ум. 2 Генваря, 1834 г.
» Генералъ-Лейтенантъ (послѣ Генералъ отъ Инфантеріи и Князь) Иларіонъ Васильевичь Васильчиковъ; ум. 21 Февраля, 1847 г.
» Генералъ-Лейтенантъ (послѣ Генералъ отъ Инфантеріи и Графъ), Егоръ Францовичь Канкринъ; ум. 10 Сентября, 1845 г.
12 Декабря, Генералъ отъ Инфантеріи, (послѣ Фельдмаршалъ), Князь Петръ Михайловичь Волконскій; ум. 27 Августа, 1852 г.

1822.

Т. С. (послѣ Д. Т. С. и Графъ), Михайло Михайловичь Сперанскій; р. 1771; ум. 11 Февраля, 1839 г.

1823.

Іюнь, Генералъ-Лейтенантъ (послѣ Генералъ отъ Инфантеріи и Графъ), Александръ Ивановичь Татищевъ; ум. 17 Іюля, 1833 г.
22 Іюля: Д. Т. С., Князь Николай Борисовичь Юсуповъ; ум. 15 Іюня, 1831 г.
» » Генералъ отъ Инфантеріи, Графъ Петръ Александровичь Толстой; ум. 28 Сентября, 1844 г.
» » Генералъ-Лейтенантъ (послѣ Генералъ отъ Инфантеріи), Александръ Яковлевичь Сукинъ; ум. 1 Іюля, 1837 г.
» » Генералъ-Лейтенантъ Баронъ (послѣ Графъ и Фельдмаршалъ) Иванъ Ивановичь Дибичъ-Забалканскій; р. 1785; ум. 4 Іюня, 1831 г.
» » Т. С. (послѣ Д. Т. С.), Князь Сергѣй Николаевичь Салтыковъ; ум. 25 Апрѣля, 1828 г.
» » Т. С. (послѣ Д. Т. С.), Алексѣй Ульяновичь Болотниковъ; ум. 1828 г.
Августа 31, Генералъ отъ Кавалеріи, Ѳедоръ Петровичь Уваровъ; ум. 20 Ноября, 1824 г.

1824.

Адмиралъ, Петръ Кондратьевичъ Карцовъ.

ПРИ НИКОЛАѢ I.

1825.

Великій Князь Михаилъ Павловичъ; ум. 28 Августа, 1849 г.
Генералъ отъ Кавалеріи, Герцогъ Александръ Виртембергскій: род. 1771 г., ум. 22 Іюня, 1833 г.
Генералъ-Лейтенантъ (послѣ Генералъ отъ Кавалеріи и Графъ), Павелъ Васильевичъ Голенищевъ-Кутузовъ; ум. 5 Ноября, 1843 г.
Вице-Адмиралъ (послѣ Адмиралъ), Антонъ Васильевичъ Машеръ; ум. 5 Октября, 1848 г.

1826.

28 Генваря, Генералъ отъ Кавалеріи, Николай Николаевичъ Раевскій; ум. . . . .
» » Генералъ-Лейтенантъ, Графъ (послѣ Генералъ отъ Инфантеріи и Князь) Карлъ Андреевичъ Ливенъ; ум. 31 Декабря, 1844 г.
1 Іюня, Генералъ отъ Инфантеріи, Графъ (послѣ Фельдмаршалъ и Князь) Михайло Семеновичъ Воронцовъ; ум. 5 Ноября, 1856 г.

1827.

3 Апрѣля, Т. С. (послѣ Д. Т. С.), Алексѣй Николаевичъ Оленинъ; ум. 17 Апрѣля, 1843 г.
» » Т. С. (послѣ Д. Т. С.), Алексѣй Захаровичъ Хитрово; р. 1772 г., ум. 21 Февраля, 1854 г.
25 Іюня, Инженеръ - Генералъ (послѣ Графъ), Карлъ Ивановичъ Опперманъ; ум. 2 Іюля, 1831 г.
22 Августа, Генералъ-Лейтенантъ, Графъ (послѣ Генералъ отъ Кавалеріи и Князь) Александръ Ивановичъ Чернышевъ; вышелъ въ отставку въ Апрѣлѣ 1856 г., ум. 8 Іюня, 1857.

6 Декабря, Д. Т. С. (послѣ Оберъ-Каммергеръ), Графъ Григорій Александровичь Строгановъ; ум. 7 Генваря, 1857 г.

1828.

Генералъ-Лейтенантъ (нынѣ Генералъ отъ Инфантеріи и Графъ), Арсеній Андреевичь Закревскій; вышелъ въ отставку 19 Ноября, 1831 г.; снова назначенъ Членомъ Государственнаго Совѣта, 3 Ноября, 1848 г.

Т. С. (послѣ Д. Т. С.), Өедоръ Ивановичь Энгель; ум. 1837 г.

Т. С. (послѣ Д. Т. С.), Григорій Ивановичь Вилламовъ; ум. 1842.

Генералъ отъ Инфантеріи, Алексѣй Николаевичь Бахметевъ; ум. 1841 г.

1829.

Д. Т. С., Сергѣй Сергѣевичь Кушниковъ; ум. въ Февралѣ, 1839 г.

1830.

Вице-Адмиралъ (нынѣ Адмиралъ), Князь Александръ Сергѣевичь Меншиковъ.

Генералъ отъ Инфантеріи, Графъ Карлъ Өедоровичь Толь; ум. 23 Апрѣля 1842 г.

» » (послѣ Графъ) Петръ Кирилловичь Эссенъ; ум. 23 Сентября, 1844 г.

Т. С. (послѣ Д. Т. С.), Князь Алексѣй Алексѣевичь Долгоруковъ; ум. 11 Августа, 1834 г.

1831.

Генералъ отъ Инфантеріи, Александръ Михайловичь Римскій-Корсаковъ; ум. 13 Мая, 1840 г.

Д. Т. С. (послѣ Графъ), Николай Николаевичь Новосильцовъ; ум. 8 Апрѣля, 1838 г.

Генералъ отъ Кавалеріи (послѣ Графъ), Александръ Христофоровичь Бенкендорфъ; ум. 11 Сентября, 1844 г.

Д. Т. С., Графъ Станиславъ Андреевичь Замойскій; вышелъ въ отставку въ 1851 г., ум. въ Мартѣ, 1856 г.

Генералъ отъ Инфантеріи (нынѣ Генералъ отъ Артиллеріи), Алексѣй Петровичь Ермоловъ.

1832.

Генваря 1, Оберъ-Каммергеръ, Графъ Юрій Александровичъ Головкинъ; ум. 21 Генваря, 1846 г.

Февраль: Фельдмаршалъ, Князь Иванъ Θедоровичъ Варшавскій: ум. 20 Генваря, 1856 г.

» Генералъ отъ Кавалеріи, Александръ Александровичъ Рожнецкій; ум. въ Іюнѣ 1849 г.

» Генералъ отъ Кавалеріи, Графъ Викентій Ивановичъ Красинскій.

» Генералъ-Лейтенантъ (послѣ Д. Т. С.), Графъ Степанъ Θомичъ Грабовскій; ум. 23 Мая, 1847 г.

» Т. С. (послѣ Д. Т. С.), Князь Ксаверій Францовичъ Друцкій-Любецкій; ум. 11 Мая, 1846 г.

10 Апрѣля, Т. С. (послѣ Д. Т. С.), Дмитрій Николаевичъ Блудовъ (нынѣ Графъ).

» » Т. С. (послѣ Д. Т. С.), Дмитрій Васильевичъ Дашковъ: ум. въ Ноябрѣ, 1839 г.

6 Декабря, Т. С. (нынѣ Д. Т. С.), Графъ Θедоръ Петровичъ Паленъ.

1833.

Адмиралъ, Алексѣй Самойловичъ Грейгъ: ум. 18 Генваря, 1845 г.

1834.

21 Апрѣля, Т. С. (послѣ Д. Т. С. и Графъ), Сергѣй Семеновичъ Уваровъ; ум. 4 Сентября, 1855 г.

22 Апрѣля, Генералъ отъ Кавалеріи, Графъ Петръ Петровичъ Паленъ.

30 Августа, Генералъ отъ Инфантеріи, Князь Христофоръ Андреевичъ Ливенъ; ум. 29 Декабря, 1838 г.

6 Декабря, Генералъ отъ Кавалеріи, Князь Николай Григорьевичъ Рѣпнинъ-Волконскій; уволенъ 1836 г., ум. 7 Генваря 1845 г.

» Оберъ-Гофмаршалъ, Кириллъ Александровичъ Нарышкинъ: род. 1786 г., ум. въ Сентябрѣ 1838 г.

Генералъ отъ Инфантеріи (нынѣ Графъ), Павелъ Дмитріевичъ Киселевъ.

» Т. С. (послѣ Д. Т. С.) Василій Романовичь Марченко; ум. 6 Декабря, 1840 г.

1835.

1 Іюля, Т. С. (послѣ Д. Т. С.) Александръ Степановичь Лавинскій; ум. въ Іюнѣ, 1844 г.

6 Декабря, Генералъ отъ Кавалеріи, Василій Сергѣевичь Трубецкой; ум. 11 Февраля, 1841 г.

» » Генералъ отъ Кавалеріи, Графъ (нынѣ Князь) Алексѣй Ѳедоровичь Орловъ.

1836.

1 Іюля, Принцъ Петръ Георгіевичь Ольденбургскій.

30 Сентября, Генералъ отъ Инфантеріи, Князь Николай Николаевичь Хованскій; ум. 20 Ноября, 1837 г.

1837.

18 Апрѣля, Д. Т. С., Князь Сергѣй Михайловичь Голицынъ; ум. 8 Февраля, 1859 г.

» » » » » Петръ Ивановичь Озеровъ; ум. 1843 г.

» » Оберъ-Гофмейстеръ, Графъ Павелъ Ивановичь Кутайсовъ; ум. 9 Марта, 1840 г.

1838.

1 Генваря, Генералъ отъ Кавалеріи, Графъ Василій Васильевичь Левашевъ; ум. 23 Сентября, 1848 г.

16 Генваря, Д. Т. С., Константинъ Константиновичь Родофиникинъ; ум. въ томъ же году.

6 Декабря, Д. Т. С. (послѣ Оберъ-Каммергеръ), Дмитрій Павловичь Татищевъ; ум. 18 Сентября. 1845 г.

» » Д. Т. С. (нынѣ Оберъ-Каммергеръ и Графъ), Александръ Ивановичь Рибопьеръ.

» » Т. С. (послѣ Д. Т. С.), Павелъ Алексѣевичь Тучковъ; ум. 24 Генваря, 1858 г.

1839.

15 Февраля, Д. Т. С., Графъ Александръ Дмитріевичь Гурьевъ.

2 Іюля, Генералъ отъ Инфантеріи, Князь Иванъ Леонтьевичь Шаховской.

Генералъ отъ Инфантеріи, Князь Алексѣй Григорьевичъ Щербатовъ; ум. 15 Декабря, 1848 г.

6 Декабря, Т. С. (послѣ Д. Т. С.), Игнатій Лаврентьевичъ Туркулъ: ум. въ Маѣ, 1856 г.

1840.

9 Апрѣля, Т. С., Баронъ Павелъ Васильевичъ Ганъ; вышелъ въ отставку въ 1847 г.

6 Ноября, Т. С. (послѣ Д. Т. С.), Николай Михайловичъ Лонгиновъ: р. 15 Августа, 1780 г., ум. 21 Декабря, 1853 г.

6 Декабря, Т. С. (послѣ Генералъ отъ Инфантеріи и Графъ), Левъ Алексѣевичъ Перовскій; ум. 10 Ноября, 1856 г.

» » Т. С. (послѣ Д. Т. С.), Дмитрій Петровичъ Бутурлинъ: ум. 9 Октября, 1849 г.

1841.

11 Генваря, Д. Т. С., Графъ Робертъ Ивановичъ Ребиндеръ; ум. 24 Февраля, того же года.

16 Апрѣля, Цесаревичъ, Великій Князь, Александръ Николаевичъ.

» » Т. С. (нынѣ Д. Т. С.), Графъ Викторъ Никитичъ Панинъ.

1842.

2 Марта, Генералъ-Лейтенантъ (нынѣ Генералъ отъ Инфантеріи и Графъ), Владиміръ Өедоровичъ Адлербергъ.

2 Августа, Генералъ отъ Инфантеріи, Графъ Петръ Андреевичъ Клейнмихель.

6 Декабря, Д. Т. С., Князь Сергѣй Ивановичъ Гагаринъ.

» » Оберъ-Гофмейстеръ (послѣ Оберъ-Каммергеръ), Князь Александръ Михайловичъ Урусовъ; ум. 25 Декабря, 1853 г.

» » Т. С. (нынѣ Д. Т. С.), Демьянъ Васильевичъ Кочубей.

9 Декабря, Генералъ-Лейтенантъ (послѣ Генералъ отъ Инфантеріи), Александръ Александровичъ Кавелинъ; род. 1793 г., ум. 4 Ноября, 1850 г.

1843.

10 Апрѣля, Т. С. (нынѣ Д. Т. С.), Баронъ Модестъ Андреевичъ Корфъ.

1844.

Д. Т. С., Князь Павелъ Павловичь Гагаринъ.

1845.

17 Марта, Д. Т. С. (послѣ Графъ), Ѳедоръ Павловичь Врончеико; ум. 6 Апрѣля, 1852 г.

» » Генералъ отъ Кавалеріи, Баронъ Матвѣй Ивановичь Паленъ.

17 Сентября, Генералъ отъ Кавалеріи, Алексѣй Николаевичь Потаповъ; ум. въ Мартѣ 1847 г.

1846.

1 Генваря, Д. Т. С., Графъ Иванъ Илларіоновичь Воронцовъ-Дашковъ; ум. 26 Іюня, 1854 г.

» » Генералъ отъ Кавалеріи (послѣ Графъ), Василій Алексѣевичь Перовскій; ум. въ Ноябрѣ, 1857 г.

17 Апрѣля, Генералъ отъ Инфантеріи, Матвѣй Евграфовичь Храповицкій; ум. 31 Марта, 1847 г.

1 Іюля, Оберъ-Гофмейстеръ, Ѳедоръ Петровичь Опочининъ; р. 1778 г., ум. 20 Декабря, 1852 г.

» » Оберъ-Егермейстеръ Дмитрій Васильевичь Васильчиковъ.

6 Августа, Т. С. (нынѣ Оберъ-Гофмейстеръ), Графъ Левъ Северииовичь Потоцкій.

22 Августа, Т. С. (нынѣ Д. Т. С.), Александръ Васильевичь Кочубей.

1848.

1 Генваря, Генералъ отъ Инфантеріи, Евгеній Александровичь Головинъ.

11 Апрѣля, Т. С. (послѣ Д. Т. С.), Людвигъ Валеріановичь Тенгоборгскій; ум. въ Апрѣлѣ, 1857 г.

3 Ноября, Генералъ отъ Инфантеріи, Дмитрій Гавриловичь Бибиковъ; вышелъ въ отставку въ Сентябрѣ 1855 г.

» » Дмитрій Ивановичь Шульгинъ; р. 1782 г., ум. въ Декабрѣ, 1854 г.

» » Генералъ-Лейтенантъ (нынѣ Генералъ отъ Инфантеріи), Николай Николаевичь Анненковъ.

1850.

1 Генваря, Генералъ-Лейтенантъ (нынѣ Генералъ отъ Артилл.) Графъ Александръ Григорьевичъ Строгановъ.

» » Генералъ-Лейтенантъ (нынѣ Генералъ отъ Инфантер.) Михайло Николаевичъ Муравьевъ.

» » Т. С. (нынѣ Д. Т. С.), Сергѣй Степановичъ Ланской

» » » » » » » » Александръ Сергѣевичъ Танѣевъ

» » Т. С., Василій Яковлевичъ Ханыковъ: ум. 15 Февраля того же года.

28 Генваря, Князь Платонъ Александровичъ Ширинскій-Шихматовъ; ум. 6 Мая, 1853 г.

25 Августа, Великій Князь Константинъ Николаевичъ.

5 Сентября, Генералъ отъ Кавалеріи, Өедоръ Васильевичъ Ридигеръ; ум. 11 Іюня, 1856 г.

6 Декабря, Инженеръ-Генералъ, Өедоръ Ивановичъ Денъ.

СПИСОКЪ

СТАТСЪ-ДАМАМЪ.

Имя Статсъ-Дамъ является впервые при Петрѣ Великомъ, на коронаціи Екатерины I, 7 Мая, 1724 года. До тѣхъ поръ имѣли портреты Екатерины I:

1) 1711, 1 Августа, Княжна Кассандра Сергѣевна Кантемиръ, рожденная Кантакузена; р. 1683, ум. 11 Мая, 1713 г.; первая жена Молдавскаго Господаря, Князя Дмитрія Константиновича Кантемира (она была матерію Князя Антіоха Кантемира).
2) Княжна Анастасія Петровна Голицына, рожденная Княжна Прозоровская; р. 22 Октября, 1665, ум. 10 Мая, 1722 г.
3) Марія Яковлевна Строганова, рожденная Новосильцова; умерла прежде 1722 г.
4) Анастасія Марковна Скоропадская, рожденная Маркович, жена Малоросійскаго Гетмана, Ивана Ильича Скоропадскаго.

На коронаціи Екатерины I, 7 Мая, 1724 года, упоминаются четыре слѣдующія Статсъ-Дамы:

5) Анна Ивановна Олсуфьева, жена Оберъ-Гофмейстера, Матвѣя Дмитріевича, дочь Контръ-Адмирала, Ивана Акимовича Сенявина.
6) Матрена Ивановна Балкъ, жена Генералъ-Поручика, Θедора Николаевича Б., дочь Нидерландца, Московскаго золотыхъ

дѣлъ мастера, Мёнса (Moëns), сестра знаменитаго Каммергера, Мёма-де-ла-Круа. Въ Ноябрѣ того же 1724 года, она, по случаю извѣстной исторіи брата ея, была высѣчена кнутомъ и сослана; по вступленіи Екатерины на престолъ, въ Февралѣ 1725 года, снова возвращена ко Двору.

7) Госпожа Кампенгаузенъ, рожденная фонъ Лемертъ, первая жена Полковника (послѣ Генералъ-Поручика и Барона), Ивана Ивановича К.

8) Елисавета Ивановна Вильбуа, жена Флигель-Адъютанта, Капитана 1-го ранга (послѣ Вице-Адмирала), Никиты Ивановича В., дочь того пастора Глика, въ домѣ коего Екатерина была служанкою.

При Екатеринѣ I, въ день бракосочетанія Цесаревны, Анны Петровны, съ Герцогомъ Голштейнскимъ, 21 Мая, 1725 года, пожалованы четыре Статсъ-Дамы:

9) Баронесса (послѣ Графиня) Марѳа Ивановна Остерманъ, рожденная Стрѣшнева; род. 1698; разжалована въ день ссылки мужа своего, 19 Генваря, 1742 года; сослана съ нимъ въ Березовъ; по смерти его (1747) возвращена, но Статсъ-Дамою уже не была; ум. въ Москвѣ 24 Февраля, 1781 г.

10) Анна Гавриловна Ягужинская (послѣ Графиня), потомъ Графиня Бестужева-Рюмина, рожденная Графиня Головкина, жена, въ первомъ бракѣ, Генералъ-Прокурора, Оберъ-Шталмейстера и Кабинетъ-Министра, Графа Павла Ивановича Ягужинскаго; во второмъ бракѣ, Оберъ-Гофмаршала, Графа Михайла Петровича Бестужева-Рюмина. Въ Августѣ 1743 года разжалована, высѣчена кнутомъ и съ урѣзаніемъ языка сослана въ Якутскъ, гдѣ и умерла.

11) Княгиня Марія Юрьевна Черкасская, рожденная Княжна Трубецкая; род. 1696, ум. 16 Августа, 1747 г.

12) Евдокія Ивановна Чернышева (послѣ Графиня), рожденная Ржевская: род. 1693, ум. 17 Іюня, 1747 г. Петръ I называлъ ее: «Авдотья — бой-баба!»

Вскорѣ по восшествіи Анны на престолъ, пожалованы, въ Мартѣ 1730 года, четыре Статсъ-Дамы:

13) Бенинья Готтлиба Биронъ, рожденная Трейденъ. Въ 1737 году мужъ ея сдѣлался Герцогомъ Курляндскимъ.

14) Графиня Екатерина Ивановна Головкина, рожденная Княжна Ромодановская; род. 1701 г.; двоюродная сестра Императрицы Анны. Въ день ссылки мужа своего, 19 Генваря, 1742 года, разжалована и сослана съ нимъ въ Сибирь, въ острогъ Германгъ. По кончинѣ мужа (въ Ноябрѣ, 1755) возвращена, но Статсъ-Дамою уже не была; ум. въ Москвѣ, 20 Мая, 1791 г.

15) Наталія Ѳедоровна Лопухина; род. 1699, дочь Статсъ-Дамы Балкъ, жена двоюроднаго брата первой супруги Петра I, Каммергера (послѣ Вице-Адмирала), Степана Васильевича Лопухина. Въ Августѣ 1743 года разжалована; она, ея мужъ и старшій сынъ, Иванъ, высѣчены кнутомъ; у нихъ урѣзаны языки и они сосланы въ Сибирь. Оба Лопухины, и отецъ и сынъ, тамъ умерли; Наталія Ѳедоровна возвращена Петромъ III; ум. 11 Марта, 1763 г.

16) Прасковья Юрьевна Салтыкова (послѣ Графиня), рожденная Княжна Трубецкая.

ПОЖАЛОВАНЫ ПРИ ЕЛИСАВЕТѢ.

17) 1741, 25 Ноября, Княгиня Анастасія Ивановна Гессенъ-Гомбургская, въ первомъ бракѣ вторая жена Молдавскаго Господаря, Россійскаго Сенатора, Князя Дмитрія Константиновича Кантемира, а во второмъ бракѣ жена Россійскаго Фельдмаршала и Генералъ-Фельдцейхмейстера, Князя Лудовика Вильгельма Гессенъ-Гомбургскаго; род. 1700, ум. 2 Декабря, 1755 г.

18) 1741, 18 Декабря, Марья Алексѣевна Салтыкова, рожденная Княжна Голицына, вторая жена Генералъ-Аншефа, Василія Ѳедоровича; род. 1701, ум. 14 Октября, 1752 г.

19) 1742, 25 Апрѣля, Марѳа Егоровна Шувалова, послѣ Графиня, рожденная Шепелева; род. 1708, ум. 9 Іюня, 1759 г.

20) » » » Графиня Анна Артемьевна Гендрикова, жена двоюроднаго брата Императрицы, дочь знаменитаго Волынскаго.

21) » » » Анна Карповна Воронцова, послѣ Графиня, рожденная Графиня Скавронская, двоюродная сестра

Императрицы; род. 1723 г.; пожалована въ Оберъ-Гофмейстерины 29 Іюня, 1760; ум. 31 Декабря, 1775 г.

22) » » » Графиня Марья Симоновна Гендрикова, потомъ Чоглокова и наконецъ Глѣбова, двоюродная сестра Императрицы; род. 1723 г. Это былъ единственный примѣръ дѣвицы, пожалованной въ Статсъ-Дамы. Она вышла, 16 Августа, того же года, за Оберъ-Церемоніймейстера Николая Наумовича Чоглокова; пожалована въ Оберъ-Гофмейстерины 26 Мая, 1746 г.; овдовѣла 25 Апрѣля, 1754 г.; вышла вторично замужъ, уже находясь въ чахоткѣ, 7 Февраля, 1756, (ее въ церковь привезли въ колясочкѣ) и умерла шесть недѣль спустя, 17 Марта. Второй мужъ ея былъ изъ поповичей, Сенатскій Секретарь Александръ Ивановичь Глѣбовъ, послѣ бывшій Генералъ-Прокуроромъ и Генералъ-Аншефомъ.

23) 1743, 28 Генваря (изъ Каммергъ-Фрейлинъ) Графиня Варвара Алексѣевна Шереметева, рожденная Княжна Черкасская; род. 11 Сентября, 1711, ум. 2 Октября, 1767 г.

24) 1746, 5 Сентября, Графиня Марія Андреевна Румянцова (см. списокъ Оберъ-Гофмейстеринъ).

25) 1746, 28 Октября, Графиня Екатерина Ивановна Разумовская; род. 11 Мая, 1729, ум. 22 Іюля, 1771, жена Гетмана и Фельдмаршала, Графа Кирилы Григорьевича, дочь двоюроднаго брата Петра Великаго, Ивана Львовича Нарышкина.

26) 1747, 5 Ноября, Марѳа Симоновна Сафонова; род. 1727, ум. 1 Сентября, 1754, рожденная Графиня Гендрикова, двоюродная сестра Императрицы Елисаветы, жена Генералъ-Поручика, Михайла Ивановича Сафонова. Она пришла однажды жаловаться Императрицѣ, что мужъ далъ ей пощечину. Елисавета велѣла посадить Сафонова на три дня подъ арестъ, на хлѣбъ и на воду, сказавъ: «Что мужъ имѣетъ право бить жену, но никто не смѣетъ бить двоюродную сестру Императрицы».

27) . . . . . Елена Александровна Нарышкина (см. списокъ Гофмейстеринъ).

28) . . . . . Княгиня Ирина Григорьевна Трубецкая, рожденная Нарышкина; род. 6 Апрѣля, 1671, ум. 21 Іюня, 1749 г.; внучатная сестра Царицы Наталіи Кириловны.

29) . . . . . Баронесса Екатерина Карповна Корфъ; ум. 22 Февраля, 1757; рожденная Графиня Скавронская, двоюродная сестра Императрицы Елисаветы, жена Генералъ-Аншефа, Барона Николая Андреевича.

30) . . . . . Анастасія Михайловна Измайлова; род. 1703, ум. 6 Мая, 1761, жена Генералъ-Маіора, Василія Андреевича, дочь внучатнаго дяди Петра Великаго, Каммергера, Михайла Григорьевича Нарышкина.

31) . . . . . Княгиня Анна Львовна Трубецкая; род. 1704, ум. 18 Сентября, 1776, рожденная Нарышкина, двоюродная сестра Петра Великаго.

32) . . . . . Графиня Марія Николаевна Скавронская, рожденная Баронесса Строганова; ум. 1805; жена двоюроднаго брата Императрицы Елисаветы, Генералъ-Аншефа и Оберъ-Гофмейстера, Графа Мартына Карловича.

33) . . . . . (изъ Каммеръ-Фрейлинъ) Княгиня Екатерина Смарагда Дмитріевна Голицына; род. 1721, ум. въ Парижѣ 2 Ноября, 1761 года; рожденная Княжна Кантемиръ, сестра (единокровная) знаменитаго Князя Антіоха, жена Каммергера и Посланника въ Парижѣ (послѣ Д. Т. С. и Посла въ Вѣнѣ), Князя Дмитрія Михайловича (основателя Голицынской больницы).

34) 1756, 26 Октября, Аграфена Леонтьевна Апраксина, рожденная Соймонова; род. 4 Іюля, 1719, ум. 28 Октября, 1771 г.

ПРИ ЕКАТЕРИНѢ ВЕЛИКОЙ.

35) 1762, 22 Сентября, Анна Алексѣевна Матюшкина, послѣ Графиня (см. списокъ Оберъ-Гофмейстеринъ).

36) » » » Княжна Екатерина Романовна Дашкова; род. 17 Марта, 1743, ум. 4 Генваря, 1810 г.

37) 1773, 11 Апрѣля, Княжна Дарья Алексѣевна Голицына; род. 1724, ум. 18 Мая, 1798 года, рожденная Княжна Гагарина.

38) » » » Графиня Екатерина Михайловна Румянцова-Задунайская, рожденная Княжна Голицына; род. 25 Сентября, 1723, ум. 22 Августа, 1779 г.

39) 1773, 21 Апрѣля, Анна Никитишна Нарышкина (см. списокъ Гофмейстеринъ).

40) » » » Графиня Анна Родіоновна Чернышева, рожденная Ведель; род. 1745, ум. 9 Іюля, 1830 года; жена Фельдмаршала, Графа Захара Григорьевича, коего она пережила 46-ю годами. Это она говорила своей родной племянницѣ, Княжнѣ Натальѣ Петровнѣ Голицыной (род. 1741, ум. 1837).

41) » » » Графиня Прасковья Александровна Брюсъ; род. 7 Октября, 1729, ум. 7 Апрѣля, 1786, жена Генералъ-Аншефа, Графа Якова Александровича, дочь Генералъ-Аншефа, Графа Ал. Ив. Румянцова и сестра героя-Задунайскаго.

42) 1776, 1 Генваря, Дарья Васильевна Потемкина, рожденная Кондырева; род. 1704, ум. въ Іюлѣ, 1780 г. По первому браку Скуратова, а по второму браку мать Князя Таврическаго.

43) Княгиня Екатерина Николаевна Орлова, рожденная Зиновьева; род. 19 Декабря, 1758, ум. 16 Іюня, 1781 г.

44) 1781, (изъ Каммеръ-Фрейлинъ) Графиня Александра Васильевна Браницкая (см. списокъ Оберъ-Гофмейстеринъ).

45) 1787, 17 Августа, Графиня Екатерина Васильевна Скавронская, послѣ Графиня Литта (см. списокъ Гофмейстеринъ).

46) 1792, Графиня Екатерина Петровна Шувалова, рожденная Графиня Салтыкова; род. 2 Октября, 1743, ум. 13 Октября, 1816 г.

47) 1792, Іозефина Юрьевна Потоцкая, рожденная Мнишекъ; род. 1752, ум. 1798 года; первая жена Чермнорусскаго Воеводы (послѣ Россійскаго Генерала отъ Инфантеріи), Феликса Потоцкаго.

48) 1793, 2 Сентября, Графиня Дарья Петровна Салтыкова, рожденная Графиня Чернышева; род. 1739, ум. 1802 г.

49) » » » Графиня Наталія Владиміровна Салтыкова, рожденная Княжна Долгорукова; род. 1737, ум. 7 Сентября, 1812 г,

50) 1794, Княгиня Наталія Александровна Рѣпнина, рожденная Княжна Куракина; род. 1737, ум. 1797 г.

51) » Баронесса (послѣ Княгиня) Шарлотта Карловна **Ливенъ**, рожденная Поссе; род. 1743, ум. 24 Февраля, 1828 года, воспитательница Великихъ Княженъ.

52) 1795, 1 Генваря, Графиня Елисавета Васильевна **Зубова**, рожденная Воронова; род. 1742, ум. 29 Декабря, 1813 года, мать Князя Зубова.

ПРИ ПАВЛѢ.

53) 1798, 10 Ноября, Графиня Прасковья Васильевна **Мусина-Пушкина**, рожденная Княжна Долгорукова; род. 6 Апрѣля, 1754, ум. 26 Іюня, 1826 г.

54) 1796, 13 Ноября, Марія Андреевна **Ренне**, вдова Генералъ-Поручика, Карла Ивановича, Гофмейстерина Великой Княгини, Анны Θеодоровны; ум. 13 Мая, 1810 г.

55) 1796, 22 Ноября, Софія Ивановна **де Лафонъ** (de la Fond), вдова Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника, главная начальница Смольнаго монастыря; род. 8 Августа, 1717, ум. 11 Августа, 1797 г.

56) 1797, 5 Апрѣля, Графиня Урсула **Мнишекъ**, рожденная Замойская; род. 1760, ум. 6 Октября, 1816, вторая жена Польскаго Короннаго Великаго Маршала (послѣ Россійскаго Д. Т. С.), знаменитаго учредителя оспопрививанія въ Польшѣ и въ Литвѣ, Графа Михайла Мнишка.

57) » » » Графиня Анна Павловна **Каменская**, рожденная Княжна Щербатова; род. 26 Сентября, 1749, ум. 19 Ноября, 1826 г.

58) » » » Марина Осиповна **Нарышкина**; ум. 28 Іюля, 1800 года; жена внучатнаго брата Императрицы Елисаветы Петровны, Оберъ-Шталмейстера, Льва Александровича. Она была дочерью Малороссійскаго казака, Дѣйств. Стат. Сов., Осипа Лукьяновича Закревскаго и, по матери, родная племянница Фельдмаршаловъ Графовъ Разумовскихъ.

59) » » » Елисавета Михайловна **Еропкина**; род. 1727, ум. 20 Марта, 1800 г., рожденная Леонтьева, жена знаменитаго Петра Дмитріевича.

60) » » » Княгиня Екатерина Александровна Долгорукова, рожденная Графиня Бутурлина, ум. въ Декабрѣ, 1811 г.

61) » » » Евдокія Михайловна Безбородько, рожденная Забѣлина, мать Князя Безбородька.

62) » » » Княгиня Елена Радзивиллъ, рожденная Пршездзецкая; ум. 20 Марта, 1821 г.; жена Виленскаго Воеводы, Князя Михайла, и свекровь Принцессы Луизы Прусской.

63) 1797, 20 Іюля, Княгиня Луиза Эммануиловна де Тарантъ, Герцогиня де ла Тремуль; ум. 22 Іюня, 1814 г., дочь послѣдняго Герцога де Шатильйонъ, бывшая Статсъ-Дама (Dame du Palais) Королевы Французской, Маріи Антуанеты.

64) 1798, 6 Сентября, Екатерина Николаевна Лопухина (послѣ Княгиня), рожденная Шетнева; ум. въ Сентябрѣ 1839 г.

65) 1798, 7 Ноября, Баронесса (послѣ Графиня) Ульяна Ивановна Паленъ, рожденная Шепингъ; род. 1753, ум. 1 Марта 1814 г.

66) 1799 (изъ Каммеръ-Фрейлинъ) Княгиня Анна Петровна Гагарина, рожденная Княжна Лопухина; род. 7 Ноября, 1777, ум. 25 Апрѣля, 1805 г.

ПРИ АЛЕКСАНДРѢ I.

67) 1801, 15 Сентября, Княгиня Варвара Ивановна Италійская, Графиня Суворова-Рымникская, рожденная Княжна Прозоровская; род. 1750, ум. 1806 года; вдова Великаго Суворова.

68) » » » Графиня Екатерина Александровна Головкина, рожденная Графиня Шувалова; род. 1733, ум. 1821 г.

69) » » » Княгиня Анна Михайловна Прозоровская, рожденная Княжна Волконская; род. 28 Іюня, 1747, ум. 29 Сентября, 1824 г.

70) 1801, 1 Декабря, Графиня Анна Васильевна Остерманъ, рожденная Толстая; род. 15 Февраля, 1732, ум. 23 Мая, 1809 г.

71) 1806, 18 Ноября, Евдокія Ильинишна Голенищева-Кутузова, рожденная Бибикова; род. 11 Апрѣля, 1743 года, ум. 9 Марта, 1807 года; вдова Адмирала 1-го класса, Ивана Логиновича.

72) » » » Графиня Прасковья Кирилловна Гудовичь, рожденная Графиня Разумовская; ум. 2 Октября, 1808 г.

73) » » » Княгиня Наталія Петровна Голицына, рожденная Графиня Чернышева; род. 17 Генваря, 1741 года, ум. 20 Декабря, 1837 года.

74) 1808, 1 Генваря, Княгиня Александра Николаевна Волконская, рожденная Княжна Рѣпнина; род. 1757 года, ум. 23 Декабря, 1834 года.

75) » » » Марія Алексѣевна Нарышкина; род. 9 Марта, 1762 года, ум. 30 Декабря, 1822 года, жена Оберъ-Каммергера, Александра Львовича, дочь Адмирала Алексѣя Наумовича Сенявина.

76) 1811, Баронесса (послѣ Графиня) Гедвига Понтусовна Армфельдъ, рожденная Графиня Де ла Гарди; ум. въ Стокгольмѣ 21 Генваря, 1832 г.

77) 1812, 30 Августа, Княгиня Екатерина Ильинишна Голенищева Кутузова Смоленская, рожденная Бибикова; род. 5 Ноября, 1754 года, ум. 23 Іюля, 1824 года.

78) 1814, 30 Августа, Графиня (послѣ Княгиня) Елена Ивановна Барклай де Толли, рожденная Смиттенъ; ум. 1828 г.

79) 1821, 12 Генваря, Графиня (послѣ Княгиня) Антуанетта Станиславовна Витгенштейнъ, рожденная Снарская; род. 11 Марта, 1779 года, ум. 15 Іюля, 1855 года.

80) 1824, 24 Февраля, Юлія Ѳедоровна Адлербергъ, рожденная Багговутъ, начальница Смольнаго монастыря; род. 15 Октября, 1760 года, ум. въ Сентябрѣ, 1839 года.

ПРИ НИКОЛАѢ I.

81) 1826, 22 Августа, Елисавета Петровна Глѣбова-Стрѣшнева, рожденная Стрѣшнева; род. 21 Февраля, 1751 года, ум. 4 Декабря, 1837 года.

82) » » » Княгиня Наталія Ивановна Куракина, рожденная Головина; род. 1768 года, ум. 2 Іюля, 1831 года.

83) 1826, 22 Августа, Княгиня Екатерина Өедоровна Долгорукова, рожденная Княжна Барятинская; род. 29 Октября, 1769 года, ум. 30 Октября, 1849 года.

84) » » » Графиня (послѣ Княгиня) Марія Васильевна Кочубей, рожденная Васильчикова, ум. 1844 года.

85) » » » Наталія Өедотовна Плещеева, рожденная Веригина; ум. въ Февралѣ 1855 года.

86) » » » Графиня Прасковья Николаевна Турьева, рожденная Графиня Салтыкова; ум. 1830 года.

87) » » » Княгиня Татьяна Васильевна Голицына, рожденная Васильчикова; род. 1781 года, ум. 28 Генваря, 1841 года.

88) » » » Графиня Марія Алексѣевна Толстая, рожденная Княжна Голицына; род. 14 Августа, 1772 года, ум. 24 Декабря, 1826 года.

89) » » » Княгиня Александра Яковлевна Заіончекъ, рожденная Перне (Pernet); ум. 1845.

90) » » » Графиня Софія Адамовна Замойская, рожденная Княжна Черторыжская; род. 1778 года, ум. 1837 года.

91) 1827, Екатерина Владиміровна Апраксина, рожденная Княжна Голицына; род. 1770 года, ум. 14 Марта, 1854 года.

92) 1828, 25 Февраля, Княгиня Дарья Христофоровна Ливенъ, рожденная Бенкендорфъ; ум. 15 Генваря, 1857 года.

93) 1828, 25 Марта, Екатерина Александровна Пашкова, рожденная Графиня Толстая; род. 24 Генваря, 1768 года, ум. 24 Декабря, 1835 года.

94) 1829, 11 Мая, Марія Антоновна Броницъ, вдова Оберъ-Гофмаршала Польскаго Двора, тетка Княгини Лович; ум. . . . . . .

95) » » » Графиня Изабелла Ивановна Соболевская, рожденная Грабовская.

96) 1829, 15 Іюля, Графиня Елисавета Алексѣевна Паскевичь-Эриванская (послѣ Княгиня Варшавская), рожденная Грибоѣдова, ум. 1856 года.

97) 1829, 31 Декабря, Графиня Анна Ивановна Дибичь-Забалканская, рожденная Торнау; род. 1798 года, ум. 1830 года.

98) 1830, Графиня Марія Станиславовна Гутаковская, рожденная Соболевская; род. 1766 года, ум. 28 Декабря, 1843 года.

99) 1831, 7 Ноября, Варвара Дмитріевна Муханова, рожденная Тургенева; ум. 1845 года, жена Оберъ-Шталмейстера Сергѣя Ильича.

100) 1833, Апрѣль, Княгиня Анна Григорьевна Бѣлосельская-Бѣлозерская, рожденная Козицкая; род. 1767 года, ум. 14 Февраля, 1846 года.

101) » » Княгиня Софія Григорьевна Волконская, рожденная Княжна Волконская.

102) 1835, 1 Іюля, Княгиня Екатерина Васильевна Салтыкова, рожденная Княжна Долгорукова.

103) 1836, 21 Апрѣля, Графиня Марія Дмитріевна Нессельроде, рожденная Гурьева; ум. 7 Августа, 1849 года.

104) 1837, 6 Декабря, Графиня (нынѣ Княгиня) Татьяна Васильевна Васильчикова, рожденная Пашкова.

105) » » » Графиня (нынѣ Княгиня) Елисавета Николаевна Чернышева, рожденная Графиня Зотова.

106) 1838, Сентябрь, Графиня (нынѣ Княгиня) Елисавета Ксаверьевна Воронцова, рожденная Графиня Браницкая.

107) 1839, 26 Марта, Графиня, Елисавета Андреевна Бенкендорфъ, рожденная Захаржевская, по первому мужу Бибикова; ум. въ Генварѣ, 1858 года.

108) 1839, 2 Іюля, Юлія Ѳедоровна Баранова (нынѣ Графиня), рожденная Адлербергъ.

109) 1843, Графиня Розалія Александровна Ржевуцкая, рожденная Княжна Любомирская.

110) 1847, 1 Іюля, Графиня (нынѣ Княгиня) Ольга Александровна Орлова, рожденная Жеребцова.

111) » » » Баронесса Цецилія Владиславовна Фредериксъ, рожденная Графиня Гуровская; ум. 29 Апрѣля, 1851 г.

112) 1848, 21 Апрѣля, Графиня Евдокія Васильевна Левашова, рожденная Пашкова.

113) » » » Прасковья Ивановна Мятлева, рожденная Графиня Салтыкова.

114) 1848, 6 Декабря, Княгиня Екатерина Алексѣевна Волконская, рожденная Мельгунова; ум. 1853 года.

115) 1851, 22 Августа, Графиня Клеопатра Петровна Клейнмихель, рожденная Переверзева, по первому мужу Ильинская.

116) 1854, 23 Апрѣля, Екатерина Михайловна Рибопьеръ (нынѣ Графиня), рожденная Потемкина.

117) » » » Елисавета Михайловна Бутурлина, рожденная Комбурлей.

118) 1854, Ноябрь, Княгиня Софія Алексѣевна Шаховская, рожденная Графиня Мусина-Пушкина.

ПРИ ИМПЕРАТОРѢ АЛЕКСАНДРѢ II.

119) 1856, 26 Августа, Княгиня Екатерина Александровна Дадьянъ-Мингрельская, рожденная Княжна Чавчавадзе.

120) » » » Княгиня Агаѳоклея Николаевна Горчакова, рожденная Бахметева.

121) » » » Графиня Марія Васильевна Адлербергъ, рожденная Нелидова.

КАМЕРЪ-ФРЕЙЛИНЫ.

ПРИ ИМПЕРАТРИЦѢ ЕЛИСАВЕТѢ.

1) 1742, 25 Апрѣля, Княжна Варвара Алексѣевна Черкасская, послѣ Статсъ-Дама Графиня Шереметева (см. № 23).

2) 1744, Княжна Екатерина Дмитріевна Кантемиръ, послѣ Статсъ-Дама Княгиня Голицына (см. № 33).

ПРИ ПЕТРѢ III.

3) 1762, 9 Іюня, Графиня Елисавета Романовна Воронцова, разжалована 28 числа того же мѣсяца; послѣ вышла замужъ за Александра Ивановича Полянскаго.

ПРИ ЕКАТЕРИНѢ ВЕЛИКОЙ.

4) 1764, Княжна Анна Сергѣевна Долгорукова, главная начальница Смольнаго монастыря при самомъ учрежденіи онаго; род. 28 Марта, 1719 года, ум. 13 Марта, 1778 года.

5) 1777, 24 Ноября, Александра Васильевна Энгельгардтъ, послѣ Статсъ-Дама, Графиня Браницкая и Оберъ-Гофмейстерина, (См. списокъ Статсъ-Дамамъ, № 44 и списокъ Оберъ-Гофмейстеринъ).

6) 1785, Анна Степановна Протасова (послѣ Графиня), род. 1745 года, ум. 1828 года.

ПРИ ПАВЛѢ.

7) 1797, 5 Апрѣля, Екатерина Ивановна Нелидова; ум. 4 Генваря, 1839 года.

8) 1798, 6 Сентября, Анна Петровна Лопухина, послѣ Статсъ-Дама, Княгиня Гагарина (см. № 66).

ПРИ АЛЕКСАНДРѢ I.

9) 1816, 30 Августа, Графиня Анна Алексѣевна Орлова-Чесменская; род. 2 Мая, 1785 года, ум. 4 Октября, 1848 года.

ПРИ НИКОЛАѢ I.

10) 1826, 22 Августа, Александра Гавриловна Дивова; род. 21 Февраля, 1772 года, ум. 11 Февраля, 1827 года.

11) » » » Екатерина Петровна Валуева, род. 1774 года, ум. 1848 года.

12) 1841, 15 Апрѣля, Княжна Варвара Михайловна Волконская.

13) 1852, 6 Декабря, Графиня Екатерина Өедоровна Тизенгаузенъ.

ПРИ ИМПЕРАТОРѢ АЛЕКСАНДРѢ II.

14) 1856, 26 Августа, Анна Алексѣевна Окулова.

Оберъ-Гофмейстерины.

ПРИ ПЕТРѢ II.

1) 1727, 22 Мая, Варвара Михайловна Арсеньева, дѣвица, сестра Княгини Д. М. Меншиковой; разжалована 8 Сентября того же года и сослана въ монастырь Успенскій (въ Александровской Слободѣ).

ПРИ АННѢ.

2) 1730, Мартъ, Княгиня Татьяна Борисовна Голицына, рожденная Княжна Куракина; род. 2 Генваря, 1696 года; уволена, по прошенію, отъ званія Оберъ-Гофмейстерины, 26 Мая, 1746 года, ум. 7 Мая, 1757 года.

ПРИ ЕЛИСАВЕТѢ.

3) 1746, 26 Мая, Марія Симоновна Чоглокова, послѣ Глѣбова, рожденная Графиня Гендрикова; род. 1723 года, ум. 19 Марта, 1756 года, двоюродная сестра Императрицы (См. списокъ Статсъ-Дамъ, № 22).

4) 1760, 29 Іюня, Графиня Анна Карловна Воронцова, рожденная Графиня Скавронская; род. 1723 года, ум. 31 Декабря, 1775 года; двоюродная сестра Императрицы (См. списокъ Статсъ-Дамъ, № 21).

ПРИ ЕКАТЕРИНѢ ВЕЛИКОЙ.

5) 1776, 12 Іюля, Графиня Марія Андреевна Румянцова (См. списокъ Статсъ-Дамъ, № 24), рожденная Графиня Матвѣева, вдова Генерала-Аншефа, Графа Александра Ивановича и мать героя-Задунайскаго; род. 4 Апрѣля, 1698 года, ум. 4 Мая, 1788 года.

ПРИ ПАВЛѢ.

6) 1796, 12 Ноября, Графиня Анна Алексѣевна Матюшкина, рожденная Княжна Гагарина (см. списокъ Статсъ-Дамъ № 35), род. 1722 года, ум. 3 Мая, 1804 года, жена Т. С. Графа Дмитрія Михайловича.

ПРИ АЛЕКСАНДРѢ I.

7) 1824, 1 Генваря, Графиня Александра Васильевна Браницкая, рожденная Энгельгардтъ (см. списокъ Статсъ-Дамъ, № 44); род. 1754 года, ум. 15 Августа, 1838 года, жена Польскаго Короннаго Великаго Гетмана, потомъ Россійскаго Генерала отъ Инфантеріи, Графа Ксаверія Петровича, и родная племянница Князя Таврическаго.

ГОФМЕЙСТЕРИНЫ ИМПЕРАТРИЦЪ.

ПРИ ЕЛИСАВЕТѢ.

1) 1748, 25 Апрѣля, Графиня Анна Ивановна Бестужева-Рюмина, рожденная Беттихеръ, дочь Русскаго Президента въ Гамбургѣ. Въ день ссылки мужа своего, Канцлера, въ Апрѣлѣ, 1758 года, и она разжалована и вмѣстѣ съ нимъ сослана въ деревню Горетово, во 140 верстахъ отъ Москвы и тамъ умерла 15 Декабря, 1761 года.

2) 1758, 25 Ноября, Елена Александровна **Нарышкина** (см. списокъ Статсъ-Дамъ, № 27), рожденная Графиня Апраксина; ум. 1767 года, вдова двоюроднаго брата Петра Великаго, Д. Т. С. Александра Львовича.

ПРИ ПАВЛѢ.

3) 1796, 12 Ноября, Анна Никитишна **Нарышкина** (см. списокъ Статсъ-Дамъ, № 39), рожденная Румянцова, род. 1730 года, ум. 2 Апрѣля, 1820 года, двоюродная сестра героя Задунайскаго, жена двоюроднаго племянника Петра Великаго, Оберъ-Шенка Александра Александровича.

ПРИ АЛЕКСАНДРѢ I.

4) 1824, 1 Генваря, Графиня Екатерина Васильевна **Литта**, род. 1761 года, ум. 7 Февраля, 1829 года (см. списокъ Статсъ-Дамъ, № 45), рожденная Энгельгардтъ, родная племянница Князя Таврическаго, жена, въ первомъ бракѣ, внучатнаго брата Петра III, Тайнаго Совѣтника, Графа Павла Мартыновича Скавронскаго (послѣдняго въ родѣ Скавронскихъ, умершаго въ 1794 году), во второмъ же бракѣ, Оберъ-Каммергера, Графа Юлія Помпеевича Литты.

СПИСОКЪ

АНДРЕЕВСКИМЪ КАВАЛЕРАМЪ

ОТЪ ВОЦАРЕНІЯ ИМПЕРАТОРА ПАВЛА

ДО АПРѢЛЯ 1851 ГОДА. *

ПРИ ПАВЛѢ.

1796.

9 Ноября, Гавріилъ Петровъ, Митрополитъ С.-Петербургскій; ум. 1798 года.

» » Генералъ отъ Инфантеріи Николай Петровичь Архаровъ; ум. 1814 года.

» » Шталмейстеръ (послѣ Оберъ-Шталмейстеръ) Графъ Николай Александровичь Зубовъ; ум. 9 Августа, 1805 года.

10 Ноября, Адмиралъ (послѣ 1-го класса) Иванъ Логиновичь Голенищевъ-Кутузовъ; ум. 12 Апрѣля, 1801 года.

5 Декабря, Д. Т. С. (послѣ 1-го класса) Князь Александръ Борисовичь Куракинъ; ум. 24 Іюня, 1818 года.

17 Декабря, Адмиралы: Александръ Ивановичь Крузе; ум. 5 Мая, 1798 года.

» » Петръ Ивановичь Пущинъ; ум. 7 Декабря, 1812 года.

20 Декабря, Генералъ отъ Инфантеріи Князь Платонъ Степановичь Мещерскій; ум. 23 Декабря, 1799 года.

* Списокъ Андреевскихъ Кавалеровъ до Павла 1-го напечатанъ Бантышемъ-Каменскимъ въ «Историческомъ извѣстіи о Кавалерахъ четырехъ Россійскихъ Орденовъ. Москва, 1812 года».

1797.

1 Февраля. Оберъ-Гофмаршалъ (потомъ Оберъ-Каммергеръ) Графъ Николай Петровичъ Шереметевъ; ум. 1809 года.

Февраля 3, Генералъ отъ Инфантеріи Михайло Михайловичъ Философовъ: ум. 1811 года.

Марта 4, Генералъ отъ Инфантеріи (послѣ Фельдмаршалъ и Графъ) Михайло Өедотовичъ Каменскій, ум. 12 Августа, 1809 г.

Марта 21, Платонъ Левшинъ, Митрополитъ Московскій: ум. 1812 года.

5 Апрѣля: Императрица Марія Өедоровна: ум. въ Октябрѣ, 1828 г.

» » Фельдмаршалъ Графъ Иванъ Карловичъ Эльмптъ: ум. 10 Мая, 1802 года.

» » Генералъ отъ Кавалеріи Вилимъ Христофоровичъ Дерфельденъ; ум. 1819 года.

» » Генералъ отъ Инфантеріи Графъ Семенъ Романовичъ Воронцовъ; ум. 1832 года.

» » Дѣйствительные Тайные Совѣтники: Степанъ Өедоровичъ Стрекаловъ; ум. 1805 года.

» » Князь Иванъ Васильевичъ Несвицкій (послѣ Оберъ-Шенкъ); ум. 1804 года.

» » Евграфъ Александровичъ Чертковъ; ум. 1798 года.

» » Графъ Петръ Васильевичъ Заводовскій; ум. 10 Генваря, 1812 года.

» » Князь Николай Борисовичъ Юсуповъ; ум. 15 Іюля, 1831 года.

» » Отставный Оберъ-Гофмаршалъ, Григорій Никитичъ Орловъ; ум. 22 Марта, 1803 года.

Августа 19, Генералъ отъ Артиллеріи, Петръ Ивановичъ Мелиссино; ум. въ томъ же году.

Ноября 20, Принцъ Конде; ум. 1818 года.

Декабря 19, Д. Т. С., Князь Алексѣй Борисовичъ Куракинъ; ум. 1829 года.

1798.

Февраля 6, Великій Князь Михаилъ Павловичъ; ум. 28 Августа, 1849 года.

Мая 2, Митрополитъ Римско-Католическихъ церквей въ Россіи, Станиславъ Сестренцевичъ-Богушъ, род. 1745 года; ум. въ Декабрѣ 1826 года.

Мая 4, Оберъ-Гофмейстеръ (послѣ Государственный Канцлеръ) Графъ Николай Петровичь Румянцовъ; ум. 9 Генваря, 1826 г.

Іюня 28, Герцогъ Александръ Виртембергскій, братъ Императрицы Маріи Ѳедоровны; ум. 22 Іюня, 1833 года.

Октября 10, Іерофей Малицкій, Митрополитъ Кіевскій; ум. 1799 г.

7 Ноября. Д. Т. С. (послѣ 1-го класса и Князь) Петръ Васильевичь Лопухинъ; ум. 6 Апрѣля, 1827 года.

» » Генералъ отъ Кавалеріи, Баронъ (послѣ Графъ) Петръ Алексѣевичь Паленъ; ум. 13 Февраля, 1826 года.

1799.

Февраля 20, Наслѣдный Принцъ Мекленбургъ-Шверинскій, Фридрихъ Лудовикъ; ум. 1819 года, супругъ Великой Княгини Елены Павловны.

Февраля 22, Амвросій Подобѣдовъ, Митрополитъ С.-Петербургскій; ум. 1818 года.

« » Д. Т. С., Графъ (послѣ 1-го класса и Князь) Андрей Кирилловичь Разумовскій; ум. 11 Сентября, 1836 года.

Марта 13, Д. Т. С., Баронъ (послѣ Графъ) Алексѣй Ивановичь Васильевъ; ум. 15 Августа, 1807 года.

Мая 5, Оберъ-Гофмаршалъ (послѣ Оберъ-Каммергеръ) Александръ Львовичь Нарышкинъ; ум. въ Генварѣ, 1826 года.

Мая 29, Генералъ отъ Инфантеріи и Оберъ-Егермейстеръ, Василій Ивановичь Левашовъ; ум. 1804 года.

28 Іюня, Адмиралъ, Графъ Григорій Григорьевичь Кушелевъ; ум. 1833 года.

» » Д. Т. С. (послѣ Генералъ отъ Инфантеріи и Оберъ-Каммергеръ) Графъ Ѳедоръ Васильевичь Растопчинъ; ум. 18 Генваря, 1826 года.

Іюля 31. Д. Т. С., Михайло Ѳедоровичь Соймоновъ; ум. 1814 г.

Августа 7. Кардиналъ Руффо; ум. 1827 года.

Августа 29. Герцогъ Вильгельмъ Биркенфельдъ-Баварскій; ум. 1836 года.

Октября 12, Герцогъ, (послѣ Великій Герцогъ) Мекленбургъ-Шверинскій, Фридрихъ Францъ; ум. 1837 года, свекоръ Великой Княгини Елены Павловны.

Октября 29, Генералъ отъ Инфантеріи, Андрей Григорьевичь Розенбергъ; ум. 1813 года.

Ноября 28, Наслѣдный Принцъ Шведскій, нынѣ именующійся Принцъ Ваза.

Декабря 25, Наслѣдный Принцъ, послѣ Герцогъ, Саксенъ-Готскій; ум. 1822 года.

1800.

Генваря 11, Неаполитанскій Посланникъ, Герцогъ Серра-Капріола; ум. 1822 года.

Марта 4, Д. С., Князь Гавріилъ Петровичь Гагаринъ; ум. 19 Генвар , 1808 года.

Марта 5, Король Французскій, Лудовикъ XVIII; ум. 1824 года.

19 Іюня, Генералъ отъ Инфантеріи, Михайло Иларіоновичь Голенищевъ-Кутузовъ, послѣ Фельдмаршалъ, Князь Смоленскій; ум. 16 Апрѣля, 1813 года.

» » Д. Т. С., Николай Ивановичь Масловъ: ум. 1803 года.

Сентября 17, Принцъ, послѣ Великій Герцогъ Мекленбургъ-Шверинскій, Павелъ Фридрихъ; ум. 7 Марта, 1842 года; сынъ Великой Княгини Елены Павловны.

25 Сентября, Король Неаполитанскій Фердинандъ I: ум. 1825 г

» » Герцогъ Аостскій, послѣ Король Сардинскій, Викторъ Эммануилъ I; ум. 10 Генваря, 1824 года.

» » Наслѣдный Принцъ, послѣ Король Неаполитанскій, Францъ I; ум. 8 Ноября, 1830 года.

» » Принцъ Януарій Неаполитанскій, сынъ предъидущаго; ум. 1801 года.

» » Принцъ Леопольдъ Салернскій, младшій сынъ Короля Неаполитанскаго, Фердинанда I; ум. 10 Марта, 1851 г.

» » Неаполитанскіе Статсъ-Министры: Кавалеръ Актонъ: ум. 1811 года.

» » Князь Пиньятелли-Бельмонте: ум. 1836 года.

1 Декабря, Шведскіе Генералъ-Лейтенанты: Шведскій Посланникъ Баронъ (послѣ Фельдмаршалъ и Графъ) Стедингъ; ум. 1837 года.

» » Баронъ (послѣ Фельдмаршалъ и Графъ) Іоаннъ Христофоръ Толь; ум. 1817 года.

Декабря 17, Оберъ-Шталмейстеръ, Графъ Иванъ Павловичь Кутайсовъ; ум. 9 Генваря, 1838 года.

Декабря 19, Генералъ отъ Инфантеріи, Петръ Хрисанѳовичь Обольяниновъ; ум. 1848 года.

1801.

Февраль. Прусскій Министръ Иностранныхъ Дѣлъ, Графъ Гаугвицъ; ум. 9 Февраля, 1832 года.

ПРИ АЛЕКСАНДРѢ I.

Апрѣля 7, Гавріилъ Бануленско, Митрополитъ Кіевскій, послѣ Экзархъ Молдавскій, наконецъ Митрополитъ Кишеневскій; ум. 1821 года.

Мая 2, Д. Т. С., (послѣ Государственный Канцлеръ) Графъ Александръ Романовичъ Воронцовъ; ум. 2 Декабря, 1805 г.

Іюня 26, Наслѣдный Принцъ, послѣ Великій Герцогъ Ольденбургскій, Павелъ Фридрихъ; ум. 27 Февраля, 1853 года.

Августа 6, Наслѣдный Принцъ Баденскій; ум. въ томъ же году, отецъ Императрицы Елисаветы Алексѣевны.

30 Августа, Принцъ, потомъ Великій Герцогъ Баденскій Карлъ; ум. 8 Декабря, 1818 года, братъ Императрицы Елисаветы Алексѣевны.

» » Герцогъ Саксенъ-Кобургскій; ум. 1806 года, отецъ Великой Княгини Анны Θедоровны.

» » Наслѣдный Принцъ, послѣ Великій Герцогъ Гессенъ-Дармштатскій Лудвигъ II; ум. 16 Іюня, 1848 года.

15 Сентября, Императрица Елисавета Алексѣевна; ум. 1826 г.

» » Наслѣдный Принцъ, нынѣ Король Прусскій Фридрихъ, Вильгельмъ IV.

» » Генералъ отъ Инфантеріи, Иванъ Варѳоломѣевичь Ламбъ; ум. въ Декабрѣ того же года.

» » Генералъ отъ Инфантеріи, Александръ Андреевичь Беклешовъ; ум. 1808 года.

1802.

Мая 26, Герцогъ Лудвигъ Виртембергскій, братъ Императрицы Маріи Θедоровны; ум. 20 Сентября, 1807 года.

Мая 27, Генералъ отъ Инфантеріи, Князь Сергѣй Θедоровичь Голицынъ; ум. 20 Генваря, 1810 года.

29 Мая, Братья Короля Прусскаго Фридриха Вильгельма III: Принцъ Фридрихъ Прусскій; ум. 18. .

» » Принцъ Вильгельмъ Прусскій; ум. 28 Сентября, 1851 г.

Іюня 3, Прусскій Генералъ отъ Кавалеріи (послѣ Фельдмаршалъ) Графъ Калкрейтъ; ум. 6 Іюня, 1818 года.

Августа 5, Принцъ, послѣ Великій Герцогъ Баденскій; ум. 1830 года, дядя Императрицы Елисаветы Алексѣевны.

1803.

Августа 7, Наслѣдный Принцъ, послѣ Великій Герцогъ Саксенъ-Веймарскій Карлъ Фридрихъ; ум. 8 Іюля, 1853 года, супругъ Великой Княгини Маріи Павловны.

Октября 16, Д. Т. С., Графъ Аркадій Ивановичъ Морковъ; ум. 29 Генваря, 1827 года.

1804.

Іюля 22, Герцогъ, послѣ Великій Герцогъ Саксенъ-Веймарскій. Карлъ Августъ; ум. 1828, свекоръ Великой Княгини Маріи Павловны.

1805.

23 Октября, Герцогъ Брауншвейгскій; ум. въ Октябрѣ, 1806 г.

» » Прусскій Фельдмаршалъ, Графъ Мёллендорфъ; ум. 1816 года.

» Прусскій Статсъ-Министръ, Баронъ (послѣ Князь) Гарденбергъ: ум. 26 Ноября, 1822 года.

» Прусскій Генералъ отъ Инфантеріи, Князь Гогенлоге-Ингельфингенъ; ум. 1818 года.

Октября 25, Принцъ Саксенъ-Веймарскій, Павелъ, Александръ, сынъ Великой Княгини Маріи Павловны; ум. 1806 года.

1806.

Февраля 17, Генералъ отъ Кавалеріи Иванъ Ивановичъ Михельсонъ: ум. въ Іюлѣ, 1807 года.

Ноября 18, Генералъ отъ Кавалеріи. Князь Григорій Семеновичъ Волконскій: ум. 17 Іюля, 1824 года.

1807.

Февраля 8, Генералъ отъ Кавалеріи, Баронъ (послѣ Графъ) Леонтій Леонтьевичь Беннингсенъ; ум. 3 Октября, 1826 г.

27 Іюля, Наполеонъ Бонапартъ, Императоръ Французовъ; ум. 5 Мая, 1821 года.

» » Іеронимъ Наполеонъ Бонапартъ, Король Вестфальскій.

» » Іоахимъ Наполеонъ (Мюратъ), Великій Герцогъ Клеве-Бергскій, послѣ Король Неаполитанскій; разстрѣлянъ 7 Октября, 1815 года.

» » Талейранъ, Князь Беневентскій; ум. 17 Мая, 1838 г.

» » Бертье, Князь Нефшательскій; ум. въ Іюнѣ, 1815 года.

Іюля 5, Генералъ отъ Инфантеріи, Графъ Николай Алексѣевичь Татищевъ; ум. въ Ноябрѣ, 1823 года.

Іюля 22, Генералъ отъ Инфантеріи, Баронъ Андрей Яковлевичь Будбергъ; ум. 20 Сентября, 1812 года.

Сентября 15. Генералъ отъ Инфантеріи, Тимоѳей Ивановичь Тутолминъ; ум. 1 Ноября, 1809 года.

Сентября 17, Генералъ отъ Инфантеріи, Графъ Ѳедоръ Ѳедоровичь Буксгевденъ; ум. 1811 года.

1808.

Марта 27, Лудовикъ Наполеонъ Бонапартъ, Король Голландскій; ум. 1846 года.

Августа 30, Принцъ Фердинандъ Саксенъ-Кобургскій; ум. 27 Августа, 1851 года, братъ Великой Княгини Анны Ѳедоровны.

Сентября 2, Король Датскій Фридрихъ VI; ум. 3 Декабря, 1839 г.

25 Сентября. Лудовикъ Наполеонъ Бонапартъ, Наслѣдный Принцъ Голландскій, послѣ Великій Герцогъ Клеве-Бергскій; ум. 1831 года.

» » Графъ Шампонье, послѣ Герцогъ де Кадоръ, Французскій Министръ Иностранныхъ Дѣлъ, послѣ Перъ Франціи; ум. 3 Іюля, 1834 года.

» » Ланнъ, Герцогъ Монтебелло, Маршалъ Франціи, убитъ подъ Эслингеномъ въ Маѣ, 1809 года.

» » Коленкуръ, Герцогъ де Висансъ, Французскій Генералъ-Лейтенантъ, Оберъ-Шталмейстеръ и Посолъ въ Россіи: ум. 17 Февраля, 1827 года.

25 Сентября, Голландскій Маршалъ Янъ Кинсбергенъ, послѣ Нидерландскій Адмиралъ; ум. 1819 года.

» » Голландскій Министръ Иностранныхъ Дѣлъ Рёлъ; ум. 18. . года.

Декабря 1. Принцъ Георгій Ольденбургскій; ум. 15 Декабря, 1812 года, супругъ Великой Княгини Екатерины Павловны.

1809.

Генваря 20, Принцъ Августъ Прусскій, двоюродный дядя Короля Фридриха Вильгельма III; ум. 1843 года.

Апрѣля 18, Д. Т. С. Матвѣй Васильевичъ Дмитріевъ-Мамоновъ; ум. 19 Ноября, 1810 года.

Сентября 27, Генералъ отъ Инфантеріи, Князь Петръ Ивановичъ Багратіонъ; ум. 7 Сентября, 1812 года.

1810.

Сентября 16, Генералъ отъ Инфантеріи, Графъ Николай Михайловичъ Каменскій; ум. 4 Мая, 1811 года.

Октября 21, Принцъ Павелъ Георгіевичъ Ольденбургскій; ум. 1829 года, старшій сынъ Великой Княгини Екатерины Павловны.

1811.

Іюня 10, Царевичъ Грузинскій Антоній Ираклієвичъ, Католикосъ Грузіи, братъ послѣдняго Царя Грузинскаго; ум. 1832 года.

1812.

30 Августа, Наслѣдный Принцъ, послѣ Король Шведскій, Карлъ XIV Іоаннъ (Бернадотъ); ум. 8 Марта, 1844 года.

» » Принцъ Шведскій Оскаръ, Король Шведскій Оскаръ I; ум. 1859, въ Іюлѣ.

Сентября 18, Принцъ Петръ Георгіевичъ Ольденбургскій.

Декабря 4, Генералъ отъ Кавалеріи (послѣ Графъ) Александръ Петровичъ Тормасовъ; ум. въ Ноябрѣ, 1819 года.

1813.

Мая 20, Генералъ отъ Кавалеріи, Графъ (послѣ Фельдмаршалъ и Князь) Петръ Христіяновичъ Витгенштейнъ; ум. 30 Мая, 1843 года.

Августа 27, Австрійскій Министръ Иностранныхъ Дѣлъ, Графъ (послѣ Князь) Меттернихъ; род. 5 Мая, 1773 года, ум. 30 Мая, 1859 года.

Сентября 5, Австрійскій Конференцъ-Министръ, Графъ Стадіонъ; ум. 15 Мая, 1824 года.

Сентября 7, Генералъ отъ Инфантеріи (послѣ Фельдмаршалъ и Князь) Михайло Богдановичъ Барклай де Толли; ум. 15 Мая, 1818 года.

» » Прусскій Статсъ-Министръ Баронъ Штейнъ; ум. 1832 г.

Сентября 16, Англійскій Регентъ, Принцъ Валлійскій, послѣ Король Англійскій, Георгъ IV; ум. 26 Іюня, 1830 года.

» » Англійскій Посолъ въ Россіи, Генералъ-Лейтенантъ Виконтъ (послѣ Графъ) Каткартъ; ум. 16 Іюня, 1843 года.

Октября 8, Генералъ отъ Кавалеріи, Графъ Матвѣй Ивановичъ Платовъ; ум. 1818 года.

» » Генералъ отъ Инфантеріи, Графъ Михайло Андреевичъ Милорадовичъ; ум. 15 Декабря, 1825 года.

Октября 11, Австрійскій Фельдмаршалъ, Князь Шварценбергъ; ум. 15 Октября, 1820 года.

» » Прусскій Генералъ отъ Кавалеріи Блюхеръ, послѣ Фельдмаршалъ Князь Блюхеръ-Вальштадтъ; ум. 12 Сентября, 1819 года.

Ноября 7, Король Баварскій Максимиліанъ Іосифъ I; ум. 13 Октября, 1825 года.

1814.

Марта 29, Лагарпъ, бывшій наставникъ Императора; ум. 1838 г.

Апрѣля 27, Генералъ отъ Инфантеріи, Князь Дмитрій Ивановичъ Лобановъ-Ростовскій; ум. 26 Іюня, 1838 года.

Мая 3. Наслѣдный Принцъ, нынѣ Король Виртембергскій, Вильгельмъ I.

» » Генералъ отъ Инфантеріи, Графъ Александръ Ѳедоровичъ Ланжеронъ; ум. 4 Іюля, 1831 года.

Мая 17, Баварскій Фельдмаршалъ, Графъ (послѣ Князь) Вреде; ум. 12 Декабря, 1838 года.

Мая 19, Генералъ отъ Инфантеріи, Баронъ (послѣ Фельдмаршалъ и Князь) Фабіанъ Вильгельмовичь Остенъ-Сакенъ; ум. 7 Апрѣля, 1837 года.

Іюня 9, Герцогъ Іоркскій, второй сынъ Короля Англійскаго, Георга III; ум. 5 Генваря, 1827 года.

» » Герцогъ Кларенскій, послѣ Король Англійскій, Вильгельмъ IV; ум. 20 Іюня, 1837 года.

Іюня 22, Принцъ Оранскій, послѣ Король Нидерландскій, Вильгельмъ II; ум. 17 Марта, 1849 года.

» » Принцъ Фридрихъ Нидерландскій.

Августа 30, Серапіонъ Александровскій, Митрополитъ С.-Петербургскій; ум. 1824 года.

» » Генералъ отъ Инфантеріи (послѣ Графъ) Сергѣй Кузмичь Вязмитиновъ; ум. 15 Октября, 1819 года.

1815.

Мая 23, Король Испанскій, Фердинандъ VII; ум. 29 Сентября, 1833 года.

Іюня 2, Эрцгерцогъ Карлъ; ум. 30 Апрѣля, 1847 года.

» » Графъ д'Артуа, послѣ Король Французскій, Карлъ X; ум. 6 Ноября, 1836 года.

» » Герцогъ Ангулемскій; ум. 3 Іюня, 1844 года.

» » Герцогъ Беррійскій; ум. 14 Февраля, 1820 года.

» » Генералъ отъ Инфантеріи (послѣ Графъ) Матвѣй Ивановичь Ламсдорфъ; ум. 1828 года.

Іюня 8, Англійскій (послѣ и Россійскій) Фельдмаршалъ, Герцогъ Веллингтонъ; ум. 14 Сентября, 1852 года.

1816.

Октября 4, Намѣстникъ Царства Польскаго, Генералъ отъ Инфантеріи (послѣ Князь) Іосифъ Заіончекъ; ум. 1826 года.

1817.

Генваря 1, Д. Т. С. (послѣ Графъ) Дмитрій Александровичь Гурьевъ; ум. 30 Сентября, 1825 года.

Генваря 21, Инфантъ Донъ-Карлосъ, братъ Короля Испанскаго Фердинанда VII; ум. 10 Марта, 1855 года.

» » Инфантъ Донъ Антоніо, дядя предъидущаго; ум. 1818 года.

Апрѣля 7, Принцъ Нидерландскій, нынѣ Король Нидерландскій, Вильгельмъ III.

Іюня 20, Принцъ Вильгельмъ Прусскій, братъ Императрицы Александры Ѳеодоровны.

1818.

Мая 5, Великій Князь Александръ Николаевичь.

Іюня 1, Герцогъ Ришелье, отставной Генералъ-Лейтенантъ Россійской службы, Перъ Франціи, Французскій Министръ Иностранныхъ Дѣлъ и Предсѣдатель Совѣта Министровъ; ум. 18 Мая, 1822 года.

Сентября 11, Принцъ, нынѣ Великій Герцогъ, Саксенъ-Веймарскій, Карлъ Александръ.

Сентября 25, Принцъ Карлъ Мекленбургъ-Стрелицкій, дядя Императрицы Александры Ѳеодоровны; ум. 1837 года.

» » Владѣтельный Ландграфъ Гессенъ-Гомбургскій Филиппъ; ум. 15 Декабря, 1846 года.

Ноября 8, Прусскій Статсъ-Министръ Графъ Бернсторфъ; ум. 28 Марта, 1835 года.

1819.

Сентября 27, Герцогъ Кумберландскій, послѣ Король Ганноверскій, Эрнестъ Августъ; ум. 18 Ноября, 1851 года.

Ноября 9, Датскій Министръ Иностранныхъ Дѣлъ, Баронъ Розенкранцъ; ум. 1823 года.

1820.

Іюня 25, Принцъ Карлъ Прусскій, братъ Императрицы Александры Ѳедоровны.

1821.

Февраль, Герцогъ Моденскій, Францъ IV; ум. 21 Генваря, 1846 года.

Апрѣля 21, Австрійскій Фельдмаршалъ, Графъ Бельгардъ; ум. 22 Іюля, 1845 года.

Августа 30, Адмиралъ Маркизъ Иванъ Ивановичь де Траверсе; ум. 19 Мая, 1830 года.

» » Д. Т. С., Графъ (послѣ Государственный Канцлеръ и Князь) Викторъ Павловичь Кочубей; ум. 3 Іюня, 1834 года.

Сентября 10, Графъ Мюнстеръ, Ганноверскій Статсъ-Министръ и потомственный Ландъ-Маршалъ Королевства Ганноверскаго; ум. 20 Мая, 1839 года.

1822.

Октября 23, Король Сардинскій Карлъ Феликсъ; ум. 1831 года.

1823.

Апрѣля 21, Серафимъ Глаголевскій, Митрополитъ С.-Петербургскій; ум. 17 Генваря, 1843 года.

Ноября 24, Король Португальскій, Іоаннъ VI; ум. 1826 года.

» » Донъ Мигуэль, Инфантъ Португальскій.

» » Герцогъ Матвѣй Монморанси, Перъ Франціи, Предсѣдатель Французскаго Совѣта Министровъ; ум. 24 Марта, 1826 года.

» » Виконтъ Шатобріанъ, Перъ Франціи, Французскій Министръ Иностранныхъ Дѣлъ; ум. 4 Іюля, 1848 года.

Декабря 12, Адмиралъ (послѣ Графъ) Николай Семеновичь Мордвиновъ; ум. 30 Марта, 1845 года.

» » Генералъ отъ Кавалеріи, Ѳедоръ Петровичь Уваровъ; ум. 20 Ноября, 1824 года.

» » Генералъ отъ Инфантеріи (послѣ Фельдмаршалъ) Князь Петръ Михайловичь Волконскій; ум. 27 Августа, 1852 года.

1825.

Іюля 1, Предсѣдатель Польскаго Сената, Графъ Станиславъ Андреевичь Замойскій; ум. въ Мартѣ, 1856 года.

ПРИ НИКОЛАѢ I.

Декабря 25, Генералъ отъ Кавалеріи, Князь Дмитрій Владиміровичь Голицынъ; ум. 27 Марта, 1844 года.

» » Генералъ отъ Инфантеріи, Графъ Петръ Александровичь Толстой; ум. 28 Сентября, 1844 года.

1826.

Генваря 5, Шведскій Министръ Иностранныхъ Дѣлъ, Графъ Ветерстетъ; ум. 1837 года.

Генваря 23, Эрцгерцогъ Фердинандъ; ум. . . . . .

Февраля 13, Маркрафъ Баденскій, послѣ Великій Герцогъ Баденскій Леопольдъ I; ум. 24 Апрѣля, 1852 года.

Марта 1, Императоръ Австрійскій Францъ I; ум. 2 Марта, 1835 года.

» » Король Баварскій Лудвигъ.

Апрѣль, Испанскій Посолъ, Испанскій первостепенный Грандъ, Герцогъ Санъ-Карлосъ; ум. . . . .

Августа 22, Императрица Александра Θеодоровна.

» » Принцъ Евгеній Виртембергскій; ум. въ Сентябрѣ, 1857 года.

» » Евгеній Болховитиновъ, Митрополитъ Кіевскій; ум. 23 Февраля, 1837 года.

» » Генералъ отъ Инфантеріи, Александръ Михайловичь Римскій-Корсаковъ; ум. 13 Мая, 1840 года.

» » Инженеръ-Генералъ, Графъ Петръ Корниліевичь Сухтеленъ; ум. 6 Генваря, 1836 года.

» » Оберъ-Егермейстеръ, Димитрій Львовичь Нарышкинъ; ум. въ Апрѣлѣ, 1838 года.

» » Оберъ-Шталмейстеръ, Сергѣй Ильичъ Мухановъ; ум. 1842 года.

» » Оберъ-Каммергеръ, Графъ Юлій Помпеевичь Литта; ум. въ Генварѣ, 1839 года.

Августа 22, Генералъ отъ Инфантеріи, Князь Христофоръ Андреевичь Ливенъ; ум. 29 Декабря, 1838 года.

» » Генералъ отъ Кавалеріи (послѣ Князь) Иларіонъ Васильевичь Васильчиковъ; ум. 21 Февраля, 1847 года.

» » Д. Т. С., (послѣ 1-го класса) Князь Александръ Николаевичь Голицынъ; ум. 22 Ноября, 1844 года.

» » Д. Т. С., (послѣ Графъ) Николай Николаевичь Новосильцовъ; ум. 8 Апрѣля, 1838 года.

» » Графъ де Ла Ферроне, Перъ Франціи, Французскій Посолъ въ Россіи; ум. 17 Генваря, 1842 года.

Августа 30, Принцъ Альбертъ Прусскій, братъ Императрицы Александры Феодоровны.

Сентября 13, Мармонъ, Герцогъ Рагузскій, Маршалъ и Перъ Франціи; ум. 2 Марта, 1852 года.

1827.

Октября 2, Великій Князь Константинъ Николаевичъ.

Декабря 25, Герцогъ Девонширскій; ум. въ Генварѣ, 1858 года.

1828.

Апрѣля 25, Каспаръ Цецишевскій, Митрополитъ Римскихъ церквей въ Россіи; ум. 1831 года.

Сентября 30, Генералъ отъ Инфантеріи (послѣ Фельдмаршалъ) Графъ Иванъ Ивановичь Дибичь-Забалканскій; ум. 4 Іюня, 1831 года.

» » Графъ Иванъ Феодоровичь Паскевичь-Эриванскій, послѣ Князь Варшавскій; ум. 20 Генваря, 1856 года.

1829.

Февраля 28, Герцогъ де Мортеморъ, Перъ Франціи, Генералъ-Лейтенантъ и Французскій Посолъ въ Россіи.

Апрѣля 19, Наслѣдный Принцъ Виртембергскій.

» » Наслѣдный Принцъ, нынѣ Король, Баварскій Максимиліанъ Іосифъ II.

Мая 11, Генералъ отъ Инфантеріи, Графъ Дмитрій Дмитріевичь Курута; ум. 1833 года.

Мая 26, Прусскій Фельдмаршалъ, Графъ Гнейзенау; ум. 24 Августа, 1831 года.

Мая 27, Прусскій Оберъ-Каммергеръ, Князь Вильгельмъ Витгенштейнъ; ум. 12 Марта, 1851 года.

Сентября 22, Вице-Канцлеръ (нынѣ Государственный Канцлеръ) Графъ Карлъ Васильевичь Нессельроде.

» » Генералъ отъ Инфантеріи, Графъ (послѣ Фельдмаршалъ Князь) Михайло Семеновичь Воронцовъ; ум. 5 Ноября, 1856 года.

1830.

Апрѣля 5, Оберъ-Егермейстеръ, Василій Александровичь Пашковъ; ум. 2 Генваря, 1834 года.

» » Генералъ отъ Кавалеріи (послѣ Графъ) Павелъ Васильевичь Голенищевъ-Кутузовъ; ум. 5 Ноября, 1843 г.

» » Генералъ отъ Инфантеріи, Графъ Карлъ Осиповичь Поццо ди Борго; ум. 15 Февраля, 1842 года.

Іюня 25, Инженеръ-Генералъ, Графъ Карлъ Ивановичь Опперманнъ; ум. 2 Іюля, 1831 года.

Сентября 24, Императоръ Бразильскій Донъ Педро I; ум. 29 Сентября, 1834 года.

Декабря 31, Д. Т. С., (послѣ Оберъ-Каммергеръ) Дмитрій Павловичь Татищевъ; ум. 18 Сентября, 1845 года.

1831.

Апрѣля 19, Филаретъ Дроздовъ, Митрополитъ Московскій.

Іюня 30, Ефремъ, Католикосъ Армянскій, Патріархъ Эчміадзинскій; ум. 1836 года.

Августа 22, Великій Князь Николай Николаевичь.

Августа 27, Король Сардинскій Карлъ Альбертъ; ум. 28 Іюля, 1849 года.

Сентября 11, Генерлъ отъ Инфантеріи, Графъ Карлъ Ѳедоровичь Толь; ум. 23 Апрѣля, 1842 года.

» » Генералъ отъ Кавалеріи Графъ Петръ Петровичь Паленъ.

Декабря 31, Генералъ отъ Кавалеріи, Графъ (послѣ Князь) Александръ Ивановичь Чернышевъ; ум. 8 Іюня, 1857 года.

1832.

Генваря 1, Генералъ отъ Инфантеріи, Графъ Егоръ Францовичъ Канкринъ; ум. 10 Сентября, 1845 года.

Февраля 29, Герцогъ Нассарскій Вильгельмъ; ум. 20 Августа, 1839 года.

Апрѣля 9, Д. Т. С., Иванъ Васильевичъ Тутолминъ; ум. въ Апрѣлѣ, 1839 года.

Октябрь, Великій Князь Михаилъ Николаевичъ.

1833.

Генваря 20, Д. Т. С. (послѣ Графъ) Михайло Михайловичъ Сперанскій; ум. 11 Февраля, 1839 года.

Марта 4, Герцогъ Ангальтъ-Кетенскій; ум. 23 Ноября, 1847 г.

Августа 26, Герцогъ Кембриджскій; ум. 8 Іюля, 1850 года.

Сентября 5, Австрійскій Посолъ въ Россіи, Фельдмаршалъ-Лейтенантъ, (послѣ Генералъ отъ Кавалеріи и Конференцъ-Министръ) Графъ Фикельмонъ; ум. 7 Апрѣля, 1857 г.

Сентября 25, Австрійскій Конференцъ-Министръ, Графъ Коловратъ.

Декабря 6, Митрополитъ Греко-Уніатскихъ церквей, Іоасафатъ Булгакъ.

» » Генералъ отъ Артиллеріи, Князь Левъ Михайловичъ Яшвиль; ум. 1836 года.

1834.

Марта 27, Прусскій Генералъ отъ Инфантеріи и Статсъ-Министръ, Графъ Лоттумъ; ум. 14 Февраля, 1841 года.

Апрѣля 21, Оберъ-Каммергеръ, Графъ Юрій Александровичъ Головкинъ; ум. 21 Генваря, 1846 года.

» » Д. Т. С., Графъ Густавъ Оттоновичъ Стакельбергъ; ум. въ Апрѣлѣ, 1850 года.

» » Генералъ отъ Инфантеріи, Графъ Петръ Кирилловичъ Эссенъ; ум. 23 Сентября, 1744 года.

» » Генералъ отъ Кавалеріи, Графъ Александръ Христофоровичъ Бенкендорфъ; ум. 11 Сентября, 1844 года.

Іюня 10, Принцъ Генрихъ Нидерландскій, младшій сынъ Королевы Анны Павловны.

Іюня 24, Принцъ Адальбертъ Прусскій, двоюродный братъ Императрицы Александры Ѳеодоровны.

Октября 25, Принцъ Фридрихъ Виртембергскій, братъ Великой Княгини Елены Павловны.

Ноября 5, Леопольдъ, Герцогъ Ангальтъ-Дессавскій.

Ноября 10, Принцъ Александръ Нидерландскій; ум. 185 ., второй сынъ Королевы Анны Павловны.

Ноября 11, Вильгельмъ, Герцогъ Брауншвейгскій.

Ноября 27, Князь Павелъ Эстергази (супруга его, Княгиня Терезія, рожденная Княжна Турнъ-Таксисъ, по матери своей, рожденной Принцессѣ Мекленбургъ-Стрѣлицкой, двоюродная сестра Императрицы Александры Ѳеодоровны).

1835.

Февраля 28, Императоръ Австрійскій Фердинандъ.

Мая 28, Король Греческій Оттонъ.

Августа 29, Эрцгерцогъ Францъ-Карлъ.

» » Эрцгерцогъ Іоаннъ.

Сентября 7, Наслѣдный Принцъ, нынѣ Великій Герцогъ, Гессенъ-Дармштатскій, Лудвигъ III.

Сентября 17, Генералъ отъ Инфантеріи, Графъ Александръ Ивановичъ Остерманъ-Толстой; ум. 30 Генваря, 1857 г.

Сентября 17, Генералъ отъ Инфантеріи (нынѣ Генералъ отъ Артиллеріи) Алексѣй Петровичъ Ермоловъ.

Сентября 25, Эрцгерцогъ Лудвигъ; ум. 185 . года.

Октября 25, Генералъ отъ Кавалеріи, Графъ Иванъ Осиповичъ Виттъ; ум. 1840 года.

Декабря 6, Генералъ отъ Инфантеріи, Александръ Яковлевичъ Сукинъ; ум. 1 Іюля, 1837 года.

1836.

Іюля 12, Король Саксонскій, Фридрихъ Августъ; ум. 9 Августа, 1854 года.

1837.

Апрѣля 17, Д. Т. С., Сергѣй Сергѣевичь Кушниковъ; ум. въ Февралѣ, 1839 года.
Іюнь, Англійскій Посолъ Графъ Дургамъ; ум. 1840 года.
Августа 29, Герцогъ Бернардъ Саксенъ-Веймарскій.

1838.

Мая 29, Наслѣдный Принцъ, нынѣ Король, Ганноверскій, Георгъ V.
» » Принцъ Фридрихъ Карлъ Прусскій, сынъ Принца Карла и племянникъ Императрицы Александры Θеодоровны.
Іюня 11, Герцогъ Шонійскій, нынѣ Наслѣдный Принцъ Шведскій.
» » Шведскій Министръ Иностранныхъ Дѣлъ Графъ Розенбладъ; ум. 184 . года.
» » Оберъ-Маршалъ Королевства Шведскаго, Генералъ отъ Кавалеріи, Графъ Браге; ум. 1844 года.
» » Датскій Посланникъ въ Россіи, Генералъ-Лейтенантъ, Графъ Отто Бломъ; ум. 184 . года.
Августа 7, Принцъ Карлъ Баварскій.
Октября 8, Прусскіе Генералы отъ Инфантеріи: Раухъ; ум. 18. .
» » Баронъ Мюффлингъ (послѣ Фельдмаршалъ); ум. 15 Генваря, 1851 года.
Октября 23, Герцогъ Максимиліанъ Лейхтенбергскій; ум. 20 Октября, 1852 года.

1839.

Февраля 18, Король Неаполитанскій Фердинандъ II.
Марта 18, Австрійскій (послѣ и Россійскій) Фельдмаршалъ Графъ Радецкій; ум. 5 Генваря, 1858 года.
Марта 25, Оберъ-Шенкъ (послѣ Оберъ-Каммергеръ) Графъ Григорій Александровичь Строгановъ; ум. 7 Генваря, 1857 г.
» » Оберъ-Шталмейстеръ (нынѣ Д. Т. С. въ отставкѣ) Князь Василій Васильевичь Долгоруковъ.
» » Адмиралъ, Князь Александръ Сергѣевичь Меншиковъ.

Марта 26, Филаретъ Амфитеатровъ, Митрополитъ Кіевскій; ум. 21 Декабря, 1857 года.

» » Генералъ отъ Кавалеріи, Графъ (нынѣ Князь) Алексѣй Ѳедоровичь Орловъ.

Іюля 8, Эрцгерцогъ Альбертъ.

Сентября 10, Д. Т. С., Князь Сергѣй Михайловичь Голицынъ.

Сентября 20, Герцогъ Нассавскій Адольфъ.

Декабрь, Король Датскій Христіанъ VIII; ум. 20 Генваря, 1848 года.

1840.

Апрѣля 5, Принцъ, нынѣ Король, Саксонскій Іоаннъ.

Іюня 1, Баронъ Шильденъ, бывшій Оберъ-Гофмаршалъ Двора Королевы Луизы Прусской; ум. 1851 года.

Іюня 5, Принцъ Карлъ Гессенъ-Дармштадтскій, братъ Императрицы Маріи Александровны.

» » Принцъ Эмилій Гессенъ-Дармштатскій; ум. 1855 года, дядя Императрицы Маріи Александровны.

Іюня 9, Прусскій Генералъ отъ Инфантеріи Кнезебекъ; ум. 185 . года.

Августа 24, Генералъ отъ Кавалеріи Графъ Викентій Ивановичь Красинскій.

Ноября 19, Эрцгерцогъ Фридрихъ; ум. 18. . года.

1841.

Марта 11, Императоръ Бразильскій Донъ Педро II.

Апрѣля 15, Принцъ Александръ Гессенъ-Дармштатскій, братъ Императрицы Маріи Александровны.

Апрѣля 16, Генералъ отъ Кавалеріи Графъ Василій Васильевичь Левашовъ; ум. 23 Сентября, 1848 года.

» » Генералъ отъ Инфантеріи Графъ Павелъ Дмитріевичь Киселевъ.

Октября 4, Наслѣдный Принцъ, нынѣ Король, Датскій Фридрихъ VII.

1842.

Марта 6, Великій Герцогъ Мекленбургъ-Шверинскій Фридрихъ Францъ, внукъ покойной Великой Княгини Елены Павловны.

Іюня 22, Эрцгерцогъ Карлъ Фердинандъ, сынъ Эрцгерцога Карла.

Сентября 28, Генералъ отъ Кавалеріи (послѣ Графъ) Алексѣй Петровичь Никитинъ; ум. 26 Февраля, 1858 года.

1843.

Іюля 1, Принцъ Фридрихъ Гессенъ-Кассельскій, супругъ Великой Княгини Александры Николаевны.

Августъ, Князь Николай Максимиліановичь.

Августа 26, Принцъ Фридрихъ Вильгельмъ Прусскій, будущій Наслѣдный Принцъ.

Сентября 4, Принцъ Августъ Виртембергскій, братъ Великой Княгини Елены Павловны.

Сентября 6, Прусскій Генералъ отъ Кавалеріи Борстель; ум. 18. . года.

» » Прусскіе Генералъ отъ Инфантеріи: Краузенекъ; ум. 18. . года.

« » Бойенъ; ум. 18. . года.

Октября 10, Великій Князь Николай Александровичь.

» » Генералъ отъ Инфантеріи, Князь Алексѣй Григорьевичь Щербатовъ; ум. 15 Декабря, 1848 года.

Декабря 1, Принцъ Георгъ Гессенъ-Дармштатдскій, ум. 17 Апрѣля, 1856 года, дядя Императрицы Маріи Александровны.

Декабря 6, Генералъ отъ Инфантеріи Князь Иванъ Леонтьевичь Шаховской.

» » Адмиралъ Алексѣй Самойловичь Грейгъ; ум. 18 Генваря, 1845 года.

1844.

Генваря 9, Ландграфъ Вильгельмъ Гессенъ-Кассельскій, свекоръ Великой Княгини Александры Николаевны.

Апрѣля 4, Курфирстъ Гесенъ-Кассельскій, Фридрихъ Вильгельмъ I.

Мая 28, Принцъ Валлійскій, наслѣдникъ Англійской Короны.

Августа 4, Принцъ Христіанъ Шлезвигъ-Голштейнскій, будущій наслѣдникъ Датской Короны.

1845.

Марта 17, Великій Князь Александръ Александровичъ.

» » Антоній, Митрополитъ С. Петербургскій; ум. 1849 года.

Апрѣля 15, Д. Т. С. Алексѣй Захаровичъ Хитрово; ум. 21 Февраля, 1854 года.

» » Графъ Дмитрій Николаевичъ Блудовъ.

Октября 8, Наслѣдный Принцъ, нынѣ Король, Сардинскій, Викторъ-Эммануилъ II.

» » Герцогъ Генуезскій, братъ предъидущаго; ум. 10 Февраля, 1855 года.

» » Принцъ Кариньянскій.

Октября 21, Братья Короля Неаполитанскаго: Графъ Аквила.

» » Графъ Трапани.

Ноября 27, Герцогъ Калабрскій, Наслѣдный Принцъ Неаполитанскій.

» » Графъ Сиракузскій, братъ Короля Неаполитанскаго.

Ноября 30, Инфантъ Донъ Себастіанъ Испанскій.

Декабря 18, Эрцгерцогъ, нынѣ Императоръ, Австрійскій Францъ Іосифъ.

1846.

Генваря 17, Маркизъ да Піетро-Кателла, Предсѣдатель Неаполитанскаго Совѣта Министровъ.

» » Графъ Игнатій Гардеггъ, Австрійскій Генералъ отъ Кавалеріи и Президентъ Гофъ-Кригсъ-Рата; ум. 17 Февраля, 1848 года.

Іюля 9, Принцъ Оскаръ Шведскій, Герцогъ Остроготскій, второй сынъ Короля Шведскаго.

1847.

Февраль, Князь Евгеній Максимиліановичь.

Марта 18, Герцогъ Саксенъ-Альтенбургскій Іосифъ, отецъ Великой Княгини Александры Іосифовны.

Апрѣль, Великій Князь Владиміръ Александровичь.

1848.

Августа 29, Принцъ Фридрихъ Вильгельмъ Мекленбургъ-Шверинскій, братъ Великаго Герцога и внукъ покойной Великой Княгини Елены Павловны.

Октября 28, Австрійскій Фельдмаршалъ Князь Виндишгрецъ.

1849.

Апрѣля 2, Генералъ отъ Инфантеріи, Графъ Арсеній Андреевичь Закревскій.

Апрѣля 3, Оберъ-Каммергеры: Александръ Ивановичь Рибопьеръ (нынѣ Графъ).

» » Князь Александръ Михайловичь Урусовъ; ум. 25 Декабря, 1853 года.

Апрѣля 30, Неаполитанскій Генералъ Филанджіери, Князь Сатріано, Герцогъ Таормино.

Августа 4, Генералъ отъ Кавалеріи, Графъ Ѳедоръ Васильевичь Ридигеръ; ум. 11 Іюня, 1856 года.

Августа 13, Австрійскій Фельдцейхмейстеръ Баронъ Гайнау; ум. 14 Марта, 1853 года.

Августа 15, Генералъ отъ Артиллеріи, Князь Михайло Дмитріевичь Горчаковъ.

Августа 22, Генералъ отъ Инфантеріи, Графъ Петръ Андреевичь Клейнмихель.

Августа 30, Генералъ отъ Инфантеріи Графъ Владиміръ Ѳедоровичь Адлербергъ.

Сентября 9, Эрцгерцогъ Леопольдъ.

Сентября 23, Генералъ отъ Инфантеріи, Иванъ Александровичь Набоковъ; ум. 21 Апрѣля, 1852 года.

Декабрь, Князь Сергій Максимиліановичь.

1850.

Генварь, Великій Князь Алексѣй Александровичь.
Февраль, Великій Князь Николай Константиновичь.
» Князь Феликсъ Шварценбергъ, Австрійскій Министръ Иностранныхъ Дѣлъ и Президентъ Совѣта Министровъ; ум. въ Апрѣлѣ, 1852 года.
Декабря 6, Герцогъ Георгій Мекленбургъ-Стрѣлицкій.
» » Д. Т. С., Графъ Сергѣй Семеновичь Уваровъ; ум. 4 Сентября, 1855 года.
» » Оберъ-Гофмейстеръ Ѳедоръ Петровичь Опочининъ; ум. 20 Декабря, 1852 года.
» » Адмиралъ Михайло Петровичь Лазаревъ; ум. 11 Апрѣля, 1851 года.

1851.

Апрѣля 8, Никаноръ, Митрополитъ С.-Петербургскій; ум. 17 Сентября, 1856 года.
Апрѣля 21, Д. Т. С. Павелъ Алексѣевичь Тучковъ; ум. 24 Генваря, 1858 года.
» » Д. Т. С. Николай Михайловичь Лонгиновъ; род. 15 Августа, 1780 года, ум. 21 Декабря, 1853 года.

СПИСОКЪ

ГЕОРГІЕВСКИМЪ КАВАЛЕРАМЪ

ПЕРВЫХЪ ДВУХЪ СТЕПЕНЕЙ,

ОТЪ УЧРЕЖДЕНІЯ ОРДЕНА.

ПЕРВОЙ СТЕПЕНИ.

1770.

Іюля 27, Генералъ-Аншефъ, Графъ Петръ Александровичъ Румянцовъ, послѣ Фельдмаршалъ, Графъ Румянцовъ-Задунайскій; род. 1725 года, ум. 8 Декабря, 1796 года.

Сентября 22, Генералъ-Аншефъ, Графъ Алексѣй Григорьевичъ Орловъ, послѣ Графъ Орловъ-Чесменскій; ум. 24 Декабря, 1807 года.

Октября 5, Генералъ-Аншефъ, Графъ Петръ Ивановичъ Панинъ: ум. 15 Апрѣля, 1789 года.

1771.

18 Іюля, Генералъ-Аншефъ, Князь Василій Михайловичъ Долгоруковъ, послѣ Князь Долгоруковъ-Крымскій; ум. 30 Генваря, 1782 г.

1788.

16 Декабря, Фельдмаршалъ, Князь Григорій Александровичъ Потемкинъ-Таврическій; ум. 5 Октября, 1791 года.

1789.

Октября 13, Генералъ-Аншефъ, Графъ Александръ Васильевичь Суворовъ-Рымникскій (послѣ Фельдмаршалъ Князь Италійскій); ум. 6 Мая, 1800 года.

1790.

Іюня 26, Адмиралъ Василій Яковлевичь Чичаговъ; ум. 4 Апрѣля, 1809 года.

1791.

Іюля 15, Генералъ-Аншефъ (послѣ Фельдмаршалъ) Князь Николай Васильевичь Рѣпнинъ; ум. 12 Мая, 1801 года.

1812.

Декабря 12, Фельдмаршалъ, Князь Михайло Иларіоновичь Голенищевъ-Кутузовъ-Смоленскій; ум. 16 Апрѣля, 1818 г.

1813.

Августа 19, Генералъ отъ Инфантеріи (послѣ Фельдмаршалъ и Князь) Михайло Богдановичь Барклай де Толли; ум. 15 Мая, 1818 года.

Августа 30, Наслѣдный Принцъ Шведскій, послѣ Король Карлъ XIV Іоаннъ (Бернадотъ); ум. 6 Февраля, 1844 года.

Октября 8, Прусскій Фельдмаршалъ Блюхеръ, (послѣ Князь Блюхеръ-Вальштадтъ); род. 1742 года, ум. 12 Сентября, 1819 года.

» » Австрійскій Фельдмаршалъ, Князь Карлъ Шварценбергъ; род. 1771 года, ум. 15 Октября, 1820 года.

1814.

Апрѣля 28, Англійскій (послѣ и Россійскій) Фельдмаршалъ, Герцогъ Веллингтонъ; род. 1769 г.; ум. 14 Сентября, 1852 г.

Іюня 22, Генералъ отъ Кавалеріи, Графъ Леонтій Леонтьевичь Беннингсенъ; ум. 3 Октября, 1826 года.

1823.

Ноября 22, Герцогъ Ангулемскій; род. 1775 года, ум. 3 Іюня, 1844 года.

1829.

Іюля 27, Генералъ отъ Инфантеріи, Графъ Иванъ Өедоровичъ Паскевичъ-Эриванскій (послѣ Фельдмаршалъ, Князь Варшавскій); ум. 20 Генваря, 1856 года.

Сентября 29, Фельдмаршалъ, Графъ Иванъ Ивановичъ Дибичъ-Забалканскій; ум. 4 Іюня, 1831 года.

1848.

Августа 7, Австрійскій (послѣ и Россійскій) Фельдмаршалъ Графъ Радецкій; род. 1766 года, ум. 5 Гнвеаря, 1858 года.

ВТОРОЙ СТЕПЕНИ.

1770.

Іюля 27: Генералъ-Поручики: Петръ Григорьевичъ Племянниковъ (послѣ Генералъ-Аншефъ); ум. 1775 года.

» » Князь Николай Васильевичъ Рѣпнинъ (послѣ имѣлъ Георгіевскую ленту).

» » Өедоръ Вилимовичъ Боуръ (послѣ Инженеръ-Генералъ); ум. 1784 года.

Сентября 22, Генералъ-Поручикъ (послѣ Генералъ-Аншефъ) Графъ Өедоръ Григорьевичъ Орловъ; ум. 17 Мая, 1796 года.

» » Контръ-Адмиралъ (послѣ Адмиралъ) Самуилъ Карловичъ Грейгъ; ум. 15 Октября, 1788 года.

1771.

Апрѣля 12, Генералъ-Аншефъ Петръ Ивановичъ Олицъ; ум. 7 Апрѣля, 1771 года (за пять дней до пожалованія орденомъ).

Іюля 15, Генералъ-Маіоръ, Баронъ Отто Вейсманъ фонъ Вейсенштейнъ; убитъ подъ Силистріею 22 Іюня, 1773 г.

1773.

Іюля 30, Генералъ-Маіоръ Александръ Васильевичь Суворовъ (послѣ имѣлъ Георгіевскую ленту).

1775.

Іюля 10, Генералъ (послѣ Фельдмаршалъ) Графъ Иванъ Петровичь Салтыковъ; ум. 14 Ноября, 1805 года.

» » Генералъ-Поручикъ (послѣ Фельдмаршалъ и Графъ) Михайло Ѳедотовичь Каменскій; ум. 12 Августа, 1809 года.

Ноября 26, Генералъ-Аншефъ, Графъ Григорій Александровичь Потемкинъ (послѣ имѣлъ Георгіевскую ленту).

1778.

Ноября 26, Генералъ-Поручикъ (послѣ Фельдмаршалъ) Князь Александръ Александровичь Прозоровскій; ум. 9 Августа, 1809 года.

1788.

Іюня 24, Вице-Адмиралъ (послѣ Адмиралъ) Князь Нассау-Зигенъ; ум. 1808 года.

Декабря 16, Генералъ-Аншефъ Иванъ Ивановичь Меллеръ, послѣ Баронъ Меллеръ-Закомельскій; убитъ подъ Киліею 10 Октября, 1790 года.

» » Генералъ-Поручики: Князь Фридрихъ Амедей Ангальтъ-Бернбургъ-Шаумбургскій; убитъ при Пардокоскѣ 18 Апрѣля, 1790 года.

» » Александръ Николаевичь Самойловъ (послѣ Д. Т. С. и Графъ); ум. 1 Ноября, 1814 года.

» » Князь Василій Васильевичь Долгоруковъ (послѣ Д. Т. С.); ум. 1812 года.

1789.

Мая 4, Генералъ-Поручикъ (послѣ Генералъ отъ Кавалеріи) Вилимъ Христофоровичь Дерфельденъ; ум. 21 Сентября, 1819 г.

1790.

Іюля 6, Вице-Адмиралы: Александръ Ивановичь Крузе (послѣ Адмиралъ); ум. 5 Мая, 1798 года.

» » Иларіонъ Васильевичь Повалишинъ; ум. 1799 года.

Сентября 16, Контръ-Адмиралъ (послѣ Адмиралъ) Ѳедоръ Ѳедоровичь Ушаковъ; ум. 1817 года.

Декабря 20, Генералъ-Маіоръ (послѣ Адмиралъ) Осипъ Михайловичь Рибасъ; ум. 1800 года.

1791.

Генваря 21, Генералъ-Маіоръ (послѣ Генералъ отъ Инфантеріи) Иванъ Ивановичь Германъ; ум. 1805 года.

Марта 25, Генералъ-Поручикъ (послѣ Генералъ-Аншефъ и Графъ) Павелъ Сергѣевичь Потемкинъ; ум. 29 Марта, 1796 г.

Апрѣля 30, Генералъ-Поручикъ (послѣ Генералъ отъ Инфантеріи) Князь Сергѣй Ѳедоровичь Голицынъ; ум. 20 Генваря, 1810 года.

Іюля 15, Генералъ-Поручикъ (послѣ Фельдмаршалъ и Графъ) Иванъ Васильевичь Гудовичь; ум. 22 Генваря, 1820 г.

1792.

Марта 18, Генералъ-Поручики: Князь Григорій Семеновичь Волконскій (послѣ Генералъ отъ Кавалеріи); ум. 17 Іюля, 1824 года.

» » Михайло Иларіоновичь Голенищевъ-Кутузовъ (послѣ имѣлъ Георгіевскую ленту).

Іюня 28, Генералъ-Маіоръ (послѣ Генералъ-Лейтенантъ и Графъ) Ираклій Ивановичь Морковъ; ум. 26 Марта, 1829 года.

1794.

Іюня 28, Генералъ-Маіоръ (послѣ Генералъ отъ Кавалеріи и Графъ) Ѳедоръ Петровичь Денисовъ; ум. 1811 года.

Сентября 15, Генералъ-Маіоръ (послѣ Генералъ отъ Инфантеріи) Богданъ Ѳедоровичь Кноррингъ; ум. въ Генварѣ, 1825 года.

Ноября 9, Генералъ-Поручикъ (послѣ Генералъ отъ Инфантеріи и Графъ) Иванъ Евстафьевичь Ферзенъ); ум. 1800 года.

1796.

Іюля 3, Генералъ-Поручикъ (послѣ Генералъ отъ Инфантеріи) Графъ Валеріанъ Александровичь. Зубовъ; ум. 21 Іюня, 1804 г.

ПРИ АЛЕКСАНДРѢ I.

1806.

Генваря 28, Генералъ-Лейтенантъ (послѣ Генералъ отъ Инфантеріи) Князь Петръ Ивановичь Багратіонъ; ум. 7 Сентября, 1812 года.

Декабря 27, Генералъ отъ Кавалеріи, Баронъ (послѣ Графъ) Леонтій Леонтьевичь Беннингсенъ; ум. 3 Октября, 1826 г.

1807.

Ноября 22, Генералъ-Лейтенантъ (послѣ Генералъ отъ Кавалеріи и Графъ) Матвѣй Ивановичь Платовъ; ум. 1818 года.

1808.

Апрѣля 27, Генералъ отъ Инфантеріи, Графъ Ѳедоръ Ѳедоровичь Буксгевденъ; ум. 1811 года.

Ноября 29, Генералъ-Лейтенантъ (послѣ Генералъ отъ Инфантеріи) Графъ Николай Михайловичь Каменскій; ум. 4 Мая, 1811 года.

1810.

Ноября 21, Генералъ отъ Инфантеріи, Графъ Сергѣй Михайловичь Каменскій; ум. 8 Декабря, 1834 года.

Генералъ-Лейтенантъ (послѣ Генералъ отъ Кавалеріи) Ѳедоръ Петровичь Уваровъ; ум. 20 Ноября, 1824 года.

1811.

Октября 11, Генералъ-Лейтенантъ Евгеній Ивановичъ Марковъ; ум. . . . . . .

1812.

Іюля 25, Генералъ-Лейтенантъ, Графъ (послѣ Фельдмаршалъ и Князь) Петръ Христіановичъ Вингенштейнъ; ум. 30 Мая, 1843 года.

Іюля 28, Генералъ отъ Кавалеріи (послѣ Графъ) Александръ Петровичъ Тормасовъ; ум. въ Ноябрѣ, 1819 года.

Октября 21, Генералъ отъ Инфантеріи, Михайло Богдановичъ Барклай де Толли (послѣ имѣлъ Георгіевскую ленту).

Декабря 12, Генералъ отъ Инфантеріи (послѣ Графъ) Михайло Андреевичъ Милорадовичъ; ум. 15 Декабря, 1825 года.

1813.

Генваря 13, Генералъ отъ Инфантеріи, Дмитрій Сергѣевичъ Дохтуровъ; ум. 11 Ноября, 1816 года.

Февраля 4, Генералъ-Лейтенантъ (послѣ Генералъ отъ Кавалеріи) Баронъ Фердинандъ Ѳедоровичъ Винценгероде; ум. 4 Іюня, 1818 года.

Марта 11, Генералъ-Лейтенантъ (послѣ Генералъ отъ Инфантеріи) Петръ Степановичъ Котляревскій; род. 1782 года, ум. 21 Октября, 1851 года.

Апрѣля 18, Генералъ отъ Инфантеріи, Графъ Александръ Ѳедоровичъ Ланжеронъ; ум. 4 Іюля, 1811 года.

Мая 20, Прусскій Генералъ отъ Кавалеріи Блюхеръ (послѣ имѣлъ Георгіевскую ленту).

Августа 12, Генералъ-Лейтенантъ (послѣ Генералъ отъ Инфантеріи) Петръ Петровичъ Коновницынъ; ум. 28 Августа, 1822 года.

Сентября 11, Генералъ-Лейтенантъ (послѣ Генералъ отъ Инфантеріи) Графъ Александръ Ивановичъ Остерманъ-Толстой; ум. 30 Генваря, 1857 года.

Октября 6, Генералъ-Лейтенантъ (послѣ Генералъ отъ Артиллеріи) Петръ Михайловичъ Капцевичъ; ум. 1840 года.

Октября 8, Великій Князь Константинъ Павловичъ; ум. 15 Іюня, 1831 года.

» » Генералъ отъ Инфантеріи, Баронъ (послѣ Фельдмаршалъ и Князь) Фабіанъ Вильгельмовичъ Остенъ-Сакенъ; ум. 7 Апрѣля, 1837 года.

» » Генералъ-Лейтенантъ (послѣ Генералъ отъ Инфантеріи) Принцъ Евгеній Виртембергскій; ум. въ Сентябрѣ, 1857 года.

» » Прусскій Генералъ-Лейтенантъ Клейстъ (послѣ Фельдмаршалъ, Графъ Клейстъ-Ноллендорфъ); ум. 17 Февраля, 1823 года.

Ноября 12, Генералъ отъ Кавалеріи, Герцогъ Александръ Виртембергскій; ум. 22 Іюня, 1833 года.

Декабря 10, Прусскій Генералъ-Лейтенантъ Іоркъ (послѣ Фельдмаршалъ Графъ Іоркъ-Вартенбургъ); ум. 1830 года.

Декабря 28, Шведскій Генералъ-Адъютантъ Баронъ Адлеркрейцъ; ум. 1817 года.

1814.

Февраля 21, Прусскій Генералъ-Лейтенантъ Тауенцинъ (послѣ Графъ Тауенцинъ-Виттенбергъ); ум. 20 Февраля, 1824 г.

» » Прусскій Генералъ-Лейтенантъ-Бюловъ (послѣ Генералъ отъ Инфантеріи, Графъ Бюлловъ-Денневицъ); ум. 25 Генваря, 1816 года.

Марта 8, Генералъ-Лейтенантъ, Графъ Эммануилъ Францовичъ Сенъ-При; ум. 17 числа того же мѣсяца.

Марта 19, Генералъ отъ Кавалеріи, Николай Николаевичъ Раевскій; ум. . . . .

» » Генералъ-Лейтенанты: Князь Андрей Ивановичъ Горчаковъ (послѣ Генералъ отъ Инфантеріи); ум. 11 Февраля, 1855 года.

» » Графъ Петръ Петровичъ Паленъ (нынѣ Генералъ отъ Кавалеріи).

» » Александръ Яковлевичъ Рудзевичъ (послѣ Генералъ отъ Инфантеріи); род. 1776 года, ум. 23 Марта, 1829 года.

» » Алексѣй Петровичъ Ермоловъ (нынѣ Генералъ отъ Артиллеріи).

Апрѣля 23, Генералъ-Лейтенантъ, Графъ Павелъ Александровичъ Строгановъ; ум. 10 Іюня, 1817 года.

Мая 8, Генералъ-Лейтенантъ, Графъ (послѣ Фельдмаршалъ и Князь) Михайло Семеновичъ Воронцовъ; ум. 5 Ноября, 1856 г.

Мая 12, Генералъ-Лейтенанты: Иларіонъ Васильевичъ Васильчиковъ (послѣ Генералъ отъ Кавалеріи и Князь); ум. 21 Февраля, 1847 года.

» » Князь Алексѣй Григорьевичъ Щербатовъ (послѣ Генералъ отъ Инфантеріи); ум. 15 Декабря, 1848 года.

Мая 19, Наслѣдный Принцъ Виртембергскій, нынѣ Король Вильгельмъ I.

» » Баварскій Фельдмаршалъ, Графъ (послѣ Князь) Вреде; ум. 12 Декабря, 1838 года.

1815.

Іюля 8, Принцъ Оранскій, послѣ Король Нидерландскій, Вильгельмъ II; ум. 17 Марта, 1849 года.

Августа 6, Англійскій Генералъ отъ Кавалеріи Маркизъ Энгльзи (Anglesey); род. 1768 года, ум. 29 Апрѣля, 1854 года.

» » Англійскій Генералъ отъ Инфантеріи Лордъ Гилль (Hill) (послѣ Виконтъ Гаукстонъ, Hawkstone); род. 1772 года, ум. въ Сентябрѣ, 1842 года.

1817.

Генваря 10, Принцъ Августъ Прусскій; род. 1779 года, ум. 1843 года.

Февраля 9, Прусскій Генералъ-Лейтенантъ (послѣ Фельдмаршалъ) Графъ Цитенъ; род. 1770 года, ум. 3 Мая, 1848 года.

ПРИ НИКОЛАѢ I.

1827.

Ноября 8, Англійскій Адмиралъ Серъ Эдвардъ Кодрингтонъ; род. 1767 года, ум. 28 Апрѣля, 1851 года.

1828.

Марта 15, Генералъ отъ Инфантеріи, Графъ Иванъ Ѳедоровичъ Паськевичъ-Эриванскій (послѣ имѣлъ Георгіевскую ленту).

Іюня 3, Великій Князь Михаилъ Павловичъ; ум. 28 Августа, 1849 года.

1829.

Іюня 9, Генералъ отъ Инфантеріи, Графъ Иванъ Ивановичъ Дибичъ (послѣ имѣлъ Георгіевскую ленту).

Сентября 29, Адмиралъ Алексѣй Самойловичъ Грейгъ; ум. 18 Генваря, 1845 года.

» » Генералъ отъ Инфантеріи, Графъ Карлъ Ѳедоровичъ Толь; ум. 23 Апрѣля, 1842 года.

» » Генералъ отъ Инфантеріи Логинъ Осиповичъ Ротъ; ум. въ Генварѣ, 1851 года.

1831.

Мая 30, Генералъ-Лейтенантъ (послѣ Генералъ отъ Инфантеріи) Карлъ Ивановичъ Бистромъ; ум. 17 Іюня, 1838 года.

Сентября 11, Генералъ отъ Кавалеріи, Баронъ (послѣ Графъ) Купріанъ Антоновичъ Крейцъ; ум. въ Іюлѣ, 1850 года.

Сентября 13, Генералъ отъ Инфантеріи, Баронъ Григорій Владиміровичъ Розенъ; ум. 1841 года.

Октября 18, Генералъ отъ Инфантеріи, Князь Иванъ Леонтьевичъ Шаховской.

» » Генералъ отъ Кавалеріи, Графъ Иванъ Осиповичъ Виттъ, ум. 1840 года.

1840.

Ноября 16, Англійскій Адмиралъ Серъ Робертъ Стопфордъ; род. 1768 года, ум. 25 Іюня, 1857 года.

1849.

Апрѣля 29, Австрійскій Фельдцейхмейстеръ Баронъ Гессъ.

Августа 4, Генералъ отъ Инфантеріи, Александръ Николаевичъ Лидерсъ. (*)

Ноября 29, Вице-Адмиралъ (послѣ Адмиралъ) Павелъ Степановичъ Нахимовъ; ум. 30 Іюня, 1855 года.

Декабря 6, Генералъ-Лейтенантъ (послѣ Генералъ отъ Инфантеріи) Князь Василій Осиповичъ Бебутовъ; ум. 10 Марта 1858 года.

1855.

Декабря 4, Генералъ отъ Инфантеріи Николай Николаевичъ Муравьевъ.

---

* Здѣсь останавливается списокъ Павла Ѳедоровича Карабанова; съ тѣхъ поръ получили Георгіевскія звѣзды:

КАВАЛЕРЫ

СВ. ВЛАДИМІРА 1-Й СТЕПЕНИ,

СО ДНЯ УЧРЕЖДЕНІЯ ОРДЕНА

ДО АПРѢЛЯ 1851 ГОДА.

Въ день учрежденія ордена, 23 Октября, 1782 года, въ Царскомъ Селѣ, пожалованы Кавалерами 1-й степени:

Великій Князь Павелъ Петровичь; ум. 11 Марта, 1801 года.

Фельдмаршалъ, Князь Александръ Михайловичь Голицынъ; ум. 11 Октября, 1783 года.

Фельдмаршалъ, Графъ Петръ Александровичь Румянцовъ-Задунайскій; род. 1725 года, ум. 8 Декабря, 1796 года.

Д. Т. С., 1-го класса, Графъ Никита Ивановичь Панинъ; ум. 31 Марта, 1783 года.

Фельдмаршалъ, Графъ Захаръ Григорьевичь Чернышевъ; ум. 29 Августа, 1784 года.

Генералъ-Фельдцейхмейстеръ, Князь Григорій Григорьевичь Орловъ; ум. 13 Апрѣля, 1783 года.

Д. Т. С. Иванъ Ивановичь Бецкій; род. 1705 года, ум. 31 Августа, 1795 года.

Генералъ, Графъ Иванъ Григорьевичь Чернышевъ; ум. 26 Февраля, 1797 года.

Оберъ-Каммергеръ, Иванъ Ивановичь Шуваловъ; ум. 19 Октября, 1798 года.

Д. Т. С., Князь Александръ Алексѣевичь Вяземскій; ум. 8 Генваря, 1793 года.

Генералъ, Князь Григорій Александровичь Потемкинъ (послѣ Фельдмаршалъ Князь Потемкинъ-Таврическій); ум. 5 Октября, 1791 года.

Генералъ (послѣ Фельдмаршалъ) Князь Николай Васильевичь Рѣпнинъ; ум. 12 Мая, 1801 года.

Д. Т. С., Вице-Канцлеръ (послѣ Государственный Канцлеръ) Графъ Иванъ Андреевичь Остерманъ; ум. 12 Апрѣля, 1811 г.

Генералъ-Маіоръ (послѣ Государственный Канцлеръ и Князь) Александръ Андреевичь Безбородько; ум. 6 Апрѣля, 1799 г.

ПОЖАЛОВАНЫ 24 НОЯБРЯ:

Генералъ, Графъ Юрій Юрьевичь Броунъ; род. 1704 года, ум. 18 Сентября, 1792 года.

Адмиралъ, Самуилъ Карловичь Грейгъ; ум. 15 Октября, 1788 г.

Инженеръ-Генералъ, Ѳедоръ Вилимовичь Боуръ; ум. 1784 года.

Д. Т. С. (послѣ Государственный Канцлеръ) Графъ Александръ Романовичь Воронцовъ; ум. 2 Декабря, 1805 года.

Вице-Адмиралъ (послѣ Адмиралъ) Петръ Ивановичь Пущинъ; ум. 7 Декабря, 1812 года.

1783.

Мая 16, Генералъ-Поручикъ Иванъ Аврамовичь Ганнибалъ.

Іюня 28, Генералъ-Поручики; Александръ Васильевичь Суворовъ (послѣ Генералиссимусъ, Князь Италійскій, Графъ Суворовъ-Рымникскій); ум. 6 Мая, 1800 года.

» » Павелъ Сергѣевичь Потемкинъ (послѣ Генералъ-Аншефъ и Графъ); ум. 29 Марта, 1796 года.

Сентября 22, Генералъ, Графъ Романъ Иларіоновичь Воронцовъ; ум. 30 Ноября, того же года.

» » Д. Т. С. Алексѣй Петровичь Мельгуновъ; ум. 2 Іюня, 1788 года.

» » Д. Т. С., Князь Дмитрій Михайловичь Голицынъ; ум. 19 Сентября, 1793 года.

» » Генералъ-Поручикъ (послѣ Генералъ-Аншефъ) Михайло Никитичь Кречетниковъ; ум. 9 Мая, 1793 года.

Сентября 22, Т. С. (послѣ Д. Т. С.), Графъ Андрей Петровичь Шуваловъ; ум. 24 Апрѣля, 1789 года.

» » Т. С., (послѣ Д. Т. С.) Графъ Стакельбергъ; ум. 1800 года.

1784.

Сентября 22, Генералъ, Графъ Яковъ Александровичь Брюсъ; ум. 30 Ноября, 1791 года.

» » Генералъ-Поручики: Евгеній Петровичь Кашкинъ (послѣ Генералъ-Аншефъ); ум. 1796 года.

» » Иванъ Варѳоломеевичь Якоби (послѣ Генералъ отъ Инфантеріи); ум. 1803 года.

1785.

Сентября 22, Генералъ Иванъ Ивановичь Меллеръ (послѣ Баронъ Меллеръ-Закомельскій); ум. 10 Октября, 1790 года.

Генералъ-Поручикъ Михайло Сергѣевичь Потемкинъ; ум. 14 Декабря, 1791 года.

1786.

Іюня 28, Т. С. (послѣ Д. Т. С. и Графъ) Петръ Васильевичь Завадовскій; ум. 10 Генваря, 1812 года.

1787.

Сентября 22, Адмиралъ (послѣ Адмиралъ 1-го класса) Иванъ Логиновичь Голенищевъ-Кутузовъ; ум. 12 Апрѣля, 1801 года.

» » Генералъ, Князь Платонъ Степановичь Мещерскій; ум. 23 Декабря, 1799 года.

» » Генералъ-Поручики: Графъ Осипъ Андреевичь Игельстромъ (послѣ Генералъ отъ Инфантеріи); ум. 18 Марта, 1823 года.

» » Иванъ Васильевичь Гудовичь (послѣ Фельдмаршалъ и Графъ); ум. 22 Генваря, 1820 года.

» » Шталмейстеръ Иванъ Михайловичь Ребиндеръ; ум. 1 Марта, 1792 года.

Декабря 13, Генералъ Петръ Аврамовичь Текелли; ум. 1793 года.

1788.

Мая 21, Генералъ (послѣ Фельдмаршалъ и Князь) Николай Ивановичь Салтыковъ; ум. 16 Мая, 1816 года.

Сентября 22, Генералъ Петръ Дмитріевичь Еропкинъ; ум. 7 Февраля, 1805 года.

» » Генералъ (послѣ Фельдмаршалъ), Графъ Валентинъ Платоновичь Мусинъ-Пушкинъ; ум. 8 Іюля, 1804 года.

1789.

Мая 4, Генералы (послѣ Фельдмаршалы): Графъ Иванъ Петровичь Салтыковъ; ум. 14 Ноября, 1805 года.

» » Михайло Ѳедотовичь Каменскій (послѣ Графъ); ум. 12 Августа, 1809 года.

1790.

Сентября 8, Генералъ-Поручики, (послѣ Генералы отъ Инфантеріи): Николай Петровичь Архаровъ; ум. 1815 года.

» » Тимоѳей Ивановичь Тутолминъ; ум. 1 Ноября, 1809 года.

1791.

Марта 25, Генералъ-Поручикъ (послѣ Д. Т. С. и Графъ) Александръ Николаевичь Самойловъ; ум. 1 Ноября, 1814 г.

» » Генералъ-Маіоръ (послѣ Д. Т. С.) Василій Степановичь Поповъ; ум. 1822 года.

Сентября 22, Генералъ-Поручикъ (послѣ Генералъ отъ Инфантеріи) Графъ Семенъ Романовичь Воронцовъ; ум. 1832 года.

1792.

Іюля 22, Каетанъ Курдвановскій, Маршалъ конфедерованнаго Воеводства Черниговскаго.

1793.

Сентября 2, Генералъ, Князь Юрій Владимировичь Долгоруковъ; ум. 8 Ноября, 1830 года.

Сентября 2, Генералъ-Поручики: Василій Васильевичь Энгельгардтъ (послѣ Д. Т. С.).

» » Николай Дмитріевичь Дурново (послѣ Генералъ отъ Кавалеріи); ум. 1816 года.

» » Вице-Адміралъ (послѣ Адміралъ и Графъ) Николай Семеновичь Мордвиновъ; ум. 30 Марта, 1845 года.

Октября 19, Д. Т. С. (послѣ Графъ) Яковъ Ефимовичь Сиверсъ.

» » Т. С. (послѣ Д. Т. С. и Графъ) Аркадій Ивановичь Морковъ; ум. 29 Генваря, 1827 года.

1794.

Октября 26, Генералъ-Поручикъ (послѣ Генералъ отъ Инфантеріи) Князь Сергѣй Өедоровичь Голицынъ; ум. 1810 года.

1795.

Генваря 1, Генералъ-Фельдцейхмейстеръ, Графъ (послѣ Князь) Платонъ Александровичь Зубовъ; ум. 7 Апрѣля, 1823 года.

» » Генералъ-Поручикъ Петръ Алексѣевичь Исленьевъ (по представленію Суворова, получилъ Владимірскую ленту, не имѣя ни Александровской, ни Аннинской, коихъ никогда и не имѣлъ).

Марта 21, Генералъ (послѣ Фельдмаршалъ) Князь Александръ Александровичь Прозоровскій; ум. 9 Августа, 1809 года.

Сентября 22, Адміралъ Алексѣй Наумовичь Сенявинъ; ум. 1797 г.

Декабря 24, Т. С., Графъ (послѣ Д. Т. С., 1-го класса и Князь) Андрей Кирилловичь Разумовскій; ум. 11 Сентября, 1836 года.

1796.

Октября 7, Генералъ-Поручикъ (послѣ Генералъ отъ Артиллеріи) Петръ Ивановичь Мелиссино; род. 1726 года, ум. 26 Декабря, 1797 года.

ПРИ АЛЕКСАНДРѢ I.

1802.

Сентября 8, Д. Т. С. послѣ Д. Т. С. (1-го класса) Князь Александръ Борисовичь Куракинъ (получилъ этотъ орденъ въ день своего назначенія Кавалеромъ Россійскихъ орденовъ; ум. 24 Іюня, 1818 года.

1803.

Апрѣля 25 (за учрежденіе Шереметевскаго Странопріимнаго Дома въ Москвѣ), отставной Оберъ-Каммергеръ, Графъ Николай Петровичь Шереметевъ; ум. 1809 года.

Іюня 6 (за учрежденіе Лицея въ Ярославлѣ), Стат. Сов. Павелъ Григорьевичь Демидовъ; ум. 1 Іюня, 1821 года.

1804.

Іюня 29, Генералъ отъ Инфантеріи, Князь Павелъ Дмитріевичь Циціановъ; ум. 8 Февраля, 1806 года.

1805.

Іюня 29 (за учрежденіе Лицея въ Нѣжинѣ) Д. Т. С., Графъ Илья Андреевичь Безбородько; ум. 3 Іюня, 1815 года.

1806.

Февраля 24, Генералы отъ Инфантеріи: Михайло Иларіоновичь Голенищевъ-Кутузовъ (послѣ Фельдмаршалъ, Князь Смоленскій); ум. 16 Апрѣля, 1813 года.

» » Графъ Θедоръ Θедоровичь Буксгевденъ; ум. 1811 года.

Іюня 28, Д. Т. С., Графъ Алексѣй Ивановичь Васильевъ; ум. 15 Августа, 1807 года.

» » Д. Т. С. (послѣ Д. Т. С., 1-го класса), Князь Петръ Васильевичь Лопухинъ; ум. 6 Апрѣля, 1827 года.

1807.

Іюня 28, Генералъ отъ Инфантеріи, Александръ Михайловичъ Римскій-Корсаковъ; род. 1753 года, ум. 13 Мая, 1840 года.
» » Адмиралъ, Маркизъ Иванъ Ивановичъ де Траверсе; ум. 19 Мая, 1830 года.
Октября 26, Начальникъ одного изъ Округовъ Земскаго Ополченія, находящійся съ 1775 года въ отставкѣ, Генералъ-Аншефъ, Графъ Алексѣй Григорьевичъ Орловъ-Чесменскій; ум. 24 Декабря, того же года.
» » Генералъ отъ Инфантеріи Александръ Андреевичъ Беклешовъ; ум. 1808 года.
Ноября 11, Великій Князь Константинъ Павловичъ; ум. 15 Іюня, 1831 года.

1808.

Генваря 1, Генералъ-Лейтенантъ (послѣ Генералъ отъ Инфантеріи и Графъ) Матвѣй Ивановичъ Ламсдорфъ; ум. 1828 года.
Марта 30, Инженеръ-Генералъ (послѣ Графъ) Петръ Корниліевичъ Сухтеленъ; ум. 6 Генваря, 1836 года.
Мая 20, Генералъ-Лейтенантъ (послѣ Генералъ отъ Инфантеріи) Князь Петръ Ивановичъ Багратіонъ; ум. 7 Сентября, 1812 года.
Іюня 26, Амвросій Подобѣдовъ, Митрополитъ С.-Петербургскій; ум. 1818 года.
Августа 30, Д. Т. С. (послѣ Государственный Канцлеръ) Графъ Николай Петровичъ Румянцовъ; ум. 9 Генваря, 1826 г.
» » Д. Т. С., Князь Алексѣй Борисовичъ Куракинъ; ум. 1829 г.
» » Адмиралъ Павелъ Васильевичъ Чичаговъ; ум. 1 Сентября, 1849 года.

1809.

Апрѣля 18, Д. Т. С. Петръ Степановичъ Валуевъ; ум. 1814 года.
Августа 30, Платонъ Левшинъ, Митрополитъ Московскій; ум. 1812 года.
Сентября 1, Генералъ-Лейтенантъ (послѣ Генералъ отъ Кавалеріи и Графъ) Матвѣй Ивановичъ Платовъ; ум. 1818 года.

1810.

Мая 2, Гавріилъ Банулеско, Экзархъ Молдавіи (послѣ Митрополитъ Кишеневскій); ум. 1821 года.

Мая 11, Генералъ отъ Кавалеріи (послѣ Графъ) Александръ Петровичь Тормасовъ; ум. въ Ноябрѣ, 1819 года.

Іюня 13, Генералъ отъ Инфантеріи, Графъ Николай Михайловичь Каменскій; ум. 4 Мая, 1811 года.

1811.

Сентября 15, Генералъ отъ Инфантеріи (послѣ Фельдмаршалъ и Князь) Михайло Богдановичь Баркдай де Толли; ум. 15 Мая, 1818 года.

Октября 25, Д. Т. С., Графъ Алексѣй Кирилловичь Разумовскій; род. 1747 года, ум. 1824 года.

Декабря 9, Т. С., (послѣ Д. Т. С.) Графъ Августъ Ивановичь Илинскій; ум. 9 Февраля, 1844 года.

1812.

Генваря 14, Генералъ-Лейтенантъ А. П. Зассъ; ум. . . . .

Февраля 12, Генералъ отъ Инфантеріи, Графъ Александръ Θедоровичь Ланжеронъ; род. 1763 года, ум. 3 Іюля, 1831 года.

» » Генералъ-Лейтенантъ (послѣ Генералъ отъ Инфантеріи и Графъ) Петръ Кирилловичь Эссенъ; ум. 23 Сентября, 1844 года.

Марта 23, Д. Т. С. Василій Ивановичь Красномилашевичь; ум. . . . .

Октября 17, Генералъ отъ Кавалеріи, Баронъ (послѣ Графъ) Леонтій Леонтьевичь Беннигсенъ; ум. 3 Октября, 1826 г.

Ноября 16, Генералъ отъ Кавалеріи, Графъ (послѣ Фельдмаршалъ и Князь) Петръ Христіановичь Витгенштейнъ; ум. 30 Мая, 1843 года.

Декабря 12, Генералъ отъ Инфантеріи (послѣ Графъ) Михайло Андреевичь Милорадовичь; род. 1771 года; ум. 15 Декабря, 1825 года.

1813.

Февраля 25, Генералъ отъ Кавалеріи, Герцогъ Александръ Виртембергскій; род. 1771 года, ум. 22 Іюня, 1833 года.

» » Генералъ-Лейтенантъ (послѣ Генералъ отъ Кавалеріи) Ѳедоръ Петровичъ Уваровъ; ум. 20 Ноября, 1824 года.

Марта 26, Генералъ отъ Инфантеріи, Князь Дмитрій Ивановичъ Лобановъ-Ростовскій; ум. 26 Іюля, 1838 года.

Апрѣля 5, Генералъ-Лейтенантъ (послѣ Генералъ отъ Инфантеріи) Князь Алексѣй Ивановичъ Горчаковъ; ум. 1817 года.

Августа 19, Генералъ-Лейтенанты (послѣ Генералъ отъ Кавалеріи): Князь Дмитрій Владиміровичъ Голицынъ; ум. 27 Марта, 1844 года.

» » Николай Николаевичъ Раевскій; ум. 18, . года.

Октября 8, Генералъ-Лейтенанты (послѣ Генералы отъ Инфантеріи): Князь Андрей Ивановичъ Горчаковъ; ум. 11 Февраля, 1855 года.

» » Петръ Петровичъ Коновницынъ (послѣ Графъ); ум. 1822 года.

» » Иванъ Васильевичъ Сабанѣевъ; ум. 1829 года.

Октября 31, Д. Т. С., Александръ Михайловичъ Лунинъ; ум. . . .

Ноября 11, Генералъ-Лейтенантъ (послѣ Генералъ отъ Инфантеріи), Принцъ Евгеній Виртембергскій; род. 1788 года, ум. въ Сентябрѣ, 1857 года.

Ноября 30, Генералъ-Лейтенантъ Пфуль; ум. . . . . . .

Декабря 31, Генералъ-Лейтенантъ (послѣ Генералъ отъ Инфантеріи) Графъ Александръ Ивановичъ Остерманъ-Толстой; ум. 30 Генваря, 1857 года.

1814.

Генваря 26, Станиславъ Сестренцевичъ-Богушъ, Митрополитъ Римскихъ церквей въ Россіи; род. 1745 года, ум. въ Декабрѣ, 1826 года.

Февраля 2, Генералъ-Лейтенанты: Баронъ Петръ Ивановичъ Меллеръ-Закомельскій (послѣ Генералъ отъ Артиллеріи); ум. 1822 года.

» » Князь Петръ Михайловичъ Волконскій (послѣ Фельдмаршалъ); ум. 27 Августа, 1852 года.

Февраля 12, Генералъ отъ Кавалеріи, Баронъ Фердинандъ Θедоровичь Винценгероде; ум. 4 Іюля, 1818 года.

Іюня 14, Генералъ отъ Кавалеріи Андрей Семеновичь Кологривовъ; ум. 1825 года.

Іюня 26, Генералъ отъ Инфантеріи, Дмитрій Сергѣевичь Дохтуровъ; ум. 11 Ноября, 1816 года.

Августа 30, Д. Т. С., Графъ (послѣ Государственный Канцлеръ и Князь) Викторъ Павловичь Кочубей; ум. 3 Іюня, 1834 года.

» » Д. Т. С. (послѣ Графъ) Дмитрій Александровичь Гурьевъ; ум. 30 Сентября, 1825 года.

» » Вице-Адмиралъ (послѣ Адмиралъ) Александръ Семеновичь Шишковъ; род. 1753 года, ум. 30 Апрѣля, 1841 года.

» » Генералъ-Лейтенантъ (послѣ Генералъ отъ Инфантеріи) Александръ Дмитріевичь Балашовъ; ум. 1837 года.

1815.

Мая 19, Д. Т. С., Графъ Густавъ Оттоновичь Стакельбергъ; ум. въ Апрѣлѣ, 1850 года.

Октября 5, Генералъ-Лейтенантъ (послѣ Генералъ отъ Артиллеріи) Князь Левъ Михайловичь Яшвиль; ум. 1836 года.

Ноября 20, Д. Т. С. Василій Сергѣевичь Ланской; ум. 1831 года.

» » Т. С. (послѣ Д. Т. С. и Графъ) Николай Николаевичь Новосильцовъ; ум. 8 Апрѣля, 1838 года.

» » Польскій Министръ Юстиціи, дивизіонный Генералъ Θома Вавржецкій; ум. . . . . . .

1816.

Мая 25, Генералъ-Лейтенантъ (послѣ Генералъ отъ Инфантеріи), Наслѣдный Принцъ Ольденбургскій, послѣ Великій Герцогъ Ольденбургскій Августъ I; род. 1753 года, ум. 27 Февраля, 1853 года.

Августа 30, Д. Т. С. Князь Николай Борисовичь Юсуповъ; ум. 15 Іюля, 1831 года.

1818.

Августа 21, Д. Т. С. (послѣ Оберъ-Каммергеръ) Князь Яковъ Ивановичь Лобановъ-Ростовскій; ум. 18 Генваря, 1831 г.

Сентября 27, Т. С. (нынѣ Государственный Канцлеръ) Графъ Карлъ Васильевичь Нессельроде.

» » Т. С. Графъ Иванъ Ивановичь Капо д'Истрія: ум. 1831 года.

Октября 13, Генералъ-Лейтенантъ, Графъ (послѣ Фельдмаршалъ и Князь) Михайло Семеновичь Воронцовъ; ум. 5 Ноября. 1856 года.

1819.

Іюня 16, Предсѣдатель Московской Коммиссіи о погорѣвшихъ 1812 года, отставной Д. Т. С., Иванъ Ивановичь Дмитріевъ: ум. 3 Октября, 1837 года.

1821.

Генваря 1, Генералъ отъ Инфантеріи (нынѣ Генералъ отъ Артиллеріи) Алексѣй Петровичь Ермоловъ.

Генваря 27, Генералъ-Лейтенантъ (послѣ Инженеръ-Генералъ и Графъ) Карлъ Ивановичь Опперманнъ; ум. 2 Іюля 1831 года.

Апрѣля 23, Австрійскій Генералъ отъ Кавалеріи, Графъ Фримонъ (Frimont), Неаполитанскій Князь Антродоко; род. 1759 года, ум. 26 Декабря, 1831 года.

Іюня 11, Феофилактъ Русановъ, Митрополитъ Карталинскій; ум. . . . . . .

Августа 30, Т. С., Баронъ Валтасаръ Валтасаровичь Кампенгаузенъ; ум. 1823 года.

Октября 12, Генералъ-Лейтенанты: Иларіонъ Васильевичь Васильчиковъ (послѣ Генералъ отъ Кавалеріи и Князь): ум. 21 Февраля, 1847 года.

» » Баронъ Иванъ Ивановичь Дибичъ (послѣ Фельдмаршалъ Графъ Дибичъ-Забалканскій); ум. 4 Іюня, 1831 года.

1823.

Марта 30, Московскій Губернскій Предводитель, отставной Генералъ отъ Инфантеріи, Петръ Хрисанѳовичь Обольяниновъ, ум. 1842 года.

Октября 15, Генералъ-Лейтенантъ (послѣ Генералъ отъ Кавалеріи), Графъ Иванъ Осиповичъ Виттъ, род. 1772 года, ум. 1840 года.

Ноября 21, Генералъ-Лейтенантъ (послѣ Генералъ отъ Инфантеріи и Графъ) Карлъ Осиповичъ Поццо ди Борго, род. 1768 года, ум. 15 Февраля, 1842 года.

Декабря 12, Великій Князь Николай Павловичь, ум. 18 Февраля, 1855 года.

1824.

Генваря 12, Великій Князь Михаилъ Павловичь, ум. 28 Августа, 1849 года.

Февраля 25, Маршалы и Перы Франціи: Монсей, Герцогъ Конегліано, род. 1753 года, ум. 20 Апрѣля, 1842 года.

» » Удино, Герцогъ Реджіо, род. 1767 года, ум. 13 Сентября, 1847 года.

» » Маркизъ Лористонъ, род. 1765 года, ум. 1827 года.

» » Графъ Молиторъ, род. 1770 года, ум. 28 Іюля, 1849 года.

» » Французскій Генералъ-Лейтенантъ (послѣ Маршалъ и Перъ Франціи), Князь Людвигъ Гогенлоге-Бартенштейнъ, род. 1762 года, ум. 31 Мая, 1829 года.

ПРИ НИКОЛАѢ I.

1826.

Генваря 1, Генералъ отъ Инфантеріи (послѣ Графъ) Александръ Ивановичь Татищевъ, ум. 17 Іюня, 1833 года.

» » Вице-Адмиралъ (послѣ Адмиралъ) Антонъ Васильевичь Моллеръ, ум. 5 Октября, 1848 года.

Февраля 3, Генералъ-Лейтенантъ (послѣ Генералъ отъ Инфантеріи и Графъ) Дмитрій Дмитріевичь Курута, ум. 1833 года.

Іюня 25, Д. Т. С. (послѣ 1-го класса), Князь Александръ Николаевичь Голицынъ, ум. 22 Ноября, 1844 года.

Августа 22, Адмиралъ Вилимъ Петровичь Фонъ Дёзинъ; ум. 1828 года.

» « Генералъ-Лейтенантъ (послѣ Генералъ отъ Инфантеріи и Графъ) Егоръ Францовичъ Канкринъ, ум. 10 Сентября, 1845 года.

» » Т. С. (послѣ Д. Т. С. и Графъ) Михайло Михайловичъ Сперанскій, ум. 11 Февраля, 1839 года.

Октября 14, Д. Т. С., Василій Васильевичъ Ханыковъ, ум. 1828 г.

1827.

Августа 11, Генералъ отъ Инфантеріи Иванъ Ѳедоровичъ Паськевичъ (послѣ Фельдмаршалъ, Князь Варшавскій, Графъ Паськевичъ-Эриванскій), ум. 20 Генваря, 1856 года.

Декабря 6, Вице-Адмиралъ (послѣ Адмиралъ) Алексѣй Самойловичъ Грейгъ, род. 1775 года, ум. 18 Генваря, 1845 года.

1828.

Марта 24, Д. Т. С. Иванъ Васильевичъ Тутолминъ, ум. въ Апрѣлѣ, 1839 года.

Марта 25, Д. Т. С. (послѣ Оберъ-Камергеръ) Дмитрій Павловичъ Татищевъ, ум. 18 Сентября, 1845 года.

Іюня 25, Генералъ отъ Кавалеріи Александръ Львовичъ Воиновъ, ум. 1833 года.

Сентября 30, Генералъ-Лейтенантъ (послѣ Генералъ отъ Кавалеріи и Графъ) Александръ Христофоровичъ Бенкендорфъ, ум. 11 Сентября, 1844 года.

Декабря 6, Генералъ отъ Кавалеріи Николай Ивановичъ Депрерадавичъ, ум. 16 Декабря, 1843 года.

» » » (послѣ Князь) Александръ Ивановичъ Чернышевъ, ум. 8 Іюня, 1857 года.

1829.

Апрѣля 14, Д. Т. С. Графъ Давыдъ Максимовичъ Алопеусъ; ум. 1831 года.

Мая 11, Князь Ксаверій Францовичъ Друцкій-Любецкій, Польскій Министръ Финансовъ; ум. 11 Мая, 1846 года.

» » Графъ Валентинъ Матвѣевичъ Соболевскій, Предсѣдатель Администраціоннаго Совѣта въ Царствѣ Польскомъ; ум...

Іюня 9, Генералъ отъ Кавалеріи, Графъ Петръ Петровичь Паленъ.
» » Генералъ отъ Инфантеріи Логинъ Осиповичь Ротъ; ум. въ Генварѣ, 1851 года.

Іюля 1, Генералъ-Лейтенантъ (послѣ Генералъ отъ Инфантеріи) Аѳанасій Ивановичь Красовскій; ум. въ Маѣ, 1843 года.

Августа 4, Генералъ отъ Инфантеріи, Графъ Карлъ Ѳедоровичь Толь; ум. 23 Апрѣля, 1842 года.

Сентября 2, Генералъ отъ Инфантеріи Ѳедоръ Филипповичь Довре; ум. 21 Августа, 1846 года.

Сентября 10, Прусскій Генералъ-Лейтенантъ (послѣ Фельдмаршалъ) Баронъ Мюффлингъ; ум. 15 Генваря, 1851 года.

Сентября 29, Генералъ-Лейтенантъ (послѣ Генералъ отъ Кавалеріи и Графъ) Ѳедоръ Васильевичь Ридигеръ; ум. 11 Іюня, 1856 года.

Декабря 6, Генералъ отъ Инфантеріи, Князь Карлъ Андреевичь Ливенъ; ум. 31 Декабря, 1844 года.

1830.

Іюля 12, Іона Васильевскій, Митрополитъ и Членъ Св. Синода; род. 1764 г., ум. 22 Іюня, 1849 года.

Сентября 22, Фельдмаршалъ, Графъ (послѣ Князь) Фабіянъ Васильевичь Остенъ-Сакенъ; ум. 7 Апрѣля, 1837 года.
» » Генералы отъ Инфантеріи: Графъ Петръ Александровичь Толстой, ум. 28 Сентября, 1844 года.
» » » Князь Христофоръ Андреевичь Ливенъ; ум. 29 Декабря, 1838 года.

1831.

Февраля 21, Генералъ отъ Инфантеріи, Баронъ Григорій Владиміровичь Розенъ; ум. 1841 года.

Марта 20, Генералъ-Лейтенантъ (нынѣ Генералъ отъ Артиллеріи) Иванъ Онуфріевичь Сухозанетъ.

Іюня 25, Генералъ отъ Инфантеріи, Князь Алексѣй Григорьевичь Щербатовъ; ум. 15 Декабря, 1848 года.

Августа 22, Генералъ-Лейтенанты (послѣ Генералъ отъ Кавалеріи): Василій Васильевичь Левашовъ (послѣ Графъ); ум. 23 Сентября, 1844 года.

» » Графъ (нынѣ Князь) Алексѣй Өедоровичъ Орловъ.

Августа 28, Принцъ Оранскій, послѣ Король Нидерландскій Вильгельмъ II; ум. 17 Марта, 1849 года.

Сентября 11, Генералъ отъ Инфантеріи, Князь Иванъ Леонтьевичъ Шаховской.

Ноября 7, Д. Т. С.. Князь Сергѣй Михайловичъ Голицынъ.

1832.

Генваря 1, Генералъ отъ Инфантеріи, Князь Николай Николаевичъ Хованскій; ум. 20 Ноября, 1837 года.

Генваря 18, Генералъ отъ Кавалеріи, Графъ Викентій Ивановичъ Красинскій.

Февраля 17, Генералъ отъ Инфантеріи Николай Ивановичъ Демидовъ; род. 1772 г., ум. 1833 года.

Марта 26, Д. Т. С. Өедоръ Ивановичъ Энгель; ум. 1837 года.

Апрѣля 10, Генералъ-Лейтенантъ (нынѣ Генералъ отъ Инфантеріи и Графъ) Павелъ Дмитріевичъ Киселевъ.

Апрѣля 24, Оберъ-Каммергеръ, Графъ Юлій Помпеевичъ Литта; ум. въ Генварѣ, 1839 года.

» » Д. Т. С. Сергѣй Сергѣевичъ Кушниковъ; ум. 1839 г.

Ноября 8, Генералъ отъ Инфантеріи Александръ Яковлевичъ Сукинъ; ум. 1 Іюля, 1837 года.

» » Т. С. (послѣ Д. Т. С.) Григорій Ивановичъ Вилламовъ; ум. 1842 года.

Декабря 31, Д. Т. С. Алексѣй Захаровичъ Хитрово; род. 1772 г., ум. 21 Февраля, 1854 года.

1833.

Апрѣля 21, Вице-Адмиралъ (нынѣ Адмиралъ) Князь Александръ Сергѣевичъ Менщиковъ.

Іюня 25, Генералъ отъ Кавалеріи, Князь Николай Григорьевичъ Рѣпнинъ-Волконскій; ум. 7 Генваря, 1845 года.

Декабря 6, Генералъ отъ Инфантеріи Павелъ Яковлевичъ Башуцкій; ум. 1836 года.

1834.

Генваря 1, Т. С. (послѣ Д. Т. С.) Александръ Степановичь Лавинскій, ум. въ Іюнѣ, 1844 года.

Апрѣля 21, Оберъ-Гофмаршалъ Кириллъ Александровичь Нарышкинъ; род. 1786 г., ум. въ Сентябрѣ, 1838 года.

» » Оберъ-Шталмейстеръ (нынѣ Д. Т. С. въ отставкѣ), Князь Василій Васильевичь Долгоруковъ.

Апрѣля 22, Генералъ отъ Артиллеріи Петръ Михайловичь Капцевичь; род. 1772 г., ум. 3 Іюля, 1840 года.

» » Генералъ отъ Кавалеріи, Князь Василій Сергѣевичь Трубецкой; ум. 11 Февраля, 1841 года.

Іюля 2, Адмиралъ Петръ Михайловичь Рожновъ; ум. 1839 года.

Августа 30, Принцъ Вильгельмъ Прусскій.

Ноября 27, Прусскій Генералъ-Лейтенантъ Вицлебенъ, ум. . . .

1835.

Мая 30, Серафимъ Глаголевскій, Митрополитъ С.-Петербургскій; род. 1763, ум. 17 Генваря, 1843 года.

» » Прусскій Генералъ отъ Инфантеріи Шёлеръ, ум. . . .

Іюня 25, Генералъ отъ Артиллеріи, Баронъ Карлъ Өедоровичь Лёвенштерна; род. 1770 г., ум. 12 Іюля, 1840 года.

Октября 6, Прусскій Генералъ отъ Кавалеріи (послѣ Фельдмаршалъ) Графъ Цитенъ; род. 1770 г., ум. 3 Мая, 1848 г.

» » Прусскій Генералъ отъ Инфантеріи Раухъ, ум. . . . .

Октября 25, Генералъ отъ Кавалеріи (послѣ Графъ) Алексѣй Петровичь Никитинъ; ум. 26 Февраля, 1858 года.

Декабря 6, Генералъ отъ Инфантеріи Карлъ Ивановичь Бистромъ; род. 1772 г., ум. 17 Іюня, 1838 года.

1836.

Марта 28, Генералъ-Лейтенантъ (послѣ Д. Т. С.) Графъ Степанъ Өомичь Грабовскій; ум. 23 Мая, 1847 года.

Марта 29, Генералы отъ Кавалеріи: Графъ Карлъ Осиповичь Ламбертъ; ум. въ Іюнѣ, 1843 года.

» » Александръ Александровичь Рожнецкій; ум. въ Іюнѣ, 1849 года.

Декабря 6, Генералъ-Лейтенантъ (послѣ Генералъ отъ Инфантеріи) Борисъ Яковлевичь Княжнинъ; ум. 29 Марта, 1854 г.

1837.

Сентября 3, Генералъ отъ Кавалеріи Алексѣй Николаевичь Потаповъ; ум. въ Мартѣ, 1847 года.

Сентября 8, Д. Т. С. Константинъ Константиновичь Родофиникинъ; ум. 1838 года.

Ноябрь, Патріархъ Эчміадзинскій Іоаннесъ, Католикосъ Армянскій, ум. 1842 года.

1838.

Генваря 19, Генералъ-Лейтенантъ Алексѣй Александровичь Вельяминовъ; ум. въ томъ же году.

Апрѣля 3, Генералъ-Лейтенантъ (нынѣ Генералъ отъ Инфантеріи и Графъ) Петръ Андреевичь Клейнмихель.

Іюля 17, Генералъ отъ Инфантеріи Василій Сергѣевичь Кайсаровъ; ум. 1844 года.

» » Генералъ-Лейтенантъ (нынѣ Генералъ отъ Артиллеріи), Князь Михайло Дмитріевичь Горчаковъ.

1839.

Марта 22, Д. Т. С., Графъ Робертъ Ивановичь Ребиндеръ; ум. 14 Февраля, 1841 года.

Марта 26, Филаретъ Дроздовъ, Митрополитъ Московскій.

» » Д. Т. С. (нынѣ Оберъ-Каммергеръ и Графъ) Александръ Ивановичь Рибопьеръ.

Августа 30, Генералъ отъ Кавалеріи, Графъ Кипріянъ Антоновичь Крейцъ; ум. въ Іюлѣ, 1850 года.

1840.

Апрѣля 13, Генералъ отъ Инфантеріи Принцъ Петръ Георгіевичь Ольденбургскій.

» » Оберъ-Каммергеръ, Графъ Юрій Александровичь Головкинъ; ум. 21 Генваря, 1846 года.

Октября 5, Генералъ-Лейтенантъ Осипъ Ивановичъ Раутенштраухъ; ум. 1842 года.

Декабря 9, Т. С. (послѣ Д. Т. С.), Баронетъ Серъ Яковъ Васильевичь Виллїе; род. 1767 г., ум. 12 Февраля, 1854 года.

1841.

Апрѣля 16, Генералъ отъ Кавалеріи, Графъ Павелъ Васильевичь Голенищевъ-Кутузовъ; ум. 5 Ноября, 1843 года.

» » Д. Т. С. Алексѣй Николаевичь Оленинъ; ум. 17 Апрѣля, 1843 года.

» » Князь Сергѣй Ивановичь Гагаринъ.

» » Генералъ отъ Инфантеріи Матвѣй Евграфовичь Храповицкій, ум. 1847 года.

» » Д. Т. С. (послѣ Графъ) Сергѣй Семеновичь Уваровъ; ум. 4 Сентября, 1855 года.

» » Д. Т. С. (нынѣ Графъ) Дмитрій Николаевичь Блудовъ.

» » Генералъ-Лейтенантъ (послѣ Генералъ отъ Кавалеріи) Максимъ Григорьевичь Власовъ; род. 1767 г., ум. 21 Іюня, 1848 года.

Іюля 1, Генералъ отъ Инфантеріи Евгеній Александровичь Головинъ.

1843.

Апрѣля 9, Владиміръ, Архіепископъ Казанскій, ум. 16 Декабря, 1855 года.

» » Іосифъ Симашко, Архіепископъ (нынѣ Митрополитъ) Литовскій.

1844.

Декабря 5, Оберъ-Гофмейстеръ Ѳедоръ Петровичь Опочининъ; род. 1778 г., ум. 20 Декабря, 1852 года.

1845.

Апрѣля 14, Оберъ-Гофмейстеръ (послѣ Оберъ-Каммергеръ), Князь Александръ Михайловичь Урусовъ; ум. 25 Декабря, 1853 года.

Апрѣля 14, Д. Т. С. Павелъ Алексѣевичь Тучковъ; ум. 24 Генваря, 1858 года.

» » Генералъ отъ Инфантеріи Александръ Ивановичь Нейдгардтъ; род. 1784 г., ум. 27 Августа, 1845 года.

Августа 6, Генералъ отъ Инфантеріи Александръ Николаевичь Лидерсъ.

Сентября 12, Адмиралъ Михайло Петровичь Лазаревъ; ум. 11 Апрѣля, 1851 года.

Октября 24, Маркизъ Филиппъ Осиповичь Паулуччи, бывшій Россійскій Генералъ отъ Инфантеріи, Сардинскій Статсъ-Министръ и Генералъ-Губернаторъ Генуезскій, ум. . . . .

Ноября 21, Генералъ отъ Инфантеріи Иванъ Александровичь Набоковъ; ум. въ Апрѣлѣ, 1852 года.

Декабря 31, Генералъ отъ Кавалеріи Владиміръ Карловичь Кноррингъ.

1846.

Генваря 1, Цесаревичь, Великій Князь Александръ Николаевичь.

Апрѣля 7, Генералы отъ Инфантеріи: Владиміръ Өедоровичь Адлербергъ (нынѣ Графъ).

» » Александръ Александровичь Кавелинъ; род. 1793 г., ум. 4 Ноября, 1850 года.

» » Генералъ отъ Артиллеріи Александръ Христофоровочь Эйлеръ; ум. . . . .

Іюня 30, Д. Т. С. (послѣ Генералъ отъ Инфантеріи и Графъ) Левъ Алексѣевичь Перовскій; ум. 10 Ноября, 1856 года.

Іюля 1, Д. Т. С. Николай Михайловичь Лонгиновъ; род. 15 Августа, 1780 г., ум. 21 Декабря, 1853 года.

Декабря 6, Генералъ отъ Кавалеріи (послѣ Графъ) Василій Алексѣевичь Перовскій; ум. въ Ноябрѣ, 1857 года.

» » Д. Т. С. (послѣ Графъ) Өедоръ Павловичь Врончеко; ум. 6 Апрѣля, 1852 года.

1847.

Іюля 1, Т. С. (нынѣ Д. Т. С.) Александръ Сергѣевичь Танѣевъ.

Сентября 11, Генералъ отъ Инфантеріи Василій Ивановичъ Тимоѳеевъ; ум. 5 Генваря, 1850 года.

Сентября 19, Генералъ отъ Кавалеріи, Баронъ (нынѣ Графъ) Дмитрій Ероѳеевичъ Остенъ-Сакенъ.

Сентября 24, Генералъ отъ Артиллеріи Данило Александровичъ Герштенцвейгъ; застрѣлился въ Августѣ, 1848 года.

1848.

Генваря 25, Генералъ отъ Инфантеріи Владиміръ Аѳанасьевичъ Обручевъ.

Апрѣля 11, Генералъ отъ Инфантеріи Карлъ Ѳедоровичъ Клингенбергъ; род. 1772 г., ум. 1849 года.

Мая 12, Патріархъ Эчміадзинскій Нерсесъ, Католикосъ Армянскій, ум. 1856 года.

Іюня 25, Генералъ отъ Инфантеріи Дмитрій Гавриловичъ Бибиковъ.

Октября 29, Австрійскій Генералъ-Лейтенантъ (нынѣ Фельдцейгмейстеръ и Графъ) Іосифъ Елачичъ; ум. весной 1859.

Декабря 6, Генералъ отъ Инфантеріи (нынѣ Графъ) Ѳедоръ Ѳедоровичъ Бергъ.

1849.

Апрѣля 3, Генералъ отъ Инфантеріи, Князь Петръ Дмитріевичъ Горчаковъ.

Августа 15, Генералъ отъ Артиллеріи Яковъ Яковлевичъ Гилленшмидтъ; ум. въ Мартѣ, 1852 года.

Августа 22, Генералъ отъ Кавалеріи Владиміръ Карловичъ Сиверсъ.

» » Инженеръ-Генералъ Иванъ Ивановичъ Денъ.

Августа 31, Генералъ-Лейтенантъ (послѣ Генералъ отъ Инфантеріи) Владиміръ Осиповичъ Гурко; ум. въ Генварѣ, 1852 года.

1850.

Генваря 1, Д. Т. С., Графъ Александръ Дмитріевичъ Гурьевъ.

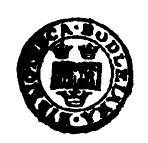

Апрѣля 21, Филаретъ Амфитеатровъ, Митрополитъ Кіевскій, ум. 21 Декабря, 1857 года.

1851.

Генваря 1, Оберъ-Егермейстеръ Дмитрій Васильевичь Васильчиковъ.

» » Д. Т. С., Князь Павелъ Павловичь Гагаринъ.

ПРОТОКОЛЪ ЗАСѢДАНІЯ

ИМПЕРАТОРСКАГО

ОБЩЕСТВА ИСТОРІИ И ДРЕВНОСТЕЙ РОССІЙСКИХЪ,

1859 года,

Октября 10-го дня.

1859 года, Октября 10-го дня, Императорское Общество исторіи и древностей Россійскихъ, подъ предсѣдательствомъ Его Превосходительства, Михайла Петровича Погодина, и въ присутствіи Гг. Дѣйствительныхъ Членовъ: И. Е. Забѣлина, А. С. Клеванова, Ѳ. И. Буслаева, А. И. Аѳанасьева, П. А. Безсонова и Н. В. Закревскаго, и Соревнователей: И. К. Калугина, М. П. Полуденскаго и А. А. Наумова, и Секретаря Общества, Д. Ч. О. М. Бодянскаго, имѣло обыкновенное засѣданіе, въ коемъ, по прочтеніи и подписаніи протокола прошедшаго засѣданія Общества, 1859 года, іюня 13-го дня, происходило слѣдующее. Читаны

А. Отношенія:

1. Г. Прокурора Московской Синодальной Конторы, отъ 22 Іюня, № 616, получ. 25-го, объ отсрочкѣ возвращенія въ Синодальную Библіотеку рукописей, подъ №№ 997 и 216. Опредѣлено: принять къ свѣдѣнію.

2. Учрежденнаго при Троицко-Сергіевой Лаврѣ Собора, № 828-й, отъ іюля 15, получ. 21-го, о возвращеніи 5-ти рукописей Лаврской Библіотеки, присланныхъ въ Общество въ августѣ 1858 года, за № 851-мъ, для ученыхъ занятій. А какъ занятія этѣ еще не окончены по нимъ, то опредѣлено: просить отъ имени Г. Предсѣдателя Общества объ отсрочкѣ возвращенія означенныхъ рукописей въ Лаврскую Библіотеку до конца Октября.

3. Московскаго Почтамта, отъ 5 іюля, № 7,438-й, пол. 8, коимъ извѣщаетъ, что три книги «Чтеній въ Обществѣ исторіи и древностей Россійскихъ за 1858 годъ», отправленныя за №№ 340, 341 и 342, въ ноябрѣ 1858 г., на имя Ливенскаго помѣщика, Дмитрія Алексѣевича Демидова, какъ увѣдомляетъ нынѣ Орловская Губернская Почтовая Контора, получены въ Ливнахъ 4 декабря того же года, но кому и когда онѣ выданы, за смертію Ливенскаго Почтмейстера, справки сдѣлать невозможно.

4. Письмо Капитана 2 ранга, Дм. Ал. Демидова, отъ 26 іюля, получ. 31-го, въ отвѣтъ на письмо къ нему Секретаря Общества, отъ 13 іюля, за № 285-мъ, изъ коего открывается, что онъ неоднократно справлялся въ Ливнахъ, еще при жизни Ливенскаго Почтмейстера, Астафьева, не получены ли три книги «Чтеній» имъ для него изъ Общества, но всякій разъ получалъ въ отвѣтъ: «Нѣтъ». Да если бы и по ошибкѣ были имъ кому другому переданы, то отыскались бы, какъ это неоднократно и случалось. При семъ случаѣ Г. Демидовъ извѣщаетъ, что онъ, съ своей стороны, обратился къ Г. Главноуправляющему Почтовымъ Вѣдомствомъ съ жалобой, и получилъ отъ Почтоваго Департамента увѣдомленіе, съ коего копію препровождаетъ въ Общество, равно какъ и свой отвѣтъ Департаменту. Въ первомъ, отъ 24 іюня, № 8,582-й, Почтовый Департаментъ, по приказанію Г. Главноначальствующаго, повторяя какъ бы слова Московскаго Почтамта, что, за смертію Ливенскаго Почтмейстера, удостовѣриться нельзя, почему не были доставлены послѣднимъ Г. Демидову первыя три книги «Чтеній» на 1858-й годъ, увѣдомляетъ, однако же, что Орловская Губернская Почтовая Контора предлагаетъ слѣдующія за означенныя книги деньги взыскать съ имѣнія, оставшагося послѣ Астафьева и, пріобрѣтя книги, доставить по принадлежности. Во второмъ же, Г. Демидовъ, отвѣчая, отъ 13 іюля, замѣчаетъ, что не утрата $4\frac{1}{2}$ рублей сер. вынудила его утруждать Г. Главноуправляющаго, а неисправность Почтовыхъ Конторъ во многихъ отношеніяхъ, какъ то: частыя утраты пересылаемыхъ предметовъ и неимовѣрная медленность доставки посылокъ, которыя идутъ

по два мѣсяца и долѣе, письма же по 10 и 12 дней, между тѣмъ какъ полученіе увѣдомленія Департамента въ 6-ой день доказываетъ возможность скорѣйшаго доставленія; письма изъ Вышняго Волочка и другихъ мѣстъ, приходящія въ Москву на слѣдующее утро, получаются здѣсь въ 20-й день. 400 верстъ въ 20 дней по одному изъ самыхъ большихъ трактовъ! Таковой медленности нельзя приписывать однимъ Уѣзднымъ Конторамъ. Покойный Ливенской Почтмейстеръ, конечно, не былъ исправнымъ, но почему же онъ столько лѣтъ былъ терпимъ при непрестанныхъ жалобахъ Губернскому Почтмейстеру даже обществомъ дворянъ при съѣздахъ? Легко вину слагать на покойника, который, однако, былъ не безъ помощника же». Сообразивъ все, сюда относящееся, Г. Предсѣдатель Общества отправилъ отъ себя отношеніе въ Московскій Почтамтъ въ августѣ слѣдующаго содержанія: «Императорское Общество исторіи и древностей Россійскихъ, получивъ отъ 5 іюля текущаго года, за № 7,438-мъ, отношеніе Московскаго Почтамта касательно трехъ книжекъ журнала «Чтенія въ Обществѣ» на 1858 годъ, отосланныхъ въ Почтамтъ еще въ ноябрѣ того же года и неполученныхъ вовсе подписавшимся на оныя Ливенскимъ помѣщикомъ, Капитаномъ 2 ранга, Дм. Ал. Демидовымъ, по той, какъ увѣряетъ Московскій Почтамтъ, причинѣ, что Ливенскій Почтмейстеръ умеръ, и потому справки сдѣлать невозможно, имѣетъ честь отвѣтить, что въ каждой Почтовой Конторѣ находится Помощникъ у Почтмейстера, который, въ случаѣ болѣзни, или смерти, послѣдняго, завѣдываетъ Почтовою Конторою, и потому обязанъ знать и отвѣтствовать за все, полученное и отсылаемое Почтовою Конторою. Слѣдовательно, невозможность наведенія справки въ упомянутомъ выше дѣлѣ не существуетъ. Да и по свѣдѣніямъ, забраннымъ на мѣстѣ самимъ Обществомъ, открывается, что если бы книги журнала были доставлены Орловскою Губернскою Почтовою Конторою въ Ливенскую еще при жизни Почтмейстера послѣдней, Г. Астафьева, то, вѣроятно, были бы выданы подписавшемуся на нихъ Г. Демидову, который, какъ увѣдомляетъ Общество отъ 26 іюля, неоднократно справлялся въ Ливнахъ о полученіи этихъ книгъ у самаго Астафьева и всегда получалъ отрицательный отвѣтъ; даже, если бы онѣ были переданы имъ кому либо другому по ошибкѣ, то непремѣнно были бы отысканы, какъ это неоднократно и случалось. Изъ этого Общество выводитъ заключеніе, что вся неисправность произошла еще въ Орловской Губернской Почтовой Конторѣ, на которую, какъ Обществу достовѣрно извѣстно, жаловались и жалуются самому Почтовому Департаменту многіе тамошніе помѣщики въ утратахъ

пересылаемыхъ предметовъ, неимовѣрной медленности доставки посылокъ и т. п. И хотя Орловскій Губернскій Почтмейстеръ, какъ извѣстно изъ Московскихъ Вѣдомостей, уже переведенъ въ другое мѣсто, все же Общество считаетъ своею обязанностію, обращая еще разъ вниманіе Московскаго Почтамта на недоставку трехъ книгъ издаваемаго имъ журнала, просить покорнѣйше озаботиться не только удовлетвореніемъ Г. Демидова, на счетъ виновныхъ, доставленіемъ новаго экземпляра этихъ книгъ, но и впредь принять, какія сочтетъ необходимыми, мѣры касательно предупрежденія подобныхъ, весьма непріятныхъ, случаевъ какъ для Общества, публики, такъ, безъ сомнѣнія, и для самаго Почтоваго вѣдомства.

5. Московскаго Почтамта, отъ 18-го августа, за № 8,605, получ. 19 августа, увѣдомленіе, что объ удовлетвореніи Господина Демидова за утраченныя первыя три книги «Чтеній въ Обществѣ исторіи и древностей Россійскихъ» на 1858 годъ, сдѣлано уже Почтовымъ Департаментомъ надлежащее распоряженіе. Опредѣлено: принять къ свѣдѣнію.

6. Протоіерея Далматовскаго, Григорія Плотникова, извѣщеніе о неполученіи 3 книгъ «Чтеній» за 1858 г., выписанныхъ имъ отъ 14-го сентября и отправленныхъ изъ Общества 22 октября, по адресу его: «Въ заштатный городъ Далматовъ Пермской губерніи, черезъ Екатеринбургъ, въ Далматовскую сельскую экспедицію»; пакетъ съ деньгами за № 90 поданъ былъ черезъ Шадринскую Почтовую Контору 16-го сентября и записанъ въ оной въ книгу подъ № 26. По освѣдомленіи Общества, книги этѣ не были еще получены подписавшимся даже въ іюнѣ сего года, и потому, по распоряженію Его Сіятельства, Господина Предсѣдателя, сдѣлано было отношеніе въ Московскій Почтамтъ съ просьбою о немедленномъ доставленіи посланныхъ изъ Общества книгъ Протоіерею Плотникову.

7. Московскаго Почтамта, отъ 7 сентября, № 9,574-й, пол. 6-го, въ отвѣтъ на отношеніе Г. Предсѣдателя отъ 31 августа, № 307-й, касательно жалобы подписчика на «Чтенія» о недоставленіи ему первыхъ трехъ книгъ журнала за 1858 г., адресованныхъ на имя Протоіерея Григорія Плотникова въ заштатный городъ Далматовъ черезъ Екатеринбургъ, которыя получены въ Екатеринбургѣ въ цѣлости, какъ видно изъ возвращеннаго документа. По этому Московскій Почтамтъ сообщилъ о таковой неисправности Екатеринбургской Почтовой Конторы на распоряженіе Пермской Губернской Почтовой Конторы, и по полученіи отъ нея отзыва, не замедлитъ о томъ увѣдомить Общество. Опредѣлено: ожидать увѣдомленія отъ Московскаго Почтамта.

8. Соревнователя Ѳ. Зайцева, съ просьбой выслать ему 150 экз. особыхъ оттисковъ актовъ, сообщенныхъ имъ и напечатанныхъ во 2-й книгѣ «Чтеній» на 1859 годъ. Пол. 19-го августа.

9. Его же, Г. Зайцева, отъ 12 сентября, пол. 19-го, на имя Предсѣдателя, съ просьбой о высылкѣ ему 150 экземпл. особыхъ оттисковъ, доставленныхъ имъ въ Общество актовъ и помѣщенныхъ во 2-й книгѣ «Чтеній» настоящаго года. 12 Августа Секретарь увѣдомилъ Г. Зайцева, что, за потерею 11 полулистовъ въ Типографіи, Общество вновь приступить къ набору ихъ затрудняется для такого малаго количества, но Г. Зайцевъ въ упомянутомъ письмѣ своемъ настоятельно требуетъ доставить ему эти экземпляры, прибавляя, что въ противномъ случаѣ «прибѣгнетъ къ покровительству закона, ограждающаго право каждаго автора на свою собственность». Изъ сихъ словъ ясно, что Г. Зайцевъ предполагаетъ какіе-то особые виды въ Обществѣ, «недостойные, по его увѣренію, ученаго сословія мужей, посвятившихъ себя служенію правдѣ и чести», между тѣмъ какъ и прежде и теперь Общество всегда доставляло и доставляетъ особенные оттиски участвующимъ въ его изданіи далеко въ большемъ числѣ того количества, сколько требовалось, и если къ Г. Зайцеву отнеслось о затрудненіи касательно доставки слѣдуемыхъ ему оттисковъ, то это именно по той, а не другой, причинѣ, и оно не подавало ему тѣмъ никакого повода не вѣрить своимъ словамъ и дѣлать невыгодныя о немъ заключенія. Дѣятельность Общества и неприкосновенность чести его съ этой стороны извѣстны всѣмъ, и потому такой незаслуженной отзывъ своего Соревнователя, Общество полагаетъ выставить ему, Г. Зайцеву, на видъ, и, оставивъ, за тѣмъ, въ сторонѣ всякія дальнѣйшія соображенія, вызываемыя онымъ, вновь приступить къ набору недостающихъ 11 полулистовъ, по окончаніи которыхъ печатаніемъ, доставить ему 100 экземпляровъ «Царскихъ грамотъ на Корочу», такъ какъ по справкѣ оказалось, что заявленіе желанія Г. Зайцевымъ получить ихъ 150 экз. пришло уже послѣ того, какъ началось печатаніе, съ опредѣленіемъ оттиснуть особо только 100 экземпляровъ.

Б. Приношенія.

а) Статьи и акты:

10. Д. Ч. П. И. Иванова, 24 іюня: «Въ Правительствующій Сенатъ Академіи Наукъ отъ Профессорскаго собранія доношеніе, іюня 1745 года».

11. Рязанскаго Старожила статья: «Голось въ защиту преданія о Рязанскомъ Епископѣ, Св. Василіи I-мъ».

12. Соревнователя, М. П. Полуденскаго: «Выписка изъ произведеннаго въ Оренбургской Секретной Коммиссіи слѣдствія о первоначальномъ злодѣйскомъ замыслѣ и предпріятіи бѣглаго Донскаго Казака, Емельяна Иванова сына Пугачева, въ наименованіи себя именемъ покойнаго Императора Петра 3-го, о обстоятельствахъ на Яикѣ тогда бывшихъ, способствующихъ ему къ произведенію сего злаго намѣренія въ дѣйство, при вспомоществованіи бунтующихъ Яицкихъ Казаковъ, безъ всякаго сообразованія къ нему прилѣпившихся». Пол. 31-го іюня.

13. А. А. Кононова двѣ статьи: 1) Потемкинъ, 2) Воспоминанія о 1812 и 1813 годахъ (изъ Записокъ сочинителя), и 3) Нѣсколько письменныхъ актовъ въ столпцахъ. Пол. 3-го августа.

14. Отъ него же статья: «Семейныя преданія». Пол. 16 сентября.

15. Соревнователя М. П. Полуденскаго: 1) Продолженіе бумагъ, до Пугачева относящихся, и 2) «Донесеніе Государынѣ Императрицѣ Маріи Ѳеодоровнѣ происшествій, случившихся въ Воспитательномъ Московскомъ Домѣ и внѣ онаго въ бытность непріятеля въ Москвѣ въ 1812 году, составленное Директоромъ онаго Ив. Тутольминымъ, Ноября 11-го дня».

16. П. К. Щебальскаго: «Кто написалъ «„Замѣчанія на Записки Манштейна о Россіи?"»» Пол. 12 іюля.

17. Г. Филимонова статья: «Дополнительныя свѣдѣнія къ исторіи Мстиславова Евангелія». Пол. 30 октября.

18. Учителя Вологодской Семинаріи, Николая Ивановича Суворова, копіи съ древнихъ письменныхъ документовъ, изъ которыхъ одинъ въ подлинникѣ, съ объясненіями, въ какомъ отношеніи эти документы замѣчательны:

1. «Тетрадь, а въ ней писаны имена опальныхъ при Царѣ и Великомъ Князѣ Иванѣ Васильевичѣ всея Русіи». Выписка изъ Синодика Вологодскаго Спасо-Прилуцкаго монастыря.

2. Отписка Вологодскаго Спасо-Прилуцкаго монастыря Архимандрита Сергія къ Вологодскому Архіепископу Гавріилу, при посылкѣ 10-ти рублей денегъ на поминовеніе души Преосвященнаго Филарета, бывшаго Митрополита Нижегородскаго и Алатырскаго. 1694 года.

3. Челобитная Вологодскаго Архіепископа Маркелла Царю Алексѣю Михайловичу о мурѣ Св. Николая Чудотворца, хранившемся съ 1658 г. въ Вологодскомъ Софійскомъ Соборѣ, 1660 года.

4. Ставленная діаконская грамота 1660 года (подлинникъ).

5. Письмо Юрія Ромодановскаго къ Вологодскому Архіепископу Симону съ просьбою о присылкѣ нѣкотораго продовольствія. Получены 3 іюля.

10. Вл. Андр. Стороженка: «Нѣсколько списковъ съ актовъ на Польскомъ языкѣ, относящихся до исторіи Малороссіи». Получ. 4 сентября.

20. А. Шемякина, Учителя Исторіи во Владимірской Гимназіи, 26 іюня: «Походы и путешествія Скандинавскихъ Викинговъ» и пр., соч. Стриннгольма, перев. съ Нѣмецкаго, съ приложеніями и примѣчаніями. 2 части.

21 Магистра А. А. Майкова: «О земельной собственности въ древней Сербіи». Пол. 2 октября.

22. Миссіонера церковной Алтайской Миссіи, священника Арсенія Ивановскаго, рукопись, въ которой заключаются статьи, обозначенныя уже имъ въ предыдущемъ его отношеніи въ Общество. При семъ прибавляетъ, что «онъ намѣревался было представить Обществу нѣкоторыя свои свѣдѣнія объ Алтаѣ и Алтайцахъ въ мѣстѣ собственнаго его пребыванія и дѣйствованія, впрочемъ, неученой руки, но не знаетъ, угодно ли это будетъ Обществу.» Пол. 8 іюля.

Опредѣлено: статьи и акты, означенные съ §§ 10 до 20 включительно, передать Г. Секретарю Общества для разсмотрѣнія, а значащіеся въ §§ 21 и 22 сдать въ Библіотеку Общества.

б) Книги:

23 Отъ Археологическаго Общества 23 іюня: «Записокъ», тома XII-го выпускъ 1, и томы XIII и XIV, также «Извѣстій» тома 1-го выпускъ 6-й, 1859 года.

24. Д. Чл. Архим. Макарія, 23 іюня, оттискъ 2-хъ его статей, напечатанныхъ въ Русскомъ Педагогическомъ Вѣстникѣ: 1) «О предразсудкахъ въ Нижегородской губерніи», и 2) «Разныя извѣстія и замѣтки», и 3) «О древнемъ наперсномъ мѣдномъ образѣ въ Библіотекѣ Александровской Лавры.» Послѣдняя статья пол. 30 іюля.

25. Владиміра Ив. Ламанскаго, сочиненіе его: «О Славянахъ въ Малой Азіи, въ Африкѣ и въ Испаніи.» Спб. 1859 г. Пол. 7 іюля.

26. Профессора Московскаго Университета, С. В. Ешевскаго, статья его: «Замѣтка о Пермскихъ древностяхъ» (оттискъ изъ «Пермскаго Сборника»). Пол. 10 августа.

27. Поручика В. М. Каченовскаго « Bibliographia critica delle antiche reciproche corrispondenze dell' Italia colla Russia etc. da Seb. Ciampi. Firenze 1834—39, 2 tomi, возвращаются, какъ взятыя изъ Библіотеки Общества покойнымъ членомъ его, М. Т. Каченовскимъ. На 183-й странице 1-го тома этой книги внизу приписано рукой супруги покойнаго (тоже умершей уже, весной настоящаго года): «На этой страницѣ остановился послѣдней разъ другъ мой. Это было его послѣднее чтеніе. 19 Апр. 1842 года. А. К.» Пол. 21 августа.

28 Ученаго Краковскаго Общества: Rocznik Ces. Król. towarzystwa naukowego Krakowskiego. Poczet trzeci. Tom II, ogólnego zbioru XXV, z 6 tablicami. Kraków 1858. Пол. 29 августа.

20. Верхнелужицкаго Общества наукъ въ Сгорѣльцѣ: «Neues Lausitzisches Magazin, 35 Band. Görlitz 1858.» Пол. 29 августа.

30. Императорской Академіи Наукъ: 1) «Хронологическія изслѣдованія въ области Русской и Ливонской исторіи въ XIII и XIV столѣтіяхъ, соч. Августа Энгельмана. Спб. 1858.» Пол. 16 сент., и 2) «Двадцать седьмое присужденіе учрежденныхъ П. Н. Демидовымъ наградъ, 20 мая, 1858. Спб. 1859. Пол. 6 октября.

31 Соревнователя свящ. Іосифа Малышевича, отъ 26 сент., пол. 8 окт., брошюра: «Wiadomość historyczna o zamkach, horodyszczach i okopiskach starożytnych na Litwie i Rusi Litewskiéj, przez Konstantego Fr. Tyszkiewicza. Wydal A. Kl. Kirkor. Wilno 1859» (особый оттискъ изъ «Teka Wileńska»)

32. Д. Чл. А. С. Клеванова, переведенныя имъ съ Латинскаго сочиненія: 1) К. К. Саллюстія. Москва, 1858; 2) К. Ю. Цезаря. Москва, 1857, и 3) Тита Ливія Исторія народа Римскаго. Книги I—VI. Москва, 1858; книги VII—XXIII, Москва, 1859. Получ. 26 іюля.

33. Д. Чл. П. А. Бессонова: «Типографская Библіотека въ Москвѣ». М. 1859.

Опредѣлено: книги и брошюры, значащіяся съ §§ 23 до 33 включительно, сдать въ Библіотеку Общества.

в) Деньги:

34. Д. Члена, А. П. Зернина, отъ 9 сент., пол. 19-го, увѣдомленіе о полученіи Диплома на званіе Дѣйствительнаго Члена, и слѣдующіе за напечатаніе онаго Обществу 10 рублей.

35. Секретарь Бодянскій объявилъ, что представлено въ Общество по 10 рублей за Дипломы: Его превосходительствомъ, Алексѣемъ Николаевичемъ Бахметевымъ на званіе Дѣйствительнаго Члена,

ученымъ Раввиномъ, **М. Берлинымъ**, на званіе Члена-Корреспондента, и **Д. И. Штейнбергомъ** на званіе Соревнователя.

Опредѣлено: деньги, всего сорокъ рублей, передать Г. Казначею Общества, Н. Н. Басалаеву.

Въ концѣ засѣданія Секретарь Общества, О. М. Бодянскій, представилъ только что отпечатанную 3 книгу «Чтеній» 1849 года, Іюль—Сентябрь. Содержаніе оной слѣдующее: I. **Изслѣдованія** Описаніе историко-археологическое древностей и рѣдкихъ вещей, находящихся въ Кирилло-Бѣлоезерскомъ монастырѣ, сост. Архим. **Варлаамомъ**. Святыня, древности и достопримѣчательности города Рязани, соч I. **Ф. Диттеля**. Кто написалъ «Замѣчанія на записки Манштейна о Россіи?» **П. Щебальскаго**. Голосъ въ защиту преданія о св. Василіѣ 1, Епископѣ Рязанскомъ, **Рязанскаго Старожила**. Выговская Раскольническая пустынь въ первой половинѣ XVIII столѣтія, соч. Сор. **И. А. Чистовича**. Дополнительныя свѣдѣнія къ исторіи Мстиславова Евангелія, сообщ. **Г. Филимоновымъ**. II. **Матеріялы отечественные**. Статистика въ разсужденіи Россіи, соч. Кн. **М. М. Щербатова**, съ предисловіемъ **М. Заблоцкаго**, сообщ. **М. П. Щепкинымъ**. Выписка изъ произведеннаго въ Оренбургской Секретной Коммиссіи слѣдствія о первоначальномъ злодѣйскомъ замыслѣ и предпріятіи бѣглаго Донскаго Казака Емельяна Иванова сына Пугачева въ наименованіи себя именемъ покойнаго Императора Петра III-го и проч., сооб. Соревн. **М. Н. Полуденскій**. III. **Матеріялы Славянскіе**. Разсужденіе инока Князя Вассіяна о неприличіи монастырямъ владѣть отчинами, съ предисловіемъ **О. М. Бодянскаго**. Справа Братства Церковнаго Виленскаго передъ судомъ Трибунальнымъ Виленскимъ съ Іеродіакономъ Антоніемъ Грековичемъ, передавшимся въ Унію и осужденнымъ на смерть 1605 года. Вынясъ зъ книгъ справъ судовъ головныхъ Трибунальныхъ, отправованныхъ у Вильни 1590-го, мѣсяца Іюня 26-го дня и проч. Распоряженія Константинопольскаго Патріярха, Іереміи, и Кіевскаго Митрополита, Михаила, о священіи въ день Воскресенія Христова въ церкви хлѣбовъ и мясъ, и празднованіи полога Богородицы на завтріе Рождества Христова, также пятницы вмѣсто Воскресенія. Переписка между Греко-Уніятскимъ Митрополитомъ, Аѳанасіемъ Шептицкимъ, и Римско-Католическимъ Архіепископомъ Львовскимъ, Вячеславомъ Іеронимомъ Сѣраковскимъ, о Collaria, 1739 г. Сообщены всѣ четыре акта **Я. Ѳ. Головацкимъ**, Профессоромъ Русскаго языка и словесности въ Львовскомъ Университетѣ. IV. **Матеріялы иностранные**. Походы Викинговъ, государственное устройство, нравы и обычаи древнихъ Скандинавовъ,

соч. А. М. Стрингольма, пер. съ Нѣм. А. Шемякина, съ приложеніями и примѣчаніями Нѣмецкаго переводчика К. Ф. Фриша. Части I, книга 1, отдѣленія I—IV. V. Смѣсь. Мнѣніе Министра Юстиціи, Д. П. Трощинскаго, о проектѣ Уложенія. Мнѣніе Адмирала Мордвинова о бракѣ Полуектовыхъ и рожденныхъ отъ сего брака дѣтяхъ. Его же, О мѣрахъ къ пресѣченію голода въ Бѣлорусскихъ губерніяхъ. Возраженіе Графа Растопчина на книгу, сочиненную Граф. Стройновскимъ, о условіяхъ съ крестьянами. Отвѣтъ сочинителю Рѣчи о защищеніи права дворянъ на владѣніе крестьянами, писанной въ Москвѣ Апрѣля 4 дня, 1818 года, и проч., отъ Россіянина. Мнѣніе Адмирала Мордвинова: Одна изъ мѣръ освобожденія крестьянъ отъ зависимости и съ оною возбужденія народной дѣятельности, начертанная въ 1818 году. Его же, Мнѣніе по рабству крестьянъ, въ 1833 году. Мнѣніе Мин. Вн. Дѣлъ Козодавлева по дѣламъ Сибирскимъ. Къ Иркутскому Лѣтописцу поясненіе. Записка о Сибири. Моровыя повѣтрія въ Костромской сторонѣ въ 1654 и 1771—1772 годахъ, соч. Д. Ч. Протоіерея М. Діева. Тетрадь, а въ ней имена писаны опальныхъ при Царѣ и Вел. Князѣ Иванѣ Васильевичѣ всея Россіи; сообщ. Н. И. Суворовъ. Челобитная Вологодскаго Архіепископа Маркелла Царю Алексѣю Михаиловичу, о мурѣ св. Николая Чудотворца, хранившемся въ 1658 г. въ Вологодскомъ Софійскомъ Соборѣ, 1660 г. Отписка Вологодскаго Спасоприлуцкаго монастыря Архим. Сергія въ Москву къ Вологодскому Архіепископу Гавріилу, при посылкѣ денегъ на поминовеніе души Преосвященнаго Филарета, бывшаго Митрополита Нижегородскаго и Алаторскаго, 1694 г. Письмо Юрія Ромодановскаго къ Вологодскому Архіепископу Симону, съ просьбою о присылкѣ нѣкотораго продовольствія. Всѣ три акта сообщены и сопровождены примѣчаніями Н. И. Суворовымъ. Въ Правительствующій Сенатъ Академіи Наукъ отъ Профессорскаго собранія доношеніе съ жалобой на Совѣтника Шумахера, 1745 г., сообщ. Д. Ч. П. И. Ивановымъ. Донесеніе о болѣзни и смерти Генералъ-Фельдмаршала, Малороссійскаго Генералъ-Губернатора, Графа П. А. Румянцева-Задунайскаго, 1796 г., сообщ. Д. чл. П. И. Ивановымъ. Русскія народныя былины и пѣсьни, сообщ. П. В. Шейномъ. Протоколъ Засѣданія Общества исторіи и древностей Россійскихъ мая 3 дня, 1859 года.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

I

ИЗСЛѢДОВАНІЯ.

II

МАТЕРІЯЛЫ ОТЕЧЕСТВЕННЫЕ.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Лѣтописное повѣствованіе о Малой Россіи, соч. А. Ригельмана, съ 30 рисун. М. 1847 г., ц. 3 р., пер. за 4 ф.

Исторія Россійская, В. Татищева, книга 5-я или часть 4-я. М. 1848 г., 2 р., перес. за 4 ф.

Портретъ Кіевскаго Митрополита **Евгенія**, со снимкомъ почерка его руки. М. 1854 г., цѣна безъ пересылки 50 к.

ЧТЕНІЯ

ВЪ ИМПЕРАТОРСКОМЪ ОБЩЕСТВѢ ИСТОРІИ И ДРЕВНОСТЕЙ РОССІЙСКИХЪ.

Годъ 2-й: Цѣна
изъ 9-ти книгъ, каждая 1 р. 50 к.
за всѣ, безъ пересылки 13 р. 50
а съ пересылкой . . . . 17 р. сер.

Годъ 3-й, тоже изъ 9-ти книгъ и по той же цѣнѣ.

Года 4-го кн. I. . . . . . 1 р. 50 к.
И того безъ пересылки. . 28 р. 50 к.
съ пересылкой. . . . . 34 р. сер.

Годъ 1858-й и 1859-й, по 4-ре книги въ годъ,
безъ пересылки каждый 5 р. с.
съ пересылкой. . . . . 6 —

За всѣ годы, безъ пересылки. . . . . 38 р. 50 к.
съ пересылкой же . . . 46 р. сер.

ВРЕМЕННИКЪ

ИМПЕРАТОРСКАГО ОБЩЕСТВА ИСТОРІИ И ДРЕВНОСТЕЙ РОССІЙСКИХЪ

съ 1849 по 1858 г.

25 книгъ, каждая по 1 р. 50 к.
а за всѣ безъ пересылки. . . . 37 р. 50 к.
съ пересылкой. . 45 — —

На пересылку всякой книги «Чтеній» и «Временника» безъ различія за 4 фунта.

Изданія Императорскаго Общества исторіи и древностей Россійскихъ можно получать: 1) въ самомъ Обществѣ, у Актуарія Дмитрія Ивановича Штейнберга, на Моховой, въ зданіи Университета, и 2) у Коммиссіонера Общества, Ивана Васильевича Базунова, на Страстномъ бульварѣ, въ домѣ Загряжскаго, противъ Университетской Типографіи.

Тамъ же можно получать:

Славянскія древности, соч. П. І. Шафарика, перев. съ Чешскаго О. Бодянскаго, 2 тома въ 5 книгахъ. М. 1848, ц. 6. р. сер. перес., за 10 ф.

О времени происхожденія славянскихъ письменъ, соч. О. Бодянскаго. М. 1855, ц. 2 руб. серебр., съ перес. 3 р.

Исторія Руссовъ или Малой Россіи, соч. Преосвящен. Георгія Конисскаго. М. 1846 г., ц. 8 р., съ пересылкою 9 р. сер.

ЧТЕНІЯ

въ Императорскомъ Обществѣ исторіи и древностей Россійскихъ при Московскомъ Университетѣ и въ 1860-мъ году выходятъ, какъ повременное изданіе, четыре раза въ годъ, по одной книгѣ отъ 30 до 40 и болѣе печатныхъ листовъ сжатаго набора, въ концѣ Марта, Іюня, Сентября и Декабря. Содержаніе каждой книги составляютъ: I. Изслѣдованія, II. Матеріялы Отечественные, III. Славянскіе, IV. Иностранные, и V. Смѣсь.

Подписка годовая—пять рублей серебромъ въ Москвѣ, а съ пересылкой въ другія мѣста — шесть. Съ требованіями обращаться въ самое Общество, или къ Московскому книгопродавцу, Коммиссіонеру Общества, И. В. Базунову, на Страстномъ бульварѣ, въ домѣ Загряжскаго, противъ Университетской Типографіи.

ПРАВЛЕНІЕ ОБЩЕСТВА.

ПРЕДСѢДАТЕЛЬ,

Его Сіятельство Графъ Сергѣй Григорьевичъ Строгановъ.

въ С. Петербургѣ.

ВИЦЕ-ПРЕЗИДЕНТЪ,

Алексѣй Николаевичъ Бахметевъ,

въ приходѣ Антипія, что въ Колымажномъ дворѣ, въ собствен. домѣ.

СЕКРЕТАРЬ,

Осипъ Максимовичъ Бодянскій,

въ Университетской Типографіи.

БИБЛІОТЕКАРЬ,

Вуколъ Михайловичъ Ундольскій,

на Срѣтенкѣ, близъ Сухаревой башни, въ домѣ Толоченова.

КАЗНАЧЕЙ,

Николай Никифоровичъ Басалаевъ,

на Моховой, въ зданіи Московскаго Университета.

АКТУАРІЙ,

Дмитрій Ивановичъ Штейнбергъ,

на Моховой, въ зданіи Московскаго Университета

---

[15]

